

ОСНОВЫ

336

269

ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА.

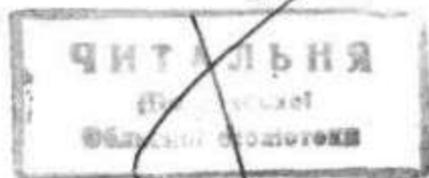
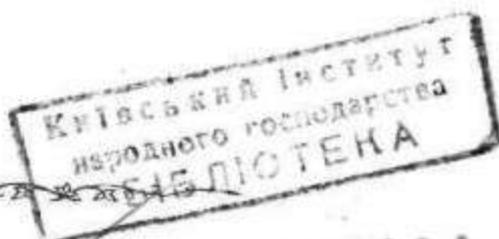
ПОСОБИЕ ПО ФИНАНСОВОЙ НАУКѢ.

Л. В. ХОДСКАГО.

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ФИНАНСОВАГО ПРАВА
ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

2-ОЕ ИЗДАНИЕ

ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича. Вас. Остр., 5 лин., 28.

1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Государственное хозяйство и финансовая наука.

1 Государство и его цѣли.—2. Развитие финансовой науки.—3. Содержание финансовой науки и отношеніе ея къ другимъ наукамъ.—4. Общее развитіе финансовъ въ XIX в. въ европейскихъ государствахъ и главныя причины роста бюджетовъ.—5. Учебники и общія пособія по финансовой наукѣ.—6. Матеріалы для фактическаго изученія русскаго государственнаго хозяйства	стр. 1
--	-----------

ГЛАВА II.

Основные принципы и особенности государственнаго хозяйства и классификація государственныхъ доходовъ.

1. Отличіе государственнаго хозяйства отъ частнаго. Государственные потребности.—2. Натуральные повинности и денежные доходы.—3. Общая классификація государственныхъ доходовъ. Система вниги	16
---	----

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

ОТДѢЛЪ I.

Частно-правовые источники и доходы.

ГЛАВА I.

Государственные имущества и казенные фабрики и заводы.

1. Виды государственныхъ имуществъ. Значеніе ихъ въ первыя эпохи развитія государствъ и теперь.—2. Государственные земли.—3. Способы извлеченія доходовъ съ казенныхъ земель.—4. Казенное землевладѣніе въ Россіи.—5. Государственные лѣса.—6. Промышленные предпріятія государства.—7. Государственные капиталы.	26
---	----

ГЛАВА II.

Желѣзные дороги.

1. Особенности желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предпріятій и ж.-дорожная политика.—2. Системы желѣзнодорожнаго хозяйства.—3. Развитие желѣзнодорожной сѣти въ Россіи и участіе въ этомъ государственнаго хозяйства.—4. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи	44
---	----

ОТДѢЛЪ II.

Государственно-правовые доходы.

А. Основанные на пошлинномъ принципѣ.

ГЛАВА III.

Частно-пошлинные источники доходовъ: почта, телеграфъ, чеканка монеты.

1. Почтовые учреждения. Ихъ первоначальное значеніе и характеръ.—	стр.
2. Преимущества казенной почты.—3. Почтовые тарифы и почтовый доходъ.—4. Телеграфъ.—5. Чеканка монеты. (Монетная регалия).—6. Монетныя системы въ Россіи въ XIX в.—7. Переходъ къ золотой валютѣ	57

ГЛАВА IV.

Пошлины.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ.—2. Простыя пошлины.	75

ГЛАВА V.

Пошлины съ налоговымъ характеромъ.

1. Сущность пошлинъ съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы.—2. Гербовый сборъ въ Россіи.—3. Недостатки гербовыхъ сборовъ	77

ОТДѢЛЪ III.

Государственно-правовые доходы.

В. Основанные на налоговомъ принципѣ.

ГЛАВА VI.

Общая теорія налоговъ.

1. Понятіе налоговъ.—2. Основные принципы правильной организаціи налоговой системы.—3. Основные элементы налоговъ.—4. Переложеніе и амортизація налоговъ.—5. Классификація налоговъ	82

ГЛАВА VII.

Прямые и косвенные налоги.

1. Положительныя и отрицательныя стороны прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.—2. Вліяніе косвенныхъ налоговъ на промышленность.—3. Общее заключеніе	95

ГЛАВА VIII.

Отдѣльные виды прямыхъ налоговъ.

Личный налогъ.

1. Понятіе лично-поголовнаго налога.—2. Подушная подать въ Россіи.—3. Круговая порука и паспортный сборъ	105

ГЛАВА IX.

Имущественно-подоходные налоги.

Поземельный налогъ.

1. Понятіе имущественно-подоходныхъ налоговъ. Поземельный налогъ.—2. Поземельный кадастръ.—3. Поземельный налогъ въ иностранныхъ государствахъ: Франція, Пруссія, Австро-Венгрія, Великобританія.—4. Поземельный налогъ въ Россіи.	113

ГЛАВА X.

Подомовый налогъ или налогъ на строенія.

1. Подомовый налогъ.—2. Подомовый налогъ въ западной Европѣ.—3. Налогъ, соотвѣтствующій подомовому въ Россіи.	127

ГЛАВА XI.

Обложение доходовъ съ движимыхъ капиталовъ.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ. — 2. Промысловый налогъ. Теоретическія основанія промысловаго налога. Его организація. — 3. Промысловый налогъ въ иностранныхъ государствахъ. 131

ГЛАВА XII.

Обложение промысловъ въ Россіи.

1. Промысловое обложение въ Россіи въ до-Петровскій періодъ. — 2. Періодъ съ Петра Великаго до крестьянской реформы. — 3. „Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ“ 1865 года. — 4. Перемены въ промысловомъ обложеніи въ періодъ 1884 — 93 гг. 142

ГЛАВА XIII.

Государственный промысловый налогъ.

1. Объекты промысловаго налога и главные элементы его. Основной налогъ. — 2. Дополнительный промысловый налогъ съ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. — 3. Дополнительный налогъ съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью. — 4. Учрежденія, вѣдущія промысловымъ налогомъ. 152

ГЛАВА XIV.

Общій или лично-подходный налогъ.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подходномъ налогѣ. — 2. Главныя основанія общаго подходнаго обложенія. — 3. Техника взиманія подходнаго налога. 158

ГЛАВА XV.

Подходный налогъ въ иностранныхъ государствахъ.

1. Подходный налогъ въ Соединенномъ Королевствѣ. — 2. Развитие системы подходнаго налога въ Пруссіи. — 3. Дѣйствующая система прусскаго подходнаго налога, по закону 1891 г. 168

ГЛАВА XVI.

Вопросъ о подходномъ налогѣ въ Россіи.

1. Попытка введенія подходнаго налога въ 1812 г. Проекты податной комиссіи 1861 г. — 2. Передача проектовъ комиссіи на разсмотрѣніе земскихъ собраній. М. П. Веселовскій о подходномъ налогѣ. — 3. Мнѣнія земствъ о податной реформѣ и подходномъ налогѣ. — 4. Разборъ доводовъ противъ введенія подходнаго налога въ Россіи. Приблизительное исчисленіе подходнаго налога въ Россіи. — 5. Возбужденіе вопроса о подходномъ налогѣ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ 189

ГЛАВА XVII.

Имущественные налоги.

а) Налогъ съ наследствъ.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ. — 2. Налогъ съ наследствъ. — 3. Обложение наследствъ въ иностранныхъ государствахъ. — 4. Обложение имуществъ, переходящихъ безмездными способами въ Россіи. 216

ГЛАВА XVIII.

б) Налоги на расходъ.

Государственный квартирный налогъ

1. Общее понятіе налоговъ на потребление. — 2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи. Исходная посылка министра финансовъ при разработкѣ проекта. — 3. Положеніе о государственномъ квар-

тирномъ налогѣ.—4. Фиктивные основанія опредѣленія квартирнаго расхода.—5. Примѣрный расчетъ различныхъ категорій плательщиковъ для С.-Петербурга.—6. Несоотвѣтствіе суммы поступленія отъ налога труда и расходамъ, связаннымъ со взиманіемъ налога.	стр. 226
---	-------------

ГЛАВА XIX.

Налоги на предметы потребления (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ).

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—2 Налогъ на соль.—3. Обложеніе соли въ иностранныхъ государствахъ.—4. Соляной налогъ въ Россіи.	246
--	-----

ГЛАВА XX.

Фактическій результатъ отмены соляного налога въ Россіи и вопросъ о его восстановленіи.

1. Мнѣніе министерства финансовъ о соляномъ налогѣ.—2. Статистическія данныя о развитіи соляной промышленности въ Россіи и анализъ этихъ данныхъ.—3. Вліяніе отмены налога на удешевленіе соли и роль соляного акциза въ издержкахъ производства.—4. Значеніе соляного налога для потребителей и плательщиковъ.	257
---	-----

ГЛАВА XXI.

Обложеніе спиртныхъ напитковъ.

1. Спиртные напитки и ихъ значеніе какъ предметовъ потребления и объектовъ налога.—2. Способы обложенія спиртныхъ напитковъ.—3. Обложеніе виноградныхъ винъ.—4. Обложеніе пива.—5. Значеніе спирта въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ.—6. Формы взиманія питейнаго налога.—7. Обложеніе водки въ иностранныхъ государствахъ. Германія, Англія, С.-А. Соединенные штаты, Швейцарія.	269
---	-----

ГЛАВА XXII.

Обложеніе крѣпкихъ напитковъ въ Россіи.

1. Обложеніе крѣпкихъ напитковъ въ до-акцизный періодъ.—2. Акцизная система.—3. Государственная монополія въ питейномъ дѣлѣ. Казенная продажа питей.	283
--	-----

ГЛАВА XXIII.

Налогъ на табакъ.

1. Табакъ какъ объектъ обложенія. Формы взиманія табачнаго налога.—2. Табачная монополія.—3. Табачная монополія въ Австріи.—4. Табачная монополія во Франціи.—5. Акцизная система табачнаго налога въ Германіи и Россіи.	296
--	-----

ГЛАВА XXIV.

Налогъ на сахаръ.

1. Сахаръ, какъ предметъ обложенія и свеклосахарнаго производства.—2. Формы обложенія сахара.—3. Обложеніе сахара въ Германіи и Франціи.—4. Обложеніе сахара въ Россіи.—5. Развитіе свеклосахарнаго производства. Вывозныя преміи. Синдикатъ сахарозаводчиковъ.—6. Законъ 20 ноября 1895 г. о регулированіи свеклосахарной промышленности.—7. Сахаривъ.	311
---	-----

ГЛАВА XXV.

Разные налоги на потребление (на расходъ).

1. Обложеніе освѣтительныхъ маселъ.—2. Налогъ на зажигательныя спички.—3. Налогъ на транспортъ.—4. Сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости въ Россіи.—5. Сборъ съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ.—6. Сборъ съ увеселеній.	326
---	-----

ГЛАВА XXVI.

Таможенные налоги (пошлины).

- 1) Понятіе о „таможенныхъ пошлинахъ“.—2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ.—3. Вліяніе общихъ экономическихъ воззрѣній на таможенные тарифы. Протекціонизмъ и свободная торговля.—4. Очеркъ развитія русскаго таможеннаго тарифа.—5. Организация вниманія таможенныхъ пошлинъ.—6. Таможенный доходъ за десятилѣтіе 1889—1898 гг.

стр.

335

ГЛАВА XXVII.

Торговый договоръ съ Германіей и переѣна въ тарифъ 1891 г.

1. Таможенная война съ Германіей.—2. Торговый договоръ съ Германіей.—3. Главные пункты торговаго договора съ Германіей.—4. Сравнительныя переѣны ставокъ по ввозу въ Германію изъ Россіи и обратно.

356

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

ГЛАВА I.

Значеніе государственнаго или финансоваго кредита и его виды.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита.—2. Сравнительная задолженность государствъ въ 1880—1890 гг.—3. Виды финансоваго кредита

371

ГЛАВА II.

Бумажныя деньги.

1. Общее понятіе о бумажныхъ денежныхъ знакахъ. Кредитныя деньги или банковые билеты (банкноты).—2. Основныя условія выпуска банкнотъ.—3. Неразмѣнныя бумажныя деньги.—4. Принудительный курсъ и его значеніе.—5. Убыточность безпроцентныхъ займовъ въ формѣ выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.—6. Мѣры для возстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ

380

ГЛАВА III.

Бумажноденежное обращеніе въ Россіи.

1. Появленіе бумажныхъ денегъ въ Россіи. Выпуски ассигнацій въ 1769—1817 гг.—2. Заботы правительства объ упорядоченіи нашего денежнаго обращенія въ началѣ XIX столѣтія.—3. Простонародные лажи на ассигнаціи.—4. Е. Ф. Канкринъ и его отношеніе къ ассигнаціямъ.—5. Денежная реформа 1839—1843 годовъ и послѣдующая судьба кредитныхъ билетовъ.—6. Введеніе золотой валюты и девальвація

393

ГЛАВА IV.

Процентныя государственныя займы.

1. Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ.—2. Заключеніе государственныхъ займовъ.—3. Курсъ, по которому заключаются государственныя займы.—4. Лотерейныя займы.—5. Конверсія

407

ГЛАВА V.

Очеркъ развитія государственныхъ долговъ Россіи.

1. Государственный кредитъ до начала XIX вѣк.—2. Кредитныя операціи въ XIX столѣтіи до ухода графа Канкринъ (1843 г.).—3. Государственные займы и условія кредита въ періодъ 1843—1880 гг.—4. Состояніе государственнаго долга и займы въ 80-хъ годахъ.—5. Дворянскій

съ выигрышами заемъ 1889 года.—6. Долгъ по выкупной операціи.—	стр.
7. Конверсія русскихъ займовъ въ 1889—92 гг.—8. Состояніе русскаго государственнаго долга.	421

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Бюджетъ.

1. Финансовый планъ и бюджетъ. Составленіе бюджета.—2. Порядокъ разсмотрѣнія бюджета въ Англіи.—3. Исполненіе бюджета.—4. Составленіе государственной росписи въ Россіи.—5. Составныя части русской государственной росписи	444
---	-----

ГЛАВА II.

Финансовая администрація.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управленія.—2. Организація финансоваго управленія въ Россіи.—3. Мѣстные учрежденія финансоваго управленія въ Россіи.	463
---	-----

ГЛАВА III.

Кассовое устройство.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ.—2. Государственное счетоводство.—3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1864—1867 гг. и современная организація кассъ . . .	470
---	-----

ГЛАВА IV.

Государственный контроль.

1. Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля.—2. Государственная отчетность и контроль въ Россіи въ дореформенное время.—3. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи.	477
---	-----

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Краткія свѣдѣнія о мѣстныхъ финансахъ.

1. Понятіе о мѣстныхъ союзахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ.—2. Мѣстные потребности и средства для покрытія ихъ.—3. Мѣстные налоги.—4. Кредитъ, какъ источникъ для покрытія чрезвычайныхъ нуждъ мѣстныхъ союзовъ.—5. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ.—6. Особенности мѣстныхъ финансовъ въ Англіи, Франціи и Германіи.—7. Система мѣстныхъ налоговъ въ Пруссіи.—8. Земское и городское хозяйство въ Россіи.—9. Свѣдѣнія о земскихъ доходахъ и расходахъ. . .	483
--	-----

II.

Фактическія свѣдѣнія о современныхъ бюджетахъ.

1. Сравнительный обзоръ бюджетовъ важнѣйшихъ государствъ.—Отношеніе мѣстныхъ расходовъ къ общегосударственнымъ.—2. Обзоръ расходовъ по главнымъ категоріямъ.—Издержки взиманія.—3. Доходы и расходы Россіи за десятилѣтія (1890—1899 гг.) по отчету государственнаго контроля.—Общая государственная роспись доходовъ и расходовъ на 1900 г.	505
--	-----

III.

Новый уставъ о гербовомъ сборѣ.	540
---	-----

IV.

Литература.	545
---------------------	-----

V.

Предметный указатель.	551
-------------------------------	-----

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА I.

Государственное хозяйство и финансовая наука.

1. Государство и его цѣли.—2. Развитие финансовой науки.—3. Содержание финансовой науки и отношеніе ея къ другимъ наукамъ.—4. Общее развитіе финансовъ въ XIX в. въ европейскихъ государствахъ и главныя причины роста бюджетовъ.—5. Учебники и общія пособія по финансовой наукѣ.—6. Матеріалы для фактическаго изученія русскаго государственнаго хозяйства.

1. Государство и его цѣли.—Всякое культурное государство представляетъ обширный и сложный естественный союзъ съ опредѣленною территоріей и общею верховною властью. Оно складывается подъ совокупнымъ дѣйствіемъ самыхъ разнообразныхъ причинъ — политическихъ, экономическихъ, религіозныхъ и проч. Жизненная цѣль государства, также установившаяся исторически, состоитъ въ томъ, чтобы обезпечивать своимъ постояннымъ и временнымъ членамъ, т.-е. какъ подданнымъ, такъ и прожнвающимъ на территоріи даннаго государства иностранцамъ, возможно полное и спокойное пользованіе духовными и матеріальными благами. Отсюда на государствѣ или олицетворяющемъ его правительствѣ, какова бы ни была его форма, лежатъ заботы объ удовлетвореніи тѣхъ изъ потребностей населенія, которыя не только отдѣльныя лица или семейные союзы, но и свободные договорные союзы вовсе не могутъ удовлетворить или удовлетворяютъ гораздо хуже, чѣмъ это можетъ сдѣлать государство. Въ своей дѣятельности, располагая большою силою, средствами и вліяніемъ, государство должно стремиться къ осуществленію требованій господствующей въ данное время общественной этики. Съ этою цѣлью

оно регулируетъ отношенія гражданъ между собою въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, предоставленныя самимъ себѣ, эти отношенія складываются въ явный ущербъ и несправедливость для однихъ, доставляя незаслуженныя выгоды другимъ. Оказывая вліяніе на этическую сторону жизни, государство, въ свою очередь, отражаетъ въ развитіи своихъ учрежденій и дѣятельности постепенный ростъ этическаго общественнаго правосознанія. Преслѣдуя, такимъ образомъ, правовыя и этическія цѣли, оно заботится о внѣшней и внутренней безопасности, о юридической и полицейской охранѣ частныхъ интересовъ, о мѣрахъ для развитія духовныхъ и матеріальныхъ силъ страны, о привлеченіи возможно большей массы населенія къ участию въ пользованіи благами культурнаго развитія или цивилизаціи.

Предметы вниманія и заботъ государственной власти, отъ высшихъ и до низшихъ ея инстанцій, крайне разнообразны и не могутъ быть перечислены какъ нѣчто опредѣленное и неизмѣнное. По мѣрѣ культурнаго развитія страны и осложненій соціальной жизни, требованія, предъявляемыя къ государству, становятся все шире и шире. Дѣйствительно, какая разница между скромными задачами первичныхъ стадій развитія государства и современными требованіями? Внѣшняя безопасность, внутренній судъ и расправа—прежде, а затѣмъ къ этому присоединяются: пути сообщенія, народное образованіе, положительныя мѣропріятія, направленные къ улучшенію положенія рабочихъ классовъ, заботы мѣстныхъ союзовъ объ освѣщеніи, водоснабженіи и т. д. и т. д.

Чтобы государство, а равно и его самоуправляющіяся составныя единицы (земства, города и т. п.) были въ состояніи выполнять всѣ тѣ обязанности, которыя вытекаютъ изъ необходимости самосохраненія и которыя предъявляются къ нему требованіями господствующей въ данное время общественной этики, оно должно располагать: во-первыхъ, трудомъ, во-вторыхъ, различными средствами, матеріальными и денежными. Трудъ привлекается къ служенію государственнымъ цѣлямъ или на почвѣ обязательныхъ личныхъ услугъ гражданъ, какъ при воинской повинности, при отправленіи обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ судѣ и т. п., или въ формѣ добровольной безвозмездной дѣятельности (разныя почетныя должности) или, наконецъ, путемъ найма за опредѣленное вознагражденіе или жалованье. Совокупность матеріальныхъ и денежныхъ средствъ, ихъ приобрѣтеніе и расходованіе, неразрывно связанныя съ самымъ существованіемъ государства, составляютъ предметъ госу-

дарственного или финансового хозяйства; изслѣдованіе же источниковъ этихъ средствъ и способовъ полученія ихъ, выясненіе и оцѣнка законовъ (какъ въ смыслѣ юридическихъ нормъ, такъ и въ общеполитическомъ научномъ значеніи этого слова), регулирующихъ явленія государственнаго хозяйства, составляютъ предметъ науки о государственномъ хозяйствѣ или финансовой науцѣ.

Въ опредѣленныхъ границахъ государство, обыкновенно, предоставляет осуществленіе нѣкоторыхъ изъ своихъ задачъ отдѣльнымъ составнымъ элементамъ государства, каковы: городъ, губернская и уѣздная земства, сельскія общества и т. п. Эти мѣстные естественные союзы или единицы, кромѣ того, преслѣдуютъ различныя цѣли по удовлетворенію мѣстно-общихъ потребностей населенія, для чего имъ необходимо также вести свое хозяйство, въ главныхъ основаніяхъ или началахъ, совершенно сходное съ центральнымъ государственнымъ, и потому всѣ общія положенія относительно государственнаго хозяйства распространяются и на мѣстныя общественныя хозяйства. Но, конечно, они имѣютъ и нѣкоторыя частныя особенности, разсмотрѣніе которыхъ также должно входить въ рамки финансовой науки.

2. Развитие финансовой науки.—Слово финансы производятъ отъ латинскаго слова *finis*, которое употреблялось въ средніе вѣка, какъ въ его первоначальномъ значеніи, такъ и въ переносномъ, — въ смыслѣ заключенія счета платежомъ. Отъ корня этого слова произошло французское *la finance*, которымъ во Франціи въ средніе вѣка обозначали денежную сумму, въ особенности по государственнымъ доходамъ, причемъ то же слово во множественномъ числѣ — *les finances* — употребляли для обозначенія всего государственнаго имущества и всего государственнаго хозяйства. Въ XVIII вѣкѣ это слово съ тѣмъ же значеніемъ стало употребляться въ нѣмецкомъ языкѣ¹⁾ и вошло въ другіе языки. Такимъ образомъ, въ настоящее время подъ словомъ финансы (*les finances*, *Finanz*, *finance*) обыкновенно разумѣютъ совокупность всѣхъ элементовъ государственнаго или общественнаго хозяйства: доходы, расходы, долги и проч. Съ развитіемъ государственныхъ наукъ, дѣлающихъ своимъ объектомъ изученіе государства съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ, означенные элементы, или хозяйственная сторона жизни государства, даютъ содержаніе финансовой науцѣ.

¹⁾ Въ нѣмецкомъ языкѣ въ XV—XVI вв. слово *Finantz* употреблялось какъ синонимъ словъ: *Untreu*, *Neid*, *Hass*, *List*, — т. е. невѣрность, зависть, ненависть, хитрость. (См. Conrad, „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“).

Слѣдуетъ замѣтить, что самостоятельной исторіи финансовой науки до сихъ поръ не существуетъ даже въ западно европейской финансовой литературѣ. Исторію финансовой науки трудно отдѣлить отъ общей исторіи политической экономіи. И тамъ, и здѣсь приходится упоминать одни и тѣ же выдающіяся имена. Это совершенно естественно, въ виду весьма тѣсной связи государственнаго хозяйства, какъ части, съ народнымъ хозяйствомъ, какъ цѣлымъ.

Такимъ образомъ, исторія финансовой науки раздѣляетъ общую участь науки о народномъ хозяйствѣ, часть которой она составляетъ. Финансовая наука развивается попутно съ ростомъ государственнаго хозяйства, взаимно воздѣйствуя другъ на друга. Ни въ древности, ни въ первую половину средневѣковой эпохи никто изъ представителей теоретической мысли не дѣлаетъ финансовыхъ вопросовъ предметомъ систематическаго и критическаго разсмотрѣнія. Финансовое хозяйство долгое время всецѣло опирается на традиціяхъ и рутинѣ, хотя и въ этомъ періодѣ отъ мыслящихъ политиковъ и ученыхъ не ускользаетъ тѣсная связь между процвѣтаніемъ финансовъ и могуществомъ страны, съ одной стороны, и общимъ народнымъ благосостояніемъ, съ другой.

Изъ средневѣковыхъ писателей исторія финансовой науки отмѣчаетъ Оому Аввинскаго (1227 — 1274), какъ ученаго, разсматривавшаго въ своихъ сочиненіяхъ финансовые вопросы, хотя случайно и не вполне систематично, но съ нѣкоторыми подробностями. Тома Аввинскій, между прочимъ, развиваетъ мысль о правѣ государя, въ интересахъ общаго блага, прибѣгать къ налогамъ, если не хватаетъ доменъ и т. п. источниковъ; высказывается противъ долговъ, которые подрываютъ уваженіе подданныхъ къ государю и ослабляютъ государство. Франческо Петрарка (1304 — 1374) въ своемъ сочиненіи *De republica optime administranda* выражаетъ желаніе, чтобы государь былъ хорошимъ правителемъ и лишь въ крайнихъ случаяхъ прибѣгалъ къ налогамъ, а въ особенности не допускалъ бы злоупотребленій налоговыхъ откупщиковъ.

Съ XV столѣтія финансовые вопросы уже начинаютъ обращать на себя замѣтное вниманіе, такъ что идеи и вообще работы писателей XV и XVI столѣтій подготовили почву для дальнѣйшаго развитія финансовой литературы XVII и XVIII вѣковъ. Въ XV и XVI столѣтіяхъ финансовые вопросы привлекаютъ къ себѣ особенное вниманіе итальянскихъ писателей (Бернардо изъ Сіены, Антоніо изъ Флоренціи, Маттео Паль-

міри, а также Макіавелли (1480 — 1540). Конечно, въ отдѣльныхъ положеніяхъ и взглядахъ писателей этого періода можно найти нерѣдко очень близкое сходство съ тѣми воззрѣніями, которыя удерживаются финансовою наукою и въ настоящее время, но въ общихъ руководящихъ принципахъ, въ относительномъ значеніи, какое придавалось въ тѣ времена отдѣльнымъ видамъ доходовъ, и проч. — разница столь же велика, какъ и между тогдашнимъ, относительно простымъ, экономическимъ строемъ и крайне сложнымъ хозяйственнымъ бытомъ современныхъ культурныхъ государствъ.

Въ XVI столѣтіи, съ оживленіемъ итальянской финансовой литературы, связь между теоріей и практикой становится тѣснѣе, иначе говоря, теорія приобретаетъ большее практическое вліяніе и значеніе. Къ этой же эпохѣ относится появленіе во Франціи Жана Бодена (1530—1597), самаго выдающагося экономиста XVI столѣтія по широтѣ кругозора и вѣрности взглядовъ по многимъ экономическимъ и финансовымъ вопросамъ. Финансы, нервы государства, — какъ онъ называетъ ихъ, — составляютъ въ его сочиненіи *De republica* (1577) предметъ систематическаго обзора. Для иллюстраціи того различія въ значеніи, какое придавалось вообще въ эту эпоху финансовымъ источникамъ, приведемъ перечисленіе ихъ у Бодена: 1 — домены, 2 — добыча отъ непріятелей, 3 — подарки дружественныхъ государствъ, 4 — сборы съ союзниковъ, 5 — сборы съ предметовъ ввоза и вывоза, 6 — съ торговли, 7 — дань съ покоренныхъ народовъ. Изъ всѣхъ этихъ семи источниковъ настоящими, основными источниками, Боденъ считалъ только домены и сборы съ ввоза и вывоза; всѣ остальные въ его глазахъ имѣютъ второстепенное значеніе. Налоги можно брать, по его мнѣнію, лишь въ случаяхъ крайней нужды. Допуская добровольные займы въ случаѣ войны, онъ отвергаетъ процентные займы, считая ихъ разореніемъ государства. Множественность налоговъ онъ исторически объясняетъ тѣмъ, что, устанавливаемые временно, налоги потомъ обращаются въ постоянные. Боденъ, подобно итальянскимъ писателямъ, отдаетъ предпочтеніе имущественнымъ налогамъ передъ личными, мотивируя это тѣмъ, что при личныхъ налогахъ высшіе классы, пользуясь своими привилегіями, легче могутъ перекладывать податную тягость на низшіе и бѣдные классы.

Въ XVII столѣтіи, по общему значенію для развитія теоріи финансовъ, выдѣляются имена англійскихъ мыслителей — Гоббеса и Локка. Гоббесъ въ своихъ *Elementa philosophica de Cive* (1642) устанавливаетъ абсолютное право государей обла-

гать подданныхъ налогами, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываетъ на необходимость соблюдать умѣренность и равномерность въ распредѣленіи налоговъ, причемъ отдаетъ предпочтеніе косвеннымъ налогамъ, какъ уплачиваемымъ, по его мнѣнію, сообразно имущественной состоятельности. Слѣдуетъ замѣтить, что въ половинѣ XVII столѣтія этотъ взглядъ о предпочтительности налоговъ на потребленіе былъ господствующимъ въ Англіи. Но въ концѣ XVII столѣтія въ общественномъ мнѣніи Англіи замѣчается поворотъ въ пользу прямыхъ налоговъ. Выразителемъ этого направленія является Локкъ, а практически оно находитъ откликъ въ установленіи Land-tax. Локкъ въ своихъ "Some consideration of the consequences of the lowering of interest, and raising of the value of money (1692 г.)" останавливается также на налогахъ, причемъ высказываетъ взгляды, весьма сходные съ развитою позже у физиократовъ идеею единого налога (L'impôt unique). Подобно физиократамъ онъ старается доказать, что въ странѣ съ преобладаніемъ земледѣлія, — какимъ характеромъ отличалась тогдашняя Англія — налоги могутъ падать только на поземельную собственность, такъ какъ всѣ другіе, въ особенности налоги на товары, въ концѣ концовъ уплачиваетъ землевладѣлецъ.

Въ Германіи развитіе финансовой литературы начинается, главнымъ образомъ, со второй половины XVII-го столѣтія, причемъ оно выражается въ такъ называемой камеральной наукѣ, которая, въ сущности, сводилась къ разработкѣ и изученію правительственныхъ инструкцій для управленія государственнымъ хозяйствомъ. Вопросы финансовые здѣсь были перемѣшаны съ обрывками разнообразныхъ свѣдѣній изъ разныхъ наукъ, считавшихся нужными для представителей фискальнаго управленія. Въ числѣ наиболѣе выдающихся камералистовъ XVII-го вѣка, считаются Секендорфъ, Конрингъ, а въ XVIII — Пуффендорфъ, Юсти и Зонненфельсъ (1733—1818). Въ концѣ XVII-го столѣтія въ нѣмецкой камеральной литературѣ возбуждаются горячіе споры объ акцизахъ. Финансовыя затрудненія, съ одной стороны, а съ другой — экономическое процвѣтаніе Голландіи, гдѣ центромъ финансоваго хозяйства служили тогда косвенные налоги, и увлеченіе новизною, — все это создало въ Германіи не мало восторженныхъ поклонниковъ косвенныхъ налоговъ. Споръ этотъ продолжался до половины XVIII-го столѣтія.

Въ XVIII столѣтіи, въ особенности съ половины этого вѣка, наиболѣе вліятельной выразительницей новой эпохи въ развитіи

финансовой теории и практики становится Франція. Идея физиократизма, основанія котораго, какъ и вообще французской философіи XVIII-го в., можно найти уже у англійскихъ мыслителей XVIII-го вѣка, какъ, напр., у Локка. Эти же идеи были выражены во Франціи въ концѣ XVIII-го вѣка Вобаномъ (*Dîme royale*, 1707) и Буагильберомъ (*La détail de la France*, 1695; *Factum de la France*, 1707); благодаря Кене и его послѣдователямъ, онѣ сдѣлались господствующими во второй половинѣ XVIII столѣтія и оказали сильное вліяніе на умы не только во Франціи, но и за ея предѣлами. Изъ писателей физиократическаго направленія ближайшее отношеніе къ развитію финансовой теории имѣли во Франціи Монтескье (13-я книга его *Esprit des lois*, 1748), а въ Англии Давидъ Юмъ (*Essays moral, political and literary*, 1752). Эти философы, вмѣстѣ съ другими менѣе значительными писателями, подготовили почву для Адама Смита (1723—1790), который въ своемъ „Богатствѣ народовъ“ (1776), положивъ прочныя основы для политической экономіи, какъ самостоятельной науки, вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ и важнѣйшія основанія финансовой теории.

Но, какъ ни важны для послѣдующаго развитія финансовой науки коллективныя работы названныхъ выше писателей и очень многихъ другихъ, менѣе извѣстныхъ, современная теорія финансовъ есть гораздо болѣе результатъ работы одного XIX-го вѣка, чѣмъ всѣхъ предшествующихъ. Быстрое развитіе финансоваго хозяйства вызвало интенсивную дѣятельность и въ области финансовой науки, которая не только стремится охватывать и уяснять новыя явленія въ финансовой практикѣ, но и указывать для послѣдней болѣе широкіе и рациональныя пути для осуществленія цѣлей финансоваго хозяйства.

Переходъ отъ господства абсолютизма къ конституціонному управленію, связанному съ разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ бюджета народными представителями, вызвало въ западно-европейской финансовой литературѣ разработку этой стороны финансоваго права: бюджетъ, финансовое управленіе и контроль составляютъ въ настоящее время важныя составныя части финансовой теории, которыя совершенно отсутствуютъ у физиократовъ и А. Смита. Необходимо замѣтить, что если установленіе главныхъ основаній теории финансовъ въ прошломъ столѣтіи и въ болѣе раннія эпохи принадлежитъ французамъ и англичанамъ, зато въ текущемъ столѣтіи большая заслуга въ разработкѣ подробностей, въ ихъ обоснованіи и въ анализѣ новѣйшихъ задачъ, какія ставитъ финансовая практика и болѣе

сложная социальная жизнь, принадлежит нѣмецкимъ ученымъ. Въ ихъ рукахъ, относительно небольшая у А. Смита, часть теоріи народнаго хозяйства о финансахъ превратилась въ обширную отрасль экономической науки, въ финансовую науку (Finanzwissenschaft), съ господствомъ въ ней социальной, а не индивидуалистической или фискальной, точки зрѣнія.

Къ числу наиболѣе извѣстныхъ писателей финансистовъ нынѣшняго столѣтія принадлежатъ: въ Англии—Давидъ Рикардо (1772—1828) и Джонъ Стюартъ Милль (1806—1873); во Франціи—Жанъ Батистъ Сэ (1767—1832) и въ Германіи—Карль Гейнрихъ Рау (1792—1870). Первое изданіе Finanzwissenschaft, какъ 3-ей части курса политической экономіи Рау, вышло въ 1832 г., 6-е—въ 1868 г. Такимъ образомъ онъ является учителемъ цѣлаго ряда поколѣній. Его курсъ имѣлъ въ этомъ смыслѣ существенное значеніе и для Россіи; такъ, до извѣстной степени его ученикомъ, между прочимъ, является переводчикъ его труда, профессоръ Спб. университета В. А. Лебедевъ. Имя Рау, такъ же какъ Ропера и Милля, въ Россіи въ свое время принадлежало къ числу наиболѣе популярныхъ.

Въ Россіи еще въ началѣ XIX столѣтія появился трактатъ по финансовой наукѣ, заслуживающій полнаго вниманія: „Опытъ теоріи налоговъ“, Николая Тургенева. (СПб. 1819 г. второе изданіе). Кромѣ налоговъ, въ этой прекрасной книгѣ обширная глава посвящена бумажнымъ деньгамъ.

3. Содержаніе финансовой науки и отношеніе ея къ другимъ наукамъ.—Согласно сдѣланному выше опредѣленію финансовой науки, въ составъ ея должно входить: 1) изложеніе теоретическихъ основаній различныхъ видовъ государственныхъ доходовъ, включая сюда и доходы мѣстныхъ общественныхъ союзовъ; 2) изученіе дѣйствующаго финансоваго законодательства и его историческое развитіе, или финансовое право въ тѣсномъ смыслѣ; 3) изученіе и критическая оцѣнка фактическаго матеріала, относящагося къ государственному хозяйству; 4) выработка рациональныхъ основъ для веденія всѣхъ частей государственнаго хозяйства (финансовая политика). Изъ сдѣланнаго перечня важнѣйшихъ элементовъ и задачъ финансовой науки, не трудно видѣть, что понятіе финансовой науки гораздо шире, чѣмъ понятіе финансоваго права, подъ именемъ котораго она включается у насъ въ курсъ университетскаго образованія, на юридическихъ факультетахъ. Финансовое право представляетъ существенную часть финансовой науки, оно до извѣстной степени должно служить

исходнымъ пунктомъ во всѣхъ финансовыхъ изслѣдованіяхъ, тѣмъ не менѣе, финансовымъ правомъ не можетъ исчерпываться въ настоящее время содержаніе финансовой науки ¹⁾. Включая въ свой составъ финансовое право, финансовая наука, естественно, соприкасается съ государственнымъ правомъ и исторіей. Но не менѣе тѣсную и глубокую связь финансовая наука имѣетъ съ политической экономіей и статистикою.

Отношеніе финансовой науки къ политической экономіи опредѣляется совершенно ясно тѣмъ фактомъ, что государственное хозяйство есть составная часть народнаго хозяйства. Поэтому основные положенія и законы, которые устанавливаетъ наука о народномъ хозяйствѣ, сохраняютъ свою силу и для государственнаго хозяйства. Народно-хозяйственная точка зрѣнія, общіе, а не индивидуальныя, интересы, изъ которыхъ должна исходить политическая экономія при анализѣ экономическихъ явленій, имѣютъ такое же значеніе и для финансовой науки. Наконецъ, финансовая наука, изучая и изслѣдуя различные способы полученія государственныхъ доходовъ, съ точки зрѣнія ихъ вліянія на производительность страны и благосостояніе населенія, необходимо предполагаетъ основательное знаніе политической экономіи въ тѣсномъ смыслѣ; она тѣснѣйшимъ образомъ соприкасается съ экономической политикою. Не менѣе важное значеніе для финансовой науки должна имѣть и статистика. Статистика, въ качествѣ государственной науки, является наукою о строеніи и жизни общества, какъ она выражается въ явленіяхъ, допускающихъ численное выраженіе и статистическій методъ изслѣдованія. Отсюда, финансовая наука имѣетъ прамую связь съ наукою статистики по ея экономическому отдѣлу и по методу изслѣдованія многихъ вопросовъ. Замѣтимъ, кстати, относительно метода, что въ финансовой наукѣ, какъ и во всей политической экономіи, нельзя и не должно ограничиваться какимъ-либо однимъ методомъ: индукція и дедукція, такъ называемый историческій методъ и статистическій—однимъ словомъ, всякій способъ научнаго изслѣдованія, анализа и синтеза, какой допускаетъ имѣющийся въ распоря-

¹⁾ Въ своихъ „Основныхъ началахъ финансовой науки“ (2 изд. стр. 13) проф. Янжуль говоритъ: „Финансовое право изучаетъ на основаніи опыта, какъ государство добываетъ въ дѣйствительности свои матеріальныя средства, а финансовая наука, на основаніи данныхъ финансоваго права и законовъ народнаго хозяйства, вырабатываетъ общія правила о томъ, какъ государство должно добывать ихъ“. Приведенное противоположеніе не соответствуетъ существу дѣла, не точно опредѣляетъ понятіе финансоваго права и слишкомъ узко квалифицируетъ финансовую науку, отождествляя цѣлое съ ея частью—финансовою политикою.

женіи по данному вопросу матеріалъ,—долженъ быть къ услугамъ изслѣдователя.

Въ прежнее время, когда официальная статистика была слабо организована и притомъ еще официальной статистическій матеріалъ относительно финансовъ считался государственною тайной и не былъ доступенъ частнымъ изслѣдователямъ, финансовая наука по-невозлѣ должна была свое преимущественное вниманіе сосредоточивать на финансовомъ правѣ, а для построения теоретическихъ положеній и выводовъ довольствоваться апріорными приемами. Въ настоящее же время, когда во всѣхъ культурныхъ государствахъ навопился громадный статистическій матеріалъ, о доступѣ къ которому писатели-финансисты конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія не могли даже мечтать, дальнѣйшій прогрессъ финансовой науки (и политической экономіи вообще) будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ степени примѣненія въ ней сравнительнаго изученія дѣйствующаго финансоваго законодательства, въ связи съ статистическимъ анализомъ явленій финансоваго хозяйства.

Касаясь вопроса о желательномъ направленіи въ разработкѣ финансовой науки (какъ и экономической вообще), замѣтимъ, что оно, насколько только возможно, должно имѣть національный характеръ или окраску. Подъ націонализмомъ въ наукѣ слѣдуетъ, конечно, понимать не пренебреженіе къ иностраннымъ талантамъ и авторитетамъ и къ выработаннымъ ими теоріямъ, а руководящія точки зрѣнія или отношеніе къ нимъ. Истинный націонализмъ въ наукѣ долженъ выражаться въ преимущественномъ изслѣдованіи, разборѣ и освѣщеніи явленій, характеризующихъ свое народное хозяйство, на основаніи тѣхъ положеній, выводовъ и матеріаловъ, которые считаются достоинствомъ науки вообще. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о русской финансовой наукѣ, о русской политической экономіи. Национальный характеръ науки не исключаетъ изъ нея изслѣдованія финансовыхъ вопросовъ иностранныхъ государствъ, но онъ требуетъ отъ изслѣдователя постояннаго вниманія къ тому значенію, какое могутъ имѣть или имѣютъ получаемые при этомъ результаты для освѣщенія соотвѣтственныхъ явленій національнаго народнаго хозяйства.

4. Общее развитіе финансовъ въ XIX в. въ европейскихъ государствахъ и главныя причины роста бюджетовъ.—Глубокія перемѣны, какія принесли съ собой конецъ XVIII и начало XIX столѣтія и въ области политики, и въ социальныхъ отношеніяхъ (отпаденіе С. А. Соеди-

ненных штатовъ отъ Англии, французская революція и вызванныя ею войны), и въ сферѣ экономической (отмена различныхъ привилегій, примѣненіе пара въ производствѣ, важныя техническія изобрѣтенія и проч.), вызвали сильное напряженіе финансовъ и повели за собой глубокія перемѣны въ государственномъ хозяйствѣ. Однимъ изъ общихъ симптомовъ новыхъ условій государственной жизни было быстрое увеличеніе государственныхъ долговъ и бюджета. Этотъ ростъ считался вначалѣ явленіемъ случайнымъ, и тогдашніе финансисты думали, что, съ наступившими спокойными временами, бюджетъ пойдетъ на убыль ¹⁾. Причинами быстрого роста государственныхъ бюд-

¹⁾ Въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія, когда французскому министру Villèle'ю пришлось внести впервые миллиардный бюджетъ, онъ обратился между прочимъ къ членамъ палаты депутатовъ съ такою фразою: „Messieurs, saluez ce chiffre; vous ne le reverrez plus!“ (Господа, преклонитесь передъ этой цифрой, вы не увидите ея больше). Пророчество, однако, сбылось только на манеръ предсказаній авгуровъ: французы увидѣли въ концѣ XIX-го столѣтія не эту цифру, 3½ миллиарда франковъ.

Не то мы видимъ въ настоящее время. Теперь миллиардные цифры уже не пугаютъ государственныхъ людей. Появленіе въ 1894 году впервые въ русскомъ бюджетѣ миллиарднаго итога обыкновенныхъ расходовъ дало только поводъ во Всеподданнѣйшемъ докладѣ о росписи заявить, что ростъ нашего финансоваго хозяйства на этомъ не остановится, что бояться миллиардныхъ бюджетовъ нечего.

Повсемѣстный ростъ государственныхъ бюджетовъ въ XIX столѣтіи характеризуется слѣдующими сравнительными данными. Бюджеты различныхъ государствъ исчислялись:

Во Франціи:		Въ Австріи:	
года:	млн. фр.:	года:	млн. фл.:
1816—29	960	1849	163,1
1830—39	1170	1883	491,9
1840—48	1432	1889	540,0
1862	1970	1892	586,0
1890	3046	1898	719,9
1892	3252		
1898	3.121		
Въ Пруссіи:		Въ Италіи:	
года:	млн. тал.:	года:	млн. лиръ:
1849	94,1	1861	812,0
1860	143,1	1872	1366,9
1865	168,9	1885—86	1707,3
1884	361,0	1889—90	1857,9
1890	478,9	1898	1686,8
1898	1.851 мар.		
1898	2.187,5		
Въ Россіи:			
года:	млн. руб.		
1859	260,2		
1869	482,0		
1885	866,3		
1889	895,2		
1894	1.083,6		
1899	1.757,4		

жетовъ на первомъ мѣстѣ были войны и предупредительныя мѣры на случай войны ¹⁾. Указывая на огромное вліаніе расходовъ на защиту внѣшней безопасности или, вѣрнѣе сказать, на борьбу за политическое первенство между государствами, нельзя не отмѣтить также роста бюджета на осуществленіе культурныхъ задачъ государства ²⁾.

Въ ростѣ государственныхъ бюджетовъ новаго времени, сравнительно съ прежнимъ, принимали участіе также благоприятныя для народнаго хозяйства перемѣны чисто фискальной стороны дѣла. Прежде натуральныя повинности играли огромную роль и ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе. Съ переводомъ ихъ на денежные платежи, сумма таковыхъ, или государственный бюджетъ, естественно, уже по одному этому долженъ былъ выразиться большею цифрою. Въ уничтоженіи же многихъ натуральныхъ повинностей слѣдуетъ видѣть одну изъ частныхъ причинъ, почему теперь населеніе выноситъ такіе громадные бюджеты, какіе при сохраненіи натуральныхъ повинностей были бы немислимы.

Приведенныя выше краснорѣчивыя цифры государственныхъ расходовъ и ихъ относительный ростъ въ тѣхъ изъ западно-европейскихъ государствъ, гдѣ финансы стоятъ наиболѣе прочно, свидѣтельствуя о главной причинѣ антикультурнаго свойства, обременяющей платежныя силы населенія,—войнахъ и приготовленіяхъ къ нимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ на средства, благодаря которымъ націи выносятъ современные бюджеты, не

¹⁾ Вотъ характерныя цифры стоимости нѣкоторыхъ войнъ, какъ ихъ приблизительно исчисляють. Крымская война стоила участвовавшимъ въ ней націямъ 9.950 мил. франковъ; итальянскій походъ 1859 г.—1.500 мил.; датская война 1864 г. 175 мил.; американская междоусобная война 14 миллиардовъ; прусско-австрійская 1866 г. 1.650 мил.; франко-прусская война 11 миллиардовъ; восточная война 5.625 мил.; сербско-болгарское столкновение 925 мил.

Въ какой степени вліяетъ въ томъ же направленіи предупредительная система вооруженнаго мира, можно судить по тому, что военный бюджетъ всѣхъ государствъ, входящихъ въ составъ современной Германской Имперіи, составлялъ въ 1870 г. около 240 мил. марокъ, а въ 1890 г. около 370 мил. по обыкновенному бюджету и 84,7 мил. м. по чрезвычайному. Любопытно, что даже въ Швейцаріи военный бюджетъ возросъ съ 683.450 ф. въ 1849 г. до 18.182.624 ф. въ 1886 г.

²⁾ Во Франціи въ періодъ 1869—1878 гг. военныя издержки возросли на 40,30%; но въ то же время расходы на общественныя работы на 103,5%, расходы на народное образованіе—на 110,2%. Въ періодъ 1878—1890 гг. издержки на общественныя работы нѣсколько понизились, между тѣмъ какъ расходы на войско увеличились на 3,8%; но зато бюджетъ на народное просвѣщеніе и искусства поднялся почти на 148%, расходы на юстицію—на 9%. Въ Англіи на народное просвѣщеніе въ 1834 г. въ первый разъ была сдѣлана прибавка въ 2000 фунт. стерл.; въ настоящее время статья на народное образованіе и искусства въ англійскомъ бюджетѣ составляетъ 11½ мил. фун. стерл. (1897—98 г.) Въ Пруссіи бюджетъ народнаго образованія и религіи въ 1850 г. составлялъ 3,37 мил. тал., а въ 1898—99 гг.—130 мил. мар.

уменьшая своего богатства. Средствами этими служатъ тѣ культурныя задачи, на встрѣчу которымъ съ большою энергіей идутъ западно-европейскія государства, и осуществленіе которыхъ отражается не только въ абсолютномъ, но и въ относительномъ ростѣ бюджетныхъ статей на народное образованіе и другія производительныя цѣли. Въ томъ же направленіи отражается на народномъ хозяйствѣ внесеніе болѣе разумныхъ и справедливыхъ началъ въ организацію финансоваго хозяйства. Разъясненіе ихъ составляетъ одну изъ благодарныхъ задачъ финансовой науки.

5. Учебники и общія пособія по финансовой наукѣ.— Назовемъ болѣе извѣстные въ настоящее время трактаты и общіе курсы по финансовой наукѣ.

А. Изъ русскихъ новѣйшихъ курсовъ особенно можно рекомендовать проф. И. Янжула: „Основныя начала финансовой науки“. 3 изд. 1899 г. и проф. В. А. Лебедева: „Финансовое право“; второе изд., томъ I, 1889—93 г. (Первое изд. 1882—1885, два тома). Къ сожалѣнію, курсъ проф. Янжула не касается цѣлыхъ трехъ важныхъ отдѣловъ финансовой науки, именно: государственнаго кредита, ученія о бюджетѣ и финансоваго управленія. Курсъ проф. Лебедева по тѣмъ отдѣламъ, которые до сихъ поръ изданы имъ, представляетъ самое обширное и подробное изложеніе финансоваго права на русскомъ языкѣ; но и этотъ курсъ, даже въ первомъ изданіи, не обнимаетъ собою одного изъ важныхъ и большихъ отдѣловъ финансовой науки, именно—государственнаго кредита. Кромѣ названныхъ трактатовъ по финансовой наукѣ, укажемъ еще:

М. Капустинъ. „Чтенія о политической экономіи и финансахъ“. 1879 г.

И. Тарасовъ. „Очерки науки финансоваго права“. 1883 г. (Въ 1889 г. вышло 2-е изд. I-й выпускъ).

А. Исаевъ. „Очеркъ теоріи и политики налоговъ 1887 г. и его же, „Государственный кредитъ“. 1886 г.

Дмитрій Львовъ. „Курсъ финансоваго права“. 1888 г.

По исторіи русскихъ финансовъ необходимо упомянуть слѣдующихъ авторовъ:

Гагемейстеръ. „Розысканіе о финансахъ древней Руси“ 1830 года.

Графъ Д. А. Толстой. „Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи“ Спб. 1848 г.

Блюхъ. „Финансы Россіи въ XIX столѣтіи“, четыре тома. 1881 г.

П. Милюковъ. „Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVII столѣтія и реформы Петра Великаго“. 1892.

Б. На иностранныхъ языкахъ.

Rau. Grundsätze der Finanzwissenschaft“. 5 изд. 1864—65 г.

2 тома. Существуетъ русскій переводъ проф. Корсака и Лебедева подъ заглавіемъ: „Основныя начала финансовой науки“ К. Рау. Спб. 1867—68 г. 2 тома.

Нокк „Die öffentlichen Abgaben und Schulden“. 1863 г.

Существуетъ русскій переводъ Н. Х. Бунге: „Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Сочиненіе К. фонъ-Гокъ“. 1865 г.

Umpfenbach. „Lehrbuch der Finanzwissenschaft“. 2 изд. 1886.

Schäffle „Die Grundsätze der Steuerpolitik“. 1880 г.

Его же, Die Steuern. 1895—1897 г.

A. Wagner. „Finanzwissenschaft“, въ 3-хъ томахъ: т. I—1871—72 г. (3-е изд. 1883 г.); томъ II—1878 г.; томъ III—1885—88 г.

L. von Stein „Lehrbuch der Finanzwissenschaft“ 5 изд. 1885.

V. Rocher. „System der Finanzwissenschaft. 2 изд. 1894.

G. Cohn. „System der National-Oekonomie“. II томъ. „Finanzwissenschaft“. 1889 г.

W. Vocke. Die grundzüge der Finanzwissenschaft. 1894.

Eheberg. Grundriss der Finanzwissenschaft. 1891. Имѣется русскій переводъ подъ ред. А. Свирщевскаго: Эбергъ. „Очеркъ финансовой науки“. 1893 г.

Schönberg. „Handbuch der Politischen Oekonomie“. 4 изд. 1896—97 гг. 3-й томъ. Это изданіе, представляющее коллективную работу многочисленныхъ нѣмецкихъ ученыхъ и специалистовъ, особенно рекомендуется для приступающихъ къ спеціальному изученію финансовой науки.

L. Conrad. „Handwörterbuch der Staatswissenschaften“. 6 большихъ томовъ въ два столбца мелкой печати, 1889—1894 г., 2 изд. 1899 г. Превосходная энциклопедія по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, представляющая собраніе обстоятельныхъ монографій и болѣе или менѣе значительныхъ статей, по системѣ словарей. Всѣ статьи за подписью авторовъ, въ числѣ которыхъ значатся не только нѣмецкіе ученые, но и извѣстные спеціалисты другихъ національностей.

P. Leroy Beaulieu. „Traité de la science des finances“. 5-me édition 1899 г. 2 тома.

R. Ely. „Taxation in American States and Cities“ 1889. г.

C. Bastable. Public Finance. 1892.

6. Матеріалы для фактическаго изученія русскаго государственнаго хозяйства. — Укажемъ важнѣйшіе официальные матеріалы и источники для статистическаго изученія и анализа русскихъ финансовъ.

Сводъ законовъ.

Полное собраніе законовъ.

Труды комиссіи, Высоч. учрежд. для пересмотра системы податей и сборовъ.

Отчеты государственнаго контроля по исполненію государственной росписи за смѣтные періоды 1863—1898 гг.

Статистика государственныхъ финансовъ Россіи въ 1862—84 гг. разработанная И. Кауфманомъ (Временникъ Р. И.). Спб. 1886 г.

Очеркъ 50-лѣтней дѣятельности Министерства государственныхъ имуществъ, 1837—87 г. Спб. 1887.

Труды Высоч. утвержд. ком. для изслѣдованія желѣзно-дорожнаго дѣла въ Россіи. Спб. 1881—82 гг.

Матеріалы по разработкѣ тарифовъ Россійскихъ ж. д. Спб. 1889.

Статистическія данныя по прямымъ налогамъ, Изд. Деп. оклад. сборовъ.

Матеріалы по торгово-промышлен. статистикѣ. Изд. департамента торговли и мануфактуръ.

Отчеты Департамента неокладныхъ сборовъ и главнаго управленія казенной продажи питей 1883—1898 гг.

Матеріалы по вопросу объ измѣненіи системъ взиманія табачнаго налога. Спб. 1888—89.

Обзоръ внѣшней торговли Россіи. Изд. департамента таможенныхъ сборовъ.

Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учрежденій, подъ ред. И. С. Иващенко, за 1878 г. и слѣд.

Статистическія данныя по операціямъ государственнаго банка и сберегательныхъ кассъ.

Отчеты Государственнаго Банка.

Статистика доходовъ и расходовъ городовъ Е. Россіи съ присялянскими губерніями. (Временникъ Рос. Имперіи).

Повинности земскія. Земскія доходныя смѣты и раскладки по 1885 г. Составлено подъ редакц. В. Ю. Скалонъ. Спб. 1888 г.

Земскій Ежегодникъ за 1884 г., подъ редакціей Л. В. Ходскаго. Спб. 1887 г.

Доходы и расходы губернскихъ и уѣздныхъ земствъ за 1883 г. (Временникъ Р. И.). То же за 1886—87. Спб. 1890 г.

Сводъ свѣдѣній о доходахъ и расходахъ по земскимъ смѣтамъ и раскладкамъ въ 1871—80 г. Такіе же своды за послѣдующіе годы.

Сводъ свѣдѣній 1) о земскихъ смѣтныхъ доходахъ и расходахъ и 2) о земскихъ капиталахъ различныхъ наименованій за 1890 г. Изд. Хозяйствен. департамента м-ва вн. дѣлъ.

Отчетъ о денежныхъ оборотахъ городскихъ кассъ за 1890 г. Изд. Хозяйствен. департ. м-ва вн. дѣлъ. 1892.

Ежегодникъ министерства финансовъ. (Издается съ 1869 г.).

Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли.

Первоисточниками по русскому финансовому законодательству могутъ служить „Полное собраніе законовъ“ и „Сводъ законовъ“, съ его продолженіями и частныя сводныя изданія по разнымъ отдѣламъ финансоваго законодательства.

По текущему законодательству, отъ котораго сводныя изданія естественно всегда отстаютъ, удобнымъ пособіемъ можетъ служить издаваемый министерствомъ финансовъ „Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли“, а также журналъ „Народное Хозяйство“, издаваемый съ 1900 г. проф. Л. В. Ходскимъ.

ГЛАВА II.

**Основные принципы и особенности государственного хозяйства
и классификація государственныхъ доходовъ.**

1. Отличіе государственного хозяйства отъ частнаго. Государственныя потребности.—2. Натуральныя повинности и денежныя доходы.—3. Общая классификація государственныхъ доходовъ. Система книги.

1. Отличіе государственного хозяйства отъ частнаго. Государственныя потребности.—Съ экономической точки зрѣнія, государственное хозяйство прежде всего представляется однимъ изъ самостоятельныхъ хозяйствъ, субъектомъ котораго является государство, какъ юридическое лицо въ представляющемъ его правительствѣ. Во многихъ случаяхъ оно подчиняется общимъ условіямъ всѣхъ другихъ отдѣльныхъ хозяйствъ,—единичныхъ и коллективныхъ—въ сферѣ экономического оборота. Такъ, напримѣръ, при сбытѣ предметовъ своего хозяйства, однородныхъ съ находящимися въ свободномъ обращеніи, при закупкѣ нужныхъ для него товаровъ и т. п.—государственное хозяйство вполне подчиняется общимъ началамъ народнаго хозяйства или экономическимъ законамъ, отъ которыхъ зависитъ и частное хозяйство. Но рядомъ съ этимъ, въ сферѣ пріобрѣтенія средствъ, современное государственное хозяйство существенно отличается отъ частнаго. Корень этого различія лежитъ въ атрибутахъ государства: высшія цѣли, преслѣдуемая государствомъ, верховенство и принудительная власть въ отношеніи подданныхъ.

При сравненіи государственнаго хозяйства съ частнымъ по цѣлямъ, ради которыхъ существуютъ эти хозяйства, обнаруживается между ними большое различіе. Частное хозяйство стремится, путемъ физической и умственной работы и при содѣйствіи раньше созданныхъ цѣнностей (капиталовъ), пріобрѣсти возможно большее количество матеріальныхъ цѣнностей, необходимыхъ для существованія и для болѣе обильнаго удовлетворенія своихъ потребностей, а равно и для увеличенія своей экономической силы и власти. Въ этомъ отношеніи стремленія частныхъ хозяйствъ безпредѣльны, а осуществленіе ихъ ограничивается подобными же стремленіями другихъ частныхъ хозяйствъ, на почвѣ конкуренціи. Государственное хозяйство не можетъ ставить себѣ цѣлью безграничное увеличеніе матеріальныхъ средствъ. Ко-

вечная цѣль государственнаго хозяйства (при расходованіи финансовыхъ средствъ) сводится къ производству нематеріальныхъ благъ, подлежащихъ денежной оцѣнкѣ, но необходимыхъ для культурнаго развитія страны, для пользованія всѣми благами, составляющими предметъ частныхъ хозяйствъ.

Внѣшнее и внутреннее спокойствіе страны, защита правового порядка, мѣры поощренія экономическаго развитія и проч., — вотъ тѣ нематеріальныя блага или цѣнности, которыя создаетъ государство, какъ живая, дѣйствующая коллективная единица. Эти цѣнности необходимы всѣмъ живущимъ въ странѣ, но въ огромномъ большинствѣ случаевъ онѣ не могутъ быть предметомъ сбыта отдѣльнымъ опредѣленнымъ лицамъ, какъ дѣлается въ частномъ хозяйствѣ, которое, сбывая произведенныя имъ цѣнности, приобретаетъ средства для дальнѣйшаго производства. Такимъ образомъ, по существу дѣятельности государства, матеріальныя основы государственнаго хозяйства рѣзко отличаются отъ частнаго: оно живетъ преимущественно не на почвѣ свободнаго обмѣна цѣнностей и услугъ, а, опираясь на свое верховенство, основываетъ свое хозяйство на принудительномъ взиманіи необходимыхъ средствъ изъ частныхъ доходовъ и имуществъ или на исключеніи или ограниченіи частной конкуренціи въ нѣкоторыхъ областяхъ государственно-хозяйственной дѣятельности (государственная монополія). Въ отдѣльныхъ случаяхъ средствами финансоваго хозяйства служатъ, подобно частнымъ хозяйствамъ, частно-правовые доходы, но источники этого рода въ современномъ государственномъ хозяйствѣ занимаютъ второстепенное мѣсто; при томъ, — что также важно для характеристики государственнаго хозяйства, — оно и въ частно-правовой хозяйственной дѣятельности должно руководиться не столько заботою о чистомъ доходѣ, сколько о выполненіи своего высшаго назначенія и цѣлей, которыя, при относительной вѣчности существованія государства, не ограничиваются только настоящимъ и ближайшимъ будущимъ, но во многихъ случаяхъ разсчитываются и на послѣдующія поколѣнія.

Верховенство государства, кромѣ принудительнаго начала, отражается на финансовомъ хозяйствѣ еще въ томъ отношеніи, что государство, привлекая гражданъ на почвѣ добровольной возмездной или безвозмездной службы, можетъ вознаграждать ихъ не только деньгами, но и различными внѣшними знаками почета: орденами, чинами, титулами и т. п.

Такъ какъ финансы государства составляются изъ народ-

658822

88436

наго имущества и служатъ основою дѣятельности государства, какъ самостоятельной единицы международной жизни, то отсюда сама собою понятна тѣснѣйшая связь, какая существуетъ между развитіемъ финансовъ и историческими судьбами государствъ. Хорошее прочное положеніе финансовъ страны указываетъ востенно на экономическое благосостояніе населенія, обезпечиваетъ солидную постановку всей спеціальной дѣятельности государства и тѣмъ содѣйствуетъ успѣху культуры и даетъ ему авторитетный голосъ во всѣхъ международныхъ вопросахъ.

Финансовое хозяйство современныхъ культурныхъ государствъ поглощаетъ весьма значительную часть народнаго дохода. Уже одно это обстоятельство обусловливаетъ громадное вліяніе финансоваго хозяйства на все народное хозяйство страны. Большимъ или меньшимъ развитіемъ своей частно-хозяйственной дѣятельности и способами взиманія налоговъ, государство въ значительной мѣрѣ предопредѣляетъ характеръ производства во многихъ отрасляхъ промышленности; а затѣмъ, заимствуя у населенія и расходуя огромныя денежныя средства, оно является въ значительной степени регуляторомъ распредѣленія.

Какъ выше было замѣчено, одно изъ отличій финансоваго хозяйства отъ частныхъ состоитъ въ томъ, что главнымъ источникомъ для покрытія государственныхъ нуждъ служатъ обязательныя сборы съ лицъ, пользующихся покровительствомъ и услугами государственной власти. Сборы эти не представляютъ какой-нибудь постоянной и опредѣленной величины: опираясь на присущую ему принудительную власть, государство можетъ взять съ частныхъ хозяйствъ и больше, и меньше. Отсюда вытекаетъ потребность въ установленіи тѣхъ началъ, которыми необходимо руководствоваться при опредѣленіи общей суммы государственныхъ сборовъ во всякомъ правильномъ финансовомъ хозяйствѣ. Въ этомъ отношеніи прежде всего замѣтимъ, что вслѣдъ за государственнымъ расходъ, признаваемый неизбѣжнымъ, такъ или иначе долженъ быть покрытъ изъ доходовъ государства. На этомъ основаніи указываютъ обыкновенно, какъ на одну изъ отличительныхъ особенностей государственнаго хозяйства сравнительно съ частнымъ, на то, что въ государственномъ хозяйствѣ доходы соразмѣряются съ расходами, тогда какъ въ частномъ хозяйствѣ — наоборотъ. Въ дѣйствительности, однако, такое противоположеніе не совсѣмъ точно. Дѣло въ томъ, что и въ частномъ хозяйствѣ бывають столь настоятельныя расходы, что для покрытія ихъ предпочитаютъ изыскивать всевозможныя средства, иногда въ корень подрывающія хозяйство, но не огра-

начивать расходовъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ доходомъ. Съ другой стороны, „неизбѣжность“ тѣхъ или иныхъ государственныхъ тратъ часто бываетъ весьма условна. Неизбѣжными вполнѣ можно признать только расходы, которые вытекаютъ изъ ранѣе принятыхъ на себя государствомъ обязательствъ, отъ исполненія которыхъ оно не можетъ отказаться безъ правонарушенія. Что же касается расширенія своей дѣятельности и новыхъ задачъ, которыя принимаетъ на себя государство, т.-е. правительство, то ихъ ставить себѣ оно само. Масса населенія, которая должна нести на себѣ и положительныя, и отрицательныя послѣдствія, по существу пассивна и безгласна даже тамъ, гдѣ народное представительство организовано наилучшимъ образомъ. Это необходимо помнить, когда говорить объ особенностяхъ государственнаго хозяйства.

Государство, оставаясь вѣрнымъ своей жизненной задачѣ, ни въ какомъ случаѣ не должно безгранично рассчитывать на средства населенія, и потому государственные расходы необходимо строго сообразовать съ платежными силами населенія и важностью потребности, ради которой они дѣлаются. Въ крайнихъ случаяхъ государство, подобно частному хозяйству, не можетъ иногда не прибѣгать и не пользоваться своею фискальною властью въ такомъ размѣрѣ и формахъ, которые подрываютъ прочность основныхъ источниковъ государственныхъ средствъ. Но истинное значеніе и характеръ такихъ случаевъ необходимо всегда помнить и стремиться со всею энергіею парализовать ихъ послѣдствія тотчасъ по минованіи чрезвычайныхъ моментовъ финансовыхъ затрудненій. Постоянный, независимый отъ министерства финансовъ, высшій контроль, бережливость и соображеніе финансовыхъ потребностей съ народнымъ доходомъ—можно поэтому отнести къ основнымъ требованіямъ правильнаго государственнаго хозяйства. Весьма важную гарантію соблюденія означенныхъ условій представляетъ такъ называемое конституціонное бюджетное хозяйство, основанное на предварительномъ всестороннемъ разсмотрѣніи финансовыхъ смѣтъ компетентными представителями отъ всѣхъ классовъ населенія, которые несутъ тягость государственнаго бюджета.

Потребляя цѣнности, получаемыя съ подданныхъ, государство въ то же время должно, по крайней мѣрѣ, воспроизводить ихъ въ тѣхъ выгодахъ, какія оно доставляетъ населенію. Иначе говоря, оно должно стремиться въ нематеріальныхъ услугахъ, оказываемыхъ его агентами и учрежденіями, созда-

вать, по крайней мѣрѣ, эквивалентъ, равноцѣнность тѣмъ матеріальнымъ жертвамъ, какія приходится нести на себѣ населенію страны, какъ результатъ финансоваго хозяйства. Конечно, государственныя услуги большею частью таковы, что въ нимъ совершенно непримѣнимы способы оцѣнки и исчисленія, какіе обыкновенно допускаютъ частныя хозяйства. Оцѣнка ихъ въ общемъ результатъ. Степень роста народнаго благосостоянія—важнѣйшій критерій производительности государственныхъ услугъ. Упадокъ народнаго благосостоянія—безусловный признакъ ненормальности веденія государственнаго хозяйства или въ сферѣ фискальной, или въ области положительной дѣятельности органовъ государственной власти или учреждений.

Цѣли, преслѣдуемая государствомъ, или его потребности и нужды, составляютъ исходную посылку для финансоваго хозяйства. По своему существу онѣ сводятся къ слѣдующимъ группамъ: 1) содержаніе верховной власти и ея органовъ; 2) охрана внѣшней безопасности и поддерживаніе международныхъ отношеній; 3) охрана юридическаго порядка внутри страны; 4) религія; 5) заботы о народномъ образованіи; 6) мѣры для развитія матеріальныхъ силъ страны, и, наконецъ, 7) финансовое управленіе.

Само собою разуется, что разсмотрѣніе по существу всѣхъ перечисленныхъ сторонъ государственной дѣятельности, кромѣ отмѣченныхъ въ п. 6 и 7, не входитъ въ область финансовой науки и составляетъ предметъ другихъ государственныхъ и общественныхъ наукъ. Но числовое выраженіе ихъ въ суммѣ расходовъ на различныя потребности и статистическое выясненіе ихъ относительнаго значенія имѣетъ непосредственное отношеніе къ государственному бюджету и весьма существенно для оцѣнки относительной тягости финансоваго бремени. Въ такихъ предѣлахъ обзоръ государственныхъ расходовъ вполне умѣстенъ въ финансовой наукѣ, и его читатель найдетъ у насъ въ „Приложеніи“.

Замѣтимъ, что наибольшая валовая сумма расхода и высшій процентъ общаго бюджета современныхъ государствъ обыкновенно приходится на покрытіе военныхъ надобностей и на уплату процентовъ и погашенія государственныхъ долговъ, которые точно такъ же главнымъ образомъ возникаютъ вслѣдствіе чрезвычайныхъ издержекъ по веденію войнъ и т. п. ¹⁾

¹⁾ Приведемъ по Geffken'у сравнительныя данныя относительно важнѣйшихъ расходовъ нѣкоторыхъ государствъ по бюджетамъ 1895 г.

2. **Натуральные повинности и денежные доходы.**— Средства, которые государство получает от своих подданных, состоятъ, съ одной стороны, изъ денежных взносовъ, а съ другой—изъ услугъ или повинностей, отбываемыхъ населеніемъ непосредственно. Въ прежнее время всякаго рода натуральные повинности играли преобладающую роль; но, по мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства, денежные платежи все болѣе и болѣе вытѣсняють натуральное отбываніе повинностей. Подобная замѣна представляетъ несомнѣнный прогрессъ въ томъ отношеніи, что, благодаря денежнымъ сборамъ, государственная власть имѣетъ возможность дѣлать лучшей выборъ въ своихъ исполнителяхъ и равномѣрнѣе распредѣлять въ населеніи платажное бремя, а частная промысловая дѣятельность пріобрѣтаетъ при этомъ болшій просторъ и свободу. Въ современныхъ государствахъ во всѣхъ сферахъ, за исключеніемъ охраны внѣшней безопасности, денежные повинности преобладають. Внѣшняя же защита государства требуетъ и безъ того очень много денежныхъ средствъ на содержаніе арміи, флота, укрѣпленій, на боевые припасы и т. п., такъ что замѣнить обязательное и непосредственное отбываніе ее свободнымъ наймомъ необходимаго числа лицъ въ настоящее время въ большинствѣ случаевъ совершенно невозможно, въ особенности при современной системѣ вооруженнаго мира, т.-е. когда всѣ европейскія государства одно передъ другимъ стараются развить свои военныя силы, чтобы быть во всякое время готовыми, на случай враждебныхъ дѣйствій со стороны соперничающихъ державъ. Натуральное отбываніе повинностей, кромѣ того, замѣтную роль играетъ въ мѣстныхъ общественныхъ хозяйствахъ, хотя и здѣсь

	Россія.	Франція.	Пруссія.	Италія.
	Въ милліонахъ рублей.			
1. Высшее управленіе.	19,5	4,9	7,3	6,4
2. М-во иностран. дѣлъ	4,9	5,9	0,2	3,5
3. М-во финансовъ.	144,4	11,0	34,9	71,4
4. М-во внутреннихъ дѣлъ	86,8	27,9	24,7	21,9
5. Промышленность и торговля. . .	—	10,6	3,2	53,6
6. Сельск. хозяйство и проч.	32,9	10,9	8,1	3,7
7. Общественныя работы.	247,0	100,0	11,0	—
8. Духовное вѣдомство и образованіе	37,3	90,1	49,6	15,3
9. М-во юстиціи.	26,1	13,0	43,3	12,5
10. Военное министерство.	271,2	236,0	0,05	83,6
11. Морское вѣдомство и колоніи . .	54,9	156,6	—	36,7
12. Государственные долги	277,4	451,2	128,8	280,6
13. Чрезв. расходы по всѣмъ м-вамъ.	12,0	15,1	28,6	—
14. Общее финанс. управленіе. . . .	—	—	145,8	35,8
15. Расходы взиманія.	—	137,4	383,3	—
Общая сумма расходовъ.	1.214,4	1.270,6	873,85	625,0

прогрессъ выражается, между прочимъ, въ замѣнѣ натуральныхъ повинностей денежными сборами.

3. Общая классификація государственныхъ доходовъ. Система книги.—Общимъ источникомъ денежныхъ доходовъ государства долженъ служить народный доходъ. Для оцѣнки финансовой тягости, какую несетъ населеніе, весьма важно было бы знать не только сумму того, что расходуетъ населеніе данной страны вслѣдствіе существованія финансовыхъ хозяйствъ, но и относительную величину этой суммы въ народномъ доходѣ, а равно и то, сколько изъ платежной тягости населенія приходится на различныя категоріи доходовъ (крупныя, среднія, мелкія). Вопросъ о народномъ доходѣ и его распредѣленіи долженъ бы быть краеугольнымъ въ теоріи финансовой политики. Современемъ, надо надѣяться, такъ и будетъ, но пока до этого далеко: нужно, чтобы сознаніе этого проникло въ общественныя сферы и чтобы статистика расчистила путь для болѣе или менѣе вѣрнаго опредѣленія народнаго дохода и его частей. Пока еще относящіяся сюда вопросы представляютъ для своего рѣшенія большія затрудненія. Всѣ попытки выясненія народнаго дохода, дѣлавшіяся до сихъ поръ, представляютъ лишь грубыя приближенія. Впрочемъ, при всемъ своемъ несовершенствѣ, онѣ все-таки могутъ давать цѣнныя указанія для обоснованія финансовой теоріи, напримѣръ, при рѣшеніи вопросовъ о подоходномъ налогѣ и для сужденія объ относительной тягости государственнаго бюджета ¹⁾.

¹⁾ Приведемъ для иллюстраціи вопроса объ отношеніи государственнаго бюджета къ народному доходу интересныя данныя изъ Прусской статистики. Народный доходъ и его распредѣленіе въ 1890 г. выражалось слѣдующими цифрами. (Soetbeer).

Группы доходовъ:	Число цезитовъ.				Суммы доходовъ.			
	Безъ самостоятельныхъ член. семьи. Въ тысяч.	%	Всего жителей. Въ тысяч.	%	Всег. Милл. марокъ.	%	На семью Марки.	На одного жителя. Марки.
Марокъ.								
Скудные 525	4.094,4	40,11	8.383,4	28,82	1.647,4	16,58	472	197
Малые 526—2.000	5.517,8	54,05	18.562,1	63,81	5.119,7	51,53	928	276
Умѣренныя . 2.001—6.000	490,6	4,81	1.778,1	6,12	1.593,1	16,03	3.248	896
Среднія . . 6.001—20.000	91,5	0,90	317,2	1,09	882,1	8,88	9.639	2.781
Большія . 20.001—100.000	12,5	0,13	43,4	0,16	474,2	4,77	37.855	11.027
Очень большія, свыше 100.000 марокъ . . .	1,1		3,7		219,6	2,21	276.789	59.666
Всего	10.207,9	100	29.087,9	100	9.936,1	100	973	342

Народный доходъ, какъ извѣстно изъ политической экономіи, не существуетъ въ дѣйствительности какъ ничто самостоятельное и проявляется въ совокупности многочисленныхъ отдѣльныхъ хозяйствъ—единичныхъ и коллективныхъ,—соотвѣтственно чему государственные доходы составляютъ большую часть массы разныхъ мелкихъ поступленій, которыя, по ихъ характеру и тѣмъ или другимъ отличительнымъ признакамъ, можно свести въ особыя группы. Такимъ образомъ, въ результатѣ получается система государственныхъ доходовъ.

Классификація государственныхъ доходовъ до сихъ поръ не установилась ни въ теоріи, ни на практикѣ, почему въ финансовой литературѣ и въ росписяхъ государственныхъ доходовъ можно встрѣтить большое разнообразіе, какъ въ общей группировкѣ, такъ и, въ частности, въ отнесеніи отдѣльныхъ доходовъ къ той или иной группѣ. Это объясняется, главнымъ образомъ, невозможностью отыскать объективные признаки для группировки, которые не смѣшивались бы въ менѣ типическихъ членахъ отдѣльныхъ группъ. Въ своемъ изложеніи мы постараемся держаться возможно простой классификаціи по главнымъ отличительнымъ признакамъ отдѣльныхъ видовъ доходовъ.

Съ внѣшней стороны всѣ доходы государства можно разбить на двѣ группы: доходы обыкновенные и чрезвычайные. Обыкновенные доходы—это поступления, отличающіяся значительной степенью постоянства и получаемыя отъ источниковъ также постоянного характера. Чрезвычайные—это поступления случайнаго характера, напримѣръ: военная контрибуція, выморочное имущество, пожертвованіе въ пользу государства и т. п.

Но затѣмъ, съ точки зрѣнія тѣхъ трехъ началъ, какія взаимодействуютъ въ народномъ хозяйствѣ—частнаго, общественнаго и общественнаго или государственнаго—мы можемъ различить троякаго рода доходы. Одни изъ нихъ носятъ на себѣ характеръ частно-правовыхъ (промысловыхъ) доходовъ, другіе представляютъ результаты проявленія общественнаго принципа (различныя пожертвованія частныхъ лицъ въ пользу государственныхъ учреждений); третьи—

Сопоставляя общую сумму доходовъ населенія Пруссіи, 9.936,1 милл. мар., съ суммою расходовъ, приводимою у Р. Кауфмана—2.833,3 м. марокъ, оазывается, что государственные и мѣстные расходы составляютъ 28,5% дохода жителей, а сумма налоговъ и т. п. сборовъ (1.060,4 милл. марокъ) беретъ у населенія 10,7%; но само собою разумѣется, что эти 10,7% неодинаково распределяются по отдѣльнымъ группамъ населенія, т.-е. съ однихъ въ казну поступаетъ значительно болѣе 10,7% ихъ доходаго бюджета, а съ другихъ—значительно менѣе.

государственно-правовые доходы. Вторая группа, по своей относительной незначительности и неопредѣленности, не требуетъ спеціальнаго разсмотрѣнія въ теоріи финансовой науки, а потому, при классификаціи можетъ быть безъ особенныхъ неудобствъ отнесена просто въ категорію разныхъ доходовъ.

Къ частно-правовымъ или промысловымъ доходамъ относятся всѣ тѣ, которые государство извлекаетъ изъ своихъ имуществъ, капиталовъ и предпріятій, подчиняясь, главнымъ образомъ, началамъ частной хозяйственной дѣятельности, другими словами, руководствуясь законами спроса и предложенія, отношеніемъ стоимости продукта къ издержкамъ производства и т. п. Группу государственно-правовыхъ или промысловыхъ доходовъ образуютъ всѣ тѣ платежи, къ которымъ государство обязываетъ или вынуждаетъ частныя хозяйства, опираясь на свою власть и исходя изъ понятія объ органической связи государства съ своими подданными.

Государственно-правовые доходы, въ свою очередь, могутъ основываться на двухъ принципахъ—пошлинномъ и налоговомъ, или податномъ. Подъ пошлиннымъ принципомъ надо разумѣть такое отношеніе государства къ населенію, когда оно смотритъ на сборы съ населенія, какъ на вознагражденіе за опредѣленныя услуги, оказываемыя представителями власти, правительственными учрежденіями опредѣленнымъ лицамъ и вытекающія изъ заботъ государства о лучшемъ удовлетвореніи потребностей населенія, а не изъ коммерческаго расчета. Доходы, основанные на налоговомъ принципѣ, суть такіе сборы съ населенія, которые взимаются въ пользу государства независимо отъ какихъ-либо частныхъ услугъ, оказываемыхъ опредѣленнымъ плательщикамъ. Пошлинный и налоговой принципы, представляя существенные признаки для классификаціи государственно-правовыхъ доходовъ, на практикѣ не всегда встрѣчаются въ чистомъ видѣ; весьма нерѣдко въ финансовой практикѣ эти элементы комбинируются въ одномъ и томъ же доходѣ. Принимая сказанное въ основу классификаціи, можно всѣ доходы сгруппировать слѣдующимъ образомъ.

А. Частно-правовые доходы.

Б. Государственно-правовые доходы ¹⁾.

I. Основанные на пошлинномъ принципѣ:

¹⁾ Съ экономической точки зрѣнія частно-правовые являются первоначальными, какъ ихъ называетъ Шеффле, а государственно-правовые—производными.

1. Частно-пошлинные доходы (регалии).
2. Пошлины.
3. Пошлины съ налоговымъ элементомъ.

II. Доходы, основанные на налоговомъ принципѣ.

Налоги или подати.

III. Разные доходы (напр., поступленіе въ казну выморочныхъ имуществъ, пожертвованія частныхъ лицъ и т. п.)

При классификаціи доходовъ, въ числѣ ихъ, кромѣ поименованныхъ нами, нерѣдко называютъ и государственный кредитъ. Но такое отношеніе къ государственному кредиту нельзя считать правильнымъ. Путемъ кредита въ государственное казначейство въ иной годъ могутъ поступить весьма большія суммы, но это слѣдуетъ разсматривать какъ чрезвычайное поступленіе, а не какъ дѣйствительный доходъ. Доходы государства вмѣстѣ съ государственнымъ имуществомъ составляютъ активъ государственнаго хозяйства, а кредитъ, какъ и ранѣе заключенные займы—его пассивъ. Само собой разумѣется, что, при громадномъ значеніи кредита въ современномъ государственномъ хозяйствѣ, теорія государственнаго кредита составляетъ важную часть финансовой науки. Въ составъ послѣдней должны входить также основанія финансоваго управленія. Удовлетвореніе общихъ государственныхъ потребностей въ современномъ государствѣ совершается во многихъ случаяхъ при участіи мѣстныхъ союзовъ, которые сталиваются съ государствомъ какъ съ цѣлымъ, также въ однородныхъ источникахъ финансовыхъ средствъ. Отсюда вытекаетъ тѣсная, отчасти даже непосредственная связь между государственнымъ хозяйствомъ и хозяйствомъ мѣстныхъ союзовъ. Въ виду этого, мѣстные финансы должны входить въ курсъ финансовой науки.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

ОТДѢЛЪ I.

Частно-правовые источники и доходы.

ГЛАВА I.

Государственныя имущества и казенныя фабрики и заводы.

1. Виды государственныхъ имуществъ. Значеніе ихъ въ первыя эпохи развитія государствъ и теперь.—2. Государственныя земли.—3. Способы извлеченія доходовъ съ казенныхъ земель.—4. Казенное землевладѣніе въ Россіи.—5. Государственныя лѣса.—6. Промышленныя предпріятія государства.—7. Государственныя капиталы.

1. Виды государственныхъ имуществъ. Значеніе ихъ въ первыя эпохи развитія государствъ и теперь.—Къ частно-правовымъ доходамъ государства относятся всѣ тѣ, которые оно, какъ юридическое лицо, получаетъ въ качествѣ поземельнаго собственника, владѣльца капиталовъ и, наконецъ, въ качествѣ предпринимателя въ общей сферѣ народнаго хозяйства, наравнѣ съ представителями частныхъ хозяйствъ. Такимъ образомъ, источниками частно-правовыхъ доходовъ служатъ государственныя имущества и казенныя промышленныя предпріятія.

Къ государственнымъ имуществамъ относится вся недвижимая и движимая собственность, которая принадлежитъ государству, какъ самостоятельному юридическому лицу. Но какъ въ частномъ хозяйствѣ, такъ и здѣсь, необходимо различать то, что въ политической экономіи обозначаютъ именовъ запасовъ потребления отъ доходныхъ имуществъ или капиталовъ. Такимъ образомъ, государственныя имущества распадаются на двѣ

группы. Одни изъ нихъ (по французскому праву *domaines publics*) непосредственно предназначены для достиженія опредѣленныхъ государственныхъ цѣлей (зданія для помѣщенія правительственныхъ учрежденій, крѣпости, корабли, склады военныхъ запасовъ и т. п.); другія же (*domaines de l'Etat*) служатъ для извлеченія дохода въ пользу казны. Для финансовой науки главный интересъ сосредоточивается на доходныхъ имуществахъ государства, связанныхъ съ промысловою дѣятельностью. Сюда относятся казенныя земли, лѣса, фабрики и заводы, казенныя желѣзныя дороги, капиталы и т. п.

Въ исторіи развитія государственнаго хозяйства доходныя имущества не во всѣ времена играли одинаковую роль. Обыкновенно, когда государство только еще начинается, большая часть государственныхъ потребностей удовлетворяется подвластнымъ населеніемъ натурою. Въ эту эпоху государи, подобно частнымъ лицамъ, живутъ на счетъ собственныхъ имуществъ, которыя, главнымъ образомъ, образуются изъ захвата земель въ покоренныхъ странахъ и вообще изъ военной добычи. Изъ этого имущества они стараются также вознаграждать своихъ ближайшихъ помощниковъ и союзниковъ. Напримеръ, при завоеваніи Англіи норманами, Вильгельмъ завоеватель большую часть ея территоріи обратилъ въ коронную собственность, а остальную землю подѣлилъ между своими дружинниками на правахъ зависящихъ отъ него вассаловъ.

При такихъ условіяхъ, естественно, сила и вліяніе государства очень много зависятъ отъ размѣровъ земельной собственности и другихъ имуществъ, которыми можетъ располагать глава государства; всякое обращеніе къ подданнымъ за денежными субсидіями въ эту эпоху считается признакомъ слабости государя. Поэтому государи стремятся не только, по возможности, сберечь, но и увеличивать доходныя государственныя имущества, которыя рассматриваются какъ бы личная собственность главы государства или, по крайней мѣрѣ, изъ нихъ не выдѣляется строго то, что принадлежитъ собственно государю. Самое управленіе ими ничѣмъ, въ сущности, не отличалось отъ управленія частными имѣніями. Подобный порядокъ, господствовавшій въ теченіе среднихъ вѣковъ во всей западной Европѣ, можетъ, однако, продолжаться лишь до тѣхъ поръ, пока государственныя нужды еще весьма несложны и могутъ удовлетворяться преимущественно натуральнымъ хозяйствомъ.

По мѣрѣ того, какъ денежное хозяйство вообще вытѣсняетъ натуральное, и государственныя потребности расширяются въ

такой степени, что доходовъ съ собственныхъ имуществъ государя или государства оказывается весьма недостаточно, главѣ государства приходится все чаще и чаще обращаться къ поданнымъ для пополненія своихъ доходовъ. Съ этихъ поръ большій или меньшій размѣръ государственныхъ имуществъ не можетъ уже служить признакомъ силы и могущества государя. Послѣднее гораздо вѣрнѣе обезпечивается богатствомъ населенія и легкостью, въ случаѣ нужды, получить съ него необходимыя средства. Налоги, считавшіеся прежде чрезвычайнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, выступаютъ мало-по-малу на первый планъ, а доходъ съ казенныхъ имуществъ пріобрѣтаетъ второстепенное значеніе одного изъ дополнительныхъ источниковъ покрытія государственныхъ потребностей.

Параллельно этому, съ развитіемъ болѣе правильныхъ возрѣній на государственныя имущества и отдѣленіемъ послѣднихъ отъ личной собственности главы государства и членовъ царствующаго дома, устанавливается совершенно обратный прежнему взглядъ на отношеніе государства къ этимъ имуществамъ.

Исходя изъ того положенія, что въ частныхъ рукахъ сельское хозяйство или землепользованіе, какъ показываетъ опытъ, обыкновенно болѣе производительно, чѣмъ у казны, въ новое время стали признавать болѣе выгоднымъ казенное имущество отчуждать въ частныя руки и оставлять за государствомъ только такую недвижимую собственность, которая важна не столько для дохода, сколько въ интересахъ всего общества и будущихъ поколѣній. Типичнымъ примѣромъ подобнаго имущества могутъ служить лѣса. Для частныхъ лѣсовладѣльцевъ, при обиліи и дешевизнѣ лѣса, обыкновенно, наиболѣе выгодный способъ эксплуатаціи состоитъ въ массовой вырубкѣ сплошныхъ лѣсовъ; а разъ для частныхъ собственниковъ нѣтъ промышленнаго разчета въ лѣсохраненіи, они не станутъ думать объ этомъ, хотя бы отъ истребленія лѣсовъ получались крайне невыгодныя послѣдствія для всей мѣстности, какъ-то: обмелѣніе рѣкъ, рѣзкія климатическія перемѣны и т. п. Между тѣмъ, государство можетъ вести правильное лѣсное хозяйство, сознавая его необходимость, и воздерживаться отъ вырубки своихъ лѣсовъ, хотя бы въ результатѣ съ нихъ получился ничтожный доходъ и даже убытокъ.

Отрицательнымъ отношеніемъ къ необходимости накопленія большихъ доходныхъ имуществъ въ рукахъ государства особенно характеризуется конецъ XVIII-го и вся первая половина XIX вѣка. Въ настоящее время, однако, обнаруживается замѣтная

переѣна во взглядахъ. Въмѣсто прежняго господства идей о возможно полномъ невмѣшательствѣ государства даже въ частную экономическую дѣятельность, мы видимъ теперь обратное вѣяніе, которое не только приобрѣтаетъ себѣ все большія теоретическія симпатіи, но которое уже успѣло пробить себѣ довольно широкій путь въ жизнь. Расширеніе промысловой дѣятельности государства начинаютъ признавать однимъ изъ дѣйствительныхъ средствъ для поднятія народнаго благосостоянія и укрѣпленія финансовъ страны. Но такая дѣятельность неизбежно предполагаетъ сосредоточеніе крупныхъ доходныхъ имуществъ въ рукахъ государства. Сосредоточеніе большого количества земель въ рукахъ государства и огражденіе ихъ отъ концентраціи въ частныхъ рукахъ представляетъ огромное социально-политическое значеніе, такъ какъ даетъ возможность государству при избыткѣ земледѣльческаго населенія въ населенныхъ областяхъ регулировать расселеніе и обезпечивать страну отъ потерь на эмиграцію наиболѣе энергичной части нуждающагося трудового поселенія.

Изъ западно-европейскихъ государствъ болѣе значительнымъ количествомъ доменъ владѣютъ Пруссія и Франція; но самымъ большимъ количествомъ государственныхъ имуществъ въ Европѣ въ настоящее время владѣетъ Россія (обширныя пространства казенныхъ земель и лѣсовъ, казенные фабрики заводы и т. п.).

2. Государственныя земли. — Сельскохозяйственныя домены представляютъ древнѣйшую форму и самое первое основаніе государственнаго хозяйства всѣхъ культурныхъ народовъ. На зарѣ развитія государствъ—это мы видимъ и въ древнемъ Египтѣ, и въ Греціи, и въ Римѣ, и въ древней Россіи,—господствуетъ идея верховенства государства или государя надъ всею страной, ему подвластною. Все принадлежитъ государю, а подданные владѣютъ землею какъ бы на правѣ условной уступки ея въ ихъ пользованіе. При этомъ, однако, степень активнаго проявленія верховной власти государя на различныя земли очень рано становится неодинаковою. Часть земель получаетъ характеръ государственной собственности въ тѣсномъ смыслѣ, а на другихъ—развивается институтъ общественной и частной поземельной собственности.

Въ Римѣ уже со временъ царей важнѣйшую часть государственныхъ имуществъ составляли „общественныя земли“, *ager publicus*. Это были земли, выдѣленныя изъ общей земледѣльческой площади для потребностей главы государства и ре-

лигіознаго культа; другая часть земель оставалась для нераздѣльных общинныхъ выгоновъ и пастбищъ, остальное было нарѣзано и распредѣлено по „jugera“ между гражданами. Съ расширеніемъ римскихъ владѣній путемъ завоеваній, въ завоеванныхъ въ Италіи областяхъ часть земель, обыкновенно треть, иногда половина или двѣ трети, а въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ было съ областью Капуа, вся территория присоединялась къ составу *ager publicus*. Часть этихъ земель государство уступало въ частное владѣніе, а другую отдавало въ аренду подъ наблюденіемъ цензоровъ, причемъ арендные деньги въ теченіе шести вѣковъ составляли главный источникъ для покрытія издержекъ управленія до тѣхъ поръ, пока, благодаря изобильнымъ доходамъ, поступавшимъ въ государственную кассу изъ провинцій, вліятельнымъ партіямъ не удалось добиться перехода всѣхъ государственныхъ пахотныхъ земель въ частныя руки. Въ качествѣ доменъ остались только обширные луга и лѣсныя пастбища (*silva pascu, saltus*), лѣса, рѣки и озера, на которыхъ рыбныя ловли сдавались въ аренду, горные промыслы и соляные. Далѣе, сюда же причислялись завоеванныя государствомъ незанятая пространства, которыя предоставлялось желающимъ занимать, но не на правѣ собственности, а на правѣ владѣнія (*possesio*). Государство пользовалось съ этихъ земель извѣстною долею въ доходахъ (десятою или пятою); однако, большинство такихъ земель скоро утрачиваютъ доменный характеръ, такъ какъ представителямъ вліятельныхъ партій, которымъ доставались эти земли, удавалось избавляться отъ обязанности платить съ нихъ десятину или нести за пользование землею спеціальныя повинности въ пользу государства. Въ царствованіе Веспассіана и его сыновей исчезли послѣдніе остатки *ager publicus* въ Италіи.

Въ Германіи исторія доменъ примыкаетъ къ римской исторіи и является какъ бы ея продолженіемъ. При столкновеніи германскихъ племенъ съ римской культурою, римскія воззрѣнія во многомъ не остались безъ вліянія на міровоззрѣніе водворившихся въ Европѣ германцевъ, въ томъ числѣ и въ отношеніи поземельной собственности. Короли и предводители германскихъ племенъ присвоили себѣ въ наслѣдственную собственность обширныя пространства земель, чѣмъ еще болѣе усилили могущество свое и своихъ фамилій. Королевскія земли положили главное основаніе такъ называемыхъ *Reichsgütter, Reichsdomänen*, въ которые вошли затѣмъ также имѣнія многочисленныхъ побѣжденных или погибшихъ начальниковъ пле-

мень (Stammesfürsten). Однако, съ теченіемъ времени, эти государственныя домены мало-по-малу исчезаютъ, вслѣдствіе своеобразнаго обратнаго историческаго процесса.

Дѣло въ томъ, что въ теченіе многихъ вѣковъ наиболѣе цѣлесообразною, а часто и единственною формою пользованія доменами было управленіе ими и завѣдываніе при посредствѣ цѣлой сѣти назначенныхъ королемъ лицъ, — герцоговъ, графовъ, маркграфовъ и т. д. — При господствѣ натурального хозяйства въ средніе вѣка, эти лица въ вознагражденіе за свою службу получали части доменъ во временное владѣніе, какъ ленныя государственныя имѣнія; но эти имѣнія, съ установившеюся наслѣдственностью должностей, тоже становятся наслѣдственными. Затѣмъ, при слабыхъ короляхъ, границы между государственными ленами и наслѣдственными приобрѣтенными имѣніями могущественныхъ графовъ, герцоговъ, и проч. ступшевываются, дѣлаются захваты изъ королевскихъ доменъ, и государственныя домены становятся мѣстными доменами (Landesdomänen).

Однимъ словомъ, область государственныхъ доменъ сокращается, вслѣдствіе отчужденій и пожертвованій въ пользу церкви, родственниковъ, любимцевъ и т. п., наконецъ, путемъ узурпаціи и давности владѣнія. Рядомъ съ этимъ, по временамъ, однако, идетъ и увеличеніе доменъ, какъ результатъ присоединеній (Reunіonen), севестра, покупокъ и завоеваній. Но приростъ доменъ значительно отстаетъ отъ ихъ убыли.

3. Способы извлеченія дохода съ казенныхъ земель.

Съ своихъ земель и другихъ хозяйственныхъ статей государство можетъ получать доходъ различными способами. Перечислимъ главные изъ нихъ: 1) Предоставленіе земли и проч. въ постоянное неотъемлемое пользованіе за неизмѣнный въ теченіе продолжительнаго срока денежный платежъ или оброкъ; на такихъ началахъ до 1887 г. въ Россіи получался доходъ съ казенныхъ земель, предоставленныхъ въ надѣлъ бывшимъ государственнымъ крестьянамъ. 2) Сдача въ срочную аренду частнымъ лицамъ, и 3) Казенное управленіе черезъ уполномоченныхъ правительствомъ лицъ. Послѣдній способъ въ прежнее время, вплоть до половины XVIII в., въ Западной Европѣ былъ самымъ распространеннымъ; но въ настоящее время, съ точки зрѣнія доходности, считается наименѣе выгоднымъ, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, относительно лѣсовъ, онъ незамѣнимъ.

Казенные чиновники, стѣняемые въ своихъ дѣйствіяхъ всякими инструкціями и отвѣтственностью даже за чисто формальныя, отступленія отъ нихъ, не могутъ проявлять предприимчивости;

тѣмъ болѣе, что они не заинтересованы непосредственно въ высокой доходности. Поэтому чистый доходъ отъ сельскаго хозяйства при казенномъ управленіи, обыкновенно, крайне незначителенъ. Какъ средство повысить доходъ казны отъ казенныхъ имѣній, чисто казенное управленіе замѣняютъ иногда администраціей съ поручительствомъ. Въ этомъ случаѣ администраторъ казеннаго имѣнія обязанъ доставлять въ казну ежегодно не менѣе опредѣленной суммы дохода, а съ того, что получается сверхъ нормы—только часть, остальное же идетъ въ пользу администратора. При такомъ порядкѣ завѣдующій имѣніемъ заинтересованъ въ высокой доходности, но, съ другой стороны, здѣсь представляется невыгода и опасность для казны въ томъ, что администраторъ, неся на себѣ рискъ, можетъ согласиться лишь на самый незначительный обязательный минимумъ дохода; стремленіе же къ чистому доходу побуждаетъ обыкновенно къ хищническимъ приемамъ хозяйства, къ воздержанію отъ необходимаго ремонта и пополненія хозяйственнаго инвентаря и т. п. Неудобства, связанныя съ казенною администраціей сельскохозяйственныхъ имуществъ, давно уже заставили правительство извлекать доходъ съ казенныхъ земель посредствомъ сдачи ихъ въ срочную аренду и въ такъ называемую вѣчную аренду. При срочной арендѣ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ, арендаторъ можетъ имѣть интересъ въ затратахъ на улучшенія и въ правильномъ хозяйствѣ, а казна имѣетъ возможность увеличивать свой доходъ отъ земли, при возобновленіи аренднаго договора, соотвѣственно возрастанію цѣнности доходности земель. При срочной арендѣ, арендаторъ можетъ, однако, также хищнически отнестись къ арендуемымъ угодьямъ, если онъ не увѣренъ, что они останутся за нимъ на новый срокъ, безъ чрезмѣрнаго увеличенія арендной платы. Ради устраненія этой опасности, создается въ отношеніи государственныхъ земель такъ называемая вѣчно-наслѣдственная аренда земли. Сущность вѣчно-наслѣдственной аренды, практикуемой на примѣръ въ Пруссіи, состоитъ въ томъ, что пользующійся на арендномъ правѣ государственнымъ недвижимымъ имуществомъ, не только владѣетъ имъ при своей жизни, но беспрепятственно передаетъ его и своимъ наслѣдникамъ. Неотъемлемость пользованія обуславливается однимъ лишь исправнымъ выполненіемъ условій аренды. Плата за землю при вѣчно-наслѣдственной арендѣ устанавливается на продолжительный срокъ (въ Пруссіи, обыкновенно, 30-лѣтній) въ неизмѣнномъ размѣрѣ, причемъ, однако, по прошествіи установленнаго срока, арендная плата повышается. Въ

устраненіе полной неопредѣленности въ этомъ отношеніи для арендатора, которая могла бы парализовать его хозяйственную энергію, повышеніе не можетъ выходить за извѣстные предѣлы, напр., двойного размѣра прежней платы. Доходъ казны отъ вѣчной аренды составляетъ, обыкновенно, изъ нѣсколькихъ элементовъ, а именно: 1) вступныхъ денегъ при началѣ аренды; 2) ежегодной арендной платы, носящей различныя названія (канонъ, кварта, чиншъ) и въ 3) особой платы при уступкѣ аренды другому лицу (Candemium). Вѣчно-наслѣдственная аренда представляетъ форму, близкую къ полному отчужденію и иногда даже прямо соединяется для арендатора съ правомъ выкупа арендуемой земли въ полную собственность по опредѣленной капитализаціи арендной платы. Нѣкоторые считаютъ вѣчно-наслѣдственную аренду весьма цѣлесообразнымъ способомъ эксплуатаціи государственныхъ имуществъ; однако, съ этимъ нельзя согласиться. При весьма продолжительныхъ срокахъ пересмотра арендныхъ платъ и относительно незначительномъ повышеніи ихъ, возрастаніе доходности вѣчно-наслѣдственныхъ имуществъ для казны весьма ограничено: а между тѣмъ у арендатора все же нѣтъ того незамѣнимаго сознанія себя собственникомъ, которое у полныхъ собственниковъ доводитъ ихъ хозяйственную энергію до высшей степени. На это можно бы, пожалуй, возразить, что для увеличенія доходности можно уменьшить сроки измѣненія арендныхъ платъ и возвысить ихъ предѣлъ, — но тогда придется считаться со всѣми недостатками срочныхъ арендъ.

4. Казенное землевладѣніе въ Россіи.—Государственные земельныя имущества въ Россіи, какъ въ другихъ странахъ, ведутъ свое начало, съ одной стороны, отъ тѣхъ земельныхъ владѣній, сель и деревень, которыми владѣли князья, наравнѣ съ прочими вотчинниками; съ другой стороны, сюда вошли всѣ незанятыя земли, по обычному правилу, что непринадлежащее никому — принадлежитъ государю или, что то же самое, государству, такъ какъ въ прежнее время между личною собственностью князей и государственною собственностью рѣзкаго различія не проводилось и у насъ. Съ объединеніемъ русскаго государства подъ царскою властью, государственныя земли, не только незаселенныя, но и заселенныя крестьянами, служили обильнымъ фондомъ для раздачи ихъ служилымъ людямъ, какъ на помѣстномъ правѣ, такъ и въ полную собственность. Въ эпоху развитія крѣпостнаго права, прежніе чернососные и т. п. свободные крестьяне, въ отличіе отъ крѣпостныхъ, стали

именоваться государевыми, государственными; вмѣстѣ съ этимъ и на всю землю, на которой сидѣли такіе крестьяне, стало распространяться понятіе государственной, казенной земли, независимо отъ того, была ли фактически эта земля нарѣзана крестьянамъ изъ свободной казенной земли, или она являлась исконнымъ владѣніемъ черносошныхъ крестьянъ, расчищенной ихъ предками еще въ ту эпоху, когда можно было говорить, что „земля Божія“. Со времени Петра I, за казенными землями и имуществами укрѣпляется названіе „государственныхъ имуществъ“.

Благодаря примѣненію принципа, что земли, никому въ частную собственность не принадлежащія, составляютъ собственность государства, государственныя поземельныя владѣнія въ дореформенное время, несмотря на щедрую раздачу казенныхъ земель частнымъ лицамъ, не только не уменьшались, но постоянно росли. На означенномъ принципѣ вся Сибирь, въ которой во время присоединенія ея къ Россіи не было частной собственности, степныя пространства на югѣ и югѣ-востокѣ и вообще такъ называемыя „пустопорожнія земли“ были признаваемы государственнымъ имуществомъ. Въ Лифляндіи и Курляндіи имущества, принадлежавшія Тевтонскому ордену, съ уничтоженіемъ его, были признаны государственными, и это право наследовало русское правительство. Въ такъ-называемыхъ западныхъ губерніяхъ, во время господства надъ ними Польши, существовали староства и вообще имѣнія, собственникомъ которыхъ считалась республика; эти имѣнія, съ присоединеніемъ тѣхъ губерній къ имперіи, поступили въ составъ государственныхъ. Въ XVIII в. масса государственныхъ имуществъ увеличилась обращеніемъ въ казну имѣній, принадлежавшихъ православному духовенству, въ XIX столѣтіи—имѣніями, конфискованными у поляковъ, замѣшенныхъ въ возстаніяхъ и т. п. Все это создало въ Русскомъ государствѣ огромный фондъ казенныхъ земель и другихъ государственныхъ имуществъ. Съ образованіемъ министерствъ въ началѣ XIX в., большинство казенныхъ земель и оброчныхъ статей вмѣстѣ съ государственными крестьянами поступили въ завѣдываніе департамента государственныхъ имуществъ при министерствѣ финансовъ. Позднѣе, именно съ 1838, для завѣдыванія государственнымъ имуществомъ и для „попечительства“ надъ государственными крестьянами было учреждено особое министерство государственныхъ имуществъ, которое съ 1895 преобразовано въ „министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ“.

Во времени учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, за исключеніемъ Сибири и Закавказскаго края, а также земель, занятыхъ казачьими войсками и военными поселеніями, и земель горнаго вѣдомства, считалось въ Европейской Россіи казенныхъ, заселенныхъ и незаселенныхъ земель до 87 милл. десят. и лѣсовъ до 119 милл. десятинъ ¹⁾.

Со временъ Петра Великаго (указъ 4 апрѣля 1723 г.) главная статья дохода отъ казенныхъ земель выражалась въ оброчной подати, которая, хотя и взималась по душевому обладу, но по своему существу представляла родъ поземельной ренты, которую крестьяне платили въ казну за пользованіе казенной землею. Такой же характеръ оброчная подать удержала и въ пореформенное время, такъ какъ по Положенію 24 ноября 1866 г. о поземельномъ устройствѣ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, эти крестьяне получили землю въ постоянное пользованіе, соотвѣтствовавшее по своему характеру вѣчной арендѣ, за опредѣленную плату (оброчную подать), устанавливаемую въ неизмѣнномъ размѣрѣ на каждыя 20 лѣтъ.

Рѣшительное вліяніе на доходы отъ казенныхъ земель, находившихся во владѣніи и пользованіи бывшихъ государственныхъ крестьянъ, имѣлъ законъ 1886 г. о преобразованіи оброчной подати въ выкупные платежи. Въ силу этого закона, вмѣсто прежней оброчной подати, были установлены опредѣленные на 44 года выкупные платежи въ суммѣ 49 милл. рублей. Такимъ образомъ, доходъ отъ выкупныхъ платежей, замѣнившихъ прежнюю оброчную подать, до извѣстной степени, является уже какъ доходъ отъ отчужденія казенныхъ земель.

Кромѣ удобныхъ казенныхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду и т. п., въ числѣ государственныхъ имуществъ у насъ еще есть такъ называемыя неземельныя оброчныя статьи. О существованіи ихъ имѣются свѣдѣнія, начиная съ XVI столѣтія. Сюда относятся существовавшія уже тогда казенныя рыбныя ловли, мельницы, соляныя варницы и разныя промышленныя заведенія, построенныя на казенной землѣ и отдававшіяся въ арендное содержаніе. Въ царствованіе Петра I въ числѣ казенныхъ оброчныхъ статей упоминаются: сѣнные покосы, огороды, бобровые гоны, бортныя ухажья, ледоколы, публичныя бани, кладовыя, амбары, воскобойни, мельницы, солодовни, винокурни, пивоварни и проч. При образованіи въ 1838 г. мини-

¹⁾ Заблоцкій-Десятовскій. Графъ Киселевъ и его время, т. II, стр. 25.

²⁾ См. объ этомъ подробно въ моемъ изслѣдованіи: „Земля и земледѣлец“. Спб. 1891 г., т. 2, стр. 133—208.

стерства государственныхъ имуществъ, въ Европейской Россіи казенныхъ оброчныхъ земель, сдававшихся въ арендное содержаніе, считалось приблизительно 4,1 мил. дес. и пустопорожныхъ, т.-е. не приносящихъ дохода, около 4 мил. дес. Доходъ съ незаселенныхъ земель составлялъ $1\frac{1}{2}$ мил. р. ассигнаціями. Въ половинѣ 80-хъ годовъ (1886 г.) неземельныхъ оброчныхъ статей въ Е. Россіи насчитывалось 3,170 (рыбныхъ ловель, мельницъ, ярмарочныхъ мѣстъ, харчевень, садовъ, пасѣвъ, каменоломень, торфяниковъ, переправъ, заводовъ, сукновалень, воскобоень, лавокъ, корчемъ, постоянныхъ дворовъ, усадебъ, огородовъ, домовъ съ плацами, мѣстъ и т. п.) съ доходомъ въ 369 тыс. р.; кромѣ того, отъ каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ получалось 695 тыс. р., всего же около 1.065 тыс. р. Доходъ отъ неземельныхъ оброчныхъ статей на Кавказѣ и въ Западной Сибири незначителенъ ($13\frac{1}{2}$ и 27 т. р.), но казенныя рыбныя ловли въ водахъ восточнаго Закавказья, терскихъ и Говчинскаго озеръ даютъ ежегодно свыше 632 тыс. р.

Въ 1898 г. по министерству земледѣлія отъ земельныхъ оброчныхъ статей получено дохода 6,859 т. р., „отъ оброчныхъ статей и промысловъ“ 3,153 тыс. р.

Доходъ отъ продажи государственныхъ имуществъ, съ прекращеніемъ отчужденія свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность въ Оренбургскомъ краѣ (съ 1881 г.) и Черноморскомъ краѣ (съ 1883 г.), является весьма незначительнымъ. Въ настоящее время министерствомъ отчуждаются въ частную собственность, съ высочайшаго каждый разъ разрѣшенія, лишь мелкія и вообще малоходныя оброчныя статьи, надзоръ за которыми обременяетъ мѣстныя управленія государственными имуществами, въ ущербъ прямымъ ихъ обязанностямъ¹⁾. Въ 1898 г. казенныхъ недвижимыхъ имуществъ, находящихся въ завѣдываніи департамента земледѣлія, было продано всего на сумму 389 тыс. р.

5. Государственные лѣса. — Въ вопросахъ, связанныхъ вообще съ государственными имуществами, за послѣднее время, вмѣсто прежней чисто фискальной или частно-правовой точки зрѣнія, и въ теоріи, и на практикѣ начинаетъ преобладать народно-хозяйственная точка зрѣнія, въ смыслѣ соображенія способовъ пользованія государственными имуществами не столько съ ихъ прибыльностью, сколько съ общими интересами. Относи-

¹⁾ См. И. И. Явжугъ. Основныя начала финансовой науки. Спб. 1899 г., стр. 73.

тельно лѣсовъ это направленіе опредѣляется съ особенною ясно-стью. По мѣрѣ истощенія лѣсовъ и обнаруженія вслѣдствіе этого разныхъ невыгодныхъ послѣдствій для страны въ климатическомъ и другихъ отношеніяхъ, крѣпло и въ обществѣ, и въ правительствѣ сознаніе того, что въ этой области народнаго хозяйства менѣе, чѣмъ гдѣ-либо, возможно допустить неограниченное примѣненіе таѣъ называемой полной экономической свободы. Вмѣстѣ съ этимъ выдвинулось значеніе государственныхъ лѣсовъ, какъ такой собственности, о сохраненіи и развитіи которой государство должно заботиться всѣми силами.

Не входя въ разсмотрѣніе организаціи лѣснаго хозяйства въ европейскихъ государствахъ, таѣъ какъ это выходитъ изъ ра-мокъ финансовой науки, приведемъ общія статистическія данныя о лѣсахъ Европы, размѣрахъ казеннаго лѣсовладѣнія въ раз-личныхъ государствахъ и о доходѣ, получаемомъ съ него. Лѣс-ная площадь въ европейскихъ государствахъ въ концѣ 80-хъ го-довъ, процентъ казеннаго лѣсовладѣнія и доходъ съ казенныхъ лѣсовъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

ГОСУДАРСТВА.	Лѣсная площадь. Тыс. гект. 1 гект. = 0,9 дес.	Отношеніе лѣсной площа- ди къ общему пространству страны. Проценти.	Приходится на одного жителя. Гектары.	Отношеніе го- сударственн. лѣсовъ къ об- щему колич. ихъ въ странѣ. Проценти.
Россія (безъ Сибири)	181.212	36,0	2,00	57,4
Финляндія	20.388	38,0	9,37	70,5
Германія	13.908	25,7	0,28	32,7
Австрія	9.777	32,6	0,45	6,5
Венгрія	9.184	28,3	0,58	16,1
Швейцарія	823	19,9	0,29	4,2
Франція	9.458	17,7	0,25	11,3
Испанія	8.484	17,0	0,52	83,7
Португалія	472	5,1	0,11	?
Великобританія	1.116	3,6	0,02	3,6
Бельгія	489	16,6	0,09	?
Данія	206	5,4	0,10	24,0
Голландія	230	7,0	0,05	?
Швеція	18.163	44,4	3,85	31,0
Норвегія	7.806	24,0	4,32	13,0
Турція (съ Болгаріей)	5.635	19,1	1,40	?
Боснія и Герцеговина	2.665	51,0	—	85,0
Сербія	969	20,0	0,58	?
Румынія	1.800	13,7	0,38	52,3
Греція	820	15,8	0,49	80,0
Италія	3.656	12,0	0,13	1,6
Люксембургъ	154	34,8	0,72	71,4
Всего	297.415	30,2	1,02	—

Годовой лѣсной бюджетъ (по казеннымъ лѣсамъ):

ГОСУДАРСТВА.	Годы.	Валовой доходъ.	Расходъ.	Чистый доходъ.	
				Всего.	Съ одного гектара.
		Въ тысячахъ рублей.		Въ рубляхъ.	
Россия	1890	18.420	8.825	9.595	0,08
Пруссія	1890/91	18.321	10.914	7.407	2,72
Баварія	1890/91	7.852	3.857	3.995	4,66
Вюртембергъ	1891/93	3.254	1.490	1.764	9,10
Саксонія	1889	3.687	1.156	2.531	15,22
Баденъ	1888	1.447	564	883	9,72
Гессенъ	1888/91	851	448	403	5,80
Эльзась-Лотарингія	1887/88	1.616	909	707	4,94
Франція (безъ Алжира) ¹⁾	1891	6.158	3.285	2.873	2,78
Австрія	1885	3.135	2.185	950	1,06
Испанія	1886	4.334	489	3.845	0,54

Казенное лѣсовладѣніе въ Россіи. — Въ Россіи, по отчету лѣсного департамента къ 1 янв. 1899 г., общая площадь лѣсовъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи казеннаго лѣсного управленія, опредѣлялась въ 237,1 мил. десятинъ. Конечно, эта цифра навѣрное значительно расходится съ дѣйствительной, такъ какъ устроенныхъ лѣсовъ изъ всей площади казенныхъ лѣсовъ числится только 15,5 мил. десятинъ.

Общая площадь въ 237 мил дес. лѣсовъ, сосредоточенная въ казенномъ управленіи, по составнымъ и географическимъ элементамъ распадается слѣдующимъ образомъ:

	Европ.	Кавказъ.	З. Сибирь и Тургай- ская обл.	Всего.
	Россія.			
Тысячи десятинъ.				
Собственно удобной лѣсной площади.	87.102	3.266	35.154	125.522
Угодій (оброчн. статей и земельныхъ надѣловъ личнаго состава лѣсничества)	1.251	198	223	1.672
Неудобной площади (водяныя пространства, дороги, болота и т. п.) .	19.922	1.501	88.490	109.913
Всего	108.275	4.965	123.867	237.107

¹⁾ Во Франціи доходъ съ государственныхъ лѣсовъ, начиная съ 1873 года, постоянно уменьшается:

По свѣтѣ.	Доходъ.	Расходъ.
	Въ тысячахъ метал. рубль.	рублей.
1873 года	10.506	2.921
1878 "	9.518	3.376
1883 "	8.942	3.601
1888 "	6.716	4.942
1891 "	6.386	3.814

По праву собственности эти лѣса составляютъ пять главн. группъ:

	Тыс. дес.
I. Лѣса единственнаго владѣнія казны	90.072
II. Лѣса, изъ коихъ подлежатъ производство надѣла б. госуд. крестьянамъ и башкирамъ	67.763
III. Лѣса общіе, въѣзжіе и спорные	78.848
IV. Лѣса казенные въ пользованіи частн. лицъ и разн. вѣд.	106
V. Лѣса посторонняго владѣнія подъ надз. или въ админ. казен. лѣсного управленія	317
Всего	237.106

Общая площадь оброчныхъ статей лѣсного вѣдомства въ 1 янв. 1899 г. составляла 1.368 тыс. десятинъ.

Года.	Отъ продажи лѣса.		Лѣсной налогъ.		За оброчныя статьи.		За побочныя пользованія.		Взысканія за нарушенія Лѣсного Устава.		По остальнымъ статьямъ дохода.		Всего.
	Т	к	с	я	ч	ь	р	у	б	л	е	й.	
1889	16.447		138		889		506		370		333		18.683
1890	15.867		122		850		527		467		588		18.420
1891	15.368		126		806		518		381		468		17.668
1892	17.184		122		846		505		393		594		19.644
1893	19.782		112		894		603		487		484		22.361
1894	23.912		99		863		590		457		433		26.353
1895	27.085		98		853		625		197		105		28.963
1896	31.860		81		857		645		186		93		34.287
1897	36.026		72		925		717		326		234		38.300
1898	39.616		89		932		776		453		274		42.139

О размѣрахъ выручавшагося казною чистаго дохода за послѣднія 10 лѣтъ можно судить по слѣдующей таблицѣ.

Г о д а.	Валовой доходъ.	Расходъ.	Процентное отношеніе расхода къ валовому доходу.	Чистый доходъ.
	Тысячи рублей.		о/о	Тысяч. руб.
1889	18.683	5.683	30,4	13.000
1890	18.420	5.893	32,0	12.527
1891	17.668	6.258	35,4	11.410
1892	19.664	6.175	31,4	13.469
1893	22.361	6.247	28,0	16.114
1894	26.353	6.373	24,5	19.980
1895	28.963	6.899	23,8	22.064
1896	34.287	7.594	22,1	26.693
1897	38.300	7.662	20,0	30.638
1898	42.139	8.044	19,1	34.095

Изъ приведенныхъ въ этой таблицѣ данныхъ видно, что чистый доходъ отъ эксплуатаціи находящагося въ казенномъ лѣсномъ управленіи имущества увеличился за десятилѣтній періодъ времени на 162,1⁰/₀; процентное же отношеніе расхода къ валовому доходу постоянно, начиная съ 1891 года, понижается, и въ 1898 году расходъ составлялъ менѣе 1/5 части валового дохода.

Въ среднемъ съ одной десятины всей площади находившейся въ 1898 г. въ эксплуатаціи, выручено чистаго дохода 29 коп. При этомъ въ 5 губерніяхъ доходъ составлялъ свыше 10 руб. на десятину; въ 9—отъ 5 до 10 руб.; отъ 4 до 5 руб. доходъ получился по 9 губерніямъ; отъ 3 до 4 руб. — по 9 губерніямъ; отъ 2 до 3 руб. — по 8 губерніямъ; отъ 1 до 2 руб. — по 8 губерніямъ; по остальнымъ же губерніямъ и областямъ — менѣ одного рубля на десятину.

6. Промышленныя предпріятія государства. — Относительно частно-промысловой дѣятельности государства и вообще частно-правовыхъ источниковъ государственнаго хозяйства, взгляды, какъ во всемъ и на все, подвергаются существеннымъ перемѣнамъ въ различныя эпохи культурнаго развитія. Если сравнить даже только первую и вторую половины XIX столѣтія, то мы замѣтимъ поразительную разницу въ воззрѣніяхъ на государственныя предпріятія промысловаго характера. Давно ли еще невыгодность казеннаго хозяйства и для страны, и для казначейства во всѣхъ сферахъ предпріимчивости, доступныхъ частнымъ лицамъ, представлялась доказанною истиною; теперь же, послѣ параллельныхъ опытовъ по той и другой системамъ хозяйства, побѣда, повидимому, остается за старымъ мнѣніемъ, что есть цѣлый рядъ предпріятій промышленнаго характера, съ которыми государственное управленіе можетъ справиться, если не лучше, то во всякомъ случаѣ и не хуже. Сюда относятся: страховыя учрежденія, нѣкоторыя банковыя, желѣзнодорожныя, — вообще такого рода предпріятія, гдѣ операціи и техника дѣла допускаетъ болѣе или менѣе детальную регламентацію, такъ какъ основывается, главнымъ образомъ, не на измѣнчивыхъ условіяхъ рынка или спроса и предложенія, а на болѣе постоянныхъ и долговременныхъ расчетахъ.

Сосредоточеніе страхового дѣла въ рукахъ государства, въ особенности такъ называемаго страхованія жизни или личнаго страхованія, составляетъ чрезвычайно благодарное поле для государственнаго хозяйства. На этой почвѣ, кромѣ добровольнаго страхованія, можно было бы, съ выгодною для обѣихъ сторонъ, организовать обязательное страхованіе для всѣхъ служащихъ въ государственныхъ, общественныхъ, сословныхъ и другихъ учрежденіяхъ. Это дало бы возможность отодвинуть на задній планъ систему теперешнихъ пенсій, которая содержитъ въ себѣ множество противорѣчій и несообразностей и въ большинствѣ случаевъ оставляетъ безъ достаточнаго обезпеченія семьи лицъ, посвятившихъ себя казенной службѣ.

Организація государственнаго страхованія, представляя больше выгодъ для страхующихъ, чѣмъ частное страхованіе, могла бы вмѣстѣ съ тѣмъ увеличить ресурсы для развитія государственнаго кредита на пользу земледѣлія и промышленности, такъ какъ казенное страхованіе сосредоточило бы въ рукахъ государства огромные страховые капиталы.

Что касается до государственныхъ промышленныхъ предприятий, унаслѣдованныхъ отъ стараго времени, каковы казенныя фабрики и заводы, то ихъ слѣдуетъ признать, весьма нецѣлесообразнымъ источникъ государственныхъ доходовъ, потому что, при необходимости конкуренціи съ частными предприятиями, которыя всегда скорѣе могутъ примѣняться къ измѣнчивымъ условіямъ спроса и предложенія, найма рабочихъ и пр., и при веденіи дѣла чиновниками, матеріальное и служебное положеніе которыхъ мало зависитъ отъ доходности подобныхъ предприятий, послѣднія въ конечномъ результатѣ приносятъ казнѣ ничтожный доходъ, а чаще убытки. Поэтому казенныя фабрики и заводы могутъ находить оправданіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они устраиваются не съ финансовыми цѣлями, т.-е. не ради дохода, а для того, напримѣръ, чтобы ознакомить населеніе съ какимъ-нибудь новымъ и важнымъ производствомъ, съ улучшенными способами и приемами обработки и т. п., или, наконецъ, въ цѣляхъ военныхъ, для обезпеченія войска достаточнымъ количествомъ оружія, пороха и проч.

Въ прежнее время въ западно-европейскихъ государствахъ существовало весьма много казенныхъ фабрикъ и заводовъ, преимущественно выдѣлывавшихъ предметы роскоши. Упомянемъ для примѣра о пріобрѣвшихъ всемірную извѣстность севрскомъ фарфоровомъ заводѣ и гобеленовой фабрикѣ во Франціи. Въ оправданіе подобныхъ, весьма убыточныхъ для казны предприятий, обыкновенно выставялась цѣль ихъ—развивать вкусъ и поднимать тѣмъ качество частнаго производства. Однако, достиженіе такой цѣли этимъ путемъ нельзя доказать съ полною убѣдительностью. Во всякомъ случаѣ, высокій общій уровень выдѣлки глиняной и фарфоровой посуды, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ казенныхъ образцовыхъ фабрикъ не было, говоритъ противъ безусловной необходимости заводовъ роскоши для улучшенія предметовъ общаго потребленія.

Въ Россіи въ настоящее время, кромѣ фарфороваго Императорскаго завода, существуютъ казенныя конскіе заводы, пороховые, оружейные, для выдѣлки пушекъ и артиллерійскихъ снарядовъ и т. п. Пушки и т. п. принадлежности военнаго

дѣла выдѣлываются въ таеъ называемыхъ арсеналахъ и на казенныхъ горныхъ заводахъ.

Въ Россіи казенное заводское дѣло получило наибольшее развитіе въ области горнозаводства и желѣзной промышленности. Для завѣдыванія и управленія казенными горными заводами у насъ существуетъ цѣлый департаментъ въ составѣ министерства государственныхъ имуществъ и обширный штатъ горныхъ инженеровъ въ мѣстныхъ горнозаводскихъ округахъ. Невыгодность казенныхъ горныхъ промысловъ и упадокъ ихъ вызвалъ у насъ въ шестидесятыхъ годахъ предположеніе о передачѣ частнымъ лицамъ нѣкоторыхъ казенныхъ заводовъ и золотыхъ приисковъ въ Екатеринбургскомъ, Златоустовскомъ и Богославскомъ округахъ, что въ широкихъ размѣрахъ и было осуществлено въ семидесятыхъ годахъ, когда было рѣшено постепенно продавать уральскіе горные заводы, на весьма льготныхъ условіяхъ, какъ русскимъ подданнымъ, такъ и иностранцамъ.

Однако, и до сихъ поръ у насъ существуютъ еще казенные горные заводы на Уралѣ, въ Олонецкомъ и Луганскомъ горныхъ округахъ и въ Царствѣ Польскомъ. На убыточность казенныхъ горныхъ заводовъ не разъ обращалось вниманіе въ высшихъ правительственныхъ сферахъ. Въ 80-хъ годахъ недоборы доходовъ сравнительно съ расходами доходили въ среднемъ почти до 2 мил. рублей въ годъ. Къ числу важнѣйшихъ причинъ этого явленія надо отнести: несвоевременность оплачиванія залоговъ, необходимость изъ смѣты даннаго года расходовать на окончаніе заказовъ за прежнее время и естественная вслѣдствіе того запутанность счетоводства, довольно равнодушное отношеніе заводской администраціи къ слишкомъ большому количеству брака (неудавшихся издѣлій), а также многочисленность заводскаго управленія. Весь доходъ по казеннымъ заводамъ въ Россіи, по отчету государственнаго контроля за 1898 г., составилъ 7.394 тыс. руб., а сумма однихъ только хозяйственныхъ и операціонныхъ расходовъ по казеннымъ заводамъ составляли 9,126 тыс. руб. Если же принять во вниманіе еще расходы, входящіе въ другія статьи смѣты, и въ особенности, если имѣть въ виду принимаемую всегда при расчетѣ доходности частныхъ коммерческихъ предпріятій капитальную стоимость основныхъ затратъ на сооруженія и проч., то въ результатъ казенные заводы окажутся весьма убыточными для нашего государственнаго хозяйства.

Кромѣ эксплуатаціи казенныхъ заводовъ и промысловъ, въ числѣ доходовъ отъ горныхъ промысловъ отмѣтимъ здѣсь еще

доходъ отъ такъ называемой *горной рентали*. Подъ этимъ разумѣется существующая у насъ такъ называемая пошлина съ количества добываемыхъ металловъ частными предпринимателями—съ золота, платины, мѣди, чугуна, желѣза и ртути. Наибольшій доходъ даютъ по этой рубрикѣ золото и чугунъ. Въ 1898 г. получено всего 4,085 тыс. руб., изъ которыхъ приходилось на золото 2,111 тыс. руб. и съ чугуна 1,521 тыс. руб.

7. Государственные капиталы.—Объ этомъ источникѣ государственныхъ доходовъ въ современныхъ трактатахъ финансовой науки, обыкновенно, или совершенно умалчивается, или вскользь отмѣчается ихъ ничтожность. Между тѣмъ, если ближе всмотрѣться въ дѣйствительность, то оказывается, что оба отношенія къ вопросу не выдерживаютъ критики, какъ съ точки зрѣнія настоящаго, такъ и съ точки зрѣнія будущаго. Во всѣхъ государствахъ можно указать на существованіе специальныхъ капиталовъ, доходы съ которыхъ служатъ для покрытія расходовъ на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ нуждъ. Эти капиталы состоятъ изъ различныхъ пожертвованій частныхъ лицъ (благотворительные капиталы) или изъ какихъ-либо другихъ поступленій. Изъ приведенныхъ ниже цифръ можно видѣть, что специальные капиталы и доходы съ нихъ составляютъ не маловажный источникъ для покрытія издержекъ по достиженію государственныхъ цѣлей. Есть, однако, одно обстоятельство, которое можетъ вызвать сомнѣніе въ цѣлесообразности подобныхъ капиталовъ. Это то, что они большею частью имѣютъ форму государственныхъ же фондовъ. Однако, этотъ фактъ нисколько не мѣняетъ сущности дѣла. Какъ скоро государство выпустило фонды, заключая заемъ, эти фонды становятся уже источникомъ дохода частнаго характера и, уплачивая проценты по тѣмъ фондамъ, которые являются собственностью государственныхъ же учреждений, казна уплачиваетъ эти проценты государственнымъ учреждениямъ какъ частнымъ собственникамъ, на почвѣ частно-правовыхъ отношеній, въ вознагражденіе за пользованіе капиталами.

Вообще надо замѣтить, что въ настоящее время финансовые теоретики далеко не столь отрицательно относятся къ системѣ накопленія капитальныхъ фондовъ въ государствѣ, какъ это было еще относительно недавно. Такъ, въ составъ германскаго военнаго бюджета входитъ, между прочимъ, имперскій военный фондъ (*Reichskriegsschatz*), который выдающіеся современные нѣмецкіе теоретики финансовой науки вполне оправдываютъ и смотрятъ на него, какъ на оборотный капиталъ

войны, отсутствіе котораго, по ихъ мнѣнію, можетъ поставить государство, при открытіи военныхъ дѣйствій, въ весьма затруднительное положеніе. Точно изъ опасенія, чтобы сосѣди Германіи не послѣдовали ея благоразумной предусмотрительности, нѣмецкіе ученые (напр., Geffcken въ Handbuch'ѣ Schönberg'a) мотивируютъ необходимость военнаго фонда для Германіи тѣмъ, что она не занимаетъ столь благоприятнаго островнаго положенія, какъ Англія, и не располагаетъ такими значительными свободными капиталами, какъ Франція, которая можетъ, по мнѣнію нѣмецкихъ ученыхъ, въ случаѣ надобности легко заключить заемъ.

Кромѣ благотворительныхъ и т. п. капиталовъ, въ тѣхъ изъ современныхъ государствахъ, которыя возьмутъ въ свои руки страхование жизни, въ особенности рабочаго класса, также должны образоваться значительные капиталы изъ страховыхъ взносовъ въ обезпеченіе послѣдующихъ выдачъ премій.

Въ Россіи, по отчету государственнаго контроля, въ 1899 г. всего спеціальныхъ капиталовъ числилось 362,176 тыс. руб.; по этой статьѣ въ 1898 г. поступило „прямымъ доходомъ“ 173,117 тыс. руб. и въ уплату долга 2,927 тыс. руб. Расхода произведено 118,150 тыс. руб. и выдано въ ссуду 33,078 тыс. руб.“. Эти цифры краснорѣчиво свидѣтельствуютъ, что капиталы, какъ источникъ государственнаго дохода, составляютъ существенную часть въ государственномъ бюджетѣ. Такимъ образомъ, нельзя не признать ошибочнымъ мнѣніе, высказываемое иногда въ финансовой литературѣ, будто бы, по своей доходности, эта часть государственныхъ имуществъ на праятнѣе не имѣетъ значенія (См. И. И. Янжуль. Основанія финансовой науки, 1-ое изд. стр. 66).

ГЛАВА II.

Желѣзныя дороги.

1. Особенности желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предпріятій и ж.-д. дорожная политика.—2. Системы желѣзнодорожнаго хозяйства.—3. Преимущества желѣзныхъ дорогъ.—4. Развѣтіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи и участіе въ этомъ государственнаго хозяйства.—5. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи.

1. Особенности желѣзныхъ дорогъ, какъ хозяйственныхъ предпріятій и ж.-д. политика.—Прежде чѣмъ говорить о роли ж. дорогъ въ современномъ государственномъ хо-

зайствѣ, необходимо остановиться на важнѣйшихъ сторонахъ желѣзнодорожнаго дѣла, которыя находятся въ тѣсной связи съ широкимъ развитіемъ казеннаго желѣзнодорожнаго хозяйства во многихъ государствахъ.

По своей экономической сущности желѣзныя дороги относятся къ той области народнаго хозяйства, гдѣ принципъ конкуренціи и экономической свободы не можетъ и не долженъ имѣть широкаго примѣненія. Уже самое проектированіе той или другой линіи должно сообразоваться съ общей желѣзнодорожною сѣтью и потребностью населенія въ соединеніи извѣстныхъ пунктовъ страны. Постройка близкихъ параллельныхъ линій ради конкуренціи, вызывая напрасныя затраты капитала и убыточность эксплуатаціи, имѣла бы навѣрное своимъ послѣдствіемъ плохія дороги, неудобныя и опасныя.

Принципъ конкуренціи въ дѣлѣ желѣзныхъ дорогъ ограничивается и въ другомъ отношеніи. Тѣсная связь пути и подвижнаго состава требуетъ, въ интересахъ безопасности, объединенія этихъ двухъ элементовъ перевозки и не допускаетъ такой свободной конкуренціи транспортныхъ предпріятій, какую можно видѣть на водяныхъ путяхъ или на обыкновенныхъ дорогахъ.

Не безъинтересно отмѣтить, что при устройствѣ первыхъ желѣзныхъ дорогъ въ Англіи полагали вполне возможнымъ допустить свободное пользованіе желѣзнымъ путемъ для частныхъ владѣльцевъ подвижнаго состава, что выразилось въ простомъ перенесеніи въ первыя желѣзнодорожныя концессіи тѣхъ предписаній, какія установились въ отношеніи пользованія каналами и т. п. Однако, опытъ и большее знакомство съ желѣзнодорожною техникой очень скоро обнаружили всю несостоятельность подобныхъ взглядовъ. И теперь, въ специальныхъ случаяхъ, хотя и допускается движеніе частныхъ вагоновъ (у насъ, на примѣръ, нефтяные вагоны т-ва Нобеля и т. д.), но въ порядкѣ движенія къ нимъ примѣняются общія правила, да и перевозятся такіе вагоны локомотивами желѣзнодорожнаго сообщенія и при участіи служебнаго персонала дороги.

Желѣзныя дороги возникли какъ частныя предпріятія первоначально исключительно для удовлетворенія мѣстныхъ побочныхъ потребностей основныхъ частныхъ же предпріятій (каменноугольныхъ копей и т. п.), въ эпоху, когда благодѣтельность свободной частной предпримчивости восхвалялась на всѣ лады. Весьма естественно, что очень скоро онѣ очутились почти вездѣ въ рукахъ частныхъ компаній. Но, по мѣрѣ развитія желѣзнодорожной сѣти, которая отодвинула обыкновенныя дороги на

второй планъ, общество не могло не замѣтить глубокаго противорѣчія въ томъ, что пути сообщенія, которые имѣютъ огромное государственное и общенародное значеніе, очутились всецѣло въ частныхъ рукахъ. Сообразно съ этимъ измѣнилась и желѣзнодорожная политика, т. е. отношеніе государства къ желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ.

Исходная посылка желѣзнодорожной политики естественно должна состоять въ стремленіи обезпечить населенію наиболѣе удобное и, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, наиболѣе выгодное устройство и эксплуатацію желѣзныхъ дорогъ.

Основное положеніе, которое въ настоящее время можно считать прочно установившимся въ наукѣ относительно желѣзнодорожной политики, сводится къ тому, что желѣзнодорожное дѣло не слѣдуетъ предоставлять совершенно безконтрольному развитію на принципахъ экономической свободы, и что государство должно принимать живое участіе и въ опредѣленіи направленія линій, и въ постройкѣ, и въ управленіи, и въ эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ. Наиболѣе полное выраженіе этотъ взглядъ находятъ въ требованіи сосредоточенія всего желѣзнодорожнаго дѣла въ рукахъ государства.

При постройкѣ желѣзныхъ дорогъ государство во всѣхъ случаяхъ должно сохранять за собой право утверждать направленіе линій, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ. Эта сторона дѣла должна быть государственною при всѣхъ системахъ. При постройкѣ ж. дорогъ частными предпринимателями государство обыкновенно оказывало и оказываетъ имъ различнаго рода содѣйствіе, не исключая и матеріальнаго.

Матеріальная поддержка частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ выражается въ весьма разнообразныхъ формахъ: прямая денежная помощь, безденежное предоставленіе государственныхъ земель подъ полотно желѣзной дороги, уступка желѣзнодорожнымъ обществамъ болѣе или менѣе широкой полосы свободныхъ земель вдоль полотна желѣзной дороги для сдачи или продажи поселенцамъ, постройка нѣкоторой части желѣзной дорги на счетъ казны, гарантія минимальнаго дохода для акціонеровъ, принятіе части эксплуатаціонныхъ расходовъ, гарантія облигаціонныхъ капиталовъ.

Предоставляя частнымъ компаніямъ право устройства и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, государство, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не оказываетъ при этомъ никакой матеріальной поддержки, не должно предоставлять этого права безусловно на неопредѣленное время. Въ концессіяхъ всегда выговаривается

срокъ (90—100 лѣтъ), послѣ котораго дорога переходитъ въ собственность государства, обыкновенно безвозмездно или, въ крайнемъ случаѣ, по стоимости заготовленныхъ запасовъ и текущаго инвентаря. Кромѣ того, въ концессіяхъ нерѣдко выговаривается еще право выкупа ж. дороги государствомъ по прошествіи менѣе продолжительнаго срока за цѣну, опредѣленную по заранѣе установленнымъ основаніямъ (напр., по капитализаціи средняго дохода за послѣднія 5—10 лѣтъ передъ выкупомъ).

Затѣмъ государство выговариваетъ обыкновенно еще разныя льготы, въ интересахъ государственнаго управленія, на все время нахождения дороги въ рукахъ частной компаніи: даровыя или льготныя перевозки почты, войскъ и т. п.

При выдачѣ концессій частному обществу государство старается не оставить безъ вниманія и разныя другія условія, которыя такъ или иначе могутъ затрогивать интересы крупныхъ общественныхъ группъ или въ концѣ концовъ вести къ подрыву солидности самаго дѣла. Въ этомъ отношеніи наиболѣе важный пунктъ касается способовъ составленія капиталовъ, на которые строится дорога. Въ какой долѣ участвуютъ при этомъ складочный акціонерный и облигаціонный, или займовый, капиталы вовсе не безразлично. Постройка на акціонерный капиталъ, естественно, вызываетъ со стороны акціонернаго общества болѣе осмотрительности. Вотъ почему государство, обыкновенно, въ самую концессію вноситъ условія составленія какъ акціонернаго, такъ и облигаціоннаго капиталовъ; дозволяетъ, на примѣръ, выпускъ облигацій лишь по закончаніи постройки для надобностей эксплуатаціи и дальнѣйшихъ улучшеній, устанавливаетъ предѣльныя отношенія между размѣрами облигаціоннаго капитала и акціонернаго и т. п.

Къ сожалѣнію, во многихъ государствахъ условія составленія акціонерныхъ и облигаціонныхъ капиталовъ обставлялись, въ особенности первое время, недостаточными гарантіями съ указанной точки зрѣнія, вслѣдствіе чего частныя компаніи нерѣдко всю постройку производили на облигаціонные капиталы, а сравнительно небольшіе акціонерные капиталы вносились не сполна, образуя въ конечномъ результатѣ нѣчто въ родѣ учредительской преміи. Происхожденіе многихъ такъ называемыхъ „желѣзнодорожныхъ королей“ объясняется именно этимъ способомъ постройки желѣзныхъ дорогъ, дававшимъ возможность часто изъ совершеннаго ничтожества достигнуть положенія „желѣзнодорожнаго короля“.

При устройствѣ желѣзныхъ дорогъ въ западной Европѣ,

только въ Бельгіи и нѣкоторыхъ средненѣмецкихъ государствахъ съ самаго начала стали на вѣрную точку зрѣнія, что государство должно взять въ свои руки постройку и эксплуатацію этого важнаго средства сообщенія. Въ другихъ же странахъ государство или оставалось, такъ сказать, спокойнымъ зрителемъ развитія частныхъ желѣзныхъ дорогъ (Англія), или же, хотя и вмѣшивалось въ дѣло, но лишь облегчая частнымъ обществамъ ихъ дѣятельность по устоявшему, исходя изъ того положенія, что принципъ частной постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ предпочтительнѣе казеннаго, государственнаго.

Рѣзкій поворотъ въ смыслѣ широкаго вмѣшательства государства въ желѣзнодорожное дѣло на континентѣ Европы начинается съ 70-хъ годовъ, послѣ франко-прусской войны, во время которой ясно обнаружилось и дало себя почувствовать неудобство господства частнаго принципа; а со второй половины семидесятыхъ годовъ идея цѣлесообразности сосредоточенія, въ общественныхъ и государственныхъ интересахъ, всего дѣла желѣзныхъ дорогъ въ рукахъ государства пробила себѣ путь не только въ теоріи, но и на практикѣ. Во главѣ движенія стала Германія и въ особенности Пруссія.

На указанную перемѣну въ области желѣзнодорожной политики, конечно, имѣла вліяніе также и общая перемѣна во взглядахъ на роль неограниченной конкуренціи въ народномъ хозяйствѣ, неудобство которой особенно ясно чувствуется въ желѣзнодорожной области. Уже при самой постройкѣ ж. дорогъ невозможно обойтись безъ значительнаго вторженія въ права и интересы частныхъ лицъ. Одно отчужденіе необходимой земли подъ дорогу на началахъ исключительно частнаго соглашенія иногда можетъ быть неодолимымъ препятствіемъ и всегда чрезмерно удорожаетъ стоимость сооруженія.

2. Системы желѣзнодорожнаго хозяйства.— Современное положеніе ж. дорогъ въ различныхъ государствахъ представляетъ слѣдующія формы: а) система частныхъ ж. дорогъ, б) смѣшанная система, в) система частныхъ дорогъ съ государственнымъ управленіемъ, г) система государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, управляемыхъ частными предпринимателями, и д) строго государственная система желѣзныхъ дорогъ. Въ настоящее время, можно сказать, ни одно изъ государствъ не держится вполне послѣдовательно какой-либо одной изъ этихъ системъ. Но, конечно, каждое государство можно характеризовать преобладаніемъ той или другой изъ перечисленныхъ системъ. Объясняется этотъ фактъ исторіей развитія желѣзныхъ

дорогъ въ каждомъ государствѣ и смѣною господствовавшихъ въ обществѣ воззрѣній, при которыхъ возникали дороги или создавалось желѣзнодорожное законодательство. Разсмотримъ положительныя и отрицательныя стороны, присущія различнымъ формамъ желѣзнодорожнаго хозяйства.

а) Система желѣзныхъ дорогъ, основанная исключительно на принципѣ частной предприимчивости.—Несостоятельность ея вытекаетъ изъ всего существа желѣзнодорожнаго дѣла, или изъ экономическаго и соціальнаго значенія желѣзныхъ дорогъ. Предоставить полный просторъ дѣйствій, руководимыхъ частными соображеніями и выгодами, въ дѣлѣ постройки и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ—значило бы отдать на произволъ частныхъ лицъ и компаній эксплуатацію одной изъ насущнѣйшихъ потребностей общежитія. Въ виду этого, даже тамъ, гдѣ система частныхъ желѣзныхъ дорогъ пустила глубокіе корни, и государство не хочетъ, такъ сказать, рубить гордіева узла рѣшительными мѣрами, все-таки вмѣшательство допускается, въ смыслѣ контроля и разныхъ обязательныхъ постановленій. Контроль осуществляется обыкновенно при посредствѣ правительственныхъ чиновниковъ, которые, въ силу предоставленной имъ власти, могли бы слѣдить за дѣятельностью желѣзнодорожныхъ правленій и проч., чтобы, въ случаѣ болѣе или менѣе рѣзкихъ нарушеній общихъ интересовъ, протестовать или препятствовать такого рода дѣйствіямъ желѣзнодорожныхъ управленій. Однако, какъ показываетъ опытъ, подобный правительственный контроль, даже при полной добросовѣстности и рвеніи наблюдающихъ органовъ, въ большинствѣ случаевъ безуспѣшенъ добиться чего-либо существеннаго. Что же касается правительственныхъ предписаній, то со всѣмъ, что вредитъ частнымъ интересамъ желѣзнодорожныхъ компаній, послѣднія обыкновенно вступаютъ въ искусную борьбу и, благодаря вліянію лицъ, стоящихъ во главѣ компаній, исходъ этой борьбы ведетъ къ компромиссамъ, не всегда выгоднымъ для населенія. Частныя желѣзнодорожныя компаніи представляютъ въ обществѣ не только большую экономическую силу, но и политическую. Вліяніе ихъ обнаруживается не только въ государствахъ съ представительнымъ правленіемъ, гдѣ директора и крупные участники въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ засѣдаютъ обыкновенно въ палатахъ, конгрессахъ и т. п., но и въ государствахъ чисто монархическихъ. Открытое, или, если этого нельзя, то тайное совмѣстительство высокаго служебнаго положенія съ выгодами крупнаго предпринимателя слишкомъ соблазнительно, чтобы у всякаго оказалось достаточно

гражданскаго мужества и чести отказаться отъ подобнаго совмѣстительства.

Въ виду огромнаго вліянія, какое могутъ оказывать желѣзнодорожныя общества въ сферѣ народной и государственной жизни, при господствѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ необходимо заботиться, по крайней мѣрѣ, о томъ, чтобы отдѣльныя общества не составляли всеобщихъ синдикатовъ и не сливались бы въ одно цѣлое. Какъ ни выгодно съ экономической точки зрѣнія объединеніе всей сѣти желѣзныхъ дорогъ въ одномъ управленіи при частной организаціи послѣдняго, въ этомъ есть и большая опасность для социальныхъ интересовъ. Сліяніе компаній создаетъ своего рода государство въ государствѣ, плутократическая политика котораго можетъ идти въ разрѣзъ съ интересами всего населенія и парализовать всякія благія начинанія правительства, въ смыслѣ упорядоченія экономическихъ отношеній.

б) Смѣшанная система.—Подъ этой системой разумѣютъ совмѣстное существованіе и конкуренцію частныхъ и государственныхъ дорогъ. Какъ на выгодную сторону этой системы, указываютъ, что существованіе рядомъ частныхъ и государственныхъ дорогъ вызываетъ въ дѣлѣ управленія ими соревнованіе: улучшенія, сдѣланныя на однѣхъ, въ силу конкуренціи, усваиваются другими. Затѣмъ государство, особенно, если въ его рукахъ находятся главныя линіи, являясь могущественнымъ конкурентомъ, можетъ оказывать косвенное давленіе на частныя общества и вынуждать ихъ согласіе на такія мѣры, которыхъ нельзя добиться путемъ простаго контроля и наблюденія при помощи правительственныхъ инспекторовъ и т. п. Главный упрекъ, каковой возбуждаетъ эта система, сводится къ тому, что она вредитъ нравственному престижу государства, заставляя его прибѣгать иногда къ такимъ дѣйствіямъ, которыя заслуживаютъ порицанія и для частныхъ предпринимателей. Фактически, смѣшанная система обыкновенно характеризуетъ переходное положеніе отъ частной къ государственной системѣ желѣзныхъ дорогъ.

в) Система государственнаго управленія на частныхъ желѣзныхъ дорогахъ.—Она является обыкновенно результатомъ финансовой несостоятельности частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Государство, приходя къ нимъ на помощь своими средствами, беретъ въ свое завѣдываніе дорогу, чтобы лучше обезпечить свои интересы. При этомъ оно или выплачиваетъ акціонерамъ опредѣленную ежегодную ренту, и тогда характеръ

управленія ничѣмъ, въ сущности, не отличается отъ казенныхъ дорогъ, или же эксплуатируетъ дорогу за счетъ акціонеровъ. Въ послѣднемъ случаѣ положеніе государства, какъ представителя общихъ интересовъ и какъ представителя интересовъ акціонеровъ, невольно приводитъ къ разнымъ неудобствамъ и противорѣчіямъ, а потому первый способъ, служащій естественною ступенью къ переходу дороги въ казну, имѣетъ за себя многія преимущества.

г) Государственныя дороги въ частномъ завѣдываніи; сдача государственныхъ желѣзныхъ дорогъ въ аренду частнымъ предпринимателямъ.— Одно время на эту систему смотрѣли какъ на лучшую, соединяющую въ себѣ достоинства и частныхъ, и государственныхъ дорогъ. Однако, теоретическія соображенія и опыты (Нидерланды, Італія) заставили отказаться отъ такого взгляда. Казалось, что постройка желѣзныхъ дорогъ и сохраненіе права собственности на нихъ за государствомъ обезпечивали, съ одной стороны, пѣлесообразную сѣть желѣзныхъ дорогъ и ихъ хорошую постройку въ интересахъ удобства и безопасности, а сдача въ аренду, съ другой стороны обезпечивала за эксплуатациею дороги выгоды частной предпринимчивости въ смыслѣ болѣе быстрого приспособленія къ требованіямъ времени и живой экономической жизни. Въ дѣйствительности же неизбѣжная противоположность интересовъ собственника и арендатора сильно подрывала солидность такихъ соображеній. Уже въ самомъ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ встрѣчались большія затрудненія. При устройствѣ второстепенныхъ и подъѣздныхъ путей на небольшія разстоянія было трудно находить самостоятельныхъ арендаторовъ; правительству, поневолѣ, приходилось склонять управленіе главныхъ линій на соединеніе въ немъ управленія и побочными, а такъ какъ при подобныхъ соглашеніяхъ преимущество было на сторонѣ частныхъ предпринимателей, то дѣло не могло обходиться безъ вынужденныхъ уступокъ и потерь казны. Что касается самой эксплуатации желѣзной дороги частнымъ арендаторомъ, то и здѣсь также очень трудно согласовать противоположные интересы, причѣмъ въ подобныхъ случаяхъ въ невыгодномъ положеніи оказывается обыкновенно государство. Такъ, если дѣло идетъ хорошо, и арендаторъ извлекаетъ большіе барыши, то уже это свидѣтельствуетъ, что казна или общество теряетъ лишнее въ пользу частныхъ предпринимателей; если же расчеты на барыши не оправдываются, то частный предприниматель всегда добьется уступокъ со стороны государства. Дѣло въ томъ, что

если для частнаго лица и не считается предосудительнымъ пользоваться большею прибылью, чѣмъ предполагалось при заключеніи контракта, то, въ обратномъ случаѣ, государству совсѣмъ неудобно, опираясь на букву контракта, разорять арендатора только потому, что контрактъ даетъ на это право.

д) Система государственныхъ желѣзныхъ дорогъ.— Эта система съ теоретической точки зрѣнія представляется наиболѣе цѣлесообразною. Самое существенное возраженіе, какое можно сдѣлать относительно этой системы, сводится къ тому, что она не вездѣ примѣнима. Но если государство располагаетъ хорошими финансами, хорошимъ штатомъ знающихъ и добросовѣстныхъ техниковъ и чиновниковъ, то система казенныхъ желѣзныхъ дорогъ заслуживаетъ полнаго предпочтенія. Въ ней соединяются всѣ хорошія стороны централизаціи управленія съ устраненіемъ вреднаго вліянія частныхъ желѣзнодорожныхъ синдикатовъ. Недостатокъ свободныхъ капиталовъ въ рукахъ казны не можетъ служить препятствіемъ для развитія системы казенныхъ дорогъ. Безъ займовыхъ капиталовъ никогда не обходятся и частныя желѣзнодорожныя компаніи, но крупныя желѣзнодорожныя займы, при данномъ состояніи денежнаго рынка, для государства всегда возможно сдѣлать на болѣе легкихъ условіяхъ, чѣмъ для частныхъ компаній.

Въ числѣ очень вѣскихъ доводовъ въ пользу государственной системы желѣзныхъ дорогъ, слѣдуетъ еще отмѣтить—полную свободу правительства въ выработкѣ и установленіи наиболѣе выгодныхъ для населенія желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Громадное значеніе издержекъ перевозки въ образованіи товарныхъ цѣнъ придаетъ желѣзнодорожнымъ тарифамъ значеніе могущественнаго орудія внутренней экономической политики. Подобно таможенному обложенію, ж.-дорожными ставками нерѣдко можно развить или разстроить промышленность въ томъ или иномъ районѣ, дать перевѣсъ одной отрасли промышленности передъ другой, одному району передъ другимъ. Это свойство ж.-дорожныхъ тарифныхъ ставокъ, въ связи съ монопольнымъ характеромъ ж. дорожныхъ предпріятій, опредѣляетъ общественное значеніе желѣзнодорожныхъ тарифовъ. Какова бы ни была система постройки и эксплуатаціи ж. дорогъ, въ тарифномъ дѣлѣ необходимо самое широкое примѣненіе принциповъ государственнаго регулированія; ограничивая послѣднее однимъ установленіемъ максимальныхъ размѣровъ тарифныхъ ставокъ, государство, какъ показалъ опытъ, не ограждаетъ многихъ существенныхъ интересовъ населенія. Въ виду этого, гос-

подствующая современная желѣзно-дорожная политика, даже въ отношеніи частныхъ ж.-дорогъ, основывается на весьма детальной государственной регламации ж.-дорожнаго тарифнаго дѣла.

4. Развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи и участіе въ этомъ государственнаго хозяйства.

Въ Россіи, такъ же какъ и въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ, исторія желѣзныхъ дорогъ начинается съ 30-хъ годовъ XIX столѣтія, съ постройки въ 1837 г. царскосельской желѣзной дороги (открыта въ 1838 г.). Эта дорога была построена частнымъ акціонернымъ обществомъ, получившимъ весьма большія привилегіи: относительно ея не было выговорено никакихъ условій выкупа, а учредителямъ или будущимъ директорамъ ея предоставлялось право „установленія платы за проѣздъ по ж. дорогамъ“ „безъ всякихъ ограниченій“. Въ 40-хъ годахъ, послѣ неудачи частныхъ предпринимателей собрать акціонерный капиталъ, была построена на счетъ казны Варшаво-Вѣнск. ж. д., а затѣмъ въ 1851 г. послѣдовало открытіе Николаевской желѣзной дороги, къ сооруженію которой было приступлено въ 1843 г. Такимъ образомъ было положено прочное основаніе для дальнѣйшаго развитія сѣти ж. дорогъ въ Россіи. Николаевская ж. дорога была также построена казною и обошлась ей очень дорого, до 200 тыс. руб. за версту. Это самая высокая цѣна постройки линіи въ нашей желѣзнодорожной сѣти даже по своей абсолютной цифрѣ, не говоря уже о массѣ положеннаго въ нее бесплатнаго труда крѣпостныхъ и солдатъ и о тогдашней дешевизнѣ продуктовъ и матеріаловъ, нужныхъ для устройства полотна. Въ настоящее время въ оправданіе дороговизны приводятъ новость дѣла и извѣстную солидность постройки Николаевской ж. дороги. Это отчасти вѣрно, какъ вѣрно и то, что значительная часть строительныхъ издержекъ въ сущности вызвана обычной въ тѣ времена недобросовѣстностью при всякаго рода казенныхъ работахъ, подрядахъ, поставкахъ. Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ, какъ результатъ рѣзко обнаружившейся во время крымской войны неупорядочности казеннаго хозяйства, въ нашемъ обществѣ стало господствовать мнѣніе, что въ области желѣзныхъ дорогъ (какъ и во многихъ другихъ) казна должна отказаться отъ своей активной роли въ пользу частной предпринимчивости.

Однимъ изъ послѣдствій чрезмѣрныхъ расходовъ казны по ея желѣзнодорожнымъ предпріятіямъ сперва была передача въ частныя руки Варшаво-Вѣнской ж. д. и Варшаво-Бромбергской,

а затѣмъ и Николаевской. Последней—образовавшемуся въ 1857 г. акціонерному „Главному обществу россійскихъ желѣзныхъ дорогъ“ на выгодныхъ для него условіяхъ. Затѣмъ начинается выдача цѣлаго ряда концессій частнымъ лицамъ и обществамъ на постройку новыхъ линій. Къ сожалѣнію, у насъ примѣненіе частнаго принципа къ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ было больше на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности, не такъ, какъ, напримѣръ, въ Англіи, гдѣ частные предприниматели взяли на себя весь рискъ прибыли и убытковъ. Правительство въ огромномъ большинствѣ случаевъ брало на себя гарантію прибыли на акціонерный капиталъ, содѣйствовало образованію акціонерныхъ и облигаціонныхъ капиталовъ и оказывало разныя другія льготы и поощренія, ложившіяся бременемъ на государственный бюджетъ. Въ результатѣ, частная постройка желѣзныхъ дорогъ чрезвычайно обогатила многихъ концессіонеровъ, которые, не имѣя ничего въ карманѣ, превратились въ милліонеровъ, обезпечила акціонеровъ и тѣсно связала частное желѣзнодорожное хозяйство съ государственнымъ финансовымъ хозяйствомъ крупною статьею расходнаго бюджета—платежами по гарантіямъ. Въ 80-хъ годахъ, когда, съ одной стороны, наиболѣе прибыльныя линіи оказались уже построенными, а съ другой—правительство стало строже и внимательнѣе относиться при концессіяхъ къ притязательности частной предпринимчивости, постройка новыхъ линій пошла туго; для развитія столь необходимой у насъ сѣти подъѣздныхъ путей частныя общества почти ничего не предпринимали. Въ связи съ этими явленіями, а отчасти подъ вліяніемъ общей перемѣны въ направленіи экономической мысли и выяснившагося неудобства оставленія нѣкоторыхъ стратегическихъ желѣзнодорожныхъ линій въ рукахъ частныхъ обществъ, въ 80-хъ годахъ у насъ сталъ преобладать взглядъ о преимуществѣ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, о необходимости выкупа частныхъ дорогъ въ казну и постройки новыхъ линій казною. Правительство строитъ рядъ новыхъ линій: Баскунчакскую (1882 г.), Полѣсскія дороги, Екатерининскую, Екатеринбургско-Тюменскую, Самаро-Уфимскую; беретъ изъ частныхъ рукъ дороги: Харьковско-Николаевскую, Тамбово-Саратовскую, Муромскую, Ливенскую, Уральскую, Рязско-Вяземскую, Московско-Курскую (1893 г.); наконецъ, самымъ крупнымъ фактомъ въ томъ же направленіи явился переходъ, съ 1 янв. 1894 г., въ казну С.-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской желѣзныхъ дорогъ и возвращеніе въ казенное управленіе Николаевской ж. дороги.

Нельзя, однако, не отмѣтить, что преобразование (11 января 1892 г.) общества Рязанско-Козловской ж. д. въ общество Рязанско-Уральской съ передачею ему въ аренду казенной Козлово-Саратовской ж. д. и съ предоставленіемъ этому обществу права постройки разныхъ дополнительныхъ вѣтвей, а равно и постройка и эксплуатація линіи Рязанско-Казанской и др. обнаруживаетъ неустойчивость нашей желѣзнодорожной политики, подъ вліяніемъ временныхъ обстоятельствъ и соображеній. При этомъ вполне возможно, что и въ общемъ болѣе выгодныя линіи будутъ попадать въ руки частныхъ обществъ съ различными для нихъ льготами, а линіи, не представляющія въ этомъ отношеніи большого экономическаго интереса, останутся законной областью казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Всего въ казенномъ управленіи въ 1 янв. 1897 г. сосредоточивалось 24,155 в. и въ частномъ 12,449; кромѣ того, финляндская ж. дорога 2,244 в.

Общее протяженіе всей русской желѣзнодорожной сѣти, на которой производилось движеніе къ началу 1898 г., составляло 40,643 версты.

Обращаясь къ постепенному развитію нашей желѣзнодорожной сѣти, легко видѣть, что оно шло неравномѣрно.

Для общаго пользованія было открыто:

Къ концу	1845 года	45 в.
" "	1855 "	1.092 "
" "	1865 "	3.566 "
" "	1875 "	17.658 "
" "	1880 "	21.067 "
" "	1885 "	23.893 "
" "	1890 "	27.238 "
" "	1895 "	33.105 "
" "	1897 "	40.643 "

Такимъ образомъ десятилѣтіе 1865—74 гг. и девяностые годы представляютъ эпохи наибольшаго оживленія желѣзнодорожнаго строительства.

5. Финансовое значеніе желѣзныхъ дорогъ въ Россіи. — Въ настоящее время отношеніе желѣзныхъ дорогъ къ государственному хозяйству Россіи выражается, во-первыхъ, въ постройкѣ и эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, сѣть которыхъ расширяется съ каждымъ годомъ, и, во-вторыхъ, въ субсидіяхъ и гарантіяхъ дохода и отвѣтственности по ж.-дор. займамъ частныхъ обществъ; наконецъ, въ расчетахъ

съ частными ж.-дорожными обществами, являющихся результатомъ различнаго рода содѣйствія частнымъ желѣзнодорожнымъ обществамъ. Финансовое участіе правительства въ этихъ предпріятіяхъ выражается: а) въ гарантіи извѣстнаго дохода съ затраченныхъ на предпріятія капиталовъ, реализованныхъ самими обществами; б) въ реализаціи на счетъ желѣзнодорожныхъ обществъ облигаціонныхъ капиталовъ, и в) въ выдачѣ желѣзнодорожнымъ обществамъ разнаго рода денежныхъ и матеріальныхъ ссудъ.

По отчету государственнаго контроля за 1898 годъ, отношеніе казны къ желѣзнодорожному хозяйству выразилось слѣдующими главными результатами:

А) По казеннымъ дорогамъ въ дѣйствительности:

	Тыс. руб.
поступило дохода	348.206
израсходовано	228.951
разница	119.255

Однако послѣдняя цифра вовсе не показываетъ дѣйствительнаго чистаго дохода казны отъ казенныхъ ж. дорогъ. Такъ въ цифрѣ дохода заключаются перечисленныя суммы, хранившіяся на отдѣльныхъ счетахъ за прежнее время въ суммѣ 13 мил. р., а также нѣкоторыя другія кассовыя перечисленія. Къ расходамъ надо прибавить около 100 мил. процентовъ по ж. д. займамъ и, кромѣ того, проценты на значительныя суммы затратъ по постройкѣ и по выкупу ж. дорогъ, которыя не числятся долгомъ, но которыя тѣмъ не менѣе должны быть включены въ капитальную стоимость дорогъ для исчисленія на нихъ процентовъ. При такихъ поправкахъ окажется, что казенныя ж. дороги пока даютъ значительный убытокъ, а не доходъ.

В) Что касается финансовыхъ результатовъ участія правительства въ частныхъ желѣзнодорожныхъ предпріяхъ, то отсюда возникъ рядъ взаимныхъ обязательствъ между правительствомъ, съ одной стороны, и желѣзнодорожными обществами, съ другой. А именно:

1) На основаніи уставовъ, желѣзнодорожныя общества обязаны дѣлать взносы въ казну изъ своихъ эксплуатационныхъ доходовъ: а) на уплату доли чистой прибыли, причитающейся казнѣ по участію ея въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ; б) на уплату процентовъ и погашенія по облигаціямъ, реализованнымъ правительствомъ консолидированными займами; в) на уплату аренды за переданныя обществамъ казенныя линіи; г) на

платежи по выданнымъ обществамъ ссудамъ, и д) на погашеніе долговъ по гарантія строительныхъ капиталовъ общества.

2) Съ другой стороны, правительство: а) оплачиваетъ проценты и погашеніе по облигаціямъ консолидированнымъ и оставленнымъ имъ за собою, а также — проценты и погашеніе по облигаціямъ казенныхъ желѣзнодорожныхъ линій, переданныхъ въ арендное пользованіе обществамъ желѣзныхъ дорогъ; б) приплачиваетъ къ чистому доходу желѣзныхъ дорогъ суммы, недостающія для уплаты гарантированныхъ процентовъ и срочнаго погашенія по авціямъ, реализованнымъ самими желѣзнодорожными обществами; и в) выдаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обществамъ ссуды на усиленіе и улучшеніе эксплуатируемыхъ ими желѣзныхъ дорогъ.

По всѣмъ означеннымъ расчетамъ доходы казны выразились въ 1898 г. суммою 18.399 тыс. р., расходы 13.102 т. р. Такимъ образомъ, по этой рубрикѣ ресурсы казны увеличились на 5.297 т. р., изъ которыхъ 3.476 т. р. поступили по отдѣлу чрезвычайныхъ доходовъ.

ОТДѢЛЪ П.

Государственно-правовые доходы.

А. Основанные на пошлинномъ принципѣ.

ГЛАВА III.

Частно-пошлинные источники доходовъ: почта, телеграфъ, чеканка монеты.

1. Почтовые учрежденія. Ихъ первоначальное значеніе и характеръ.—2. Премущества казенной почты.—3. Почтовые тарифы и почтовый доходъ.—4. Телеграфъ.—5. Чеканка монеты. (Монетная регалія).—6. Монетныя системы въ Россіи въ XIX в.—7. Переходъ къ золотой валютѣ.

I. Почтовые учрежденія. Ихъ первоначальное значеніе и характеръ.—Въ этой главѣ мы рассмотримъ такія государственныя учрежденія, которыя по своему характеру могли бы входить въ сферу частной предпримчивости и быть весьма прибыльными, но которыя современное государство беретъ въ свои руки по соображеніямъ общественной пользы, совершенно отодвигая вопросъ о коммерческой прибыльности дѣла. Сюда

относятся почта, телеграфъ и другіе подобныя же способы сношеній между людьми, а также чеканка монетъ, т.-е. государственныя предпріятія основанныя на пошлинномъ принципѣ ¹⁾.

Основная задача почтовыхъ учрежденій—удовлетворять потребности въ правильномъ и постоянномъ письменномъ сообщеніи между лицами, живущими въ разныхъ мѣстахъ. Но, рядомъ съ этимъ, почта имѣетъ огромное значеніе также для пересылки или перевода денегъ и негромоздкихъ предметовъ. Въ слабо развитыхъ въ культурномъ и экономическомъ отношеніяхъ странахъ почтовые учрежденія, въ особенности прежде, играли большую роль при переездахъ людей; но эта сторона дѣятельности почты съ теченіемъ времени все болѣе ограничивается, такъ какъ эту функцію съ успѣхомъ исполняютъ теперь желѣзныя дороги и пароходы.

Потребность въ почтовыхъ сношеніяхъ сознается на весьма раннихъ ступеняхъ культуры, а потому въ несовершенномъ видѣ, исключительно или преимущественно для нуждъ правительства, почтовые учрежденія существовали во всѣхъ древнихъ историческихъ государствахъ. Въ Римѣ уже въ эпоху республики существовали особые гонцы (*statores, cursores tabellari*) и постоянныя станціи для нихъ. Публичные гонцы (*cursus publicus*) существовали нѣкоторое время и послѣ паденія Западной Римской Имперіи. При посредствѣ такихъ гонцовъ центральное правительство поддерживало постоянныя сношенія съ отдѣльными частями огромнаго государства.

Въ средніе вѣка, при Карлѣ Великомъ, возникаетъ подобное же учрежденіе и съ одинаковыми цѣлями. Рядомъ съ этимъ, устанавливаются частныя правильныя сношенія между различными городами, главнымъ образомъ, въ интересахъ торговли, таковы, напримѣръ: сношенія нѣмецкихъ ганзейскихъ городовъ съ центральными пунктами союза—Гамбургомъ, Нюрнбергомъ,

¹⁾ Эти источники доходовъ нерѣдко обозначаютъ регаліями. Терминъ регалія (отъ латинскаго слова *rex*) унаслѣдованъ отъ среднихъ вѣковъ, когда онъ имѣлъ чрезвычайно широкое значеніе. Регалія раздѣляли на *regalia majora*, подъ которыми понимали различныя права верховной власти (напр., взимать налоги, творить судъ и т. п., и *regalia minora*, подъ которыми разумѣлись всѣ казенныя государственныя монополіи, какъ источникъ дохода. Неопредѣленность термина сохранилась и до сихъ поръ, хотя понятие его вообще сужено; тѣмъ не менѣе, нѣкоторые все-таки включаютъ въ регаліи слишкомъ много (напр., въ курсѣ проф. Янжула къ нимъ отнесены: желѣзныя дороги, казенныя фабрики, почта, телеграфъ, чеканка монеты, горная, соляная, табачная и т. п. монополіи). Однако, исходя изъ современнаго развитія ученія о государственныхъ доходахъ и ихъ классификаціи, этотъ терминъ пора уже перестать употреблять, такъ какъ онъ не соотвѣтствуетъ нынѣшнему строю финансоваго хозяйства и имѣетъ только историческій интересъ.

Кельномъ и весьма любопытная „почта мясниковъ“. Мясники, или, вѣрнѣе, гуртовщики, при своихъ довольно правильныхъ переѣздахъ изъ одного мѣста въ другое, брали на себя, между прочимъ, и передачу частной корреспонденціи. Въ концѣ XIII-го вѣка возникаетъ знаменитая почта парижскаго университета, которая сначала имѣетъ въ виду сношеніе членовъ университетской корпораціи съ ихъ родиной, а впоследствии принимаетъ передачу корреспонденціи и постороннихъ университету лицъ. Плата за корреспонденцію создаетъ настолько крупный источникъ дохода, что на него университетъ содержитъ цѣлый факультетъ—искусствъ. Главное развитіе почтовыхъ учрежденій во Франціи получаютъ, однако, лишь со второй половины XV-го столѣтія, когда во Франціи при Людовикѣ XI ¹⁾ учреждается государственная почта (въ 1464 г.). Вначалѣ, уважая привилегіи парижскаго университета, король ограничиваетъ задачи государственной почты общеправительственными нуждами. Лицамъ, перевозившимъ казенную почту, запрещалось, подѣ страхомъ смертной казни, принимать для передачи частную корреспонденцію. Впоследствии фискальныя соображенія побуждаютъ правительство къ постепенному органиченію дѣятельности университетской почты. Въ 1634 г. разрѣшается казеннымъ почтарямъ доставлять и частную корреспонденцію, а въ 1643 г. постановлено выкупить университетскую почту за ежегодное вознагражденіе въ 40 тысячъ ливровъ съ тѣмъ, чтобы ея учрежденія постепенно переходили въ руки казны; тѣмъ не менѣе, дѣятельность университетской почты продолжалась еще до 1719 г., когда она была окончательно упразднена.

Въ Германіи, такъ же какъ и во Франціи, въ концѣ XVI-го вѣка дѣлаются со стороны правительства попытки организаціи правильныхъ почтовыхъ сношеній. Въ 1611 году въ Лейпцигѣ учреждаютъ первый „почтамтъ“.

Въ Австріи уже въ концѣ XV-го вѣка, при Фридрихѣ III, устанавливаются постоянныя сношенія, при посредствѣ курьеровъ, между Австріей и Италіей подѣ общимъ надзоромъ оберъ-егермейстера Роджера Таксиса. Въ началѣ XVI-го столѣтія въ рукахъ фамиліи Таксисъ сосредоточиваются почтовые сношенія Австріи съ Миланомъ, Мадритомъ и Брюсселемъ. Въ 1595 г. Леонардъ фонъ-Таксисъ, послѣ продолжительныхъ домогательствъ, получаетъ отъ Рудольфа II назначеніе королевскимъ генераль-

¹⁾ При его приемникѣ Карлѣ VIII впервые входитъ въ употребленіе слово: postes.

почтмейстеромъ Германской Имперіи, а въ 1616 году эта должность укрѣпляется за мужскимъ потомствомъ фамиліи ф. Таксисъ въ качествѣ лена. Съ этихъ поръ начинается постоянная борьба фамиліи ф. Таксисъ съ разными мѣстными, городскими и корпоративными почтовыми учреждениями въ Германіи и съ австрійскимъ дворцовымъ почтамтомъ изъ-за почтовыхъ привилегій. Въ Австріи почтовое дѣло перешло въ руки фамиліи фонъ Пааръ.

Первый сильный ударъ почтовой привилегіи фонъ Таксисовъ былъ нанесенъ пережѣнами, вызванными французской революціей. Въ началѣ 40-хъ годовъ Пруссія, Баварія, Баденъ, Саксонія заключили съ Таксисами почтовый договоръ, съ цѣлью объединенія почтоваго дѣла. Съ 1866 года почтовое дѣло въ Германіи переходитъ отъ Таксисовъ (за выкупную сумму въ 3 мил. тал.) въ руки Сѣверо-Германскаго союза, а въ 1871 г. организуется имперская почта.

Въ Россіи уже во времена монгольскаго ига стали устраивать особыя станціи, „ямы“, на которыхъ содержались лошади для разъѣздовъ ханскихъ гонцовъ. Ямское дѣло лежало на натуральной повинности населенія, какъ во времена ханскаго владычества, такъ и впослѣдствіи. Ямскія учрежденія, удовлетворяя потребностямъ правительства, напоминаютъ однородныя же учрежденія въ древнихъ государствахъ. Начало письменной почты, съ допущеніемъ къ участию въ ней частныхъ лицъ, относится къ царствованію Алексѣя Михайловича (1665 г.), когда голландцемъ Иваномъ фонъ-Сведеномъ было заведено правильное сообщеніе изъ Москвы въ Курляндію и за границу. Но особенное вниманіе на развитіе почтоваго дѣла обратилъ Петръ Великій. При немъ устраивается цѣлый рядъ новыхъ почтовыхъ трактовъ, организуется правильное почтовое сношеніе (1698 г.) не только между столицами и важнѣйшими въ то время городами Е. Россіи, но и съ Сибирью (Москва-Тобольскъ).

Почтовые сношенія между частными лицами въ древніе и средніе вѣка, какъ можно видѣть изъ сдѣланнаго выше очерка, если и существовали, то на началахъ частной предпріимчивости. Казенная почта, если гдѣ и существовала, то служила исключительно государственнымъ потребностямъ. Но, по мѣрѣ того, какъ увеличивается потребность частныхъ лицъ въ почтовыхъ сношеніяхъ и выясняется, что государство несравненно лучше и полнѣе можетъ удовлетворить этой потребности, чѣмъ частные предприниматели, казенная почта мало-по-малу во всѣхъ культурныхъ государствахъ расширяетъ свою сферу на частную

корреспонденцію и какъ бы поглощаетъ въ себѣ частныя почтовые учрежденія, дѣлая ихъ ненужными.

2. Преимущества казенной почты.—Выгоды государственной почты передъ частной главнымъ образомъ состоятъ: 1) въ большей обеспеченности тайны почтовой корреспонденціи, 2) въ большей правильности и дешевизнѣ сношеній, 3) въ болѣе равномерномъ удовлетвореніи потребности населенія въ почтовомъ сообщеніи.

Принципъ соблюденія строгой тайны частной корреспонденціи въ текущемъ столѣтіи сдѣлался общепризнаннымъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ; въ прежнее время нѣкоторыя правительства, ради политическихъ и полицейскихъ цѣлей, практиковали систематическое прочитываніе частныхъ писемъ, для чего при почтамтахъ устраивались спеціальныя учрежденія (такъ называемые „черные кабинеты“). Въ настоящее время вскрытіе писемъ въ з.-европейскихъ государствахъ обыкновенно допускается только въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, какъ-то: при уголовныхъ преступленіяхъ, въ случаѣ банкротства корреспондента въ интересахъ конкурса, и, наконецъ, письма, которыя не могли быть доставлены по невѣрности или отсутствію адреса или по другимъ причинамъ. Съ установленіемъ тайны почтовой корреспонденціи, случаи злонамѣреннаго нарушенія этой тайны въ государственныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ будутъ всегда рѣже, чѣмъ если бы почтовое дѣло находилось въ частныхъ рукахъ.

Относительная правильность и дешевизна пересылки корреспонденціи при посредствѣ казенной почты объясняются: первая—потребностью самого правительства въ постоянныхъ правильныхъ сношеніяхъ между различными административными учрежденіями и официальными лицами; вторая—тѣмъ, что для государства нѣтъ безусловной необходимости въ значительной чистой прибыли, которая представляетъ главный стимулъ для частной промысловой дѣятельности.

Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, самое важное преимущество казенной почты передъ частной состоитъ въ возможности равномернѣе удовлетворять потребность всего населенія въ почтовыхъ сношеніяхъ. Дѣло въ томъ, что частная предпримчивость всегда стремится захватить наиболѣе прибыльное поле дѣятельности, а потому частная почта удовлетворительно можетъ поддерживать сношенія лишь между самыми населенными и оживленными пунктами страны. Частныя почтовые учрежденія не будутъ устраиваться или долго не просу-

ществуютъ тамъ, гдѣ доходъ отъ нихъ только покрываетъ расходъ или даже въ результатѣ получается нѣкоторый убытокъ. Между тѣмъ, государство, заботясь объ интересахъ всей страны, можетъ связывать почтою и отдаленныя, слабо населенныя мѣстности, покрывая при этомъ убытокъ по однимъ пунктамъ чистымъ доходомъ отъ другихъ.

3. Почтовые тарифы и почтовый доходъ.—Основаніемъ для установленія почтовыхъ тарифовъ первоначально служили соображенія объ относительной величинѣ услугъ, оказываемыхъ почтовыми учрежденіями даннымъ лицамъ; сообразно съ этимъ, тарифы опредѣлялись въ зависимости отъ разстоянія, вѣса пакета или посылки, состоянія дорогъ (различная плата въ разное время года), риску и т. п. Отсюда являлась необходимость въ весьма сложныхъ расчетахъ при каждомъ отдѣльномъ отправленіи для опредѣленія платы, слѣдуемой съ отправителя,—расчетахъ, недоступныхъ для самихъ отправителей и трудно контролируемыхъ ими. Въ Россіи, напримѣръ, до 1839 г. существовало до 700 различныхъ цѣнъ на письма, и еще до 1858 г. плата за доставку писемъ различалась по 52 губерніямъ въ размѣрѣ отъ 5 до 50 копѣекъ.

Вообще, если сопоставить господствующую нынѣ во всѣхъ государствахъ систему почтовыхъ тарифовъ съ прежнею, до 40-хъ годовъ, то послѣдняя отличалась дороговизною, сложностью и разнообразіемъ платъ; наоборотъ, дешевизна, простота и единообразіе—вотъ главныя основанія нынѣшней системы почтовыхъ таксъ. Идея важности и экономической осуществимости упрощенныхъ и удешевленныхъ тарифовъ возникла еще въ XVII и XVIII вѣкахъ, причемъ дѣлались и попытки къ ея осуществленію ¹⁾; однако, честь широкаго практическаго примѣненія означенной идеи принадлежитъ Рауланду Гиллю, члену англійскаго парламента. По его предложенію, вмѣсто системы поясовъ, въ Англии была введена за доставку писемъ однообразная плата для всей страны, по 1 пенни за письмо, не свыше опредѣленнаго вѣса. Реформа была проведена въ 1840 г., послѣ горячей борьбы съ оппозиціей съ разныхъ сторонъ. Одновременно съ этимъ былъ введенъ и новый способъ оплаты писемъ, путемъ наклейки марокъ ²⁾. За этимъ, какъ въ Англии, такъ и въ другихъ государствахъ, послѣдовалъ

¹⁾ Penny post въ Лондонѣ, устроенная Мурремъ и Доукреемъ; дешевая „малая“ почта Шамуссэ въ Парижѣ въ 1758 г.

²⁾ Во Франціи марки были введены въ 1848 г., въ Россіи же лишь въ 1858 (съ 1848 г. были введены штемпельные конверты).

цѣлый рядъ постепенныхъ улучшеній¹⁾. Крупнѣйшимъ шагомъ въ дѣлѣ развитія почтовыхъ сношеній было, безъ сомнѣнія основаніе въ 1873 г. всемірнаго почтоваго союза, распростра- нившаго принципы дешевизны, простоты и однообразія тари- фовъ на всѣ страны, находящіяся въ международныхъ экономи- ческихъ и политическихъ отношеніяхъ.

Въ настоящее время для закрытыхъ писемъ принято за еди- ницу вѣса (1 лоть, 10 гр.) различать только три платы: мѣст- ную (т. называемую городскую), иногородную и заграничную (международную) въ предѣлахъ всѣхъ государствъ всемірнаго союза.

Остановливаясь на почтѣ, какъ источникѣ дохода казны, необходимо замѣтить, что въ этомъ отношеніи въ большинствѣ случаевъ она не должна и не можетъ играть большой роли. Функціи почты прежде всего должны сводиться къ возможно дешевому и удобному удовлетворенію соотвѣтственной потребности населенія. Между тѣмъ, извѣстное положеніе, утверждающее, что удешев- леніе тарифа увеличиваетъ корреспонденцію и въ результатѣ можетъ не только не давать уменьшенія дохода, но служить еще средствомъ для увеличенія такового, — вѣрно только до извѣстной степени. Лучшимъ предостереженіемъ противъ увлеченій въ этомъ отношеніи можетъ служить реформа 1840 г. въ Англии, свя- занная съ именемъ автора идеи Роуланда Гилля. Чрезвычайное пониженіе платы за пересылку писемъ, въ среднемъ съ 7¹/₂ пен- совъ на 1 пенсъ за письмо опредѣленнаго вѣса, повело въ дѣй- ствительности къ быстрому и сильному увеличенію пересылки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и уменьшило доходъ отъ почты. Валовой доходъ отъ почты въ Англии достигъ прежней цифры лишь че- резъ 10 лѣтъ, а чистый — только черезъ 30 лѣтъ послѣ ре- формы.

Строгій расчетъ чистаго дохода отъ казенной почты вообще весьма затруднителенъ, такъ какъ здѣсь, съ одной стороны, слѣ- довало бы дѣлать учетъ стоимости бесплатныхъ или льготныхъ перевозокъ почтъ по желѣзнымъ дорогамъ, а съ другой — при- нимать во вниманіе побочныя обязанности, возлагаемыя нерѣдко на почтовые учрежденія, напримѣръ, по сберегательнымъ кас- самъ, а также бесплатную пересылку казенной корреспонденціи.

При концессіяхъ желѣзныхъ дорогъ на континентѣ въ усло- вія обыкновенно ставится бесплатная перевозка почтовой кор-

¹⁾ Введеніе почтовыхъ ящиковъ, умножившихъ до чрезвычайности число пріемныхъ пунктовъ для простой корреспонденціи, должно отнести къ числу важнѣйшихъ.

респонденціи. Но этому правилу не слѣдуютъ въ Англіи, а также въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ. Въ послѣднихъ почтовое дѣло даетъ государству убытокъ (10—12 мил. руб.) ¹⁾.

Выставляя принципъ дешевизны почтовыхъ услугъ для населенія, можно, однако, замѣтить, что удешевленіе почтовыхъ тарифовъ съ пожертвованіемъ казны изъ общихъ податныхъ средствъ нельзя рекомендовать безусловно для всякой страны, а тѣмъ болѣе для всякаго рода корреспонденціи, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) почтовые учрежденія служатъ не только культурнымъ цѣлямъ, но и промышленнымъ, а промышленныя предпріятія, по всему вѣроятію, пользуются почтою въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ остальное населеніе; 2) почта для состоятельныхъ классовъ оказываетъ непосредственно большія услуги, чѣмъ для несостоятельныхъ, и 3) наконецъ, въ странахъ съ слабымъ развитіемъ грамотности для массы малограмотнаго населенія при пересылкѣ писемъ главный расходъ составляетъ обыкновенно стоимость написанія письма, а не его почтовая оплата.

О размѣрахъ почтоваго дохода въ современныхъ культурныхъ государствахъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ: въ Англіи (1896—97 г.) валовой доходъ равнялся 13,8 мил. ф. ст., чистый—11,9 т ф. ст.; во Франціи (1898 г.) валовой доходъ 180,7 мил. фр., чистый—36,4 м. ф.; въ Германіи валовой 314,7 мил. мар., чистый—41 мил. маркъ.

Въ Россіи, по исполненію росписи 1898 года, почтовый доходъ составлялъ 27,4 мил. р., вмѣстѣ съ телеграфнымъ и телефоннымъ—44,5 мил. р., общій расходъ по главному управленію почтъ и телеграфовъ—30,8 мил. рублей, слѣдовательно, чистый почтово-телеграфный доходъ около 14 мил. рублей.

Изъ приведенныхъ данныхъ можно видѣть, что очень значительнымъ источникомъ чистаго дохода почта является только въ Англіи.

4. Телеграфъ.—Про телеграфное дѣло можно въ общемъ сказать то же самое, что и про почтовое, тѣмъ болѣе, что и по существу эти два способа сношеній какъ бы дополняютъ одинъ другого; кромѣ того, когда телеграфъ находится въ рукахъ казны, управленіе имъ, естественно, соединяется съ почтою,

¹⁾ Въ 189¹/₂ году въ С.-А. С. Штатахъ было 67.119 почтовыхъ учреждений, при общей длинѣ почтовыхъ линій въ 447.591 милю (671 тыс. верстъ). Почтовый доходъ составлялъ 70.930 тыс. дол., расходъ—76.324 тыс. дол. Въ числѣ расходовъ истрачено на жалованье почтмейстерамъ 15.250 тыс. дол. и на перевозку почты 38.837 тыс. дол.

такъ какъ, благодаря такой централизаціи, сокращаются расходы не только на помѣщеніе, но въ значительный степени и на личный составъ.

Идея передачи сложныхъ извѣстій на большія разстоянія нашла себѣ осуществленіе уже въ концѣ XVIII-го столѣтія, въ формѣ оптическаго телеграфа, сущность котораго заключалась въ устройствѣ, на опредѣленныхъ разстояніяхъ одного отъ другаго, строеній, на которыхъ выставялись условные знаки для передачи буквъ или словъ. Оптический телеграфъ, не говоря уже о дороговизнѣ его устройства, могъ съ усиліемъ дѣйствовать только днемъ и при ясной погодѣ, почему онъ тотчасъ же былъ вытѣсненъ электрическимъ, какъ только послѣдній началъ входить въ употребленіе. Съ этого, относительно недавняго, времени телеграфъ получаетъ огромное практическое значеніе въ народномъ хозяйствѣ. Изобрѣтеніе электрическаго телеграфа относится въ концу тридцатыхъ годовъ, но практическое осуществленіе и примѣненіе его началось лишь въ сороковыхъ годахъ.

Электрический телеграфъ впервые получилъ примѣненіе на желѣзныхъ дорогахъ (въ Англии въ 1840 г., въ Германіи въ 1843 г.). Для общественнаго пользованія первыя линіи были открыты частными обществами въ 1844 г. въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ и въ Англии. Какъ государственное учрежденіе, телеграфъ существуетъ въ Австріи и Пруссіи съ 1849 года, во Франціи—съ 1851 г.

Устройство телефоннаго сообщенія въ Германіи правительство взяло въ свои руки въ 1881 г., соединивъ его съ телеграфомъ.

Стремленіе къ чистому доходу при организаціи государственнаго телеграфа имѣетъ за себя еще большіе доводы, чѣмъ въ почтовыхъ тарифахъ, такъ какъ услугами телеграфа можетъ пользоваться лишь очень небольшая часть населенія. Однако, въ настоящее время, даже по сравненію съ почтою, телеграфъ имѣетъ лишь незначительное фискальное значеніе.

5. Чеканка монеты. (Монетная регалія).—Чеканка монеты относится къ числу наиболѣе раннихъ обязанностей, которыя взяло на себя государство въ интересахъ народнаго хозяйства. Какъ извѣстно изъ политической экономіи, монета можетъ выполнять свои функціи удобнаго орудія обращенія лишь при условіи, чтобы должное содержаніе въ ней драгоцѣннаго металла, или ея дѣйствительную цѣнность, гарантировала авторитетная власть, пользующаяся полнымъ довѣріемъ на-

селенія; въ глазахъ массы населенія наибольшимъ авторитетомъ, естественно, пользуется государственная власть. Однако, въ отношеніи чеканки монеты въ прежнее время правительство не всегда оправдывало такое довѣріе къ нему населенія. Исторія монетнаго дѣла свидѣлствуетъ, что не только въ средніе вѣка, но сравнительно еще до недавняго времени во многихъ государствахъ допускалось злоупотребленіе довѣріемъ населенія къ государственному клейму на монетѣ, и правительство пыталось дѣлать изъ чеканки монеты крупный источникъ дохода, выпуская монету съ меньшимъ содержаніемъ цѣннаго металла, чѣмъ слѣдовало по номинальной ея стоимости. Въ дѣйствительности расчетъ правительства въ этихъ случаяхъ обыкновенно оказывался ошибочнымъ, даже съ чисто фискальной точки зрѣнія. Временная прибыль весьма скоро сводилась къ убытку, вслѣдствіе паденія покупательной силы денегъ, которыя потомъ поступали въ казну въ формѣ налоговъ и т. п. ¹⁾.

Въ Россіи въ прежнее время нерѣдко практиковалась чеканка низкопробной монеты, какъ средство для пополненія государственной казны. Такъ, въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1660 г., съ этою цѣлью, вмѣсто ходившихъ до того времени (съ царствованія Иоанна IV) серебряныхъ копѣекъ, правительство стало чеканить мѣдныя копѣйки. Вначалѣ, пока ихъ, сравнительно съ находившимися въ обращеніи серебряными, было еще немного, обращеніе ихъ наравнѣ съ серебряными не встрѣчало затрудненій; но когда за первымъ выпускомъ послѣдовали дальнѣйшіе, и денежные знаки, чѣмъ по экономической сущности были эти мѣдныя копѣйки, стали преобладать, то настоящія деньги, серебряныя копѣйки, стали быстро исчезать изъ оборота; иностранцы въ своихъ торговыхъ сдѣлкахъ съ русскими начали требовать непременно серебра, а затѣмъ и во внутреннемъ обращеніи цѣнность мѣдныхъ денегъ стала быстро падать. По свидѣтельству Котошихина, черезъ три года послѣ выпуска мѣдныхъ денегъ, за рубль серебра приходилось давать 15—17 рублей мѣдью.

Мѣдный кризисъ при Алексѣѣ Михайловичѣ представляетъ едва ли не самый наглядный примѣръ того, какъ для самого правительства можетъ быть невыгодно изъ чеканки монеты или вообще изъ

¹⁾ Во Франціи, напримѣръ, послѣ смерти Людовика XIV, въ правленіе регента, правительство стало принимать старыя ливоры за 16 ливровъ каждый, а потомъ, оставляя прежній вѣсъ и пробу, перечеканивало ихъ въ монету въ 20 ливровъ. Правительство надѣялось перечеканкою милліарда ливровъ выручить 250 мил. ливровъ. На дѣлѣ же получилось то, что множество старой монеты ушло въ Голландію и вернулось обратно во Францію съ новымъ чеканомъ. Правительство же выручило на всей операціи лишь 72 мил. ливровъ, которые были, такъ сказать, незаслуженно конфискованы у владѣльцевъ старой монеты, не принеся, въ сущности, никакой пользы и для казны, такъ какъ номинально неизмѣнившіеся платежи въ казну понизились въ дѣйствительности на 20⁰/₀.

денежнаго обращенія дѣлать крупный источникъ дохода для государственной казны. Въ эпоху Алексѣя Михайловича главная потребность казны въ деньгахъ состояла въ томъ, чтобы удовлетворять жалованьемъ ратныхъ людей. Но, съ паденіемъ цѣнности мѣдныхъ денегъ въ 15—17 разъ, положеніе ратныхъ людей, получавшихъ опредѣленные оклады, сдѣлалось чрезвычайно тяжелымъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда прежде, при серебряныхъ деньгахъ, жалованье ихъ было достаточно, теперь имъ приходилось терпѣть крайность. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ населеніе совсѣмъ перестало брать мѣдныя деньги, и ратнымъ людямъ приходилось удовлетворять себя путемъ насилия и грабежей, что увеличивало неудовольствіе населенія, и народъ во многихъ мѣстахъ бунтовалъ. Центральное правительство съ разныхъ сторонъ получало самые тревожныя донесенія. Такъ, изъ пограничныхъ съ Малороссіей городовъ доносили, что ратные люди „съ голоду помирають и полки мѣдныхъ денегъ брать не хотятъ, хотя бы ихъ рубить велѣли, но всѣхъ не перерубить“.—„Въ черкасскихъ городахъ мѣдныхъ денегъ не берутъ“, и „ратные люди оскудѣли въ конецъ и почали воровать безпрестанно: многихъ людей безъ животовъ сдѣлали, жить съ ними вмѣстѣ нельзя“, и т. д. въ томъ же родѣ. Въ виду такого положенія дѣла, въ 1667 г. былъ прекращенъ выпускъ мѣдныхъ денегъ и было повелѣно, начеканивъ серебряной монеты, собирать мѣдную монету и обмѣнивать ее на серебряную, по установившейся ходячей цѣнѣ послѣдней. Такимъ образомъ была совершена въ отношеніи выпущенной мѣдной монеты операція, соотвѣтствующая такъ называемой девальваціи бумажныхъ денегъ.

Операціи съ мѣдными деньгами, подобныя той, какая была сдѣлана при Алексѣѣ Михайловичѣ и съ тѣми же послѣдствіями, повторялись не разъ и въ послѣдующія царствованія, въ XVIII-мъ столѣтіи ¹⁾).

Въ настоящее время относительно чеканки полноцѣнной монеты можно считать установившимся тотъ принципъ, что государство не только не должно дѣлать доходной статьи, обманнымъ образомъ чеканя низкопробную монету, но вообще не должно стремиться къ прибыли, а довольствоваться лишь такимъ доходомъ, который необходимъ на покрытіе издержекъ чеканки. Это требованіе, естественно, не относится къ чеканкѣ такъ называемой размѣнной монеты, которая имѣетъ характеръ денежныхъ знаковъ, въ небольшомъ количествѣ необходимыхъ для потребностей мелкаго товарнаго обращенія, и которая обязательна къ приему лишь въ опредѣленной небольшой суммѣ. Чеканка размѣнной монеты, естественно, составляетъ главный

¹⁾ Отмѣченный выпускъ мѣдныхъ денегъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и въ послѣдующее время, т.-е. выпускъ въ огромномъ количествѣ денежныхъ знаковъ вмѣсто настоящихъ полноцѣнныхъ денегъ, имѣетъ по своему экономическому существу, а также по финансовымъ и экономическимъ послѣдствіямъ, много общаго съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ.

источникъ монетнаго дохода, но по своему существу онъ не можетъ быть значителенъ. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда правительство пытается сдѣлать изъ монетнаго дѣла крупный фискальный источникъ, оно подвергаетъ опасности всю систему нормальнаго денежнаго обращенія.

Не останавливаясь на различныхъ вопросахъ, связанныхъ съ чеканкою монеты и съ теоріей монетной системы ¹⁾, мы ограничимся здѣсь изложеніемъ сущности дѣйствующей у насъ въ настоящее время монетной системы, съ приведеніемъ нѣкоторыхъ историческихъ справокъ, и уважемъ, изъ чего составляется „монетный доходъ“ въ Россіи.

6. Монетныя системы въ Россіи въ XIX вѣкѣ. — Согласно манифесту императора Александра I 20 іюня 1810 г., послужившему основаніемъ дѣйствовавшихъ до послѣдняго времени постановленій о монетной системѣ, „главною непремѣняемою и законною мѣрою“, т.-е. монетною единицею, былъ принятъ серебряный рубль съ содержаніемъ въ немъ чистаго серебра въ 4 золотника 21 долю (въсомъ въ ста рубляхъ пять фунтовъ и шесть золотниковъ лигатурнаго серебра 83¹/₃ пробы). Всѣ прочія серебряныя монеты прежнихъ пробъ и вѣса, такъ же какъ и золотыя монеты, были оставлены въ свободномъ обращеніи, по сравнительному ихъ достоинству къ серебряному рублю.

Для чеканки золотой монеты и послѣ указа 1810 г. удерживалось прежнее отношеніе цѣнности золота и серебра какъ 15 къ 1, установленное еще въ 1763 году (указъ 30 марта 1763 г.), такъ же какъ и прежняя проба 88 на фунтовой разновѣсѣ, т.-е. 88 золотниковъ чистаго золота въ фунтѣ лигатурнаго сплава. Позднѣе, въ 1839 г., вслѣдствіе несоотвѣтствія законнаго отношенія золота и серебра съ дѣйствительнымъ; было повелѣно принимать золотую монету въ казну и въ кредитныя установленія съ лажемъ въ 3⁰/₁₀₀ противъ номинальной цѣны: имперіаль по 10 р. 30 к., а полуимперіаль въ 5 р. 15 к.; иначе говоря, законное отношеніе серебра къ золоту было принято какъ 1 къ 15,45.

По буквальному смыслу какъ указа 1810 г., такъ и подтвердившаго его манифеста 1 іюля 1839 г. „объ устройствѣ денежной системы въ Россіи“, былъ принятъ серебряный моно-

¹⁾ См. объ этомъ, между прочимъ, въ моей книгѣ „Политическая экономія въ связи съ финансами“, 3 изд. 1900 г., стр. 142—175.

металлизмъ ¹⁾); золотыя же монеты оставлены „въ свободномъ обращеніи“, слѣдовательно, необязательными къ приему между частными лицами. Тѣмъ не менѣе, фактическое значеніе золотой монеты, какъ легальныхъ денегъ, вполне обезпечивалось свободной чеканкой золотой монеты изъ слитковъ, доставляемыхъ частными лицами на монетный дворъ, и обязательствомъ для казны и кредитныхъ установленій принимать и выдавать золотую монету по строго опредѣленной цѣнѣ—по номинальной до 1839 г., а съ этого времени съ лажемъ въ 3⁰/₀, затѣмъ съ 1885 г. опять по номинальной.

Монетнымъ уставомъ 1885 года въ чеканку нашей монеты внесены нѣкоторыя существенныя перемѣны, измѣнившія пробу и количество чистаго металла въ золотой монетѣ. Проба нашей золотой монеты прежде была тождественна съ пробой, принятою въ Англии, но, по приведеніи ея къ десятичному разномѣру, усвоенному большинствомъ европейскихъ государствъ и С.-А. Соединенными Штатами, она выражалась безконечною дробью (для полуимперіала 916,666..., а для серебрянаго рубля 868,055...), что представляло значительное неудобство при приемѣ нашей монеты за границею, къ невыгодѣ плательщика, т.-е. Россіи, какъ въ смыслѣ округленія дробей, такъ и стоимости перевода къ другой пробѣ при переплавкѣ въ иностранную монету, что также падало на насъ при расчетахъ. Чтобы устранить означенныя и нѣкоторыя другія неудобства, съ 1 августа 1886 года въ чеканкѣ нашей монеты были сдѣланы слѣдующія измѣненія. Для золотой и серебряной банковской монеты принята однообразная 900 я проба, а для серебряной разномѣрной, хотя и оставлена прежняя ($\frac{43}{98}$), но переименована въ 500-ю. Содержаніе чистаго металла золота въ имперіалѣ и полуимперіалѣ нѣсколько уменьшено (до 130,68 долей въ полуимперіалѣ), вслѣдствіе чего полуимперіалѣ и по пробѣ, и по діаметру, и по количеству содержащагося въ немъ золота почти сравнялся съ французскимъ 20-ти франковикомъ (по цѣнности онъ, приблизительно, на $\frac{1}{10}$ сантима выше 20-ти франко-

¹⁾ Въ мотивахъ департамента экономіи государственнаго совѣта при разработкѣ закона 1810 г., между прочимъ, говорилось; „поелику двѣ монетныя единицы въ правильной монетной системѣ существовать не могутъ и поелику золото, по малому у насъ онаго количеству, нельзя признать монетною единицею, то золотую монету оставить въ настоящемъ ея относительномъ къ серебру достоинствѣ и въ свободномъ обращеніи, какъ предметъ торговли, коего цѣна опредѣляется количествомъ его и потребностію“.

вика). Такая перемена облегчила обращаемость нашей золотой монеты за границею ¹⁾.

По закону 1885 г. золотая монета чеканилась у насъ десяти и пятирублевого достоинства (имперіаль и полуимперіаль); серебряная банковая—въ 1 рубль, 50 к. и 25 к.; серебряная разменная въ 20, 15, 10 и 5 копѣекъ.

Въ монетномъ уставѣ 1885 г. впервые была введена терпимость (допущеніе отклоненій отъ установленной нормы) въ пробѣ и уменьшена терпимость въ вѣсѣ, установленная закономъ 1 марта 1850 г. ²⁾. Золотая монета, вѣсъ которой окажется менѣе предѣльнаго вѣса, принимается не иначе, какъ съ указанною въ законѣ доплатою.

7. Переходъ къ золотой валютѣ. — Въ 1895 г., въ связи съ вопросомъ объ упорядоченіи нашего бумажноденежнаго обращенія началось коренное измѣненіе нашей монетной системы. Высочайшимъ повелѣніемъ 26 мая 1895 года было положено сдѣлать надпись на имперіалахъ „10 рублей золотомъ“ и на полуимперіалахъ „5 рублей золотомъ“, вмѣсто прежнихъ „10 рублей“ и 5 рублей“. Этимъ переименованіемъ какъ бы вводится уже новая единица—золотой рубль, рядомъ съ серебрянымъ рублемъ и независимо отъ него. Указомъ 3 января 1897 года, повелѣвается, оставивъ безо всякаго измѣненія золотую монету въ содержаніи чистаго золота, пробѣ, вѣсѣ и размѣрахъ, чеканить ее съ означеніемъ на полуимперіалахъ

¹⁾ Съ 17 октября 1887 г. въ официальныхъ кассы во Франціи допущенъ обязательный приемъ, — а между частными лицами добровольный, — русскихъ имперіаловъ и полуимперіаловъ.

²⁾ Мотивомъ для установленія терпимости въ пробѣ служила, главнымъ образомъ, совершенная невозможность приготовить сплавы золота и серебра съ мѣдью настолько однородные, чтобы они при опробованіи дали во всѣхъ своихъ частяхъ тождественные результаты. Эта терпимость была установлена для золотой монеты въ 0,001 часть выше и ниже пробы, для серебряной полной въ 0,002 части выше и ниже пробы, для разменной серебряной монеты—0,005 выше и ниже пробы (500-й). Терпимость въ вѣсѣ опредѣлена: для имперіала 0,4 доли, для полуимперіала 0,3 доли, для рублевой 1,4, для пятидесятикопѣечной—1,2, для двадцатипятикопѣечной 0,6, для двадцатикопѣечной 3 доли, пятнадцатикопѣечной 2,5, десятикопѣечной—2 доли и пятикопѣечной—1,5 долей.

По новому монетному уставу 7 июня 1899 г., полномѣсная золотая монета (въ 15 руб., въ 10 руб., въ 7 руб. 50 коп. и въ 5 руб.) обязательна къ приему во всѣхъ платежахъ на неограниченную сумму, причемъ предѣльный вѣсъ, при которомъ золотая монета признается полномѣсною, есть слѣдующій: для пятнадцатирублевой—не менѣе трехъ золотниковъ одной доли, для десятирублевой—не менѣе двухъ золотниковъ шести десятыхъ доли, для семи съ половиною рублевой—не менѣе одного золотника сорока восьми долей и для пятирублевой—не менѣе одного золотника. Золотая монета, вѣсъ коей менѣе указаннаго, принимается въ правительственныя кассы по нарицательной цѣнѣ, кромѣ случаевъ, когда она испорчена и истерта. Испорченная же и истертая золотая монета принимается въ казну лишь въ назначаемыхъ для сего министромъ финансовъ кассахъ, по вѣсу содержащагося въ ней чистаго золота, за вычетомъ расходовъ на перечеку по одной копѣйкѣ съ каждыхъ пяти рублей.

„7 р. 50 к.“ и на имперіалахъ „15 р.“. Этимъ переименованіемъ устанавливается совершенно новая золотая денежная единица, носящая старое наименованіе „рубли“, но съ пониженнымъ содержаніемъ чистаго золота, т.-е. съ пониженною дѣйствительною цѣнностью.

Указомъ 14 ноября 1897 г., кромѣ 15-ти рублеваго имперіала, устанавливается чеканка совершенно новой золотой монеты въ пять рублей, а указомъ 11 декабря 1898 г.—еще золотая монета въ 10 рублей. Одна пятнадцатая имперіальной монеты, или одинъ рубль, какъ монетная единица, принята въ 17,424 д. чистаго золота. Указомъ 14 ноября 1897 г., взаменъ существовавшаго текста, на государственныхъ кредитныхъ билетахъ оставлено только упоминаніе о золотѣ, а упоминаніе о серебрѣ исключено. Наконецъ, указомъ 27 марта 1898 года, всѣ производившіяся исчисленія и обозначенія въ актахъ на рубли серебромъ повелѣно производить на рубли, равные $\frac{1}{15}$ имперіала; за серебряной же монетой сохраняется лишь ограниченный легальный курсъ въ предѣлахъ до 25 рублей, обязательныхъ къ приему между частными лицами ¹⁾. Такимъ образомъ въ Россіи введенъ золотой монометаллизмъ.

Главнымъ нормальнымъ источникомъ монетнаго дохода можетъ считаться только чеканка размѣнной монеты. Она чеканится въ Россіи изъ мѣди и изъ серебра. Съ 1867 г. изъ пуда мѣди чеканятся монеты на 50 рублей (въ 5, 3, 2, 1, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$ в.). ²⁾ Такимъ образомъ, мѣдная монета и по номинальной, и по дѣйствительной стоимости является наиболѣе малоцѣнной размѣнной монетой, служащей для облегченія мелкихъ платежей. По своей маркости и относительной громоздкости,

¹⁾ Указомъ 27 марта 1898 г. было повелѣно:

1) При выпускѣ серебряной монеты наблюдать, чтобы совокупное количество этой монеты, какъ высокопробной, такъ и размѣнной, въ обращеніи не превысило сумму, въ три раза большей общаго числа населенія Имперіи.

2) Опредѣлить обязательный приемъ серебряной высокопробной монеты частными лицами до 25 рублей при каждомъ платежѣ, казначействамъ же и правительственнымъ кассамъ принимать такую монету на всякую сумму при всѣхъ платежахъ, кромѣ взноса таможенныхъ и взимаемыхъ наравнѣ съ ними пошлинъ, уплату которыхъ серебряною монетою допускать на суммы менѣе пяти рублей (одной трети имперіала) при каждомъ платежѣ.

3) Всѣ производившіяся на рубли серебромъ исчисленія сборовъ, поступлений, выдачъ, платежей и всякихъ суммъ въ денежныхъ счетахъ, актахъ и всѣхъ вообще сдѣлкахъ производить на рубли, равные одной пятнадцатой имперіала.

²⁾ Въ началѣ прошлаго вѣка изъ пуда мѣди чеканили по 10 и даже по 8 рублей. Желаніе держать мѣдную монету въ соответствии съ дѣйствительною стоимостью металла особенно ясно выражается въ указахъ 18 июня 1725 и 4 февраля 1726 гг), которыми было повелѣно дѣлать на сибирскихъ заводахъ изъ красной мѣди квадратныя плитки въ 1 р., $\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ р. и 10 копѣекъ. Такую же монету чеканили и въ 5, 2 и 1 копѣйку.

наша мѣдная монета значительно уступаетъ никелевой, нашедшей широкое распространеніе въ западной Европѣ. Что касается серебряной размѣнной монеты (въ 20, 15, 10 и 5 к.), то въ настоящее время она безъ всякаго неудобства могла бы быть замѣнена частью никелевой, частью такъ называемой банковской (900-й пробы — 25 к., 50 к. и 1 рубль).

Съ переходомъ съ 1897 г. въ золотой валютѣ, прежняя монета, именуемая банковской или банковымъ серебромъ (1 руб., 50 к. и 25 к.), должна разсматриваться также въ качествѣ размѣнной монеты. Отъ такъ называемой у насъ размѣнной серебряной монеты она отличается бѣльшимъ содержаніемъ чистаго серебра, но, при несоотвѣтствіи ея номинальной цѣны съ дѣйствительной (приблизительно на 30%), она не можетъ служить фактически монетою-деньгами, а лишь денежнымъ монетнымъ знакомъ. Нельзя, однако, не отмѣтить, что тотъ высокій предѣлъ для обязательнаго приема банковаго серебра частными лицами (до 25 рублей при каждомъ платежѣ), который установленъ указомъ 27 марта 1898 г., и высокая предѣльная сумма выпуска (трижды взятая цифра населенія, что для настоящаго времени составляетъ около 400 милл. рублей) высокопробной (банковой) размѣнной монеты находятся въ противорѣчій съ экономической сущностью нашего теперешняго банковаго серебра, номинальная цѣнность котораго въ монетѣ значительно выше дѣйствительной. Фискальная выгода усиленнаго выпуска серебра въ обращеніе представляетъ большой соблазнъ и опасность выпусковъ, несоотвѣствующихъ дѣйствительной въ немъ потребности, а это можетъ, въ случаѣ денежныхъ затрудненій государства, повести къ сильному разстройству денежнаго обращенія. Менѣе значительная норма, напримѣръ, въ 10 р., для обязательнаго приема „банковой“ серебряной монеты частными лицами и отнесеніе фиктивной стоимости этой монеты (разницы между номинальной и дѣйствительной цѣною ея) на счетъ кредитныхъ денежныхъ знаковъ слѣдуетъ признать необходимымъ условіемъ для обезпеченія прочности нашей новой золотой монетной системы.

Чеканка русской монеты составляетъ естественный государственный промыселъ и въ качествѣ такового сосредоточивалась на монетныхъ дворахъ—Петербургскомъ, Московскомъ и нѣкоторыхъ другихъ. Изъ прежней исторіи монетнаго дѣла въ Россіи, какъ исключеніе, можно указать лишь на чеканку незначительнаго количества размѣнной монеты въ царствованіе Александра II въ Парижѣ и Страсбургѣ (всего на сумму 9.120,294 р. 95 к.); съ 1876 г. до 1896 г. вся наша монета чеканилась на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ.

Съ этого времени картина мѣняется. Несмотря на видимый ростъ и развитіе всѣхъ отраслей обрабатывающей промышленности и прогрессъ техники, монетное производство оказалось у насъ неподготовленнымъ къ предпринятой денежной реформѣ, вслѣдствіе чего большую часть русской серебряной и мѣдной монеты приходится изготовлять за границею (въ Парижѣ, Страсбургѣ, Бирмингамѣ). Такимъ образомъ, одной изъ видныхъ статей привоза иностранныхъ продуктовъ въ Россію въ настоящее время, какъ это ни странно, является привозъ русской монеты. Въ 1896 г. къ намъ привезено серебряной монеты на сумму около 7 милл. рублей, а въ 1897 г. на 25 милл. Такое обидное явленіе нельзя не отнести къ числу недосмотровъ нашей денежной реформы.

Скажемъ еще объ отношеніи частныхъ лицъ къ чеканкѣ. Однимъ изъ главныхъ признаковъ менеты-денегъ, какъ мы знаемъ, служитъ свободная чеканка или право частныхъ лицъ за представленныя на монетный дворъ слитки благороднаго металла получать соотвѣтственное количество монеты, за вычетомъ установленной пошлины. По монетному уставу 1885 г., всякій могъ представлять на монетный дворъ золото и серебро; пошлина за чеканку, приведенная къ процентному отношенію, составляла нѣсколько болѣе одного процента съ золота и $6\frac{1}{2}\%$ съ серебра, не считая платы за раздѣленіе металловъ ¹⁾. При приѣмѣ золото рассчитывалось монетнымъ дворомъ по 3 руб. $67\frac{337}{1089}$ к. за золотникъ чистаго золота, а серебро по $23\frac{19}{27}$ к. за золотникъ чистаго серебра. Установленное такимъ образомъ отношеніе цѣнности золота и серебра ($15\frac{1}{2}:1$) до начала 70-хъ годовъ очень близко подходило къ торговой цѣнности обоихъ металловъ; но съ этого времени, какъ извѣстно, цѣнность серебра стала систематически понижаться, и если бы въ это время у насъ во внутреннемъ обращеніи находилась одновременно золотая и серебряная монета, то явилось бы неудержимое стремленіе къ усиленной чеканкѣ за счетъ частныхъ лицъ серебряной монеты и вытѣсненіе ея изъ обращенія всей золотой монеты; но за отсутствіемъ внутри страны другой монеты, кромѣ размѣнной, кредитный рубль (который цѣнился еще дешевле, чѣмъ серебряный) ограждалъ фактически неприкосновенность

¹⁾ По монетному уставу 7 іюня 1899 г. за раздѣленіе металловъ, поступающихъ на монетный дворъ, взимается: 1) со сплавовъ, содержащихъ на одну часть золота двѣ съ половиною и болѣе частей серебра: по 30 р. съ лигатурнаго пуда, по 7 р.—съ пуда чистаго серебра и по 30 р. съ пуда чистаго золота; 2) со сплавовъ, содержащихъ на одну часть золота менѣе двухъ съ половиною частей серебра, по 210 р. съ пуда чистаго золота. Со сплавовъ, требующихъ не раздѣленія, а перечистки, взимается натурою съ пуда чистаго серебра по 37 рублей и съ пуда чистаго золота по 210 рублей. Плата за производство пробъ и сплавовъ взимается, сверхъ того, по таксѣ, утвержденной министерствомъ финансовъ.

статей монетнаго устава, допускавшихъ свободную чеканку банковаго серебра. Съ постепеннымъ паденіемъ торговой стоимости серебра, въ 1892 г. цѣна серебра опускается, наконецъ, до курсовой стоимости бумажнаго рубля и затѣмъ падаетъ еще ниже. При такихъ условіяхъ становится прямымъ коммерческимъ расчетомъ для частныхъ лицъ скупать серебро по рыночной цѣнѣ и реализовать его потомъ въ формѣ „полноцѣнной“ серебряной монеты. Такъ въ дѣйствительности и было: къ монетному двору стали предъявляться усиленныя требованія чеканки серебряной монеты. Для предупрежденія неожиданнаго для правительства и крайне убыточнаго для казны „возстановленія“ серебрянаго обращенія, правительство было вынуждено отмѣнить свободную чеканку серебряной монеты, т.-е. фактически признать существовавшую законную серебряную валюту несостоятельною. Именно, по докладу министра финансовъ, 12 марта 1893 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе: прекратить пріемъ отъ вольноприносителей серебра (какъ въ слиткахъ, такъ и въ старой монетѣ) для обмѣна и перечеканки его на новую монету съ тѣмъ, чтобы министру финансовъ было предоставлено разрѣшать такой обмѣнъ въ случаяхъ, заслуживающихъ особаго уваженія. По новому монетному уставу 7 іюня 1899 г. золотая монета чеканится какъ изъ золота, принадлежащаго казнѣ, такъ и изъ золота, представляемаго для этого частными лицами, причемъ приносителямъ золота не можетъ быть отказано въ пріемѣ его для передѣла въ монету, если количество представленнаго ими чистаго металла не менѣе $\frac{1}{4}$ фунта. Серебряная и мѣдная монеты могутъ чеканиться только изъ металла, принадлежащаго казнѣ. Что касается порядка расчетовъ казны съ горнопромышленниками, то за серебро, полученное отъ раздѣленія металловъ, а равно принадлежащее горнопромышленникамъ, имъ выдается серебро обратно въ металлѣ, за удержаніемъ установленныхъ расходовъ и платы по 15 руб. съ пуда за изготовленіе слитковъ установленной формы.

Монетный доходъ въ Россіи составляется изъ слѣдующихъ отдѣльныхъ источниковъ: 1) чеканка разнѣнной монеты, 2) плата за передѣлы металла въ монету, 3) плата за раздѣленіе металловъ, поступающихъ на монетный дворъ.

Монетный доходъ у насъ въ среднемъ за десятилѣтіе 1883—92 гг. давалъ 561 тыс. руб. въ годъ; въ 1898 г. онъ далъ отъ выдѣлки мѣдной монеты—1420 т. р., отъ разнѣнной серебряной—655 т. р. и отъ чеканки банковаго серебра—11,700 т. р.; всего—13,821 т. р.

ГЛАВА IV.

Пошлины.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ. — 2. Простыя пошлины.

1. Понятіе о пошлинахъ и отличіе ихъ отъ налоговъ. — Въ предшествующей главѣ мы разсматривали, какъ источникъ дохода, такую дѣятельность государства, которая не относится къ необходимымъ атрибутамъ или функціямъ государственной власти, но которая можетъ входить въ сферу дѣятельности государства, какъ опредѣленнаго политическаго союза, а можетъ и не входить. Но, рядомъ съ этимъ, существуетъ и другое проявленіе государственной власти, которое, по своему внутреннему значенію, есть неотъемлемая принадлежность государства. Сюда относятся организація и поддержка юридическихъ правъ, судъ и общая полиція, уврѣпленіе въ правовыхъ отношеніяхъ и т. п., — все это представляетъ дѣятельность исключительно государственно-правового характера. Отправленіе всѣхъ государственно-правовыхъ обязанностей суть основныя услуги государственной власти, оказываемыя населенію; но, имѣя значеніе для всего государства въ его цѣломъ, т.-е. для всего населенія, эти услуги въ нѣкоторыхъ случаяхъ приносятъ ближайшую непосредственную пользу опредѣленнымъ лицамъ. Основываясь на этомъ фактѣ, государство въ такихъ случаяхъ, обыкновенно, взимаетъ съ лицъ, обращающихся къ правительственнымъ органамъ за подобными услугами, опредѣленный сборъ, который и называется пошлиною.

Къ пошлинамъ вообще слѣдуетъ относить сборы, которые государство беретъ съ тѣхъ, кому приходится обращаться къ органамъ власти или государственнымъ учрежденіямъ за опредѣленными услугами, обыкновенно гражданско-правового характера, но, во всякомъ случаѣ, вовсе не имѣющими въ себѣ промышленнаго элемента; при этомъ размѣръ сбора или вознагражденія за услугу устанавливается государственною властью безъ участія заинтересованной стороны. Налоги, въ отличіе отъ пошлинъ, взимаются независимо отъ подобныхъ частныхъ услугъ, оказываемыхъ даннымъ плательщикамъ. Сравнимъ для примѣра взносы, къ которымъ государство обязываетъ истца или отвѣтчика въ гражданскомъ процессѣ, при переносѣ ими дѣла на апелляцію и т. п., съ бандерольнымъ сборомъ, уплачиваемымъ

населеніемъ въ цѣнѣ табачныхъ издѣлій. Въ первомъ случаѣ тяжущемуся важно, чтобы судебное учрежденіе рассмотрѣло дѣло, такъ какъ черезъ это онъ можетъ добиться рѣшенія въ свою пользу. Такое рассмотрѣніе есть непосредственная услуга апеллятору, слѣдовательно, означенный сборъ есть пошлина. Во второмъ случаѣ, со взиманіемъ бандерольнаго сбора не связано никакой особенной дѣятельности государства въ пользу потребителя табаку, и потому мы здѣсь имѣемъ дѣло съ налогомъ.

Съ экономической точки зрѣнія пошлины, представляя какъ бы вознагражденіе за услуги государственныхъ учреждений населенію, имѣютъ свою цѣлью покрывать издержки по содержанію соотвѣтственныхъ учреждений.

Однако, было бы вообще несправедливо относить содержаніе государственныхъ учреждений всецѣло на лицъ, пользующихся ими непосредственно, такъ какъ услуги, оплачиваемыя пошлинами, имѣютъ обыкновенно большое значеніе не только для тѣхъ, кто обращается къ правительственнымъ органамъ, но и для всего общества. Существованіе, напримѣръ, судебно-полицейскаго института, по всему вѣроятію, предупреждаетъ правонарушенія еще чаще, чѣмъ приходится въ дѣйствительности преслѣдовать за нихъ и карать. Опасеніе болѣе или менѣе строгой кары за всякое правонарушеніе удерживаетъ многихъ въ границахъ закона и, слѣдовательно, уменьшаетъ число преступленій въ странѣ, предохраняя населеніе отъ разныхъ потерь и непріятностей, которыя были бы неизбежны при отсутствіи органовъ правосудія. Такимъ образомъ, разсуждая теоретически, пошлинами по справедливости должна покрываться лишь часть расходовъ на содержаніе соотвѣтственныхъ учреждений, такъ, чтобы другая часть приплачивалась изъ налоговъ, т.-е. раскладывалась бы на все населеніе. Всѣ тѣ пошлины, которыя отвѣчаютъ отмѣченными признакамъ, составляютъ группу чистыхъ пошлинъ. Но въ современномъ финансовомъ хозяйствѣ нерѣдки случаи, когда государство пользуется обращеніемъ къ нему за услугами, при которыхъ обнаруживается извѣстная имущественная состоятельность обращающихся лицъ, чтобы взять съ нихъ тотъ или другой налогъ. Въ этихъ случаяхъ сборъ принимаетъ сложный характеръ — часть его составляетъ пошлину, а часть — налогъ. Такіе сборы можно назвать пошлинами съ налоговымъ характеромъ или сложными пошлинами. Рассмотрѣніе этихъ пошлинъ входитъ въ содержаніе слѣдующей главы.

2. Простыя пошлины. — Самымъ типическимъ примѣромъ

простыхъ или чистыхъ пошлинъ могутъ служить судебныя пошлины. Судебныя пошлины представляютъ одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ денежныхъ сборовъ съ населенія въ пользу государства и встрѣчаются уже въ самыя первыя эпохи существованія государствъ.

Въ древней Россіи виру и сборы въ пользу князя, наместника, воеводы и другихъ лицъ, чинившихъ судъ и расправу, служили важнымъ источникомъ дохода означенныхъ лицъ. Эти сборы, которые взи­мались подъ разными названіями, въ древнюю эпоху исторіи Россіи были вообще настолько высоки, что пострадавшіе нерѣдко избѣгали суда изъ одного опасенія судебныхъ издержекъ. Съ этой точки зрѣнія и современныя судебныя пошлины встрѣчаютъ иногда осужденіе. Однако, полное отсутствіе судебныхъ пошлинъ, безъ сомнѣнія, въ сильной степени поощряло бы предъявленіе массы совершенно неосновательныхъ исковъ и напрасно увеличивало бы тѣмъ расходы на правосудіе; поѣтому умѣренныя судебныя пошлины, во всякомъ случаѣ, надо признать вполне цѣлесообразными.

Къ простымъ пошлинамъ относится также плата, которую государство иногда беретъ за пользованіе обыкновенными дорогами (шоссейный сборъ), съ цѣлью привлечь тѣхъ, кто непосредственно пользуется выгодами искусственныхъ путей сообщенія, къ преимущественному участию въ расходахъ на устройство и содержаніе дорожныхъ сооружений; судоходные сборы—на улучшеніе водяныхъ путей сообщенія и т. п. Сюда же нужно отнести пошлины за патенты на изобрѣтенія, за образованіе, выражающіяся въ платѣ за ученіе.

ГЛАВА V.

Пошлины съ налоговымъ характеромъ.

1. Сущность пошлинъ съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы. —
2. Гербовый сборъ въ Россіи. — 3. Недостатки гербовыхъ сборовъ.

1. Сущность пошлинъ съ налоговымъ характеромъ. Актовые и гербовые сборы. — Къ пошлинамъ съ налоговымъ характеромъ относятся сборы, которые государство взымаетъ при обращеніи къ нему за опредѣленными услугами правового характера, причемъ размѣръ сбора опредѣляется съ такимъ расчетомъ, чтобы общая сумма сбора не только покры-

вала необходимы издержки производства оказываемыхъ услугъ, но и давала бы болѣе или менѣе значительный избытокъ для покрытія общихъ потребностей государства. Короче, это суть такіе сборы, въ составъ которыхъ входятъ собственно пошлина и налогъ. Сюда на первомъ мѣстѣ относятся такъ называемые актовые и гербовые сборы.

Остановливаясь на актовыхъ и гербовыхъ сборахъ, какъ на одномъ изъ видовъ пошлинъ съ налоговымъ характеромъ, слѣдуетъ замѣтить, что наименованіе этой группы соотвѣтствуетъ не ихъ внутренней сущности, а формѣ взиманія (сборъ съ утвержденного акта, наклейка гербовой марки). Но такъ какъ эта форма взиманія примѣняется также и въ сферѣ чистыхъ пошлинъ, то часть валовой суммы гербоваго и т. п. сбора должна бы входить въ счетъ пошлинъ, рассмотрѣнныхъ нами въ предыдущей главѣ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время не дѣлается классификаціи поступленій гербоваго сбора по различію учреждений, которыя его обусловливаютъ своею дѣятельностью. Это обстоятельство въ значительной степени затрудняетъ правильный анализъ и оцѣнку разныхъ источниковъ дохода. За отсутствіемъ такой классификаціи, волею-неволею приходится относить всю сумму гербовыхъ и актовыхъ сборовъ къ пошлинамъ съ налоговымъ характеромъ, хотя въ дѣйствительности, по существу, мы имѣемъ здѣсь далеко не однородную группу. Форма гербоваго сбора примѣняется въ дѣйствительности не только для взиманія чистыхъ пошлинъ, но ею пользуются также при пошлинахъ съ налоговымъ характеромъ и при настоящихъ налогахъ, прямыхъ и косвенныхъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ „гербовая пошлина“ является самостоятельнымъ налогомъ (штемпельный сборъ съ газетъ, марки на всякихъ счетахъ, росписахъ и проч.).

По суммѣ доставляемаго въ казну дохода гербовые и актовые или крѣпостныя пошлины занимаютъ первое мѣсто, что, впрочемъ, объясняется отчасти налоговымъ характеромъ этихъ пошлинъ. Гербовые и актовые пошлины взимаются при удостовѣреніи офиціальною властью разныхъ документовъ, которые могутъ служить доказательствомъ какихъ-либо правъ даннаго лица, а также при подачѣ разнаго рода прошеній въ офиціальныя учрежденія, при выдачѣ копій и т. п. Размѣръ сбора въ отдѣльныхъ случаяхъ бываетъ неодинаковъ, смотря по важности удостовѣряемаго акта; кромѣ того, сумма его опредѣляется обыкновенно или количествомъ листовъ, на которыхъ

написанъ актъ, или цѣнностью имущества, если дѣло идетъ о какихъ-нибудь матеріальныхъ, денежныхъ сдѣлкахъ и т. д.

Актовыя пошлины по своему происхожденію весьма древни, онѣ практиковались еще у грековъ и римлянъ. Въ началѣ XVII-го столѣтія (1624 г.), сперва въ Голландіи, а отсюда и по другимъ государствамъ, входитъ въ употребленіе для сбора актовыхъ пошлинъ особая бумага съ государственнымъ штемпелемъ, обозначающимъ цѣну каждаго листа. Съ 1699 г. штемпельная или гербовая бумага вводится также въ Россіи.

2. Гербовый сборъ въ Россіи. — По дѣйствующему законодательству гербовый сборъ въ Россіи бываетъ трехъ родовъ: 1) простой, 2) по суммѣ акта, пропорціональный и 3) съ процентныхъ бумагъ.

Простой гербовый сборъ, смотря по характеру документовъ или цѣнности сдѣлки, связанной съ документомъ, подлежащимъ оплатѣ имъ, взимается въ размѣрѣ 80 к., 60 к., 15 к., 10 к. и въ 5 к. При этомъ каждый листъ документа оплачивается отдѣльно.

Пропорціональному гербовому сбору подлежатъ всѣ акты и документы по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казной, по суммѣ не менѣе 50 рублей. Для написанія такихъ документовъ существуетъ 23 разбора актовой бумаги отъ 1 р. 25 к. до 1,031 р. за каждый листъ акта. Для взиманія пропорціональнаго сбора съ вексельныхъ обязательствъ установлены 25 разборовъ вексельной бумаги отъ 10 к. (при векселяхъ до 50 р.) — до 54 рублей.

Съ выпускаемыхъ процентныхъ и дивидендныхъ бумагъ съ каждаго номера листа берется отъ 10 коп. (при цѣнѣ листа ниже 50 р.) до 10 руб. (при цѣнѣ листа свыше 5,000 руб.).

Самое взиманіе гербоваго сбора производится: 1) продажей гербовыхъ марокъ; 2) продажей гербовой бумаги и 3) принятіемъ гербоваго сбора, въ извѣстныхъ случаяхъ, наличными деньгами.

Второй способъ представляетъ большое неудобство для плательщиковъ, такъ какъ, въ случаѣ порчи бумаги, приходится вторично уплачивать слѣдующій по документамъ сборъ.

Размѣръ гербоваго сбора за послѣднія 20 — 25 лѣтъ подвергался неоднократно измѣненію въ смыслѣ его повышенія и расширенія сферы примѣненія его. Въ настоящее время гербовыя, судебныя, канцелярскія и др. пошлины доставляютъ въ казну около 37 милл. р. (по исполненіи росписи въ 1898 г.).

3. Недостатки гербовыхъ сборовъ. — Гербовыя пошлины въ настоящее время представляютъ весьма большое распростра-

неніе во всѣхъ государствахъ. Причина ихъ широкаго распространенія лежитъ въ удобствѣ этого источника и дешевизнѣ взиманія для финансоваго вѣдомства. При этомъ сборѣ главная обязанность по взиманію и отвѣтственность за правильность взиманія лежитъ не на финансовомъ вѣдомствѣ, а на тѣхъ учрежденіяхъ, отъ которыхъ или черезъ руки которыхъ проходятъ документы, подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ. Если гербовый сборъ относительно не великъ и не содержитъ въ себѣ вовсе налогового элемента или имѣетъ этотъ элементъ въ незначительномъ размѣрѣ для цѣнности сдѣлки, то онъ можетъ быть отнесенъ къ числу наименѣе тяжелыхъ для населенія и болѣе справедливыхъ источниковъ государственнаго дохода. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда гербовымъ сборомъ пользуются какъ крупнымъ источникомъ налоговъ, этотъ сборъ отличается всѣми несовершенствами косвенныхъ налоговъ или налоговъ на потребление. Отдѣльнымъ лицамъ и классамъ населенія приходится нести его въ обратномъ отношеніи съ ихъ платежной способностью. Какъ на яркій примѣръ несообразностей, какія могутъ иногда имѣть мѣсто при взиманіи гербоваго сбора, можно указать на обязанность наклейки 15 коп. марки на квитанціяхъ, выдаваемыхъ при страховѣ билетовъ по государственнымъ лотерейнымъ займамъ. При этомъ сдѣлка на сумму въ 75—85 коп. оплачивается налогомъ въ 15 копѣекъ. Такою же несообразностью является обложеніе у насъ 80 коп. гербовою маркою всякой довѣренности на полученіе, напримѣръ, хотя бы жалованья изъ казны въ размѣрѣ 100 р. Еще болѣе несправедливымъ представляется обложеніе гербовымъ налогомъ всякаго рода прошеній, подаваемыхъ въ присутственныя мѣста, и отвѣтовъ на нихъ, хотя бы отвѣтъ состоялъ въ томъ, что прошеніе подано не туда, куда слѣдуетъ.

Для выясненія относительной тягости чрезмѣрно развитаго гербоваго сбора для населенія, весьма существенный вопросъ представляютъ средства, которыя принимаются финансовымъ вѣдомствомъ противъ уклоненія отъ платежа сбора. Этими средствами служатъ признаніе недѣйствительными документовъ, не оплаченныхъ сборомъ, взысканіе слѣдуемаго сбора, увеличеннаго въ нѣсколько разъ, и такіе же начеты на учрежденія, принявшія документы, не оплаченные или неполнѣ оплаченные гербовымъ сборомъ. Признавая вообще систему штрафовъ одною изъ цѣлесообразныхъ мѣръ за уклоненіе отъ платежа налога, слѣдуетъ замѣтить, что въ дѣлѣ гербоваго сбора неисполненіе требованій закона нерѣдко представляетъ результатъ незнанія

или неправильнаго пониманія закона, а не умысль, — и въ этихъ случаяхъ отодвиганіе на задній планъ всѣхъ другихъ интересовъ, кромѣ фискальнаго, является огромною несправедливостью и чрезмѣрнымъ увеличеніемъ и безъ того тяжелаго и нераціональнаго налога. Практика русскаго гербоваго сбора въ этомъ отношеніи особенно поучительна.

У насъ почти всѣ прошенія, подаваемые въ правительственныя учрежденія, должны быть оплачены двумя 80 копѣечными марками (одна собственно для прошенія, другая для отвѣта), и, разъ это не исполнено, прошеніе остается какъ бы не поданнымъ, безо всякаго движенія. Въ результатѣ, кромѣ тѣхъ денегъ, которыя поступаютъ въ казну въ видѣ гербоваго сбора, населеніе терпитъ большія потери времени и денежныя изъ-за проволочекъ, связанныхъ съ этимъ условіемъ. Далѣе, такъ какъ контроль можетъ сдѣлать начеть въ 10-кратномъ размѣрѣ слѣдуемаго сбора, если казенное и т. п. учрежденіе приметъ неоплаченный или неправильно оплаченный документъ, то отсюда чувство самосохраненія служащихъ заставляеть всякій сомнительный случай толковать въ смыслѣ необходимости возможно полной оплаты гербовымъ налогомъ. Поэтому населеніе во многихъ случаяхъ навѣрное напрасно излишне тратится на покупку гербовыхъ марокъ; это, однако, не избавляетъ отъ штрафовъ и начетовъ, такъ какъ всего не предусмотрить.

Въ громадной суммѣ штрафныхъ денегъ по гербовому сбору нельзя не видѣть внѣшняго признака несовершенствъ и несообразностей этого сбора; тѣмъ болѣе, что штрафы взимаются безразлично, будетъ ли допущено нарушеніе устава о гербовомъ сборѣ по злонамѣренности или по невѣдѣнію. Приводимъ поразительный результатъ сравненія штрафа по гербовому сбору съ аналогичными взысканіями по косвеннымъ налогамъ:

Въ 1891 году поступило дохода:	Штрафы, за наруш. уст. и конфискаціи.	
	млн. руб.	тыс. руб.
Питейнаго	247,0	475,0
Табачнаго	28,5	49,5
Сахарнаго	20,8	55,0
Нефтянаго	10,0	1,1
Спичечнаго	4,7	1,8
Итого	311,0	582,4
Гербовый сборъ	21,6	853,9

ОТДѢЛЪ III.

Государственно-правовые доходы.

Б. Основанные на налоговомъ принципѣ.

ГЛАВА VI.

Общая теорія налоговъ.

1. Понятіе налоговъ.—2. Основные принципы правильной организаціи налоговой системы.—3. Основные элементы налоговъ.—4. Переложеніе и амортизація налоговъ.—5. Классификація налоговъ.—6. Прямые и косвенные налоги; ихъ выгодныя и невыгодныя стороны.—7. Вліяніе косвенныхъ налоговъ на промышленность.

1. Понятіе налоговъ. — Налогами называются принудительные сборы постоянного характера, которые центральное правительство или органы мѣстнаго самоуправления взимаютъ на свои нужды съ населенія, независимо отъ какихъ-либо частныхъ спеціальныхъ услугъ, оказываемыхъ государственными или общественными учрежденіями даннымъ плательщикамъ. Налоги въ настоящее время представляютъ важнѣйшій источникъ или средство для удовлетворенія общихъ потребностей государства. Право государства взимать налоги и обязанность населенія ихъ платить вытекаютъ изъ необходимости существованія правительства и его дѣятельности для общаго блага. Съ экономической точки зрѣнія существованіе налоговъ можетъ быть объяснено и оправдано характеромъ тѣхъ услугъ, которыя государство оказываетъ населенію. Эти услуги, разсматриваемыя какъ нематеріальныя цѣнности, бываютъ двоякаго рода. Однѣ подлежатъ относительно легкой оцѣнкѣ въ моментъ ихъ проявленія, по ихъ, такъ сказать, мѣнновой цѣнности. Стоимость производства такихъ услугъ государство можетъ покрывать частно правовыми источниками доходовъ, частно-пошлинными доходами и пошлинами. Другія—непосредственно неоцѣнимыя. При такихъ услугахъ невозможно съ ясностью уловить или доказать, кто собственно извлекаетъ изъ нихъ наибольшую пользу. Эти услуги суть цѣнности, создаваемыя государствомъ для всѣхъ, за нихъ государство не можетъ брать съ подданныхъ на началахъ обмѣна, по частно-правовому раз-

счету. Налоги и представляют оплату населениемъ расходовъ государства по производству такихъ цѣнностей.

Главная цѣль налоговъ—доставить въ казну средства для удовлетворенія государственныхъ потребностей, для которыхъ не хватаетъ доходовъ отъ другихъ источниковъ. Это финансовая цѣль (А. Вагнеръ); но, рядомъ съ этимъ, налогами государство можетъ преслѣдовать также особыя побочныя цѣли, цѣли соціально-политическія, какъ ихъ обозначаетъ А. Вагнеръ которому принадлежатъ главныя заслуги разработки этой стороны налоговой системы. Съ этой точки зрѣнія налоги могутъ являться однимъ изъ могущественныхъ средствъ экономической политики государства.

Представляя источникъ для покрытія общихъ расходовъ государства по его дѣятельности въ интересахъ всего населенія, налоги для народнаго хозяйства, въ извѣстной мѣрѣ, являются средствомъ коллективнаго принудительнаго сбереженія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они идутъ на производительныя затраты, увеличивающія народное культурное богатство страны (дороги, музеи, зданія и т. п.).

Налоги въ первое время существованія государства, обыкновенно, не представляютъ большого развитія и являются второстепеннымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, хотя возникновеніе ихъ относится къ глубокой древности. Въ настоящее время во всѣхъ культурныхъ государствахъ налоги составляютъ главную статью бюджета.

Нѣкоторые экономисты (Макъ-Куллохъ, на примѣръ) думаютъ даже, что налоги сами по себѣ служатъ сильною побудительною причиною увеличенія энергіи въ производствѣ, что они заставляютъ плательщиковъ стремиться къ тому, чтобы болѣе усиленно хозяйственною дѣятельностью возмѣстить то уменьшеніе въ доходахъ, которое обуславливается налогомъ. Вслѣдствіе существованія налоговъ усиливается, такимъ образомъ, производительность страны. Безъ сомнѣнія, единичные факты такого вліянія наблюдаются. Но, конечно, въ этомъ нельзя видѣть оправданія всякаго новаго налога, ибо это можетъ быть, а можетъ и не быть. Но самое главное, чего никогда не слѣдуетъ упускать изъ виду,—указанное уравновѣшиваніе никогда не бываетъ общераспространеннымъ явленіемъ для всѣхъ хозяйствъ, уплачивающихъ налоги, а потому многія хозяйства во всякомъ случаѣ будутъ нести невозмѣщаемыя непосредственно пожертвованія. Замѣтимъ, что даже то соображеніе, что новый налогъ, если онъ даетъ средства для полезныхъ производитель-

ныхъ затратъ государства, косвенно приносить народному хозяйству больше, чѣмъ беретъ,—не должно слишкомъ успокаивать финансовыхъ реформаторовъ, предлагающихъ новые налоги. Дѣло въ томъ, что распредѣленіе налога въ населеніи и распредѣленіе благопріятныхъ послѣдствій отъ затратъ налоговыхъ суммъ правительствомъ никогда не совпадаютъ между собой какъ по времени, такъ и по группамъ населенія. При посредствѣ налоговъ государство большую или меньшую часть ихъ беретъ, обыкновенно, съ однихъ, а непосредственная польза отъ расхода собранныхъ налогами суммъ оказывается другимъ. При томъ каждый налогъ, какъ бы справедливость его и полезность цѣлей, ради которыхъ онъ собирается, ни сознавались плательщикомъ, все-таки для послѣдняго онъ представляетъ лишеніе части покупныхъ средствъ, которыми онъ могъ бы распорядиться по собственному усмотрѣнію. Конечно, если бы государство не взидало налоговъ и, слѣдовательно, не выполняло всѣхъ своихъ функций въ интересахъ всей страны,—теперешнему плательщику жилось бы хуже; ему приходилось бы тратить болѣе значительную часть своихъ средствъ на обезпеченіе тѣхъ потребностей, какія удовлетворяетъ государственная власть, войско, судъ, полиція и т. п. Но даже пониманіе и сознаніе этого, доступное небольшой части населенія, не можетъ вызвать чувства необходимости платежа налога, подобное тому, какое испытываетъ каждый, тратя деньги на покупку хлѣба, платья и т. п. Тѣмъ болѣе, что наблюденіе и сознаніе подсказываютъ каждому, что не всѣ расходы, покрываемые налогами, существенно необходимы, т.-е., что часть налоговъ является какъ бы излишнимъ и въ этомъ смыслѣ несправедливымъ бременемъ для населенія.

2. Основные принципы правильной организаціи налоговой системой. — Еще А. Смитомъ въ его „Богатствѣ народовъ“ (On the Wealth of Nations, B. V, p. II) были указаны четыре основныя правила обложенія, которыя съ тѣхъ поръ, подъ именемъ высшихъ принциповъ обложенія, повторяются во всѣхъ учебникахъ финансовой науки. Это принципы: 1) равно-мѣрности, 2) опредѣленности, 3) удобства взиманія для плательщиковъ и 4) дешевизны взиманія¹⁾. Въ позднѣйшихъ трак-

¹⁾ Вотъ правила А. Смита, какъ они изложены у него: 1. Подданный каждаго государства долженъ участвовать (to contribute) въ поддержкѣ правительства, насколько только возможно, пропорціонально своимъ относительнымъ силамъ (abilities), т.-е. пропорціонально доходу, которымъ онъ наслаждается (enjoy) подъ покровительствомъ государства.

2. Налогъ, который каждый индивидуумъ обязанъ платить, долженъ быть

татахъ финансовой науки—одни изъ авторовъ стараются свести правила А. Смита къ болѣе общимъ принципамъ, какъ это дѣлаетъ, напр., въ недавно вышедшемъ прекрасномъ трудѣ Фокъ, сводя ихъ къ одному принципу—требованіямъ этики (die Sittlichkeit); другіе, какъ Шеффле, считаютъ эти принципы сами собою вытекающими изъ того, что обложеніе представляетъ государственное и народно-хозяйственное явленіе, а стало быть, въ силу этого, должно подчиняться требованіямъ государственности и хозяйственности; третьи, какъ А. Вагнеръ, напротивъ, не безъ основаній расширяютъ эти принципы, пополняя ихъ въ соотвѣтствіи съ болѣе современнымъ содержаніемъ финансовой теоріи, чѣмъ это было въ эпоху Адама Смита.

Слѣдуя въ существѣ классификаціи А. Вагнера, основные принципы можно свести въ слѣдующія группы:

I. Этическія принципы обложенія:

1. Всеобщность налоговъ.
2. Соразмѣрность обложенія съ платежною способностью.

II. Принципы управленія налогами:

3. Опредѣленность обложенія.
4. Удобства обложенія и взиманія для плательщиковъ.
5. Дешевизна взиманія.

III. Народно-хозяйственные (финансово-политическіе) принципы:

6. Надлежащій выборъ источниковъ налоговъ, въ смыслѣ возможно меньшаго стѣсненія народнаго производства и въ смыслѣ лучшаго осуществленія социальнаго-политическихъ цѣлей налоговъ.
7. Правильная комбинація совокупности налоговъ въ такую систему, которая обезпечивала бы, при возможномъ соблюденіи этическихъ принциповъ и принциповъ управленія (I и II группы), достаточность поступления и эластичность на случай чрезвычайныхъ государственныхъ нуждъ.

Принципъ всеобщности налоговъ предполагаетъ отсутствіе привилегій для отдѣльныхъ лицъ или классовъ населенія въ смыслѣ взятія ихъ отъ платежа налоговъ въ силу рожде-

извѣстенъ и не произволенъ. Время платежа, способъ платежа и его размѣръ должны быть хорошо извѣстны плательщику налога.

3. Всякій налогъ долженъ быть взимаемъ въ наиболѣе удобное время для плательщика и наиболѣе удобнымъ способомъ.

4. Каждый налогъ долженъ быть такъ устроенъ (contrived), чтобы вытягивать изъ кармановъ населенія возможно менѣе сверхъ того, что налогъ приноситъ въ казну.

нія, общественнаго положенія и т. п. Въ прежнее время свобода отъ нѣкоторыхъ налоговъ вездѣ составляла одно изъ преимуществъ высшихъ классовъ. Именно, въ платежѣ такъ называемыхъ прямыхъ налоговъ видѣли признакъ низкаго происхожденія, вмѣсто того, чтобы смотрѣть на это, какъ на внѣшнее выраженіе принадлежности къ государству, въ связи съ выгодами, которыми, вслѣдствіе этого, пользуются подданные. Но, по мѣрѣ культурнаго и политическаго развитія, возрѣнія въ этомъ отношеніи совершенно измѣнились. Съ обязанностью подданныхъ платить налоги стали соединять все большія и большія политическія и гражданскія права, а избавленіе по имущественной несостоятельности отъ опредѣленныхъ налоговъ стало вести за собой даже нѣкоторое ограниченіе политическихъ правъ для лицъ, изъятыхъ отъ налога.

Въ Россіи различіе податнаго и неподатнаго классовъ въ прежнемъ значеніи сохранялось до недавняго времени, въ смыслѣ платежа или неплатежа подушной подати, отъ которой были избавлены высшіе классы. Однако, въ настоящее время, съ отмѣною подушной подати (1887 г.), по крайней мѣрѣ въ своей грубой формѣ, это различіе должно исчезнуть. Какъ на остатокъ прежнихъ податныхъ привилегій, можно смотрѣть на допускаемую нерѣдко неравномѣрность обложенія однородныхъ источниковъ дохода у разныхъ классовъ общества. Связь платежа налоговъ съ пользованіемъ извѣстными политическими правами въ нѣкоторой степени существуетъ и въ Россіи. Именно, право участія въ земскомъ и городскомъ самоуправленіи предоставлено вообще только тѣмъ лицамъ, которыя владѣютъ въ опредѣленномъ размѣрѣ недвижимымъ имуществомъ или имѣютъ промышленное заведеніе, что предполагаетъ непосредственное обложеніе этихъ лицъ въ пользу даннаго земства или города.

Второй этический принципъ рациональной и справедливой финансовой политики состоитъ въ соразмѣрности налоговъ съ платежной способностью отдѣльныхъ лицъ или хозяйствъ. Защищая это положеніе, финансовыя теоретики исходятъ изъ двухъ точекъ зрѣнія на государство—такъ называемой атомистической и органической. Теоретики, придерживающіеся первой точки зрѣнія, считаютъ мѣрою обложенія величину услугъ, оказываемыхъ государствомъ, а послѣдователи второй—платежную способность. Второе возрѣніе болѣе соотвѣтствуетъ сущности государства и въ настоящее время—господствующее. Согласно первому возрѣнію, обложеніе, соразмѣрное имущественной состоятельности лицъ, обыкновенно мотивируется

тѣмъ, что польза, приносимая государственными учреждениями, находится въ соотношеніи съ величиною имущества и тѣмъ, что самый доходъ нерѣдко обезпечивается и какъ бы вытекаетъ изъ существованія государства. Но, конечно, такое обоснованіе не всегда можетъ выдержать критику и, во всякомъ случаѣ, не поддается исчисленію. Гораздо вѣрнѣе, исходя изъ органическаго возрѣнія на государство, обосновывать размѣръ обложенія необходимою для казны опредѣленной суммы средствъ и цѣлесообразностью собирать ее преимущественно съ болѣе состоятельныхъ. Въ этомъ отношеніи можно провести аналогію съ воинскою повинностію. Признавая принципъ всеобщей воинской повинности, государство забираетъ на службу не всякаго, на кого упадетъ жребій, а болѣе способныхъ нести военную службу. Тѣмъ же соображеніемъ оно должно руководствоваться и при взиманіи налоговъ. Признавая за всѣми обязанность участвовать въ податныхъ тягостяхъ, государство будетъ исполнѣе право брать преимущественно съ тѣхъ, кто сильнѣе въ податномъ смыслѣ. Какъ при воинской повинности — аналогичнымъ путемъ болѣе вѣрно достигается цѣль охраны внѣшней безопасности страны, такъ и здѣсь, опираясь на болѣе сильныхъ, государство вѣрнѣе можетъ выполнять свои высокія задачи, не подрывая экономическаго благосостоянія страны.

Стремясь достигнуть соотвѣтствія обложенія съ платежною способностью гражданъ, государство не можетъ, однако, довольствоваться простою пропорціональностью налоговъ доходамъ. Справедливость требуетъ, чтобы съ увеличеніемъ доходовъ отдѣльныхъ лицъ возрастала не только общая сумма налога, но и процентное отношеніе этой суммы къ доходу плательщика, т.-е. налоги въ своей общей суммѣ должны быть прогрессивны, а не просто соразмѣрны съ доходами. Принципъ прогрессивности, развиваемый обыкновенно въ области прямого обложенія, обложенія подоходнаго въ тѣсномъ смыслѣ, можетъ примѣняться и примѣняется отчасти даже при налогахъ на потребление (косвенныхъ). Здѣсь это начало проявляется въ формѣ болѣе высокаго процента обложенія дорогихъ предметовъ потребления сравнительно съ дешевыми, другими словами, предметовъ, потребляемыхъ преимущественно богатыми классами населенія сравнительно съ тѣми, которые служатъ для удовлетворенія нуждъ бѣднаго населенія.

Необходимо замѣтить, что терминъ прогрессивность въ налогахъ напоминаетъ намъ исполнѣе точное математическое понятіе прогрессіи, но финансовое значеніе термина не тожде-

ственно съ математическимъ. Математическая прогрессія, все равно арифметическая или геометрическая, въ примѣненіи къ налогамъ, при достиженіи доходомъ известной высоты, неизбежно должна поглотить весь доходъ. Въ виду этого, въ финансовой теоріи и практикѣ подъ прогрессивнымъ обложеніемъ понимаютъ всѣ тѣ случаи, когда вообще процентъ обложенія возрастаетъ, а не остается однимъ и тѣмъ же съ увеличеніемъ суммы облагаемыхъ доходовъ. При этомъ обложеніе, дойдя до болѣе или менѣе высокой нормы доходовъ, становится, обыкновенно, для дальнѣйшихъ доходовъ просто пропорціональнымъ. Того же самаго можно достигнуть, если, установивъ высшую норму пропорціональнаго обложенія для крупныхъ доходовъ, начать съ опредѣленной суммы и затѣмъ постепенно уменьшать процентъ обложенія, по мѣрѣ уменьшенія дохода. Этотъ методъ проведенія начала прогрессивности известенъ подъ именемъ дегрессивнаго обложенія.

Идея прогрессивнаго налога основывается, главнымъ образомъ: 1) на томъ, что податная сила капитала растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ его размѣръ, такъ какъ съ увеличеніемъ дохода все большая и большая часть его можетъ оставаться на удовлетвореніе потребностей не первой необходимости и роскоши; 2) на томъ несомнѣнномъ обстоятельстве, что пропорціональный налогъ субъективно болѣе тяжелъ для лицъ небогатыхъ, чѣмъ для богатыхъ, и 3) прогрессивное обложеніе справедливо и потому, что многіе государственные органы и учрежденія непосредственно доставляютъ богатымъ болѣе значительныя выгоды, чѣмъ бѣднымъ.

Значеніе опредѣленности обложенія въ смыслѣ заблаговременнаго точнаго знанія плательщикомъ своихъ податныхъ обязанностей понятно само собой. Только при этомъ условіи плательщикъ можетъ заранее приготовиться къ уплатѣ слѣдующихъ казнь денегъ и быть избавленнымъ отъ неприятныхъ сюрпризовъ и столкновеній съ фискальной властью.

Подъ удобствомъ обложенія и взиманія разумѣется возможное устраненіе неприятныхъ сторонъ при выясненіи платежеспособности, а равно и выборъ удобнаго времени и способа взиманія. Главныя условія, которыя необходимо соблюдать въ этомъ отношеніи, состоятъ въ томъ, чтобы сроки платежей, по возможности, совпадали со временемъ полученія плательщиками главныхъ своихъ доходовъ и чтобы самая уплата не вызывала большихъ хлопотъ и потери времени; другими словами, лица или учрежденія, кому или куда плательщикъ обязанъ вно-

силь сльдующий съ него налогъ должны находиться, такъ сказать, подъ руками у населенія.

Дешевизна взиманія приводитъ къ облегченію податной тягости для населенія; слшшкомъ же большія надержки при взиманіи могутъ иногда лишить цѣлесообразности самый налогъ. Вотъ почему удешевленіе порядка взиманія всякаго рода налоговъ представляетъ одну изъ важныхъ задачъ финансовой администраціи или управленія.

Какъ ни важно соблюденіе означенныхъ принциповъ для каждаго налога въ отдѣльности, все же этимъ еще не обеспечивается наименьшая тягота налогового бремени. Различные налоги могутъ сталкиваться на однихъ и тѣхъ же объектахъ обложенія и, въ совокупности, падать очень неравномѣрно на различные классы населенія. Отсюда является необходимость въ установленіи цѣлесообразной системы налоговъ, или въ осуществленіи народно-хозяйственныхъ принциповъ обложенія.

Съ перваго взгляда можетъ казаться, что осуществить всѣ требованія правильнаго обложенія для государства было бы удобнѣе всего, если бы оно установило одинъ общій налогъ съ дохода каждаго лица, сообразуясь съ размѣрами и свойствами дохода. Идея единого налога, вслѣдствіе своей кажущейся простоты и цѣлесообразности, не разъ останавливала на себѣ вниманіе лицъ, чувствовавшихъ и видѣвшихъ различныя несовершенства современной системы многочисленныхъ налоговъ. Однако, осуществленіе этой идеи въ дѣйствительности далеко не такъ просто; во всякомъ случаѣ оно невозможно помимо выясненія общаго хозяйственнаго дохода, путемъ сложенія отдѣльныхъ составныхъ частей дохода, опредѣленныхъ по разнымъ признакамъ, т.-е. помимо тѣхъ же приѣмовъ, какими въ настоящее время опредѣляются различные источники обложенія. Вотъ почему единому налогу нельзя отдать предпочтенія передъ системой многихъ налоговъ, дополняющихъ одинъ другого, особенно, если стать на практическую точку зрѣнія.

Выборъ источниковъ обложенія важенъ какъ съ точки зрѣнія относительной продуктивности налоговъ для государственнаго хозяйства, такъ и въ смыслѣ большаго или меньшаго привлеченія отдѣльныхъ группъ населенія къ несенію податной тягости и въ смыслѣ равномѣрнаго или неравномѣрнаго покровительства различнымъ отраслямъ народнаго труда и дѣятельности. Въ виду того, что отдѣльные налоги неизбѣжно отклоняются отъ того или иного изъ основныхъ принциповъ обложенія, — лишь при посредствѣ ст ого выдержанной системы налоговъ можно

достигнуть осуществленія главнѣйшаго принципа обложенія — налоговой справедливости.

3. Основные элементы налоговъ.— При всякомъ налогѣ необходимо различать субъектъ налога, объектъ налога, облагаемую единицу и единицу обложенія. Субъектъ налога можно понимать или въ активномъ смыслѣ лица, устанавливающаго налогъ, или въ пассивномъ смыслѣ плательщика. Въ первомъ значеніи субъектомъ можетъ быть или центральное правительство, или частныя финансовыя единицы, органы самоуправления при мѣстномъ обложеніи. Пассивный субъектъ налога, въ свою очередь, въ финансовой теоріи и практикѣ понимается въ двойномъ значеніи: въ значеніи первоначальнаго плательщика налога и плательщика окончательнаго. Эта двойственная роль налогового субъекта можетъ иногда соединяться въ одномъ лицѣ, иногда же функціи первоначальнаго плательщика и дѣйствительнаго носителя налогового бремени распределяются на разныхъ лицъ. Субъектами налога могутъ быть прежде всего подданные государства, проживающіе въ немъ; подданные, проживающіе за границей; иностранцы, постоянно живущіе въ странѣ, и, наконецъ, иностранцы, не проживающіе въ странѣ, но владѣющіе какимъ-либо источникомъ дохода, связаннымъ съ данною страной. Субъектами налога могутъ быть какъ лица физическія, такъ и юридическія. Само государство, какъ юридическое лицо, въ нѣкоторыхъ случаяхъ является пассивнымъ субъектомъ обложенія, именно, въ отношеніи мѣстныхъ налоговъ. Мѣстные общественные союзы, являясь обязательными плательщиками государственныхъ сборовъ со своихъ промысловыхъ имуществъ или предпріятій, въ то же время имѣютъ право облагать доходныя государственныя имущества на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ. Въ Саксоніи, напримѣръ, мѣстные союзы должны даже уплачивать подоходный налогъ со своихъ доходовъ промысловаго характера. Впрочемъ, въ отношеніи подоходнаго налога—это принято не вездѣ. Въ Австріи доходы мѣстныхъ союзовъ освобождены отъ подоходнаго обложенія. И эта взаимная податная обязанность государства въ цѣломъ и его отдѣльныхъ самоуправляющихся единицъ имѣетъ за себя и теоретическія, и практическія соображенія.

Объектомъ налога называется тотъ предметъ, на который распространяется обложеніе, причѣмъ здѣсь также можно различать первоначальный и конечный объекты обложенія. При обложеніи, напр., матеріаловъ, они будутъ первоначальными объектами обложенія; конечными же объектами окажутся издѣлія

или даже тѣ хозяйства, для которыхъ эти издѣлія служатъ потребительными цѣнностями. Практически объектами налога могутъ служить: самъ человѣкъ (подушная подать), потребительное и доходное имущество (капиталы), предприятия и доходы. Разсуждая теоретически, конечнымъ объектомъ налога, по господствующимъ воззрѣніямъ въ финансовой наукѣ, долженъ быть доходъ, и притомъ не валовой, а чистый доходъ хозяйства. Въ дѣйствительности, однако, этого можно достигнуть лишь при нѣкоторыхъ формахъ обложенія (напр., при общемъ подоходномъ налогѣ); но зато въ иныхъ случаяхъ обложеніе имущества, даже очевидно бездоходнаго (напр., парки, мѣста увеселительной охоты и т. п.), допускается теоріей и практикой по социально-политическимъ соображеніямъ.

Облагаемая единица—эта единица мѣры, по которой опредѣляется объектъ обложенія, какъ-то: единица поверхности (десятина, гектаръ), вѣса, цѣнности. Единицею обложенія называется единица, которая опредѣляетъ относительную величину обложенія, напримѣръ, сколько копѣекъ съ одной десятины, какой процентъ съ дохода и т. п.

4. Переложеніе и амортизація налоговъ. — Говоря о субъектѣ и объектѣ налоговъ въ предыдущемъ параграфѣ, мы указывали на двойственность этихъ понятій, вытекающую изъ того факта, что въ дѣйствительности, въ конечномъ результатѣ, податная тягость не всегда распредѣляется на тѣ субъекты и объекты обложенія, съ которыми фискальная власть непосредственно имѣетъ дѣло. Причина этого лежитъ въ явленіи, извѣстномъ подъ именемъ переложенія налоговъ—прямого или обратнаго. При прямомъ переложеніи налогъ переносится отъ субъекта или объекта, стоящаго впереди въ хозяйственномъ процессѣ, на тѣхъ, которые стоятъ на второмъ мѣстѣ (переложеніе налога, уплачиваемаго производителемъ, на потребителя, — домохозяиномъ на квартиранта); при обратномъ—вторые переносятъ на первыхъ: возвышеніе заработной платы при обложеніи личного труда и т. п.

Нѣкоторые экономисты приписываютъ процессу переложенія большую роль въ смыслѣ уравниенія тягости неравномѣрныхъ налоговъ и полагаютъ, что, благодаря переложенію, самая дурная система налоговъ съ теченіемъ времени становится сносною. На этомъ основаніи нѣкоторые утверждаютъ категорически, что всякій старый налогъ уже потому лучше новаго, что экономическая жизнь къ нему приспособилась и распредѣлила его тягость, путемъ переложенія, болѣе или менѣе справедливо и

равномѣрно среди населенія. Такое мнѣніе грѣшитъ, однако, сильнымъ преувеличеніемъ. Суть въ томъ, что уплата налога, съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, составляетъ отрицательную сторону послѣдняго; налогъ всегда нѣсколько сокращаетъ средства, которыя частное лицо могло бы истратить на свои непосредственныя нужды, если бы не приходилось болѣшую или меньшую часть уплачивать въ казну. Отсюда, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, плательщики стараются переложить всякій налогъ на другихъ лицъ, связанныхъ съ ними какими-либо экономическими отношеніями. Производитель стремится перенести стоимость налога на цѣну продукта, землевладѣлецъ—на арендную плату, домовладѣлецъ—на квартирныя цѣны и т. д. Но не всякой группѣ плательщиковъ одинаково легко при переложеніи достигнуть желательнаго результата. Чѣмъ хуже вообще экономическія условія, въ которыхъ находится плательщикъ, тѣмъ, обыкновенно, ему бываетъ труднѣе переложить взятый съ него налогъ на другихъ. Такъ, даже одинъ и тотъ же налогъ, напримѣръ, промысловый, предпринимателю легче переложить на потребителя при бойкомъ ходѣ торговыхъ дѣлъ, чѣмъ при застоѣ промышленности. Этимъ объясняется также и тотъ фактъ, что бѣднымъ классамъ населенія вообще лишь въ исключительныхъ случаяхъ удается переложить взятый съ нихъ налогъ путемъ, напримѣръ, соотвѣтственнаго повышенія заработной платы и т. п.

По своему экономическому значенію близкую связь съ переложеніемъ налоговъ имѣетъ такъ-называемая амортизація налога. Подъ нею разумѣютъ пониженіе цѣнности обложеннаго имущества на сумму, соотвѣтствующую капитализаціи налога. Вслѣдствіе такого процесса тягость налога при переходѣ имущества въ новыя руки становится для новаго владѣльца нечувствительной: за него какъ бы расплачивается продавецъ обложеннаго имущества.

Замѣтимъ еще, что съ переложеніемъ налоговъ не слѣдуетъ смѣшивать возмѣщеніе налоговъ, путемъ усиленія производительности, и сложеніе ихъ. Сложеніемъ налога называется исключительное освобожденіе, по какимъ либо соображеніямъ временнаго характера, тѣхъ или иныхъ плательщиковъ или объектовъ отъ взиманія съ нихъ установленнаго налога. Совершенно аналогичное значеніе имѣетъ возвратъ уплаченнаго уже налога.

5. Классификація налоговъ.—Переходя къ классификаціи налоговъ, прежде всего необходимо замѣтить, что въ

финансовой наукѣ, а тѣмъ болѣе въ финансовой практикѣ, до сихъ поръ не установилось общепризнанной системы. Причина этого лежитъ въ томъ, что признаки, по которымъ можно классифицировать налоги, весьма разнообразны, и что какіе бы общіе признаки мы ни приняли за основаніе для составленія отдѣльныхъ группъ, мы непременно натолкнемся на затрудненіе въ томъ, что одни и тѣ же признаки встрѣчаются въ налогахъ, которые по другимъ отличіямъ настолько разнородны, что составить изъ нихъ одну группу никакъ невозможно.

Въ основу классификаціи налоговъ можно класть, во-первыхъ, главные элементы налоговъ—субъектъ налога и объектъ налога, во-вторыхъ, отношеніе фискальной власти къ этимъ элементамъ. Смотря по активнымъ субъектамъ налога или носителямъ финансовой власти—налоги раздѣляются на общегосударственные, или просто государственные, и мѣстные (городскіе, земскіе и проч.). Но затѣмъ тѣ и другіе, по своему характеру, распределяются на болѣе или менѣе крупныя группы.

Въ роли объекта налога можетъ явиться самъ человѣкъ въ смыслѣ трудовой силы, обеспечивающей нѣкоторый заработокъ или доходъ; имущество, какъ возможный факторъ дохода; затѣмъ дѣйствительный доходъ, далѣе нѣкоторыя дѣйствія, съ которыми обыкновенно связывается полученіе дохода или обогащеніе, и, наконецъ, потребляемое имущество или расходъ, по которому можно предполагать большую или меньшую налоговую способность податныхъ субъектовъ.

Сообразно означеннымъ элементамъ, налоги можно раздѣлить на: I личные; II имущественно-полоходные; III лично-подоходные; IV имущественные: а) налоги на дѣйствія и обогащеніе; б) налоги на предметы потребленія или расходъ.

Обращаясь къ отношенію фискальной власти къ объектамъ и субъектамъ налога, мы замѣчаемъ здѣсь слѣдующее. Въ однихъ случаяхъ государство непосредственно (прямо) оцѣниваетъ податную силу даннаго налогового источника, напримѣръ, выясняетъ тѣмъ или другимъ способомъ цѣнность имущества, опредѣляетъ величину дохода; плательщикъ налога и сумма слѣдующаго съ него платежа извѣстны заранее. Въ другихъ случаяхъ государство старается достигнуть того же косвеннымъ путемъ, по внѣшнимъ проявленіямъ платежной силы, по извѣстнымъ дѣйствіямъ или по расходамъ ¹⁾.

¹⁾ Этотъ признакъ легъ въ основаніе опредѣленія прямыхъ и косвенныхъ налоговъ по французскому законодательству. По Code des contributions directes 1811 г. прямыми сборами называются тѣ, которые взимаются по оклад-

Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ государство обращается съ требованіемъ уплаты налоговъ непосредственно къ тѣмъ лицамъ, которыхъ желаетъ привлечь къ обложенію, а во второмъ — взыскиваетъ налоги съ фабрикантовъ, заводчиковъ, посредниковъ (первоначальныхъ плательщиковъ) съ расчетомъ на то, что они уплаченную въ казну сумму переложатъ на потребителей, являющихся, слѣдовательно, конечными дѣйствительными носителями налоговой тягости.

Съ точки зрѣнія указаннаго двойкаго отношенія фискальной власти къ объектамъ и субъектамъ обложенія, налоги распадутся на двѣ обширныя группы — налоги прямыхъ и косвенныхъ. Это дѣленіе въ налоговыхъ классификаціяхъ самое распространенное; его болѣе чѣмъ какое-либо другое можно считать общепринятымъ какъ въ финансовой литературѣ, такъ и въ финансовой практикѣ. Однако, при всей, на первый взглядъ, простотѣ и ясности признаковъ, по которымъ можно каждый налогъ отнести въ группу прямыхъ или косвенныхъ, при детальной группировкѣ приходится наталкиваться на затрудненія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые налоги по однимъ признакамъ подходят къ прямымъ, по другимъ къ косвеннымъ; иногда же одинъ и тотъ же налогъ является въ отношеніи разныхъ плательщиковъ то прямымъ, то косвеннымъ (напр., таможенные сборы). Отсюда вполне естественно отсутствіе полного совпаденія въ группировкѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ у различныхъ авторовъ. Въ заключеніе приведемъ группировку налоговъ, которой мы будемъ придерживаться въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Среди многочисленныхъ налоговъ, существующихъ или существовавшихъ прежде, въ исторической преемственности на первомъ мѣстѣ можно поставить особнякомъ поголовное обложеніе, которое устанавливалось безъ соображенія съ разницею въ имущественной состоятельности лицъ. Это будетъ личный налогъ въ тѣсномъ смыслѣ. За нимъ можно поставить двѣ группы подходныхъ налоговъ, именно налоги имущественно-подходные и лично-подходные. Въ эти три группы входитъ большинство тѣхъ налоговъ, которые обыкновенно называются прямыми налогами. Четвертую группу я обозначаю наименованіемъ имущественныхъ налоговъ. Сюда я отношу всѣ налоги, къ которымъ привлекается имущество, какъ доходное, такъ и потребительное,

нимъ спискамъ (par des rôles), въ которыхъ плательщикамъ поименно указаны ихъ оклады; косвенные — суть тѣ, „которые взимаются по тарифамъ безъ обозначенія лицъ“. Французская точка зрѣнія принята и въ русской финансовой практикѣ, съ ея различіемъ налоговъ на „окладные“ и „неокладные“.

по суммѣ обнаруживающагося имущества. Въ этой группѣ самый крупный источникъ составляютъ налоги на предметы потребления, или такъ называемые косвенные налоги. Такимъ образомъ получается слѣдующая система налоговъ.

А. Прямые налоги.	{	I. Лично-поголовные налоги (подушная подать, паспортный сборъ). II. Имущественно-подходные налоги (поземельный, по-домовый и др. рентно-имущественные). III. Лично-подходные налоги. IV. Имущественные налоги: а) налоги на обогащеніе: 1) налогъ съ наслѣдствъ (безмездно переходящія имущества); 2) налоги на квитанціи, векселя и т. п. б) налоги на расходъ: 1) квартирный налогъ.
Б. Косвенные налоги.	{	2) налоги на предметы потребления (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ). 3) налогъ на страхованіе. 4) налогъ на желѣзнодорожный провозъ.

ГЛАВА VII.

Прямые и косвенные налоги.

1. Положительныя и отрицательныя стороны прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.—
2. Вліаніе косвенныхъ налоговъ на промышленность. — 3. Общее заключеніе.

1. Положительныя и отрицательныя стороны прямыхъ и косвенныхъ налоговъ.—Выше уже было упомянуто, что внѣшнее различіе между прямыми и косвенными налогами заключается въ непосредственномъ или посредствомъ (косвенномъ) отношеніи фискальной власти къ объектамъ и субъектамъ обложенія. Съ цѣлью согласованія податного бремени съ налого-способностью, для взиманія прямыхъ налоговъ въ большинствѣ случаевъ (исключеніе составляютъ только такъ называемые поголовные налоги) государство прибѣгаетъ къ кадастру, т.-е. къ оцѣнкѣ имущества или дохода плательщика. Отсюда прямые налоги называются также оцѣночными, а косвенные — тарифика-ціонными (Шеффле). Субъектами прямыхъ налоговъ могутъ быть

какъ тѣ, кто получаетъ доходъ отъ своего личнаго труда, такъ и собственники капиталовъ или доходнаго имущества.

По способу опредѣленія общей суммы поступленийъ отъ того или другого прямого налога различаютъ двѣ системы: раскладочную и окладную. Первая состоитъ въ томъ, что государство заранѣе устанавливаетъ всю сумму, какая должна поступить въ формѣ даннаго налога и затѣмъ уже эту сумму распределяетъ между плательщиками. При окладной системѣ предварительно опредѣляются оклады для каждаго плательщика или объекта обложенія, такъ что валовая сумма сбора выясняется уже какъ результатъ суммированія этихъ окладовъ. Раскладочная система проще въ техническомъ отношеніи, но при ней гораздо труднѣе соблюсти справедливость, а потому окладная система имѣетъ за собой несомнѣнное преимущество, какъ скоро финансовое управленіе въ странѣ настолько развито, что допускаетъ ея примѣненіе.

Съ точки зрѣнія удобства для населенія, прямые налоги хороши тѣмъ, что плательщикъ заранѣе знаетъ, какъ размѣръ платежа, такъ и срокъ его, слѣдовательно, можетъ заблаговременно приготовиться къ уплатѣ. Кромѣ того, прямые налоги заставляютъ подданныхъ сильнѣе чувствовать связь съ государствомъ и зависимость ихъ интересовъ отъ болѣе или менѣе удовлетворительнаго веденія государственнаго хозяйства.

Для государственной казны прямые налоги представляютъ, главнымъ образомъ, то удобство, что при опредѣленности личности плательщика или размѣра доходнаго имущества, которымъ онъ располагаетъ, легче сообразоваться съ платежными силами отдѣльныхъ лицъ и провести въ систему обложенія начало справедливости.

Косвенные налоги преимущественно являются обложеніемъ различныхъ предметовъ потребленія. Они уплачиваются, обыкновенно, производителями, торговцами и т. п., которые, возвышая затѣмъ цѣну товара, перекладываютъ налогъ на всю массу потребителей обложеннаго продукта. Иногда государство взимаетъ косвенный налогъ посредствомъ монополіи. Въ такихъ случаяхъ казна беретъ все производство или продажу опредѣленныхъ продуктовъ исключительно въ свои руки и сбываетъ ихъ населенію по монополюной цѣнѣ, въ составъ которой, между прочимъ, входятъ и налоги.

Главное удобство косвенныхъ налоговъ для населенія состоитъ въ томъ, что они уплачиваются незначительными долями, по мѣрѣ потребленія и въ такое время, когда плательщики имѣ-

ють средства, чтобы купить обложенный налогомъ предметъ. Другая выгодная сторона косвенныхъ налоговъ для населенія состоитъ въ томъ, что при взиманіи ихъ финансовая власть не заглядываетъ въ частное хозяйство, не надоѣдаетъ плательщикамъ-потребителямъ. Какъ на выгодную сторону косвенныхъ налоговъ, указываютъ еще на то, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ плательщикъ, если захочетъ, можетъ избѣгнуть налога или части его, отказавшись совсѣмъ или сокративъ потребление обложеннаго продукта. Необходимо, однако, замѣтить, что такого рода совершенно правомѣрное уклоненіе отъ налога едва ли вѣмъ-либо дѣлается изъ принципа; вынужденное же сокращеніе потребления предметовъ первой необходимости или слабое распространеніе ихъ (напримѣръ, керосина, сахара и т. п.), вслѣдствіе высокаго обложенія, должно быть относимо къ числу отрицательныхъ сторонъ косвенныхъ налоговъ.

Для государства косвенные налоги представляютъ незамѣнимое средство по своей продуктивности. Дѣлая косвенными участниками по сбору налога всѣхъ торговцовъ обложенными предметами, производя взиманіе съ населенія при ихъ посредствѣ непрерывно и по мелочамъ, правительство, путемъ косвеннаго обложенія, привлекаетъ къ налогу все населеніе—отъ богатаго до послѣдняго нищаго ¹⁾ и получаетъ косвенными налогами такія суммы, которыя было бы немисливо собрать прямымъ обложеніемъ, не возбуждая негодованія и громкаго ропота. Другое выгодное свойство косвенныхъ налоговъ состоитъ въ большемъ, сравнительно съ прямыми налогами, естественномъ увеличеніи поступленій отъ этого источника по мѣрѣ увеличенія численности и богатства населенія, хотя бы размѣръ обложенія оставался прежнимъ. Наконецъ, для фискальной власти удобства косвенныхъ налоговъ заключаются еще въ томъ, что непосредственно приходится имѣть дѣло съ относительно небольшимъ числомъ плательщиковъ.

Въ числѣ общепризнанныхъ недостатковъ косвенныхъ налоговъ на первое мѣсто слѣдуетъ поставить ихъ неравномѣрность. Косвенные налоги, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые могутъ доставлять въ государственную казну особенно значительныя суммы, т.-е. въ уплатѣ которыхъ участвуетъ, главнымъ образомъ, масса населенія, по существу своему неравномѣрны. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда ими обложены предметы первой необхо-

¹⁾ Въ этомъ отношеніи косвенные налоги по своему существу приближаются къ поголовнымъ.

димости, эти налоги падают относительно сильнее на бѣдныхъ, чѣмъ на богатыхъ, для многосемейныхъ обременительнѣе, сравнительно съ малосемейными. Возьмемъ для примѣра налогъ на соль. Бѣдный потребляетъ соли во всякомъ случаѣ не менѣе богатаго, такъ какъ есть физиологическія основанія предполагать у перваго даже бѣольшую потребность въ этомъ продуктѣ, вслѣдствіе малопитательной пищи. Слѣдовательно, въ налогѣ на соль бѣдный уплатитъ въ казну не только большій процентъ своего дохода, чѣмъ богатый, но, по всему вѣроятію, даже болѣе значительную валовую сумму. То же самое можно сказать вообще про всякій косвенный налогъ, который доставляетъ въ государственную казну очень крупныя суммы. Всѣ такіе налоги берутъ съ плательщиковъ тѣмъ большую часть дохода, чѣмъ плательщикъ бѣднѣе.

Къ числу вредныхъ для народнаго хозяйства и населенія сторонъ косвенныхъ налоговъ слѣдуетъ отнести и то, что эти налоги, въ особенности при высокой нормѣ обложенія, вызываютъ множество всевозможныхъ обмановъ, мошенничества, контрабанды. Высокое обложеніе предметовъ необходимости создаетъ огромный соблазнъ для фальсификаціи, причемъ населеніе оплачиваетъ налогомъ подмѣси наравнѣ съ настоящимъ продуктомъ. Всякая же борьба фискальной власти съ этими явленіями вызываетъ усиленныя издержки взиманія, вообще, по договоризнѣ взиманія, косвенные налоги стоятъ значительно впереди прямыхъ¹⁾.

Та выгодная сторона косвенныхъ налоговъ, что, съ увеличеніемъ благосостоянія и ростомъ потребленія, общая сумма поступленій отъ косвенныхъ налоговъ возрастаетъ сама собой, безъ увеличенія окладовъ, имѣетъ и свою оборотную сторону въ сильномъ колебаніи поступленій, въ зависимости отъ бѣднѣшаго или меньшаго благополучія въ странѣ по годамъ. Между

¹⁾ Въ Россіи, напримѣръ, въ 1892 г., поступленіе прямыхъ сборовъ и косвенныхъ налоговъ и отношеніе къ нимъ издержекъ взиманія выражается слѣдующими числами:

	Доходъ. тыс. р.	Издержки взиманія. тыс. р.	% отно- шеніе изд. въ къ дох.	
<i>Прямые налоги и сборы, подвѣдомственные Д. О. Сб.</i>	234.974	Содержаніе Деп. О. Сб. 1.437 " Казен. палатъ. 3.159 по Д. Т. и М. . . . 521	5.117	2,18
<i>Косвенные налоги въ томъ числѣ:</i>	510.312		23.485	4,60
а) <i>питейный, табачн., сах., нефтян. и пр.</i>	379.760	Сод. Деп. Неокладныхъ Сб.	12.063	3,17
б) <i>таможенный . . .</i>	130.552	" Таможеннаго Д. . .	11.422	8,75

тѣмъ, при недостаточномъ вниманіи фискальной власти къ этимъ колебаніямъ, хорошіе годы располагаютъ къ усиленнымъ расходамъ, сокращеніе которыхъ затѣмъ въ плохіе годы не такъ-то легко. Кромѣ того, возвышеніе оклада не всегда оправдываетъ ожиданія финансоваго вѣдомства и, во всякомъ случаѣ, не ведетъ за собою немедленнаго соотвѣтственнаго повышенія доходовъ какъ потому, что сокращаетъ нѣсколько потребление, такъ и вслѣдствіе значительныхъ спекулятивныхъ запасовъ на основаніяхъ прежняго обложенія.

Такъ какъ косвенные налоги уплачиваются преимущественно массою населенія, представителями труда, а не капитала, то на эти налоги, наравнѣ съ личными, можно смотрѣть, какъ на обложеніе труда, въ отличіе отъ большинства прямыхъ налоговъ, которые представляютъ собою обложеніе земли и капитала. Для того, чтобы косвенные налоги могли доставлять въ казну значительныя суммы чистаго (за вычетомъ издержекъ взиманія) дохода, необходимо для обложенія ими выбирать предметы наибольшаго потребления, нужные всѣмъ. Съ этой точки зрѣнія, хлѣбъ, соль, мясо, т.-е. продукты безусловной необходимости для самаго существованія человѣка, можно поставить на первомъ мѣстѣ. Однако, государство, для котораго доходъ представляетъ лишь средство для осуществленія своихъ задачъ и обязанностей передъ населеніемъ, а вовсе не конечную цѣль, старается въ настоящее время, по возможности, менѣе затрогивать налогами подобные предметы первой необходимости.

Вполнѣ цѣлесообразнымъ и справедливымъ представляется высокое обложеніе предметовъ роскоши богатыхъ классовъ; къ сожалѣнію, большого практическаго значенія для государственной казны налогъ на предметы роскоши, во всякомъ случаѣ, имѣть не можетъ, такъ какъ этотъ источникъ косвенныхъ налоговъ всегда будетъ ничтожнымъ, сравнительно съ тѣмъ, что можетъ дать даже весьма умѣренное обложеніе предметовъ общаго потребления. Для примиренія интересовъ казны съ высшими государственными интересами приходится поэтому избирать другой путь, дѣлая объектомъ косвенныхъ налоговъ предметы не первой необходимости, а еще того лучше — излишніе, употребленіе которыхъ тѣмъ не менѣе сильно распространено, таковы, на примѣръ, крѣпкіе напитки и табакъ¹⁾.

¹⁾ Замѣтимъ, однако, что и здѣсь вопросъ о томъ, принадлежитъ ли данный предметъ къ предметамъ первой необходимости или нѣтъ, совсѣмъ не такъ простъ, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Когда мы думаемъ о водкѣ, на которой множество лицъ пропиваютъ благосостояніе своихъ семей, утра-

Въ числѣ достоинствъ косвенныхъ налоговъ по сравненію съ прямыми указываютъ еще на то, что по косвеннымъ налогамъ не можетъ быть недоимокъ. Но для государственнаго казначейства отъ этого не легче, потому что, хотя по косвеннымъ налогамъ не можетъ быть недоимокъ, но зато весьма возможенъ недоборъ, какъ противъ обычнаго поступленія, такъ и противъ бюджетныхъ ожиданій, и границы этого недобора весьма эластичны. Недоборы по косвеннымъ налогамъ бывають тѣмъ выше, чѣмъ значительнѣе нормы обложенія и чѣмъ бѣльшая доля государственнаго доходнаго бюджета приходится на косвенные налоги.

2. Вліяніе косвенныхъ налоговъ на промышленность. — Это вліяніе заслуживаетъ особеннаго вниманія. Хотя при установленіи косвенныхъ налоговъ государство преслѣдуетъ на первомъ планѣ фискальныя цѣли, тѣмъ не менѣе, размѣромъ обложенія и формами взиманія оно оказываетъ огромное вліяніе на развитіе и направленіе промышленности, находящейся въ непосредственной связи съ даннымъ видомъ косвеннаго обложенія. Въ общемъ, результаты косвеннаго налога стѣсняють производство, въ особенности мелкое и среднее, способствуя монополизациі или сосредоточенію подѣакцизныхъ производствъ въ рукахъ крупныхъ капиталистовъ.

Косвенные налоги, обыкновенно, составляютъ очень значительную часть издержекъ производства обложеннаго товара, превышая нерѣдко всѣ прочія издержки. Поэтому, при опредѣленной цѣнѣ, установившейся на товаръ, подлежащій косвенному налогу, измѣненіе размѣра обложенія можетъ легко сдѣлать производство даннаго товара выгоднымъ тамъ, гдѣ оно было невыгодно, и невыгоднымъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде оно было прибыльнымъ. То же самое можно сказать и про условія взиманія и контроля, которыя могутъ иногда убить

чивая при этомъ свой нравственный человѣческій обликъ, то едва-ли можетъ у кого-либо явиться сомнѣніе, что дѣло идетъ о предметѣ не только не необходимомъ, но излишнемъ, вредномъ. Но стоитъ только бросить взглядъ на страну, гдѣ спиртъ не обложенъ акцизомъ или акцизъ невеликъ, и мы увидимъ другую часть картины. Пояснительнымъ примѣромъ могутъ служить С. А. Соединенные Штаты, гдѣ до междуусобной войны производство спирта было свободно отъ акциза. При этомъ производство спирта доходило до 90 мил. галлоновъ (410 мил. литровъ). Спиртъ потреблялся въ огромномъ количествѣ въ видѣ „горючей жидкости“ не только на освѣщеніе, но даже на отопленіе. Потребленіе спирта въ производствѣ лака, парфюмерныхъ и аптекарскихъ товаровъ и множества другихъ было несоразмѣрно велико, сравнительно съ послѣдующимъ временемъ 70-хъ годовъ. (Cobden Club essays, 1871 — 72 гг., статья Dwells'a см. P. Leroy-Beaulieu стр. 263).

множество мелкихъ предпріятій, если выполненіе ихъ посылно лишь для крупнаго производства.

Въ экономической литературѣ высказывалось мнѣніе (англійскій экономистъ Макъ Куллохъ), что косвенные налоги, возбуждая энергію производителей содѣйствуютъ прогрессу техники производства обложеннаго продукта. Это мнѣніе подтверждается любопытнымъ, но исключительнымъ, примѣромъ изъ исторіи развитія техники производства спирта въ Англии въ концѣ XVIII столѣтія, подѣ влияніемъ перемѣны въ системѣ обложенія. Но такіе примѣры исключительны, и найти большое число противоположныхъ имъ было бы весьма нетрудно. Вообще косвенные налоги стѣсняють развитіе промышленности и нерѣдко даютъ ей искусственное направленіе, какъ въ смыслѣ географическаго распредѣленія (сосредоточеніе промышленности, подлежащей акцизу, въ крупныхъ административныхъ центрахъ), такъ и по размѣрамъ (обычное преобладаніе крупной промышленности). Такимъ образомъ, если косвенные налоги могутъ казаться менѣе безпкойными для конечныхъ плательщиковъ, для потребителей обложеннаго предмета, въ смыслѣ избавленія ихъ отъ стѣсненій со стороны финансоваго управленія, зато производители могутъ сильно страдать и разораться вслѣдствіе введенія новаго косвеннаго налога, увеличенія его оклада или измѣненія формы взиманія. Устоявшія предпріятія возмѣстятъ, конечно, свои потери съ избыткомъ на счетъ потребителей, но гибель многихъ предпріятій окажется все-таки ничѣмъ не возмѣщенной для народнаго хозяйства.

Косвенный налогъ, въ особенности при его введеніи или измѣненіи, всегда вызываетъ сильную спекуляцію, вносить азартъ въ соотвѣтственную область производства и не можетъ обойтись безъ потрясеній въ народномъ хозяйствѣ. Обложеніе косвеннымъ налогомъ какаго-либо новаго предмета или увеличеніе оклада налога всегда вызываетъ повышеніе цѣны предмета въ большей степени, чѣмъ самое обложеніе. Иначе говоря, потребители, населеніе, при косвенныхъ налогахъ переплачиваютъ на обложенныхъ предметахъ больше, чѣмъ поступаетъ въ казну. Этотъ фактъ ставится, обыкновенно, въ связь съ тѣмъ, что косвенные налоги, уплачиваемые заводчиками, фабрикантами и т. д., прежде чѣмъ произведенный ими товаръ перейдетъ въ руки потребителей, вызываютъ необходимость въ большемъ оборотномъ капиталѣ, что увеличиваетъ издержки производства и повышаетъ цѣну продукта. Но, кромѣ этого, есть еще причины несоразмѣрнаго съ налогомъ вздорожанія

обложенныхъ предметовъ, которыя играютъ въ этомъ явленіи болѣе значительную роль, притомъ лежать глубже и потому нерѣдко ускользаютъ отъ вниманія. Прежде всего при введеніи новаго косвеннаго налога или при какомъ-либо существенномъ измѣненіи въ его системѣ, вносится крайне неопредѣленный элементъ риска. Дѣло въ томъ, что всякое предпріятіе рассчитывается на условія, болѣе или менѣе извѣстныя для предпринимателя; между тѣмъ налогъ неожиданно вноситъ крупное измѣненіе въ условія веденія промысла и при томъ такое, которое правильно оцѣнить сразу очень трудно. Потребители, зная какъ великъ налогъ, приписываютъ внезапное несоотвѣтственное повышеніе цѣнъ стремленію фабрикантовъ, торговцевъ и т. п. пользоваться всякимъ поводомъ для наживы. И отчасти это вѣрно: многіе наживаются такимъ путемъ. Не слѣдуетъ, однако, забывать, что введеніе налога, вызывая въ финансовомъ управленіи новые расходы по взиманію, вынуждаетъ и въ частныхъ хозяйствахъ, связанныхъ съ производствомъ обложеннаго предмета, кромѣ увеличенія оборотнаго капитала для уплаты налога, еще много добавочныхъ расходовъ на увеличеніе постоянныхъ капиталовъ, на приспособленіе предпріятій къ новымъ условіямъ. Эти расходы частью являются временными, чрезвычайными, а частью становятся неизбежными, постоянными.

3. Общее заключеніе. — Итакъ, резюмируя связанное о косвенныхъ налогахъ, мы приходимъ къ выводу, что они весьма неравномѣрны, несправедливы, стѣснительны для промышленности, вызываютъ множество обмановъ, дороги по своему взиманію, въ плохіе годы легко обманываютъ расчеты фиска въ количествѣ поступленія ихъ. Однимъ словомъ, косвенные налоги не могутъ быть отнесены къ числу такихъ формъ, которыя, господствуя въ финансовой системѣ, обеспечивали бы основныя требованія рациональныхъ налоговъ. Неудивительно поэтому, что въ экономической литературѣ можно насчитать не мало противниковъ косвенныхъ налоговъ. Нѣкоторые считаютъ не только желательнымъ, но необходимымъ и даже возможнымъ совершенное уничтоженіе ихъ съ перенесеніемъ всей тяжести бюджета на одни прямые налоги ¹⁾. Но при современныхъ громадныхъ бюджетахъ подобныя идеи практически совершенно неосуществимы. По

¹⁾ Въ своей книгѣ: „Очеркъ теоріи и политики налоговъ. Ярославль, 1887 г.“, профессоръ Исаевъ въ предисловіи говоритъ: „Устраненіе всѣхъ налоговъ на потребленіе, довольно высокія нормы доходовъ, свободныхъ отъ податей, далеко проведенное начало прогрессивности—все это, хотя явилось не со вчерашняго дня, и до сихъ поръ нерѣдко вызываетъ рѣзкій протестъ въ научной литературѣ. Сдѣлать удареніе на этихъ пунктахъ, какъ необходимой принадлежности

суммѣ доставляемаго въ казну дохода, косвенные налоги въ настоящее время во всѣхъ государствахъ составляютъ важнѣйшій источникъ государственныхъ доходовъ, что объясняется главнымъ образомъ двумя существенными свойствами этихъ налоговъ, указанными уже выше. Во-первыхъ, косвенными налогами государство можетъ взять съ подданныхъ весьма много, почти не давая имъ этого замѣтить, такъ какъ населеніе, привычное къ постоянному вздорожанію всѣхъ предметовъ потребленія, въ рѣдкихъ случаяхъ даетъ себѣ отчетъ въ причинахъ возвышенія цѣны обложенныхъ налогомъ продуктовъ. Во-вторыхъ, при нормальномъ развитіи народнаго и государственнаго хозяйства, кос-

справедливаго и экономически выгоднаго строя налоговъ — значитъ заставить многихъ назвать это порожденіемъ фантази, значитъ вызвать упрекъ за предположенія, которыя будто бы неосуществимы или выполнимы развѣ въ очень отдаленномъ будущемъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ останавливаясь мыслью на этихъ вопросахъ, я получилъ, — говоритъ г. Исаевъ, — горячее убѣжденіе, что эти свойства налоговъ не только близки къ совершенству въ отвлеченіи независимо отъ времени и мѣста, но и осуществимы⁴.

Къ сожалѣнію, сколько-нибудь убѣдительнаго доказательства въ осуществимости проектируемаго уничтоженія косвенныхъ налоговъ въ названной книгѣ нельзя найти. Весьма вѣроятно, что, если бы какое-либо государство, по совѣту А. А. Исаева (стр. 155—156), ввело у себя поимущественные налоги съ приобретаемыхъ безмездными способами имуществъ въ предѣлахъ до 50⁰/₀ и подоходные налоги въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{2}$ ⁰/₀ до 3⁰/₀ при доходѣ въ 500 руб., съ возрастаніемъ процента обложенія до 40⁰/₀, то такое государство этимъ двухкласснымъ налогомъ могло бы собрать столько, сколько оно собираетъ теперь всѣми налогами, прямыми и косвенными. Но можно ли серьезно говорить, чтобы это было осуществимо? Увлекающійся своей фантазіей авторъ говоритъ, однако, въ предисловіи, что онъ самъ вѣритъ въ возможность этого и желалъ бы убѣдить въ томъ другихъ. Въ текстѣ книги онъ утверждаетъ даже, что „наше отечество представляетъ особенно благоприятныя условія (сравнительно съ западно-европейскими государствами) для кореннаго преобразованія податной системы“ (стр. 150) и что достаточно 25 лѣтъ для полного упраздненія податей на потребленіе и для торжества двухкласснаго строя налоговъ у насъ (стр. 151)⁴. У всякаго серьезнаго читателя всѣ эти заявленія невольно вызовутъ улыбку. Въ самомъ дѣлѣ, если даже допустить на секунду, что система налоговъ, проектируемая авторомъ, осуществима, то почему же въ Россіи для нея условія благоприятнѣе, чѣмъ на западѣ? Въдѣ три страницами ранѣе (стр. 147) самъ А. А. Исаевъ говоритъ: „Для того, чтобы могъ быть осуществленъ двухклассный строй налоговъ, необходимы слѣдующія условія: 1) должны быть выполнены съ возможною тщательностью кадастры поземельный, домовый, промысловый; 2) нужно полное устройство финансоваго управленія, чтобы его органы обладали средствами для провѣрки доходовъ плательщиковъ и возможно меньшаго нарушенія интересовъ отдѣльныхъ хозяйствъ; 3) населеніе страны должно получать привычки, облегчающія коренное преобразованіе финансовъ“. Но если все это необходимо, то всего этого въ Россіи меньше, чѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ. Въдѣ, если на Западѣ осуществленіе фантастическихъ проектовъ всегда встрѣчаетъ непреодолимое препятствіе въ исторически сложившихся условіяхъ жизни, то и Россія не *tabula rasa*, на которой можно писать, что заблагоразсудится, не считаясь съ установившимся строемъ жизни. Кто хочетъ дѣйствительныхъ улучшеній, тотъ, конечно, долженъ исходить изъ существующаго, и едва-ли правъ А. А. Исаевъ, нападая въ этомъ отношеніи (стр. 113) на Ад. Вагнера и другихъ финансовыхъ теоретиковъ. Не думаю, чтобы кто-нибудь изъ авторитетныхъ экономистовъ и финансистовъ, прочтя книгу А. А. Исаева, обратился въ его единомышленника въ этомъ отношеніи.

венные налоги при томъ же окладѣ даютъ, можно сказать, съ каждымъ годомъ все болѣшую и болѣшую общую сумму, по мѣрѣ возрастанія народнаго богатства и увеличенія потребленія обложенныхъ предметовъ. Весьма понятно поэтому, что перенесеніе всей тяжести бюджета на прямые налоги было бы слишкомъ обременительно для населенія: уплачивать налогъ незначительными долями, какъ при косвенныхъ налогахъ, и вносить то же самое крупными суммами въ видѣ прямыхъ податей—не одно и то же. Притомъ, съ точки зрѣнія обязанности всѣхъ гражданъ участвовать въ расходахъ на государственныя потребности, съ освобожденіемъ при прямыхъ налогахъ малыхъ доходовъ отъ обложенія, косвенные налоги представляютъ наиболѣе удобную форму для проведенія начала всеобщности въ налоговой системѣ, конечно, если только они не обременительны ¹⁾. Есть еще одна сторона косвенныхъ налоговъ, вслѣдствіе которой едва-ли цѣлесообразно совершенно изгонять косвенные налоги изъ системы обложенія. Въ ней то именно, какъ мнѣ кажется, лежитъ главная причина, почему государство можетъ собрать съ населенія косвенными налогами такія громадныя суммы, которыя были бы рѣшительно непосильны для страны въ формѣ прямыхъ налоговъ. Дѣло въ томъ, что значительная часть косвенныхъ налоговъ уплачивается расточителями, пьяницами, кутилами и т. п., или при такихъ случаяхъ, когда плательщикъ смотритъ на большіе расходы какъ на пріятную необходимость, если можно такъ выразиться, напр., при свадьбахъ, крестинахъ и т. п. праздникахъ. Отсюда можно думать, что значительный контингентъ плательщиковъ косвенныхъ налоговъ при прямомъ обложеніи былъ бы самымъ ненадежнымъ. Недоимщики по прямымъ сборамъ пускаются на все, чтобы внести акцизъ, оплачивая, напримѣръ, водку. Въ этихъ случаяхъ, благодаря косвеннымъ налогамъ, государство беретъ на свои нужды даже съ тѣхъ, отъ кого прямыми налогами, быть можетъ, не получило бы ничего.

Въ дополненіе къ отмѣченнымъ уже свойствамъ косвенныхъ налоговъ укажемъ еще на переложимость ихъ. При нѣкоторыхъ условіяхъ большинство прямыхъ налоговъ могутъ быть переложены плательщиками на другихъ лицъ, находящихся съ ними въ экономической связи; съ другой стороны, можно себѣ представить также случаи, когда предприниматель, уплатившій уже

¹⁾ По мнѣнію Шеффле (Die Steuern, Allg. Theil, 1895, стр. 66), „косвенные налоги представляютъ собою не только такъ называемые дополняющіе налоги (Ergänzungsteuern), но въ качественномъ отношеніи точно такіе же полноправные основные налоги (Hauptsteuern), какъ прямые налоги въ количественномъ отношеніи“.

косвенный налогъ, не въ состояніи выручить сдѣланной затраты и несутъ на себѣ всю тяжесть косвеннаго налога. Но существенная разница между этими двумя группами налоговъ, съ точки зрѣнія переложимости, состоитъ въ томъ, что прямые налоги, теоретически разсуждая, вовсе не должны быть переложимы, и въ дѣйствительности они обыкновенно труднѣе переложимы, чѣмъ косвенные; фактическая переложимость прямыхъ налоговъ указываетъ на несовершенство системы ихъ, между тѣмъ какъ полная переложимость косвенныхъ налоговъ составляетъ ихъ достоинство.

На основаніи всего сказаннаго о косвенныхъ и прямыхъ налогахъ, необходимо признать, что финансовая система, построенная на однихъ косвенныхъ налогахъ, была бы крайне неравномѣрна и несправедлива; система прямыхъ налоговъ въ этомъ отношеніи заслуживаетъ несомнѣннаго предпочтенія; тѣмъ не менѣе, и по практическимъ, и по теоретическимъ соображеніямъ, правильнымъ сочетаніемъ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ легче всего можетъ быть создана хорошая система обложенія, т.-е. такая, которая, удовлетворяя среднимъ требованіямъ справедливости, въ то же время давала бы государству достаточныя средства для покрытія его нуждъ, не подрывала бы благосостоянія массы населенія и не препятствовала бы нормальному развитію народнаго хозяйства. Въ этихъ цѣляхъ, кромѣ хорошей организациі прямыхъ налоговъ, необходимо, чтобы косвенные налоги не составляли главной основы финансовой системы страны, чтобы нормы обложенія ими были не высоки и чтобы они не затрогивали предметовъ насущнаго потребленія или предметовъ первой необходимости.

ГЛАВА VIII.

Отдѣльные виды прямыхъ налоговъ.

Личный налогъ.

1. Лично-поголовные налоги. — 2. Подушная подать въ Россіи. — 3. Круговая порука и паспортный сборъ.

1. Понятіе лично-поголовнаго налога. — Къ прямымъ налогамъ относятся слѣдующіе четыре вида налоговъ: 1) лично-поголовные, 2) имущественно-подходные налоги, 3) лично-подходные и 4) имущественные налоги.

Лично-поголовные налоги представляют едва-ли не самую древнюю форму податей, что объясняется крайнею простотою этой формы, не требующей никакого кадастра, кромѣ самаго примитивнаго счета населенія, подлежащаго обложенію. Поголовные налоги принадлежатъ къ самымъ нераціональнымъ. При нихъ не принимается во вниманіе ни различіе въ трудоспособности, ни различіе въ имущественной состоятельности. И богатый, и нищій, сильный здоровый работникъ и дряхлый старикъ, а то и грудной ребенокъ—всѣ подводятся подъ одно по платежной обязанности передъ государствомъ. Рядомъ съ этимъ, при поголовныхъ налогахъ, обыкновенно, дѣлается исключеніе для высшихъ классовъ, т.-е. нарушается принципъ всеобщности.

Не останавливаясь на разсмотрѣніи поголовныхъ налоговъ, существовавшихъ въ былое время во всѣхъ европейскихъ государствахъ, ограничимся, для примѣра, русской подушной податью, сохранившейся до нашихъ дней.

2. Подушная подать въ Россіи.—О поголовныхъ сборахъ, существовавшихъ въ Россіи въ древнее время, встрѣчаются нерѣдко указанія въ лѣтописяхъ при упоминаніи о данихъ, которыя взимали князья съ побѣжденныхъ; затѣмъ во время монгольскаго ига эта форма сборовъ въ пользу татаръ была обычною. Позднѣе, чисто поголовный налогъ замѣняется сборами, имѣвшими до нѣкоторой степени имущественный характеръ, такова посошная подать, ради которой производятся земельный и промысловый кадастры, хотя и въ очень грубой формѣ ¹⁾. Посошная подать въ XVI—XVII столѣтіяхъ замѣняется подворною, а затѣмъ при Петрѣ I, взявъ этой формы, восстанавливается поголовный налогъ въ видѣ подушной подати.

Съ этою цѣлью былъ изданъ первый указъ (26 ноября 1718 г.) о производствѣ переписи, чтобы затѣмъ сумму, потребную на содержаніе арміи, раздѣлить на подданныхъ, подлежащихъ платежу податей, по числу душъ. Ревизія производилась съ 1719 г. по 1722 г. подъ наблюденіемъ воеводъ и губернаторовъ. Сословія, платящія подати, обязаны были подавать поименныя сказки о числѣ душъ, находившихся у каждаго хозяина, „отъ старика до послѣдняго младенца“. Для повѣрки поданныхъ сказокъ были отправлены въ губерніи особо назначенные генералы и полковники, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ было

¹⁾ Подъ сохою разумѣлось не опредѣленное количество земли, какъ можно было бы думать, судя по названію, а известная единица обложенія. Такъ, въ городахъ сохѣ приравнивалось различное число дворовъ торговыхъ людей, смотря по зажиточности: 40, 80, 160, 320 и 960.

поручено распредѣленіе полковъ, относительно ихъ содержанія, по губерніямъ и провинціямъ. Повѣрка ревизіи и росписаніе полковъ продолжались съ 1722 г. по 1726 г., но еще до окончанія ихъ, именно въ 1724 г., начались уже сборы подушной подати.

При введеніи подушной подати всѣ сословія государства были раздѣлены на двѣ категоріи—лицъ, обложенныхъ подушной податю и не подлежащихъ ей. Такимъ образомъ, установленіе подушной подати Петромъ I создало въ русской жизни рѣзкое разграниченіе податныхъ и неподатныхъ сословій и ввело понятіе ревизской души, какъ обозначались лица мужескаго пола внесенныя въ ревизскія свазки и служившія объектами обложенія.

Первоначально, окладъ подушной подати былъ принятъ однообразный для всѣхъ податныхъ сословій. Впослѣдствіи, по присоединеніи къ Россіи польскихъ провинцій и разныхъ иновѣрческихъ поселеній въ западныхъ и юго-восточныхъ предѣлахъ государства, нѣкоторыя отдѣльныя группы населенія, причисленныя также къ податнымъ, были обложены подушными налогами на другихъ началахъ, болѣе или менѣе отличавшихся отъ обложенія главной массы плательщиковъ коренного русскаго населенія.

Что касается первоначальнаго размѣра подушной подати, то онъ былъ опредѣленъ на слѣдующемъ основаніи. Былъ сдѣланъ расчетъ содержанія пѣшихъ и конныхъ солдатъ и ихъ числа, причемъ выяснилась общая сумма сбора, которая и была раздѣлена на 5.000.000 душъ, исчисленныхъ по первоначальнымъ ревизскимъ сказкамъ. Такимъ образомъ, окладъ былъ опредѣленъ въ восемь гривенъ съ души. Такъ какъ по повѣркѣ ревизскихъ сказокъ число ревизскихъ душъ возрасло до 5.409 960 душъ, то и окладъ подати для 1725 г. былъ пониженъ до 74 к. съ души. Изъ этого видно, что вначалѣ наша подушная подать имѣла характеръ раскладочнаго сбора.

Въ исторіи подушной подати въ первую эпоху ея существованія бросается въ глаза любопытный фактъ пониженія ея окладовъ, отчасти находившійся въ связи съ увеличеніемъ численности населенія, частью же вытекавшій изъ другихъ соображеній.

Такъ, Екатерина I въ началѣ 1725 г., при вступленіи на престолъ, понизила 74 коп. окладъ на 4 коп. „для поминовенія своего супруга и для своего многолѣтняго здравія“. Семидесятикопѣечный окладъ оставался безъ измѣненія до Елизаветы Петровны. При ней на 1742—1745 гг. окладъ былъ уменьшенъ еще на 10 коп.; но въ 1746 г. велѣно было опять увеличить до 70 коп. Затѣмъ, въ 1757 году, по случаю возвышенія цѣны на соль, прибылъ казны какъ по этой статьѣ, такъ и отъ переливки мѣдныхъ денегъ, была зачтена въ подушную подать сельскихъ обывателей, и на этомъ основаніи были сдѣланы сбавки: въ 1751 году—3 коп. съ души, въ 1752 г.— $3\frac{1}{4}$, въ 1753 г.—5 к., въ 1754 г.—5 к., въ 1755 г.—6 к., въ 1756 г.—5 к., въ 1757—58 гг.—8 к. съ души. Но затѣмъ окладъ подушной подати въ размѣрѣ 70 к. оставался вплоть до 1794 года, когда, указомъ 23 іюня, подушную подать велѣно было возвысить, причемъ увеличеніе въ разныхъ губерніяхъ было сдѣлано не въ одинаковомъ

размѣръ, а именно, было принято три оклада: въ 1 р., въ 85 к. и 70 к. (послѣдній окладъ былъ оставленъ только для двухъ губерній—Черниговской и Екатеринославской). Какъ на причины, вызвавшія повышение оклада подушной подати, правительство указывало: съ одной стороны—„возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы отъ умноженія денежнаго обращенія и происходящее отъ того приращеніе крестьянскихъ доходовъ“, а съ другой—„необходимое увеличеніе издержекъ, вслѣдствіе увеличенія численности арміи, соотвѣтственно обширности и достоинству Имперіи, для обезпеченія покоя и благоденствія подданныхъ“. Съ этихъ поръ и до конца существованія подушной подати, она подвергается неоднократнымъ и значительнымъ повышениямъ и теряетъ свой прежній характеръ простоты и однообразія въ окладахъ. Въ среднемъ, передъ ея отмѣною она составляла 2 р. 65 к. съ души.

Доходы отъ подушной подати составляли весьма крупный источникъ для нашего казначейства. Начавшись съ 4—4½ мил. руб., въ послѣдніе годы онъ доставлялъ свыше 50 мил. рублей. Весьма естественно, что, чѣмъ болѣе повышались оклады подати и чѣмъ крупнѣе была сумма дохода отъ нея, тѣмъ сильнѣе страдало населеніе отъ несовершенства, неравномѣрности и несправедливости этого налога.

По закону о подушной подати, всѣ „души“, положенныя въ опредѣленный окладъ, должны были платить одинаково, не взирая на различную степень трудоспособности и экономической состоятельности и даже на то, что не всѣ „ревизскія души“ существовали въ дѣйствительности. Правда, неравномѣрность и несправедливость подушной подати отчасти смягчались, благодаря общинному строю и общинному духу главной массы плательщиковъ. Именно, сборъ подушной подати съ крестьянъ производился такимъ образомъ, что душевой окладъ помножался на число ревизскихъ душъ, числившихся въ каждомъ сельскомъ обществѣ и этимъ, чисто арифметическимъ путемъ, опредѣлялся окладъ, который писался въ окладной листъ на сельское общество. Сельское общество „міромъ“ раскладывало всѣ вообще платежи по дворамъ, принимая до извѣстной степени въ соображеніе ббльшую или меньшую силу отдѣльныхъ дворовъ. Но, какъ бы ни была справедлива внутренняя раскладка самихъ обществъ, она не могла уничтожить неравномѣрности подушной подати. Послѣдняя исчислялась на общество не по наличному населенію, а по числу ревизскихъ душъ, т.-е. по числу лицъ мужскаго пола, оказавшихся по послѣдней ревизіи. Но затѣмъ отъ ревизіи до ревизіи проходили десять, двадцать и болѣе лѣтъ, и наличный составъ сельскихъ обществъ измѣнялся весьма различно. Въ однихъ обществахъ населеніе сильно увеличивалось, въ другихъ оставалось почти прежнее,

въ третьихъ, наконецъ, уменьшалось. Вслѣдствіе этого, равномерность подушной подати, сообразованной съ числомъ ревизскихъ душъ, должна была неизбежно нарушаться, если даже вначалѣ сборъ былъ опредѣленъ весьма равномерно. Но въ дѣйствительности и этого не могло быть уже по одному несовершенству и неточности ревизій; кромѣ того, при ревизіяхъ ставились въ счетъ всѣ старики и всѣ младенцы, а слѣдовательно подушная подать всегда должна была тяжелѣе ложиться на тѣ общества, гдѣ процентъ нерабочаго населенія былъ относительно выше.

Съ уничтоженіемъ крѣпостного права въ Россіи и съ естественнымъ ослабленіемъ элемента сословности въ нашемъ обществѣ, правительство, на ряду съ соответственными реформами въ разныхъ областяхъ государственной и общественной жизни, въ самомъ началѣ 60-хъ годовъ обратило вниманіе на необходимость отмѣны подушной подати и вообще на уничтоженіе подушнаго принципа въ нашей финансовой системѣ; но боязнь лишиться крупнаго источника финансовыхъ средствъ болѣе 20 лѣтъ удерживала финансовое вѣдомство отъ этого шага. Только съ вступленіемъ въ управленіе министерствомъ финансовъ профессора Н. Х. Бунге былъ, наконецъ, порѣшенъ вопросъ о подушной подати. Первоначально было установлено, начиная съ 1883 года, постепенно освобождать отъ подушной подати различные разряды плательщиковъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы съ 1891 г. окончательно прекратить взиманіе этого налога. Но затѣмъ, не остановившись на этомъ, министерство финансовъ сдѣлало еще болѣе рѣшительный шагъ на пути уничтоженія этого нераціональнаго сословнаго налога. Въ результатѣ, закономъ 28 мая 1885 г., подушная подать съ 1 января 1887 г. была, наконецъ, отмѣнена для всѣхъ разрядовъ плательщиковъ въ Европейской Россіи.

3. Круговая порука и паспортный сборъ.—Съ введеніемъ въ Россіи подушной подати, въ системѣ различныхъ прямыхъ сборовъ съ низшаго населенія укрѣпилось начало такъ называемой круговой поруки по взносу податей. Подушный принципъ и начало круговой поруки настолько тѣсно срослись съ нашей финансовой системой, что они были распространены и на разные платежи крестьянъ въ казну, явившіеся результатомъ освобожденія, какъ-то: выкупные, оброчную подать и т. п. Сущность круговой поруки состоитъ въ томъ, что за своевременный и бездомочный взносъ казенныхъ платежей крестьянами отвѣчаютъ не отдѣльные плательщики или домохозяева, а

всѣ члены даннаго сельскаго общества. Круговая порука, представляя большое удобство для фискальной власти, является весьма стѣснительною и несправедливою по отношенію къ наиболѣе хозяйственнымъ и добросовѣстнымъ плательщикамъ. Будучи сами исправными, они должны нести отвѣтственность за неисправныхъ и нерадивыхъ. Какъ результатъ круговой поруки, естественно, могла иногда возникать вражда между различными группами плательщиковъ сельскаго общества и нерѣдко несправедливость „мира“, мирволеніе однимъ и прижиманье другихъ. Врелное вліяніе круговой поруки на крестьянское хозяйство сознается давно, но опять-таки боязнь недоимокъ и разныхъ усложненій въ финансовомъ управленіи, вслѣдствіе перехода отъ круговой поруки къ началу личной отвѣтственности по платежамъ, до сихъ поръ удерживаютъ наше финансовое вѣдомство отъ необходимаго и желательнаго шага въ этомъ направленіи.

Какъ наслѣдство прежней подушной подати и въ тѣсной связи съ круговой порукой, стояли у насъ паспортная система и особый налогъ, паспортный сборъ. Паспортный сборъ по нашимъ росписямъ государственныхъ доходовъ, совершенно несоотвѣтственно его сущности, относился къ пошлинамъ. Въ немъ вовсе нѣтъ пошлиннаго элемента. Паспортный сборъ по существу составлялъ дополнительный налогъ къ подушной подати и, подобно ей, былъ крайне стѣснительнымъ, неравномѣрнымъ и несправедливымъ. Паспортный сборъ, какъ государственный налогъ, отмѣненъ закономъ 1895 г.

Паспортная система, такъ же какъ и подушная подать, явилась у насъ въ тѣсной связи съ рекрутскою повинностью. Тяжелая рекрутская повинность, введенная въ Россіи Петромъ Великимъ, создала, между прочимъ, тогда же множество бѣглыхъ—солдатъ, матросовъ, рекрутъ, что, въ свою очередь, увеличило грабежи и разбои. Приходилось принимать строгія мѣры. Для поимки бѣглыхъ были посланы цѣлыя отряды войска и, чтобы облегчить самую поимку, повелѣно было, чтобы „никто безъ проѣзжихъ или прохожихъ не семь изъ города въ городъ и изъ села въ село не ѣздить и не ходить“. Такимъ образомъ, первоначальная цѣль паспортовъ, введенныхъ въ концѣ царствованія Петра В., была чисто полицейская—поимка бѣглыхъ и уменьшеніе разбоевъ.

Съ введеніемъ, по плакату 26 мая 1724 г., подушной подати, уплачиваемой по мѣсту записи при ревизіи, податныя общества, обязанныя круговою порукою, стали пользоваться паспортами, какъ средствомъ слѣдить за мѣстопробываніемъ отсутствующихъ членовъ и побуждать ихъ къ исправному взносу податей и отправленію повинностей. До 1763 г. при выдачѣ паспортовъ съ нихъ взималась пошлина въ размѣрѣ стоимости ихъ отпечатанія. Манифестомъ 15 декабря 1763 года сборъ съ паспортовъ возвышенъ до 10 коп. съ го-

довыхъ, до 50 коп. съ двухгодовыхъ и до 1 р. съ трехгодовыхъ. Установленіе этого сбора, какъ и нѣкоторыхъ другихъ, введенныхъ тѣмъ же манифестомъ, было сдѣлано съ цѣлью полученія средствъ для увеличенія жалованья чиновникамъ, въ видахъ привлеченія къ занятію судебныхъ должностей людей достойныхъ и честныхъ. Съ тѣхъ поръ этотъ налогъ неоднократно возвышался, преимущественно при установленіи сборовъ, мотивированныхъ желаніемъ уменьшить государственные долги.

Такимъ образомъ, паспорта, возникнувъ съ чисто полицейской цѣлью, очень скоро становятся вспомогательнымъ средствомъ для взиманія подушныхъ налоговъ, а съ 1763 г. паспортный сборъ, кромѣ того, становится самостоятельнымъ налогомъ. Отношеніе къ паспортамъ, еще къ большей невыгодѣ населенія, усложняется тѣмъ, что правительство требуетъ соблюденія паспортныхъ правилъ, между прочимъ съ тою цѣлью, чтобы государственное казначейство не лишилось паспортнаго сбора. Въ этихъ видахъ предписывалось, напри- мѣръ, чтобы купцы и мѣщане, служащіе по выборамъ, не отлучались съ паспортами, выданными изъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ они служатъ, а брали бы плакатные паспорта. Но такъ какъ виды на отлучки изъ мѣстъ служенія выдавались на гербовой бумагѣ въ 90 коп., то, чтобы не утратился и этотъ сборъ, уставъ о пошлинахъ (ст. 95) предписывалъ брать имъ два паспорта — отъ мѣста служенія и плакатный.

Послѣ освобожденія крестьянъ, уже въ началѣ 60-хъ годовъ, паспортная коммиссія, какъ одна изъ составныхъ частей коммиссіи по пересмотру податей и сборовъ, не могла не признать крайнихъ неудобствъ и стѣсненій, пріостекавшихъ изъ нашей паспортной системы. Чтобы сдѣлать въ ней коренныя преобразованія и устроить ее на правильныхъ основаніяхъ, коммиссія признала необходимыми: 1) отнять отъ паспортовъ значеніе орудія побужденія лицъ, отлучающихся изъ общества, къ уплатѣ податей и отправленію повинностей, и 2) не связывать съ паспортами особаго налога въ пользу казны.

Однако, по первому пункту паспортная коммиссія, при существованіи подушной подати, основанной на круговой порукѣ членовъ сельскаго общества, не нашла возможнымъ отказаться отъ паспортной системы и высказалась лишь за облегченіе населенію передвиженія. Съ этою цѣлью коммиссія полагала предоставить каждому лицу возможность: а) получать паспорта на возможно болѣе продолжительные сроки и б) исполнять всѣ повинности, обезпеченныя круговымъ ручательствомъ, не только въ томъ мѣстѣ, гдѣ кто записанъ по ревизіи, но и гдѣ проживаетъ.

Что касается паспортнаго сбора, какъ источника дохода казны, то освобожденіе отъ него паспортовъ коммиссія признала крайне необходимымъ.

Докладъ паспортной коммиссіи не былъ принятъ общей коммиссіей по пересмотру податей и сборовъ, главнымъ образомъ по фискальнымъ соображеніямъ. Въ виду тогдашняго положенія государственной казны, по мнѣнію общей коммиссіи, не

только не дозволявшаго отъѣвы довольно значительной статьи дохода, но и требовавшаго, напротивъ, немаловажнаго приращенія для покрытія дефицита. комиссія не находила возможнымъ исключить этотъ значительный источникъ изъ государственнаго бюджета.

По расчетамъ комиссіи доходы казначейства отъ паспортнаго сбора въ 1859 г. составляли около 3 мил. рублей: 1.943,000 дохода за печатные паспорта и около 950.000 руб. гербоваго сбора, поступающаго за письменные виды, выдаваемые на 30, 60 и 90 к. достоинствъ бумагъ для недалнихъ и кратковременныхъ отлучекъ лицамъ податныхъ сословій, а также для отлучекъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, неслужащихъ дворянъ и ихъ семействъ и почетныхъ гражданъ. Лишь въ самое недавнее время правительство, наконецъ, рѣшилось отказаться отъ паспортнаго сбора (законъ 1895 г.) и преобразовать паспортную систему на болѣе льготныхъ условіяхъ для свободы передвиженія. Однако, сдѣлать въ послѣднемъ отношеніи рѣшительный шагъ мѣшаетъ все продолжающаяся система финансовой круговой поруки ¹⁾.

¹⁾ Среди соображеній земскихъ учреждений, разсматривавшихъ въ 70-хъ годахъ проекты податной комиссіи, также встрѣчаются отзывы нѣкоторыхъ земствъ относительно круговой поруки и паспортной системы. Отзывы эти, какъ и слѣдовало ожидать, отрицательнаго характера.

„Упраздненіе круговой поруки, — читаемъ мы въ докладѣ комиссіи московскаго губернскаго собранія, — конечно, немислимо до тѣхъ поръ, пока подати исчисляются по ревизскимъ душамъ; но, съ другой стороны, несомнѣнно и то, что, пока на членахъ общества будетъ тяготѣть обязательная другъ за друга ответственность передъ правительствомъ въ уплатѣ податей, внутренняя ихъ раскладка, по закону или вопреки закону, на самомъ дѣлѣ будетъ оставаться въ рукахъ общества и потому очень легко можетъ случиться, что перемѣна въ системѣ обложенія, переводъ податей съ душъ на другіе предметы, замретъ въ бумажномъ мірѣ и не перейдетъ въ живое дѣло“. Въ подтвержденіе этого комиссія указала на примѣръ подольскаго уѣзднаго земства, которое ввело у себя обложеніе домовъ въ селахъ, причемъ окладъ исчислялся порознь на каждый дворъ; но, по укоренившимся привычкамъ, большая часть сельскихъ обществъ сливаетъ всѣ оклады въ одну общую сумму и разлагаетъ ее по душамъ. Высказываясь противъ круговой поруки, комиссія предложила, однако, отъѣвить ее условно, въ той надеждѣ, что правительство обойдется безъ нея во всѣхъ вообще сборахъ и взносахъ, поступающихъ въ казну или въ земство. Въ противномъ случаѣ, „при нѣкоторомъ знакомствѣ съ крестьянскою средой, по мнѣнію земской комиссіи, трудно даже себѣ представить, чтобы могъ установиться въ сельскихъ обществахъ двойкій порядокъ разверстки взиманія и взысканія для разныхъ видовъ платежей въ казну и чтобы новый порядокъ, принятый для сравнительно ничтожнаго налога въ какихъ-нибудь полтора рубля, могъ укорениться, пока сборы, доходящіе до 9 и болѣе рублей, будутъ подчинены старому. Это бы сбilo съ толку сельскую администрацію, породило бы путаницу въ расчетахъ и вызвало бы множество споровъ, жалобъ и пререканій“. Во всякомъ случаѣ, для отъѣвы круговой поруки комиссія не находила непреодолимыхъ къ тому препятствій.

Въ томъ же смыслѣ высказалась бронницкая управа Московской губ. По мнѣнію управы, „облегчая крестьянское сословіе перенесеніемъ значительной части лежащаго на немъ налога или бремени на прочія сословія госу-

ГЛАВА IX.

Имущественно-подходные налоги.**Поземельный налогъ.**

1. Понятіе имущественно-подходныхъ налоговъ. Поземельный налогъ.—2. Поземельный кадастръ.—3. Поземельный налогъ въ иностранныхъ государствахъ: Франція, Пруссія, Австро-Венгрія, Великобританія.—4. Поземельный налогъ въ Россіи.

1. Понятіе имущественно-подходныхъ налоговъ. Поземельный налогъ.—Группу имущественно-подходныхъ налоговъ составляетъ обложеніе имуществъ, какъ-то: земли, строеній, движимыхъ капиталовъ, какъ источниковъ дохода, при чемъ единица обложенія ихъ, или обладъ, ставятся въ связь съ различіемъ въ величинѣ и характерѣ доходовъ, извлекаемыхъ изъ имуществъ, иначе говоря, въ основу обложенія кладется болѣе или менѣе тщательный кадастръ цѣнности и доходности. Имущественно-подходными налогами эти налоги могутъ быть названы, какъ по указанному основанію, такъ и потому, что условія обложенія не соотнобразуются съ тѣмъ, какую роль играетъ доходъ отъ этихъ имуществъ въ составѣ всего личнаго дохода владѣльца. На первомъ мѣстѣ въ этой группѣ можно поставить поземельный налогъ.

По господствующимъ воззрѣніямъ въ финансовомъ законодательствѣ и въ теоріи, поземельный налогъ есть обложеніе

дарства, уравнивая его гражданскія права по отношенію къ фиску, необходимо освободить отъ тяжелаго для народа круговаго ручательства обществъ за подати и недоимки". Начало личной отвѣтственности должно быть примѣнено не только въ отношеніи государственныхъ податей и сборовъ, но и въ отношеніи выкупныхъ платежей и оброковъ помѣщикамъ, значительно превосходящихъ по своимъ размѣрамъ оклады государственныхъ податей. Круговая порука обществъ, не обезпечивая государственному казначейству и помѣщикамъ исправной уплаты слѣдуемыхъ имъ платежей, имѣетъ послѣдствіемъ обѣдненіе и даже совершенную несостоятельность крестьянскихъ обществъ, задерживаетъ развитіе сельской промышленности, вынуждая лицъ, обязанныхъ оною, избѣгать всякаго стремленія къ усиленію производительности почвою, покушкою скота или улучшенію земледѣльческаго инвентаря, изъ опасенія потерять то и другое по неисправности въ платежахъ своихъ односельцевъ. Только одновременнымъ принятіемъ законодательныхъ мѣръ, уравнивающихъ всѣ сословія по отношенію къ обязанности нести тяготы государственныхъ налоговъ и возлагающихъ отвѣтственность въ уплатѣ непосредственно на лицо и имущество каждаго плательщика въ отдѣльности, можно достигнуть благополучія и довольства народа, экономическимъ состояніемъ котораго будетъ опредѣляться экономическое положеніе всей Россіи, и неразрывно и тѣсно связаннаго съ нимъ благополучія государственныхъ финансовъ, народнаго образованія и народной нравственности.

главнымъ образомъ сельской недвижности, или земли, которая по своимъ качествамъ и общимъ экономическимъ условіямъ приносить или можетъ приносить доходъ. Такъ, по прусскому закону, поземельный налогъ взимается „съ участковъ земли, способныхъ приносить доходъ“. По французскимъ законамъ „поземельнымъ налогомъ облагаются всѣ поземельныя собственности, сообразно ихъ чистому доходу“. У насъ подлежащія обложенію земли составляютъ группу такъ называемыхъ „удобныхъ земель“.

Въ теоріи поземельнаго налога въ нѣмецкой литературѣ прежняго времени основаніе этого налога видѣли въ принадлежности всей земли государству, отъ котораго частные собственники получали землю какъ бы на правахъ пользованія, за что должны были отдавать государству часть дохода отъ нея. На этой точкѣ зрѣнія въ теоріи поземельнаго налога въ новѣйшее время стоятъ отчасти П. Леруа Болье, Гоффманъ и Гельдъ (см. Vocke, Die Grundzüge der Finanzwissenschaft, стр. 285 и слѣд.). Однако, въ настоящее время подобная точка зрѣнія совершенно не соотвѣтствуетъ ни воззрѣніямъ на государство, ни понятію налоговъ. Если принять подобнаго рода посылку, то поземельный налогъ пришлось бы выключить изъ системы налоговъ и отнести въ разрядъ частно-правовыхъ или промысловыхъ доходовъ государства, какимъ характеромъ отличалась наша прежняя оброчная подать, неправильно причисляемая нѣкоторыми, напр., проф. Янжуломъ, къ налогамъ. Фокке смотритъ на поземельный налогъ какъ на обложеніе дохода поземельнаго собственника, обусловливаемого не только экономическими качествами земли, но и личнымъ умѣньемъ владѣльца, вообще какъ на обложеніе сельско-хозяйственнаго дохода. И если въ настоящее время въ фактическихъ системахъ этого налога такое положеніе не проводится послѣдовательно, то это недостатокъ, который долженъ быть, по мнѣнію Фокке, устраненъ будущими реформами.

Облагаемою единицею при поземельномъ налогѣ служитъ опредѣленное количество земли: десятина, гектаръ и т. п. При современномъ устройствѣ поземельнаго налога къ нему обыкновенно привлекаются не только всѣ обрабатываемыя земли и всѣ сельско-хозяйственныя угодья, какъ-то: пашни, луговныя земли, лѣса и проч., но и такая поземельная собственность, которая, служа для удовольствія богатыхъ людей, дохода не приноситъ, хотя по своимъ свойствамъ въ другихъ рукахъ могла бы служить источникомъ дохода. Къ этого рода поземельной собственности относятся частныя парки, закрытыя для общаго пользованія,

мѣста увеселительной охоты и т. п. Съ другой стороны, земли, которыя не только не приносятъ, но и не могутъ приносить ренты, исключаются изъ поземельнаго налога. Есть, однако, теоретики, считающіе такое отношеніе къ поземельному налогу неправильнымъ. Такъ, напримѣръ, Фокке (die G. der F. стр. 304) рѣшительнымъ образомъ отрицаетъ обложеніе тамъ, гдѣ нѣтъ объективнаго или субъективнаго дохода, а есть только возможность приносить такіе доходы.

Съ теоретической точки зрѣнія поземельный налогъ, по существу, долженъ быть обложеніемъ поземельной ренты. Однако, на практикѣ бываетъ весьма трудно, а нерѣдко даже совсѣмъ невозможно, отдѣлить поземельную ренту въ тѣсномъ смыслѣ отъ тѣхъ частей дохода, которыя обуславливаются земельными улучшениями, различными постройками и т. п. постоянными капиталами, неразрывно связанными съ землей. Поэтому фактическимъ объектомъ поземельнаго налога является рента въ широкомъ смыслѣ. Съ другой стороны, при обложеніи доходныхъ зданій (подомовый налогъ) происходитъ обратное: поземельная рента въ тѣсномъ смыслѣ сливается съ доходомъ отъ строеній и несетъ обыкновенно налогъ въ составѣ подомоваго налога. На практикѣ встрѣчается иногда при поземельномъ обложеніи смѣшеніе съ поземельною рентою даже той части дохода, которая, въ сущности, обуславливается трудомъ собственника. Какъ примѣръ такого смѣшенія, можно указать на нерѣдкій у насъ фактъ, что земства при обложеніи земель ставятъ крестьянскія земли по доходности и обложенію въ высшій разрядъ, сравнительно съ частновладѣльческими. Но подобное смѣшеніе относится къ числу прямыхъ неправильностей обложенія, которыхъ вовсе не трудно избѣгнуть, исходя изъ того положенія, что объектомъ поземельнаго налога должна быть поземельная рента.

Субъектомъ поземельнаго налога является, какъ общее правило, поземельный собственникъ, но первоначальнымъ плательщикомъ можетъ быть и арендаторъ.

Въ настоящее время, при большомъ развитіи поземельнаго кредита, можетъ являться вопросъ, насколько справедливо и цѣлесообразно дѣлать субъектомъ поземельнаго налога собственника заложенаго имѣнія, и не было ли бы правильнѣе плательщиками налога въ такихъ случаяхъ дѣлать кредитора, который есть какъ бы фактической собственникъ поземельной ренты заложенаго имѣнія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть отрицательный по соображеніямъ троякаго рода. Народнохозяйственная цѣль поземельнаго кредита — доставлять постоян-

ный и оборотный капиталъ для помѣщенія его въ имѣніе. Такая затрата ведетъ къ увеличенію общей доходности имѣнія и сама должна служить источникомъ платежей по сдѣланному займу. Рента при этомъ не должна затрогиваться и остается въ распоряженіи поземельнаго собственника. Второе соображеніе состоитъ въ томъ, что перенесеніе налога съ поземельнаго собственника на кредитора могло бы оправдываться лишь при томъ условіи, если бы поступленіе въ хозяйство занятаго капитала рассматривалось при обложеніи какъ доходъ хозяйства, чего обыкновенно не дѣлаютъ. Въ третьихъ, отъ формальнаго перенесенія обязанности платить поземельный налогъ на кредиторовъ, изъ нихъ дѣйствительно заплатятъ только тѣ, кто при введеніи такого порядка будетъ захваченъ врасплохъ, при послѣдующихъ же кредитныхъ сдѣлкахъ кредиторы безъ особеннаго труда переложатъ налогъ на поземельныхъ же собственниковъ; а между тѣмъ формальное перенесеніе части земельного обложенія на кредитора дастъ ему лишній доводъ въ пользу пониженія обложенія доходовъ отъ ссудныхъ капиталовъ.

Говоря о поземельномъ налогѣ, нельзя не отмѣтить одного принципиальнаго возраженія, которое относится къ вопросу о томъ, на кого въ концѣ концовъ падаетъ тяжесть поземельнаго налога. Основываясь на своей теоріи поземельной ренты, еще Д. Рикардо высказывалъ мнѣніе, что поземельный налогъ въ сущности не можетъ затронуть поземельной ренты, а падаетъ на потребителя, вызывая вздорожаніе жизненныхъ припасовъ. Такой взглядъ при практическомъ обсужденіи вопроса о поземельномъ налогѣ, вонечно, весьма благопріятенъ для землевладѣльцевъ, давая имъ по внѣшности безкорыстный и благовидный доводъ противъ обложенія земли. Однако, этотъ взглядъ вовсе не оправдывается дѣйствительностью. Болѣе вѣское соображеніе въ томъ же духѣ выставилъ противъ поземельнаго налога французскій экономистъ Ипполитъ Пасси. Онъ старался доказать, что поземельный налогъ, если онъ давно установленъ, не несутъ ни потребители, ни современные собственники. Тягость его падала на тѣхъ лицъ, которыя владѣли обложенною землею въ моментъ установленія налога; они потеряли часть капитальной стоимости земли, которую взяло себѣ безъ всякаго возмѣщенія государство, а затѣмъ, при всѣхъ послѣдующихъ переходахъ земли изъ рукъ въ руки, эта утраченная часть уже не принимается во вниманіе (амортизація налога). Съ этой точки зрѣнія всякое установленіе поземельнаго налога или измѣненіе существующаго уже есть неизбѣжно несправедливость, какъ бы конфискація

части имущества у известной группы гражданъ. Теорія Пасси исходитъ изъ вѣрнаго положенія, что мобилизаціонная цѣнность земли опредѣляется по капитализаціи ренты. Но дѣлая отсюда заключеніе, что если часть этой ренты въ видѣ налога возьметъ государство, то непременно соотвѣтственно понизится и капитализаціонная сумма, Пасси смотритъ на дѣло односторонне. Онъ забываетъ, что, рядомъ съ обложеніемъ земли, существуетъ обложеніе и другихъ доходныхъ имуществъ: домовъ, ссуднаго капитала и промысловаго, и что при хорошей системѣ имущественно-подходныхъ налоговъ относительная доходность земли и капиталовъ можетъ оставаться, за вычетомъ налоговъ, приблизительно одинаковою. Такимъ образомъ, обложеніе земли или увеличеніе существующаго поземельнаго налога вовсе не неизбѣжно должно вести за собою соотвѣтственное пониженіе мобилизаціонной цѣнности поземельной собственности. Это будетъ лишь въ томъ случаѣ, когда правительство, привлекая поземельную ренту къ налогу, въ то же время будетъ щадить капитальную ренту. Только перенесеніе всей налоговой тягости на землю, или единый поземельный налогъ, какъ пропагандировалъ его известный американскій публицистъ Генри Джоржъ, дѣйствительно былъ бы равносильнъ конфискаціи имущества одного класса въ пользу другого.

2. Поземельный кадастръ.—Сколько-нибудь правильная организація поземельнаго налога требуетъ предварительнаго опредѣленія доходности земель или ихъ цѣнности, которая косвенно можетъ указывать на доходность. Слишкомъ приблизительное, валовое опредѣленіе доходности ведетъ при обложеніи къ сильной неравномѣрности. Современное требованіе отъ организаціи поземельнаго налога состоитъ въ томъ, чтобы обложенію предшествовало точное измѣреніе земель по владѣніямъ и угодьямъ (пахотная земля, лѣсъ, лугъ, выгонъ и т. д.), снятіе ихъ на планъ и опредѣленіе ихъ доходности. Такое приведеніе въ известность земель, какъ объекта обложенія, называется земельнымъ кадастромъ. Земельный кадастръ бываетъ двухъ родовъ: валовой, когда земля въ общей массѣ раздѣляется по роду угодій, съ опредѣленіемъ для каждаго разряда угодій средней доходности, и участковый или спеціальный, когда опредѣляются отдѣльные участки не только по характеру угодій, къ которымъ они относятся, но и по разнымъ другимъ различіямъ ихъ въ культурѣ и проч. Въ западной Европѣ первая попытка участковаго кадастра относится къ началу XVIII-го столѣтія (Миланскій кадастръ въ Австріи). Въ настоящее же время во многихъ государствахъ основаніемъ

поземельнаго налога служить именно этотъ кадастръ. Спеціаль-
ный кадастръ — операція весьма сложная, стоящая большихъ денегъ и требующая много времени, въ особенности, если кадастру впервые подвергается площадь обширнаго государства ¹⁾. Само собою разумѣется, что въ случаѣ большой длительности земельного кадастра, данными его необходимо пользоваться при обложеніи съ большими поправками и осторожностью, такъ какъ дѣйствительныя условія доходности земель, окадастрированныхъ въ началѣ работъ, къ концу ихъ успѣваютъ существенно измѣниться.

Въ настоящее время въ западно-европейскихъ государствахъ дѣло земельного кадастра для финансовыхъ цѣлей въ значительной степени облегчается тѣмъ, что опредѣленіе количества земель въ составѣ имѣній, съ раздѣленіемъ ихъ на угодья и культуры, имѣетъ большое значеніе не для одного только финансоваго вѣдомства, но и въ интересахъ самихъ владѣльцевъ, какъ основаніе ипотечной системы, столь важной для упорядоченія и укрѣпленія правъ собственности и для организаціи сельско-хозяйственнаго кредита. Благодаря существованію ипотечной системы, финансовый земельный кадастръ имѣетъ уже много необходимыхъ данныхъ въ ипотечныхъ книгахъ, чѣмъ естественно сильно упрощаются задачи финансоваго управленія при организаціи поземельнаго налога и удешевляются издержки на это.

При участковомъ кадастрѣ, по окончаніи всѣхъ предварительныхъ работъ по количественному и качественному опредѣленію участковъ, слѣдуетъ опредѣленіе доходности ихъ. При этомъ задача разрѣшалась бы идеально въ томъ случаѣ, если бы можно было опредѣлить дѣйствительную доходность каждаго индивидуальнаго участка. На практикѣ эта задача неосуществима, а потому довольствуются выясненіемъ средней доходности единицы площади по каждой однородной группѣ участковъ. Доходность эту можно опредѣлять или непосредственно, или косвенно, на основаніи цѣнности, по продажнымъ цѣнамъ разнаго сорта земель. Опредѣленіе доходности земель по ихъ цѣнности основывается на несомнѣнной связи между этими двумя элементами. Однако, этотъ способъ крайне ненадеженъ. Продажныя цѣны, хотя и находятся въ зависимости отъ доходности, но обуславливаются не одною ею, а потому между этими элементами нѣтъ близкой пропорціональности, при которой только и можно

¹⁾ Земельный кадастръ во Франціи, напримѣръ, начавшись въ 1807 г., окончился въ 1850 г., слѣдовательно, продолжался 43 года и обошелся для государства въ 150—20 мил. франковъ.

было бы брать мѣновую цѣнность за основаніе для опредѣленія доходности. Колебаніе продажныхъ цѣнъ иногда совсѣмъ не соотвѣтствуетъ колебанію доходности земли. Къ этому надо прибавить, что номинальныя продажныя цѣны, которыми только и можетъ располагать финансовая администрація, не всегда совпадаютъ съ дѣйствительными, что объясняется желаніемъ сторонъ уклониться отъ части специальныхъ налоговъ, связанныхъ съ переходомъ имущества. Наконецъ, если мы захотимъ имѣть большое количество данныхъ о продажныхъ цѣнахъ, то онѣ будутъ навѣрное относиться къ разнымъ мѣстностямъ и къ разному времени, т.-е. слишкомъ неоднородны, чтобы на нихъ можно было основывать правильное обложеніе. Такимъ образомъ, для достиженія послѣдней цѣли необходимо непосредственное опредѣленіе средней доходности различныхъ группъ участковъ, которыя опредѣлялись бы путемъ кадастра, т.-е. нужна оцѣнка при помощи классификаціи и бонитаціи земель.

Въ общихъ чертахъ процессъ оцѣночныхъ работъ сводится къ слѣдующему. Страна раздѣляется, по возможности, на однородныя естественныя области, т.-е. такія части, въ которыхъ господствуютъ сходныя сельско-хозяйственныя условія по культурѣ и проч. Въ каждой такой оцѣночной области устанавливаются классы (при однородности областей число таковыхъ можетъ быть невелико, въ Пруссіи не болѣе 8) для разнесенія по нимъ всѣхъ участковъ, а для каждаго класса выбирается одинъ или нѣсколько типическихъ участковъ, т.-е. ближе всего подходящихъ къ среднему уровню, доходность которыхъ и выясняется съ возможною тщательностью (бонитація). Послѣ опредѣленія такимъ образомъ оцѣночной единицы для каждого класса, доходность всѣхъ участковъ опредѣляется уже простымъ помноженіемъ этой единицы на число единицъ площади каждаго изъ участковъ, отнесенныхъ къ данному классу. Конечно, въ дѣйствительности всѣ участки различаются между собою по своей средней доходности, тѣмъ не менѣе, если классификація сдѣлана хорошо и типическіе участки выбраны удачно, то результаты получаются болѣе удовлетворительныя, чѣмъ при всякомъ иномъ способѣ поземельнаго кадастра. Когда кадастръ конченъ, дальнѣйшая работа по установленію обладовъ для каждаго собственника затрудненія уже не представляетъ. Къ сожалѣнію, при всѣхъ стараніяхъ хорошо сдѣлать кадастръ, онъ не можетъ дать сколько-нибудь совершенныхъ результатовъ. При бонитаціи участковъ, при разнесеніи ихъ по классамъ и т. д. финансовой власти невозможно обходиться безъ участія свѣдущихъ лицъ изъ среды тѣхъ же мѣст-

ныхъ землевладѣльцевъ, которые должны платить налоги. Отсюда во всѣхъ этихъ работахъ большую роль играютъ эгоистическія стремленія, путемъ преувеличенныхъ показаній объ издержкахъ и уменьшенныхъ о выручкѣ, ослабить послѣдующую тягость обложенія. Къ недостаткамъ поземельнаго налога слѣдуетъ отнести также необходимость постоянныхъ поправокъ въ кадастрѣ и невозможность кадастру поспѣть за тѣми быстрыми и постоянными перемѣнами, какія происходятъ въ доходности не только индивидуальныхъ участковъ, но и цѣлыхъ классовъ.

3. Поземельный налогъ въ иностранныхъ государствахъ: Франція, Пруссія, Австро-Венгрія, Великобританія.—Во Франціи основаніе современной системы поземельнаго налога положено въ концѣ XVIII столѣтія (законы 1790 г. и 1798 г.). Сущность этой системы состоитъ въ томъ, что налогъ этотъ по своему характеру раскладочный. Общая сумма налога, устанавливаемая ежегодно законодательнымъ собраніемъ и т. п., распределяется имъ между департаментами, а внутри департаментовъ, между округами—общинными и окружными совѣтами. Дальнѣйшее распределеніе между общинами производится особымъ „совѣтомъ раскладчиковъ“ (conseil des repartiteurs) на основаніи данныхъ поземельнаго кадастра и др., пропорціонально чистому доходу (revenu net), извлекаемому изъ застроенной и незастроенной собственности. При этомъ подъ чистымъ доходомъ отъ земли разумѣется то, что остается собственнику за вычетомъ изъ валового дохода издержекъ по культурѣ, посѣву, жатвѣ, управленію. Чистымъ доходомъ отъ собственности застроенной считается то, что остается собственнику за вычетомъ изъ валового дохода по мѣстнымъ цѣнамъ суммы, соотвѣтствующей обветшанію строеній и издержкамъ на управленіе и ремонтъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло идетъ объ обложеніи участковъ, осушенныхъ отъ болотъ, или необработывавшихся земель, обращенныхъ затѣмъ подъ виноградники, сады и т. п.—законъ допускаетъ освобожденіе или охраняетъ отъ повышенія налога на опредѣленный болѣе или менѣе продолжительный срокъ, доходящій до 30 лѣтъ.

Французскій кадастръ — кадастръ участковый. Какъ выше уже было упомянуто, производство кадастра длилось во Франціи весьма долго (съ 1807 г. — 1850 г., а на Корсику кадастръ закончился даже только въ 1858 г.). Вслѣдствіе этого распределеніе налога между департаментами на основаніи однихъ кадастровыхъ данныхъ сдѣлалось невозможнымъ тотчасъ же за

окончаніемъ кадастра, такъ что въ дѣйствительности кадастровыя данныя при распредѣленіи поземельнаго налога во Франціи являются вспомогательнымъ источникомъ, а не главнымъ.

Новѣйшее исчисленіе поземельныхъ доходовъ было предпринято, на основаніи закона 1875 г., и выполнено въ періодъ съ конца 1879 г. по конецъ 1884; въ 1889 г. подобное же исчисленіе было произведено для собственности застроенной.

Чтобы облегчить и ускорить дѣло производства новаго кадастра, закономъ 1898 г. установлено, что государство принимаетъ на себя 40% издержекъ по производству кадастровыхъ работъ, предпринимаемымъ отдѣльными общинами; не менѣе этого долженъ взять на себя департаментъ, а остальное покрывается средствами коммунъ или заинтересованныхъ частныхъ лицъ и учреждений. По исчисленію кадастровой субкомиссіи (докладъ Cheysson'a), новое производство кадастра потребуеъ колоссальной цифры до 600 мил. франковъ.

Поземельный налогъ во Франціи находится въ связи съ обложеніемъ недвижимости вообще, при томъ въ его общей суммѣ нужно различать основной налогъ и добавочные сантимы.

Вотъ интересныя общія данныя о результатахъ исчисленій чистаго дохода и суммы главнаго налога, сдѣланныхъ въ разное время во Франціи:

Годы.	Сумма чистаго дохода мл. фр.	Бонтигентъ основного на- лога мл. фр.	Отношеніе на- лога къ чистому доходу въ %.
1791	1.440,0	240,0	16,66
1821	1.580,6	154,7	9,79
1851	2.540,0	155,1	6,06
1862	3.096,1	159,5	5,15
1874	3.959,2	168,0	4,24
1879	2.645,5	118,9	4,49
1884	2.581,6	118,6	4,60

По бюджету 1890 г. было опредѣлено:

Съ собственности незастроенной	118.548 тыс. фр.
„ „ застроенной	63.450 „ „

Доходъ, подлежащій обложенію, и чистый доходъ исчисляются на опредѣленное число лѣтъ въ неизмѣнномъ размѣрѣ.

Финансовымъ закономъ ежегодно опредѣляется общая сумма основного поземельнаго налога. Тѣмъ же закономъ устанавливаютъ максимальный размѣръ департаментскихъ добавочныхъ сантимовъ. Общая сумма добавочныхъ сантимовъ въ настоящее время превышаетъ сумму основного налога (въ 1890 г. на 182 мил. главнаго налога на незастроенную и застроенную собственность добавочныхъ сантимовъ взималось 210 мил.).

Чтобы имѣть общее представленіе о составныхъ частяхъ обложенія недвижимости во Франціи, приводимъ данныя объ этомъ, относящіяся въ бюджету 1890 года.

Сумма налога въ мил. франковъ:

		Съ собствен. незастроен.	Съ собствен. застроенной.	Всего.	
	Основного	118,5	63,5	182,0	
136,0	{	Добавочныхъ общихъ сантимовъ на расходы по высшему образованію	9,5	5,1	14,6
		Департаментскіе сантимы	64,1	32,7	96,8
		Общинные сантимы	56,3	32,7	89,0
		Сантимы на благотворит. и проч.	6,1	3,6	9,7
		<u>254,5</u>	<u>137,5</u>	<u>392,0</u>	

Пруссія. — Пруссія, сложившаяся постепенно въ одно цѣлое изъ разныхъ, прежде самостоятельныхъ, политическихъ единицъ, въ началѣ XIX столѣтія представляла большую пестроту въ системѣ поземельнаго обложенія, практиковавшейся въ разныхъ ея частяхъ. Другая особенность ея поземельнаго обложенія состояла въ признаніи свободы отъ обложенія разныхъ дворянскихъ имѣній. Съ самаго начала реформаціоннаго движенія въ Пруссіи, уже въ эдиктѣ 1810 г., правительство выразило намѣреніе, съ цѣлью уравниенія, объединить поземельное обложеніе и уничтожить рыцарскія привилегіи по изыатію отъ обложенія. Однако, несмотря на неоднократныя попытки въ этомъ направленіи (1820, 1848, 1849 гг.), только съ закона 1861 г. Пруссія выступила рѣшительно на этотъ путь. Законъ 1861 г. съ послѣдующими его дополненіями (1867 г. и 1870 г.) составляетъ и по настоящее время одно изъ главныхъ основаній системы поземельнаго обложенія въ Пруссіи. Въ силу этого закона: 1) отмѣнены прежнія податныя привилегіи съ вознагражденіемъ владѣльцевъ привилегированныхъ имѣній за потерю ихъ привилегій; 2) сдѣлано строгое раздѣленіе между поземельнымъ налогомъ и налогомъ на строенія; 3) заранѣе опредѣляется общая сумма налога (контингентуется) и 4) въ основаніе распредѣленія этой суммы владетца опредѣленіе чистаго дохода отъ отдѣльныхъ участковъ при посредствѣ участковаго кадастра. По своему характеру прусскій поземельный налогъ является контингентированнымъ обладнымъ налогомъ, а не раскладочнымъ въ тѣсномъ смыслѣ. Вслѣдствіе контингентированія налога, сумма его отличается постоянствомъ. Въ 1861 г. налоговый контингентъ былъ опредѣленъ въ 10 мил. тал.; для вновь приобрѣтенныхъ провинцій была установлена сумма въ 3,2 мил. тал. Кадастръ въ Пруссіи былъ совершенъ

весьма быстро, такъ что уже въ 1865 г. можно было воспользоваться его результатами для обложенія.

Австро-Венгрія.—Среди европейскихъ государствъ Австрія принадлежитъ честь первой попытки организаціи поземельнаго налога на рациональныхъ основаніяхъ. На основаніи императорскаго патента 7-го сентября 1718 г. организованъ былъ такъ-называемый Миланскій кадастръ (Censimento-Milanese) для Ломбардіи. Это былъ первый участковый оцѣночный кадастръ въ Европѣ. При Маріи Терезіи и Іосифѣ II была сдѣлана попытка распространить Миланскій кадастръ на все государство, причемъ на основаніи терезіанскаго регулірованія (Steuerrectifikation) были отмѣнены привилегіи дворянскихъ и церковныхъ имѣній по свободѣ отъ податей. Однако, при Леопольдѣ II, установленный при его предшественникѣ порядокъ распределенія поземельнаго налога на основаніи участковаго кадастра былъ отмѣненъ, и правительство вернулось къ старой системѣ. Затѣмъ только въ началѣ XIX столѣтія, по закону 1817 г., вновь было предположено произвести участковый кадастръ, постепенно во всемъ государствѣ, съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ окончанія работъ въ той или другой провинціи, вводить въ нихъ на основаніи данныхъ кадастра новую систему обложенія. Кадастровыя работы, предпринятыя въ силу закона 1817 г., тянулись весьма долго. Къ концу 1847 года успѣли ввести новую систему обложенія лишь въ альпійскихъ провинціяхъ, и то за исключеніемъ Тироля и Форальберга; въ 50-хъ годахъ— въ Богеміи и Далмаціи. Въ Тиролѣ, Форальбергѣ и Буковинѣ этотъ кадастръ такъ и не былъ оконченъ, когда былъ предпринятъ новый общій кадастръ для всего государства. Результаты кадастра по закону 1817 г. были весьма неудовлетворительны, между прочимъ, и потому, что этимъ закономъ была установлена весьма высокая норма обложенія — 16⁰/₀ чистаго дохода (впослѣдствіи эта норма была еще повышена и дошла до 26⁰/₀), что вынуждало поземельныхъ собственниковъ прибѣгать къ всевозможнымъ средствамъ, чтобы при кадастрѣ чистый доходъ опредѣлился какъ можно меньше. О равномѣрности и справедливости при этомъ не могло быть и рѣчи. Новый кадастръ былъ предпринятъ на основаніи закона 24 мая 1869 г. Работы по этому кадастру пошли вначалѣ также весьма медленно и лишь съ конца 70-хъ годовъ онѣ были ускорены, въ особенности, когда по закону 1881 г. взиманіе налога стало производиться по новымъ кадастровымъ даннымъ, причемъ, однако, лишь съ 1892 г. весь контингентъ налога, назначен-

наго по закону 1881 г. — 35.700 тыс. гульденовъ (до 1881 г. онъ составлялъ 36.800 тыс. г.), былъ разложенъ на новыхъ основаніяхъ.

Однако, и въ настоящее время распредѣленіе поземельнаго налога въ Австріи вызываетъ не мало нареканій на неравномѣрность распредѣленія его между провинціями и высокой процентъ обложенія ($22,7\%$ чистаго дохода). Годовой контингентъ налога, 36 милл. гульденовъ, составляетъ $6,16\%$ общей суммы государственныхъ доходовъ. Пересмотръ кадастра на будущее время долженъ происходить черезъ каждыя 15 лѣтъ, считая съ начала обложенія по закону 1869 г. Въ Венгріи, по закону 1850 г. и послѣдующимъ измѣненіямъ, въ главныхъ чертахъ однородныхъ съ обще-австрійскою системою, поземельный налогъ былъ введенъ закономъ 1850 г. и послѣдующими его дополненіями (1868, 1870, 1876 гг.). Такимъ образомъ, хотя Австрія и дала первый примѣръ рациональнаго поземельнаго кадастра уже въ началѣ XVIII-го столѣтія, тѣмъ не менѣе ей и до сихъ поръ не удалось выработать хорошей системы поземельнаго обложенія. По закону 1896 г. общая сумма поземельнаго налога въ Австріи понижена на 2 милл. гульденовъ.

Въ Великобританіи поземельнаго налога почти не существуетъ. Доходъ отъ поземельной собственности обложенъ только по подоходному налогу (Sch. A. и Sch. B.). Правда, въ бюджетѣ стоитъ небольшая сумма (въ 189 $\frac{1}{2}$ г. — 1.060 т. ф. ст.) поземельнаго налога (Land Tax), но онъ имѣетъ лишь историческое значеніе. Это остатокъ Land tax'a, который былъ введенъ въ Англіи въ 1692 году и, оставаясь съ тѣхъ поръ неизмѣненнымъ по своей величинѣ, въ 1798 г. былъ объявленъ подлежащимъ выкупу, причемъ утратилъ всякую тѣнь налога, получивъ характеръ повинности, лежащей на землѣ. Налогъ есть сборъ ни въ какомъ случаѣ не подлежащій выкупу, а разъ его признаютъ излишнимъ, его отмѣняютъ. Для выкупа land tax'a въ Англіи первоначально нужно было внести въ казну сумму въ 3% государственныхъ бумагахъ, равную годовому окладу, помноженному на 40, а при взносѣ наличными деньгами окладъ помножался на 30. Впослѣдствіи условія выкупа были значительно облегчены, тѣмъ не менѣе, по ничтожности land tax'a сравнительно съ цѣнностью и доходностью земель, выкупъ его весьма мало интересуется поземельныхъ собственниковъ, такъ что и до сихъ поръ съ 1789 г. выкуплено не болѣе половины его первоначальной суммы.

4. Поземельный налогъ въ Россіи.—Въ Россіи упоми-

наніе о поземельной подати встрѣчается уже въ древнее время. Опись земель для положенія ихъ въ окладъ составляетъ предметъ такъ-называемыхъ писцовыхъ книгъ, книгъ посошного письма (въ 1555 г. издается особый писцовый наказъ для упорядоченія этого дѣла). Посошная подать до-петровской эпохи была, однако, не исключительно поземельнымъ налогомъ, а обнимала собою вообще имущественно-подходные налоги, такъ какъ подъ сохою разумѣлось опредѣленное количество земли; но, рядомъ съ этимъ, въ городахъ сохѣ приравнивалось различное число дворовъ торговыхъ людей, такъ: 40, 80, 160, 320 и 960, смотря по зажиточности. Судя по наименованію налога посошною податью (отъ слова соха), можно думать, что вначалѣ это было исключительно обложеніе земли, но, съ распространеніемъ налога на городскую недвижимость, словомъ соха стали обозначать единицу обложенія, или, лучше сказать, единицу приблизительно одинаковаго по доходности имущества. На этомъ основаніи и при обложеніи земли подъ сохою разумѣлось разное количество земли, смотря по ея качеству. Вотъ почему въ древнихъ памятникахъ русской письменности при употребленіи слова соха обыкновенно отмѣчаютъ, какая соха: московская, новгородская, боярская, монастырская, вотчинная и т. п. Въ вотчинную московскую соху, напримѣръ, влялось 800 четвертей (400 дес.) земли доброй, 1000 — средней и 1200 худой. Какъ уже выше было упомянуто, посошная подать въ XVI—XVII столѣтіяхъ замѣняется подворною, а затѣмъ при Петрѣ I, замѣнъ этого, для общихъ государственныхъ податей вводится поголовный налогъ въ формѣ подушной подати. Съ этихъ поръ поземельный налогъ исчезаетъ изъ нашей системы общегосударственныхъ налоговъ. Однако, земельныя владѣнія попрежнему несутъ разныя повинности, такъ называемыя мѣстныя, хотя нѣкоторыя изъ нихъ по существу имѣютъ общій характеръ. Часть этихъ повинностей, именно тѣ, которыя называются по уставу о земскихъ повинностяхъ государственными (содержаніе и устройство шоссе, содержаніе почтовыхъ станцій, полиціи и нѣкоторыя другія повинности) и которыя взымались съ ревизскаихъ душъ и частью съ купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ, съ 1875 г. были переложены, въ размѣрѣ одной четвертой части этого сбора, на земли, подъ именемъ государственнаго поземельнаго налога. Первоначальная сумма этого налога, въ $7\frac{1}{2}$ милл., была разложена на земли по губерніямъ, въ предѣлахъ отъ 0,01 коп. до 72,75 коп. съ десятины. Въ 1884 г. этотъ налогъ былъ увеличенъ до 11,3 милл. руб., причеиъ средніе оклады по губерніямъ

установлены въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{4}$ до 17 коп. на десятину удобной земли и лѣса. По закону 17 января 1884 г. сумма государственнаго налога, назначенная на каждую губернію, распределяется земскими учрежденіями на основаніяхъ, установленныхъ уѣздными земскими собраніями для раскладки мѣстныхъ сборовъ. Именно, губернское земское собраніе распределяетъ общую сумму между уѣздами, сообразуясь съ количествомъ, цѣнностью и доходностью земель въ разныхъ уѣздахъ, а въ уѣздѣ между плательщиками распределяетъ уѣздная земская управа. Въ видѣ льготы, землевладѣльцамъ въ 1896 году государственный поземельный налогъ былъ пониженъ по губерніямъ на 50% и болѣе, причемъ признанъ неизмѣннымъ на десятилѣтній срокъ. Въ настоящее время государственный поземельный налогъ даетъ 8.680 тыс. руб. (по исполненію росписи на 1898 г.).

Говоря о цифрѣ государственнаго поземельнаго налога въ Россіи, необходимо замѣтить, что гораздо болѣе, чѣмъ на государственныя нужды, земля обложена у насъ на мѣстныя нужды, въ системѣ земскихъ налоговъ. Но если принять во вниманіе и это обложеніе, все-таки поземельный налогъ у насъ значительно меньше того, что даетъ незастроенная сельская собственность во Франціи, или что даетъ поземельный налогъ въ Пруссіи или Австро-Венгріи. При томъ значеніи, какое вообще имѣетъ поземельная собственность въ Россіи, поземельный налогъ могъ бы давать много больше какъ на государственныя нужды, такъ и на мѣстныя. Но для этого прежде всего было бы необходимо положить у насъ прочное основаніе для поземельнаго кадастра, въ связи съ развитіемъ ипотечной системы и болѣе равномернымъ участіемъ торговли и промысловъ въ несеніи мѣстныхъ налоговъ. Только при этомъ условіи возможно сколько-нибудь удовлетворительное регулированіе современнаго обложенія земли, объ уравнительности и справедливости котораго теперь не можетъ быть и рѣчи. Въ настоящее время основаніе земскихъ раскладовъ не представляютъ никакой общей системы, вовсе не согласованы между собой и допускаютъ поэтому значительный произволъ въ обложеніи какъ въ смыслѣ отношенія различныхъ земель къ тому или другому классу, такъ и въ размѣрѣ обложенія. Вслѣдствіе этого, въ разныхъ губерніяхъ обложеніе земли составляетъ весьма различный процентъ относительно цѣнности, а равно и доходности, причемъ разница въ среднемъ обложеніи земли по губерніямъ весьма мало соотвѣтствуетъ дѣйствительному различію среднихъ поземельныхъ рентъ.

ГЛАВА X.

Подомовый налогъ или налогъ на строенія.

1. Понятіе о подомовомъ налогѣ.—2. Подомовый налогъ въ западной Европѣ.—3. Налогъ, соответствующій подомовому въ Россіи.

1. Подомовый налогъ. — Подомый налогъ или налогъ на строенія по экономическому различію послѣднихъ представляетъ большія затрудненія какъ для теоріи его, такъ и для практическаго осуществленія. Жилища и другія строенія въ настоящее время въ однихъ случаяхъ являются неразрывною составною частью того или другого предпріятія, въ другихъ — самостоятельной затратой капитала ради полученія дохода посредствомъ отдачи помѣщеній въ наймы, въ третьихъ — служатъ жильемъ только для хозяина и являются какъ бы потребительнымъ имуществомъ, наконецъ, нерѣдки и такіе случаи, когда домъ служитъ одновременно всѣмъ перечисленнымъ дѣлямъ. Чтобы разобратся въ этомъ сложномъ экономическомъ характерѣ строеній въ дѣлахъ обложенія, необходимо принять за исходное положеніе, что объектомъ обложенія, какъ общее правило, долженъ служить домъ, какъ доходное имущество. А потому разсматриваемому налогу должны подлежать такіа зданія, самостоятельный доходъ отъ которыхъ очевиденъ и можетъ поддаваться болѣе или менѣе доступному прамому или косвенному исчисленію. На этомъ основаніи жилища самихъ собственниковъ и строенія, необходимыя для какаго-либо производства, правильно привлекать къ обложенію лишь въ томъ случаѣ, когда, по сложившимся условіямъ жизни въ данномъ пунктѣ (городѣ, мѣстности), подобныя строенія нерѣдко отдаются въ чужое пользованіе и могутъ давать, такимъ образомъ, самостоятельный доходъ.

Въ этихъ случаяхъ доходъ отъ дома, занимаемаго самимъ хозяиномъ, можетъ оцѣниваться для обложенія по соображенію съ обычной стоимостью помѣщенія даннаго рода. При правильной организаціи подомоваго налога конечнымъ объектомъ долженъ быть чистый доходъ съ имущества, а потому изъ валоваго дохода съ этою цѣлью дѣлаются нѣкоторые опредѣленные вычеты на погашеніе затраченнаго капитала, ремонтъ и т. п. Эти вычеты нерѣдко устанавливаются въ опредѣленномъ процентномъ соотношеніи къ арендному доходу. (Во Франціи принимаютъ 25—33⁰/₀, въ Австріи—15⁰/₀). Подомовый налогъ

или налогъ на строенія на практикѣ не всегда соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше теоретическимъ требованіямъ. Финансовая власть, прибѣгнувъ къ подомовому налогу, старается привлечь къ нему возможно большее число строеній. При этомъ естественно нѣльзя уже брать за основаніе для обложенія дѣйствительную доходность зданій по наемнымъ цѣнамъ; приходится устанавливать классы или разряды строеній по тѣмъ или инымъ признакамъ: по цѣламъ, для какихъ служить постройки, по качеству построекъ, по размѣрамъ ихъ или по занимаемой ими площади, по мѣсту, гдѣ онѣ находятся (города съ разнымъ числомъ жителей, села и деревни) и т. п.

Субъектомъ подомоваго налога является владѣлецъ обложеннаго имущества. Въ дѣйствительности, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ налогъ можетъ падать при отдачѣ помѣщеній въ наймы на нанимателя или квартиранта. Это одно изъ существенныхъ возраженій, которое дѣлаютъ обыкновенно противъ подомоваго налога. Однако, какъ уже было въ своемъ мѣстѣ сказано (см. о переложеніи налоговъ, стр. 91), переложеніе подомоваго налога можетъ быть сдѣлано далеко не всегда, и даже при благопріятныхъ для этого общихъ условіяхъ, въ смыслѣ роста городского населенія, имъ никогда не могутъ воспользоваться всѣ домохозяева. Такимъ образомъ, о подомовомъ налогѣ можно сказать, что онъ падаетъ или всецѣло на квартирантовъ, или частью на квартирантовъ, частью на домовладѣльцевъ, или, наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ всецѣло на домовладѣльцевъ, уменьшая ихъ доходъ отъ недвижимой собственности.

2. Подомовый налогъ въ Западной Европѣ.—Во Франціи этотъ налогъ существуетъ въ формѣ налога на двери и окна, введеннаго закономъ 1796 г., (ап VII), въ подраженіе англійскому налогу на окна (window-tax введенъ въ 1696 г., отмѣненъ съ 1851 г.), какъ дополненіе къ обложенію движимыхъ капиталовъ. Этимъ налогомъ обложены всѣ наружныя двери и окна, какъ домовъ, такъ и фабрикъ. Основаніемъ для опредѣленія оклада были приняты, кромѣ числа и рода дверей и оконъ, еще классъ мѣстности, въ зависимости отъ численности населенія, гдѣ находится домъ. Именно, населенные пункты раздѣлены на 6 классовъ (менѣе 5 тыс. жителей, отъ 5 до 10 т., 10—25 т., 25—50 т., 50—100 т. и свыше 100 т. жит.). Въ каждомъ изъ этихъ классовъ различаются по окладамъ дома съ 1, 2, 3, 4 и 5 отверстіями (въ первомъ классѣ мѣстностей обложеніе колеблется отъ 0,30 фр. до 2,50 фр., въ шестомъ—отъ 1 до 8,50 фр.); для домовъ, имѣющихъ болѣе

6 дверей и оконъ, расчеты усложняются тѣмъ, что для дверей магазиновъ и т. п., для обыкновенныхъ дверей и оконъ двухъ первыхъ этажей и для оконъ остальныхъ этажей приняты особые оклады для каждаго изъ такихъ отверстій. Для Парижа и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городовъ, на основаніи закона 1852 г., введенъ особый тарифъ, причемъ оклады принимаются двойкіе: постоянные—съ отверстія и добавочные, пропорціональные—въ одинъ сантимъ съ франка чистаго дохода, подлежащаго обложенію.

Общая сумма платежа съ дома опредѣляется по суммированію полученныхъ при этомъ отдѣльныхъ элементовъ обложенія. Обложенію подлежатъ дома, отданные въ наймы или тѣ, которые могутъ быть отданы, но владѣльцы не желаютъ сдавать. Налогу подлежатъ дома только въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ, на которые распространяется право взиманія ввозныхъ сборовъ (octroi); остальные считаются сельской застроенной собственностью и не подлежатъ налогу съ оконъ и дверей. Двери и окна служебныхъ построекъ при домѣ не входятъ въ счетъ при обложеніи, такъ же какъ не подлежатъ налогу окна и двери зданій присутственныхъ мѣстъ, школъ, госпиталей. Налогъ на окна и двери во Франціи имѣетъ въ виду привлечь къ обложенію нанимателей, такъ что онъ скорѣе квартирный, чѣмъ подомовый. Налогъ уплачивается домохозяиномъ, но онъ имѣетъ право соотвѣтственныя доли требовать отъ нанимателей.

Главный недостатокъ французскаго налога на окна и двери состоитъ въ грубомъ и чисто внѣшнемъ признакѣ, принимаемомъ для опредѣленія нормы обложенія. При самомъ поверхностномъ наблюденіи не трудно убѣдиться, что одинаковое число оконъ и дверей въ дѣйствительности приходится на дома и помѣщенія крайне различной стоимости, причемъ они служатъ жильемъ для лицъ, обладающихъ весьма разными состояніями и доходами. Къ этой неравномѣрности обложенія присоединяется еще тотъ недостатокъ, что рассматриваемый налогъ вызываетъ, во-первыхъ, разныя ухищренія при истолкованіи, въ какомъ разрядѣ относится то или другое отверстіе, а во-вторыхъ, при постройкѣ зданій населеніе принимаетъ во вниманіе условія взиманія налога, а потому старается, иногда въ ущербъ гигиенѣ и удобству, выгадывать на количествѣ дверей и оконъ.

Въ Пруссіи, по закону 1861 г. о поземельномъ налогѣ, налогъ на строенія былъ выдѣленъ изъ прежней смѣшанной системы обложенія недвижимой собственности. По этому закону подомовому налогу подлежатъ строенія и принадлежащіе къ

нимъ дворы и сады. Зданія, служащія общественнымъ цѣлямъ, отъ налога освобождаются. Основаніемъ для опредѣленія размѣра обложенія служитъ наемная плата, которая выручается или можетъ быть выручена. Налогъ опредѣляется для жилыхъ зданій въ размѣрѣ 4% наемной платы; для зданій, гдѣ помѣщаются фабрики, заводы и т. п. — 2%. Въ городахъ, гдѣ большая часть домовъ служитъ для сдачи въ наймы, наемная плата опредѣляется по средней за послѣднія десять лѣтъ; тамъ же, гдѣ, какъ въ сельскихъ округахъ, этого сдѣлать нельзя, для опредѣленія дохода отъ пользованія зданіемъ прибѣгаютъ къ внѣшнимъ признакамъ, принимая во вниманіе родъ постройки и характеръ строенія, площадь земли подъ дворомъ, садами и т. п. Въ тѣхъ случаяхъ, когда зданія частью служатъ для помѣщенія предпріятія, а частью для жилья. это обстоятельство также принимается во вниманіе при опредѣленіи нормы обложенія. Новыя зданія привлекаются къ обложенію лишь по прошествіи двухъ лѣтъ отъ начала пользованія ими. Сумма подомоваго налога въ 1889 г. въ Пруссіи составляла 30,8 милл. марокъ. Съ 1895 года подомовый налогъ въ Пруссіи, такъ же какъ и поземельный, отнесенъ всецѣло въ пользу мѣстныхъ финансовъ.

Въ Англіи до 1851 г. существовалъ налогъ на окна, но, вслѣдствіе непопулярности этого налога, онъ былъ отмѣненъ, и вмѣсто него былъ введенъ налогъ на жилые дома по ихъ годовой доходности (inhabited houses tax). При отдачѣ дома въ наймы налогъ уплачиваетъ наниматель. Отъ налога освобождаются всѣ дома дающіе менѣе 20 ф. ст. (200 р.) дохода. Въ силу такого правила, въ 1882—83 г. отъ обложенія было освобождено, напримѣръ, 4.457.618 домовъ, такъ что подъ обложеніе подошли лишь 1.158.808 домовъ. Для домовъ, служащихъ для промышленныхъ цѣлей, овладъ понижается на $\frac{1}{3}$: вмѣсто 9 пенс. 6 пенсовъ съ фунта ст. Закономъ 1890 года принята система градаціи въ обложеніи: дома съ доходомъ 20—40 фунтовъ, платятъ по 4 пенса съ фунта; при доходѣ 40—60 ф. — по 6 пенсовъ и т. д. Въ началѣ 90-хъ годовъ подомовый налогъ давалъ около $1\frac{1}{2}$ мил. ф. стерл. На Ирландію подомовый налогъ не распространяется.

3. Налогъ, соотвѣтствующій подомовому въ Россіи.— Въ Россіи подомовому налогу соотвѣтствуетъ, до нѣкоторой степени, „налогъ на недвижимую собственность въ городахъ, посадахъ и мѣстечках“, установленный со второй половины 1863 г., взамѣнъ подушной подати и равнозначныхъ ей сборовъ съ мѣщанъ. Сумма, которую доставляла въ казну подушная

подать съ мѣщанъ, была разложена на всѣхъ владѣльцевъ недвижимой собственности въ городахъ. Такимъ образомъ, этому налогу подлежать не только дома, но вся недвижимая собственность, приносящая доходъ и находящаяся на городской землѣ, какъ въ чертѣ города, такъ и въ пригородахъ, а именно: жилые дома, фабрики, заводы, бани, складочныя мѣста, огороды, сады и проч. По своему характеру—это налогъ раскладочный. Законодательная власть ежегодно опредѣляетъ сумму, причитающуюся на каждую губернію, въ предѣлахъ которой назначенная по окладу сумма распределяется губ. земскимъ собраніемъ по городамъ и мѣстечкамъ, сообразно общей цѣнности ихъ имуществъ; затѣмъ въ городахъ и мѣстечкахъ причитающаяся на каждого изъ нихъ часть раскладывается на отдѣльныя имущества мѣстными органами самоуправленія. Замѣтимъ, что русскій налогъ на городскую недвижимость отличается многими несовершенствами и неравномѣрностью, главнымъ образомъ—по причинѣ вообще неудовлетворительности городскихъ оцѣнокъ, и нуждается въ коренномъ преобразованіи. Въ казну онъ доставляетъ не особенно большую сумму, такъ въ 1897 г. далъ 7.734 тыс. руб.

Кромѣ главныхъ налоговъ съ недвижимыхъ имуществъ въ коренной Россіи—государственнаго поземельнаго (8.680 тыс. р.) и налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ (около 8 милл. р.), въ Россіи существуютъ еще поземельные и другіе сборы разныхъ наименованій по губерніямъ Царства Польскаго и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Весь доходъ отъ сборовъ поземельныхъ и съ недвижимыхъ имуществъ по департаменту окладныхъ сборовъ въ 1897 г. опредѣлился въ 36 милл. рублей.

ГЛАВА XI

Обложеніе доходовъ съ движимыхъ капиталовъ.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ.—2. Промысловый налогъ. Теоретическія основанія промысловаго налога. Его организація.—3. Промысловый налогъ въ иностранныхъ государствахъ.

1. Налогъ на доходы съ ссудныхъ капиталовъ. — Обложеніе движимыхъ капиталовъ сводится къ обложенію капиталовъ двоякаго экономическаго характера. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать обложеніе денежныхъ капиталовъ, отдаваемыхъ въ чужое пользованіе, въ ссуду, и обложеніе капитала,

слитаго съ предпріятіемъ и обезпечивающаго промысловый доходъ, или предпринимательскую прибыль. Доходъ съ ссуднаго капитала можетъ сдѣлаться самостоятельнымъ объектомъ обложенія только на высокой ступени развитія народнаго хозяйства, когда кредитный оборотъ имѣеть уже большое значеніе и когда доходъ съ капитала нерѣдко является вполне раздѣльно отъ прочихъ категорій дохода, въ видѣ процентовъ на ссудный капиталъ. Въ настоящее время въ любомъ государствѣ существуетъ не мало лицъ, которыя живутъ на проценты, получаемые ими съ разнаго рода бумажныхъ цѣнностей, какъ-то: облигацій, закладныхъ листовъ, государственныхъ фондовъ. и проч. Нельзя признать справедливымъ исключеніе такихъ, весьма спокойныхъ для получателей и нерѣдко очень значительныхъ, доходовъ отъ особеннаго обложенія въ пользу государственной казны. Но, затрогивая на первомъ мѣстѣ интересы вліятельнаго класса капиталистовъ, налогъ на ссудный капиталъ, естественно, не можетъ не встрѣчать сильныхъ нападокъ какъ изъ среды заинтересованныхъ людей практики, такъ и со стороны нѣкоторыхъ теоретиковъ.

Прежде всего указываютъ на то, что налогъ на доходъ отъ ссуднаго капитала не достигаетъ своей цѣли, такъ какъ имъ нельзя привлечь къ дѣйствительному обложенію владѣльцевъ ссуднаго капитала, которые всегда имѣютъ возможность переложить налогъ на заемщиковъ, возвысивъ ссудный процентъ. При этомъ, естественно, казна также будетъ терять, какъ скоро государству придется прибѣгать къ займамъ. Подъ вліяніемъ обложенія, капиталы могутъ, будто бы, уходить изъ страны туда, гдѣ нѣтъ соответственнаго обложенія. Далѣе, становясь на точку зрѣнія строгаго выполненія обязательствъ, которыя государство принимаетъ на себя, противники налога на ссудные капиталы утверждаютъ, что обложеніе процентовъ, платимыхъ по государственнымъ фондамъ, равносильно уменьшенію процента, другими словами, — произвольному нарушенію государствомъ своихъ обязательствъ. Подобныя дѣйствія, не говоря уже объ ихъ несправедливости, по мнѣнію противниковъ налога, не согласны съ достоинствомъ государства и колеблютъ его кредитъ. Эти возраженія противъ спеціальнаго обложенія ссуднаго капитала, однако, вовсе не выдерживаютъ критики. Дѣло въ томъ, что средній размѣръ ссуднаго процента — величина не произвольная: онъ опредѣляется въ зависимости отъ многихъ причинъ, въ числѣ которыхъ налогъ на ссудный процентъ можетъ играть лишь самую ничтожную роль. Поэтому вла-

дѣльцы ссудныхъ капиталовъ далеко не всегда могутъ переложить налогъ на своихъ должниковъ. Само собою разумѣется, болѣе или менѣе удачный способъ взиманія въ этомъ отношеніи играетъ большую роль. Весьма важно, чтобы правительство принимало всевозможныя мѣры противъ того, чтобы кредиторы не могли перекладывать налога на должниковъ. Какъ отрицательный примѣръ можно указать на австрійскую практику, гдѣ само министерство предписываетъ опекунскимъ управленіямъ, при отдачѣ займы сиротскихъ денегъ, настаивать на томъ, чтобы налогъ принимали на себя даже опеки (см. Voske, стр. 335). Возможный будто бы уходъ капиталовъ подъ вліяніемъ налога въ другія страны вовсе не подтверждается фактическими наблюденіями не только въ Англии, но и въ Италіи, гдѣ введеніе налога не вызвало даже пониженія курса государственныхъ фондовъ. Что касается казны, то она выигрываетъ и при полномъ переложеніи, такъ какъ, теряя при заключеніи новыхъ займовъ, она съ избыткомъ покроетъ эту потерю, взимая налогъ съ процентовъ по выпущеннымъ ранѣе фондамъ и по всѣмъ частнымъ займамъ. Столь же несостоятельна ссылка на нарушение государствомъ святости договора. Въ самомъ дѣлѣ, заключая заемъ по опредѣленному проценту, государство обыкновенно вовсе не беретъ, да и не должно брать, на себя обязанности избавлять своихъ кредиторовъ отъ какихъ бы то ни было сборовъ въ государственную казну, къ которымъ привлекаются въ аналогичныхъ случаяхъ всѣ прочіе подданные государства. Ставить кредиторовъ казны въ привилегированное положеніе — нѣтъ ни малѣйшаго основанія. За обложеніе процентовъ государство заслуживало бы нареканія только въ томъ случаѣ, если бы налогъ на доходъ съ процентныхъ бумагъ устанавливался съ цѣлью уменьшенія или облегченія обязательствъ казны. Но въ настоящее время многія истины финансовой науки настолько уже вошли въ жизнь, что подобная мысль едва ли можетъ явиться у лицъ, стоящихъ во главѣ государственнаго управленія.

Объектомъ налога на доходъ отъ денежныхъ капиталовъ, разсуждая теоретически, долженъ служить тотъ элементъ процента ссудныхъ капиталовъ, который соотвѣтствуетъ въ тѣсномъ смыслѣ вознагражденію за пользованіе капиталомъ; слѣдовательно, изъ валового процента надо отвинуть то, что соотвѣтствуетъ преміи за рискъ. На практикѣ такое выдѣленіе можно сдѣлать по соображенію обычнаго въ странѣ процента по ссуднымъ капиталамъ, помѣщаемымъ съ наименьшимъ рискомъ; сюда

относятся проценты по государственнымъ фондамъ. Примѣненіе разсматриваемаго обложенія къ процентнымъ бумагамъ, выпускаемыхъ государствомъ, общественными союзами и коллективными частными предпріятіями, не представляетъ затрудненія. Но, рядомъ съ ссуднымъ капиталомъ, помѣщаемымъ въ ссуды этими учрежденіями, во всякой странѣ существуетъ не мало ссудныхъ капиталовъ, отдаваемыхъ по личнымъ долговымъ обязательствамъ — заемнымъ письмамъ, векселямъ и т. д. Справедливость требуетъ привлеченія къ обложенію процентовъ также и съ этихъ капиталовъ, но въ практическомъ отношеніи дѣло здѣсь несравненно сложнѣе, вслѣдствіе трудности услѣдить за этими оборотами. Нѣкоторые смотрятъ на обороты частныхъ лицъ съ отдачею капиталовъ по индивидуальнымъ обязательствамъ, какъ на промыселъ, и на процентъ съ нихъ — какъ на промысловый доходъ. Въ иныхъ случаяхъ это дѣйствительно такъ, но не всегда. Слѣдуетъ замѣтить, что, привлекая ссудные капиталы по частнымъ ссудамъ къ обложенію, этимъ обложеніемъ должно затрогивать доходъ отъ ссудныхъ процентовъ, примѣняясь къ размѣрамъ обычныхъ процентовъ по государственнымъ фондамъ, и оставлять необложенною часть прибыли ростовщиковъ, дисконтеровъ и проч. на долю промысловаго и подоходнаго налоговъ.

Изъ западно-европейскихъ государствъ въ Англіи налогъ на доходъ съ денежныхъ капиталовъ входитъ въ составъ подоходнаго налога; то же самое мы видимъ въ Пруссіи. Въ Италіи проценты по государственнымъ облигаціямъ и частнымъ долгамъ подлежатъ спеціальному налогу. Во Франціи налогъ на бумажныя цѣнности входилъ прежде въ обложеніе доходовъ съ движимыхъ имуществъ (*impôt sur le revenu des valeurs mobilières*). Въ 70-хъ годахъ (законы: 1872, 1874, 1875, 1880 гг.) проценты и дивиденды отъ акцій и промышленныхъ паевъ, отъ облигацій департаментовъ и коммунъ, а также общественныхъ учрежденій обложены прямымъ 3% сборомъ. (Государственная рента, такъ же какъ и иностранные фонды, налогу не подлежатъ). Плательщиками налога являются сами учрежденія, которыя дѣлаютъ затѣмъ соотвѣтственный вычетъ изъ дивиденда и платежей по купонамъ. Доходъ отъ этого налога въ 1885 г. составлялъ 47 м. фр. Сумма дохода, подлежащая обложенію въ 1886 г., составляла: отъ французскихъ акцій 581,5 милл. фр., французскихъ облигацій и займовъ — 716,8 милл. фр., съ паевъ коммандитныхъ обществъ — 110,3 милл. фр., итого съ французскихъ цѣнностей 1.458,7 милл. фр., да съ иностранныхъ цѣнностей 115,7 милл. фр.; всего — безъ государственныхъ фондовъ, которые освобождены отъ обложенія — 1.574,5 милл. франковъ.

Въ Россіи до недавняго времени проценты съ ссудныхъ капиталовъ не несли никакого спеціального обложенія. Въ половинѣ

80-хъ годовъ министерство финансовъ, руководимое, съ одной стороны—необходимостью прискивать средства для уравниванія доходовъ съ расходами, а съ другой — желаніемъ соблюсти при этомъ требованія налоговой справедливости, обратилось къ мысли привлечь къ обложенію доходы съ ссудныхъ капиталовъ, на томъ основаніи, что эти капиталы, обеспечивая наиболѣе спокойный доходъ, тѣмъ не менѣе не привлекались къ обложенію, которое приходилось нести капиталамъ, затраченнымъ въ торговые предпріятія. По первоначальному проекту министра финансовъ предполагено было обложить 5⁰/₀ налогомъ: а) доходы съ государственныхъ бумагъ, за исключеніемъ тѣхъ, по условіямъ которыхъ оговорено изъятіе отъ платежа налоговъ (въ 1885 г. сумма долга по этимъ бумагамъ составляла 1.957 тыс. рублей, а проценты по нимъ — 90.621 тыс. р.), доходы съ общественныхъ и частныхъ процентныхъ бумагъ всѣхъ наименованій, преміи и выигрыши по лотерейнымъ займамъ; б) доходы, доставляемые владами на текущій счетъ и другими владами изъ-за приращенія процентовъ, дѣлаемыми въ банки государственные, общественные и частные, а также въ частныя банкирскія конторы. Однако, при окончательномъ обсужденіи проектированнаго сбора обложеніе доходовъ по частнымъ владамъ въ банки и банкирскія конторы было признано неудобнымъ, до выработки болѣе опредѣленныхъ правилъ о порядкѣ приема банкирскими конторами частныхъ вкладовъ. вмѣстѣ съ тѣмъ было указано на возможность и цѣлесообразность распространенія означеннаго обложенія какъ на доходы съ капиталовъ, отдаваемыхъ частными лицами въ ссуду подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ, такъ и на доходы отъ желѣзнодорожныхъ акцій, въ виду того, что на желѣзнодорожныя предпріятія не распространялся законъ объ обложеніи 3⁰/₀ сборомъ доходовъ акціонерныхъ компаній. На основаніи правилъ объ изъятіяхъ отъ обложенія, изъ всей суммы государственныхъ долговъ (во время изданія закона свыше 4.250 милл. р. вр.) освобожденію отъ налога подлежало около двухъ милл. рублей. Къ налогу были привлечены также всѣ процентныя бумаги, принадлежащія правительственнымъ и другимъ учрежденіямъ (благотворительнымъ, ученымъ, церквамъ, министерствамъ и т. д.); но этимъ учрежденіямъ было предоставлено ходатайствовать объ ассигнованіи постоянныхъ пособій изъ государственнаго казначейства въ возмѣщеніе тѣхъ средствъ, которыхъ они должны лишиться, вслѣдствіе обложенія налогомъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ (Законъ 20 мая 1885 г.).

Высочайше утвержденнымъ 12 янв. 1887 г. мнѣніемъ госуд. сов., положеніе 20 мая 1885 г. о сборѣ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ было распространено на доходы, приносимые акціями желѣзнодорожныхъ обществъ; при этомъ съ гарантированнаго правительствомъ дохода сборъ былъ установленъ въ размѣрѣ 5⁰/₀, а съ дохода негарантированнаго — 3⁰/₀. Отъ налога были освобождены только дороги, которыя, на основаніи уставовъ и др. договоровъ съ ними, не могутъ быть облагаемы никакими платежами въ пользу казны, за исключеніемъ лишь общихъ сборовъ съ недвижимой собственности.

Доходъ казны отъ обложенія доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ въ 1885 г. опредѣлился въ 3.756 т. р., въ 1886 г. — въ 10.081 т. р., въ 1890 г. — въ 11.916 т. р. и въ 1898 г. — въ 14.624 т. р.

2) Промысловый налогъ. Теоретическія основанія промысловаго налога. Его организація. — Объектомъ промысловаго налога долженъ служить чистый доходъ отъ предпріятія. Но источникомъ дохода здѣсь является капиталъ, неразрывно связанный съ трудомъ, какъ факторомъ производства, и со спеціальною дѣятельностью предпринимателя, какъ отвѣтственнаго въ экономическомъ смыслѣ представителя всего предпріятія; поэтому въ промысловомъ налогѣ объектъ обложенія слить изъ двухъ элементовъ: дохода отъ промысловаго капитала и отъ промысловой дѣятельности. Въ широкомъ смыслѣ подъ промысломъ можно разумѣть всякое хозяйственное предпріятіе, какъ подъ промышленностью — совокупность предпріятій извѣстной хозяйственной области (земледѣльческая промышленность, фабричная и т. д.). Но, съ точки зрѣнія финансоваго права, понятіе промысла обыкновенно ограничивается и притомъ довольно разнообразно въ различныхъ государствахъ. Какъ общее правило, къ промысламъ относятся всѣ предпріятія, имѣющія цѣлью переработку сырья въ фабрики, продажу продуктовъ изъ вторыхъ рукъ, торговлю бумажными и денежными цѣнностями и т. п. Такимъ образомъ, подъ понятіе промысла, какъ предмета промысловаго обложенія, подойдутъ: фабричная и заводская дѣятельность, торговля, транспортное дѣло, кредитныя учрежденія; но не подойдетъ земледѣліе, скотоводство, лѣсоводство и т. п. Кроме того, иныя законодательства (напр., австрійское) къ промысловымъ доходамъ относятся доходы отъ профессій; другія же этого не дѣлаютъ (Пруссія).

Включеніе сельскохозяйственныхъ промысловъ имѣеть, однако, въ финансовой литературѣ нѣкоторыхъ выдающихся сторонни-

ковъ, въ особенности, насколько это касается крупныхъ арендаторовъ, не несущихъ поземельнаго налога. Въ числѣ упомянутыхъ сторонниковъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить Фокке; съ нѣкоторыми оговорками сюда же примыкаетъ А. Вагнеръ. Во всякомъ случаѣ, въ виду особенностей сельскохозайственного промысла, послѣдній едва ли возможно при современныхъ условіяхъ ставить на одну доску съ фабрично-торговыми промыслами въ области обложенія.

Создать такую организацію промысловаго налога, чтобы онъ удовлетворялъ въ достаточной степени требованіямъ равномерности и справедливости и точно соотвѣтствовалъ величинѣ чистаго дохода, — чрезвычайно трудно, если не невозможно. При обложеніи промысловымъ налогомъ, обыкновенно, пользуются двумя системами. Облагаютъ предпріятіе или по дѣйствительно выяснившемуся чистому доходу, или по внѣшнимъ признакамъ, косвенно указывающимъ на величину дохода.

Первый способъ, однако, примѣнимъ лишь къ нѣкоторымъ видамъ предпріятій, а именно къ казеннымъ и тѣмъ изъ частныхъ коллективныхъ предпріятій, которыя по своимъ уставамъ обязаны публичной отчетностью, какъ, напримѣръ, акціонерныя общества. Въ другихъ случаяхъ при промысловомъ налогѣ приходится довольствоваться внѣшними признаками. Къ нимъ относятся: приблизительный размѣръ капитала, помѣщеннаго въ предпріятіе; относительная величина въ немъ постояннаго и оборотнаго капиталовъ, характеръ отдѣльныхъ частей капитала, расходъ на рабочихъ и наемъ помѣщеній, количество перерабатываемаго матеріала, численность и качественно-технической составъ персонала служащихъ, и т. п.; далѣе, во вниманіе принимаютъ количество вырабатываемыхъ товаровъ, размѣръ сбыта, и т. д. При этомъ, по нѣкоторымъ относящимся сюда частнымъ вопросамъ требуются свѣдѣнія и отъ самихъ представителей предпріятій.

Всѣ означенные признаки, несомнѣнно, имѣютъ отношеніе къ чистому доходу предпріятій, но, во-первыхъ, отношеніе это въ разныхъ предпріятіяхъ различно, а потому при самой обстоятельной техникѣ промысловаго обложенія неизбежна большая неравномѣрность обложенія разныхъ предпріятій, и притомъ наиболѣе обремененными обыкновенно оказываются мелкія предпріятія.

Какіе изъ указанныхъ признаковъ и какъ примѣняются въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ — опредѣляется въ законахъ о промысловомъ налогѣ, а затѣмъ, на основаніи этихъ признаковъ,

всѣ предпріятія, подлежація обложенію, распределяются по классамъ или группамъ, съ опредѣленными видами и размѣрами обложенія (налоговый тарифъ). При этомъ обыкновенно: а) различаютъ промыслы мѣстнаго характера, рассчитанные на мѣстныя нужды, отъ тѣхъ, которые имѣютъ въ виду болѣе обширныя рынки. б) Для мѣстныхъ промысловъ устанавливаются классы въ зависимости отъ числа жителей даннаго населеннаго пункта и общаго характера послѣдняго (крупныя и мелкіе города, сельскія поселенія и т. д. в) Устанавливаются классы по видамъ промысловъ (торговныя предпріятія, банковыя, фабрики, ремесленныя заведенія и т. д.). г) Далѣе, въ предѣлахъ указанныхъ выше классовъ, дѣлятся уже подраздѣленія на разряды по индивидуальнымъ признакамъ предпріятія: величинѣ капитала, машинамъ, употребляемымъ въ производствѣ, числу рабочихъ и пр.

3. Промысловый налогъ въ иностранныхъ государствахъ. — Французская система промысловаго обложенія имѣла большое вліяніе на организацію промысловаго налога во многихъ государствахъ. Она выражается главнымъ образомъ въ формѣ патентныхъ сборовъ (*contributions des patentes*).

Патентные сборы были введены во Франціи въ концѣ XVIII вѣка (законъ 2 — 17 марта 1791 г.), взаменъ различныхъ цеховыхъ сборовъ (такъ наз. *maîtrises et jurandes*). Первоначально налогъ былъ основанъ исключительно на наемной цѣнности жилищъ, лавокъ и мастерскихъ, занятыхъ владѣльцами патентовъ, въ размѣрѣ отъ 10 до 25% наемной цѣнности, смотря по стоимости помѣщеній, но независимо отъ рода промысловъ.

Нераціональность основаній новаго налога заставила очень скоро (законъ 21 марта 1793 г.) его отмѣнить, однако, въ 1795 г. онъ былъ восстановленъ, но уже на другихъ основаніяхъ — на принципѣ опредѣленныхъ окладовъ (*taxe fixe*), установленныхъ для отдѣльныхъ видовъ промышленности по ихъ относительному значенію, въ связи съ цифрою населенія тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились предпріятія. Въ слѣдующемъ году, съ цѣлью достигнуть большей равномѣрности и справедливости обложенія, сумма, взимаемая съ cadaго патента, была раздѣлена на двѣ части: постоянную (*droit fixe*) и пропорціональную (*droit proportionnel*); первая была одинакова для cadaго лица, занимающагося опредѣленной профессіей въ данной общинѣ, а вторая устанавливалась пропорціонально наемной цѣнности помѣщеній. Такимъ образомъ, законъ 1796 г. соединилъ въ системѣ патентнаго налога оба принципа — закона 1791 г. и закона 1795 г., — а затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ дополненій, въ 1798 г. былъ изданъ органическій законъ 22 октября, составляющій и понынѣ главное основаніе французскаго промысловаго налога.

По этому закону постоянный сборъ былъ опредѣленъ по особенному тарифу для небольшого числа промысловъ (банкиры, маклера,

содержатели общественныхъ каретъ и пр.); для всѣхъ остальныхъ профессій былъ принятъ общій тарифъ, приче́мъ промыслы были разбиты на 7 классовъ по ихъ относительному значенію, а въ каждомъ классѣ на 7 степеней по населенности тѣхъ мѣстностей, гдѣ находилось предпріятіе.

Пропорціональный сборъ былъ опредѣленъ въ $\frac{1}{10}$ наемной цѣнности помѣщений, приче́мъ отъ пропорціональнаго патентнаго сбора были освобождены послѣдніе два класса и тѣ, которые вошли въ группу „виѣ-классныхъ“, съ постояннымъ сборомъ, не достигающимъ 40 франковъ.

Послѣдующія измѣненія патентныхъ сборовъ имѣютъ въ виду болѣе полное приспособленіе размѣра налога къ дѣйствительной доходности предпріятій. Съ этою цѣлью законами 1817 и 1818 гг. для болѣе значительныхъ промысловыхъ предпріятій вводится измѣняющаяся часть (la taxe variable) въ дополненіе къ постоянной. Размѣръ ея регулируется тремя различными способами: 1) ткацкія фабрики (les fabriques à métiers) по числу и размѣрамъ станковъ; 2) прядильни по числу веретенъ; 3) прочія промышленныя заведенія по оцѣнкѣ мѣстными властями, которыя распредѣляютъ ихъ въ шесть разныхъ классовъ, изъ которыхъ въ первомъ обложеніе въ 300 фр., а въ послѣднемъ въ 25 фр.

Законъ 1844 г. распредѣляетъ плательщиковъ патентнаго налога въ три таблицы А, В и С, изъ которыхъ таблица С представляетъ нововведеніе, такъ какъ ею распространяется система классификаціи и тарификаціи по опредѣленнымъ виѣшнимъ признакамъ, примѣнявшаяся раньше только къ ткацкимъ фабрикамъ и прядильнямъ, и на прочія промышленныя заведенія.

Законы 1850, 1858, 1862 и 1868 гг. устанавливають льготы и освобожденіе отъ патентныхъ сборовъ ремесленниковъ-одиночекъ и т. п.

Общему пересмотру законъ о патентномъ налогѣ подвергается вновь въ 1880 году, въ цѣляхъ приведенія налога въ большее соотвѣтствіе съ доходностью различныхъ промысловъ. Какъ характерную особенность этого закона, слѣдуетъ отмѣтить пониженіе пропорціональнаго сбора (въ особенности по табл. А), который съ 1844 г. сильно возросъ вслѣдствіе вздорожанія помѣщений, безъ соотвѣтственнаго повышенія доходности предпріятій. Два послѣднихъ класса (7-й и 8-й) изъ этой таблицы были совсѣмъ изъяты отъ пропорціональнаго сбора. Для другой категоріи плательщиковъ (табл. D), именно для лицъ такъ называемыхъ либеральныхъ профессій, оставленъ, наоборотъ, одинъ пропорціональный налогъ.

По платежу постояннаго сбора промыслы, отнесенные въ табл. А, раздѣлены на 8 классовъ, съ 8 категоріями по числу жителей населенныхъ пунктовъ и съ выдѣленіемъ Парижа для первыхъ трехъ категорій въ девятую категорію. Таблица А заключала въ себѣ наибольшее число плательщиковъ патентнаго налога. Таблица В заключаетъ въ себѣ банкировъ, биржевыхъ агентовъ и т. п. представителей высшей коммерціи; для нихъ примѣняется специальный тарифъ постояннаго сбора, измѣняющагося по числу жителей и добавляемаго измѣняющимся сборомъ по числу служащихъ въ предпріятіи. Къ табл. С отнесены, главнымъ образомъ, фабрики и заводы. Для

нихъ факторъ населенія не имѣеть значенія, и для каждаго рода промысла здѣсь установленъ специальный тарифъ, причемъ для однихъ примѣненъ только постоянный сборъ; для другихъ — переменный таксы по элементамъ производства (рабочіе станки, машины и проч.). для третьихъ — одновременно и постоянный, и измѣняющійся сборы:

По числу предпріятій въ 1890 г. приходилось:

на таблицу А	1.411,396
” ” В	17,182
” ” С	193,017

Въ главныхъ чертахъ французское промышленное обложение въ настоящее время основывается на патентномъ налогѣ, который состоитъ изъ двухъ элементовъ: опредѣленной или постоянной части (droit fixe) по роду и классу предпріятій, и пропорціональнаго сбора (droit proportionnel) по размѣрамъ оборота, оцѣниваемыхъ по разнымъ внѣшнимъ признакамъ. Патентному налогу подлежатъ четыре группы плательщиковъ или предпріятій. А. Обыкновенные купцы и ремесленники. Это самая многочисленная группа (четыре пятыхъ всего числа плательщиковъ налога) раздѣляется на болѣе мелкія группы съ соблюденіемъ еще при этомъ отличій по 8 классамъ мѣстностей. Постоянный патентный сборъ распадается на 64 оклада (отъ 2 до 300 фр.); пропорціональный сборъ колеблется отъ $\frac{1}{40}$ до $\frac{1}{15}$. В. Крупныя транспортныя предпріятія, банкирскія и т. п. раздѣляются на 5 помѣстныхъ классовъ и платятъ постоянный сборъ въ размѣрѣ $\frac{1}{15}$ наемной платы за помѣщеніе. С. Всѣ болѣе крупныя торговыя и промышленныя предпріятія, если они не отнесены къ первому классу, какъ-то: заводы, фабрики, акціонерныя и т. п. общества и проч. Съ предпріятій, подлежащихъ платежу налога по этому классу, постоянный сборъ различается не по мѣстностямъ, а по внѣшнимъ признакамъ самыхъ предпріятій, — числу рабочихъ, машинамъ, величиною складочнаго капитала и т. п. Пропорціональный сборъ колеблется въ предѣлахъ $\frac{1}{15}$ — $\frac{1}{50}$. D. Сюда входятъ либеральныя профессіи, за исключеніемъ чиновниковъ, учителей, обыкновенныхъ разносчиковъ. Эта категорія плательщиковъ обязана уплатою только пропорціональнаго сбора въ размѣрѣ $\frac{1}{15}$ наемной платы за помѣщеніе.

Общій промышленный кадастръ долженъ производиться каждыя пять лѣтъ, и кромѣ того ежегодно производятся спеціальныя ревизіи. На мѣстныя надобности къ основному налогу добавляется 8%. Кромѣ общаго промышленнаго налога, промышленность, само собою разумѣется, затрогивается еще многими другими налогами.

Въ Англіи промышленный доходъ, какъ и поземельный, главнымъ образомъ подлежитъ обложенію въ системѣ подоходнаго налога (Sch. D.). Спеціальнымъ промышленнымъ налогомъ здѣсь могутъ считаться такъ-называемыя лиценціи (licenses). Этотъ сборъ древняго происхожденія, отличается крайнею бессистемностью и представляетъ сборъ за право веденія извѣстнаго промысла. Ему подлежатъ адвокаты, нотариусы, аптекаря, кучера, питейные дома, винокуренныя заводы и мн. др.

Пруссія. По своимъ стремленіямъ провести возможно полно

начало равномерности и справедливости, современное прусское законодательство о прямыхъ налогахъ заслуживаетъ особеннаго вниманія. Какъ результатъ этого стремленія, вмѣстѣ съ реформою подоходнаго налога, закономъ 1891 г. 24 іюня, въ Пруссіи произведена коренная реформа промысловаго налога. Въ 1890 — 91 году промысловый налогъ далъ въ Пруссіи 18½ милл. марокъ съ 865.940 промышленныя предпріятій; новый законъ, который вошелъ въ дѣйствіе съ 1893 — 94 года, вовсе не имѣетъ въ виду повышенія промысловаго налога, а лишь его болѣе справедливое распредѣленіе. Сущность новаго закона сводится къ слѣдующему.

Отъ налога освобождаются всѣ производства, годовой доходъ которыхъ не превышаетъ 1,500 марокъ или основной и оборотный капиталы не болѣе 3,000 м. Такихъ мелкихъ предпріятій, съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго закона, освобождалось отъ налога около 30,000.

Прежніе классы по роду промысловъ и по мѣстностямъ уничтожаются, а взамѣнъ того предпріятія или промыслы раздѣляются на 4 класса по размѣрамъ годового дохода или основного и оборотнаго капитала, а именно: къ I классу относятся предпріятія съ годовымъ доходомъ свыше 50,000 мар. или съ основнымъ и оборотнымъ капиталомъ свыше 1 мил. мар.; ко II классу—предпріятія съ доходомъ 20 — 50 тыс. мар. или капиталъ 150 тыс. — 1 мил. мар.; III кл.—доходъ 4 — 20 т. или съ капиталомъ въ 30 — 150 т. мар.; въ IV кл. отнесены предпріятія съ доходомъ 1½—4 т. мар. или съ капиталомъ въ 3 — 30 т. марокъ. Размѣръ обложенія для перваго класса опредѣляется индивидуально для каждаго предпріятія приблизительно въ 1% съ дохода. Для остальныхъ трехъ классовъ законъ устанавливаетъ среднія суммы въ 300 марокъ, 80 марокъ и 16 марокъ для расчета контингента налога, приходящагося по II-му классу на каждый правительственный округъ (Regierungsbezirke), по III-му и IV-му классамъ на каждый округъ (Kreise), по числу имѣющихся въ нихъ предпріятій даннаго класса. Всѣ предпріятія каждаго класса въ каждомъ налоговомъ округѣ составляютъ налоговую общину, представители которой раскладываютъ налогъ между отдѣльными плательщиками. Однако, для этой раскладки для каждаго класса законъ устанавливаетъ высшій и низшій предѣлы обложенія, а именно: во II-мъ классѣ отъ 156—480 м.; въ III-мъ 32—192 м. и въ IV-мъ 4 — 36 марокъ. Въ этихъ предѣлахъ опять-таки обязательна опредѣленная постепенность въ окладахъ: до 40 марокъ оклады идутъ возвышаясь постепенно по 4 марки, отъ 40 до 96 — по 8 марокъ, отъ 96 до 192 по 12 марокъ и отъ 192 до 480 — по 30 марокъ. Въ I-мъ классѣ низшая степень обложенія 4,800 марокъ и затѣмъ идутъ повышенія по 48 марокъ. Сумма дохода за 1893—94 г., предполагая на этотъ годъ увеличеніе на 2,28% была вычислена въ 19.369,729 м. При этомъ было установлено, что если дѣйствительный доходъ превыситъ эту сумму болѣе чѣмъ на 5%, то на всю разницу должно быть сдѣлано пониженіе окладовъ, за исключеніемъ низшихъ степеней IV-го класса, въ обратномъ случаѣ дѣлается аналогичное возвышеніе. Оклады опредѣляются на годъ. Уплата должна производиться по четвертямъ года. При выясненіи дохода пред-

пріятій дѣлаются вычеты издержекъ производства, за исключеніемъ процентовъ на основной и оборотный капиталъ, также какъ и процентовъ по займамъ, сдѣланнымъ на увеличеніе этихъ капиталовъ и для расширенія дѣла.

Оцѣнка дохода производится особыми комиссіями, двѣ трети членовъ которыхъ мѣстные выборные, а одна треть и предсѣдатель — по назначенію министра финансовъ. Не устанавливая общей обязанности заявленій, законъ предоставляетъ предсѣдателямъ комиссій выслушивать такія заявленія относительно величины дохода, признаковъ производства и т. п. и черезъ чиновниковъ дѣлать осмотры промышленныхъ предпріятій, ихъ устройствъ, запасовъ и т. п. Всѣ государственныя и коммерческія учрежденія обязаны давать свѣдѣнія и допускать въ осмотру товаровъ; свѣдущіе люди могутъ быть допрашиваемы подъ присягою. Что касается просмотра книгъ предпринимателя, то это допускается лишь съ согласія его самого. Акціонерныя и тому подобныя предпріятія обязаны представлять свои годовые отчеты, балансы и постановленія общихъ собраній. Предсѣдателю налоговыхъ комиссій предоставлено право жаловаться на рѣшеніе комиссій окружному управленію; а комиссія, въ свою очередь, можетъ жаловаться на рѣшеніе окружного управленія министру финансовъ. Оклады обложенія, установленныя комиссіей, доводятся ея предсѣдателемъ до свѣдѣнія плательщиковъ, которые затѣмъ въ теченіе 4 недѣль могутъ представлять свои возраженія въ комиссію, а на рѣшеніе послѣдней, опять-таки въ 4-недѣльный срокъ, можно апеллировать въ окружное управленіе.

ГЛАВА XII.

Обложеніе промысловъ въ Россіи.

1. Промысловое обложеніе въ Россіи въ до-Петровскій періодъ.—2. Періодъ съ Петра Великаго до крестьянской реформы.—3. „Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ“ 1865 года.—4. Перемѣны въ промысловомъ обложеніи въ періодъ 1884—93 гг.

1. Промысловое обложеніе въ Россіи въ до-Петровскій періодъ.—Въ древней Россіи торговля и промыслы хотя и служили предметомъ налогового обложенія, но въ до-Петровской Россіи было бы напраснымъ трудомъ искать самостоятельной системы промысловыхъ сборовъ: промысловый налогъ проявлялся въ формѣ внутреннихъ таможенныхъ сборовъ (мытъ) и разныхъ сборовъ при продажѣ товаровъ (помѣрное, вѣсчее), причемъ мытъ соразмѣрялся не съ качествомъ или цѣдностью товара, а съ родомъ и величиною экипажа или судна, нагруженнаго товаромъ. Такимъ образомъ мытъ брали по величинѣ воевъ, саней, лодокъ, суденъ и проч. Очень рано, кромѣ того, въ Россіи водворяется имущественно-промысловый налогъ, такъ называемая посошная подать, которой облагаются торговцы и промышленники наравнѣ съ земледѣльцами. При Іоаннѣ III уже дѣлается попытка промысловаго кадастра съ цѣлью

болѣе уравнительной раскладки посолной подати. Въ царствованіе этого государя всѣ земли, входящія въ составъ Московскаго государства, и всѣ податные предметы въ городахъ и посадахъ росписываются по сохамъ. Для сошнаго мытнаго письма назначались особые люди, писцы; книги этого письма назывались писцовыми, а дополнительные къ нимъ — приправочными. Для упорядоченія самого письма, какъ основы обложенія, уже въ 1555 году издается особый писцовый наказъ. Сохи, однако, служили только исходной окладной единицей для опредѣленія общей суммы налога, падавшей на городскія, посадскія или сельскія общины; но затѣмъ правительство предоставляло уже самимъ общественнымъ группамъ сперва „разводить“ или распределять эту сумму на части, приходившіяся на каждую изъ этихъ группъ, а затѣмъ „разрубать“ внутри каждой изъ нихъ между отдѣльными плательщиками. Такимъ образомъ налогъ имѣлъ характеръ раскладочнаго сбора, а не окладнаго.

Съ развитіемъ торговли и промышленности, города и посады начинаютъ все болѣе и болѣе обособляться отъ сельскихъ поселеній; вмѣстѣ съ этимъ возникаютъ и нѣкоторые спеціальныя сборы съ горожанъ, извѣстные подъ именемъ пятой денъги, восьмой, десятой, пятнадцатой, двадцатой, смотря по размѣру. Нерѣдко эти процентныя и запросныя (на военныя надобности) денъги устанавливались въ неопредѣленномъ размѣрѣ по усмотрѣнію государя: „сколько Государь укажетъ“, или по добровольной складчинѣ, „сколько кому доведется дати“. Съ XVI столѣтія, кромѣ того, въ посадахъ вводится промысловый налогъ въ формѣ лавочнаго сбора, взимававшагося съ лавокъ и другихъ промышленныхъ заведеній, кому бы они ни принадлежали. Лавочный сборъ также былъ раскладочнымъ; правительство предоставляло торговымъ людямъ „въ лавочныхъ оброкахъ верстаться межъ собою самимъ“.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича промысловые сборы подвергаются существеннымъ переѣнамъ. Въ основу промысловаго кадастра легли подворныя переписи тяглыхъ поселянъ 1646 года и сложившееся къ тому времени торговое сословіе, съ подраздѣленіемъ его по значенію и роду занятій, начало чего было положено еще въ древней Руси образованіемъ сословія „гостей“ и ихъ подраздѣленія. Въ половинѣ XVII столѣтія сословіе торговыхъ людей составляли: гости, гостинная, суконная и черная сотни въ Москвѣ; посадскіе и слободскіе люди—въ прочихъ городахъ и посадахъ. Каждая сотня раздѣлялась на лучшихъ, среднихъ и молодчихъ людей, причемъ основаніемъ для такого дѣленія принималась зажиточность лицъ и обширность ихъ торговыхъ оборотовъ или капиталъ.

Опираясь на данныя переписи тяглыхъ людей 1646 — 48 гг., Уложеніе Алексѣя Михайловича 1649 г. подробно опредѣляетъ права лицъ торговаго сословія и ихъ податныя обязанности, но вмѣстѣ съ тѣмъ закономъ повелѣвается „лавокъ и погребовъ и варницъ, опричь государевыхъ тяглыхъ людей, никому не держать“.

Именнымъ указомъ 25 октября 1653 г., вмѣсто проѣзжихъ и рыночныхъ торговыхъ сборовъ, введена единая, такъ называемая рублевая пошлина, взимававшаяся по 10 к. съ рубля съ продаваемыхъ товаровъ.

Въ 1667 г. издается „новоторговый уставъ“. По этому уставу относительно русскихъ торговыхъ людей былъ установленъ сборъ со всѣхъ товаровъ въ продажѣ „съ прямой продажной цѣны“: съ всѣхъ товаровъ — по 10 денегъ съ рубля, а съ невѣсчихъ и со всякихъ товаровъ, продаваемыхъ въ Архангельскѣ — по 8 денегъ; съ товаровъ, продающихся въ городахъ по мелочамъ — также по 10 денегъ съ рубля; съ денегъ, привозимыхъ для покупки товаровъ — по 5 денегъ съ рубля, а когда на эти деньги будутъ куплены товары, то съ нихъ также по 5 денегъ съ рубля; со всѣхъ прочихъ покупаемыхъ торговцами и отвозимыхъ товаровъ пошлины не взимать; съ мѣстныхъ купцовъ, продающихъ товары, пошлинъ также не взимать, — а только съ купцовъ иногородныхъ; за необъявленіе товара, тайную и беспошлинную торговлю, а равно и за объявленіе съ утайкою, безъ записи въ книгу, товары конфискуются „на Великаго Государя“. Всякій занимающийся торговлею и ремесломъ, былъ обязанъ записаться въ соответствующій „чинъ“ и дать „отъ себя на годъ поручную записъ“; кромѣ того, запрещалось всѣмъ торговать помимо „извычайныхъ рядовъ лавокъ, въ порожнихъ мѣстахъ“, дабы тѣ „ряды не оскудѣли и лавочные люди въ убожествѣ не были-бъ“.

Иностранцамъ, подъ угрозой конфискаціи товаровъ, дозволялось въ Россіи торговать только оптомъ, но не въ розницу, и притомъ продавать товары только мѣстнымъ людямъ, русскимъ торговцамъ, а никакъ не пріѣзжимъ иноземцамъ. Пошлины съ „заморскихъ товаровъ“, продаваемыхъ и выплачиваемыхъ въ Архангельскѣ, взимались: съ всѣхъ товаровъ по 10 денегъ, а съ невѣсчихъ — по 8 денегъ съ рубля; съ тѣхъ же товаровъ, привозимыхъ въ Москву и другіе города, взимались двойныя „прѣзжія пошлины“ — по гривнѣ съ рубля. Кромѣ того, при самой продажѣ заморскихъ товаровъ въ Москвѣ и другихъ городахъ, Новоторговый уставъ требовалъ взиманія прежней перекупной пошлины по 2 алтына съ рубля, а съ иностранцевъ предписывалъ брать пошлину даже за тѣ товары, которые они привезли изъ-за границы и уже оплатили пошлиною, но которые, не будучи проданными, увозятся снова за границу.

Не вдаваясь въ другія подробности финансоваго законодательства царствованія Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича, замѣтимъ, „что центръ податной тягости въ московскій періодъ нашей исторіи, еще не знавшей спеціальнаго промысловаго налога, лежалъ въ косвенномъ обложеніи торговли и промысловъ, подобно тому, какъ и въ древней Руси, но съ тою разницею, что теперь это обложеніе съ фискальною цѣлью получило своеобразную форму оклада, взимавшагося за круговою отвѣтственностью торговыхъ и промысловыхъ людей“.

2. Періодъ съ Петра Великаго до крестьянской реформы.— Въ царствованіе Петра Великаго возникаетъ мысль о правильномъ промысловомъ кадастрѣ, хотя и остается безъ осуществленія. Въ области торговаго и промышленнаго обложенія дѣло ограничивается частными измѣненіями и расширеніемъ круга плательщиковъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ объединенія купечества въ общественномъ и податномъ отношеніяхъ, предпринимается коренная рефор-

ма — раздѣленіе горожанъ на особые классы или гильдіи. Именно, указомъ 13 февраля 1720 года Правительствующему Сенату, былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ Главный Магистратъ, чтобы „вѣдать всѣхъ купецкихъ людей“ и „разсыпанную сію хранину собрать“, а регламентомъ Главнаго Магистрата 1721 года регулярные граждане, т.-е. дѣйствительные городскіе обыватели, раздѣлены на два главныхъ разряда или гильдіи. Въ третій разрядъ, который въ регламентѣ не названъ гильдіей, включены чернорабочіе и наемники, „которые хотя и почитаются гражданами, но нигдѣ между знатными и регулярными гражданами, не счисляются“.

Крупнымъ фактомъ въ исторіи торговаго обложенія въ Россіи было уничтоженіе внутреннихъ заставныхъ и таможенныхъ сборовъ въ царствованіе Елизаветы Петровны по предложенію графа Шувалова, Высочайше утвержденному 20 декабря 1753 г. По вычисленію Шувалова, казна получала по средней пятилѣтней сложности разныхъ внутреннихъ сборовъ 903,537 р. въ годъ; съ отмѣною этихъ сборовъ, по мысли Шувалова, эта сумма должна была быть переложена на внѣшній привозный и отвозный товаръ (8.911,981 р.), для чего приходилось увеличить сборъ съ него по 10 к. съ рубля, а въ расчетѣ на возможный недоборъ—по 13 копѣекъ.

Такимъ образомъ съ 1 апрѣля 1754 г. внутренние таможенные сборы въ Россіи были отмѣнены, а вмѣстѣ съ тѣмъ были уничтожены: изъ торговыхъ пошлинъ—рублевая и перекупная, а изъ проѣзжихъ—мостовицная и перевозки. Затѣмъ крупнымъ фактомъ въ нашемъ торговомъ законодательствѣ было изданіе таможеннаго устава 1775 г., который во многомъ касался также правъ и податныхъ обязанностей купечества, въ особенности иностраннаго. Въ этомъ уставѣ была вообще ясно проведена зависимость торговыхъ правъ отъ сословія, къ которому принадлежалъ торгующій. Эта зависимость вошла въ основу нашего торговаго законодательства и сохранилась до самаго послѣдняго времени, до отмѣны въ 1887 г. подушной подати. Купечество было освобождено отъ подушной подати манифестомъ 1775 г. Императрицы Екатерины II. Тогда же, взаменъ подушной подати, былъ установленъ гильдейскій сборъ по 1⁰/₀ съ объявленнаго по со-вѣсти капитала, причемъ купечество было раздѣлено на три гильдіи по размѣру объявленнаго капитала (1-я гильдія — свыше 10-т., 2-я отъ 1-т. до 10-т. и 3-я отъ 500 руб. до 1,000). По Городовому Положенію 1785 г. градація капиталовъ была измѣнена такъ: для 1-й гильдіи отъ 10—50 тыс., для 2-й отъ 5—10 т. и для 3-й отъ 1 т. до 5 т. руб. Окладъ налога оставленъ былъ прежній въ 1⁰/₀. Впослѣдствіи обложеніе мѣнялось неоднократно (въ 1812 г. дошло до 4³/₄⁰/₀), но суть и характеръ гильдейскаго сбора оставался тотъ же. Вообще до 1824 г. не только купцы, но и крестьяне за право торговли и промысловъ платили по суммамъ объявленнаго ими капитала; только одни мѣщане и посадскіе за предоставленное имъ право мелочного торговаго не платили промысловаго налога, а были обязаны уплачивать одну подушную подать, присвоенную ихъ званію.

По вступленіи въ управленіе министерствомъ графа Канкрина, было обращено вниманіе на обнаружившіяся къ тому времени недостатки дѣйствовавшей системы торговыхъ и промысловыхъ сборовъ;

таковы: уплата гильдейскаго сбора впередъ до начатія дѣла, стѣснительное для торговцевъ право сборщиковъ просматривать купеческія книги для провѣрки правильности объявленія капитала и, какъ слѣдствіе этого, уклоненіе многихъ отъ платежа гильдейскихъ пошлинъ посредствомъ перехода въ мѣщанство, которое, при недостаточной опредѣленности ихъ правъ, могло вести также обширные обороты. Чтобы устранить эти недостатки и предохранить казну отъ потерь, 14 ноября 1824 года было издано „дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ состояній“. Этимъ закономъ въ наше торгово-промышленное обложение вводится новый элементъ — патентная система, заимствованная изъ Франціи. Теперь гильдейскій сборъ принялъ однообразный окладъ для каждой гильдіи, независимо отъ суммы объявленнаго капитала; но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ введенъ билетный сборъ съ излишнихъ противъ установленнаго нормальнаго числа лавокъ. Для мѣщанъ и приказчиковъ, прежде свободныхъ отъ промысловаго обложения, были введены особыя, оплачиваемыя опредѣленнымъ сборомъ, свидѣтельства. По положенію 1824 года были также подробнѣе опредѣлены и приведены въ систему торговля права купечества и другихъ торгующихъ лицъ. Торгующіе мѣщане обязаны были брать особое свидѣтельство на розничный торгъ.

Сущность положенія 1824 года, равно какъ и послѣдующее положеніе 1839 года, несмотря на разныя попытки къ достиженію нѣкоторой равномерности обложения (билетный сборъ), сводились къ соразмѣренію величины обложения не столько съ размѣрами оборотовъ, сколько съ сословными правами торгующихъ лицъ. Отсюда являлась неизбѣжная обременительность и несоразмѣрность обложения низшихъ группъ плательщиковъ.

Интересно привести финансовыя результаты нашего до-реформеннаго промысловаго обложения. Гильдейскій сборъ съ объявленныхъ капиталовъ въ 1813 г. достигалъ 4.312 т. р., а въ послѣдній годъ своего существованія, въ 1823 г., далъ казнѣ 2.726 тыс. руб. Патентная система, введенная въ 1824 году, сначала повела къ пониженію сборовъ съ торговли и промысловъ и только уже подъ конецъ существованія, съ 60-хъ годовъ, стала давать замѣтное повышеніе. Въ теченіе своего 38-лѣтняго существованія, патентная система дала приростъ дохода въ 2.526 тыс. руб. или на 93%, — что составляетъ по 2,4% въ годъ.

3. Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ 1865 г.—Въ 1865 году издается новое „Положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ“, которое становится общимъ основаніемъ дѣйствующей системы промысловаго налога въ Россіи до 1884 г., а что касается гильдейскаго и билетнаго сборовъ, то вплоть до 1899 года. По закону 1865 г. прежнее раздѣленіе торгующихъ на гильдіи было удержано, но отмѣнено объявленіе капиталовъ и оставлены только двѣ гильдіи. Положеніе 1865 г. (Св. Зак. Т. V, по прод. 1876 г.) для опредѣленія размѣра окладовъ платежей принимало во вниманіе: 1) виды торговли и промысловъ; 2) классы мѣстностей (5 классовъ); 3) размѣръ торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ, выражающійся въ числѣ заведеній, а иногда въ суммѣ основнаго капитала (банков.

учрежд.). Устанавливая эти элементы для опредѣленія окладовъ, законодатель, конечно, желалъ достигнуть нѣкоторой равномерности въ обложеніи болѣе мелкихъ и крупныхъ предпріятій. Но всѣ эти признаки внѣшніе и слишкомъ грубые, чтобы, руководствуясь ими, можно было установить сколько-нибудь удовлетворительное соотношеніе между доходностью предпріятій и нормами обложенія.

Приведемъ наиболѣе существенныя основанія дѣйствовавшаго до 1884 года порядка нашего промысловаго обложенія.

По положенію 1865 года (Св. Зак. Т. V, по прод. 1876 года) торговля раздѣлялась на оптовую, розничную и мелочную. Подъ оптовой торговлей разумѣлась продажа товаровъ цѣлыми партіями, а подъ розничной—раздробительная продажа ихъ изъ лавокъ, магазиновъ и другихъ торговыхъ заведеній. Къ мелочной торговлѣ положеніе относило: 1) раздробительную продажу товаровъ, поименованныхъ въ особыхъ росписяхъ, изъ опредѣленныхъ помѣщеній и 2) розничный и развозный торгъ мануфактурными и колоніальными товарами. Кромѣ торговли въ тѣсномъ смыслѣ, промысловому налогу подлежали также многія другія предпріятія, какъ-то: постройка, содержаніе и наемъ купеческихъ судовъ всякаго рода; комиссіонныя, экспедиціонныя и маелерскія операціи и банковыя предпріятія; содержаніе различныхъ конторъ, кладовыхъ, погребовъ и т. п.; вступленіе въ обязательства съ казною, земскими учрежденіями, городскими и сельскими общественными управленіями, а также заключеніе между частными лицами договоровъ о поставкѣ товаровъ и о подрядахъ; исполненіе обязанностей торговыхъ приказчиковъ и тому подобное.

Нѣкоторыя изъ промышленныхъ дѣйствій были, однако, изъяты отъ обложенія, именно одни—по своей важности для всей страны: такъ освобождена отъ пошлинъ торговля хлѣбомъ, льномъ, пенькою, скотомъ, птицею и т. п., если только продажа этихъ товаровъ производится не изъ складовъ, амбаровъ и лавокъ, для которыхъ обязательно взятіе билетовъ и свидѣтельствъ. Другія—въ виду незначительности ихъ и необходимости для небогатыхъ классовъ населенія: сюда относится освобожденіе отъ промысловаго сбора розничной продажи съѣстныхъ припасовъ, фруктовъ, нѣкоторыхъ крестьянскихъ издѣлій, обыкновенный извозный промыселъ и т. п. Третьи—потому, что не представляютъ самостоятельныхъ предпріятій, являясь неизбѣжнымъ условіемъ производства сырыхъ продуктовъ. На этомъ основаніи не подлежали налогу маслобойни, лѣсопильни, кирпичные заводы и другіе тому подобныя, если они находятся внѣ городской черты, служатъ для переработки матеріаловъ собственнаго или мѣстнаго сельскаго хозяйства, имѣютъ не болѣе шестнадцати рабочихъ и не употребляютъ машинъ и снарядовъ, приводимыхъ въ движеніе паромъ или водою.

Промысловое обложеніе, выражалось во взятіи: 1) гильдейскихъ свидѣтельствъ и промысловыхъ на право производства торговли и промысловъ и 2) билетовъ на торговлю и промышленныя заведенія. Гильдейскія свидѣтельства, сообразно принятымъ съ 1865 г. двумъ гильдіямъ (вмѣсто трехъ), бываютъ 1-й и 2-й гильдій. Взятіе ихъ связано съ припискою къ купеческому сословію и пользованіемъ пра-

вами этого сословія. Промысловыя же свидѣтельства имѣютъ исключительно фискальное значеніе, взятіе ихъ нужно лишь въ видахъ сопряженнаго съ ними обязательнаго сбора. Аналогичное же значеніе имѣютъ и билеты. Сборы, какъ за свидѣтельства, такъ и за билеты, установлены въ нѣсколько окладовъ, смотря по роду торговли или промысловъ и по мѣсту производства ихъ. За купеческія свидѣтельства первой гильдіи для оптоваго торга взималось повсемѣстно 565 р., а свидѣтельства второй гильдіи для розничной торговли раздѣлялись по мѣстностямъ на 5 классовъ, съ оплатою ихъ отъ 40 — 120 р. Промысловыя свидѣтельства по размѣру сборовъ точно такъ же раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ.

За билеты на отдѣльныя торговыя и промышленныя заведенія, смотря по классу, къ которому отнесена мѣстность, и по роду свидѣтельствъ, сборъ колебался отъ 2 до 55 р. Каждый, берущій купеческое свидѣтельство, обязанъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ взять, по крайней мѣрѣ, одинъ билетъ на торговое или промышленное заведеніе; число билетовъ должно вообще соответствовать числу содержащихся даннымъ лицомъ заведеній и количеству гильдейскихъ свидѣтельствъ, а именно, по одному свидѣтельству первой гильдіи нельзя получить болѣе 10 билетовъ, по свидѣтельству второй гильдіи — болѣе 5 и по свидѣтельству на мелочной торгъ — болѣе 1 листа. Кроме того, на основаніи специальныхъ уставовъ, съ винокуренныхъ, пивоваренныхъ, медоваренныхъ, водочныхъ и сахарныхъ заводовъ и табачныхъ фабрикъ взыскивались еще особые патентные сборы. Ремесленныя заведенія и фабрики и всякія предпріятія въ родѣ подрядовъ, имѣющія менѣе 16-ти рабочихъ, вмѣсто взятія гильдейскихъ свидѣтельствъ и билетовъ, были обязаны брать свидѣтельства на мелочной торгъ и билетъ, съ уплатою за это сборовъ, смотря по разряду заведенія и мѣстности. Свидѣтельства и билеты, кромѣ пошлинъ въ пользу государственной казны, обложены еще дополнительнымъ сборомъ на мѣстныя нужды, въ пользу земскихъ и городскихъ кассъ. Въ другихъ городахъ добавочный сборъ въ пользу города опредѣленъ въ точной цифрѣ, различной, смотря по роду свидѣтельствъ и мѣстности.

Главный недостатокъ нашего обложенія промысловъ состоялъ въ его неравномѣрности, незначительности для крупныхъ предпріятій и недостаточной эластичности. Пять классовъ мѣстностей, по которымъ устанавливались нормы окладовъ, были слишкомъ грубымъ признакомъ для различенія всего разнообразія мѣстныхъ условій, какое представляетъ Россія при ея обширности. Въ результатѣ, торговыя и промышленныя заведенія съ миллионными оборотами нерѣдко платили по гильдейскимъ и билетнымъ сборамъ не болѣе того, что и предпріятія съ тысячными оборотами. Вообще крупныя предпріятія были обложены несоответственно низко и обратно пропорціонально своимъ размѣрамъ¹⁾; естественнымъ послѣдствіемъ этого

¹⁾ Такъ, напр., купецъ первой гильдіи, при одномъ заведеніи платилъ по первому классу мѣстностей: 565 руб. за свидѣтельство и 55 руб. за билетъ, итого 620 руб., а при десяти заведеніяхъ, которыя онъ могъ имѣть, выбирая на каждое лишь билетъ, — онъ платилъ тѣ же 565 руб. за свидѣтельство и 550 руб. за 10 билетовъ, итого 1,115 руб., т. е. на одно заведеніе всего лишь по 111 руб. 50 коп., или въ шесть разъ меньше. То же самое и съ купцами

являлась незначительная сумма сбора, всего (въ пользу казны и мѣстныхъ союзовъ) около 15 мил. руб. Несостоятельность нашихъ пошлинъ за право торговли и промысловъ обнаруживалась весьма ясно въ несоотвѣтственно слабомъ увеличеніи валовой суммы, поступавшей отъ этого источника въ государственное казначейство, несмотря на сильный ростъ промышленности и торговли. Такъ, если не считать дополнительныхъ сборовъ въ пользу земствъ и городовъ, означенные сборы съ 8,4 мил. руб. въ 1865 году дошли въ 1880 г. до 12,8 мил. рублей, т.-е. возрасли только въ полтора раза, тогда какъ одинъ оборотъ нашей виѣшней торговли увеличился въ три-четыре раза. Однородный сильный ростъ замѣчался за это время точно также и во всѣхъ прочихъ крупныхъ областяхъ внутренней торговли и промышленности.

4. Перемены въ промысловомъ обложеніи въ періодъ 1884—1893 гг. Недостатки нашей системы „пошлинъ за право производства торговли и промысловъ“ въ 80-хъ годахъ обратили на себя серьезное вниманіе министерства финансовъ, которое рѣшилось ослабить эту неравномѣрность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и увеличить доходъ казны введеніемъ дополнительнаго сбора съ значительныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, въ размѣрѣ опредѣленнаго процента съ ихъ чистаго дохода. Съ этою цѣлью были изданы два закона, имѣвшіе связь между собою—законъ 5-го іюня 1884 года и законъ 15 января 1885 года.

По закону 5 іюня 1884 года, въ видахъ достиженія большей равномѣрности и справедливости, въ дѣйствовавшей уставѣ о пошлинахъ за право торговли и промысловъ были внесены нѣкоторыя перемены, съ цѣлью облегченія менѣе значительныхъ торговыхъ и промысловыхъ заведеній ¹⁾.

Вмѣстѣ съ пониженіемъ промысловаго налога для мелкихъ ремесленныхъ и др. заведеній, въ прежнемъ уставѣ были сдѣланы нѣкоторыя перемены въ цѣляхъ возвышенія гильдейскихъ сборовъ съ болѣе крупныхъ предпріятій и привлеченія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ,

второй гильдіи. Купецъ этой гильдіи, въ мѣстности перваго класса, уплачивалъ за свидѣтельство 120 руб. и за билетъ 35 руб., итого при одной лавкѣ 155 руб. Имѣя двѣ лавки, онъ по тому же расчету, платилъ 190 руб., т.-е. уже по 95 руб. за лавку; при пяти лавкахъ, обложеніе каждой выразится всего 59 рублями. Словомъ, кто изъ купцовъ имѣлъ больше заведеній, тотъ за каждое изъ нихъ платилъ меньше, и наоборотъ.

¹⁾ Съ этою цѣлью производство ремесль мѣщанами и цеховыми, работающими въ качествѣ хозяевъ безъ наемныхъ рабочихъ, съ помощью однихъ только членовъ своего семейства, было совсѣмъ освобождено отъ промысловаго сбора (прежде повсемѣстно равнялось 2 р. 75 к. въ годъ); точно также были освобождены отъ обложенія ремесленные заведенія съ однимъ рабочимъ (раньше они платили по мѣстностямъ отъ 4 р. 40 к. до 11 рублей въ годъ) и уменьшены сборы съ фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ заведеній, имѣющихъ менѣе 16 челоуѣкъ рабочихъ. Смягченіе обложенія можно видѣть по слѣдующимъ сравнительнымъ даннымъ:

	Прежній окладъ:	По закону 1884 г.:
Заведенія съ 10—16 рабочими.	11 р. — к.—33 р.	10—30 р.
„ — 5—9 „	8 „ 80 „—22 „	7—20 „
„ — 2—4 „	4 „ 40 „—11 „	3—10 „
„ — однимъ рабочимъ	4 „ 40 „—11 „	0 „
„ безъ наем. рабочихъ	4 „ 40 „—11 „	0 „

которыя прежде были освобождены отъ этихъ сборовъ (лица, содержащія рабочихъ каменщиковъ, плотниковъ, полотеровъ, извозчичьи заведенія и т. п.).

По новому закону, къ платежу торговыхъ сборовъ по 2-й гильдіи были между прочимъ привлечены поземельные банки и основанныя на круговой порукѣ общественные банки и общества взаимнаго кредита, капиталы которыхъ не превышаютъ 10 тыс. руб. Прежде эти учрежденія съ такимъ капиталомъ освобождались отъ платежа пошлинъ. Въ то же время предѣлъ суммы капитала, при которой слѣдовало брать свидѣтельства 1-й гильдіи, повышенъ съ 30 тыс. до 50 тыс.

Существенныя перемены въ интересахъ менѣе значительныхъ предпринимателей были сдѣланы новымъ закономъ также относительно подрядовъ.

По дѣйствовавшему до 1884 года уставу, цѣна торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ и билетовъ слагалась изъ нѣсколькихъ составныхъ частей: а) изъ основного оклада, установленнаго въ 1865 г., б) дополнительнаго сбора на квартирную повинность, введеннаго по закону 8-го іюня 1874 г., в) добавочнаго сбора на государственныя земскія повинности, установленнаго закономъ 8-го іюня 1874 г., и г) дополнительныхъ пошлинъ, взыскиваемыхъ по закону 16 декабря 1880 года. По закону 1884 г. всѣ эти четыре оклада были слиты въ одинъ; при этомъ, такъ какъ съ торговыхъ и промысловыхъ свидѣтельствъ дополнительные сборы въ пользу земствъ и городскихъ кассъ взыскивались по гильдейскимъ свидѣтельствамъ въ размѣрѣ 25% только съ основного оклада, а по прочимъ документамъ въ размѣрѣ 10%, то теперь процентъ мѣстнаго сбора былъ уменьшенъ по гильдейскимъ свидѣтельствамъ до 15%, для прочихъ же документовъ оставлены прежніе 10%. По приблизительному расчету сдѣланныя перемены въ промысловомъ налогѣ должны были дать приращеніе государственнаго дохода на сумму около 500 тыс. рублей.

Перемены, внесенныя закономъ 1884 года въ наше промысловое обложеніе, доставили нѣкоторое облегченіе для группы мелкихъ плательщиковъ, тѣмъ не менѣе, сохранивъ прежнюю грубую классификацію торговли и промысловъ на виды и на тѣ же только 5 классовъ мѣстностей, новый законъ, хотя и ослабилъ немного недостатки нашего промысловаго обложенія, однако не устранилъ ихъ.

Необходимо замѣтить, что само министерство финансовъ въ проектѣ измѣненій въ „пошлинахъ за право торговли и промысловъ“ не задавалось цѣлью кореннымъ образомъ реформировать эти сборы. Министръ финансовъ предполагалъ достигнуть желательнаго уравненія платежныхъ обязанностей болѣе значительныхъ предпріятій установленіемъ совершенно новаго по существу налога, основаннаго на прямомъ подоходномъ началѣ, т.-е. на основаніи опредѣленія чистаго дохода для акціонерныхъ и т. п. обществъ—по ихъ отчетамъ, а для прочихъ предпріятій—по заявленіямъ ихъ владѣльцевъ, тщательно проверяемыхъ организованными съ этою цѣлью учрежденіями изъ представителей земствъ, городовъ и купеческихъ обществъ. Мысль о такомъ обложеніи была встрѣчена горячими возраженіями со стороны огромнаго большинства биржевыхъ комитетовъ, которые были

запрошены по этому поводу министерствомъ финансовъ. Сущность возраженій сводилась къ указанію на несправедливость обложенія торговли и промышленности подоходнымъ сборомъ въ то время, когда другіе виды дохода не будутъ подлежать этому сбору, и къ опасенію, что способы взиманія будутъ весьма обременительны и неудобны, если предпринимателю придется обращаться къ торговымъ книгамъ для сложенія съ себя излишней тягости. Въ этомъ же смыслѣ были высказаны возраженія относительно неудобства обложенія подоходнымъ процентнымъ сборомъ только доходовъ отъ торговли и промысловъ и при дальнѣйшемъ обсужденіи первоначальнаго проекта министерства въ высшихъ инстанціяхъ. Въ концѣ концовъ министерство финансовъ выработало новый проектъ, который легъ въ основу закона 15 января 1885 года (Высочайше утвержд. Правила объ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительнымъ сборомъ), которымъ установлены дополнительные сборы въ двухъ видахъ: процентнаго и раскладочнаго налоговъ.

Сущность закона 1885 г. состоитъ въ слѣдующемъ: процентному налогу подлежатъ акціонерныя компании, товарищества на паяхъ и другіе виды товариществъ по участкамъ; раскладочному налогу — всѣ прочія торговля и промышленныя предпріятія, облагаемая выборкою гильдейскихъ свидѣтельствъ и билетовъ, за исключеніемъ временно принадлежащихъ частнымъ лицамъ фабрикъ и заводовъ, уплачивающихъ акціонерныя сборы. Процентный сборъ съ акціонерныхъ обществъ и т. п. предпріятій опредѣленъ былъ въ 3% съ чистой прибыли, полученной за истекшій отчетный годъ. Дополнительный раскладочный сборъ исчислялся по суммѣ производства фабрикъ и заводовъ и по цѣнѣ уплачиваемыхъ пошлинъ за гильдейскія свидѣтельства и билеты. Общее количество этого налога опредѣляется на каждую губернію законодательнымъ путемъ на три года. Назначенная на губернію сумма ежегодно развертывается губернскимъ податнымъ присутствіемъ по уѣздамъ, а причитающаяся на уѣздъ сумма раскладывается между плательщиками уѣзднымъ податнымъ присутствіемъ; при этомъ предпріятія, имѣющія незначительные обороты, могутъ быть освобождены отъ сбора, но съ тѣмъ, чтобы вся причитающаяся сумма на уѣздъ или городъ (для болѣе значительныхъ городовъ назначается при раскладкѣ особая отъ уѣзда сумма) была внесена въ казну сполна. Къ сказанному добавимъ еще о послѣдующихъ переменахъ въ дополнительныхъ сборахъ. Закономъ 18 января 1889 г. къ этимъ сборамъ были привлечены и негильдейскія предпріятія, въ тѣхъ видахъ, чтобы возвышеніемъ раскладочнаго сбора на трехлѣтіе 1888—1890 гг. не нарушилось равновѣсіе между обложеніемъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, уплачивающихъ гильдейскія пошлины, и тѣми предпріятіями, которыя ведутъ дѣло по свидѣтельствамъ мелочного торговаго и промысловаго и не подлежатъ дополнительному сбору. Именно, дополнительный раскладочный сборъ былъ распространенъ на предпріятія, содержимыя по свидѣтельствамъ мелочнаго торговаго и промысловаго I и II разрядовъ, а также по промысловамъ свидѣтельствамъ III разряда, если, независимо отъ промысловаго, предпріятіе обязано еще снабжаться билетами мелочнаго торговаго.

Наконецъ, въ исходѣ 1892 г., для устранения дефицита по росписи 1893 г., въ связи съ увеличеніемъ нѣкоторыхъ другихъ налоговъ, было признано возможнымъ повысить сборы, взимаемые съ торговли и промышленности. Въ результатѣ (законъ 21 дек. 1892 г.) процентный сборъ съ акціонерныхъ предприятий былъ повышенъ съ 3% до 5%, а раскладочный — увеличенъ на 25%, причемъ къ участию въ платежѣ раскладочнаго сбора были привлечены также неакціонерныя фабрики и заводы, подлежащіе платежу акцизныхъ сборовъ, кромѣ садовладѣльческихъ фруктово-виноградо-водочныхъ заводовъ.

Говоря о дополнительныхъ сборахъ, установленныхъ закономъ 15 января 1885 года, нельзя не замѣтить, что они, какъ и обложение доходовъ съ денежныхъ ссудныхъ капиталовъ и налогъ на имущества, переходящія безмездными способами — налоги также введенные въ 80-хъ годахъ — выражали, хотя и въ весьма нерѣшительной формѣ, справедливое желаніе тогдашняго нашего министра финансовъ привлечь къ болѣе соотвѣтственному обложенію тѣ группы населенія, которыя, обладая большими капиталами и получая очень значительные доходы, тѣмъ не менѣе платятъ относительно весьма мало на покрытіе государственныхъ и общественныхъ нуждъ. Эти новыя въ русской финансовой системѣ имущественно-подходные налоги, повидимому, должны были бы, по мысли Н. Х. Бунге, составлять переходную ступень или подготавливать почву для введенія лично-подходнаго налога, признаваемого финансовой теоріей и практикой западно-европейскихъ государствъ наиболѣе совершенною формою прямого обложенія.

Въ началѣ 90-хъ годовъ вопросъ о реорганизаціи промысловаго обложенія былъ опять поставленъ на очередь. Съ Высочайшаго соизволенія (20 ноября 1892 г.), для общаго пересмотра узаконеній, относящихся къ обложенію торговли и промышленности, 20 ноября 1892 г. была образована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ директора торговли и мануфактуръ. Окончательнымъ результатомъ ея работъ былъ проектъ новой системы промысловаго обложенія, который легъ въ основаніе „Положенія (8 іюня 1898 года) о государственномъ промысловомъ налогѣ“.

ГЛАВА XIII.

Государственный промысловый налогъ.

1. Объекты промысловаго налога и главные элементы его. Основной налогъ. —
2. Дополнительный промысловый налогъ съ предприятий, обязанныхъ публичной отчетностью. —
3. Дополнительный налогъ съ предприятий, не обязанныхъ публичной отчетностью. —
4. Учрежденія, вѣдущія промысловымъ налогомъ.

1. Объекты промысловаго налога и главные элементы его. Основной налогъ. — Съ 1 января 1899 г. въ

Россіи дѣйствуетъ новый законъ, „Положеніе о государственномъ промышленномъ налогѣ“ (законъ 8 іюня 1898 г.). Разсмотримъ его главные основанія.

Новое „Положеніе“ о промышленномъ обложеніи представляетъ какъ бы обобщеніе разрозненныхъ узаконеній періода 1865—1893 годовъ, относящихся въ этому обложенію. Съ этой точки зрѣнія, оно прежде всего включаетъ въ себѣ всѣ элементы ранѣе дѣйствовавшихъ узаконеній. Такимъ образомъ, дѣйствующее промышленное обложеніе основывается на комбинаціи: патентной, раскладочной и окладной системъ. Въ противоположность прежнему гильдійскому сбору, въ новой организаціи центръ тяжести перенесенъ съ лица на предпріятіе.

Государственному промышленному налогу подлежатъ: 1) торговые предпріятія, въ томъ числѣ кредитныя и страховыя предпріятія, торговое посредничество, всякаго рода подряды и поставки; 2) промышленныя предпріятія: фабрично-заводскія (въ томъ числѣ горнозаводскія), ремесленныя, горныя и перевозочныя и 3) личныя промышленныя занятія.

Нѣкоторыя категоріи предпріятій изъяты отъ промышленнаго налога, таковы: казенныя, кабинетскія, вѣдомства учреждений Императрицы Маріи, духовнаго вѣдомства, городскія и сословныя, служащія для нуждъ означенныхъ вѣдомствъ; предпріятія, организуемыя съ благотворительными или просвѣтительными цѣлями; мелькія сельскохозяйственныя предпріятія, подходящія подъ опредѣленныя въ законѣ условія и проч. Перечень предпріятій, которыя не подлежатъ государственному промышленному налогу, занимаетъ 45 пунктовъ 6-й статьи „Положенія“.

Государственный промышленный налогъ состоитъ изъ основного и дополнительнаго.

Основной налогъ уплачивается посредствомъ выборки промышленныхъ свидѣтельствъ всѣми предпріятіями, кромѣ изъятыхъ отъ промышленнаго обложенія, причемъ размѣръ налога находится въ зависимости: 1) отъ класса мѣстности, гдѣ находится предпріятіе, и 2) отъ разряда, къ какому отнесено предпріятіе или занятіе.

Раздѣленіе мѣстностей Имперіи на классы, предпріятій и занятій на разряды, а также размѣръ окладовъ основного промышленнаго налога устанавливаются и подлежатъ пересмотру въ законодательномъ порядкѣ черезъ каждыя пять лѣтъ.

Промышленныя свидѣтельства, за которыя уплачивается основной промышленный налогъ въ установленномъ размѣрѣ, должны быть выбираемы на каждое отдѣльное торговое или промышлен-

ное заведеніе, на каждое паровое судно, на каждый отдѣльный промыселъ. Каждое промышленное свидѣтельство на торговое заведеніе даетъ право на свободное отъ налога содержаніе складочныхъ помѣщеній: по 1-му разряду—3-хъ, по 2-му разряду—двухъ и по 3-му—одного. На остальные помѣщенія, независимо отъ промышленныхъ свидѣтельствъ на заведенія, должны быть выбираемы еще особыя промышленныя свидѣтельства на складочныя помѣщенія, съ уплатою установленныхъ за нихъ сборовъ.

Что касается окладовъ основного промышленнаго налога, то для торговыхъ предпріятій I разряда установлено повсемѣстно за промышленное свидѣтельство 500 р. и за складочныя помѣщенія—30 р.; независимо отъ мѣстностей, оклады установлены также для промышленныхъ предпріятій первыхъ пяти разрядовъ (въ предѣлахъ 1500 и 50 р.). Для всѣхъ остальныхъ предпріятій оклады за промышленныя свидѣтельства и билеты на складочныя помѣщенія колеблются въ зависимости отъ мѣстности и разряда въ предѣлахъ отъ 150 р. до 2-хъ рублей.

Въ каждомъ, подлежащемъ основному промышленному налогу торговомъ и промышленномъ заведеніи, если имъ не завѣдуетъ лично самъ владѣлецъ или члены его семейства, должно быть, по крайней мѣрѣ, одно завѣдующее заведеніемъ лицо, имѣющее надлежащее свидѣтельство на производство личныхъ промышленныхъ занятій.

Для лицъ, входящихъ въ составъ правленій, совѣтовъ, учетныхъ и наблюдательныхъ комитетовъ и ревизіонныхъ комиссій въ предпріятіяхъ, обязанныхъ публичною отчетностью, а равно для управляющихъ этими предпріятіями, ихъ товарищей и уполномоченныхъ, размѣръ основного промышленнаго налога исчисляется по совокупности получаемаго означенными лицами, въ теченіе года, жалованья и всякаго рода вознагражденія во всѣхъ предпріятіяхъ, на службѣ коихъ они состоятъ.

Для означенныхъ лицъ оклады основного промышленнаго налога приняты въ размѣрѣ 2⁰/₁₀₀ съ получаемаго вознагражденія; для прочихъ лицъ установлены постоянные оклады въ предѣлахъ отъ 150 р. до 6 рублей.

Основной промышленный налогъ, уплачиваемый съ постоянныхъ окладовъ, неизбѣжно является обратно прогрессивнымъ для всякой группы предпріятій, подошедшихъ подъ тотъ или иной разрядъ. Коррективомъ противъ этого должны служить дополнителные налоги съ капитала и процентный сборъ съ прибыли.

2. Дополнительный промышленный налогъ съ пред-

пріятій, обязанныхъ публичной отчетностью. — Дополнительный промысловый налогъ взимается: 1) съ акціонерныхъ и другихъ предпріятій, обязанныхъ публичной отчетностью, въ видѣ: а) налога съ капитала и б) процентнаго сбора съ прибыли; 2) съ прочихъ предпріятій, не изъятыхъ отъ дополнительнаго налога, въ видѣ: а) раскладочнаго сбора и б) процентнаго сбора съ прибыли.

Дополнительный налогъ съ капитала уплачивается въ размѣрѣ 15 копѣекъ съ каждой сотни рублей, съ зачетомъ суммы основнаго промысловаго налога, т.-е. фактически этотъ налогъ имѣетъ мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда основнаго налога менѣе 15 копѣекъ съ сотни рублей основнаго капитала предпріятія. Предпріятія, которыя подлежатъ налогу съ капитала, платятъ еще процентный сборъ съ прибыли, если чистая прибыль ихъ превышаетъ три процента съ основнаго капитала. Необходимо замѣтить характерную особенность процентнаго сбора съ прибыли: до извѣстнаго предѣла онъ является прогрессивнымъ. Именно, сверхъ основнаго налога и налога съ капитала, предпріятія еще уплачиваютъ дополнительный налогъ:

при чистой прибыли:	уплачиваютъ:
свыше 3 ⁰ / ₀ до 4 ⁰ / ₀	3 ⁰ / ₀
„ 4 ⁰ / ₀ — 5 ⁰ / ₀	4 ⁰ / ₀
„ 5 ⁰ / ₀ — 6 ⁰ / ₀	4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀
„ 6 ⁰ / ₀ — 7 ⁰ / ₀	5 ⁰ / ₀
„ 7 ⁰ / ₀ — 8 ⁰ / ₀	5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀
„ 8 ⁰ / ₀ — 9 ⁰ / ₀	5 ³ / ₄ ⁰ / ₀
„ 9 ⁰ / ₀ — 10 ⁰ / ₀	6 ⁰ / ₀

Наконецъ, получившія чистую прибыль свыше 10⁰/₀, уплачиваютъ 6⁰/₀ со всей суммы полученной ими чистой прибыли и, сверхъ того, еще 5⁰/₀ съ той суммы чистой прибыли, которая превышаетъ 10⁰/₀ на ихъ основнаго капиталъ.

Для исчисленія чистой прибыли въ законѣ указываются, какіе расходы подлежатъ вычету изъ валоваго дохода по предпріятію.

3. Дополнительный налогъ съ предпріятій, не обязанныхъ публичной отчетностью. — Предпріятія, не обязанныя публичной отчетностью, подлежатъ дополнительному раскладочному сбору и процентному сбору съ прибыли. Общая на Имперію сумма раскладочнаго сбора назначается на каждые три года въ законодательномъ порядкѣ и распределяется между губерніями ежегодно. Назначенная на губернію

или область сумма распределяется казенной палатой между податными участками или отдѣльными отраслями торговли и промышленности, на основаніи свѣдѣній о числѣ предпріятій и суммѣ ихъ оборота и прибыли, а также, принимая во вниманіе условія мѣстной торговли и промысловъ въ истекшемъ году. Дальнѣйшая раскладка производится раскладочнымъ присутствіемъ. Изъ раскладки исключаются предпріятія съ незначительными оборотами, именно тѣ, прибыль которыхъ не достигаетъ установленныхъ для даннаго класса мѣстности размѣра по суммѣ оборота даннаго предпріятія и проценту средней прибыльности, опредѣленной для данной группы предпріятій раскладочнымъ присутствіемъ. Относительная платежная обязанность для каждаго предпріятія устанавливается по его прибыльности, вычисленной по признакамъ, указаннымъ въ законѣ, свѣдѣнія по которымъ обязаны прежде всего доставлять сами представители предпріятій, причемъ, если пожелаютъ, они могутъ въ своихъ заявленіяхъ указать и дѣйствительную прибыль за истекшій годъ.

По повѣркѣ заявленій плательщиковъ, раскладочное присутствіе опредѣляетъ прибыль каждаго заведенія или промысла, подлежащую обложенію раскладочнымъ сборомъ. Для плательщиковъ, которые представляютъ въ раскладочное присутствіе торговые книги или засвидѣтельствованныя у нотариуса выписи изъ нихъ, размѣръ раскладочнаго сбора можетъ быть исчисленъ по дѣйствительно полученной прибыли.

Процентный сборъ съ прибыли взимается съ той части прибыли, исчисленной для обложенія раскладочнымъ сборомъ, которая превышаетъ окладъ основнаго промысловаго налога, увеличенный въ тридцать разъ. Размѣръ сбора—по одному рублю съ каждыхъ 30 рублей означеннаго излишка.

4. Учрежденія, вѣдущія промысловымъ налогомъ.— Общее на мѣстахъ завѣдываніе государственнымъ промысловымъ налогомъ возлагается на казенныя палаты. Непосредственный надзоръ за исполненіемъ правилъ положенія о государственномъ промысловомъ налогѣ и повѣрка торговли и другихъ промысловъ въ предѣлахъ податныхъ участковъ возлагаются на мѣстныхъ податныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, при содѣйствіи торговыхъ депутатовъ и замѣняющихъ ихъ лицъ мѣстнаго торговаго надзора. Въ случаѣ надобности, для производства означенной повѣрки могутъ быть командированы чиновники казенныхъ палатъ, по распоряженію управляющихъ ими. Ревизія правильности обложенія торговли и другихъ про-

мысловъ можетъ быть также возлагаема на чиновъ центральнаго управленія министерства финансовъ, по распоряженію департамента торговли и мануфактуръ.

Въ стрѣхъ мѣстныхъ учреждений, непосредственно вѣдающихъ промысловымъ обложеніемъ, законъ 8 іюня 1898 г. внесъ существенныя измѣненія. Такъ, обязанности прежнихъ губернскихъ податныхъ присутствій возложены на общія присутствія казенныхъ палатъ, усиленные представителями отъ общественныхъ учреждений и отъ плательщиковъ, а обязанности уѣздныхъ податныхъ присутствій — на мѣстныя раскладочныя присутствія. Въ устройствѣ апелляціонныхъ инстанцій введены новыя начала. Прежде жалобы плательщиковъ на постановленія казенныхъ палатъ по сбору за право торговли и промысловъ приносились или министру финансовъ, или въ правительствующій сенатъ, смотря по размѣру штрафа, налагаемаго за нарушеніе правилъ объ этомъ сборѣ, а жалобы на постановленія губернскихъ податныхъ присутствій по дополнительному сбору (процентному и раскладочному) подавались министру финансовъ, а имъ передавались на предварительное заключеніе особаго податнаго присутствія, образованнаго при департаментѣ торговли и мануфактуръ. По новому закону, для разсмотрѣнія такихъ жалобъ образовано на мѣстахъ новое коллегіальное учрежденіе, съ характеромъ административнаго суда, — губернское или областное по промысловому налогу присутствіе, изъ представителей высшей мѣстной администраціи, земскихъ и городскихъ управъ и изъ плательщиковъ промысловаго налога ¹⁾.

Жалобы на рѣшенія губернскаго или областного по промысловому налогу присутствія приносятся, чрезъ означенныя присутствія, въ правительствующій сенатъ (по первому департаменту), въ мѣсячный срокъ со дня врученія копии съ рѣшенія, и представляются въ правительствующій сенатъ съ объясненіями губернскаго или областного присутствія. Что же касается особаго присутствія при департаментѣ торговли и мануфактуръ, то, съ освобожденіемъ его отъ разсмотрѣнія жалобъ плательщиковъ, на обязанности названнаго учрежденія остались предва-

¹⁾ Это присутствіе, подъ предсѣдательствомъ губернатора, состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: вице-губернатора, управляющаго казенною палатою, управляющаго акцизными сборами, прокурора мѣстнаго окружнаго суда или его товарища, предсѣдателя губернской земской управы и городского головы губернскаго города или лицъ, ихъ заступающихъ, а также двухъ лицъ, избираемыхъ на четыре года изъ числа плательщиковъ дополнительнаго промысловаго налога: одного — губернскимъ земскимъ собраніемъ и другого — городскою думою губернскаго города.

рительное соображеніе и разработка вопросовъ, относящихся до промысловаго налога, и, кромѣ того, ему вновь поручается обсужденіе предположеній о ежегодномъ распредѣленіи общей на Имперію суммы раскладочнаго сбора, назначенной законодательною властью на три года, между губерніями и областями.

ГЛАВА XIV.

Общій или лично-подходный налогъ.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подходномъ налогѣ.—2. Главныя основанія общаго подходнаго налога.—3. Техника взиманія подходнаго налога.

1. Понятіе объ общемъ или лично-подходномъ налогѣ. — Въ основѣ всѣхъ разсмотрѣнныхъ уже нами налоговъ долженъ лежать принципъ подходности. Въ этомъ смыслѣ всѣ они подходные однако, рядомъ съ ними, очень важнымъ звеномъ въ системѣ налоговъ является общій или личный подходный налогъ¹⁾. Онъ представляетъ настолько характерную форму обложенія, что подъ словомъ „подходный налогъ“, безъ дальнѣйшей квалификаціи, всегда разумѣютъ именно общій подходный налогъ, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ прямыхъ налоговъ. Этотъ налогъ представляетъ обложеніе совокупнаго дохода лица отъ всѣхъ источниковъ его дохода.

Въ отличіе отъ имущественно-подходныхъ налоговъ, гдѣ финансовая власть прежде всего ищетъ объектъ обложенія, доходное имущество, а уже найдя его, привлекаетъ соответственнаго владѣльца къ платежу налога, — при лично-подходныхъ налогахъ сначала ищутъ субъекта, а затѣмъ уже выясняютъ доходъ, получаемый имъ изъ тѣхъ или иныхъ источниковъ. Подходный налогъ можетъ быть трехъ главныхъ типовъ: 1) обложеніе личныхъ доходовъ по отдѣльнымъ источникамъ дохода; 2) общій поразрядный подходный налогъ и 3) общій подходный налогъ.

Подходный налогъ, какъ онъ примѣняется на практикѣ въ

¹⁾ Общій подходный налогъ есть явленіе сравнительно новаго времени. Введенный въ Англій въ 1799 г., онъ едва переступилъ столѣтіе своего существованія. До 20-хъ годовъ подходный налогъ существовалъ только въ Англій; за нею съ 1820 г. на тотъ же путь финансовыхъ реформъ вступила Пруссія. Въ настоящее время мы видимъ уже цѣлый рядъ и большихъ, и малыхъ государствъ, гдѣ въ той или иной формѣ существуетъ подходный налогъ: Соединенное Королевство, Пруссія и другія менѣе значительныя составныя части Германской имперіи, Австрія, Италия, Швейцарія. Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты въ трудное время для своихъ финансовъ также прибѣгли къ подходному налогу (1861—1872 гг.).

различныхъ государствахъ, можно различать еще по другому признаку. Въ однихъ случаяхъ онъ является основнымъ доходнымъ налогомъ, когда ему подлежатъ всѣ виды дохода, какъ въ Великобританіи, или весь чистый доходъ плательщика, какъ въ Пруссіи; въ другихъ—онъ имѣетъ характеръ дополнительнаго подоходнаго налога, именно, когда нѣкоторые виды доходовъ не облагаются подоходнымъ налогомъ, и имъ пользуются, чтобы привлечь въ обложенію такіе доходы, которые ускользаютъ отъ другихъ налоговъ, въ особенности промысловыхъ и поимущественныхъ. Примѣры дополнительнаго подоходнаго налога даютъ Австрія и Италія. Въ Австріи подоходный налогъ взимается со всѣхъ доходовъ, кромѣ получаемыхъ непосредственно отъ земельной и другой недвижимой собственности; въ Италіи подоходному налогу подлежатъ всѣ доходы съ движимыхъ имуществъ, т.-е. все, что не обложено поземельнымъ и подомовымъ налогами. Уяснить себѣ главные типы подоходнаго налога лучше всего изъ разсмотрѣнія соотвѣтственныхъ системъ подоходнаго налога, дѣйствующихъ въ западной Европѣ. Но, прежде чѣмъ перейти къ такому обзору, необходимо остановиться на теоріи подоходнаго налога, на выясненіи основныхъ положеній этой теоріи, представляющихъ большой интересъ, какъ съ точки зрѣнія финансовой науки, такъ и съ точки зрѣнія финансовой практики.

2. Главныя основанія общаго подоходнаго обложенія.—Хорошо организованный подоходный налогъ съ полнымъ основаніемъ считается теоретиками финансовой науки самой совершенной формой обложенія. При организаціи подоходнаго налога легче, чѣмъ при всякомъ другомъ способѣ обложенія, добиться соразмѣрности налога съ платежной способностью гражданъ и вообще построить финансовую систему на началахъ справедливости. Подоходный налогъ облегчаетъ достиженіе этой цѣли уже тѣмъ своимъ свойствомъ, что изъ всѣхъ прямыхъ налоговъ онъ обладаетъ свойствомъ непереложимости въ наибольшей степени, вслѣдствіе чего онъ и формально, и фактически падаетъ на тѣхъ именно лицъ и на тѣ классы населенія, которыхъ государство желаетъ привлечь въ обложенію. Кромѣ того, подоходный налогъ, опять-таки болѣе чѣмъ какой-либо иной, даетъ возможность дѣлать различія въ степени обложенія по свойствамъ отдѣльныхъ частей дохода, по относительной величинѣ его, и допускаетъ освобожденіе отъ обложенія опредѣленныхъ минимумовъ дохода, не нарушая требованія всеобщности налоговъ, такъ какъ совершенно устраняетъ при этомъ сословную точку зрѣнія. Для государственной казны подоходный на-

логъ хорошъ по своей эластичности. Дѣло въ томъ, что сумма сбора, доставляемая имъ, въ случаѣ необходимости, можетъ быть увеличена весьма простымъ способомъ,—стоитъ только повысить процентъ обложенія. Кромѣ того, общая сумма подоходнаго налога возрастаетъ довольно правильно, по мѣрѣ увеличенія народнаго дохода.

Несмотря, однако, на всѣ хорошія стороны подоходнаго налога, онъ всегда встрѣчаетъ при своемъ введеніи, да и потомъ, горячія возраженія. Важнѣйшіе доводы, которые, обыкновенно, выставляютъ противники подоходнаго налога, сводятся къ слѣдующему: 1) онъ съ большею тяжестью ложится на добросовѣстныхъ лицъ, которые не скрываютъ своихъ доходовъ и даютъ обо всемъ вѣрныя показанія; 2) вынуждая нѣкоторыхъ скрывать истинную величину дохода, этотъ налогъ поощряетъ безнравственность; 3) онъ непріятенъ по способу взиманія, въ особенности, если фискальная власть будетъ слишкомъ усердно обследовать хозяйственные обороты плательщиковъ.

Однако, вникнувъ въ приведенныя соображенія, легко понять, что всѣ подобныя доводы, выставляемые противъ подоходнаго налога, съ неменьшею силою можно привести и противъ другихъ прямыхъ налоговъ. Но зато всѣ недостатки подоходнаго налога вполне искупаются большей справедливостью обложенія, которая получается вслѣдствіе болѣе равномернаго распределенія податнаго бремени между бѣдными и богатыми.

Различіе доходовъ по ихъ свойствамъ при обложеніи имѣетъ существенное значеніе для проведенія начала справедливости въ системѣ налоговъ. Доходы въ этомъ случаѣ слѣдуетъ различать по свойству ихъ источниковъ и по субъективнымъ условіямъ полученія доходовъ.

Исходя изъ этихъ основаній, всѣ доходы раздѣляютъ на фондируемые и нефондируемые ¹⁾, опредѣленные и неопредѣленные, или случайные, и конъюнктуральные.

Фондируемыми называются такіе доходы, которые получаютъ съ прочныхъ источниковъ и величина которыхъ находится въ весьма слабой зависимости отъ представителя дохода. Къ нимъ относятся: поземельная рента, доходъ съ государствен-

¹⁾ У насъ обыкновенно говорятъ фундированные и нефундированные, т.-е. переносятъ въ русскій языкъ нѣмецкія слова (fundirte и unfundirte), но мнѣ кажется нисколько не менѣе благозвучно сохранить безъ перемѣны въ данномъ случаѣ привычный для насъ и по произношенію и по значенію корень фондъ (fondé, non fondé). Слово „фондированный“ само по себѣ, безъ всякаго поясненія, указываетъ на смыслъ термина, чего никакъ нельзя сказать о словѣ „фундированный“.

ныхъ фондовъ и т. п. Собственники такихъ доходовъ могутъ быть даже недѣеспособны и все-таки получать доходъ наравнѣ съ тѣми изъ владѣльцевъ фондированныхъ источниковъ, кто располагаетъ всѣми своими умственными и физическими силами. Нефондированные доходы—это такіе, величина которыхъ находится въ большой зависимости отъ личныхъ качествъ ихъ представителей, степени ихъ трудоспособности, таланта, энергіи. Таковы доходы отъ трудового заработка, службы, такъ-называемые профессиональные доходы, предпринимательская прибыль. Весьма естественно и понятно, что справедливость требуетъ болѣе сильнаго обложенія фондированныхъ доходовъ сравнительно съ нефондированными, такъ какъ фондированный доходъ обыкновенно цѣлкомъ или почти весь является дѣйствительнымъ чистымъ доходомъ, а въ нефондированномъ—значительную часть необходимо отнести на капитализацію или фондированіе ради обезпеченія будущаго, на то время, когда съ годами и болѣзнями трудовая способность человѣка неизбѣжно понижается. Если въ дѣйствительной жизни нерѣдки случаи, что человѣкъ, получая нефондированный доходъ, ничего не сберегаетъ и не откладываетъ для будущаго, то это равносильно тому, если владѣлецъ фондированнаго дохода проживаетъ не только доходъ, но растрачиваетъ и самый источникъ дохода.

Нефондированные доходы, въ свою очередь, бываютъ двоякаго характера—постоянные и временные, или случайные. Къ первымъ можно отнести службу въ казенныхъ, общественныхъ и другихъ учрежденіяхъ, пожизненную ренту, средній установившійся профессиональный заработокъ и т. п. Къ временнымъ—напримѣръ, платная работа по какому-либо экстренному случаю. Отмѣчая необходимость болѣе пощады при обложеніи доходовъ непостоянныхъ сравнительно съ постоянными, слѣдуетъ, однако, замѣтить, что на практикѣ это требованіе осуществимо лишь въ грубыхъ рѣзкихъ различіяхъ, вслѣдствіе трудности во всѣхъ случаяхъ вѣрно уловить признаки постоянства и непостоянства.

При сравненіи доходовъ по ихъ относительной налогоспособности слѣдуетъ еще обратить вниманіе на весьма существенное свойство, по которому они могутъ различаться—это болѣе или меньшая степень ихъ конъюнктуральности. Подъ конъюнктурою въ экономической наукѣ разумѣется совокупность всѣхъ условій (техническихъ, экономическихъ, социальныхъ), которыя, помимо расчетовъ и даже вопреки всякимъ расчетамъ представителя хозяйства, вліяютъ на послѣднее въ благопріятномъ или неблагопріятномъ смыслѣ. Что касается въ частности

доходовъ, то само собою очевидно, что благоприятная конъюнктура можетъ иногда вызыватьъ неожиданное и чрезвычайное временное возрастаніе доходовъ, какъ фондированныхъ, такъ и нефондированныхъ. На получаемые при этомъ чрезвычайные избытки доходовъ можно также смотрѣть какъ на случайные, но, конечно, совсѣмъ не въ томъ смыслѣ, какъ это слово было употреблено выше, при раздѣленіи доходовъ на постоянные и случайные. Между тѣмъ какъ случайные обыкновенные доходы обладаютъ самую слабую налогоспособность, конъюнктуральные доходы могутъ выдерживать наивысшую норму обложенія.

Всѣ разсмотрѣнныя различія въ доходахъ, совершенно ясныя въ теоріи, на практикѣ при организаціи подоходнаго обложенія представляютъ не мало затрудненій. Легче всего выдѣлить группы фондированныхъ и нефондированныхъ доходовъ. Съ переходомъ къ раздѣленію доходовъ на случайные и постоянные, трудность увеличивается вслѣдствіе того, что доходъ, представляющійся съ объективной точки зрѣнія постояннымъ, можетъ быть субъективно временнымъ (напримѣръ, казенное мѣсто по должности, предположенной къ упраздненію) и обратно. Что касается свойства конъюнктуральности, то по этому признаку совсѣмъ нельзя заранѣе перечислить доходы, какіе подойдутъ подъ рубрику конъюнктуральныхъ; по любой категоріи дохода часть его можетъ оказаться конъюнктуральной по условіямъ даннаго податнаго года. Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, устанавливая различія въ степени обложенія постоянныхъ и случайныхъ, обыкновенныхъ и конъюнктуральныхъ доходовъ, законодатель долженъ предоставить агентамъ финансовой власти, податнымъ комиссіямъ и т. п. достаточный просторъ въ отнесеніи доходовъ плательщиковъ къ той или иной категоріи по индивидуальнымъ обстоятельствамъ каждаго случая, а не дѣлать этого исключительно лишь на основаніи заранѣе опредѣленныхъ внѣшнихъ признаковъ.

Признавая разную налогоспособность доходовъ фондированныхъ и нефондированныхъ, постоянныхъ и случайныхъ, обыкновенныхъ и конъюнктуральныхъ, при обложеніи ихъ подоходнымъ налогомъ можно достигнуть уравненія двоякимъ путемъ: допущеніемъ разныхъ нормъ обложенія для различныхъ категорій дохода или условнымъ приравненіемъ единицъ дохода одного рода опредѣленному числу единицъ дохода другой категоріи. Послѣдній способъ извѣстенъ подъ именемъ дискриминаціи (discrimination); примѣръ его представляетъ итальянское законодательство о подоходномъ налогѣ. Относительно

фондированныхъ и нефондированныхъ доходовъ уравненіе, до известной степени, можетъ быть достигнуто еще и косвеннымъ путемъ, при хорошо согласованной системѣ имущественно-подходныхъ налоговъ, въ формѣ такъ называемаго двойного обложенія земли, капиталовъ и т. п., когда доходы отъ этихъ источниковъ, кромѣ подоходнаго налога, несутъ на себѣ еще спеціальныя имущественныя налоги. Таково отношеніе новѣйшей прусской системы подоходнаго налога къ фондированнымъ и нефондированнымъ доходамъ.

Подоходному налогу должны подлежать всѣ доходы, отъ какихъ бы источниковъ они ни получались, какъ скоро размѣръ доходовъ подходитъ подъ установленныя закономъ предѣлы. Однако, въ ряду нефондированныхъ доходовъ есть одна категория, которая нерѣдко возбуждаетъ сомнѣніе въ разумности привлеченія ея къ налогу — именно, жалованье и содержаніе, получаемое лицами, состоящими на государственной службѣ ¹⁾. Причина такого сомнѣнія лежитъ въ фактѣ соединенія въ одномъ и томъ же юридическомъ лицѣ — государствѣ — субъекта, обезпечивающаго данный доходъ, и субъекта, облагающаго въ свою пользу налогомъ.

Источникъ возраженій, какія дѣлаются противъ привлеченія доходовъ отъ казенной службы къ подоходному налогу, лежитъ въ недостаточномъ отдѣленіи разнородныхъ сторонъ государственной дѣятельности. Дѣло въ томъ, что основанія обложенія и основанія для опредѣленія размѣровъ вознагражденія за службу — по существу различны. При назначеніи тѣхъ или другихъ

¹⁾ „Я нисколько не возражаю“, говоритъ, напримѣръ, швейцарскій экономистъ Вальрасъ (L. Walras), „противъ возможности взять налогъ съ жалованья, насколько налогъ будетъ падать на содержаніе чиновниковъ; тѣмъ не менѣе я нахожу идею такого налога довольно странною. Есть способъ болѣе практической и простой, чѣмъ облагать налогомъ чиновниковъ — это уменьшить имъ содержаніе на всю сумму налога. Служащіе на государственной службѣ — врожденные потребители налога; если вы находите, что они слишкомъ многочисленны, собратите ихъ число; если вы находите, что они слишкомъ щедро вознаграждаются, вознаграждайте ихъ съ большею бережливостью; но разъ вы дали кому-либо опредѣленную должность и содержаніе, то не смѣшно ли требовать у этого лица средствъ для уплаты ему же? Упраздните должность или уменьшите содержаніе, но такъ и скажите. Къ чему же умножать переписку и усложнять фискальныя операціи?“ Вотъ и другой такой же отзывъ уже не теоретика, а практическаго и выдающагося государственнаго человѣка. „Я полагаю“, говоритъ князь Бисмаркъ въ одной изъ своихъ рѣчей, „что состоящіе на государственной службѣ не должны платить налога съ содержанія, получаемого отъ государства. Это представляетъ нераціональный налогъ, который всегда, какъ я помню, шокировалъ меня со времени его введенія. Я могу приравнять его только къ прямому налогу, взимаемому государствомъ съ купоновъ своихъ собственныхъ облигацій. Государство должно чиновнику опредѣленное жалованье и оно урѣзываетъ часть его подъ видомъ контрибуціи для министерства финансовъ, — дѣйствіе, на мой взглядъ, неправильное“.

окладовъ государство сообразуется съ вознагражденіемъ за трудъ соотвѣтственнаго качества въ другихъ отрасляхъ дѣятельности, степенью довѣрія, связаннаго съ тою или другою должностью, и т. д. При подоходномъ налогѣ оно принимаетъ во вниманіе размѣръ дохода и выясненную отсюда степень платежной способности лица. Уже изъ самаго сообразованія окладовъ съ возможнымъ заработкомъ отъ личнаго труда на частной дѣятельности логически слѣдуетъ, что, когда государство требуетъ отъ личнаго заработка въ частной сферѣ известной доли въ пользу фиска, то оно, чтобы быть справедливымъ, обязано обложить налогомъ и заработокъ лицъ, находящихся на государственной службѣ. Нельзя также смотрѣть на взиманіе налога какъ на нарушеніе условія между государствомъ и служащимъ. Въ самомъ дѣлѣ, при существованіи подоходнаго налога каждый, принимая на себя то или другое мѣсто, знаетъ, что долженъ нести этотъ налогъ и что размѣръ налога государство можетъ мѣнять и т. д. Наконецъ, если стоять на точкѣ зрѣнія контракта, то вѣдь государство не обязываетъ продолжать службу тѣхъ, кому нежелательно нести на себѣ налогъ съ жалованья.

Остается практическая сторона вопроса. Вальрасъ и нѣкоторые другіе думаютъ, что взиманіе подоходнаго налога съ чиновниковъ есть какъ бы перекладываніе изъ одного кармана въ другой, вслѣдствіе чего, по ихъ мнѣнію, было бы проще прямо уменьшить содержаніе. Однако, это далеко не проще. Содержаніе опредѣляется штатами, которые устанавливаются на неопредѣленное время и измѣняются обыкновенно лишь тогда, когда условія жизни мало-по-малу сдѣлаются въ сильной степени несоотвѣтствующими штатнымъ окладамъ; окладъ же налога мѣняется сравнительно часто, и, слѣдуя совѣту Вальраса, пришлось бы одновременно съ перемѣною процента обложенія соотвѣтственно мѣнять штаты. Подоходный налогъ самъ еще можетъ давать средства для увеличенія окладовъ или служебныхъ доходовъ.

Одна изъ существенныхъ цѣлей подоходнаго налога, какъ элемента всей налоговой системы страны, должна состоять въ привлеченіи къ усиленному обложенію тѣхъ лицъ и доходовъ, которые неравномѣрно слабо затрогиваются другими налогами. Этою цѣлью объясняется то кажущееся отступленіе въ подоходномъ налогѣ отъ начала всеобщности, какое представляетъ предѣльный минимумъ дохода (*Existenz-minimum*), съ котораго начинается лично-подоходное обложеніе. Въ настоящее время вездѣ, гдѣ существуетъ подоходный налогъ, опредѣленно-неболь-

шіе доходы освобождаются отъ этого налога; такъ въ Великобританіи предѣльный минимумъ принятъ въ 150 ф. ст., въ Пруссіи — въ 900 марокъ. Дѣйствующая практика придерживается системы однообразнаго минимума для всего государства. Съ точки зрѣнія налоговой справедливости, было бы цѣлесообразнѣе въ этомъ отношеніи допускать различія, въ зависимости класса мѣстности по относительной стоимости жизни.

Размѣръ минимума, свободнаго отъ обложенія, устанавливается на основаніи различныхъ практическихъ соображеній, но, во всякомъ случаѣ, онъ не долженъ быть менѣе средняго заработка простого рабочаго. Рабочій классъ, уплачивая въ косвенныхъ налогахъ весьма большой процентъ своего валового заработка, естественно не нуждается въ исправленіи несоразмѣрности обложенія усиленіемъ податнаго бремени еще въ формѣ подоходнаго налога. То же можно сказать и относительно лицъ, занятыхъ интеллигентнымъ трудомъ, когда онъ скудно оплачивается ¹⁾. Но, независимо отъ этихъ соображеній налоговой справедливости, въ пользу установленія даже не слишкомъ низкаго минимума доходовъ, освобожденныхъ отъ подоходнаго налога, говорятъ практическія соображенія. Привлеченіе незначительныхъ доходовъ къ подоходному налогу представляетъ большія практическія трудности и вызываетъ расходы взиманія, несоразмѣрные съ тѣми результатами, которые получаются для государственной казны отъ слишкомъ формальнаго примѣненія начала всеобщности къ подоходному налогу. Такимъ образомъ, благодаря допущенію свободнаго минимума, число плательщиковъ подоходнаго налога бываетъ относительно невелико (въ Пруссіи, на примѣръ, изъ 29.895 тыс. населенія лишь около 2½ мил., или немногимъ болѣе 8% всего населенія приходится на плательщиковъ подоходнаго налога), что чрезвычайно упрощаетъ все дѣло оцѣнки доходовъ и взиманія.

Замѣтимъ, что какъ ни важно уравненіе тяжести обложенія, въ зависимости отъ свойствъ и характера доходовъ, и освобож-

¹⁾ Тамъ, гдѣ существуетъ освобожденіе отъ налога малыхъ доходовъ, въ категорію освобожденныхъ попадаютъ иногда даже такія лица, которымъ потому воздвигаютъ памятники. По этому поводу мнѣ невольно вспоминается, что одинъ изъ величайшихъ геніевъ, Исаакъ Ньютонъ, уже прославившись своими великими открытіями, вынужденъ былъ просить и былъ освобожденъ, во вниманіе къ его бѣдности, отъ существовавшей тогда въ Англіи личной подати въ 1 шиллингъ въ недѣлю. И, несмотря на старанія своихъ ученыхъ друзей, успѣлъ достигнуть матеріальнаго благосостоянія лишь на шестомъ десяткѣ лѣтъ, да и то, повидимому, благодаря влиянію, ничего общаго не имѣвшему съ его учеными заслугами. (См. Узвель, Исторія индуктивныхъ наукъ, т. II, библиографическія приложенія Литрова, стр. 778).

деніе небольшихъ доходовъ отъ налога, однако, этимъ путемъ обложеніе приводится въ соотвѣтствіе съ налогоспособностью различныхъ категорій плательщиковъ лишь въ весьма грубой степени. Для болѣе совершеннаго проведенія того же начала справедливости теорія подоходнаго налога и современная практика признаютъ необходимымъ увеличеніе нормъ обложенія по мѣрѣ возрастанія дохода. Другими словами, по господствующимъ воззрѣніямъ относительно теоріи подоходнаго налога, этотъ налогъ, по сравненію съ доходами, долженъ быть не просто пропорціональнымъ, а прогрессивнымъ.

Прогрессивностью подоходнаго налога называется, въ отличіе отъ пропорціональнаго обложенія, допущеніе болѣе высокой процентной нормы обложенія при болѣе значительныхъ доходахъ сравнительно съ менѣе значительными. Вопросъ о томъ, въ какихъ предѣлахъ допускается колебаніе нормъ обложенія, до какой величины доходовъ продолжается возрастаніе степени обложенія и т. п. — все это зависитъ уже отъ практическихъ соображеній по условіямъ данной страны и времени, гдѣ и когда вводится подоходный налогъ.

Кромѣ тѣхъ общихъ основаній, оправдывающихъ начало прогрессивности обложенія, которыя были упомянуты нами въ теоріи налоговъ (см. стр. 88), въ пользу прогрессивности подоходнаго налога можно привести, между прочимъ, одно практическое соображеніе, которое въ особенности примѣнимо къ Россіи. Извѣстно, что каждый разъ, когда въ какой-нибудь отрасли народнаго хозяйства наступаетъ угнетенное состояніе, заинтересованныя лица начинаютъ громко жаловаться на свою судьбу и добиваться, обыкновенно съ болѣе или менѣе значительнымъ успѣхомъ, поддержки и помощи со стороны правительства. Эта помощь всегда бываетъ сопряжена съ пожертвованіями изъ государственнаго казначейства на счетъ податныхъ средствъ остальнаго населенія, а потому подоходный налогъ, при которомъ поступленія въ казну усиливаются въ періоды высокой доходности отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ, можетъ служить хотя отчасти средствомъ для возмѣщенія тѣхъ жертвъ, которыя иногда принимаетъ на себя государство при такъ называемой покровительственной экономической политикѣ.

3. Техника взиманія подоходнаго налога. — Подъ этимъ разумѣются способы опредѣленія и оцѣнки доходовъ и способы взиманія въ тѣсномъ смыслѣ. Техника взиманія находится въ большой связи и зависимости отъ характера подоход-

наго налога. Выше было замѣчено, что къ подоходному налогу привлекаются или отдѣльныя части изолированно по разнымъ источникамъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Великобританіи, или же весь доходъ каждаго плательщика опредѣляется суммарно, какъ въ Пруссіи и другихъ государствахъ. Послѣдній способъ болѣе совершенный, такъ какъ при немъ поляе можно провести начала уравнительности и соответствія съ платежной способностью, но зато въ практическомъ отношеніи онъ представляетъ спеціальныя трудности, какихъ первый способъ не включаетъ въ себѣ. Именно, при взиманіи подоходнаго налога по отдѣльнымъ статьямъ дохода плательщика, установленіе оклада въ зависимости отъ того, есть ли это доходъ фондированный или нефондированный, случайный или постоянный и т. д., довольно просто. При суммарной оцѣнкѣ въ составъ дохода даннаго плательщика входятъ разнохарактерныя части, и вопросъ о томъ, къ какой категоріи отнести даннаго плательщика, можетъ возбуждать большія сомнѣнія, а рѣшеніе его въ томъ или другомъ смыслѣ представляетъ для плательщика существенную разницу.

Оцѣнка и опредѣленіе величины дохода при подоходномъ налогѣ можетъ производиться троякимъ способомъ: 1) или плательщикъ самъ опредѣляетъ размѣръ своего дохода (система декларациі), или 2) оцѣнка дохода производится особыми комиссіями, съ участіемъ въ нихъ мѣстныхъ жителей, при чемъ эта оцѣнка можетъ быть или прямая, исчисленіемъ дохода, или косвенная — по внѣшнимъ признакамъ, и, наконецъ, 3) допускается смѣшанный порядокъ, т.-е. сдѣланная плательщикомъ самооцѣнка провѣряется черезъ особую комиссію, составленную частью изъ чиновниковъ, а частью изъ выборныхъ членовъ отъ общества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда плательщикъ отказывается почему либо дать показанія относительно своего дохода, послѣдній оцѣнивается административными органами, а плательщикъ лишается права жаловаться въ высшія инстанціи на неправильную оцѣнку. Въ практическомъ отношеніи смѣшанный порядокъ оцѣнки дохода плательщиковъ считается наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Въ настоящее время наиболѣе выработанною системою подоходнаго налога, наиболѣе совершенною и съ точки зрѣнія теории, не безъ основанія считается прусская, по новому закону 1891 года.

ГЛАВА XV.

ПОДОХОДНЫЙ НАЛОГЪ ВЪ ИНОСТРАННЫХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ.

1. Подоходный налогъ въ Соединенномъ Королевствѣ.—2. Развитие системы подоходнаго налога въ Пруссіи.—3. Дѣйствующая система прусскаго подоходнаго налога, по закону 1891 г.

1. Подоходный налогъ въ Соединенномъ Королевствѣ.— Англии первой въ Европѣ принадлежитъ честь введенія лично-подоходнаго налога въ свою финансовую систему. Всѣмъ извѣстная стойкость англичанъ въ ихъ традиціяхъ, господство общественнаго мнѣнія въ рѣшеніяхъ всѣхъ крупныхъ вопросовъ государственной жизни, трудность введенія новаго въ жизнь и прочность этого новаго, если оно выйдетъ побѣдителемъ послѣ критическаго испытанія и оцѣнки, — эти характерныя черты англійской соціальной жизни красною нитью проходятъ въ исторіи подоходнаго налога въ Англии.

Подоходный налогъ въ Англии имѣетъ нѣкоторую связь съ преимущественными налогами, введенными при Вильгельмѣ III-мъ въ 1692 году. Именно, нужда въ денежныхъ средствахъ для веденія войны съ Франціей вызвала установленіе поземельнаго налога, „Land-Tax“, въ размѣрѣ по 4 шил. съ каждыя 20 шилл. валовой ренты (rack rent), а рядомъ съ этимъ налога на жалованье и т. п. заработка, также въ размѣрѣ 4 шил. съ 20 шилл., и налогъ на движимую собственность, предполагая доходность ея въ 5⁰/₀, а налогъ въ размѣрѣ въ четыре раза меньше, чѣмъ должна была платить поземельная собственность. Но налогъ на движимые капиталы имѣлъ въ дѣйствительности ничтожное значеніе.

Въ своемъ мѣстѣ (IX глава) мы уже упоминали, что „Land-Tax“, вотировавшійся ежегодно до 1797 года, по закону 1798 г. (Land-Tax Redemption Act 1798 г.) былъ объявленъ неизмѣннымъ, съ предоставленіемъ плательщикамъ права выкупа этого налога. Одновременно налогъ на жалованье и движимые капиталы также былъ преобразованъ, при чемъ получилъ болѣе широкое распространеніе опять съ тою же цѣлью, — чтобы доставить государству средства „для продолженія войны съ Франціей“. Этотъ налогъ, однако, не имѣлъ самостоятельнаго характера и являлся лишь добавочнымъ къ существовавшимъ уже assessed taxes, или къ налогамъ на роскошь и жилища. Это нововведеніе было сдѣлано подъ именемъ triple assessed taxes. Отъ налога были взяты

доходы ниже 60 ф. ст., а доходы въ 60 — 200 ф. ст. несли пониженный налогъ. Государство получило отъ этого источника 1.855.996 ф. ст.

Но уже въ слѣдующемъ году, взаимѣнъ означеннаго добавочнаго налога къ налогамъ на роскошь, Питтъ ввелъ новый общій подоходный налогъ, income tax. Этому налогу подлежали доходы отъ всѣхъ имуществъ и труда въ размѣрѣ 10⁰/о для доходовъ въ 200 ф. ст. и болѣе, и въ пониженномъ — для доходовъ отъ 60 до 200 фунт. ст. Кромѣ того, были допущены нѣкоторыя скидки въ налогѣ соотвѣтственно числу дѣтей въ семьѣ. Въ основу обложенія и взиманія была положена система деклараціи, т.-е. собственное заявленіе плательщиковъ. Декларація должна была быть сдѣлана къ опредѣленному сроку по особымъ формулярамъ съ 19 рубриками различныхъ видовъ дохода, съ показаніемъ въ каждой изъ нихъ общей суммы дохода по данной рубрикѣ. Показанія плательщиковъ провѣрялись особыми комиссарами, выбираемыми по приходскимъ округамъ. Въ случаѣ сомнѣнія въ правдивости сдѣланнаго заявленія, отъ плательщика могли потребовать, по его выбору, или доказательствъ, или присяги.

Новый налогъ былъ встрѣченъ англійскимъ обществомъ съ неудовольствіемъ и не далъ всего, чего отъ него ожидало финансовое вѣдомство: его терпѣли какъ мѣру временную и исключительную, а съ окончаніемъ войны, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, выразившагося, между прочимъ, во множествѣ петицій объ отмѣнѣ его, въ 1802 г. налогъ былъ отмѣненъ. Этотъ подоходный налогъ не вполне оправдалъ первоначальныхъ ожиданій финансоваго вѣдомства: вмѣсто 7,5 мил. ф. ст. онъ далъ въ 1799 не болѣе 6 мил., а въ 1801 г. упалъ даже до 5,6 мил. Тѣмъ не менѣе, для тогдашняго бюджета это все-таки составляло весьма крупный ресурсъ. Естественно поэтому, что съ возобновленіемъ войны, правительство вновь обращаетъ на него свое вниманіе. Налогъ возстановляется въ 1805, хотя и подъ именемъ имущественнаго налога — Property-Tax. Новому наименованію соотвѣтствовали и нѣкоторыя перемѣны въ его организаціи. Чтобы, по возможности, устранить инквизиторскій характеръ подоходнаго налога, что въ особенности возмущало противъ него общество, налогъ сталъ теперь взиматься уже съ самаго предмета обложенія, съ источника дохода или доходнаго имущества. Всѣ источники были подраздѣлены на нѣсколько рубрикъ или шедулъ, обозначенныхъ первыми буквами алфавита. Пательщикъ получилъ право, вмѣсто одного объявленія съ

исчисленіемъ всего своего дохода, давать требуемыя свѣдѣнія по каждому источнику отдѣльно въ соотвѣтственныя различныя бюро, такъ что весь его доходъ въ цѣломъ оставался для фискальной власти неизвѣстнымъ. Эта система представляетъ характерную особенность англійскаго подоходнаго налога и по настоящее время.

Противники подоходнаго налога въ Англии не разъ ставили въ упрекъ и обвиненіе ему нарушеніе коммерческой тайны требованіемъ показаній отъ плательщика; въ подтвержденіе ссылались на случаи, когда деклараціи плательщиковъ попадали въ мѣстныя лавочки на обертку. Въ дѣйствительности, однако, англійская система далека отъ разоблаченія „коммерческихъ тайнъ“¹⁾.

Для исторіи подоходнаго налога въ Англии весьма существенно отмѣтить, что въ 1806 г., когда со смертю Питта управление дѣлами перешло въ руки противниковъ подоходнаго налога, послѣдній не былъ отмѣненъ. Военныя потребности побудили правительство еще болѣе усилить этотъ ресурсъ. Именно, размѣръ налога былъ поднятъ до 10 пенсовъ съ пониженіемъ минимума, свободнаго отъ налога, такъ что всѣ лица, которыя, желая подвести себя подъ прежній минимумъ, показали свой доходъ въ предѣлахъ 50—59 фунтовъ ст., теперь были привлечены къ платежу налога. Сумма поступленій въ государственное казначейство, вслѣдствіе сдѣланныхъ перемѣнъ, естественно поднялась: въ 1806 г. налогъ далъ 11.633 тыс. ф. ст., въ 1813 г.—15.796 тыс. ф. ст., въ 1815 г.—15.642 тыс. ф. ст.; но вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось и неудовольствіе плательщиковъ какъ на высоту обложенія, такъ и на строгости взыманія. Возбужденіе общественнаго мнѣнія противъ подоходнаго налога было настолько велико, что, когда съ окончаніемъ войнъ въ 1816 г. налогъ былъ отмѣненъ, то, по предложенію лорда Брума, были сожжены и самые списки, въ которые вносились заявленія плательщиковъ. Казалось, послѣ этого нечего было и ждать, чтобы подоходный налогъ воскресъ въ Англии; однако, онъ не только воскресъ, но въ 40-хъ годахъ сдѣлался исходнымъ моментомъ крупныхъ финансовыхъ реформъ и прочно, можно думать навсегда, сросся съ англійской податной системой. Въ настоящее время онъ считаетъ полстолютія непрерывнаго своего существованія.

¹⁾ Въ 1871 г., во время преній во французской палатѣ депутатовъ, извѣстный экономистъ Воловскій удостовѣрялъ, напримѣръ, что, допущенный въ бюро подоходнаго налога, онъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, несмотря на весь матеріалъ, имѣвшійся въ его распоряженіи для обзора, не могъ себѣ выяснитъ по немъ состояніе извѣстныхъ негоціантовъ Сити.

Періодъ, послѣдовавшій за отмѣною въ 1816 году подоходнаго налога, для Англіи былъ весьма тяжелымъ въ финансовомъ отношеніи. Крупный источникъ дохода былъ вычеркнутъ изъ государственнаго бюджета, а между тѣмъ приходилось ликвидировать огромные долги, вызванные войнами 1793—1815 гг. Отмѣнивъ подоходный налогъ, правительство вынуждено было прибѣгнуть къ новымъ налогамъ, къ обложенію всего, что только можно было обложить, къ налогамъ, казавшимся для современниковъ также крайне обременительными. Къ этому присоединились неурожаи, по нѣкоторымъ областямъ вызвавшіе даже голодъ. Короче говоря, „въ періодъ 1842 г. положеніе страны, по свидѣтельству компетентныхъ лицъ, было въ такой степени печально, что трудно себѣ и представить: постоянный дефицитъ въ доходахъ былъ лишь слабымъ показателемъ мучительныхъ стоновъ, поднимавшихся со всѣхъ сторонъ“. Дефицитъ въ бюджетѣ составлялъ въ 1839 г. 1.437 тыс. ф. ст., въ 1840 г.—1.851 тыс. ф. ст., въ 1843 г.—2.422 тыс. ф. стерлинговъ.

И вотъ, въ такую-то трудную минуту подоходный налогъ явился краеугольнымъ камнемъ для поправленія англійскихъ финансовъ въ рукахъ Роберта Пила, одного изъ знаменитѣйшихъ англійскихъ премьеровъ.

Ставъ 11 марта 1842 г. во главѣ кабинета, Робертъ Пиль не считалъ возможнымъ для поправленія финансовъ продолжать прежнюю систему, прибѣгая къ повышенію налоговъ на потребление или таможенныхъ пошлинъ.

„Зло существуетъ“, говорилъ онъ, „зло сильное и возрастающее. Чувство долга требуетъ настоятельнаго обращенія къ тѣмъ въ чьихъ рукахъ сосредоточивается богатство страны, чтобы сохранить его въ ней. И, предлагая, чтобы съ доходовъ страны была взята нѣкоторая сумма для улучшенія нашего положенія, я никогда не имѣлъ случая,—заявлялъ Робертъ Пиль,—предлагать что-либо съ большимъ убѣжденіемъ въ томъ, что этого требуютъ интересы страны“.

Энергическія настоянія Роберта Пила встрѣтили, какъ и слѣдовало ожидать, сильную оппозицію въ парламентѣ со стороны виговъ, съ Джономъ Росселемъ (Russel) и лордомъ Брумомъ (Brogham) во главѣ, но, въ концѣ концовъ, парламентъ вотировалъ подоходный налогъ „въ силу крайней необходимости и на ограниченный періодъ“. Но этотъ періодъ длится и по сіе время, а Джонъ Россель, когда черезъ 6 лѣтъ сталъ во главѣ министерства, фактически подтвердилъ правоту и дальновидность Роберта Пила, воспользовавшись своею властью и вліяніемъ не для уничтоженія новаго налога, а для повышенія его оклада до 10 пенсовъ съ фунта ст. Кстати сказать, къ чести англійской оппозиціи, судьбу Джона Росселя пришлось испытать и нѣкоторымъ другимъ виднымъ членамъ оппозиціи, какъ, напр., G. Cornwall Lewis'у и Гладстону, которые съумѣли отнестись безпристрастно къ вопросу, пожертвовавъ внѣшнею послѣдовательностью и стойкостью своихъ убѣжденій интересамъ дѣла и справедливости.

Хроническіе дефициты и вообще тяжелое положеніе финансовъ заставили Р. Пила обратиться къ подоходному налогу; но, помимо внѣшняго поправленія бюджета, при введеніи подоходнаго налога Р. Пиль имѣлъ въ виду реформою податной системы и уменьшеніемъ

различныхъ наиболѣе стѣснительныхъ налоговъ содѣйствовать развитію внутренней промышленности. Въ этомъ отношеніи политику его продолжали, опираясь на тотъ же подоходный налогъ, и всѣ послѣдующіе министры, къ какой бы партіи они ни принадлежали. Въ результатѣ мы видимъ, что въ періодъ 1842—1850 гг. сумма отмененныхъ налоговъ составила 10.775.435 ф. ст., въ періодъ 1851—1866 гг., въ особенности въ бытность министровъ Гладстона и отчасти Дизраэли, уменьшеніе составило 42.789.253 ф. ст., а всего съ 1842—1866 гг.—53.564.688 ф. ст. Правда, за то же время возстановленный подоходный налогъ и нѣкоторые другіе новыя налоги увеличили податное бремя страны на 32.102.813 ф. ст. Но во всякомъ случаѣ чистое пониженіе составило 21.462 тыс. ф. стерлинговъ.

Введенный по акту Роберта Пиля (1842 г.), подоходный налогъ носилъ первоначально то же наименованіе, какъ и налогъ 1803 года: Income and Property-Tax; впоследствии, при редактированіи билля въ 1857 г., слово Property было исключено изъ наименованія налога, что было болѣе правильно, такъ какъ по существу съ самаго начала это былъ налогъ на ежегодный доходъ, а не на имущество.

Остановимся на главныхъ основаніяхъ англійскаго подоходнаго налога.

Всѣ доходы, подлежащіе обложенію, подводятся подъ пять категорій, именуемыхъ шедулами (Schedules) и обозначаемыхъ первыми пятью буквами алфавита; такимъ образомъ получаютъ шедулы А, В, С, D и E.

Schedula A. Сюда входятъ доходы съ земель и домовъ („lands tenements, hereditaments, heritage“). Въ основаніе при обложеніи принимается годовой доходъ, по расчету полной арендной платы („rack-rent“) при сдачѣ въ аренду на законныхъ и обычныхъ условіяхъ. Величина дохода опредѣляется особымъ окружнымъ комиссаромъ по подоходному налогу, при чемъ за основаніе принимаются свѣдѣнія, даваемыя тѣмъ лицомъ, которое находится въ фактическомъ обладаніи собственностью. Это лицо и уплачиваетъ налогъ собственнику, съ правомъ соотвѣтственнаго вычета при платежѣ ренты и т. п. Такое же право и обязанность имѣетъ поземельный собственникъ въ отношеніи процентовъ по ипотечнымъ долгамъ, уменьшающимъ его доходъ.

Слѣдующій примѣръ поясняетъ сущность взиманія по первой категоріи (Sch. A).

Положимъ, домовладѣлецъ отдалъ въ аренду домъ за 80 ф. ст., а налоговый комиссаръ, принимая во вниманіе увеличеніе цѣнности противъ условій, при которыхъ заключенъ контрактъ,

опредѣляетъ этотъ доходъ въ 100 ф. ст. Если налогъ равняется шести пенсамъ съ фунта, то весь окладъ налога (6 пенс. \times 100) арендаторъ сполна вноситъ комиссару, которому нѣтъ дѣла до домовладѣльца и всѣхъ прочихъ лицъ, интересы которыхъ связаны съ доходностью дома. Арендаторъ, уплативъ налогъ, при платежѣ 80 ф. ст. наемной платы за домъ, ставитъ на счетъ домовладѣльца 6 пенсовъ \times 80. Если теперь домовладѣлецъ долженъ, въ свою очередь, заплатить, скажемъ, 5 ф. стерлинговъ ренты поземельному собственнику и 20 ф. ст. процентовъ по ипотечному долгу, то при этихъ платежахъ онъ съ перваго вычтетъ 6 п. \times 5, а съ суммы, слѣдуемой кредитору, — 6 п. \times 20.

Такимъ образомъ изъ 6 пенс. \times 100 подоходнаго налога, цѣликомъ уплаченнаго арендаторомъ дома, въ дѣйствительности уплатятъ: арендаторъ 6 п. \times 20; домовладѣлецъ 6 п. \times 55; землевладѣлецъ 6 п. \times 5; кредиторъ 6 п. \times 20.

Отъ налога освобождается недвижимость королевская, благотворительныхъ и разныхъ образовательныхъ учреждений, общественные парки, а также поземельная собственность желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, горнозаводская и т. п., если доходъ отъ нихъ входитъ въ составъ прибыли отъ предпріятія. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается уменьшеніе налога.

Sch. B. Сюда входятъ дѣйствительный или предполагаемый доходъ отъ пользованія землею безъ отношенія къ праву собственности, т.-е. по этой рубрикѣ облагаются главнымъ образомъ доходы арендаторовъ, при чемъ необрабатываемыя земли, равно какъ и земли, принадлежащія къ дому, не исключаются отъ обложенія. Доходъ, подлежащій обложенію по этой рубрикѣ, вовсе не оцѣнивается самостоятельно; а законъ просто принимаетъ условное отношеніе размѣра этихъ доходовъ къ доходамъ предыдущей рубрики. Именно, принимается, что доходы, образуемые прибылью отъ пользованія землею, равняются въ Англіи половинѣ, въ Шотландіи и Ирландіи одной трети установленнаго годового дохода по шедулѣ А. Въ тѣхъ случаяхъ, когда доказано, что прибыль арендатора ниже предполагаемой официальной оцѣнки, допускается возвратъ налога.

Sch. C. Сюда входятъ проценты, дивиденды и доходы, выплачиваемые общественными кассами Соединеннаго Королевства и колоній. Слѣдуемый съ этихъ доходовъ налогъ прямо вычитается соотвѣтственными учреждениями при выдачѣ доходовъ. Налогу не подлежатъ капиталы Friendly societies, сберегательныхъ кассъ, благотворительныхъ учреждений и т. п.

Schedula D. Эта категория доходовъ обнимаетъ наибольшую

сумму доходовъ, весьма разнообразныхъ и сложныхъ по характеру, и служитъ главнымъ объектомъ критики и порицаній по адресу подоходнаго налога. Доходы, относящіеся сюда, раздѣляются на шесть группъ (cases): 1) доходы отъ торговли и прочихъ промысловыхъ предприятий; 2) доходъ отъ свободныхъ профессій, жалованья, наемной работы и т. п.; 3) доходъ отъ непостоянныхъ получекъ; 4) доходы отъ иностранныхъ или колоніальныхъ процентныхъ займовъ, если они не входятъ въ Sch. C; 5) доходъ отъ иноземныхъ или колоніальныхъ помѣщенихъ капиталовъ; 6) всѣ прочіе годовые доходы, не вошедшие въ другія рубрики.

Первыя двѣ группы этой шедулы даютъ наибольшую сумму налога, но онѣ же представляютъ болѣе всего трудностей для оцѣнки и взиманія. Первымъ основаніемъ для опредѣленія размѣра дохода служатъ показанія самихъ завѣдывающихъ дѣломъ. Показанія эти провѣряются мѣстной комиссіей или податнымъ инспекторомъ (surveyor). Сумма дохода, подлежащая обложенію, опредѣляется или по доходу послѣдняго года (желѣзныя дороги, каменоломни, желѣзные заводы и т. п.), или по среднему доходу пяти послѣднихъ лѣтъ (рудники), или по среднему доходу послѣднихъ трехъ лѣтъ. При этомъ допускаются разные вычеты на ремонтъ зданій, орудій, уменьшеніе цѣнности машинъ вслѣдствіе употребленія и т. п., проценты по затраченнымъ въ предприятия капиталамъ, но зато плательщикъ налога имѣетъ право сдѣлать соотвѣтствующій вычетъ при уплатѣ процентовъ кредитору. Кромѣ того, по шедулѣ D представитель нѣсколькихъ предприятий имѣетъ право вычитать изъ прибыли одного предприятия потери по другому.

Законъ дозволяетъ родъ абонеента на три года по сдѣланному исчисленію, увеличенному на одинъ шил. на каждый фунтъ ст. Плательщикъ подписываетъ условіе съ соотвѣтственными властями, и этотъ контрактъ избавляетъ отъ всякаго исчисленія на слѣдующіе годы и связываетъ обѣ стороны на трехъ-лѣтній срокъ, за исключеніемъ случаевъ смерти и банкротства, когда дѣйствіе контракта теряетъ силу съ конца финансоваго года.

По 4-й статьѣ налогъ удерживается при продажѣ купоновъ съ цѣнныхъ бумагъ комиссіонерами, которые получаютъ слѣдуемый по нимъ доходъ за границею, но при этомъ значительная часть доходовъ можетъ быть скрыта и ускользаетъ отъ обложенія. Чтобы по возможности устранить этотъ недостатокъ, по дѣйствующимъ теперь правиламъ банкиры являются отвѣт-

ственными за правильный вычетъ и платежъ налога съ купоновъ, проходящихъ черезъ ихъ руки.

Sch. E. Сюда входятъ доходы правительственныхъ чиновниковъ и служащихъ въ другихъ общественныхъ и коммерческихъ учрежденіяхъ. Свѣдѣнія о доходахъ этихъ лицъ доставляются соответственными учрежденіями или самими служащими и провѣряются мѣстными комиссіями.

Подходный налогъ въ Великобританіи является обложеніемъ лишь сравнительно значительныхъ доходовъ. Въ тѣхъ перемѣнахъ, какія испыталъ подходный налогъ въ Англіи съ 1842 г. по настоящее время, едва-ли не самое существенное измѣненіе сводится въ повышенію предѣла свободныхъ отъ обложенія доходовъ — съ 100 ф. ст. до 160 ф. ст. — и увеличеніе суммы свободной части въ доходахъ, не превышающихъ 400—500 ф. стерл.

Въ настоящее время отъ налога освобождаются доходы ниже 160 ф. стерлинговъ (съ 1894 г.). При общемъ доходѣ отъ 160—400 ф. ст. 160 фунтовъ не подлежатъ обложенію, а при доходахъ не свыше 500 ф.—100 ф. ст. Означенное уменьшеніе налога (Abatement) дѣлается или путемъ немедленнаго вычета при обложеніи, или путемъ возврата излишне взысканной суммы. Освобождается отъ налога также та часть дохода, которая уплачивается какъ премія по застрахованію жизни въ размѣрѣ, однако, не свыше одной шестой части всего дохода. Кромѣ того, дѣлаются льготы по налогу въ интересахъ благотворительныхъ учрежденій, госпиталей, общественныхъ школъ, Friendly societies, и т. д.

Въ Соединенномъ Королевствѣ подходный налогъ обязаны платить всѣ лица, постоянно живущія въ королевствѣ, и со всего своего необложеннаго налогомъ дохода, откуда бы онъ ни получался въ предѣлахъ королевства. Тѣ части дохода, которыя получаютъ въ иностранныхъ государствахъ или въ колоніяхъ, не подлежатъ обложенію; но зато иностранные подданные, владѣющіе въ Соединенномъ Королевствѣ собственностью или извлекающіе доходы отъ промысловъ, обязаны платить соответственные доли подоходнаго налога, наравнѣ съ англійскими подданными.

Обращаясь въ частности къ самой технику обложенія и взиманія, слѣдуетъ замѣтить, что эта сторона дѣла находится въ рукахъ агентовъ двоякаго рода — выборныхъ мѣстныхъ и назначенныхъ правительствомъ. Главное руководство въ этомъ отношеніи возложено въ каждомъ округѣ на комиссіи изъ чле-

новъ, такъ называемыхъ генеральныхъ комиссаровъ (commissioners for general purposes), не получающихъ за это никакого вознагражденія. Эти комиссіи дѣлаютъ постановленія о всѣхъ фактическихъ вопросахъ, и ихъ рѣшенія безапелляционны. Члены такой окружной комиссіи выбираются изъ числа также безплатныхъ комиссаровъ по поземельному налогу (Land-Tax), а эти комиссары обыкновенно назначаются парламентскимъ актомъ послѣ того, какъ кончатся общіе выборы въ члены парламента.

Для опредѣленія доходовъ по шедуламъ D и E составляется добавочная комиссія изъ „добавочныхъ комиссаровъ“ (Additional Commissioners). Эта комиссія составляетъ какъ бы судъ первой инстанціи, и на ея рѣшеніе можно апеллировать въ общую комиссію. Обѣ комиссіи могутъ въ помощь себѣ приглашать влерка (обыкновенно мѣстнаго стряпчаго) съ платою ему вознагражденія.

Въ большинствѣ случаевъ эти мѣстные органы окончательно рѣшаютъ вопросы объ обложеніи; однако, въ интересахъ фиска на засѣданіяхъ комиссіи присутствуетъ правительственный податной инспекторъ (Surveyor of taxes), съ правомъ повышать или понижать суммы, предположенныя ассессоромъ или добавочной комиссіей. При несогласіи съ нимъ комиссіи, вопросъ переходитъ въ общую комиссію, а если податной инспекторъ находитъ нарушеніе закона, то можетъ перенести дѣло въ высшій судъ (High Court). Высшій надзоръ по завѣдыванію подоходными налогами сосредоточенъ въ департаментѣ внутреннихъ доходовъ (Board of Inland Revenue).

Главные активныя подготовительныя и исполнительныя обязанности по подоходному налогу лежатъ на ассессорахъ, сборщикахъ и влеркахъ комиссаровъ. Эти лица прежде получали вознагражденіе въ видѣ опредѣленнаго количества пенсовъ съ каждаго фунта налога. Неудобство этой системы („poundage“) заставило съ 1891 г. ввести опредѣленное жалованье, приблизительно въ размѣрѣ „poundage“, полученнаго этими лицами въ 1890 году.

Уплата подоходнаго налога производится въ четыре срока: 20 іюня, 20 сентября, 20 декабря и 20 марта. При уплатѣ впередъ дѣлается учетъ изъ 4⁰/о. Неисправная уплата подоходнаго налога по шедулѣ А влечетъ за собою потерю избирательныхъ правъ въ парламентъ.

За обманы по подоходному налогу устанавливаются штрафы: по шедуламъ А и В—тройной окладъ и штрафъ въ 50 ф. ст. съ

главнаго виновника и 100 ф. ст. съ соучастника; по шедулѣ D—тройной окладъ.

Конечно, всѣ эти мѣры только отчасти предупреждаютъ злоупотребленія плательщиковъ невѣрными показаніями и т. п. Шедула D въ особенности даетъ поводы упрекать англійскій подоходный налогъ какъ въ томъ, что онъ неравномѣрно ложится на различные виды доходовъ, такъ и въ томъ, что ведетъ къ обманамъ. И дѣйствительно, въ то время, какъ большинство доходовъ по другимъ рубрикамъ могутъ быть опредѣлены съ большою точностью, плательщикъ по шедулѣ D, въ цѣляхъ сохраненія коммерческой тайны и т. п., поставленъ въ условія, дающія большой просторъ для обмановъ. Плательщики могутъ давать свои заявленія чиновникамъ, которые живутъ въ другомъ округѣ и не могутъ уже въ силу этого правильно судить, заслуживаютъ ли полученныя деклараціи довѣрія или нѣтъ, какъ могли бы мѣстные агенты. Въ какой мѣрѣ сокрытіе части дохода здѣсь есть общее явленіе, можно судить по тому, что къ нему прибѣгаютъ даже лица съ высоко развитымъ чувствомъ долга, о чемъ свидѣтельствуютъ „деньги совѣсти“, conscience money, какъ называются анонимные взносы налога, которые поступаютъ въ казначейство за утаенную часть дохода.

Тѣ же „деньги совѣсти“ косвенно свидѣтельствуютъ о степени этого сокрытія доходовъ, такъ какъ въ поступленіяхъ по этой статьѣ отъ отдѣльныхъ лицъ встрѣчаются суммы по 10 тыс. фунтовъ стерлинговъ и болѣе. Въ 1865 г., напримѣръ, отъ одного лица поступило 13 тысячъ ф. ст., а это, считая по 6 пенс. налога съ фунта стерлинговъ, указываетъ скрытый доходъ ни больше, ни меньше какъ въ 520 тысячъ ф. стерлинговъ (приблизительно 5 мил. рублей).

При сломкѣ зданій въ одномъ округѣ по требованію Metropolitan Board of Works, изъ разсмотрѣнія предъявленныхъ владѣльцами претензій о вознагражденіи, комиссары подоходнаго налога открыли, что въ то время, какъ сумма объявленнаго дохода для обложенія была 73 тыс. ф. ст., дѣйствительный размѣръ дохода достигалъ 171.370 ф. ст., т.-е. скрытый доходъ составлялъ 130% объявленнаго, при чемъ, по крайней мѣрѣ, 40% плательщиковъ оказались виновными въ уменьшеніи дохода.

Окладъ подоходнаго налога въ Великобританіи обыкновенно весьма сильно измѣняется въ зависимости отъ размѣровъ финансовыхъ потребностей государства. Наибольшую сумму подоходный налогъ здѣсь далъ въ 1857 г., именно—16.037 тыс. ф. ст. (обложеніе 11½ пенсовъ съ фунта). Въ 1895—97 г. размѣръ обложенія составлялъ 8 пенсовъ на 1 ф. стерл. дохода, что составляетъ 3⅓%.

Въ 1896 г. отъ подоходнаго налога поступило 15.982.844 стерлинговъ. Объ относительномъ значеніи отдѣльныхъ шедулъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Общая сумма доходовъ, подле-

жащая обложенію въ 1888—1889 г., опредѣлилась слѣдующими цифрами:

		тыс. ф. ст.
Sch. A.	Земли	58.755
	Дома	138.923
	Прочіе источники	962
Sch. B.	Пользованіе землею	26.649
Sch. C.	Внутренніе государств. и коммунальные фонды	19.825
	Индійскіе фонды	8.026
	Иностраннныя и колониальныя фонды	17.389
Sch. D.	Британскія жел. дороги	33.461
	Иностраннныя и колониальныя желѣзныя дороги и разныя облигаціи	17.137
	Доходъ отъ торговли, промысловъ и прочихъ источ- никовъ	251.060
Sch. E.	Жалованье служащихъ	42.832
Итого		613.019

Изъ этой общей суммы были освобождены отъ налога 104.112 т. ф. ст., изъ нихъ около половины—на основаніи сбавки по доходамъ отъ 150—400 ф. ст.; этою сбавкою воспользовались 498.526 лицъ. Далѣе, 108.974 лица потребовали освобожденія части дохода (всего 3.352.397 ф. ст.), расходуемой ими на уплату премій по страхованію жизни.

Общая сумма налога распредѣлялась по категоріямъ слѣдующимъ образомъ:

		тыс. ф. ст.
Sch. A.	Поземельная собственность и т. п.	4.271
" B.	Пользованіе землею	255
" C.	Государственныя ренты и проч.	1.055
" D.	Промысловые доходы	6.380
" E.	Государственная служба и проч.	823
Итого		12.784

Издержки взиманія подоходнаго налога въ Англіи довольно умѣренны. До закона 1882 года онѣ составлялись изъ двухъ частей: процентовъ въ пользу ассессоровъ и сборщиковъ, а затѣмъ жалованья и издержекъ правительственныхъ агентовъ. Въ 1858—59 г., при окладѣ въ 5 пенсовъ, издержки составляли:

		ф. ст.
1.	Жалованье и издержки правительств. агентовъ (1,75%)	99.615
2.	Процентное вознагражденіе (2,09%) съ 5.600 тыс. ф. ст.	116.666
Всего		216.281

Въ 1859—60 г., при 9 пенсовомъ окладѣ:

		ф. ст.
1.	Жалованье и издержки правительств. агентовъ (0,99%)	99.615
2.	Процентное вознагражденіе (2,09%) съ 9.940 тыс. ф. ст.	207.083
Всего		306.698

Въ настоящее время, какъ выше было указано, процентное вознагражденіе уничтожено и остается лишь жалованье и т. п. расходы. Въ 1882—83 г., при общихъ издержкахъ взиманія въ 11%,

издержки по Inland-Revenue (куда входитъ Income-tax) составляли 3,8%, въ 1889—90 г. равнялись 3,26% съ суммы налоговъ ¹⁾).

2. Развитие системы подоходнаго налога въ Пруссiи.— Возникновенiе подоходнаго налога въ Пруссiи съ виѣшней стороны имѣеть нѣкоторое сходство съ Англiей. Несостоятельность прусской податной системы, основанной на самыхъ нераціональныхъ косвенныхъ налогахъ, какъ налоги на помолъ и убой, т.-е. на хлѣбъ и мясо, а затѣмъ военныя потребности начала нынѣшняго столѣтiя—вотъ два главныхъ фактора, которые заставили прусское правительство искать новыхъ источниковъ, болѣе правильныхъ и справедливыхъ, въ лично-подоходномъ обложенiи.

Закономъ 1811 г. Пруссiя отмѣняетъ въ сельскихъ округахъ налогъ на помолъ и убой и повижаетъ нѣкоторые другiе косвенные налоги, а взаменъ того, вводитъ личный налогъ въ $\frac{1}{2}$ талера съ каждаго жителя, достигшаго 12-ти лѣтняго возраста. Этотъ налогъ, по своему поголовному характеру, противорѣчилъ основнымъ требованiямъ финансовой теорiи, но онъ имѣлъ большое практическое значенiе въ дѣлѣ реорганизации податной системы. Не говоря уже о томъ, что онъ замѣнилъ собой самый неудовлетворительный косвенный налогъ, имъ была положена отмѣна сословныхъ привилегiй въ дѣлѣ обложенiя. Сходный по своему поголовному характеру съ нашей подушной податью, прусскiй личный налогъ былъ налогъ всесословный, тогда какъ наша подушная подать именно и клала грань между податными и неподатными сословiями.

Въ томъ же 1811 году вводится, какъ временный военный налогъ, классная подать, которая въ 1812 году замѣняется всеобщимъ поимущественнымъ и подоходнымъ налогомъ, отмѣненнымъ, однако, въ 1814 году.

Съ закона 30 мая 1820 года классный подоходный налогъ становится нормальнымъ звеномъ въ прусской податной системѣ; этимъ закономъ онъ вводится во всей Пруссiи, за исключенiемъ 132 городовъ, гдѣ по-прежнему взимается налогъ съ помола и убоа.

Платежная обязанность распространяется, за немногими исключенiями, на всѣхъ жителей свыше 14-ти лѣтняго возраста. Плательщики раздѣлялись на 12 классовъ, изъ которыхъ составляютъ 4 группы, или главныхъ класса (Hauptklasse), по 3 класса въ каждой, въ зависимости отъ различной предѣльной платежной силы лицъ, входящихъ въ разные классы (указъ 21 дек. 1821 г.). Четыре главныхъ класса различались по классовымъ признакомъ. Соображенiя, которыми государство руко-

¹⁾ Издержки взиманiя собственно по Income-tax не показываются отдѣльно, но процентное отношенiе ихъ не превышаетъ въ среднемъ процента, какой составляютъ издержки взиманiя всѣхъ вообще внутреннихъ сборовъ (Inland Revenue).

водилось, предпочитая систему класснаго налога подоходному въ тѣсномъ смыслѣ, сводились къ техническимъ условіямъ взиманія. Конечно, при распространеніи налога на все населеніе, руководствоваться при взиманіи грубыми внѣшними признаками легче, чѣмъ опредѣлять дѣйствительную доходность отдѣльныхъ хозяйствъ.

Платежною единицею первоначальнаго класснаго налога въ Пруссіи служили хозяйства (Haushaltung). Размѣръ платежа былъ установленъ по классамъ для хозяйствъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: 13, 8,4 талера; 2,1¹/₂ и 1 тал.; для прочихъ — ²/₃, ¹/₂, ¹/₃; ¹/₄ и ¹/₆ т.; наконецъ ¹/₂₄ тал. для XII-го класса, который составлялся изъ отдѣльныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ составу какого-либо хозяйства. Въ одиннадцати высшихъ классахъ хозяева - одиночки платили половину нормальнаго оклада.

Въ этомъ видѣ, съ нѣкоторыми несущественными перемѣнами, классный налогъ въ Пруссіи просуществовалъ до конца 40-хъ годовъ. Затѣмъ наступаетъ періодъ 1847—1851 г., періодъ крупныхъ реформъ въ дѣлѣ подоходнаго налога.

Цѣль и характеръ этихъ реформъ, какъ и послѣдующихъ (въ 70-хъ годахъ и въ настоящее время) сводились къ исправленіямъ въ организациі подоходнаго налога, сообразно требованіямъ финансовой теоріи, къ устраненію или ослабленію того факта, что низшіе классы населенія относительно гораздо сильнѣе обременены налогами, чѣмъ болѣе состоятельные, и т. п. Рядомъ съ уничтоженіемъ налога на помолъ и убой, мы видимъ введеніе податнаго минимума, болѣе ответственное привлеченіе къ платежу значительныхъ доходовъ, устраненіе грубыхъ податныхъ скачковъ отъ одного установленнаго класса къ слѣдующему, что въ особенности стало бросаться въ глаза по мѣрѣ промышленнаго и экономическаго развитія страны.

Въ 1847 г. со стороны министерства соединенному ландтагу былъ предложенъ проектъ замѣны существовавшаго еще налога на помолъ и убой и стараго класснаго налога новымъ класснымъ налогомъ, распространяемымъ на все государство, въ размѣрѣ 2% съ фондированныхъ и 3% съ нефондированныхъ доходовъ. Для большихъ городовъ по проекту допускалось сохранить право установленія косвенныхъ налоговъ, но они не исключались при этомъ и отъ платежа класснаго налога, въ счетъ котораго обязаны были тогда вносить въ государственное казначейство опредѣленную сумму изъ дохода отъ налоговъ на потребление. Этотъ проектъ, однако, не прошелъ въ ландтагѣ. Въ 1849 г. министръ финансовъ внесъ новый проектъ, также отвергнутый верхней палатой, которая, согласно съ заключеніемъ своей комиссіи, высказалась какъ противъ отмѣны налога на помолъ и убой, такъ и противъ введенія подоходнаго налога, признавъ, однако, необходимымъ реорганизовать классный налогъ въ смыслѣ облегченія плательщиковъ низшихъ степеней.

Исходя изъ соображеній, высказанныхъ въ первой палатѣ по поводу послѣдняго проекта, министерство въ 1851 г. выработало новый проектъ, который, послѣ небольшихъ измѣненій при законодательномъ обсужденіи его, былъ обнародованъ, какъ законъ 1 мая 1851 г.

Законъ 1851 года не уничтожалъ налога на помолъ и убой, но отмѣнялъ прежній классный налогъ и замѣнялъ его класснымъ и классифицированнымъ подоходнымъ налогомъ.

Создаются, такимъ образомъ, собственно два налога, дополняющіе одинъ другого. Къ классному налогу привлекались всѣ жители мѣстностей, гдѣ не было налога на помолъ и убой съ доходомъ не свыше 1000 талеровъ; а всѣ лица, получающіе свыше означенной суммы, подлежали классифицированному подоходному налогу, при чемъ для тѣхъ изъ плательщиковъ, коуторы жили въ городахъ, гдѣ взимался налогъ на помолъ и убой, дѣлался изъ слѣдовавшаго съ нихъ оклада подоходнаго налога вычетъ въ 20 талеровъ, какъ косвенное возмѣщеніе уплачиваемыхъ ими налоговъ на потребление.

Для класснаго налога приняты были три главныхъ класса съ 12 подраздѣленіями. Для каждаго изъ одиннадцати подраздѣленій былъ установленъ опредѣленный ежемѣсячный окладъ, одинаковый какъ для хозяйствъ, такъ и для единичныхъ плательщиковъ; послѣдняя низшая степень была разбита еще на двѣ категоріи: $1\frac{1}{3}$ зильбергроша платили хозяйства, состоящія изъ двухъ лицъ, и $2\frac{1}{2}$ з. гр.—одиночные плательщики. Зачисленіе въ классы было возложено на общія комиссіи изъ членовъ, выбранныхъ представителями общины подъ наблюденіемъ ландрата.

Для классифицированнаго подоходнаго налога было принято 30 степеней, опять-таки съ опредѣленнымъ ежемѣсячнымъ окладомъ для каждой ($2\frac{1}{2}$ —600 тал.). Налогъ взимался по величинѣ годового дохода и не могъ превышать 3%. Оцѣнка дохода и установленіе оклада лежали на обязанности оцѣночной комиссіи, которая состояла изъ членовъ, избранныхъ на уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ (Kreisvertretung), и въ которой предсѣдательствовалъ ландратъ или окружной правительственный комиссаръ. При выясненіи комиссіями дохода плательщиковъ запрещалось „всякое стѣснительное вторженіе въ имущественныя и доходныя отношенія отдѣльныхъ плательщиковъ“.

Законъ 1851 г. просуществовалъ безъ существенныхъ перемѣнъ вплоть до 70-хъ годовъ. За это время достаточно обнаружился его основной недостатокъ—привлеченіе всего населенія къ платежу налога. Чрезвычайная трудность и хлопотливость взиманія и безпокойство, причиняемое населенію, вовсе не окупались незначительною суммою, какую доставляли въ государственное казначейство низшіе разряды плательщиковъ. Такъ въ 1871 г. первый подразрядъ (Ia), плательщики котораго по численности составляли 65% всего числа, подлежавшаго классному налогу, далъ лишь около $2\frac{1}{2}$ мил. тал. или 19% всей суммы налога; а трудъ и издержки взиманія 100 талеровъ

но этой рубрикѣ во много разъ превышали стоимость взиманія 100 талеровъ по болѣе высокимъ степенямъ.

Способы и признаки для разнесенія плательщиковъ по разрядамъ также требовали существенныхъ перемѣнъ. Въ классномъ подоходномъ налогѣ бросалась въ глаза несправедливость въ предѣльной суммѣ годового дохода, на которой заканчивались классы, такъ какъ при постоянномъ ростѣ народнаго богатства послѣдній классъ обнималъ собою слишкомъ различныя величины доходовъ, вслѣдствіе чего замѣчалась существенная неравномѣрность въ обложеніи.

Съ цѣлями ослабить означенные недостатки, послѣ двухъ неудавшихся проектовъ (1869—1871 гг.), на обсужденіе палаты былъ внесенъ въ 1872 году новый проектъ, который и получилъ силу закона 25 мая 1873 года.

Закономъ 1873 г., вмѣстѣ съ отмѣною налога на помолъ и убой¹⁾, былъ преобразованъ классный налогъ. Введенъ свободный минимумъ дохода въ 140 талеровъ и для 12 разрядовъ налога установлена доходная скала, съ окладомъ отъ 0,6% до 2,7%. Въ классифицированномъ подоходномъ налогѣ уменьшены промежутки между разрядами, съ увеличеніемъ числа ихъ и съ возвышеніемъ предѣльной степени.

Законъ 1873 г. представлялъ несомнѣнно шагъ впередъ въ дѣлѣ болѣе правильной организаціи подоходнаго налога въ Пруссіи. Но, ослабляя недостатки прежней системы, отъ далеко не устранялъ ихъ. Хотя основаніемъ обложенія плательщиковъ, какъ по классному налогу, такъ и по классифицированному, служилъ доходъ, однако, способы опредѣленія его въ первомъ были несравненно грубѣе, чѣмъ во второмъ, и не въ пользу плательщиковъ класснаго налога. Они являлись относительно гораздо тяжелѣе обремененными по сравненію съ плательщиками классифицированнаго подоходнаго налога. Налогу подлежали только физическія лица, а потому часть дохода страны избѣгала отъ обложенія. При взиманіи налога чувствовалась потребность въ установленіи болѣе широкихъ льготъ для уменьшенія оклада налога по субъективнымъ условіямъ отдѣльныхъ хозяйствъ, чтобы лучше удовлетворить требованію соответствія налога съ платежеспособностью.

Не останавливаясь на попыткахъ 1875—1883 гг. внести нѣкоторыя измѣненія въ организацію подоходнаго налога, перейдемъ теперь къ коренной реформѣ прусскаго подоходнаго налога по послѣднему, нынѣ дѣйствующему, закону.

¹⁾ Налогъ, какъ государственный сборъ, подлежалъ отмѣнѣ и замѣнѣ класснымъ налогомъ съ 1 янв. 1875 г., но, какъ мѣстный налогъ, онъ былъ допущенъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и послѣ того.

3. Дѣйствующая система прусскаго подоходнаго налога по закону 1891 г. — Законъ 24 іюня 1891 г. составляетъ одинъ изъ выдающихся законодательныхъ актовъ Пруссіи, какъ по его соціально-экономическому, такъ и по финансовому значенію. Прусское правительство, желая устранить въ возможной степени уклоненіе значительной части доходовъ, притомъ наиболѣе крупныхъ, отъ подоходнаго налога и вообще правильнѣе распредѣлить податное бремя между разными классами населенія, при выработкѣ новаго закона воспользовалось съ нѣмецкою обстоятельностью всѣмъ предшествовавшимъ опытомъ, какъ своимъ, такъ и другихъ государствъ. Весьма важно отмѣтить, что, вмѣстѣ съ проектомъ новаго закона о подоходномъ налогѣ, министромъ Миккелемъ были внесены еще два проекта налоговъ — съ наслѣдствъ и промысловъ. Такимъ образомъ, подоходный налогъ въ Пруссіи въ настоящее время является въ полномъ смыслѣ центромъ податной системы и исходнымъ моментомъ податной реформы въ цѣломъ. Одновременное реформированіе промысловаго налога и налога съ наслѣдствъ, предположенная реорганизація мѣстныхъ налоговъ и т. д. — все это находится въ тѣсной внутренней связи съ закономъ 27 іюня 1891 г.

Въ совокупности три означенныхъ проекта Миккеля сводились къ слѣдующему: подоходный налогъ въ Пруссіи составляетъ главную основу прямого обложенія. Поземельный и домовый налоги изъ общегосударственныхъ переходятъ въ разрядъ мѣстныхъ налоговъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы уменьшить мѣстное податное бремя и облегчить реформу мѣстнаго обложенія. Съ тою же цѣлью правительство отказывалось въ пользу мѣстныхъ союзовъ отъ части дохода, получаемаго съ подоходнаго налога, когда сумма его превзойдетъ опредѣленную норму. Промысловый налогъ реорганизуется не въ цѣляхъ возвышенія его продуктивности, а лишь въ видахъ болѣе справедливаго распредѣленія между плательщиками. Небольшое обложеніе наслѣдствъ, съ распространеніемъ существующаго налога на супруговъ, нисходящихъ и восходящихъ родственниковъ, имѣетъ цѣлью сохранить различіе въ обложеніи фондированныхъ и нефондированныхъ налоговъ, различіе, которое изъ техническихъ соображеній не проводится въ подоходномъ налогѣ.

Сущность реформы собственно подоходнаго налога сводилась къ облегченію мелкихъ и среднихъ доходовъ и къ улучшенію способовъ обложенія.

Новый законъ прежде всего отбрасываетъ прежнее различіе

класнаго и классифицированнаго налоговъ, сводя ихъ въ однородному подоходному, и уничтожаетъ послѣднія привилегіи нѣкоторыхъ имперскихъ (11) и графскихъ фамилій въ свободѣ отъ платежа личныхъ налоговъ. Эти фамиліи съ 1894 г. привлекаются къ подоходному налогу, съ вознагражденіемъ ихъ за потерю привилегій на основаніи особаго соглашенія.

Основаніемъ для привлеченія къ платежу подоходнаго налога въ Пруссіи служатъ: прусское подданство, за исключеніемъ тѣхъ лицъ, которыя проживаютъ за границею свыше двухъ лѣтъ; пребываніе въ Пруссіи болѣе года изъ за промысловыхъ оборотовъ, полученіе доходовъ отъ жалованія, пенсій и т. п. изъ прусскаго казначейства.

Освобождаются отъ налога члены прусскаго королевскаго дома и нѣкоторыхъ другихъ королевскихъ и княжескихъ домовъ.

Къ налогу привлекаются не только физическія лица, но и юридическія, какъ-то: акціонерныя общества, горныя промысловыя общества, торгующія изъ лавокъ потребительныя товарищества и т. п., при чемъ привлекаемые къ подоходному налогу доходы акціонерныхъ компаній и др. освобождаются отъ $3\frac{1}{2}\%$ налога на складочный или основной капиталъ.

Налогу подлежатъ всѣ доходы за нѣкоторыми исключеніями, какъ напримѣръ: жалованье унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ. При этомъ различаютъ доходъ отъ приращенія имущества, которое не подлежитъ обложенію: сюда относится наслѣдство, подарки, страховыя суммы, продажа поземельной собственности не ради промысла и т. п.; но спекулятивная прибыль подлежитъ подоходному обложенію.

Законъ, не опредѣляя понятія дохода, говоритъ лишь, что подоходному налогу подлежитъ чистый доходъ, и устанавливаетъ поэтому разные вычеты изъ валового дохода, для опредѣленія части, подлежащей обложенію.

Свободный отъ обложенія минимумъ дохода принятъ новымъ закономъ въ 900 марокъ. Въ цѣляхъ облегченія малыхъ и среднихъ доходовъ, кромѣ уменьшенія облагаемаго дохода въ зависимости отъ числа дѣтей моложе 14 лѣтъ, при доходахъ до 9.500 марокъ принята дегрессивная скала, съ пониженіемъ процента обложенія съ 3% до $0,62\%$, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ окладовъ, установленныхъ для каждаго разряда доходовъ.

Годовой доходъ.		Годовой окладъ	Годовой доходъ.		Годовой окладъ
марокъ.		налога.	марокъ.		налога.
марокъ.		марокъ.	марокъ.		марокъ.
Болѣе 900	до 1050	6	Болѣе 3900	до 4200	92
" 1050	" 1200	9	" 4200	" 4500	104
" 1200	" 1350	12	" 4500	" 5000	118
" 1350	" 1500	16	" 5000	" 5500	132
" 1500	" 1650	21	" 5500	" 6000	146
" 1650	" 1800	26	" 6000	" 6500	160
" 1800	" 2100	31	" 6500	" 7000	176
" 2100	" 2400	36	" 7000	" 7500	192
" 2400	" 2700	44	" 7500	" 8000	212
" 2700	" 3000	52	" 8000	" 8500	232
" 3000	" 3300	60	" 8500	" 9000	252
" 3300	" 3600	70	" 9000	" 9500	276
" 3600	" 3900	80	" 9500	" 10500	300

При доходахъ свыше 10.500 марокъ къ окладу прибавляется:

При доходѣ	Съ каждаго	марокъ
марокъ	марокъ	
10.500— 30 500	1.000	30
30.500— 32.000	1.500	60
32.000— 78.000	2.000	80
78.000—100.000	2.000	100

Съ доходовъ 100 тыс. — 105 тыс. м. окладъ налога составляетъ 4 тыс. марокъ, а затѣмъ съ еще большихъ доходовъ на каждыя 5 тыс. марокъ прибавляется къ окладу 200 марокъ.

Такимъ образомъ, высшее обложеніе доходить до 4 процентовъ и при доходахъ свыше 100 тыс. марокъ становится почти пропорціональнымъ.

Налогъ взимается по хозяйствамъ (Haushaltungen).

Къ числу самыхъ существенныхъ перемѣнъ, внесенныхъ новымъ закономъ въ организацію подоходнаго налога, принадлежитъ способъ выясненія доходовъ, подлежащихъ обложенію. Законъ вводитъ обязательныя собственныя показанія плательщиковъ о ихъ доходахъ, съ угрозою крупными штрафами за невѣрныя показанія.

По прежнему закону финансовой власти запрещалось „всякое обременительное вторженіе въ имущественныя и доходныя отношенія отдѣльныхъ плательщиковъ“. Такое указаніе закона давало широкій просторъ контингенту лицъ съ „неопредѣленнымъ доходомъ“ для протестовъ противъ размѣра обложенія, а съ другой стороны, отнимало у финансоваго управленія возможность достаточнаго контроля и провѣрки этихъ протестовъ. Отсюда у агентовъ финансоваго управленія являлось естественное стремленіе при всякой возможности относить доходъ къ рубрикѣ „постоянныхъ“, которые подлежали обложенію въ полной суммѣ

предыдущаго года, и относительно которыхъ плательщики не имѣли права возражать противъ размѣра обложенія.

Новый законъ измѣнилъ положеніе дѣлъ въ интересахъ и фискальной власти и плательщиковъ, предоставивъ имъ болѣе равномерное право при опредѣленіи дохода. Теперь и въ постоянныхъ доходахъ допускаются вычеты, а съ другой стороны „непостоянные“ могутъ быть обложены наравнѣ съ постоянными, такъ что въ прежнемъ искусственномъ расширеніи рубрики „постоянныхъ“ доходовъ нѣтъ надобности для финансовой администраціи. Въ дѣлѣ классифицированія доходовъ также допускается болѣе индивидуализмъ. Въ общихъ чертахъ порядокъ взиманія состоитъ въ слѣдующемъ.

Взиманіе дохода происходитъ по хозяйствамъ, при чемъ къ доходу главы семьи присоединяются доходы другихъ членовъ семьи, живущихъ вмѣстѣ и не имѣющихъ самостоятельнаго хозяйства. При опредѣленныхъ доходахъ размѣръ облагаемаго дохода опредѣляется по дѣйствительной величинѣ его въ данномъ году, а для колеблющихся доходовъ за исходную величину берется средняя изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ. По выясненіи количества дохода слѣдуетъ зачисленіе плательщика въ подлежащую степень или группу. При этомъ при доходахъ до 9.500 марокъ плательщику дѣлаются льготы, если есть особыя смягчающія обстоятельства (большое число дѣтей и нерабочихъ членовъ семьи, которыхъ нужно содержать плательщику, продолжительная болѣзнь и т. п.), соображаясь съ которыми допускается пониженіе въ предѣлахъ до трехъ степеней.

Обложеніе и рѣшеніе споровъ противъ установленнаго облада происходитъ въ Пруссіи черезъ комиссіи, члены которыхъ частью назначаются правительствомъ, частью выборные изъ представителей отъ мѣстнаго самоуправленія. Основаніемъ для обложенія служитъ собственная оцѣнка комиссіи (для доходовъ до 3-хъ тыс. м.), а также обязательныя показанія плательщиковъ и самостоятельныя свѣдѣнія органовъ взиманія. Въ случаѣ нарушенія закона допускаются жалобы въ высшій административный судъ (Oberverwaltungsgericht). Органами по обложенію и взиманію служатъ: der Gemeinde-(Gufs)-vorstand, die Voreinschätzungskommission, die Veranlagungskommission и die Berufungskommission, а также предсѣдатели послѣднихъ двухъ учрежденій.

Налоговая комиссія, кромѣ данныхъ, получаемыхъ отъ мѣстныхъ властей (Gemeinde-Vorstand), руководствуется еще собственными показаніями плательщиковъ. Эти показанія обязаны представлять всѣ плательщики, при чемъ тѣ изъ нихъ, кто по-

лучаетъ свыше 3-хъ тыс. мар. дохода, обязаны доставлять свѣдѣнія по общему приглашенію предсѣдателя черезъ публикаціи, остальные же лишь по особому къ нимъ требованію. Въ случаѣ недоставленія требуемыхъ свѣдѣній, плательщикъ не можетъ спорить противъ назначеннаго для него оклада и, кромѣ того, при вторичномъ безуспѣшномъ къ нему обращеніи о доставленіи свѣдѣній, хотя бы уже послѣ назначенія оклада, послѣдній можетъ быть увеличенъ на 25 0/0.

Свѣдѣнія плательщика должны быть вполнѣ добросовѣстными и показывать: 1) общій доходъ съ раздѣленіемъ на четыре источника; 2) доходъ отъ земельной собственности и промысла за предѣлами даннаго налогового округа; 3) проценты по долгамъ, и т. п. издержки, которыя могутъ подлежать вычету. Если доходъ такого рода, что онъ можетъ быть опредѣленъ лишь по особой расцѣнкѣ, то плательщикъ обязанъ доставить комиссіи необходимыя ей для этого свѣдѣнія.

Налоговыя комиссіи имѣютъ широкія полномочія и могутъ прибѣгать къ различнымъ способамъ для провѣрки свѣдѣній, полученныхъ отъ самихъ плательщиковъ; въ случаяхъ сомнѣнія плательщика и свѣдующіе люди могутъ быть допрашиваемы подъ присягою. Если сомнѣнія комиссіи въ правильности показаній не будутъ разсѣяны, она не обязана руководствоваться такими показаніями.

Окладъ дѣйствителенъ лишь на данный финансовый годъ и въ теченіе этого срока онъ можетъ быть измѣненъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ; взиманіе происходитъ по четвертямъ года.

Въ случаѣ умышленныхъ невѣрныхъ показаній плательщиковъ съ цѣлью уменьшить налогъ, устанавливается штрафъ въ размѣрѣ 4—10 кратнаго уменьшенія налога, но не менѣе 100 марокъ; при ложномъ показаніи безъ намѣренія уменьшить налогъ, взыскивается штрафъ 20—100 марокъ, который, однако, слагается, если виновный самъ исправитъ невѣрное показаніе до провѣрки его въ комиссіи. Въ свою очередь, чиновники и члены комиссій, которые позволяютъ себѣ, не будучи на то уполномочены, сообщать кому-нибудь свѣдѣнія о доходахъ и т. п., сдѣлавшіяся имъ извѣстными при исполненіи ихъ служебныхъ обязанностей, подлежатъ штрафу до 1500 марокъ или тюремному заключенію до 3-хъ мѣсяцевъ; при чемъ преслѣдованіе можетъ быть учинено и со стороны правительства, и по жалобѣ плательщика налога.

Кромѣ штрафа и независимо отъ него, въ Пруссіи установлена обязанность доплатить налогъ, если впослѣдствіи обнару-

жится, что размѣръ его меньше, чѣмъ слѣдуетъ, причемъ для этой обязанности принимается 10-ти-лѣтняя давность, которая переходитъ также на наследниковъ плательщика; но для нихъ срокъ давности сокращается до 5 лѣтъ.

Въ тѣсную связь съ подоходнымъ налогомъ въ Пруссiи поставленъ еще, введенный по закону 14 iюля 1893 г., особый „дополнительный налогъ“ по величинѣ облагаемаго имущества, какимъ располагають плательщики подоходнаго налога.

О финансовомъ значенiи новой системы прусскаго подоходнаго налога можно судить по слѣдующимъ даннымъ.

По смѣтѣ 1891/92 г. на прежнiй классный налогъ приходилось 25,9 милл. марокъ и классифицированнаго 47,0 милл. м. — итого 72,9 м. м.; между тѣмъ сумма новаго подоходнаго налога на 1892/93 г. была уже исчислена въ 124,8 милл. м., т.-е. почти на 52 мил. марокъ болѣе. По смѣтѣ 1898/99 г. подоходнаго налога ожидалось 133,0 милл. м. и дополнительнаго 31,5 мил. м. — итого 164,5 мил. м. Такимъ образомъ, подоходный налогъ, вмѣстѣ съ дополнительнымъ имущественнымъ, даетъ теперь гораздо болѣе чѣмъ вдвое противъ прежнихъ — класснаго и классифицированнаго. Конечно, часть увеличенiя нужно отнести на приростъ населенiя и на возрастанiе его доходовъ; но главная часть является результатомъ новой системы, привлекающей къ болѣе справедливому усиленному обложенiю имуще классы населенiя сравнительно съ неимущими.

По даннымъ 1897/8 года общiй характеръ подоходнаго налога обрисовывается слѣдующимъ образомъ:

Общее число цензитовъ.	Въ томъ числѣ юридич. лицъ.		Обложенiе всѣхъ деваз. милл. марокъ.		Въ томъ числѣ юридич. лицъ. милл. марокъ.	
	милл.	2001	135,0	8,1		
Число физиче- скихъ лицъ.	Въ городахъ цензитовъ. % отно- шенiе къ населенiю.		Въ сельскихъ округахъ. % отно- шенiе къ населенiю.		Итого милл.	Процентное отношенiе ко всему насе- ленiю.
	милл.	%	милл.	%		
Сумма обложенiя (милл. марокъ).	1,7	12,6	1,1	5,9	2,8	8,7
Число ф. лицъ съ доходомъ болѣе 3000 марокъ.	95,2		31,7		126,9	
	тысячъ.	% населенiя.	тысячъ.		тысячъ.	
	263	2,01	82	0,44	345	1,08

ГЛАВА XVI.

Вопросъ о подоходномъ налогѣ въ Россіи ¹⁾.

1. Попытка введенія подоходнаго налога въ 1812 г. Проекты податной комиссіи 1861 г.—2. Передача проектовъ комиссіи на разсмотрѣніе земскихъ собраній. М. П. Веселовскій о подоходномъ налогѣ.—3. Мнѣнія земствъ о податной реформѣ и подоходномъ налогѣ.—4. Разборъ доводовъ противъ введенія подоходнаго налога въ Россіи. Приблизительное исчисленіе возможной продуктивности этого налога.—5. Возбужденіе вопроса о подоходномъ налогѣ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ. Заключение.

1. Попытка введенія подоходнаго налога въ 1812 г. Проекты податной комиссіи 1861 г.—Вопросъ о подоходномъ налогѣ въ Россіи—не новость. Очевидно подъ вліяніемъ англійской property-tax, уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Россіи была сдѣлана попытка воспользоваться подоходнымъ налогомъ для „ускоренія уплаты государственныхъ долговъ“, вызванныхъ наполеоновскими войнами. Именно въ 1812 г. былъ установленъ подоходный налогъ съ помѣщичьихъ имѣній. Въ теоретическомъ отношеніи этотъ налогъ любопытенъ тѣмъ, что изъ него не исключались „удѣльные и прочія императорской фамилии принадлежащія имѣнія“ и что онъ былъ прогрессивнымъ. Обложеніе начиналось съ 1% при доходѣ отъ 500—2,000 руб. и, повышаясь на каждыя 2 тысячи р. дохода по 1%, доходило при доходахъ отъ 18 тыс. и выше до 10%. Такимъ образомъ, на 18 тысячахъ прогрессія обрывалась и при дальнѣйшемъ повышеніи доходовъ налогъ принималъ характеръ простого пропорціональнаго.

Несмотря на довольно высокую норму обложенія доходовъ, этотъ налогъ не имѣлъ большого практическаго значенія, что объясняется какъ его сословнымъ характеромъ, не соответствующимъ сущности подоходнаго налога, такъ и способомъ опредѣленія дохода. Показаніе своихъ доходовъ предоставлялось всецѣло на совѣсть плательщиковъ, безъ всякаго контроля и провѣрки со стороны правительства. „Правильность показній утверждается, какъ гласилъ законъ, на доброй вѣрѣ и чести. Никакіе доносы на утайку доходовъ или неправильное ихъ показаніе не приемятся.“

При общей организаціи крѣпостнаго строя Россіи, подоходный налогъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ у насъ довольно страннымъ явленіемъ. Основы финансоваго хозяйства должны быть согласованы съ основами всего народнаго хозяйства, подоходный налогъ не можетъ уживаться рядомъ съ подушною податью и крѣпостнымъ правомъ. Неудивительно, что, поставленный вмѣстѣ съ ними, онъ скоро исчезъ, не оставивъ по себѣ никакого слѣда въ нашей финансовой системѣ, и самый вопросъ о немъ не поднимался затѣмъ вплоть до эпохи великой реформы 19 февраля.

По государственнымъ росписямъ процентный сборъ съ недви-

¹⁾ См. мои статьи въ Рус. Мысли, 1894 г., кн. I и II.

мыхъ имѣній былъ показанъ за 1813 г. — въ 4.897 тыс., за 1814 — 15 — 16 гг. нѣтъ данныхъ, за 1817 г. — 2.340 тыс., за 1818 г. — 2.340 тыс., за 1819 г. — 2.370 тыс. руб. ассигнаціями. Съ 1820 г. налогъ былъ отмѣненъ.

Вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ, подорвавшимъ сословный принципъ и глубоко измѣнившимъ всю почву, на которой было построено отношеніе правительственной власти къ главной массѣ плательщиковъ податей, естественно долженъ былъ выдвинуться и вопросъ о коренной реформѣ прямого обложенія въ Россіи.

Учрежденіе въ 1861 году при министерствѣ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, особой комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ, было отвѣтомъ на чувствовавшуюся настоятельную потребность внесенія большей равномѣрности и справедливости въ нашу податную систему и согласованія ея съ новыми началами обновленнаго строя русской жизни.

Десятки томовъ Трудовъ податной комиссіи содержатъ въ себѣ много весьма разнообразнаго матеріала для характеристики и исторіи русскихъ финансовъ. Здѣсь мы находимъ и сырой матеріалъ, полученный комиссіей съ разныхъ сторонъ, и цѣлые научные трактаты, составленные компетентными лицами по порученію комиссіи. Среди многихъ вопросовъ цѣлый рядъ томовъ Трудовъ посвященъ реформѣ прямого обложенія и въ частности подоходному налогу.

Податной комиссіи уже въ самомъ началѣ ея дѣятельности пришлось остановиться на вопросѣ о подоходномъ налогѣ. Именно, въ 1862 г. управляющій министерствомъ финансовъ передалъ на ея разсмотрѣніе „проектъ правилъ о подоходномъ налогѣ“, представленный къ-то въ комитетъ финансовъ. По этому проекту предполагалось обложить налогами всѣ доходы съ недвижимыхъ и движимыхъ имуществъ, съ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, а также прибыли отъ художественныхъ, ученыхъ или литературныхъ занятій и всякое вознагражденіе, получаемое въ разныхъ видахъ за исполненіе служебныхъ обязанностей. Налогъ долженъ былъ быть прогрессивнымъ, начинаясь съ 2% при доходахъ отъ 1.000 — 3.000 рублей и доходя до 5% съ доходовъ свыше 15-ти тысячъ рублей.

Этотъ проектъ не имѣлъ практическаго значенія. Податная комиссія съ самаго начала отнеслась отрицательно къ мысли о введеніи подоходнаго налога въ Россіи. Такимъ образомъ, въ Трудахъ комиссіи мы естественно, прежде всего, находимъ всевозможные доводы о непримѣнности его у насъ. Съ этими доводами необходимо ознакомиться, такъ какъ повтореніе ихъ приходится слышать со стороны противниковъ подоходнаго налога и въ настоящее время, хотя съ тѣхъ поръ прошло около сорока лѣтъ, и какъ никакъ, въ нашей экономической жизни многое измѣнилось.

Комиссія, отклоняя проектъ, прежде всего указывала на „невозможность даже приблизительно исчислить чистые доходы, получаемые въ Россіи по разнымъ отраслямъ народной дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ благонадежнымъ способомъ исчислить вѣроятную выручку казны отъ подоходнаго налога“. И причины этого, по мнѣнію комиссіи, вовсе не въ недостаточности статистическихъ данныхъ, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Дѣло въ томъ, что причины

неточности статистическихъ свѣдѣній лежать „въ совершенной невозможности даже подвергнуть настоящій предметъ какому-нибудь точному статистическому изслѣдованію, вслѣдствіе совершенной его *неопредѣленности* (курсивъ въ подлинникѣ) въ самой дѣйствительности“.

„Всѣ отрасли промышленной дѣятельности, вслѣдствіе многихъ особенностей нашего административнаго порядка и народнаго характера, болѣе подвержены у насъ элементу случайности, непостоянства, непредвидѣнныхъ или накладныхъ расходовъ производства болѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Известно, что, можетъ быть, нигдѣ, развѣ исключая Америки, люди такъ легко не обогащаются и нигдѣ такъ легко не разоряются, какъ въ Россіи“.

„Въ настоящую же минуту (начало 60-хъ годовъ) даже всѣ доходы и прибыли, доселѣ считавшіеся у насъ самыми несомнѣнными, подверглись сомнѣнію. Уничтоженіе крѣпостнаго состоянія и барщины, измѣненіе въ бытѣ всего помѣщичьяго класса (т. е. главнаго нашего потребителя) (sic!), а также въ бытѣ крестьянскаго, колебанія въ цѣнности монетной единицы, коммерческія и кредитныя затрудненія на всемъ пространствѣ имперіи, авціонерный кризисъ, наконецъ, преобразованія, предпріятыя по всѣмъ частямъ государственнаго управленія и законодательства, и умственное броженіе во всѣхъ слояхъ общества,—все это такія обстоятельства, которыя кореннымъ образомъ потрясаютъ условія всякаго умственнаго и матеріальнаго производства, всѣ состоянія и всѣ частныя хозяйства. Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что теперь рѣшительно никто, начиная отъ крестьянина и поденщика и до самаго могущественнаго столичнаго капиталиста и государственнаго сановника, не можетъ сколько-нибудь приблизительно опредѣлить, каковъ его чистый годовоі доходъ, т.-е., доходъ, остающійся у него для израсходыванія и потому подлежащій налогу. Въ такомъ же точно шаткомъ положеніи находится теперь даже доходы самыя опредѣленныя изъ всѣхъ — содержаніе государственныхъ чиновниковъ и государственныхъ рентъ: первые — вслѣдствіе государственныхъ преобразованій, вторыя — вслѣдствіе колебаній монетной единицы. При такихъ обстоятельствахъ установленіе у насъ *подходнаго* налога было бы крайне несвоевременно. Какъ ни желательна вообще эта форма податнаго обложенія съ точки зрѣнія финансовой теоріи и какъ ни ободрителенъ сдѣлался въ этомъ отношеніи примѣръ Великобританіи, можно сказать съ увѣренностью, что подходный налогъ не соответствуетъ пока нашимъ экономическимъ обстоятельствамъ и не только не общаетъ никакого фискальнаго успѣха, но можетъ даже сопровождаться всеобщимъ неудовольствіемъ, какъ ни одинъ налогъ“.

Вотъ что говорилось въ податной комиссіи въ 1862 году! Далѣе, комиссія предупреждаетъ отъ увлеченія примѣрами Пруссіи и Великобританіи. Успѣху *income-tax* много способствовала, по мнѣнію комиссіи, система мѣстнаго самоуправленія и прекрасное устройство судебной части, что представляетъ прочную гарантію противъ фискальныхъ злоупотребленій и произвола должностныхъ лицъ, который можетъ при подходномъ налогѣ получить особенно опасное развитіе.

Отклонивъ проектъ подходнаго налога, сама комиссія, съ цѣлью болѣе уравнительнаго распредѣленія подушной подати и душевого земскаго сбора на государственныхъ повинности, составила въ 1862 г.

проектъ, по которому предполагалось разложить ихъ на *крестьянскіе дворы* и прочія жилия строенія въ уѣздахъ, а отчасти на земли всѣхъ владѣній, не исключая и помѣщичьихъ. По примѣрному расчету, сумма податей съ крестьянъ при этомъ уменьшалась на 2 милліона, которые покрывались сборами съ имѣній и строеній, не принадлежащихъ крестьянамъ.

Министръ финансовъ не внесъ этого проекта въ государственный совѣтъ, находя недостаточными свѣдѣнія, на которыхъ основывались расчеты и предположенія комиссіи, а также по нѣкоторымъ другимъ соображеніямъ. Но вопросъ не былъ оставленъ, — работы комиссіи продолжались. Ею былъ выработанъ новый проектъ въ 1867 году.

Въ объяснительной запискѣ къ этому проекту министръ финансовъ коснулся, между прочимъ, и вопроса о подоходномъ налогѣ.

„При изысканіи способовъ къ переложенію подушныхъ сборовъ на другіе предметы обложенія, — говорилось въ запискѣ, — представляется, между прочимъ, вопросъ объ учрежденіи общаго налога на доходы. Мысль о введеніи такого налога высказывалась неоднократно. Дѣйствительно, налогъ этотъ въ основаніи совершенно справедливъ. Но, удовлетворяя вполнѣ требованіямъ теоріи, онъ не такъ легко осуществимъ на практикѣ. Успѣхъ его обуславливается, прежде всего, высокимъ уровнемъ народнаго богатства, при коемъ къ участію въ этомъ налогѣ могло бы быть привлечено, безъ особеннаго обремененія, значительное число (?) плательщиковъ. У насъ число такихъ плательщиковъ незначительно: должно было бы исключить всю массу крестьянъ, мѣщанъ, разночинцевъ, духовенство, войска. Съ другой стороны, основанія, на которыхъ бы могъ быть устроенъ этотъ налогъ, находятся въ прямой зависимости отъ разныхъ другихъ условий, состоящихъ въ связи съ нравами, обычаями и другими сторонами народной жизни. Вообще этотъ сборъ, по существу своему, такого свойства, что отъ него легко уклоняться, какъ доказываетъ, между прочимъ, адресный сборъ (?). Устройство же строго-фискальнаго надзора въ поступленіи онаго сопровождалось бы слишкомъ большими стѣсненіями для плательщиковъ, которыя, вдобавокъ, не выкупались бы (?) финансовыми результатами. Къ сказанному слѣдуетъ еще присовокупить, что вообще новые налоги должны быть берегаемы для усиленія, въ случаѣ надобности государственныхъ доходовъ; въ отношеніи же къ платимымъ нынѣ крестьянами сборовъ необходимо замѣнить подушную систему болѣе уравнительной раскладкой“¹⁾.

Однако, можно сказать вопреки этой цѣли — болѣе уравнительной раскладки, — податная комиссія и въ проектѣ 1867 года остановилась на подворномъ налогѣ и поземельной подати, сузивъ, такимъ образомъ, и безъ того неширокую постановку податной реформы въ проектѣ 1862 г. Тамъ, по крайней мѣрѣ, была попытка ослабить сословный элементъ нашего прямого обложенія, между тѣмъ какъ проектъ 1867 г. имѣлъ въ виду только замѣну подушной подати и государ-

¹⁾ Труды ком. высоч. учрежд. для пересмотра податей и сборовъ, т. 3, ч. 2. Объ измѣненіи подушной системы сборовъ. Спб., 1869 г., стр. 33 и слѣд.

ственного земскаго сбора подворнымъ налогомъ и поземельною податью, оставляя ихъ на одномъ крестьянскомъ населеніи.

2. Передача проектовъ комиссіи на разсмотрѣніе земскихъ собраній. М. П. Веселовскій о подоходномъ налогѣ.— Проектъ министерства финансовъ встрѣтилъ отрицательное отношеніе въ другихъ вѣдомствахъ: какъ министръ внутреннихъ дѣлъ, такъ и министръ государственныхъ имуществъ высказались противъ, при чемъ оба находили необходимымъ передать проектъ на разсмотрѣніе земскихъ собраній.

Министръ внутреннихъ дѣлъ въ своемъ заключеніи совершенно справедливо указывалъ, что при установленіи всякаго новаго или замѣнѣ существующаго налога, съ цѣлью болѣе уравнительнаго распредѣленія его, вопросъ о примѣнимости налога къ бытовымъ условіямъ и соотвѣтствіи размѣра его со средствами плательщиковъ есть вопросъ первостепенной важности, и вполне удовлетворительное разрѣшеніе его должно быть основано не на общихъ выводахъ и предположеніяхъ, но безусловно на самомъ близкомъ знакомствѣ со всѣми хозяйственными условіями. Въ виду этого, министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ не только весьма полезнымъ, но и *необходимымъ* всестороннее обсужденіе предположеній комиссіи не только въ правительственныхъ учрежденіяхъ, но и людьми компетентными и болѣе или менѣе заинтересованными въ дѣлѣ, отъ которыхъ можно ожидать какъ многихъ практическихъ замѣчаній, такъ и, главнѣйшимъ образомъ, богатаго матеріала для ознакомленія со осѣми мѣстными хозяйственными условіями ¹⁾.

Послѣ такихъ отзыовъ на выработанный податною комиссіей проектъ, она внесла въ него нѣкоторыя измѣненія, при чемъ и сама также признала не бесполезнымъ передать этотъ проектъ на обсужденіе земствъ. Въ концѣ концовъ, по представленію, сдѣланному въ такомъ смыслѣ министромъ финансовъ на высочайшее усмотрѣніе, Государь Императоръ повелѣлъ передать вопросъ на разсмотрѣніе губернскихъ земскихъ собраній, а въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, на разсмотрѣніе соединенныхъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ и о земскихъ повинностяхъ, въ Сибири — губернскихъ совѣтовъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ на заключеніе генераль-губернатора.

Съ передачей министерскаго проекта на разсмотрѣніе мѣстныхъ учреждений, вопросъ о податной реформѣ былъ сразу выведенъ изъ узкой сферы кабинетныхъ соображеній и получилъ надлежащую широкую постановку, въ особенности благодаря тѣмъ условіямъ, въ какія высочайшая власть нашла нужнымъ и возможнымъ поставить обсужденіе вопроса о преобразованіи подушной системы сборовъ. Составленный въ министерствѣ финансовъ проектъ хотя и былъ предложенъ земству, но правительство смотрѣло на этотъ проектъ лишь какъ на исходный пунктъ для занятій земскихъ собраній, какъ на нѣчто готовое и выработанное, что могло бы облегчить обсужденіе вопроса для земскихъ собраній. Земству было сообщено, что ни одно изъ основаній проекта не предрѣшено, что сущность ихъ даже не

¹⁾ Труды комиссіи, т. 3, ч. 2.

была вовсе обсуждаема въ комитетѣ министровъ, и что земство должно, не стѣсняясь, высказать свои мнѣнія касательно проекта во всемъ его объемѣ.

Въ какой мѣрѣ правительство предоставило свободу сужденій земскимъ собраніямъ, лучше всего свидѣтельствуемъ слѣдующій фактъ.

„Въ маѣ 1871 г., вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада министра внутреннихъ дѣлъ объ окончаніи земскими комиссіями возложенныхъ на нихъ занятій по разсмотрѣнію переданнаго на обсужденіе земства проекта о замѣнѣ подушной подати подворнымъ и поземельнымъ налогами, Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше повелѣть министру внутреннихъ дѣлъ сообщить губернаторамъ, что обсужденію въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ разрѣшается допустить, въ числѣ прочихъ, и труды такихъ земскихъ комиссій, которыя въ изслѣдованіяхъ своихъ выступили изъ указанныхъ имъ предѣловъ, съ соблюденіемъ лишь того непремѣннаго условія, чтобы доклады таковыхъ комиссій не служили поводомъ къ возбужденію въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ вопросовъ, не подлежащихъ ихъ сужденію. вмѣстѣ съ тѣмъ, высочайше разрѣшено было губернскимъ земскимъ собраніямъ обсудить вопросъ о податной реформѣ въ общемъ его объемѣ и значеніи, но не иначе, какъ вопросъ о системѣ налога по отношенію къ населенію и народному хозяйству, съ тѣмъ, чтобы такое обсужденіе оставалось неуклонно на почвѣ экономическихъ воззрѣній“¹⁾.

При такой постановкѣ дѣла, выводы, къ какимъ привели работы земскихъ комиссій, мнѣнія земскихъ управъ и собраній, отзывы губернскихъ присутствій и губернаторовъ, — все это представляетъ большой интересъ не только съ точки зрѣнія исторіи вопроса о подоходномъ налогѣ въ Россіи, но и для сужденія о его примѣнимости у насъ.

Земствамъ и другимъ представителямъ мѣстныхъ учреждений былъ предоставленъ удобный случай высказаться о податной реформѣ въ цѣломъ, не ограничиваясь проектомъ министерства финансовъ, и министерство естественно могло ожидать, что подоходный налогъ остановитъ на себѣ вниманіе многихъ земскихъ собраній. Какъ бы подготавливаясь къ этому, министерство финансовъ, несмотря на отклоненіе въ 1862 г. въ податной комиссіи проекта подоходнаго налога, вновь занялось имъ.

Съ этою цѣлью въ 1867 г. оно поручило командированному за границу М. П. Веселовскому собрать свѣдѣнія о подоходномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ. Въ результатъ работы г. Веселовскаго въ 1869 г. явился XVI-й томъ Трудовъ податной комиссіи. Въ этомъ томѣ г. Веселовскій даетъ теоретическія соображенія о подоходномъ налогѣ вообще, перечень главнѣйшихъ законодательныхъ по этой части постановленій Австріи, Италіи, Франціи, Пруссіи, Великобританіи и другихъ, а въ концѣ представляетъ соображенія по вопросу о примѣнимости подоходнаго налога въ Россіи.

¹⁾ Сводъ отзывовъ губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ и заключеній губернаторовъ по проекту преобразованія подушной системы сборовъ, составленному въ министерствѣ финансовъ. Ч. I. Спб. 1873 г. Предисловіе.

Хотя авторъ и дѣлаетъ въ предисловіи оговорку, что все, сказанное имъ въ книгѣ, должно быть принимаемо какъ выраженіе его личнаго мнѣнія, тѣмъ не менѣе, мы вправѣ думать, что его мнѣнія въ конечномъ выводѣ раздѣлялись и комиссіей и министерствомъ. Въ самомъ дѣлѣ, помимо того, что работа г. Веселовскаго явилась результатомъ официальнаго порученія, онъ, въ сущности, въ ней лишь подтверждаетъ соображенія податной комиссіи и объяснительной записки министра финансовъ къ проекту 1867 г. и какъ бы придаетъ имъ научную солидность.

Въ заключительной части своего труда, приводя доводы податной комиссіи, сдѣланные ею въ 1862 году противъ проекта подоходнаго налога, г. Веселовскій задается вопросомъ, измѣнились ли съ тѣхъ поръ условія русской жизни настолько, чтобы сдѣлать этотъ проектъ у насъ осуществимымъ?

„Если смотрѣть на этотъ предметъ съ внѣшней стороны,—говоритъ г. Веселовскій,—то, повидимому, главныя препятствія, выставленныя отдѣломъ податной комиссіи въ 1862 г., нынѣ (въ 1869 г.) устранены. Организация статистическихъ работъ сдѣлала съ тѣхъ поръ нѣкоторыя успѣхи. Система самоуправленія, по отношенію къ хозяйственной дѣятельности, нашла себѣ примѣненіе въ земскихъ учрежденіяхъ. Судебная реформа также совершилась, и распространеніе ея на всю Россію осуществится въ недалекомъ будущемъ“. „Такимъ образомъ, съ формальной стороны дѣйствительно представляется,—говоритъ далѣе г. Веселовскій,—что неблагоприятныя условія прежняго времени нынѣ или вовсе не существуютъ, или настолько уже ослаблены, что не могутъ служить серьезнымъ препятствіемъ. Но если обратиться къ сущности вопроса, то нельзя не убѣдиться, что успѣхи, сдѣланные въ разныхъ сферахъ государственной и общественной жизни Россіи, не настолько еще переработали ту почву, на которой могло бы прочно водвориться подоходное обложеніе“¹⁾. Затѣмъ идутъ указанія и на недостатокъ статистическихъ работъ, въ особенности мѣстныхъ, и на „неустойчивость всѣхъ главныхъ условій, въ коихъ попрежнему, находятся всѣ виды собственности, всѣ отрасли доходовъ, всѣ приложенія труда, и на разстройство нашей денежной системы, сдѣлавшейся хроническимъ недугомъ, безъ устраненія котораго невозможны никакія серьезныя улучшенія ни въ смыслѣ экономическомъ, ни въ смыслѣ финансовомъ“.

„Самый прочный видъ собственности—поземельное владѣніе—продолжаетъ еще, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, стоять на степени вопроса. Землевладѣлецъ, по совѣсти, не можетъ иногда опредѣлить для самого себя, какой именно доходъ приноситъ ему земля; если же онъ въ состояніи сказать, сколько получилъ дохода въ настоящемъ году, то не всегда имѣетъ средства опредѣлить, даже приблизительно, доходъ будущаго времени“... „Оптимисты указываютъ на возрастающую цѣну на землю“... Это явленіе далеко не повсемѣстное. „Еще недавно въ Новгородской губерніи былъ примѣръ продажи земли по 5 коп. за десятину (??). Въ средней полосѣ Россіи бывають до сихъ поръ случаи оставленія

¹⁾ Тамъ же, стр. 129.

пахатной земли впускъ, по дороговизнѣ наемныхъ рабочихъ, и это въ такое время, когда, можетъ быть, за 20 верстъ крестьяне нуждаются въ работѣ и въ хлѣбѣ. Годъ назадъ въ Самарской губерніи сотни десятинъ превосходной силѣлой пшеницы остались не-сжатыми, по причинѣ недостатка рабочихъ рукъ. Бываютъ примѣры (?), что земля не въ состояніи оплатить тѣхъ сборовъ, которые налагаются на нее земскими учрежденіями, и что владѣльцы желаютъ отдать такую землю даромъ, но не находятъ охотниковъ. Всѣ эти явленія, конечно, очень странны. Но не странное ли явленіе представляетъ также бывший два года назадъ голодъ, одновременно съ которымъ Россія отпустила грузы хлѣба за границу? Не странно ли, что еще недавно Рыбинскъ, мимо котораго проходятъ милліоны пудовъ хлѣба, рисковалъ среди зимы остаться безъ всякихъ хлѣбныхъ запасовъ? Не страшно ли и не печально ли ежегодно повторяющееся явленіе, что тогда, какъ въ одной губерніи излишекъ хлѣба за недостаткомъ сбыта, въ другой, сосѣдней, страшная дороговизна? „Колебанія вексельныхъ курсовъ и стремленіе ихъ къ паденію во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда устранялись искусственныя средства къ ихъ поддержкѣ, свидѣтельствуютъ о нарушеніи правильныхъ экономическихъ отношеній, возстановить которыя можно лишь совокупностью весьма сложныхъ и трудно осуществимыхъ мѣропріятій. Паденіе же курса бумажныхъ денегъ и вызванная имъ повсемѣстно дороговизна еще рѣзче обнаруживаютъ свойства нашего общественнаго недуга. При такихъ условіяхъ ни правительство, составляя свой бюджетъ, не знаетъ, какими покупными средствами оно будетъ располагать въ предстоящемъ году (даже въ томъ случаѣ, если всѣ смѣтныя предположенія оправдаются), ни частныя лица, получивъ извѣстную сумму денегъ, не могутъ въ точности опредѣлить, что именно они въ состояніи будутъ приобрести и чѣмъ пользоваться на эту сумму. Желѣзно-дорожныя и банковыя предпріятія, спекуляціи на государственныя и частныя процентныя бумаги, общая страсть къ лотереямъ и скорой наживѣ отразились въ послѣднее время быстрымъ перемѣщеніемъ денегъ изъ рукъ въ руки, внезапнымъ обогащеніемъ однихъ и разореніемъ другихъ, сильнымъ возбужденіемъ рискованныхъ начинаній и охлажденіемъ къ серьезному труду“ .. „При такихъ обстоятельствахъ, нельзя сказать,—говоритъ г. Веселовскій,—чтобы причины, выставленныя податною комиссіей въ 1862 г., какъ препятствіе къ введенію подоходнаго налога, нынѣ устранились и чтобы вообще настоящее время обезпечивало успѣхъ подобному преобразованію“¹⁾).

Для дальнѣйшаго подкрѣпленія такого мнѣнія авторъ входитъ затѣмъ въ разборъ различныхъ условій, связанныхъ съ введеніемъ подоходнаго налога.

Указавъ на то, что дѣятельность земскихъ учреждений, обязанныхъ облагать имущества по цѣнности и доходности, имѣетъ близкое соотношеніе съ вопросомъ о подоходномъ налогѣ, г. Веселовскій доказываетъ неудовлетворительность земскихъ данныхъ, чтобы на нихъ можно было опереться центральному правительству при рас-

¹⁾ Тамъ же, стр. 130—138.

кладкѣ государственнаго подоходнаго налога. Цифры, собираемыя обыкновенно по уѣздамъ, оказываются еще относительно достоверными, пока сужденія о нихъ не выходятъ за предѣлы уѣзда; но лишь только собранныя по уѣздамъ данныя начинаютъ подвергаться сличенію и критикѣ въ губернскомъ собраніи для раскладки губернскаго земскаго сбора, то большею частью проявляется полная ихъ несостоятельность. Эта именно сторона дѣла представляетъ наиболѣе трудностей. Пройдетъ еще не мало времени, прежде чѣмъ раскладочныя приемы, усвоенныя въ уѣздахъ, приобретутъ настолько точности, что будутъ вполне удовлетворять губернской раскладкѣ. Но затѣмъ, системы и приемы, усвоенныя губерніями, будутъ ли еще подходить къ условіямъ раскладки государственнаго налога? Выравниваніе губерній между собою потребуетъ новыхъ усилій, гораздо большихъ, чѣмъ выравниваніе уѣздовъ, такъ какъ особенности губерній несравненно разнообразнѣе, чѣмъ особенности уѣздовъ одной и той же губерніи. Дѣятельность уѣздовъ въ этомъ отношеніи облегчается тѣмъ, что представители ихъ собираются въ губернскомъ земскомъ собраніи и тамъ, путемъ переговоровъ, повѣрокъ, уступокъ, выясняютъ себѣ тотъ или другой вопросъ. Несмотря на это, еще многое остается имъ сдѣлать въ будущемъ. Губерніи же не имѣютъ такого центра, гдѣ представители ихъ могли бы выработать общіе оцѣночныя и раскладочныя приемы. Этотъ вопросъ представляется при всякой системѣ кадастра и обойти его, въ примѣненіи къ какому бы то ни было оцѣночному государственному налогу, едва ли возможно безъ нарушенія справедливости¹⁾.

Прежде чѣмъ остановиться на разборкѣ фактическихъ соображеній М. Веселовскаго, я приведу его заключенія²⁾:

1) При указанныхъ условіяхъ Россіи, введеніе подоходнаго налога со всѣхъ отраслей дохода сопровождалось бы неисчислимыми затрудненіями.

2) Ограниченіе подоходнаго обложенія доходами отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, отъ акціонерныхъ предпріятій и отъ содержанія, получаемаго на службѣ, представляло бы, сравнительно, менѣе практическихъ неудобствъ.

3) Обложеніе доходовъ трехъ послѣднихъ категорій по самому широкому разсчету (?) могло бы доставить казнѣ около 9 милл. рублей въ годъ. Но полученіе этой суммы сопровождалось бы, между прочимъ, нарушеніемъ правительственныхъ обѣщаній, данныхъ при заключеніи большей части долговыхъ обязательствъ, что несомнѣнно поколебало бы государственный кредитъ. Вычеты же въ подоходную подать изъ содержанія чиновниковъ повлекли бы къ пониженію уровня благосостоянія служащихъ лицъ, вопреки общимъ стремленіямъ правительства.

4) Съ наибольшимъ удобствомъ могли бы быть подвергнуты обложенію доходы отъ акціонерныхъ предпріятій, но привлеченіе къ налогу только доходовъ этой категоріи, безъ обложенія прочихъ видовъ доходовъ отъ движимыхъ имуществъ, нарушило бы стройность

¹⁾ Тамъ же, стр. 138—163.

²⁾ Тамъ же, стр. 196.

общей податной системы и составило бы исключеніе, не оправдываемое справедливостью.

Такимъ образомъ, въ результатъ разработки вопроса о подоходномъ налогѣ г. Веселовскимъ, податная коммиссія и министерство финансовъ имѣли передъ собою заключеніе, вполне подтверждавшее ихъ первоначальное мнѣніе о непримѣнности подоходнаго налога въ Россіи. Это было въ 1869 году. Въ 1871—72 г. стали поступать въ министерство отвѣты земскихъ собраний. Что же мы находимъ здѣсь?

3. Мнѣнія земствъ о податной реформѣ и подоходномъ налогѣ. — Какъ первый результатъ обсуждения вопроса о податной реформѣ въ земскихъ коммиссіяхъ и собраніяхъ получился, прежде всего, отрицательный выводъ о предложенномъ министерствомъ финансовъ переложеніи подушной подати и государственнаго земскаго сбора на крестьянскіе дворы и земли. По мнѣнію большинства земствъ, дворъ не менѣе несостоятельная единица обложенія, чѣмъ и душа, и переложеніе существующихъ подушныхъ сборовъ съ душъ на крестьянскіе дворы и земли, въ сущности, ничего не измѣнитъ ни въ степени общей тяжести обремененія крестьянскаго населенія, ни въ равномерности. Дворъ, по справедливому мнѣнію губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и земскихъ собраний, не можетъ служить ни основаніемъ для исчисленія налога, ни источникомъ его уплаты, ни обезпеченіемъ въ его исправномъ поступленіи, потому что дворъ не всегда служитъ доказательствомъ присутствія рабочей силы: зачастую онъ представляется пріютомъ самаго очевиднаго безсилія. Кромѣ того, дворъ не представляетъ собою никакой доходной собственности и, напротивъ, требуетъ еще постоянныхъ издержекъ. На землю же перевести подушные сборы невозможно потому, что она уже обременена податными и выкупными платежами до возможныхъ предѣловъ обложенія ¹⁾).

Исходя изъ такихъ соображеній, земства и губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія высказались довольно единодушно въ томъ смыслѣ, что крестьянское населеніе какъ въ его собственныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ цѣлаго государства нуждается въ возможно скорѣйшемъ и въ возможно большемъ облегченіи лежащихъ на немъ платежей, которые по своимъ размѣрамъ во много разъ превышаютъ платежныя силы населенія. Въ дѣлѣ преобразованія, по мнѣнію земскихъ собраний, прежде всего, надо имѣть въ виду пониженіе всѣхъ податей и налоговъ, падающихъ на крестьянское населеніе. Но пониженіе податей и налоговъ, прямыхъ и косвенныхъ, безъ ущерба государству возможно лишь при равномерномъ разложеніи ихъ на всѣ сословія безъ изытія. Основная мысль, изъ которой исходили земскія собранія, сводилась къ тому, что безъ уничтоженія раздѣленія населенія на податное и неподатное, безъ упраздненія привилегій неподатныхъ сословій невозможна никакая здравая податная реформа, а съ тѣмъ вмѣстѣ невозможны и дальнѣйшіе успѣхи въ жизни народа. Такой же характеръ имѣютъ и заключенія губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій.

По мнѣнію большинства губернскихъ присутствій, облегчить по-

¹⁾ Сводъ отзывовъ губернскихъ присутствій, ч. I, стр. 7.

датное населеніе и обезпечить правительству исправное поступленіе податей возможно только лишь черезъ постепенное приведеніе всѣхъ существующихъ прямыхъ налоговъ къ общей системѣ подоходнаго обложенія и черезъ привлеченіе всѣхъ сословія къ посильному участию въ этомъ обложеніи, соразмѣрно доходу какъ отъ имуществъ, такъ и отъ личнаго заработка ¹⁾). Губернскія собранія и присутствія въ своихъ заключеніяхъ единодушно приходили къ тому выводу, что реформа въ указанномъ смыслѣ не только необходима, но и возможна ²⁾).

Если окинуть общимъ взглядомъ всѣ отзывы и мнѣнія земствъ и другихъ учреждений, находящіеся въ трудахъ податной комиссіи и относящіеся къ реформѣ прямого обложенія, а въ частности къ вопросу о подоходномъ налогѣ, то, представляя большую пестроту, почти всѣ они признаютъ нашу податную систему несостоятельною и нуждающеюся въ коренныхъ реформахъ. Я говорю: почти всѣ потому, что между земскими учреждениями оказались и такія, которыя находили, что все обстоитъ благополучно и лучшаго не надо. Отмѣтимъ ихъ, какъ любопытный курьезъ: это были чухломская уѣздная управа Костромской губерніи и торопецкая—Псковской; только въ лицѣ ихъ прежняя подушная система нашла своихъ защитниковъ.

Чухломская управа утверждала, что по Чухломскому уѣзду сборъ подушной подати идетъ исправно и постоянно вносится крестьянами въ срокъ, что народъ привыкъ къ этому способу взноса податей, и всякая перемѣна можетъ повести только къ затрудненіямъ при взысканіи и усложненіямъ при распредѣленіи податей. Поэтому она полагала бы оставить сборъ подушной подати на прежнемъ основаніи, такъ какъ своевременность поступленія подушной подати безъ особеннаго понужденія со стороны полиціи ясно доказываетъ, что нынѣшній способъ сбора этой подати не обременителенъ для народа.

Въ томъ же духѣ торопецкая управа полагала, что подушную подать каждый гражданинъ обязанъ вносить правительству для укрѣпленія его собственности и личности, и платить ее охотно. Слѣдовательно, нужно имѣть весьма серьезныя причины, ясно сознаваемыя и бесспорно полезныя, чтобы измѣнить то, что вошло, такъ сказать, въ плоть и кровь народа, который по своей необразованности не можетъ вполнѣ уяснить себѣ причинъ, по которымъ предполагается измѣнить подушную систему ³⁾).

¹⁾ Сводъ отзывовъ губернскихъ присутствій, стр. 6.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Единственный въ своемъ родѣ курьезъ: упомяну о проектѣ податной реформы, предложенномъ котельнической (Вятской губерніи) уѣздной управой и составленномъ, вѣроятно, какимъ-нибудь метеорологомъ.

Кабинетныхъ теоретиковъ иногда упрекаютъ въ томъ, что, стоя вдали отъ практической жизни, они не знаютъ ея и часто создаютъ проекты, вовсе не соответствующіе дѣйствительности. Такіе упреки содержатъ долю правды, но проектъ, о которомъ идетъ рѣчь, служитъ хорошею иллюстраціей того, что и близость къ жизни, даже въ глуши провинціи, не гарантируетъ отъ фантастическихъ проектовъ.

Какъ это ни странно, но устами котельнической управы, говорятъ, повидимому, физиократы прошлаго столѣтія. Какъ бы великъ ни былъ налогъ на фабрично-торговую дѣятельность, — поучаетъ управа, — эта дѣятельность, въ лицѣ купцовъ, мѣщанъ и другихъ промышленниковъ, фактически ничего не

Въ ряду земствъ, откликнувшихся на обращеніе центрального правительства къ нимъ, какъ представителямъ мѣстныхъ интересовъ, близко знакомымъ съ условіями и потребностями жизни провинціи, не всѣ отнеслись съ одинаковымъ вниманіемъ и серьезностью; но за то нѣкоторые не только высказались принципиально по предложенному вопросу, но и выработали цѣлые проекты подоходнаго и другихъ налоговъ.

Всѣ губернскія собранія, кромѣ вятскаго и пермскаго, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній въ трудахъ податной комиссіи, и значительная часть земскихъ управъ пришли къ тому заключенію, что будущая система прямыхъ государственныхъ налоговъ, имѣющихъ замѣнить подушную подать и государственный земскій сборъ, должна быть основана на уничтоженіи различія между податными и неподатными сословіями и на обложеніи всѣхъ подданныхъ государства налогомъ, пропорціональнымъ ихъ платежной силѣ.

Въ частности, мнѣнія отдѣльныхъ земскихъ собраній, управъ и комиссій можно сгруппировать слѣдующимъ образомъ.

1) Чухломская управа Костромской губерніи и торопецкая—Псковской губ., въ совершенный диссонансъ со всѣми другими земскими учрежденіями, высказались безусловно въ пользу сохраненія подушной подати въ прежнемъ видѣ.

2) Самарское губернское собраніе и уѣздныя управы: острогожская (Воронеж. губ.), александровская (Екат. губ.), тетюшская (Каз. губ.),

платить, а только перелагаетъ свой налогъ на произведенія своего труда, дѣлая его болѣе цѣннымъ, чѣмъ онъ стоитъ дѣйствительно государству, и тѣмъ перекладываетъ налогъ всецѣло на земледѣльца, а тотъ, въ свою очередь, перекладываетъ его на произведенія своей земли. Опираясь на это положеніе, котельничская управа предлагаетъ ввести единственный единообразный поземельно-владѣльческій налогъ. Налогъ этотъ можетъ и долженъ бы, по мнѣнію управы, для блага всѣхъ, замѣнить со временемъ и постепенно всѣ виды другихъ налоговъ. „Земля лучше всего можетъ быть обложена по ея цѣнности; цѣнность же земли выведена изъ доходности отъ урожайности, опредѣляемой сообразно градусамъ сѣверной широты и восточной долготы мѣстности, и чѣмъ ближе къ сѣверу и востоку, тѣмъ дешевле. Впоследствии, всего вѣрнѣе возможно будетъ опредѣлить способность земли производить продукты пищи и одежды посредствомъ опредѣленія годовой средней температуры каждой мѣстности, съ помощью автоматическаго термометра, устроеннаго съ этою цѣлью, ибо растительность пропорціональна количеству теплоты, поглощаемой землею и воздухомъ въ данной мѣстности; остальныя же условія растительности возможно не принимать въ соображеніе, ибо они могутъ быть доставлены трудомъ человѣка. А потому не слѣдуетъ обращать никакого вниманія на годность или негодность состава земли, на томъ основаніи, что, съ помощью науки и удешевленной фабрично-торговой дѣятельности, и песокъ жаркой Сахары, и киргизскія теплыя степи возможно превратить въ плодороднѣйшія земли: но, въ то же время, никакими средствами невозможно затѣвать самую плодородную почву давать съ выгодой растительность въ странѣ полярной, напр., на Новой Землѣ, гдѣ обитаетъ чуть не вѣчная зима“, и т. д. „Безъ сомнѣнія, такой видъ налоговъ привести въ исполненіе, вдругъ, очень трудно, но оно возможно и, по крайней мѣрѣ, весьма полезно къ тому стремиться; ибо результатомъ единственнаго и единообразнаго поземельно-владѣльческаго налога уничтожается всякая, весьма вредная, классовая привилегія, а съ нею вмѣстѣ монополія и возможность каждому классу людей дѣйствовать, въ противность закону отраженія интересовъ, эгоистически, на счетъ и въ ущербъ благосостоянію другихъ классовъ, по роду человѣческой дѣятельности необходимыхъ при общественной жизни, для общаго блага“. (Труды ком., т. 22, ч. 2, стр. 560 и слѣд.).

Борзенская и новозыбковская (Черн. губ. высказались въ пользу подоходнаго налога съ однихъ только имуществъ, безо всякаго обложенія труда.

3) Екатеринбургское, московское, нижегородское губерн. собранія и нѣжинская уѣздная управа (Черн. губ.) высказались въ пользу разряднаго налога; рязанское и ярославское губерн. собранія указали на разрядный налогъ, какъ на переходъ къ подоходному.

4) Владимірское, новгородское, пензенское, псковское, смоленское и тверское губернскія собранія и курская губернская комиссія высказались за введеніе разряднаго налога для низшихъ степеней доходности и подоходнаго налога для высшихъ степеней.

5) Въ пользу подоходнаго налога, какъ съ имущества всякаго рода, такъ и съ труда, высказались: а) губернскія собранія: вологодское, казанское, калужское, курское, полтавское, с.-петербургское, симбирское, тульское и черниговское; б) управы губернскія: вологодская, воронежская и костромская; уѣздныя: павлоградская (Екатер. губ.), сѣвѣжская (Казан. губ.), калужская, лихвинская (Калуж. губ.), костромская, и пугровская (Кур. губ.), луконовская (Ниж. губ.), данковская (Рязан. губ.), ставропольская (Сам. губ.), с.-петербургская, гловская, ямбургская (Спб. губ.), бѣжецкая, весьегонская, калезинская, кашинская, ошашковская, старицкая и тверская (Тверской губ.), вальская (Харьк. губ.), херсонская, новгородътверская (Черн. губ.).

6) Бессарабское областное собраніе, воронежское губернское собраніе и опочецкая (Пск. губ.) управа, высказываясь въ принципѣ въ пользу подоходнаго налога, находили, однако, введеніе его несвоевременнымъ, при чемъ воронежское губернское собраніе высказалось за введеніе подоходнаго налога, предполагая соблюденіе такихъ условій относительно налога и отчетности по нему, о которыхъ комиссія и собраніе не нашли возможнымъ войти въ соображеніи (Труды ком. для пересмотра податей и сборовъ, т. 22, ч. II, стр. 142).

О необходимости коренной податной реформы въ Россіи въ смыслѣ введенія подоходнаго налога, наравнѣ съ земскими учрежденіями, въ общемъ согласно высказались и административныя учрежденія, именно губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а также многіе губернаторы, какъ-то: с.-петербургскій, нижегородскій, новгородскій, черниговскій (въ принципѣ, но сомнѣваясь въ осуществленіи по безграмотности населенія и пр.), псковской, владимірскій, тульскій, харьковскій и тверской; противъ налога—смоленскій.

По губерніямъ неземскимъ за распространеніе новой формы обложенія на всѣ сословія высказались: соединенныя губернскія по крестьянскимъ дѣламъ и особыя о земскихъ повинностяхъ присутствія: астраханское, витебское, гродненское (за поразрядный налогъ) и ковенское, а также въ принципѣ и оренбургскій генералъ-губернаторъ (за распространеніе поземельнаго на всѣ сословія).

Прибалтійское дворянство Лифляндской губерніи высказалось за оставленіе тяжести на податномъ сословіи.

Такимъ образомъ, разсмотрѣніе вопроса о податной реформѣ земскими и административными учрежденіями привело въ началѣ 70-хъ годовъ къ безспорному признанію несостоятельности господствовав-

шей системы податей и къ необходимости перенести, путемъ введенія подоходнаго налога, часть податной тягости съ низшихъ классовъ населенія на классы болѣе состоятельные.

Многія изъ земскихъ собраній, высказавшись за привлеченіе всѣхъ сословій къ подоходному обложенію, выразили, вмѣстѣ съ тѣмъ, желаніе, чтобы къ участію какъ для выработки подробностей реформы, такъ и для самаго обложенія были привлечены представители мѣстныхъ земствъ для соимѣстнаго обсужденія и болѣе правильнаго распредѣленія налоговъ по губерніямъ. При выработкѣ подробностей инымъ путемъ, по мнѣнію земствъ, весьма легко могутъ быть упущены изъ вида мѣстныя обстоятельства и данныя.

Отмѣчая необходимость болѣе широкаго привлеченія мѣстныхъ представителей къ разрѣшенію податныхъ вопросовъ, одни изъ земскихъ собраній, какъ-то: московское, орловское и ярославское губернскія собранія высказались объ этомъ лишь въ общей неопредѣленной формѣ; другія же вошли въ болѣе подробное обсужденіе. Приведемъ нѣкоторыя изъ такихъ заявленій.

Новгородское губернское собраніе поручило городской управѣ довести до свѣдѣнія высшаго правительства, что земство Новгородской губерніи сочло бы себя счастливымъ, если бы правительству угодно было при дальнѣйшей разработкѣ вопроса призвать его къ участію въ обсужденіи этого важнаго преобразованія. Кромѣ того, собраніе признало необходимымъ, чтобы для введенія всесословнаго подоходнаго налога была немедленно организована правительственно-земская коммиссія въ губерніи, для собранія и разработки свѣдѣній о доходности разнаго рода имущества, подобно коммиссіи, установленной новгородскимъ губернскимъ собраніемъ 8 декабря 1868 г., для собранія свѣдѣній о предметахъ обложенія земскими сборами. Коммиссіи этой должно поручить также разработку свѣдѣній о размѣрахъ личнаго заработка при различнаго рода занятіяхъ, существующихъ въ губерніи.

Точно также полтавское губернское собраніе приняло заключеніе губернской управы о томъ, что въ дѣлѣ разработки основаній для установленія подоходнаго налога земскія учрежденія могутъ оказать существенную услугу изслѣдованіемъ мѣстныхъ обстоятельствъ, собраніемъ необходимыхъ свѣдѣній и доставленіемъ, такимъ образомъ, правительству матеріаловъ, необходимыхъ для возможно-правильнаго разрѣшенія этого вопроса.

Тульское губернское собраніе признало необходимымъ ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы оно, по разрѣшеніи общихъ началъ всесословнаго обложенія, дозволило земскому собранію вновь рассмотреть всѣ подробности обложенія, по примѣненію ихъ къ мѣстнымъ нуждамъ губерніи.

Костромское губернское собраніе опредѣлило ходатайствовать о разрѣшеніи избрать въ губернскомъ собраніи двухъ лицъ для участія съ совѣщательнымъ голосомъ въ правительственной коммиссіи, которая будетъ разрабатывать вопросъ о преобразованіи прямыхъ податей.

Въ томъ же смыслѣ высказались курское, саратовское и харьковское губернскія собранія, не отмѣчая, однако, ни числа лицъ отъ

земства, ни того, съ какимъ правомъ голоса въ комиссіи желательно участіе представителей отъ земства.

Нижегородское губернское собраніе, сознавая необходимость болѣе подробной разработки вопроса о подоходномъ налогѣ, выразило желаніе, чтобы было приведено въ исполненіе мнѣніе правительственной комиссіи о вызовѣ экспертовъ, изложенное въ № 228. Правит. Вѣстника 1869 г.

Владимірское, смоленское и черниговское губ. собранія, высказываясь за привлеченіе къ рѣшенію вопроса о преобразованіи системы налоговъ мѣстныхъ представителей, сослались, какъ на образецъ, на рѣшеніе вопроса о крестьянской реформѣ. При этомъ владимірское губернское собраніе утвердило докладъ подготовительной комиссіи, которая по этому пункту высказалась такъ: „Проектъ распредѣленія государственныхъ налоговъ между всѣми гражданами государства съ наибольшою пользою можетъ быть разработанъ порядкомъ, какимъ совершилось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, а именно: пусть будутъ устроены по губерніямъ земскія комиссіи съ участіемъ членовъ отъ правительства; пусть проекты, составленные этими комиссіями при соображеніи мѣстныхъ условій, будутъ сосредоточиваться въ центральномъ комитетѣ, въ который будутъ призваны выборные отъ земствъ всѣхъ губерній, и тогда, наконецъ, окончательно составленный проектъ поступитъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта и высочайшее утвержденіе“.

Въ дополненіе къ изложеннымъ мнѣніямъ губернскихъ земскихъ собраній объ участіи земствъ въ разрѣшеніи податнаго вопроса, упомянемъ здѣсь аналогичные же отзывы нѣкоторыхъ уѣзныхъ управъ и земскихъ комиссій.

За такое участіе высказались управы: никольская (Волог. губ.), острогожская (Ворон. губ.), нолинская (Вят. губ.), ростовская-на-дону (Екат. губ.), лихвинская (Калуж. губ.), ардатовская (Симб. губ.), ельнинская и рославльская (Смол. губ.), ятинская (Тавр. губ.); губернскія управы: курская, нижегородская, псковская; земскія комиссіи: костромская, курская и тамбовская (при губ. управѣ).

Изъ перечисленныхъ управъ характерное и вполнѣ опредѣленное мнѣніе представили никольская и ятинская губернскія управы.

Изъ нихъ, по мнѣнію никольской (Волог. губ.) управы, слѣдовало бы, въ видахъ правильнаго распредѣленія податей между губерніями, учредить въ одной изъ столицъ съѣздъ представителей отъ земствъ всѣхъ губерній и областей Россіи.

„Представители эти, по общему разсмотрѣніи особенныхъ мѣстныхъ условій каждой губерніи, могли бы съ болѣею справедливостью распредѣлить по губерніямъ общее количество государственныхъ податей и сборовъ. Затѣмъ, составленное съѣздомъ представителей распредѣленіе податей и сборовъ представлять на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Разверстку же опредѣленной такимъ образомъ суммы сборовъ съ губерніи по уѣздамъ и волостямъ предоставлять земскимъ учрежденіямъ каждой губерніи. Если бы въ составленномъ подобнымъ образомъ распредѣленіи сборовъ, напри- мѣръ, на настоящій годъ оказались какія-либо несправедливости, то съѣздъ представителей слѣдующаго года могъ бы устранять эти не-

справедливости. При этомъ, если бы временемъ для ежегоднаго съѣзда представителей отъ губерній съ этою цѣлью назначенъ былъ августъ мѣсяцъ или сентябрь, то распредѣленіе съѣздомъ государственныхъ податей и сборовъ на слѣдующій годъ могло бы производиться по соображенію урожаевъ и вообще матеріальнаго благосостоянія въ тотъ годъ различныхъ мѣстностей Россіи, при чемъ представлялось бы возможнымъ принимать во вниманіе всѣ, даже малѣйшія, перемены въ состояніи известной мѣстности. Кромѣ того, подобный съѣздъ могъ бы заниматься разсмагиваніемъ и другихъ общихъ земскихъ вопросовъ, касающихся всей имперіи... Польза подобнаго центральнаго земскаго собранія очевидна, и въ этомъ чувствуется рѣшительная необходимость, а то въ настоящее время земство, не имѣя общаго собранія представителей со всей имперіи, представляетъ изъ себя силу, разбросанную на огромномъ пространствѣ, разобщенную между собою и тѣмъ самымъ обезсиленную“.

По мнѣнію ялтинской уѣздной управы (Тавр. губ.), необходимое согласованіе всѣхъ безъ изыятія платежей—государственныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ—съ платежными силами населенія возможно лишь при совокупномъ участіи въ дѣлахъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ сторонъ въ государствѣ, т.-е. плательщиковъ и уполномоченныхъ отъ правительства.

Не менѣе широко желало, повидимому, поставить разсмотрѣніе податнаго вопроса и воронежское губернское собраніе.

4. Разборъ доводовъ противъ введенія подоходнаго налога въ Россіи. Приблизительное исчисленіе подоходнаго налога для Россіи.—Такимъ образомъ, вся совокупность мнѣній, какъ высказанныхъ податною комиссіей относительно настоятельной необходимости податной реформы, такъ и предложенныхъ въ представленіяхъ земскихъ и другихъ мѣстныхъ учреждений, казалось, ясно намѣчали тотъ путь, на который слѣдовало бы стать министерству финансовъ въ сферѣ налоговой политики. Къ сожалѣнію, несмотря на то, что проекты поземельнаго и подворнаго налоговъ выработанные комиссіей, были единодушно отвергнуты при разсмотрѣніи ихъ мѣстными учреждениями, тѣмъ не менѣе, въ министерствѣ, повидимому, не было сдѣлано попытки составить новый проектъ въ духѣ желаній земствъ; во всякомъ случаѣ, слѣдовъ подобнаго намѣренія не осталось въ трудахъ комиссіи по пересмотру податей и сборовъ. Трудно сказать, какими соображеніями руководилось министерство, поступая такимъ образомъ. Можно предположить только, что отзывы мѣстныхъ учреждений въ глазахъ комиссіи и министерства не поревѣсили на чашкѣ вѣсовъ тѣхъ доводовъ и соображеній о непремѣнности подоходнаго налога въ Россіи, которые были формулированы М. Веселовскимъ въ XVI-мъ томѣ Трудовъ комиссіи. Онъ дѣйствительно потратилъ не мало усилий, чтобы выставить все, что только можно, чтобы убѣдить, что подоходный налогъ не для Россіи. Большинство его соображеній, частью буквально, частью съ нѣкоторымъ фактическимъ обновленіемъ, подойдутъ и къ современнымъ условіямъ Россіи. Нѣкоторыя изъ возраженій опровергнуты послѣдующей дѣйствительностью, а другія въ общемъ повторяются и нынѣ, когда въ официальныхъ сферахъ заго-

вариваютъ о подоходномъ налогѣ. Интересно поэтому внимательно разобратъ, насколько они справедливы и основательны.

По плану податной комиссіи,—указываетъ г. Веселовскій.—выработанному въ 1862 г., какъ часть этого плана, съ 1 іюля 1863 года въ Россіи введенъ особый налогъ на недвижимое имущество въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ и предполагается ввести государственные налоги на земли и на крестьянскіе дворы и вообще на строенія въ уѣздахъ. Подвергать же всѣ эти имущества двойному въ пользу казны налогу было бы несправедливо, такъ какъ существующій налогъ на городскія имущества и предполагаемые налоги,—поземельный, подворный и на строенія въ уѣздахъ,—по самой сущности своей, должны, до нѣкоторой степени, соразмѣряться съ доходностью имущества.

Если, такимъ образомъ, изъ числа предметовъ обложенія подоходною податю исключить поземельную собственность и строенія въ городахъ и уѣздахъ то, примѣняясь къ проекту 1862 г., оставалось бы привлечь къ ней слѣдующіе виды доходовъ: 1) отъ торговли, 2) отъ фабричнаго и заводскаго производствъ, 3) отъ денежныхъ капиталовъ, 4) отъ акціонерныхъ предпріятій и 5) отъ служебнаго содержанія или вознагражденія за должностные труды.

Спрашивается, можно ли на эти виды доходовъ распространить подоходный налогъ? По мнѣнію г. Веселовскаго, нѣтъ, и вотъ, почему.

Наша торговля и промышленность (первая и вторая группы доходовъ) окружены весьма неблагоприятными условіями, совершенно устранить которыя скоро не удастся. Отсутствіе удобныхъ способовъ сообщенія слабое развитіе правильнаго коммерческаго кредита, безпрестанныя колебанія денежной единицы, недостатокъ техническаго образованія и малый выборъ людей, специально подготовленныхъ для торговыхъ и фабричныхъ цѣлей,—все это не позволяетъ нашей торговлѣ и промышленности усвоить себѣ ту степень живучести и устойчивости, которыя дѣлаютъ ихъ на Западѣ Европы столь производительными, какъ въ смыслѣ экономическомъ, т.-е. въ интересахъ народнаго хозяйства, такъ и въ смыслѣ финансовомъ, т.-е. въ видѣ прибыли для казны. А между тѣмъ, у насъ „торговля и промышленныя дѣйствія“,—за исключеніемъ тѣхъ, для которыхъ законъ прямо установилъ льготы, частью по уваженію особенной пользы, частью же по причинѣ ихъ относительно малой прибыльности,—вообще говоря, обложены уже довольно значительно въ пользу казны въ видѣ оплачиваемыхъ деньгами свидѣтельствъ, билетовъ, патентовъ или въ видѣ акцизовъ (sic), таможенныхъ пошлинъ (sic), горныхъ податей и т. п. Кромѣ того, торговля и промышленныя дѣйствія облагаются еще особыми взносами, частью въ государственный земскій сборъ, частью же въ губернскіе земскіе сборы и въ пользу городовъ. Наконецъ, на торговлю же и промыслы падаютъ, до извѣстной степени, сборы шоссейные и съ судоходства морского и рѣчнаго.

При такихъ обстоятельствахъ, при столь многообразномъ обложеніи торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, при постоянныхъ стремленіяхъ правительства оградить торговлю и промышленность отъ возложенія на нихъ еще тѣмъ или другимъ путемъ, новыхъ

накладныхъ расходовъ, — по мнѣнію г. Веселовскаго, — не представляется послѣдовательнымъ подвергать торговые и промышленные обороты еще подоходной подати¹⁾. Итакъ, изъ подоходнаго обложенія нужно устранить, кромѣ поземельной собственности и строеній въ городахъ и уѣздахъ, еще и всю обширную область торговли и промышленности.

Остаются: 1) доходы отъ денежныхъ капиталовъ, разумѣя преимущественно государственные фонды; 2) доходы отъ акціонерныхъ предпріятій и 3) доходы отъ получаемаго содержанія, а также отъ прибыльныхъ занятій по разнымъ профессіямъ. Противъ обложенія доходовъ съ денежныхъ капиталовъ г. Веселовскій приводитъ обычныя въ этомъ случаѣ соображенія о нравственныхъ обязательствахъ государства передъ своими кредиторами, о вредѣ такой мѣры для государственнаго кредита и т. п. По акціонернымъ компаніямъ государство взяло на себя гарантію извѣстнаго дохода, вслѣдствіе чего обложеніе таковыхъ упадетъ на ту же казну, но и, помимо того, обложеніе доходовъ акціонерныхъ обществъ дало бы ничтожную цифру дохода. Принимая складочный капиталъ разныхъ обществъ въ суммѣ около 780 милл. рублей и ихъ доходность въ 5%, сумма ежегоднаго дохода опредѣлится въ 39 милл. рублей, а налогъ съ нихъ въ размѣрѣ 5% далъ бы казнѣ около 1.950 тыс. рублей²⁾.

Остановиваясь на послѣдней категоріи доходовъ, г. Веселовскій, послѣ ссылокъ на мнѣнія разныхъ авторитетовъ объ обложеніи жалованья и т. п., — мнѣніяхъ, по существу, въ пользу такого обложенія, переходитъ къ вопросу о томъ, насколько подобная мѣра согласовалась бы съ обстоятельствами Россіи. При этомъ онъ дѣлаетъ, между прочимъ, любопытный фактическій расчетъ по данному проекту.

„Очевидно, — говоритъ г. Веселовскій, — что главною статьею здѣсь являлось бы содержаніе, получаемое лицами, состоящими на государственной службѣ. Притомъ, только объ этой категоріи должностныхъ лицъ и можно дѣлать предположенія, болѣе или менѣе близкія къ истинѣ; о людяхъ же иныхъ профессій едва ли есть средства получить данныя, хоть сколько-нибудь достовѣрныя“.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ комиссіей для пересмотра правилъ о служебныхъ преимуществахъ и пенсіоннаго устава, число всѣхъ служащихъ въ Россіи, за исключеніемъ нижнихъ чиновъ, опредѣлилось въ 141,345 человекъ. Сумма жалованья этихъ лицъ — 55.519,357 руб., или въ среднемъ 392 руб. 79 коп. на каждое лицо. Кромѣ того, тѣ же лица получаютъ добавочнаго содержанія (столовыя, квартирныя, разъѣздныя и т. д.) 40,838,972 руб., или среднимъ числомъ на каждого служащаго 288 руб. 91 к. „Такимъ образомъ, жалованье, вмѣстѣ съ добавочнымъ содержаніемъ, составляетъ всего 96.358 539 руб. Число лицъ, получающихъ оклады извѣстныхъ размѣровъ, можетъ быть выведено лишь приблизительно. Основываясь на собранныхъ данныхъ относительно 84,485 служащихъ (подробно разработанныхъ), можно предположить, что изъ этого числа чиновниковъ 7% получаютъ жалованья менѣе 100 р., 88% отъ 100 —

¹⁾ Тамъ же, стр. 172.

²⁾ Тамъ же, стр. 174—185.

1000 руб. и 5% выше 1000 руб. Если подвергнуть обложенію доходы лишь выше 1000 руб., то изъ суммы 96.358,439 руб. (вѣдь, это не жалованье, а все содержаніе) подлежитъ обложенію только 4.800,000 руб. Пять процентовъ съ этой суммы дали бы казнѣ лишь 240,000 руб. Если же изъ суммы 96.358,439 руб. вычесть содержаніе только канцелярскихъ чиновниковъ, составляющее, по приблизительномъ разсчету, около одной четверти, ея, то останется, подлежащихъ обложенію, 72 милл. руб.; 5% налога на эту сумму доставили бы казнѣ около 3.600,000 руб. Цифра эта, конечно, значительна (sic). Но не должно забывать, что при подробномъ разборѣ содержанія многія части его, какъ уже замѣчено, не подлежали бы обложенію по самому свойству ихъ. Затѣмъ—и это главное—сумма 96 милл. и даже сумма 72 милл. составляютъ совокупность окладовъ весьма умѣренныхъ. Даже овладѣть въ 1,000 руб. при нынѣшнихъ цѣнахъ на жизненныя потребности, едва достаточенъ для содержанія чиновника съ семействомъ. Брать изъ этого оклада (уже подлежащаго вычетамъ по разнымъ случаямъ) еще извѣстную долю въ подоходный налогъ едва ли было бы согласно со справедливостію и даже разсчетливо для самой казны, ибо это значило бы косвенно сократить содержаніе, и безъ того уже весьма ограниченное, и, слѣдовательно, постепенно отвлекать способныхъ людей отъ государственной службы и заставлять ихъ избирать другой родъ дѣятельности. Если же ограничиться обложеніемъ высшихъ окладовъ, на примѣръ, начиная съ 1,000 руб., то налогъ потеряетъ всякое серьезное фискальное значеніе“, т.-е. дастъ, какъ мы видѣли, по мнѣнію г. Веселовскаго, всего 240,000 рублей.

Послѣ такихъ численныхъ разсчетовъ слѣдуютъ разсужденія о низкихъ окладахъ содержанія (на примѣръ, иной чернорабочій въ состояніи заработать болѣе, чѣмъ иной чиновникъ), о дороговизнѣ жизни, о томъ, что „званіе должностнаго лица налагаетъ на него извѣстныя условія общежитія, пренебрегать которыми нельзя безъ опасенія уронить достоинство власти (sic). Чѣмъ выше служебное положеніе человѣка, тѣмъ эти условія требовательнѣе и тѣмъ нарушеніе ихъ вреднѣе для служебнаго принципа (sic).

„Что касается людей частныхъ профессій, внѣ казенной службы, то это суть учителя и воспитатели, художники и артисты, врачи, адвокаты, литераторы, архитекторы, инженеры и техники разнаго рода, затѣмъ—управляющіе, повѣренные, конторщики, бухгалтеры, приказчики, надзиратели и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ лицъ, состоя при торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ, подлежатъ уже обложенію по получаемымъ ими свидѣтельствамъ. Люди же, преданные умственной и художественной дѣятельности, дѣйствительно, не несутъ у насъ налога; но зато число этихъ людей столь незначительно и спросъ на нихъ такъ силенъ, что едва ли было бы разсчетливо, привлеченіемъ этой сферы производства къ обложенію, ослабить еще болѣе нашъ, и безъ того скудный, запасъ нравственныхъ и умственныхъ силъ. Во всякомъ случаѣ, обложеніе этихъ профессій, при невозможности точнаго изслѣдованія доставляемаго ими дохода, сопровождалось бы значительными затрудненіями: финансовыя же результаты были бы, безъ сомнѣнія, самые ничтожныя“.

Вникая въ приводимыя соображенія, не трудно убѣдиться въ ихъ несостоятельности, въ крайней односторонности въ оцѣнѣ дѣйствительности.

Налоги, введенные въ восьмидесятыхъ годахъ, какъ-то: обложеніе доходовъ съ процентныхъ бумагъ, 3% сборъ съ акціонерныхъ и т. п. предприятий и раскладочный сборъ, нагляднѣе всего показали ошибочность и преувеличенность мнѣнія о маловажности этихъ источниковъ подоходнаго налога. Несмотря на освобожденіе значительной части государственныхъ займовъ отъ обложенія, эти источники даютъ въ настоящее время до 60 милл. рублей. Положимъ, съ тѣхъ поръ, какъ писалъ г. Веселовскій, прошло 25 лѣтъ, и ростъ нашей промышленности, конечно, повліялъ на развитіе этихъ источниковъ. Но вѣдь и подоходный налогъ рассчитывался не на одинъ годъ. И при введеніи его нужно принимать въ расчетъ не только тѣ суммы, которыя онъ можетъ дать немедленно, но и его производительность въ недалекомъ будущемъ. Однако, расчетъ Веселовскаго былъ слишкомъ преуменьшенъ и для конца 60-хъ годовъ относительно означенныхъ имуществъ, какъ источникъ дохода для казны.

Къ замѣчаніямъ г. Веселовскаго относительно обложенія чиновниковъ въ общемъ примѣнимы тѣ соображенія, которыя были высказаны уже по этому поводу въ гл. XIV (стр. 163 нашей книги).

Что же касается придуманнаго М. Веселовскимъ колебанія служебнаго принципа вслѣдствіе распространенія подоходнаго налога на содержаніе чиновниковъ, то это уже относится къ области курьезовъ. Никто не станетъ оспаривать того, что всякое положеніе и специальность предъявляютъ извѣстный минимумъ въ обстановкѣ и вызываютъ особенные расходы. Я не могу обойтись безъ книгъ и долженъ имѣть мѣсто, куда ихъ положить или поставить; для доктора или адвоката нужна особая пріемная, удобная не только для нихъ самихъ, но и для ихъ кліентовъ. Въ этомъ смыслѣ и для человѣка съ высокимъ служебнымъ положеніемъ необходима извѣстная обстановка, безъ которой ему просто-таки неудобно отправленіе своихъ обязанностей. Само собою разумѣется, что содержаніе должно быть достаточно, чтобы покрывать эти необходимыя издержки. Но и не по одному этому съ высокимъ положеніемъ должно соединяться крупное содержаніе. Человѣкъ, одаренный талантомъ, чтобы съ честью занимать высокій постъ, въ правѣ желать и требовать себѣ хорошаго вознагражденія,—это главное основаніе высокихъ окладовъ. Но „служебный принципъ“ тутъ ни при чемъ. Глубокое заблужденіе думать, на примѣръ, чтобы скромныя личныя требованія къ жизни и обстановкѣ, хотя бы даже самого министра финансовъ, могли колебать прочность финансовъ какой бы то ни было страны. Наружный блескъ бываетъ иногда нуженъ для самихъ лицъ, чтобы скрыть отъ толпы внутреннюю пустоту содержанія, но не для служебнаго принципа, для котораго важна дѣйствительная сила, а истинная сила нуждается только въ соответственномъ положеніи, гдѣ она могла бы проявлять себя; вишіе аксессуары—дѣло второстепенное.

Остановимся на разсмотрѣніи по существу замѣчанія М. Веселовскаго относительно обложенія нѣкоторыхъ категорій плательщиковъ, примѣнительно къ нынѣшнему времени. Для доказательства несо-

стоятельности обложенія жалованья служащихъ и т. п. М. Веселовскій пользовался, какъ онъ самъ же говоритъ, данными комиссиі для пересмотра правилъ о служебныхъ преимуществахъ въ содержаніи лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Обратимся къ тѣмъ же самымъ матеріаламъ. Томъ XVI Трудовъ податной комиссиі, гдѣ находится работа г. Веселовскаго, напечатанъ въ 1869 г., а въ XVI томѣ, вышедшемъ въ 1873 г., мы находимъ, между прочимъ, статистическія свѣдѣнія „о содержаніи, получаемомъ лицами, состоящими на государственной службѣ“, на которыхъ основывалъ свои расчеты г. Веселовскій. Что же мы тамъ находимъ?

Прежде всего замѣтимъ, что данныя эти извлечены изъ смѣты 1867 г. и относятся не ко всѣмъ вѣдомствамъ, а именно сюда не вошли гражданскія учрежденія Кавказскаго намѣстничества, Царства Польскаго, министерства двора и учрежденій Императрицы Маріи. По этимъ даннымъ оказывается служащихъ—„чиновъ гражданскихъ“ и „чиновъ военныхъ“ — 88,897 лицъ, общая сумма содержанія 49.690,927 руб., средній размѣръ 558 р. 97 к.

Означенныя число лицъ и сумма содержанія могутъ быть распредѣлены на слѣдующія группы по размѣрамъ содержанія:

Содержанія.	Число лицъ.	% отн. къ общ. числу служащ.	Сумма содерж. рублн:	% отнош. къ общ. суммѣ.
Свыше 10 т. р.	48	0,05	1.010.414	2,03
Отъ 5 до 10 т. р.	250	0,28	1.609.281	3,25
„ 3 до 5 т. р.	632	0,71	2.407.966	4,87
„ 1 до 3 т. р.	8.457	9,51	12.846.182	25,85
„ 600—1.000 р.	12.012	13,52	9.464.740	19,04
„ 300—600 р.	40.274	45,31	17.031.110	34,26
„ 100—300 р.	22.191	24,96	5.036.556	10,13
Менѣе 100 р.	5.033	5,66	284.678	0,57
Всего	88.897	100,00	49.690.927	100,00

Въ означенную сумму 49.690,927 руб. не вошло содержаніе канцелярскихъ и иныхъ служителей (составлявшее вмѣстѣ съ хозяйственными расходами разныхъ вѣдомствъ 8.738,176 руб.) и содержаніе нижнихъ воинскихъ чиновъ (въ 1867 г. 985,920 чел.— 4.461,726 руб.). Кромѣ того, по смѣтамъ 1867 г. было еще назначено содержанія 10.380,276 р. безъ опредѣленія числа лицъ. Въ томъ же 1867 г. было назначено къ производству изъ государственнаго казначейства пенсій на 16.183,674 рублей 141,004 пенсіонерамъ.

Такимъ образомъ, въ то время, какъ г. Веселовскій, въ доказательство непримѣнимости подоходнаго налога, утверждалъ, что изъ всего числа чиновниковъ только 5% получаютъ свыше 1,000 руб., въ дѣйствительности по даннымъ, находившимся у него въ рукахъ, этотъ процентъ опредѣляется цифрою вдвое большей (11,55%). По расчету г. Веселовскаго, изъ суммы 96.358,439 руб. на расходы свыше 1,000 руб. приходилось только около 4.800,000 р. ¹⁾ въ дѣйстви-

¹⁾ Беря эту цифру для расчета, авторъ дѣлаетъ грубѣйшую арифметическую ошибку. Признавъ, что число лицъ, получающихъ свыше 1,000 р., составляетъ 5%, онъ и для получаемаго содержанія беретъ тоже 5% всей суммы содержанія. Между тѣмъ, какъ видно изъ нашей таблицы, на 10% лицъ, съ содержаніемъ свыше 1,000 р. каждое, приходится 3% изъ всей суммы содержанія.

тельности же въ суммѣ 49.691,000 руб. эти доходы составляли 17.873,000 р., не считая пенсій, и налогъ съ нихъ, принимая 5⁰/₀, составилъ бы 793,650р.; если же принять въ расчетъ не 49 милл. рублей, а 96 милл., то налогъ, только съ содержанія чиновниковъ, получающихъ свыше 1.000 р. въ годъ, составилъ бы сумму свыше 1.500,000 р., а не 240,000 р., какъ утверждалъ г. Веселовскій. Но и эта цифра, въ сущности, должна считаться ниже дѣйствительной.

Относительно позднѣйшаго времени, къ сожалѣнію, нельзя найти такихъ детальныхъ данныхъ, какія имѣлись въ Трудахъ податной комиссіи примѣнительно къ государственной росписи 1867 года. Но, по сводкѣ цифръ по отчету государственнаго контроля за 1890 годъ, у насъ получились такія цифры. Сумма, расходуемая на содержаніе личнаго состава, выражается 117-ю милл. р., награды и пособія около 2-хъ милл. руб., пенсіи 28¹/₂ милл. р., итого 147¹/₂ милл. рублей. Если допустить, что процентное отношеніе лицъ, получающихъ различный размѣръ содержанія, осталось приблизительно то же, какое было въ 1867 г., то на долю содержанія свыше 1.000 р. придется 52 милл. р. (36⁰/₀) и, полагая съ нихъ только 3⁰/₀, мы будемъ имѣть по меньшей мѣрѣ 1,5 милл. рублей. При усвоеніи системой русскаго подоходнаго налога прогрессивнаго принципа, означенная сумма, вѣроятно, значительно бы повысилась. Я сказалъ „1,5 милл. р. по меньшей мѣрѣ“ потому, что при распредѣленіи окладовъ на группы, конечно, принималось во вниманіе содержаніе, получаемое изъ одного вѣдомства, а вѣдь на практикѣ существуетъ соединеніе должностей и содержанія, въ силу чего, по всему вѣроятію, многія лица, принимавшіяся при счетѣ за получающихъ менѣе 1,000 руб., въ дѣйствительности получаютъ гораздо болѣе. Конечно, это сумма небольшая, но она важна въ принципиальномъ отношеніи — налогъ долженъ распространяться на всѣхъ, получающихъ доходы свыше извѣстной нормы.

Не признавая обложеніе служебныхъ доходовъ чиновниковъ такимъ ничтожнымъ источникомъ для государственнаго казначейства, чтобы имъ можно было пренебрегать, тѣмъ болѣе нельзя согласиться чтобы обложеніе содержанія на частной службѣ и т. п. представлялось маловажнымъ объектомъ подоходнаго налога. Въ настоящее время, при множествѣ обширныхъ коллективныхъ частныхъ предприятий съ постояннымъ штатомъ служащихъ, сумма содержанія лицъ на частной службѣ, по всему вѣроятію, въ нѣсколько разъ превышаетъ содержаніе чиновниковъ. Къ тому же организація взиманія налога съ этихъ лицъ вовсе не представляетъ большихъ затрудненій. Намъ думается, что подоходный налогъ съ личнаго заработка на частной и государственной слѣжбѣ, при умѣренномъ обложеніи, дастъ не менѣе 10 милл. рублей въ годъ.

Относительно обложенія личныхъ доходовъ отъ земли, ссудныхъ капиталовъ и предпринимательской прибыли можетъ возникнуть сомнѣніе, справедливо ли будетъ примѣнять здѣсь подоходный налогъ, когда у насъ уже существуютъ и государственный поземельный налогъ, и обложеніе торговли и промысловъ, наконецъ, мы имѣемъ съ недавняго времени процентный и раскладочный сборы съ торговыхъ и промышленныхъ предприятий (съ 1885 г.) и 5-ти процентный налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ (съ 1885 г.)? Не

будетъ ли для этихъ плательщиковъ подоходный налогъ двойнымъ, несправедливымъ обложеніемъ? Вѣдь все то, что говорилъ г. Веселовскій въ 1869 г. о положеніи нашего народнаго хозяйства, можно повторить и теперь, да еще съ прибавкою новыхъ налоговъ, которыхъ оно тогда не несло. Тѣмъ не менѣе, попробуемъ сдѣлать приблизительную оцѣнку источниковъ подоходнаго налога въ Россіи¹⁾. Посмотримъ, насколько существующіе нынѣ налоги затрoгиваютъ то, что могъ бы взять подоходный налогъ? Скажемъ о каждомъ въ отдѣльности.

Нашъ государственный поземельный налогъ, составляющій незначительную сумму 13 милл. рублей (по смѣтѣ 1888 г.), какъ извѣстно, раскладывается по губерніямъ по количеству удобной земли и лѣса, въ предѣлахъ отъ $\frac{1}{4}$ в. въ Архангельской и Олонецкой губерніяхъ и 17 в. въ Курской (законъ 17 янв. 1884 г.). Назначенныя на губерніи суммы распределяются затѣмъ между уѣздами губернскимъ земскимъ собраніемъ на основаніи количества, цѣнности и доходности земель каждаго уѣзда, а въ предѣлахъ каждаго уѣзда — разверстываются между отдѣльными владѣльцами уѣздной земскою управой на основаніяхъ, устанавливаемыхъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ для раскладки мѣстныхъ земскихъ сборовъ.

При такихъ условіяхъ и при отсутствіи у насъ настоящаго земельного кадастра, согласованіе обложенія съ относительною доходностью земель не можетъ достигаться сколько-нибудь совершенно ни въ распределеніи окладовъ по губерніямъ, ни въ мѣстной раскладкѣ. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что и этотъ сборъ приблизительно въ $1\frac{1}{2}$ раза тяжелѣе ложится на крестьянскомъ населеніи сравнительно съ другими владѣльцами земли.

Такимъ образомъ, оставляя въ сторонѣ вопросъ о возможности возвышенія у насъ поземельнаго налога, слѣдуетъ признать, что онъ, во всякомъ случаѣ, нуждается въ реформѣ, основанной на правильномъ кадастрѣ, и не можетъ служить доводомъ противъ подоходнаго обложенія уже по незначительности нашего поземельнаго налога. Что касается тягости долговъ, лежащихъ на землѣ, то это не доводъ противъ подоходнаго налога, такъ какъ процентъ по займамъ долженъ исключаться изъ дохода при выясненіи той части его, которая подлежитъ обложенію. Не можетъ быть сомнѣнія, что въ Россіи найдется группа землевладѣльцевъ, которая и за такимъ исключеніемъ можетъ доставить значительную сумму въ видѣ подоходнаго налога; за это ручается тотъ фактъ, что у насъ изъ 91 милл. десятинъ земель частнаго владѣнія на долю собственниковъ, владѣющихъ свыше 1,000 десятинъ каждый, приходится 64 милліона десятинъ. При невысокомъ обложеніи эта группа безъ особеннаго стѣсненія, можно думать, дастъ 5 — 10 милл. рублей въ годъ. Кстати замѣтимъ, что при установленіи нормъ обложенія поземельныхъ собственниковъ было бы вполне цѣлесообразно допустить наибольшее

¹⁾ Всѣ дальнѣйшіе расчеты относятся къ началу 90-хъ годовъ. Съ тѣхъ поръ произошли нѣкоторыя перемѣны въ нашей системѣ обложенія, нисколько, однако, не ослабившія доводовъ въ пользу подоходнаго налога.

смягченіе при подоходномъ обложеніи для тѣхъ изъ землевладѣльцевъ, которые сами ведутъ хозяйство и дѣлаютъ въ немъ существенныя улучшения съ точки зрѣнія культуры.

Домовладѣльцы, въ особенности въ большихъ городахъ, также доставятъ немаловажную сумму въ подоходный налогъ, потому что тѣ сборы, какіе они несутъ въ пользу города и т. п., обыкновенно перекадываются ими на квартирантовъ; подоходный же налогъ по своему существу—налогъ непереложимый.

О нашемъ промысловомъ обложеніи нечего и говорить. Его неравномѣрность неоднократно признавалась самимъ министерствомъ финансовъ, а лица, близко стоящія къ дѣлу, отлично знаютъ, какъ часты примѣры ничтожнаго обложенія крупныхъ коммерсантовъ и промышленниковъ и непосильнаго обложенія мелкихъ ремесленниковъ, торговцевъ и другихъ. Я уже не говорю о разныхъ незаконныхъ поборахъ, которые всегда тяжело ложатся на болѣе беззащитную группу относительно мелкаго люда. Плохая организація промысловыхъ налоговъ представляетъ большой тормазъ для развитія промышленности, между прочимъ, и потому, что промысловый сборъ болѣе сильными представителями промышленности и торговли безъ труда перекадывается на потребителей, приобретаая характеръ косвеннаго налога, а чрезмѣрно обремененные мелкіе производители и торговцы не въ состояніи сдѣлать переложенія по причинѣ конкуренціи и должны изнемогать и разоряться подъ бременемъ налоговъ и поборовъ. Реформа здѣсь необходима также въ интересахъ развитія промышленности въ странѣ. Но, допуская всевозможныя смягченія и уничтожая всѣ ненужныя стѣсненія, отъ которыхъ страдаетъ развитіе промысловъ, государство вправѣ требовать отъ крупныхъ промышленниковъ большаго участія въ несеніи налоговой тягости, чѣмъ было до сихъ поръ. Эта группа представителей значительныхъ доходовъ, вѣроятно, дастъ наиболѣе крупную часть подоходнаго налога, примѣрно 12—15 милл. рублей ¹⁾.

То же самое можно сказать и о представителяхъ ссудныхъ капиталовъ. Въ настоящее время, при обложеніи 5% налогомъ доходовъ съ фондовъ, владѣлецъ одного билета займа съ выигрышами вноситъ 5% съ пяти рублей, которые по немъ получаетъ, такъ же какъ и владѣлецъ бумагъ на сотни тысячъ. Здѣсь подоходный налогъ, не затрагивая мелкихъ собственниковъ процентныхъ бумагъ, внесетъ нѣкоторую справедливость въ обложеніе и этихъ источниковъ государственнаго дохода. Кромѣ того, къ подоходному налогу будутъ привлечены и тѣ доходы, которые составляются изъ процентовъ съ внѣшнихъ займовъ, освобожденныхъ въ настоящее время отъ обложенія 5% сборомъ, а также доходы съ денежныхъ капиталовъ, отдаваемыхъ по частнымъ ссудамъ, векселямъ и проч. Эта категорія плательщиковъ, т.-е. представители ссудныхъ капиталовъ, можетъ дать, по крайней мѣрѣ, 5—6 милл. рублей.

¹⁾ Хотя сказанное выше о промысловомъ обложеніи относится ко времени до послѣдняго закона о государственномъ промысловомъ обложеніи, тѣмъ не менѣе сдѣланное нами исчисленіе и теперь навѣрное преуменьшено, а не преувеличено.

Итакъ, подоходный налогъ въ первые же годы, предполагая умѣренное обложеніе въ предѣлахъ отъ 3⁰/₀—5⁰/₀, можетъ обезпечить казнѣ 30—35 милл. рублей, по крайней мѣрѣ. Но затѣмъ, по мѣрѣ того, какъ съ нимъ освоятся населеніе и фискальная власть, сумма эта будетъ естественно возрастать.

Въ подтвержденіе правильности и осторожности сдѣланныхъ расчетовъ, приведу соображенія и факты, на которыхъ я основываюсь.

Нашъ поземельный налогъ, налогъ на право торговли, дополнительный раскладочный сборъ и сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, безъ сомнѣнія, не поглощаютъ въ общей сложности 2⁰/₀ суммы, получаемой съ соответственныхъ источниковъ доходовъ. Противъ этого, я думаю, никто не станетъ спорить. По раскладочному сбору, напримѣръ, средній процентъ обложенія выражается приблизительно 1,97⁰/₀ при удостовѣряемой министерствомъ финансовъ весьма низкой оцѣнкѣ доходовъ обложенныхъ предпріятій. Названные налоги доставляли казнѣ въ началѣ 90-хъ годовъ сумму до 60 милл. рублей въ годъ. Примемъ, что они составляютъ 2⁰/₀ дохода, и мы получимъ представленный ими доходъ въ три миллиарда рублей. Предположимъ, что изъ этихъ трехъ миллиардовъ около одной трети сосредоточиваются у лицъ съ доходами въ 1,500 рублей и что подоходный налогъ начинается съ этой нормы дохода, и тогда въ результатѣ производительность налога при 3⁰/₀ обложенія опредѣлится суммою въ 30 милліоновъ рублей въ годъ. Но вѣдь въ эту сумму не входитъ цѣлый рядъ доходовъ, какъ-то: съ фондовъ, не уплачивающихъ 5⁰/₀ сбора, съ капиталовъ, отданныхъ въ ростъ по частнымъ обязательствамъ, съ содержанія отъ государственной и частной службы, свободныхъ профессій и т. п. Всѣ эти источники, во всякомъ случаѣ, не могутъ дать менѣе 5 милл. рублей. Такимъ образомъ, подоходный налогъ дастъ не менѣе 35 милл. рублей въ первое же время, предполагая, какъ и слѣдуетъ быть вначалѣ, крайнюю осторожность финансовой администраціи во всякаго рода разслѣдованіяхъ дѣйствительнаго дохода плательщиковъ, — другими словами, предполагая сокрытіе части доходовъ, подлежащихъ обложенію, въ довольно широкихъ рамкахъ.

Чтобы для читателей еще очевиднѣе была осторожность въ указаніи цифры, какую финансовое вѣдомство можетъ смѣло ждать отъ подоходнаго налога въ Россіи, я приведу еще одинъ расчетъ.

На основаніи статистическихъ данныхъ о распредѣленіи народнаго дохода въ Пруссіи, по матеріаламъ, полученнымъ въ результатѣ примѣненія подоходнаго налога, изъ общей цифры около 10 милліардовъ дохода на долю лицъ, получающихъ доходъ отъ 3,300 марокъ и выше, приходится около 30⁰/₀ (28,06⁰/₀ въ 1888 г., т.-е. до новаго закона подоходнаго налога, вслѣдствіе котораго этотъ процентъ долженъ былъ повыситься). Въ своемъ статистическомъ словарѣ Мюльгаль, приводя цифры народнаго дохода въ разныхъ государствахъ, для Россіи принимаетъ 975 милл. фунт. стерлинговъ, т.-е. около 10 милліардовъ рублей. Теперь, если даже принять народный доходъ для Россіи въ суммѣ не 10 милліардовъ, а лишь въ 7—8 милліардовъ, то и тогда, относя около 30⁰/₀ на доходы свыше 1,500 рублей, эти доходы при обложеніи только въ 3⁰/₀ могутъ дать по

меньшей мѣрѣ 60 — 70 милліоновъ рублей въ годъ, а я въ своемъ расчетѣ принялъ только половину этой суммы.

Признавая большое финансовое значеніе подоходнаго налога, нѣкоторые, быть можетъ, скажутъ, что онъ неудобенъ у насъ (такого рода возраженія приходится слышать), такъ какъ въ Россіи нѣтъ всѣхъ тѣхъ гарантій, какія въ западной Европѣ имѣетъ личность и какія считаются тамъ необходимыми для правильнаго финансоваго хозяйства; что при этихъ условіяхъ въ установленіи размѣра подоходнаго налога и его взиманіи можетъ быть много произвола для населенія. Но этотъ доводъ противъ подоходнаго налога, мнѣ кажется, нѣсколько грѣшитъ лицемѣріемъ. Вѣдь, если допустить, что мы, плательщики подоходнаго налога, будемъ страдать отъ недостатка у насъ всякаго рода гарантій личности, то вѣдь и теперь отъ этого приходится страдать плательщикамъ существующихъ налоговъ. Между тѣмъ извѣстно, что всякое ненужное стѣсненіе, беззаконіе и произволъ тотчасъ ослабляются, какъ скоро съ ними сталкиваются лица, имѣющія силу противопоставить произволу право, законъ и свое общественное положеніе.

5. Возбужденіе вопроса о подоходномъ налогѣ въ 80-хъ и 90-хъ годахъ. Заключение.—Изъ вышеизложеннаго можно видѣть, что вопросъ о введеніи въ Россію общаго подоходнаго налога, поднятый въ 60-хъ годахъ и въ 70-хъ годахъ, нашелъ многочисленныхъ сторонниковъ въ средѣ мѣстной администраціи, въ земствѣ и въ обществѣ. Однако, тогдашній министръ финансовъ Рейтернъ считалъ, съ своей стороны, болѣе осторожнымъ ограничиться постепеннымъ развитіемъ мѣръ, направленныхъ къ частичному облегченію особенно обремененныхъ категорій плательщиковъ и къ болѣе равномерному распредѣленію существующихъ налоговъ. Осуществленіе этихъ мѣръ было пріостановлено по случаю наступившей Восточной войны. По окончаніи войны министерство опять принялось за нерѣшенный вопросъ. По докладу министра финансовъ (Грейга), 23 марта 1879 г. состоялось Высочайшее повелѣніе заняться разработкой вопроса объ отмѣнѣ сборовъ, взимаемыхъ въ пользу государственнаго казначейства по подушной системѣ, и объ изысканіи для замѣны ихъ другихъ источниковъ. Для разработки соответственныхъ проектовъ тогда же, т.-е. въ началѣ 1879 г., была образована особая коммиссія, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, изъ Высочайше назначенныхъ въ нее лицъ и высшихъ чиновъ министерства финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ, юстиціи, государственнаго контроля и второго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи.

Коммиссія выработала подробный проектъ о введеніи, взамѣнъ подушной подати, слѣдующихъ новыхъ налоговъ: а) подоходнаго, въ размѣрѣ до 3% съ чистаго дохода, б) усадебнаго и в) личнаго, по 1 рублю со всѣхъ лицъ мужескаго пола отъ 18 до 55 лѣтъ. По приблизительному исчисленію проектированные налоги могли бы дать около 70 милліоновъ рублей въ годъ.

Проектъ коммиссіи, предлагавшей новый элементъ въ формѣ 3% подоходнаго налога, ставя рядомъ съ нимъ усадебный и личный налоги, въ случаѣ его осуществленія, неизбѣжно вносилъ бы, вмѣсто

одной неравномѣрности, другую—въ формѣ обложенія усадебъ и личнаго налога, противъ котораго можно сдѣлать аналогичное возраженіе, какъ и противъ подушнаго налога. Проектъ этотъ не нашелъ одобренія въ лицѣ министра финансовъ Н. Х. Бунге, который, вмѣсто того, въ 1882 г. проектировалъ неотлагательно приступить къ отмѣнѣ подушной подати во всѣхъ ея видахъ съ тѣмъ, чтобы эта мѣра была приведена въ исполненіе постепенно въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ, и чтобы главнымъ источникомъ для возмѣщенія убыли въ государственныхъ доходахъ, вслѣдствіе освобожденія сельскаго населенія отъ уплаты отмѣняемыхъ сборовъ, служили другіе уже существующіе, но нѣсколько увеличенные налоги; изъ новыхъ же источниковъ для этой цѣли должны быть избираемы лишь такіе, которые обеспечиваютъ равномѣрное обложеніе всѣхъ безъ исключенія доходовъ населенія.

Въ результатъ, въ нашей финансовой системѣ появилось специальное имущественно-подходное обложеніе, въ формѣ обложенія процентовъ съ ссудныхъ капиталовъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ, въ управленіе И. А. Вышнеградскаго, опять возникъ вопросъ о подходномъ налогѣ. Проектъ былъ не только выработанъ въ министерствѣ финансовъ, но и разсыланъ на заключеніе другихъ министерствъ и главныхъ управленій. По проекту предполагалось привлекать къ налогу лицъ съ доходомъ не ниже 1000 рублей, съ приминеніемъ къ обложенію начала прогрессивности. Именно, предполагалось взимать при доходахъ отъ 1 тыс. до 2 тыс. рублей 1¹/₀, при 2—3 тыс. 1,1¹/₀, отъ 2 до 3 т. р. 1,2¹/₀ и такъ далѣе, повышая обложеніе на 0,1⁰/₀ на каждую слѣдующую тысячу рублей, пока обложеніе не достигнетъ 4⁰/₀. При доходахъ, не превышающихъ 6 тыс. р., для лицъ, получающихъ доходъ отъ личнаго заработка или служебнаго вознагражденія, процентъ обложенія принимается вдвое ниже. Для плательщиковъ съ доходомъ менѣе 6 тыс. р., на попеченіи которыхъ находятся лица не достигшіе 18-ти лѣтняго возраста или неспособные къ труду, доходъ, подлежащій обложенію, подлежалъ уменьшенію по 250 р. на каждое изъ такихъ лицъ.

Въ основу взиманія налога проектъ клалъ декларационную систему. Не позже 1-го марта всякое лицо, подлежащее платежу подходнаго налога, должно подать заявленіе о своемъ доходѣ отъ отдѣльныхъ источниковъ дохода въ уѣздное присутствіе по мѣсту нахождения каждаго изъ означенныхъ источниковъ. Затѣмъ, по мѣсту жительства плательщика имъ подается, еще заявленіе объ общей суммѣ своего дохода, объ отдѣльныхъ частяхъ котораго плательщикъ подалъ заявленіе въ соответствующія податныя присутствія. По мѣсту же жительства плательщикъ сообщаетъ и тѣ свѣдѣнія о семейномъ состояніи, на основаніи которыхъ онъ желаетъ воспользоваться предусмотрѣнными закономъ льготами. Въ виду слабаго распространенія грамотности въ Россіи, проектъ допускалъ подачу заявленій и устно; неподача же заявленій вела за собой опредѣленіе дохода самимъ податнымъ присутствіемъ, съ надбавкою 25⁰/₀.

Главное завѣдываніе подходнымъ налогомъ предполагалось возложить на уѣздное по подходному налогу присутствіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ податнаго инспектора, изъ предсѣдателя

уѣздной земской управы, городского головы и 3—6 лицъ, избираемыхъ изъ мѣстныхъ жителей уѣзднымъ земскимъ собраніемъ. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, по указанію министра финансовъ, могутъ быть образуемы особыя присутствія по подоходному налогу.

Податныя присутствія заблаговременно составляютъ списки лицъ, подлежащихъ подоходному налогу, собирая вмѣстѣ съ тѣмъ различныя свѣдѣнія, необходимыя для сужденія о величинѣ дохода этихъ лицъ. Чтобы облегчить податнымъ присутствіямъ такую задачу, имъ предоставлено право обращаться за свѣдѣніями къ судебнымъ, нотаріальнымъ и административнымъ учрежденіямъ—правительственнымъ, общественнымъ и сословнымъ—а на послѣднихъ возлагается обязанность сообщать всѣ находящіяся въ ихъ распоряженіи свѣдѣнія, относящіяся до имущественнаго положенія того или иного лица. Эти же учрежденія, равно какъ и хозяева торговыхъ и промышленныхъ заведеній и владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, обязаны къ марту представлять именные списки всѣхъ лицъ, получающихъ отъ нихъ служебное вознагражденіе. Это правило не распространяется, однако, на домашнюю прислугу и фабричныхъ рабочихъ. Домовладѣльцы, также къ 1 марта, должны доставлять свѣдѣнія о лицахъ, нанимающихъ у нихъ квартиры, съ показаніемъ размѣра наемной платы. Весь этотъ матеріалъ можетъ служить для повѣрки дѣлаемыхъ плательщиками декларацій. За разглашеніе свѣдѣній, извлеченныхъ изъ дѣлъ присутствій по подоходному налогу, виновные члены присутствій и чины канцелярій подвергаются по приговору суда денежному взысканію до тысячи рублей или тюремному заключенію до трехъ мѣсяцевъ.

Всѣ постановленія уѣздныхъ по подоходному налогу присутствій подлежатъ утвержденію губернскихъ присутствій, которое окончательно опредѣляетъ размѣръ причитающагося съ плательщика оклада налога. Обжалованіе постановленій губернскаго присутствія дѣлается въ особое по подоходному налогу присутствіе при департаментѣ окладныхъ сборовъ.

Мы не будемъ здѣсь входить въ разборъ изложеннаго проекта и тѣхъ замѣчаній, какія онъ встрѣтилъ въ различныхъ вѣдомствахъ. Большинство отзывовъ, въ сущности, скорѣе были благопріятны, чѣмъ неблагопріятны проекту; однако, для многихъ онъ былъ и непріятенъ. Какъ бы то ни было, на немъ не настаивало въ концѣ концовъ само м-во финансовъ.

Въ объяснительной запискѣ къ росписи государственныхъ расходовъ и доходовъ на 1892 г. министръ финансовъ указывалъ на постигшее Россію бѣдствіе небывалаго неурожая, какъ на обстоятельство, не позволяющее думать о введеніи новыхъ налоговъ или объ увеличеніи существующихъ. Но такое утвержденіе, вполне справедливое относительно почти всѣхъ налоговъ, при которыхъ нельзя дѣлать различія для мѣстностей урожайныхъ и неурожайныхъ, совсѣмъ непримѣнимо къ подоходному налогу. Повысивъ акцизы, поземельный налогъ и т. п., правительство заставило бы населеніе, и безъ того изнемогавшее подъ бременемъ неурожая, еще изыскивать средства для покрытія увеличенныхъ налоговъ. Но подоходный налогъ тѣмъ-то и хорошъ, что онъ вовсе не затрагиваетъ тѣхъ группъ, которыя,

вмѣсто дохода, несутъ убытки. По причинѣ неурожая въ бѣдствующихъ мѣстностяхъ, конечно, много лицъ изъ обычной, при нормальныхъ условіяхъ, группы плательщиковъ подоходнаго налога временно попали бы въ разрядъ неплательщиковъ. Но вѣдь рядомъ съ ними, именно благодаря тому же самому бѣдствію, въ бѣдствующихъ же губерніяхъ многіе получили за этотъ годъ огромные барыши. Хорошимъ доходнымъ годомъ неурожайный годъ былъ и для мѣстностей, не пострадавшихъ отъ неурожая. Слѣдовательно, при пониженіи поступленія отъ всѣхъ прочихъ налоговъ, подоходный налогъ могъ бы легко дать крупную бездоимочную сумму. Мало того, вопреки мнѣнію И. А. Вышнеградскаго, скорѣе можно думать, что 1892 годъ былъ бы весьма благопріятнымъ для введенія подоходнаго налога и съ психологической точки зрѣнія. Новый налогъ для многихъ хозяйствъ совпалъ бы съ неожиданнымъ чрезвычайнымъ возвышеніемъ дохода, а потому и не могъ бы быть особенно чувствителенъ. Съ психологической точки зрѣнія, человѣку гораздо легче примириться съ отдачею части дохода, который является и за вычетомъ этой части увеличеннымъ, чѣмъ согласиться урѣзать отъ дохода обычнаго, къ которому привыкъ. Это соображеніе весьма важно имѣть въ виду при всѣхъ финансовыхъ преобразованіяхъ въ системѣ налоговъ.

Со вступленіемъ въ управленіе министерствомъ финансовъ С. Ю. Витте, мысль о подоходномъ налогѣ, въ сущности, была оставлена. Новыхъ ресурсовъ для государственнаго казначейства опять стали искать въ усиленномъ развитіи косвенныхъ налоговъ, а хорошимъ сурогатомъ подоходнаго налога былъ признанъ квартирный налогъ. Насколько послѣднее нововведеніе, и съ теоретической и съ практической точекъ зрѣнія, оказалось неудачнымъ, мы скажемъ ниже, въ главѣ о государственномъ квартирномъ налогѣ.

Между тѣмъ, сравнивая условія 90-хъ годовъ для введенія подоходнаго налога въ Россіи съ началомъ 70-хъ годовъ, нельзя не признать, что съ тѣхъ поръ почва для проведенія этой мѣры въ жизнь въ значительной степени подготовлена. Благодаря введенію у насъ въ 80-хъ годахъ, въ министерство Н. Х. Бунге, обложенія доходовъ съ процентныхъ бумагъ, 3⁰/₁₀₀ сбора съ акціонерныхъ и т. п. предпріятій, раскладочнаго сбора и пошлинъ съ имущества, переходящихъ безмездными способами, а также, благодаря учрежденію тогда же института податныхъ инспекторовъ, министерство финансовъ въ настоящее время имѣетъ въ своихъ рукахъ немаловажный матеріалъ для выясненія разныхъ существенныхъ вопросовъ объ опредѣленіи доходовъ и подготовленный штатъ исполнителей.

Затѣмъ, строго-покровительственная система заводской и фабричной промышленности, усвоенная Россіей при послѣднемъ пересмотрѣ нашего таможеннаго тарифа, также можетъ служить существеннымъ доводомъ въ пользу подоходнаго налога. Покровительственная система, заставляя населеніе переплачивать на множествѣ самыхъ насущныхъ предметовъ потребленія, обезпечиваетъ не безвыгодное существованіе даже для такихъ заводовъ и фабрикъ, которымъ безъ правительственной поддержки пришлось бы ликвидировать свои дѣла. Допустимъ, что съ теченіемъ времени, развивъ производство, они удешевятъ наше потребленіе обложенныхъ предметовъ до уровня

заграничнаго. Но, вѣдь, пока что, а для заводовъ и фабрикъ, которые и безъ покровительства стояли прочно и давали крупные барыши, покровительство равносильно установленію въ пользу ихъ владѣльцевъ высокой преміи на счетъ всего населенія. Болѣе чѣмъ справедливо, если хоть часть этихъ косвенныхъ сборовъ съ населенія въ пользу группы благоденствующихъ частныхъ предпринимателей вернется въ казну на общія государственныя нужды въ формѣ подоходнаго налога.

Итакъ, на основаніи сказаннаго, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что подоходный налогъ, введенный въ Россіи, составилъ бы одну изъ крупныхъ статей нашего доходнаго бюджета, подобно тому, какъ это мы видимъ вездѣ, гдѣ онъ существуетъ. Если же рядомъ съ введеніемъ этого налога будетъ идти реформированіе всѣхъ прочихъ нашихъ прямыхъ налоговъ, будетъ уничтожена финансовая круговая порука, прекратится дальнѣйшій ростъ въ нормахъ обложенія косвенныхъ налоговъ, и финансовое вѣдомство проникнется убѣжденіемъ, что всѣ мѣры, ведущія къ сокращенію пьянства, въ его прямомъ интересѣ, — тогда достаточно какого нибудь десятка лѣтъ, чтобы прочно поставить наши финансы, придать имъ устойчивость и силу выносить всякія случайныя невзгоды и создать обильныя средства для просвѣтительной и продуктивной дѣятельности государства.

Все, изложенное какъ въ этой, такъ и въ предшествующей главахъ о подоходномъ налогѣ, приводитъ къ заключенію, что противъ введенія подоходнаго налога въ Россіи можно привести только одинъ неоспоримый доводъ. Это—тотъ доводъ, который является главной причиной, почему подоходный налогъ вездѣ съ такимъ трудомъ пробиваетъ себѣ дорогу въ жизнь; это—тотъ доводъ, о которомъ противники подоходнаго налога обыкновенно умалчиваютъ въ своихъ соображеніяхъ. Онъ заключается въ томъ, что подоходный налогъ непріятенъ для будущихъ плательщиковъ его, которые вездѣ составляютъ наиболѣе вліятельныя группы въ государствѣ. Если для всѣхъ будущихъ неплательщиковъ подоходнаго налога онъ ничего, кромѣ пользы, не принесетъ, то для группы плательщиковъ подоходный налогъ равносильенъ пожертвованію ихъ личными эгоистическими интересами въ пользу общаго блага. Но противъ этого довода можно привести лишь этические соображенія, и они, безъ сомнѣнія, не противъ своевременности введенія подоходнаго налога въ Россіи.

Во всякой цивилизованной странѣ, въ каждомъ обществѣ, кромѣ вѣчныхъ, неизмѣнныхъ и высочайшихъ требованій христіанской этики, доступныхъ только избраннымъ, существуетъ средней измѣчивый уровень общественной этики. Задача государства—воплощать въ законодательствѣ требованія этой этики. Подоходный налогъ въ Западной Европѣ представляетъ несомнѣнное торжество этическихъ началъ въ финансовомъ законодательствѣ. Обращаясь къ Россіи, мы видимъ, что къ 60-мъ годамъ уровень общественной этики въ Россіи поднялся на столько, что паденіе крѣпостнаго права стало возможнымъ и было съ восторгомъ встрѣчено нашимъ обществомъ. Въ 80-хъ годахъ уничтоженіе подушной подати—фактъ, сравнительно

мелкій,—исходилъ, однако, изъ тѣхъ же началъ. Всегда могутъ быть отдѣльныя лица, которыя будутъ сожалѣть и о вѣрностномъ правѣ, и о подушной подати. Но, вѣря въ историческій прогрессъ, какъ совершенствованіе, трудно допустить, чтобъ уровень общественной нравственности въ Россіи упала, чтобы подоходный налогъ, признанный для Россіи своевременнымъ въ 70-хъ годахъ и представителями мѣстной власти, и выборными представителями мѣстнаго населенія въ лицѣ земскихъ собраній, былъ бы въ настоящее время отвергнутъ русскимъ обществомъ, если бы къ нему обратились съ такимъ запросомъ.

ГЛАВА XVII.

Имущественные налоги.

а) Налогъ съ наслѣдствъ.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ.—2. Налогъ съ наслѣдствъ.—3. Обложеніе наслѣдствъ въ иностранныхъ государствахъ.—4. Обложеніе имуществъ, переходящихъ безмездными способами въ Россіи.

1. Понятіе объ имущественныхъ налогахъ. — Подъ имущественными налогами здѣсь разумѣются тѣ виды обложенія, при которыхъ государство дѣлаетъ объектомъ налога имущество само по себѣ, не въ смыслѣ дѣйствительнаго источника дохода, а какъ косвенный показатель возможности или наличности его. При этомъ оно можетъ привлекать къ обложенію доходное имущество наравнѣ съ потребительнымъ.

Само собою разумѣется, что въ этой категоріи обложенія государство также можетъ и должно имѣть въ виду различіе въ доходахъ, на которое отчасти указываетъ обнаруживаемое доходное (при наслѣдствахъ) и расходное имущество (при налогахъ на потребление въ тѣсномъ смыслѣ), но практически сколько-нибудь удовлетворительное соразмѣреніе обложенія съ доходами плательщиковъ здѣсь совершенно невозможно по самому свойству налоговъ. Поэтому задача финансовой политики государства, пользующагося системою имущественныхъ налоговъ, должна состоять не столько въ стремленіи провести принципъ соразмѣрности въ каждомъ отдѣльномъ налогѣ изъ этой группы, сколько въ уничтоженіи или уменьшеніи тѣхъ изъ имущественныхъ налоговъ, которые особенно вредно вліяютъ на развитіе народнаго хозяйства, и въ уравниеніи большей или меньшей неспра-

ведливости, неизбѣжной при преимущественномъ обложеніи, системою подоходныхъ налоговъ, и обратно.

Изъ русскихъ налоговъ къ этой категоріи относятся: 1) налогъ на имущества, переходящія безмездными способами, т.-е. главнымъ образомъ налогъ съ наслѣдствъ; 2) налоги на потребление, а именно: квартирный налогъ и косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ; 3) налогъ на страхование; 4) налогъ на пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и грузы малой скорости.

2. Налогъ съ наслѣдствъ.—Налогъ съ наслѣдствъ иногда относятъ къ разряду пошлинъ, но пошлинный элементъ (услуга правительственныхъ учрежденій по охраненію наслѣдствъ и укрѣпленію его за наслѣдователемъ), во-первыхъ, не находится здѣсь въ соотвѣтствіи съ размѣрами и условіями сбора, а во-вторыхъ, пошлинные услуги въ такомъ случаѣ достаточно оплачиваются въ гербовыхъ сборахъ, сопровождающихъ разные моменты наслѣдственного процесса; наконецъ, собственно за охраненіе имущества, въ случаѣ чьей либо смерти, нрѣдко существуютъ спеціальныя пошлины въ пользу судебныхъ приставовъ и т. п., ничего общаго не имѣющія собственно съ налогомъ съ наслѣдствъ.

Съ исторической точки зрѣнія, въ налогѣ съ наслѣдствъ можно видѣть не столько осуществленіе того положенія, что каждый гражданинъ долженъ удѣлять въ пользу государства, соразмѣрно со своими доходами, сколько продолженіе признаваемого повсюду права государства на выморочныя имущества. Этимъ объясняется древность возникновенія сборовъ съ наслѣдствъ въ пользу государства. Въ средніе вѣка въ западной Европѣ взиманіе съ наслѣдства части въ пользу государства опиралось, съ одной стороны, на феодальномъ правѣ, по которому поземельная собственность рассматривалась обыкновенно какъ право временнаго пользованія по соизволенію сюзерена, а съ другой — на теоріи такъ называемаго „государственнаго сонаслѣдованія“, по которой государство имѣетъ право поставить себя въ рядъ законныхъ наслѣдниковъ ¹⁾.

Въ XIX вѣвѣ социалистическіе писатели стали смотрѣть на этотъ налогъ, въ связи съ ограниченіемъ вообще права наслѣдованія въ болѣе или менѣе отдаленныхъ степеняхъ родства,

¹⁾ Ссылки на эту теорію можно встрѣтить даже въ мотивахъ современнаго законодательства въ Англии. „Право государства въ наслѣдствѣ умершаго, говорилось въ объяснительной запискѣ къ англійскому закону 1895 года, выше права другихъ наслѣдниковъ, которые имѣютъ это право въ силу закона, т.-е. по производному праву. Estate duty—есть доля участія государства въ наслѣдствѣ; наслѣдники же должны довольствоваться лишь тѣмъ, что имъ оставить государство“.

какъ на самое дѣйствительное средство противъ чрезмѣрной концентраціи богатствъ въ немногихъ рукахъ. Само собою разумѣется, что практикуемый въ настоящее время налогъ съ наслѣдствъ имѣетъ очень мало общаго съ такими стремленіями.

Главный мотивъ, каковымъ государство въ настоящее время руководствуется при установленіи налога съ наслѣдствъ, состоитъ въ фискальныхъ удобствахъ этого сбора и въ относительной легкости, въ большинствѣ случаевъ, для получателя наслѣдства примириться съ потерей въ пользу государства части имущества, которымъ онъ еще не владѣлъ, и съ его пользованіемъ еще не свѣлся.

При налогѣ съ наслѣдствъ начало прогрессивности можетъ быть примѣняемо въ двоякомъ отношеніи: по цѣнности наслѣдства и по степени родства. Въ пользу прогрессивности по величинѣ наслѣдствъ можно привести то соображеніе, что съ полученіемъ наслѣдства связано обогащеніе субъекта налога, независимое отъ его хозяйственной дѣятельности, слѣдовательно здѣсь мы имѣемъ конъюнктуральный элементъ платежной способности, допускающій наивысшую степень обложенія; затѣмъ, указываютъ еще на то, что тамъ, гдѣ существуетъ подоходный налогъ, въ годъ перехода имущества по наслѣдству послѣднее обыкновенно ускользаетъ отъ подоходнаго налога.

Прогрессивность по степени родства также можно обосновывать на принципѣ болѣе сильнаго обложенія конъюнктуральнаго обогащенія и большей легкости примириться съ потерей части наслѣдства для болѣе дальняго родственника сравнительно съ близкими. Для близкихъ кровныхъ родственниковъ юридической переходъ въ нимъ наслѣдуемаго имущества иногда почти не измѣняетъ экономическаго положенія, каковымъ они пользовались при жизни наслѣдодателя: это сплошь и рядомъ можно наблюдать при хорошихъ отношеніяхъ, на примѣръ, между родителями и дѣтьми, для которыхъ полученіе небольшого наслѣдства послѣ смерти отца нерѣдко не только не связывается съ „обогащеніемъ“, но можетъ явиться обѣднѣніемъ, если отецъ имѣлъ большой личный заработокъ, которымъ дѣлился съ дѣтьми. Для бюловыхъ и въ особенности отдаленныхъ родственниковъ наслѣдство очень часто является полною неожиданностью и всегда обогащеніемъ. Въ виду того, что по внутреннему смыслу рассматриваемый налогъ является налогомъ на обогащеніе, вполне рационально освободить отъ налога наслѣдства до опредѣленнаго минимальнаго размѣра. Но здѣсь можетъ явиться во-

прось, разсматривать ли этотъ минимумъ съ точки зрѣнія всей наслѣдственной массы или съ точки зрѣнія отдѣльныхъ участниковъ въ наслѣдствѣ. Правильнѣе исходить отъ всей цѣнности наслѣдства, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, даже значительное имущество, завѣщанное небольшими долями, хотя бы богатымъ лицамъ, совершенно несправедливо ускользало бы отъ обложенія.

Объектомъ налога съ наслѣдствъ служитъ имущество, переходящее по наслѣдству. Такъ какъ всѣ люди смертны, то, можно думать, что всѣ имущества періодически сами собою должны подвергнуться разсматриваемому налогу. Однако, во всѣхъ государствахъ существуютъ имущества, принадлежащія юридическимъ лицамъ. Эти имущества не переходятъ по наслѣдству, а потому, въ видахъ уравненія ихъ съ имуществами, находящимися въ рукахъ физическихъ лицъ, нѣкоторые государства вводятъ вполне цѣлесообразно особый сборъ, такъ называемую „эквивалентную пошлину съ наслѣдствъ“ (Gebührenäquivalent). Такъ въ Австріи каждая 10 лѣтъ со всѣхъ корпорацій и обществъ взимается 3⁰/₀ ¹⁾ валовой цѣнности съ недвижимыхъ имуществъ и 1⁰/₀ цѣнности съ движимыхъ, за вычетомъ долговъ. Въ Баваріи каждая 20 лѣтъ берется 1⁰/₀ съ цѣнности недвижимыхъ имуществъ безъ вычетовъ долговъ.

Въ тѣсной связи съ обложеніемъ наслѣдствъ стоятъ, обыкновенно, сборы съ имуществъ, переходящихъ въ другія руки при жизни владѣльцевъ по дарственнымъ и т. п. актамъ. Связь эта вытекаетъ изъ того, что при распространеніи налога только на наслѣдства въ тѣсномъ смыслѣ, является возможность, путемъ передачи при жизни части или всего состоянія желательнымъ наслѣдникамъ, избавить ихъ отъ уплаты налога.

Налоги на наслѣдство въ западно-европейскихъ государствахъ получили широкое распространеніе съ давнихъ поръ и въ настоящее время составляютъ, обыкновенно, весьма крупную статью дохода.

3. Обложеніе наслѣдствъ въ иностранныхъ государствахъ. — Во Франціи налогъ на наслѣдства входитъ въ составъ droit d'enregistrement. Налогъ съ наслѣдствъ берется съ прямыхъ наслѣдниковъ въ размѣрѣ 1⁰/₀, съ супруговъ — 3⁰/₀, съ боковыхъ родственниковъ — отъ 6⁰/₀ до 8⁰/₀, и съ постороннихъ 9⁰/₀. Къ этимъ основнымъ процентамъ добавляется по два сантима добавочной пошлины (surtaxe), такъ что налогъ колеблется въ предѣлахъ отъ 1,2⁰/₀ до 10,8⁰/₀. При этомъ не дѣлается никакихъ вычетовъ для долговъ и никакихъ освобожденій для малыхъ наслѣдствъ. По бюджету на

¹⁾ Съ акціонерныхъ 1⁰/₀, въ виду того, что акціи подлежатъ налогу съ наслѣдствъ.

1900 годъ поступленій отъ l'enregistrement по имуществамъ, переходящимъ безмездными способами, предполагалось: съ наслѣдствъ 190 милл. франковъ и съ дареній—22 милл. франковъ.

Въ Германіи, за исключеніемъ Эльзасъ-Лотарингіи, существуетъ налогъ только съ наслѣдствъ, переходящихъ въ боковыя линіи, а кое-гдѣ (въ Баваріи, Гессенѣ) и для восходящихъ родственниковъ. Рядомъ съ нисходящими родственниками, наслѣдство свободно отъ налога и при переходѣ его къ супругамъ. Прогрессія примѣняется только по степени родства.

Въ Англіи налогъ съ наслѣдствъ древняго происхожденія и составлялся изъ довольно сложной системѣ сборовъ. Съ 1889 г. онъ выражался въ пяти сборахъ legacy и succession duty¹⁾, при которыхъ примѣнялся принципъ прогрессивности по степени родства, и probate, account и estate duty (съ 1889 г.), при которыхъ означенное различіе не принималось во вниманіе. Процентное различіе въ обложеніи по первымъ двумъ сборамъ колебалось отъ 1% до 10% съ наслѣдства или дара по завѣщанію (Legacy), за вычетомъ долговъ.

Небольшія наслѣдства ниже 300 ф. стер. налогу не подлежатъ. Пошлина при утвержденіи завѣщанія (probate duty) въ 1889 г. была установлена въ 3% съ цѣнности, при чемъ отъ нея освобождаются наслѣдства до 100 фунтовъ, а наслѣдства до 300 фунтовъ пользуются спеціальною скидкой. Пошлина за составленіе счетовъ (Account duty—введена въ 1881 г.) взимается за дареніе, сдѣланное въ годъ смерти. Она не распространяется на недвижимую собственность (real and settled property). Estate duty представляли дополненіе къ Probate and succession duties, когда собственность превышаетъ 10,000 ф. стерлинговъ.

Существенныя перемѣны въ „посмертныхъ пошлинахъ“ (death duties), какъ называютъ англичане совокупность перечисленныхъ сборовъ, были внесены закономъ 1894 года. По этому закону probate и account duty, относившіяся только къ движимой личной собственности, и estate duty замѣнены новымъ общимъ налогомъ, обозначеннымъ буквою А, на всякую собственность („real or personal, settled or unsettled“). При этомъ на поземельную собственность распространяются одинаковыя основанія оцѣнки, какъ и на движимую собственность. Обложеніе варьируется въ зависимости отъ степени родства, въ предѣлахъ 1%—8%. Прежніе legacy and succession duties слиты во вторую группу подъ буквою В.

4. Обложеніе имуществъ, переходящихъ безмездными способами въ Россіи.—Въ Россіи еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича существовалъ сборъ съ наслѣдствъ по 3 копѣйки съ четверти земли („четвертая деньга“); въ 1801 году, въ интересахъ дворянства, были уничтожены пошлины съ родовыхъ наслѣдствъ. Вообще же до послѣдняго времени у насъ существовалъ одинъ видъ сборовъ съ переходящихъ имуществъ, именно 4-хъ процентный съ цѣны перехо-

¹⁾ Первоначально они распространялись только на движимое имущество, а съ 1853 г. къ нимъ привлечены и недвижимыя имущества.

дящаго имущества, въ формѣ вѣрностныхъ пошлинъ. Этому сбору подлежалъ всякій переходъ недвижимаго имущества посредствомъ купли-продажи. Безмездные же переходы имущества по дарственнымъ актамъ, духовнымъ завѣщаніямъ, ряднымъ и приданнымъ записямъ подлежали платежу вѣрностной пошлины только при выдѣлѣ по нимъ имѣнія, а по духовнымъ завѣщаніямъ—съ капитала, наслѣдуемаго дальними родственниками или посторонними лицами.

На необходимость привлечь и эти переходы имущества къ платежу налога въ пользу государственной казны обратила уже вниманіе учрежденная при министерствѣ финансовъ комиссія для пересмотра податей и сборовъ. Съ 1883 г. (по „Положенію 15 іюня 1882 г. о пошлинахъ съ имуществомъ, переходящихъ безмездными способами“), обложеніе наслѣдствъ и другихъ безмездныхъ переходовъ сдѣлалось видною статьею нашей податной системы. Размѣръ обложенія и по его процентному окладу, и по способамъ его исчисленія и взиманія былъ принятъ весьма необременительный.

Какъ указываетъ самое наименованіе установленнаго налога, онъ распространяется на всѣ наслѣдства безъ исключенія, какъ по закону, такъ и по завѣщанію, а также и на имущества, переходящія по дарственному и другимъ безвозмезднымъ актамъ. Размѣръ обложенія у насъ, какъ и въ западной Европѣ, устанавливается пропорціонально имуществу и сообразно близости степени родства: съ имуществомъ, переходящихъ отъ одного супруга къ другому, къ роднымъ и усыновленнымъ дѣтямъ—пошлина составляетъ 1⁰/₀; къ пасынкамъ, падчерицамъ, братьямъ и сестрамъ—4⁰/₀; къ боковымъ линиямъ—6⁰/₀, ко всѣмъ остальнымъ лицамъ—8⁰/₀. При переходѣ имуществомъ въ пожизненное владѣніе пошлина взимается въ половинномъ размѣрѣ. Проценты обложенія у насъ ниже, чѣмъ во Франціи и въ Англии. Кромѣ того, у насъ существуютъ большія изъятія отъ уплаты пошлинъ съ наслѣдства. Такъ, свободны отъ обложенія: а) всѣ имущества, цѣною менѣе 1.000 рублей; б) крестьянскія земли съ домами и хозяйственными постройками, если переходятъ къ лицамъ сельскаго состоянія; в) имущества, переходящія къ казнѣ, къ благотворительнымъ учрежденіямъ, учебнымъ заведеніямъ и проч.; г) домашнія движимыя имущества, кромѣ капиталовъ, не приносящія дохода.

До 1889 года отъ рассматриваемаго налога освобождались имущества, остающіяся въ Россіи послѣ смерти иностранныхъ подданныхъ тѣхъ государствъ, въ которыхъ не взимается на-

логъ съ наслѣдствъ, отрываемыхъ тамъ послѣ смерти русскихъ подданныхъ. Закономъ 6 марта 1889 г. сборъ былъ распространенъ и на имущества иностранныхъ подданныхъ на томъ основаніи, что число русскихъ подданныхъ, имѣющихъ постоянное пребываніе и владѣющихъ собственностью за границею и число отрываемыхъ послѣ ихъ смерти наслѣдствъ, весьма ограничено, тогда какъ въ Россіи иностранцамъ принадлежатъ обширныя недвижимыя имущества и предпріятія значительной цѣнности.

Объявленіе стоимости имущества дѣлается самими наслѣдниками или душеприказчиками и лицами, участвовавшими въ совершеніи акта при переходѣ имущества безмезднымъ способомъ; но цѣна не должна быть ниже той нормы, которая опредѣляется установленными въ законѣ правилами, и объявленная цифра всегда сличается съ законной оцѣнкой.

Въ отличіе отъ французскаго законодательства, у насъ наслѣдство облагается не цѣликомъ, а съ нѣкоторыми изъятіями. Не говоря уже о такихъ вычетахъ, какъ неоданное жалованье рабочимъ, расходы на доктора, на похороны умершаго и проч.,—вычету подлежатъ всѣ долги наслѣдодателя кредитнымъ учрежденіямъ, обеспеченные долговыми обязательствами; долги, которые могутъ быть доказаны торговыми книгами, и проч. По общему правилу „пошлина“ должна быть уплачена наслѣдникомъ въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія ему ея суммы; однако, въ случаѣ просьбы наслѣдниковъ или душеприказчиковъ объ отсрочкѣ, таковая допускается (законъ 17-го мая 1888 г.)—для движимаго имущества не свыше года, безъ платежа требовавшагося прежде при этомъ полупроцента въ мѣсяцъ, а для недвижимаго—дается разсрочка не свыше пяти лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы взносъ разсроченной суммы производился ежегодно по равнымъ частямъ, подъ условіемъ платежа въ пользу казны по $\frac{1}{2}$ процента въ мѣсяцъ съ той суммы, какая причитается по разсрочкѣ на второй или послѣдующіе годы.

Сумма дохода, доставляемая въ казну этимъ источникомъ, замѣтно и постоянно растетъ; въ 1889 г. по этой статьѣ поступило около 15 мил. р., а въ 1898 г.—25,9 мил. рублей.

ГЛАВА XVIII.

б) Налоги на расходъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КВАРТИРНЫЙ НАЛОГЪ.

1. Общее понятие налоговъ на потребление.—2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи. Исходная посылка министерства финансовъ при разработкѣ проекта.—3. Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ.—4. Фиктивные основанія опредѣленія квартирнаго расхода.—5. Примѣрный расчетъ различныхъ категорій плательщиковъ для С.-Петербурга.—6. Несоответствіе суммы поступленія отъ налога труда и расходамъ, связаннымъ со взиманіемъ налога.

1. Общее понятие налоговъ на потребление.—Въ предыдущей главѣ мы останавливались на привлеченіи къ обложенію имущества въ моментъ перехода ихъ отъ однихъ лицъ къ другимъ, независимо отъ того, будутъ ли эти имущества доходныя или потребительныя. Но въ финансовой практикѣ весьма нерѣдки случаи, когда фискальная власть заставляетъ платить налогъ съ имущества, принимая во вниманіе обнаруженіе его въ расходѣ. Въ этихъ случаяхъ государство исходитъ изъ того предположенія, что расходъ свидѣтельствуетъ о степени платежной способности или величинѣ дохода того, кто расходуетъ. Такая фикція въ большинствѣ случаевъ вовсе не согласуется съ дѣйствительностью, а потому всѣ подобнаго рода налоги могутъ быть отнесены въ категоріи простыхъ имущественныхъ налоговъ, такъ какъ представляютъ обложеніе потребительнаго имущества. Сюда относятся обширныя группы косвенныхъ налоговъ и нѣкоторые прямые, какъ-то: квартирный налогъ, налогъ на собакъ, экипажи и лошадей и т. п. предметы роскоши. Типическимъ примѣромъ прямыхъ налоговъ на расходъ можетъ служить введенный у насъ съ 1894 года государственный квартирный налогъ. На немъ можно ясно видѣть, какъ трудно провести при налогахъ на расходы начало соответствія съ платежной способностью даже въ тѣхъ случаяхъ, когда при установленіи налога желаютъ руководствоваться этою цѣлью.

2. Государственный квартирный налогъ въ Россіи Исходная посылка министра финансовъ при разработкѣ проекта.—Государственный квартирный налогъ представляетъ совершенно новый элементъ въ нашей общегосударственной фи-

нансовой системѣ. Его не слѣдуетъ смѣшивать съ подомовымъ квартирнымъ обложеніемъ, при которомъ налогъ уплачиваетъ домовладѣлецъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ переложить взятую въ казну сумму на квартирантовъ. Государственный квартирный налогъ есть налогъ личный, который платитъ самъ квартирохозяинъ по дѣйствительной или предполагаемой цѣнѣ квартиры, которую онъ занимаетъ.

Этотъ налогъ заслуживаетъ большого вниманія не только по огромному числу лицъ, которыя ставятся имъ въ прямое отношеніе къ фискальной администраціи, но и по принципиальному значенію, какое придавало ему министерство финансовъ, — квартирный налогъ долженъ былъ служить суррогатомъ подоходнаго ¹⁾.

Такова была исходная точка зрѣнія министерства финансовъ при разработкѣ положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ. Какъ извѣстно, однако, въ теоріи финансовой науки давно установился взглядъ, что не только какая-либо одна изъ составныхъ частей расходнаго бюджета, но и весь

¹⁾ Вотъ какъ мотивировало министерство введеніе государственнаго квартирнаго налога.

Изыскивая способы къ увеличенію государственныхъ доходовъ, министерство финансовъ останавливалось первоначально на мысли о введеніи у насъ подоходнаго налога; но, по обсужденіи составленнаго по этому предмету проекта, было признано, что установленіе подоходнаго налога представлялось бы у насъ мѣрою несвоевременною. Главная причина — крайняя недостаточность свѣдѣній мѣстныхъ финансовыхъ органовъ о тѣхъ доходахъ, которые привлечены къ обложенію. При такихъ условіяхъ, введеніе подоходнаго налога, по мнѣнію министерства финансовъ, едва ли удобно: оно вызвало бы со стороны плательщиковъ нескончаемыя попытки къ сокрытію своихъ доходовъ, а со стороны администраціи — произволъ, къ которому только и оставалось бы (?) прибѣгнуть для противодѣйствія уклоненію плательщиковъ отъ исполненія ихъ обязанностей передъ казною, ибо точными данными о доходахъ плательщиковъ администрація не могла бы располагать. Тѣмъ не менѣе, мысль, лежащая въ основѣ подоходнаго налога — о привлеченіи къ обложенію не отдѣльныя какія либо отрасли, но всю совокупность доходовъ, — не должна бы, по мнѣнію министерства финансовъ, остаться совершенно безъ примѣненія, особенно въ настоящее время, когда состояніе государственнаго казначейства безусловно требуетъ изысканія новыхъ источниковъ дохода. Обложеніе общей совокупности доходовъ плательщиковъ можетъ быть до нѣкоторой степени достигнуто и безъ подоходнаго налога, если найдется извѣстный внѣшний признакъ, на основаніи котораго можно бы составить достаточно вѣрное для податной цѣли представленіе о совокупности доходовъ каждаго плательщика. Въ качествѣ такого признака можно признать наемную стоимость занимаемыхъ плательщикомъ жилыхъ помѣщеній. Устанавливая обложеніе въ извѣстномъ процентѣ къ платѣ за квартиру и вмѣстѣ съ измѣненіемъ этой платы измѣняя и процентъ обложенія, возможно достигнуть того, что сборъ во всѣхъ случаяхъ будетъ находиться приблизительно въ одномъ и томъ же отношеніи къ доходу облагаемаго лица. Слѣдовательно, квартирный налогъ будетъ не налогомъ на потребление но налогомъ подоходнымъ, въ основаніе котораго положенъ лишь извѣстный внѣшний признакъ дохода. (Представленіе министра финансовъ 15 ноября 1892 г.).

расходный бюджетъ не можетъ служить сколько-нибудь вѣрнымъ мѣриломъ дохода. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что расходъ на пищу, квартиру, одежду и прочее, обыкновенно, болѣе значителенъ для группъ населенія съ большимъ среднимъ достаткомъ, что процентное отношеніе разныхъ категорій тратъ въ хозяйственномъ бюджетѣ различныхъ классовъ населенія неодинаково, и мѣняется съ развитіемъ культуры и богатства страны. Эти процентныя отношенія могутъ быть выяснены статистическимъ путемъ; попытки въ этомъ направленіи уже имѣются въ экономической и статистической литературахъ (Discrețiaux, Engel, Laspeyres, Schnapper и др.), въ особенности примѣнительно бюджетовъ рабочаго класса. Такія попытки представляютъ большой интересъ для освѣщенія экономическаго положенія общественныхъ группъ, но нельзя не считать ошибкою, — теоретическою и практическою, если кто-либо станетъ пользоваться средними процентными отношеніями, выведенными изъ массоваго наблюденія, для примѣненія ихъ въ индивидуальнымъ случаямъ. Если представить себѣ, что въ какой-либо странѣ опредѣлено, хотя-бы даже самымъ точнымъ образомъ, что для такой-то группы населенія расходъ на квартиру составляетъ 20% всѣхъ расходовъ, и на этомъ основаніи, спросивъ у кого-либо изъ членовъ группы, сколько онъ расходуетъ на квартиру, мы вздумаемъ рѣшить вопросъ о величинѣ всего его расходнаго бюджета, то изъ ста случаевъ, быть можетъ, въ 90 случаемъ грубую ошибку.

Въ самомъ дѣлѣ, въ сферѣ расходовъ открывается широкій просторъ для индивидуальности. Среди лицъ одинаковаго общественнаго положенія одни больше заботятся о квартирѣ и обстановкѣ; другія — о столѣ; третьи предпочитаютъ больше расходоваться на платье, удовольствія; инныя — на какія-либо любительскія увлеченія, ради которыхъ готовы стѣснить себя въ прочихъ расходахъ. Все это факты слишкомъ извѣстны, чтобы можно было на основаніи отдѣльной статьи расхода судить о всей суммѣ, а тѣмъ болѣе о доходѣ лица.

Остановливаясь въ частности на квартирѣ и задаваясь вопросомъ, есть ли какое-либо правильное соотношеніе между ростомъ дохода отдѣльныхъ лицъ и наемною платою за помѣщеніе, по апріорнымъ соображеніямъ приходится отвѣтить отрицательно. Если квартира удовлетворяетъ требованіямъ такъ называемаго приличія и удобствъ, къ которымъ привыкъ ея обитатель, то прибавка содержанія или дохода рѣдко побудитъ квартирохозяина искать лучшаго. Переходъ отъ болѣе дешевой

къ болѣе дорогой квартирѣ гораздо чаще является результатомъ не увеличенія дохода, а новыхъ потребностей: женитьбой, прибавленіемъ въ семьѣ, болѣзнью близкихъ, требующей больше воздуха и свѣта для больного, и т. п.

Чтобы видѣть, въ какой степени квартирный расходъ плохой показатель платежной способности, приведемъ для иллюстраціи примѣры изъ единственнаго въ своемъ родѣ по детальности статистическаго изслѣдованія 232 бюджетовъ американскихъ рабочихъ ¹⁾.

Беремъ изъ этого изслѣдованія безъ выбора, подъ рядъ, изъ одной мѣстности (штатъ Пенсильванія) бюджеты 30 семей и располагаемъ ихъ въ возрастающемъ порядкѣ по наемной цѣнѣ за жилище (безъ отопленія и освѣщенія). См. таблицу на слѣд. стр.

Если читатель сопоставитъ данныя 9-ой графы (общая сумма доходовъ) и въ особенности 6-ой графы (доходъ главы семьи) со 2-ой графой — квартирнаго расхода, то легко убѣдится въ совершенной несостоятельности квартирной платы, какъ показателя величины дохода, а тѣмъ болѣе этотъ признакъ не можетъ служить опредѣленіемъ налого-платежной способности. Изъ числа 30 взятыхъ подъ рядъ семей, приведенныхъ въ нашей таблицѣ, если привлекать къ налогу по цѣнности квартиры, то наибольшей льготы заслуживаетъ № 1 и сильнѣе всѣхъ должна быть обложена семья № 30. Между тѣмъ, семья № 1 занимаетъ, по всей видимости, третье мѣсто по своей обеспеченности: въ ней глава семьи имѣетъ одинъ изъ самыхъ высокихъ заработковъ; семья состоитъ изъ мужа, жены и трои хъ дѣтей, не нуждается въ подспорномъ заработкѣ жены и, тѣмъ не менѣе, имѣетъ 152 доллара чистаго дохода, или сбереженія. Семья № 30 представляетъ совсѣмъ иную картину. За квартиру она платитъ въ четыре раза болѣе, но почему? Въ семьѣ имѣется, кромѣ отца и матери, пять человекъ дѣтей и три жильца. Чтобы существовать, заработка главы семьи не хватаетъ; одинъ изъ дѣтей работаетъ на фабрикѣ, жена, кромѣ своихъ, должна хлопотать и заботиться о нахлѣбникахъ, и все-таки, въ концѣ концовъ, въ хозяйствѣ получается дефицитъ въ 175 долларовъ. Возьмите для сравненія изъ нашей таблицы любую группу семей съ одинаковымъ квартирнымъ расходомъ — и выводъ получится одинъ и тотъ же. Вотъ, на примѣръ, три семьи съ квартирною платою въ 192 дол. и съ обыкновеннымъ семейнымъ составомъ изъ пяти человекъ каждая. Изъ нихъ въ двухъ семьяхъ глава семьи зарабатываетъ по 450 дол., а въ третьей — 900 дол., и если даже принять во вниманіе всю сумму дохода, то эти 900 дол. превышаютъ въ 1½ раза доходъ каждой изъ двухъ другихъ семей и обеспечиваютъ при болѣемъ, вообще, расходѣ чистый доходъ въ 173 дол. — а по квартирному признаку всѣ онѣ были бы отнесены въ одну и ту же категорію плательщиковъ налога. Возьмите

¹⁾ Retail Prices and Wages Report, by Mr. Aldrich from the Committee on Finance. m. 3 Wash. 1892. Детальность данныхъ здѣсь доходитъ до того, что приведены самыя подробныя свѣдѣнія не только о расходахъ на пищу, одежду и проч., но всѣ эти рубрики разбиты до мелочей (напр., указанъ расходъ каждой семьи на яйца, молоко, масло, сыръ, чай, кофе, сахаръ, сахарный песокъ, сало, муку и крупу, печеный хлѣбъ, рисъ, фрукты и т. д.).

Бюджетъ семьи американскаго рабочаго.
(Штатъ Пенсильванія).

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Въ долларахъ = около 2 рубл. кред.										
Число лицъ въ семьѣ.	Расходъ.			Общая сумма расходовъ.	Доходъ.			Общая сумма доходовъ.	Остатокъ.	Дефицитъ.
	Квартира.	Пища.	Прочіе предметы.		Главы семейства.	Жены и дѣтей.	Другіе источники.			
5	96	211,81	249,50	557,31	710	—	—	710	152,69	—
3	96	231,10	119,22	446,32	450	—	—	450	3,68	—
5	96	208,35	99,25	403,60	375	—	—	375	—	28,60
7	100	260,90	225,38	586,28	560	—	—	560	—	26,28
5	108	273,30	278,50	659,80	400	200	—	600	—	59,80
3	120	178,60	178,90	477,50	591	—	—	591	113,50	—
4	120	165,61	195,15	480,76	780	—	—	780	299,24	—
4	120	212,14	303,37	635,51	525	248	—	773	137,49	—
6	120	280,71	305,04	705,75	545	—	208	753	47,25	—
6	120	253,95	204,40	578,35	450	—	100	550	—	28,35
5	138	272,05	173,60	583,65	525	54	—	579	—	4,65
6	144	338,02	501,55	983,57	518	155	316	989	5,43	—
4	156	185,70	128,60	470,30	400	—	72	472	1,70	—
2	168	227,40	86,00	481,40	400	—	—	400	—	81,40
5	168	182,95	101,50	452,45	300	—	—	300	—	152,45
5	168	293,10	332,50	793,60	800	—	—	800	6,40	—
2	180	357,95	240,80	778,75	850	—	—	850	71,25	—
4	180	202,80	175,40	558,20	700	—	—	700	141,80	—
6	180	419,00	311,00	910,00	750	—	120	870	—	40,00
5	192	245,95	253,30	691,25	450	30	216	696	4,75	—
5	192	219,10	156,75	567,85	450	150	—	600	32,15	—
5	192	282,40	251,70	726,10	900	—	—	900	173,90	—
2	216	223,36	319,80	755,16	750	—	—	750	—	5,16
6	216	279,50	246,30	741,80	700	—	30	730	—	11,80
4	240	223,25	200,50	663,75	850	—	192	1.042	378,25	—
7	240	256,75	190,50	687,25	480	—	440	920	232,75	—
5	250	226,40	124,70	601,10	480	—	100	580	—	21,10
3	300	235,50	224,70	760,20	725	—	192	917	156,80	—
3	324	221,82	358,60	904,42	675	—	432	1.107	202,58	—
10	420	475,80	619,40	1.515,20	700	100	540	1.340	—	175,20

семью по порядку сверху 7-ую (квартирный расходъ 120 дол.) изъ 4-хъ лицъ и 15-ую (съ квартирнымъ расходомъ въ 168 дол.) изъ 5 лицъ: первая располагаетъ доходомъ въ 780 дол., проживаетъ 480 дол. и сберегаетъ 300 дол.; у второй—доходъ 300 дол., семья проживаетъ 452 дол. и имѣетъ дефицитъ 152 дол. Между тѣмъ, судя по стоимости квартиръ, если считать, что стоимость квартиры указываетъ на относительную величину дохода, мы должны сказать, что семья съ 300 дол. заработка гораздо богаче той, которая имѣетъ 780 долларовъ. Опираясь на столь краснорѣчивыя и многочисленныя данныя (у насъ приведены бюджеты 30 семей, но тотъ же характеръ имѣютъ и остальные 200 бюджетовъ), мы думаемъ, что нѣтъ и не можетъ быть данныхъ, которыя дѣйствительно доказывали бы, что стоимость квартиры имѣетъ какое-либо постоянное отношеніе къ величинѣ дохода отдѣльныхъ лицъ или небольшихъ группъ населенія.

По поводу нашихъ данныхъ можетъ быть у кого-нибудь явится мысль, что эти данныя относятся къ семьи рабочихъ, а квартирный налогъ имѣетъ въ виду привлечь къ обложенію средній классъ. Замѣтимъ поэтому: что, 1) хотя въ текстѣ приведены бюджеты семей рабочихъ, но эти семьи, по своимъ доходамъ и потребностямъ, едва ли уступаютъ низшимъ группамъ плательщиковъ квартирнаго налога у насъ и 2) что если нѣтъ постоянного отношенія квартирнаго расхода къ общему бюджету въ низшихъ группахъ населенія, то тѣмъ болѣе этого не можетъ быть въ среднемъ и высшемъ классахъ общества, гдѣ индивидуальность во вкусахъ проявляется сильнѣе. Повторяемъ: средній процентъ расхода на квартиру можетъ представлять очень интересный социальный признакъ для сравненій и общихъ выводовъ, но никакъ не основаніе обложенія.

Установивши это положеніе, обратимся теперь къ фактическимъ условіямъ нашего быта и посмотримъ, насколько введенный государственный квартирный налогъ удовлетворяетъ требованіямъ хорошаго налога.

3 Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ.—Государственный квартирный налогъ взимается съ лицъ, занимающихъ помѣщенія для жилья (квартиры) въ городахъ и поселеніяхъ, поименованныхъ въ особомъ росписаніи, при чемъ города и поселенія распредѣляются на классы (5), сообразно со степенью дороговизны жилыхъ помѣщеній. Въ предѣлахъ каждаго класса помѣщенія распредѣляются на разряды по наемной цѣнѣ, съ установленіемъ для каждаго разряда помѣщеній въ каждомъ классѣ особыя окладовъ налога.

А. Въ городахъ I-го класса (Петербургъ и Москва) 35 разрядовъ обложенія: низшій окладъ налога 5 руб., при цѣнѣ квартиръ отъ 300 до 360 руб. въ годъ; 34-й разрядъ—560 рублей, при цѣнѣ квартиръ отъ 5,800—6,000 рублей и 35-й разрядъ—при квартирахъ цѣною свыше 6,000 руб.—налогъ составляетъ 10% съ цѣны квартиры.

Б. Въ городахъ II-го класса 35 разрядовъ: низшій окладъ налога 3 р. 50 к. при квартирахъ отъ 225 до 270 р.; 35-й разрядъ—налогъ 403 р. при квартирахъ отъ 4,300—4,500 р. и 36-й разрядъ—квартиры дороже 4,500 р., налогъ 10% съ цѣны квартиры.

В. Въ городахъ и поселеніяхъ III-го класса 27 разрядовъ: низшій окладъ налога 2 р. 50 к., при квартирахъ отъ 150 до 180 р.; 26-й разрядъ—255 р. при квартирахъ отъ 2,800 до 3,000 р. и 27-й разрядъ при квартирахъ, цѣною свыше 3,000 р. налогъ 10% съ цѣны квартиры.

Г. Въ городахъ и поселеніяхъ IV-го класса 29 разрядовъ, — съ платежемъ налога, начиная съ 2 р. при квартирахъ отъ 120 до 144 руб., и до 221 руб. въ 28-мъ разрядѣ, съ квартирами отъ 2,300 — 2,400 р., наконецъ, въ 29-мъ разрядѣ при квартирахъ дороже 2,400 рублей съ налогомъ въ 10% съ цѣны квартиры.

Д. Въ городахъ и поселеніяхъ V-го класса принято 19 разрядовъ, съ налогомъ 1 р. въ первомъ разрядѣ съ квартирами отъ 60—72 р., 101 р. въ 18-мъ разрядѣ при квартирахъ въ 1,100—1,200 р. и 10% окладомъ съ квартиръ, цѣною свыше 1,200 р. въ годъ.

Въ основу классификаціи поселеній на разряды министерствомъ были приняты различные признаки. Именно, всѣ поселенія были раздѣлены на пять разрядовъ: 1) по населенности, 2) по административному значенію, 3) по суммѣ поступающихъ торговыхъ сборовъ, 4) по цѣнности всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ городскомъ поселеніи, какъ она опредѣлилась по изслѣдованіямъ податныхъ инспекторовъ для исчисленія налога съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ 1893 г. и 5) по размѣрамъ городскихъ бюджетовъ (не считая чрезвычайныхъ доходовъ). Изъ сопоставленія полученныхъ такимъ образомъ классификацій и частныхъ справокъ, внесенныхъ „на основаніи непосредственныхъ свѣдѣній о дороговизнѣ помѣщеній, и опредѣлилось то мѣсто, которое каждый изъ городовъ долженъ занять въ новой классификаціи мѣстностей по дороговизнѣ наемной стоимости помѣщеній“.

При разрѣшеніи вопроса о размѣрѣ оклада налога, было принято въ соображеніе: 1) предполагаемое, какъ бы опредѣленное, отношеніе расхода на помѣщеніе къ общему бюджету и 2) прогрессивное измѣненіе отношенія между стоимостью квартиры и доходомъ лица, ее занимающаго. Въ виду этого, для достиженія нѣкоторой равномерности, допущено прогрессивное возвышеніе окладовъ съ повышеніемъ процента обложенія на $\frac{1}{4}$ % для каждаго разряда, пока обложеніе не достигнетъ 10%, послѣ чего оно становится пропорціональнымъ. Въ виду неодинаковой дороговизны помѣщеній въ отдѣльныхъ поселеніяхъ, установлены различные минимумы, съ которыхъ начинается обложеніе въ разныхъ классахъ мѣстностей и разные проценты обложенія.

Квартирному налогу подлежатъ русскіе подданные и иностранцы, занимающіе помѣщенія для жилья какъ въ собствен-

ныхъ домахъ, такъ и наемныя или предоставленныя имъ въ бесплатное пользованіе. Однако, отъ налога устанавливаются изъятія: 1) для духовенства христіанскихъ вѣроисповѣданій и 2) для дипломатическихъ представителей, консуловъ и консульскихъ агентовъ. Кроме того, § 6 указываетъ цѣлый рядъ жилищъ, изъятыхъ отъ начисленія налога; но въ этомъ перечнѣ, кроме а) дворцовъ и др. зданій, занимаемыхъ членами Императорскаго дома, и ж) постоялыхъ дворовъ и ночлежныхъ домовъ, прочія изъятія какъ, напр., юридическихъ лицъ, могли бы быть вовсе не указываемы, такъ какъ сами собою вытекаютъ изъ того, что по § 4 платежу налога подлежатъ „русскіе подданные и иностранцы“, но не учрежденія.

Окладъ квартирнаго налога опредѣляется по дѣйствительной наемной цѣнѣ занимаемыхъ жилыхъ помѣщеній со всѣми принадлежностями (сараями, конюшнями, ледниками, садами и т. п.), за исключеніемъ платы за меблировку и отопленіе. Въ случаѣ квартиръ съ отопленіемъ, при установленіи окладной цѣны помѣщенія, дѣлается вычетъ въ 15⁰/₀ для частныхъ квартиръ и въ 25⁰/₀—для казенныхъ.

Если одно лицо занимаетъ нѣсколько помѣщеній въ одномъ и томъ же домѣ (а если въ разныхъ домахъ?), то причитающійся съ него окладъ квартирнаго налога исчисляется по совокупной цѣнѣ этихъ помѣщеній.

Если помѣщеніе бесплатное и принадлежитъ частному лицу, то цѣнность его опредѣляется по соображенію съ тою годовою платою, какая получилась бы при сдачѣ его въ наемъ. Наемная же цѣна казенныхъ квартиръ признается равною окладу квартирныхъ денегъ, присвоенному должности лица, которому отведена квартира, а когда этотъ окладъ не установленъ, то ¹/₅ денежнаго содержанія, не считая вознагражденій за особые труды, наградныхъ денегъ и т. п.

При невозможности примѣненія этихъ способовъ оцѣнки въ тѣхъ случаяхъ, когда домовладѣльцемъ занятъ или уступленъ другому лицу бесплатно цѣлый домъ или большая часть его, цѣна помѣщенія опредѣляется по расчету чистаго дохода въ 4⁰/₀ съ цѣнности строенія, по соображенію съ оцѣнками для взиманія земскихъ и городскихъ сборовъ, страховыми или залоговыми, а равно съ покупными цѣнами или матеріальною стоимостью.

Окладъ налога опредѣляется въ каждомъ году по цѣнѣ помѣщеній, которыя были заняты плательщикомъ 15-го декабря предыдущаго года; но по заявленію лица, перемѣнившего свою

квартиру до 7-го марта въ томъ же самомъ или въ другомъ городѣ на такую, за которую подлежитъ взиманію меньшей окладъ налога, причитающійся съ него налогъ исчисляется по наемной цѣнѣ вновь занятаго помѣщенія.

Государственный квартирный налогъ вносится въ одинъ срокъ 15-го апрѣля (вѣрнѣе говоря, по „Инструкціи“, съ 15—25 апрѣля) въ мѣстныхъ казначейства или особыя кассы, открываемыя для этой цѣли. Съ лицъ же, получающихъ содержаніе по службѣ въ государственныхъ, общественныхъ и словныхъ учрежденіяхъ, квартирный налогъ удерживается при выдачѣ имъ содержанія въ два срока: къ 1 мая и къ 1 сентября.

Въ случаѣ несвоевременнаго взноса квартирнаго налога, за просрочку свыше 10 дней отъ 15 апрѣля, начисляется пеня по $\frac{1}{2}\%$ за каждые 15 дней, считая отъ 15 апрѣля, и притомъ неполные 15 дней считаются за полные.

Губернскому или областному по квартирному налогу присутствію предоставляется (§ 45), по ходатайству плательщика, обремененнаго большимъ семействомъ или находящагося въ затруднительномъ положеніи, вслѣдствіе тяжкой болѣзни, потери имущества или заработка и т. п., разрѣшить отсрочку и рассрочку платы налога на всякую сумму, безъ начисленія пени, на срокъ не болѣе года, а равно и сложеніе налога на сумму не свыше 50 рублей. Ббльшія льготы могутъ быть допускаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія министерства финансовъ.

Ознакомившись съ главными положеніями, непосредственно касающимися плательщиковъ квартирнаго налога, посмотримъ, въ какой мѣрѣ они удовлетворяютъ требованіямъ налоговой равномерности и справедливости.

4. Физивныя основанія опредѣленія квартирнаго расхода. — Первое, что бросается въ глаза, если вникнуть въ приведенныя положенія—это рѣзкое отклоненіе отъ начала всеобщности, необходимой принадлежности подоходнаго обложенія. Такъ, по квартирному признаку освобождаются отъ обложенія, кромѣ духовенства, еще всѣ тѣ, кто жительствоуетъ въ имѣніяхъ и въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, которыя не попадутъ въ особый списокъ. По этому пункту въ отзывѣ управляющаго морскимъ министерствомъ на проектъ квартирнаго налога совершенно справедливо было указано, что разъ налогъ имѣеть въ виду привлечь къ обложенію лицъ съ достаткомъ, то нѣтъ достаточныхъ основаній для освобожденія отъ него усадебъ и дачныхъ помѣщеній. Министерство финансовъ, однако,

не находило это возможнымъ, опираясь на слѣдующіе доводы: положенное въ основу обложенія о квартирномъ налогѣ предположеніе, что между наемной стоимостью помѣщенія и достаткомъ лица его занимающаго, есть довольно постоянная и вѣрная соразмѣрность, оправдывается (?) лишь по отношенію къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ наемная стоимость помѣщенія есть величина дѣйствительная и постоянная; стоимость же усадьбы, какъ величина совершенно фиктивная, не можетъ быть принята за основаніе обложенія, если признать необходимымъ согласованіе размѣра налога съ общимъ достаткомъ плательщика.

Признавая вполнѣ правильнымъ соображеніе министерства финансовъ о томъ, что фиктивная величина не можетъ быть принята за основаніе обложенія, которому желаютъ придать характеръ подоходнаго, нельзя не замѣтить, что это замѣчаніе служить приговоромъ для всего положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ, такъ какъ въ огромномъ числѣ случаевъ стоимость квартиръ, по которой устанавливается окладъ налога, — величина совершенно фиктивная. Такъ, окладъ квартирныхъ денегъ для лицъ, занимающихъ казенныя квартиры, какъ мѣрило цѣнности послѣдней, — совершеннѣйшая фикція. Каждый, кто близко знакомъ съ этимъ дѣломъ, отлично знаетъ, что оклады квартирныхъ денегъ ничтожны сравнительно съ тѣмъ, что, по привычкамъ и соціальному положенію лицъ, получающихъ эти деньги, приходится платить за частныя квартиры. И если было бы несовсѣмъ справедливо брать налогъ по дѣйствительной стоимости казенной квартиры, которая обыкновенно лучше той, какую ея обитатель нанялъ бы самъ, то еще несправедливѣе брать по квартирному окладу. Теперь что же получается? Профессоръ, напр., получающій 200—300 р. квартирныхъ денегъ, нанимая частную квартиру, скажемъ, за 900 руб., будетъ платить въ Петербургѣ квартирнаго налога 23 р., а такой же профессоръ, живущій въ казенной квартирѣ, отъ налога освобождается. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда оклады квартирныхъ денегъ не установлены по штату, и стоимость квартиры будетъ опредѣляться изъ $\frac{1}{6}$ постоянного содержанія, — неравномѣрность налога поразительная.

Для имѣющихъ счастье пользоваться казенною квартирою, квартирный налогъ создаетъ добавочную льготу, сравнительно съ тѣми, кто живетъ на частныхъ квартирахъ, освобождая ихъ отъ платы или уменьшая окладъ налога. Любопытно, что изъ квартирнаго оклада при казенныхъ квартирахъ съ отопленіемъ

вычитается 25%, а при частных—только 15%. Неужели по тому соображенію, что обитатели казенныхъ квартиръ немилосердно относятся къ казеннымъ дровамъ?

Фиктивное начало опредѣленія „наемной цѣны помѣщенія“ примѣняется не только относительно казенныхъ квартиръ, но является господствующимъ во всемъ обложеніи, что въ значительной степени зависитъ и отъ бытовыхъ условій русской жизни. Налогъ устанавливается по годовой квартирной платѣ, но въ большинствѣ городовъ Россіи квартиры сдаются изъ мѣсячной платы по словесному уговору, и для фискальной власти нѣтъ возможности узнать „дѣйствительную годовую наемную плату помѣщенія“, какъ того требуетъ § 9 „положенія“, а потому, если городское по квартирному налогу присутствіе и будетъ дѣлать (§§ 29—30) измѣненія въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ домовладельцами, о цѣнахъ квартиръ, то это всегда будетъ имѣть характеръ случайности и произвольности.

Государственный квартирный налогъ, какъ мы видѣли, неравномерно облагаетъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ и имѣющихъ казенныя квартиры, сравнительно съ тѣми, кто таковыхъ не имѣетъ. Но, независимо отъ этого частнаго случая, общія условія обложенія квартирнымъ налогомъ обнаруживаютъ, въ большинствѣ случаевъ, обратное отношеніе къ имущественной состоятельности и платежной способности лицъ, привлекаемыхъ къ этому налогу.

Въ этомъ отношеніи прежде всего замѣтимъ, что положеніе о квартирномъ налогѣ совершенно игнорируетъ случаи совместнаго найма квартиры родственниками или знакомыми, причемъ формально квартира числится за вѣмъ-либо однимъ изъ нихъ, и не придаетъ значенія случаямъ еще болѣе частымъ, когда квартира нанимается сознательно не по состоянію, чтобы, отдачею комнатъ въ наймы, пополнить часто весьма скудный заработокъ или доходъ квартирохозяина. Въ этихъ случаяхъ квартирный налогъ не имѣетъ и тѣни подоходнаго обложенія и, въ сущности, сводится частью къ налогу на трудъ квартирохозяевъ, частью же обращается въ промысловой налогъ, перекладываемый въ огромномъ большинствѣ случаевъ на малосостоятельныхъ жильцовъ „меблированныхъ комнатъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, обычное явленіе найма квартиры съ отдачею комнатъ сводится къ тому, что семья, главный работникъ которой получаетъ недостаточное содержаніе и доходъ, отдаетъ комнаты, при чемъ прислуживаніе, все или частью, лежитъ на женскихъ членахъ семьи, и этимъ путемъ удешевляется или по-

крявается расходъ семьи на квартиру. При этомъ, обыкновенно, жильцамъ предоставляются лучшія комнаты квартиры. Для такой группы квартирохозяевъ, нерѣдко даже не сводящихся концовъ съ концами, затрудняющихся исправною расплатою съ домохозяиномъ, квартирный налогъ и несправедливъ, и обременителенъ. Онъ вообще обременителенъ для огромнаго большинства квартирохозяевъ, нанимающихъ, напримѣръ, въ Петербургѣ квартиры въ 300—400 рублей. Для нихъ внести разомъ 5 руб. или 7 р. 50 к. весьма чувствительно.

На квартирный налогъ министерство финансовъ желаетъ смотрѣть какъ на подоходный, но если такъ, то отъ квартирнаго налога должны быть изъяты всѣ тѣ, которые не подлежали бы подоходному налогу. Едва ли подоходный налогъ, введенный въ Россіи, начинался бы съ доходовъ ниже 1.500 рублей въ годъ. Но можно безошибочно утверждать, что въ Петербургѣ огромное большинство тѣхъ, кто нанимаетъ квартиру цѣною въ 300—400 рублей въ годъ, не подойдутъ подъ категорію лицъ, съ которыхъ можно брать подоходный налогъ. Вѣдь само же министерство финансовъ въ своемъ представленіи полагаетъ, что для лицъ, располагающихъ малыми доходами, квартирный расходъ достигаетъ $\frac{1}{3}$ и даже $\frac{1}{2}$ общаго ихъ бюджета (стр. 55). Слѣдовательно, по самому льготному расчету, квартирохозяева, платящіе 300—400 р. за квартиру, имѣютъ 900—1200 руб. дохода и то предполагая, что они не отдають въ наемъ комнаты и живутъ по средствамъ.

Весьма характерно, что въ первоначальномъ предложеніи министерства финансовъ низшая норма, съ которой начиналось обложеніе въ городахъ I-го класса, была опредѣлена даже въ 240 р. въ годъ, и лишь при обсужденіи въ государственномъ совѣтѣ ее повысили до 300 рублей. Тамъ же было сдѣлано еще болѣе справедливое предложеніе объ исключеніи отъ обложенія всѣхъ квартиръ, отнесенныхъ по первоначальному тарифу въ I-му классу, но это найдено неудобнымъ, такъ какъ повлекло бы недоборъ дохода приблизительно въ 850 тысячъ рублей. Но вѣдь этотъ недоборъ можно было бы покрыть, усиливъ тарифъ обложенія въ высшихъ классахъ.

Такимъ образомъ, если смотрѣть на квартирный налогъ какъ на суррогатъ подоходнаго, то обложеніе имъ слѣдовало бы начать съ гораздо болѣе значительной нормы цѣны квартиръ, а тѣхъ квартирохозяевъ, которые отдають комнаты въ наемъ, облагать по оцѣнкѣ помѣщеній, занимаемыхъ ими самими, т.-е. сдѣлать то же,

что положеніе о квартирномъ налогѣ устанавливаетъ для лицъ, имѣющихъ при своей квартирѣ промышленное заведеніе.

Въ частномъ подоходномъ обложеніи доходовъ отъ процентныхъ бумагъ, мы также видимъ примѣръ неравномѣрности обложенія въ томъ, что этотъ налогъ уплачиваетъ одинаково тотъ, кому нужны помощники, чтобы отрѣзать купоны, и владѣлецъ какаго-нибудь одного заложенаго билета лотерейнаго займа. Но тамъ, по крайней мѣрѣ, налогъ вычитается при уплатѣ процентовъ, т.-е. при полученіи дохода, свидѣтельствующаго, если не о достаткѣ, то все же о кое-какихъ сбереженіяхъ; при квартирномъ же налогѣ многимъ придется уплачивать его въ такое время, когда обладателю квартиры перестали уже вѣрить въ мелочной лавкѣ.

Рѣзкое возрастаніе квартирныхъ цѣнъ во второй половинѣ 90-хъ годовъ въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ центрахъ наглядно показало всю несостоятельность теоріи о соотвѣтствіи стоимости квартиры доходу. Въ Петербургѣ огромное большинство квартирохозяевъ, вынужденное теперь дороже платить за квартиру, перешло, вмѣстѣ съ тѣмъ, и въ высшіе разряды по платежу квартирнаго налога; но, конечно, отъ надбавки домо-владѣльцемъ на квартирную плату, доходъ квартирохозяевъ не увеличился, а уменьшился, налогъ же повысился...

5. Примѣрный расчетъ различныхъ категорій плательщиковъ для С.-Петербурга.—Теоретическій разборъ положенія о государственномъ квартирномъ налогѣ показываетъ, что этотъ налогъ неравномѣренъ и привлекаетъ къ обложенію такія группы населенія, которыя, по основной идеѣ налога, должны быть изъяты отъ него. Но вѣдь абсолютно справедливыхъ налоговъ не можетъ быть. При всякомъ налогѣ на практикѣ встрѣчаются нѣкоторыя несообразности. Поэтому, для сужденія о налогѣ и въ особенности для правильной оцѣнки его, теоретическія предположенія случаевъ, при которыхъ онъ несправедливъ, не могутъ еще имѣть рѣшающаго значенія. На нихъ можно возразить, что все это частные случаи, что они, быть можетъ, немногочисленны, а если такъ, то изъ-за нихъ министерство финансовъ не должно останавливаться передъ введеніемъ налога, который можетъ дать необходимыя для государственнаго казначейства средства. Вѣдь, если стать на абсолютную точку зрѣнія, то изъ-за несовершенствъ придется отвергнуть каждый налогъ. Поэтому постараемся приблизительно опредѣлить, хотя бы для С.-Петербурга, численныя отношенія различныхъ группъ плательщиковъ; воспользуемся для этого, насколько позволяетъ матеріалъ, данными переписи народонаселенія 1890 года. По этимъ даннымъ въ 1890 г. всѣхъ квартиръ, занятыхъ жильцами, въ Петербургѣ оказалось 117.845; онѣ распадаются на слѣдующія группы.

I. Дома частныхъ лицъ.

Квартиры съ жителями.

		Квартиръ.
Платныя . . .	{ Для жительства только	75.435
	{ Для жит. и торг. или пром. завед.	13.846
Безплатныя . .	{ Для жительства только	8.286
	{ Для жит. и торг. или пром. завед.	738

Учрежденія и проч. квартиры, не вошедшія въ разработку.

Съ жителями.

Платныя	954
Безплатныя	116

II. Дома юридическихъ лицъ.

Квартиры съ жителями.

Платныя . . .	{ Для жительства только	3.031
	{ Для жит. и торг. или пром. завед.	617
Безплатныя . .	{ Для жительства только	13.152
	{ Для жит. и торг. или пром. завед.	65

Учрежденія и проч. квартиры, не вошедшія въ разработку.

Съ жителями.

Платныя	61	
Безплатныя	1.544	
Всего		117.845

Среднія цѣны этихъ квартиръ въ рубляхъ, въ зависимости отъ числа комнатъ, для разныхъ частей города варьировались въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Квартиры:	Предѣлы колебанія среднихъ цѣнъ по мѣстностямъ:				
	въ 1 чистую комнату.	въ 2 комнаты.	въ 3—5 комнатъ.	въ 6—10 комнатъ.	11 и болѣе чист. комн.
для жительства . . .	{ 112	194	375	1.006	2.664
	{ 100	173	335	900	2.375
„ жит. и завед. . . .	{ 339	416	576	1.410	4.266
	{ 100	123	170	416	1.258
„ заведеній	{ 584	742	1.150	2.150	5.800
	{ 100	127	197	383	1.000

Изъ этой таблицы видно, что въ Петербургѣ подъ норму обложенія квартирнымъ налогомъ (отъ 300 р.) подходятъ слѣдующія группы квартиръ: отъ 3—5 комнатъ, отъ 6—10 комнатъ и въ 11 и болѣе комнатъ. Всѣхъ такихъ квартиръ въ Петербургѣ 59.412, изъ нихъ, занятыхъ только жильемъ, 42.595 платныхъ и 9.194 бесплатныхъ. Вотъ числовыя отношенія отдѣльныхъ группъ:

		Квартиръ.		
I. Квартиры въ 3—5 комнатъ.				
Платныя . . .	{	Для жительства только	34.177	
		Для жит. и торг. или пром. завед.	5.573	
Бесплатныя . . .	{	Для жительства только	5.851	
		Для жит. и торг. или пром. завед.	236	
II. Квартиры въ 6—10 комнатъ.				
Платныя . . .	{	Для жительства только	7.595	
		Для жит. и торг. или пром. завед.	1.277	
Бесплатныя . . .	{	Для жительства только	2.698	
		Для жит. и торг. или пром. завед.	133	
III. Квартиры въ 11 и болѣе комнатъ.				
Платныя . . .	{	Для жительства только	823	
		Для жит. и торг. или пром. завед.	343	
Бесплатныя . . .	{	Для жительства только	645	
		Для жит. и торг. или пром. завед.	61	
		Для жительства {		
Итого	только	42.595	
		Для жит. и торг. {	Платныхъ	9.194
			Бесплатныхъ	7.193
		или пром. зав.	Бесплатныхъ	430
Всего			59.412	

Такъ какъ всѣхъ квартиръ, занятыхъ только для жительства, въ Петербургѣ оказалось 100.219, то слѣдовательно на плательщиковъ квартирнаго налога приходится приблизительно 50%, или половина. Изъ нихъ 9.194 квартиры бесплатныхъ, стоимость которыхъ будетъ опредѣлена частью по оцѣнкѣ (частныя квартиры), другія—по квартирнымъ окладамъ. Въ матеріалахъ переписи нѣтъ группировки казенныхъ квартиръ по числу комнатъ, но если принять для нихъ общее среднее отношеніе, то при общей цифрѣ бесплатныхъ казенныхъ квартиръ въ 13.152, число квартиръ отъ трехъ комнатъ должно быть не менѣе 6—7 тысячъ. Последняя цифра указываетъ на численность наиболѣе привилегированной группы плательщиковъ квартирнаго налога; не можетъ быть сомнѣнія, что, при опредѣленіи налога по квартирнымъ окладамъ, изъ этихъ 6—7 тысячъ къ обложенію будутъ привлечены не болѣе 2—3 тысячъ, да и тѣ будутъ обложены по гораздо болѣе низкой нормѣ, чѣмъ слѣдовало бы по получаемымъ плательщиками дѣйствительнымъ доходамъ.

Слѣдующую по льготности группу квартирохозяевъ составляютъ тѣ, кто занимаетъ жилыя помѣщенія съ торговыми или промышленными заведеніями при нихъ. Такихъ квартиръ въ три и болѣе комнатъ въ Петербургѣ 7½ тысячъ.

Разсмотримъ теперь самую обширную группу обыкновенныхъ платныхъ или бесплатныхъ квартиръ, занятыхъ для жительства. Ихъ въ Петербургѣ приблизительно 46 тысячъ.

Ко всей этой группѣ примѣняютъ одинаковыя основанія при опредѣленіи оклада квартирнаго налога, тѣмъ не менѣе, въ смыслѣ налогоспособности ихъ хозяевъ, эти квартиры необходимо разбить

на двѣ группы: квартиры, занятыя только хозяевами и ихъ семьями, и квартиры, гдѣ часть комнатъ сдается жильцамъ. Въ Петербургѣ квартиръ второго рода, подходящихъ подъ норму налога (отъ 3-хъ и болѣе комнатъ), огромное число — 17.755, или цѣлая треть всѣхъ жилыхъ квартиръ.

РАСПРЕДЕЛЕНІЕ КВАРТИРЪ ПО ЧИСЛУ ЖИЛЬЦОВЪ ПРИ КВАРТИРО-ХОЗЯЕВАХЪ.

	Число квартиръ.	
	Только для жительства.	Для жит. и торг. или пром. зав.
I. Квартиры въ 3 и 5 комнатъ.		
Съ 1-мъ жильцомъ	3.503	127
„ 2-мя жильцами	2.307	84
„ 3—4 „	3.051	122
„ 5—6 „	2.066	71
„ 7—10 „	2.549	99
„ 11 и болѣе жильцами.	2.592	58
Итого	16.068	561
II. Квартиры въ 6 и 10 комнатъ.		
Съ 1-мъ жильцомъ	564	23
„ 2-мя жильцами	224	11
„ 3—4 „	266	20
„ 5—6 „	150	14
„ 7—10 „	183	23
„ 11 и болѣе жильцами.	189	6
Итого	1.576	97
III. Квартиры въ 11 и болѣе комнатъ.		
Съ 1-мъ жильцомъ	31	2
„ 2-мя жильцами	6	1
„ 3—4 „	9	1
„ 5—6 „	9	2
„ 7—10 „	17	5
„ 11 и болѣе жильцами.	39	16
Итого	111	27
Всего	17.755	685

Изъ приведенной таблицы видно, что изъ числа квартиръ въ 3—5 комнатъ, квартиры съ жильцами составляютъ около 47% платныхъ квартиръ; въ группѣ квартиръ въ 6—10 комнатъ—21%; при 11 и болѣе комнатахъ—13½%. Однимъ словомъ, при большихъ квартирахъ „жильцы“ представляютъ явленіе или случайнаго характера, или это большія „меблированныя комнаты“; въ небольшихъ же квартирахъ въ 3—5 комнатъ „жильцы“ есть необходимость для сокращенія расхода на квартиру, непосильнаго для квартирохозяина. Такимъ образомъ, по довольно умѣренному расчету, въ числѣ квартирохозяевъ, которые по своему имущественному достатку или доходу

квартирный налогъ, не распространяясь на лицъ, живущихъ въ усадьбахъ и т. п., ничего несправедливаго въ себѣ не имѣеть, такъ какъ его поступления идутъ на нужды и благоустройство именно того города, жители котораго являются плательщиками. И если бы еще съ платежомъ квартирнаго налога связывалось право обитателей квартиръ на участіе въ городскомъ самоуправленіи, то противъ квартирнаго налога, едва ли бы сдѣлалъ возраженіе самый строгій теоретикъ¹⁾.

Остается одна только точки зрѣнія, съ которой государственнй квартирный налогъ заслуживалъ бы симпатіи, если бы она была дѣйствительно проведена въ „положеніи“. Эта точка зрѣнія отмѣчена, между прочимъ, во Всеподданнѣйшемъ докладѣ о государственной росписи на 1894 годъ. Здѣсь г. министръ финансовъ, упоминая о государственномъ квартирномъ налогѣ, говоритъ: „налогъ этотъ, поступленіе котораго ожидается въ суммѣ около 4,6 милліоновъ рублей, упадая на сравнительно болѣе обезпеченную часть городского населенія, едва ли можетъ оказаться обременительнымъ и представляетъ для министерства финансовъ значеніе не столько по суммѣ ожидаемаго отъ него дохода, сколько въ качествѣ перваго обложенія, соразмѣрнаго, въ предѣлахъ возможности, съ совокупностью средствъ плательщиковъ“. Съ этой точки зрѣнія, т.-е., если смотрѣть на квартирный налогъ какъ на предшествующій шагъ въ смыслѣ дѣйствительнаго перехода къ обложенію „совокупности средствъ плательщиковъ“, или къ настоящему подоходному налогу,—въ квартирномъ налогѣ можно, конечно, видѣть нѣкоторый шагъ впередъ въ русской налоговой системѣ. Но, разсуждая практически, трудно понять, зачѣмъ нужно было „первый опытъ“ начать съ квартирнаго налога, а не съ какой-нибудь, хотя бы несовершенной, формы подоходнаго обложенія, напримѣръ, съ поразряднаго налога, основаннаго на собственныхъ показаніяхъ плательщиковъ и совокупности различныхъ внѣшнихъ признаковъ, по которымъ можно судить объ относительномъ достаткѣ плательщиковъ. Государственный квартирный налогъ не можетъ даже дать матеріаловъ для выясненія контингента будущихъ плательщиковъ подоходнаго налога, такъ онъ захватываетъ лицъ, которыя не должны бы входить въ категорію подлежащихъ подоходному налогу, и исключаетъ очень большое число лицъ съ относительно крупными доходами.

Чтобы квартирный налогъ могъ дать подготовительный статистическій матеріалъ для разработки положенія подоходнаго налога, слѣдовало бы, принявъ, что дѣйствительная или оцѣночная стоимость

¹⁾ Какъ можно видѣть изъ мнѣній и заключеній, высказанныхъ по этому поводу при разсмотрѣніи проекта закона въ государственномъ совѣтѣ, новый законъ о государственномъ квартирномъ налогѣ не исключаетъ права городовъ на введеніе параллельнаго городского квартирнаго налога, но что фактически введеніе послѣдняго теперь въ значительной мѣрѣ затруднено.—въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, а потому мы не можемъ не присоединиться къ мнѣнію, высказанному нѣкоторыми въ государственномъ совѣтѣ, что за квартирнымъ налогомъ правильнѣе было бы сохранить характеръ достоянія городовъ, на точномъ основаніи городскихъ положеній 1870 и 1892 годовъ.

жилыхъ помѣщеній равна $\frac{1}{6}$ или иной части дохода лицъ, обложить налогомъ всѣхъ квартирохозяевъ (какъ въ городахъ, такъ и въ усадьбахъ), начиная съ определенной стоимости помѣщеній, и предоставить плательщикамъ доказывать истинный свой доходъ податнымъ присутствіямъ въ случаѣ, когда стоимость квартиры не соотвѣтствуетъ принятому общему отношенію. При такомъ порядкѣ, квартирохозяева кое-какъ сводящіе концы съ концами отдачею комнатъ въ наемъ, конечно, не попали бы въ число плательщиковъ квартирного налога, а списокъ послѣднихъ далъ бы приблизительную цифру плательщиковъ подоходнаго налога, если-бы его рѣшено было ввести.

Въ введенномъ нынѣ въ Россіи государственномъ квартирномъ налогѣ нельзя не видѣть нѣкотораго заимствованія или подражанія Франціи, ея *impôt mobilier*. Во Франціи же мы видимъ и выдающагося представителя финансовой науки, на котораго могутъ, повидимому, сослаться сторонники квартирного налога для подкрѣпленія своихъ взглядовъ; я разумѣю Поля Леруа-Болье, который въ своемъ „*Traité de la science des Finances*“ является горячимъ защитникомъ налога на жилища помѣщенія. „Налогъ на жилища, говоритъ онъ, неправильно называемый во Франціи *impôt mobilier*, — одинъ изъ лучшихъ налоговъ, какіе существуютъ. Онъ, конечно, несовершененъ, но его можно сдѣлать соразмѣрнымъ съ величиною дохода или, лучше сказать, съ платежной способностью гражданъ со всею точностью, какая только возможна въ дѣлѣ фиска. Онъ свободенъ отъ произвола. Наконецъ, онъ можетъ быть очень крупнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ“. (Для Франціи легко достижимую продуктивность этого налога Леруа-Болье опредѣляетъ въ 160 мил. фр., т.-е. около 40 мил. руб.).

По поводу налога на жилища, въ трактатѣ Леруа-Болье мы находимъ почти буквально то, что сказано въ мотивахъ къ проекту нашего государственнаго квартирного налога. „Когда законодатель отчаивается въ возможности обложить въ одинъ приемъ совокупность доходовъ плательщиковъ, не желая прибѣгать къ произвольному опредѣленію ихъ черезъ официальныхъ агентовъ и въ борьбѣ съ обманами, которые влечетъ за собою система обложеній, — тогда лучшее средство для достиженія обложенія наиболѣе соразмѣрнаго съ платежною способностью, — это установить налогъ на жилища помѣщенія. Стоимость жилья — самый вѣрный указатель величины состоянія или доходовъ“. Подчеркнутая фраза представляетъ основную посылку, принятую нашимъ министерствомъ финансовъ, избравшимъ квартирный налогъ, какъ средство обложенія общей совокупности доходовъ. Но мы были бы несправедливы въ отношеніи Леруа-Болье, если бы не отмѣтили тѣхъ оговорокъ, какія онъ дѣлаетъ, останавливаясь на возраженіяхъ противъ квартирного налога. Такъ, по поводу того, что относительная стоимость квартиры не всегда вѣрно указываетъ на относительную величину дохода, Леруа-Болье говоритъ о необходимости предоставить плательщику право доказывать, что доходъ его, предполагаемый по стоимости квартиры, выше дѣйствительнаго. „Нѣтъ ничего несправедливаго въ томъ, чтобы требовать отъ того, кто находится въ исключительныхъ условіяхъ, доказательства ихъ существованія. Что же касается до

потребностей нѣкоторыхъ профессій, какъ, напр., адвокатовъ и врачей, то можно при обложеніи ихъ по стоимости помѣщеній часть этой стоимости не принимать во вниманіе“. Далѣе Леруа-Болье указываетъ также на необходимость болѣе льготнаго обложенія лицъ, имѣющихъ нѣсколькихъ дѣтей, проектируетъ увеличеніе процента обложенія для тѣхъ, кто держитъ лошадей и экипажи или мужскую прислугу.

Не трудно видѣть, что при значительномъ числѣ подобныхъ поправокъ квартирный налогъ, защищаемый французскимъ экономистомъ, дѣйствительно становится обложеніемъ общей совокупности доходовъ плательщика, но опредѣляемыхъ не по стоимости квартиры, а по комбинаціи различныхъ внѣшнихъ признаковъ (стоимости квартиры, характера профессіи, состава семьи, употребленія тѣхъ или другихъ предметовъ роскоши и т. п.), въ числѣ которыхъ квартира служитъ лишь исходнымъ и главнымъ признакомъ. Если же мы присоединимъ къ этому еще собственную декларацію плательщика о величинѣ дохода, контролируемую на основаніи всѣхъ означенныхъ признаковъ, то получимъ, хотя и въ грубой формѣ, но дѣйствительно общій подоходный налогъ. Какъ можно судить изъ сдѣланнаго разбора, нашъ государственный квартирный налогъ имѣетъ очень мало общаго съ тою формою квартирнаго налога, какую пропагандируетъ П. Леруа-Болье въ своемъ трактатѣ финансовой науки.

ГЛАВА XIX.

Налоги на предметы потребления (косвенные налоги въ тѣсномъ смыслѣ).

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—2. Налогъ на соль.—3. Обложеніе соли въ иностранныхъ государствахъ.—4. Соляной налогъ въ Россіи.

1. Обложеніе незамѣнимыхъ предметовъ первой необходимости. Налоги на хлѣбъ и мясо.—Безспорными предметами этой категоріи будутъ: хлѣбъ, вода, соль и мясо. Съ точки зрѣнія основныхъ принциповъ раціональнаго обложенія, обложеніе насущныхъ предметовъ потребления не должно было бы служить источникомъ государственныхъ доходовъ; тѣмъ не менѣе, исторія финансовъ и современная финансовая практика знаетъ не мало примѣровъ такого обложенія.

Обложеніе хлѣбныхъ продуктовъ можетъ выразиться въ таможенныхъ налогахъ на привозный хлѣбъ, въ сборахъ при ввозѣ хлѣбныхъ продуктовъ изъ мѣстъ производства въ центры потребления (привратные сборы — *ostroi*, *Tohrsteuern*) и въ налогѣ за помолъ. Противъ налога на хлѣбъ прежде всего

говорить его крайняя неравномерность. Потребление хлѣба безусловно находится въ обратномъ отношеніи со средствами плательщика, вслѣдствіе чего этотъ налогъ падаетъ преимущественно на бѣдныхъ. Внутренній налогъ на хлѣбъ, какъ государственный сборъ, существуетъ въ Австріи, существовалъ прежде подъ именемъ *Mahlsteuer* въ Пруссіи, въ Нидерландахъ ¹⁾.

Наибольшее финансовое значеніе въ новое время обложеніе хлѣба имѣло въ Италіи.

Въ Италіи налогъ на хлѣбъ и мясо, уплачиваемый торговцами и мясниками, существовалъ уже съ давнихъ поръ (въ XVI в.). Налогъ этотъ былъ весьма обременителенъ для населенія во многихъ частяхъ страны. Въ 1860 г. въ Сициліи онъ былъ повтому уничтоженъ Гарибальди. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе тяжелаго положенія итальянскихъ финансовъ въ концѣ 60-хъ годовъ, этотъ налогъ, сохранявшійся еще въ нѣкоторыхъ провинціяхъ, несмотря на то, что онъ былъ крайне нелюбимъ населеніемъ, былъ введенъ съ 1869 г. для всей Италіи, въ размѣрѣ съ каждаго 100 килограммовъ: пшеницы—2 ливра, овса—1,20 л., манса и ржи—по 1 л., прочихъ злаковъ и каштановъ 0,50 л. (съ 1874 г. овесъ и ячмень—по 1 л.). Налогъ уплачивался покупателями содержателямъ мельницъ, которые вносили его крупными суммами въ казну, сперва по расчету числа оборотовъ мельничныхъ жернововъ, которые опредѣлялись особыми механическими контрольными снарядами (*contatore*), а позднѣе аппаратами (*pestatore*), считавшими число возовъ. Взиманіе налога, вслѣдствіе большого числа мельницъ, обходилось весьма дорого, налогъ требовалъ частыхъ перемѣнъ и возбуждалъ большое неудовольствіе среди низшихъ классовъ.

Свободный ввозъ зернового хлѣба и муки допускается въ Бельгіи, Даніи, Англіи и Голландіи. Ввозъ зернового хлѣба не обложенъ, а мука обложена таможенною пошлиною въ Румыніи и Россіи. Въ прочихъ европейскихъ государствахъ пошлина съ зерна и муки установлена по вѣсу, а въ Турціи 8% съ цѣнности товаровъ.

Внутреннее обложеніе скота, мяса и животныхъ продуктовъ выражается въ настоящее время: 1) въ формѣ привратныхъ сборовъ при ввозѣ въ городъ и 2) въ налогѣ на убой (*Schlachtsteuer*). Налогъ на убой существовалъ прежде въ Пруссіи, но съ 1875 г. отмѣненъ, какъ государственный налогъ, и удержанъ лишь какъ мѣстный сборъ. Въ Австро-Венгріи суще-

¹⁾ Въ Нидерландахъ онъ отмѣненъ въ 1855 г., въ Пруссіи въ 1874 году.

ствуется и какъ государственный и какъ мѣстный налогъ въ формѣ привратныхъ сборовъ (Thorsteuer) и налога на убой или пошлинъ при продажѣ скота (Schlachtungssteuer, Verkaufsabgabe).

Налогъ на мясо представляетъ обложение, которое ложится на низшій классъ не въ такой сильной степени, какъ налогъ на хлѣбъ, и въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ преимущество; тѣмъ не менѣе этотъ налогъ долженъ быть отнесенъ къ числу весьма нераціональныхъ, вслѣдствіе невозможности равномернаго привлеченія всѣхъ потребителей мясныхъ продуктовъ къ обложению. При установленіи размѣра налога, его рѣшительно нельзя привести въ соотношеніе съ тѣмъ разнообразіемъ, какое представляетъ мясо по качеству и цѣнности. Кромѣ того, въ однихъ случаяхъ потребители будутъ нести налогъ, а въ другихъ нѣтъ (при собственномъ убоѣ домашняго скота и т. п.). Контроль за правильнымъ взиманіемъ этого налога крайне труденъ и издержки взиманія очень высоки; въ Саксоніи, напри- мѣръ, онѣ поглощаютъ третью часть всего поступления отъ налога.

2. Налогъ на соль. — Соль представляетъ столь же необходимый предметъ потребленія, какъ и хлѣбъ, безусловно необходимый и незамѣнимый, какъ для бѣдныхъ, такъ и для богатыхъ. Однако, по своимъ свойствамъ соляной налогъ имѣетъ существенныя преимущества съ фискальной точки зрѣнія передъ хлѣбнымъ налогомъ, а потому прочнѣе держится въ финансо- выхъ системахъ нѣкоторыхъ государствъ и даже находитъ сторонниковъ—предполагая умѣренное обложение—среди теорети- ковъ финансовой науки (напр., Lehr, Aufstandweuer, см. Schönberg, т. III, изд. 3-е; Zeller, тамъ же изд. 6-ое; изъ рус- скихъ—проф. В. А. Лебедевъ).

Главное финансовое преимущество соли передъ хлѣбомъ состоитъ въ удобствѣ и сравнительной дешевизнѣ взиманія, такъ какъ производство соли обыкновенно сосредоточивается относи- тельно въ немногихъ пунктахъ страны. Во Франціи, напри- мѣръ, въ 1885 г. внутри страны было всего лишь 22 самостоятель- ныхъ предпріятія съ этою цѣлью; въ Германской Имперіи въ 18^{94/95} году было 15 соляныхъ горныхъ разработокъ, 63 соля- ныхъ варницъ и 16 фабрикъ, гдѣ соль получается какъ побоч- ный продуктъ. При такихъ условіяхъ слѣдить за тѣмъ, чтобы соль не ускользала отъ обложения, не составляетъ большихъ затрудненій для финансоваго вѣдомства. Но затѣмъ, кромѣ этихъ техническихъ соображеній, въ пользу налога на соль указываютъ еще на то, что при всеобщемъ потребленіи соли,

а также вслѣдствіе трудности и малой выгодности контрабанды — путемъ налога на соль полнѣе всего осуществляется принципъ всеобщности налоговъ; къ участию въ доставленіи средствъ государству привлекаются дѣйствительно всѣ граждане, все населеніе. Наконецъ, говорятъ, что при маломъ относительномъ потребленіи соли каждымъ отдѣльнымъ лицомъ налогъ на нее незначительно увеличиваетъ расходный бюджетъ. „Въ Германіи“, на примѣръ, говоритъ Lehg, „ежегодное потребленіе пищевой соли составляетъ 7,7 килограмма на жителя. Потребность семьи изъ 6 душъ будетъ 46 кг. Такая семья въ среднемъ должна будетъ ежедневно купить полфунта соли, цѣною 5—6 пф. и тѣмъ уплатить 3 пф. налога (полторы копейки). Нельзя допустить, чтобы подобное обложеніе могло вызвать чувствительное ограниченіе потреоленія этого продукта“. Мы привели въ сущности всѣ доводы, кажушіеся вѣскими, въ пользу сохраненія или введенія соляного налога. Однако, сила этихъ доводовъ тотчасъ исчезаетъ, какъ только ближе всмотрѣться въ дѣло. Дѣйствительно ли этотъ налогъ такъ легокъ для населенія и безвреденъ для народнаго хозяйства? Для выясненія этого вопроса, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что разница между цѣною необложенной соли и обложенной всегда гораздо больше, чѣмъ сумма налога, и эта разница тѣмъ значительнѣе, чѣмъ менѣе культурна страна, гдѣ практикуется соляной налогъ. Торговецъ солью, уплачивая не только за цѣнность продукта, но и сумму налога, будетъ брать съ потребителя добавочную къ нимъ прибыль на всю израсходованную сумму, а при розничной продажѣ, въ особенности въ странахъ, слабо развитыхъ экономически, прибавка эта бываетъ весьма велика. Чтобы возвышеніе цѣны противъ первоначальной стоимости продукта для торговца очень не поражаало потребителя, торговцы прибѣгаютъ къ ухудшенію продукта путемъ разныхъ примѣсей. Соль въ этомъ отношеніи не представляетъ большихъ затрудненій для увеличенія ея вѣса на счетъ какой-нибудь примѣси, въ родѣ песка; о водѣ, при гигроскопичности соли, и говорить нечего. Оплачивая акцизомъ сухую соль, торговецъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ будетъ продавать ее влажною. Чтобы знать, сколько переплачиваетъ населеніе соляного налога, слѣдовало бы произвести учетъ не только размѣра обложенія соли и количества производства ея въ странѣ, опредѣленное по первоначальной добычѣ, но и вычислить указанную переплату, принимая во вниманіе дѣйствительную стоимость соли въ производствѣ съ накладными расходами по транспорту и т. п., продажную цѣну соли и количество куплен-

ной населеніемъ соли, которое, навѣрное, на много превосходитъ количество добытой и привезенной изъ-за границы. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ данныхъ, такого учета произвести невозможно. Далѣе, если даже допустить, что при обыденномъ потребленіи населеніе не станетъ себя урѣзывать на соли, вслѣдствіе обложенія, и тѣмъ въ сильной степени портить свою ѣду, то необходимо помнить, что соль нужна для разныхъ заготовокъ (рыбы и т. п.) большими количествами, гдѣ сбереженіе на соли можетъ представляться большимъ соблазномъ для промышленниковъ, а это сбереженіе ведетъ къ ухудшенію пищевыхъ продуктовъ въ ущербъ здоровью населенія. Такимъ образомъ, будетъ совершенно ошибочно утверждать, что налогъ на соль не уменьшаетъ личнаго потребленія соли, т.-е. не ухудшаетъ питанія населенія. И въ этомъ отношеніи, чѣмъ ниже стоитъ страна въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ слабѣе среди низшихъ классовъ населенія развито денежное хозяйство (какъ, на примѣръ, въ Россіи), тѣмъ сильнѣе будетъ сокращеніе потребленія соли при ея вздорожаніи. Далѣе, соль, кромѣ непосредственнаго потребленія человекомъ, имѣетъ большое значеніе для корма скота и какъ матеріалъ для разныхъ химическихъ производствъ. Эта сторона потребленія соли въ странѣ находится въ очень большой зависимости отъ цѣны соли. Правда, современные сторонники налога на соль считаютъ необходимымъ освобожденіе соли, идущей для означенныхъ цѣлей, отъ налога; но при этомъ приходится проститься съ фискальной простотой соляного налога, такъ какъ при этомъ придется прибѣгать ко всякаго рода ухищреніямъ и надзору, чтобы, подъ видомъ не обложенной соли, въ оборотъ не проскользнула соль, подлежащая обложенію.

Въ виду приведенныхъ соображеній, финансовая наука могла бы санкціонировать налогъ на соль лишь въ томъ случаѣ, если бы фізіологія доказала малое значеніе потребленія соли для питанія и здоровья населенія. Одна возможность легко взять налогъ съ населенія—слишкомъ слабый доводъ въ пользу этого обложенія, а вѣдь это единственный вѣскій доводъ, да и то при условіи однообразнаго обложенія всей соли, получаемой въ странѣ. Но, опираясь на подобные доводы, можно, пожалуй, рекомендовать въ настоящее время и налогъ на воду. Въ наше время, при широкомъ распространеніи въ городахъ водопроводовъ, населеніе стерпѣло бы и небольшой налогъ съ каждаго ведра воды; учитывать же количество потребленной воды и взимать налогъ тамъ, гдѣ она доставляется водопроводами, для

фиска нетрудно: водопроводныя учрежденія и безъ того считаютъ количество ведеръ и соотвѣтственно берутъ плату за воду. Почему же не сдѣлать небольшой прибавки къ этой платѣ въ пользу государства? Чѣмъ вода хуже соли? Но дѣло въ томъ, что при обложеніи насушннхъ предметовъ потребления фискальная точка зрѣнія всецѣло должна уступать гигиенической.

3. Обложеніе соли въ иностранныхъ государствахъ.— Обложеніе соли принадлежитъ въ числу древнѣйшихъ косвенныхъ налоговъ. Его знала древняя Іудея; въ Римѣ въ 506 г. до Р. Х. была введена соляная монополія, при чемъ римская исторія свидѣтельствуетъ, что вздорожаніе соли вызывало не разъ, какъ напр., въ 206 г. до Р. Х., большія неудовольствія среди населенія. Въ средніе вѣка въ Англіи, во Франціи и въ другихъ европейскихъ государствахъ соляной налогъ также игралъ большую роль и опять-таки, какъ свидѣтельствуетъ исторія, былъ ненавидимъ населеніемъ.

Въ настоящее время соляной налогъ осуществляется или въ формѣ внутреннихъ акцизовъ, или въ формѣ монополіи и, наконецъ, въ видѣ таможеннаго обложенія; послѣднее всегда сопровождаетъ первые два случая, а иногда существуетъ самостоятельно отъ нихъ. Соль свободна отъ всякаго обложенія въ Швеціи, Бельгіи и Англіи. Облагается налогомъ только одна привозная соль: въ Даніи, Норвегіи, Португаліи, Россіи и С.-А. С. Штатахъ. Внутренніе акцизы, рядомъ съ таможеннымъ обложеніемъ, практикуются во Франціи, Германіи и Голландіи; соляная монополія существуетъ въ Швейцаріи, Италіи, Сербіи, Греціи, Турціи и въ Румыніи.

Для характеристики стѣснительныхъ для промышленности условій, неизбѣжныхъ при существованіи соляного акциза въ странѣ, приведемъ нѣкоторыя подробности взиманія соляного налога во Франціи.

Во Франціи соляные промыслы и заводы подлежатъ осмотру и ревизіи чиновъ надзора, и владѣльцы промысловъ обязаны, по всякому требованію фискальныхъ агентовъ, безпрепятственно допускать ихъ къ осмотру фабрикъ, мастерскихъ, магазиновъ, жилыхъ помѣщеній, погребовъ и всѣхъ вообще строеній, находящихся внутри заводской ограды, а равно предъавлять имъ принадлежащія промысламъ соли, соляныя воды и отбросы производства. Осмотры эти и ревизіи могутъ производиться даже въ ночное время, въ мастерскихъ и магазинахъ, если работы продолжаются послѣ захода солнца. Чины надзора имѣютъ право принимать всѣ необходимыя мѣры для того, чтобы удостовѣриться въ отсутствіи тайныхъ трубъ или протоковъ въ колодцахъ, буровыхъ скважинахъ, соляныхъ источникахъ, а также въ

галлерейхъ, расположенныхъ какъ внутри, такъ и вѣ фабричныхъ зданій. Соль, по приведеніи ея въ твердое состояніе, можетъ быть извлекаема изъ печей или котловъ лишь для немедленнаго складыванія ея или на прилавкахъ для очистки отъ рассола, или на сушилкахъ, въ сушильняхъ, или въ печахъ, или же, наконецъ, въ какихъ-либо сосудахъ, заранѣ предъявленныхъ чинамъ надзора. Всякія дальнѣйшія манипуляціи, имѣющія цѣлью усовершенствовать обработку соли, допускаются только подъ наблюдениемъ акцизныхъ агентовъ, которые могутъ принимать всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для предупрежденія какой-либо утайки соли. Маточный рассоль, соляныя грязи и другіе остатки производства, зола и отбросы изъ печей солеваренныхъ заводовъ должны быть уничтожены, если только выпускъ ихъ изъ заводовъ не былъ предварительно разрѣшенъ. Къ производству изысканій соляныхъ мѣсторожденій или источниковъ соляной воды ни владѣлецъ поверхности земли, ни другія на то уполномоченныя лица не могутъ приступить ранѣ мѣсяца послѣ сдѣланнаго о томъ префектурѣ заявленія. Выдача концессій на соляныя копи допускается лишь по предварительномъ установленіи факта существованія соляной залежи посредствомъ шахтъ, галлерей или буровыхъ скважинъ. Концессіи предоставляются по преимуществу владѣльцамъ уже существующихъ на законномъ основаніи заведеній. Всякій соляной промыселъ или солеваренный заводъ, равно какъ колодцы, галлерей, буровыя скважины и источники соляной воды, должны быть обнесены оградой, вышиною въ 3 метра (4,21 арш.), вдоль которой, какъ съ внутренней, такъ и съ наружной стороны, должна быть дорога, шириною не менѣ 2 метровъ (2.81 арш.), съ доступомъ на общественную дорогу черезъ одинъ только выходъ или ворота. Если какіе-либо колодцы или галлерей, служащія для добыванія соли, вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ завода, не могутъ быть включены въ ограду послѣдняго, они должны быть обнесены особою подобною же оградой и притомъ такимъ образомъ, чтобы въ ограду эту были включены всѣ инструменты и приспособленія, служащія для добыванія соли. Такою же оградой должны быть обнесены буровыя скважины, служащія для эксплуатаціи посредствомъ выщелачиванія, равно какъ и всѣ ключи и колодцы соляной воды, которые, по причинѣ дальняго разстоянія, не могли быть включены въ заводскую ограду („В. Ф.“ за 1893 г., № 2, стр. 100) Не нужно быть солепромышленникомъ, чтобы понять, что всѣ подобныя требованія, неизбѣжныя при налогѣ, имѣя чисто фискальный характеръ, вызываютъ лишніе непроизводительные расходы и не могутъ не стѣснять соляной промышленности, какими бы идеальными качествами не отличалась акцизная администрація. Затѣмъ, соляной налогъ стѣсняетъ также и тѣ отрасли промышленности, въ которыхъ соль является побочнымъ продуктомъ. Такъ, во Франціи „владѣльцы химическихъ заводовъ, въ которыхъ получается хлористый натрій, обязаны: 1) заявлять за однѣ сутки впередъ, въ таможенной конторѣ или въ мѣстномъ управленіи неокладными сборами, о днѣ и часѣ, когда имѣютъ быть начаты и окончены работы въ ихъ мастерскихъ, 2) имѣть особый магазинъ для храненія соли и 3) подчиняться надзору чиновъ соляного вѣдомства“.

Для оцѣнки значенія соляного налога во Франціи весьма характерно то, что роль его въ финансахъ страны, несмотря на возрастаніе народнаго богатства и увеличеніе потребления соли, падаетъ не только относительно, но и абсолютно. Соляной налогъ (акцизъ вмѣстѣ съ тамож. налогомъ) во Франціи передъ революціей давалъ 54 мил. ливровъ.

млл. фр.		млл. фр.	
Въ 1817 г.	42.5	въ 1870—79 гг.	32.5
„ 1830 „	58.6	„ 1880 г.	32.6
„ 1840—49 гг.	63.3	„ 1889 „	32.8
„ 1850—59 „	33.1	„ 1895 „	32.9
„ 1860—69 г.	34.3		

Собственно акцизъ въ 1895 г. составлялъ 23.26 и таможен. пошлина 9.67 милл. франковъ. На душу населенія среднее потребление соли и налоги составляли:

Годы.	Потребленіе кг.	Налогъ фр.	Годы.	Потребленіе кг.	Налогъ фр.
1817.	5.99	1.41	1888.	8.70	0.88
1830.	6.05	1.78	1890.	8.54	0.85
1850.	7.23	0.93	1895.	8.68	0.86
1880.	8.75	0.88			

Въ Германскихъ государствахъ до 1867 года соляной налогъ практиковался довольно широко и въ разнообразныхъ формахъ, преимущественно, однако, въ формѣ монополіи. При этомъ съ послѣдней нерѣдко соединяли такъ называемую „соляную конскрипцію“. Подъ нею разумѣлась обязанность населенія купить не менѣе опредѣленнаго средняго количества на каждаго члена семьи; при чемъ, въ случаѣ неполной выборки соли, за недочетъ взымались штрафы. (Въ Пруссіи конскрипція была уничтожена въ 1819 г., а въ Саксоніи только въ 1849 г.). Союзнымъ закономъ 1867 г. въ Германіи вводится однообразный внутренній акцизъ въ размѣрѣ 12 марокъ со 100 килограммъ. Въ томъ же размѣрѣ принята была и таможенная пошлина на привозную соль. (Въ 1879 г. таможенная пошлина была повышена до 12,80 м.). Въ Германіи свободна отъ обложенія соль: 1) вывозимая за границу; 2) соль, идущая на нужды сельскаго хозяйства и промышленности, за исключеніемъ, однако, соли, идущей на отрасли промышленности, которыя готовятъ пищевые продукты; 3) соль для соленія рыбы, предназначенной для вывоза; 4) ванная соль, негодная въ пищу и, наконецъ, 5) нѣкоторыя ископаемые (карналитъ, каинитъ и т. п.), нужные для сельскаго хозяйства и промышленности и содержащіе до 50 и болѣе процентовъ соли. Соль, освобождаемая отъ налога, должна быть денатурирована способами, указанными фискальною

властью. Съ денатурированной соли взимается „контрольная пошлина“ въ 40 пф. со 100 килограммъ. Приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя для характеристики фискальнаго и народнохозяйственнаго значенія соли въ Германіи.

Годы.	Количество добытой соли:				Внутреннее потребление:			
	Всего.	Для вы-	Для вну-	Привезе- но изъ-за границы.	Въ пищу.	На употребле- ніе, свободное отъ налога.	Всего.	
		воза за границу.	требля. границы.					
		т	м	с	л	ч	н	з.
1880/81 . . .	713,5	123,2	590,3	37,6	343,4	276,1	619,5	
1885/86 . . .	837,7	115,5	722,2	29,0	353,5	372,2	725,7	
1890/91 . . .	953,4	149,8	803,6	26,5	381,2	465,4	846,6	
1894/95 . . .	1.006,2	186,5	819,7	23,2	399,0	537,5	936,3	

Годы.	Чистый доходъ отъ с. налога:			Потребление необложеной соли:			
	Соляной акцизъ.	Тамож. пошл.	Всего.	Въ сельск. хозяйств.		Въ промышлености.	
				Для скота.	На удо- бреніе.	Сѣдовой.	Въ другихъ отрасляхъ.
	милліоновъ марокъ.			тысячъ тоннъ.		тысячъ тоннъ.	
1880/81 . . .	37,2	4,0	41,2	95,8	2,8	122,9	54,7
1885/86 . . .	39,4	2,7	42,1	103,8	3,3	213,6	51,5
1890/91 . . .	43,0	2,5	45,5	105,7	3,2	275,5	81,0
1894/95 . . .	45,4	2,1	47,5 ¹⁾	110,4	3,4	317,1	106,6

Потребленіе и налогъ въ среднемъ на одного жителя.

Годы.	Всего	Въ томъ числѣ въ пищу	Чистый доходъ отъ сол. акциза и тамож. пошлинъ.
1875—1880	12,6	7,8	0,93
1880—1885	14,4	7,7	0,92
1885—1890	15,9	7,6	0,91
1890—1895	17,7	7,7	0,91
1894/95	18,1	7,7	0,92

Розничныя цѣны на соль почти повсемѣстно въ Имперіи держатся около 20 пфен. за 1 кг., опускаясь вблизи соляныхъ промысловъ до 16 — 18 пф. и поднимаясь въ болѣе отдаленныхъ мѣстностяхъ до 24 пф.; высокіе сорта каменной соли поднимаются до 32 пфениговъ за килограммъ.

4. Соляной налогъ въ Россіи.—Въ до-Петровское время государство извлекало доходъ отъ соли частью путемъ казенной монополіи, продажей соли изъ казенныхъ солеваренъ, частью изъ сборовъ съ частныхъ солепромышленниковъ (такъ Строгоновы при Іоаннѣ IV платили въ казну 23 тыс. руб. пошлины). При Петрѣ Великомъ монополія казны усиливается; частныя солепромышленники обявляются всю соль продавать въ казну, которая уже отъ себя продаетъ соль населенію. Въ какой степени эта

¹⁾ Сумма „контрольной пошлины“ составила около 88 тыс. марокъ.

монополія тяжело обходилась населенію, какъ въ силу самого налога, такъ и вслѣдствіе злоупотребленій царскихъ цѣловальниковъ при продажѣ соли, доказываетъ свидѣтельство Посошкова, который говоритъ, что соль обходилась народу по 1 р. и дороже за пудъ, что бѣдные ѣли пищу безъ соли и вслѣдствіе этого впадали въ неисцѣлимыя болѣзни. Послѣ Петра способы полученія дохода отъ соли мѣнялись не разъ.

Въ 1727 и 1733 гг. правительство обращалось къ частной предпримчивости съ ограниченіемъ, однако, размѣра продажныхъ цѣнъ, такъ какъ правительство находило, что при всякой продажѣ „купцы по уздамъ народу соль продаютъ цѣной, какъ сами хотятъ съ тягостью“ (Указъ 1731 года). Въ 1762 г. императрица Екатерина II повелѣла продавать соль во всемъ государствѣ на десять коп. съ пуда дешевле противъ существовавшихъ до того цѣнъ (отъ 25 к. до 50 к. за пудъ, смотря по мѣстностямъ). Въ 1775 году, по случаю заключенія мира съ Турціей, была сдѣлана сбавка еще на 5 копѣекъ съ пуда.

Съ 1812 г. въ Россіи была введена вольная продажа соли безъ ограниченія цѣнъ, и до 1861 г. господствовала смѣшанная система: въ большей части Россіи — казенная монополія, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ — акцизная система.

Въ 1861 г. комиссія для пересмотра податей и сборовъ, сравнивая выгоды частной и казенной торговли солью, пришла къ заключенію, что а) народное продовольствіе не нуждается въ сохраненіи системы казенной продажи (въ западной полосѣ Имперіи, въ 18 губерніяхъ съ населеніемъ въ 20 мил. чело-вѣкъ, не существовало казенной продажи, а между тѣмъ дѣло снабженія солью было поставлено весьма удовлетворительно) и б) что конкуренція съ частными промышленниками казнѣ невыгодна: казна получала со своей соли 19 к. за пудъ, а акцизъ съ частной соли давалъ въ среднемъ до $26\frac{3}{4}$ к. прибыли съ пуда. Такимъ образомъ, по мнѣнію комиссіи, слѣдовало совершенно отказаться отъ казенной соляной операціи и принять систему чисто акцизную. Въ этомъ смыслѣ и изданъ законъ 1862 г., въ силу котораго была прекращена выварка соли на нѣкоторыхъ казенныхъ заводахъ Европейской Россіи, самые заводы проданы съ публичныхъ торговъ безъ обязательства для покупщиковъ продолжать выварку соли; съ 1865 г. прекращена казенная разработка эльтонской соли, съ 1868 г. — илецкой. Въ Сибири казенное производство прекращено въ 1872 и 1873 гг. Въ Царствѣ Польскомъ частная соляная промышленность введена 1 января 1873 г. Въ январѣ 1874 г. опредѣлено ввести

въ Закавказскомъ краѣ акцизъ, взаимнъ существовавшей тамъ откупной системы и т. д.

По закону 14 мая 1862 г. размѣръ акциза и таможенной пошлины на соль опредѣлялся ежегодно издаваемымъ указомъ. Этотъ акцизъ составлялъ съ пуда отъ 10 до 30 копѣекъ. Последняя норма была господствующей ¹⁾. Привозная иностранная соль была обложена пошлиною въ 38¹/₂ к. съ пуда.

Доходъ казны составлялъ:

съ акциза отъ 6.500 тыс. р. до 12.500 тыс. р. въ годъ;
съ таможенныхъ пошлинъ до 4.000 тыс. р. въ годъ.

Наибольшій доходъ отъ акциза (12.500 тыс. р.) былъ полученъ въ 1879 году.

Въ 70-хъ годахъ въ общественномъ мнѣнii и въ литературѣ развивается и крѣпнеть убѣжденiе въ тяжести соляного налога для народа и вредѣ его для промышленности. Объ отмѣнѣ этого налога неоднократно ходатайствуютъ дворянства и земства разныхъ губерній, а равно сельско-хозяйственныя общества. Комиссія для изслѣдованiя сельскаго хозяйства указала въ 1873 г. съ особенною силою на вредныя послѣдствiя соляного акциза для скотоводства. Въ 1879 и 1880 гг. „всероссiйское купечество“, торгующее на Нижегородской ярмаркѣ, также представило правительству ходатайство объ отмѣнѣ соляного налога.

Закономъ 23 ноября 1880 г. отмѣненъ съ 1881 года акцизъ съ соли и соразмѣрно уменьшена таможенная пошлина съ нея. Въ обнародованномъ по этому поводу указѣ выражено, что эта мѣра была принята съ цѣлью „въ тяжкую годину неурожая, постигшаго нѣкоторыя изъ волжскихъ и южныхъ губерній Имперiи, явить народу новое доказательство заботы о его благосостоянii“.

Отмѣна соляного налога была встрѣчена общимъ восторгомъ. Газеты, безъ различiя направленiй, привѣтствовали ее единодушно. Нѣсколько сдержаннѣе отнесся къ отмѣнѣ соляного акциза профессоръ Янжулъ въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ 1881 году въ „Вѣстникѣ Европы“ и въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Онъ ожидалъ отъ означенной мѣры болѣе пользы для потомковъ, нежели для современниковъ. А именно, онъ не расчи-

	коп.
¹⁾ Съ соли, вываренной въ Архангельской губ., взималось . . .	10
„ „ „ „ „ Вологодской губ.	20
Съ илецкой каменной соли	23
„ чапчинской	25
„ соли, добывавшейся на проч. промыслахъ	30

Отъ оплаты акцизомъ освобождалась, между прочимъ, крымская соль, потреблявшаяся на мѣстѣ, соль, отпущаемая на выдѣлку соды и глауберовой соли.

тывалъ на крупное и быстрое пониженіе цѣнъ на соль, отрицалъ возможность значительнаго распространенія соли на кормъ скота, особливо крестьянскаго, и на удобреніе полей. Затѣмъ онъ вполне признавалъ важность отмѣны акциза для химической промышленности и для рыболовства ¹⁾. Въ виду существующихъ въ теоріи разногласій о роли соляного налога въ финансовыхъ системахъ, большой интересъ представляетъ анализъ фактическаго результата отмѣны соляного налога въ Россіи.

ГЛАВА XX.

Фактическій результатъ отмѣны соляного налога въ Россіи и вопросъ о его возстановленіи ²⁾.

1. Мнѣніе министерства финансовъ о соляномъ налогѣ. — 2. Статистическія данныя о развитіи соляной промышленности въ Россіи и анализъ этихъ данныхъ. — 3. Вліяніе отмѣны налога на удешевленіе соли и роль соляного акциза въ издержкахъ производства. — 4. Значеніе соляного налога для потребителей и плательщиковъ.

1. Мнѣніе министерства финансовъ о соляномъ налогѣ. — Несмотря на рѣшительную, такъ сказать, принципиальную отмѣну соляного налога въ 1880 году, въ 1892 г. въ министерствѣ финансовъ былъ вновь возбужденъ вопросъ о введеніи у насъ соляного налога. Этотъ фактъ очень любопытенъ въ исторіи русскихъ финансовъ. Въ теоретическомъ отношеніи онъ интересенъ какъ попытка взвѣсить доводы про и contra соляного налога, въ условіяхъ новѣйшаго времени и на основаніи пережитаго опыта.

Желательность возстановленія соляного налога министерство финансовъ ставило въ связь съ общею наиболѣе рациональною системою финансовъ. „Во всѣхъ государствахъ нынѣ видно, — говорилось въ Вѣстникѣ Финансовъ, — стремленіе обосновать финансовую систему такимъ образомъ, чтобы плательщики, по возможности, менѣе чувствовали бремя при взносѣ податей. Жизненная финансовая система стремится къ тому, чтобы взимать подати въ видѣ такихъ платежныхъ единицъ, которыя не имѣютъ никакого экономическаго значенія для плательщиковъ и которыя по своей мелочности экономическаго значенія и не могутъ имѣть. Въ рукахъ же государства эти не-экономическія суммы, концентрируясь, являются въ видѣ громадной экономической и культурной силы. Идеальнымъ налогомъ практически признается взиманіе въ видѣ подати незамѣтныхъ для плательщика суммъ и превращеніе ихъ изъ относительно ничтожныхъ

¹⁾ Н. Х. Бунге, „Исслѣдованія по вопросу о возстановленіи налога на соль“. Прил. къ LXXII тому зап. Имп. Акад. Наукъ, № 4, стр. 34—35.

²⁾ Л. В. Ходскій: „Соляной налогъ“. В. В. 1893 г., кн. III.

единицъ въ могущественную силу. Будетъ ли это налогъ на производство на чистый или валовой доходъ, на предметы необходимости или предметы роскоши — это все равно. Между разными видами налоговъ, установленіемъ которыхъ достигается указанная цѣль, однимъ изъ первыхъ можно поставить соляной налогъ“ (В. Ф., № 3, стр. 182).

Признавъ соляной налогъ „идеальнымъ“, министерство финансовъ естественно позаботилось о томъ, чтобы свести воедино все, что только можно было привести въ пользу соляного налога и всѣ соображенія и факты, которые ослабляли доводы противъ соляного налога.

Съ этой точки зрѣнія попытка министерства финансовъ интересна для теоріи косвенныхъ налоговъ вообще и для теоріи соляного налога въ частности, такъ какъ она вызвала фактическое изслѣдованіе положенія дѣла для выясненія того, насколько дѣйствительность оправдала или не оправдала теоретическія ожиданія отъ отмѣны налога и насколько вообще правы финансовыя теоретики, отрицательно относящіяся къ обложенію предметовъ первой необходимости.

Въ статьѣ „Вѣстника Финансовъ“ (№ 1 за 1893 г.) детальному изложенію дѣла предшествуетъ заявленіе, что послѣ всесторонней разработки вопроса какъ съ чисто теоретической, такъ и съ практической стороны, воспользовавшись указаніями какъ западно-европейской практики, такъ и еще болѣе нашей русской практики, войдя въ оцѣнку мнѣній по этому предмету выдающихся авторитетовъ въ области финансовой науки, русскихъ и иностранныхъ, и т. д.—министерство финансовъ пришло къ убѣжденію, что налогъ на соль представляетъ, повидимому, одну изъ наименѣе обременительныхъ для населенія формъ обложенія. Противоположныя мнѣнія руководящая статья министерства финансовъ въ значительной степени объясняетъ результатомъ поверхностнаго знакомства съ дѣломъ или плодомъ явныхъ недоразумѣній.

Министерство финансовъ начинаетъ съ того, что разбираетъ вопросъ, получились ли какіе-либо благопріятные результаты для народнаго хозяйства отъ отмѣны соляного налога,—и находятъ, что въ этомъ отношеніи отмѣна налога была бесполезна. По его мнѣнію, соляной налогъ не можетъ быть вреденъ ни для соляной промышленности, ни для рыболовства, ни для сельскаго хозяйства, и не можетъ быть чувствителенъ для потребителя и плательщика.

„При установленіи у насъ акциза даже въ 80 коп. съ пуда, соляной налогъ не можетъ быть чувствителенъ для самаго бѣднѣйшаго населенія, такъ какъ годовой взносъ въ 40 коп. раздробляется на чрезвычайно малыя величины, нечувствительныя и въ самомъ бѣдномъ хозяйствѣ. Соляной налогъ, такимъ образомъ имѣетъ своимъ объектомъ обложенія тѣ доли имущества, которыя, по своей мелочности и ничтожности, не имѣютъ никакого значенія и для бѣднѣйшей части населенія. Но, собранныя вмѣстѣ, эти ничтожныя суммы получаютъ громадное экономическое значеніе. У насъ налогъ на соль, установленный въ размѣрѣ 30 коп. съ пуда, можетъ дать государственному казначейству не менѣе 17—18 мил. рублей. Эти 17—18 мил. въ буквальный смыслѣ слова будутъ получены изъ ничего, такъ

какъ періодическіе платежи въ 1—2 коп. для каждаго плательщика не только не обременительны, но и нечувствительны“ („Вѣстникъ Финансовъ“ за 1893 г., статья 3-я, стр. 183).

2. Статистическія данныя о развитіи соляной промышленности въ Россіи и анализъ этихъ данныхъ. — Разберемъ приведенныя мнѣнія на основаніи тѣхъ дѣйствительныхъ результатовъ, какіе получились въ Россіи, вслѣдствіе отмѣны налога на соль.

Посмотримъ, что говорятъ цифры о производствѣ соли въ Россіи до отмѣны акциза и послѣ него. Возьмемъ для сравненія среднія данныя о соли за трехлѣтія и по пятилѣтіямъ, до отмѣны и послѣ отмѣны налога. Получаемъ слѣдующее:

	Въ среднемъ за трехлѣтія:			
	Добыто соли внутри страны:	Привезено иностр. соли:	Вывезено за границу:	Всего оставалось внутри страны:
		тысячъ	пудовъ.	
Въ 1872—74 гг.	43.374	12.090	0,04	55.423
„ 1875—77 „	36.134	11.769	0,03	47.881
„ 1878—80 „	48.391	9.702	0,03	58.063
		Послѣ отмѣны налога:		
„ 1881—83 „	73.992	10.396	0,30	84.286
„ 1884—86 „	67.915	3.129	0,53	70.838
„ 1887—89 „	74.563	1.000	0,46	75.106
„ 1890 г.	84.857	1.052	0,46	85.453

Въ среднемъ по пятилѣтіямъ годовое производство соли внутри страны выражалось:

До отмѣны акциза:		тыс. пуд.
Въ 1866—70 гг.		47.678
„ 1871—75 „		50.698
„ 1876—80 „		54.061
Послѣ отмѣны акциза:		
„ 1881—85 гг.		78.303
„ 1886—90 „		76.893

Эти цифры,—поскольку вообще статистическія цифры могутъ говорить нашему уму—свидѣтельствуютъ о несомнѣнномъ чрезвычайномъ и главное немедленномъ возрастаніи производительности соляныхъ промысловъ послѣ отмѣны налога. Производство соли въ первое трехлѣтіе послѣ отмѣны налога превысило среднее годовое количество послѣдняго трехлѣтія передъ отмѣною на 52,9⁰/₀. Сравненіе по пятилѣтіямъ даетъ увеличеніе въ 63,2⁰/₀. Конечно, развитіе соляной промышленности за истекшее десятилѣтіе, какъ и всякой другой отрасли народнаго хозяйства, объясняется многими факторами, но совпаденіе отмѣны налога съ внезапнымъ ростомъ соляного производства слишкомъ поразительно, чтобы можно было предположить здѣсь одно случайное совпаденіе фактовъ, а не причинную связь.

Такъ какъ соль есть самый всеобщій предметъ потребленія, то является вопросъ: не есть ли увеличеніе производства соли результатъ

естественнаго прироста населенія? Однако, не говоря уже о томъ, что процентъ возрастанія потребленія соли въ Россіи послѣ отмѣны акциза значительно превосходитъ приростъ населенія, ближайшее знакомство со статистическими данными съ поразительною очевидностью доказываетъ, что отмѣна солянаго налога явилась сильнымъ толчкомъ для развитія соляной промышленности. Подъ дѣйствіемъ этого толчка производители соли, освоившись со вновь созданными условіями, повысили производство съ 47,6 мил. пудовъ въ 1879 г. и 50,7 въ 1880 г.—до 101,8 пудовъ въ 1882 г., т.-е. удвоили его. Это было вызвано двумя главными обстоятельствами: рѣзкимъ увеличеніемъ спроса на соль, вслѣдствіе ея удешевленія послѣ отмѣны налога, и освобожденіемъ значительныхъ капиталовъ, которые нужны были солепромышленникамъ для расходовъ, связанныхъ съ солянымъ налогомъ, и на которые теперь они могли расширить производство. При новости положенія производство зашло въ 1882 г., какъ показываютъ послѣдующіе годы, дальше, чѣмъ было нужно, соли было добыто больше, чѣмъ могло быть потреблено. Послѣдствіемъ такого временнаго перепроизводства было то, что добыча соли въ 1883 г. понизилась до 69,5 мил. п., а въ 1884 г. даже до 62,5 мил. п.; но за все десятилѣтіе послѣ отмѣны солянаго налога производство соли при погодныхъ колебаніяхъ ни разу не опускалось до цифры, близкой къ производству 1880 г. Этотъ фактъ также не лишень поучительности для сужденія о развитіи промышленности въ акцизный періодъ и въ періодъ свободный. Министерство финансовъ держится того мнѣнія, что производство соли внутри государства неуклонно развивалось во все время существованія солянаго налога: а между тѣмъ по цифрамъ мы далеко не замѣчаемъ такого неуклоннаго развитія въ періодъ 1863—1880 гг., какое видимъ въ десятилѣтіе 1881—1890 гг.

Дѣйствительно, въ 70-хъ годахъ производствѣ соли, сравнительно съ 60-ми годами, въ общемъ итогѣ увеличилось; тѣмъ не менѣе, въ обоихъ десятилѣтіяхъ мы видимъ не мало лѣтъ съ приблизительно одинаковою производительностью соли, а именно производство соли выражалось:

До-акцизный періодъ:	А к ц и з н ы й п е р і о д ъ:				
	60-ые годы.		70-ые годы.		
	мл. п.		мл. п.	мл. п.	
1854 г. . .	28.920	1863 г. . .	30.929	1870 г. . .	29.012
1855 " . .	27.805	1864 " . .	22.159	1871 " . .	27.872
1860 " . .	26.109	1865 " . .	30.639	1877 " . .	28.952
1861 " . .	26.256	1868 " . .	36.798	1875 " . .	35.739
		1866 " . .	39.470	1872 " . .	39.712
		1867 " . .	44.226	1874 " . .	44.289

Ничего подобнаго приведенному параллелизму цифръ, указывающихъ на слабое развитіе соляной промышленности въ два послѣдовательныхъ десятилѣтія въ эпоху солянаго налога, мы не видимъ послѣ отмѣны его. За все десятилѣтіе 1881—90 гг. нѣтъ ни одного года, который по производительности соли равнялся бы какому-либо году акцизнаго или до-акцизнаго періода; начиная съ 1882 г. самое

малое годовичное производство соли на 25% превышает самую крупную цифру предшествовавшихъ періодовъ.

Такимъ образомъ, и сравненіе среднихъ по пятилѣтіямъ, и сравненіе среднихъ по трехлѣтіямъ, и сопоставленіе годовичныхъ цифръ неизмѣнно указываютъ на какой-то факторъ, не дѣйствовавшій въ періодъ 1863—1880 гг. и оказавшій глубокое вліяніе на соляную промышленность въ Россіи въ 80-хъ годахъ. Этимъ факторомъ должно признать отмѣну соляного налога. Всякое другое объясненіе не выдерживаетъ критики и опровергается фактами.

Министерство финансовъ, напримѣръ, считало развитіе соляной промышленности въ 80-хъ годахъ случайнымъ явленіемъ, только случайно совпавшимъ по времени съ отмѣною соляного налога. По его мнѣнію, здѣсь „дѣйствовали болѣе могучіе факторы: открытіе бахмутской залежи каменной соли, постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ, завершеніе (?) вообще желѣзно-дорожной сѣти, урегулированіе и развитіе сухопутнаго, рѣчного и морского передвиженія грузовъ“ („В. Ф.“, статья I-я, стр. 38). Посмотримъ, насколько можно эти факторы по ихъ значенію противопоставить вліянію отмѣны соляного налога? Бахмутская залежь каменной соли открыта въ 1878 году, а вотъ цифры производства соли по годамъ и мѣсту добычи.

	Добыча камен. соли изъ бахмут. копей:	Общее произв. соли въ Екат. и Харьк. г. (съ сол. варницами):
	тис. п.	тис. п.
1875.	—	683
1876.	—	507
1878.	—	897
1880.	—	1.635
1881.	295	2.295
1882.	2.000	4 421
1883.	3.712	6.469
1884.	5.610	8.166
1885.	6.938	11.626
1886.	10.308	16.882
1887.	11.605	16.279
1888.	11.120	15.031
1889.	12.265	17.516
1890.	10.790	15.780

Производство соли по мѣсту добычи:

Европейская Россія.	1881 г.	1886 г.	1890 г.
	тысячъ пудовъ.		
Пермская	13.744	13.266	17.981
Вологодская	425	51	262
Архангельская	44	61	52
Оренбургская	2.723	1.539	1.244
Астраханская	22.590	14.813	16.866
Таврическая	4.138	18.870	23.520
Херсонская	992	2.205	1.450
Бессарабская	—	25	258

Екатеринославская	1.495	11.873	12.547
Харьковская	800	5.135	3.233
Варшавская	50	—	176
Донская область	244	97	24
Итого	47.245	67.936	77.614
Кавказскій край	976	2.418	1.568
Сибирь	1.639	931	2.504
Средне-азиатск. обл.	875	1.781	3.161
Всего	50.734	73.066	84.847

Въ 1878 г., въ 1879 и 1880 гг., т.-е. до отмѣны соляного налога, изъ бахмутскаго мѣсторожденія соли вовсе не добывалось. Съ 1881 г., т.-е. послѣ отмѣны налога, въ 1881 г. добыто 295 тыс. пудовъ, въ 1882—2 мил. п., въ 1883—3,712 тыс. пуд., въ 1884—5,610 тыс. п., въ 1885—6.938 тыс. пудовъ, т.-е. всего за первое пятилѣтіе бахмутское мѣсторожденіе дало 18,556 тысячъ п. или въ среднемъ 3,7 мил. пудовъ въ годъ,—иначе говоря, играло ничтожную роль въ общемъ увеличеніи производства соли внутри страны. Во второе пятилѣтіе это производство колебалось по годамъ въ предѣлахъ 10—12 мил. пудовъ. Увеличеніе среднего годового производства соли немедленно за отмѣною налога обусловливалось, главнымъ образомъ, развитіемъ соляныхъ промысловъ въ губерніяхъ Таврической и Астраханской, а не въ Екатеринославской. Изъ этого видно, что первый изъ „могучихъ факторовъ“, указанныхъ въ противовѣсъ вліянію отмѣны налога, играетъ ничтожную роль, а всѣ остальные (развитіе желѣзнодорожной сѣти, урегулированіе передвиженія грузовъ) во второе пятилѣтіе послѣ отмѣны налога должны были естественно дѣйствовать сильнѣе, чѣмъ въ первое, а между тѣмъ среднее производство этого пятилѣтія оказалось ниже, чѣмъ въ первое, по отмѣнѣ налога. Отсюда, конечно, нельзя заключать, что развитіе желѣзныхъ дорогъ и проч. не имѣло вліянія на соляную промышленность, но вліяніе отмѣны соляного налога было столь сильно, что оно, такъ сказать, поглотило собою всѣ другія и сдѣлало ихъ малозамѣтными, не выражающимися въ валовыхъ итогахъ соляного производства.

Утверждая, что отмѣна соляного налога не имѣла никакого значенія въ дѣлѣ развитія соляной промышленности, „Вѣстникъ Финансовъ“ идетъ въ своихъ заявленіяхъ еще далѣе, „Исторія соляного дѣла въ Россіи показываетъ, что существованіе акциза на соль не тормозило развитія соляной промышленности. Значительная часть того, что сдѣлано было для правильной постановки соляной промышленности и дало ей возможность развиться до настоящихъ размѣровъ (напримѣръ, изслѣдованіе бахмутской соли), относится именно ко времени существованія соляного акциза“ (стр. 37). „Во весь 18-лѣтній срокъ дѣйствія акцизной системы промышленность неуклонно развивается и прогрессируетъ; нельзя указать ни одного факта въ пользу мнѣнія, будто налогъ оказывалъ вліяніе, тормозившее развитіе соляного промысла; такого вліянія у насъ налогъ и не могъ имѣть уже по сравнительно малому его размѣру—въ среднемъ выводѣ до 29 коп. на пудъ—и при тѣхъ облегченіяхъ въ уплатѣ его,

какія существовали въ формѣ разсрочки акциза и арендныхъ, за право разработки казенныхъ источниковъ, денегъ подъ залогъ до 12 мѣсяцевъ со времени выпуска соли съ промысловъ на продажу“ (стр. 38).

Въ дѣйствительности, однако, сравненіе цифръ, опредѣляющихъ размѣръ производства соли въ налоговый періодъ и послѣ, свидѣтельствуешь, что въ 18 лѣтъ акцизной системы годовое производство соли повысилось съ 27¹/₂ миллионновъ пудовъ до 48 мил. п., т.-е. увеличилось на 74⁰/₁₀₀, а послѣ отмѣны налога, черезъ пять лѣтъ, поднялось уже на 43—44⁰/₁₀₀. Уже по этому факту можно замѣтить, что налогъ тормозилъ соляную промышленность. Заявленіе же министерства финансовъ, что налогъ у насъ не могъ имѣть такого вліянія, если бы оно было доказано, сдѣлало бы совершенный переворотъ въ теоріи косвенныхъ налоговъ. Въ финансовой наукѣ можно считать твердо установленнымъ положеніе, что въ вопросѣ о косвенныхъ налогахъ можетъ быть рѣчь только о разной степени стѣсненія промышленности при той или другой формѣ обложенія; всякій же косвенный налогъ не можетъ не имѣть тормозящаго вліянія на соответственныя отрасли промышленности ¹⁾). Возьмемъ хотя бы тѣ залого, о которыхъ упоминаетъ министерство финансовъ, какъ о льготахъ при уплатѣ промышленниками соляного налога. Конечно, требованіе залоговъ и отсрочка при этомъ условіи платежа слѣдующихъ въ казну суммъ на 12 мѣсяцевъ легче выполнить, чѣмъ требованіе этихъ денегъ наличными немедленно. Но залого не могутъ же не связывать значительныхъ капиталовъ, которые при отсутствіи налога могли бы быть обращены непосредственно на развитіе промысловъ, на увеличеніе коммерческой кредитоспособности солепромышленниковъ. Въ освобожденіи этихъ капиталовъ и кроется въ значительной мѣрѣ фактъ немедленнаго огромнаго увеличенія производства въ первые же годы по отмѣнѣ акциза, потому что, идя навстрѣчу увеличившемуся спросу на соль, солепромышленникамъ, у которыхъ вдругъ явились въ рукахъ новые свободные капиталы или кредитъ, всего естественнѣе было обратить ихъ на то дѣло, съ которымъ они сроднились.

3. Вліяніе отмѣны налога на удешевленіе соли и роль соляного акциза въ издержкахъ производства.— Посмотримъ, какъ отразилась отмѣна налога на соль на цѣнѣ соли. Послѣ отмѣны въ Россіи налога на соль оптовая цѣна на нее понизилась въ такомъ отношеніи: въ 1869 г. въ областяхъ, въ которыхъ сосредоточивается 44⁰/₁₀₀ населенія, оптовая цѣна соли была 50—75 коп. за пудъ, въ мѣстностяхъ съ 43⁰/₁₀₀ населенія цѣна стояла 75—100 коп. за пудъ. Въ настоящее же время главная масса населенія Европ. Россіи имѣетъ возможность приобрѣтать соль, даже небольшими партіями, по сравнительно невысокой цѣнѣ — отъ 20 до 40 коп. за пудъ („В. Ф.“, № 1, стр. 41). Такое пониженіе соли есть благодѣтельный ре-

¹⁾ Иллюстраціей неизбѣжныхъ съ косвенными налогами стѣсненій промышленности и усиленія издержекъ производства, обусловливаемыхъ финансовымъ контролемъ, могутъ служить описанныя выше (стр. 251) условія взиманія соляного налога во Франціи.

зультатъ отмѣны налога и развитія соляного производства, опять-таки, въ значительной мѣрѣ зависѣвшаго отъ той же причины. По поводу отмѣненнаго пониженія цѣнъ на соль въ послѣ-акцизный періодъ министерство финансовъ утверждаетъ слѣдующее.

„Исслѣдованіе движенія цѣнъ на соль въ оптовой продажѣ приводитъ къ тому несомнѣнному (??) выводу, что въ дороговизнѣ соли вообще въ государствѣ, за время существованія соляного налога, собственно послѣдній игралъ второстепенную роль; дороговизна эта обуславливалась весьма несовершенной организаціей соледобыванія, а также географическимъ положеніемъ главныхъ соляныхъ источниковъ на окраинахъ государства“... „Въ большей по численности народонаселенія части государства пониженіе оптовыхъ цѣнъ на соль вдвое и болѣе превышаетъ размѣръ прежняго акциза, доходя до 70 и 80 к. на пудъ. Очевидно, что главную роль тутъ играла не отмѣна съ 1881 г. соляного налога, а полный переворотъ въ соотношеніяхъ цифръ добычи соли отдѣльныхъ промысловыхъ группъ, происшедшій съ открытіемъ (до отмѣны налога!) и быстрымъ развитіемъ (послѣ отмѣны налога) бахмутскаго и славянскаго промысловъ, ставшихъ на пути движенія крымской соли на сѣверъ и баскучанской на западъ“. Наконецъ, изученіе цѣнъ на соль, по мнѣнію „Вѣстника Финансовъ“, „приводитъ вообще къ тому выводу, что, если бы въ 1881 г. не послѣдовало отмѣны соляного акциза, оптовая цѣна повсемѣстно были бы выше на 30 коп. противъ существующихъ нынѣ; но при этомъ все же цѣна на соль въ большей части Россіи, вѣроятно, не превышала бы 50 коп. пудъ“.

Всѣ эти утвержденія „Вѣстника Финансовъ“ относительно цѣнъ на соль безусловно ошибочны. Можно ли соляной налогъ назвать второстепеннымъ элементомъ цѣны на соль, когда одинъ акцизъ (30 коп.), принимая среднюю оптовую цѣну соли акцизнаго періода въ 75 коп., составлялъ 40%? Но вѣдь кромѣ акциза, какъ непосредственный результатъ существованія налога, въ цѣну соли входили: непроизводительныя издержки при производствѣ, вызывавшіяся требованіями акцизнаго надзора, прибыль на затраченный на это капиталъ, проценты на залоги и т. д. Отсюда понятно, что отмѣна налога должна была уже сама по себѣ повести къ удешевленію соли въ размѣрѣ значительно болѣемъ, чѣмъ налогъ. И если бы акцизъ не былъ отмѣненъ въ 1881 г., то теперь соль, при акцизѣ въ 30 коп. съ пуда, ни въ какомъ случаѣ не могла бы быть дороже только на 30 коп., а много больше. Еще ошибочнѣе было бы думать, что установленіе теперь акциза вновь на 30 копѣекъ повысило бы цѣну соли только на эту цифру.

Введеніе налога на соль въ настоящее время повело бы за собою крупныя новыя накладныя расходы для приспособленія соляной промышленности къ условіямъ взиманія налога, сдѣлало бы для болѣе мелкихъ производителей невозможнымъ продолжать дѣло, сократило бы производство соли, монополизировало бы соляное дѣло въ сравнительно немногихъ рукахъ, и, разоривъ множество небольшихъ соляныхъ предпріятій, въ то же время повело бы за собою возвышеніе цѣнъ на соль въ гораздо болѣемъ размѣрѣ, чѣмъ возстановленный налогъ. Чтобы ясно представить себѣ кризисъ соляной

промышленности, который неминуемо послѣдовалъ бы за восстановленіемъ у насъ налога на соль, стоитъ только припомнить, что въ настоящее время средняя стоимость соли на мѣстѣ производства около $7\frac{1}{2}$ коп. за пудъ безъ перевозки (3 к. для каменной и самосадочной соли и до 12 коп. для выварочной). Слѣдовательно, прибавка 30 коп. акциза, кромѣ упомянутыхъ накладныхъ акцизныхъ издержекъ, увеличивала бы оборотный капиталъ, завязанный въ соляной промышленности, противъ нынѣшняго въ четыре раза больше. Пусть теперь каждый, кому приходилось вести какое-нибудь хозяйственное дѣло, представитъ себѣ, что послѣ того, какъ онъ это дѣло организовалъ въ предѣлахъ своихъ средствъ, новыя обстоятельства вызвали бы вдругъ необходимость увеличить оборотныя и другія средства въ четыре раза. Многіе ли выдержали бы такую перемѣну условій? А въ этомъ положеніи очутятся солепромышленники при введеніи налога. Многіе изъ нихъ окажутся несостоятельными и прекратятъ дѣло. А удержавшіеся крупные предприниматели будутъ наверстывать убытки, какъ свои, такъ и всей соляной промышленности, на потребителей. Крупные солепромышленники отъ восстановления налога ничего не теряютъ и для нихъ обложеніе соли въ большинствѣ случаевъ было бы выгодно.

4. Значеніе соляного налога для потребителей и плательщиковъ.— Не останавливаясь на вліяніи отмѣны соляного налога на рыболовство, скотоводство и земледѣліе (интересующіеся могутъ найти объ этомъ нѣкоторыя соображенія въ моей статьѣ: „Соляной налогъ“ въ В. Е. 93 г.), скажу еще о значеніи соляного налога для потребителя и плательщика его. Возбудивъ въ 1892 г. вопросъ о восстановленіи въ Россіи соляного налога, министерство финансовъ по этому пункту высказалось весьма категорично.

„Выдвинутый германскими экономистами, — говорится въ статьѣ „Вѣстника Финансовъ“ (№ 3, стр. 177), — вопросъ объ обременительности соляного налога для низшихъ классовъ народа имѣетъ ли реальное значеніе въ примѣненіи къ условіямъ нашего народнаго быта? Отвѣтомъ служитъ слѣдующее соображеніе. Максимумъ годового потребленія соли для взрослого человѣка можно принять въ 20 фунтовъ. Если налогъ на соль будетъ составлять 30 коп. съ пуда, то въ годъ съ каждого жителя будетъ взято налога 15 коп. Какъ ни ничтожна эта сумма сама по себѣ, но и она выплачивается мелкими долями, 52 платежами, если соль покупается еженедѣльно, 12 платежами, если по-мѣсячно. Каждый разъ при покупкѣ соли плательщикъ вноситъ такую ничтожную долю налога, что объ обременительности ея не можетъ быть рѣчи даже для нищаго. У насъ, въ противоположность западной Европѣ, нѣтъ хлѣбныхъ пошлинъ, нѣтъ обложенія мяса и муки; поэтому вопросъ объ обремененіи низшихъ классовъ народа солянымъ налогомъ всего менѣе можетъ имѣть серьезное значеніе для Россіи“. — Таково мнѣніе „Вѣстника Финансовъ“.

Но ужъ если держаться на почвѣ мѣстнаго быта, то нигдѣ въ Европѣ эти дѣленія 15 коп. на 52 или на 12 долей не могутъ быть болѣе несообразны съ дѣйствительнымъ бытомъ, чѣмъ въ Россіи. Для Россіи вопросъ рѣшается не тѣмъ, тяжело или легко мужику внести

за одинъ разъ $\frac{1}{52}$ коп. налога, а тѣмъ, можетъ ли быть для него чувствительна разница въ цѣнѣ при тѣхъ условіяхъ, какъ онъ дѣйствительно покупаетъ соль. Крестьяне не покупаютъ соль по фунтамъ, какъ городскія кухарки. И какъ бы рѣдко мужику ни приходилось покупать соль, въ его глазахъ всегда будетъ очень чувствительна разница—заплатить ли за пудъ соли 30 коп. или 60 к. Въ эту минуту онъ не будетъ разсуждать о томъ, что онъ платитъ въ день лишнихъ $\frac{30}{365}$ копѣйки. И кто знаетъ нашъ деревенскій бытъ и денежный бюджетъ русскаго мужика, тотъ согласится съ нами, что, несмотря на увеличеніе налогомъ ежедневнаго расхода на соль всего лишь $\frac{30}{365}$ копѣйки, очень многіе изъ крестьянъ, которые купили бы пудъ соли за 30 к., не купить пуда за 60 к., а ограничатся половиной, стараясь растянуть эти полпуда соли если и не на тотъ же срокъ, въ какой выходилъ прежде пудъ, то во всякомъ случаѣ на большее время, чѣмъ прежніе полпуда, т.-е. сократить потребленіе соли, въ ущербъ интересамъ народнаго здоровья. Въ этомъ заключается главная суть вопроса, а не въ томъ, что $\frac{30}{365}$, $\frac{30}{52}$ или даже $\frac{30}{12}$ копѣйки легко заплатить даже нищему. Всѣ эти налоговыя дробы—игра цифрами.

Вѣдь если стать только на почву ариѳметическихъ выкладокъ, то и вся сумма косвенныхъ налоговъ, составлявшая по росписи на 1893 годъ 474 милл. рублей, обременяетъ населеніе всего лишь на $1\frac{15}{100}$ коп. въ день. Казалось бы, что $1\frac{15}{100}$ копѣйки также не составитъ разсчета и въ бюджетѣ нищаго. А между тѣмъ въ дѣйствительности эти 474 милл.—съ прибавленіемъ, вѣроятно, очень крупной суммы накладныхъ расходовъ населенія и убытковъ народнаго хозяйства отъ всякаго рода стѣснительныхъ мѣръ, связанныхъ со взиманіемъ косвенныхъ налоговъ, при неудовлетворительной организаціи и несправедливости многихъ прямыхъ налоговъ и нашихъ, такъ называемыхъ, пошлинъ и проч. — могутъ разсматриваться какъ непосильная тягота для населенія.

Разбирая значеніе солянаго налога для солянаго промысла, рыбнаго промысла, содоваго, для удобренія и скотоводства, министерство финансовъ въ конечномъ результатѣ принимаетъ какъ доказанную истину, что ередній размѣръ потребленія соли въ пищу вездѣ и всегда, и до отмѣны и послѣ отмѣны налога, одинъ и тотъ же (равенъ германскому потребленію въ 18,8 фунта на человѣка). А между тѣмъ это положеніе ошибочно съ чисто физиологической точки зрѣнія, такъ какъ при различіи пищи главной массы населенія въ разныхъ странахъ едва ли можетъ быть одинаковая потребность организма въ примѣси къ пище соли въ натуральномъ видѣ. Это справедливо и относительно людей, и относительно домашнихъ животных¹⁾. Признавая экономію на соль, въ виду важности ея для организма человѣка, одной изъ самыхъ нераціональныхъ, нельзя не относиться отрицательно ко всему, что можетъ вызвать эту экономію, а она неизбежна при вздорожаніи соли, вслѣдствіе введенія налога. Намъ говорятъ, что расходъ на соль, обложенную налогомъ, ничтоженъ

¹⁾ Хорошее сѣно въ натуральномъ видѣ прекрасный кормъ для скота; а бурьянъ и разные отбросы только силосованіемъ съ прибавкою соли съ выгодою могутъ быть использованы съ этою цѣлью.

даже для бюджета нищаго, и изъ-за этого онъ не сократить ея потребления. Но всякій, кто стоялъ близко къ нашему крестьянскому населенію въ эпоху отмѢны соляного налога, могъ по личному наблюденію убѣдиться, что крестьянинъ сразу сталъ больше покупать дешевой соли, чѣмъ онъ покупалъ прежде дорогой.

Значеніе цѣны соли и качества питанія населенія, какъ и домашнихъ животныхъ, при покупкѣ ея нашими крестьянами особенно рѣзко обнаружилось въ голодный 1891—92 годъ. Въ матеріалахъ одного изъ попечительствъ Воронежской губ., Воронежскаго уѣзда мы нашли въ этомъ отношеніи любопытныя цифры. Попечительство обнимало одинъ приходъ въ 387 дворовъ, въ количествѣ 2.500 наличныхъ душъ (по спискамъ, провереннымъ попечительствомъ). Въ кругъ дѣятельности попечительства о пострадавшихъ отъ неурожая входила между прочимъ операція по продажѣ соли по дешевой цѣнѣ. Соль продавалась въ ограниченныхъ количествахъ съ такимъ расчетомъ, чтобы ее могли покупать лишь для собственныхъ нуждъ, а не для перепродажи. Населеніе было крайне стѣснено въ денежныхъ средствахъ, нуждалось въ нихъ не только для покупки соли, но и хлѣба. Слѣдовательно, при этихъ условіяхъ, если бы соли всегда нужно было населенію одинаковое количество, нельзя было никоимъ образомъ ожидать, чтобы крестьяне купили соли болѣе, чѣмъ они покупаютъ въ обыкновенные, негодные годы. А что же мы видимъ? Попечительство менѣе чѣмъ въ пять мѣсяцевъ продало соли 1.472 п., т.-е. почти по 24 фунта въ среднемъ на душу; если же это привести къ годовичному періоду, то мы получимъ среднюю душевую потребность соли въ голодное время, не считая того, что было роздано попечительствомъ даромъ или пошло на столовыя, болѣе 57 фунтовъ, вмѣсто 26,5 фун., которые опредѣляются „Вѣстн. Фин.“, какъ средняя для всей Россіи. Такимъ образомъ, при болѣе дешевой цѣнѣ на соль населеніе въ данномъ случаѣ, въ несчастный годъ полного неурожая, покупало соли больше, чѣмъ покупалось раньше при обыкновенныхъ цѣнахъ ¹⁾).

Характерно, что при личныхъ разспросахъ о количествѣ потребляемой соли (см. выноску) въ своихъ отвѣтахъ крестьяне указывали не только число членовъ семьи, но число коровъ и овецъ, о чемъ ихъ не спрашивали. О лошадяхъ не упоминается потому, что въ той мѣстности соли лошадямъ не даютъ и говорятъ даже, что тамошнія лошади не ѣдятъ соли. На обращенные къ крестьянамъ вопросы о соли они въ одинъ голосъ отвѣчали, что соли выходитъ неравно по годамъ, и всѣ отмѣтили при этомъ, что въ 1892, голодномъ, году у нихъ соли вышло больше, чѣмъ обыкновенно. Какъ можно видѣть изъ приведенныхъ примѣровъ,—въ крестьянскомъ населеніи Россіи

¹⁾ Не менѣе любопытныя данныя, полученныя въ томъ же попечительствѣ путемъ личнаго распроса нѣкоторыхъ семей о количествѣ потребляемой соли. а) Первая семья: 17 человекъ (5 большихъ и 12 мальчиковъ), 3 коровы, 10 овецъ. Въ обыкновенные года выходило соли отъ 10 до 12 пудовъ; въ 1892 г.—18 пудовъ. б) Вторая семья: 10 человекъ, 1 корова, 8 овецъ. Въ обыкновенные года выходило соли 6—7 пудовъ; въ 1892 г.—11 пудовъ. в) Третья семья: 7 человекъ, 1 корова. Выходило соли 5 пудовъ, а въ 1892 г.—7 пудовъ. г) Четвертая семья. 25 человекъ, 13 коровъ и овецъ. Въ обыкновенные года выходило соли 15 пудовъ; въ 1892 г.—20 пудовъ.

потребленіе соли значительно превышаетъ нормы, принимаемыя „Вѣстникомъ Финансовъ“ за достовѣрныя. А въ 1892 году только въ одной изъ опрошенныхъ четырехъ семей, съ 25-душевымъ составомъ, соли вышло въ среднемъ 32 ф.; въ другихъ же, менѣе многочисленныхъ семьяхъ истратили по пуду и болѣе на пищевое и кормовое довольствіе. А вотъ это усиленное потребленіе дешевой соли въ плохіе года можетъ служить, какъ намъ кажется, самымъ вѣскимъ доводомъ противъ соляного налога,—и въ Россіи болѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было въ Европѣ. Затѣмъ, потребленіе отдѣльными крестьянскими семьями по 5, 7, 10, 15 и даже 20 пудовъ соли свидѣтельствуесть намъ, что 30—80-копѣчный соляной акцизъ концентрировалъ бы въ рукахъ государства въ „громадную экономическую и культурную силу“ вовсе не такія ничтожныя платежныя единицы, которыя, по своей мелочности, въ рукахъ самого населенія вовсе не могутъ имѣть экономического значенія. Для нашихъ реальныхъ семей эти ничтожныя единицы были бы равносильны двумъ-тремъ овцамъ, коровѣ, а не то такъ и лошади. Лѣтомъ 1892 г. даже въ рабочую пору на сельскихъ ярмаркахъ воронежскаго уѣзда можно было купить за 12—15 рублей крестьянскую рабочую лошаденку.

Итакъ, данныя, какія даетъ для Россіи опытъ отмѣны соляного налога, свидѣлствуютъ, что эта мѣра вполне оправдала возлагавшіяся на нее надежды, а именно повела къ увеличенію соляной промышленности, къ вытѣсненію иностранной соли, къ удешевленію соли и сильно увеличила потребленіе ея, какъ въ пищу, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ. Съ другой стороны, все заставляетъ думать, что финансовыя результаты налога, въ случаѣ возобновленія его, были бы несоизмѣримо съ тѣми вредными послѣдствіями, какія пришлось бы терпѣть народному хозяйству и населенію. Введеніе вновь соляного налога неизбежно вызвало бы кризисъ соляной промышленности, убило бы болѣе мелкіе промыслы, сосредоточивъ ихъ въ рукахъ крупныхъ монополистовъ, и удорожило бы соль въ гораздо болѣе степени, чѣмъ окладъ налога. Дороговизна соли отразилась бы, въ ущербъ народному здоровью, на ухудшеніи питанія населенія и сократила бы потребленіе (или что то же—приостановила бы его ростъ) соли въ сельскомъ хозяйствѣ и въ другихъ отрасляхъ промышленности, даже въ томъ случаѣ, если бы соль, не предназначенная непосредственно въ пищу, была освобождена отъ налога.

Такимъ образомъ, соляной налогъ никакъ нельзя признать по условіямъ русскаго хозяйства одной изъ наиболѣе необременительныхъ формъ обложенія. Соляной налогъ, какъ былъ, такъ и остается для Россіи одною изъ самыхъ тягостныхъ по своимъ послѣдствіямъ формъ обложенія, и возобновленіе его было бы весьма печальнымъ фактомъ въ исторіи нашего государственнаго хозяйства.

ГЛАВА XXI.

Обложение спиртныхъ напитковъ.

1. Спиртные напитки и ихъ значеніе какъ предметовъ потребленія и объектовъ налога.—2. Способы обложенія спиртныхъ напитковъ.—3. Обложение виноградныхъ винъ.—4. Обложение пива.—5. Значеніе спирта въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ.—6. Формы взиманія питейнаго налога.—7. Обложение водки въ иностранныхъ государствахъ: въ Германіи, Англии, С.-А. Соединенныхъ штатахъ, Швейцаріи.

1. Спиртные напитки и ихъ значеніе какъ предметовъ потребленія и объектовъ налога.—Подъ спиртными напитками обыкновенно разумѣютъ разнообразные напитки, содержащіе алкоголь въ такомъ количествѣ, которое оказываетъ на организмъ человѣка болѣе или менѣе опьяняющее дѣйствіе. Сюда обычно причисляютъ пиво, (содержаніе алкоголя около 3⁰/₀), вино (виноградное, фруктовое и ягодное вино съ содержаніемъ алкоголя въ 6—7⁰/₀) и, наконецъ, водку (съ содержаніемъ спирта въ 35—50⁰/₀ или градусовъ спирта); отъ спиртныхъ напитковъ необходимо отличать прохладительные или такъ называемыя гигиеническіе: фруктовыя воды, квасъ и т. п.; въ нихъ также обыкновенно образуется при броженіи небольшое количество алкоголя, но слишкомъ малозначительное, чтобы, съ гигиенической или фискальной точекъ зрѣнія, ихъ можно было разсматривать какъ спиртные. Само собою разумѣется, что это замѣчаніе не относится къ тѣмъ случаямъ, когда искусственнымъ увеличеніемъ содержанія алкоголя извращаютъ характеръ фруктовыхъ водъ и подъ видомъ ихъ продаютъ опьяняющіе напитки.

Потребленіе спиртныхъ напитковъ вообще не представляетъ необходимости для человѣческаго организма. Организмъ настолько не нуждается въ алкоголѣ, что, несмотря на то, что человѣкъ употребляетъ весьма много продуктовъ, изъ которыхъ могъ бы вырабатываться алкоголь въ его организмѣ, опытной физиологіей до сихъ поръ не доказано присутствія алкоголя въ организмѣ, если онъ не былъ введенъ въ него механически извнѣ. Но если вопросъ о необходимости спиртныхъ напитковъ можетъ быть рѣшенъ категорически въ отрицательномъ смыслѣ; то болѣе спорнымъ является вопросъ о ихъ полезности. Въ этомъ отношеніи прежде даже медициною нерѣдко рекомендовалось постоянное умѣренное потребленіе алкоголя для возбужденія аппетита и т. п.; въ настоящее время, однако, начинаетъ распространяться

убѣжденіе о положительномъ вредѣ постояннаго, хотя бы и умѣреннаго, потребленія спиртныхъ напитковъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя не считаться съ тѣмъ фактомъ, что при постоянномъ потребленіи спиртныхъ напитковъ, человѣкъ очень легко переходитъ границу „умѣреннаго“ потребленія, за которой уже не можетъ быть споровъ о вредѣ этихъ напитковъ какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ экономическомъ и моральномъ отношеніяхъ. На основаніи этихъ соображеній, изъ всѣхъ предметовъ распространеннаго потребленія спиртные напитки представляются наиболѣе удобнымъ предметомъ косвеннаго обложенія, какъ предметы не необходимые или, вѣрнѣе, вредные. Поскольку налогъ на спиртные напитки, удорожая потребленіе, можетъ сокращать ихъ потребленіе, онъ, помимо фискальныхъ соображеній, имѣетъ за себя вѣскія соображенія въ смыслѣ моральномъ и гигиеническомъ. Легко понять, что въ этомъ отношеніи отдѣльныя категоріи спиртныхъ напитковъ представляютъ огромное различіе. На одномъ полюсѣ стоятъ здѣсь фруктовыя и слабыя виноградныя вина, приближающіяся къ прохладительнымъ или гигиеническимъ напиткамъ, а на другомъ—хлѣбное или картофельное вино и различные сорта водокъ.

Становясь на фискальную точку зрѣнія, слѣдуетъ обратить вниманіе и на слѣдующую особенность. Если при обложеніи спиртныхъ напитковъ сосредоточить вниманіе на алкоголь, какъ исключительномъ объектѣ обложенія, то необходимо, чтобы степень обложенія была пропорціональна процентному содержанію алкоголя въ данномъ напитокѣ, т. е. высшему обложенію должна подвергаться водка, затѣмъ виноградныя вина по ихъ крѣпости и, наконецъ, пиво. Если же имѣть въ виду относительную платежеспособность потребителей тѣхъ или иныхъ напитковъ, то вино заслуживало бы болѣе усиленнаго обложенія въ зависимости не столько отъ крѣпости, сколько отъ его качества или цѣнности. Въ дѣйствительности, однако, по соображеніямъ санитарнымъ и въ цѣляхъ содѣйствія замѣнѣ водки менѣе крѣпкими напитками, обложеніе вина и пива стремятся устанавливать болѣе льготнымъ сравнительно съ водкою и водочными издѣліями. Въ пользу льготнаго отношенія фиска и даже полнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ освобожденія виноградныхъ и въ особенности фруктовыхъ и ягодныхъ винъ отъ обложенія существуютъ еще вѣскіе доводы народнохозяйственнаго и фискально-административнаго свойства, именно затруднительность фискальнаго надзора и крайнія стѣсненія, какія могутъ испытывать при высокомъ обложеніи виноградарство и плодоводство.

2. Способы обложенія спиртныхъ напитковъ. — Спиртные напитки, какъ и другіе предметы косвеннаго обложенія, могутъ привлекаться въ различныхъ стадіяхъ ихъ хозяйственнаго оборота: при самомъ производствѣ, при сбытѣ ихъ въ оптовой торговлѣ, при розничной продажѣ и, наконецъ, при ввозѣ изъ за границы. Въ смыслѣ близости къ потребителю или конечному платательщику, обложеніе напитковъ исключительно въ розничной продажѣ было бы наиболее цѣлесообразнымъ, однако, въ этомъ случаѣ было бы крайне трудно контролировать дѣйствительное количество проданнаго вина и, кромѣ того, ускользали бы отъ обложенія напитки, потребляемые самими производителями. Такое обложеніе основывается на самомъ грубомъ предположеніи о приблизительномъ количествѣ напитковъ, продаваемыхъ тѣмъ или инымъ торговцемъ, и служитъ обыкновенно добавочною формою обложенія къ обложенію произведеннаго продукта. Какъ исключительное, оно можетъ примѣняться лишь для напитковъ, которые очень неудобно привлекать къ обложенію въ моментъ производства, на примѣръ, при внутреннемъ обложеніи виноградныхъ, фруктовыхъ и ягодныхъ винъ. Обложеніе напитковъ при розничной продажѣ ихъ происходитъ посредствомъ обязательной выборки торговцами особыхъ дополнительныхъ патентовъ на право продажи крѣпкихъ напитковъ, независимо отъ выборки общихъ съ другими торговцами промысловыхъ или торговыхъ документовъ. Само собою разумѣется, что на практикѣ той же цѣли спеціальнаго обложенія можно достигать и особо увеличеннымъ окладомъ промысловыхъ сборовъ въ общемъ порядкѣ выборки торговыхъ документовъ. Для важнѣйшихъ элементовъ питейнаго дохода въ настоящее время господствуетъ система акциза, т.-е. обложенія при производствѣ обложенныхъ продуктовъ; но затѣмъ финансовая практика знаетъ также системы откуповъ и казенной монополіи, съ сущностью которыхъ мы познакоимъ ближе при разсмотрѣніи обложенія спирта или водки. Таможенное обложеніе въ отношеніи спиртныхъ напитковъ существуетъ повсемѣстно.

3. Обложеніе виноградныхъ винъ. — Къ обложенію винограднаго вина естественно примыкаетъ и налогъ на фруктовыйя вина, если таковой существуетъ. Внутренній акцизъ на вино теоріей и практикой западно европейскихъ государствъ признается неудобнымъ. Противъ него указываютъ слѣдующія соображенія (см. Zeller, Die Aufvandsteuern). 1) При обложеніи винограднаго вина (также и фруктоваго) приходилось бы имѣть дѣло съ огромнымъ числомъ производителей: въ Германіи, напри-

мѣръ, свыше 300 тысячъ, а во Франціи даже болѣе 1,5 милліона, при сильномъ колебаніи этихъ чиселъ изъ года въ годъ; 2) затруднительность для мелкихъ винодѣловъ всегда перелажать уплаченный налогъ на потребителей; 3) необходимость выдерживать вино въ подвалахъ по нѣскольку лѣтъ для полученія хорошаго вина и трудность приспособить къ этому степень обложенія; въ 4) разнообразіе поступленія вина къ потребителю частью непосредственно отъ производителя, частью черезъ торговцевъ виномъ; наконецъ, въ 5) очень большое различіе въ цѣнахъ на виноградное вино.

Въ виду означенныхъ неудобствъ примѣненія акцизной системы къ обложенію винограднаго вина, налогъ въ данномъ случаѣ берется обыкновенно въ двухъ формахъ, въ двухъ стадіяхъ торговаго оборота съ виномъ: при отправкахъ или провозѣ вина изъ одного пункта въ другой и путемъ спеціального обложенія выносной и распивочной торговли виномъ, въ зависимости отъ размѣра оборотовъ виномъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ роздробительной продажи.

Изъ западно-европейскихъ государствъ обложеніе винограднаго вина наибольшее значеніе въ финансовой системѣ имѣетъ во Франціи. Здѣсь оно взимается въ формѣ налога на роздробительную торговлю (*droit de détail*), налога на обращеніе (*droit de circulation*) и ввозныхъ сборовъ (*droit d'entrée*) въ населенные пункты съ 4-мя и болѣе тысячами жителей. Однако, и во Франціи обложеніе вина, сидра и т. п. составляетъ всего одну треть всѣхъ доходовъ отъ питей. Именно, по бюджету на 1900 годъ на эту статью всего предполагалось 169 милл. франковъ, тогда какъ налогъ на водку исчислялся свыше 311 милл. франковъ.

4. Обложеніе пива.—Подъ пивомъ разумѣется напитокъ, выдѣлываемый изъ солода, преимущественно ячменнаго, посредствомъ варки его съ хмѣлемъ и водою. Приготовленіе небольшого количества пива для домашняго потребленія обыкновенно исключается отъ обложенія, такъ какъ, по техническимъ условіямъ производства пива, такое приготовленіе не можетъ имѣть большого значенія. Наиболѣе распространенный способъ обложенія пива—это форма акциза или обложеніе производства пива, получаемаго на пивоваренныхъ заводахъ. При этомъ сумма налога исчисляется или по количеству продуктовъ, поступающихъ для приготовленія пива, или по вмѣстимости пивоваренныхъ чановъ и средней продолжительности процесса пивоваренія, или по количеству сусла и содержанию въ немъ сахара,

или, наконецъ, по количеству окончательно полученнаго на заводѣ пива, розлитаго въ бочки или бутылки. Каждый изъ этихъ способовъ имѣетъ свои фискальныя удобства и неудобства. Первые три способа въ большей степени благоприятствуютъ крупнымъ и хорошо обставленнымъ въ техническомъ отношеніи пивовареннымъ заводамъ. Недостатокъ обложенія пива, розлитаго въ посуду и контролируемаго при выпускѣ изъ завода, заключается въ томъ, что при этомъ отъ налога ускользаетъ пиво, потребленное на самомъ заводѣ, и не принимается во вниманіе качественное различіе пива. Въ обложеніи пива интересно отмѣтить еще взиманіе, практикуемое иногда, напримѣръ, въ Германіи—съ общей средней суммы опредѣленнаго производства по особому соглашенію съ пивоварнями. Этотъ способъ обложенія допустимъ лишь въ отношеніи мелкихъ пивоваренъ и цѣлесообразенъ въ томъ отношеніи, что избавляетъ фискалъ отъ необходимости мелочного контроля и не стѣсняетъ этимъ мелкихъ производителей. Въ отношеніи крупныхъ пивоваренныхъ заводовъ такая система оказалась бы всегда невыгодной для казны. По суммѣ производства и потребленія пива вопросъ объ обложеніи этого напитка наибольшее значеніе имѣетъ въ Германіи. Налогъ взимается преимущественно въ формѣ обложенія сырыхъ продуктовъ для пивоваренія; но рядомъ съ этимъ наблюдаются и всѣ другія формы обложенія. Вообще вопросъ о пивѣ и его обложеніи въ Германіи относится еще къ числу тѣхъ, относительно которыхъ сепаратистскія стремленія отдѣльныхъ частей Германскаго союзнаго государства не побѣждены имперскимъ объединеніемъ.

5. Значеніе спирта въ промышленности и сельскомъ хозяйствѣ. — Обыкновенный спиртъ или водка представляютъ смѣсь алкоголя съ водою, которая получается при обработкѣ различныхъ продуктовъ, содержащихъ крахмалъ или сахаръ, особыми техническими приемами, известными подъ именемъ винокуренія. Въ Россіи главнѣйшими матеріалами для полученія спирта служатъ рожь и картофель, частью меласса (сиропъ, остающійся при выдѣлкѣ сахара); въ Германіи—картофель; въ Венгріи, Румыніи и С.-А. Соединенныхъ Штатахъ преимущественно кукуруза; въ Англіи—ячмень, рожь, а также меласса и рисъ; во Франціи съ этой цѣлью употребляются хлѣбъ, свекловица, меласса, а также виноградъ, фрукты и виноградныя выжимки. Во всей средней Европѣ изъ виноградныхъ выжимокъ и фруктовъ спиртъ выдѣлывается относительно въ небольшомъ количествѣ; на Пиринейскомъ и Балканскомъ

полуостровахъ этотъ матеріалъ, напротивъ, служитъ главнымъ источникомъ для полученія спирта.

Алкоголь, получаемый при винокурениі, кромѣ употребленія въ видѣ спиртныхъ напитковъ, можетъ служить во многихъ случаяхъ очень важнымъ подсобнымъ матеріаломъ въ хозяйствѣ. Имъ пользуются для предохраненія отъ окисленія (гниенія) и сохраненія органическихъ препаратовъ. Онъ служитъ превосходнымъ матеріаломъ для горѣнія, развивающимъ высокую температуру и не дающимъ копоти; онъ играетъ огромную роль въ парфюмерномъ дѣлѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ отрасляхъ промышленности. Короче говоря — поскольку алкоголь какъ напитокъ есть большое зло, постольку какъ предметъ техники его слѣдуетъ считать однимъ изъ драгоценнѣйшихъ пріобрѣтеній въ сферѣ промышленности. Къ несчастію, въ настоящее время производство спирта главнымъ образомъ рассчитывается на потребленіе его въ видѣ напитковъ и служитъ антисоціальнымъ цѣлямъ.

Винокурение обыкновенно имѣетъ или самостоятельный промысловый характеръ, или бываетъ тѣсно связано съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ его дополнительная часть. Это обстоятельство заслуживаетъ большого вниманія при разсмотрѣніи спирта, какъ источника дохода. Вообще въ странахъ, гдѣ потребляется большое количество спирта, винокурение составляетъ важную отрасль народнаго хозяйства, которая находится въ сильной зависимости отъ формъ и способовъ извлеченія государственномъ питейнаго дохода.

Съ экономической точки зрѣнія винокурение представляетъ прежде всего способъ превращенія продукта громоздкаго, менѣе цѣннаго, въ продуктъ болѣе цѣнный и сохранный. Эта сторона винокурениа въ особенности бросается въ глаза при переработкѣ въ спиртъ картофеля и т. п. продуктовъ. При этомъ винокурение, доставляя спиртъ, въ то же время даетъ остатки въ видѣ барды, которая служитъ дешевымъ подспорьемъ при кормленіи скота и даетъ возможность держать больше скота въ хозяйствѣ и имѣть больше удобренія. Въ иныхъ мѣстностяхъ, гдѣ, вслѣдствіе плохой почвы, хлѣбная культура становится невыгодной, разведеніе картофеля даетъ возможность съ пользою утилизировать такую почву, а большое распространеніе культуры картофеля немислимо безъ винокурениа. Въ хозяйствахъ же съ почвой лучшаго качества, какъ, напримѣръ, у насъ въ черноземныхъ губерніяхъ, введеніе картофеля въ полевой сѣвооборотъ способствуетъ переходу отъ трехпольной культуры къ

болѣе совершеннымъ системамъ хозяйства. Сельскохозяйственное винокурение является поэтому весьма важною отраслью для страны съ господствомъ земледѣльческой культуры. Въ западной Европѣ, благодаря различію въ системахъ питейнаго дохода, а отчасти и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, сельскохозяйственное винокурение не вездѣ имѣетъ одинаковое относительное значеніе. Въ Соединенномъ Королевствѣ сельскохозяйственное винокурение, за исключеніемъ нѣсколькихъ винокуренныхъ товариществъ въ Шотландіи, вовсе не существуетъ, и винокурение носитъ характеръ крупнаго промышленнаго производства (въ среднемъ, каждая винокурня выкуриваетъ 25—30 тыс. hl. чистаго алкоголя). То же, хотя и въ меньшей степени, наблюдается во Франціи. Въ Австро-Венгріи преобладаетъ крупное винокурение, при чемъ оно стоитъ въ связи съ откармливаніемъ убойнаго скота, а въ большихъ городахъ барду сбываютъ на кормъ молочному скоту. Значительно болѣе развито мелкое и сельскохозяйственное винокурение въ Голландіи, Бельгіи, С.-А. Соединенныхъ Штатахъ (въ послѣднихъ преобладаютъ предпріятія средняго размѣра). Въ западной Европѣ наибольшее значеніе сельскохозяйственное винокурение имѣетъ въ Германской Имперіи. Особенно развито винокурение въ прусскихъ провинціяхъ, къ востоку отъ Эльбы; на нихъ приходится до трехъ четвертей всего винокурения Германіи. Въ Германіи вообще около 5% пахотныхъ земель производитъ матеріалъ для винокурения. Сельское хозяйство, доставляя для него нужные продукты, само получаетъ остатки для корма скота и т. п. При этомъ, чѣмъ крупнѣе имѣніе, тѣмъ связь между хозяйствомъ и винокурениемъ тѣснѣе.

Въ виду особеннаго значенія сельскаго и сельскохозяйственнаго винокурения для такой земледѣльческой страны, какъ Россія, отмѣтимъ важнѣйшіе способы поощренія этого рода винокурения на почвѣ обложенія, какіе практикуются въ западной Европѣ. На первомъ мѣстѣ здѣсь слѣдуетъ поставить различіе въ степени обложенія. Современное германское законодательство (законъ 1887 г.) стремится въ своей системѣ обложенія не только взять подъ свое покровительство сельскохозяйственное винокурение, но и вообще уравнивать мелкое винокурение съ крупнымъ въ смыслѣ возможности конкуренціи ихъ между собою. Исходя изъ того положенія, что крупное производство даетъ продуктъ съ меньшими относительными издержками производства, государство сильнѣе облагаетъ крупное винокурение, сравнительно съ мелкимъ. Такимъ образомъ нѣмецкая

система устанавливаетъ нѣкоторыя налоговыя привилегіи или льготы: а) въ пользу сельскохозяйственнаго винокурения вообще, сравнительно съ самостоятельнымъ промысловымъ; б) въ пользу мелкихъ, по сравненію съ крупными. Въ Австро-Венгріи льготы установлены лишь для сельскохозяйственнаго винокурения противъ промышленнаго. Такой же политики держатся Бельгія и Швейцарія. Въ послѣдней, при господствѣ государственной монополіи, допускаются лишь мелкія сельскохозяйственныя винокурни, а также товарищескія, въ которыхъ могутъ участвовать самыя мелкія земледѣльческія хозяйства.

При установленіи льготъ въ пользу сельскохозяйственнаго винокурения, законодательство естественно должно держаться опредѣленнаго понятія, которое не тождественно въ разныхъ государствахъ. Наиболѣе широкаго опредѣленія держится Германія, которая относитъ къ сельскохозяйственному винокурению всѣ тѣ заводы, которые перерабатываютъ хлѣбъ или картофель, если навозъ отъ скота, выварливаемого остатками производства, идетъ на удобреніе земли, принадлежащей владѣльцу завода. Въ Австріи подъ сельскохозяйственными винокурнями законъ разумѣетъ заводы опредѣленнаго размѣра, перерабатывающіе преимущественно матеріалъ, производимый на землѣ, принадлежащей заводу, работающіе не болѣе 8 мѣсяцевъ въ году и вырабатывающіе количество спирта въ опредѣленномъ отношеніи къ пространству земли, связанной съ заводомъ.

6. Формы взиманія питейнаго налога. — Такъ какъ налогъ на спиртъ и водку обыкновенно взимается весьма высокій, то государство старается взять налогъ со спиртныхъ напитковъ по частямъ, въ различныхъ стадіяхъ ихъ обращенія, отъ момента производства до окончательнаго поступленія къ потребителю. Это обстоятельство, въ связи съ разбросанностью относящихся сюда производствъ и торговли и большимъ соблазномъ уклоненія отъ налога, дѣлаетъ взиманіе налога весьма сложнымъ и дорогимъ. Ни одно государство не довольствуется какою-либо одною формою взиманія питейныхъ налоговъ, и до сихъ поръ не найдено способа, который не представлялъ бы существенныхъ неудобствъ.

Въ исторіи развитія и существующемъ порядкѣ питейнаго обложенія въ различныхъ государствахъ можно наблюдать слѣдующія формы обложенія: 1) акцизъ или налогъ на производство спирта; 2) откупа или сдача въ частную монополію права производства или продажи напитковъ; 3) государственная монополія; 4) налогъ на торговлю крѣпкими напитками соразмѣрно

приблизительному количеству сбыта ихъ и въ видѣ усиленныхъ патентныхъ сборовъ и 5) обложение производимыхъ въ населенные пункты напитковъ (французскія оветруа) и таможенный налогъ. На практикѣ обыкновенно ни одна изъ этихъ формъ не примѣняется въ чистомъ видѣ: существующія системы въ различныхъ государствахъ всегда представляютъ комбинацію нѣсколькихъ изъ указанныхъ способовъ взиманія налога со спирта или водки.

Въ большинствѣ современныхъ государствъ главная сумма питейнаго налога получается посредствомъ акциза. Сущность акцизной системы состоитъ въ допущеніи свободы частнаго винокурения. Налогъ берется съ вырабатываемаго количества продукта и уплачивается или до выхода спирта съ завода или уплата отсрочивается до момента перехода его въ оптовые склады.

Исчисленіе количества спирта, выдѣланнаго на заводѣ и подлежащаго обложенію, производится троякимъ способомъ: или по количеству матеріаловъ, поступающихъ на выкурку спирта и перерабатываемыхъ при фабрикаціи, или по вмѣстимости употребляемыхъ въ производствѣ заторныхъ чановъ и числу разъ ихъ наполненія или времени нахождения въ нихъ затора; наконецъ, по дѣйствительному выходу спирта, опредѣляемому посредствомъ автоматическихъ приборовъ измѣрителей. Каждый изъ этихъ способовъ представляетъ свои болѣе или менѣе значительные недостатки. При взиманіи акциза по количеству матеріаловъ или по емкости чановъ, налогъ падаетъ весьма неравномѣрно на продуктъ, выдѣланный разными заводами, вслѣдствіе того, что выходъ спирта много зависитъ не только отъ количества, но и отъ качества употребляемыхъ матеріаловъ и отъ техническихъ приѣмовъ, которыми при этомъ пользуются. При болѣе умѣломъ и быстромъ веденіи производственнаго процесса одинъ и тотъ же заводъ можетъ дать весьма различное количество спирта. Эта система можетъ оказывать очень сильное воздѣйствіе на прогрессъ техники винокурения и на распространеніе болѣе выгодныхъ, въ смыслѣ содержанія крахмала, сортовъ картофеля и проч.; но зато отсюда вытекаетъ существенное неудобство для сельскаго хозяйства въ смыслѣ затрудненія сбыта и утилизаціи на винокурение всѣхъ вообще годныхъ для винокурения и ненужныхъ для другихъ цѣлей продуктовъ хозяйства. Третій способъ — обложение по фактически измѣренному количеству полученнаго алкоголя — съ фискальной точки зрѣнія наиболѣе совершенный способъ, но и онъ имѣетъ существенный недостатокъ въ томъ, что всѣ приспособленія, необходимыя для механическаго контроля количества выходящаго спирта,

стоятъ весьма дорого и обыкновенно непосильны мелкимъ заводамъ; кромѣ того, до сихъ поръ еще никому не удалось изобрѣсти такого прибора, который не допускалъ бы какаго-нибудь ухищренія для отвода спирта, минуя контрольный снарядъ, или для невѣрнаго показанія въ пользу заводчика. Въ виду этого, по мѣрѣ бѣльшаго знакомства съ устройствомъ и дѣйствіемъ введенныхъ контрольныхъ снарядовъ, приходится мѣнять одну систему аппаратовъ на другую и т. д., что значительно удорожаетъ производство.

Говоря объ обложеніи спирта, необходимо отмѣтить, что многія государства, какъ-то: Германія, Австро-Венгрія, Швейцарія, Голландія, Великобританія совершенно освобождаютъ отъ налога спиртъ, который предназначается на разныя техническія цѣли, а не для напитка; во Франціи таковой спиртъ обложенъ незначительнымъ налогомъ.

Оклады налоговъ на спиртные напитки въ настоящее время обыкновенно весьма значительны ¹⁾. Но слишкомъ высокой налогъ нельзя признать вполне цѣлесообразнымъ. Возвышая чрезмерно цѣну на спиртъ, онъ скорѣе ведетъ къ неправильному потребленію вина и, кромѣ того, чѣмъ выше налогъ, тѣмъ значительнѣе соблазнъ для всякаго рода мошенничества со стороны заводчиковъ и торговцевъ съ цѣлью уклониться отъ уплаты налога и положить его въ свой карманъ. Это ведетъ къ потерямъ для казны и населенія, которое, кромѣ налога, поступающаго въ доходъ государства, напрасно переплачиваетъ еще въ пользу недобросовѣстныхъ заводчиковъ, торговцевъ и другихъ лицъ весьма крупныя суммы утаеннаго налога. Замѣтимъ, что въ государствахъ, гдѣ винодѣліе не имѣетъ широкаго распространенія, для государства легче выдерживать высокой акцизъ, такъ какъ здѣсь легче услѣдить за незаконной выкуркой спирта;

¹⁾ По степени обложенія спирта различныя государства идутъ приблизительно въ такомъ порядкѣ (по даннымъ конца 80-хъ годовъ):

	Метал. р. за hl.
Соединенное Королевство, 10 ц. за галонъ proof, т.-е.	120,83
Голландія, 120 фл. за hl., т.-е.	62,43
С.-А. С. Штаты, 90 центовъ за галонъ proof, т.-е.	61,51
Норвегія, 160 оеге за литръ, т.-е.	55,62
Россія, 9¼ руб. за ведро (по курсу 100 р.=235 м.), т.-е.	54,41
Франція, 156.25 фр. за hl, т.-е.	38,95
Швеція, 100 оеге за литръ, т.-е.	34,62
Бельгія, 128 фр. за hl.; т.-е.	31,85
Германія (50 и) 70 мар. за hl., т.-е.	27,81
Австро-Венгрія (35 и) 45 фл. за hl. (100 р.=175 мар.), т.-е.	24,33
Швейцарія, по результатамъ монополіи за 1889 г., 87.36 ф. за hl., т.-е.	22,48
Данія, 18 оеге за pot въ 0,97 литр., т.-е.	6,21

но и въ такихъ странахъ не слѣдуетъ слишкомъ увлекаться повышеніемъ акциза, тѣмъ болѣе, что практика европейскихъ государствъ даетъ поучительные примѣры того, что возвышеніе питейныхъ налоговъ не всегда обезпечиваетъ казнѣ соотвѣтственно увеличеніе дохода ¹⁾).

7. Обложеніе водки въ иностранныхъ государствахъ. Германская Имперія.— До 1887 г. каждое изъ трехъ южныхъ государствъ (Баварія, Вюртембергъ, Баденъ) имѣли самостоятельную систему обложенія спирта. Прочія же составныя части Германской Имперіи, относительно налога на спиртъ, составляли какъ бы одну территорію, объединенную общимъ договоромъ, по мѣрѣ постепеннаго присоединенія разныхъ частей Германіи къ общему таможенному союзу (1833—1867 гг.). Законъ 24 іюня 1887 года распространилъ начало единства системы обложенія водки на всю Имперію.

Въ Германіи, до половины 80-хъ годовъ, налогъ на водку давалъ незначительную сумму дохода, всего лишь (въ началѣ 80-хъ годовъ) 53.6 мил. марокъ, (менѣе 1¹/₂ марки на жителя), несмотря на значительное потребленіе водки (8.6 литровъ 50⁰/₀ водки на жителя). Съ цѣлью возвышенія дохода ²⁾, въ началѣ 1886 г., въ рейхстагъ былъ внесенъ проектъ введенія винной монополіи для всей Имперіи. Сущность проекта состояла въ томъ, чтобы, оставивъ попрежнему выкурку неочищенного спирта въ рукахъ частной предпріимчивости, сосредоточить въ рукахъ казны дальнѣйшую переработку, очистку и продажу этого продукта. Проектъ, однако, не прошелъ такъ же какъ и другой проектъ, внесенный въ маѣ 1886 г., по которому предполагалось доходъ постепенно увеличить до 235 мил. мар. Помимо вліянія принципиальныхъ противниковъ водочной монополіи, неудача обоихъ проектовъ объясняется опасеніемъ большого вліянія реформы водочнаго налога, въ смыслѣ сокращенія потребленія и производства, на множество мелкихъ винокурень въ сѣверной Германіи, находящихся въ связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Другая причина, игравшая также не послѣднюю роль — была боязнь

¹⁾ Такъ, когда въ 1887 году въ Италіи былъ возвышенъ налогъ до 180 лиръ за hl., это вызвало такое сокращеніе потребленія и увеличеніе мошенничества и обмановъ, что правительство вынуждено было немедленно понизить налогъ до 100 лиръ. То же самое и съ тѣми же послѣдствіями произошло при возвышеніи налога въ Испаніи въ 1888 г.

²⁾ По приблизительному разсчету, въ результатъ долженъ былъ получаться ежегодный валовой доходъ въ 669 мил. мар., а за вычетомъ отсюда издержекъ, включая въ нихъ проценты и погашеніе по вознагражденію потерь частныхъ предпринимателей при введеніи монополіи, ожидался чистый доходъ въ 303 мил. марокъ.

усиленія конкуренціи Россіи, въ виду распространенія въ ней въ послѣднее время картофельнаго винокуренія. Наконецъ, третій внесенный въ рейхстагъ въ 1887 году проектъ, въ которомъ правительство стремилось примирить интересы фиска въ смыслѣ увеличенія дохода съ возможнымъ покровительствомъ мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія, съ нѣкоторыми видоизмѣненіями былъ принятъ 24 іюня 1887 г. Господствующею формою налога сдѣлано обложение по дѣйствительному выходу спирта (Fabrikatsteuer), но для мелкаго сельскохозяйственнаго винокуренія оставлено существовавшее раньше въ области сѣверо-германскаго союза обложение по количеству заторовъ (Materialsteuer), при этомъ сельскохозяйственное винокурение пользуется сбавкою въ 1, 2 или 4⁰/₀ со слѣдующаго налога, если винокуренный средній дневной заторъ не превышаетъ 3000, 1500 или 1050 литровъ. Для существовавшихъ уже ранѣе промышленныхъ винокуренъ съ дневнымъ заторомъ не свыше 10,000 литровъ дѣлается сбавка на 2 или на 4 марки съ гектолитра чистаго алкоголя.

Повышеніе налога естественно могло вызвать сокращеніе потребленія, а избытокъ предложенія повести къ сильному пониженію цѣнъ на спиртъ. Чтобы нѣсколько ослабить невыгодное вліянія повышенія налога, законъ 1887 г. установилъ такъ называемый контингентъ, т. е. количество спирта, нужнаго для внутренняго потребленія страны, съ распредѣленіемъ этого контингента между заводами, сообразно съ ихъ предшествующей производительностью. При этомъ для контингентированнаго спирта норма обложения принята въ 50 м., а для излишняго противъ контингента — 70 м. съ гектолитра безводнаго алкоголя.

Закономъ 1895 года срокъ контингентированія продленъ съ 3-хъ до 5 лѣтъ, введены нѣкоторыя новыя льготы для с.-хозяйственнаго и мелкаго винокуренія; въ огражденіе отъ перепроизводства для крупнаго промышленнаго винокуренія введенъ добавочный винокуренный налогъ (Brennsteuer), выручка отъ котораго предназначается исключительно на вывозныя преміи (6 м. съ гектолитра). Винокуренный налогъ и вывозныя преміи установлены пока до 30 сентября 1901 года.

Общее производство въ Германіи алкоголя въ 1894/95 году составляло 2952 тыс. гектол. (контингентъ 2189); изъ нихъ обложеннаго 2222 тыс. (4,3 на душу) и 719 тыс. свободнаго отъ обложения для промышленныхъ цѣлей. Общая сумма дохода отъ налога 142 мил. марокъ (2,74 м. на душу).

Англія.—Въ Англіи, по закону 1860 и 1890 гг., облагается сусло. Контроль за производствомъ очень строгій, и для удобства контроля мелкія винокурни не допускаются вовсе (минимальная вмѣстимость перегоннаго куба 400 галлоновъ). Заводы не могутъ устраиваться далѣе $\frac{1}{4}$ мили отъ торговаго пункта, города, если не предоставятъ помѣщенія для контрольнаго чиновника. Одинъ и тотъ же фабрикантъ не можетъ заниматься производствомъ спирта для внутренняго потребленія и для вывоза. Налогъ взимается (съ 1861 г., когда онъ былъ пониженъ противъ прежняго, вслѣдствіе обширной контрабанды) въ размѣрѣ 10 шил. съ галлона нормальнаго спирта (proofspiritus), т.-е. спирта удѣльнаго вѣса $\frac{12}{13}$ при 51° F. Ввозныя пошлины 10 $\frac{1}{2}$ шил. Кроме того, винокурни, ректификаторы и держатели питейныхъ заведеній должны уплачивать лиценціи. Акцизы въ Соединенномъ Королевствѣ въ 1885/96 году дали около 17 мил. ф. стерл., лиценціи—0,12 м. ф. ст. и ввозныя пошлины 4,4 мил. ф. ст., всего питейный доходъ далъ свыше 21 мил. ф. стерл. (болѣе 200 мил. руб.).

Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ обще-государственный налогъ на спиртъ былъ впервые введенъ въ 1792 году при сильномъ неудовольствіи населенія и просуществовалъ до 1801 года. Затѣмъ онъ былъ вновь введенъ въ формѣ акциза по закону 1 іюля 1862 г. Взиманіе въ Соед. Штатахъ производится путемъ продажи штемпелей, которые накладываются на бочки при выходѣ спирта съ завода. Размѣръ обложенія первоначально былъ установленъ въ 0,2 дол. съ галлона (т.-е. съ 0,37 ведра), затѣмъ, будучи три раза повышенъ, дошелъ въ 1865 г. до 2 дол. Такое повышение вызвало въ огромныхъ размѣрахъ систематически организованное надувательство, корчемство. Для устранения зла правительство въ 1868 г. понизило налогъ до 0,5 дол., но въ 1872 г. снова повышаетъ его до 0,7 дол., а въ 1875 г.—до 0,9 дол. Для оцѣнки значенія слишкомъ высокаго акциза, американскія данныя представляютъ большой интересъ. Доходъ съ питейнаго налога составлялъ въ среднемъ въ годъ:

Года:	облож. съ гал. дол.	доходъ млн. дол.
1863 . . .	0,2	5.2
1864—68 . . .	около 2 дол.	26.9
1869—78 . . .	0,5—0,9	51.4
1879—88 . . .	0,9	68.9
1888—89 . . .	0,9	74.3

Пятилѣтіе 1864—68 гг. особенно краснорѣчиво по сравненію съ предшествующими и послѣдующими годами. Повышеніе налога въ 10 разъ дало увеличеніе дохода въ 5—6 разъ, а послѣдовавшее затѣмъ пониженіе въ 3—4 раза увеличило годовой доходъ въ два раза.

Швейцарія.—Въ Швейцаріи въ настоящее время господствуетъ монополюльная система, которая была вызвана здѣсь главнымъ образомъ желаніемъ ослабить усилившееся въ странѣ пьянство, на что было обращено вниманіе союзнаго совѣта въ 1881 г. Находя, что при относительной дешевизнѣ водки и дороговизнѣ пива и вина, трудно

надѣяться на вытѣсненіе водки этими напитками въ низшемъ классѣ населенія, швейцарское правительство надѣялось повышеніемъ налога на водку отчасти непосредственно нѣсколько сократить ее потребление, а частью содѣйствовать косвенно достиженію той же цѣли, пониженіемъ обложенія вина и пива на счетъ усиленнаго обложенія водки.

По швейцарской конституціи союзному совѣту не было предоставлено право устанавливать обязательный для всего Союза питейный налогъ. Такимъ образомъ съ этою цѣлью потребовалось специальное народное голосованіе (230 тыс. голосовъ противъ 157 тыс.). При послѣдующей разработкѣ новой реформы, союзный совѣтъ остановился на учрежденіи казенной монополіи, какъ наиболѣе соответствующей намѣченнымъ цѣлямъ, которая и введена въ Швейцаріи на основаніи закона 23 декабря 1886 г. Этотъ законъ формально предоставляетъ право производства и ввоза обыкновенной водки¹⁾ одному Союзу, возлагая на него вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность заботиться объ удовлетворительной очисткѣ ее. Союзное правительство приобретаетъ около четвертой части нужной водки отъ частныхъ швейцарскихъ винокуренъ, остальное же привозятъ изъ за границы. Поставки въ размѣрѣ отъ 150—1000 гектолитровъ чистаго алкоголя распределяются между частными винокурнями по жребію, съ предпочтеніемъ сельскохозяйственныхъ товариществъ и винокуренъ, перерабатывающихъ туземный матеріалъ. Союзъ продаетъ водку по 120—150 фр. за hl. (точная цѣна въ этихъ предѣлахъ периодически устанавливается союзнымъ совѣтомъ), въ количествѣ не менѣе 150 литровъ. Раздробительная продажа подчиняется кантональнымъ законамъ, вмѣсто прежняго господства свободной торговли. Спиртъ для техническихъ и хозяйственныхъ цѣлей, послѣ денатурализаціи (превращенія въ негодный для напитка), продается по стоимости его для правительства изъ самыхъ дешевыхъ матеріаловъ.

Собственники существовавшихъ при введеніи монополіи винокуренъ получили вознагражденіе за уменьшеніе цѣнности ихъ заводовъ, вслѣдствіе введенія казенной монополіи. Чистый доходъ отъ винной монополіи распределяется между кантонами пропорціонально числу жителей, при чемъ кантональное управленіе обязано 10% изъ получаемыхъ суммъ расходовать на борьбу съ пьянствомъ.

Результатъ монополіи иллюстрируется слѣдующими цифрами. По официальнымъ даннымъ потребление водки въ Швейцаріи въ 1885 г. было 150—155 тыс. гектолитровъ (hl.). Исключивъ отсюда приблизительно 30—35 тыс. гект., которые уходили за границу въ видѣ контрабанды, и до 15 тыс. гект., которые шли на промышленныя цѣли и въ домашнемъ хозяйствѣ, получаемъ цифру 105—110 тыс. гект. Въ 1889 г. потребление опредѣлилось около 117,500 hl., изъ которыхъ не менѣе 32,500 hl. было денатурализировано для промышленныхъ и т. п. цѣлей, 10,000 hl. составляютъ немонаполизированное производство (нѣкоторые заводы, выдѣлывающіе водку изъ фруктовъ) и 3,000 hl. водки, прошедшей во внутреннее потребление контрабанднымъ путемъ. Такимъ образомъ, потребление водки какъ

¹⁾ Хлѣбной, изъ свекловицы, мелассы, сахара и картофеля.

напитка очевидно сократилось (съ 105—110 тыс. hl. до 88 тыс. hl.) приблизительно на 20⁰/₀. Валовой доходъ отъ монополіи, подъ которую въ 1889 г. подошло всего лишь 72 тыс. hl., составилъ 11,495 тыс. фр., издержки 6.246 тыс. и чистый доходъ 5.249 тыс. фр., въ числѣ которыхъ таможенного дохода 901 тыс. фр. Какъ можно видѣть изъ этихъ цифръ, винная монополія въ Швейцаріи имѣла гораздо большее значеніе въ смыслѣ санитарно-нравственномъ, чѣмъ въ финансовомъ.

ГЛАВА XXII.

Обложеніе крѣпкихъ напитковъ въ Россіи.

1. Обложеніе крѣпкихъ напитковъ въ до-акцизный періодъ.—2. Акцизная система.—3. Государственная монополія въ питейномъ дѣлѣ. Казенная продажа питей.

1. Обложеніе крѣпкихъ напитковъ въ до-акцизный періодъ.—Крѣпкіе напитки (медъ, пиво, брага) уже въ древней Россіи служили предметомъ косвеннаго обложенія и источникомъ дохода князей. Упомянутое о „медовой дани“ встрѣчается въ памятникахъ X вѣка. Первоначально князья облагали данью мѣста продажи крѣпкихъ напитковъ, или корчмы, а затѣмъ начинаютъ заводить княжескія корчмы и преслѣдовать вольныя. При Иванѣ III правительство стремится не только продажу, но и самое производство крѣпкихъ напитковъ, сдѣлать казенной монополіей. Когда у насъ началось собственно потребленіе хлѣбнаго вина и винокуреніе,—исторически не установлено: во всякомъ случаѣ, въ царствованіе Θεодора Іоанновича винокуреніе было уже распространеннымъ промысломъ въ Россіи. Однако, еще раньше, при Иванѣ Грозномъ, сперва для опричниковъ въ Москвѣ, а затѣмъ и повсемѣстно заводятся „царевы кабаки“ для продажи вина, пива и меду, съ воспрещеніемъ частнаго питейнаго промысла. Съ частныхъ лицъ за право приготовленія для своей надобности крѣпкихъ напитковъ берется особая пошлина—„явка“. Кабаки нерѣдко отдавались на откупъ. Въ XVII столѣтіи вино частью выдѣлывалось на винокурняхъ, находившихся при кабакахъ, частью поставлялось казнѣ подрядчиками. Ежегодно мѣстнымъ властямъ предоставлялось или устраивать продажу „на вѣрѣ“, или сдавать кабаки на откупъ. Въ первомъ случаѣ вино продавали, подъ надзоромъ администраціи, „вѣрные цѣловальники“, во второмъ—откупщики. Заготовка вина, а также сборъ явки и проч. ле-

жало на обязанности кабацкихъ головъ. Кабацкіе головы и цѣловальники выбирались изъ торговыхъ, посадскихъ и уѣздныхъ людей и исполняли свои обязанности безвозмездно какъ повинность. Болѣе добросовѣстные надежные и зажиточные люди старались уклоняться отъ этой повинности. Само собою разумѣется, что, при легкости всякаго рода злоупотребленій въ питейномъ дѣлѣ, питейныя повинности были обыкновенно весьма выгодными. Вообще, какъ въ до-Петровское время, такъ и при Петрѣ В. и его пріемникахъ система питейнаго дохода покоилась на казенной продажѣ вина въ соединеніи съ откупами; изрѣдка дѣлались попытки переходить исключительно въ казенной монополіи, напримѣръ въ 1651 году, но откупа скоро опять завоевывали себѣ почву. Вообще же при частыхъ перемѣнахъ условій и деталей во взаимныхъ отношеніяхъ казны и посредниковъ между фискомъ и потребителями, питейное дѣло въ XVIII столѣтіи отличалось большою сложностью. Главный фонъ его составляло господство откуповъ. Откупная система, представлявшая для казны то удобство, что ей приходилось имѣть дѣло непосредственно съ небольшимъ числомъ откупщиковъ, въ сущности была весьма невыгоднымъ способомъ полученія питейнаго дохода и губительно отражалась на всемъ народномъ хозяйствѣ. Отсутствие конкуренціи отдавало все населеніе въ руки немногихъ монополистовъ, которые имѣли широкую свободу продавать северное вино по очень дорогой цѣнѣ и спаивать населеніе, а право преслѣдованія корчемства (тайной выдѣлки или продажи вина) вызывало множество злоупотребленій и различныя притѣсненія населенія со стороны мелкихъ и крупныхъ агентовъ, охранявшихъ интересы откупщиковъ.

Подъ впечатлѣніемъ темныхъ сторонъ откупной системы и трудности бороться съ ними въ 1817 г. явилась мысль о введеніи системы казенной продажи вина. Именно, тогдашній министръ финансовъ гр. Гурьевъ предложилъ замѣнить откупную систему акцизною, а какъ переходъ къ послѣдней—вести сначала казенное управленіе питейнымъ дѣломъ. Такимъ образомъ, появляется питейный уставъ 2 апрѣля 1817 года. Сущность новой системы состояла въ слѣдующемъ. Вино заготавливается на казенныхъ и частныхъ заводахъ; дворянское право 90 ведернаго вуренія вина отмѣняется, и вино продается изъ казенныхъ магазиновъ оптомъ только виноторговцамъ и водочнымъ заводчикамъ за наличныя деньги; для другихъ покупателей бочками и ведрами продажа вина производится изъ казенныхъ ведерныхъ лавокъ, по одной въ каждомъ городѣ. Раздробитель-

ная продажа изъ питейныхъ домовъ предоставлена купцамъ 3-й гильдіи, мѣщанамъ и крестьянамъ. Уѣздные торговцы должны были продавать вино по казенной цѣнѣ (первоначально 7 рублей за ведро); въ вознагражденіе же ихъ, имъ полагалась уступка по 20 коп. съ ведра на расходы по перевозкѣ и, кромѣ того, имъ было дозволено продавать наливки и настойки 2 рублями дороже, а пиво, медъ и хлѣбныя водки, получаемыя отъ заводчиковъ,—по вольнымъ цѣнамъ. За выдѣлываемые крѣпкіе напитки заводчики должны были платить установленный акцизъ, а торговцы и содержатели питейныхъ заведеній платили за право торговли.

Система казенной торговли виномъ не оправдала возлагавшихся на нее надежды: завѣдующіе лица стали устраивать корчемные склады и тайные питейные дома, а также допускать разныя другія злоупотребленія. Видимое количество продаваемого вина сильно упало (въ 1818 г. вина было продано 18¹/₂ мил. ведеръ, въ 1826 г. только 12 м. в.); доходъ казны сначала сильно повысился, но затѣмъ въ 20-хъ годахъ сталъ падать, несмотря на повышеніе продажной цѣны вина. Со вступленіемъ въ управленіе министерствомъ финансовъ Канерина, который былъ противникомъ и казенной монополіи, и акцизной системы, Россія опять переходитъ къ откупамъ. Возобновленная откупная система, несмотря на нѣкоторыя измѣненія сравнительно съ прежней, также оказалась несостоятельною. Съ уходомъ гр. Канерина, по предложенію В. А. Кокорева, „прежняя система была видоизмѣнена въ „акцизно-откупное комиссіонерство“; новое положеніе о немъ вошло въ дѣйствіе съ 1847 г. Согласно „Положенію объ акцизно-откупномъ комиссіонерствѣ“, каждый городъ съ уѣздомъ составлялъ питейный округъ, въ которомъ отдается въ содержаніе сборъ акцизныхъ статей съ тѣмъ, чтобы взявшій ихъ съ торговъ дѣлался и комиссіонеромъ казны по продажѣ казеннаго вина. Комиссіонеръ получалъ за комиссію и на расходы опредѣленную уступку (отъ 10 до 15⁰/₀ съ рубля; за вино же, выбранное сверхъ пропорціи—50⁰/₀ уступки). Откупщики-комиссіонеры для продажи вина могли устраивать, по своему усмотрѣнію, питейные дома, штофныя и ведерныя лавки и проч. Въ концѣ концовъ, акцизно-откупное комиссіонерство,—по своимъ вреднымъ послѣдствіямъ для населенія и казны, оказалось не лучше прежняго незамаскированного откупа и возбудило противъ себя съ разныхъ сторонъ неудовольствія. Переходъ въ чисто акцизную систему былъ рѣшенъ въ государственномъ совѣтѣ уже въ 1854 году;

но крымская война отодвинула уничтоженіе откуповъ и введеніе акцизной системы до 1863 года.

2. Акцизная система.—Сущность акцизной системы, смѣнившейся въ 1863 г. откупа, состояла въ слѣдующемъ. Винокуреніе, пиво и медовареніе, а равно и продажа (оптовая и раздробительная) оплаченныхъ акцизныхъ напитковъ и издѣлій изъ нихъ объявляется волнымъ промысломъ. Питейное обложение составляется: 1) изъ акциза или сбора, взимаемаго по количеству питей и 2) изъ патентнаго сбора съ заводовъ для приготовленія питей и издѣлій изъ вина и спирта, а также съ продажи питей. Акцизъ исчисляется: 1) съ спирта и водки по расчету содержанія въ нихъ безводнаго спирта; 2) съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ, съ портера, пива, меда и браги—по силѣ и продолжительности дѣйствія заводовъ; 3) съ напитковъ, выдѣлываемыхъ изъ вина и спирта, оплаченныхъ акцизомъ,—по числу приготовленныхъ ведеръ. Система винокуренія и устройство завода предоставляется усмотрѣнію заводчика, съ соблюденіемъ установленныхъ для удобства контроля правилъ. Ниже опредѣленнаго въ законѣ размѣра заводы устраивать не дозволяется. Для учета слѣдующаго въ казну акциза за вино и спиртъ, выкуриваемые на заводахъ, принимается въ основаніе: 1) крѣпость означенныхъ напитковъ и 2) ихъ выходы: нормальные и дѣйствительные. Крѣпость опредѣляется по спиртомѣру, а нормальная выкурка спирта по расчисленію количества и рода припасовъ, употребляемыхъ на винокуреніе ¹⁾. Заводчикъ обязанъ уплатить акцизъ за все количество вина по смѣтному исчисленію, хотя бы у него былъ недокуръ, т.-е. получилось меньше нормы. Въ случаѣ перекура, т.-е. выхода вина свыше исчисляемаго по нормамъ количества, опредѣленная часть перекура оставалась въ пользу заводчика безъ оплаты акцизомъ и составляла такъ называемый безакцизный перекуръ. Въ настоящее время вмѣсто безакцизнаго перекура дѣлается безакцизное отчисленіе, о которомъ будетъ сказано ниже. Спиртъ, предназначенный для выдѣлки освѣтительной жидкости, освобождается отъ акциза только при отпускѣ на заводы, взявшіе на себя по контракту поставку жидкости для освѣщенія городовъ.

Первоначально, при введеніи у насъ акцизной системы, акцизъ былъ установленъ въ размѣрѣ 3—4 копѣекъ съ каж-

¹⁾ Выходы спирта изъ каждаго рода припасовъ исчисляются на градусы (сотыя части ведра) безводнаго спирта: такъ изъ одного пуда ржаной муки 38 градусовъ, изъ картофеля 12 градусовъ и проч.

даго градуса или по 3—4 руб. съ ведра безводнаго спирта, при чемъ количество выкуриваемаго спирта исчислялось по емкости квасильныхъ чановъ и нормамъ затираемыхъ припасовъ. Спиртъ, выкуренный сверхъ исчисленнаго такимъ образомъ количества, составлялъ перекуръ, не подлежащій акцизному сбору. Впослѣдствіи, однако, было обращено вниманіе какъ на сокращеніе безакцизнаго перекура, такъ и на болѣе точный учетъ получаемаго въ дѣйствительности спирта. Съ этою цѣлью, между прочимъ, введены были съ 1870 г. контрольные снаряды, что тотчасъ же отразилось на значительномъ возвышеніи общей суммы акциза. Размѣръ акциза не разъ подвергался измѣненіямъ въ смыслѣ увеличенія. Въ 1876 г. устанавливается одинаковый размѣръ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, именно тогдашній 7 коп. акцизъ распространяется на Царство Польское, гдѣ раньше былъ акцизъ въ 5¹/₂ коп. Съ 1-го іюля 1881 г. акцизъ былъ установленъ въ 8 к. съ градуса, а затѣмъ, вслѣдствіе желанія покрыть недоборъ казны въ виду отмены подушной подати и проч., по закону 18 мая 1885 г., акцизъ доведенъ до 9 к.; съ 1888 г. онъ опять былъ повышенъ на ¹/₄ к.; съ декабря 1892 г. акцизъ съ хлѣбнаго спирта увеличенъ до 10 к. и, наконецъ, въ августѣ 1900 г. повышенъ до 11 к. съ градуса.

Приготовленіе разнаго рода спиртныхъ напитковъ, какъ-то: водокъ, рома, коньяка, ливера, настоекъ, наливокъ, и т. п. дозволяется не иначе, какъ изъ вина и спирта, уже оплаченныхъ акцизомъ; при чемъ эти напитки обложены (съ 1879 г.) дополнительнымъ бандерольнымъ сборомъ (сперва 1 р., теперь 2 р. съ ведра). Съ водокъ, выдѣлываемыхъ изъ сырыхъ фруктовъ, также взимается акцизъ съ ведра емкости куба за каждыя сутки дѣйствія; съ водокъ же, выдѣлываемыхъ изъ сухихъ фруктовъ, установленъ акцизъ вообще наравнѣ съ хлѣбнымъ виномъ; но садовладѣльцамъ, въ видахъ поощренія садоводства, дѣлаются льготы по приготовленію виноградныхъ водокъ.

Изъ составныхъ частей Россійской Имперіи, Финляндія имѣетъ самостоятельную систему обложенія напитковъ. Акцизъ здѣсь составляетъ 9 мар. 20 пенни за кружку (2,62 литра) 50⁰/₀ воды.

Упомянемъ еще объ обложеніи пива и меда. Пиво представляетъ напитокъ съ незначительнымъ содержаніемъ спирта, — напитокъ весьма слабый, сравнительно съ хлѣбнымъ виномъ и разными водками. Въ виду питательныхъ свойствъ и слабой крѣпости пива, распространеніе потребленія этого напитка, а также меда, вмѣсто воды, весьма желательно; съ этой точки

зрѣнія высокой акцизъ на пиво и медъ представляется невыгоднымъ, въ особенности пока потребление пива и меда недостаточно завоевали себѣ почву, по сравненію съ водкою и водочными издѣліями. Въ Россіи акцизъ кромѣ патентнаго сбора взимается съ пива по вмѣстимости заторныхъ чановъ и по числу разрѣшенныхъ заторовъ, а съ меда—по вмѣстимости медоваренныхъ котловъ и числу дней медоваренія, въ размѣрахъ: съ пива, по закону 6 августа 1900 г., по 40 к. ¹⁾, а съ меда—по 50 к. съ ведра.

Въ селахъ и деревняхъ дозволяется всѣмъ, проживающимъ въ нихъ лицамъ, вареніе пива, браги и меда въ корчагахъ и котлахъ, собственно для домашняго обихода, безъ акциза, съ тѣмъ однакоже: 1) чтобы для сего не были возводимы никакія особыя постоянныя постройки и чтобы вывариваемые пиво и медъ не были допускаемы для распитія въ другихъ деревняхъ; 2) чтобы пиво и медовареніе въ котлахъ производилось для храмовыхъ и мѣстныхъ сельскихъ праздниковъ, для свадебъ и для такъ называемыхъ помочей во время полевыхъ работъ. Вареніе пива и браги въ корчагахъ по селамъ и деревнямъ, для домашняго обихода, можетъ быть производимо во всякое время.

Тридцатилѣтнее господство нашей акцизной системы, съ преобладаніемъ въ ней чисто фискальныхъ интересовъ, привело ко многимъ нежелательнымъ результатамъ для народнаго хозяйства, таковы: вытѣсненіе крупными заводами торгово-промышленнаго типа, мелкихъ заводовъ, находившихся въ связи съ мѣстнымъ земледѣліемъ; перепроизводство спирта; сосредоточеніе раздробительной продажи въ рукахъ немногихъ крупныхъ оптовыхъ складчиковъ и заводчиковъ, вслѣдствіе чего для мелкихъ производителей закрывался свободный сбытъ и они становились въ полную зависимость отъ этихъ фактическихъ мѣстныхъ монополистовъ въ питейномъ дѣлѣ. Въ 80-хъ годахъ, когда у насъ въ особенности оживились вопросы о мѣрахъ поощренія сельскаго хозяйства, естественно выдвинулся вопросъ и о сельскохозяйственномъ винокуреніи, которое немислимо при существованіи отмѣченнаго порядка, и о необходимости коренныхъ перемѣнъ въ организаціи нашей акцизной системы, которыя дали бы нѣкоторый просторъ для развитія сельскохозяйственнаго винокуренія. Въ концѣ 80-хъ годовъ

¹⁾ До этого времени съ конца 1892 г., — по 30 к., а раньше по 20 к.

это было формально признано и высшими правительственными учреждениями и выработанъ съ этими цѣлями рядъ измѣненій въ дѣйствовавшемъ питейномъ уставѣ (Законъ 4 іюня 1890 г.; вошелъ въ дѣйствіе съ 1 іюля 1891 г.).

Одно изъ самыхъ существенныхъ отличій новаго закона отъ прежде дѣйствовавшихъ постановленій состоитъ въ признаніи за сельскохозяйственными винокурными правъ на разныя льготы и въ ослабленіи существовавшаго прежде покровительства крупному винокурению уничтоженіемъ безакцизнаго перекура ¹⁾.

Главная льгота, установленная для сельскохозяйственнаго винокурения, заключалась въ большемъ безакцизномъ отчисленіи спирта въ пользу заводчика, сравнительно съ обыкновеннымъ промышленнымъ винокурениемъ.

„Безакцизное отчисленіе“ представляетъ нововведеніе по закону 1890 года. До этого времени въ пользу заводчиковъ дѣлалось отчисленіе безакцизнаго перекура, но эта льгота доставляла наибольшія выгоды промышленнымъ предпріятіямъ крупнаго размѣра, обладающимъ усовершенствованными техническими способами производства, въ ущербъ мелкимъ заводамъ. Чтобы облегчить заводы послѣдней категоріи, законъ 1890 г. и установилъ систему процентнаго безакцизнаго отчисленія съ выкуренаго спирта, бѣльшаго для мелкаго производства, съ добавочнымъ еще къ этому отчисленіемъ за сельскохозяйственную выкурку спирта ²⁾.

¹⁾ По закону 1890 года сельскохозяйственною выкурою спирта признается такая, которая производится въ 200 заторныхъ дней, съ 1 сентября по 1 іюня, и въ общей сложности не превышаетъ 75 ведеръ спирта въ 40 градусовъ на каждую десятину пахатной земли имѣнія, при чемъ въ имѣніи, гдѣ находится заводъ, должно быть не меньше 60 десятинъ пахатной земли. Сельскохозяйственнымъ винокурениемъ не считается: а) на дрожжево-винокурныхъ заводахъ, б) винокурение изъ свеклосахарныхъ остатковъ и в) винокурение на заводахъ, взятыхъ въ арендное содержаніе отдѣльно отъ имѣній.

²⁾ Именно: на всѣхъ винокурныхъ заводахъ (кромѣ дрожжево-винокурныхъ) со спирта, подлежащаго оплатѣ акцизомъ, не исключая недокура, въ пользу заводчика производится безакцизное отчисленіе въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	‰
На первые выкурные въ періодѣ 1.000.000 градусовъ	= 2
На выкурку свыше 1.000.000 до 3.000.000 градусовъ	= 1½
„ „ „ 3.000.000 „ 12.000.000 „	= 1½

Сверхъ общаго безакцизнаго отчисленія, сельскохозяйственная выкурка пользуется добавочнымъ отчисленіемъ:

	‰
На первые выкурные въ періодѣ 500.000 градусовъ	= 4
На выкурку свыше 500.000 до 1.000.000 градусовъ	= 2
„ „ „ 1.000.000 „ 3.000.000 „	= 1½
„ „ „ 3.000.000 „ 6.000.000 „	= 1½

За спиртъ, выкурный въ теченіе 120 лѣтнихъ дней, въ счетъ которыхъ обязательно входятъ дни іюня, іюля и августа—вообще никакого безакцизнаго отчисленія не производится.

Кромѣ введенія системы безакцизнаго отчисленія взаимнѣ безакцизнаго перекура, новый законъ отиѣнилъ низшую норму выхода спирта, оставивъ только высшую, при чемъ допустилъ пополненіе недокура противъ смѣтнаго исчисленія по одному свидѣтельству перекуромъ противъ нормы, полученнымъ по другимъ свидѣтельствамъ въ теченіе того же полугодія.

Въ числѣ существенныхъ мѣръ съ цѣлью противодѣйствія развитію крупнаго винокуренія сравнительно съ мелкимъ, необходимо отмѣтить воспрещеніе устраивать вновь винокуренные заводы въ городахъ, учреждать акціонерныя компаніи для устройства и содержанія винокуренныхъ заводовъ, а равно устраивать вновь и приобрѣтать винокуренные заводы существующими нынѣ акціонерными компаніями, если въ ихъ уставахъ это право не выговорено. Эти ограниченія закона не распространяются только на устройство дрожжево-винокуренныхъ заводовъ. Кромѣ того, устроенные послѣ 1 іюля 1890 г. винокуренные заводы не должны имѣть совокупную емкость квасильныхъ чановъ свыше 9 тысячъ ведеръ. Существующимъ заводамъ меньшаго размѣра воспрещается увеличивать совокупную емкость квасильныхъ чановъ свыше указаннаго размѣра; заводамъ же съ совокупною емкостью чановъ болѣе 9 тыс. ведеръ—воспрещается всякое дальнѣйшее увеличеніе этой емкости.

Не останавливаясь на другихъ перемѣнахъ питейнаго дѣла, вызванныхъ новымъ питейнымъ уставомъ, замѣтимъ, что онъ оказался какъ бы заключительнымъ аккордомъ акцизной системы. Въ началѣ 90-хъ годовъ министерство финансовъ, неудовлетворенное результатами акцизной системы, остановилось на мысли о реорганизаціи питейнаго дѣла на основаніяхъ казенной монополіи, введеніе которой и началось на основаніи Высоч. утвержд. 8 іюня 1893 г. мнѣнія государственнаго совѣта, въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской). Первоначально было предположено ввести казенную продажу питей въ означенныхъ губерніяхъ, въ видѣ опыта, на три года; однако, уже въ 1895 г. (законъ 2 мая) Высочайше было повелѣно распространить постепенно монополію и на другія губерніи и области. Согласно Высочайше утвержден. впослѣдствіи порядку введенія монополіи, съ 1-го іюля 1901 года она должна быть распространена на послѣднія по очереди губерніи Европейской Россіи.

Питейный доходъ въ Россіи.

Года.	Акцизные сборы.					Разные сборы.			
	Со спирта.	Съ издѣлій изъ спирта.	Съ фруктовыхъ водокъ.	Съ пива и меда.	Съ дрожжей.	Итого акциза съ питей и дрожжей.	Питейн. сборъ и доходъ отъ проинации.	Разныя поступления.	Сумма питейн. дохода.
Тысячи рублей.									
1882..	221.742	1.461	141	5.846	—	229.190	22.148	407	251.745
1883..	225.556	1.480	123	5.652	—	232.811	19.464	293	252.563
1884..	217.121	1.402	387	5.133	—	224.043	19.411	351	243.805
1885..	207.319	1.268	895	4.694	—	214.176	16.430	435	231.041
1886..	209.169	1.172	1.010	4.881	474	216.706	19.728	455	236.890
1887..	229.488	1.145	1.036	4.851	1.367	237.887	19.174	484	257.546
1888..	237.162	1.240	835	5.131	1.474	245.842	13.656	437	264.985
1889..	246.980	1.350	873	5.401	1.491	256.095	18.286	458	274.840
1890..	239.231	1.328	1.068	5.400	1.625	248.652	19.132	455	268.239
1891..	220.083	1.338	1.418	5.146	1.658	239.643	17.262	433	247.338
Среднее	225.385	1.318	779	5.214	1.348	233.505	18.969	431	252.905
1892..	241.843	1.433	1.582	5.247	1.678	251.783	16.615	420	268,819
1893..	231.663	1.514	1.216	7.052	1.864	243.309	17.016	403	260.729
1894..	264.890	1.522	924	7.720	2.077	277.133	19.863	390	297.386
1898..	265.135	1.261	842	8.330	2.403	277.971	11.452	239	289.683

3. Государственная монополія въ питейномъ дѣлѣ. Казенная продажа питей — Государственная монополія въ области питейнаго дѣла можетъ выражаться въ разныхъ формахъ: 1) казна можетъ взять въ свои руки фабрикацію спирта, оставивъ дальнѣйшую его переработку, какъ-то: ректификацію, очистку, приготовленіе воды и т. п., а равно и всю торговлю въ частныхъ рукахъ; 2) правительство можетъ оставить частнымъ предпринимателямъ первоначальное производство неочищеннаго спирта съ обязанностью продавать ему весь произведенный продуктъ, который оно будетъ уже окончательно отдѣлывать и пускать въ оптовую продажу; 3) казна можетъ взять въ свои руки раздробительную продажу потребителямъ. Теоретически, конечно, можно представить себѣ полную монополію по всѣмъ этимъ фазамъ питейнаго дѣла или какую другую ихъ комбинацію. Казенная монополія питей съ фискальной точки зрѣнія, на первый взглядъ, представляетъ большой соблазнъ. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ различные обороты съ спиртными напитками, естественно ждать, что казна при этомъ можетъ получить больше, чѣмъ путемъ обыкновеннаго акциза, такъ какъ въ ея рукахъ останется предпринимательская прибыль, она будетъ вести производство въ самыхъ крупныхъ раз-

мѣрахъ, устранятся злоупотребленія частныхъ заводчиковъ по выпуску безакцизнаго спирта и т. д. Повидимому, при этомъ должны также сократиться издержки на контроль. Однако, въ дѣйствительности эти выгоды могутъ оказаться вовсе не такъ велики. Часть предпринимательской прибыли будетъ поглащаться неизбѣжною инертностью казеннаго управленія и разными излишними, противъ частныхъ лицъ, издержками по приобрѣтенію матеріаловъ для производства и т. п. При казенномъ производствѣ спирта трудно ручаться за полное устраненіе тайнаго выпуска спирта изъ завода, такъ какъ это злоупотребленіе обусловливается главнымъ образомъ недобросовѣстностью администраціи завода, а казенное мѣсто вовсе не есть безусловная гарантія добросовѣстности. Кромѣ того, казенное производство спирта, исключая частныхъ предпринимателей изъ этой области народнаго хозяйства, несовмѣстимо съ мелкимъ и сельскохозяйственнымъ винокурениемъ въ странѣ; поэтому, коль скоро мы признаемъ, что развитіе сельскохозяйственнаго винокурения важно для успѣховъ сельскаго хозяйства, то, съ народно-хозяйственной точки зрѣнія, должны отвергнуть казенную монополію по производству спирта.

Сосредоточеніе ректификаціи спирта и оптовой продажи его въ рукахъ казны можетъ не имѣть указаннаго сейчасъ вреднаго вліянія на сельское хозяйство, такъ какъ при этой формѣ монополіи казна только обязываетъ частные заводы продавать сырой спиртъ непременно правительству. Правда, этотъ способъ долженъ все-таки вести за собою стѣсненіе производства, такъ какъ при немъ необходимо контингентированіе количества выработываемаго спирта въ странѣ, т.-е. опредѣленіе того количества, какое казна можетъ принять. Но, отдавая предпочтеніе мелкому сельскохозяйственному винокурению, казна, повидимому, можетъ перенести тягость стѣсненія промышленности въ этомъ отношеніи на крупные водочные заводы, не затрогивая мелкихъ. Въ дѣйствительности, однако, и эту систему трудно примирить съ сельскохозяйственнымъ винокурениемъ. Дѣло въ томъ, что если правительство пожелаетъ при этой системѣ соединить высокую норму обложенія съ системою множества мелкихъ винокуренъ, разбросанныхъ въ странѣ, то это поведетъ къ такой массѣ обмановъ (тайной ректификаціи спирта и его сбыту) и столь сложной организаціи контроля, что страна и правительство только потеряютъ отъ таковаго опаснаго опыта не только въ финансовомъ, но и въ моральномъ отношеніи. Остается казенная продажа вина: оптовая посред-

никамъ или мелкая—непосредственно потребителямъ, но организація ея гораздо сложнѣе разсмотрѣнныхъ двухъ формъ монополіи, и самая сложность дѣла говоритъ противъ сосредоточенія его въ рукахъ государства. Естественно, что чѣмъ обширнѣе государство, тѣмъ больше трудностей представляетъ успѣшная организація питейной монополіи въ какомъ бы то ни было видѣ.

Отъ этихъ общихъ соображеній перейдемъ къ питейной монополіи, какъ она организуется въ Россіи. Она представляетъ неполную монополію. Сущность „Положенія о казенной продажѣ питей“ сводится къ слѣдующему. Винокуреніе, а равно вареніе пива, портера и меда и приготовленіе браги предоставляется попрежнему частнымъ заводамъ, но развитіе производства на нихъ ставится въ зависимость отъ разрѣшенія высшей администраціи. Именно, увеличеніе годового производства свыше наибольшей годовой выкурки одного изъ послѣднихъ трехъ періодовъ винокуренія до изданія „Положенія“, возобновленіе винокуренія на заводахъ, не дѣйствовавшихъ въ теченіе тѣхъ же періодовъ, а также открытіе вновь винокуренныхъ заводовъ допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра финансовъ, по соглашенію съ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ (ст. 9). Очистка спирта перегонкою, а равно выдѣлка водочныхъ издѣлій, производится на частныхъ и казенныхъ заводахъ (ст. 10). Условія производства очистки перегонкою, а равно выдѣлки водочныхъ издѣлій по заказамъ казны определяются министромъ финансовъ (ст. 11). Частные водочные заводы приобрѣтаютъ спиртъ для выдѣлки изъ него водочныхъ издѣлій исключительно отъ казны, по цѣнамъ, назначаемымъ министромъ финансовъ (ст. 12). Приготовленіе изъ очищенного перегонкою спирта вина, а равно разливъ его въ стеклянную посуду для снабженія имъ мѣстъ продажи спирта и вина, производится въ казенныхъ складахъ (ст. 15). Въ случаѣ надобности, для разлива вина въ посуду отырываются тѣмъ же порядкомъ особые разливные пункты (ст. 16).

Продажа спирта, вина и водочныхъ издѣлій на мѣстное потребленіе составляетъ исключительное право казны (ст. 3). Продажа означенныхъ продуктовъ производится изъ принадлежащихъ казнѣ заведеній, а также изъ заведеній, содержимыхъ частными лицами, которымъ эта продажа будетъ поручена казною (ст. 17).

Двѣ трети годовой потребности спирта для казенной продажи приобрѣтается отъ винокуренныхъ заводчиковъ района

казенной продажи по цѣнамъ, ежегодно опредѣляемымъ министромъ финансовъ, соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ винокуреннаго производства. Это количество распределяется между мѣстными заводчиками района по соразмѣрности съ наибольшею годовою выкурою ихъ заводовъ въ одномъ изъ трехъ предшествовавшихъ періодовъ винокуренія, при чемъ уступка заводчикомъ права поставки спирта въ казну другому лицу не допускается (ст. 40). Остальная треть нужнаго казнѣ спирта, не распределенная между заводчиками, а также тотъ спиртъ, отъ поставки котораго откажутся означенные заводчики, приобрѣтается съ торговъ (ст. 41). Если торги не состоятся или если заявленные на нихъ цѣны окажутся чрезмѣрно высокими, то министру финансовъ предоставляется заготовить необходимое количество спирта козьяственнымъ способомъ (ст. 42).

Вино и спиртъ поступають въ продажу не иначе, какъ въ очищенномъ перегонкою видѣ и крѣпостью не ниже 40 градусовъ (ст. 28). Низшій и высшій размѣры цѣнъ вина, спирта и водочныхъ издѣлій опредѣляются законодательнымъ порядкомъ. Въ предѣлахъ этихъ размѣровъ продажныя цѣны назначаются министромъ финансовъ, при чемъ цѣна части ведра должна быть пропорціональна цѣнѣ цѣлаго ведра, съ округленіемъ долей копѣйки (ст. 29 и 30).

Ввозъ въ районъ казенной продажи питей частными лицами, для собственнаго употребленія, спирта, вина и водочныхъ издѣлій, количествами свыше $\frac{1}{10}$ ведра, воспрещается (ст. 5).

Въ числѣ главныхъ мотивовъ введенія винной монополіи, министромъ финансовъ указывались заботы объ обезпеченіи народнаго здравія огражденіемъ населенія отъ потребленія напитковъ съ вредными примѣсями и уменьшеніе пьянства. Такимъ образомъ, выпускъ исключительно очищенной водки въ продажу является существеннымъ элементомъ новаго порядка питейнаго дѣла. Надежды на уменьшеніе пьянства основывались прежде всего на устраниніи казенными лавками прежнихъ кабатчиковъ отъ винной торговли и кромѣ того на дѣятельности особыхъ попечительствъ о народной трезвости.

Согласно „Уставу попечительствъ о народной трезвости“, для огражденія населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, въ каждой изъ губерній и областей, въ районѣ казенной продажи питей, учреждаются попечительства о народной трезвости, состоящія въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Попечительствамъ предоставляется: 1) имѣть, въ интересахъ народнаго здравія и нравственности, надзоръ за тѣмъ, чтобы торговля крѣпкими напит-

ками производилась согласно установленнымъ для сего правиламъ; 2) распространять среди населенія здравыя понятія о вредѣ неумѣреннаго употребленія крѣпкихъ напитковъ, а также изыскивать средства для предоставленія ему возможности проводить свободное время внѣ питейныхъ заведеній, и съ этою цѣлью устраивать народныя чтенія и собесѣдованія, составлять и распространять изданія, разъясняющія вредъ злоупотребленія крѣпкими напитками, открывать чайныя, народныя читальни и т. п.; имѣть попеченіе объ открытіи и содержаніи лечебныхъ пріютовъ для стражающихъ запоемъ, и 4) оказывать содѣйствіе учрежденіямъ и частнымъ обществамъ, дѣятельность которыхъ направлена къ достиженію тѣхъ же цѣлей, съ коими учреждаются попечительства. Дѣлами попечительствъ завѣдуютъ губернскіе или областные комитеты. Означенные комитеты состоятъ изъ представителей мѣстной администраціи и, кромѣ того, изъ членовъ почетныхъ и членовъ-соревнователей. Почетные члены избираются губернскими комитетами изъ лицъ, оказавшихъ попечительству особыя услуги, и утверждаются въ этомъ званіи министромъ финансовъ, а члены-соревнователи избираются уѣздными комитетами изъ лицъ, изъявившихъ желаніе принимать участіе въ дѣлахъ попечительства, и утверждаются губернскими комитетами. Почетные члены могутъ участвовать въ засѣданіяхъ губернскаго и уѣздныхъ комитетовъ съ правомъ голоса; члены-соревнователи участвуютъ въ засѣданіяхъ уѣздныхъ комитетовъ съ правомъ совѣщательнаго голоса. Для исполненія порученій уѣздныхъ комитетовъ и ближайшаго наблюденія за ходомъ питейной торговли въ мѣстахъ продажи питей какъ казенныхъ, такъ и содержимыхъ частными лицами, а равно для преслѣдованія тайной торговли крѣпкими напитками, назначаются изъ членовъ комитетовъ или изъ членовъ почетныхъ и членовъ-соревнователей мужского пола участковые попечители. Эти попечители, участвуя въ уѣздныхъ комитетахъ, пользуются въ нихъ правомъ голоса.

Всѣ члены попечительствъ въ отношеніи посѣщенія заведеній, торгующихъ крѣпкими напитками, пользуются правами, предоставленными уставомъ объ акцизныхъ сборахъ чинамъ акцизнаго надзора.

Средства попечительствъ составляютъ суммы, ассигнуемыя изъ казны, пожертвованія, сборы, поступающіе въ пользу попечительствъ отъ продажи изданій и устройства въ установленномъ порядкѣ чтеній, общественныхъ развлеченій и т. п., а равно суммы, причитающіяся отрывателямъ нарушеній правилъ

о торговлѣ крѣпкими напитками, въ томъ случаѣ, когда нарушенія обнаружены членами попечительствъ.

Въ какой мѣрѣ винная монополія оправдала или не оправдала надежды моральнаго характера, пока можно судить еще болѣе или менѣе гадательно, въ виду краткости и неполноты ея дѣйствія.

Въ 1898 г. валовой доходъ отъ винной операціи въ 35 губерніяхъ поступилъ въ количествѣ 103,4 мил. рублей (не считая акциза), а расходъ по изготовленію и продажѣ составили 71,1 мил. р., такъ что чистый доходъ равнялся 32,3 мил. рублей или 1 р. 3,9 коп. отъ каждаго проданнаго ведра крѣпостью въ 40°.

Однако, чтобы правильно судить о финансовыхъ результатахъ казенной продажи вина, необходимо обратить вниманіе на продажную цѣну вина, которая колеблется въ предѣлахъ 7—8 рублей и 10 рублей за высшій сортъ. Эта продажная цѣна значительно выше той, какая была въ соответственныхъ губерніяхъ до введенія монополіи. Такимъ образомъ, такъ называемый „чистый доходъ“ отъ винной операціи есть результатъ замаскированнаго повышенія акциза на вино болѣе чѣмъ на 2¹/₂ коп. съ градуса. Если бы цѣну казенной водки привести къ стоимости акцизной, даже съ прибавкою расходовъ на ректификацію и очистку, то отъ винной монополіи оказался бы крупный убытокъ, не говоря уже о расходахъ по ея введенію, которые не вводятся въ счетъ ни въ формѣ процентовъ на затраченный капиталъ, ни въ видѣ погашенія при исчисленіи въ „отчетахъ“ чистаго дохода отъ винной монополіи ¹⁾.

ГЛАВА XXIII.

Налогъ на табакъ.

1. Табакъ какъ объектъ обложенія. Формы взиманія табачнаго налога.—
2. Табачная монополія.—3. Табачная монополія въ Австріи.—4. Табачная монополія во Франціи.—5. Акцизная система табачнаго налога въ Германіи и Россіи.

1. Табакъ какъ объектъ обложенія. Формы взиманія табачнаго налога.—Табакъ, какъ извѣстно, составляетъ одинъ изъ продуктовъ, которымъ Европа обязана Новому Свѣту.

¹⁾ Подробности о винной монополіи и оцѣнѣ ея оцѣнки см. въ нашей статьѣ въ журналѣ „Народное Хозяйство“, кн. VII и слѣд. 1900 г.

Въ 1559 г. въ первый разъ были привезены табачныя сѣмена въ Португалію (вѣроятно, изъ Бразиліи), гдѣ онъ былъ впервые посаженъ въ королевскомъ саду. Изъ Португаліи Жанъ Нико (откуда и латинское названіе табака *nicotiana*), перенесъ растеніе во Францію. Сперва его разводили какъ цѣлебное растеніе. Съ самаго начала потребленіе табаку выражалось въ нюханіи, куреніи и жеваніи его. То же самое можно наблюдать въ различныхъ странахъ и теперь, но самый распространенный видъ потребленія—несомнѣнно куреніе. Обычай курить занесенъ въ Европу колонистами, вернувшимися съ Вальтеромъ Раллеемъ въ Англію въ 1586 г. Отъ матросовъ, начавшихъ курить и нюхать табакъ, эта привычка перешла затѣмъ въ высшія сословія и вообще быстро распространилась по свѣту, несмотря на царскія буллы противъ куренія и нюханія табаку. (Курильщики доходили до того, что позволяли себѣ курить даже въ церкви). Съ конца XVI столѣтія табакъ становится уже видной статьёй колониальной торговли. Въ Россію табакъ дошелъ также въ XVI вѣкѣ черезъ англичанъ, получившихъ у насъ право торговли. До Петра I-го въ коренной Руси куреніе табака строго воспрещалось и преслѣдовалось отчасти изъ опасенія пожаровъ, отчасти изъ-за религіозныхъ соображеній. При Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, напримѣръ, уличенному въ куреніи табака грозили: въ первый разъ—тюрьма, а затѣмъ—кнутъ, вырваніе ноздрей, ссылка и даже смертная казнь.

Въ настоящее время табакъ повсемѣстно пріобрѣлъ чрезвычайно обширный кругъ потребителей и для многихъ сдѣлался предметомъ чуть-ли не первой необходимости. Послѣ воды и хлѣба постоянные курильщики часто сворѣе готовы отказаться отъ любого предмета потребленія, чѣмъ отъ табака. Не составляя съ физиологической точки зрѣнія необходимости, куреніе является, однако, для современнаго культурнаго чело-вѣка однимъ изъ общедоступныхъ и общераспространенныхъ удовольствій, безвредныхъ въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Табакъ поэтому можетъ выдерживать весьма высокое обложеніе. Сравнительно съ другими предметами воссв-наго обложенія, онъ, между прочимъ, представляетъ то преимущество, что потребленіе его, какъ общее правило, ограничивается взрослымъ населеніемъ, а потому обложеніе табака не отзывается бдльшею неравномѣрностью на большихъ семьяхъ; вромѣ того, представляя бдльшія различія въ качествахъ, чѣмъ водка, (въ интересахъ здоровья всякая водка должна быть тща-тельно очищена отъ сивушнаго масла и т. п. вредныхъ при-

мѣсей), табакъ даетъ возможность приноровить степень обложения къ относительной состоятельности потребителей разныхъ сортовъ этого продукта.

Благодаря указаннымъ свойствамъ и значенію табака, онъ является въ высшей степени удобнымъ предметомъ обложения, а налогъ на табакъ, послѣ ерѣвскихъ напитковъ, можно считать наиболѣе справедливымъ и рациональнымъ военнымъ налогомъ.

Способы обложения табака въ общемъ сводятся къ тремъ системамъ: 1) туземное разведеніе табака воспрещается, а привозный табакъ облагается очень высокою ввозной пошлиной (Англія); 2) доходъ съ табака получается посредствомъ казенной монополіи (Франція, Австрія, Румынія, Италия и Испанія); 3) акцизная система, или обложение самого производства въ формѣ обложения табачныхъ плантацій или сырого и наконецъ обработаннаго на фабрикахъ табака (Германія, С.-А. Соединенные Штаты и Россія); 4) съ каждой изъ названныхъ системъ комбинируются обыкновенно еще обложение торговли табакомъ въ формѣ патентныхъ и т. п. сборовъ съ фабрикантовъ, табачныхъ торговцевъ и проч. и таможенные сборы.

2. Табачная монополія.—Теоретически государственную монополію можно представить себѣ въ такомъ видѣ, что правительство беретъ въ свои руки всѣ операціи табачнаго дѣла: культуру табака, обработку и продажу. Однако, такая полная табачная монополія едва ли осуществима. Сущность наблюдаемыхъ формъ сводится къ сосредоточенію въ рукахъ казны всего, производимаго внутри страны, сырого табака, а также къ исключительному праву выписывать его изъ-за границы и перерабатывать на казенныхъ фабрикахъ.

Такимъ образомъ, при монополіи правительство обязываетъ весь собранный на частныхъ плантаціяхъ табакъ доставлять по опредѣленной цѣнѣ въ казну; табакъ перерабатывается на казенныхъ фабрикахъ и затѣмъ пускается въ продажу по цѣнѣ, возвышенной на сумму налога. При этомъ, самая продажа табака обыкновенно допускается также лишь лицамъ, получившимъ отъ правительства специальную на это концессию.

Табачная культура по своему характеру болѣе подходитъ къ типу мелкихъ культуръ, а не крупныхъ. Подготовка почвы, выведеніе рассады, высадка на гряды, поливка, полка, мотыженіе, обрываніе цвѣтовъ и лишнихъ листьевъ, сборъ ихъ, сушка и проч.—все это требуетъ массы кропотливаго ручнаго труда. Такимъ образомъ, разведеніе табака даетъ возможность

мелкимъ собственникамъ на небольшомъ клочкѣ использовать трудъ всей семьи съ ранней весны до самой зимы. Между тѣмъ монополія болѣе благоприятствуетъ сосредоточенію культуры и связана съ различными стѣсненіями ея.

Въ цѣляхъ контроля, правительство ограничиваетъ районы табаководства опредѣленными мѣстностями, требуетъ для него испрошенія особаго разрѣшенія, обязываетъ представлять весь сборъ въ опредѣленный срокъ правительственнымъ агентамъ; устанавливаетъ на годъ впередъ площадь, которая должна пойти подъ культуру табака на основаніи соображеній о количествѣ необходимаго ему сырого продукта, опредѣляетъ цѣну различныхъ сортовъ табака и т. д.

Первыя зачатки табачной монополіи относятся въ Англіи, гдѣ еще въ 1625 г. Карль I. обязалъ англійскихъ табаководовъ передавать собранныя ими табачныя листья правительственнымъ чиновникамъ по установленной таксѣ. Однако, здѣсь монополія просуществовала недолго, такъ же какъ и введенная въ половинѣ XVII вѣка въ папскихъ областяхъ и въ Португаліи. Типическими странами табачной монополіи являются Австрія и Франція, на которыхъ мы и остановимся нѣсколько подробнѣе.

3. Табачная монополія въ Австріи ¹⁾.—Табачная монополія въ Австріи ведетъ свое начало съ 1670 года. Здѣсь, несмотря на неоднократное воспрещеніе куренія табака, къ половинѣ XVII-го столѣтія водворяется уже культура табака. Въ 1658 г. правительство обращаетъ свои взоры на табакъ, какъ на источникъ дохода, сначала въ видѣ обложенія привознаго табака (1658 г.); но уже въ 1670 г. (законъ 8 августа) частнымъ лицамъ, подъ страхомъ конфискаціи и штрафовъ, воспрещаются ввозъ и продажа табаку, которые объявляются казенною монополіей. Первоначально австрійское правительство осуществляетъ свое монопольное право довольно бессистемно, преимущественно путемъ сдачи табачной фабрикаціи на откупъ частнымъ лицамъ. Откупная система, доставлявшая въ казну незначительный и неопредѣленный доходъ, просуществовала до 1784 г., когда она замѣняется казенною монополіей въ тѣсномъ смыслѣ. Оставить систему откуповъ заставляли Австрію не только плохіе финансовыя результаты, но и справедливыя жалобы на дурное качество табака, притѣсненія табаководовъ при покупкѣ у нихъ сырого продукта и проч. Начавшись съ коренныхъ австрійскихъ областей, табачная монополія въ 1851 году была распространена и на Венгрію.

Главныя затрудненія, какія встрѣтились въ собственно Австріи при введеніи табачной монополіи заключались въ томъ, что изъ ея

¹⁾ S. Wickelt, Studien über das österreichische Tabakmonopol (см. Finanzarchiv, 1897 г. т. I).

провинцій только въ Галиціи было сколько-нибудь значительная культура табака, которой казна могла обезпечить не болѣе трети всей потребности монопольнаго управленія въ сыромъ продуктѣ. Приходилось главнымъ образомъ приобрѣтать его въ Венгріи; но здѣсь правительственные агенты сталкивались съ частными скупщиками, и, при отсутствіи необходимой опытности у правительственныхъ агентовъ, имъ приходилось покупать изъ вторыхъ рукъ, т.-е. значительно переплачивать. Въ періодъ 1784—1834 гг. табачную монополию, сверхъ того, сопутствуетъ въ широкихъ размѣрахъ контрабанда и тайная торговля табакомъ, такъ же какъ и много другихъ злоупотребленій. Съ 1835 г. вводятся различныя перемѣны, съ цѣлью большаго упорядоченія монопольнаго дѣла: проводится начало раздѣленія технической части отъ административной, что облегчаетъ контроль и проч. Политика объединенія, которую въ австрійской монархіи съ особенною силою вызвалъ 1848 годъ, захватила въ свою сферу и табачную монополию: послѣдняя распространяется и на Венгрію. Введеніе монополіи въ Венгріи (съ 1851 г.) встрѣтило не малыя затрудненія по причинѣ большаго распространенія здѣсь табачной культуры и господства свободы частной фабрикаціи табака и торговли имъ: приходилось разрѣшать вопросъ о вознагражденіи частныхъ предпринимателей за тѣ потери, какія были связаны для нихъ съ переходомъ дѣла въ руки казны. При этомъ торговцы, занимавшіеся табачною торговлею менѣе пяти лѣтъ или какъ побочнымъ дѣломъ, не получали никакого вознагражденія; изъ тѣхъ, за кѣмъ было признано право на вознагражденіе, однимъ оно было дано въ формѣ опредѣленной пожизненной ренты, другимъ въ видѣ единовременнаго вознагражденія; третьи должны были удовольствоваться полученіемъ лиценцій на раздробительную продажу или мѣстомъ казеннаго чиновника въ составѣ табачно-монопольной администраціи.

Табаководство, съ введеніемъ монополіи въ Венгріи, не могло не испытать нѣкоторыхъ стѣсненій, что отразилось очень сильнымъ сокращеніемъ площади табачныхъ плантацій въ первые годы; но затѣмъ оно получаетъ широкое развитіе. Площадь табачной культуры съ 45—50 тыс. іоховъ въ 1851 году сократилась до 26—27 тысячъ. Однако въ 1858 году подъ табакомъ находилось уже 98 тысячъ іоховъ; между тѣмъ потребленіе за это время, вслѣдствіе повышенія продажныхъ цѣнъ на табакъ, нѣсколько уменьшилось. Такимъ образомъ, обнаружилось перепроизводство сырого табака, сравнительно съ нуждами табачнаго управленія. Правительству пришлось прибѣгнуть къ сокращенію выдачъ лиценцій на разведеніе табака на цѣлую треть прежней площади (до 68 тыс. іоховъ вмѣсто 98 тыс.), при чемъ въ вознагражденіе табаководовъ имъ было выдано по 20 гульденовъ за произведенныя затраты (всего около 1 милліона гульденовъ) по той площади, которая подлежала сокращенію. Въ общемъ, однако, опасенія, какія вызывало введеніе табачной монополіи въ Венгріи, въ дѣйствительности оказались нѣсколько преувеличенными.

Въ Венгріи сначала было организовано особое табачно-монопольное управленіе, но съ 1867 г. оно объединяется для обѣихъ частей Имперіи и сосредоточивается въ Вѣнѣ.

При введеніи табачной монополіи въ Венгріи, чтобы не дѣлать

слишкомъ рѣзкаго перехода къ новому порядку, была разрѣшена культура табака въ ограниченнѣхъ размѣрахъ для собственнаго употребленія, за небольшую плату за лиценціи. Однако, этотъ порядокъ приводилъ на практикѣ къ утайкамъ и обманамъ, вслѣдствіе чего, для уменьшенія потери казны, лиценціи неоднократно были повышаемы и, наконецъ, съ іюня 1888 г. всѣ посѣвы для частныхъ надобностей были воспрещены. вмѣстѣ съ тѣмъ было уничтожено также право плантаторовъ удерживать для себя, съ платою налога въ размѣрѣ 60 крѣйцеровъ съ килограмма, 10 кило на cadaго члена семьи мужескаго пола старше 16 лѣтъ. Это право сильно парализировало контроль, такъ какъ всякое не выходящее изъ нормы количество табаку, обнаруженное у табакотоводовъ, могло быть относимо на счетъ означенныхъ законныхъ 10 кило на cadaго изъ предполагаемыхъ курильщиковъ въ семьѣ. Во всякомъ случаѣ, при распространности культуры табака въ Венгріи, здѣсь утайка табака практикуется въ гораздо большей степени, чѣмъ въ Австріи. На это указываютъ, между прочимъ, статистическія данныя, по которымъ выходитъ, что въ Венгріи средне-душевое потребленіе табака на 10% меньше, чѣмъ въ Австріи, хотя въ дѣйствительности куреніе табака въ послѣдней слабѣе распространено, чѣмъ въ Венгріи.

Право разведенія табака ограниченное. Табачная администрація ежегодно опредѣляетъ, на какое пространство и въ какихъ общинахъ могутъ быть выданы лиценціи на разведеніе табака въ слѣдующемъ году. Воздѣлываться должны указываемыя администраціей сорта табака, сѣмена которыхъ доставляетъ плантатарамъ сама табачная администрація. Кромѣ того, существуетъ цѣлый рядъ предписаній и инструкцій для табакотоводовъ въ видахъ полученія продукта надлежащаго качества. На финансовую администрацію возлагается обязанность слѣдить, чтобы плантаторы соблюдали всѣ обязательныя правила, и табакъ не ускользалъ бы отъ контроля финансового вѣдомства. По австрійскому порядку минимальныя цѣны, по которымъ казна принимаетъ табакъ отъ плантаторовъ, опредѣляются на каждые три года впередъ. Высокіе сорта сигарнаго табака (въ 1894 г. 28% всего количества табака) приобрѣтаются за границею. Вся переработка табака сосредоточивается въ небольшомъ числѣ казенныхъ фабрикъ. Продажа табака и табачныхъ издѣлій находится въ рукахъ лицъ, которыя приобрѣтаютъ для этого лиценціи, частью съ примѣненіемъ начала конкурса, частью же на почвѣ концессій, которыя предоставляются обыкновенно „заслуженнымъ чиновникамъ, солдатамъ и ихъ вдовамъ“. Къ особенностямъ австрійской системы торговли табакомъ относятся между прочимъ такъ называемыя „спеціальности и ограниченное снабженіе“ (Spezialitäten и Limitoverschleiss). Подъ первыми разумѣтся разрѣшеніе нѣкоторымъ лавкамъ въ большихъ городахъ держать болѣе разнообразныя, чѣмъ обыкновенно, сорта табачныхъ издѣлій для удовлетворенія болѣе изысканныхъ и разнообразныхъ вкусовъ; подъ ограничительнымъ снабженіемъ разумѣтся право нѣкоторыхъ классовъ населенія приобрѣтати табакъ по удешевленной цѣнѣ. Въ Австріи существуетъ три сорта табака для орденскихъ кавалеровъ и три для солдатъ,

матросовъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ: пограничной стражи, жандармовъ содержимыхъ въ больницахъ и т. п.

Въ финансовой системѣ Австрійской монархіи табачная монополія занимаетъ первое мѣсто среди косвенныхъ налоговъ. Она даетъ вдвое болѣе, чѣмъ таможенные пошлины, составляя около 14% всего бюджета (въ 1895 г.—13,9%) и 78 % всей суммы косвенныхъ налоговъ (пиво, водка сахаръ, мясо и проч.) австрійской половины Имперіи и равняясь суммѣ налога на пиво и водку въ Германіи.

Чистый доходъ отъ табачной монополіи составлялъ въ 1890 году для Австріи 55,5 милл. флориновъ и для Венгріи 30 милл. фл.

4. Табачная монополія во Франціи.—Табачная монополія во Франціи господствуетъ непрерывно съ 1811 года (декреты Наполеона I-го 29 декабря 1810 г. и дополнительный декретъ 12 января 1811 г.). Сущность современнаго порядка заключается въ слѣдующемъ. Государство разрѣшаетъ культуру табака только въ немногихъ департаментахъ (15); оно одно можетъ покупать результатъ урожая, перерабатывать сырой табакъ и продавать табачныя издѣлія. Переработка сырого табака сосредоточивается въ 15 національныхъ фабрикахъ, изъ которыхъ двѣ въ Парижѣ. Продажа производится въ складахъ и лавкахъ, имѣющихъ патентъ на продажу табака (les biveaux de débit). Склады отпускаютъ табачныя издѣлія только держателямъ лавокъ, которые продаютъ ихъ уже въ розницу потребителямъ.

Ежегодно министромъ финансовъ устанавливается на предстоящій годъ общее число гектаровъ, которые могутъ быть засѣяны табакомъ. Тотъ же министръ опредѣляетъ для cadaго департамента цѣны на разные сорта табака для предстоящаго сбора и доводитъ о томъ до всеобщаго свѣдѣнія посредствомъ рекламъ, афишъ и публикацій. Число гектаровъ, назначенное для ближайшаго года на департаментъ, распределяется префектомъ въ совѣтъ префектуры между округами, гдѣ разрѣшена культура табака.

Всякій, кто желаетъ разводить табакъ, обязанъ предварительно испросить на то разрѣшеніе. Разрѣшеніе дается не иначе, какъ на parcels не менѣе 5 аровъ каждый и чтобы совокупность ихъ была не меньше 10 аровъ. Разрѣшеніе дается въ каждомъ департаментѣ особой комиссіей изъ 5 членовъ подъ предсѣдательствомъ префекта или его уполномоченнаго. Комиссія состоитъ изъ управляющаго косвенными сборами, управляющаго табачной монополіей, высшаго агента земледѣлія (agent supérieur de service de culture), члена общаго совѣта, члена департаментскаго совѣта и мѣстнаго жителя, не занимающагося табаководствомъ. Надзоръ за плантаціями возложенъ на особыхъ чиновниковъ. Весь табакъ, собранный съ плантацій, долженъ быть представленъ владѣльцемъ въ табачное управленіе съ указаніемъ, предназначается ли этотъ табакъ для казенныхъ фабрикъ или для вывоза за границу. Въ послѣднемъ случаѣ табакъ долженъ быть вывезенъ до слѣдующаго 1-го августа, а до того времени онъ хранится за извѣстную плату въ казенныхъ складахъ. Если количество представленнаго табака окажется меньше опредѣленнаго для даннаго года, табаководы платятъ за весь недоборъ по розничной цѣнѣ табачныхъ издѣлій, кромѣ случаевъ уничтоженія

плантацій или ихъ порчи какимъ-нибудь чрезвычайнымъ обстоятельствомъ, когда дефицитъ удостовѣряется официально чиновниками табачнаго управленія совместно съ меромъ. Если при контролѣ обнаружится, что табакомъ засажено болѣе чѣмъ на $\frac{1}{15}$ противъ заявленной площади, то агенты надзора составляютъ протоколъ, и виновные подвергаются штрафу отъ 25 до 1500 франковъ за каждые сто лишнихъ футовъ табачной посадки. Надзоръ за табаководствомъ и вытекающія отсюда столкновения возбуждаютъ во Франціи не мало неудовольствій и споровъ между сельскими хозяевами и администраціей.

Управленіе табачной монополіи состоитъ изъ двухъ группъ служащихъ: личнаго состава фабрикъ и лицъ по надзору за культурою табака и магазинами. Всѣ они вносятъ въ казну залогов. Кромѣ того есть три центральныхъ учрежденія, которыя находятся въ Парижѣ: а) практическая школа (l'Ecole d'application), куда поступають на два года для пополненія образованія ученики-инженеры, выходящіе изъ политехнической школы; б) экспертное отдѣленіе, состоящее изъ директора и пяти экспертовъ, изъ которыхъ двое постоянно находятся въ Гаваннѣ для непосредственной закупки сигаръ и табака; и, наконецъ, в) центральное отдѣленіе построекъ, разсматривающее проекты новыхъ построекъ и переустройствъ въ различныхъ табачныхъ учрежденіяхъ. Надзоръ за продажей табака лежитъ на администраціи косвенныхъ налоговъ. Завѣдующіе складами могутъ продавать табакъ только за наличныя деньги торговцамъ въ розницу, или дебитантамъ (les debitants); они обяваны отчетностью передъ главными сборщиками косвенныхъ налоговъ. Дебитанты, представляя изъ себя комиссіонеровъ казеннаго управленія, назначаются министромъ финансовъ для лавокъ (débits) съ чистымъ доходомъ свыше 1.000 фр. въ годъ и префектомъ — для остальныхъ. Право на содержаніе débit (законъ 1873 г.) предоставляется только лицамъ, оказавшимъ какія-либо услуги государству и имѣющимъ достаточныя средства для существованія, что рѣшается особой комиссіей изъ 9 членовъ, выбираемой на одинъ годъ. Какъ въ складахъ, такъ и въ табачныхъ бюро (bureaux de débit), кромѣ табака внутренняго приготовленія, продаются также и иностранныя издѣлія изъ табака. Для предупрежденія обмановъ, въ районахъ, гдѣ это признается нужнымъ, допускается продажа по пониженной цѣнѣ табака низшихъ сортовъ, такъ называемаго кантиннаго (de cantine). Таксы на цѣны всѣхъ табачныхъ издѣлій вывѣшиваются въ каждомъ табачномъ бюро. Продажа выше таксы запрещается и преслѣдуется какъ лихоимство.

Чистый доходъ отъ табачной монополіи во Франціи былъ:

	тыс. фр.		тыс. фр.
въ 1820 г.	38.986	въ 1870 г.	194.630
„ 1830 „	44.742	„ 1880 „	285.612
„ 1840 „	64.231	„ 1890 „	314.237
„ 1850 „	95.625	„ 1898 „	392.886
„ 1860 г.	137.118		

5. Акцизная система табачнаго налога въ Германіи и Россіи.—Въ Германіи акцизъ или обложеніе внутренняго производства табака прежде осуществлялось обложеніемъ по

площади, занятой культурою табака (Flächensteuer). Закономъ 16 іюля 1879 г. общею формою взиманія принято обложеніе по вѣсу получаемого табаководами табака (Gewichtsteuer), по 45 марокъ за 100 килограммъ готоваго для фабрикаціи, т.-е. сухого и перебродившаго табака. Для плантанцій менѣе 4 аръ (88 кв. сажень) оставалось обложеніе по площади (по 4¹/₂ пфенига съ кв. метра). Владѣльцы земель, занятыхъ табачными плантаціями, должны подавать своевременно заявленія о количествѣ разводимаго табака и подчиняться требованіямъ, установленнымъ въ цѣляхъ контроля. Доходъ отъ табачнаго акциза въ Германіи около 12 мил. марокъ (въ 1894 — 95 году), а съ таможеннымъ налогомъ 57,5 мил. марокъ.

Въ Россіи уже со второй половины XVII столѣтія правительство дѣлаетъ попытки извлечь себѣ пользу изъ торговли табакомъ. Въ XVIII столѣтіи доходъ получается преимущественно отъ обложенія привознаго табака, иногда прибѣгають къ казенной монополіи и сдачѣ на откупъ торговли табакомъ. Со вступленіемъ на престолъ Екатерины II введена была система вольной продажи (указъ 30 іюня 1762 г.).

Акцизная система взиманія табачнаго налога была введена въ Россіи въ 1838 г. Казна брала налогъ съ выдѣланнаго на фабрикахъ табака; разведеніе же и продажа сырого и листового табака оставались повсемѣстно свободными, а въ губерніяхъ малороссійскихъ и новороссійскихъ была дозволена даже беспошлинная продажа мѣстнаго табака низшихъ сортовъ. Табачный налогъ состоялъ изъ сборовъ за акцизные свидѣтельства на заведенія для выдѣлки и продажи табака и изъ платы за бандероли, которыхъ было нѣсколько родовъ, смотря по качеству товара. Вначалѣ налогъ въ общемъ былъ довольно умѣренный (20⁰/₀ съ продажной цѣны издѣлій). Въ концѣ 50-хъ годовъ табакъ доставлялъ въ казну всего лишь 3¹/₂ мил. руб. въ годъ, считая въ томъ числѣ и таможенные пошлины за привозный табакъ. Тайная продажа высшихъ сортовъ табака подъ низшей бандеролью побудила правительство съ 1878 г. ввести одну общую средней цѣны бандероль (24 к. на фунтъ) для каждаго рода табачныхъ издѣлій, т.-е. для табака курительнаго и нюхательнаго, сигаръ и паниросъ, съ допущеніемъ, однако, еще особенной пониженной бандероли исключительно для дешеваго курительнаго табака, приготовленнаго изъ махорки. Такой порядокъ, устраняя соблазнъ тайной продажи высшихъ сортовъ табака подъ низкой бандеролью, дѣлалъ обложеніе неравномѣрнымъ: налогъ падалъ относительно тяжелѣе

на менѣе состоятельный классъ, потреблявшій дешевый табакъ, и легче на богатыхъ, потребителей дорогихъ сортовъ табака. Необходимо, однако, замѣтить, что налогу подлежалъ только табакъ внутренняго фабричнаго приготовленія и сырой табакъ, привозимый изъ-за границы, а также мѣста продажи табачныхъ издѣлій; табакъ же мѣстный, потребляемый въ листахъ, не подлежалъ обложенію; слѣдовательно, низшіе классы населенія, потреблявшіе листовой табакъ, не несли табачнаго налога. На практикѣ скоро обнаружилось, что и система акцизныхъ сборовъ, введенная въ 1878 г., не обезпечивала правительство отъ ускользанія табачныхъ издѣлій отъ обложенія. Количество тайно приготовляемаго табака, по приблизительнымъ исчисленіямъ министерства финансовъ, простиралось въ 1878 и 1879 гг. до 568 тыс. пудовъ въ годъ. Тѣмъ не менѣе доходъ отъ налога, отчасти вслѣдствіе повышенія акциза, частью же благодаря увеличенію потребленія, значительно возросъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ. Къ 1882 г., когда былъ отмѣненъ уставъ 1877 г. и введенъ новый, табачный доходъ, считая съ таможеннымъ сборомъ, давалъ казнѣ до 16 милл. руб. въ годъ.

Самая характерная особенность системы табачнаго сбора, введенной съ 1 января 1883 года и дѣйствующей съ нѣкоторыми переменами и въ настоящее время, состоитъ въ томъ, что съ этого времени къ налогу впервые былъ привлеченъ весь табакъ, съ воспрещеніемъ непосредственной продажи листового табаку потребителямъ.

Согласно уставу, съ 1883 г. система табачнаго сбора представляется въ слѣдующемъ видѣ. Разведеніе табака въ Россіи составляетъ свободный промыселъ и, кромѣ Царства Польскаго, табакъ на плантаціяхъ и сохраняемый табаководами въ магазинахъ и амбарахъ, не подвергается никакому учету. Табачный доходъ, кромѣ таможенныхъ пошлинъ, образуется изъ патентнаго и т. п. сборовъ за право содержанія табачныхъ фабрикъ и заведеній для продажи табачныхъ издѣлій и листового табаку и изъ акциза въ формѣ бандерольнаго сбора.

Постоянные оптовые склады листового табаку раздѣляются на три вида: 1) для иностраннаго и русскаго табака, кромѣ махорки; 2) для одного только русскаго табака и 3) для одной только махорки. Для махорки учреждаются особыя фабрики или особыя отдѣленія при табачныхъ фабрикахъ, выдѣлывающихъ высшіе сорта табака. Чтобы предупредить поступленіе въ продажу неоплаченнаго налогомъ табака, фабричное производство этого продукта подлежитъ строгому контролю, при чемъ общій учетъ производится: а) сравне-

пъемъ количества сырого табака, поступившаго въ кладовыя фабрикъ, съ количествомъ его, отпущеннымъ на фабрику для переработки, и съ количествомъ приготовленныхъ табачныхъ издѣлій и б) сравненіемъ количества и сортовъ взятыхъ фабрикантомъ бандеролей съ количествомъ и сортами выпущенныхъ въ продажу табачныхъ издѣлій.

Владѣльцы табачныхъ фабрикъ обязаны ежегодно брать изъ казны бандероли въ слѣдующемъ для каждой фабрикѣ размѣрѣ: 1) для общихъ фабрикъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ и Одессѣ и во всѣхъ городахъ Ц. Польскаго—на сумму не менѣе 10 тыс. р.; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ—не менѣе 6 т. рублей; 2) для фабрикъ махорочныхъ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Одессѣ и Варшавѣ—на сумму не менѣе 10 т. р.; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ—не менѣе 3 тыс. рублей.

Уставомъ 1882 г. были введены три сорта бандеролей для трехъ сортовъ табака и пониженная цѣна бандеролей для махорки. Бандероль для махорки опредѣлена въ $\frac{1}{2}$ коп. за $\frac{1}{8}$ фунта.

Листовой табакъ туземнаго произрастанія не облагался никакимъ въ пользу казны сборомъ.

Съ цѣлью пресѣченія торговли табачными издѣліями безъ бандеролей, была воспрещена продажа этихъ издѣлій изъ открытыхъ помѣщеній (исключеніе было сдѣлано для клубовъ) и совершенно воспрещена домашняя выдѣлка сигаръ и папиросъ черезъ нанятыхъ для того людей.

Табачный налогъ, взимавшійся по уставу 1882 года, доставилъ казнѣ въ трехлѣтіе съ 1883 г. по 1886 г. среднимъ числомъ около 22.100 тыс. р., изъ которыхъ на акцизный сборъ приходилось въ среднемъ 17.890 тыс. р. въ годъ.

Въ 1887 г. министръ финансовъ, изыскивая средства къ усилению средствъ государственнаго казначейства для возстановленія равновѣсія въ бюджетѣ, пришелъ къ заключенію, что табачный налогъ представляетъ собою источникъ, который, безъ особаго обременія населенія, можетъ доставить казнѣ значительно большія, чѣмъ до того времени, средства. Въ этихъ видахъ онъ остановился на мысли о введеніи въ Россіи табачной монополіи, которую, по его мнѣнію, можно было бы ввести уже съ января 1889 г., а до того времени повысить акцизъ на табакъ ¹⁾).

¹⁾ По выработанному въ министерствѣ проекту предполагалось, съ введеніемъ у насъ монопольной системы, установить слѣдующее. 1) Ограничить табакорощество опредѣленными районами, чтобы тѣмъ облегчить надзоръ за плантациями и согласовать производство табака съ размѣромъ потребленія его; вмѣстѣ съ опредѣленіемъ размѣра и числа плантацій, качество или сортъ табака также должны были подлежать строгой регулировкѣ. 2) Покупка табака въ казну должна производиться на основаніи опредѣленныхъ и объявляемыхъ впередъ цѣнъ. 3) Устройство особыхъ казенныхъ складовъ и фабрикъ для обработки табака и казенныхъ же магазиновъ для оптовой продажи табака, выпущеннаго съ фабрикъ, съ допущеніемъ лишь на первое время, въ видѣ переходной мѣры, заказовъ издѣлій частнымъ фабрикантамъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ агентовъ монополіи. 4) Торговлю табачными издѣліями, впередъ до указаній опыта, оставить на прежнихъ основаніяхъ, т.-е. въ част-

Закономъ 1887 г. (26 мая) акцизъ на табакъ былъ повышенъ. При этомъ установлены предѣльныя цѣны для низшихъ сортовъ табака и опредѣленная упаковка ихъ. Вмѣстѣ съ повышеніемъ акциза на табакъ, закономъ 1887 г. допущена продажа обандероленной махорки въ папушахъ. Увеличеніе дохода отъ повышенія акциза ожидалось министерствомъ до 8¹/₂ мил. рублей. По акцизному обложенію табака, на основаніи закона 1887 г., акцизъ съ высшихъ сортовъ табака въ среднемъ опредѣлился въ 19 р. 20 в. съ пуда.

Высочайшимъ указомъ 6-го августа 1900 г., „въ виду событій на Дальнемъ Востокѣ и вызванныхъ ими чрезвычайныхъ

ныхъ рукахъ, со вниманіемъ въ пользу казны патентнаго сбора. 5) Монополию распространить какъ на внутреннія губерніи Россіи, такъ и на Сибирь, Закавказскій край и Туркестанъ. 6) Для завѣдыванія монополіей организовать управленіе табачною частью при департаментѣ неокладныхъ сборовъ, а для разрѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ учредить особый совѣтъ монополіи — при министерствѣ финансовъ.

Проектируя введеніе табачной монополіи въ Россіи на изложенныхъ основаніяхъ, министръ финансовъ полагалъ, что, увеличивая доходъ казны, эта монополія будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ полезна для русскаго табаководства, не причинитъ вреда для торговли, а также не принесетъ ущерба и интересамъ потребителей. При точномъ опредѣленіи размѣровъ производства и постоянствѣ цѣны устранится возможность повторяющихся время отъ времени кризисовъ въ этой отрасли сельскаго производства.

Государственный совѣтъ отнесся къ внесенному въ него проекту табачной монополіи въ Россіи съ понятной осторожностью. Не предѣшая вопроса объ измѣненіи системы взиманія табачнаго налога, Высочайше утвержд. 26 мая 1887 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, министерству финансовъ было только предоставлено, совмѣстно съ министерствомъ государственныхъ имуществъ, подвергнуть изученію и всестороннему соображенію вопросовъ о возможности введенія у насъ табачной монополіи или о принятіи иныхъ мѣръ, могущихъ обезпечить значительное возрастаніе табачнаго дохода, безъ ущерба для производительныхъ силъ государства, и затѣмъ уже внести предложенія по этому предмету на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Въ результатъ исполненія такого рѣшенія государственнаго совѣта, министръ финансовъ въ 1889 г. отказался отъ мысли введенія табачной монополіи въ Россіи, о чемъ и было объявлено во всеобщее свѣдѣніе.

По собранному министерствомъ финансовъ даннымъ о положеніи у насъ табачной промышленности оказалось, что введеніе въ Россіи табачной монополіи потребовало бы крупной одновременной затраты (около 80 мил. руб.) на выкупъ у фабрикантовъ табачныхъ фабрикъ, складовъ и проч. и было бы сопряжено съ весьма серьезными стѣсненіями для табаководства. Большіе расходы и не малыя затрудненія встрѣтились бы на практикѣ и по надзору за множествомъ существующихъ въ Россіи табачныхъ плантацій (около 750 тыс.). При разбросанности плантацій и чрезвычайномъ разнообразіи качествъ разводимаго у насъ табака, приемъ его въ казну и раздѣлка его представляли бы также весьма сложную операцію. Наконецъ, введеніе табачной монополіи и прекращеніе частной фабрикаціи табака лишило бы привычныхъ занятій не малое число рабочаго люда, извлекающаго средства къ жизни отъ изготовленія табачныхъ издѣлій на частныхъ фабрикахъ. — Если сопоставить приведенныя соображенія 1889 г. съ тѣми, какія министръ финансовъ два года передъ тѣмъ приводилъ въ подкрѣпленіе своего предложенія о введеніи съ 1889 года табачной монополіи, то нельзя не удивляться той легкости, съ какою тогда была проектирована министерствомъ финансовъ столь коренная реформа въ одной изъ самыхъ крупныхъ статей нашего косвеннаго обложенія.

расходовъ“, одновременно съ повышеніемъ акциза на спиртъ, повышень и акцизъ на табакъ. Въ настоящее время табачное обложеніе у насъ состоитъ въ слѣдующемъ.

Курительный табакъ раздѣленъ, по платежу акциза, на три сорта: I, II и III, по расчету на фунтъ табака—90 к., 48 к. и 18 коп., при чемъ для третьяго сорта допускается упаковка только въ четверть и въ одну восьмую фунта, для второго еще въ полфунта, а для перваго и въ фунтъ. Кромѣ того, только для перваго сорта допускается произвольная цѣна на табакъ, а для второго и третьяго устанавливаются максимальныя продажныя цѣны (1 р. 60 к. и 56 к. за фунтъ для Европейской Россіи; для Сибири предѣльная цѣна нѣсколько выше).

Нюхательный табакъ обложенъ налогомъ въ 48 к. съ фунта. Сигары—по одному рублю для перваго сорта и 30 к. для второго сорта, при чемъ для послѣднихъ установлена предѣльная цѣна (въ Европейской Россіи не выше 30 к. за 25 штукъ; съ папиромъ со 100 штукъ 1-го сорта 20 к. и 2-го сорта—9 к. съ сотни, съ предѣльной цѣной для Европейской Россіи не выше 6 к. за 20 штукъ. Махорка, курительная и нюхательная, обложена 9 к. съ фунта, съ предѣльной продажной цѣной не выше 32 к. за фунтъ въ Европейской Россіи.

Въ началѣ 90-хъ годовъ въ министерствѣ финансовъ вновь явились предположенія объ измѣненіи дѣйствующей системы табачныхъ сборовъ, въ виду недостаточной согласованности ихъ съ намѣреніемъ правительства о достиженіи возможной равномерности налога. Въ числѣ недостатковъ нашей системы бандерольнаго сбора указывалось на то, что раздѣленіе табачныхъ издѣлій на три сорта далеко не исчерпываетъ разнообразія въ качествѣ и стоимости этихъ издѣлій, какое существуетъ на практикѣ, а потому, основанное на этомъ раздѣленіи, обложеніе табака бандеролями тройкой стоимости весьма несовершенно разрѣшаетъ задачу согласованія налога съ цѣнностью облагаемаго товара. При этомъ, если бы даже число бандеролей было многочисленнѣе, послѣдній недостатокъ, до известной степени, вообще неустранимъ при бандерольной системѣ сборовъ, такъ какъ бандерольный сборъ составляетъ строго опредѣленную, неизмѣняющуюся прибавку къ стоимости приготавлиаемаго табака, а стоимость эта есть величина измѣняющаяся. Такимъ образомъ, когда условія производства сырого табака и условія спроса и предложенія вызываютъ вздорожаніе продукта, налогъ относительно цѣнности становится легче и обратно.

Предполагая въ непродолжительномъ времени пересмотрѣть и кореннымъ образомъ измѣнить систему табачнаго сбора, министръ финансовъ, изыскивая способы къ усиленію доходовъ казны, внесъ въ 1892 году въ государственный совѣтъ пред-

ложение объ увеличеніи: а) акциза съ табачныхъ издѣлій внутренней выдѣлки и б) патентнаго сбора съ заведеній для продажи табака. Закономъ 14 дек. 1892 г., съ 1 января 1893 г. съ выпускаемыхъ съ табачныхъ фабрикъ издѣлій, кромѣ облагаемыхъ пониженной бандеролью, былъ установленъ, независимо отъ акциза, уплачиваемаго за бандероли, дополнительный акцизъ въ размѣрѣ двухъ рублей съ пуда или пяти копѣекъ съ фунта табака, заключающагося въ этихъ издѣліяхъ. Прежній патентный сборъ также былъ увеличенъ дополнительнымъ сборомъ въ размѣрѣ половины цѣны этихъ патентовъ и замѣняющихъ ихъ документовъ, дающихъ право на производство торговли табачными издѣліями, при чемъ дополнительный сборъ былъ освобожденъ отъ всякихъ прибавочныхъ сборовъ въ пользу земствъ, на квартирную воинскую повинность и т. п.

По расчету министерства финансовъ, увеличеніе акциза съ табачныхъ издѣлій и патентнаго сбора съ заведеній, производящихъ торговлю, должно было доставить казнѣ приблизительно до 2,600 тыс. ежегоднаго новаго дохода.

5. Табачный доходъ въ Россіи.

Года.	Акцизъ съ табака.	Плата за патенты и свѣдѣтельства.	Дополнительный сборъ съ патентовъ и свѣдѣств. на квартирную повинность.	Штрафы за нарушение табач. ус-тава и др. поступленія.	Общая сумма табачнаго дохода.
1882	11.586	2.335	341	48	14.310
1883	16.761	1.793	259	37	18.850
1884	17.773	1.681	247	35	19.736
1885	17.247	1.666	243	40	19.196
1886	17.431	1.879	273	45	19.628
1887	21.340	1.826	264	41	23.471
1888	25.291	1.810	264	41	27.406
1889	25.232	1.812	258	46	27.348
1890	24.626	1.912	276	46	26.860
1891	25.425	1.812	265	46	27.548
Среднее за 10-лѣтіе	20.271	1.853	269	42	22.435
1892	25.918	2.103	264	42	28.327
1898	32.511	2.745	297	38	35.591

Сверхъ того доходъ по Закавказскому краю.

1898	1.704	161	321	1,7	1.867
----------------	-------	-----	-----	-----	-------

Если сопоставить ростъ табачнаго дохода съ числомъ табачныхъ фабрикъ, то невольно бросается въ глаза сильное вліяніе нашей акцизной системы въ смыслѣ все большаго сосредоточенія производства въ крупныхъ предпріятіяхъ.

Года.	Число табачныхъ фабрикъ.			Года.	Число табачныхъ фабрикъ.		
	Общихъ	Махорочныхъ.	Итого.		Общихъ	Махорочныхъ.	Итого.
1883 . .	270	191	461	1888 . .	201	144	345
1884 . .	256	200	456	1889 . .	196	146	342
1885 . .	221	173	394	1890 . .	195	145	340
1886 . .	220	152	372	1891 . .	187	136	323
1887 . .	209	153	362	Сред. число.	217	160	377
				1892 . .	181	126	307

Что касается разведенія табака, то оно, въ противоположность обработкѣ табака, такъ-сказать, децентрализируется: число плантацій увеличивается въ бѣльшей степени, чѣмъ площадь и количество сбора. Весьма естественно, что при этихъ условіяхъ и при необходимости весь сборъ табака непременно сбывать оптовымъ скупщикамъ и на фабрики, положеніе нашего табаководства отличается крайнею неустойчивостью. Рѣзкія періодическія колебанія площади плантацій и сбора табака иллюстрируются слѣдующими данными:

Года.	Пространство плантацій въ десят.	Сборъ табака въ тысяч. пудахъ.			
1882.	39.294	2.934			
1883.	51.524	3.749			
1884.	41.785	2.309			
1885.	51.180	3.303			
1886.	59.090	4.286			
1887.	58.707	5.037			
1888.	56.332	4.879			
1889.	38.080	3.068			
1890.	44.458	3.993			
1891.	46.794	3.389			
Среднее за 10-лѣтіе .	48.724	3.695			
1892.	55 080	4.870			
			Число плантацій.	Площадь въ дес.	Собрано табака въ т. пуд.
Среднее за пятилѣтіе .	1887—91	612.114	48.874	4.073	
Года	{	1891	593.793	46.794	3.389
		1892	667.726	55.080	4.870

Довольно любопытный фактъ обнаруживаетъ сравненіе цифръ, показывающихъ количество выдѣланныхъ на фабрикахъ табачныхъ издѣлій. Судя по приведеннымъ ниже даннымъ, выходитъ какъ будто потребленіе табака сокращается: среднее за 10-лѣтіе 3,5 мил. п., а въ 1892 г.—3,3 м. п. Фактъ этотъ возбуждаетъ сомнѣніе въ его согласіи съ дѣйствительностью и заставляетъ подозрѣвать, не вытекаетъ ли онъ изъ какихъ-либо ухищреній табачныхъ фабрикантовъ или торговцевъ.

Года	Количество выдѣланныхъ на фабрикахъ издѣлій (тыс. пуд.).			
	Россія безъ Закавказск. края.		Закавказскій край.	
	Подъ высш. банд.	Подъ низш. банд.	Подъ высш. банд.	Подъ низш. банд.
1883.	808,3	2.670,9	свѣд. не имѣется.	
1884.	847,0	2.716,9	23,4	13,6
1885.	840,1	2.565,6	27,3	13,6
1886.	876,8	2.654,1	33,0	9,4
1887.	861,8	2.657,8	31,1	9,5
1888.	875,2	2.598,0	33,8	8,5
1889.	907,7	2.570,0	42,3	8,5
1890.	908,0	2.549,2	50,5	6,8
1891.	887,4	2.587,4	57,4	7,4
Среднее.	868,0	2.618,9	37,3	9,7
1892.	973,3	2.286,0	66,3	7,1

ГЛАВА XXIV.

Налогъ на сахаръ.

1 Сахаръ, какъ предметъ обложенія и свеклосахарнаго производства.—2 Формы обложенія сахара.—3 Обложеніе сахара въ Германіи и Франціи.—4 Обложеніе сахара въ Россіи.—5 Развѣтіе свеклосахарнаго производства. Вывозныя преміи. Синдикатъ сахаро-заводчиковъ.—6 Законъ 20 ноября 1895 г. о регулированіи свеклосахарной промышленности.—7. Сахаринъ.

I. Сахаръ, какъ предметъ обложенія и свеклосахарнаго производства.—Сахаръ, какъ определенное химическое соединеніе, является необходимымъ элементомъ въ процессѣ питанія человѣка; но нашъ организмъ, помимо введенія въ него сахара въ чистомъ видѣ, самъ обладаетъ способностью вырабатывать этотъ элементъ изъ потребляемаго въ пищу хлѣба и другихъ крахмало-содержащихъ продуктовъ. Кромѣ того онъ поступаетъ въ различныхъ овощахъ, фруктахъ и проч. Въ виду этого, сахаръ самъ по себѣ хотя и представляетъ весьма важный пищевой продуктъ въ современномъ обиходѣ, тѣмъ не менѣе его нельзя ставить въ группу такихъ предметовъ первой необходимости, какъ хлѣбъ, соль и мясо. Изобильное потребленіе сахара, во всякомъ случаѣ, можетъ служить признакомъ нѣкотораго достатка, а иногда даже избытка, вслѣдствіе чего умѣренное обложеніе этого продукта вполне мирится съ налоговой справедливостью. Къ этому надо прибавить, что, съ чисто технической стороны обложенія, сахаръ, по малому различію его сортовъ и другимъ условіямъ производства, представляетъ гораздо болѣе удобный объектъ, чѣмъ хлѣбъ или мясо.

На этихъ основаніяхъ умѣренное обложеніе сахара можно отнести къ числу рациональныхъ налоговъ на потребление.

Первоначально сахаръ появился въ Европѣ какъ колониальный товаръ, который служилъ источникомъ государственнаго дохода, главнымъ образомъ при взиманіи таможенныхъ пошлинъ; но въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Европѣ начинается производство свекловичнаго сахара, который вскорѣ затѣмъ становится однимъ изъ предметовъ косвеннаго обложенія.

Обложеніе колониальнаго тростниковаго сахара таможенною пошлиною было обычнымъ явленіемъ въ европейскихъ государствахъ, лишь только онъ сдѣлался замѣтнымъ предметомъ ввоза. Но въ настоящее время при организаціи налога на сахаръ главное значеніе для континентальной Европы имѣетъ обложеніе свекловичнаго сахара. Способъ извлеченія сахара изъ свекловицы, открытый нѣмецкимъ химикомъ Марегграфомъ въ 1747 г., получилъ практическое примѣненіе лишь съ начала XIX столѣтія. Свеклосахарное производство водворилось впервые во Франціи, какъ результатъ континентальной системы (1806 г.) Наполеона I и различныхъ поощрительныхъ мѣръ французскаго правительства. Естественно, что нарождавшуюся отрасль производства сначала приходилось еще ограждать высокимъ обложеніемъ привознаго колониальнаго сахара, а не дѣлать объектомъ внутренняго обложенія. Такъ было во Франціи, той же политики держались и другія государства, въ которыхъ также съ начала XIX столѣтія стало мало-по-малу развиваться свеклосахарное производство. Объектомъ обложенія свекловичный сахаръ становится впервые лишь въ тридцатыхъ годахъ (во Франціи въ 1837 г.). Какъ мы не разъ уже упоминали, всякій косвенный налогъ и своимъ размѣромъ, и системою взиманія оказываетъ глубокое вліяніе на развитіе соотвѣтственной отрасли промышленности и на ея формы. При всякомъ налогѣ финансовая теорія и практика должны тщательно взвѣшивать и оцѣнивать связь фискальныхъ и народно-хозяйственныхъ отношеній. Съ этой точки зрѣнія, вопросъ объ обложеніи сахара представляется однимъ изъ наиболѣе сложныхъ. Въ главѣ объ обложеніи водки намъ приходилось отмѣчать роль мелкаго винокуренія для сельскаго хозяйства. Развитіе свеклосахарнаго производства въ этомъ смыслѣ имѣетъ также громадное значеніе, съ тѣмъ существеннымъ преимуществомъ производства сахара, что усиленное потребленіе его, въ связи съ потребленіемъ чая въ часѣ простого народа, не можетъ вносить съ собой никакихъ

темныхъ сторонъ, какъ потребление водки, а совсѣмъ напротивъ: чай и сахаръ одно изъ важныхъ орудій борьбы съ пьянствомъ. Для земледѣлія въ тѣсномъ смыслѣ введеніе въ сѣвооборотъ свекловицы, какъ и другихъ корнеплодовъ, равносильно улучшенію культуры. Кроме того, переработка свекловицы на сахаръ даетъ остатки для корма скота и утилизируютъ трудъ земледѣльческаго населенія въ зимнее время, въ мертвый сезонъ для земледѣльческихъ работъ. Въ виду всѣхъ подобнаго рода соображеній, при обложеніи сахара фискальнымъ интересамъ приходится постоянно сталкиваться съ интересами такъ-называемой поверительственной экономической политики и съ интересами потребителей. Съ сахарнымъ налогомъ правительству приходится постоянно балансировать, чтобы поддерживать, насколько можно, равновѣсіе между всѣми этими интересами.

Съ этой цѣлью въ европейскихъ государствахъ господствуютъ довольно сложныя и колеблющіяся системы какъ обложенія сахара, такъ и различныхъ мѣръ для поощренія сахарной промышленности и вывоза сахара за границу, вкдючительно до вывозныхъ премій. Совершенно особнякомъ стоитъ Англія. Не имѣя вовсе своего внутренняго производства, Англія, въ интересахъ своего судоходства, рафинадныхъ заводовъ (на нихъ занято до 50—60 тыс. рабочихъ) и потребителей, вовсе не облагаетъ пошлиною привозный сахарный песокъ. Англійскіе потребители такимъ образомъ имѣютъ сахаръ до-нельзя удешевленный всякаго рода поощрительными преміями другихъ государствъ, и въ результатѣ потребление сахара въ Англіи развито болѣе, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ. Лишь съ конца 80-хъ годовъ Англію начинаетъ озабочивать переполненіе рынка сахаромъ, и она подумываетъ о мѣрахъ противъ этого явленія ¹⁾.

¹⁾ Потребленіе сахара и его ростъ выражается, по U. der W. Inraschek'a слѣдующими цифрами на жителя: для 18^{75/74} г. и 18^{85/84} г. въ Соединенномъ Королевствѣ—22,6 и 32,6 килогр.; для С.-А. Соединенныхъ Штатовъ—17,6 и 24,5 килогр.; для Швейцаріи—6,7 и 16,2 килогр.; для Франціи—7,8 и 10,7 килогр.; для Германіи—6,7 и 7,8 килогр.

Чтобы имѣть представленіе объ относительномъ значеніи сахара съ точки зрѣнія потребления и обложенія въ различныхъ странахъ, приводимъ сравнительныя данныя общей суммы производства и потребления въ 18^{95/96} году (см. Finanz-Archiv, XIII, стр. 768).

	ВЪ ТОМЪ ЧИСЛѢ.			
	Производство.	Потребле- ніе	Сбытъ въ др. страны.	Привозъ изъ др. странъ.
	в ъ т ы с я ч а х ъ т о н н ѣ .			
Германія	1.610	670	940	—
Австро-Венгрія	770	410	360	—
Россія	750	525	110	—

2. **Формы обложения сахара.** — Обложение внутреннего производства сахара обыкновенно устанавливается по одному изъ слѣдующихъ четырехъ оснований: 1) по вѣсу перерабатываемой свекловицы; 2) по производительности аппаратовъ, употребляемыхъ при выдѣлкѣ сахара; 3) по густотѣ сахарнаго сиропа (охлажденнаго до 15 градусовъ Цельсія), или, наконецъ, въ 4) по количеству выдѣланнаго сахара.

Первые два способа обложения самые ранніе и наиболѣе удобные съ точки зрѣнія сахарной промышленности и сахарозаводчиковъ, такъ какъ они меньше всего стѣсняють ихъ контролемъ; но зато въ финансовомъ отношеніи и съ точки зрѣнія налоговой справедливости они самые несовершенные. При одномъ и томъ же количествѣ, но разномъ качествѣ свекловицы, и при однородныхъ аппаратахъ выходъ сахара можетъ быть весьма неодинаковъ и, слѣдовательно, налогъ будетъ падать легче на крупныхъ производителей, чѣмъ на мелкихъ. Третій способъ, обложение по количеству готоваго сырого продукта (сахарнаго сиропа), составляетъ по своимъ свойствамъ среднее между первыми двумя и четвертымъ. Послѣдній съ фискальной точки зрѣнія, во всякомъ случаѣ, есть наиболѣе совершенный. Но и здѣсь является вопросъ о количественномъ содержаніи чистаго сахара въ сыромъ продуктѣ, которое собственно должно приниматься во вниманіе при обложении. Чтобы согласовать обложение съ содержаніемъ чистаго сахара, устанавливаются или нѣсколько типовъ сахарнаго песка по цвѣту, отъ темно-коричневаго до бѣлаго сахара, соотвѣтственно типамъ, принятымъ въ оптовой торговлѣ сахарнымъ пескомъ, или же пользуются съ этой цѣлью особымъ приборомъ — сахарометромъ. Теоретически казалось бы, что этотъ механическій способъ опредѣленія содержанія чистаго сахара въ сыромъ продуктѣ долженъ имѣть безусловное предпочтеніе, однако, онъ не имѣетъ широкаго примѣненія, потому что пользованіе сахарометромъ довольно трудно, и онъ допускаетъ разныя злоупотребленія еще легче, чѣмъ контрольные снаряды при винокурениіи.

Франція	670	560	225	—
Бельгія	230	67	163	—
Голландія	110	70	40	—
Англія	—	1.600	—	1 600
Друг. евр. страны	138	563	—	425
С.-Америка	262	2.035	—	1.773
Др. вѣв.-европ. страны	2.070	—	2.070	—
Итого	6.610	6.500	3.908	3.798

3. Обложение сахара въ Германіи и Франціи.—Въ Германіи прежде сахарный акцизъ взимался: 1) какъ налогъ на матеріаль (Materialsteuer)—по вѣсу перерабатываемой свекловицы, и 2) какъ налогъ на потребление (verbrauchsabgabe)—по вѣсу сахара, предназначеннаго для потребления. Въ 1891 г. Германія перешла къ обложению исключительно фабриката. По закону 1896 г. съ сахара внутренняго производства взимается: а) съ сахара, предназначеннаго для внутренняго обращенія, налогъ на потребление (verbrauchsabgabe) 20 марокъ со 100 килогр.; б) съ сахара, идущаго на рафинадныя фабрики, сверхъ того дополнительный налогъ: 1) такъ называемый налогъ на производство (Betriebssteuer) по 10 пф. съ каждаго 100 кил. до 4 мил. кг. производства и $12\frac{1}{2}$ пф. со 100 кг. свыше 4 мил. килограммъ. Съ привознаго сахара всякаго рода взимается таможенная пошлина по 40 марокъ со 100 килограммъ.

Отъ обложенія свободенъ: а) сахаръ, вывозимый за границу; б) сахаръ внутренняго производства, предназначенный въ кормъ скоту, для чего онъ долженъ быть денатурализованъ установленнымъ способомъ; в) въ случаѣ вывоза сахарныхъ фабрикатовъ (шоколада, конфектъ и проч.).

Въ случаѣ вывоза сахара за границу, выдается вывозная премія 2,5 марки за каждые 100 кил. сахара не ниже 90% содержанія сахара, съ повышеніемъ ея при высокихъ сортахъ сахарныхъ продуктовъ до 3 и 3,55 марокъ.

Чтобы, по возможности, предупредить перепроизводство сахара подъ влияніемъ вывозныхъ премій, въ Германіи введенъ налогъ на производство (Betriebssteuer) и контингентированіе или нормировка. Налогъ на производство уплачивается фабрикантами за рафинированный и вообще готовый для потребления сахаръ при выпускѣ сахара съ фабрики. То количество сахара, которое каждая фабрика можетъ выпускать въ обращеніе безъ добавочнаго налога, составляетъ ея контингентъ, который по закону 1 дек. 1895 г. опредѣленъ по среднему годовому производству, по средней сложности 3 послѣднихъ лѣтъ, а для мелкихъ—по 5-лѣтней сложности, съ опущеніемъ года съ наименьшей производительностью. Общая сумма контингента также ограничена закономъ. На 1896—97 годъ она была назначена въ 1.700 мил. килограммъ.

Въ 1895—96 г. валовой доходъ отъ обложенія свекловичнаго сахара въ Германіи далъ 121,6 мил. марокъ; таможен. пошлинъ—0,55 м. м.; выдано преміи 18,4 мил. м. Чистый доходъ 103,7 мил. марокъ, что составляетъ на душу 1,97 марки.

Во Франціи сахарный акцизъ первоначально взимался по вѣсу свекловицы, затѣмъ по количеству и густотѣ сиропа и, наконецъ, съ 1875 г. вводится обложение дѣйствительнаго количества окончателнаго фабриката, по содержанію въ немъ чистаго сахара. Но съ 1884 г. ¹⁾, съ цѣлью поощренія свекло-сахарнаго производства, Франція переходитъ опять къ системѣ обложенія сырого матеріала, т.-е. свекловицы, при чемъ, однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ удерживается фактически обложение фабриката, рафинированнаго сахара.

¹⁾ Законы 29 мая 1884 г., 4 іюля 1887 и 29 іюня 1891 г.

Закономъ 4 февраля 1897 г. во Франціи, по примѣру другихъ государствъ, вводится *вывозная премія* отъ 3,5 до 4,5 франковъ за 100 килограммъ, смотря по процентному содержанію чистаго сахара въ вывозимомъ продуктѣ.

4. Обложеніе сахара въ Россіи.—Исторія обложенія у насъ свекловичнаго сахара, въ связи съ развитіемъ свеклосахарной промышленности, представляетъ яркій примѣръ того вліянія, какое могутъ оказывать косвенные налоги на производство и на общій складъ извѣстной отрасли промышленности.

Хотя свеклосахарные заводы въ Россіи стали основываться съ самаго начала XIX столѣтія, но акцизъ съ свеклосахарнаго производства впервые былъ введенъ лишь уставомъ 25 февраля 1848 г. по 30 в. съ пуда, съ возвышеніемъ на 15 в. черезъ каждые два года до 1854 г. включительно, а до того времени нашъ сахарный доходъ выражался лишь въ высокихъ таможенныхъ пошлинахъ на привозный сахаръ. Какъ первый опытъ, налогъ на сахаръ былъ установленъ невысокій, чтобы не задерживать развитія этой новой, еще неокрѣпшей у насъ, отрасли производства. Отъ налога на туземный сахаръ поступало въ казну всего лишь до 500 тыс. руб. въ годъ. Въ 50-хъ годахъ у насъ было до 400 заводовъ съ производствомъ всего лишь около 800 тыс. пудовъ. Въ 1864 г. вводится въ дѣйствіе новый уставъ, съ цѣлью повысить обложеніе сахара и увеличить доходъ казны.

Въ половинѣ 60-хъ годовъ доходъ казны отъ обложенія сахара опредѣлялся свыше 6 милл. рублей, при чемъ весьма значительную его часть составляла таможенная пошлина съ колониальнаго сахара. Все производство сахарнаго песка доходило только до 4 милл. пудовъ. По мѣрѣ укрѣпленія и развитія свеклосахарной промышленности, съ увеличеніемъ потребления сахара, доходъ казны долженъ былъ бы возрастать. Однако, въ исторіи свеклосахарнаго дохода у насъ въ этомъ отношеніи не обнаруживается правильнаго постепеннаго роста. Несмотря на уставъ 1864 года и введеніе въ 1872 году новыхъ нормъ исчисленія количества выдѣлываемаго на заводахъ сахарнаго песка, подлежащаго обложенію акцизомъ, казна не получила того, на что рассчитывала. Статистическія данныя, собранныя въ 1879 г. особою комиссіею, показали, что быстрота суточной работы употребляемыхъ на свеклосахарныхъ заводахъ сокодобывательныхъ снарядовъ значительно превышаетъ ту, которая имѣлась въ виду при опредѣленіи въ 1872 г. среднихъ выходовъ сахара, вслѣдствіе этого номинальный акцизъ въ 80 в.

съ пуда въ дѣйствительности въ общемъ выводѣ составлялъ только 35 в. съ пуда.

Въ виду этого, въ 1879 г. (Высоч. утвержд. 15 мая 1879 г. мнѣніе государственнаго совѣта) было рѣшено ввести новыя нормы рабочей силы заводовъ; при чемъ въ законѣ было оговорено, что вновь опредѣленные нормы не могутъ подлежать измѣненію въ теченіе шести лѣтъ, и что впослѣдствіи о всякомъ измѣненіи этихъ нормъ и размѣра акциза съ сахара должно быть объявлено, по крайней мѣрѣ, за годъ до вступленія этихъ измѣненій въ силу. Министерство рассчитывало, что, въ силу закона 1879 г., доходъ казны отъ сахарнаго акциза долженъ возрасти въ первое трехлѣтіе до 8.780 тыс. рублей, а во второе—до 10 милліоновъ рублей. Необходимо замѣтить, что въ комиссіи, которая выработала новыя нормы учета сахара для обложенія, кромѣ представителей разныхъ вѣдомствъ, принимали участіе также эксперты по свеклосахарному производству. Результаты для государственнаго казначейства получились самыя неожиданныя. Заводчики немедленно занялись передѣлками на своихъ заводахъ, и не столько въ цѣляхъ усовершенствованія производства, сколько для приспособленія его въ такомъ направленіи, чтобы по новымъ способамъ исчисленія налога платить въ казну какъ можно меньше. Въ 1880—81 г. большинство заводовъ были такъ приспособлены, чтобы выходъ сахара возможно больше превосходилъ исчисляемую для обложенія норму, вслѣдствіе чего казна, вмѣсто ожидаемыхъ 8 милл. дохода, получила только 5 милл. рублей. Неравномѣрность обложенія между отдѣльными заводами сдѣлалась еще рѣзче, чѣмъ была прежде. По закону 1879 г. предполагалось, что, при новомъ способѣ исчисленія выхода сахара дѣйствительное обложеніе въ первые три года будетъ 56 в., а съ 1883 года составитъ 65 в. съ пуда; въ дѣйствительности же обложеніе составляло 35—40 в. съ пуда въ среднемъ для заводовъ, дѣйствовавшихъ прессами, а для заводовъ, усвоившихъ диффузионный способъ обработки свекловицы (двѣ трети всего числа заводовъ)—25 в.; для нѣкоторыхъ же изъ нихъ приходилось налога не болѣе 13—15 в., съ пуда. Положеніе дѣла оказалось до такой степени ненормальнымъ, что министерство финансовъ сочло невозможнымъ, слѣдуя буквѣ закона 1879 г., оставить форму взиманія безъ перемѣны до 1886 г. и внесло въ государственный совѣтъ проектъ новыхъ нормъ взиманія акциза и патентнаго сбора, въ тѣхъ видахъ, чтобы, не нарушая основнаго смысла закона 1879 г., довести размѣръ дѣйствительнаго обложенія съ 1883 г.

до 65 коп. съ пуда. Этотъ проектъ и легъ въ основаніе закона 3 февраля 1881 года.

На основаніи закона 1881 г., воздѣлываніе свекловицы и всякихъ другихъ сахаросодержащихъ растений по прежнему не подвергается никакимъ ограниченіямъ; приготовленіе же сахара облагается: а) патентнымъ сборомъ за право производства и б) акцизомъ съ добываемаго количества кристаллическаго сахара. Акцизъ установленъ одинаковый какъ для сахара, добытаго изъ свекловицы, такъ и для сахара, выдѣланнаго изъ свекловичной патоки. Для платежа акциза принята система учета посредствомъ взвѣшиванія выдѣланнаго сахара. Взвѣшиваніе сахара предоставлено дѣлать самимъ заводчикамъ, но, для обезпеченія акцизному надзору возможности провѣрять правильность дѣлаемыхъ на заводѣ записей о результатахъ взвѣшиванія, заводчикъ обязанъ былъ заранѣе извѣщать акцизный надзоръ о мѣстѣ и времени взвѣшиванія.

Выпускъ съ завода всѣхъ продуктовъ производства, подлежащихъ акцизу, обставлялся такими условіями, которыя, затрудняя сбытъ неучтеннаго сахара, доставляли бы возможность провѣрки дѣйствій заводчиковъ по взвѣшиванію, записи и отпуску ихъ издѣлій не только на мѣстѣ производства, но и послѣ вывоза ихъ съ завода. Съ этою цѣлью было запрещено вывозить сахаръ съ завода небольшими количествами, менѣе 5 пудовъ. Каждая партія учтеннаго сахара должна снабжаться накладной съ обозначеніемъ наименованія и мѣста назначенія, количества сахара и номеровъ помѣщеній его. Транспорты сахарныхъ продуктовъ могутъ подлежать какъ на пути, такъ и въ мѣстахъ назначенія, осмотру акцизныхъ чиновниковъ.

Акцизъ на первые два года былъ установленъ въ 50 в. (въ среднемъ одна десятая часть стоимости облагаемаго продукта), а затѣмъ съ 1886 года—въ 65 в. съ пуда. Патентный сборъ, который прежде исчислялся по 10 руб. съ пуда, по правиламъ 1881 г. былъ пониженъ до 5 руб. (въ виду болѣе точнаго учета производства сахара). Онъ исчисляется на основаніи объявленія, подаваемого заводчиками передъ началомъ компаніи, о количествѣ предполагаемаго къ выработкѣ сахарнаго песка. Излишне выработанные продукты должны оплачиваться дополнительнымъ сборомъ.

За неуплату въ установленный закономъ срокъ акциза и другихъ слѣдуемыхъ въ казну платежей назначается штрафъ въ размѣрѣ 2⁰/₀ въ мѣсяцъ, впредь до погашенія недоимки.

Рафинадные и паточные заводы, выдѣлывающіе некристал-

лизирующійся сахаръ-глюкозу (въ видѣ сиропа, плитокъ или патоки), изъятъ къеъ отъ платежа патентнаго сбора, такъ и отъ акциза. Рафинадные заводы—на томъ основаніи, что перерабатываютъ матеріалъ, уже оплаченный акцизомъ, а освобожденіе паточныхъ заводовъ отъ сборовъ въ пользу казны основывается на принятой въ большинствѣ западно-европейскихъ государствъ системѣ не подвергать налогу сахаръ-глюкозу, какъ продуктъ болѣе дешевый и содержащій въ себѣ меньшую степень сладости.

Закономъ 14 мая 1890 г. и 21 мая 1891 г. былъ установленъ дополнительный акцизъ со всего обращаемаго на внутреннее потребленіе рафинированнаго и приготовленнаго на подобіе рафинада сахара въ размѣрѣ 40 в. съ пуда. Такимъ образомъ, при акцизѣ на сахарный песокъ въ 1 р. съ пуда, акцизъ на рафинадъ опредѣлялся въ 1 р. 40 в. съ пуда. Съ сентября 1894 г. дополнительный акцизъ въ 40 в. на рафинадъ отмѣненъ и на всѣ виды сахара введенъ однообразный акцизъ въ 1 р. 75 в. съ пуда. По таможенному тарифу 1891 года пошлина на привозный сахаръ установлена: на песокъ 3 руб. золотомъ съ пуда, а на рафинадъ—4 р. 50.

5. Развитие свеклосахарнаго производства. Вывозныя преміи. Синдикатъ сахарозаводчиковъ. — Въ тѣсной связи съ обложеніемъ сахара въ Россіи находятся различныя мѣры покровительства сахарной промышленности и такъ называемая сахарная нормировка. Подъ вліяніемъ высокаго таможеннаго обложенія и развитія потребленія сахара свеклосахарное производство въ 70-хъ и въ особенности въ 80-хъ годахъ сдѣлалось очень прибыльною промышленностью и стало быстро развиваться, въ особенности, что касается крупныхъ заводовъ, для которыхъ, какъ выше было указано, способы взиманія сахарнаго акциза оказывались особенно выгодными.

Сахарный доходъ:

Года.	Акцизъ.	Патентный сборъ.	Штрафныя и ценныя деньги.	Возвратъ выданныхъ премій за вывезенный за границу сахаръ.	Итого.
		Т и с я ч и р у б л е й.			
1882 . . .	7.963	85	7	—	8.055
1885 . . .	13.676	109	77	—	13.862
1887 . . .	17.991	125	200	2.249	20.565
1888 . . .	16.893	120	60	2.374	19.447
1890 . . .	21.463	128	38	—	21.629
1891 . . .	20.660	142	55	—	20.857
Среднее за десятилѣтіе					
1882—91 г.	15.499	118	59	—	16.356
1898 . . .	58.248	335	13	—	58.596

О развитіи свеклосахарнаго производства можно видѣть изъ слѣдующихъ общихъ данныхъ относительно числа заводовъ въ 70-хъ годахъ и количества выдѣлываемаго сахара по акцизному учету (дѣйствительное производство, конечно, значительнѣе):

Періоды.	Число заводовъ.	Количество выдѣланнаго сахара.
1874/5 г. . . .	249	8,0 т. пуд.
1879/80 " . . .	239	12,5 " "
1881/2 " . . .	235	15.937 " "
1882/3 " . . .	237	17.538 " "
1883/4 " . . .	244	18.860 " "
1884/5 " . . .	245	20.958 " "
1885/6 " . . .	241	29.039 " "
1886/7 " . . .	229	25.950 " "
1887/8 " . . .	218	23.749 " "
1888/9 " . . .	220	28.393 " "
1889/90 " . . .	221	24.606 " "
1890/1 " . . .	223	28.475 " "
<hr/>		
Среднее за 10-лѣтіе . . .	221	23.350 т. пуд.
1891/2	227	29.650 " "
1895/6	230	41.482 " "

Быстрое увеличеніе государственнаго дохода отъ обложенія сахара въ послѣдніа десятилѣтіа, кромѣ перемѣнъ въ обложеніи, обусловливается также усиленнымъ развитіемъ свеклосахарной промышленности въ Россіи. Высокіа цѣны на сахаръ, стоявшія въ концѣ 70-хъ годовъ и въ началѣ 80-хъ, чрезвычайная прибыльность этой отрасли заводской промышленности вызвали у насъ сильную спекулятивную предпріимчивость въ области сахарозаводства, вслѣдствіе чего явилось даже перепроизводство и чрезвычайное паденіе цѣнъ на сахаръ въ половинѣ 80-хъ годовъ¹⁾. Тягостное положеніе, въ какое зарвавшаяся спекуляція поставила многіе свеклосахарные заводы, и вліятельныа ходатайства побудили правительство принять мѣры для поддержки сахарозаводчиковъ.

Съ этою цѣлью, Высоч. утвержденными (12 іюля и 9 ноября 1885 г. и 30 марта 1886 г.) положеніями комитета министровъ, для поощренія вывоза русскаго сахара за границу, чтобы избавить внутренній рынокъ отъ излишка предложенія, независимо отъ возврата по дѣйствующимъ узаконеніямъ акциза при вывозѣ туземнаго сахара за границу, была установлена еще выдача особой преміи, сперва въ 1 рубль, а затѣмъ въ 80 к. съ каждаго пуда вывезеннаго сахара, при чемъ срокъ выдачи премій ограниченъ 1 іюля 1886 г.²⁾

¹⁾ Цѣна на сахарный песокъ въ Кіевѣ въ 1881 г. поднялась до 7 р. 10 к., а въ 1882 г. даже до 8 р. 10 копѣекъ. Въ январѣ 1885 г. цѣны на сахаръ въ Кіевѣ стояли 5—5 р. 50 к. за пудъ сахарнаго песка, въ январѣ 1886 г.—около 4 руб., а въ январѣ 1887 г.—3 рубля и даже ниже.

²⁾ Относительно сахара, вывозимаго въ Персію и на средне-азиатскіе рынки, для поощренія этого вывоза съ іюля 1886 г. по 1 мая 1891 года было

Благодаря означеннымъ преміямъ, вывозъ сахара за границу разомъ достигъ огромной цифры. Такъ, за первую половину 1885 года не было вывезено и 100 тыс. пудовъ, между тѣмъ какъ во второе полугодіе вывезено 4.324,939 пудовъ, за которые выдано рублевой и 80-копѣчной преміи всего свыше 4 милл. рублей.

Возвратъ премій, выданныхъ по отправленному за границу сахару, долженъ былъ быть сдѣланъ сахарозаводчиками при уплатѣ ими акциза за сахаръ кампаній 188^{5/6}, 188^{6/7}, 188^{7/8} и 188^{8/9} гг., посредствомъ разверстки на каждый пудъ сахара, выдѣланнаго въ эти періоды на всѣхъ вообще заводахъ. По произведенной государственнѣмъ окончательной провѣркѣ, сумма дѣйствительно выданной преміи опредѣлилась въ 6.779,568 р.

По поводу этой операціи, равно какъ и вообще практикующейся у насъ системы полного возврата акциза при вывозѣ сахара за границу, необходимо замѣтить, что она представляется, съ точки зрѣнія потребителей, народнаго хозяйства и въ частности для финансоваго вѣдомства весьма нераціональной формой поощренія сахарозаводчиковъ. Дѣло въ томъ, что при всякой формѣ акциза, а тѣмъ болѣе при господствующей у насъ, на внутренніе рынки въ дѣйствительности постушаетъ всегда болѣе значительное количество продукта, чѣмъ то, какое учитывается при взиманіи акциза; при вывозѣ же экспортеръ постарается получить возвратный акцизъ до послѣдней копѣйки и по самому льготному для себя расчету. Такимъ образомъ, при возвратѣ акциза казна всегда уплачиваетъ заводчикамъ болѣе, чѣмъ сама взяла за соотвѣтственное количество подьякцизнаго продукта. Это положеніе всецѣло примѣнимо не только для вывоза сахара, но и относительно возврата акциза со спирта и проч. Подобнаго рода поощренія вывоза силошъ и рядомъ вызываютъ особенную спекуляцію, въ цѣляхъ наживы отъ искусственнаго вывоза и даже спеціальную контрабанду для обратнаго ввоза только что вывезеннаго продукта ¹⁾.

Установленные въ 1885 г. возвратныя преміи за сахаръ, вывозимый за границу, не только не удовлетворили желаній сахарозаводчиковъ,

установлено (Высоч. утв. 30 марта 1886 г. положеніе комитета министровъ), сверхъ возврата акциза, выдавать безвозвратную премію въ размѣрѣ 80 коп. на пудъ. Съ 1 мая 1891 г. эта выдача прекращена, „въ виду достигнутаго упроченія сбыта нашего сахара на азіатскіе рынки“.

¹⁾ Любопытный примѣръ находимъ въ этомъ отношеніи въ одномъ отчетѣ департамента неокладныхъ сборовъ. Отчетъ указываетъ, во-первыхъ, на то, что сахаръ, вывозимый по закаспійской желѣзной дорогѣ въ Бухару, началъ проникать въ наши туркестанскія владѣнія, вслѣдствіе чего министерство финансовъ стало выискивать съ такого сахара акцизъ и премію, если при ввозѣ его въ Туркестанъ не представлялось надлежащаго удостовѣренія таможи въ томъ, что сахаръ этотъ не воспользовался возвратомъ акциза и преміей. Но, кромѣ законнаго обратнаго ввоза къ намъ сахара (за послѣдніе годы до 100 т. п. въ годъ), еще съ 1888 г. стало развиваться тайное контрабандное водвореніе сахара въ наши предѣлы изъ средне-азіатскихъ ханствъ; то же надо сказать про сахаръ, вывозимый въ Хороссанъ, въ восточной Персіи, откуда контрабандный ввозъ этого сахара дошелъ до значительныхъ размѣровъ. Это вынудило правительство закономъ 28 апрѣля 1892 г., отмѣнить при вывозѣ туземнаго сахарнаго песка или рафинада на средне-азіатскіе рынки, а также черезъ Закаспійскую область въ Персію, право отправителя на возвратъ акциза, какъ общаго, такъ и дополнительнаго.

но еще болѣе разохотили ихъ. Они начали домогаться законодательной нормировки сахарнаго производства, т.-е. установленія максимума количества сахара, выпускаемаго на внутренніе рынки, съ цѣлью уменьшить предложеніе и тѣмъ поднять цѣны на сахаръ. Однако въ 80-хъ годахъ, несмотря на сильную поддержку проекта нормировки сахара въ официальныхъ сферахъ и несмотря на принятіе его комитетомъ министровъ, нормировка не была утверждена Высочайшею властью.

По поводу вопроса о нормировкѣ сахара нельзя не отмѣтить общаго характера подобныхъ домогательствъ. Когда цѣны на сахаръ стояли очень высокія, сахарозаводчики и торговцы не только не заявляли о необходимости законодательнымъ путемъ нормировать цѣны на сахаръ въ интересахъ потребителей, но еще входили въ стачки для повышенія этихъ цѣнъ, чтобы тѣмъ увеличить свою прибыль. Когда же погоня за барышами толкнула сахарозаводчиковъ въ другую сторону и побудила ихъ развить производство свыше обычнаго спроса, то они тотчасъ же начинаютъ кричать о необходимости помочь имъ на счетъ потребителей, съ которыхъ они уже безъ того достаточно успѣли взять. При этомъ, конечно, указывается главнымъ образомъ на то, что такая помощь необходима въ интересахъ не однихъ сахарозаводчиковъ, но еще болѣе въ интересахъ мѣстнаго населенія, рабочихъ и т. п. Между тѣмъ, какъ показываютъ отчеты фабричныхъ инспекторовъ свеклосахарныхъ районовъ, оплата труда и вообще условія работы на сахарныхъ заводахъ, если дѣйствительно были не особенно хороши въ эпоху ходатайствъ о нормировкѣ, то они далеко не сладки и въ самые счастливые дни свеклосахарнаго производства.

Не добившись на этотъ разъ правительственной нормировки, сахаропромышленники организовали (въ 1887 году) частнымъ образомъ синдикатъ для регулированія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ. Въ этотъ синдикатъ вступило большинство сахарозаводчиковъ, при чемъ они обязались вывозить излишки произведеннаго продукта, свыше установленныхъ нормъ, за границу, хотя бы съ убытками, которые покрывались, однако, повышеніемъ внутреннихъ цѣнъ на сахаръ, въ ущербъ, конечно, русскихъ потребителей. Къ чему ведетъ это регулированіе можно судить уже по тому, что для обузданія дѣятельности синдиката само правительство вынуждено было въ началѣ 90-хъ годовъ выступить въ качествѣ борющейся стороны за интересы потребителей и практически убѣдиться, въ какой мѣрѣ промышленные синдикаты могутъ быть хозяевами положенія.

Въ теченіе лѣта 1892 г., какъ результатъ искусственныхъ мѣръ со стороны сахарозаводчиковъ, обнаружилось сильное повышеніе цѣнъ на сахаръ, доходившихъ на кievской биржѣ до 5 р. 50 к.—5 р. 70 к. за пудъ наличнаго песку (цѣны выше даже тѣхъ, что стояли въ 1885 году), при цѣнахъ въ 4 руб. 25 к.—4 р. 50 к. за сахаръ будущаго производства. Затѣмъ, въ виду состоявшагося рѣшенія сахарозаводчиковъ о выпускѣ на внутренніе рынки всѣхъ имѣвшихся у нихъ запасовъ сахара, цѣны на него нѣсколько понизились, но уже въ первой половинѣ октября онѣ вновь поднялись на кievской биржѣ до 5 руб. 30 к.—5 р. 35 к. за пудъ сахарнаго песка. Главною при-

чиною вздорожанія сахара было вліяніе спекуляціи, успѣвшей скупить значительное количество сахара по сравнительно низкимъ цѣнамъ и доведшей затѣмъ цѣну его до уровня, въ такой степени не оправдываемаго дѣйствительною стоимостью производства и положеніемъ свеклосахарной промышленности, что въ предупрежденіе дальнѣйшаго повышенія цѣнъ и съ цѣлью урегулированія цѣнъ сахара на внутреннихъ рынкахъ, правительство сочло необходимымъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ.

Еще закономъ 12 апрѣля 1886 г. министру финансовъ было предоставлено, въ случаѣ значительнаго повышенія цѣнъ на сахаръ, входить въ комитетъ министровъ съ представленіемъ о временномъ пониженіи ввозной пошлины съ сахара-сырца до 1 р. 50 к. зол. съ пуда, но только въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣна на сахаръ-сырецъ будетъ колебаться въ Петербургѣ между 6 р. и 6 р. 60 к., а въ Кіевѣ или Одессѣ между 5 р. 50 к. и 6 р. за пудъ, при чемъ сказанное пониженіе пошлины могло воспослѣдовать не прежде, какъ по истеченіи двухъ мѣсяцевъ со дня состоявшагося о немъ постановленія. Въ разсматриваемомъ случаѣ обстоятельства не соотвѣтствовали условіямъ, предположеннымъ закономъ 1886 г. Въ виду этого, управляющимъ министерствомъ финансовъ было испрошено Высочайшее соизволеніе на принятіе другой мѣры, а именно: предоставленіе ему правъ въ періодъ сахароваренія 1892—93 г. закупки сахара за границей для продажи его на внутреннихъ рынкахъ по опредѣленнымъ цѣнамъ, соотвѣствующимъ цѣнѣ 5 р. 10 к. за пудъ русскаго бѣлаго сахарнаго песка на станціяхъ юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Означенная цѣна была предположена по соображенію съ большею стоимостью производства сахара въ періодъ 1892—93 г., вслѣдствіе неудовлетворительнаго урожая свекловицы, и съ принятіемъ въ расчетъ той цѣны, въ какую обошелся бы на рынкахъ Имперіи иностранный сахаръ при пониженной на него ввозной пошлины до 1 р. 50 к. зол. съ пуда и при тогдашнемъ курсѣ нашей валюты.

Въ исполненіе относящагося до этого Высочайшаго повелѣнія, министерствомъ финансовъ поручено было черезъ С.-Петербургскій Международный Коммерческій банкъ кіевскому отдѣленію этого банка производить за счетъ казны покупку за границею и продажу внутри Имперіи бѣлаго кристаллическаго сахарнаго песка по цѣнѣ 5 р. 10 к. за пудъ съ доставкою на станцію Жмеринку или Винницу юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ доставкою же въ Одессу—по цѣнѣ 5 руб. 30 к., въ Кіевъ—5 р. 23 к., въ Москву—5 р. 60 к. и въ С.-Петербургъ—5 р. 65 к. за пудъ. По означеннымъ цѣнамъ долженъ былъ продаваться сахарный песокъ *rendement* (рафинадное достоинство) 98⁰/₀, при низшемъ же достоинствѣ сахарнаго песка указанныя цѣны должны были понижаться пропорціонально уменьшенію его достоинства. Съ заказами на покупку сахара, партіями не менѣе 610 пуд. въ каждой, желающіе могли обращаться въ кіевское отдѣленіе С.-Петербургскаго Международнаго Коммерческаго банка непосредственно или черезъ кіевское губернское акцизное управленіе. Въ пользу банка по операциіи покупки и продажи было предоставлено ³/₄⁰/₀. Съ марта по 1-е сентября 1893 г. на приобрѣтеніе 1.697,077 пуд. сахара, съ доставкою его до русской границы, было

истрачено 5.634,259 р.; провозъ, комиссія банка, артельные, таможенные и другіе расходы составили около 590,809 р., что составляет 34²/₃ коп. на пудъ, или свыше 10⁰/₀ покупной цѣны. Такимъ образомъ, общая стоимость сахара съ послѣдними расходами опредѣлилась въ 6.222,068 р. (3 р. 66 к. за пудъ); за этотъ сахаръ выручено 9.436,561 руб. (5 р. 55 к. за пудъ), чистая прибыль казны опредѣлилась въ 3.211,993 р. (1 р. 88 к. съ пуда), которые причислены къ таможеннымъ доходамъ.

Въ общемъ, съ точки зрѣнія интереса населенія и потребителей, очерченная сахарная операція не можетъ быть признана удачною; но она очень характерна для иллюстраціи тѣхъ чрезвычайныхъ барышей, какіе обезпечиваются сахарозаводчикамъ дѣйствующей системой обложенія сахара и широкимъ просторомъ и свободою, какими пользуются синдикаты и стачки сахарозаводчиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ покупной цѣнѣ сахара казнѣ пришлось оплатить, такъ-сказать, двойной провозъ сахара—до русской границы и обратно, предпринимательскую прибыль сахарозаводчиковъ, у которыхъ былъ купленъ сахаръ, и высокіе комиссіонные и другіе расходы по операціи; несмотря на все это, казна получила чистаго дохода свыше 1¹/₂ мил. рублей, не считая той части выручки (1.700 тыс. р.), которую слѣдуетъ отнести на потерю казной акциза, который причислился бы ей за соответственное количество сахара обыкновеннаго внутренняго производства, или свыше 24⁰/₀ на весь расходъ по сахарной операціи.

Огромные барыши сахарозаводчиковъ могутъ обнаруживаться и изъ сопоставленія приведенныхъ выше цѣнъ на сахарный песокъ со стоимостью производства. По свѣдѣніямъ управляющихъ акцизными сборами въ періодъ 1890—91 г., стоимость выработки одного пуда сахарнаго песка колебалась для разныхъ заводовъ въ предѣлахъ между 3 р. 15 к. и 4 р. 28 к. вмѣстѣ съ акцизомъ, а въ 1891—92 г.—въ предѣлахъ между 2 р. 76 к. и 4 р. 52 к., тоже съ акцизомъ.

6. Законъ 20 ноября 1895 года о регулированіи свекло-сахарной промышленности.—Сахарный синдикатъ для урегулированія производства или, вѣрнѣе сказать, для удержанія возможно высокихъ цѣнъ на внутреннихъ рынкахъ, не достигалъ вполнѣ тѣхъ цѣлей, какія преслѣдовались сахарозаводчиками. Препятствіемъ къ тому служило то, что не всѣ заводчики принимали участіе въ синдикатѣ и не была исключена возможность возникновенія новыхъ заводовъ безъ всякаго контроля синдиката. При этомъ даже противъ нарушенія соглашенія отдѣльными участниками въ синдикатѣ, послѣдній, какъ показала судебная практика, былъ безсиленъ. Разъ дѣло доходило до суда, судъ не могъ найти въ законѣ достаточныхъ основаній поддерживать интересы заводовъ въ ихъ покушеніи на карманы потребителей. Синдикатъ сталъ мало-по-малу утрачивать свое вліяніе на внутренній рынокъ въ желательномъ для него смыслѣ. Опять стала дѣятельно разрабатываться идея правительственной нормировки, которая на этотъ разъ встрѣтила

Болѣ податливую почву въ руководящихъ финансовыхъ сферахъ. Явился законъ 1895 года.

Задача правительственной нормировки, какъ она излагалась въ мотивахъ къ закону, заключается въ томъ, чтобы держать цѣны на внутреннемъ рынкѣ не ниже известнаго уровня, обеспечивающаго заводамъ безубыточное производство; вмѣстѣ съ тѣмъ не допускается подъемъ цѣнъ выше известной нормы, устанавливаемой для каждой сахарной компаніи.

Для достиженія первой цѣли законъ устанавливаетъ контингентъ сахара для внутренняго рынка, а для стѣсненія выпуска излишковъ на внутренній рынокъ — такой сахаръ облагается дополнительнымъ налогомъ (1 р. 75 к. съ пуда). Заводъ можетъ вывозить излишекъ за границу, но этотъ вывозъ для него не обязателенъ, такъ какъ излишки въ известныхъ предѣлахъ могутъ быть причисляемы къ производству слѣдующаго года. Для предотвращенія чрезмѣрнаго повышенія цѣнъ учрежденъ на каждомъ заводѣ неприкосновенный запасъ, который, въ случаѣ превышенія установленной въ началѣ компаніи цѣны, по мѣрѣ надобности, выпускается на внутренній рынокъ, на общемъ основаніи безъ дополнительнаго налога ¹⁾.

Организованная правительственная сахарная нормировка, какъ свидѣтельствуетъ движеніе цѣнъ и цифры различныхъ категорій сахара („назначеннаго для внутренняго рынка“, изъ „неприкосновеннаго запаса“ и „выпущеннаго съ оплатою дополнительнымъ налогомъ“) оказалась главнымъ образомъ въ интересахъ сахарозаводчиковъ, а не потребителей или плательщиковъ налога. Это можно видѣть уже изъ того, что назначеніе „для внутренняго рынка“ дѣлается настолько сдержанно, что приходится постоянно пополнять первоначальный контингентъ изъ неприкосновеннаго запаса (въ 189^{6/7} — 2,5 мил. пудовъ, въ 189^{7/98} — 1,25 мил. пудовъ) и даже съ оплатою дополнительнымъ налогомъ (въ 189^{6/7} г. — 375,3 тыс. пудовъ).

7. Сахаринъ.—Въ заключеніе о налогѣ на сахаръ упомянемъ о недавно возникшемъ вопросѣ, озабочивающемъ правительство какъ

¹⁾ Количество сахара, назначавшееся для выпуска на внутренній рынокъ, было въ 189^{6/8} г. 25^{1/2} мил. пуд., въ 189^{6/7} г. — 28 м. п. и на 189^{7/8} — 31 м. п.; въ дѣйствительности же на в. рынокъ поступило послѣдовательно: 27,8 м. п., 30,9 м. п. и 33 м. пудовъ. Предѣльная цѣна на сахаръ въ кievскомъ районѣ за наличныя: въ 189^{6/8} г. — 4 р. 75 к. до 5 р.; въ 189^{6/7} до 4 р. 65 к. и 4 р. 90 к.; для 189^{7/8} г. до 4 р. 60 к. и 4 р. 80 к. и для 189^{8/98} — 4 р. 50 к. и 4 р. 70 к. Эти цѣны вообще значительно выше тѣхъ, какія стояли въ среднемъ при дѣйствіи даже синдиката въ 1890—95 годахъ, неговоря уже о 80-хъ годахъ.

у насъ, такъ и за границею, и имѣющемъ тѣсную связь съ обложеніемъ сахара. Это вопросъ о сахаринѣ. Сахаринъ (бензолдо-кислый сульфидъ) представляетъ вещество, открытое въ 1879—80 г. др. Фальбергомъ (нѣмцемъ?) въ Балтиморѣ; оно добывается изъ каменноугольнаго дегтя, получаемого при газовомъ производствѣ, и съ сахаромъ не имѣетъ ничего общаго, кромѣ вкуса сладости; но за то въ этомъ отношеніи оно превосходитъ сахаръ въ 300 разъ: одна четырехсотмилліонная часть грамма сахарина уже даетъ на вкусъ ощущеніе сладости. Кромѣ того, сахаринъ обладаетъ свойствомъ задерживать броженіе. Въ виду этого сахаринъ имѣетъ всѣ шансы сдѣлаться чрезвычайно удобнымъ и дешевымъ суррогатомъ сахара вездѣ, гдѣ требуется употребленіе сахара. Но, не представляя питательныхъ свойствъ сахара, сахаринъ, какъ есть основаніе думать, вещество прямо вредное для организма. Такимъ образомъ сахаринъ, во всякомъ случаѣ, очень опасный продуктъ и для потребителей, и для сельскаго хозяйства, и для фиска. Въ настоящее время существуетъ пока одна фабрика сахарина около Магдебурга, принадлежащая Фальбергу, Листу и Комп., съ годовымъ производствомъ около 30,000 метрич. центнеровъ.

Франція, Италія, Португалія и Испанія запрещаютъ ввозъ и употребленіе сахарина. Великобританія также запретила употребленіе сахарина при пивовареніи, при чемъ штрафъ за 12 тоннъ сахарину, которыя могутъ замѣнить 3,500 тоннъ сахара, установленъ въ размѣрѣ 1 мил. фунт. стерлинговъ (приблизительно 9 мил. руб.) въ пользу казны.

ГЛАВА XXV.

Разные налоги на потребленіе (на расходъ).

1. Обложеніе освѣтительныхъ маслъ.—2. Налогъ на зажигательныя спички.—
3. Налогъ на транспортъ.—4. Сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости въ Россіи.—5. Сборъ съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ.—
6. Сборъ съ увеселеній.

1) Обложеніе освѣтительныхъ маслъ. — Общераспространенные освѣтительные матеріалы несомнѣнно относятся въ предметамъ первой необходимости и, какъ таковые, должны быть исключаемы изъ числа объектовъ налоговъ. Однако, стремленіе, гдѣ только можно, искать источниковъ для покрытія государственныхъ потребностей, заставляетъ привлекать къ косвенному обложенію и эти предметы. Изъ нихъ первое мѣсто принадлежитъ керосину, который со второй половины XIX вѣка повсюду почти вытѣснилъ изъ народнаго обихода всѣ другіе освѣтительные матеріалы. Вслѣдствіе того, что массовая добыча нефти сосредоточивается пока только въ двухъ странахъ—С.-А. С. Штатахъ и Россіи (въ меньшей степени еще въ Га-

лицы), въ большинствѣ государствъ обложеніе керосина входитъ въ составъ таможенныхъ налоговъ. Въ Россіи въ недавнее время обложеніе освѣтительныхъ маселъ, получаемыхъ изъ нефти, керосина главнымъ образомъ, сдѣлалось очень видной статью въ составѣ косвенныхъ налоговъ.

Обращаясь къ исторіи, мы видимъ, что система извлеченія дохода казною въ области нефтяного дѣла пережила нѣсколько стадій развитія. Въ началѣ XIX столѣтія, именно съ 1821 до 1872 г., нефтяной промыселъ въ Россіи давалъ казнѣ незначительный доходъ въ формѣ платы за сдачу въ откупное содержаніе нефтяныхъ земель на Апшеронскомъ полуостровѣ. Закономъ 1872 г., взамѣнъ откупной системы, фотогеновое производство было обложено акцизомъ, взимаемымъ по емкости перегонныхъ кубовъ за каждый день ихъ дѣйствія (въ среднемъ акцизъ составлялъ около 25 в. на пудъ фотогена). Налогъ оказался на практикѣ несоотвѣтствующимъ условіямъ нефтяной промышленности и давалъ казнѣ ничтожный доходъ. Въ виду этого, съ цѣлью оказанія содѣйствія развитію нефтяной промышленности, закономъ 6 іюня 1877 г., фотогеновое производство было освобождено отъ всякаго обложенія, и съ сентября того же года прекратилось взиманіе акциза съ нефтяныхъ продуктовъ.

Освобожденіе нефтяныхъ продуктовъ отъ обложенія и фискальныхъ стѣсненій оказало сильное вліяніе на ростъ нашей нефтяной промышленности. Къ этому присоединились улучшенія въ приѣмахъ добычи и транспорта: замѣна обыкновенныхъ колодцевъ буровыми скважинами, устройство нефтепроводовъ, наливные вагоны и баржи и проч. Въ десятилѣтіе 1877—1886 гг. добыча нефти увеличилась почти въ десять разъ, а количество годового вывоза керосина изъ Баку возрасло болѣе чѣмъ въ семь разъ. Отмѣна акциза, въ связи съ улучшеніемъ техники производства и перевозки, удешевила керосинъ настолько, что онъ сдѣлался доступнымъ самымъ небогатымъ классамъ населенія; а съ половины 80-хъ годовъ наступило быстрое развитіе вывоза нашего керосина за границу (1884 г.—969 тыс. п., а въ 1886 г.—14.938 тыс. п.).

Въ 1887 г. министръ финансовъ, находя, что наша нефтяная промышленность уже достаточно окрѣпла, чтобы служить источникомъ дохода для казны, внесъ въ государственныи совѣтъ проектъ обложенія акцизомъ съ 1888 г. нефтяныхъ продуктовъ. Акцизъ былъ установленъ съ легкихъ маселъ, т.-е. главнымъ образомъ съ керосина, по 40 коп. съ пуда и

съ тяжелыхъ, такъ называемыхъ, соляровыхъ маслъ—по 30 в. съ пуда (Высочайше утвержд., 21 дек. 1887 г., мнѣніе госуд. совѣта).

Съ декабря 1892 г. акцизъ былъ повышенъ для легкихъ маслъ до 60 коп. съ пуда, а для тяжелыхъ—по 50 в.

О развитіи нефтяного дохода со времени установленія акциза, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ.

Года.	Акцизъ. Разные.		Всего.
	Тысячи рублей.		
1888.	6.607,8	—	6.607,8
1892.	12.870,6	52,8	12.923,4
1893.	16.305,1	64,1	16.369,2
1898.	23.410,4	59,3	23.469,7

Что касается размѣровъ добычи нефти, то она опредѣлялась въ 1882 г. въ 50 мил. пудовъ, въ 1885 г. въ 117 мил. пуд., въ 1890 г. 241 м. п. и въ 1898 г. въ 461¹/₂ м. п. Поступило на заводы въ 1898 г. 398 м. п., изъ которыхъ выработано освѣтительныхъ маслъ 92 мил. пудовъ или 23,1⁰/₀. За границу въ 1889 г. было вывезено нефтяныхъ продуктовъ 36 мил. п.; въ 1890 г. 43,7 м. п.; въ 1895 г. 54,8 м. п. и въ 1898 г. 62,5 м. пудовъ, изъ которыхъ на освѣтительныя масла приходилось 52,3 мил. пудовъ.

Обложеніе внутренняго производства минеральныхъ маслъ, кромѣ Россіи, существуетъ еще во Франціи, Австро-Венгріи и Греціи. Впрочемъ, во Франціи внутреннее обложеніе почти не имѣетъ общаго финансоваго значенія (доходъ 1875 г.—203 тыс. фр., въ 1888 г.—только 13 т. фр.), а обложеніе керосиновыхъ фабрикъ въ пользу мѣстныхъ финансовъ даетъ около 2¹/₂ мил. фр.; таможенное обложеніе керосина приноситъ свыше 25 мил. франковъ. Въ Австріи обложеніе керосина (съ 1882 г.) дало въ 1888 г. около 4 мил. флор., а въ Венгріи—около 4¹/₂ мил. флориновъ.

2. Налогъ на зажигательныя спички.—Производство зажигательныхъ спичекъ въ Россіи возникло въ концѣ 30-хъ годовъ. Сначала оно сосредоточивалось около Петербурга, но вскорѣ затѣмъ распространилось во многихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ кустарный промыселъ крестьянъ. Частые пожары и распространеніе фосфорной болѣзни среди населенія побудили правительство въ концѣ 40-хъ годовъ (Высочайшее повелѣніе 29 ноября 1848 г.) издать законъ, въ силу котораго было разрѣшено открывать заведенія для выдѣлки спичекъ только въ столицахъ, продажа спичекъ въ разность была воспрещена, и на спичечныя издѣлія былъ установленъ въ пользу городскихъ доходовъ бандерольный сборъ въ размѣрѣ 1 рубля съ тысячи

штуекъ. Такое высокое обложеніе повело къ столь сильному развитію тайной выдѣлки спичекъ и безбандерольной продажи ихъ, что фабрики, основанныя въ столицахъ, совершенно не могли конкурировать съ издѣліями корчемной продажи и принуждены были вскорѣ совсѣмъ прекратить свое производство. Чтобы измѣнить положеніе дѣла, закономъ 7 декабря 1859 г. было разрѣшено производить выдѣлку и продажу фосфорныхъ спичекъ повсемѣстно безъ особыхъ ограниченій, на основаніи общихъ постановленій объ учрежденіи фабрикъ и о торговлѣ фабричными продуктами.

Съ 1862 г., когда по распоряженію медицинскаго департамента отпускъ бѣлаго фосфора, причисленнаго къ сильно дѣйствующимъ ядовитымъ веществамъ, сталъ производиться съ заводовъ не иначе, какъ по особымъ полицейскимъ свидѣтельствамъ, кустарное спичечное производство значительно сократилось. Рядомъ съ этимъ получило широкое развитіе заводское производство спичекъ. Въ 1865 г. у насъ считалось всего лишь 73 спичечныхъ фабрики, а въ 1882 году ихъ было уже 278.

Почти одновременно (законъ 4 января 1888 г.) съ обложеніемъ керосина, вводится въ Россіи и налогъ на спички въ видѣ: а) акциза съ зажигательныхъ спичекъ и б) патентной платы за право содержанія спичечныхъ фабрикъ. Для болѣе дѣйствительнаго контроля спичечнаго производства продажа фосфора подчиняется вѣдѣнію и контролю акцизныхъ управленій. А чтобы слишкомъ большое число мелкихъ спичечныхъ фабрикъ не обременяло акцизный надзоръ, для фабрикъ установленъ наименьшій размѣръ ежегоднаго выбора бандеролей, именно: а) для существующихъ фабрикъ—1500 р., б) для вновь открываемыхъ—въ 3.000 руб.

Размѣръ акциза установленъ былъ въ $\frac{1}{4}$ коп. съ коробки спичекъ, содержащей не болѣе 75 штукъ, въ $\frac{1}{2}$ к. съ помѣщеній, заключающихъ отъ 75 до 150 штукъ, $\frac{3}{4}$ коп. съ помѣщеній, содержащихъ отъ 150 до 225 штукъ и 1 коп. для коробки съ 225 до 300 штукъ. Патентный сборъ установленъ въ 50, 100 и 150 р. въ годъ. Доходъ отъ обложенія спичекъ ожидался въ 3 мил. рублей въ годъ.

Первоначально размѣръ налога былъ установленъ одинаковый для спичекъ всякаго рода, безъ различія ихъ сорта, способа приготовленія и рода употребляемыхъ при выдѣлкѣ спичекъ матеріаловъ. Между тѣмъ, обращающіяся въ продажѣ спички бываютъ главнѣйшимъ образомъ двухъ видовъ: фосфорныя, легко воспламеняющіяся содержащая обыкновенный бѣлый, весьма ядовитый, фосфоръ, и безфосфорныя, такъ назы-

ваемыя шведскія, зажигающіяся лишь при треніи объ особо приготовленную поверхность. Въ виду желательности распространения преимущественно спичекъ второго рода, государственный совѣтъ, при установленіи въ 1888 г. акциза со спичекъ, поручилъ министру финансовъ выработать мѣры, которыя содѣйствовали бы распространенію выдѣлки и продажи безопасныхъ спичекъ на счетъ спичекъ съ бѣлымъ фосфоромъ.

Въ этихъ видахъ, а также съ цѣлью увеличенія дохода казны, закономъ 16 ноября 1892 г. прежній акцизъ оставленъ только для спичекъ безопасныхъ (такъ называемыхъ шведскихъ), а со всѣхъ прочихъ постановлено взимать акцизъ въ двойномъ размѣрѣ. Соотвѣтственныя измѣненія были сдѣланы также въ таможенномъ обложеніи привозныхъ спичекъ.

Доходъ отъ обложенія зажигательныхъ спичекъ въ Россіи:

Года.	Акцизъ.	Патентный	Взысканія.	Всего.
	сборъ.			
	Тысячи рублей.			
1888	2.712,4	—	—	2.712,4
1889	4.453,7	18,1	6,6	4.478,5
1890	4.700,6	17,0	3,0	4.702,7
1892	5.145,2	15,3	0,7	5.161,2
1893	6.562,3	14,4	8,9	6.585,6
1898	6.908,5	11,3	0,2	6.920,0

Во Франціи налогъ на зажигательныя спички былъ введенъ въ 1871 году. Вслѣдствіе слабого надзора и большого количества утайки налога, доходъ казны былъ незначителенъ. Съ цѣлью повысить доходъ, въ 1872 г. налогъ былъ замѣненъ казенной монополіей покупки, фабрикаціи и продажи спичекъ. Частныя фабрики (600) были экспропрированы въ казну за 32,5 милл. франковъ. Затѣмъ эксплуатация монополіи была передана въ руки частнаго общества на 20 лѣтъ съ правомъ, однако, прекращенія контракта и ранѣе, черезъ каждыя пять лѣтъ. Казна должна была получать ежегодно 16.03 милл. фр. арендной платы съ правомъ увеличенія ея, если сбытъ спичекъ превзойдетъ 40 милліардовъ штукъ. Кромѣ того, общество уплачиваетъ государству отдѣльно за переданныя ему фабрики. Доходъ казны отъ спичекъ составлялъ:

въ 1872 г.	5.9 милл. фр.
„ 1873—1874 г.	9.5 милл. фр.
„ 1875—1884 гг.	16.1—16.6 милл. фр., въ среднемъ.

По новому договору 1884 года съ компаніей, казна стала получать 17.01 милл. фр. арендной платы. Государство выговорило себѣ 40⁰/₀ чистаго дохода со спичекъ, количество которыхъ превышаетъ 35 милліардовъ. Ввозъ иностранныхъ спичекъ во Францію запрещенъ. Съ 1 января 1890 г. государство взяло управленіе спичечной монополіей въ свои руки. Доходъ отъ монополіи въ 1891 г. былъ валовой—24,2 м. ф.,

чистый 19,8 м. ф.; въ 1894 г. валовой 26,59 и чистый 20,58 мил. франковъ. Налогъ на спички существуетъ еще въ Сербіи и въ Греціи (монополія).

3. Налогъ на транспортъ. Пошлины съ пассажи-ровъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ.—Обложеніе товаровъ и пассажировъ при передвиженіи ихъ относится, по существу, къ группѣ имуще-ственныхъ налоговъ или налоговъ на потребление, при чемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда обложеніе касается товаровъ въ тѣс-номъ смыслѣ, налогъ является элементомъ косвеннаго обложе-нія; въ другихъ случаяхъ это будетъ налогъ на обыкновенный расходъ. Налогъ на транспортъ, по трудности проведенія въ немъ начала равномерности и налоговой справедливости, дол-женъ быть отнесенъ къ числу наименѣе рациональныхъ; не-смотря на то, въ нѣкоторыхъ государствахъ онъ находитъ при-мѣненіе въ отношеніи передвиженій, совершающихся при по-средствѣ желѣзныхъ дорогъ и пароходовъ, какъ это мы видимъ въ Англіи, Франціи, а также и Россіи.

Въ Англіи, съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ, въ 1832 году былъ установленъ помилый сборъ въ $\frac{1}{2}$ пенса съ каждаго четы-рехъ лицъ за одну англійскую милю. Въ 1842 году онъ былъ пре-образованъ въ 5% съ дохода отъ пассажирскаго движенія. Съ введеніемъ въ 1844 году III-го класса, послѣдній былъ изъятъ отъ обложенія. Съ 1883 г. для городскихъ поѣздовъ налогъ пониженъ до 2%. Съ товарнаго движенія онъ взимается въ формѣ штемпель-наго сбора по 6 пенсовъ съ квитанціи и другихъ документовъ, вы-даваемыхъ при приѣмѣ товаровъ. Доходъ отъ желѣзнодорожнаго на-лога составлялъ въ 1836 году 10 тыс. ф. стерл., въ 1845 году — 315 тыс., въ 1865 году — 445 тыс., въ 1885 году — 392 тыс. и въ 1891—92 года — 325 тыс. ф. стерл. (около 3-хъ мил. рублей).

Во Франціи обложеніе пассажирскаго движенія по желѣзнымъ до-рогамъ было введено закономъ 1838 г., а съ 1855 г. налогъ распро-страненъ также на грузы большой скорости. Съ 1855 г. до 1892 г. этотъ налогъ взимался въ размѣрѣ 10% съ провозной платы. Налогу под-лежитъ не только желѣзнодорожное движеніе, но и пароходное. Въ 1892 году для мѣстнаго передвиженія налогъ пониженъ до 3% и вообще въ разсматриваемомъ налогѣ сдѣланы различныя облегченія: пассажирскіе билеты по закону 1892 года обложены въ размѣрѣ 0,012 фр. съ каждаго километра для I-го класса, для II-го кл. — 0,0081 фр. и для III-го кл. — 0,00528 фр. Доходъ отъ транспорт-наго налога во Франціи характеризуется слѣдующими цифрами:

	Съ жел. дорогъ.	Съ другихъ способовъ со- общенія.	Всего.
Милліоны франковъ.			
1869 . . .	32,98	5,21	38,19
1879 . . .	75,91	5,05	80,96
1883 . . .	90,10	4,72	94,82
1891 . . .	100,38	5,29	105,67
1892 . . .	54,39	5,24	59,63
1893 . . .	47,28	5,13	52,41

4. Сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости въ Россіи. — Обложеніе пассажировъ желѣзныхъ дорогъ и грузовъ большой скорости въ Россіи было введено съ 1-го февраля 1879 г. Мотивомъ для введенія этого налога тогдашнимъ министромъ финансовъ Грейгомъ указывалось участіе правительства въ постройкѣ и эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ, вслѣдствіе чего казнѣ приходилось нести большіе расходы на приплаты по гарантіямъ и проч., упадавшіе на общегосударственные средства, между тѣмъ какъ выгоды, доставляемыя желѣзными дорогами, распределяются далеко неравномерно между разными мѣстностями и классами населенія. Означенный сборъ предполагалось распространить и на пароходное сообщеніе. Налогъ съ пассажировъ по желѣзнымъ дорогамъ былъ установленъ въ размѣрѣ 25% для I-го класса, а для II-го и III-го классовъ — по 15% съ провозной платы; всѣ же грузы большой скорости были обложены въ размѣрѣ 25% провозной платы. Необходимо замѣтить, что, одобряя установленіе казеннаго сбора съ пассажирскаго и товарнаго движенія въ поѣздахъ большой скорости, государственный совѣтъ и тогда признавалъ это обложеніе мѣрою, болѣе или менѣе неблагоприятною для интересовъ населенія, и допустилъ ее лишь въ виду настоятельныхъ нуждъ государственнаго казначейства, вызванныхъ Восточною войною и выяснившихся при составленіи государственной росписи на 1879 годъ.

По отношенію собственно къ товарному движенію большой скорости налогъ тотчасъ же обнаружилъ свое неблагоприятное вліяніе на сокращеніе провоза, въ особенности тѣхъ предметовъ, провозъ которыхъ оплачивался по тарифу малой скорости (южные плоды и нѣкоторые съѣстные припасы). Въ виду этого, уже въ 1869 г. государственный совѣтъ, признавъ желательнымъ освобожденіе товарнаго движенія отъ казеннаго сбора, когда обстоятельства сдѣлаютъ это возможнымъ, освободилъ отъ сбора грузы большой скорости, перевозимые по тарифу малой скорости (законъ 4-го марта 1880 г.). Налогъ доставляетъ въ казну 11—12 милліоновъ рублей.

Въ настоящее время, когда значительная часть желѣзныхъ дорогъ сосредоточивается въ рукахъ государства и когда признано необходимымъ, въ видахъ усиленія пассажирскаго движенія, понизить вообще пассажирскіе желѣзнодорожные тарифы, сборъ, установленный въ 1879 году, является анахронизмомъ.

5. Сборъ съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ. — Обложеніе имущества при страхованіи не можетъ быть оправ-

дываемо, въ виду большой экономической пользы страхованія и большой зависимости степени его распространенія отъ высоты страховой преміи или платежей по застрахованію. Однако, удобство взиманія черезъ страховыя учрежденія и бездомочность этого сбора служатъ большимъ соблазномъ для фискальной власти при изысканіи новыхъ источниковъ обложенія. Обложеніе можетъ быть рассчитываемо или по суммѣ страховых премій, или по цѣнности застрахованнаго имущества. Послѣдній способъ въ финансовомъ смыслѣ заслуживаетъ предпочтенія. Умѣренное обложеніе имуществовъ, страхуемыхъ отъ огня, практикуется во многихъ западно-европейскихъ государствахъ (Пруссія, Франція, Австрія и др.). Въ Англіи налогъ, введенный въ 1865 году, въ 1869 году былъ отмѣненъ, и теперь тамъ остается только одно-пенсовый штемпельный сборъ со страховыхъ полисовъ.

Россія.—Въ Россіи, съ введеніемъ страховыхъ учреждений въ 1827 г., страхованіе имуществовъ отъ огня до 1868 г. подлежало обложенію въ двоякомъ видѣ: въ пользу городовъ и въ пользу казны. Городская пошлина сперва взималась по 75 коп. съ каждой 1.000 рублей страховой оцѣнки и имѣла цѣлью увеличеніе средствъ для содержанія полицейскихъ учреждений и пожарной части. Въ 1863 году этотъ сборъ былъ пониженъ до 25 коп., а съ 1868 г. совершенно отмѣненъ. Казенный сборъ взимался по 25 коп. съ 1.000 рублей въ годъ за выдаваемые полисы. Въ 1866 г. Высочайше повелѣно было уменьшать эту пошлину ежегодно на 5 коп. съ тѣмъ, чтобы по достиженіи ея размѣра 5 коп., министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ внесли въ государственный совѣтъ свои соображенія о томъ, должно ли сохранить эту пошлину на нѣкоторое время или совсѣмъ отмѣнить. Въ 1872 г. въ особой комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ участіемъ директоровъ акціонерныхъ страховыхъ обществъ, послѣдніе единогласно заявили, что они, съ своей стороны, ничего не имѣютъ противъ продолженія сбора въ размѣрѣ 5 коп. Такимъ образомъ онъ и взимался въ этомъ размѣрѣ до 1878 г. Обложенію подлежали только имущества, застрахованныя въ акціонерныхъ обществахъ.

Въ 1878 г. министръ финансовъ Грейгъ призналъ эту пошлину слишкомъ незначительной и, согласно его предложенію, она была повышена до 75 коп. съ 1000 рублей страховой оцѣнки, съ распространеніемъ на всякое взаимное и земское

страхованіе. Исключено отъ обложенія лишь обязательное страхованіе.

При слабомъ развитіи страхованія въ Россіи и при относительной дороговизнѣ его, обложеніе застрахованныхъ имуществовъ у насъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ числу удачныхъ налоговъ. Доходъ отъ этого налога составляетъ въ настоящее время около 3¹/₂ милліоновъ рублей.

6. Сборъ съ увеселеній.—Въ числѣ своеобразныхъ налоговъ на расходы, существующихъ въ Россіи, необходимо отмѣтить сборъ съ увеселеній. Начало этого сбора относится къ царствованію Императрицы Екатерины II, которая, учредивъ Воспитательный Домъ, въ 1763 г. постановила: „отъ публичныхъ позорищъ, то-есть комедій, оперъ, баловъ и всякихъ зрѣлищъ за деньги, брать четвертую часть дохода въ Воспитательный Домъ.“ Въ отдѣльныхъ, относящихся сюда, указахъ послѣдующаго времени размѣръ сбора со спектаклей опредѣляется то въ ¹/₄ чистаго дохода (1783 г.), то въ ¹/₁₀ валового сбора отъ городскихъ театровъ (1798 г.). Привилегія эта, данная Воспитательному Дому въ довольно неопредѣленныхъ формахъ, не имѣла большого практическаго значенія и, можно сказать, фактически давно уже почти упразднилась сама собою, не найдя мѣста и въ Сводѣ законовъ. Вотъ цифровая иллюстрація положенія дѣлъ по сбору съ увеселеній. Отъ театральной дирекціи въ 1798 г. Воспитательнымъ Домомъ получено 6,834 р., въ 1800 г.—10.631 р., въ 1810 г.—42.533 руб., въ 1820 г.—57.499 руб., въ 1830 г.—28.866 р., въ 1840 г.—7.670 р. и наконецъ въ 1849 г.—3.315 р. Въ 60-хъ годахъ отъ сбора съ увеселеній (съ клубовъ и т. п.) въ опекунскій совѣтъ поступало въ среднемъ около 1.000 рублей (въ 1867 г.—110 р., въ 1869 г.—6.846 р.).

Въ восьмидесятыхъ годахъ вѣдомство Императрицы Маріи обращаетъ особенное вниманіе на этотъ источникъ своихъ доходовъ, и въ результатѣ, закономъ 6-го мая 1892 г., этому вѣдомству предоставляется исключительное право взиманія особаго дополнительнаго сбора съ увеселеній и зрѣлищъ во всѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, кромѣ губерній Царства Польскаго и В. Княжества Финляндскаго. Сборъ взимается со входныхъ билетовъ въ размѣрѣ 2-хъ коп. съ билетовъ цѣною до 50 коп., не свыше 5-ти коп. съ билетовъ отъ 50 коп. до 1 р., не свыше 10 коп. съ билетовъ въ 1 р. и дороже (съ ложъ и т. п. сборъ взимается по расчету числа лицъ или мѣстъ). Управленію вѣдомства предоставляется, взаимѣнъ билетнаго сбора, входить въ соглашеніе съ предпринимателями увеселеній объ уплатѣ ими опредѣленной суммы сбора въ годъ или сезонно.

Само собою понятно, что установленный съ 1892 г. сборъ съ увеселеній въ финансовомъ отношеніи является для вѣдомства Императрицы Маріи очень выгодною привилегіей. Но, по современнымъ требованіямъ правильной системы государственныхъ финансовъ, установленіе и передача какого-либо общаго государственнаго сбора въ пользу спеціальнаго учрежденія не могутъ быть одобрены. Поэтому, если даже признать установленіе всеобщаго сбора съ увеселеній

своевременнымъ и цѣлесообразнымъ источникомъ дохода, то этотъ сборъ долженъ входить въ общую систему государственныхъ доходовъ. Въ видахъ большей стройности и единства финансоваго управленія, слѣдуетъ скорѣе стремиться къ упраздненію привилегій, подобныхъ той, что была дана Екатериной II Воспитательному Дому, а не къ ихъ развитію, конечно, съ соответственнымъ возмѣщеніемъ доходовъ отъ нихъ изъ общихъ государственныхъ средствъ.

Вообще же слѣдуетъ замѣтить, что обложеніе такихъ расходовъ, какъ расходъ на увеселенія, на предметы роскоши (собаки въ большихъ городахъ, дорогіе экипажи, велосипеды, резиновыя шины и т. п.) представляетъ многія неудобства въ смыслѣ источника общегосударственныхъ доходовъ при проведеніи справедливыхъ началъ обложенія и взиманія. Это обложеніе должно существовать, но гораздо цѣлесообразнѣе предоставлять его въ вѣдѣніе мѣстныхъ финансовъ, какъ источникъ для покрытія расходовъ на мѣстныя потребности.

ГЛАВА XXVI.

Таможенные налоги (пошлины).

1) Понятіе о „таможенныхъ пошлинахъ“.—2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ.—3. Вліяніе общихъ экономическихъ воззрѣній на таможенные тарифы. Протекціонизмъ и свободная торговля.—4. Очеркъ развитія таможеннаго тарифа въ Россіи.—5. Общія условія таможенныхъ порядковъ по дѣйствующимъ законамъ.—6. Таможенный доходъ за десятилѣтіе 1889—1898 гг.

1) Понятіе о „таможенныхъ пошлинахъ“.—Таможенные сборы представляютъ налоги на различные предметы, провозимые черезъ опредѣленную границу. Въ официальной терминологіи въ Россіи имъ придается наименованіе пошлинъ, совершенно несоответствующее ихъ цѣлямъ и существу.

Въ интересахъ болѣе правильной терминологіи, было бы желательно относительно этой группы налоговъ вовсе изгнать изъ употребленія названіе пошлинъ, съ усвоеніемъ для росписей и проч. другого слова: сборы, которое также иногда употребляется въ официальныхъ документахъ.

Въ числѣ таможенныхъ сборовъ могутъ, конечно, встрѣчаться, и сборы пошлиннаго характера, напр., плата за храненіе товаровъ, въ интересахъ ихъ владѣльцевъ, въ таможенныхъ складахъ, и т. п.; есть и такіе сборы, которые вовсе не имѣютъ прямыхъ фискальныхъ цѣлей, какъ, напр., такъ называемыя статистическія пошлины ¹⁾. Тѣмъ не менѣе всѣ

¹⁾ Подъ статистическими „пошлинами“ разумѣютъ незначительное въ финансовомъ отношеніи обложеніе провозимыхъ черезъ границу товаровъ, устанавливаемое для лучшаго контроля за размѣрами ввоза и вывоза или для на-

подобнаго рода сборы составляют ничтожный процентъ въ общей суммѣ таможенныхъ сборовъ, которые въ огромной своей части представляютъ не что иное, какъ совокупность различныхъ поимущественныхъ налоговъ, связанныхъ между собою общою формою взиманія при провозѣ ихъ черезъ опредѣленную пограничную линію.

Изъ таможенныхъ сборовъ — одни являются необходимымъ продолженіемъ существующихъ косвенныхъ налоговъ на предметы

блюдения за торговымъ балансомъ. Статистическія пошлины обыкновенно примѣняются къ такимъ товарамъ, которые по своему характеру и господствующей таможенной политикѣ входятъ въ группу свободныхъ отъ обложенія, какъ, напримѣръ, большинство предметовъ вывоза изъ страны.

Статистическая пошлина впервые введена во Франціи подъ именемъ *droit de balance* въ концѣ XVIII столѣтія (законъ 24 Nivose V, 15 сент. со 100 фр. цѣнности или 51 сент. съ 100 kg.) съ товаровъ, не подлежавшихъ таможенному обложенію. При Наполеонѣ III эти пошлины были отменены, но вновь восстановлены въ 1872 г., для „покрытія издержекъ на торговую статистику“, въ размѣрѣ 10 сент. съ каждаго тюка запакованнаго товара и съ каждаго 1000 kg. или 1 спт. незапакованныхъ товаровъ и съ каждой штуки скота. Пошлина берется съ вывозныхъ и ввозныхъ предметовъ, равно какъ и съ багажа путешественниковъ. Пошлина установлена для „покрытія издержекъ на торговую статистику“, въ дѣйствительности, однако, поступления отъ нея много превышаютъ эти расходы. Статистическая пошлина во Франціи въ 1876 г. доставила 5.412 тыс. фр. а по бюджету 1892 г. сумма ея опредѣлилась въ 7.478 т. фр.

Въ Германіи въ 1879 г., чтобы достигнуть большей точности учета привоза и вывоза, также была введена статистическая пошлина. Она ниже французской (напр., съ упакованныхъ товаровъ взимается 5 пф. за 500 kg., а съ незапакованныхъ товаровъ 5 пф. за 1000 kg., съ сырыхъ продуктовъ 5 пф. съ 10 тыс. kg.); тѣмъ не менѣе и здѣсь она даетъ нѣкоторый избытокъ въ общій доходный бюджетъ. По росписи 1883/84 г. она была опредѣлена въ 550 тыс. м.; а въ 1892-93 г. въ 669 тыс. марокъ.

Въ Россіи также временно практиковалась своеобразная статистическая пошлина, специально съ государственныхъ кредитныхъ билетовъ (законъ 29 марта 1893 г.) при ввозѣ и вывозѣ ихъ черезъ европейскую границу. Пошлина была установлена въ размѣрѣ 1 к. кредитной съ каждаго ста рублей, въ видѣ временной мѣры до 1 янв. 1894 г., съ предоставленіемъ министру финансовъ ко времени истеченія срока входить съ представленіемъ о продленіи дѣйствія этого закона или его измѣненіи. Пассажирамъ, ѣдущимъ по заграничному паспорту, предоставлено беспошлино провозить кредитныхъ билетовъ на сумму до трехъ тысячъ рублей. Главная цѣль введенія ея сводилась къ желанію министерства финансовъ располагать достаточными данными о количествѣ ввозимыхъ и вывозимыхъ черезъ границу кредитныхъ билетовъ, съ цѣлью борьбы съ господствовавшей въ то время спекуляціей на иностранныхъ биржахъ, преимущественно берлинской, съ нашими кредитными рублями. Главное, что можно возразить противъ этой „пошлины“, сводится къ слѣдующему. Во-первыхъ, устанавливая такую пошлину, само министерство финансовъ приравнивало наши денежные знаки къ обыкновеннымъ товарамъ. Во-вторыхъ, при чрезвычайной легкости контрабанднаго провоза этого „товара“, наиболее энергичные спекулянты скорѣе всего уклонятся отъ контроля, и главная цѣль не будетъ достигнута. Въ третьихъ, если желаніе министерства финансовъ слѣдить за спекулятивными оборотами съ рублемъ и вполнѣ естественно, то связанное съ нимъ любопытство о томъ, кто сколько имѣетъ съ собой въ карманѣ денегъ, для обыкновенныхъ проѣзжающихъ черезъ границу во всякомъ случаѣ непріятно, и они вправѣ желать, чтобы для борьбы съ спекуляціей финансовое вѣдомство искало средствъ, болѣе дѣйствительныхъ и менѣе стѣснительныхъ для обыкновенныхъ гражданъ.

внутреннего производства: такъ, рядомъ съ акцизомъ на спиртъ и табакъ, мы встрѣчаемъ налогъ на эти предметы и въ числѣ таможенныхъ сборовъ; другіе же представляютъ новые налоги, если касаются такихъ предметовъ, которые въ данной странѣ не производятся вовсе или не подлежатъ военнымъ налогамъ; примѣромъ могутъ служить наши таможенные пошлины на чай и на хлопчатобумажныя или шерстяныя издѣлія; третьи, наконецъ, распространяются на такіе предметы, которые относятся не къ предметамъ потребления въ тѣсномъ смыслѣ, а къ орудіямъ производства: обложеніе разнаго рода машинъ, матеріаловъ и проч.

Вслѣдствіе отмѣченнаго сложнаго характера таможенныхъ сборовъ, рациональное устройство ихъ составляетъ одну изъ труднѣйшихъ задачъ финансовой и экономической политики культурныхъ государствъ.

2. Виды таможенныхъ сборовъ и таможенныхъ тарифовъ.—Смотря по тому, взимаются ли таможенные сборы при провозѣ товаровъ черезъ внѣшнюю границу государства или черезъ какія-либо пограничныя линіи внутри страны—эти сборы могутъ быть внѣшніе и внутренніе. Въ прежнее время внутренней таможенный сборъ былъ весьма распространеннымъ явленіемъ, но въ настоящее время, какъ государственный налогъ, онъ почти вездѣ отмѣненъ, въ цѣляхъ весьма важной для развитія народнаго хозяйства свободы внутреннего обращенія товаровъ. Теперь, если рѣчь идетъ о таможенныхъ налогахъ, то при этомъ обыкновенно разумѣютъ только тѣ сборы, которые взимаются съ товаровъ при провозѣ ихъ изъ одного государства въ другое. Слѣды прежнихъ внутреннихъ „пошлинъ“ можно видѣть въ сохранившихся во Франціи *ostroi* (сборы, взимаемые главнымъ образомъ съ сѣстныхъ припасовъ, ввозимыхъ въ городъ) и т. п.

Таможеннымъ сборамъ могутъ подлежать или предметы ввоза, или предметы вывоза, или, наконецъ, транзитные товары, т.-е. такіе иностранные товары, которыя только провозятся черезъ данное государство въ другое иностранное государство. Отсюда получается дѣленіе таможенныхъ сборовъ на три вида: ввозные, вывозные и транзитные. Главное значеніе въ системѣ таможенныхъ сборовъ имѣетъ обложеніе привозныхъ иностранныхъ товаровъ. Въ Россіи вывознымъ пошлинамъ подлежатъ весьма немногіе предметы, какъ-то: тряпки, кости, фосфориты и нѣк. др. Вывозъ въ большинствѣ случаевъ не только не стѣсняется, но обыкновенно поощряется возвратомъ внут-

ренныхъ акцизовъ и даже такъ называемыми вывозными преміями. Такъ у насъ, напримѣръ, при вывозѣ спирта и сахара за границу акцизы подлежатъ возврату. Финансовое значеніе вывозныхъ „пошлины“ имѣютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ касаются товаровъ, получаемыхъ въ данной странѣ при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ, вслѣдствіе чего налогъ на вывозъ экспортеры легко могутъ переложить на иноземныхъ потребителей. Примѣромъ можетъ служить чай въ Китаѣ, который обложенъ въ размѣрѣ 25% цѣнности, селитра въ Чили (доходъ до 30 мил. мар.), гаванскій табакъ въ Кубѣ, и т. п. Транзитныя пошлины уже по своей сущности носятъ исключительный характеръ, такъ какъ зависятъ отъ географическаго положенія государства. Установленіе таможенныхъ налоговъ затрагиваетъ не только интересы даннаго государства, но и тѣхъ, съ которыми оно находится въ торгово-промышленныхъ связяхъ; поэтому таможенные сборы составляютъ нерѣдко предметъ международныхъ соглашеній и договоровъ. Отсюда возникаетъ понятіе автономныхъ тарифовъ, въ которыхъ правительство даннаго государства самостоятельно дѣлаетъ всякаго рода измѣненія, и договорныхъ или конвенціонныхъ таможенныхъ тарифовъ.

Таможенные сборы могутъ устанавливаться съ двойною цѣлью — какъ источникъ государственныхъ доходовъ и какъ средство покровительства внутреннему производству извѣстныхъ товаровъ или вывозу своихъ товаровъ въ страны, куда направляется иностранный транзитъ. Съ этой точки зрѣнія таможенные пошлины различаютъ на фискальныя, покровительственныя и запретительныя. Это раздѣленіе тѣсно связано съ вопросомъ о такъ называемой свободной торговлѣ и покровительственныхъ или запретительныхъ тарифахъ.

Фискальными таможенными пошлинами называютъ такія, которыя государство устанавливаетъ исключительно ради полученія болѣе или менѣе значительныхъ средствъ для покрытія своихъ расходовъ. Покровительственныя пошлины имѣетъ въ виду главнымъ образомъ, водвореніе или развитіе внутри страны такихъ отраслей промышленности, для которыхъ иностранная конкуренція считается неодолимымъ препятствіемъ. Крайняя степень покровительства выражается въ запретительныхъ таможенныхъ „пошлинахъ“, какъ называютъ сборы настолько высокіе, что безъ формальнаго запрещенія ввоза извѣстнаго товара они дѣлаютъ этотъ ввозъ фактически невозможнымъ. Упомянемъ еще о такъ называемыхъ боевыхъ пошлинахъ.

Подъ ними разумѣютъ особенно повышенные сборы на товары, привозимые изъ тѣхъ государствъ, которые по политическимъ и инымъ соображеніямъ исключаютъ данное государство изъ категоріи благопріятствуемыхъ державъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда устанавливаются различныя ставки для одного и того же товара, смотря по границамъ, черезъ которыя проходитъ, или по государствамъ, откуда онъ привозится — таможенные пошлины называютъ дифференціальными

Открытая борьба между государствами путемъ боевыхъ пошлинъ и иныхъ таможенныхъ стѣсненій создаетъ международное положеніе, извѣстное подъ именемъ таможенной войны, завершаемой обыкновенными таможенными или торговыми договорами на почвѣ болѣе или менѣе взаимныхъ уступокъ.

Таможенные пошлины, какъ и косвенные налоги вообще, должны касаться только такихъ предметовъ, которые могутъ дать казнѣ относительно значительный чистый доходъ; обложеніе мелкихъ статей только усложняетъ, безъ особенной пользы, тарифъ и увеличиваетъ издержки взиманія. На этомъ основаніи постепенное развитіе таможенныхъ тарифовъ обыкновенно соединяется съ уменьшеніемъ числа обложенныхъ товаровъ и вообще съ упрощеніемъ тарифовъ.

Объектомъ таможенныхъ сборовъ служатъ вообще товары, провозимые изъ-за границы; ближайшимъ плательщикомъ является собственникъ товара, который въ большинствѣ случаевъ перелагаетъ уплаченный налогъ на потребителей. Уплата таможенного налога, однако, далеко не всегда совершается при самомъ переходѣ товара изъ одного государства въ другое. Очистка товара отъ „пошлинъ“, съ цѣлью облегченія импортеровъ, происходитъ очень часто уже во внутреннихъ складочныхъ таможенныхъ пунктахъ. За единицу обложенія можно принимать или цѣнность товара, опредѣляя пошлину въ процентахъ въ этой цѣнности, или количество товара, при чемъ налогъ опредѣляется съ мѣры, вѣса или штуки товара, смотря по характеру послѣдняго, а размѣръ ставки или количество рублей или копѣекъ устанавливается, смотря или только по роду, или принимая во вниманіе и различіе сортовъ товара. Пошлина съ цѣнности товара теоретически болѣе рациональная; но на практикѣ обыкновенно предпочитаютъ нормы обложенія по количеству, вслѣдствіе большей технической простоты взиманія. Взиманіе по цѣнности требуетъ большого знанія цѣнъ товара со стороны таможенныхъ чиновниковъ и предполагаетъ ихъ право оставить по объявленной товаровладѣльцемъ цѣнѣ товаръ за

таможеню для продажи его за счет таможенъ. Однако осуществленіе этого права вовсе не такъ легко. При казенной продажѣ вообще трудно выручить настоящую стоимость; но въ дѣлѣ таможенъ къ этому присоединяются еще разныя ухищренія, съ цѣлью обезцѣнить отдѣльныя мѣста товаровъ, напр. путемъ провоза отдѣльныхъ частей предметовъ, имѣющихъ значеніе лишь въ цѣломъ составѣ, напр., провозъ въ разныхъ партияхъ однѣхъ правыхъ перчатокъ и однѣхъ лѣвыхъ, отдѣленіе отъ какихъ либо машинъ или приборовъ такихъ частей, безъ которыхъ они не могутъ дѣйствовать, и т. п. Въ западно-европейскихъ государствахъ преобладаетъ таможенное обложеніе по вѣсу товаровъ, съ расчетомъ вѣса или брутто (съ упаковкою) или netto (чистаго), при этомъ въ большинствѣ государствъ держатся такого порядка, что для товаровъ высокой цѣнности берутъ вѣсъ netto, а для малоцѣнныхъ—брутто. Примѣромъ таможеннаго обложенія по цѣнности могутъ служить С.-А. С. Штаты. Перечисленіе товаровъ, подлежащихъ оплатѣ пошлиной, въ связи съ указаніемъ нормъ обложенія, составляетъ таможенный тарифъ. По преобладающему характеру таможенныхъ ставокъ различаютъ тарифы свободные, покровительственныя, запретительныя и проч.

3. Вліяніе общихъ экономическихъ воззрѣній на таможенные тарифы. Протекціонизмъ и свободная торговля.—При томъ огромномъ развитіи, какового достигла всемірная торговля послѣ открытія въ концѣ XV-го столѣтія Нового Свѣта, большинство государствъ весьма скоро очутились въ положеніи соперниковъ или конкурентовъ на всемірномъ рынкѣ. Съ этихъ поръ таможенные пошлины, которыя раньше разсматривались лишь какъ источникъ дохода для государства, начинаютъ служить однимъ изъ сильныхъ орудій экономической, а отчасти и политической, борьбы между государствами. Мало-по-малу развиваются покровительственныя пошлины, цѣль которыхъ поощрять производство и вывозъ мѣстныхъ произведеній и препятствовать ввозу такихъ иностранныхъ товаровъ, которые могутъ конкурировать съ мѣстными продуктами. Во Франціи разрозненныя покровительственныя пошлины въ XVII столѣтіи, благодаря дѣятельности министра Людовика XIV Кольбера, вырабатываются въ стройный покровительственный таможенный тарифъ. Примѣру Франціи постепенно слѣдуютъ и другія государства.

Покровительственныя тарифы представляли одно изъ проявленій такъ называемой меркантильной системы или политики,

которую, въ большей или меньшей степени, преслѣдовали всѣ государства, начиная съ XVI-го вѣка и до половины или конца прошлаго столѣтія. Съ этихъ поръ въ обществѣ распространяются идеи физиократовъ, а затѣмъ преобладающее вліяніе въ первой половинѣ XIX столѣтія приобретаетъ теорія такъ называемой свободной торговли, соотвѣтственно чему мѣняется и таможенная политика. Главные моменты историческаго развитія этой политики выражаются въ слѣдующемъ. До возникновенія меркантильнаго ученія къ таможеннымъ сборамъ относились почти исключительно съ фискальной точки зрѣнія; съ этихъ поръ начинаетъ выдвигаться общее экономическое значеніе этихъ сборовъ: тарифы приобретаютъ отчасти запретительный, отчасти покровительственный характеръ. Съ началомъ господства идей физиократовъ и въ особенности съ распространеніемъ въ обществѣ ученія Адама Смита и его послѣдователей — таможенные тарифы въ большинствѣ государствъ подвергаются измѣненіямъ въ смыслѣ идей свободной торговли, т.-е. многія таможенные пошлины уничтожаются, другія смягчаются и т. п.

Наиболѣе горячей сторонницей идей свободной торговли въ XIX столѣтіи является Англія, которая прежде съ наименьшей послѣдовательностью стояла на почвѣ меркантильной политики. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что признаніе въ Англіи меркантилизма несостоятельнымъ, и соотвѣтственный поворотъ въ ея торговой политикѣ произошелъ именно тогда, когда сдѣлалось вполне ясно, что англійская промышленность окрѣпла уже настолько, что бояться иностранной конкуренціи у себя дома нечего, и что съ такой конкуренціей можно болѣе чѣмъ примириться, лишь бы, по началамъ взаимности, другія государства не мѣшали Англіи конкурировать съ ихъ мѣстными производителями ¹⁾.

Вопросъ о свободной торговлѣ и протекціонизмѣ и въ настоящее время не только не утратилъ своего практическаго значенія въ дѣлѣ установленія таможенныхъ тарифовъ, но, пожалуй, занялъ еще болѣе выдающееся положеніе, чѣмъ когда-либо.

Основная посылка, изъ которой исходятъ сторонники свободной торговли, состоитъ въ томъ, что ввозъ какихъ-либо то-

¹⁾ Эта сторона англійской политики свободной торговли въ русской экономической литературѣ хорошо выяснена въ обширной спеціальной монографіи профессора И. И. Янжула „Англійская свободная торговля“, вып. I, 1876 г., вып. II, 1882 г.

варовъ въ страну всегда обоюднo выгодно и для государства, откуда идетъ ввозимый продуктъ, и для населенiя страны, которая потребляетъ этотъ продуктъ. Иностраннeе товары, оплачиваемыя на первый взглядъ деньгами, въ дѣйствительности оплачиваются продуктами внутренней промышленности. Слѣдовательно, большой ввозъ предполагаетъ и значительное внутреннее производство, которое вообще становится отъ заграничнаго ввоза болѣе производительнымъ, потому что съ затратою того же количества труда и капитала даетъ возможность мѣстному населенiю получить большее количество товаровъ. Послѣднее объясняется тѣмъ, что, по мнѣнiю фритредеровъ, всякая страна развиваетъ у себя преимущественно тѣ отрасли промышленности, которыя по естественнымъ и другимъ условiямъ выгоднѣе для нея. Иначе говоря, если, напримѣръ, страна вывозитъ хлѣбъ, а привозитъ изъ-за границы мануфактурные товары, то это значитъ, что опредѣленная сумма труда и капитала, затраченная на производство хлѣба и въ этой формѣ косвенно, путемъ международной торговли, обмѣненная на мануфактурные товары, доставитъ странѣ большее количество послѣднихъ, чѣмъ если бы тѣ же капиталы и трудъ были обращены непосредственно на мануфактурную промышленность внутри страны. Отсюда, всякое стѣсненiе ввоза, по мнѣнiю фритредеровъ, должно вести къ невыгодѣ какъ потребителей, такъ и массы рабочаго населенiя. Свободный ввозъ и вывозъ товаровъ, наоборотъ, удешевляя продукты потребленiя и увеличивая тѣмъ средства, которыя можно обратить на развитiе производствъ, соотвѣтствующихъ естественнымъ условiямъ страны, одинаково служатъ увеличенiю ея богатства, будетъ ли вывозъ превосходить ввозъ, или ввозъ превышать вывозъ.

Исходя изъ подобныхъ воззрѣнiй, фритредеры являются въ области таможенной политики яркими сторонниками уничтоженiя или, по крайней мѣрѣ, уменьшенiя всѣхъ таможенныхъ налоговъ.

Сторонники протекціонизма съ неменьшей горячностью возражаютъ на доводы фритредеровъ какъ указанiями на дѣйствительные факты, противорѣчащiе увѣренiямъ о благодѣтельныхъ послѣдствiяхъ свободной торговли для массы населенiя, такъ и соображенiями теоретическими. Они не безъ основанiя утверждаютъ, что въ любой странѣ, въ особенности изъ выступившихъ позднѣе на путь промышленнаго развитiя, нѣкоторыя отрасли промышленности очень часто отсутствуютъ вовсе не потому, что онѣ не соотвѣтствуютъ естественнымъ условiямъ

страны и не могут быть для нея выгодными, а лишь по той причинѣ, что туземнымъ предпринимателямъ приходится начинать въ то время, когда въ иностранномъ государствѣ данная промышленность уже находится въ полномъ разцвѣтѣ. Приходится, слѣдовательно, начинающему бороться съ опытнымъ соперникомъ или конкурентомъ. Въ такихъ случаяхъ государство, приходя на помощь неокрѣпшей отрасли промышленности высокимъ обложеніемъ однородныхъ заграничныхъ товаровъ, можетъ прочно поставить важное для страны производство и сохранить для своихъ подданныхъ всѣ выгоды, которыя прежде шли въ страну вывоза.

Изъ этихъ теоретическихъ соображеній вытекаетъ практическое требованіе, обращаемое протекціонистами къ правительству: таможенные тарифы должны имѣть строго-охранительный или покровительственный характеръ въ пользу національной промышленности.

Сравнивая доводы сторонниковъ свободной торговли и протекціонистовъ, необходимо признать, что соображенія какъ тѣхъ, такъ и другихъ отчасти справедливы, отчасти несправедливы. Истина, какъ часто бываетъ, занимаетъ средину между двумя крайностями.

Протекціонизмъ и свободная торговля въ сущности представляютъ два направленія государственной экономической политики. Какое изъ нихъ выгоднѣе для народнаго хозяйства — это зависитъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ всей совокупности условій, съ которыми приходится считаться данной странѣ въ данное время. Общій протекціонизмъ или общая свобода торговли не должны ставиться на знамени экономической политики. Вопросъ объ отношеніи государства къ таможенному тарифу необходимо рѣшать по каждому отдѣльному виду товаровъ, имѣющему связь съ той или другой отраслью внутренней промышленности. А въ результатѣ само собой опредѣлится, какой общій характеръ приобретаетъ при этомъ въ концѣ-концовъ таможенный тарифъ — будетъ ли онъ свободный, покровительственный или запретительный. Исходной посылкою при выработкѣ тарифовъ должна служить не свобода торговли или протекціонизмъ, а справедливость и благосостояніе массы населенія. Условное значеніе этихъ двухъ направленій не могутъ не чувствовать и выдающіеся представители каждаго изъ нихъ. Еще Дж. Стюартъ Миль, являясь горячимъ сторонникомъ свободной торговли въ международныхъ торговыхъ отношеніяхъ, дѣлалъ такую оговорку: „По принципамъ собственно политической

экономіи покровительственныя пошлыны можно защищать, говоритъ онъ, только въ одномъ случаѣ: когда онѣ устанавливаются на — время (особенно у націи молодой, развивающейся), въ надеждѣ натурализировать въ ней иностранную промышленность, совершенно подходящую къ условіямъ данной страны“. Въ подобныхъ случаяхъ „покровительственная пошлына, сохраняемая въ теченіе необходимаго времени, бываетъ наименѣе неудобнымъ способомъ для націи подвергать себя налогу для поддержки такого опыта. Покровительство, однако, должно ограничиваться лишь такими случаями, при которыхъ есть сильныя основанія для увѣренности, что покровительствуемая отрасль промышленности черезъ нѣсколько времени будетъ въ состояніи обойтись безъ покровительства; но никакъ не слѣдуетъ допускать въ мѣстныхъ производителяхъ ожиданія, что покровительство имъ будетъ продолжаться дольше, чѣмъ необходимо для хорошей провѣрки того, что они способны совершенствоваться сами“ (J. S. Mill. Principles of Political Economy, кн. V, гл. X.).

Неудивительно поэтому, что при распространенности взглядовъ о цѣлесообразности протекціонизма въ той или другой мѣрѣ, въ настоящее время въ большинствѣ государствъ, стоящихъ въ менѣе выгодномъ положеніи относительно иностранной конкуренціи, таможенное обложеніе, преслѣдуя финансовыя цѣли, сохраняетъ вмѣстѣ съ тѣмъ довольно замѣтно и покровительственный характеръ.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что протекціонизмъ въ таможенной политикѣ требуетъ большой осторожности. Покровительственная политика далеко не всегда приводитъ къ цѣли. Обеспечивая хорошій доходъ опредѣленной группѣ фабрикантовъ или другихъ предпринимателей устраненіемъ иностранной конкуренціи, высокое обложеніе иностраннаго продукта иногда уничтожаетъ только одно изъ важнѣйшихъ побужденій къ улучшенію и развитію даннаго производства въ странѣ. Въ такихъ случаяхъ покровительственный тарифъ служитъ интересамъ лишь небольшой группы лицъ, обрушиваясь всею своею тяжестью на потребителей.

4. Очеркъ развитія русскаго таможеннаго тарифа. — Въ Россіи болѣе или менѣе правильные внѣшніе таможенные сборы ведутъ свое начало съ 1653 года. По „Новоторговому уставу“ Алексѣя Михайловича пошлыной были обложены товары и отпускныя, и ввозныя. На отпускныя товары, продаваемые на вѣсъ, или „вѣсчье“, была установлена пошлына въ 4⁰/₁₀₀ стоимости, а съ прочихъ товаровъ — 5-ти процентная.

Рыба и ворвань были обложены выше, а поташъ, пенька, смольчугъ, соль, хлѣбъ и нѣкоторые другіе продукты объявлены „заповѣдными“. Внѣшняя торговля этими товарами велась отъ имени царя какъ для полученія доходовъ, такъ и для того, чтобы, въ случаѣ надобности, какъ, напримѣръ, хлѣбъ во время голода, ихъ можно было оставлять въ странѣ. Большинство привозныхъ товаровъ были обложены наравнѣ съ отпускными— 4⁰/₀ и 5⁰/₀ сборами; нѣкоторые же были обложены болѣе высокою пошлиною, напримѣръ, сахаръ по 1 р. съ пуда, вино отъ 10 до 100 руб. съ бочки. Табакъ былъ запрещенъ къ ввозу. Если русскіе товары покупались иностранцами или иностраніе русскими на наличныя деньги, полученныя русскими отъ продажи своихъ товаровъ, уже оплатившихъ внутренніе 5⁰/₀ цѣнные сборы, то ни при ввозѣ, ни при вывозѣ ничего не взымалось. Такимъ образомъ, по „Новоторговому уставу“ нашъ тарифъ имѣлъ по преимуществу фискальный характеръ.

При Петрѣ Великомъ, сохраняя фискальное значеніе по одиѣмъ статьямъ, русскій таможенный тарифъ по многимъ статьямъ получаетъ рѣзко повровительственный характеръ. Высокимъ обложеніемъ нѣкоторыхъ товаровъ Петръ Великій пользовался какъ средствомъ поощренія различныхъ отраслей внутренней промышленности; вмѣстѣ съ тѣмъ поощрялся ввозъ такихъ заграничныхъ издѣлій, которыя не производятся въ Россіи, но которыя важны для развитія заводскаго и фабричнаго дѣла. Такимъ образомъ Петръ Великій, облагая высокою пошлиною шерстяныя и бумажныя матеріи, металлическія издѣлія, поощряетъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввозъ машинъ, оружія, снарядовъ и т. п.¹⁾.

Съ отпускныхъ товаровъ по общему правилу взымалось 3⁰/₀.

¹⁾ Любопытно то общее соотношеніе, которое Петръ Великій установилъ между высотой тарифа и степенью развитія внутренняго производства даннаго продукта. Въ 1722 г. имъ было установлено, что если внутреннее производство даетъ уже одну четвертую часть товара, ввозимаго изъ чужихъ краевъ, то этотъ товаръ при ввозѣ облагается пошлиною въ 25⁰/₀ его цѣны, если одну треть—то и пошлина взымается въ размѣрѣ одной трети и т. д. до 75⁰/₀ съ цѣны, если внутреннее производство превосходитъ количество привозимаго товара. Исходя изъ такихъ соображеній, по тарифу 1724 г. пошлиною въ размѣрѣ 75⁰/₀ цѣнности были обложены при ввозѣ: столовое бѣлье, парусина, шелковая парча, канаусъ, ленты, воскъ, крахмалъ, поташъ, купоросъ, скипидаръ, желѣзо не въ дѣлѣ, иголки и т. д. Пошлиною въ 50⁰/₀ были обложены голландскія полотна, бархатъ и т. п.; 20⁰/₀ взымалось съ галантерейныхъ вещей, дѣтскаго платья, зеркалъ, игрушекъ; 10⁰/₀ съ мѣдной посуды, оконныхъ стеколъ и всѣхъ неперечисленныхъ товаровъ. На мѣха, вина, жизненные припасы, рыбу, сукно осталась пошлина въ 4—6⁰/₀. Безпошлинный ввозъ предоставленъ серебрянымъ и золотымъ издѣліямъ, огороженнымъ сѣменамъ, строительнымъ матеріаламъ, животнымъ, кромѣ лошадей, и нѣкоторымъ другимъ товарамъ.

Нѣкоторые товары, какъ льняныя и шелковыя пряжи, были запрещены къ вывозу, чтобы не отбивать сырье у русскихъ ткачей. Въ таможенномъ уставѣ были статьи, покровительствовавшія русскому торговому мореплаванію. Такъ, если русскій торговецъ вывозилъ русскій товаръ на русскомъ кораблѣ, то онъ не только получалъ скидку трехъ четвертей отпускной пошлины, но и по ввозимымъ имъ на своемъ же кораблѣ иностраннымъ товарамъ дѣлалась большая скидка пошлинъ. Пошлины по азіатскимъ границамъ при Петрѣ взимались прежнія, по „Новоторговому Уставу“ Алексѣя Михайловича.

Въ послѣдующія царствованія таможенные пошлины были значительно понижены. По тарифу 1731 г. товары, „которые въ Россіи работаются“ и которые Петръ Великій облагалъ пошлиною въ 75% съ цѣны, были обложены въ размѣрѣ 20%, а другіе въ 10% и менѣе. Съ вывозныхъ товаровъ, кромѣ рыбьяго клея, веревокъ, желѣза, мѣди и т. п. предметовъ, пошлины были совсѣмъ сложены, въ видахъ оживленія торговли. При Елизаветѣ Петровнѣ опять возвращаются къ высокому таможенному обложенію. Именно, взаменъ уничтоженныхъ въ 1753 г. внутреннихъ таможенныхъ сборовъ, съ 1754 г. всѣ внѣшніе таможенные оклады увеличены добавочнымъ сборомъ въ 13% съ цѣнности товара, такъ что вмѣсто прежняго господствовавшаго оклада въ 10%, преобладающій окладъ сдѣлался въ 23%. Въ 1756 г. тарифъ вновь пересмотрѣнъ, при чемъ обложеніе различныхъ товаровъ по новому тарифу колебалось отъ 4% до 40 и даже до 100% съ ихъ цѣнности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для обезпеченія доходовъ казны, таможенные сборы были даны на откупъ (сдача таможенъ практиковалась и въ царствованіе Петра и при его преемникахъ). Таможенный откупъ былъ уничтоженъ лишь въ царствованіе Екатерины II.

Въ царствованіе Екатерины II и въ нынѣшнемъ столѣтіи тарифъ нашъ подвергался частымъ измѣненіямъ, преобладающій характеръ которыхъ—фискально-покровительственный. Въ концѣ прошлаго столѣтія, по таможеннымъ уставамъ 1793—96 гг., ввозныя пошлины были сильно увеличены. Въ 1822 г. была сдѣлана попытка ввести тарифъ на началахъ свободной торговли. Но значительное пониженіе пошлинъ на товары, которые производились въ Россіи, нанесло чувствительный ущербъ нашей промышленности, въ особенности льняной, такъ что уже на слѣдующій годъ пришлось вновь обратиться къ охранительно-

запретительной политикѣ. Вообще до 1850 г. наша таможенная политика имѣла запретительный характеръ.

Тарифы 1850—1857 гг., а также тарифъ 5 іюля 1868 г. представляютъ постепенный переходъ отъ запретительныхъ началъ къ охранительнымъ. Въ періодъ 1868—82 гг. издается рядъ частныхъ узаконеній, главнымъ образомъ, съ фискальною цѣлью, отчасти же въ видахъ покровительства нѣкоторыхъ отраслей внутренней промышленности. Очень крупнымъ фактомъ былъ законъ, которымъ съ 1877 г., преимущественно съ фискальною цѣлью, постановлено взимать таможенные пошлины со всѣхъ привозныхъ товаровъ золотомъ; въ 1880 г. хлопокъ - сырецъ облагается пошлиною въ 40 коп. съ пуда. Исключительно въ цѣляхъ покровительства въ 1880 г. измѣнены пошлины на чугунъ, желѣзо, сталь и на издѣлія изъ этихъ металловъ, а равно на инструменты, аппараты и машины, кромѣ земледѣльческихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнена льгота беспошлиннаго привоза чугуна и желѣза для машиностроительныхъ заводовъ. Съ 1881 г. дѣлается повышение таможенныхъ пошлинъ на 10⁰/₀. Въ 1881 г. установлена пошлина на джуту въ сыромъ видѣ и на нѣкоторыя издѣлія изъ джута, въ видахъ покровительства нашей льняной промышленности и въ частности выдѣлѣ льняныхъ мѣшковъ. Въ 1881 г. возвышена пошлина на цементъ.

Послѣдствіемъ этихъ мѣръ, въ особенности переложенія пошлинъ на золото, и повышения ихъ на 10⁰/₀,—что усилило таможенные пошлины приблизительно на 40⁰/₀—прежде всего было увеличеніе дохода казны; но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ не остались безъ благопріятнаго вліянія и на развитіе нѣкоторыхъ отраслей отечественной промышленности. Для общей оцѣнки означенныхъ перемѣнъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ, весьма существенно отмѣтить, что привозъ иностранныхъ товаровъ, а въ особенности сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ и жизненныхъ припасовъ, не только не сократился, но постепенно возрасталъ. Общая сумма привоза въ 1880 г. по сравненію съ 1875 г. увеличилась на 16⁰/₀. Этотъ фактъ давалъ основаніе думать, что таможенное обложеніе въ этотъ періодъ не было чрезмѣрнымъ, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ привозъ долженъ былъ бы сократиться. Но само собою разумѣется, огульное пропорціональное повышение всѣхъ таможенныхъ пошлинъ соотвѣтственно увеличивало всякую существовавшую неравномѣрность, несправедливость или нецѣлесообразность тарифной системы и вызывало настоятельную потребность въ об-

щемъ пересмотрѣ нашего тарифа. Съ другой стороны, необходимость изыскивать дополнительные источники доходовъ для возмѣщенія рѣшенной къ уничтоженію подушной подати также побуждала министерство финансовъ обратить вниманіе на таможенное обложеніе. Подъ совокупнымъ дѣйствіемъ указанныхъ причинъ, закономъ 1 іюня 1882 г. были повышены таможенные сборы по многимъ статьямъ тарифа и установлены новые умѣренные налоги на большинство предметовъ, пропускавшихся ранѣе беспошлинно. Въ цѣляхъ покровительства отечественной промышленности, основываясь на заявленіяхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, что многія отрасли нашей промышленности при существующемъ тарифѣ оказываются недостаточно защищенными отъ иностранной конкуренціи, были обложены повышенной пошлиною соотвѣтственные фабрикаты, а съ другой стороны понижено и въ иныхъ случаяхъ даже вовсе отмѣнено обложеніе необходимыхъ для этихъ издѣлій сырыхъ и полуобработанныхъ заграничныхъ матеріаловъ¹⁾.

Преслѣдуя главнымъ образомъ фискальную и покровительственную цѣли, министръ финансовъ полагалъ тарифомъ 1882 г. достигнуть установленія болѣе благопріятнаго для насъ торговаго баланса, а въ нѣкоторой степени также и большей уравнительности податной системы на томъ основаніи, что товары, облагаемые таможенными пошлинами, составляютъ преимущественно предметы потребленія достаточныхъ классовъ.

Черезъ два года (законъ 1884 года) въ нашемъ тарифѣ опять были сдѣланы существенныя измѣненія по соображеніямъ тройкаго рода: фискальнымъ, покровительственнымъ и въ видахъ упроченія нашей денежной единицы, путемъ увеличенія торговаго баланса въ смыслѣ сокращенія ввоза товаровъ и усиленія нашего отпуска. Теперь главное вниманіе было обращено на каменный уголь и чугуны.

Высоч. утвер., 16 іюня 1884 г., мнѣніемъ госуд. совѣта установлены пошлины: 1) съ каменнаго, торфянаго и древеснаго угля, кокса и торфа: а) въ портахъ Чернаго и Азовскаго морей—въ размѣрѣ 2 к.

¹⁾ Къ числу издѣлій, заслуживающихъ покровительства въ указанномъ смыслѣ, были отнесены: полотно, готовое платье, шерстяная пряжа, стеаринъ, свѣчи, мыло, горный носкъ, нѣкоторые химическіе и красильные продукты, морскія и рѣчныя суда, книги, отпечатанныя за границею на русскомъ языкѣ, сухія хлѣбныя дрожжи, алебастръ, гипсъ и нѣкоторыя другіе предметы.

Одновременно съ этимъ были сдѣланы значительныя повышенія пошливъ на мѣдь и мѣдныя издѣлія, въ видахъ покровительства падающаго русскаго мѣдноплавильнаго производства.

Отъ измѣненій въ таможенномъ тарифѣ ожидалось увеличеніе дохода казны на 5 мил. руб., металлическихъ.

Золотомъ съ пуда; б) по западной сухопутной границѣ—полторы копейки съ пуда; в) въ портахъ Балтійскаго моря—полкопейки. Эти же продукты, привозимые къ портамъ Бѣлаго моря, пропускаются безпошлинно (по тарифу 1882 г. уголь, коксъ и торфъ были обложены лишь привозимые къ таможеннымъ Царства польскаго). 2) Чугунъ въ штыкахъ (свинкахъ) и въ лому, привозимый какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ, обложенъ вмѣсто прежнихъ 6 коп. (законъ 1882 г.) постепенно возрастающею пошлиною: съ 1-го іюля 1884 г. по 1 марта 1885 г. въ размѣрѣ 9 коп. зол., съ 1 марта 1885 года по 1 марта 1886 г. въ размѣрѣ 12 коп. золотомъ, а начиная съ 1 марта 1886 г.—въ размѣрѣ 15 коп. золотомъ съ пуда. Пошлина на чугунъ въ теченіе 12 лѣтъ со дня обнародованія закона не могла быть понижена. Вмѣстѣ съ усиленнымъ обложеніемъ каменнаго угля и чугуна министру финансовъ было предоставлено внести на разсмотрѣніе гос. совѣта, въ возможно непродолжительномъ времени, предположенія объ измѣненіи дѣствующихъ пошлинъ на желѣзную руду, желѣзо, сталь, чугуныя, желѣзныя и стальныя издѣлія.

Каменный уголь обложенъ по новому тарифу по южнымъ портамъ и сухопутной границѣ, съ цѣлью защиты нашей южной каменноугольной промышленности отъ конкуренціи угля, привозимаго Чернымъ моремъ въ видѣ балласта, а по сухопутнымъ таможеннымъ,—чтобы преградить въ Польшу доступъ силезскому углю, который добывается при болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ въ рудникахъ Царства Польскаго. Указывалось и на благоприятное вліяніе этой мѣры на развитіе каботажна. Обложеніе угля, привозимаго къ портамъ Балтійскаго моря, сдѣлано было исключительно въ фискальныхъ цѣляхъ.

Относительно чугуна министерство финансовъ обратило вниманіе на слабое развитіе нашего чугуно-плавильнаго производства, работающаго преимущественно на древесномъ углѣ (уральскіе заводы) и на коксѣ (польскіе заводы), привозимомъ изъ-за границы; на необходимость поэтому содѣйствовать развитію чугуно-плавильнаго производства въ южномъ районѣ, который несмотря на то, что здѣсь находятся богатыя залежи и желѣзныхъ рудъ, и каменнаго угля доставлялъ всего лишь около 5% добываемаго въ Россіи чугуна. Столь слабое развитіе чугуно-плавильнаго производства на югѣ Россіи объяснялось отдаленностью отъ него передѣлочныхъ заводовъ, сосредоточенныхъ въ сѣверо-западной части Россіи, и высокою цѣною нашего чугуна. Въ то время, какъ нашъ чугунъ обходился на мѣстѣ отъ 50—70 к. за пудъ, англійскій продавался въ Лондонѣ въ 1883—1884 г. по 35 и 31 к. Доставка англійскаго чугуна въ Россію обходилась дешево, такъ какъ моремъ онъ провозился въ видѣ балласта, а по желѣзнымъ дорогамъ—по низкому тарифу. Что же касается обложенія чугуна таможенною пошлиною, то до 1857 г., она равнялась 50 к., т.-е. имѣла запретительный характеръ. Желая водворить у насъ желѣзо-дѣлательную промышленность и не рассчитывая на быстрое ея развитіе при пользованіи исключительно чугуномъ отечественнаго производства, по дальности мѣсторожденія чугуна и неудобству путей сообщенія, правительство замѣнило таможенную пошлину, понизивъ ее въ 1857 г. до 15 к., а въ 1859 г.—до 5 к.

Но эти мѣры оказались недостаточными. и закономъ 8 мая 1861 г. для машино-строительныхъ заводовъ былъ разрѣшенъ беспошлинный привозъ чугуна изъ-за границы; въ 1864 г. эти льготы были распространены на всѣ вообще механическіе заводы, дѣйствующіе паровыми и гидравлическими двигателями. Подъ вліяніемъ таможеннаго покровительства у насъ водворилось машино-строеніе, выдѣлка рельсовъ и др. заводы, работавшіе на иностранномъ чугунѣ. Выплавка же чугуна внутри страны развивалась весьма слабо; также какъ и переработка русскаго чугуна въ желѣзо и ж. издѣлія, несмотря на то, что постройка ж.-дорожной сѣти на югѣ Россіи облегчала подвозъ чугуна изъ мѣстъ добычи къ центрамъ промышленности. Въ виду этого, въ 1884 г. и была установлена высокая пошлина на чугунъ.

Въ томъ же 1884 г. (законъ 15 января 1885 г.), въ видахъ покрытія дефицита, оказавшагося при сведеніи государственной росписи за 1885 г., а частью для покровительства нѣкоторыхъ отраслей промышленности (сельди, шелкъ, вино и масла), было предположено повысить пошлины на сельди, вина виноградныя, шелкъ разный, масла растительныя, чай (вмѣсто 24 р. 20 к. за высшіе сорта и 17 руб. за низшіе, привозимые по европейской границѣ, были введены однообразныя пошлины въ 21 руб. за пудъ; а по азіатской,—вмѣсто 6 р. 93 к. и 92²/₅ в.—по 11 р. и 2 р.). Увеличеніе дохода ожидалось отъ чая 5.740 тыс., съ вина 875 тыс., съ шелка 264 тыс., съ масла 295 тыс.; всего 7 мил. 538 тыс. золотомъ. Предположивъ нѣкоторое сокращеніе привоза, министерство ожидало всего увеличенія таможеннаго дохода на 6 мил. руб. метал. или 9 мил. руб. кредитныхъ.

Въ 1887 г. нашъ тарифъ опять переживаетъ цѣлый рядъ измѣненій покровительственнаго характера. Въ 1887 году (законъ 19 мая) пошлины: 1) на уголь каменный, торфяной и древесный и торфъ были повышены: а) на привозимые къ портамъ Чернаго и Азовскаго морей, съ пуда до 3 к. зол.; б) по западной сухопутной границѣ—до 2 к. и в) по портамъ Балтійскаго моря до 1 к. съ пуда; 2) на коксъ, соотвѣтственно по тому же подраздѣленію—до 4¹/₂ копѣекъ, 3 копѣекъ и 1¹/₂ копѣекъ съ пуда. При этомъ въ законѣ было оговорено, что уголь, коксъ и торфъ, привозимые къ портамъ Балтійскаго моря и по западной сухопутной границѣ, не подлежатъ возвышенію до 1 января 1898 года.

Тѣмъ же высочайше утвержденнымъ 19 мая 1887 г. мнѣніемъ госуд. совѣта увеличена пошлина на швейныя и вязальныя нитки, вмѣсто 6 рублей съ пуда чистой пряжи по 6 руб. съ пуда брутто (вѣсъ тары составлялъ въ среднемъ 40—60%). Пошлина на плиточный чай русскаго приготовленія, который облагался раньше наравнѣ съ кирпичнымъ, была повышена до 6 р. зол.

Закономъ 6 іюня 1887 г., въ видахъ увеличенія дохода казны и съ цѣлью покровительства внутреннему судостроенію, увеличена пошлина на привозимыя изъ-за границы въ цѣломъ видѣ морскія и рѣчныя суда иностранной постройки.

Закономъ 7 ноября 1887 г. была повышена пошлина на цѣлый рядъ товаровъ съ 11 руб. до 13 руб. золотомъ (между прочимъ: на хлопко-сырецъ, сельскохозяйственныя машины, кяхтинскіе чай и

проч.). Мотивомъ этого повышенія служили чисто фискальныя соображенія. Министръ финансовъ желалъ такой мѣрой, между прочимъ, покрыть недоборъ по таможеннымъ доходамъ, который произошелъ вслѣдствіе сокращенія привоза многихъ товаровъ (въ особенности желѣза и желѣзныхъ издѣлій), благодаря высокимъ пошлинамъ. Отъ новаго повышенія таможенныхъ пошлинъ ожидалось увеличеніе таможеннаго дохода на 6.722 тыс. руб. золотомъ.

Повышеніе въ 1887 г. таможенныхъ пошлинъ было задумано министромъ финансовъ въ связи съ установленіемъ новыхъ налоговъ, въ цѣляхъ свести обыкновенный бюджетъ нашъ на 1888 годъ безъ дефицита. Любопытна при этомъ мотивировка возможности новыхъ налоговъ. Министръ финансовъ указывалъ на то, что дарованныя недавно низшимъ классамъ податныя облегченія (отмѣна подушной подати и проч.) начали проявлять свое благотворное вліяніе, выражающееся въ значительномъ подъемѣ народнаго благосостоянія. Нагляднымъ доказательствомъ тому, говорилъ министръ финансовъ, служатъ статистическія данныя о дѣятельности сберегательныхъ кассъ государственнаго банка, которыя свидѣтельствуютъ, что количество вкладовъ въ сихъ кассахъ, достигавшее къ началу восьмидесятихъ годовъ едва 8—9 милл. руб., возрасло въ теченіе 1881—84 гг. до 14 милл. руб., а въ теченіе 1884—87 гг. (по 1 июля) до 57 милл. рублей.

Не перечисляя всѣхъ частныхъ перемѣнъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ въ періодъ 1887—90 гг., отмѣтимъ лишь крупный и своеобразный фактъ. Въ 1890 г., 16 августа, когда новый пересмотръ таможеннаго тарифа былъ въ полномъ ходу, въ виду значительнаго улучшенія курса и усиленія привоза иностранныхъ товаровъ въ Россію, было произведено общее повышеніе таможенныхъ окладовъ на 20⁰/₀ (за немногими исключеніями: на чай, кофе, пряности и на каменный уголь по западной границѣ пошлина не увеличена, на каменный уголь по черноморской границѣ увеличена на 40⁰/₀).

Подобнаго рода повышеніе таможенныхъ сборовъ слѣдуетъ отнести къ ненормальнымъ явленіямъ въ области таможенной политики. Огульное пропорціональное повышеніе таможенныхъ пошлинъ всегда нарушаетъ принятое въ тарифѣ соотношеніе въ степени обложенія разныхъ товаровъ; при этомъ, если для товаровъ слабо обложенныхъ повышеніе на 20⁰/₀ налога можетъ быть только чувствительнымъ, то для товаровъ, обложенныхъ до предѣловъ, за которыми обложеніе принимаетъ характеръ запретительной пошлины, повышеніе на 20⁰/₀ можетъ сдѣлаться невыносимымъ. Вторая невыгодная особенность закона 1890 г., не говоря уже о томъ, что онъ не прошелъ обычнымъ порядкомъ черезъ госуд. совѣтъ, состояла въ самомъ поводѣ къ повышенію всѣхъ таможенныхъ пошлинъ, которымъ явилась слу-

чайная причина—временное улучшение курса бумажного рубля. Между тѣмъ, допускать регулирование таможенныхъ пошлинъ въ зависимости отъ колебанія курса—значить вносить совершенно неопредѣленный элементъ въ тарифные расчеты, что ни въ какомъ случаѣ нельзя считать благопріятнымъ факторомъ для развитія внутренней промышленности и торговли. Устойчивость въ таможенной системѣ, такъ же какъ и по всѣмъ другимъ налогамъ, является однимъ изъ важнѣйшихъ условій правильнаго финансоваго хозяйства.

Цѣлый рядъ перемѣнъ въ нашемъ таможенномъ тарифѣ, имѣвшихъ мѣсто послѣ изданія таможеннаго устава 1868 года, въ періодъ 1868—87 гг., вызывали настоятельную потребность въ общемъ пересмотрѣ тарифа и въ согласованіи его статей съ выяснившимися потребностями внутренней промышленности и финансоваго управленія ¹⁾.

Новый тарифъ, Высочайше утвержденный 11 іюня 1891 г., вошелъ въ дѣйствіе съ 1 іюля 1891 г. Онъ отличается строго

¹⁾ Именнымъ указомъ 16 августа 1890 г. Государемъ Императоромъ было повелѣно министру финансовъ „пріступить къ общему пересмотру таможеннаго тарифа для приведенія его въ надлежащее соотвѣтствіе съ современными нуждами русской промышленности и равномернаго огражденія и оживленія всѣхъ ея отраслей“.

Этому пересмотру предшествовали, въ періодъ 1887—90 гг., предварительныя работы особой комиссіи изъ директора и профессоровъ Технологическаго института и собраніе разныхъ статистическихъ матеріаловъ, преимущественно по привозу и вывозу товаровъ за границу и по фабрично-заводской промышленности.

Составленіе проекта пересмотра на основаніи этихъ данныхъ было возложено на особое „совѣщаніе по вопросу о пересмотрѣ тарифа“. Въ составъ этого совѣщанія вошли только лица министерства финансовъ и профессора-технологи. Окончательный проектъ былъ выработанъ тотчасъ послѣ изданія упомянутаго выше указа „Высочайше учрежденной комиссіей для общаго пересмотра таможеннаго тарифа“. Въ составъ этой комиссіи вошли лица, которые принимали участіе при составленіи матеріаловъ по пересмотру тарифа, а также нѣкоторые другіе чины министерства финансовъ, представители другихъ вѣдомствъ и многіе представители различныхъ отраслей промышленности. Для характеристики тарифной комиссіи весьма существенно отмѣтить, что, рядомъ съ большимъ числомъ специалистовъ-технологовъ, въ составѣ комиссіи мы не находимъ ни одного ученаго представителя сельскаго хозяйства, политической экономіи, статистики и финансовъ. Министерство государственныхъ имуществъ, которое вѣдало у насъ интересы земледѣлія, было представлено тремя лицами. Кромѣ того, въ составъ комиссіи вошелъ одинъ представитель дворянскаго землевладѣнія, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ (А. Н. Трубниковъ), одинъ представитель сельскохозяйственной промышленности, по назначенію министра государственныхъ имуществъ (баронъ П. Л. Корфъ), и шестьдесятъ два представителя и ихъ замѣстители отъ торгово-промышленныхъ учрежденій, по выбору этихъ учрежденій. При всемъ уваженіи къ компетентности лицъ, каждаго въ своей спеціальности, участвовавшихъ въ выработкѣ тарифа 1890 г., односторонность ея состава бросается въ глаза, и многіе упреки, которые дѣлались новому тарифу съ точки зрѣнія интересовъ сельскаго хозяйства и потребителей, были совершенно справедливы.

охранительнымъ характеромъ во всемъ, что касается заводской и мануфактурной промышленности.

Тарифу 1891 г., однако, не было суждено сохранить свою неприкосновенность на долгое время. Цѣлый рядъ таможенныхъ измѣненій въ 80-хъ годахъ, завершившихся тарифомъ 1891 г., затронулъ чувствительно интересы Германіи по распространенію продуктовъ ея промышленности на нашихъ рынкахъ и вызвалъ съ ея стороны въ области таможенной политики рядъ враждебныхъ въ отношеніи Россіи мѣръ, которыя, въ свою очередь, сдѣлали необходимымъ рѣшительный отпоръ съ нашей стороны. Все это въ совокупности поставило Германію и Россію въ положеніе открытой таможенной войны, закончившейся торговымъ договоромъ. Этотъ договоръ существенно измѣнилъ условія, созданныя тарифомъ 1891 года, и представляетъ въ финансовой и экономической (равно и въ политической) сферахъ событіе глубокой важности.

Послѣднее крупное измѣненіе въ общемъ таможенномъ тарифѣ относится уже къ 1900 году. Мотивируя экстренными расходами, вызванными событіями на Дальнемъ Востока, указомъ 21 іюля 1900 г. повышены таможенные пошлины на цѣлый рядъ товаровъ, въ различныхъ размѣрахъ, отъ 10⁰/₀ до 50⁰/₀ и болѣе противъ взимавшихся ранѣе¹⁾.

5. Организація взиманія таможенныхъ пошлинъ.— По дѣйствующимъ узаконеніямъ (Св. Зак. т. VI) о таможенныхъ учрежденіяхъ и по таможеннымъ уставамъ (по европейской и по азіатской границѣ) привозъ и отпускъ товаровъ разрѣшается только черезъ таможенные учрежденія. Смотра по большимъ или меньшимъ правамъ, предоставленнымъ имъ по привозу и очисткѣ пошлиною товаровъ, эти учрежденія раздѣляются: 1) на главныя складочныя таможни, 2) на таможни 1-го, 2-го и 3 класса, 3) на таможенные заставы и 4) пере-

¹⁾ Такъ прежняя пошлина 3 руб. съ фунта на драгоцѣнные и полудрагоцѣнные камни повышается до 5 р. 50 к. На бумажныя ткани, бархатъ, плюсъ пошлина увеличивается на 5 к. съ фунта. На 50⁰/₀ увеличиваются пошлины на продукты, производимые въ Россіи или потребляемые болѣе состоятельными классами, какъ-то: мука и крупа, апельсины, лимоны, трюфели, виноградныя и ягодныя вина, портеръ, пиво, сидръ, кондитерскія издѣлія, кофе жареный, велосипеды и проч. На 30⁰/₀— кофе сырой въ зернахъ, воскъ, всякая обувь, конская сбруя, доски, бруски и т. д. На 20⁰/₀— фрукты вареные, какао тертый безъ сахара, свѣчи, плетенныя издѣлія, фарфоръ, оружіе бѣлое и огнестрѣльное, ножевой товаръ въ оправѣ, нѣкоторые галантерейные товары, экипажи, джутъ, полотно и батистъ, платье и бѣлье, карманные часы и пр. На 10⁰/₀—нѣкоторые товары хотя и общаго потребленія, но спеціальной выдѣлки, или употребляемые для переработки нашихъ продуктовъ, какъ-то: клей костяной агаръ-агаръ, сапожный, кожи малыя дубленныя, сыромятныя: замша, опоекъ, кожи большія: воловья, коровья и проч.

ходные пункты. Кромѣ управляющихъ и другихъ чиновъ въ составѣ управления таможенными учрежденіями, для предотвращенія тайнаго провоза товаровъ, учреждена особая пограничная стража.

По общему правилу, на всѣ товары, привозимые изъ-за границы моремъ, должны быть представлены въ таможи коносаменты, а на привозимые сухопутно и рѣками—накладныя въ двойномъ числѣ. Въ названныхъ документахъ должно быть означено: 1) имя погрузителя или отправителя и кому товаръ адресованъ; 2) мѣсто, откуда товаръ отправленъ, и куда къ выгрузѣ назначенъ; 3) качество каждаго товара, въ каждомъ мѣстѣ содержащагося, въ общихъ выраженіяхъ, по его свойству, напримѣръ: издѣлія бумажныя, шерстяныя, шелковыя и проч.; 5) количество каждаго товара; и 6) цѣна фрахта.

Количество товара показывается брутто или нетто, смотря по тому, оплачиваются ли онъ съ вѣса—брутто или за вычетомъ вѣса тары—нетто. Количество товара должно быть показано счетомъ, вѣсомъ или мѣрою, согласно тому, съ чего взимается пошлина по тарифу. Качество товара должно быть показано сообразно наименованію въ тарифѣ.

Поданное на товары объявленіе таможня обязана рассмотреть и если найдетъ его въ надлежащей формѣ, то принять его; въ противномъ случаѣ возвратить съ подписью, что, по силѣ несообразности, оно принято быть не можетъ. По принятіи объявленія, оно дословно записывается въ соотвѣтствующую шнуровую книгу, послѣ чего уже производится досмотръ товаровъ, не ранѣе, однако, какъ по истеченіи 24 часовъ отъ подачи объявленія. Досмотръ раньше указаннаго срока можетъ быть сдѣланъ лишь съ согласія объявителя товара; до производства досмотра послѣдній можетъ сдѣлать исправленія ошибокъ въ объявленіи.

Привозимые къ таможнямъ товары, не подходящіе подъ существующія подраздѣленія тарифа или вовсе въ немъ не означенные, примѣняются къ ближайшимъ по качеству и свойствамъ статьямъ.

Сроки на очистку торгующими привозныхъ иностранныхъ товаровъ пошлиною и складочные сроки въ таможняхъ устанавливаются со дня привоза въ таможню: въ главныхъ складочныхъ таможняхъ—трехлѣтній; въ таможняхъ I класса—годовой, а для иностраннаго листового табаку—двухлѣтній; въ таможняхъ II класса—двухмѣсячный и въ таможняхъ III класса—мѣсячный. За складку и храненіе въ таможенныхъ помѣще-

ніяхъ иностранныхъ и русскихъ товаровъ взимается особый складочный сборъ.

За различныя неправильности по подачѣ коносаментовъ и накладныхъ взыскиваются штрафныя деньги и акциденціи. Полю акциденціями таможенный уставъ разумѣетъ тѣ, вдобавокъ къ пошлнѣ, взысканія (обыкновенно въ количествѣ десяти копѣекъ съ рубля), которыя опредѣлены за разныя упущенія предписаннаго порядка. Что касается штрафовъ и конфискацій, то они предусматриваются уставомъ въ очень разнообразныхъ случаяхъ. Вообще же за непоказанный въ документахъ или объявленіяхъ пошлинный привозный товаръ, открытый при досмотрѣ, товаръ конфискуется, а съ хозяина взыскивается слѣдующая пошлина. За тайный, мимо таможенъ, провозъ обложенныхъ пошлиною товаровъ, кромѣ конфискаціи послѣднихъ, съ хозяевъ или провозителей товаровъ взыскивается пошлина впятеро.

Относительно взиманія пошлнн съ цѣновныхъ товаровъ, (по азіатской границѣ), т.-е. такихъ, которыя оплачиваются пошлиною по цѣнности, въ случаѣ подозрѣнія, что цѣна товару объявлена низкая, законъ предоставляетъ право таможенѣ, за ея счетъ, оставить товаръ за собою, заплатя хозяину объявленную имъ цѣну и, сверхъ того, 20 процентовъ. Выручкой отъ аукціонной продажи такихъ товаровъ покрывается сумма, уплаченная хозяину товара, и пошлины. Прибыль по окончаніи года назначается въ раздѣлъ между чиновниками таможи, остановившей товаръ; между тѣми же лицами распределяется и убытокъ, если таковой окажется по продажѣ товара.

Великое Княжество Финляндское въ отношеніи привоза и вывоза товаровъ поставлено къ Имперіи въ обособленное положеніе, аналогичное съ иностранными государствами, и къ нему примѣнены особыя статьи, изложенныя въ VII раздѣлѣ Св. учрежденій и уставовъ таможенныхъ.

6. Таможенный доходъ за десятилѣтіе 1889—1898 гг.

Годы.	Тыс. рублей.	Годы.	Тыс. рублей.
1889	122.259	1894	172.737
1890	125.619	1895	167.712
1891	120.733	1896	182.303
1892	122.579	1897	195.615
1893	147.107	1898	218.910

ГЛАВА XXVII.

Торговый договоръ съ Германіей и перемѣна въ тарифѣ 1891 г.

1. Таможенная война съ Германіей.—2. Торговый договоръ съ Германіей.—
3. Главные пункты торговаго договора.—4. Сравнительныя перемѣны ставокъ по ввозу въ Германію изъ Россіи и обратно.

1. Таможенная война съ Германіей.—Торговый договоръ Россіи съ Германіей, заключенный 7 марта 1894 года, явился завершеніемъ и развязкою дѣлаго ряда политическихъ и экономическихъ осложненій между нами и Германіей, начавшихся еще въ семидесятыхъ годахъ ¹⁾, но особенно обострившихся въ началѣ 90-хъ.

¹⁾ „Съ начала семидесятыхъ годовъ“, какъ сообщалось въ Правит. Вѣстникѣ отъ 23 марта 1894 г., „и въ особенности съ 1877 г., политическія, а соотвѣтственно съ ними и экономическія, отношенія наши съ Германіею стали измѣняться. Экономическое объединеніе Германіи, начавшееся съ возникновенія германскаго таможеннаго союза и закрѣпленное образованіемъ Имперіи, вызвало дѣльный рядъ мѣръ, направленныхъ къ усиленной охранѣ туземной промышленности. Первая мѣра сего рода состояла въ измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, съ дѣлью затруднить ввозъ иностранныхъ товаровъ; впрочемъ, до 1878 г. германское правительство не рѣшалось повышать таможенныя пошлины и облагать ими сельскохозяйственныя произведенія. Но послѣ событій 1878 г., охладившихъ наши дружественныя политическія отношенія, и совершившейся вслѣдъ за ними перемѣны въ направленіи нашей таможенной политики, германская таможенная система также измѣнилась. Въ 1879 г. были обложены пошлиною главные предметы нашего вывоза: хлѣбъ и разные сельскохозяйственныя продукты, а также повышены ставки по многимъ другимъ статьямъ тарифа. Въ 1885 г. введены новыя повышенія пошливъ на хлѣбъ, спиртъ, лѣсъ, льняную пряжу, мясо, и т. д. Въ 1887 г. пошлины на хлѣбъ увеличены съ 3-хъ до 5 марокъ за 100 килогр. Въ объемъ, за указанный періодъ времени, пошлины на продукты нашего ввоза доведены до 100% съ ихъ стоимости. Мѣры эти, однако, примѣнялись одинаково ко всѣмъ государствамъ. Политическое ихъ значеніе разъяснилось лишь въ рѣчахъ, которыми спороводило обсужденіе тарифныхъ измѣненій въ рейхстагѣ, а также нѣкоторыми, направленными непосредственно противъ Россіи, распоряженіями, какъ напр., стѣсненіемъ ввоза нашего скота, закрытіемъ для нашихъ фондовъ германскаго банка, а затѣмъ и германскаго рынка, и т. п.

Съ своей стороны, за тотъ же періодъ времени, Россія, руководствуясь соображеніями экономического свойства, также повышала свой таможенный тарифъ. Такъ, въ 1876 г. у насъ было установлено взиманіе пошливъ въ золотой валютѣ, что было равносильно повышенію оныхъ на 30%. Затѣмъ, въ 1881, 1885 и 1890 гг. пошлины были увеличены огульно на 10%, 20% и еще 20%, независимо отъ многихъ частныхъ измѣненій. Такимъ образомъ, въ теченіе 15 лѣтъ таможенное обложеніе повысилось на 100%. Всѣ эти повышенія заключились изданіемъ тарифа 1891 г., который, хотя и не повлекъ за собою новыхъ крупныхъ повышеній, но и не далъ существенныхъ пониженій.

Трудно сказать, была ли эта политика вызвана мѣропріятіями Германіи или, наоборотъ, Германія повышала свой тарифъ подъ влияніемъ нашихъ повышеній, такъ какъ измѣненія въ тарифахъ иногда происходили одновременно. Очевидно, что каждая сторона не считала нужнымъ принимать въ расчетъ интересы другой стороны. Взаимныя отношенія настолько ухудшились, что новый шагъ Германіи, а именно, заключеніе ею въ 1892 г. догово-

Въ концѣ 1891 г. Германія заключила цѣлый рядъ торговыхъ конвенцій, вступившихъ въ дѣйствіе съ 1 февраля 1892 г. — съ Австро-Венгерію, Италію, Швейцарію и Бельгію. По этимъ конвенціямъ допущены конвенціонныя пониженія пошлинъ (до 30%) на хлѣбныя продукты, лѣсъ, масло, яйца, живой скотъ и т. п. товары, составляющіе важнѣйшій предметъ нашего вывоза. Тѣ же ставки, на основаніи существующихъ соглашеній, должны были примѣняться во всѣмъ, въ силу договоровъ, наиболѣе благопріятствуемымъ Германіей странамъ: къ Франціи, Великобританіи, Швеціи и Норвегіи, Даніи, Нидерландамъ, Греціи, Турціи (съ Болгаріей, Восточной Румеліей и Египтомъ) — въ Европѣ, къ С.-А. Соединеннымъ Штатамъ, Аргентинской конфедераціи и другимъ — внѣ Европы. Давая этимъ способомъ значительное преимущество нашимъ конкурентамъ по хлѣбному экспорту на европейскихъ рынкахъ, Германія наносила значительный ущербъ экономическимъ интересамъ Россіи, при чемъ подобное исключеніе Россіи изъ числа благопріятствуемыхъ Германіей странъ трудно было не считать также политическимъ оскорбленіемъ достоинства Россіи, тѣмъ болѣе, что попытка русскаго правительства, предпринятая еще въ 1891 г., войти въ соглашеніе съ Германіей о заключеніи съ ней соотвѣтственной конвенціи, не привела къ желательнымъ результатамъ. Тогда, чтобы облегчить ходъ переговоровъ не только съ Германіей, но и съ другими государствами, министерство финансовъ рѣшилось отказаться отъ системы автономнаго тарифа, господствовавшаго у насъ до сихъ поръ и не дѣлавшаго исключеній или льготъ въ пользу тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ государствъ, и остановилось на мысли ввести у насъ, по примѣру другихъ странъ, систему двойнаго таможеннаго обложенія: одного (минимальнаго) съ менѣ высокими пошлинами для государствъ, предоставляющихъ намъ право наиболѣе благопріятствуемой націи, и другого (максимальнаго) съ болѣе высокими пошлинами — для государствъ, отказывающихъ намъ въ этомъ правѣ. При этомъ, не находя удобнымъ уменьшать ставки дѣйствующаго тарифа 1891 г., въ виду недавняго времени его дѣйствія, министр

ровъ съ Австрію и нѣкоторыми другими государствами и предоставленіе, въ силу права наибольшаго благопріятствованія, почти всѣмъ европейскимъ и внѣевропейскимъ странамъ, кромѣ Россіи, сбавки съ вволныхъ пошлинъ на хлѣбъ, создало такое напряженное положеніе вещей, которое такъ или иначе должно было получить близкую развязку. Очевидно, что, въ интересахъ милліоновъ людей всѣхъ народностей, живущихъ мирнымъ трудомъ подъ сѣнью Русской державы, было желательно скорѣе устранить возможность серьезнаго международнаго столкновенія“.

финансовъ полагалъ примѣнять этотъ тарифъ только къ товарамъ, составляющимъ произведенія почвы и промышленности тѣхъ странъ, которыя предоставляютъ или предоставятъ намъ льготныя условія ввоза и транзита, а для всѣхъ остальныхъ — установить особое повышенное обложеніе. Повышеніе пошлины должно устанавливаться въ болѣешемъ процентѣ на тѣ товары, которые составляютъ главнѣйшій отпускъ странъ, не предоставляющихъ намъ правъ наиболѣе благоприятствуемой державы, и въ меньшихъ процентахъ — для предметовъ, особенно нужныхъ для развитія нашей промышленности. Представленіе министра финансовъ было одобрено государственнымъ совѣтомъ и Высочайше утверждено 1 іюня 1893 года. При этомъ къ товарамъ, составляющимъ произведенія почвы и промышленности тѣхъ странъ, которыя не предоставляютъ русскимъ товарамъ наиболѣе льготныхъ условій ввоза и транзита, было установлено примѣнять тарифъ 1891 г. съ надбавками въ размѣрѣ 30⁰/₀ на большинство готовыхъ издѣлій, въ размѣрѣ 20⁰/₀ на сырые и полуобработанные матеріалы и въ размѣрѣ 15⁰/₀ на нѣкоторые товары внѣевропейскаго происхожденія, въ транзитѣ коихъ заинтересованы западныя государства.

На это послѣдовало со стороны Германіи общее повышеніе ставокъ для русскихъ товаровъ на 50⁰/₀ и такая же мѣра Россіи относительно германскихъ товаровъ. По введенной съ 1892 г. дифференціальной пошлинѣ, хлѣбъ русскаго происхожденія облагался пошлиною болѣею на 7—6 мет. коп. или 12 коп. съ пуда, нежели хлѣбъ, привозимый въ Германію изъ другихъ странъ. Это повышеніе, сдѣлавъ почти невозможнымъ торговый обмѣнъ между этими странами, обнаружило крайне невыгодныя для нихъ послѣдствія подобнаго экономическаго разобщенія. Поэтому, въ видахъ достиженія возможнаго соглашенія на почвѣ взаимныхъ уступокъ, осенью 1893 г. была созвана особая конференція въ Берлинѣ, которая и закончилась торговымъ договоромъ.

2. Торговый договоръ съ Германіей. — Въ результатѣ заключеннаго договора, германскій пониженный (конвенціонный) таможенный тарифъ закрѣпленъ за нами частью въ особомъ приложеніи къ договору, а частью, — закрѣпленъ на 10 лѣтъ Германіей по соглашеніямъ съ другими государствами, вслѣдствіе предоставленія намъ права наиболѣе благоприятствуемой націи. Выговоренныя пониженія имѣютъ въ виду облегченія по ввозу въ Германію главнѣйшихъ предметовъ нашего вывоза — хлѣба въ зернѣ и мукѣ, другихъ сель-

скохозлыственныхъ продуктовъ (яиць, масла, мяса, живности и т. п.), лѣсного товара, животныхъ. Виѣсть съ тѣмъ, договоромъ обезпечено примѣненіе одинаковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ провозныхъ платъ на товары, идущіе изъ Россіи въ Германію или транзитомъ черезъ нее, съ платами для слѣдующихъ въ томъ же направленіи германскихъ или иностранныхъ товаровъ. Этимъ устранена возможность, повышеніемъ провозныхъ платъ по желѣзнымъ дорогамъ для русскаго хлѣба, ослаблять или уничтожать дѣйствіе пониженія пошлинъ. Независимо отъ этого, Россіи обезпечивается, на срокъ договора, сохраненіе беспошлиннаго ввоза въ Германію многихъ значительныхъ экспортныхъ товаровъ (льна, пеньки, шерсти, волоса, щетины, выжимовъ масляничныхъ сѣмянъ и пр., вывозившихся въ Германію изъ Россіи на сумму около 65 милл. р. въ годъ). Затѣмъ, по договору обезпечено неповышеніе со стороны Германіи существующихъ тамъ пошлинъ для нѣкоторыхъ изъ нашихъ товаровъ, годовой вывозъ которыхъ достигалъ 25¹/₂ мил. руб. кр. (греча, лѣсной товаръ, масляничныя сѣмена, лошади и проч.). Наконецъ, Россіи предоставлено облегченія для вывоза керосина ¹⁾.

Въ вознагражденіе за нѣкоторыя уступки въ нашу пользу, Германія выговорила со стороны Россіи существенное пониженіе тарифа по ввозу товаровъ, идущихъ въ значительномъ количествѣ изъ Германіи ²⁾.

Независимо отъ тарифныхъ измѣненій, Германіи, какъ и взаимно Россіи, по договору предоставлено право наиболѣе благоприятствуемой націи во всемъ, что касается дѣятельности акціонерныхъ компаній. Внесено обязательство не стѣснять обоюдныхъ торговыхъ сношеній никакими воспрещеніями привоза, вывоза и транзита (съ освобожденіемъ отъ транзитной пошлины), за исключеніемъ направленій, которыя для

¹⁾ Обложеніе керосина пошлиною по объему, что давало русскимъ вывозителямъ выигрышъ около 6 коп. зол. или 9 к. кр. на пудъ.

²⁾ По главнымъ товарнымъ группамъ пониженія, нами данныя, въ ставкахъ тарифа 1891 года, составили въ среднемъ: 17—20% для желѣза не въ дѣлѣ, 18% для желѣза въ надѣляхъ и машинахъ изъ желѣза, 10% для издѣлій и машинъ изъ мѣди, 20% по отдѣлу кожевенныхъ товаровъ, 17% по отдѣлу писчебумажныхъ товаровъ, 12—30% по отдѣлу шерстяныхъ тканей, 17—20% по отдѣлу гончарныхъ и фаянсовыхъ издѣлій.

Домогательства Германіи о существенномъ пониженіи нѣкоторыхъ ставокъ дѣйствовавшаго финляндскаго тарифа и консолидаціи въ остальныхъ частяхъ тарифа на срокъ договора было отклонено со стороны Россіи, съ принятіемъ отъ нея заявленія о намѣреніи, еще въ теченіе срока договора, постепенно—въ опредѣленные промежутки времени—повысить финляндскій тарифъ до 75% разницы между его ставками и ставками русскаго тарифа.

транзита закрыты или будутъ закрыты; съ изъятіями, однако, по отношенію къ товарамъ, составляющимъ предметъ государственной монополіи, а также изъятій, которыя могутъ потребоваться въ интересахъ гигиены, ветеринарной полиціи или общественной безопасности, или же по инымъ соображеніямъ государственной важности. Договоромъ взаимно обезпечиваются произведеніямъ почвы и промышленности каждой изъ договорившихся сторонъ—при ввозѣ, вывозѣ, храненіи въ складахъ и слѣдованіи транзитомъ—полная равноправность съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой державы. Торговцамъ и промышленникамъ обоихъ государствъ предоставлено право производить лично или чрезъ странствующихъ приказчиковъ (коммивояжеровъ) закупку и, имѣя при себѣ образчики товаровъ, принимать заказы на территоріи другой договорившейся стороны. Относительно мореплаванія договоромъ обоюдно предоставлены каждою изъ договорившихся сторонъ судамъ другой стороны полная равноправность съ туземными судами и ихъ грузами, а также право наибольшаго благопріятствованія; но при этомъ сдѣланы нѣкоторыя оговорки, съ цѣлью обезпечить за договаривающимися сторонами полную свободу дѣйствій въ отношеніи принятія мѣръ къ поощренію отечественныхъ судостроенія и судоходства, а равно и по вопросу о предоставленіи исключительно этому судоходству каботажа, не ограничивая его нынѣ определенными въ законѣ предѣлами (плаваніе между портами, на одномъ и томъ же морѣ лежащими).

Бросая общій взглядъ на перемѣны, внесенныя торговымъ договоромъ съ Германіей въ нашъ таможенный тарифъ, слѣдуетъ отмѣтить, что этими перемѣнами нѣсколько ослабленъ односторонне покровительственный въ пользу фабричной и заводской промышленности тарифъ 1891 года и облегчены сельскіе хозяева и потребители. Изъ сельскохозяйственныхъ уступокъ, сдѣланныхъ Германіи, большое сомнѣніе однако, можетъ вызывать пониженіе пошлинъ на хмѣль съ 10 руб. зол. съ пуда до 3 р. 50 к. ¹⁾.

¹⁾ Какъ ни какъ, во времени договора производство хмѣля дошло у насъ до 150 тыс. пудовъ, потребленіе русскаго хмѣля на пивоваренныхъ заводахъ стало превышать потребленіе заграничнаго хмѣля (что указываетъ и на улучшеніе качества нашего хмѣля), вывозъ за границу дошелъ до 50 тыс. пудовъ, а привозъ, равнявшійся за трехлѣтіе 1882—84 гг. въ среднемъ 72 тыс. пудовъ въ годъ, въ трехлѣтіе 1891—93 гг. упалъ до 17 тыс. пуд., при чемъ надо замѣтить, что изъ привознаго хмѣля на долю Германіи приходится 90—96%. Новыя условія, созданныя договоромъ, являлись существеннымъ активомъ для германскихъ сельскихъ хозяевъ, заинтересованныхъ въ хмѣлеводствѣ, и пассивомъ для насъ.

Указывалось еще на неблагопріятныя условія, созданныя пониженіемъ пошлины на шерсть для нашего овцеводства, но этотъ пунктъ представляется, повидимому, спорнымъ. Что касается до отраслей заводской и фабричной промышленности, которыхъ коснулись льготныя пониженія тарифа, то для нѣкоторыхъ изъ предпринимателей неизбѣжны чувствительныя потери, въ особенности для тѣхъ, кто вновь завелъ или расширилъ дѣло, рассчитывая на ставки тарифа 1891 года.

Въ числѣ выгодныхъ послѣдствій договора указываютъ на продолжительность срока, на который были имъ обеспечены устойчивость таможеннаго тарифа — условіе, благопріятное для правильного развитія промышленной предпримчивости. Это вполне справедливо и можно только жалѣть, что оно является результатомъ договора съ иностраннымъ государствомъ, а не обычнымъ началомъ внутренней экономической политики, колебанія которой особенно рѣзко бросаются въ глаза за послѣднія 15—20 лѣтъ, обильныхъ крупными реформами въ финансово-экономической области ¹⁾.

Въ концѣ концовъ, взвѣсивая непосредственныя выгоды Россіи и Германіи, мы имѣемъ формальное уравненіе нашихъ правъ на германскомъ хлѣбномъ рынкѣ съ нашими конкурентами по сбыту сельскохозяйственныхъ продуктовъ за немаловажныя уступки и обличенія германской конкуренціи на нашихъ внутреннихъ рынкахъ. По переводу сдѣланныхъ уступокъ на деньги, министерство финансовъ вычислило уступку въ пользу Россіи въ 6,1 милл. руб. зол., въ пользу Германіи — 2,6 милл. р. зол. Но, конечно, этотъ ариѳметическій расчетъ не опредѣляетъ дѣйствительной цѣнности взаимныхъ выгодъ и потерь ²⁾.

¹⁾ Любопытно, что тарифное измѣненіе по германскому договору коснулось даже той статьи (ст. 139 п. I—пошлина на чугунъ въ штыкахъ по западной сухопутной границѣ), относительно которой въ тарифѣ 1891 г. прямо оговорено, что пошлина по ней не подлежитъ уменьшенію до 1 января 1898 г. Принципиально никакъ нельзя оправдать такого нарушенія даннаго въ законѣ обязательства.

²⁾ Учетъ итога взаимныхъ уступокъ сдѣланъ министерствомъ финансовъ на основаніи средняго вывоза и привоза за періодъ 1888—90 гг. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что Германія, добиваясь тарифныхъ льготъ по ввозу къ намъ своихъ продуктовъ и дѣлая уступки съ своей стороны, образовалась не съ фактическимъ размѣромъ своего отпуска въ Россію передъ договоромъ, а, по меньшей мѣрѣ, съ тѣмъ положеніемъ, какое она занимала на нашемъ рынкѣ до второй половины 80-хъ годовъ. Дѣло въ томъ, что въ періодъ 1875—1835 гг. привозъ въ Россію изъ Германіи: 1) обыкновенно на много превышалъ цѣнность вывоза изъ Россіи въ Германію, а 2) сумма привоза изъ Германіи въ Россію была въ 1½—2½, раза болѣе цѣнности послѣдующаго привоза. Приведемъ общія сравнительныя данныя объ оборо-

Для правильного сужденія объ отношеніи торговаго договора къ интересамъ русскаго сельскаго хозяйства, необходимо

такъ по торговлѣ Германіи съ Россіей въ періодъ 1875—85 гг. и въ десятилѣтіе 1881—90 гг.

Года.	Въ милліонахъ рублей.			Года.	Въ милліонахъ рублей.		
	Вывозъ въ Россію.	Привозъ въ Россію.	Сумма оборота.		Вывозъ въ Россію.	Привозъ въ Россію.	Сумма оборота.
1875 . . .	109,9	221,4	331,3	1881 . . .	148,9	219,9	368,8
1876 . . .	120,5	197,7	318,2	1882 . . .	178,0	214,2	392,2
1877 . . .	196,7	148,5	345,2	1883 . . .	188,9	168,7	357,6
1878 . . .	175,4	263,1	438,5	1884 . . .	181,6	175,8	357,4
1879 . . .	186,7	266,9	453,6	1885 . . .	142,3	143,9	286,2
1880 . . .	138,1	274,3	412,4				

Необходимо замѣтить, что въ этой таблицѣ цифры нашего вывоза въ Германію значительно преувеличены, вслѣдствіе включенія въ нихъ товаровъ, идущихъ транзитомъ въ Великобританію и другія страны черезъ прусскіе порты. Ввозъ въ Германію:

Года.	Пшеница.		Рожь.	
	Тысячи тоннъ.	%-ое отн. къ общему ввозу.	Тысячи тоннъ.	%-ое отн. къ общему ввозу.
1881.	82	22,7	267	46,4
1882.	218	31,7	348	52,9
1883.	249	38,8	445	57,3
1884.	326	43,2	506	58,9
1885.	323	56,5	421	54,7
1886.	142	51,9	329	58,3
1887.	256	46,8	417	65,3
1888.	154	45,3	470	72,1
1889.	301	58,3	920	86,8
1890.	371	55,1	746	85,2

Увеличеніемъ ввоза русскаго зерна и объясняется значительное развитіе торговыхъ сношеній Россіи съ Германіей по привозу товаровъ, которое замѣчалось въ концѣ 80-хъ годовъ. Если принять данныя 1880 года за 100, то итоги ввоза (по количеству) вообще въ Германію и въ частности изъ Россіи опредѣляются слѣдующими цифрами:

Года.	Общій ввозъ	Ввозъ изъ Россіи.	Года.	Общій ввозъ.	Ввозъ изъ Россіи.
1880	100	100	1885	126	150
1881	105	100	1886	120	99
1882	108	109	1887	137	139
1883	115	126	1888	154	157
1884	126	138	1889	188	225

Отпускъ изъ Германіи въ Россію, въ противоположность ввозу, почти ежегодно сокращался, въ зависимости отъ повышенія русскіхъ таможенныхъ пошлинъ. Приводимъ сравнительныя данныя, въ которыхъ итоги 1880 года приняты за 100:

Года.	Общій ввозъ	Отпускъ въ Россію.	Года.	Общій ввозъ.	Отпускъ въ Россію.
1880	100	100	1885	115	78
1881	102	88	1886	115	78
1882	105	81	1887	119	59
1883	117	94	1888	126	54
1884	117	81	1889	112	65

имѣть въ виду, что неблагопріятныя для насъ условія хлѣбнаго рынка, поскольку они зависятъ отъ германскихъ хлѣбныхъ пошлинъ, явились уже вслѣдствіе сильно протекціоннаго, въ интересахъ нѣмецкаго сельскаго хозяйства, тарифа 1885 г. ¹⁾ Въ своемъ конвенціонномъ тарифѣ, распространенномъ теперь и на Россію, Германія, хотя и отказалась отъ чрезмѣрно высокаго тарифа 1887 г., тѣмъ не менѣе удержала тарифъ все-таки нѣсколько повышенный даже противъ нормъ 1885 г. Поэтому нельзя не жалѣть, что при договорѣ съ Германіей мы добивались только формальнаго уравненія нашихъ правъ съ другими экспортерами хлѣба на германскій рынокъ, а не настаивали на пониженіи хлѣбныхъ пошлинъ вообще, хотя бы до высокаго уровня 1885 г., и на особенномъ пониженіи для ржи. Дѣло въ томъ, что дѣйствующій въ Германіи высокій конвенціонный тарифъ въ сущности тяжелѣе для Россіи, чѣмъ для нашихъ конкурентовъ на германскомъ рынкѣ. Онъ равняетъ при обложеніи болѣе дорогой хлѣбъ—пшеницу съ болѣе дешевымъ—рожью, а въ снабженіи Германіи рожью на Россію въ концѣ 80-ыхъ годовъ приходилось болѣе 80% всего ввоза этого продукта.

Конечно, характеръ домогательствъ и уступокъ съ обѣихъ сторонъ не мало зависѣлъ также отъ политическихъ соображеній.

3. Главные пункты торговаго договора съ Германіей.—Работы берлинской конференціи продолжались четыре съ половиною мѣсяца и окончились подписаніемъ, въ силу Высочайше дарованнаго нашимъ делегатамъ полномочія, 29-го января (10-го февраля) 1894 г. торговаго соглашенія съ Германіей, состоявшагося на слѣдующихъ главнѣйшихъ основаніяхъ:

I. По примѣру постановленій, содержащихся почти во всѣхъ на-

Наиболѣе крупное уменьшеніе дѣлъ произошло за счетъ пряжи бумажной, жегѣза и стали не въ дѣлѣ и въ издѣліяхъ (въ томъ числѣ локомотивовъ), гипса, хмѣля, соли, каменнаго угля, камней, шерсти сырца и въ издѣліяхъ. Увеличеніе дали нѣкоторые металлы, сода, кожи, тряпье, хлопокъ и проч.

¹⁾ Въ Германіи съ 1865 г. по 1879 г. пошлинъ на привозимый хлѣбъ вовсе не было. Въ 1879 г. пшеница, рожь, овесъ были обложены въ размѣрѣ одной марки со 100 килограммъ. Затѣмъ было послѣдовательно сдѣлано два сильныхъ повышенія ввозныхъ пошлинъ въ 1885 и 1887 гг., а черезъ пять лѣтъ, въ 1892 г., Германія перешла къ пониженнымъ конвенціоннымъ пошлинамъ. Вотъ сравнительныя нормы за эти годы:

Пошлины со 100 кг. въ маркахъ:

	съ 1885 г.	съ 1887 г.	Конвенціон. съ 1892 г.
Пшеница	3,00	5,00	3,50
Рожь	3,00	5,00	3,50
Овесъ	1,50	4,00	2,80
Ячмень	1,50	2,25	2,00
Мансъ, гречиха и др. хлѣбъ	1,00	2,00	1,60
Мука	7,50	10,50	7,30

сихъ договорахъ съ иностранными государствами, устанавливается, что уроженцы каждой изъ договаривающихся сторонъ пользуются въ предѣлахъ территоріи другой: а) равноправностью съ туземцами по производству торговли и промысловъ и тѣми въ семъ отношеніи преимуществами, льготами и изъятіями, какія дарованы подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой націи; б) правомъ приобрѣтать и отчуждать всякаго рода собственность, вывозить изъ страны принадлежащее имъ имущество и обращаться къ содѣйствію судебныхъ учреждений на одинаковыхъ съ мѣстными подданными основаніяхъ, и в) полною свободою отъ воинской повинности, отъ отбыванія какой бы то ни было официальной обязательной службы, за исключеніемъ исполненія обязанностей по опека, отъ военныхъ реквизицій и всякихъ повинностей, вызываемыхъ войною или исключительными обстоятельствами.

II. Согласно условіямъ конвенціи, заключенной между Россією и Германією 18-го (30-го) іюля 1888 года, о взаимномъ признаніи акціонерныхъ обществъ и товариществъ, постановляется, что учрежденіямъ этимъ, образованнымъ въ каждомъ изъ вступающихъ въ соглашеніе государствъ, согласно съ дѣйствующими законами, предоставляется обращаться въ предѣлахъ другого въ судебныхъ мѣстахъ для вчинанія исковъ, а также для отвѣта по онымъ и пользоваться тѣми же преимуществами, которыя предоставлены или будутъ предоставлены подобнымъ же учрежденіямъ всякой другой иностранной державы.

III. Обѣ договаривающіяся стороны обязуются не стѣснять взаимныхъ торговыхъ сношеній никакими воспрещеніями привоза, вывоза и транзита, за исключеніемъ направленій, которыя для транзита закрыты или будутъ закрыты. Изъятія допускаются лишь для товаровъ, которые составляютъ или будутъ составлять государственную монополію, а также для тѣхъ предметовъ, къ которымъ, въ интересахъ гигиены и общественной безопасности, будутъ примѣняться исключительныя запретительныя мѣры.

IV. За произведеніями почвы и промышленности Россіи, ввозимыми въ Германію, а также за произведеніями почвы и промышленности Германіи, ввозимыми въ Россію, предназначенными для употребленія, для храненія въ складахъ, для обратнаго вывоза или для транзита, обеспечивается полная равноправность съ произведеніями наиболѣе благопріятствуемой страны. вмѣстѣ съ тѣмъ, для цѣлаго ряда изъ упомянутыхъ произведеній устанавливаются особые конвенціонные тарифы, съ обязательствомъ не подвергать эти произведенія инымъ или болѣе высокимъ пошлинамъ чѣмъ тѣ, кои въ тарифахъ опредѣлены. При этомъ вводится лишь оговорка, что, въ случаѣ установленія на какой-либо предметъ или увеличенія существующаго уже государственнаго налога или акциза, закрѣпленные соглашеніемъ ставки могутъ быть соотвѣтственно повышены.

На основаніи означенныхъ тарифовъ на нѣкоторые товары устанавливаются пониженныя таможенныя пошлины, за другими же закрѣпляются ставки въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ примѣнялись до введенія въ Россію дифференціальнаго обложенія.

V. Въ видахъ поощренія взаимнаго торговаго обмѣна, каждому

изъ договаривающихся государствъ присвоивается: а) полная равноправность его произведеній съ туземными по взиманію съ нихъ различнаго рода сборовъ, и б) право наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи уплаты вывозныхъ пошлинъ и всякихъ вообще облегченій по вывозу.

VI. Торговцамъ и промышленникамъ cadaго изъ вступающихъ въ соглашеніе государствъ разрѣшается лично или черезъ странствующихъ приказчиковъ (коммивояжеровъ) производить на территоріи другого закупки и, имѣя при себѣ образчики товаровъ, принимать заказы. При этомъ упомянутымъ торговцамъ и приказчикамъ, въ отношеніи паспортовъ и платежа установленныхъ по торговлѣ сборовъ, предоставляются права, присвоенныя подданнымъ наиболѣе благопріятствуемой страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предметы, ввозимые означенными лицами въ качествѣ образчиковъ, освобождаются въ той и другой странѣ отъ уплаты таможенныхъ пошлинъ.

VII. Примѣнительно къ постановленіямъ, содержащимся во всѣхъ нашихъ договорахъ относительно мореплаванія, каждою изъ договаривающихся сторонъ предоставляется судамъ другой стороны полная равноправность съ туземными судами и ихъ грузами, независимо отъ того, откуда они прибыли или куда направляются, а также независимо отъ происхожденія и назначенія ихъ грузовъ. Кромѣ того, постановляется, что всякое преимущество и всякая льгота, дарованная въ указанномъ отношеніи однимъ изъ государствъ, вступающихъ въ соглашеніе, третьей державѣ, должны быть немедленно и безусловно предоставляемы другому. Ибо отъ дѣйствія приведенныхъ правилъ изъемяются лишь: а) по принятому въ договорахъ обычаю, особыя преимущества, которыя предоставлены или могутъ быть предоставлены туземнымъ рыбнымъ промысламъ, и б) въ видахъ обезпеченія интересовъ національнаго судоходства—льготы, предоставленныя нынѣ и могущія быть установленными въ будущемъ для туземнаго торговаго флота, и каботажъ, остающійся подчиненнымъ узаконеніямъ, которыя дѣйствуютъ или будутъ дѣйствовать въ каждомъ изъ обоихъ государствъ.

VIII. Германскимъ судамъ, входящимъ въ русскіе порты, а русскимъ, входящимъ въ германскіе порты, для догрузки или выгрузки части груза, разрѣшается вывозить имѣющіеся на нихъ товары, если эти послѣдніе предназначены для другого порта, беспошлинно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совершенно освобождаются въ портахъ обоихъ государствъ отъ платежа ластовыхъ и экспедиціонныхъ сборовъ: а) суда, которыя, придя откуда бы то ни было съ балластомъ, уйдутъ съ балластомъ, б) суда, которыя, посѣщая различные порты, принадлежачіе одной и той же изъ договаривающихся сторонъ, предъявляютъ удостовѣреніе объ уплатѣ означенныхъ сборовъ, и в) суда, которыя вошли въ портъ добровольно или по необходимости и затѣмъ вышли изъ него, не произведя никакихъ торговыхъ дѣйствій. Наконецъ, по отношенію къ судамъ, потерпѣвшимъ аварію, устанавливается, что они въ обоихъ государствахъ, вступающихъ въ соглашеніе, должны пользоваться тѣми же преимуществами и льготами, какія законодательствомъ cadaго изъ этихъ государствъ предоставляются, при тѣхъ же обстоятельствахъ, собственнымъ судамъ.

IX. Уроженцамъ каждой изъ договаривающихся сторонъ дозволяется пользованіе, при одинаковыхъ съ туземными подданными условіяхъ и при платежѣ тѣхъ же сборовъ,—дорогами, каналами, лоцманскими услугами, разнаго рода устройствами по выгрузкѣ и нугрузкѣ товаровъ и т. п. приспособленіями—постольку, поскольку указанные выше пути сообщенія, устройства и приспособленія предназначены для общественной потребности и для надобностей торговли вообще. Въ частности относительно желѣзныхъ дорогъ, за обоими государствами сохраняется полная свобода въ установленіи размѣровъ провозныхъ по нимъ платъ, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы въ примѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, а равно въ назначеніи способовъ и сроковъ перевозки, не было дѣлаемо различія между товарами и подданными обоихъ договаривающихся государствъ. Изъятіе изъ этого общаго правила допускается лишь для грузовъ, перевозка коихъ по уменьшенной платѣ оправдывается цѣлями общественной пользы или благотворенія.

X. Въ соотвѣтствіе со сроками, на которые Германією заключены торговые договоры съ нѣкоторыми средне-европейскими государствами, заключаемое соглашеніе, вступая въ дѣйствіе 8-го (20-го) марта 1894 г., остается въ силѣ до 19-го (31-го) декабря 1903 г. При этомъ оговаривается, что о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствіе соглашения каждая изъ сторонъ обязана заявить за 12 мѣсяцевъ до истеченія означеннаго выше срока, если же подобнаго заявленія своевременно не послѣдуетъ, то обязательная сила соглашения сохраняется въ теченіе года со дня заявленія которой-либо изъ сторонъ о желаніи прекратить его.

4. Сравнительная перемѣна ставокъ по ввозу въ Германію изъ Россіи и обратно.—Всего установлено 140 конвенціонныхъ ставокъ, изъ которыхъ 15 составляютъ закрѣпленіе существующихъ пошлинъ, остальные—пониженіе ихъ въ размѣрѣ отъ 10 до 33 процентовъ и болѣе (по 20 статьямъ).

Для большей характеристики конвенціоннаго тарифа приведемъ данныя о ставкахъ по нѣкоторымъ статьямъ нашего вывоза въ Германію и ввоза изъ Германіи. Ставки показаны въ маркахъ за 100 кило., если не показано другой единицы обложенія (1 марка на 100 кило. = приблизительно 5 коп. зол. на пудъ).

а) По привозу въ Германію изъ Россіи.

Російскіе товары.	Общій.	Т а р и ф њ:			По договору.
		Конвенціонный.	Повышенный для Россіи.	и.	
	М	а	р	к	и.
Пшеница	5.00	3.50	7.50	3.50	3.50
Рожь	5.00	3.50	7.50	3.50	3.50
Овесъ	4.00	2.80	6.00	2.80	2.80
Греча	2.00	—	3.00	2.00	2.00
Ячмень	2.25	2.20	3.37	2.00	2.00
Вино виноградное и сусло.	24.00	20.00	36.00	20.00	20.00
Свиное мясо.	20.00	17.00	30.00	17.00	17.00
Птица битая, всякая. . .	30.00	12.00	45.00	12.00	12.00

Роспись товарамъ.	Общій.	Т а р и ф ъ:			По договору.
		Конвенціон- ный.	Повышен- ный для Россіи.	По договору.	
	М	а	р	к	н.
Дичь битая, всякая	30.00	20.00	45.00	20.00	20.00
Сыръ твердый въ кругахъ	20.00	15.00	30.00	15.00	15.00
Волы и коровы, съ головы	9.00	—	13.50	9.00	9.00
Быки, съ головы	30.00	25.50	45.00	25.50	25.50
Свины	6.00	5.00	9.00	5.00	5.00
Кожи большія и малыя, не- выдѣланныя	Б е з п о ш л и н н о.				
Подошвенная кожа; брюс- сельская и датская пер- чаточныя кожи	36.00	30.00	54.00	30.00	30.00
Мѣха крытые, мѣховыя шап- ки и т. п.	150.00	—	225.00	150.00	150.00
Полушубки и тулупы гото- вые, но некрытые, гарни- туры и мѣха для шубъ неподбитые	6.00	—	9.00	6.00	6.00
Дерево для строительныхъ и ремесленныхъ цѣлей:					
1) кругляки и бревна ¹⁾ и т. п	0.20	—	0.30	0.20	0.20
2) дерево колотое по длинѣ или пиленное на куски	0.40	0.30	0.60	0.30	0.30 ²⁾
3) дерево распиленное по длинѣ, доски неструганныя.	1.00	0.80	1.50	0.80	0.80 ³⁾

б) По привозу изъ Германіи въ Россію.

	Общій тарифъ.	Конвенціонныя ставки, предо- ставленныя Франціи.		Ставки, пред- положенныя по договору съ Германіей.	
		Р	у	б	х
Сафьянъ, лайка, шевро, ша- грень и пр., съ пуда	15,00	12,75			12,00
Приводные машин. ремни несшитые и т. п., съ пуда	8,00	—			6,00
Лакированныя кожи боль- шія, съ пуда	8,50	7.22			6,80
Перчатки кожаныя, всякія, съ фунта	3,00	2,55			2,55
Столярная и токарная ра- бота изъ дерева простыхъ породъ, съ пуда	0,70	—			0,55

¹⁾ Кубическій метръ 120
²⁾ " " " 180
³⁾ " " " 480

	Общій тарифъ. Р	Конвенціонныя ставки, предо- ставленныя Франціи.		Ставки, пред- положенныя по договору съ Германіей.	
		у	б	л	к.
Столярная и токарная ра- бота изъ дерева цѣнныхъ породъ, съ пуда . . .	2,00	—			1,80
Гончарныя издѣлія изъ прост. и огнеупорн. глины:					
1) Посуда и всякія издѣлія, кромѣ трубъ, съ пуда .	0,30	—			0,25
2) Маіолика всякая, хотя бы съ лѣпн. украш., съ пуда.	5,30	—			3,30
Уголь каменный, торфяной и древесный, торфъ, при- возимые по западн. сухо- путной границѣ, съ пуда.	0,02	—			0,01
Коксъ, привозимый по за- падн. сухоп. границѣ, съ пуда	0,03	—			0,015
Химическіе и фармацевтич. продукты, особо непоиме- нованные, съ пуда брутто.	2,40	1,80			1,50
Бѣлила свинцовыя, съ пуда.	0,60	—			0,50
Сурикъ свинцовый, съ пуда.	0,40	—			0,35
Чугунъ въ штыкахъ (свин- кахъ), лому и стружкахъ, съ пуда	0,35	—			0,30
Желѣзо:					
1) Полосовое и сортовое, съ пуда	0,60	—			0,50
2) Желѣзные рельсы, съ пуда	0,60	—			0,50
3) Листовое всякое, влѣчит. до № 25 по бирмингам- скому калибру, съ пуда .	0,85	—			0,65
4) Листовое свыше № 25 по бирмингам. калибру, съ пуда	1,00	—			0,80
Жестъ, съ пуда	1,70	—			1,55
Сталь:					
1) Полосовая и сортовая вся- кая въ болванкахъ, сталь въ лому, съ пуда . . .	0,60	—			0,50
2) Стальные рельсы съ пуда.	0,60	—			0,50
Чугунныя отливки безъ вся- кой отдѣлки, съ пуда .	0,75	0,68			0,60
Чугунныя издѣлія, съ пуда.	1,70	1,53			1,40
Желѣзныя и стальные издѣ- лія, кованныя, штампо-					

	Общій тарифъ. Р	Конвенціонныя ставки, предо- ставленныя Франціи.			Ставки, пред- положенныя по договору съ Германіей. и.
		у	б	х	
ванныя, прессованныя, ли- тыя, съ пуда	1,70	—		1,40	
Желѣзныя и стальные издѣ- лія котельной работы, съ пуда	1,70	—		1,45	
Желѣзныя и стальные издѣ- лія, кромѣ особо поиме- нованныхъ, вѣсомъ въ штуки:					
1) бобѣе пяти фунтовъ, съ пуда	1,70	1,53		1,40	
2) въ пяти фунт. и менѣе, съ пуда	2,70	2,43		2,20	
Косы и серпы, рѣзаки для сѣчки соломы и косари, ножницы для стрижки овецъ, заступы, лопаты, грабли, вилы, съ пуда .	1,40	1,19		—	
Машины, аппараты и ихъ модели, полные или не- полные, съ пуда	4,80	—		4,32	
Газомѣрители, водомѣрите- ли, машины съ пуда . . .	1,70	1,53		1,40	
Паровозы для желѣзн. и обыкновен. дорогъ, паро- возо-вагоны, паровыя дре- зины, паров. пожарныя трубы, съ пуда	2,00	—		1,80	
Сельскохозяйственныя ма- шины и орудія, безъ паров. двигателей, особо непоименов., модели ихъ, съ пуда	0,70	0,52		0,50	
Локомобили при сложныхъ молотилкахъ, съ пуда .	1,40	—		1,20	
Бумага проклеенная, всякая, съ пуда	4,00	—		3,30	
Бумага для письма, для ти- пографскаго, литографск., переплетн. и кондитер- скаго дѣла, съ украше- ніями, съ пуда	10,60	9,54		8,75	
Олеографіи и хромо-лито- графіи, съ пуда	8,00	—		5,00	
Ноты, географич. карты и чертежи, воспроизведен.					

	Общій.	Конвенціонныя.		Ставки, пред-
	тарифъ.	ставки, предо-	ставленныя	положенныя по
	Р	у	б	договору съ
				Германіей.
				л и.
путемъ печати, литографіи или фотографіи, съ пуда	4,00	—		3,20
Шерсть чесаная, пряденая и крученая:				
1) Чесаная:				
а) некрашеная, съ пуда	5,50	—		4,50
б) крашеная, съ пуда.	7,00	—		6,00
2) Пряденая безъ примѣси или съ примѣсью бумаги, льна и пеньки:				
а) некрашеная, съ пуда.	9,00	—		8,50
б) крашеная, съ пуда.	10,50	—		9,80
3) Крученая (сученая въ двѣ нитки и болѣе):				
а) некрашеная, съ пуда.	10,50	—		9,80
б) крашеная, съ пуда	12,00	—		11,40
Бархатъ и плюшъ, ленты бархатныя и плюшевыя, съ фунта . .	7,50	—		3,00
Вязаныя издѣлія:				
а) шелковыя, съ фунта.	7,50	—		5,00
б) полушелковыя, съ фунта	3,00	2,70		1,90
в) хлопчатобумажныя, съ фунта	1,00	0,80		0,50
г) всякія другія, съ фунта	1,00	0,80		0,60

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КРЕДИТЪ.

ГЛАВА I.

Значеніе государственнаго или финансоваго кредита и его виды.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита.—2. Сравнительная задолженность государствъ въ 1880—1890 гг.—3. Виды финансоваго кредита.

1. Общее значеніе государственнаго или финансоваго кредита.—Для выполненія государствомъ своихъ задачъ и цѣлей, ему приходится дѣлать весьма разнообразныя по характеру затраты капитала. Однѣ изъ этихъ затратъ имѣютъ въ виду интересы данной минуты, даннаго поколѣнія; другія же разсчитаны на много лѣтъ, ихъ результатами пользуется иногда цѣлый рядъ поколѣній; таковы, на примѣръ, расходы на дорожныя сооруженія, устройство школъ, гимназій, университетовъ, библиотекъ, музеевъ и проч., и проч.

Разсуждая теоретически, не представляется сомнѣнія, что государство могло бы покрывать изъ своихъ обыкновенныхъ доходовъ какъ тѣ, такъ и другія затраты. До нѣкоторой степени оно это и дѣлаетъ, расходуя изъ обыкновенныхъ поступленій съ государственныхъ имуществъ, казенныхъ предпріятій, пошлинъ и налоговъ отчасти на нужды даннаго времени, отчасти удѣляя на затраты въ интересахъ будущаго.

При такой системѣ государственнаго хозяйства, каждое поколѣніе, живущее въ данное время, участвуетъ въ государственныхъ расходахъ на современныя нужды и вноситъ, кромѣ того, известную часть на пользу будущихъ поколѣній, пользуясь, въ свою очередь, также очень многимъ, унаслѣдованнымъ отъ прошлаго. Подобную экономическую и нравственную связь между разными поколѣніями мы можемъ прослѣдить въ любомъ госу-

дарствѣ. Въ этомъ отношеніи государство похоже на семью, въ которой взрослые члены, получивъ наслѣдство предковъ, работаютъ въ свою очередь, чтобы сохранить и увеличить его для дѣтей и внуковъ. Но, рядомъ съ этимъ, въ современныхъ государствахъ существуетъ и обратная связь между настоящимъ и будущимъ: государство нерѣдко, дѣлая затраты, результатомъ которыхъ можетъ пользоваться цѣлый рядъ поколѣній, старается разложить тяжесть сдѣланнаго расхода не на однихъ современниковъ, но и на послѣдующихъ плательщиковъ налоговъ. Такъ поступаетъ оно при чрезвычайныхъ расходахъ, покрытие которыхъ въ теченіе одного-двухъ финансовыхъ лѣтъ было бы рѣшительно непосильно для населенія. Эти расходы требуютъ постепеннаго погашенія и раскладываются на цѣлый, нерѣдко весьма длинный, рядъ финансовыхъ годовъ, благодаря системѣ государственнаго кредита. Чрезвычайные расходы государства, ради которыхъ государство прибѣгаетъ къ кредиту, вытекаютъ изъ различныхъ цѣлей. Государство можетъ нуждаться: 1) въ затратахъ капитала для непосредственно доходнаго помѣщенія, съ цѣлью развитія своихъ частно-правовыхъ источниковъ доходовъ; 2) для выполненія какихъ-либо крупныхъ социальна-экономическихъ и финансовыхъ реформъ, которыми правительство не преслѣдуетъ, какъ перваго рода затратами, непосредственныхъ выгодъ казны, но которыя оказываютъ очевидное воздѣйствіе на возвышеніе матеріальнаго благосостоянія страны (примѣромъ подобныхъ затратъ можетъ служить выкупная операція въ Россіи, восстановление металлическаго обращенія и т. п.); 3) духовно-культурныя цѣли; 4) реформы, имѣющія цѣлью укрѣпленіе политическаго могущества: постройка крѣпостей, флота, перевооруженіе и т. п. и, наконецъ, 5) политическія, экономическія и иныя бѣдствія (война, исключительный неурожай, эпидемія, эпизоотія). Если государство прибѣгаетъ къ кредиту во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ, обстоятельно взвѣсивъ возможность получить отъ этого послѣдствія, положительныя и отрицательныя, то населеніе въ конечномъ результатѣ получитъ или больше, чѣмъ ему придется впоследствии переплатить на процентахъ и погашеніи, или будетъ избавлено отъ болѣе значительныхъ потерь и разоренія, чѣмъ если бы оно не прибѣгло къ кредиту. Такимъ образомъ, во всѣхъ означенныхъ случаяхъ государственный кредитъ можетъ быть производительнымъ. Тѣмъ не менѣе, въ тѣсномъ смыслѣ производительнымъ кредитомъ принято считать тѣ займы, которые относятся къ группамъ первой, второй и третьей.

Въ сферѣ финансоваго кредита государству прежде всего приходится считаться съ тѣми же экономическими законами, которые управляютъ явленіями частнаго кредита; однако, сравненіе этихъ двухъ областей обнаруживаетъ и нѣкоторыя характерныя особенности, свойственныя специально государственному кредиту. Существованіе государства обыкновенно болѣе прочно и обезпечено, чѣмъ какихъ бы то ни было не только физическихъ, но и юридическихъ лицъ. Отсюда въ то время, какъ частныя долгосрочныя займы предполагаютъ непременно обезпеченіе какимъ-нибудь прочнымъ залогомъ въ формѣ недвижимой собственности, современное государство обыкновенно имѣетъ полную возможность заключать займы на самые продолжительныя сроки безъ всякаго залога или обезпеченія опредѣленнымъ имуществомъ. Вторая особенность государственнаго кредита сравнительно съ частнымъ состоитъ въ томъ, что, благодаря своему верховенству и той власти, какую государство имѣетъ въ отношеніи подданныхъ, оно можетъ иногда вносить элементъ принужденія даже при заключеніи своихъ займовъ. Правда, принудительныя займы совершенно не согласуются съ установившимся теперь воззрѣніемъ на правомѣрное государство; но въ прежнее время принудительная форма нерѣдко практиковалась даже при обыкновенныхъ займахъ ¹⁾.

Характернымъ примѣромъ принудительныхъ займовъ нашего времени могутъ также служить выпуски бумажныхъ денегъ съ обязательнымъ курсомъ.

Обозрѣвая громадную современную задолженность всѣхъ культурныхъ государствъ, невольно приходится задаваться вопросомъ, въ какой мѣрѣ можно считать кредитъ рациональнымъ источникомъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ государства и не представляютъ ли государственныя долги опасной наклонной плоскости для благосостоянія страны?

Было время, когда государственныя долги безусловно осуждались: въ нихъ видѣли лишь крайнее средство, которымъ можно пользоваться за неимѣніемъ другого исхода, на примѣръ, для спасенія существованія или чести всего государства. А. Смитъ, Рикардо и многіе ихъ послѣдователи весьма опредѣленно вы-

¹⁾ Къ нимъ прибѣгали Генрихъ II, Ричардъ III въ Англіи, Людовикъ XI, министры Ришельё, Мазарини, революціонное правительство во Франціи въ 1793, 1795 и 1799 гг.; Англія въ 1805—1814 гг.; Пруссія въ 1810, 1813—1815 гг. и др. Въ новѣйшее время любопытный примѣръ дала Италія въ 1866 г., когда, при выискѣ 5% займа на 400 мил. лиръ по курсу 95, плательщики налога были раздѣлены по доходу на 8 группъ съ обязательствомъ для каждой группы внести соотвѣтственную долю займа: этимъ путемъ правительство получило 350 мил. лиръ.

сказываются противъ развитія государственнаго кредита. По мнѣнію Ривардо, для страны выгоднѣе покрывать всякіе чрезвычайные расходы, не исключая и расходовъ на веденіе войнъ, прямо на счетъ усиленія налоговъ, чѣмъ прибѣгать къ кредиту.

Но, по мѣрѣ того, какъ цифры государственныхъ долговъ росли и въ нимъ понемногу привыкали, возрѣніе на государственный кредитъ стало существенно измѣняться. Въ настоящее время этотъ источникъ средствъ находить иногда искусныхъ защитниковъ, въ особенности въ нѣмецкой литературѣ (Небеніусъ, Дитцель, Л. Штейнъ и др.). Лоренцъ Штейнъ, одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ представителей финансовой науки, въ своемъ руководствѣ проводитъ ту мысль, что если государство мало пользуется кредитомъ, то это доказываетъ, что или оно слишкомъ много беретъ у современниковъ, или же не стоитъ на высотѣ своихъ задачъ, т.-е. недостаточно заботится объ интересахъ населенія.

Подобныя возрѣнія вытекаютъ изъ убѣжденія, что производительная затрата капиталовъ, полученныхъ правительствомъ путемъ займа, содѣйствуетъ возрастанію народнаго дохода въ большей степени, чѣмъ увеличивается податное бремя, вслѣдствіе необходимости платить проценты и производить погашеніе по соотвѣтственнымъ долгамъ. Въ дѣйствительности, однако, строгій анализъ развитія задолженности въ любомъ государствѣ можетъ убѣдить всякаго, что изъ современной задолженности значительно меньшая часть государственныхъ долговъ составляетъ послѣдствіе производительныхъ займовъ. Львиная доля ихъ приходится на расходы, вызываемые опустошительными войнами изъ-за политическаго преобладанія, или вызваны господствующей въ Европѣ системой вооруженнаго мира, которой современная цивилизація, во всякомъ случаѣ, не можетъ гордиться. Ненормальныя антикультурныя причины — главный источникъ теперешней задолженности государствъ; поѣтому, если ее, въ извѣстной мѣрѣ, и можно объяснять необходимостью, то никакъ нельзя оправдывать съ высшей точки зрѣнія ¹⁾.

¹⁾ Нѣкоторые современные теоретики въ Германіи стараются, однако, на почвѣ финансовой теоріи, санкціонировать указанное ненормальное напряженіе производительныхъ силъ страны во имя высшаго могущества. А. Вагнеръ (см. у Schönberg'a т. III, стр. 569 и др., напримѣръ, полагаетъ, что въ настоящее время даже государственный кредитъ недостаточное орудіе для веденія войнъ въ современномъ масштабѣ, и въ помощь ему считаетъ необходимымъ ввести въ систему финансовъ, какъ постоянный элементъ этой системы, военный фондъ изъ достаточнаго запаса денегъ въ полноцѣнной монетѣ (Kriegs-Staats-schatz) въ связи съ системою чрезвычайныхъ или военныхъ налоговъ, всеобщаго подоходнаго и всеобщаго поимущественнаго. Не отрицая пользы для

Что касается до такъ называемыхъ производительныхъ займовъ, то и къ нимъ слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью, въ особенности, если выгоды, получаемыя отъ затраты постоянного капитала, рассчитаны на слишкомъ отдаленное время. Государство можетъ смѣло прибѣгать къ займамъ только для такихъ производительныхъ затратъ, которыя немедленно становятся источникомъ дохода, достаточнаго на покрытие процентовъ и погашеніе долга. Съ этой точки зрѣнія у насъ, на примѣръ, выпускъ процентныхъ бумагъ для осуществленія выкупной операціи—заемъ дѣйствительно производительный, а обязательства государства по желѣзно-дорожнымъ займамъ можно относить въ рубрику производительныхъ займовъ лишь съ большими оговорками.

Вообще, что бы ни говорили о цѣлесообразности государственныхъ займовъ въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, все же руководящимъ началомъ финансовой политики должно всегда служить стремленіе къ возможно быстрому погашенію государственныхъ долговъ, а не къ увеличенію ихъ суммы. Въ этомъ отношеніи изъ современныхъ крупныхъ государствъ примѣръ, достойный подражанія, представляютъ С.-А. Соединенные Штаты ¹⁾ и Англія, уменьшившіе свою задолженность въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка.

финансоваго хозяйства въ существованіи нѣкоторыхъ запасовъ или удобныхъ ресурсовъ для покрытія чрезвычайныхъ и непредвидѣнныхъ нуждъ, нельзя не считать это выдвиганіе военныхъ фондовъ и военныхъ налоговъ уклономъ съ почвы науки въ сферу поощренія низменныхъ инстинктовъ современнаго нѣмецкаго шовинизма.

¹⁾ Въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ въ январѣ 1791 г. государственный долгъ составлялъ сумму 75,4 мил. долларовъ. Затѣмъ, до 1806 года, онъ колебался между этой цифрой и 86 мил. дол.; въ 1813 г. понизился до 55 мил.; въ слѣдующіе три года возросъ до 127 мил. Далѣе идетъ почти непрерывное погашеніе государственнаго долга, который въ 1835—36 годахъ не составлялъ и полныхъ 38 тысячъ долларовъ. Въ послѣдующій періодъ сумма долга хотя и возрастала, но до 1861 года она ни разу не доходила до 70 мил. Въ январѣ 1861 года государственный долгъ составлялъ 90 мил., черезъ годъ эта сумма возрасла разомъ до 524,1 мил. дол. Такимъ образомъ, междоусобная война вызвала чрезвычайный ростъ государственнаго долга, который достигъ максимума въ 1866 году (2.777,3 мил.).

Съ этихъ поръ, однако, заботы о погашеніи долговъ выступаютъ уже на первый планъ. Чего можно иногда достигнуть въ дѣлѣ погашенія государственныхъ долговъ, показываютъ слѣдующія цифры движенія государственнаго долга С.-А. Соединенныхъ Штатовъ съ 1860 года:

Годы (1-го января)	Сумма долга въ мил. дол.	Годы (1-го января)	Сумма долга. въ мил. дол.
1860	64,8	1871	2353,2
1861	90,5	1872	2253,2
1862	524,1	1873	2234,4
1863	1119,7	1874	2251,6
1864	1815,7	1875	2232,2

2. Сравнительная задолженность государствъ въ 1880 г и 1890 г.—Объ относительной задолженности и абсолютной величинѣ долговъ различныхъ странъ даютъ ясное представление матеріалы, собранные правительствомъ С.-А.С. Штатовъ, большею частью путемъ непосредственныхъ сношеній съ соответственными официальными учреждениями, для 1880—1890 г. По поводу приведенной ниже таблицы слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторыя изъ цифръ, отнесенныхъ къ 1890 г., въ дѣйствительности относятся къ 1889 г., а по немногимъ государствамъ — даже къ 1888 году. Для вывода среднего долга на жителя, населеніе взято по переписямъ 1880 и 1890 гг., а гдѣ этого сдѣлать было нельзя — цифра населенія взята для ближайшихъ къ тѣмъ годамъ, для какихъ опредѣлялась задолженность (см. Census Bulletin, Washington, 1891. № 41).

Названія странъ.	Долгъ за вычетомъ погашенія		Среднее на одного жителя.	
	1880 г.	1890 г.	1880 г.	1890 г.
	Милліоны руб. метал. ¹⁾		Рубли металл.	
а) Европейскія державы:				
Австро-Венгрія	2.891,9	3.726,2	76,34	92,09
Великобританія	4.651,1	4.355,9	131,98	114,13
Ея владѣнія:				
Въ Азіи: Цейлонъ	2,3	14,6	0,82	5,02
Индія	873,0	1.145,3	3,43	4,25
Въ Африкѣ: М. Доброй Надежды.	71,5	144,0	62,92	100,83
Св. Маврикія о—въ	5,0	11,0	14,00	29,80
Наталь	9,3	98,6	25,64	59,49
Въ Америкѣ: Бермудскіе о—ва .	—	0,5	—	3,50
Канада	227,7	308,7	52,66	61,76
Въ Австраліи и Полинезіи:				
Фиджи	—	0,9	—	7,03
Нов.-Южн. Валлисъ	96,9	303,3	128,92	279,33
Новая Зеландія	166,5	240,4	339,86	387,41
Квинслендъ	86,1	168,0	403,32	433,50
Южн. Австралія	64,1	132,9	229,14	417,30
Тасманія	11,3	29,0	97,56	191,70
Викторія	133,3	233,5	154,58	210,12
Зап. Австралія	2,2	8,4	74,05	195,30
Германская Имперія (собственно) . .	—	100,9	—	2,04
Государства Германіи:				
Ангальтъ	—	—	—	—
Баварія	368,8	436,1	69,78	78,08
Баденъ	88,3	92,6	56,26	55,83
Брауншвейгъ	8,5	6,4	24,22	15,73
Бременъ	7,1	21,1	45,28	116,92
Вальдекъ	0,8	0,8	14,34	12,90

Годы (1-го января)	Сумма долга въ милл. дол.	Годы (1-го января)	Сумма долга. въ милл. дол.
1865	2680,6	1876	2180,3
1866	2773,2	1877	2205,3
1867	2678,1	1878	2256,2
1868	2611,6	1879	2349,5
1869	2588,4	1880	2120,4
1870	2480,6	1881	2053,3

Въ 1890 г. означенный долгъ составлялъ уже только 1.281 м. дол.

¹⁾ Прежняго чекана = 1 р. 50 к. нынѣшняго.

Названія странъ.	Долгъ за вычетомъ погашенія.		Среднее на одного жителя.	
	1880 г.	1890 г.	1880 г.	1890 г.
	Милліоны руб. метал.		Рубли метал.	
Вюртембергъ	119,0	140,1	60,38	68,81
Гамбургъ	44,7	77,0	98,51	123,30
Гессенъ	8,0	9,9	8,57	9,88
Липпе	0,4	0,3	3,68	2,24
Любекъ	4,9	4,3	76,45	56,03
Мекленбургъ-Стрелицъ	0,07	—	0,75	—
Мекленбургъ-Шверинъ	13,6	—	23,66	—
Ольденбургъ	12,0	12,0	35,66	33,73
Пруссія	447,3	1,442,2	16,39	48,14
Рейсъ Старш. лин.	0,1	0,09	2,20	1,47
Рейсъ Младш. лин	0,2	0,03	2,26	0,69
Саксенъ-Альтенбургъ	0,2	0,1	1,26	1,21
Саксенъ-Веймаръ	0,3	0,5	0,94	1,70
Саксенъ-Кобургъ-Гота	1,2	1,2	6,33	6,02
Саксенъ-Мейнингенъ	3,1	3,2	15,18	14,81
Саксонія	198,3	187,1	66,69	53,44
Шаумбургъ-Липпе	0,4	0,1	12,86	4,98
Шварцбургъ-Рудольфштатъ	0,7	0,9	8,4	11,27
Шварцбургъ-Зондергаузенъ	1,0	1,0	14,75	14,51
Эльзасъ-Лотарингія	5,1	4,9	3,26	3,11
Италія	2.618,5	3.022,2	92,01	98,88
Россія	4.314,6	4.538,3	50,50	40,03
Франція	5.557,2	5.780,8	147,51	151,25
Африканскія (Мадагаскаръ	—	3,6	—	1,05
владѣнія (Тунисъ	32,5	45,4	16,03	30,22
Бельгія	353,9	494,6	64,12	82,03
Греція	66,4	139,5	33,54	63,78
Данія	35,9	42,9	18,13	20,36
Испанія	3.358,2	1.626,8	201,98	96,00
Нидерланды	497,2	559,8	123,90	124,23
Голландскія влад. въ Вост.				
Индіи	—	23,9	—	0,83
Румынія	96,4	234,1	18,23	42,57
Сербія	9,1	79,0	5,45	39,26
Турція	данныхъ достовѣрныхъ нѣтъ.			
Черногорія	—	0,9	—	4,08
Швеція	73,5	83,5	16,11	17,59
Норвегія	22,8	18,2	12,54	9,27
Швейцарія	7,6	14,2	2,68	4,84
Внѣвропейскія государства:				
Съв.-Амер. Соединенные Штаты	3.038,0	1.665,3	60,57	26,60
въ томъ числѣ: Союзъ, какъ одно цѣлое	2.499,3	1.190,8	49,83	19,02
Отдѣльные штаты и территоріи.				
Графства	377,4	290,0	7,53	4,63
Графства	161,3	184,5	3,21	2,95
Аргентинская республика	152,3	370,4	87,70	91,52
Боливія	37,8	19,2	19,33	16,09
Бразилія	578,8	760,9	58,28	54,34
Гавай	0,5	3,0	8,72	34,54
Гаити	21,1	17,5	36,87	18,28
Гватемала	5,5	14,0	4,50	9,87
Гондурасъ	37,8	82,4	151,38	190,80
Колумбія	19,1	82,4	4,93	21,27
Либерія	0,6	1,3	0,90	1,18
Мексика	152,3	147,7	15,38	12,97
Никарагуа	—	2,2	—	5,56
Парагвай	298,2	25,5	1.243,35	77,43
Перу	344,6	496,9	127,48	189,50

Названія странъ.	Долгъ за вычетомъ погашенія.		Среднее на одного жителя.	
	1880 г.	1890 г.	1880 г.	1890 г.
	Милліоны руб. метал.		Рубли метал.	
Сальвадоръ	2,7	7,8	6,21	11,76
С.-Доминго	4,8	12,9	19,15	21,02
Чили	111,5	110,8	48,83	41,55
Японія	448,6	397,4	12,54	10,18
Египеть	639,0	672,5	115,80	98,64
	33.563,3	34.991,9	45,51	42,11

3. Виды финансоваго кредита.—Государству нерѣдко приходится обращаться къ кредиту вслѣдствіе простаго несовпаденія поступленій доходовъ въ казну съ временемъ производства расходовъ, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда поступленіе налоговъ сильнѣе во второй половинѣ года, а расходы въ первое полугодіе значительнѣе, чѣмъ во второе ¹⁾. Въ подобныхъ случаяхъ временныя затрудненія казначейства устраняются при посредствѣ краткосрочныхъ займовъ, составляющихъ область краткосрочнаго финансоваго кредита ²⁾, куда относятся: 1) обыкновенный коммерческій кредитъ государства, или ссуды, которыя государство получаетъ у частныхъ лицъ и въ кредитныхъ учрежденіяхъ, учитывая свои векселя или закладывая принадлежащія ему процентныя бумаги; 2) текучіе долги государства, или такъ называемые иногда неотвержденные, наконецъ, 3) бумажныя деньги. Коммерческій кредитъ государства, если оно имъ пользуется, мало чѣмъ отличающа отъ аналогичнаго кредита частныхъ лицъ, естественно не можетъ достигать очень большихъ размѣровъ. Гораздо большее значеніе имѣютъ текучіе долги и бумажныя деньги, которые представляютъ уже характерную особенность собственно государственнаго хозяйства.

Текучіе долги, или краткосрочный финансовый кредитъ, главнымъ образомъ состоятъ: 1) изъ денежныхъ суммъ, которыя частныя лица обязаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ при судебныхъ процессахъ, вносить въ государственныя учрежденія; 2) залоговъ, которые по закону должны вносить нѣкоторые

¹⁾ Въ Германіи, напримѣръ, около 63% издержекъ на войско приходится дѣлать зимою, тогда какъ большая часть доходовъ отъ таможенныхъ сборовъ и косвенныхъ налоговъ приходится на послѣдующія времена года.

²⁾ Л. Фонъ-Штейнъ отмѣчаетъ этотъ видъ государственнаго кредита терминомъ финансовый кредитъ (Finanzkredit), а для долгосрочнаго—государственные долги (Staatsschulden); А. Вагнеръ соотвѣтственно употребляетъ термины: долги управленія (Verwaltungsschulden) и финансовыя долги (Finanzschulden). Но какъ то, такъ и другое обозначеніе вносятъ неясность представленія, а потому я счелъ наиболѣе подходящимъ обозначить терминомъ финансовый кредитъ всю область государственнаго кредита, не исключая отсюда земскій и т. п. кредитъ, съ подраздѣленіемъ его на краткосрочный и долгосрочный.

чиновники и частные предприниматели въ обезпеченіе своей дѣятельности, если же залого вносятся наличными деньгами; 3) суммъ, составляющихся изъ вкладовъ въ сберегательныя кассы, и т. п.; 4) отсрочекъ платежей по произведеннымъ для казны поставкамъ, работамъ и т. п. и 5) выпуска краткосрочныхъ обязательствъ.

Что касается бумажныхъ денегъ, то онѣ только отчасти служатъ краткосрочному финансовому кредиту, главною же своею суммою входятъ въ область долгосрочнаго кредита.

На финансовый кредитъ можно смотрѣть вообще какъ на антиципацію, т.-е. израсходование впередъ налоговъ даннаго или будущихъ смѣтныхъ періодовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда потребность казны въ денежныхъ средствахъ не можетъ быть удовлетворена краткосрочными займами, государство прибѣгаетъ къ долгосрочнымъ займамъ (консолидированнымъ или отверженнымъ), образующимъ вторую группу государственныхъ долговъ. Долгосрочные займы обыкновенно уже по плану ихъ заключенія имѣютъ такой характеръ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ долгъ становится долгосрочнымъ по силѣ вещей, помимо намѣренія и желанія правительства. Примѣромъ могутъ служить безпроцентные займы въ формѣ выпуска бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Бумажныя деньги имѣютъ смѣшанный характеръ, входя частью въ сферу краткосрочнаго финансового кредита въ тѣхъ случаяхъ, когда выпускъ ихъ дѣлается для удовлетворенія кратковременныхъ нуждъ казначейства, а частью составляя область долгосрочныхъ займовъ. Въ виду этого, прежде чѣмъ перейти къ процентнымъ консолидированнымъ займамъ, необходимо остановиться на бумажныхъ деньгахъ и ихъ роли въ государственномъ хозяйствѣ.

ГЛАВА II.

Бумажныя деньги ¹⁾.

1. Общее понятие о бумажных денежных знаках. Кредитныя деньги или банковые билеты (банкноты). — 2. Основныя условия выпуска банкнотъ — 3. Неразмѣнныя бумажныя деньги. — 4. Принудительный курсъ и его значеніе. — 5. Убыточность безпроцентныхъ займовъ въ формѣ выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. — 6. Мѣры для восстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ.

1. Общее понятие о бумажныхъ денежных знакахъ. Кредитныя деньги или банковые билеты (банкноты). — Многія удобства и выгоды для народнаго хозяйства, связанныя съ употребленіемъ бумажныхъ денежных знаковъ, побуждаютъ культурныя государства вводить у себя широкое обращеніе бумажныхъ денежных знаковъ, выпускаемыхъ самимъ правительствомъ или частными банковыми учрежденіями, по особому уполномочію отъ государства и на основаніи строгаго выполненія правилъ, утвержденныхъ правительствомъ. Выпускъ бумажныхъ денежных знаковъ извѣстенъ подъ именемъ эмиссіонной операціи въ тѣсномъ смыслѣ, а банки, которымъ разрѣшено производить означенную операцію, называются эмиссіонными банками.

Нормальный типъ бумажныхъ денежных знаковъ составляютъ такъ называемыя банкноты или банковые билеты и размѣнныя бумажныя деньги, т.-е. кредитные знаки, выпускаемые правительствомъ въ качествѣ платежнаго средства; болѣзненнымъ извращеніемъ ихъ являются неразмѣнныя бумажныя деньги ²⁾. Остановимся сначала на банкнотахъ.

¹⁾ Болѣе подробное изложеніе вопроса о бумажныхъ деньгахъ, а также о реформѣ денежнаго обращенія см. 3 изданіе моей книги: „Политическая экономія въ связи съ финансами“.

²⁾ Подъ бумажными деньгами не только въ обыкновенныхъ разсужденіяхъ, въ разговорѣ и печати, но даже въ ученыхъ сочиненіяхъ разумѣютъ иногда всѣ бумажные денежные знаки, которые, являясь въ качествѣ обычнаго платежнаго средства, служатъ суррогатомъ денегъ. Такое смѣшеніе подъ однимъ терминомъ крайне разнородныхъ орудій денежнаго обращенія имѣетъ, однако, большое неудобство въ томъ отношеніи, что ведетъ нерѣдко къ смѣшенію и ихъ значенія (это мы видимъ даже у Лоренца Штейна); нѣкоторые впадаютъ въ другую крайность, дѣлая слишкомъ подробное казуистическое дробленіе „бумажныхъ денегъ“ на виды. Ад. Вагнеръ, напримѣръ, подраздѣляетъ бумажныя деньги на слѣдующіе виды:

I. Бумажныя деньги въ научномъ смыслѣ (настоящія бумажныя деньги).
А. 1) государственныя бумажныя деньги; 2) банковыя бумажныя деньги.
Б. 1) бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ по номинальной цѣнности; 2) бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ по курсовой цѣнности.

II. Бумажныя орудія обращенія (ненастоящія, „uneingentlich“, бумажныя деньги). А. Государственныя бумажныя деньги (ненастоящія): 1) Размѣнныя и

Банкнотами называются особья, обыкновенно безпроцентныя, обязательства банковыхъ учреждений (частныхъ или казенныхъ), выдаваемые ими на предъявителя, вмѣсто настоящихъ денегъ, и обмѣниваемыя на монету-деньги по предъявленіи. Выпускъ банкнотъ создаетъ долговое отношеніе между держателями ихъ и банкомъ, въ силу котораго послѣдній обязанъ, по первому требованію, уплачивать деньгами означенную на билетахъ сумму.

Вполнѣ естественно и понятно, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ въ обществѣ полная увѣренность въ немедленномъ размѣнѣ банковыхъ билетовъ на деньги, ихъ всѣ свободно принимаютъ при платежѣ, наравнѣ съ звонкою полноцѣнною монетою. Не будучи деньгами, а лишь денежными знаками, банковые билеты въ огромномъ большинствѣ случаевъ, какъ платежное средство, служатъ замѣною денегъ или ихъ суррогатами. Они могутъ выполнять всѣ функціи денегъ, кромѣ одной, — а именно, они не служатъ мѣриломъ цѣнностей, такъ какъ цѣнность ихъ самихъ измѣряется деньгами, т.-е. суммою денегъ, прописанныхъ въ нихъ.

Нѣкоторая выгода отъ употребленія банковыхъ билетовъ была бы даже въ томъ случаѣ, если бы банкъ, принимая денежные вклады, выдавалъ на соотвѣтственную сумму ссуды не деньгами, а банковыми билетами, оставляя звонкую наличность полностью въ своихъ кладовыхъ. Въ такихъ случаяхъ банковый билетъ былъ бы не чѣмъ инымъ, какъ простымъ вкладнымъ или депозитнымъ свидѣтельствомъ. Но въ дѣйствительности роль банковаго билета гораздо сложнѣе. Дѣло въ томъ, что при довѣрїи къ банку, въ связи съ потребностью торговли и промышленности въ орудіяхъ денежнаго обращенія, онъ можетъ производить ссудную операцію въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ у него имѣется въ наличности звонкой монеты для размѣна выпущенныхъ банковыхъ билетовъ. Этотъ фактъ объясняется потреб-

безъ принудительнаго курса; 2) размѣнныя бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ; 3) неразмѣнныя бумажныя деньги безъ принудительнаго курса. Б. Частныя бумажныя деньги, выпускаемыя не банкомъ; размѣнныя и безъ принудительнаго курса. Б. банкноты эмиссионныхъ банковъ, размѣнныя и безъ принудительнаго курса.

Эта классификація не отличается большою ясностію вслѣдствіе того, что А. Вагнеръ въ обѣихъ группахъ (I и II), употребляетъ одно и то же наименованіе „бумажныя деньги“ съ присоединеніемъ эпитетовъ, слабо отгѣвляющихъ различія. Вотъ почему, вмѣсто прибавокъ къ термину „бумажныя деньги“ эпитетовъ или опредѣленій, въ родѣ: „настоящія“ и „ненастоящія“ и т. п., я считаю достаточнымъ и предпочитаю дѣленіе бумажныхъ денежныхъ знаковъ на банкноты и размѣнныя б. деньги, съ одной стороны, и неразмѣнныя б. деньги съ другой, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на б. деньги съ принудительнымъ курсомъ и безъ принудительнаго курса.

ностью мѣнового процесса въ орудіяхъ обращенія, — все равно будутъ ли то самыя деньги или ихъ знаки. Во внутреннемъ обращеніи во всякое время должна находиться въ связанномъ видѣ, по карманамъ и кассамъ населенія, большая или меньшая сумма денегъ или ихъ знаковъ, банкнотъ — послѣднихъ, однако, при условіи, что населеніе увѣрено въ томъ, что, въ случаѣ надобности, оно всегда безпрепятственно можетъ получить за эти знаки соотвѣтствующую сумму настоящихъ денегъ. При нормальномъ теченіи дѣлъ, въ кассу банка поѣтому никогда не предъявляютъ для размѣна всю сумму находящихся въ обращеніи билетовъ, не говоря уже о тѣхъ билетахъ, которые, напримѣръ, сгорѣли во время пожаровъ или вообще погибли при какихъ либо случайностяхъ; слѣдовательно банку достаточно располагать звонкою наличностью лишь въ размѣрѣ большей или меньшей части выпущенныхъ билетовъ, чтобы не затрудняться безостановочнымъ размѣномъ. Въ этихъ случаяхъ банковые билеты, замѣняя деньги, являются вмѣстѣ съ тѣмъ и орудіями кредита, весьма пригодными для облегченія нужды въ денежныхъ средствахъ въ моменты всякаго рода экономическихъ кризисовъ.

Разница между выпущенными въ обращеніе банкнотами и суммою размѣннаго фонда, т.-е. сумма фактически непокрытыхъ звонкою наличностью банковыхъ билетовъ, представляетъ орудіе кредита, благодаря которому учрежденіе, выпускавшее банкноты, можетъ безпроцентно располагать соотвѣтственною суммою народнаго капитала и увеличивать тѣмъ свою предпринимательскую прибыль или понижать ссудный процентъ для своихъ кліентовъ. Право выпуска банковыхъ билетовъ представляетъ поѣтому весьма выгодную привилегію для тѣхъ кредитныхъ учрежденія, которыя получаютъ отъ государства подобное право. Въ тѣхъ случаяхъ, когда государство не оставляетъ за собой означенной привилегіи, оно обыкновенно старается косвенно воспользоваться частью этихъ выгодъ за предоставленіе эмиссіонной привилегіи частнымъ кредитнымъ учрежденіямъ.

Изъ сказаннаго о банковыхъ билетахъ можно видѣть, что по своему значенію въ народномъ хозяйствѣ, какъ орудіе обращенія и платежное средство, они приближаются къ деньгамъ. Но мы знаемъ, что золото и серебро выполняютъ роль денегъ главнымъ образомъ потому, что сами представляютъ опредѣленную цѣнность. Спрашивается, какимъ образомъ банковые билеты, не имѣя сами по себѣ никакой цѣнности, могутъ тѣмъ не менѣе служить эквивалентомъ дѣйствительныхъ цѣнностей или товаровъ? Такое свойство банковыхъ билетовъ объясняется, главнымъ об-

разомъ, тѣмъ, что они сами прежде всего знаки или юридическіе представители существующихъ реальныхъ цѣнностей и выражаютъ собою право на эти цѣнности или эквивалентъ ихъ. Указанный характеръ банковыхъ билетовъ обнаруживается уже при самомъ ихъ выпускѣ. Имъ обыкновенно соотвѣтствуетъ или звонкая наличность въ кассѣ банка, или тѣ цѣнности, которыми обезпечиваются ссуды, выданныя банковыми билетами. Понятно, что при такомъ реальномъ основаніи банковыхъ билетовъ, они съ большимъ удобствомъ могутъ служить потребности промышленнаго и товарнаго оборота въ орудіяхъ обращенія, тѣмъ болѣе, что до тѣхъ поръ, пока существуетъ безпрепятственный размѣнъ билетовъ, ихъ не можетъ находиться въ обращеніи свыше дѣйствительной потребности; избытокъ билетовъ сравнительно съ потребностями неизбѣжно вызоветъ обратный притокъ ихъ въ банкъ для обмѣна на звонкую монету, а усиленное требованіе размѣна укажетъ банку на необходимость сократить ихъ количество. Если находящіяся въ обращеніи банкноты сполна покрываются металлическою наличностью банка, то приливъ ихъ въ кассы банка не представляетъ для него ни малѣйшей опасности или затрудненій. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда банкнотъ выпущено значительно больше той суммы, на которую имѣется металлическихъ запасовъ, банку приходится уже самому озаботиться сокращеніемъ количества выпущенныхъ билетовъ. Наиболѣе простой и обычный способъ состоитъ въ стѣсненіи ссудной операциі посредствомъ возвышенія учетнаго процента по векселямъ и другимъ ссудамъ. При достаточномъ повышеніи ссуднаго процента, поступленіе платежей по прежнимъ ссудамъ превыситъ выдачу новыхъ ссудъ, и такимъ образомъ часть банкнотъ, отягощающихъ денежный рынокъ, сама собою вернувшись въ банкъ, останется въ немъ, пока вновь не оцѣтитъ въ нихъ потребность.

2. Основныя условія выпуска банкнотъ.—Чтобы банковые билеты могли съ успѣхомъ служить орудіемъ обращенія и кредита, необходимо соблюдать въ отношеніи къ нимъ слѣдующее. 1) При частныхъ сдѣлкахъ и платежахъ пріемъ банковыхъ билетовъ долженъ быть по существу совершенно добровольный и основываться только на увѣренности въ безостановочномъ, въ случаѣ надобности, и быстромъ размѣнѣ билетовъ на полноцѣнную монету. Этому требованію не противорѣчитъ и обычное признаніе закономъ за банкнотами такъ называемаго легальнаго курса. Подъ нимъ разумѣется признаніе за банковыми билетами силы законнаго платежнаго средства между частными ли-

цами до тѣхъ поръ, пока существуетъ безпрепятственный размѣнъ ихъ на звонкую монету. Но, какъ скоро закономъ устанавливается для банковыхъ билетовъ принудительный курсъ, т.-е. если никто не имѣетъ права отказываться отъ пріема билетовъ, хотя бы размѣнъ по нимъ прекратился по той цѣнѣ, какая на нихъ обозначена или опредѣлена по закону, банковые билеты тотчасъ же теряютъ свой основной характеръ и обращаются въ бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ. 2) Банкъ долженъ выпускать свои билеты или при обмѣнѣ ихъ на монету, или при выдачѣ краткосрочныхъ ссудъ, — лучше всего при учетѣ краткосрочныхъ векселей, чтобы имѣть возможность легко регулировать количество билетовъ въ обращеніи, повышая или понижая учетный процентъ при дисконтѣ, смотря по тому, усиливается или уменьшается требованіе размѣна банковыхъ билетовъ. 3) Когда правомъ выпуска билетовъ пользуются нѣсколько банковъ въ странѣ, то каждый банкъ долженъ принимать билеты всѣхъ другихъ по номинальной ихъ стоимости, но самъ, не выпуская въ обращеніе полученные имъ чужіе банкноты, долженъ предъявлять ихъ къ размѣну по принадлежности. 4) Въ тѣхъ видахъ, чтобы банковые билеты обращались лишь въ средѣ лицъ, которыя понимаютъ ихъ значеніе, цѣнность билетовъ должна соответствовать, по возможности, крупнымъ оборотамъ, а не мелкимъ; вотъ почему въ Англии, напримѣръ, низшій купюръ банковыхъ билетовъ опредѣляется въ 5 ф. стерлинговъ.

Для безостановочнаго размѣна банкнотъ эмиссіонный банкъ долженъ всегда имѣть большій или меньшій запасъ звонкой монеты, размѣръ котораго зависитъ отъ степени довѣрія, какимъ пользуется банкъ, отъ потребности въ орудіяхъ обращенія на данномъ рынкѣ, или отъ общаго состоянія промышленности и торговли. Идеальное отношеніе размѣннаго фонда къ выпущеннымъ билетамъ можетъ быть выражено единицею, при равенствѣ этого фонда суммѣ билетнаго обращенія. При этомъ достигается абсолютное обезпеченіе размѣна; скопленіе же металлическаго запаса банка въ еще болѣе значительномъ размѣрѣ указываетъ уже на обремененіе банка свободными капиталами, которые не могутъ найти въ данное время производительнаго помѣщенія. Въ обычныхъ условіяхъ банкнотнаго обращенія абсолютное покрытіе рѣдко наблюдается даже фактически; юридически же, при организаціи эмиссіонной операціи, законъ требуетъ соблюденія лишь относительнаго покрытія, другими словами, допускаетъ часть билетнаго обращенія непокрытымъ металлическимъ фондомъ. При этомъ фактическое по-

крытіе выражается измѣняющеюся дробью. Какая сумма билетнаго обращенія можетъ оставаться непокрытою—этотъ вопросъ не допускаетъ категорическаго отвѣта и можетъ выясниться только эмпирическимъ путемъ. Тѣмъ не менѣе, теорія и практика банковаго дѣла съ самаго начала старались найти руководящую норму для наименьшаго покрытія банковыхъ билетовъ, создавъ, такимъ образомъ, нѣсколько системъ обезпеченія (покрытія) размѣна банкнотъ ¹⁾.

3. Неразмѣнныя бумажныя деньги.—По своему значенію, бумажныя деньги суть не что иное, какъ долговныя обязательства государства, по которымъ оно обыкновенно не платитъ процентовъ ²⁾, не устанавливаетъ срока уплаты и признаетъ ихъ законнымъ платежнымъ средствомъ въ качествѣ денегъ. Онѣ могутъ быть размѣнныя и неразмѣнныя. Размѣнныя бумажныя деньги, по своему существу и значенію въ народномъ хозяйствѣ, очень близко подходятъ къ банкнотамъ, отличаясь отъ нихъ лишь способомъ выпуска: банкноты поступаютъ въ обращеніе, какъ результаты коммерческихъ операцій, обыкновенно по учетно-ссудной, а бумажныя деньги—при платежныхъ расчетахъ правительственныхъ кассъ. Само собою разумѣется, что въ томъ случаѣ, когда эмиссионная операція сосредоточивается въ казенномъ банкѣ, служащемъ центральною кассою казначействъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ведущемъ коммерческія операціи (нашъ государственный банкъ), раздѣлительная грань между банкнотами и размѣнными бумажными деньгами сглаживается еще сильнѣе.

Неразмѣнныя бумажныя деньги, или бумажныя деньги въ тѣсномъ смыслѣ, бываютъ двухъ типовъ: 1) безъ принудительнаго курса и 2) съ принудительнымъ курсомъ.

Въ первомъ случаѣ государство, покрывая часть своихъ расходовъ, вмѣсто золота и серебра, бумажными деньгами, признаетъ за ними полную платежную силу, наравнѣ съ металлическими деньгами, при всѣхъ слѣдующихъ въ казну уплатахъ, о которыхъ не сдѣлано особой оговорки въ законѣ; но въ расчетахъ между частными лицами предоставляетъ полную свободу принимать ихъ или не принимать. Тѣмъ не менѣе, при такихъ условіяхъ бумажныя деньги могутъ обращаться между частными лицами наравнѣ съ металлическими. Это объясняется,

¹⁾ См. „Политическая экономія въ связи съ финансами“, изд. 3, стр. 200.

²⁾ Изъ исторіи бумажныхъ денегъ знаемъ примѣры (Америка) выпуска процентныхъ бумажныхъ денегъ, но это осложненіе бумажныхъ денегъ не имѣетъ за собою ни теоретическаго, ни практическаго оправданія.

во-первыхъ, потребностью въ орудіяхъ обращенія, а во-вторыхъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что населенію изо-дня въ день приходится вносить въ казну большія суммы въ видѣ налоговъ и другихъ платежей; слѣдовательно, обращаемость бумажныхъ денегъ въ такихъ случаяхъ зависитъ не отъ ихъ размѣна или банковаго покрытія металлическою наличностью, а отъ безпрепятственнаго приѣма казною въ счетъ всякаго рода податей и проч., иначе говоря, бумажныя деньги имѣютъ тогда податное обезпеченіе ¹⁾.

Само собою разумѣется, что количество бумажныхъ денегъ съ полнымъ податнымъ обезпеченіемъ не можетъ быть велико; такія бумажныя деньги можно всегда обратить въ размѣнныя, такъ какъ открытіе по нимъ свободнаго размѣна потребовало бы самой незначительной звонкой наличности.

При полномъ податномъ обезпеченіи и при обращеніи ихъ *al pari* съ полноцѣвною монетою, онѣ представляютъ въ сущности весьма краткосрочныя обязательства, постоянно возвращающіяся въ казначейство при платежѣ налоговъ и проч. Выпускъ ихъ представляетъ своего рода взаимный размѣнъ обязательствъ между казною и населеніемъ. Населеніе въ каждую данную минуту должно государству значительныя суммы податей и налоговъ, а государство по выпущеннымъ имъ бумажнымъ деньгамъ безъ принудительнаго курса должно населенію. Естественно, что при такой взаимности правительство можетъ не платить процентовъ, и бумажныя деньги являются съ перваго взгляда даровымъ кредитомъ для государства. Однако это продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока количество бумажныхъ денегъ соотвѣтствуетъ потребности населенія въ орудіяхъ обращенія и находится въ такомъ отношеніи къ податному обезпеченію, что всякій временный избытокъ ихъ противъ этой потребности легко и естественно возвращается въ казну. Только при этомъ бумажныя деньги будутъ свободно приниматься каждымъ наравнѣ съ полноцѣвною монетою. Но какъ скоро указанное условіе нарушено, т.-е. бумажныхъ денегъ выпущено свыше мѣры, эти деньги станутъ при частныхъ расчетахъ при-

¹⁾ Въ нѣмецкой литературѣ терминъ „податное обезпеченіе—*Steuerg-fundation*—употреблялся иногда для обозначенія того частнаго случая, когда государство обязываетъ населеніе опредѣленную сумму налоговъ вносить непременно (подъ опасеніемъ штрафныхъ мѣръ) бумажными деньгами. Въ своемъ изложеніи, по примѣру Л. Штейна, я разумѣю податное обезпеченіе въ болѣе широкомъ смыслѣ, какъ основаніе, обезпечивающее до извѣстной степени обращаемость бумажныхъ денегъ.

ниматься весьма неохотно, отчего цѣнность ихъ противъ золота и серебра начнетъ падать.

4. Принудительный курсъ и его значеніе.—Для поддержанія цѣнности бумажныхъ денегъ, когда оказывается излишекъ ихъ въ обращеніи, государству остается обыкновенно два исхода: или изъять изъ обращенія излишне выпущенныя бумажныя деньги, или обязать населеніе принимать ихъ по номинальной цѣнѣ при всякаго рода расчетахъ, чтобы этимъ вызвать на нихъ искусственный спросъ. Такъ какъ чрезмѣрные выпуски бумажныхъ денегъ дѣлаются въ силу необходимости, при затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства, то обыкновенно избирается второй путь: бумажнымъ деньгамъ придается принудительный курсъ (*course forcée*), т.-е. онѣ признаются законнымъ платежнымъ средствомъ при всѣхъ денежныхъ расчетахъ не только съ казною, но и между частными лицами, несмотря на прекращеніе размѣна. Отсюда получается основной типъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

Представляя изъ себя форму денежныхъ знаковъ, по существу сходную съ такъ называемыми непокрытыми банкнотами, бумажныя деньги безъ принудительнаго курса сами по себѣ не представляютъ опасности для денежнаго обращенія страны. Поэтому вопросъ о бумажноденежномъ хозяйствѣ и его экономическихъ и финансовыхъ послѣдствіяхъ сводится къ вопросу о неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ съ принудительнымъ курсомъ, иначе говоря — къ вопросу о господствѣ бумажной денежной валюты.

Принудительный курсъ устанавливается государствомъ съ цѣлью искусственно удержать излишекъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи и тѣмъ поддержать ихъ цѣнность. Но эти мѣры приводятъ обыкновенно къ совершенно инымъ послѣдствіямъ.

Принудительный курсъ бумажныхъ денегъ прежде всего ведетъ къ тому, что золото и серебро исчезаютъ изъ внутренняго обращенія, а бумажныя деньги становятся не только общимъ платежнымъ средствомъ, но и мѣриломъ цѣнностей (денежною валютою). Золотая и серебряная монеты фактически превращаются въ обыкновенный товаръ и обмѣниваются на бумажныя деньги съ болѣе или менѣе значительнымъ лажемъ (приплатою), на примѣръ, 5 руб. золотомъ приравниваются 6 руб. на бумажныя деньги и т. п. Такимъ образомъ, хотя принудительный курсъ и удерживаетъ излишекъ бумажныхъ денегъ въ обращеніи, искусственно усиливая потребность въ нихъ для населенія,

чѣмъ не менѣе онъ не въ состояніи удержать ихъ цѣнность на какой-нибудь опредѣленной высотѣ.

Постоянное въ широкихъ предѣлахъ колебаніе цѣнности бумажныхъ денегъ—есть одна изъ характерныхъ особенностей бумажной валюты. Колебаніе курса прежде всего находится въ связи съ количествомъ бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ въ обращеніе, однако, какъ всѣ экономическія явленія, оно подчиняется вліянію многихъ причинъ, которыя по своему дѣйствию перѣдко перекрещиваются между собою и даютъ въ результатѣ для поверхностныхъ наблюдателей неожиданные результаты. Во-первыхъ, относительно большая или меньшая избыточность бумажныхъ денегъ зависитъ не только отъ абсолютнаго ихъ количества, но и отъ степени потребности торгово-промышленнаго оборота въ денежныхъ средствахъ. Слѣдовательно, при застоѣ экономическихъ оборотовъ то же количество выпускаемыхъ бумажныхъ денегъ можетъ вести къ большому паденію ихъ курса, чѣмъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ народнаго хозяйства. Это можно выразить еще иначе. Въ странѣ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ всегда большаѣ часть бумажныхъ денегъ находится въ связанномъ состояніи (т.-е. по карманамъ и текущимъ кассамъ населенія), а меньшая—въ свободномъ состояніи. Послѣдняя сокращается въ бойкое время и увеличивается въ періодъ зстоя. Колебаніе курса зависитъ, главнымъ образомъ, отъ перемѣны въ величинѣ свободной части бумажныхъ денегъ. Если мы представимъ себѣ, что изъ миллиарда бумажныхъ денегъ въ обыкновенное время 800 милл. связаны, а 200 милл. свободны, то выпускъ новыхъ 200 милл. увеличить свободныя бумажныя деньги вдвое; если же выпускъ совпадетъ съ временнымъ превращеніемъ 150 милл. свободныхъ денегъ въ связанные, то за новымъ выпускомъ не послѣдуетъ немедленнаго замѣтнаго пониженія курса; но если оборотъ придетъ къ прежней нормѣ 800 милл. связанныхъ денегъ, и свободными окажется не 200 милл., какъ прежде, а 400 милл., то сильное паденіе курса будетъ неизбежно.

Далѣе, курсъ бумажныхъ денегъ естественно зависитъ отъ колебаній спроса на денежный металлъ для иноземныхъ платежей, т.-е. отъ состоянія платежнаго баланса данной страны относительно другихъ государствъ.

Наконецъ элементъ довѣрія къ прочности экономического и политическаго положенія страны съ бумажною валютою всегда играетъ большую роль въ колебаніи курса бумажныхъ денегъ.

Перѣдко указываютъ еще на спекуляцію иностранныхъ биржъ,

какъ на причину колебанія курса бумажныхъ денегъ. Но въ общемъ вліяніе биржи сводится въ сущности лишь къ учету тѣхъ причинъ колебанія курса, которыя перечислены выше. Биржевое вліяніе должно быть отнесено къ числу производныхъ причинъ, а не основныхъ. Въ виду этого, борьба съ неблагоприятнымъ воздѣйствіемъ биржъ цѣлесообразна только на почвѣ улучшенія главныхъ условий, колеблющихъ курсъ, и преслѣдованія игровыхъ оборотовъ банковыхъ учреждений, но никакъ не на почвѣ биржевыхъ же оборотовъ, въ которыхъ правительство выступало бы въ качествѣ спекулянта на свою бумажно-денежную валюту.

5. Убыточность безпроцентныхъ займовъ въ формѣ выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.—Теорія экономической науки признаетъ, что выпускъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ обращеніе представляетъ явленіе въ высшей степени ненормальное и вредное. Тѣмъ не менѣе всякій разъ, когда въ странѣ съ бумажно-денежной валютой правительство обращается въ рѣшительнымъ мѣрамъ для устраненія зла — поднимаются голоса противъ всякаго сокращенія количества бумажныхъ денегъ и даже раздаются совѣты въ противоположномъ смыслѣ. Наиболѣе вѣскій, повидимому, финансовый доводъ, приводимый сторонниками такого мнѣнія, сводится къ тому, что при необходимости для правительства въ займѣ, безпроцентный долгъ для него выгоднѣе процентнаго. Преимущество безпроцентнаго долга представляется лицамъ, мало знакомымъ съ наукою о народномъ хозяйствѣ, настолько очевиднымъ, что вызываетъ обыкновенно съ ихъ стороны по адресу ученыхъ упреки въ доктринерствѣ и софизмахъ, затемняющихъ будто бы то, что такъ ясно простому здравому смыслу. Посмотримъ, однако, насколько въ дѣйствительности противорѣчить здравому смыслу утверженіе о невыгодности для государства безпроцентныхъ займовъ въ формѣ бумажныхъ денегъ даже съ узко-финансовой точки зрѣнія.

Исторія бумажныхъ денегъ вездѣ гдѣ только онѣ существовали или существуютъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что при низкомъ курсѣ бумажныхъ денегъ всякій сколько-нибудь значительный новый выпускъ вызываетъ еще болѣе паденіе ихъ цѣнности.

Представимъ теперь себѣ, что государство, вмѣсто того, чтобы сдѣлать 5% заемъ на 100 мил., выпускаетъ на эту сумму бумажныхъ денегъ и тѣмъ роняетъ ихъ курсъ на 10%, т.-е. бумажный рубль, стоявшій, на примѣръ, прежде 70 коп.

на золото, понижается до 63 коп. Соответственно этому должны повыситься и все металлические платежи по оценкам на кредитный рубль, и если они составляли прежде только 70 мил. золотомъ или 100 мил. кредитныхъ, то теперь придется платить 110 мил. кредитными; другими словами, за 100 мил. новаго безпроцентнаго долга населенію придется ежегодно вносить въ казну на 10 мил. больше для возмѣщенія потери на курсѣ по обязательствамъ въ металлической валютѣ. Такимъ образомъ, номинально безпроцентный долгъ въ нашемъ примѣрѣ обращается въ дѣйствительности въ десятипроцентный. Но кромѣ той потери, которую непосредственно несетъ государственное казначейство, еще большіе убытки падаютъ на массу частныхъ хозяйствъ вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ.

Само собою разумѣется, что столь дорогой кредитъ пагубенъ для народнаго хозяйства, съ какою бы цѣлью имъ ни пользовались, хотя бы съ производительною. Въ послѣднемъ случаѣ этотъ способъ кредитованія еще менѣе извинителенъ, чѣмъ выпускъ бумажныхъ денегъ, сдѣланный въ критическую минуту для покрытія чрезвычайныхъ издержекъ, вызванныхъ, на примѣръ, оборонительною войною. Для дѣйствительно производительныхъ затратъ государство всегда можетъ найти капиталы на обычныхъ частно-правовыхъ условіяхъ кредита.

6. Мѣры для восстановленія цѣнности бумажныхъ денегъ.—Итакъ, неразбѣнные бумажные деньги съ принудительнымъ курсомъ представляютъ крайне ненормальное и вредное явленіе въ народномъ хозяйствѣ, а все, что вредитъ народному хозяйству, не можетъ быть выгоднымъ и для финансовъ. Вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ казна несетъ потери не только по причинѣ общаго экономическаго разстройства страны, но и оттого, что валовая сумма дохода государства не находится въ такой непосредственной связи съ курсомъ бумажныхъ денегъ, какъ значительная часть расходовъ, въ особенности что касается всякаго рода заграничныхъ платежей. Это сознается или, по крайней мѣрѣ, чувствуется правительствомъ во всѣхъ странахъ, гдѣ подъ давленіемъ обстоятельствъ прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ денегъ. Отсюда за обезцѣненіемъ ихъ обыкновенно слѣдуетъ понятное безпокойство и заботы о томъ, чтобы какъ-нибудь поднять курсъ.

Финансовыя мѣры, которыя предпринимаются съ этою цѣлью, въ конечномъ результатѣ сводятся къ тому, чтобы уничтожить принудительный курсъ бумажныхъ денегъ и, приведя ихъ въ полное соотвѣтствіе съ металлическими деньгами,

открыть свободный размѣнъ на звонкую монету, т.-е. придать бумажнымъ деньгамъ характеръ обыкновенныхъ банкнотъ или кредитныхъ денегъ. Предварительныя мѣры, въ которыхъ прибѣгаютъ для осуществленія такой задачи, обыкновенно состоятъ въ изъятіи изъ обращенія части бумажныхъ денегъ, въ разрѣшеніи сдѣлокъ внутри страны на металлическую валюту и въ накопленіи достаточнаго металлическаго фонда для свободнаго размѣна остающихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ. Въ крайнемъ случаѣ рѣшаются на девальвацію.

Девальваціей называется узаконеніе пониженнаго курса бумажныхъ денегъ. При этомъ упавшія въ цѣнѣ бумажныя деньги или замѣняютъ другими денежными знаками, соответствующими по своей номинальной цѣнѣ полноцѣнной монетѣ и безпрепятственно размѣняваемыми на нее, или уменьшаютъ содержаніе драгоцѣннаго металла въ денежной единицѣ до соответствія съ курсовой стоимостью бумажныхъ денегъ. Такъ напримѣръ, если курсъ бумажныхъ денегъ упалъ на $33\frac{1}{3}\%$, т.-е. если за бумажный рубль даютъ только $66\frac{2}{3}$ в. металлическихъ, или три рубля бумажныхъ приравняются 2 руб. звонкою монетою, то при девальваціи, вмѣсто каждаго трехъ бумажныхъ рублей, выдается по 2 рубля бумажками новаго образца, соответствующими 2 руб. металлическимъ и размѣнными на полноцѣнную монету. При второмъ способѣ въ металлической денежной единицѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза уменьшаютъ количество драгоцѣннаго металла. Разница между этими двумя способами девальваціи состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ послѣ девальваціи уменьшается номинальное количество денегъ въ странѣ, а во второмъ оно остается прежнее.

Девальвація не безъ основанія считается крайнею финансовою мѣрою. Многие смотрятъ на нее какъ на объявленіе государственнаго банкротства, унижающаго достоинство государства и подрывающаго его кредитъ. Но если это мнѣніе и справедливо, все же безъ девальваціи едва ли возможно обойтись, если курсъ бумажныхъ денегъ весьма продолжительное время стоялъ очень низко. Въ такихъ случаяхъ девальвацію можно вполне оправдывать какъ мѣру, предшествующую восстановленію металлическаго обращенія, въ особенности, если есть основаніе для увѣренности, что за ней будутъ слѣдовать строгой финансовой программѣ, въ которой не должно быть мѣста для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ.

Необходимо, однако, замѣтить, что при девальваціи нельзя,

конечно, избѣжать многихъ невыгодныхъ явленій въ народномъ хозяйствѣ. Дѣло въ томъ, что во внутреннемъ обращеніи курсъ бумажныхъ денегъ обыкновенно стоитъ нѣсколько выше биржевого или международного, а масса населенія не въ состояніи сразу приспособиться къ измѣненію денежной единицы, вслѣдствіе чего девальвація не можетъ не вызвать болѣе или менѣе значительныхъ потрясеній въ экономической сферѣ. Это своего рода хирургическая операція, которая неизбѣжно ведетъ за собой нѣкоторыя потрясенія въ организмѣ, но къ которой бываетъ иногда необходимо прибѣгнуть для предупрежденія еще болѣе сильныхъ разстройствъ организма.

Исторія бумажноденежнаго обращенія даетъ еще примѣры открытія размѣна при недостаточномъ металлическомъ фондѣ, повидимому, въ той надеждѣ, что населеніе, узнавъ, что правительство оплачиваетъ бумажки сполна золотомъ, станетъ относиться къ нимъ какъ къ полноцѣнной монетѣ и не будетъ утруждать казначейство требованіями размѣна въ размѣрахъ, превышающихъ металлическій фондъ. Но такой расчетъ свидѣтельствуется лишь о наивномъ невѣдѣніи азбучныхъ истинъ теоріи денежнаго обращенія, если предположить, что его допускаютъ съ искреннимъ убѣжденіемъ принести пользу государству.

Такимъ образомъ въ странѣ, гдѣ бумажныя деньги пустили глубокіе корни, возстановленіе металлическаго обращенія какимъ бы то ни было способомъ — задача крайне сложная и трудная, причемъ рѣшеніе ея наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ состоитъ въ предварительномъ упорядоченіи всего финансоваго хозяйства на почвѣ справедливой податной системы и разумной бережливости, въ связи съ сокращеніемъ задолженности и накопленіемъ металлическаго фонда. Это вовсе не невозможно, какъ доказываетъ наглядно исторія бумажныхъ денегъ, напримѣръ, въ Америкѣ.

ГЛАВА III.

Бумажноденежное обращение въ Россіи.

1. Появленіе бумажныхъ денегъ въ Россіи. Выпуски ассигнацій въ 1769—1817 гг.—2. Заботы правительства объ упорядоченіи нашего денежнаго обращенія въ началѣ XIX столѣтія.—3. Простонародные лажи на ассигнаціи.—4. Е. Ф. Канкринъ и его отношеніе къ ассигнаціямъ.—5. Денежная реформа 1839—1843 годовъ и послѣдующая судьба кредитныхъ билетовъ.—6. Введеніе золотой валюты и девальвація.

1. Появленіе бумажныхъ денегъ въ Россіи. Выпуски ассигнацій въ 1769—1817 гг.—Бумажноденежному обращенію въ Россіи положено начало въ царствованіе императрицы Екатерины II ¹⁾. Непосредственнымъ поводомъ къ выпуску бумажныхъ денегъ, подъ именемъ ассигнацій, послужилъ недостатокъ въ средствахъ для веденія войны съ Турціей ²⁾.

Именно, манифестомъ 29 декабря 1768 г., съ 1-го января 1769 г. въ Москвѣ и Петербургѣ повелѣно учредить по ассигнаціонному банку. Самые выпуски ассигнацій первоначально мотивировались желаніемъ правительства „облегчить хожденіе мѣдныхъ денегъ“. Первое время ассигнаціи должны были выдаваться при платежахъ изъ казенныхъ учрежденій въ количествѣ, однако, не болѣе $\frac{1}{4}$ слѣдуемаго платежа, если сами получатели не пожелаютъ взять ассигнацій на болшую сумму. Съ другой стороны, при платежахъ въ казну въ Петербургѣ и Москвѣ требовалось на каждые 500 р. непременно вносить одну ассигнацію въ 25 р. Выпускъ, въ случаѣ надобности, новыхъ ассигнацій былъ обусловленъ внесеніемъ въ банкъ на равную

¹⁾ Что касается самой мысли объ обращеніи къ выпуску бумажныхъ денегъ, какъ наиболѣе удобному средству „скараго полученія денегъ“, то она возникла въ Россіи еще при Елизаветѣ Петровнѣ (проектъ монетной канцеляріи ассесора Шлаттера и коммерцъ-коллеги вице-президента Мелессина). Отвергнутая тогда сенатомъ, она нашла затѣмъ одобреніе въ царствованіе Петра III, который, въ виду предполагавшейся войны съ Даніей, указомъ семату 25 мая 1762 г. повелѣлъ: „надѣлать какъ манскорѣ банковыхъ билетовъ на 5 милл. рублей“ 10, 50, 100, 500 и 1.000 рублеваго достоинства. „По надѣланіи вдругъ сихъ 5 милліоновъ“, они должны были быть распределены по такимъ казеннымъ мѣстамъ, „откуда наибольшая выдача денегъ бываетъ, съ тѣмъ, дабы оныя употребляли ихъ въ расходъ, какъ самыя наличныя деньги, ибо мы хотимъ, говорилось въ указѣ, и черезъ сіе повелѣваемъ, чтобы сіи билеты и въ самомъ дѣлѣ за наличную монету ходили“. Вслѣдствіе перемѣны царствованія этотъ указъ не былъ приведенъ въ исполненіе, и бумажныя деньги появились у насъ только семь лѣтъ спустя.

²⁾ Согласно разсужденію Совѣта Императрицы, было положено: „для начинающейся войны на расходы первой кампаніи учредить бумажныя ассигнаціи, утвердя къ нимъ точно ту довѣренность, каковая есть къ настоящимъ деньгамъ“.

сумму денегъ. Частныя лица могли размѣнивать на ассигнаціи всякаго рода монету, а также золото и серебро въ издѣліяхъ и слиткахъ. Ассигнаціи выпускались съ обязательствомъ правительства при всякомъ требованіи выдавать по нимъ изъ банка соотвѣтственныя суммы монетою. Такъ какъ господствовавшія у насъ въ ту эпоху мѣдныя деньги, въ сущности говоря, были только денежными знаками, а не полноцѣнною монетою, и притомъ неудобными по своей формѣ, то замѣна ихъ ассигнаціями, при умѣренномъ и осторожномъ выпускѣ послѣднихъ ¹⁾, вначалѣ была встрѣчена обществомъ съ большимъ сочувствіемъ. Ассигнаціи устраняли необходимость при значительныхъ платежахъ возить цѣлыми возами мѣдную монету. Въ виду этого, требованія на ассигнаціи превзошли ожиданія правительства, и спросъ на нихъ въ первое время былъ настолько великъ, что при выдачѣ ихъ явилась возможность даже брать нѣкоторый лажъ отъ $\frac{1}{40}/_0$ до $\frac{1}{2}/_0$. Но такъ продолжалось не долго. Увеличеніе количества ассигнацій въ обращеніи скоро повело къ тому, что за ассигнаціонный рубль стали давать 99—98 коп., а послѣ указа 27 ноября 1777 г., которымъ былъ прекращенъ въ банкахъ размѣнъ ассигнацій на серебро, онѣ упали до 97 к. серебромъ.

Несмотря на то, что уже тогда чувствовались вредныя послѣдствія бумажныхъ денегъ въ смыслѣ вздорожанія продуктовъ потребленія и проч., правительство, нуждавшееся постоянно въ деньгахъ, разъ вступивъ на путь бумажныхъ денегъ, не сумѣло остановиться въ-время. Количество бумажныхъ денегъ съ каждымъ годомъ возрастало, дойдя въ 1774 г. до суммы въ 20 милл. руб., которая была объявлена предѣльною. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіи потребности въ деньгахъ для веденія войнъ, на открытіе кредита изъ заемнаго банка подъ залогъ населенныхъ имѣній и на другія потребности, это законное ограниченіе оставалось только на бумагѣ. Съ 1775 г. по 1786 г. количество ассигнацій, постепенно увеличиваясь, достигло 45—46 милл. Въ 1786 году, когда были введены между прочимъ ассигнаціи 10-ти и 5-ти рублеваго достоинства и прекратился безпрепятственный размѣнъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается предѣльная сумма ассигнацій до 100 милл. руб., свыше чего опять было обѣщано, въ самой торжественной формѣ, ассигнацій ни подъ какимъ видомъ не выпускать ²⁾. Обстоятельства, однако, скоро заставили перейти и

¹⁾ Въ каждый банкъ было положено 500 тыс. рублей размѣннаго фонда мѣдными деньгами, т.-е. всего одинъ миллионъ, и на эту сумму были изготовлены ассигнаціи 4-хъ достоинствъ: въ 25, 50, 75 и 100 рублей.

²⁾ „Узаконяемъ самодержавною отъ Бога Намъ данною властью и общаемъ святостью слова Царскаго за Насъ и преемниковъ Императорскаго

Этотъ предѣлъ, и уже съ 1790 г. начинаются опять безостановочно новые выпуски ассигнацій: въ 1795 г. ихъ находилось уже въ обращеніи на 150 милл. руб., въ 1800 г.—213 милл. руб. Отечественная война, въ свою очередь, особенно сильно повліяла на наше бумажноденежное обращеніе, вслѣдствіе чего въ 1817 г. количество ассигнацій дошло до максимальной цифры въ 836 милл. рублей.

Параллельно съ увеличеніемъ суммы ассигнацій шло и паденіе ихъ цѣнности. Ассигнаціонный рубль съ 1786 г. по 1791 г. послѣдовательно опускался съ 98 до 81¹/₃ к. серебромъ, а въ концу царствованія Екатерины II, когда въ обращеніи находилось до 157 милл. руб. ассигнацій, цѣна бумажнаго рубля доходила уже до 68¹/₂ к. Паденіе курса продолжалось и въ началѣ XIX столѣтія, дойдя въ 1814—15 гг. до своего крайняго предѣла въ 20 к. серебромъ за ассигнаціонный рубль по курсу петербургской биржи.

2. Заботы правительства объ упорядоченіи нашего денежнаго обращенія въ началѣ XIX столѣтія.—Сознаніе вреда бумажноденежнаго обращенія въ Россіи было весьма ясно формулировано въ 1810 г. департаментомъ экономіи государственнаго совѣта, согласно внесенному въ него финансовому плану, составленному Сперанскимъ. „Признавъ основаніемъ, что финансы наши приведены въ разстройство наипаче отъ безмѣрнаго умноженія ассигнацій, департаментъ призналъ нужнымъ обратиться прежде всего къ разсмотрѣнію мѣръ для возстановленія кредита ассигнацій. Мѣры сіи заключаютъ въ себѣ три постепенныя операціи: остановить выпускъ ассигнацій, разсрочить ихъ платежъ и произвести дѣйствительную ихъ уплату“. Первая мѣра нашла свое выраженіе въ манифестѣ 2 февраля 1810 г., которымъ приостановлены на будущее время дальнѣйшіе выпуски ассигнацій, при чемъ ассигнаціи признавались „какъ и всегда онѣ были признаваемы, дѣйствительнымъ государственнымъ долгомъ, обеспеченнымъ на всѣхъ богатствахъ Имперіи... Подъ „разсрочкою“ ассигнацій департаментъ экономіи разумѣлъ воплнѣ рациональную мѣру, именно, возвышеніе ихъ курса, путемъ постепеннаго изыятія ихъ изъ обращенія до той суммы, которая соотвѣтствовала бы наличнымъ капиталамъ и нуждамъ обращенія. Какъ на средствахъ для осуществленія этой мысли, департаментъ остановился на постепенной продажѣ части казенныхъ имуществъ и на „займѣ тѣхъ самыхъ ассигнацій, коихъ количество уменьшить предполагается“¹⁾. „Займы

Россійскаго Престола, что число банковыхъ ассигнацій никогда и ни въ какомъ случаѣ не долженствуетъ простираться въ Нашемъ Государствѣ выше 100.000.000 рублей“.

¹⁾ Для составленія капитала погашенія займовъ были предназначены слѣдующія имущества (манифестъ 10 сентября): казенныя земли въ 28 губерніяхъ до 3 мил. десятинъ, порожнія земли, оставшіяся въ 11 губерніяхъ за надѣленіемъ крестьянъ, нѣкоторые лѣса и до 350 тыс. душъ въ 8 западныхъ и 3-хъ остзейскихъ губерніяхъ. Эта продажа не удалась. Изъ предположенныхъ въ

сего рода", поясняя департаментъ, „весьма различны отъ тѣхъ, кои устанавливаются въ пособіе ежегоднымъ доходамъ“. А именно „когда заемъ отъкрывается не металлическими капиталами, но тѣми же самыми ассигнаціями, кои уменьшить предполагается, и отъкрывается для того, чтобы ихъ истребить, тогда заемъ не составляетъ новаго долга, но устанавливаетъ только разсрочку въ прежнемъ долгѣ“. Признавая тѣсную связь между увеличеніемъ количества вкладовъ въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ съ количествомъ ассигнацій, выпущенныхъ въ обращеніе, департаментъ экономіи признавалъ необходимымъ прекратить пріемъ бесрочныхъ вкладовъ въ эти учрежденія, чтобы не ставить ихъ въ затруднительное положеніе при усиленномъ требованіи вкладчиками своихъ денегъ обратно. Существенно отмѣтимъ, что всѣ разсужденія департамента экономіи въ 1810 г. по вопросу о бумажныхъ деньгахъ отличаются глубокимъ пониманіемъ дѣла и оставляютъ далеко позади себя многія позднѣйшія теоріи бумажныхъ денегъ.

Къ несчастію, сила событій (война съ Наполеономъ) помѣшала выполненію плана, намѣченнаго департаментомъ экономіи государственнаго совѣта, и, вмѣсто 286 мил. ассигнацій, которыя онъ полагалъ нужнымъ изъять изъ обращенія и уничтожить, вопреки манифесту 2 февраля 1810 г., въ томъ же году необходимость принудила правительство выпустить вновь 46 мил. рублей, а затѣмъ съ 1812 г. до конца борьбы съ Наполеономъ выпущено новыхъ ассигнацій на сумму около 250 мил. рублей. Зло отъ чрезмѣрнаго количества ассигнацій увеличивалось еще отъ огромнаго количества фальшивыхъ ассигнацій, выдѣлывавшихся въ Россіи и въ особенности отъ наводнившихъ Россію стараніями Наполеона ассигнацій французскаго производства. Съ 1813 г. по 1817 г. представлено было въ банкъ фальшивыхъ ассигнацій на 5.614.380 р., а съ 1819 г. по 1821 г. — на 6.794.520 р. Не безъинтересно отмѣтить, что, для уменьшенія прористекающаго отсюда зла, въ 1817 г. ассигнаціонному банку было предложено принимать тѣ фальшивыя ассигнаціи, поддѣлыватели коихъ были извѣстны, и платить за нихъ настоящими ¹⁾.

1811 г. въ продажѣ имущества на 4,4 мил. р. сер. и 5,1 мил. р. ассигнаціями, въ дѣйствительности было продано лишь на 292 тыс. р. сер., 159 т. р. облигаціями и 1.367 т. р. ассигнаціями. Заемъ также не имѣлъ успѣха.

¹⁾ Поддѣлка денежныхъ знаковъ при господствѣ бумажноденежнаго хозяйства составляетъ большое зло, которое особенно чувствительно для населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда оно по невѣднію принимаетъ вмѣсто настоящихъ билетовъ фальшивые, которые администрація затѣмъ отбираетъ и уничтожаетъ безъ всякаго вознагражденія потерпѣвшихъ, опираясь на принципъ гражданскаго права, что ни для кого не могутъ быть обязательны долговые документы, поддѣланные отъ его имени. Но едва-ли справедливо въ данномъ случаѣ исходить изъ формальнаго юридическаго начала и дѣлать жертвою одного случайнаго держателя бумажныхъ денежныхъ знаковъ, коимъ скоро бумажки поддѣланы настолько искусно, что отличить ихъ отъ настоящихъ можно лишь по самымъ ничтожнымъ и случайнымъ признакамъ, извѣстнымъ только экспертамъ. Убытки должны падать не только на того, кто не отличилъ искусной поддѣлки, но и на правительственныя учрежденія, которыя, выпуская билеты, не могутъ предупредить ихъ поддѣлку и распространеніе фальшивыхъ. Простое отбирание фальшивыхъ билетовъ безъ замѣны настоящими (съ нѣкоторымъ вычетомъ для предупрежденія завѣдомаго пріема фальшивыхъ билетовъ населеніемъ) можетъ, кромѣ того, создавать почву для злоупотребленій со сто-

Въ связи съ возрастаніемъ съ 1811 г. выпуска ассигнацій, бывший тогда министромъ Д. А. Гурьевъ, съ цѣлью усиленія ихъ обращаемости, внесъ проектъ въ государственный совѣтъ съ предложеніемъ, чтобы всѣ подати, налоги и проч. доходы были взимаемы вмѣсто серебра ассигнаціями, одни—по установленному, другіе—по среднему курсу, равно чтобы и казенные расходы производились ассигнаціями, и всѣ условія, договоры и проч. были заключаемы не иначе, какъ на ассигнаціи.

Съ цѣлью извлеченія части ассигнацій и повышенія ихъ курса, въ 1817 и 1818 гг. были заключены два 6⁰/₁₀ займа, въ ассигнаціяхъ и на металлическіе рубли, а въ 1820 и 1822 гг.—два 5⁰/₁₀ металлич. займа. Займы, номинально на сумму 426 мил. руб., при реализаціи ихъ доставили государственному казначейству около 322 мил. руб., изъ которыхъ 236,3 мил. пошло на изытіе и уничтоженіе ассигнацій. Съ прибавленіемъ къ нимъ 3.917.210 р. ассигн., не предъявленныхъ къ обмѣну при произведенной въ 1820 г. замѣнѣ ихъ ассигнаціями новаго образца, въ 1817—1822 гг. количество ассигнацій въ обращеніи уменьшилось на 240.223.690 р., и въ обращеніи осталось 595.776.310 р.—сумма, которая оставалась вѣтъмъ вплоть до обмѣна ихъ на кредитные билеты, т.-е. до реформы графа Канкрина (1839—1843 гг.), представлявшей девальвацію обезцѣненныхъ ассигнацій.

3. Простонародные лажи на ассигнаціи. — Значительное изытіе ассигнацій изъ обращенія хотя и повело къ нѣкоторому повышенію курса, но далеко не соответственно сокращенію бумажныхъ денегъ. Одновременно съ этимъ въ народномъ обращеніи, подъ влияніемъ благопріятнаго торговаго баланса, въ обращеніи появляется звонкая монета ¹⁾, а потребность въ ассигнаціяхъ для обязательнаго производства только ими всѣхъ платежей въ казну (законъ 1812 года) создаетъ явленіе такъ называемаго простонароднаго лажа на ас-

роны слушающихъ въ эмиссіонномъ учрежденіи; они могутъ частнымъ образомъ принимать завѣдомо фальшивые билеты по дешевой цѣнѣ, а потомъ подвергать ихъ, при недостаткѣ фактическаго контроля, уничтоженію въ числѣ ветхихъ. Въ этомъ отношеніи очень сомнительнымъ можетъ представляться порянокъ уничтоженія русскихъ кредитныхъ билетовъ, который былъ принятъ съ 1863 г., когда уничтоженіе изытыхъ изъ обращенія билетовъ перешло изъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ въ государственный банкъ. Въ 1873 г., когда истекъ срокъ обмѣна бумажныхъ денегъ прежняго образца, оказалось, что непредъявленныхъ къ обмѣну билетовъ осталось около милліона. Между тѣмъ, въ иностранныхъ государствахъ обыкновенно въ теченіе вѣдлыхъ десяти лѣтъ пронадеетъ около 2¹/₂% бумажныхъ денежныхъ знаковъ. Принимая во вниманіе этотъ процентъ, а равно срокъ обращенія и количество подлежащихъ обмѣну кредитныхъ билетовъ, есть основаніе думать, что при этомъ обмѣнѣ на сумму до 75 мил. руб. было уничтожено фальшивыхъ билетовъ, принятыхъ, такъ или иначе, банковыми чиновниками вмѣсто настоящихъ старваго образца. Какъ извѣстно, въ 1873 г. состоялся приказъ министра финансовъ, чтобы при соженіи кредитныхъ билетовъ въ составъ комиссіи, присутствующей при этомъ, входилъ также членъ отъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, но его контроль въ сущности былъ формальный, да и вообще самый счетъ уничтожаемыхъ листовъ не былъ обставленъ достаточно строго.

¹⁾ Съ 1810 по 1818 гг. выпущено было съ монетнаго двора на 23,3 мил. золотой и 60,4 мил. серебряной монеты, а въ 1817 и 1818 гг. поступило на монетный дворъ отъ частныхъ лицъ для перчеканки до 730 пуд. золота и до 31 пуд. серебра,—количество до тѣхъ поръ небывалое.

сигнаціи, подъ которымъ разумѣлись произвольныя и разнообразныя надбавки къ стоимости ассигнацій при промѣнѣ на нихъ серебра или золота. Въ нѣкоторыхъ внутреннихъ губерніяхъ ассигнацій почти совсѣмъ не было въ обращеніи, а только серебро, такъ что сборщики податей, привозя въ городъ серебро, уѣзжали, не заплативъ ихъ, такъ какъ нигдѣ не могли пріобрѣсти требуемыхъ ассигнацій. А когда отъ закона нѣкоторыя казенныя палаты стали отступать и принимать сборы серебромъ, то министерство финансовъ циркуляромъ 8 мая 1817 г. подтвердило палатамъ, чтобы онѣ по всѣмъ вообще статьямъ дохода требовали и получали однѣ только ассигнаціи или мѣдную монету, а серебра и золота не принимали ни отъ кого ни въ какомъ случаѣ. Такое упорство графа Гурьева вытекало изъ неосновательной боязни дальнѣйшаго паденія курса ассигнацій, если серебру и золоту будетъ предложена, наравнѣ съ ассигнаціями, функція денегъ въ отношеніи казенныхъ сборовъ. Въ дѣйствительности это привело лишь къ напраснымъ затрудненіямъ денежнаго обращенія и къ потерямъ населенія изъ-за престопаго лажъ. Тѣмъ не менѣе, Гурьевъ продолжалъ настаивать на недопущеніи къ уплатѣ податей серебромъ или золотомъ и въ послѣдующее время, несмотря на ходатайство о томъ нѣкоторыхъ губернаторовъ и другихъ лицъ. Лишь со времени назначенія министромъ Е. Ф. Канкринъ (22 апр. 1823 г.) денежное обращеніе вступило въ новую фазу своего развитія.

4. Е. Ф. Канкринъ и его отношеніе къ ассигнаціямъ. — Исходною посылкою отношенія новаго министра къ нашему бумажно-денежному обращенію служило его воззрѣніе что изъятіе изъ обращенія ассигнацій при помощи займовъ—мѣра вредная, и что главная задача должна сводиться не къ уменьшенію ихъ количества, а къ фиксированію этого количества. Какъ прямой результатъ такого взгляда и внесенныхъ министромъ предложеній въ государственный совѣтъ, количество ассигнацій съ 1823 г. вплоть до замѣны ихъ въ 1843 году кредитными билетами осталось неизмѣннымъ (595.776.310 р.).

Въ противоположность своему предшественнику, Канкринъ проводитъ рядъ послѣдовательныхъ мѣръ, съ цѣлью облегченія пріобрѣтенія ассигнацій и допущенія обращенія звонкой монеты въ казенныхъ платежахъ по устанавливаемому правительствомъ курсу. Съ конца 1830 г. въ этомъ смыслѣ дѣлается общее распоряженіе для серебра (по курсу 3 р. 60 к. ассигнаціями), а въ 1833 году и для золота.

Несмотря, однако, на всѣ частныя мѣры Канкринъ, ему не удалось уничтожить или даже уменьшить престопаго лажъ какъ на серебро, такъ и на ассигнаціи. Весьма существенно отмѣтить, что, внося въ 1837 г. въ государственный совѣтъ свои предположенія о мѣрахъ противодѣйствія престопаго курсомъ, графъ Канкринъ не понималъ основной причины явленія, заключавшейся въ коренномъ недостаткѣ тогдашней денежной системы: въ фактическомъ отсутствіи прочной денежной единицы и неопредѣленности положенія всѣхъ орудій тогдашняго денежнаго обращенія. Всѣ договоры и расчеты по нимъ законъ требовалъ заключать російскою монетою на ассигнаціи, мѣдъ, золото или серебро (указъ 8 октября 1834 г.) по нарицательному достоинству этихъ монетъ, и расчетъ по нимъ произ-

водить непременно тою же монетою, какая установлена въ договорѣ, безъ всякаго вычета лажа. Но какъ могло дѣло обходиться безъ лажа, если плательщикъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи той самой монеты, какая была условлена, а имѣлъ другую? Графъ Канкринъ держался того мнѣнія, что причину простонародныхъ курсовъ не слѣдуетъ приписывать какому либо кореннымъ недостаткамъ нашей денежной системы, которые вызвали бы необходимость ея измѣненія. Вопреки такому мнѣнію, при разсмотрѣніи предположеній графа Канкринъ въ государственномъ совѣтѣ, совокупными трудами его членовъ, главнымъ образомъ, графа Сперанскаго, графа Киселева, князя Друцкаго-Любецкаго, графа Мордвинова и Грейга, была выяснена необходимость коренной реформы всей денежной системы, и въ теченіе 1838 г. былъ выработанъ проектъ ея, который въ 1839 г. получилъ уже осуществленіе.

5. Денежная реформа 1839—1843 годовъ и послѣдующая судьба кредитныхъ билетовъ.—Сущность реформы, прекратившей ассигнаціонный періодъ нашего бумажноденежнаго обращенія и замѣнившей ассигнаціи кредитными билетами, состояла въ слѣдующемъ.

Въ 1839 г. установившійся въ тому времени курсъ въ 3 р. 50 к. ассигнаціями за серебряный рубль (средній биржевой курсъ за 1839 годъ) былъ объявленъ правительствомъ постояннымъ, съ принятіемъ серебряннаго рубля единственною монетною единицею. Этимъ было положено начало девальвации съ цѣлью возстановленія металлическаго обращенія. Ассигнаціи рѣшено было по означенному курсу замѣнить кредитными знаками, безостановочно размѣненными на полноцѣнную монету. Въ видѣ предварительной мѣры, въ 1840 г. была открыта при коммерческомъ банкѣ депозитная касса для пріема серебряной монеты, а позднѣе (1841 г.) также для серебра и золота въ слиткахъ, для выдачи вмѣсто нихъ „депозитныхъ билетовъ“, на которые предполагалось произвести обмѣнъ ассигнацій. Это было сдѣлано, съ одной стороны, съ цѣлью накопленія металлическаго фонда въ банкѣ, а съ другой—чтобы приучить населеніе къ кредитнымъ знакамъ, ходящимъ наравнѣ съ золотомъ и серебромъ ¹⁾.

Въ 1841 г., по инициативѣ Государя и по его мысли, на обсужденіе государственнаго совѣта былъ внесенъ проектъ о

¹⁾ Депозитная касса не оправдала возлагавшихся на нее ожиданій относительно притока вкладовъ: въ 1840 г. изъ нея выдано депозитныхъ билетовъ всего на сумму 25,6 мил. рублей изъ которыхъ 18,2 мил. было казенныхъ и только 5,9 частныхъ. Затѣмъ поступления постоянно сокращались, а востребованіе вкладовъ возрастало вплоть до закрытія кассы 1 янв. 1848 г., когда депозитныхъ билетовъ оставалось въ обращеніи всего на 1,9 мил. руб.

кредитныхъ билетахъ. Въ результатѣ явился манифестъ 19 марта 1841 года, которымъ установлены главныя основанія для выпуска кредитныхъ билетовъ: кредитнымъ билетамъ присвоено хожденіе по всей Имперіи наравнѣ съ серебряною монетою, съ обезпеченіемъ ихъ всѣмъ достояніемъ государственныхъ кредитныхъ установленій и, сверхъ того, безостановочнымъ размѣномъ на звонкую монету. Для обезпеченія безостановочнаго размѣна, сохраненія казны и заемный банкъ при каждой выдачѣ билетовъ откладываютъ звонкою монетою въ особо установленную для того кассу соотвѣтственную сумму, не менѣе $\frac{1}{6}$ части выпускаемыхъ билетовъ; уѣзднымъ казначействамъ поставляется въ обязанность производить размѣнъ каждому принositелю до 100 руб. серебромъ въ однѣ руки.

Еще болѣе активная и замѣчательная роль принадлежала Государю Николаю Павловичу въ дальнѣйшемъ ходѣ реформы. Въ особомъ секретномъ комитетѣ, который имѣлъ 4 засѣданія въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1843 г., Государь прочелъ написанную имъ самимъ и переписанную рукою Государя Наслѣдника записку относительно кредитныхъ билетовъ, сущность которой легла въ основаніе манифеста 1-го іюня 1843 г.

По этому манифесту было приступлено къ обмѣну всѣхъ ассигнацій и депозитныхъ билетовъ на кредитные, которымъ присвоено было теперь наименованіе государственныхъ, съ обезпеченіемъ всѣмъ достояніемъ государства и безостановочнымъ размѣномъ рубль за рубль на звонкую монету. Въмѣсто 596 м. р. ассигнаціями, слѣдовало выдать владѣльцамъ ихъ 170 милл. рублей кредитными билетами или серебромъ.

Для обезпеченія размѣна учрежденъ постоянный размѣнный фондъ золотой и серебряной монеты, составляющій не менѣе шестой части всей выпущенной взаменъ ассигнацій суммы кредитныхъ билетовъ. Размѣнная касса въ С.-Петербургѣ должна производить размѣнъ безъ ограниченія суммы, въ московскомъ отдѣленіи до 3,000 р. въ однѣ руки, а въ уѣздныхъ казначействахъ до 100 р. въ однѣ руки. Частнымъ лицамъ предоставлено получать изъ кассы за монету и слитки соотвѣтственное количество кредитныхъ билетовъ, при чемъ выпущенные этимъ путемъ кредитные билеты, равно какъ и тѣ, которые замѣняютъ прежнія депозитные, должны имѣть въ размѣнномъ фондѣ обезпеченіе звонкою монетою полностью рубль за рубль.

Въ періодъ 1845—1855 гг. металлическая часть размѣннаго фонда большею частью превышала 40% количества кре-

дитныхъ билетовъ и только одинъ разъ (въ 1850 г.) опускалась до 35,8⁰/₀. При такомъ обеспеченіи, несмотря на развитіе кредитно-билетнаго обращенія (въ первой половинѣ 50-хъ годовъ ихъ было 300—356 мил. р.), размѣнъ не могъ встрѣчать затрудненій, и реформу можно было считать вполне удавшейся. Говоря о реформѣ 1843 года, необходимо отмѣтить ея основной недостатокъ, состоявшій въ томъ, что эмиссіонная операція осталась попрежнему въ тѣсной связи съ государственнымъ казначействомъ, а не была предоставлена самостоятельному, независимому отъ министерства финансовъ, учрежденію, т.-е. эмиссіонному банку. Неудивительно, что съ кредитными билетами повторилась исторія прежнихъ ассигнацій.

Отступленія отъ весьма солидныхъ основаній денежнаго обращенія, предписанныхъ манифестомъ 1843 г., начались уже съ 1847 г., когда металлическій фондъ начали отвлекать отъ его прямого назначенія—обеспеченія размѣна,—на покупку фондовъ, ради поддержанія ихъ курса и для извлеченія прибыли изъ „мертваго капитала“ размѣннаго фонда. Въ составъ размѣннаго фонда вошли, такимъ образомъ, бумажныя цѣнности, русскія и иностранныя, а впоследствии (съ 1861 г.) и обязательства государственнаго казначейства, взамѣнъ позайствованій изъ металлическаго фонда.

Еще болѣе роковое значеніе имѣли начавшіеся съ 1849 г. выпуски кредитныхъ билетовъ изъ запаснаго капитала на подкрѣпленіе государственныхъ установленій, обусловленные внесеніемъ въ металлическій фондъ $\frac{1}{6}$ выпускаемыхъ суммъ звонкою монетою. Косвенно такіе выпуски шли на нужды государственнаго казначейства, такъ какъ позайствованія казначействомъ у заемнаго банка и сохранныхъ казенъ въ это время были обычнымъ явленіемъ. Къ этому съ 1855 г. присоединяются уже прямыя „временные“ выпуски кредитныхъ билетовъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ.

При широкомъ развитіи такого рода выпусковъ кредитныхъ билетовъ, присоединеніе къ размѣнному фонду $\frac{1}{6}$ части выпускаемой суммы звонкою монетою являлось лишь фиветивнымъ обеспеченіемъ размѣна.

Количество кредитныхъ билетовъ въ 1855 г. доходитъ уже до 500 мил. руб., а въ концѣ 1857 г. до 735 мил. руб., при размѣнномъ фондѣ въ 141 $\frac{1}{2}$ мил. руб. Въ виду недостаточности металлическаго фонда, уже въ 1854 г. принимаются мѣры по ограниченію размѣна, который затѣмъ, въ концѣ 50-хъ годовъ, прекращается и вовсе. Съ тѣхъ поръ кредитные

билеты, имѣвшіе сперва характеръ банковыхъ билетовъ, превращаются въ бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ. Таковыми они оставались до новѣйшаго возобновленія металлическаго обращенія, хотя на кредитныхъ билетахъ печаталось все время обязательство безостановочнаго размѣна ихъ на серебряную или золотую монету ¹⁾.

¹⁾ Приведемъ для общей иллюстраціи исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи статистическія данныя объ обращеніи бумажныхъ денегъ и цѣности бумажнаго рубля въ періодъ 1833—1897 гг., по даннымъ Статистическаго Временника Россійской Имперіи (серія III, вып. 15, 1886 г.) и изслѣдованію М. Кашкарова (Денежное обращеніе въ Россіи).

Годъ. къ Январю.	Размѣнный фондъ.		Курсъ бумажнаго рубля въ металлическихъ копейкахъ.	Годъ. къ 1 янв.	Размѣнный фондъ.		Курсъ бумажнаго рубля въ металлическихъ копейкахъ.		
	Всего.	Въ томъ числѣ золота и серебра.			Всего.	Въ томъ числѣ золота и серебра.			
милліоны рублей.				милліоны рублей.					
1833—1839	595,8	—	—	27,1—28,9	1869	724,4	156,4	132,4	84,2
4841	194,3	24,2	24,2	101,4	1870	721,8	153,8	141,8	79,4
1842	207,2	36,9	36,9	100,4	1871	715,8	149,7	141,8	77,3
1843	214,0	43,8	43,8	97,9	1872	772,9	158,1	156,3	83,4
1844	222,5	35,9	35,9	97,5	1873	771,0	197,8	195,9	84,9
1845	232,6	59,4	59,4	98,9	1874	797,0	226,2	217,2	84,0
1846	253,1	86,8	86,8	98,5	1875	797,3	231,2	229,4	87,0
1847	265,5	101,3	100,3	99,2	1876	797,3	231,2	229,4	86,1
1848	310,4	147,2	117,9	98,7	1877	790,0	180,5	149,0	80,9
1849	311,2	146,8	117,1	95,2	1878	1039,9	180,1	147,8	67,4
1850	300,3	137,0	107,3	99,2	1879	1188,1	176,8	147,8	63,7
1851	301,6	137,2	108,2	99,2	1880	1162,5	173,2	153,8	63,1
1852	303,8	139,4	111,3	98,4	1881	1133,5	171,5	171,5	65,4
1853	311,4	140,3	123,7	99,5	1882	1133,5	171,5	171,5	65,7
1854	333,4	161,4	131,5	100,4	1883	1133,5	171,5	171,5	63,0
1855	356,3	151,8	123,2	94,3	1884	1103,5	171,5	171,5	61,8
1856	509,2	138,0	113,1	93,4	1885	1073,5	171,5	171,5	63,2
1857	689,3	146,8	122,8	98,3	1886	1046,4	171,5	171,5	58,9
1858	735,3	141,5	119,1	95,9	1887	1046,4	171,5	171,5	55,7
1859	644,6	110,8	99,3	36,9	1888	1046,3	211,5	211,5	59,5
1860	678,2	95,7	98,9	91,1	1889	1046,3	211,5	211,5	65,9
1861	713,0	92,9	84,3	92,6	1890	1046,3	211,5	211,5	72,6
1862	713,6	97,3	81,1	87,2	1891	1046,3	211,5	211,5	66,8
1863	691,1	92,0	80,6	90,1	1892	1121,3	286,5	286,5	62,0
1864	636,5	67,7	56,3	94,3	1893	1196,3	361,5	361,5	65,8
1865	679,6	82,5	55,4	83,5	1894	1196,3	361,5	361,5	67,0
1866	678,0	92,0	57,8	81,6	1895	1121,3	352,0	352,0	67,5
1867	709,0	81,1	57,7	76,0	1896	1121,3	450,0	450,0	66,7
1868	715,1	89,0	65,0	84,5	1897	1121,3	500,0	500,0	—

Примѣчанія: 1) Въ сороковыхъ годахъ въ графѣ количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи цифры обозначаютъ сумму кредитныхъ билетовъ вмѣстѣ съ оставшимися въ обращеніи ассигнаціями, по перечисленіи ихъ на кредитные билеты.

Не останавливаясь на выпускахъ бумажныхъ денегъ, дѣлавшихся въ шестидесятыхъ годахъ и въ началѣ семидесятыхъ, а равно и на мѣрахъ, къ которымъ государственный банкъ прибѣгалъ для поддержки нашего вексельнаго курса, отмѣтимъ, что новый огромный выпускъ, оставившій за собой всѣ прежніе, вызванъ былъ послѣднею турецкою войною. Высочайшимъ повелѣніемъ 25 октября 1876 г. разрѣшено было государственному казначейству покрывать чрезвычайные расходы военного времени „позаимствованиями“ изъ государственнаго банка, а послѣднему, въ свою очередь, было предоставлено для этой цѣли выпускать кредитные билеты такъ-называемаго „временнаго выпуска“, составившіе въ 1 января 1879 г. сумму 467,8 мил. рублей. Общая цифра кредитныхъ билетовъ достигла 1.188,1 милл. рублей. Послѣдствіемъ этого было сильное паденіе курса бумажнаго рубля, со всѣми обычными при этомъ явленіями: вздорожаніемъ предметовъ потребленія, жалобами на недостатокъ денегъ въ странѣ и проч.

Восточная война помѣшала вмѣстѣ съ тѣмъ и осуществленію предложенія министра финансовъ Рейтерна о дозволеніи совершать сдѣлки на золото, въ видахъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ въ Россію.

Въ началѣ 80-хъ годовъ вниманіе правительственныхъ сферъ вновь останавливается на регулированіи бумажноденежнаго обращенія. За исходный пунктъ было принято уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ (указъ 1 янв. 1881 г.), а чтобы вслѣдствіе этого внутри страны не ощущалось недостатка въ орудіяхъ денежнаго обращенія, министръ финансовъ, Н. X. Бунге, въ 1882 г. предлагалъ: 1) разрѣшить совершеніе сдѣлокъ на монету съ тѣмъ, чтобы пріемъ кредитныхъ билетовъ по курсу былъ обязателенъ, и 2) разрѣшить употребленіе монеты съ лажемъ въ платежахъ какъ казенныхъ, такъ и въ частныхъ.

Соединенное присутствіе департаментовъ государственнаго совѣта, одобривъ (въ мартѣ 1883 г.) по существу эти предложенія, признало, однако, что безотлагательное его утвержденіе поведетъ къ существеннымъ неудобствамъ впредь до того вре-

2) Въ составѣ размѣннаго фонда до 1881 г., кромѣ золота, серебра и металловъ въ слиткахъ, остальное составляютъ государственные фонды и обязательства государственнаго казначейства.

3) Съ 1880 г. серебро въ монетѣ и слиткахъ составляетъ ничтожную долю въ металлической части размѣннаго фонда. (Съ 1887 г. до 1895 г. включительно всего на сумму 1.125,682 р.).

4) Курсъ бумажнаго рубля до 1886 г. взятъ по даннымъ Статист. Врем., съ этого же года—по даннымъ СПб. биржи изъ труда М. Кашкарова; цифры этихъ источниковъ нѣсколько расходятся.

мени, когда будетъ дѣйствительно приступлено къ исполненію указа 1 января 1881 г. ¹⁾ въ полномъ его объемѣ и когда определенное по соображеніямъ съ обстоятельствами количество кредитныхъ билетовъ подвергнется уничтоженію.

Съ 1884 г. принимаются мѣры къ увеличенію запасовъ золота, что уже ясно указывало на желаніе въ реформѣ денежнаго обращенія опереться на золотую валюту. Съ этой цѣлью дѣлается распоряженіе о передачѣ въ кассы банка золота, поступающаго въ таможенные пошлины, съ зачисленіемъ его стоимости на металлическій счетъ департамента государственнаго казначейства.

Со вступленіемъ съ 1887 г. въ управленіе министерствомъ финансовъ И. А. Вышнеградскаго, въ іюнь того же года опять возбуждается вопросъ о разрѣшеніи сдѣлокъ на металлическую валюту и о мѣрахъ допущенія размѣна кредитныхъ билетовъ на монету. При разсмотрѣніи означеннаго предложенія въ комитетѣ финансовъ, послѣдній призналъ, что для восстановленія металлическаго обращенія необходимо: 1) стремиться не къ восстановленію цѣнности кредитнаго рубля до нарицательной его стоимости, а къ упроченію цѣнности рубля посредствомъ размѣна его по курсу, близкому къ современному, т.-е. въ отношеніи близкому въ полторамаъ кредитнымъ рублямъ за рубль металлическій ²⁾; 2) открытію размѣна должно предшествовать усиленіе размѣннаго фонда посредствомъ займовъ и разрѣшенія сдѣлокъ на металлическую валюту. Внесенное ³⁾ министромъ финансовъ представленіе въ государственный совѣтъ, 12 января 1887 г., о восстановленіи обращенія звонкой монеты не получило, однако, дальнѣйшаго движенія.

Послѣдующая политика И. А. Вышнеградскаго и его преемника С. Ю. Витте прежде всего сосредоточилась на усиленіи размѣннаго фонда и на мѣрахъ къ уменьшенію колебанія вексельнаго курса. Средствами для этого служили займы, покупка золота и заграничныхъ траттъ и репрессивныя мѣры противъ спекуляціи заграничныхъ биржъ (главнымъ образомъ берлинской), которую онѣ вели при соучастіи русскихъ банковъ на курсѣ кредитнаго рубля.

¹⁾ О постепенномъ изыятіи изъ обращенія 400 милл. кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ во время войны.

²⁾ Терминъ „металлическій рубль“ въ нашей финансовой практикѣ былъ усвоенъ для фиктивной золотой денежной единицы, равной 1: 10, имперіала.

³⁾ На основаніи Высочайше утвержденаго 10 іюля 1887 г. положенія комитета.

Дальнѣйшее осуществленіе плановъ Рейтерна и Бунге о возобновленіи металлическаго обращенія въ Россіи относится ко второй половинѣ 90-хъ годовъ.

6. Введеніе золотой валюты и девальвація.—Въ началѣ 1895 г. министромъ финансовъ было внесено представленіе въ комитетъ финансовъ, а затѣмъ и въ государственный совѣтъ, о разрѣшеніи сдѣлокъ на російскую золотую монету. Въ этомъ представленіи указывалось на современность мѣры, въ виду спокойнаго политическаго положенія, благопріятныхъ бюджетныхъ результатовъ послѣднихъ лѣтъ, устойчивости курса и накопленія значительныхъ запасовъ золота. Мѣра эта выставалась какъ средство для привлеченія иностранныхъ капиталовъ, въ смыслѣ необходимаго подготовительнаго шага къ открытію будущаго размѣва, такъ какъ ею отъ имени финансоваго вѣдомства обезпечивалось привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и растяжимость денежнаго обращенія. Признавая въ этомъ смыслѣ проектированную мѣру цѣлесообразною, государственный совѣтъ вмѣстѣ съ тѣмъ полагалъ, что предполагаемая мѣра „отнюдь не должна предрѣшать дальнѣйшаго направленія нашей финансовой политики относительно денежнаго обращенія“ Въ результатѣ явилось дозволеніе сдѣлокъ на русскую золотую монету и разрѣшеніе министру финансовъ фиксировать курсъ кредитнаго рубля ¹⁾.

¹⁾ Высочайше утвержденнымъ 8-го мая 1895 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта постановлено:

1) Всякія дозволенныя закономъ письменныя сдѣлки могутъ быть заключаемы на російскую золотую монету.

2) По такимъ сдѣлкамъ уплата производится либо золотою монетою въ опредѣленной сдѣлкою суммѣ, либо кредитными билетами по курсу на золото въ день дѣйствительнаго платежа, а въ случаѣ спора о курсѣ—по послѣднему полученному на мѣстѣ среднему курсу сдѣлокъ С.-Петербургской биржи.

3) Размѣръ гербоваго сбора, причитающагося съ актовъ и документовъ, писанныхъ на золотую монету, рассчитывается по нарицательной суммѣ сдѣлки.

4) Министру финансовъ предоставляется: разрѣшать подлежащимъ учрежденіямъ, въ той постепенности, которая будетъ имъ установлена, приемъ по желанію плательщиковъ золотой монеты въ уплату акцизныхъ сборовъ по назначаемому имъ, министромъ, курсу, съ представленіемъ каждый разъ о своихъ распоряженіяхъ по этому предмету Сенату для опубликованія (Собр. узак. 1895 г. ст. 573).

Вмѣстѣ съ тѣмъ (Высоч. утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта 15 мая 1895 г.) установленъ приемъ въ казну депозитныхъ квитанцій наравнѣ съ золотой монетою.

Въ дополненіе и развитіе этого, Высочайше утвержд. мнѣніемъ госуд. совѣта 8—15 мая 1895 г., послѣдовалъ рядъ дальнѣйшихъ инструкцій, изъ которыхъ самая существенная состояла въ разрѣшеніи государственному банку покупать или продавать золотую монету по объявленному заранее курсу; а затѣмъ главному и 16 мѣстнымъ казначействамъ разрѣшено выдавать кредиторамъ казны, въ случаѣ ихъ на то согласія, часть слѣдующихъ имъ изъ казны суммъ золотомъ по курсу.

Установленный въ декабрѣ 1895 г. курсъ (7 р. 50 к. за полуимперіаль) былъ окончательно фиксированъ въ смыслѣ узаконенія девальвации указомъ 3 января 1897 г., которымъ повелѣвалось, оставивъ золотую монету безъ всякаго измѣненія въ содержаніи чистаго золота, пробѣ, вѣсѣ и размѣрахъ, установленныхъ закономъ, чеканить таковую съ означеніемъ цѣны на полуимперіалахъ 7 р. 50 к. и на имперіалахъ 15 р.

Указомъ 29 августа 1897 г. были установлены основанія, регулирующія выпускъ кредитныхъ билетовъ. Государственные кредитные билеты выпускаются государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающая билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ. Когда послѣдняя не превышаетъ 600 милліоновъ рублей. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милл. рублей, должны быть обезпечены золотомъ, по крайней мѣрѣ, рубль за рубль, такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала.

Указомъ 14 ноября 1897 г. была учреждена новая золотая монета 5-ти рублеваго достоинства, соотвѣтствующая по содержанію въ ней чистаго металла $\frac{1}{3}$ цѣны имперіала въ 15 руб., и измѣнена надпись на кредитныхъ билетахъ въ томъ смыслѣ, что они размѣниваются на золотую монету безъ ограниченія суммы (т.-е. безъ упоминанія размѣна и на серебряную монету), при чемъ за монетную единицу принять 1 рубль, равный $\frac{1}{15}$ имперіала и содержащій въ себѣ 17,424 долей чистаго золота.

Денежная реформа завершилась изданіемъ новаго монетнаго устава 7 іюня 1899 г. Въ этомъ уставѣ, кромѣ законоположеній, изданныхъ въ теченіе 1896—1898 гг. по установленію металлическаго обложенія, введены и новыя правила — о свободной чеканкѣ золотой монеты изъ золота, принадлежащаго

Въ декабрѣ 1895 г. курсъ былъ опредѣленъ, впредь до распоряженія, въ 7 р. 50 к. за полуимперіаль новаго чекана, а въ 1896 г. такой курсъ былъ зафиксированъ Высочайше утвержд. 8 августа того же года положеніемъ комитета финансовъ, которымъ было постановлено: 1) по 31 декабря 1897 г. кассы всѣхъ правительственныхъ учрежденій и желѣзныхъ дорогъ частныхъ обществъ будутъ принимать, а всѣ учрежденія государственнаго банка будутъ покупать и продавать золотую монету по существующей цѣнѣ 7 р. 50 к. за полуимперіаль и 15 р. за имперіаль новаго чекана; 2) по истеченіи 1897 г. вышеозначенная цѣна золотой монеты останется безъ измѣненія, пока не воспослѣдуетъ о томъ особаго распоряженія.

какъ казнѣ, такъ и частнымъ лицамъ, о предѣльномъ вѣсѣ, при которомъ золотая монета обязательна къ приему въ неограниченномъ количествѣ во всѣхъ платежахъ, и о чеканкѣ серебряной монеты единственно изъ металла, принадлежащаго казнѣ.

Совершившаяся девальвація законной денежной единицы имѣла большое косвенное значеніе для государственнаго кредита, или для всѣхъ государственныхъ долговъ. Ближайшимъ послѣдствіемъ было перечисленіе долга государственнаго казначейства по выпуску бумажныхъ денегъ на новую денежную единицу или уменьшеніе этого долга на цѣлую треть. Одновременно съ изданіемъ новаго монетнаго устава, закономъ 7 іюня 1899 г. установлено обязательное исчисленіе какъ капитала, такъ и процентовъ по всѣмъ займамъ и обязательствамъ, какъ государственнымъ, такъ и общественнымъ и частнымъ, заключеннымъ въ прежнее время въ металлическихъ рубляхъ и въ золотой валютѣ, по расчету 1 р. 50 к. за прежній металлическій рубль. Тотъ же расчетъ узаконенъ и для капиталовъ разныхъ обществъ и товариществъ, по уставамъ которыхъ, изданнымъ въ прежнее время, ихъ капиталы были опредѣлены въ рубляхъ золотомъ. Далѣе, постановлено исчислять въ рубляхъ, равныхъ $\frac{1}{16}$ имперіала, таможенные пошлины и консульскіе сборы.

ГЛАВА IV.

Процентные государственные займы.

1. Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ. — 2. Заключение государственныхъ займовъ. — 3. Курсъ, по которому заключаются государственные займы. — 4. Лотерейные займы. 5. Понятіе о конверсіи.

1. Виды долгосрочныхъ государственныхъ займовъ. — Бумажныя деньги, разсмотрѣнныя въ предшествующихъ главахъ, представляютъ ненормальный способъ удовлетворенія потребностей современнаго государства въ долгосрочномъ кредитѣ. Для покрытія такихъ затратъ, которыя являются непосильными для финансовъ страны въ предѣлахъ текущаго или ближайшихъ бюджетныхъ періодовъ, государство должно ограничиваться процентными долгосрочными займами, такъ-называемыми фондированными или консолидированными (отсюда — консоли) ¹⁾.

¹⁾ Слово консолидація употребляется иногда и въ болѣе широкомъ значеніи; именно, подъ нею разумѣютъ объединеніе или слитіе нѣсколькихъ займовъ въ одинъ при конверсіяхъ.

Въ консолидированные долги правительству приходится обыкновенно обращать и текучіе долги, если они сдѣланы для покрытія дѣйствительнаго, а не кассоваго только дефицита. Эти долги въ настоящее время образуютъ важнѣйшую часть государственной задолженности.

Въ настоящее время долгосрочные займы, дѣлаемые отъ имени государства, какъ общее правило, обезпечиваются государствомъ, въ качествѣ юридическаго лица, „всѣмъ государственнымъ достояніемъ“; однако, для нѣкоторыхъ государствъ, чтобы найти достаточные капиталы, этого общаго обезпеченія оказывается мало. Государство, въ обезпеченіе процентовъ и погашенія опредѣленныхъ займовъ, предоставляетъ въ такомъ случаѣ опредѣленный источникъ доходовъ или обезпеченіе ¹⁾, на примѣръ, какой-нибудь косвенный налогъ, при чемъ обыкновенно кредиторы (т.-е. владѣльцы облигацій) получаютъ право имѣть своихъ представителей въ администраціи налога. Отсюда даже современная практика государственнаго кредита, въ особенности же исторія его, даетъ примѣры такъ называемыхъ обезпеченныхъ или гарантированныхъ займовъ. Существованіе такихъ займовъ свидѣтельствуетъ о не обезпеченности кредита даннаго государства, о его экономической слабости. Примѣромъ могутъ служить турецкіе займы ²⁾.

Государственные займы бываютъ внутренними или внѣшними, смотря по тому, размѣщаются ли долговныя обязательства государства внутри страны или за границею, у иностранныхъ капиталистовъ. Внѣшніе займы, т.-е. займы, по которымъ государство предполагаетъ воспользоваться преимущественно иностранными капиталами, въ странахъ съ бумажноденежнымъ обращеніемъ заключаются на металлическую валюту, такъ что уплата процентовъ и капитала по этимъ займамъ производится звонкою монетою. Внутренніе займы, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, выгоднѣе для государства, потому что деньги, ко-

¹⁾ Въ прежнее время такого рода займы собственно и назывались фондируемыми, въ Англии — съ 1688 г. подъ funded debt понимался долгъ, для покрытія котораго опредѣленъ источникъ.

²⁾ Такъ заемъ 1881 г. былъ обезпеченъ доходомъ отъ табачной монополіи, штемпельнымъ, питейнымъ и нѣкоторыми другими налогами; египетскій 4% заемъ 1876 г. обезпеченъ налогомъ на табакъ и проч. А египетскій 3% заемъ 1885 г. представляетъ примѣръ займа, гарантированнаго даже посторонними государствами — Великобританіей, Франціей, Австро-Венгріей, Россіей съ Турціей — на основаніи особаго договора между этими государствами. При заключеніи 6% мексиканскаго займа 1890 г. по курсу 93¹/₄% владѣльцы облигацій гарантировались, въ качествѣ спеціальнаго „неприкосновеннаго“ обезпеченія, частью таможенныхъ пошлинъ и, кромѣ того, за ними обезпечивалась свобода отъ налоговъ „на всѣ времена.“

тория въ видѣ налоговъ поступаютъ въ казну на удовлетвореніе ея кредиторовъ, остаются въ странѣ, а не идутъ на увеличеніе богатства чужого государства.

При заключеніи государственныхъ займовъ, правительство прибѣгаетъ обыкновенно къ слѣдующимъ способамъ: а) уступаетъ всю сумму займа группѣ или синдикату банковъ и банкировъ по условленному курсу, предоставляя имъ отъ себя размѣщать заемъ въ частныхъ рукахъ; б) предлагаетъ подписываться непосредственно частнымъ лицамъ, т.-е. дѣйствительнымъ кредиторамъ казны, въ различныхъ государственныхъ кассахъ или черезъ частныя кредитныя учрежденія, которымъ уплачивается за содѣйствіе въ подпискѣ опредѣленную комиссію; в) какъ своеобразный способъ реализаціи облигацій государственныхъ займовъ можно еще отмѣтить обязательное помѣщеніе капиталовъ сберегательныхъ кассъ въ государственныя фонды.

Первый способъ удобенъ въ томъ отношеніи, что правительство избавляетъ себя отъ всей технической процедуры размѣщенія займа среди публики; при этомъ успѣхъ займа заранее гарантируется для правительства, такъ какъ рискъ неудачи всецѣло падаетъ на синдикатъ, взявшій на себя заемъ; благоприятныя условія займа обезпечиваются до извѣстной мѣры тѣмъ, что, вступая въ переговоры съ различными синдикатами, иногда въ разныхъ государствахъ, финансовое вѣдомство можетъ вызвать между ними конкуренцію и выговорить для себя наиболѣе подходящій курсъ и условія займа. Само собою разумѣется, что группа капиталистовъ, обязавшись реализовать правительству заемъ по извѣстному курсу, будетъ затѣмъ стараться размѣстить облигаціи по возможно высшему курсу, чтобы получить свою прибыль изъ разницы на курсѣ. Эта разница въ данномъ случаѣ является вполне естественною предпринимательскою прибылью синдиката.

Когда государство объявляетъ общую подписку, то успѣхъ займа менѣе обезпеченъ, но зато, если курсъ выбранъ удачно, означенная для перваго случая прибыль останется въ казнѣ. Если курсъ нѣсколько низокъ, тогда разница будетъ въ рукахъ подписчиковъ или кредиторовъ казны; это все-таки лучше, чѣмъ давать лишнюю наживу банкирамъ. Самостоятельная подписка на государственный заемъ имѣетъ, однако, свои неудобства въ трудности для правительства вѣрно взвѣсить всѣ условія денежнаго рынка; безъ участія частныхъ банковъ въ этомъ случаѣ также не обходятся, хотя ихъ роль должна бы

быть тогда чисто комиссионнаго характера. Въ заключеніе о способахъ подписки нельзя не замѣтить, что первый способъ реализаціи займа у синдиката крупныхъ капиталистовъ представляетъ бѣльшій просторъ для злоупотребленій въ смыслѣ сознательной уступки займа не той группѣ, которая предлагаетъ болѣе выгодныя условія для казны, а той, которая согласится на болѣе крупныя „комиссіонныя“ расходы въ пользу тѣхъ, отъ кого зависитъ рѣшеніе вопроса.

Какъ на своеобразную и весьма цѣлесообразную форму заключенія внутреннихъ государственныхъ займовъ, слѣдуетъ еще указать на существующую во Франціи постоянную продажу ренты, совершающуюся путемъ соотвѣтственной записи въ главную долговую книгу Франціи и въ 86 ея побочныхъ книгъ въ департаментахъ.

Размѣщеніе государственныхъ фондовъ на огромныя суммы въ сберегательныя кассы слѣдуетъ причислить къ опаснымъ и ненормальнымъ формамъ консолидаціи государственныхъ долговъ. Клиенты сберегательныхъ кассъ болѣе всего бываютъ склонны къ обратному требованію вкладовъ въ тяжелыя времена въ политическомъ или экономическомъ отношеніяхъ, т.-е. тогда, когда для государства труднѣе всего произвести реализацію фондовъ для удовлетворенія вкладчиковъ.

Какъ внутренніе, такъ и виѣшніе государственные займы можно раздѣлить на двѣ группы—на займы погашаемые и непогашаемые, или рентныя. Подъ первыми разумѣются такіе, при заключеніи которыхъ государство беретъ на себя обязанность выплатить кредиторамъ весь капитальный долгъ въ теченіе опредѣленнаго срока, разомъ или по частямъ. По долгамъ второго рода государство обязывается уплачивать только проценты, ренту, не связывая себя возвратомъ капитальнаго долга или, лучше сказать, оставляя за собой право погасить долгъ, когда признаетъ это нужнымъ и удобнымъ—или скупкою ренты по биржевому курсу, или возвратомъ капитала по номинальной стоимости ренты ¹⁾).

Рентныя займы представляютъ высшую форму развитія государственнаго кредита, можно сказать, специально-государственную форму, которая не только не можетъ быть допущена для

¹⁾ Государственный кредитъ почти исключительно или преимущественно опирается на системѣ дѣйствительно внутреннихъ займовъ: въ Англіи, Франціи, Германіи, Бельгіи, Голландіи и Швейцаріи. Очень широко пользуются иностранными капиталами: Россія, Австро-Венгрія, Италія, Испанія, Португалія, Румынія, Турція, Греція, Египетъ и др.

тныхъ компаній и пр., но не допускается и для мѣстныхъ общественныхъ союзовъ даже въ такихъ государствахъ, гдѣ преобладающею формою государственнаго кредита является рентная форма долговъ. Во Франціи, напримѣръ, департаменты и города заключаютъ обыкновенно займы, погашаемые въ относительно короткіе сроки—15, 20, 30, 50 лѣтъ и въ рѣдкихъ случаяхъ пускаются займы на 60 или 75 лѣтъ.

Въ настоящее время рентные займы въ большихъ западноевропейскихъ государствахъ—преобладающая форма. Не говоря же о Великобританіи и Франціи, гдѣ эта форма давно уже получила преобладаніе, главная часть прусскаго государственнаго долга, именно 4⁰/₀ и 3⁰/₀ консолидированные займы, а также съ имперскій долгъ Германіи—суть рентные займы. Рентные долги могутъ быть подлежащими возврату (kündbare) или неподлежащими возврату (unkündbare). Въ послѣднемъ случаѣ выдаются такъ называемыя вѣчныя ренты. Подобно тому, какъ рентные займы вообще представляютъ форму, наиболѣе соответствующую существу государства и его цѣлямъ, вѣчныя ренты изъ рентныхъ займовъ съ этой точки зрѣнія могутъ считаться наиболѣе совершенными. Однако, въ практическомъ отношеніи подлежащіе возврату рентные займы имѣютъ преимущество передъ вѣчными рентами въ томъ отношеніи, что допускаютъ конверсію. Само собою разумѣется, что неподлежащіе возврату государственные долги также могутъ быть погашаемы, но это можно дѣлать только путемъ покупки рентъ на биржѣ самимъ государствомъ, при чемъ, въ то время, когда условія денежнаго рынка благоприятны для конверсіи рентныхъ возвратныхъ долговъ, покупка вѣчныхъ рентъ для государства вызываетъ необходимость тратить на погашеніе долга болшую сумму средствъ, чѣмъ государство получило при заключеніи займа.

2. Заключеніе государственныхъ займовъ.—При заключеніи рентныхъ займовъ государство или выдаетъ подписчикамъ долговья свидѣтельства или облигаціи на предъявителя, снабженныя купонами на полученіе процентовъ, подобно тому, какъ это дѣлается при погашаемыхъ займахъ, или же поступившія по займу суммы записываются въ долговую книгу государства на имя кредиторовъ, которые получаютъ затѣмъ ренты, слѣдующія имъ по внесеннымъ суммамъ. Послѣдній способъ, обычный въ Англіи и Франціи, болѣе старій. Его выгодная сторона въ томъ, что собственникъ ренты обезпеченъ отъ потери ея вслѣдствіе пожара, покражи и т. п., но зато реализація капитала, въ случаѣ въ тому предвидится необходимость, менѣе удобна, чѣмъ

по бумагамъ на предъявителя. Приходится дѣлать въ государственной долговой книгѣ именную переписку на новаго приобретателя ренты. Неудобство въ этомъ отношеніи заставило въ недавнее время даже въ Англіи предоставить владѣльцамъ ренты право получать, на сумму ихъ требованій по долговой книгѣ, облигаціи размѣромъ въ 50 ф. ст. или кратнымъ отъ этой суммы до 1.000 ф. ст. Эти облигаціи выдаются на предъявителя и снабжены купонами. Во Франціи большая часть ренты записывается въ долговую книгу на имя владѣльцевъ, при чемъ выданныя имъ рентныя свидѣтельства на опредѣленную капитальную сумму не имѣютъ купоновъ (въ Англіи при записяхъ ренты въ долговую книгу обыкновенно облигаціи не выдаются), однако, рядомъ съ этимъ подписчикамъ могутъ быть выданы, смотря по желанію, или облигаціи на предъявителя съ купонами также на предъявителя, или же именныя облигаціи, но съ купонами на предъявителя (titres-mixtes).

Вполнѣ понятенъ поэтому фактъ, что при новѣйшихъ рентныхъ займахъ въ Германіи, Австріи, Россіи принята система выпуска облигацій на предъявителя; у насъ, впрочемъ, также допускаются именныя облигаціи и именная запись въ долговую книгу.

Погашаемые или срочные государственные займы, заключаемые посредствомъ выпуска фондовъ, обыкновенно погашаются постепеннымъ тиражемъ, съ оплатою вышедшихъ въ тиражъ облигацій по ихъ номинальной стоимости. Планъ погашенія, устанавливаемый при самомъ заключеніи займа, долженъ, во всякомъ случаѣ, строго соблюдаться, потому что отъ способа погашенія отчасти зависитъ биржевой курсъ выпускаемыхъ облигацій, другими словами, бѣльшая или меньшая выгодность реализаціи займа. Дѣло въ томъ, что выходъ въ тиражъ облигацій, курсъ которыхъ стоитъ ниже *at par*, равносильенъ преміи по нимъ, и нѣкоторая вѣроятность для всякаго владѣльца облигацій получить эту премію поддерживаетъ ихъ биржевой курсъ нѣсколько выше, чѣмъ если бы не было тиража.

При заключеніи погашаемыхъ займовъ государство обыкновенно или устанавливаетъ для погашенія предѣльные сроки — минимальный и максимальный (въ С.-А. С. Штатахъ, напр., въ 60-хъ годахъ заключались займы съ обязательствомъ погашенія ихъ не ранѣе 5 лѣтъ и не позже 20), или же при заключеніи займа оговаривается строго опредѣленный планъ погашенія, какъ по сроку, такъ и по размѣру ежегоднаго погашенія. При этомъ можетъ быть два случая: должникъ или вы-

говариваетъ себѣ право воспользоваться досрочнымъ погашеніемъ, или же не выговариваетъ; кромѣ того, государство можетъ выговорить себѣ также свободу въ выборѣ способовъ погашенія—или путемъ тиража по номинальной цѣнѣ обязательствъ, или путемъ покупки ихъ на биржѣ. Такое альтернативное право имѣетъ весьма существенное значеніе, потому что должникъ при этомъ погашаетъ свой долгъ, смотря по обстоятельствамъ то тиражемъ, то покупкою бумагъ. Если курсъ облигаціи даннаго займа стоитъ ниже *at par*, тогда правительство погашаетъ заемъ покупкою облигацій, а если курсъ выше номинальной стоимости бумаги—правительству выгодно прибѣгнуть къ тиражу.

Любопытную форму погашаемыхъ займовъ представляютъ срочныя ренты (аннуитеты). При этой формѣ займовъ кредиторъ получаетъ ежегодно опредѣленную сумму, въ которой заключается, вмѣстѣ съ процентами въ тѣсномъ смыслѣ, также погасительная часть, вслѣдствіе чего съ наступленіемъ опредѣленнаго момента превращается уплата ренты съ уничтоженіемъ самаго долга. Срочныя ренты представляютъ три вида: срочныя ренты съ строго опредѣленнымъ срокомъ, въ теченіе котораго онѣ уплачиваются; пожизненныя ренты и тонтинны. Смыслъ обыкновенныхъ пожизненныхъ рентъ ясенъ самъ собою. Своеобразный типъ представляютъ тонтинны, которыя являются сложною формою пожизненной ренты. Сущность ихъ состоитъ въ томъ, что большее или меньшее число лицъ, приблизительно одного возраста, для полученія пожизненныхъ рентъ соединяются въ группу съ тѣмъ, чтобы вся слѣдующая этой группѣ сумма пожизненной ренты дѣлилась между живыми ихъ участниками въ тонтинѣ. Такимъ образомъ, тотъ изъ ея членовъ, который переживаетъ всѣхъ своихъ сотоварищей, получаетъ ренту за всѣхъ нихъ; со смертію же его прекращается и уплата ренты, т.-е. окончательно погашается тонтинный долгъ ¹⁾.

¹⁾ Срочныя ренты представляютъ одну изъ раннихъ формъ государственныхъ долговъ. Къ нимъ прибѣгаютъ Англія и Франція еще въ концѣ XVII ст. Именно, послѣ англійской революціи 1688 г. правительство, послѣ безуспѣшной попытки заключить заемъ по прежнимъ способамъ подѣ обеспеченіе таможенныхъ сборовъ и акцизовъ, обратилось къ продажѣ пожизненныхъ рентъ. Въ 1692—94 г. казна получила такимъ образомъ 300 тыс. ф. ст. путемъ подписки на пожизненныя ренты и 1 мил. ф. ст. тонтинами (во Франціи тонтинны были введены въ 1689 г. Людовикомъ XIV-мъ). При пожизненныхъ рентахъ казна уплачивала съ полученнаго капитала 14% на одного, 12% на 2-хъ и 10% на трехъ лицъ. Въ 1694 г. впервые примѣняется въ Англіи система срочныхъ рентъ, именно, правительство занимаетъ 1 мил. фунтовъ стерл. съ обязательствомъ въ теченіе 10 лѣтъ уплатить 140 тыс. ф. ст., при чемъ собственно на ростъ приходится около 11%. Въ 1695 г. вводятся долгосрочныя аннуитеты на 96 лѣтъ. Въ XVIII столѣтіи система аннуитетовъ соединяется съ обыкновенною формою займовъ и служитъ средствомъ ихъ удешевленія. Такъ, напри-

Тонтинная форма срочных рентъ, представляет игру на самыя дурныя свойства человѣческой природы, вслѣдствіе которыхъ люди не гнушаются иногда строить расчеты своего благосостоянія на несчастіи другихъ,—въ данномъ случаѣ на смерти соучастниковъ въ тонтинной группѣ. Для каждаго изъ участниковъ въ ней, съ экономической точки зрѣнія, должна быть желательна смерть всѣхъ остальныхъ. Этотъ безнравственный элементъ тонтинъ есть уже ихъ безусловное осужденіе.

Рентные займы, предоставляя широкій просторъ для государства въ смыслѣ распоряженія средствами, какія оно получаетъ путемъ кредита, имѣютъ лишь одно важное неудобство для страны. Не возлагая срочной обязанности въ уплатѣ долга на правительство, рентная форма можетъ вызывать съ его стороны болѣе легкое отношеніе къ государственному долгу и тѣмъ косвенно содѣйствовать увеличенію общей суммы государ-

мръ, въ 1762 г. Англія заключаетъ заемъ въ 12 мил. ф. стер. *à pari* изъ 4⁰/₁₀₀, но въ добавленіе къ этому кредиторы получаютъ еще право на аннуитеты въ 1 ф. ст. за каждые 100 ф. въ теченіе 96 лѣтъ; въ 1778 г. дѣлается заемъ въ 6 мил. ф. ст. *à pari* по 3⁰/₁₀₀, при чемъ подписчикамъ предоставляется еще аннуитетъ на 30 лѣтъ по 10 шил. на каждые 100 ф. ст. При соединеніи краткосрочныхъ аннуитетовъ съ обычной формой займовъ, аннуитеты представляютъ, съ одной стороны, какъ бы премію, а съ другой, по истеченіи условеннаго срока, для государственнаго казначейства равносильны конверсіи, если оно до того времени не погаситъ еще своего долга.

Срочныя ренты или аннуитеты на относительно короткій срокъ, на 20, 30 и не болѣе 50 лѣтъ, съ точки зрѣнія задолженности государства, обладаютъ, повидному, важнымъ свойствомъ погашать его долгъ и сокращать задолженность, помимо всякихъ особенныхъ заботъ правительства. Къ сожалѣнію, эти свойства ихъ, такъ же какъ и образованіе специальныхъ погасительныхъ фондовъ, на практикѣ могутъ не имѣть никакого значенія, если государство будетъ учитывать фактическое погашеніе для совершенія новыхъ займовъ, въ родѣ того, какъ дѣлаютъ заемщики въ долгосрочныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ при такъ-называемыхъ дополнительныхъ ссудахъ. Тѣмъ не менѣе, хотя срочныя ренты въ настоящее время уже не играютъ прежней роли ни во Франціи, ни въ Англіи,—въ Германіи къ нимъ вовсе не прибѣгали,—эта форма займовъ имѣетъ горячихъ сторонниковъ, напримѣръ, въ лицѣ покойнаго Л. фонъ-Штейна, который желалъ бы въ будущемъ всѣ государственныя долги превратить въ аннуитеты: 30-лѣтніе, 40-лѣтніе и не свыше 50 лѣтнихъ, такъ какъ государство не должно дѣлать долговъ, сроки которыхъ захватывали бы болѣе одного-двухъ поколѣній („*Heimfallsrecht*“).

Главное возраженіе, которое дѣлаютъ противъ срочныхъ рентъ, сводится къ тому, что, представляя нѣкоторыя удобства для казны, онѣ могутъ оказывать вредное вліяніе на народное хозяйство, способствуя растратѣ капитала, вмѣсто того, чтобы содѣйствовать развитію въ населеніи бережливости и накопленія. Однако, это опасеніе не столь существенно, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда. Дѣло въ томъ, что срочныя ренты все равно будутъ имѣть въ каждое данное время опредѣленную биржевую курсовую цѣнность, по которой желающіе могутъ реализовать ихъ капитальную стоимость для помѣщенія съ производительными цѣлями. Поэтому для расчетливыхъ людей, умѣющихъ сообразовать свои расходы съ доходами, фактически вполне возможно и при срочныхъ рентахъ не проживать „капитала“; а для лицъ легкомысленныхъ или не желающихъ думать о будущемъ—и обыкновенная форма консолидированныхъ займовъ не гарантія противъ израсходованія капитала путемъ постепенной продажи принадлежащихъ имъ фондовъ.

ственныхъ долговъ. При погашаемыхъ долгахъ слѣдующая въ данномъ году сумма погашеній вынуждаетъ правительство непремѣнно ставить въ смѣту опредѣленную сумму для погашенія; оно должно изыскивать ресурсы для этого въ обычныхъ источникахъ доходовъ. Для устраненія указаннаго неудобства рентныхъ долговъ, необходимо и при рентномъ государственномъ долгѣ непремѣнно ассигновывать по смѣтѣ опредѣленную сумму на погашеніе долговъ, при малѣйшей къ тому возможности.

3. Курсъ, по которому заключаются государственные займы.—Заключая заемъ, государство, естественно, должно считаться съ состояніемъ денежнаго рынка и съ обычнымъ среднимъ ссуднымъ процентомъ въ странѣ. При большей обезпеченности помѣщенія свободныхъ капиталовъ въ государственные займы, сравнительно со всѣми другими, государство обыкновенно имѣетъ возможность занимать деньги по наименьшему среднему проценту, господствующему въ странѣ для различныхъ помѣщеній. Но такъ какъ ссудный процентъ есть величина измѣнчивая, то и стоимость кредита для государства весьма различна, смотря въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ заключается заемъ. При выпускѣ государственныхъ фондовъ, государство можетъ съ своей стороны предложить своимъ кредиторамъ, т.-е. подписчикамъ на заемъ или покупателямъ облигацій, процентъ, или соотвѣтствующій господствующему въ данное время, или болѣе высокой, или, наконецъ, болѣе низкой. Такъ, при среднемъ рыночномъ процентѣ пяти, можно объявить заемъ, напимѣръ, 5⁰/₀, 6⁰/₀ или 4⁰/₀-нымъ. Весьма естественно, что если при 5⁰/₀ нормѣ подписка можетъ состояться по номинальному курсу облигацій, т.-е. сто за сто, то 6⁰/₀ облигаціи могутъ быть съ успѣхомъ выпущены выше *at par*, а при 4⁰/₀ ихъ придется уступить ниже номинальной цѣны. Каждый изъ этихъ способовъ можетъ вести къ цѣли—получить нужныя въ данную минуту средства, и каждый изъ нихъ имѣетъ свои выгодныя и невыгодныя стороны. На какомъ процентѣ займа—обычномъ, болѣе высокомъ или болѣе низкимъ,—остановить выборъ при заключеніи займа, а затѣмъ по какому курсу объявить подписку на заемъ,—удачное рѣшеніе этихъ вопросовъ на практикѣ представляетъ большія затрудненія. Чтобы ориентироваться въ нихъ, рассмотримъ каждый изъ этихъ случаевъ, начавъ съ крайнихъ. Положимъ, государство въ данное время можетъ сдѣлать заемъ по 4⁰/₀ *at par* и тѣмъ не менѣе останавливается на 5⁰/₀ займѣ. По чисто ариметическому расчету, чтобы обезпечить подписчикамъ на капиталъ, помѣщаемый въ заемъ, тѣ же 4⁰/₀, государство должно бы за основаніе принять курсъ 125 р. за 100, при чемъ реализація займа вмѣсто 100 милл. номинальныхъ дала бы 125 милл. Въ дѣйствительности, однако, при такомъ приѣмѣ, подписчики, давая за 100-рублевую облигацію 125 р., теряли бы часть капитала при погашеніи облигацій по номинальному курсу. Поэтому въ данномъ случаѣ выпускной курсъ не можетъ быть 125, а гораздо ниже, положимъ 105—110. Такимъ образомъ государство получить 105—110 милл. и, уплачивая

по нимъ 5 милл. процентовъ, будетъ платить не 4⁰/₀, какъ соотвѣтствуетъ господствующему проценту, а 4,76⁰/₀ — 4,54⁰/₀. Государство же, выгадывая на возвратѣ меньшаго капитала, чѣмъ оно получило, теряетъ на ежегодномъ платежѣ процентовъ. При выпускѣ займа выше *al pari* выгода не соотвѣтствуетъ потерямъ, такъ какъ даже при весьма высокомъ процентѣ, въ особенности при рентномъ займѣ, курсъ не можетъ быть значительно выше *al pari*, вслѣдствіе опасенія подписчиковъ, что въ такомъ случаѣ государство весьма скоро воспользуется своимъ правомъ возврата долга. Въ виду этого, практическое значеніе имѣетъ лишь вопросъ о томъ, что лучше—выпустить ли заемъ по *al pari*, опредѣливъ процентъ сообразно его дѣйствительной нормѣ при данныхъ условіяхъ денежнаго рынка, или сдѣлать заемъ по меньшему проценту, а слѣдовательно, и по болѣе низкому курсу.

Если во взятомъ нами примѣрѣ для заключенія займа принять 3⁰/₀, то по арифметическому расчету курсъ слѣдовало бы принять въ 75 за 100; но такъ какъ при помѣщеніи капитала въ фонды, капиталисты обыкновенно рассчитываютъ не только на условія настоящей минуты, но и на будущее время, а въ будущемъ въ этихъ случаяхъ есть всѣ основанія ожидать повышенія курса выпущенныхъ облигацій (вслѣдствіе вѣроятнаго улучшенія денежнаго рынка и пониженія средняго уровня ссуднаго процента), то реализація займа можетъ совершиться по болѣе высокому курсу, чѣмъ 75 за 100; положимъ 80 за 100. Уплачивая по 3⁰/₀ номинальныхъ, государство при этомъ въ дѣйствительности получитъ капиталъ не изъ 4⁰/₀, какъ въ первомъ случаѣ выпуска *al pari*, а по 3,75⁰/₀.

Заключая заемъ съ болѣе низкимъ процентомъ, чѣмъ обычный, и выпуская облигаціи по пониженному курсу, правительство выгадываетъ такимъ образомъ нѣсколько на ссудномъ процентѣ, но зато оно становится въ невыгодное положеніе въ случаѣ желанія погасить или конвертировать долгъ. Государству придется тогда уплатить своимъ кредиторамъ болѣе значительную капитальную сумму, чѣмъ оно въ дѣйствительности реализировало при заключеніи займа. Кромѣ того, другая невыгодная сторона заключенія займа по низкому курсу состоитъ въ томъ, что оно вызываетъ усиленную спекулятивную подписку со стороны крупныхъ капиталистовъ съ цѣлью наживы на послѣдующемъ повышеніи курса, что вызываетъ съ ихъ стороны стараніе, направленное къ возможному пониженію подписнаго курса займа.

Такимъ образомъ, выпускъ *al pari* по соотвѣтственному для этого проценту имѣетъ несомнѣнное преимущество, въ особенности, когда заемъ дѣлается при исключительныхъ временныхъ, невыгодныхъ для заключенія займа, условіяхъ денежнаго рынка. Съ улучшеніемъ этихъ условій курсъ облигацій займа повысится, а государство, дѣлая конверсію, при этомъ ничего не теряетъ, такъ какъ владѣльцы облигацій, несогласные на пониженіе процентовъ, должны будутъ получить только номинальную сумму долга, т.-е. то, что правительство дѣйствительно получило. Поэтому, если финансовое вѣдомство имѣетъ основаніе рассчитывать на возможность конверсіи въ недалекомъ будущемъ, то заемъ *al pari* выгоднѣе займа ниже номинальной цѣны.

Какъ сейчасъ было указано, подписной курсъ при заключеніи государственныхъ займовъ зависитъ не только отъ состоянія денежнаго рынка, но и отъ многихъ другихъ условій, а потому правильное назначеніе этого курса задача не легкая. Если курсъ будетъ объявленъ несоотвѣтственно низкимъ, заемъ можетъ не удасться; опредѣленіе же курса выше, чѣмъ было бы достаточно для успѣха займа, вызываетъ напрасную потерю казны въ пользу кредиторовъ.

4. Лотерейные займы.—Разсматривая разныя формы заключенія займовъ и способы сдѣлать ихъ привлекательными для подписчиковъ, остановимся еще на одномъ способѣ, къ которому иногда прибѣгаютъ государства, — на займахъ съ преміями или выигрышами, выдаваемыми участникамъ въ этихъ займахъ на основаніяхъ лотереи.

Лотерейные займы представляютъ одну изъ самыхъ раннихъ формъ государственнаго долгосрочнаго кредита. Ею пользовались въ Англіи въ концѣ XVII вѣка, при Вильгельмѣ III, еще ранѣе въ Голландіи, въ Австріи съ конца XVIII столѣтія, въ Пруссіи съ самаго начала XIX столѣтія.

Сущность лотерейныхъ займовъ заключается въ томъ, что проценты на занятую сумму, цѣликомъ или частью, обращаются на выдачу болѣе или менѣе значительныхъ выигрышей; такимъ образомъ лотерейные займы могутъ быть какъ безпроцентные, такъ и процентные. Благодаря соблазну выигрыша, государство всегда можетъ сдѣлать лотерейный заемъ изъ-за меньшаго процента или реализовать его сравнительно по высшему курсу, чѣмъ при простыхъ процентныхъ займахъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на очевидную непосредственную выгоду лотерейныхъ займовъ для казны, они обыкновенно встрѣчаютъ въ финансовой наукѣ справедливое порицаніе. Эти займы могутъ оказывать весьма вредное вліяніе на народную нравственность и благосостояніе, вслѣдствіе того, что лотерея вноситъ въ жизнь элементъ азарта, поощряетъ страсть къ легкой наживѣ и игрѣ, отвлекая населеніе и капиталы отъ производительной дѣятельности. Помимо азарта, до извѣстной степени неизбежнаго и непосредственно связаннаго съ участіемъ въ лотерейныхъ займахъ, онъ еще болѣе усиливается благодаря системѣ продажи промессъ (явной или замаскированной, если она запрещается закономъ), т. е. запродажи билетовъ на предстоящій тиражъ съ правомъ полученія выигрыша, если онъ упадетъ на условленный по промессъ билетъ. Замѣтимъ, что при соблюденіи нѣкоторыхъ условій, ослабляющихъ элементъ азарта въ лотерейныхъ займахъ, защитникомъ этихъ займовъ является французскій экономистъ П. Леруа-Болье.

5. Конверсія.—Кромѣ сокращенія общей суммы государ-

ственного долга, къ чему необходимо стремиться каждому государству, желающему упрочить свои финансы, при современной организациі государственнаго кредита въ рукахъ государства имѣется еще другое средство, къ которому при благоприятныхъ условіяхъ оно можетъ и должно прибѣгать для облеченія тягости долговъ для податнаго населенія страны. Это—конверсія.

Конверсіями называются измѣненія условій займа въ интересахъ должника, состоящія, главнымъ образомъ, въ пониженіи процентовъ по займу; но конверсія можетъ состоять и въ другого рода перемѣнахъ, напримѣръ, въ новомъ способѣ погашенія капитала, въ превращеніи срочнаго займа въ рентный и т. п. Конверсія въ юридическомъ смыслѣ есть актъ, основанный на добровольномъ соглашеніи между должникомъ, т.-е. государствомъ, и кредиторомъ. Только при этомъ предположеніи можно дѣлать теоретическій разборъ объ условіяхъ осуществимости и выгоды конверсіи и т. п. „Принудительная конверсія“ представляла бы особую форму конфискаціи частной собственности, являлась бы произволомъ, который не можетъ быть предметомъ финансовой науки.

Важнѣйшая сторона конверсій состоитъ въ пониженіи процентовъ по займамъ, слѣдовательно для государства конверсія представляетъ очевидное облегченіе или уменьшеніе ежегодныхъ издержекъ по государственному кредиту. Удачная конверсія, во всякомъ случаѣ, представляетъ выгодную финансовую операцію, но, чтобы она была осуществима, необходимы опредѣленные условія, а именно, пониженіе средняго господствующаго уровня ссуднаго процента въ странѣ, гдѣ размѣщается заемъ, и возможность для даннаго государства найти капиталъ изъ-за предлагаемыхъ процентовъ на тотъ случай, если фактическіе владельцы займа пожелаютъ получить свой капиталъ обратно. Общая внѣшняя форма конверсій состоитъ въ томъ, что должникъ (государство) предлагаетъ своимъ кредиторамъ по конвертируемому займу или согласиться на новыя условія, или взять свой капиталъ обратно. Если моментъ для конверсіи выбранъ удачно, то большинство кредиторовъ, если не всѣ, обыкновенно волею-неволею соглашаются на предложенныя условія.

Пояснимъ это на примѣрѣ. Представимъ себѣ, что государство вынуждено сдѣлать заемъ въ очень затруднительное для себя время, напримѣръ, вслѣдъ за неудачной разорительной войной. При этомъ процентъ по займу естественно будетъ гораздо выше средняго. Спустя затѣмъ нѣкоторое время по заключеніи займа, когда положеніе денежнаго рынка и кредитъ государства зна-

чительно улучшились, оно уже естественно может сдѣлать заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ прежде. Напримѣръ, заемъ былъ сдѣланъ по 5⁰/₀, а теперь государству представляется возможность найти ссудные капиталы изъ 4⁰/₀. Въ этомъ случаѣ, чтобы облегчить свои долговныя обязательства, государство, пользуясь благопріятными условіями денежнаго рынка, предлагаетъ владѣльцамъ 5⁰/₀ облигацій согласиться на 4⁰/₀ или получить обратно свой капиталъ. Если владѣльцы облигацій все равно не могутъ одинаково обезпеченно помѣстить свой капиталъ выше, чѣмъ изъ-за четырехъ процентовъ, то они въ большинствѣ случаевъ предпочтутъ согласиться на 4⁰/₀, потому что, взявши капиталъ обратно, они должны будутъ вновь хлопотать о его помѣщеніи.

Въ дѣйствительности, конверсія, однако, принимаетъ и болѣе сложныя формы. Напримѣръ, если при значительной конверсіи нельзя рассчитывать на пріемъ облигацій съ пониженнымъ процентомъ *al pari*, то новыя облигаціи, взамѣнъ прежнихъ, выпускаютъ съ повышеніемъ номинальной цѣны ихъ. Положимъ, 6⁰/₀ ренты хотятъ конвертировать въ 4⁰/₀, когда *al pari* можетъ стоять лишь 5⁰/₀ рента. Въ этомъ случаѣ владѣльцы 6⁰/₀ ренты могутъ соглашаться на замѣну ее 4⁰/₀ лишь при обмѣнѣ 100 руб. номинальныхъ на такую сумму, съ которой 4⁰/₀ составятъ 5 рублей; слѣдовательно, придется при конверсіи за каждые 100 рублей 6⁰/₀ ренты выдавать 125 р. 4⁰/₀ ренты.

Конверсія, какъ было сказано выше, для своего успѣха предполагаетъ господство болѣе низкаго ссуднаго процента въ странѣ, сравнительно съ тѣми, которые платитъ государство по своимъ займамъ; вѣдшимъ выраженіемъ этого служитъ высокій курсъ государственныхъ фондовъ (выше *al pari*); но дѣйствительно благопріятнымъ моментомъ для конверсіи слѣдуетъ, однако, считать лишь такое время, когда этотъ высокій курсъ прочно установился, а не есть случайное временное явленіе. Далѣе весьма важно, чтобы, приступая къ конверсіи, государство не предполагало въ скоромъ времени увеличить свой долгъ новымъ займомъ. Если не принимать этихъ обстоятельствъ во вниманіе, то конверсія можетъ получить характеръ спекулятивной наживы казны на счетъ кредиторовъ и бросить тѣмъ справедливую тѣнь на государственную политику. Чтобы оцѣнить это, стоитъ только представить себѣ чувства и мысли владѣльцевъ конвертируемыхъ фондовъ, когда они, потерявъ на процентахъ и курсѣ принадлежащихъ имъ государственныхъ бумагъ, увидятъ, что черезъ какихъ-нибудь два-три года государство вновь выпускаетъ заемъ

приблизительно по тому же проценту, при которомъ конвертирвало ихъ бумаги. Нареканіе въ обманѣ или въ неблаговидной финансовой операціи здѣсь вполнѣ естественно. Такимъ образомъ, въ интересахъ сохраненія достоинства высшей власти, государство какъ при заключеніи займовъ, такъ и при конверсіяхъ не должно вносить въ эти операціи элементовъ биржевой игры.

Конверсія, предпринимаемая въ интересахъ должника, естественно не можетъ быть пріятна для кредиторовъ. Поэтому въ эпохи конверсій противъ нихъ всегда поднимаются громкіе голоса заинтересованныхъ лицъ, собственниковъ рентныхъ свидѣтельствъ. Многіе стараются при этомъ доказать, что конверсія есть несправедливость государства относительно своихъ кредиторовъ и нарушеніе имъ своихъ обязательствъ, подкапывающее самый кредитъ его. Но при ближайшемъ безпристрастномъ разсмотрѣніи подобныхъ возраженій, они представляются совершенно неосновательными. Предлагая владѣльцамъ облигацій на выборъ—получить капиталъ обратно или согласиться на пониженіе процентовъ, государство дѣлаетъ то же самое, что сдѣлалъ бы относительно своего кредитора всякій частный заемщикъ, не связанный нерасторжимостью сдѣлки. Если конверсія дѣйствительно и представляетъ нѣкоторую непріятность для владѣльцевъ облигацій, то, съ другой стороны, уплата государствомъ 5⁰/₀, когда есть возможность платить только 4⁰/₀, составляетъ непріятность и несправедливость относительно всего населенія, съ котораго собираются средства для уплаты процентовъ по государственнымъ займамъ. Есть, однако, одна группа владѣльцевъ конвертируемыхъ фондовъ, на которую нельзя распространять приведеннаго сейчасъ соображенія о потери на процентахъ послѣ конверсіи. Это различныя благотворительныя, учебныя и ученыя учрежденія, удовлетворяющія свои спеціальныя нужды на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ. Относительно такихъ учреждений было бы вполнѣ цѣлесообразно и справедливо предоставлять имъ, вмѣсто конверсіи на общихъ основаніяхъ, вѣчную правительственную ренту въ размѣрѣ дохода до конверсіи, съ соотвѣтственнымъ списываніемъ капитала со счета государственныхъ долговъ.

ГЛАВА V.

Очеркъ развитія государственныхъ долговъ Россіи.

Государственный кредитъ до начала XIX вѣка.—2. Кредитныя операціи въ XIX столѣтіи до ухода графа Канкринна (1843 г.).—3. Государственные займы условія кредита въ періодъ 1843—1880 гг.—4. Состояніе государственнаго долга и займы въ 80хъ годахъ.—5. Дворянскій съ выигрышами заемъ 1889 ода.—6. Долгъ по выкупной операціи.—7. Конверсія русскихъ займовъ въ 1889—92 гг.—8. Состояніе русскаго государственнаго долга.

1. Государственный кредитъ до начала XIX вѣка. — Начало организованнаго кредита въ Россіи относится къ царствованію императрицы Екатерины II. Въ предшествующія эпохи государственной жизни въ трудныя минуты государямъ также приходилось обращаться къ чрезвычайнымъ ресурсамъ; но такими ресурсами служили преимущественно реквизиціи или принудительные займы у монастырей и частныхъ лицъ; при добровольныхъ ссудахъ, послѣднія осуществлялись обыкновенно на весьма тяжелыхъ условіяхъ.

Такъ, московскій царь Василій Ивановичъ взялъ въ Соловецкомъ монастырѣ 5.150 рублей; онъ же бралъ деньги у московскихъ гостей (купцовъ) и давалъ изъ государевой казны заклады по дешевой цѣнѣ жемчугомъ, золотомъ и серебряными вещами. Василій Шуйскій силою взялъ у Троице-Сергіевской Лавры 20 тысячъ рублей и много серебряныхъ и золотыхъ сосудовъ для сплавки. Тотъ же Шуйскій прибѣгалъ и къ добровольнымъ займамъ, разсылая по всей странѣ грамоты, въ которыхъ предлагалъ монастырямъ „денежныя всякія монастырскія казны и будутъ есть чьи поклажи (т.-е. деньги, отданныя частными лицами на храненіе въ монастыри)“ присылать въ Москву для выдачи жалованья ратнымъ людямъ, обѣщая за взятія деньги возратить вдвое. „А какъ всеильный Богъ Своєю милосердою десницею намъ надъ враги побѣду подастъ и съ измѣнники, съ воры управимся, и мы тое монастырскую казну исполнимъ вдвое“.—Съ подобными же грамотами правительство обращалось и къ частнымъ лицамъ. То же самое дѣлалось и по окончаніи смутнаго времени. Въ числѣ частныхъ лицъ, которыя неоднократно ссужали казну деньгами, какъ въ московскій періодъ, такъ и съ воцареніемъ дома Романовыхъ, особенно видную роль играли именитые люди Строгоновы. При этомъ, какъ можно судить по челобитной Григорія Строгонова, поданной Алексѣю Михайловичу, казна не всегда была аккуратна въ расплатѣ съ своими кредиторами.

Кромѣ отжѣченной формы кредита, въ царствованіе Михаила Феодоровича правительство стало прибѣгать къ уменьшенію вѣса денегъ, т.-е. къ порчѣ монеты, какъ къ источнику чрезвычайныхъ ресурсовъ (серебряный рубль, равнявшійся по содержанію серебра 14 англ. шиллингамъ, при Михаилѣ Феодоровичѣ сталъ равняться 10 шил.); а затѣмъ, къ довершенію разстройства тогдашней денежной системы, допущена была мѣра, однородная съ послѣдующею бумажноденежною системою. Правительство начало, вмѣсто полно-

вѣсныхъ серебряныхъ денегъ, выпускать легковѣсныя серебряныя и мѣдныя деньги по той же номинальной стоимости, какъ и прежнія серебряныя (указъ 8 апрѣля 1756 г.). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича кризисы мѣдныхъ денегъ, вызвали неоднократно открытыя бунты. Чеканка мѣдныхъ денегъ, приостановленная въ 1763 г., возобновлялась не разъ въ послѣдующія царствованія со всѣми послѣдствіями отъ обезцѣненныхъ денегъ, вредъ которыхъ неоднократно признавался правительствомъ, но оно отъ нихъ все-таки отказаться не могло вплоть до царствованія Императрицы Екатерины II, которая, вступивъ на престолъ, возобновила систему чеканки мѣдныхъ денегъ по 16 р. изъ пуда мѣди, вмѣсто прежнихъ 32 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился періодъ такъ-называемыхъ кризисовъ мѣдныхъ денегъ. Къ несчастію для Россіи, за этой слабой попыткой упорядоченія нашего денежнаго обращенія наступило еще болѣе трудно поправимое разстройство денежнаго обращенія системою бумажныхъ денегъ.

Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича дѣлаются первыя попытки занять деньги за границею у голландскаго и англійскаго правительствъ, но неособенно успѣшныя.

Не останавливаясь на многочисленныхъ, въ сущности однородныхъ, примѣрахъ государственнаго кредита въ до Екатерининское время, принудительнаго въ однихъ случаяхъ, частноправового въ другихъ, перейдемъ прямо къ эпохѣ царствованія Екатерины II. Съ нея начинается система организованнаго государственнаго кредита, просуществовавшая безъ коренныхъ измѣненій вплоть до эпохи великихъ реформъ Александра II и передавшая многіе существенные элементы въ наслѣдство даже нашему времени. Съ учрежденіемъ при Екатеринѣ II (1773—1786 гг.) цѣлаго ряда казенныхъ кредитныхъ учрежденій, государственный кредитъ сложился въ три основныя формы: выпускъ бумажныхъ денегъ (ассигнацій), внѣшніе долгосрочные займы и внутренній кредитъ въ видѣ позайствованій частныхъ вкладовъ, вносимыхъ въ казенныя банки (Заемный банкъ, сохранная касса и приказы общественнаго призрѣнія). Отсылая интересующихся бумажными деньгами къ главѣ III (II ч.), гдѣ исторія ихъ изложена съ достаточной подробностью, мы остановимся здѣсь только на государственныхъ займахъ въ тѣсномъ смыслѣ и на позайствованіяхъ частныхъ вкладовъ.

Первый внѣшній заемъ былъ заключенъ въ 1769 году, т.-е. вслѣдъ за первымъ выпускомъ ассигнацій. За нимъ послѣдовалъ цѣлый рядъ займовъ, которые заключались главнымъ образомъ у голландскихъ банкировъ (болѣе всего у Гоппе и К^о). Прямого обращенія русскаго правительства къ публикѣ не дѣлалось; правительство выдавало свои облигаціи на имя банкира, у котораго заключался заемъ, на сумму не менѣе полумилліона гульденовъ по каждой облигаціи. Но затѣмъ банкиръ уже отъ себя выпускалъ для публики болѣе мелкія облигаціи, за подписью русскаго уполномоченнаго, удостовѣрявшаго, что данная облигація обезпечивается русскимъ правительствомъ и что бумага будетъ выпущена только на сумму его облигацій. Для успѣха займовъ, при тогдашнемъ, еще только зарождающемся внѣшне-государственномъ кредитѣ Россіи, прави-

тельству приходилось указывать, помимо общаго ручательства, еще на специальное обезпеченіе, на залогъ. Въ указѣ о первомъ займѣ, напимѣрь, говорилось: „Мы даемъ въ надежный залогъ за капиталъ и проценты по сей негоціаціи изъ всѣхъ нашихъ доходовъ на толикую сумму, сколько занято будетъ, а особливо эстляндскія и лифляндскія пошлины за привозные и отвозные товары Риги, Пернова, Ревеля и Нарвы“. Къ концу царствованія Екатерины II общая сумма долговъ составляла 62 мил. гульденовъ, или по тогдашнему курсу около 41¹/₂ мил. руб.; изъ нихъ большая часть была заключена по 5⁰/₀ (32¹/₂ мил. гульд.), затѣмъ по 4¹/₂⁰/₀ (18 мил.) и наконецъ по 4⁰/₀ (6 мил. гульд.). Куртажъ банкирамъ уплачивается въ размѣрѣ 6¹/₂⁰/₀.

Въ 1789 г. въ правительственныхъ сферахъ возникла мысль о внутреннемъ займѣ по подпискѣ, однако, проектъ этотъ не получилъ осуществленія, такъ какъ многіе тогда сомнѣвались въ успѣшности и даже въ возможности такой операціи въ Россіи.

Внутренній государственный кредитъ въ царствованіе Екатерины II носилъ на себѣ преимущественно характеръ принудительнаго кредита и выражался въ выпускѣ ассигнацій, въ долгахъ подрядчикамъ (свыше 17¹/₂ мил. руб.) и въ позаймствованіяхъ изъ частныхъ вкладовъ въ казенныя кредитныя учрежденія (въ 1798 г. за государственнымъ казначействомъ числилось долга за позаймствованія въ заемномъ банкѣ болѣе 7 мил. р.). Общій итогъ государственныхъ долговъ къ концу царствованія императрицы Екатерины II опредѣлился приблизительно въ 215 мил. рублей.

Съ воцареніемъ императора Павла I была сдѣлана попытка общаго упорядоченія нашихъ финансовъ и систематическаго погашенія вѣшнихъ долговъ. Декабря 4-го 1796 года, подъ управленіемъ государственнаго казначея, были соединены всѣ отдѣльныя части финансоваго управленія, состоявшія изъ многочисленныхъ экспедицій, завѣдывавшихъ доходами и расходами, съ тою цѣлью, чтобы „государственный казначей приложилъ старанія собрать свѣдѣнія наискорѣе о всѣхъ доходахъ и расходахъ, дабы Его Величество, разсмотря ихъ сообразно прямымъ нуждамъ, могъ поставить его въ лучшую удобность управлять вѣренною ему частью и отвратить всякій недостатокъ и затрудненіе“. Затѣмъ 1797 г., января 7-го, Императору была представлена подробная записка о всѣхъ государственныхъ долгахъ, какъ вѣшнихъ, такъ и внутреннихъ, въ которой предполагалось, начиная съ этого года, откладывать ежегодно на погашеніе вѣшняго долга по 6 мил. рублей. Комитетъ уполномоченныхъ, которому было поручено составленіе плана погашенія вѣшняго долга, рассчитывалъ, во всякомъ случаѣ, закончить всю операцію погашенія долга не позже 1809 года.

Указомъ 27 февраля 1797 года было повелѣно привести въ исполненіе выработанный комитетомъ планъ. Обстоятельства, однако, заставили вскорѣ отмѣнить этотъ указъ, и онъ остался лишь страничкою изъ исторіи добрыхъ пожеланій. Уже въ 1798 г. пришлось вмѣсто погашенія думать объ иныхъ кредитныхъ операціяхъ. Въ результатъ, была сдѣлана пересрочка старыхъ долговъ, принятіе въ казну долговъ прежняго короля польскаго, польской республики и

проч. и конвертированіе всѣхъ голландскихъ долговъ въ общую сумму 88,3 мил. гульд., съ переводомъ ихъ всѣхъ на банкировъ Гюппе. При этомъ для всей суммы были установлены 5⁰/₀ роста, т.-е. для тѣхъ, по которымъ ранѣе платили 4 или 4¹/₂⁰/₀. А затѣмъ ни въ 1798, ни въ 1799 гг. не было произведено никакого погашенія, и лишь въ 1800 г. была сдѣлана слабая попытка къ дѣйствительному погашенію путемъ скупки облигацій голландскаго займа на 1.277 тыс. гульденовъ.

Для характеристики формы реализаціи нашихъ первоначальныхъ внѣшнихъ займовъ замѣтимъ, что по займу 1798 г. банкиры Гюппе и К⁰ получили отъ русскаго правительства одну общую облигацію на всю сумму 88,3 мил. гульденовъ, съ правомъ выдавать отъ себя мелкія облигаціи (пронумерованныя съ № 1 до 88.300) по 1.000 гульденовъ съ тѣмъ, чтобы эти облигаціи были снабжены подписями Гюппе или же ихъ повѣренныхъ, контрастированы русскимъ посломъ и засвидѣтельствованы мѣстнымъ публичнымъ нотаріусомъ. Въ условіяхъ займа (§ 10), между прочимъ, говорится: платежъ процентовъ долженъ быть производимъ, несмотря ни на какія политическія обстоятельства и даже войну съ Голландіей, чего Боже сохрани. Сверхъ того, для вѣщаго удостовѣренія въ сей нашей Императорской волѣ въ вѣрности платежа процентовъ и капитала полагаемъ въ залогъ всѣ казенные доходы нашей Имперіи и особенно получаемые по питейнымъ сборамъ, собираемые за провозъ и вывозъ товаровъ въ таможенныхъ всея Лифляндіи и Финляндіи и города С.-Петербурга“.

Внутренніе долги въ Россіи, какъ при Екатеринѣ, такъ и при Павлѣ I кромѣ бумажныхъ денегъ, составлялись изъ долговъ подрядчикамъ и поставщикамъ и изъ позаимствованій изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій. Официально сумма, задолженная казною подрядчикамъ, въ 1800 г. опредѣлялась въ 17¹/₂ мил. руб., но въ дѣйствительности была значительно больше. О своеобразномъ источникѣ русскаго государственнаго кредита—позаимствованіяхъ изъ вкладовъ въ кредитныя учрежденія,—которыя играли въ XVIII столѣтіи не маловажную роль, не имѣется точныхъ свѣдѣній. Известно только, что въ 1800 г. за государственнымъ казначействомъ числилось 7 мил. р. долга заемному банку.

2. Кредитныя операціи въ XIX столѣтіи до ухода гр. Канкринъ (1843 г.).—Общая сумма государственнаго долга, вмѣстѣ съ ассигнаціями, въ концѣ царствованія Екатерины II опредѣляется приблизительно въ 215 мил. руб. Царствованіе Павла I и въ особенности первое десятилѣтіе царствованія Александра I (Наполеоновскія войны и другія обстоятельства) ознаменовалось быстрымъ ростомъ государственнаго долга Россіи. Въ 1810 г. государственные долги, по свѣдѣніямъ государственной экономіи государственнаго совѣта, исчислялись: внѣшняго долга 82,6 мил. гульд., или по курсу того времени 148,7 мил. руб., внутренняго долга 668,3 мил. руб., всего 817 мил. руб. или приблизительно на 600 мил. рублей болѣе, чѣмъ было въ концѣ царствованія Екатерины II.

Въ цифрѣ внутреннихъ долговъ первое мѣсто занимали ассигнаціи—577 мил. рублей; затѣмъ идетъ долгъ казначейства заемному

банку—42,9 мил. руб. и сохраннымъ казнамъ воспитательныхъ домовъ—43,2 мил. руб.; удѣламъ—2,07 мил. руб. и, наконецъ, внутренней заемъ—3,06 мил. рублей.

„Внутреннему займу“ было положено основаніе указомъ 25 марта 1809 г., когда, „для усиленія средствъ государственнаго казначейства“, министру финансовъ было предоставлено составить и разработать въ подробностяхъ положеніе о внутреннихъ займахъ на основаніи указанныхъ ему общихъ правилъ. Сущность ихъ состояла въ слѣдующемъ: капиталы принимаются круглыми суммами не менѣе 1.000 руб. ассигнаціями на сроки 5, 6, 7, 8, 9 и 10 лѣтъ, но не далѣе. Вкладчики получаютъ ежегодно по 6⁰/₀ и сверхъ того по 1⁰/₀ граціи. Какъ можно судить по цифрамъ, внутренней заемъ, несмотря на высокій процентъ, особеннаго успѣха не имѣлъ, что, вѣроятно, зависѣло отчасти отъ высокой нормы вкладовъ и еще болѣе отъ срочности вкладовъ. Въ виду возможности въ то же самое время помѣщать по высокому проценту (5⁰/₀) капиталы въ казенныя кредитныя учрежденія, въ формѣ безсрочныхъ вкладовъ, которые можно было во всякое время потребовать обратно, владѣльцы капиталовъ естественно предпочитали послѣдній способъ помѣщенія свободной наличности. Въ значительной степени чрезвычайное обиліе этихъ вкладовъ объяснялось большимъ количествомъ ассигнацій, превышавшихъ потребности внутреннего обращенія. Излишнія свободныя денежные средства поступали въ казенныя банки въ формѣ процентныхъ безсрочныхъ вкладовъ, изъ которыхъ государственное казначейство въ свою очередь дѣлало „позаимствованія“, достигшія уже въ 1810 г. суммы свыше 86 мил. рублей.

Легко видѣть, что въ основѣ такого рода государственнаго кредита, вызваннаго потребностями минуты, лежала весьма шаткая, ненадежная почва. Онъ находился въ противорѣчій съ короннымъ требованіемъ правильнаго кредита о согласованіи пассива съ активомъ, или условій и сроковъ вкладовъ съ условіями и сроками ихъ помѣщенія. Позаимствованіе государственнымъ казначействомъ было въ сущности долгосрочнымъ помѣщеніемъ вкладовъ, а вкладчики могли потребовать ихъ во всякое время. Неудивительно, что въ 1810 г., когда былъ приостановленъ выпускъ ассигнацій и когда въ заемный банкъ было внесено вкладовъ на 25,2 мил. руб., а потребовано обратно 38,2 мил. руб., банкъ, „по истощеніи всѣхъ наличныхъ суммъ, находился въ невозможности сохранить къ себѣ довѣріе безостановочнымъ платежемъ“. Этотъ фактъ заставилъ департаментъ государственной экономіи войти въ обсужденіе мѣръ для отвращенія на будущее время такого ненормальнаго положенія. Онъ проектировалъ установить за правило, чтобы, съ одной стороны, не принимали въ казенныя банки безсрочныхъ вкладовъ, а съ другой—вклады дѣлались бы на срокъ не менѣе года, въ тѣхъ видахъ, чтобы заемный банкъ и воспитательныя дома могли приготовиться заранѣе къ удовлетворенію вкладчиковъ. Къ сожалѣнію, вполне правильныя, съ теоретической и практической точекъ зрѣнія, соображенія департамента экономіи не были вполне осуществлены на дѣлѣ до 1860 г., когда несоотвѣтствіе пассивныхъ и активныхъ операцій старыхъ кредитныхъ учрежденій заставило, наконецъ, правительство

ликвидировать эти учрежденія и перейти къ болѣе рациональной организаціи внутреннихъ займовъ. Замѣтимъ, впрочемъ, что и въ пореформенную эпоху, вплоть до настоящаго времени, различнаго рода „позаимствованія“ казначейства изъ государственнаго банка служатъ у насъ въ крайнихъ случаяхъ ресурсами для государственныхъ займовъ. Но объ этомъ еще будетъ рѣчь впереди. Остановимся теперь на тѣхъ мѣрахъ, какія департаментъ государственной экономіи проектировалъ въ 1810 г. для упорядоченія и сокращенія государственнаго долга.

Опредѣливъ общую сумму внутреннихъ долговъ въ 668,3 мил. рублей и имущество банка въ наличныхъ капиталахъ, долгахъ ему частныхъ лицъ и проч. въ 181,4 м. руб., департаментъ экономіи принялъ цифру дѣйствительнаго внутренняго долга въ суммѣ 486,9 м. рублей. Изъ этой суммы департаментъ считалъ не требующими погашенія 170 мил. руб., которые поглощаются однимъ оборотомъ государственныхъ доходовъ и расходовъ (податное обезпеченіе), и 20—30 мил., которые легко могутъ размѣститься въ частныхъ предпріятіяхъ, итого 200 мил. руб. Такимъ образомъ, долгъ, подлежащій погашенію, составлялъ, по мнѣнію департамента, 286 м. рублей. Не трудно замѣтить, что въ приведенномъ разсчетѣ упускалось изъ виду, что для нуждъ по оборотамъ государственныхъ расходовъ и доходовъ и для частныхъ предпріятій могли служить вѣдь не только тѣ 200 мил. непокрытыхъ ассигнацій, на которые указывалъ департаментъ, но и значительная часть тѣхъ 181,4 мил. руб., которые соответствовали капиталамъ и имуществу банка. Какъ бы то ни было, погашеніе или регулированіе даже только 286 мил. рублей въ то время было очень трудной задачей для нашего финансоваго управленія. Съ этою цѣлью 27 мая 1810 г. была учреждена комиссія погашенія государственныхъ долговъ, которой былъ предоставленъ капиталъ, долженствовавшій получиться отъ продажи нѣкоторыхъ государственныхъ имуществъ, и открытъ внутренній „публичный“ заемъ для извлеченія ассигнацій изъ обращенія.

Государственныя имущества, предназначенныя для составленія капитала погашенія долговъ, состояли: изъ оброчныхъ казенныхъ земель въ 26 губерніяхъ, до 3 мил. десятинъ; изъ пустопорожнихъ земель въ 11 губерніяхъ,—все количество, оставшееся за надѣломъ крестьянъ; изъ мельницъ, рыбныхъ ловель и проч.; изъ вѣважнихъ казенныхъ лѣсовъ въ 47 губерніяхъ, до 400 тыс. дес.; лѣсовъ въ западныхъ губеніяхъ, до полутора милліона десятинъ: арендныхъ, старостинскихъ и другихъ казенныхъ имѣній въ 8 западныхъ и 3 остзейскихъ губерніяхъ, до 350 тыс. ревизскихъ душъ. Изъ всѣхъ этихъ имуществъ, оцѣненныхъ въ 183 мил. руб., правительство рассчитывало выручить до 200 мил. руб. Однако, продажу государственныхъ имуществъ съ цѣлью поправленія финансовъ вскорѣ пришлось оставить, такъ какъ она шла весьма туго. Такъ, изъ объявленныхъ къ продажѣ въ 1811 году на 4.429 тыс. рублей сер. и 5.148 тыс. ассигнаціями, было продано къ 1 октября только на 292.458 р. серебромъ, 1.367 тыс. р. ас. и 159 т. р. поступило облигаціями комиссіи погашенія государственныхъ долговъ.

Что касается займа съ цѣлью извлеченія ассигнацій изъ обра-

щенія, то и онъ не оправдалъ ожиданій. Условія займа были таковы: предѣльная сумма займа была предположена въ 100 мил. руб. ас. Сумма 100 мил. разбивается на 5 частей по 20 мил. въ каждой; заемъ на каждыя изъ этихъ 20 мил. открывается постепенно, по мѣрѣ ихъ покрытія. Не входя въ подробное изложеніе частныхъ условій займа, замѣтимъ, что капиталы по этому займу принимались и на срокъ, и безсрочно; въ счетъ его можно было вносить не только ассигнаціи, но также вкладные билеты по суммамъ. внесеннымъ въ заемный банкъ и воспитательные дома. Подписка на первую часть займа пошла очень успѣшно: открытая 1 іюля 1810 года, она была окончена къ 27 мая 1811 г.; но ассигнаціями поступило не болѣе одной четвертой части. Такимъ образомъ, продажа государственныхъ имуществъ и внутренній заемъ дали весьма ничтожный результатъ въ смыслѣ сокращенія внутренняго долга; даже въ той части, которая была выполнена, казна, вмѣсто удаленія изъ оборота соответственнаго количества ассигнацій, получила только то, что уже имѣла раньше въ другой формѣ: облигаціи займа приобрѣтались въ обмѣнъ на вкладные билеты казенныхъ банковъ, а часть облигацій поступила въ уплату за проданныя государственныйя имущества. Очевидно, продолжать далѣе тѣ же операціи было бы совершенно бесполезно. Пришлось придумывать новыя мѣры для улучшенія кредита, но тутъ подошли политическія обстоятельства, которыя сдѣлали совершенно невозможнымъ думать объ уменьшеніи долговъ. Замѣтимъ, что манифестъ 2 февраля 1810 г. о пріостановленіи дальнѣйшихъ выпусковъ ассигнацій пришлось нарушить уже въ томъ же году, когда необходимость заставила выпустить ассигнацій на сумму около 45 мил. руб. Съ 1812 г. до конца борьбы съ Наполеономъ новыхъ ассигнацій было выпущено на сумму около 250 мил. руб. Параллельно въ широкомъ размѣрѣ шло и позаймствованіе вкладовъ изъ казенныхъ кредитныхъ учрежденій. Вообще къ 1817 г. внутренній долгъ составлялъ приблизительно 1.095 мил. руб., а съ суммою по внѣшнимъ займамъ весь государственный долгъ составлялъ 1.202,4, т.-е. возросъ съ 1810 г. на 385 мил. руб., а увеличеніе съ конца царствованія Екатерины II составляло около миллиарда.

Съ окончаніемъ наполеоновскихъ войнъ мысль объ упорядоченіи государственнаго кредита вновь выдвигается тогдашнимъ министромъ гр. Гурьевымъ. Съ этою цѣлью въ 1817 г. преобразовывается комиссія погашенія государственныхъ долговъ, въ завѣдываніе которой передаются всѣ обороты по государственнымъ долгамъ, а для высшаго наблюденія за нею учреждается совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Его же наблюденіямъ поручаются также: государственный ассигнаціонный банкъ, государственный заемный банкъ и государственный коммерческій банкъ, вновь образованный изъ учетныхъ конторъ ассигнаціоннаго банка. Замѣтимъ, что кромѣ гласнаго совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій для рѣшенія важнѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ продолжалъ существовать дѣйствующій и по настоящее время, образованный въ эпоху войны 12-го года, секретный комитетъ финансовъ изъ весьма ограниченного числа высшихъ сановниковъ (въ 1813 г. онъ состоялъ

изъ кн. Лопухина, гр. Аракчеева, гр. Гурьева, Вязмитинова и гр. Татищева).

Вслѣдъ за преобразованіемъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, была учреждена государственная долговая книга, для внесенія въ нее въ опредѣленной системѣ всѣхъ государственныхъ долговъ. На погашеніе государственныхъ долговъ, манифестомъ 17 апрѣля 1817 г., назначено было къ отпуску изъ государственнаго казначейства въ 1817 г. 40 мил. р., а съ 1818 г. предположено было отчислять изъ доходовъ государственныхъ имуществъ по 60 мил. ежегодно, впредь до уплаты долговъ и уменьшенія количества ассигнацій соразмѣрно потребности ихъ обращенія. Въ то же самое время тогдашній министръ графъ Гурьевъ задался цѣлью возвысить цѣнность ассигнацій уменьшеніемъ количества ассигнацій посредствомъ внутреннихъ займовъ, чтобы такимъ образомъ эта „важнѣйшая часть нашего государственнаго долга пришла мало-по-малу въ свойственный ей предѣлъ“. Съ этою цѣлью въ 1817 г. и въ 1818 г. были заключены два 6⁰/₀ займа въ ассигнаціяхъ и на металлическіе рубли, а въ 1820 и 1822 гг. два 5⁰/₀ металлическихъ займа. Номинально на 426 м. р. ас., эти займы по реализаціи доставили государственному казначейству около 322 мил. руб. Въ среднемъ, по всѣмъ четыремъ займамъ реализація дала 75,57 за сто, а дѣйствительно уплачиваемый процентъ опредѣлился въ 6,61⁰/₀. Изъ полученныхъ 322 мил. руб. 236 мил. было употреблено на изытіе и уничтоженіе ассигнацій; кромѣ того, въ 1820 г., при обмѣнѣ ассигнацій на новые образцы, на сумму 3.917 тысячъ рублей не было предъявлено къ обмѣну. Такимъ образомъ, сумма ассигнацій сократилась на 240 милліоновъ рублей, понизившись до 595.776 тысячъ рублей. Въ предѣлахъ послѣдней цифры ассигнаціи оставалось въ обращеніи вплоть до обмѣна ихъ на кредитные билеты въ силу реформы гр. Канкринна. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что консолидація значительной части неотверженныхъ долговъ и сокращеніе этимъ путемъ ассигнацій, находившихся въ обращеніи,—мѣры, осуществленныя министромъ гр. Гурьевымъ, исходившимъ изъ опредѣленнаго плана о необходимости упорядочить нашу кредитную и денежную систему, въ значительной степени подготовили успѣхъ тѣхъ финансовыхъ реформъ, которыя прославили гр. Канкринна и преувеличили его личныя заслуги передъ русскими финансами, какъ свидѣлствуютъ новѣйшіе матеріалы и изслѣдованія, относящіеся къ соответственнымъ эпохамъ исторіи нашихъ финансовъ.

Несмотря на весьма естественное желаніе и стремленіе въ 1816—1823 гг. тогдашняго министра финансовъ гр. Гурьева не только упорядочить, но и уменьшить государственные долги, ему удалось осуществить до извѣстной степени лишь одну половину задачи. Количество неотверженныхъ займовъ понизилось съ 906 милл. руб. въ 1816 г. до 673 милл. руб. въ 1823 г., но весь государственный долгъ все-таки увеличился за это время на 143 милл. руб.; съ 1.209 милл. руб. до 1.345 милл. рублей.

Съ переходомъ управленія русскими финансами въ руки Канкринна, замѣчается умѣренное пользованіе консолидированными займами; тѣмъ не менѣе чрезвычайные расходы по персидской войнѣ 1827 г.,

турецкой 1828—1829 гг. и по усмирению польскаго возстанія 1831 г. требовали слишкомъ много средствъ, чтобы можно было обойтись безъ сильнаго роста государственныхъ долговъ.

Внѣшній заемъ 1828 г. былъ реализованъ Канкринимъ очень хорошо: по курсу 95,09; но затѣмъ заемъ 1831 г. пришлось реализовать уже по 79,31 за сто, а четвертый 5⁰/₀ заемъ 1832 г. (ослѣдъ усмирения польскаго возстанія) по 87,02. Всѣ эти три займа (нарицательную сумму 229 милл. руб. ас. дали правительству 10 милл., т.-е. средній курсъ реализаціи опредѣлился въ 87,33 за сто. Въ виду такихъ результатовъ, гр. Канкринъ, не желая, повидному, рисковать далѣе естественнымъ освѣщеніемъ общаго положенія финансовъ относительнымъ успѣхомъ или неуспѣхомъ внѣшнихъ займовъ, сосредоточиваетъ свое вниманіе на неотверженныхъ долгахъ, какъ ресурсъ для покрытія чрезвычайныхъ финансовыхъ нуждъ.

Уже въ періодъ 1828—31 гг. изъ государственнаго заемнаго банка было сдѣлано позаймствованій на нужды государственнаго значейства на сумму 106 милл. руб. Съ 1832 г. по 1842 г. позаймствовано у казенныхъ банковъ на сумму 321,1 милл. руб. Кроме того, были дѣлаемы „позаймствованія изъ оборотнаго капитала комиссіи погашенія государственныхъ долговъ“, что по-просту означало обращеніе на текущіе расходы суммъ, ассигнованныхъ по смѣламъ на погашеніе долговъ.

Въ 1840 г. гр. Канкринимъ былъ заключенъ первый 4⁰/₀ заемъ для возмѣщенія государственному казначеству запасныхъ суммъ, потребленныхъ на разные предметы въ продолженіе многихъ лѣтъ“. Этотъ заемъ на номинальную сумму 25 милл. руб. мѣл. былъ реализованъ банкирами Гоппе и К⁰. по курсу 86,41 за сто. Въ 1842 г. сдѣланъ былъ второй 4⁰/₀ заемъ на 8 милл. руб. мѣл. на постройку Николаевскій ж. дороги. Реализація этого займа была возложена на петербургскій банкирскій домъ барона Штиглица и далъ по реализаціи 90,41 за сто. За этимъ, для постройки той же С.-Петербургско-Московской ж. дороги, въ періодъ 1843—47 гг., послѣдовательно были заключены черезъ посредство банкирскаго дома бар. Штиглица третій (8 мил. р. с.), четвертый (12 м. р. с.) и пятый (14 м. р. с.) займы, при чемъ курсъ реализаціи былъ: 115,7⁰/₀, 92,25⁰/₀ и 90,37⁰/₀. Вообще внѣшніе займы этого періода, съ точки зрѣнія ихъ реализаціи, представляются очень удачными. Объясненіе этого явленія лежитъ въ отсутствіи войнъ въ относительно длинный періодъ времени (10 л.), въ который наше правительство не обращалось къ иностраннымъ капиталистамъ, довольствуясь домашними ресурсами, въ производительности цѣли, для которой заключены были 2, 3, 4 и 5-й 4-хъ ⁰/₀-ные займы и, наконецъ, въ относительно малыхъ размѣрахъ займовъ.

Въ статистическомъ Временникѣ 1866 г. былъ напечатанъ сводъ результатовъ повѣрки финансовыхъ отчетовъ за время съ 1832 г. по 1842 г., сдѣланный государственнымъ контролемъ подъ руководствомъ В. А. Татаринова. Такимъ образомъ съ 1832 г. имѣются уже довольно удовлетворительныя свѣдѣнія о нашихъ финансахъ и долгахъ.

Въ 1832 г. общая сумма государственныхъ долговъ опредѣлялась въ суммѣ 1.616,7 милл. руб. ассигнаціями. Изъ нихъ:

Консолидированныхъ 197,3 мил. руб. мет. или	830,9 р. бумаж.
Ассигнацій	595,2 " "
Позаимствованій у банковъ	177,1 " "
Билетовъ казначейства (серій), выпускъ 1831 г.	13,0 " "

Въ 1843 г., передъ оставленіемъ гр. Канкринымъ министерства финансовъ, государственный долгъ состоялъ:

	По расчету на ассигнаціи.	По расчету на серебро.
Ассигнацій	595,8 мил. р.	170,2
Позаимствованій у банковъ	402,9 " "	115,1
Позаимств. капит. погаш. долговъ	86,6 " "	24,8
Серій	102,0 " "	29,1
Итого неотвержд. долговъ	1.187,3 " "	339,2
Консолидированныхъ долговъ	862,1 " "	246,3
Всего государств. долговъ	2.049,4 мил. р.	585,6

Въ приведенной таблицѣ долговъ, оставленныхъ гр. Канкринымъ своему преемнику (Вронченко), значитса, между прочимъ, своеобразная форма неотвержденнаго долга—серій. Серіи въ первый разъ были выпущены въ 1831 г. въ цѣляхъ служить государственному казначейству временнымъ переходящимъ ресурсомъ, и должны были подлежать быстрому погашенію. Въ дѣйствительности же онѣ тотчасъ за своимъ появленіемъ обратились въ одну изъ формъ постояннаго долга. Выпуски слѣдовали одинъ за другимъ, а погашеніе производилось въ ничтожныхъ размѣрахъ ¹⁾.

3. Государственные займы и условія кредита въ періодъ 1843—1880 гг.—Періодъ, слѣдовавшій за уходомъ гр. Канкринна, (1843—1880 гг.) представляется весьма неблагоприятнымъ для русскихъ финансовъ. Венгерская кампанія, Крымская война, польское возстаніе и, наконецъ, послѣдняя восточная война—всѣ эти чрезвычайныя политическія обстоятельства и нѣкоторыя другія, менѣе важныя, вызывали чрезвычайное напряженіе силъ, крупныя дефициты и необходимость прибѣгать къ чрезвычайнымъ источникамъ ихъ покрытія, т.-е. къ увеличенію государственныхъ долговъ,

Особенно глубокіе слѣды въ области государственнаго кредита и финансовъ оставила вообще Крымская война. Трудность опираться

¹⁾ Въ послѣдующее время о погашеніи серій и совсѣмъ перестали заботиться, количество ихъ увеличивалось, а старыя серіи, по истеченіи 8-лѣтняго срока, только обмѣнивались на новыя.

Въ 1831 г.	Выпущено серій.		Погашено.
	на 30 м. р. ас. или	8.6 м. р. сер.	
" 1834 "	" 40 " " " "	11.4 " " "	10 м. р. ас. или 2.9 м. р. с.
" 1836 "	" " " " "	" " " " "	
" 1841 "	" " " " "	12.0 м. р. сер.	30 " " " " 8.7 " " "
" 1844 "	" " " " "	" " " " "	
" 1847 "	" " " " "	" " " " "	2.4 " " "
" 1847—50 г.	" " " " "	42.0 м. р. сер.	3.0 " " "
" 1851 г.	" " " " "	" " " " "	
Итого		74.0 м. р. сер.	17 м. р. с.
Осталось непогашенныхъ		57 " " "	

и покрытія чрезвычайныхъ нуждъ на консолидированный кредитъ, основанный на правильныхъ долгосрочныхъ займахъ, заставила правительство съ тѣмъ большею силою опереться на неотвержденные лги. Усиленный выпускъ кредитныхъ билетовъ съ приостановленіемъ ихъ размѣна и позаймствованія изъ казенныхъ банковъ сдѣлалъ въ этотъ періодъ огромный шагъ впередъ. Съ 311,4 милл. р. кредитныхъ билетовъ, бывшихъ въ обращеніи въ 1853, въ 1857 гт., стало 735,3 милл. руб.; а сумма позаймствованій у казенныхъ банковъ съ 291 милл. руб. наканунѣ Крымской войны къ началу 58 г. поднялась до 509,9 милл. руб. Общая же сумма государственнаго долга составила 1.759,1 милл. руб., изъ которыхъ 1.395,3 милл. руб. было неотвержденныхъ долговъ.

Необходимо замѣтить, что въ исторіи государственнаго кредита просьба о позаймствованіяхъ изъ казенныхъ банковъ всегда представлялась обоюдо-острымъ. Служа, съ одной стороны, повидимому, удобнымъ ресурсомъ для государственнаго казначейства, эти позаймствованія создавали для государства большія затрудненія въ смыслѣ удовлетворенія вкладчиковъ банковъ, или, косвенно кредиторовъ казенныхъ банковъ, при требованіи ими вкладовъ обратно, такъ какъ вклады были большею частью безсрочные, а позаймствованія шли главнымъ образомъ на покрытіе хроническаго дефицита или на выдачу ссудъ населеннымъ имѣніямъ, и въ томъ, и въ другомъ случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ передъ вкладчиками являлось государство; помѣщенія же были долгосрочныя. Вся сумма позаймствованій для означенныхъ цѣлей зашла въ 50-хъ годахъ за миллиардъ рублей. Такое положеніе дѣла неизбѣжно должно было разразиться кризисомъ и имъ былъ только ускоренъ мѣрою, предпринятою по указу 20 іюля 1857 года съ цѣлью сократить расходы государства по платежу процентовъ вкладчикамъ. Проценты по вкладамъ были понижены съ 4% на 3%. Весьма естественно, что многіе изъ вкладчиковъ, охотно ставившіе свои вклады въ банкѣ изъ-за 4%, не захотѣли довольствоваться 3%; къ тому же въ эту эпоху стала оживляться предпримчивость (отчасти подъ вліяніемъ большихъ выпусковъ кредитныхъ билетовъ), открывалась возможность находить болѣе выгодное помѣщеніе капиталовъ—и вклады массами стали востребоваться изъ банковъ. Наступилъ банковый кризисъ 1857—59 гт., который повелъ за собою чрезвычайныя мѣры, измѣнилъ составъ государственныхъ долговъ и привелъ къ ликвидаціи старыхъ кредитныхъ учрежденій.

При быстромъ востребованіи вкладовъ изъ казенныхъ банковъ государственное казначейство должно было придти къ нимъ на помощь отчасти изъ общихъ бюджетныхъ средствъ, отчасти изъ суммъ, вырученныхъ отъ займовъ. За недостаткомъ этихъ суммъ пришлось прибѣгнуть къ выпуску кредитныхъ билетовъ (75,5 милл. руб.) Изъ перечисленныхъ источниковъ на возвратъ вкладовъ было истрачено 194,7 милл. руб. Но этого оказалось мало. Тогда правительство рѣшило большую часть невостребованныхъ еще вкладовъ консолидировать. Съ этою цѣлью для консолидаціи казенныхъ позаймствованій были выпущены 4% непрерывно-доходные билеты на 147 милл. руб., а по вѣчнымъ вкладамъ на сумму 288,5 милл. руб. казначейство при-

няло на себя обязательство производить срочные платежи; для консолидации же вкладовъ, розданныхъ частнымъ заемщикамъ, были выпущены 5% банковые билеты 1-го выпуска на 277,5 мил. руб. Консолидация частныхъ вкладовъ въ 4% непрерывно-доходные билеты, однако, не удалась. Подписка на нихъ шла весьма туго, и большая часть ихъ пошла на принудительную консолидацию вкладовъ различныхъ сословныхъ, общественныхъ и другихъ учреждений. Чтобы достигнуть дальнѣйшей консолидации частныхъ вкладовъ, вкладчикамъ были предложены болѣе выгодныя условія въ выпускѣ 5% банковыхъ билетахъ 1-го выпуска на 277,5 мил. рублей. Въ концѣ концовъ, изъ 1.012,9 мил. руб. вкладовъ, бывшихъ въ моментъ кризиса, къ 1862 г. были окончены расчеты на сумму 733,7 м. руб. Для успѣха консолидации вкладовъ и перевода ихъ въ выпущенныя процентныя бумаги по вкладамъ упразднявшихся старыхъ кредитныхъ учреждений правительство понизило ростъ до 2%.

Періодъ 1862—66 гг. принадлежитъ къ числу особенно неблагоприятныхъ для русскихъ финансовъ и государственнаго кредита. Онъ открывается крупнымъ седьмымъ 5% металлическихъ займовъ на 15 мил. ф. стер. или 94,3 мил. руб. метал., реализованнымъ весьма выгодно, по 91 за сто. Этотъ заемъ по первоначальной цѣли былъ заключенъ въ видахъ возстановленія металлическаго обращенія, къ чему англійскіе капиталисты отнеслись весьма сочувственно, чѣмъ и объясняется его хорошая реализация, несмотря на крупные размѣры займа. Однако большая часть средствъ, вырученныхъ изъ этого займа, пошла на покрытіе бюджетныхъ дефицитовъ, а самая попытка возобновить размѣнъ въ 1862—63 гг., въ разрѣзъ съ законами денежнаго обращенія, свелась лишь къ потерямъ казны и представляетъ одинъ изъ самыхъ курьезныхъ эпизодовъ въ исторіи нашихъ финансовъ ¹⁾:

Неисполненіе той цѣли ²⁾, которая была указана при заключеніи

¹⁾ И. И. Кауфманъ въ статьѣ: „Государственные долги“ (Вѣстн. Европы 1885 г., кн. 2-я, стр. 591) утверждаетъ, что изъ 7-го 5% займа на усиленіе размѣннаго фонда кредитныхъ билетовъ пошло только немногимъ болѣе трети, именно 36.367.630 рублей. Привода по этому поводу нѣкоторые сопоставленія цифровыхъ данныхъ, по моему мнѣнію, мало доказывающихъ, авторъ говорить: „Такимъ образомъ, нѣтъ никакого повода очень претендовать на попытку 1862 г., она была не очень искусная и неуспѣшная, но никакого вреда она никому и ничему не сдѣлала“. Едва ли можно признать убѣдительнымъ такое обѣщаніе опыта съ размѣномъ. Подчеркнутая фраза слишкомъ бросается въ глаза своимъ внутреннимъ противорѣчіемъ. Совершить неискusstную и неуспѣшную операцію на десятки милліоновъ рублей и никому и ничему не сдѣлать этимъ вреда—поистинѣ мудреный фокусъ!

²⁾ Относительно 7-го 5% займа было объявлено: „Въ видахъ установленія денежнаго обращенія на твердыхъ основаніяхъ, мы признали за благо приступить нынѣ же къ приведенію въ дѣйствіе, съ надлежащею постепенностью, мѣръ для открытія въ государственномъ банкѣ размѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ на звонкую монету. Принявъ съ тѣмъ вмѣстѣ во вниманіе, что для вѣщаго облегченія государственному банку исполненія таковой обязанности необходимо подкрѣпить размѣнный фондъ кредитныхъ билетовъ, составляющій нынѣ болѣе 79 мил. руб. золотомъ и серебромъ въ слиткахъ и монетѣ и 12 мил. руб. государственными фондами, мы признали нужнымъ заключить вѣншній заемъ въ 15 мил. ф. ст. черезъ посредство банкировъ Н. М. Ротшильдъ и сыновья въ Лондонѣ и Ротшильдъ братья въ Па-

о 5⁰/₀ займа, въ связи съ польскимъ возстаніемъ 1863 г.—не могло не оказать угнетающаго вліянія на нашъ государственный бюджетъ. Англо-голландскіе 5⁰/₀ займы 1864 и 1866 гг. въ общей сложности были реализованы только по 83³/₄ за сто. Волею-неволею приходилось обратиться къ внутреннимъ займамъ. Но внутренніе займы въ это время были непривычны еще для русскаго общества, надѣяться на особенный успѣхъ при нормальной формѣ займа было трудно, какъ свидѣтельствовала низкая реализація помѣщиками купныхъ свидѣтельствъ (60 за сто и въ лучшихъ случаяхъ 75—за сто).

Въ какой же формѣ проявляются въ это время внутренніе займы? Уже съ половины 1864 г. на сцену выступаетъ выпускъ бумажныхъ денегъ подъ именемъ „временныхъ выпусковъ для поддержанія ассъ, конторъ и отдѣленій государственнаго банка“; продолжаютъ выпускъ „серій“ (въ 1862—66 гг. ихъ прибавилось къ существовавшимъ уже на 120 мил. руб. еще на 96 мил. руб.) и въ системѣ государственныхъ долговъ появляется новый видъ займовъ—5⁰/₀ займы съ выигрышами: первый заемъ 1864 г. и второй 1866 г., на 100 мил. рублей каждый.

„Временные выпуски“ кредитныхъ билетовъ дѣлались при разныхъ условіяхъ. Такъ въ 1864 г. было выпущено на 12 мил. руб. кредитныхъ билетовъ и въ размѣнный фондъ въ обезпеченіе выпуска было положено „обязательство государственнаго казначейства“ на 2 мил. руб.; въ 1867 г. былъ сдѣланъ особый выпускъ подъ обезпеченіе „серій“ до ихъ распродажи. До 1867 г. „временные выпуски“ дѣйствительно служили, такъ сказать, переходящимъ нуждамъ государственнаго казначейства, и, по реализаціи иныхъ ресурсовъ, выпущенные билеты были изъяты изъ обращенія; но съ половины 1867 г. „временные выпуски“ обращаются въ сущности въ постоянные выпуски для приобрѣтенія золота и серебра въ цѣляхъ усиленія размѣннаго фонда. По этой операціи было выпущено въ обращеніе кредитныхъ билетовъ на 173 мил. руб. съ соответственнымъ увеличеніемъ количества золота и серебра въ размѣнномъ фондѣ. Эта операція хотя и другого рода, чѣмъ попытка возстановленія размѣна въ 1862—63 г., имѣла ту же цѣль и также основывалась на фантастическихъ расчетахъ. Въ результатѣ, она стоила казнѣ около 40 м. руб., уплаченныхъ въ видѣ лажы за приобрѣтенное золото и серебро изъ коммерческихъ прибылей банка и общихъ средствъ государственнаго казначейства.

Открытая въ концѣ 1864 г. подписка на первый внутренній заемъ съ выигрышами увѣнчалась успѣхомъ въ томъ смыслѣ, что подписка превзошла на 15 мил. требуемую сумму; но, конечно, принятая во вниманіе приносимые ими 5⁰/₀ и, кромѣ того, тиражи выигрышей на сумму 1.200 тыс. руб. въ годъ первыя 30 лѣтъ и 600 т. р. ежегодно во вторыя 30 лѣтъ и что по займу, слѣдовательно, предназначался въ дѣйствительности платежъ не 5⁰/₀, а свыше 6⁰/₀,

рижѣ съ тѣмъ, чтобы суммы, имѣющія поступить въ счетъ займа, были обращены сполна въ вѣдѣніе г. банка для употребленія исключительно на предметъ ихъ назначенія“.

реализация его была весьма низкая. Онъ далъ 98,6 мил. за 100 мил. номинальныхъ (по реализации дѣйствительный процентъ опредѣляется въ 5,7). Такимъ образомъ, первый заемъ съ выигрышами оказался не особенно выгоднымъ для казны, и при томъ въ значительной степени онъ былъ осуществленъ, благодаря средствамъ самого же правительства, выдавшего весьма льготныя ссуды, подъ заемъ билетовъ займа съ выигрышами. Однако, послѣ первыхъ тиражей общество быстро вошло во вкусъ лотерейнаго азарта и жажды крупныхъ выигрышей. Вслѣдствіе этого второй заемъ съ выигрышами, 1866 года, правительство могло уже реализовать не по подпискѣ, а прямо продажей билетовъ его изъ государственнаго банка, по курсу 107,65 за сто.

Въ періодъ 1867—1870 гг. обнаруживается видимое улучшение русскихъ финансовъ; дефициты по обыкновеннымъ государственнымъ доходамъ уменьшаются настолько, что за четыре года (1867—1870 гг.) дефицитъ составлялъ общую сумму 45.882.307 р., тогда какъ въ предыдущее пятилѣтіе годовой дефицитъ равнялся 55,3 мил. руб. Періодъ 1871—1875 гг. характеризуется еще большимъ улучшеніемъ какъ въ области обыкновеннаго бюджета, такъ и въ сферѣ государственнаго кредита. Несмотря на увеличеніе расходнаго бюджета, доходы съ пражныхъ источниковъ не только давали возможность покрывать расходы, но еще получался остатокъ. Благодаря этому, не только не нужно было дѣлать займовъ на удовлетвореніе потребностей государственнаго казначейства, но часть долговъ была погашена. Именно, къ 1 янв. 1870 г. долговъ было 142,1 мил. руб. мет. и 778,2 м. руб. кредит., а по переводѣ всего на кредитную валюту, сумма долговъ была 1.406,7 мил. р.; къ 1 же янв. 1876 г. долгъ составлялъ (не считая желѣзнодорожныхъ) 127,5 мил. руб. мет. и 706,1 кред.; сверхъ того долговъ по займамъ царства польскаго 78,7 мил. руб. Всего же 1.352,7 мил. руб. (О. Брежскій, стр. 222).

Улучшеніе финансоваго положенія Россіи въ періодъ 1871—75 гг. отразилось также на выпускѣ консолидированныхъ желѣзнодорожныхъ 5% облигацій и на денежномъ курсѣ. Второй выпускъ консолидированныхъ облигацій въ 1871 г. былъ реализованъ по 79 за сто; третій—87,40, четвертый 1873 г.—91,65 и, наконецъ, пятый 1875 г. уже не 5%, а 4% былъ реализованъ по 90 за сто, при чемъ курсъ 5% облигацій поднялся до *at par*. Въ то же время цѣна полуимперіаловъ упала до 5 руб. 90 коп., а кредитный рубль стоялъ выше 87 к. золотомъ.

Съ наступленіемъ 1876 г. финансовое положеніе Россіи, и въ частности положеніе государственнаго кредита, снова дѣлаетъ рѣзкій поворотъ къ худшему. Чрезвычайные военные расходы, начавшіеся съ 1876 г., вынуждаютъ опять къ временнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ и къ заключенію огромныхъ внутреннихъ займовъ. Въ періодъ 1876—81 гг. два выпуска банковыхъ билетовъ и три восточныхъ займа составили миллиардъ номинальныхъ, доставивъ въ государственное казначейство 901,6 мил. руб. на чрезвычайные расходы. Въ то же время кредитныхъ билетовъ временно было выпущено на сумму 543 мил. руб., за изытіемъ же части ихъ изъ обращенія, къ 1 января 1881 г. изъ нихъ оставалось въ обращеніи

1,6 мил. руб., а за погашеніемъ въ этомъ году 19,6, осталось та государственнаго казначейства по временнымъ выпускамъ всего сумму 400 мил. руб.

По исчисленію И. И. Кауфмана, государственныхъ долговъ въ личныя эпохи было:

	Въ руб. всякой эпохи.	Въ совр. кредитн. руб.
концѣ царств. Екатерины II.	215,0 м. руб.	240,8 м. руб.
оконч. Наполеоновскихъ войнъ.	1.202,4 "	480,9 "
и уходѣ Гурьева.	1.346,0 "	573,3 "
и уходѣ Канкринъ	2.049,0 "	936,9 "
канути Крымской войны	863,7 "	1.381,9 "
слаб Крымской войны	1.762,1 "	2.537,4 "
и вступл. въ управл. М. Х. Рейтерна.	1.915,4 "	
канути турецкой войны	3.412,2 "	
1883 году	5.423,8 "	

Не останавливаясь на детальномъ перечисленіи всѣхъ займовъ и ичинъ, которыя ихъ вызвали, приведемъ въ заключеніе по „Ежеднику русскихъ кредитныхъ учреждений“ общіе цифры и выводы, которымъ можно судить о размѣрѣ и характерѣ задолженности сии въ восьмидесятыхъ годахъ.

4. Состояніе государственнаго долга и займы въ восьмидесятыхъ годахъ.—По свѣдѣніямъ, разработаннымъ въ „Ежедникѣ русскихъ кредитныхъ учреждений“¹⁾, къ началу 1880 года щій итогъ государственныхъ процентныхъ и безпроцентныхъ долвъ Россійской имперіи составлялъ 1.040,3 миллионъ руб. метал. 3.117,2 мил. руб. кредитныхъ; съ переложеніемъ же металлическихъ блей (по курсу 31 декабря 1879 г. 1 руб. 52 к. кред. за 1 р. т.) въ кредитныя, весь долгъ выразится суммою въ 4.698,5 р. кредитныхъ.

Этотъ долгъ образовался какъ результатъ 65 займовъ, изъ которыхъ 26 внѣшнихъ, т.-е. заключенныхъ чрезъ посредство иностранныхъ банкирскихъ домовъ и банковъ (на сумму 1.169,5 мил. руб. метал.), и 39 займовъ внутреннихъ, заключенныхъ правительствомъ эпосредственно или чрезъ посредство русскихъ государственныхъ кредитныхъ учреждений (на сумму 3.692,8 мил. руб. кред.)²⁾.

Если сравнивать проценты по внутреннимъ и внѣшнимъ займамъ, ринимая во вниманіе курсъ реализаціи этихъ займовъ, то оказывается, что государству въ дѣйствительности приходилось въ среднемъ платить: по первымъ—5,34%, а по вторымъ—5,75%. Такимъ бразомъ наши процентныя внутренніе займы, обыкновенно на кредитный рубль, оказываются выгоднѣе внѣшнихъ, заключаемыхъ всегда а металлическую валюту; именно, по внѣшнимъ займамъ казнѣ при-

¹⁾ „Ежегодникъ русскихъ кредитныхъ учреждений“, вып. III, 1883 г., подъ редакціей И. С. Иващенко, стр. 87—97.

²⁾ Замѣтимъ, что приведенное здѣсь дѣленіе займовъ на внѣшніе и внутренние не совсемъ соотвѣтствуетъ научному понятію объ этихъ двухъ категоріяхъ займовъ, потому что въ большинствѣ нашихъ такъ называемыхъ внутреннихъ займовъ, т.-е. дѣлаемыхъ внутри государства и на кредитный рубль, въ дѣйствительности принимали и принимаютъ большое участіе иностранныя капиталы.

ходилось съ каждой сотни рублей платить на 41 коп. болѣе, чѣмъ по займамъ внутреннимъ.

Съ точки зрѣнія ближайшихъ цѣлей или потребностей, изъ-за которыхъ образовался нашъ государственный долгъ, въ „Ежегодникѣ русскихъ кредитныхъ учреждений“ всѣ займы сведены въ четыре группы: 1) займы для усиленія средствъ государственнаго казначейства—вслѣдствіе военныхъ расходовъ и на покрытіе дефицитовъ (2.472,8 мил. руб.), 2) займы для отверженія или консолидаціи текучаго долга (488,8 мил. руб.), 3) займы для специальныхъ цѣлей—желѣзнодорожные займы (796,6 мил. руб.) и для выкупной операціи (496,1 мил. руб. и 4) займы, заключенные для разныхъ цѣлей (6 мил. руб.).

Размѣръ процентовъ по указаннымъ группамъ займовъ къ дѣйствительно поступившимъ при реализаціи ихъ суммамъ по указаннымъ группамъ опредѣляется такъ: для военныхъ цѣлей и для покрытія дефицитовъ казна въ дѣйствительности уплачивала 5,56%, по займамъ для отверженія текучаго долга—5,42% и по займамъ для постройки желѣзныхъ дорогъ 5,70%.

Изъ числа всѣхъ 65 займовъ 19 займовъ, составляющіе 27% общей суммы долга, имѣли специальное покрытіе, т.-е. обезпечены платежами заемщиковъ бывшихъ кредитныхъ установленій, выкупными платежами крестьянъ и взносами желѣзнодорожныхъ обществъ; всѣ же остальные займы, т.-е. 73% государственнаго долга, имѣли только общегосударственное покрытіе; другими словами, источниками для уплаты по нимъ процентовъ и погашенія служатъ обыкновенные налоги и т. п. ¹⁾

Въ первой половинѣ 80-хъ годовъ обращаютъ на себя вниманіе займы на основаніи указовъ 1 января 1881 года и 8 іюня 1884 года и Высочайше утвержденнаго 22 ноября 1885 года положенія комитета финансовъ—пятипроцентныя непрерывно-доходныя ренты для уплаты долга государственному банку (по кредитнымъ билетамъ). На основаніи Высочайшаго указа 11 ноября 1888 г., была предложена къ продажѣ шестипроцентная непрерывно-доходная золотая рента, всего на номинальную сумму 50 мил. руб. золотомъ, по курсу 98 руб. за каждые 100 руб. Покупная цѣна должна была вноситься приобретателями ренты золотомъ или кредитными рублями по курсу; такой же порядокъ, въ свою очередь, долженъ соблюдаться и казною при выдачѣ процентовъ владѣльцамъ ренты. Этотъ заемъ, кромѣ своего рентнаго характера, отличался отъ прежнихъ еще и тѣмъ, что по мѣсту первоначальной продажи ренты онъ являлся внутреннимъ займомъ, хотя въ основу его положена металлическая валюта, а не кредитный рубль. На аналогичныхъ условіяхъ (по указу 8 іюня 1884 г.) разрѣшено было выпустить золотую 5% ренту на сумму 20 мил. метал. рубл. (по курсу $88^{25}/100$). На основаніи того же указа

¹⁾ По поводу приведенной въ текстѣ группировки займовъ и различныхъ процентныхъ сопоставленій, заимствованныхъ нами изъ „Ежегодника“, необходимо, однако, замѣтить, что ихъ слѣдуетъ принимать лишь какъ весьма приблизительныя, потому что всѣ эти среднія процентныя цифры выведены на основаніи суммированія займовъ, сдѣланныхъ въ разное время, а слѣдовательно при различномъ состояніи денежнаго рынка. При иной группировкѣ и при

юня 1884 г. было рѣшено выпустить также 5% непрерывно-до-
 нную ренту въ кредитной валютѣ на сумму 25 мил. рублей, а
 же сдѣлать еще три выпуска золотой 5% ренты въ 1885, 1886
 1887 гг. по 36 мил. руб. каждый. Надо, однако, замѣтить, что
 о ренты не были выпущены въ обращеніе, а остались въ „портфе-
 государственнаго банка, впредь до принятія мѣръ по изытію
 эдитныхъ билетовъ временнаго выпуска.

Къ началу 1887 года непогашенныхъ процентныхъ займовъ бы-
 55, въ томъ числѣ 26 металлическихъ. Общій итогъ процентныхъ
 говъ, включая сюда выкупныя бумаги и 5% банковые билеты
 го выпуска, простирался на сумму 1.352.984.400 руб. металлическихъ
 на 2.672.609.093 кредитныхъ рублей. На погашеніе въ 1887 г.
 значено 11.243.433 мет. руб. и 32.704.155 кредитныхъ, не считая
 этихъ суммахъ комиссіонныхъ (провиан) банкировъ.

5. Дворянскій съ выигрышами заемъ 1889 года.—Изъ внут-
 ннихъ займовъ, заключенныхъ въ 80-хъ годахъ на кредитную
 люту, заслуживаетъ вниманія по способу реализаціи единовремен-
 лый выпускъ закладныхъ съ выигрышами листовъ государственнаго
 юрянскаго земельного банка, на нарицательную сумму 80 мил. руб-
 ой, всего 800 тыс. листовъ по 100 руб. каждый. Этотъ заемъ былъ
 ѣланъ съ спеціальною цѣлю, „для облегченія долгосрочнаго кре-
 ата подъ дворянскія имѣнія“. Чтобы доставить государственному
 юрянскому земельному банку возможно дешевый капиталъ, тогдаш-
 й министръ финансовъ И. А. Вышнеградскій остановился на мысли
 использовать для этого особеннымъ пристрастіемъ нашего обще-
 ста къ займамъ съ выигрышами и заблужденіямъ многихъ наив-
 ыхъ людей, думавшихъ, что если билеты прежнихъ займовъ котир-
 уются въ 2½ раза выше ихъ номинальной стоимости (въ январѣ
 889 г. билеты 1-го займа шли по 264 р., а 2-го по 245 р.), то
 го значить, что спросъ на нихъ такъ великъ, что можно смѣло
 величить ихъ число хотя бы въ 1½—2 раза, безъ особеннаго по-
 иженія продажной цѣны, иди лишь навстрѣчу существующему спро-
 у. Для реализаціи займа остановился на курсѣ въ 215 р. Этотъ раз-
 гѣръ былъ принятъ на основаніи совершенно произвольныхъ сообра-
 женій, такъ какъ иныхъ въ данномъ случаѣ и не могло быть. Нѣко-
 торымъ руководящимъ указаніемъ служила лишь равница между
 тоимостью билетовъ 1-го и 2-го съ выигрышами займовъ, по сообра-
 женію съ которой, при поверхностномъ отношеніи къ дѣлу, можно
 было думать, что если при реализаціи новаго займа взять такой курсъ,
 тоторый давалъ бы разницу между билетами новаго 3-го займа и би-
 летами 2-го займа въ нѣсколько большемъ размѣрѣ, чѣмъ установив-
 шаяся разница въ цѣнахъ билетовъ 1-го и 2-го займовъ, то охотни-
 ковъ приобрѣтать новые билеты найдется съ избыткомъ. При этомъ
 было, однако, упущено изъ вида самое существенное соображеніе
 объ особенномъ характерѣ спроса и предложенія, опредѣлявшемъ
 высокій курсъ билетовъ прежнихъ займовъ съ выигрышами. Огром-
 ная часть этихъ билетовъ была размѣщена въ „крѣпкихъ рукахъ“,

другомъ отношеніи къ абсолютнымъ цифрамъ, самые выводы, по всему вѣро-
 ятію, получились бы нѣсколько иные.

или у такихъ владѣльцевъ, которые не разстанутся со своимъ билетомъ изъ-за реализаціи высокой курсовой разницы, дорожа своимъ номеромъ билета, „своимъ счастьемъ“; эта часть билетовъ является связанною и не имѣетъ значенія въ предложеніи ихъ на рынкѣ; остальная, относительно небольшая часть, — вотъ тотъ дѣйствительный „товаръ“, недостаточное предложеніе котораго на биржѣ обуславливало высокую цѣну билетовъ. Поэтому, выпускъ въ дополнение къ 1,600 тысячамъ билетовъ 1-го и 2-го займовъ новыхъ 800 тысячъ 3-го займа съ выигрышами увеличивалъ въ большое неопредѣленное число разъ свободное количество даннаго „товара“ на биржѣ, между тѣмъ какъ естественный спросъ при этомъ оставался приблизительно тотъ же самый. При такихъ условіяхъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ должно было явиться неопредѣленное паденіе курса прежнихъ займовъ и соотвѣтственное пониженіе курса билетовъ новаго займа. тогда за выясненіемъ дѣйствительнаго соотношенія между спросомъ и предложеніемъ для всей совокупности билетовъ займовъ съ выигрышами. Тѣмъ не менѣе, большая разница между цѣною реализаціи новыхъ билетовъ и курсовою цѣною прежнихъ представляла соблазнительную почву для спекулятивныхъ расчетовъ наживы на разницѣ, по крайней мѣрѣ въ первое время по выпускѣ. Необходимо замѣтить, что при выпускѣ закладныхъ листовъ съ выигрышами само министерство финансовъ, повидимому намѣренно, подготовило почву для спекулятивной горячки. Такъ, не говоря уже о весьма льготной разсрочкѣ взносовъ по займу, оно допускало при подпискѣ пріемъ задатковъ не только деньгами или процентными бумагами, принимаемыми въ залогъ государственнымъ банкомъ, но даже чеками на истребованіе процентныхъ бумагъ, обеспечивающихъ спеціальнй текущій счетъ подписчика въ учрежденіи, принимающемъ подписку. Мало этого, государственный банкъ, одновременно съ подпискою, открылъ подъ временныя свидѣтельства на закладные листы ссуды въ размѣрѣ 75% произведенной оплаты изъ 4% годовыхъ, т.-е. на такихъ льготныхъ условіяхъ, на которыхъ онъ не выдавалъ ссудъ подъ залогъ другихъ цѣнныхъ бумагъ. Другими словами, открывъ подписку на дворянскій заемъ, финансовое управленіе въ то же самое время щедрою рукою предложило спекулянтамъ и средства для подписки. Неудивительно, что успѣхъ займа превзошелъ ожиданія. Подписалось 258.200 лицъ на 26 милліоновъ листовъ, въ суммѣ 5.622 милліоновъ рублей, т.-е. подписка превысила сумму займа въ 32.7 раза, при чемъ изъ всей этой суммы на Петербургъ приходилось 91%.

Само собою разумѣется, если смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія извлеченія изъ кармановъ публики для данной цѣли желаемой суммы денегъ — дворянскій съ выигрышами заемъ верхъ искусства: на 80 мил. номинальной суммы долга онъ доставилъ излишекъ выручки до 90 мил. рублей. Но вѣдь если государство не должно поощрять биржевой игры, то тѣмъ болѣе оно не должно брать на себя роли биржевого спекулянта, и съ этой стороны разсматриваемый заемъ заслуживаетъ полнаго порицанія. Искусственныя мѣры, допущенныя нашимъ финансовымъ управленіемъ, вызвали дутую подписку, рассчитанную на быструю реализацію барышей. Въ расчетахъ ошиблись: огромное количество выпущенныхъ билетовъ осталось за банками и

крупными спекулянтами, а косвенно—на плечахъ государственнаго же банка, которому волею-неволею приходилось, чтобы искусственно поддерживать курсъ, удлинять сроки окончательной оплаты билетовъ вмѣстѣ съ льготными 4% ссудами подъ залогъ ихъ. Могутъ сказать, что нечего жалѣть, если спекулянты, рассчитывая на наживу, заплатились за это своими карманами. Но, во-первыхъ, не такими средствами государство должно бороться съ биржевою игрою и спекуляціей, а во-вторыхъ, здѣсь пострадали не одни спекулянты. Рѣзкое паденіе курса билетовъ прежнихъ займовъ явилось чувствительною потерей для тѣхъ, кто купилъ ихъ по высокому курсу; а затѣмъ и подписчики-неспекулянты, заплатившіе правительству 215 рублей за бумагу, цѣнность которой была искусственно раздута, также заслуживаютъ нѣкотораго сочувствія. Какъ бы то ни было, для оцѣнки разсматриваемаго займа надо обратить вниманіе на то, что уже въ мартѣ мѣсяцѣ 1890 года 1-й и 2-й выигрышные займы потеряли на курсѣ, противъ предыдущаго года, около 40 рублей на билетъ, а подписчики дворянскаго займа потеряли 25 руб. на билетъ, т.-е. потеря на всемъ займѣ составила до 20 милліоновъ рублей, при чемъ и до сихъ поръ значительное количество билетовъ дворянскаго съ выигрышами займа продолжаютъ обременять портфели банковъ и не размѣщены въ крѣпкихъ рукахъ.

Ненормально высокій курсъ, который установился на билеты займовъ съ выигрышами и который совершенно не соотвѣтствуетъ суммамъ, уплачиваемымъ владѣльцамъ при выходѣ ихъ билетовъ въ тиражъ, создалъ, какъ извѣстно, широкое развитіе операціи страховки билетовъ отъ потерь при тиражѣ. Явленіе это нельзя считать нормальнымъ, такъ же какъ и другую операцію, составляющую источникъ наживы для банкировъ—продажу билетовъ съ разсрочкою платежей, которой очень часто прикрывается простая продажа промессъ или шансовъ на выигрышъ. Вообще, къ числу крупныхъ недостатковъ нашихъ займовъ съ выигрышами надо отнести то, что ими на внутренній рынокъ брошено большое количество матеріала, весьма удобнаго для разныхъ спекулятивно-игровыхъ сдѣлокъ, доступныхъ для участія въ нихъ небогатаго населенія.

Въ настоящее время, послѣ конверсій всѣхъ прежнихъ нашихъ займовъ, слѣдовало бы обратить вниманіе также и на конверсію займовъ съ выигрышами. Относительно этихъ займовъ, по нашему мнѣнію, было бы цѣлесообразною мѣрою принятіе теперешней частной страховки билетовъ на счетъ казны; другими словами—правительство могло бы, безъ всякаго ущерба для владѣльцевъ билетовъ, повысить уплачиваемую при тиражахъ капитальную сумму до теперешней стоимости билетовъ, понизивъ размѣръ процентовъ съ 5 на 3, такъ какъ проценты, платимые теперь по этимъ займамъ, все равно представляютъ ничтожный интересъ для собственниковъ, считающихся, главнымъ образомъ, на „выигрышъ 200 тысячъ“; кромѣ того, вслѣдствіе необходимости страховки, фактически и теперь владѣльцы билетовъ получаютъ не болѣе 3-хъ рублей на билетъ. Одновременно съ такого рода конверсіей за билетами займовъ съ выигрышами можно было бы гарантировать на будущее время постоянный курсъ офиціальнымъ правительственнымъ предупрежде-

ніемъ, что значительное повышение курса противъ тиражной стоимости можетъ вызвать новый выпускъ подобныхъ билетовъ; посредничество же сберегательныхъ кассъ въ покупки и продажѣ билетовъ займовъ съ выигрышами за счетъ вкладчиковъ, съ разсрочкою уплаты постепенными взносами, могло бы устранить неблагоприятныя операціи банкирскихъ конторъ и ихъ агентовъ съ билетами займовъ съ выигрышами.

6. Долгъ по выкупной операціи.—Въ настоящее время счеты выкупной операціи слиты съ общегосударственными средствами (Законъ 15 янв. 1885 г.). Приведемъ здѣсь общій финансовый результатъ выкупной операціи, для характеристики одной изъ самыхъ производительныхъ кредитныхъ операцій въ исторіи финансовъ вообще и русскаго государственнаго кредита въ частности. Согласно положенію о выкупѣ (ст. 143), остатокъ, получившійся за покрытіемъ всѣхъ расходовъ на платежи процентовъ, управление и проч. по выкупной операціи, долженъ былъ служить для образованія запаснаго капитала выкупной операціи. По приходу на этотъ капиталъ къ 1 янв. 1885 г. было зачислено 55.362 тыс. руб. Изъ нихъ сдѣлано разныхъ расходовъ,—въ томъ числѣ сложенія недоимокъ по Высочайшему повелѣнію на 17.356 тыс. руб., 5 милл. на добавочное пониженіе выкупныхъ платежей за 1882, 1883 и 1884 гг.—всего 38.309 тыс. р., и къ 1 янв. 1885 г. оставалось 17.053 тыс. рублей. Если считать даже, что запасный капиталъ выкупной операціи долженъ быть уменьшенъ на сумму недоимки, оставшейся на крестьянахъ (11.890 тыс. р.), то и тогда наличность запаснаго капитала опредѣлялась въ 1885 году цифрою 5.163 тыс. рублей.

Затѣмъ, что касается сліянія счетовъ выкупной операціи съ общегосударственными средствами казны, то оно имѣло своимъ послѣдствіемъ увеличеніе кассовыхъ ресурсовъ казначейства на 29.073 тыс. р., изъ которыхъ для платежей по обязательствамъ выкупной операціи требовалось 15.751 тыс. р.; остальные же 13.322 тыс. р. составляли итогъ свободныхъ суммъ выкупной операціи, присоединенныхъ къ ресурсамъ лишь вслѣдствіе сліянія ¹⁾ (см. Отчетъ госуд. банка по выкупной операціи съ открытія выкупа по 1 января 1892 г. Спб. 1893). Прошлое выкупной операціи даетъ ясное понятіе о выгодности для государственнаго казначейства этой операціи и въ будущемъ, въ особенности послѣ конверсіи 5% банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ для выдачи выкупныхъ ссудъ.

7. Конверсія русскихъ займовъ въ 1889—92 годахъ.—Выдающимися годами въ исторіи развитія государственнаго кредита безспорно представляется періодъ съ конца 80-хъ годовъ, когда была совершена систематическая конверсія прежнихъ русскихъ займовъ 5¹/₂%, 5% и 4¹/₂ процентныхъ въ 4%-ные, при чемъ главныя суммы конверсіи приходятся на 1889 годъ, когда были конвертированы различныя вѣнскія 5% займы въ 4%-ные. Предпринятая въ 1889 г. въ широкихъ размѣрахъ тогдашнимъ министромъ фи-

¹⁾ Въ виду изложеннаго, едва ли можно согласиться съ проф. В. А. Лебедевымъ (Финансовое право, т. I, стр. 801), который смотритъ на включеніе въ государственную роспись оборотовъ выкупной операціи исключительно съ точки зрѣнія „полноты бюджета подъ дѣйствіемъ смѣтныхъ правилъ 1862 г.“

нансовъ И. А. Вышнеградскимъ, конверсія произвела большое впечатлѣніе на общество и нерѣдко приводилась какъ одно изъ доказательствъ особеннаго превосходства тогдашняго финансоваго управленія; но, съ другой стороны, были и такіе скептики, которые находили совершенную конверсію прямо убыточною для русской государственной казны ¹⁾).

Нельзя, однако, не замѣтить, что въ оцѣнкѣ совершенныхъ конверсій увлеченія были въ обѣ стороны. Для лицъ, специально знакомыхъ съ дѣломъ, прежде всего очевидно, что никакой министръ финансовъ не можетъ произвести въ обширныхъ размѣрахъ конверсію государственныхъ займовъ, если для этого не существуетъ фактическихъ благоприятныхъ условій денежнаго рынка. Мысль о конверсії нашихъ займовъ возникла и въ первой половинѣ 80 хъ годовъ, но ее пришлось оставить, въ виду слишкомъ слабыхъ шансовъ на благоприятный успѣхъ. Совсѣмъ иныя условія представляла вторая половина 80-хъ годовъ. Денежный рынокъ западной Европы позволилъ произвести съ большимъ успѣхомъ конверсію французскихъ, англійскихъ займовъ. Благодаря пониженію процентовъ по займамъ западныхъ государствъ, конверсія нашихъ 5⁰/₀ государственныхъ фондовъ въ 4⁰/₀ возстановляла лишь прежде существовавшую разницу между относительной выгодностью для иностранныхъ капиталистовъ мѣстныхъ фондовъ съ нашими. Поэтому конверсія нашихъ займовъ въ 89—90 годахъ была операція, напрашивавшаяся сама собою, и совершеніе ея не можетъ считаться чѣмъ-либо выдающимся въ смыслѣ финансовой дальновидности; нельзя преувеличивать ея значеніе и какъ доказательства особеннаго укрѣпленія нашего государственнаго кредита, потому что пониженію съ 5⁰/₀ на 4⁰/₀ для русскихъ фондовъ предшествовало пониженіе французскихъ съ 4⁰/₀ на 3⁰/₀, англійскихъ съ 3⁰/₀ на 2³/₄—2¹/₂⁰/₀, и т. д. Слѣдовательно, относительная дороговизна русскаго кредита, по сравненію съ западной Европой, осталась та же. Попытка же во второй половинѣ 90-хъ годовъ заключить заемъ по 3¹/₂⁰/₀, при выпускѣ закладныхъ листовъ государственнаго дворянскаго банка, окончилась неудачею.

Разсматривая сдѣланныя у насъ конверсіи съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго хозяйства, слѣдуетъ признать: 1) что, понизивъ процентъ по государственнымъ займамъ, онѣ, безъ сомнѣнія, нѣсколько сократили сумму ежегодныхъ платежей государственнаго казначейства по системѣ государственнаго кредита какъ по ранѣе сдѣланнымъ долгамъ, такъ и по тѣмъ, которые придется заключать впредь; 2) при конверсіяхъ наше финансовое вѣдомство воспользовалось благоприятными политическими отношеніями, сблизившими Россію съ Франціей, и ослабило нашу зависимость отъ берлинскаго

¹⁾ Такъ, профессоръ В. А. Лебедевъ въ статьѣ, помѣщенной въ „Нов. Времени“ (№ 5152 за 1890 годъ), доказывалъ, что конверсія прямо убыточна для государственнаго казначейства, что вѣсто уменьшенія ежегодныхъ платежей на 7¹/₂ мил., определяемыхъ министерствомъ финансовъ, въ первые годы выгода казны составитъ не болѣе 1¹/₂ мил., а въ позднѣйшее время выгода обратится въ прямую потерю, которая все будетъ расти и составитъ съ 1966 года уже 27¹/₂ мил. руб. въ годъ.

денежнаго рынка, открывъ для нашихъ фондовъ широкій доступъ на богатый капиталами французскій рынокъ. Но затѣмъ, для правильной оцѣнки значенія нашей конверсионной операціи, нужно имѣть въ виду, что чувствительное пониженіе расходовъ въ системѣ государственнаго кредита, достигнутое конверсіей, было отчасти результатомъ нѣкотораго ухудшенія условій займовъ. Такъ, во-первыхъ, по конверсионнымъ внѣшнимъ займамъ правительство отказалось отъ права привлекать проценты съ нихъ къ обложенію налогами, а это равносильно уступкѣ со стороны правительства въ пользу владѣльцевъ фондовъ, кромѣ 4% еще $\frac{1}{2}\%$; во-вторыхъ, съ конверсіей была соединена пересрочка займовъ на болѣе продолжительный срокъ; при первой конверсіи займы были пересрочиваемы на 81 годъ, а затѣмъ срочные займы стали преобразоваться въ 4% ренту (на сумму 1.514 милл. р.), вслѣдствіе чего значительная часть сокращенія расходовъ вытекаетъ изъ простаго перенесенія платежныхъ обязанностей на будущее время. Кромѣ того, при конверсіяхъ, рядомъ съ продленіемъ сроковъ, шло также и увеличеніе государственнаго долга.

Что касается курса реализаціи конверсионныхъ внѣшнихъ займовъ и дѣйствительнаго размѣра процентовъ по займамъ, соотвѣственно суммѣ, вырученной при ихъ реализаціи, то четырехпроцентные золотые займы дали слѣдующіе результаты: 1-го выпуска 1889 г. (124,2 милліоновъ рублей мет.) реализованъ по курсу 83,5 за сто, слѣдовательно, дѣйствительный размѣръ процентовъ составлялъ 4,72; второго выпуска 1890 г. (89,4 милл. р. мет.) реализованъ по курсу 90,9, дѣйствительный процентъ—4,44; четвертаго выпуска 1890 г. (10,4 милл. р.) реализованъ по курсу 94 за сто, дѣйствительный процентъ 4,33.

Общій результатъ произведенныхъ въ 1889—98 годахъ конверсій, по отчету государственнаго контроля, представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ теченіе указаннаго періода времени конвертировано займовъ на номинальную сумму:

	Золотомъ, серебромъ и кредитными (имперіаль=15 р.).
6-процентныхъ займовъ	75.000 тыс. р.
5 $\frac{1}{2}$ %	65.175 " "
5%	2.533.652 " "
4 $\frac{1}{2}$ %	302.201 " "
Всего	2.976.028 " "

На выкупъ и обмѣнъ конвертированныхъ займовъ израсходовано и подлежитъ еще выдать: золотомъ, серебромъ и кредитными (считая имперіаль=15 р.) 3.036.638 тыс. рублей.

Для производства означенныхъ конверсій были выпущены исключительно 4% займы, металлическіе и кредитные, всего на номинальную сумму, считая имперіаль=15 р.,—3.198,5 мил. рублей. Такимъ образомъ производство конверсионныхъ операцій увеличило капитальную сумму государственнаго долга на 222,5 милл. рублей.

8. Состояніе русскаго государственнаго долга.—Къ 1 янв. 1899 года въ составѣ государственнаго долга числилось:

а) процентныхъ дол- говъ:	срочныхъ:	безсрочныхъ:
	металлич. и кредитн. (имперіаль=15 р.). млн. рубл.	металлич. и кредитн. (имперіаль=15 р.). млн. рубл.
3 ⁰ / ₀	497,6	21,9
3 ¹ / ₂	148,7	—
3 ⁸ / ₁₀	85,4	—
4 ⁰ / ₀	2.363,7	2.264,4
4,32 ⁰ / ₀	168,8	—
4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀	247,8	—
5 ⁰ / ₀	155,6	115,4
6 ⁰ / ₀	—	38,5
разныхъ мѣстамъ и лицамъ.	34,3	22,9
	<hr/>	<hr/>
	3.701,9	2.463,1
безпроцентн. долга		100,0

Такимъ образомъ, общая сумма государственнаго долга къ 1 января 1899 г. опредѣлилась въ суммѣ 6.265 милл. рублей. Если сопоставить между собою означенную цифру государственнаго долга съ цифрами долговъ къ тому же сроку въ пользу государственнаго казначейства (2.400,9 милл. руб.), то получится превышеніе первыхъ надъ послѣдними на 3.864,1 милл. рублей.

Одновременно съ изданіемъ новаго монетнаго устава, объединившаго узаконенія, связанныя съ возстановленіемъ у насъ металлическаго обращенія, закономъ 7 іюня 1899 г. установлено обязательное исчисленіе какъ капитала, такъ и процентовъ по государственнымъ займамъ и обязательствамъ, заключеннымъ въ прежнее время въ металлическихъ рубляхъ, по расчету 1 р. 50 к. за прежній металлическій рубль.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ГЛАВА I.

Б ю д ж е т ь .

1. Финансовый планъ и бюджетъ. Составленіе бюджета. — 2. Порядокъ разсмотрѣнія бюджета въ Англіи. — 3. Исполненіе бюджета. — 4. Составленіе государственной росписи въ Россіи. — 5. Составныя части русской государственной росписи.

1. Финансовый планъ и бюджетъ. Составленіе бюджета. — Рациональное веденіе всякаго хозяйства, а тѣмъ болѣе таковаго сложнаго и обширнаго, какъ государственное, невозможно безъ извѣстной предусмотрительности. Оно предполагаетъ распределеніе потребностей по родамъ и степени ихъ настоятельности, соображенія о необходимыхъ расходахъ и средствахъ для покрытія ихъ, однимъ словомъ, оно нуждается въ общемъ планѣ хозяйства, рассчитанномъ на болѣе или менѣе продолжительный срокъ.

Составленіе хорошаго финансоваго плана, который находился бы въ правильномъ соотношеніи съ нуждами государственнаго хозяйства и съ производительными силами страны, можетъ быть только результатомъ творческой мысли и финансовой проницательности, основанныхъ на разнообразныхъ знаніяхъ и глубокомъ пониманіи экономическихъ и другихъ условій страны. Только такими планами и ихъ послѣдовательнымъ осуществленіемъ можно достигнуть прочнаго процвѣтанія финансовъ. Хорошимъ министромъ финансовъ можетъ быть только тотъ, кто способенъ создать и выполнить подобный планъ. Осуществленіе общаго финансоваго плана выражается въ систематическихъ финансовыхъ реформахъ и въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. Ближайшія соображенія о расходахъ и способахъ ихъ

покрытія, которые должны, конечно, находиться въ соотвѣтствіи съ общимъ финансовымъ планомъ, если таковой имѣется, находить въ настоящее время высшее выраженіе въ такъ называемомъ бюджетѣ, который составляетъ главное основаніе для веденія государственнаго хозяйства въ каждое данное время.

Государственнымъ бюджетомъ ¹⁾ или росписью называется смета государственныхъ расходовъ и предполагаемыхъ для покрытія ихъ доходовъ на опредѣленный періодъ времени, составленная финансовымъ управленіемъ, разсмотрѣнная въ законодательномъ учрежденіи и утвержденная верховною властью. Бюджеты въ настоящее время обыкновенно составляются на каждый годъ, но еще изъ недавняго времени можно указать на нѣкоторыя исключенія въ этомъ отношеніи ²⁾. Финансовый годъ большею частью совпадаетъ съ календарнымъ, въ нѣкоторыхъ же государствахъ отстаетъ отъ него (въ Великобританіи, напримѣръ, съ 1 апрѣля по 1-ое апрѣля).

Съ правовой точки зрѣнія бюджетъ является закономъ, обязательнымъ для руководства финансоваго управленія, которое онъ ограничиваетъ въ распоряженіи денежными средствами, такъ же какъ и для всѣхъ прочихъ учреждений въ относящихся до нихъ частяхъ бюджета.

При сложности государственнаго хозяйства, при разнообразіи его расходовъ и поступленій, безъ бюджета невозможно вести сколько-нибудь правильнаго хозяйства. Бюджетъ является вмѣстѣ съ тѣмъ необходимою основою или исходною посылкою для наблюденія государственнаго контроля за правильностью веденія отдѣльныхъ частей хозяйства и всей ихъ совокупности. Представляя удобную для обзоренія и сравненія цифровую таблицу, бюджетъ даетъ общую картину положенія и характера финансовъ страны. Къ сожалѣнію, несмотря на большой прогрессъ въ составленіи бюджетовъ въ XIX столѣтіи, они до

¹⁾ Слово бюджетъ происходитъ отъ древне-французскаго слова bougette, pochette-кожаный кошелекъ; перенесенное норманами въ Англію, оно было передѣлано здѣсь въ budget, при чемъ ему было придано особенное значеніе. Именно, въ концѣ парламентской сессіи, если у палаты общинъ испрашивалась субсидія правительству, канцлеръ казначейства открывалъ портфель, въ которомъ находился соответственный проектъ закона. Это называлось открытіемъ денежнаго кошелька (budget'a), а самый пергаментъ акта представлялъ какъ бы этотъ кошелекъ, budget, кассу короны. Изъ Англіи въ концѣ XVIII столѣтія это слово переходитъ обратно во французскій языкъ, а въ XIX столѣтіи приобретаетъ свое теперешнее значеніе во всѣхъ языкахъ. Впрочемъ, въ официальномъ языкѣ его замѣняютъ большею частью другими выраженіями: роспись государственныхъ расходовъ и доходовъ, Annual financial statement, Voranschlag или Haushaltsetat.

²⁾ Въ Баваріи, напримѣръ, до 1868 г. бюджеты составлялись на шесть лѣтъ, въ Вюртембергѣ до 1871—73 гг.—на три года.

сихъ поръ не вполнѣ удовлетворяютъ указанной цѣли. Главная причина этого лежитъ въ недостаточномъ объединеніи финансоваго хозяйства. Въ бюджетную роспись обыкновенно не входятъ бюджеты по мѣстнымъ финансовымъ хозяйствамъ, а иногда также расходы и доходы цѣлыхъ обширныхъ вѣдомствъ.

Важнѣйшія условія, которымъ долженъ удовлетворять правильно составленный бюджетъ, сводятся къ слѣдующему: 1) къ закономѣрности, 2) къ единству, 3) полнотѣ и ясности, 4) срочности и 5) гласности бюджета. Закономѣрность бюджета выражается въ строгомъ соблюденіи смѣтныхъ правилъ при его составленіи и установленнаго порядка разсмотрѣнія и утвержденія бюджета. Единство предполагаетъ отсутствіе такихъ частей управленія въ государствѣ, которыя имѣли бы свой бюджетъ, не включаемый въ общую роспись. Вмѣстѣ съ тѣмъ бюджетъ долженъ давать полную картину финансоваго хозяйства, т. е. въ немъ должны быть указаны всѣ предполагаемые расходы и доходы государства съ возможно подробнымъ раздѣленіемъ ихъ. Высшая форма росписи не должна затруднять знакомство съ нею. Для сравненія, рядомъ съ предположеніями на предстоящій смѣтный періодъ, необходимо ставить цифры предшествующей смѣты и показывать результаты послѣдняго отчетнаго года по каждой статьѣ; желательны также и среднія изъ тѣхъ годовъ, которые принимались въ соображеніе при составленіи смѣты.

При группировкѣ статей въ бюджетъ, всякій бюджетъ естественно распадается на двѣ части: смѣту доходовъ и смѣту расходовъ, изъ которыхъ каждая для достиженія ясности раздѣляется на отдѣлы, параграфы, статьи. Относительная ясность бюджета много зависитъ отъ болѣе или менѣе правильной и удачной группировки матеріала росписи. Общая группировка доходовъ и расходовъ допускаетъ двойную систему: по вѣдомствамъ и по характеру или по предметамъ назначенія. Въ первомъ случаѣ расходы, напримѣръ, по учебнымъ заведеніямъ войдутъ въ смѣту каждаго вѣдомства, при второй системѣ они всѣ будутъ показаны въ группѣ расходовъ по народному просвѣщенію. Для надобностей административнаго управленія распределеніе статей въ бюджетъ по вѣдомствамъ исключительно важно и необходимо, но для общей оцѣнки государственнаго хозяйства классификація по роду потребностей болѣе важна. Вотъ почему весьма существенно, чтобы роспись давала ясную картину хозяйства съ обѣихъ точекъ зрѣнія. То же не-

обходимо замѣтить и о другой сторонѣ составленія бюджета—о различіи его на валовой и чистый.

Подъ валовымъ бюджетомъ разумѣется такой, въ которомъ доходы показаны безъ вычетовъ издержекъ взиманія. Для осуществленія государственныхъ цѣлей главное значеніе имѣетъ чистый доходъ, а потому въ прежнее время бюджеты были преимущественно чистые (во Франціи до 1818 г., въ Англии до 1858 г.; имперскій бюджетъ Германіи и теперь представляетъ примѣръ чистаго бюджета). Между тѣмъ, для правильного представленія о финансовомъ хозяйствѣ, объ обремененіи плательщиковъ, весьма существенно знать какъ тотъ, такъ и другой. Поэтому, при валовомъ бюджетѣ существенно отмѣчать также чистый бюджетъ или показывать издержки взиманія, по которымъ можно было бы составить понятіе о чистомъ бюджетѣ.

Въ валовой бюджетъ иногда включаютъ, а иногда не включаютъ суммы переходящія или оборотныя, т.-е. такія, которыя поступаютъ въ государственныя кассы и уходятъ изъ нихъ, не оказывая вліянія на состояніе имущества государства (напримѣръ, поступленіе и возвратъ переборовъ, полученіе и выдача залоговъ, полученіе и расходъ денегъ однѣхъ кассъ за счетъ другихъ и т. п.). Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть пространный бюджетъ, во второмъ—сокращенный. Во всякомъ случаѣ изъ росписи должно быть ясно, вошли ли въ нее переходящія суммы или нѣтъ.

Кромѣ выдѣленія издержекъ взиманія въ особую графу, слѣдуетъ упомянуть еще о весьма важномъ дѣленіи бюджета на консолидированную часть или постоянную, и часть измѣняющуюся. Значеніе этого дѣленія, которое находитъ примѣненіе въ Англии и Голландіи, состоитъ въ слѣдующемъ. Въ каждомъ государствѣ не трудно указать много такихъ расходовъ, которые являются въ опредѣленномъ размѣрѣ неизмѣнными и обязательными для казны; въ примѣръ можно привести пенсіи, проценты по заключеннымъ уже государственнымъ займамъ и т. п. Такого рода статьи государственной росписи, вытекающія изъ принятыхъ на себя раньше строго опредѣленныхъ обязательствъ, вовсе не требуютъ всякій разъ особаго обсужденія, и выдѣленіе ихъ въ особую группу, или консолидированную часть бюджета, упрощаетъ ежегодное разсмотрѣніе его. При такомъ порядкѣ составленія росписи законодательному учрежденію достаточно остановиться на подробномъ разборѣ одной только измѣняющейся части бюджета, обыкновенно составляющей менѣе половины его; въ Англии, напри-

мѣръ, около $\frac{3}{4}$ всѣхъ государственныхъ расходовъ и доходовъ входятъ въ консолидированную часть бюджета.

Съ консолидированной частью бюджета не слѣдуетъ смѣшивать такъ называемые нормальные бюджеты. Подъ ними разумѣется устанавливаемые предѣлы, изъ которыхъ не должны выходить смѣты по какой либо категоріи расходовъ. Въ случаяхъ примѣненія нормальныхъ бюджетовъ, въ нихъ включаются или тѣ расходы, относительно роста которыхъ необходимо поставить нѣкоторый предѣлъ, или расходы, детали которыхъ изъ-за политическихъ соображеній неудобно подвергать обычному публичному обсужденію въ порядкѣ разсмотрѣнія бюджета.

При составленіи бюджета опредѣленіе суммъ по отдѣльнымъ статьямъ дѣлается или на основаніи прямыхъ детальныхъ расчетовъ, или, что составляетъ болѣе обычный способъ, — основывается на цифрахъ предшествующихъ лѣтъ; обыкновенно чаще всего за исходную посылку принимаются среднія изъ трехъ послѣднихъ предшествующихъ лѣтъ, при чемъ, конечно, для предположеній на предстоящій финансовый періодъ эта средняя должна повышаться или понижаться по соображенію съ разными фактическими условіями даннаго времени и перемѣнами въ финансовомъ ховяйствѣ.

Останавливаясь на подраздѣленіяхъ бюджета, необходимо замѣтить, что расходная часть бюджета находится въ тѣсной связи съ раздѣленіемъ государственнаго управленія на отдѣльныя вѣдомства. При правильномъ раздѣленіи предметовъ завѣдыванія между отдѣльными вѣдомствами, роспись будетъ давать ясное представленіе объ относительномъ значеніи въ бюджетѣ различныхъ группъ расходовъ; въ противномъ случаѣ, недостатки разграниченія сферъ дѣятельности различныхъ управленій отражаются въ такомъ же смыслѣ и на государственной росписи, какъ картинѣ того, что есть. Кромѣ раздѣленія расходовъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ и статьямъ, а равно и доходовъ по источникамъ, необходимо обратить вниманіе на весьма важное дѣленіе тѣхъ и другихъ на обыкновенные и чрезвычайные.

Въ основѣ этого дѣленія лежитъ частью формальное различіе въ статьяхъ бюджета, частью внутреннее свойство тѣхъ причинъ, которыя вызываютъ нѣкоторыя статьи расходовъ и доходовъ. Въ формальномъ смыслѣ подъ обыкновенными расходами разумѣютъ всѣ тѣ, которые неизбѣжно возобновляются изъ года въ годъ, — это издержки многократнаго характера; рядомъ

съ ними существуютъ единовременные расходы, напимѣръ, постройка зданий и т. п.—ихъ можно отнести, съ точки зрѣнія ближайшаго вѣдомства, къ чрезвычайнымъ расходамъ. Само собою разумѣется, что, рассматриваемыя съ точки зрѣнія всего финансоваго хозяйства, такого рода издержки также повторяются изъ года въ годъ и приблизительно на одинаковыя суммы, съ тою только разницей, что въ одномъ году для покрытія этихъ издержекъ приходится ассигновать одному вѣдомству, въ другомъ—другому. Тѣмъ не менѣе, выдѣленіе этихъ расходовъ изъ обыкновенныхъ въ тѣсномъ смыслѣ имѣетъ практическое значеніе и съ точки зрѣнія общей росписи, такъ какъ эта группа расходовъ должна составлять главный предметъ при обсужденіи бюджета—это наименѣе консолидированная часть его. Но, кромѣ обычныхъ единовременныхъ расходовъ, которые можно предусмотрѣть и заранѣе высчитать для общаго бюджета по среднимъ цифрамъ предшествующихъ лѣтъ, государству приходится нерѣдко дѣлать единовременныя затраты, чрезвычайныя по своей величинѣ и вызываемыя чрезвычайными обстоятельствами по существу. Такіе расходы составляютъ предметъ чрезвычайнаго бюджета въ тѣсномъ смыслѣ. Эти чрезвычайныя расходы, въ виду ихъ относительной величины, не могутъ быть покрыты изъ обыкновенныхъ поступленій, а потому неизбѣжно вызываютъ въ доходной росписи для сведенія баланса такъ-называемые чрезвычайныя доходы. Въ германскомъ бюджетѣ вводятся еще болѣе детальныя группировки. Въ расходной части различаютъ постоянныя расходы и единовременныя, съ дѣленіемъ послѣднихъ на обыкновенныя и чрезвычайныя. Въ доходной части различаютъ доходы обыкновенныя и чрезвычайныя съ указаніемъ займовъ. Такой же системы придерживаются въ своихъ бюджетахъ Венгрія и Италія.

Обязанность составленія проекта бюджета лежитъ на финансовомъ вѣдомствѣ, которое составляетъ его на основаніи частныхъ смѣтъ, получаемыхъ имъ ото всѣхъ другихъ вѣдомствъ. Такимъ образомъ, общій механизмъ составленія бюджета сводится къ слѣдующему: всякое министерство или главное управленіе по частнымъ смѣтамъ подвѣдомственныхъ ему учреждений вырабатываетъ свои смѣты и доставляетъ ихъ министерству финансовъ. Послѣднее, по разсмотрѣніи ихъ законности и основательности, присоединяя къ нимъ свою частную смѣту, вырабатываетъ проектъ общей росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ и представляетъ его для разсмотрѣнія въ высшее законодательное учрежденіе. Для облегченія окончательнаго сужде-

нія о росписи, отдѣльныя ея части, по мѣрѣ ихъ составленія, могутъ подвергаться предварительному разсмотрѣнію тѣхъ учреждений и лицъ, отъ которыхъ будутъ потомъ зависѣть сужденіе и рѣшеніе по существу.

Существенную часть въ общемъ бюджетѣ составляетъ его балансъ, который показываетъ или равновѣсіе доходовъ съ расходами, или превышеніе первыхъ надъ вторыми или, наконецъ, превышеніе расходовъ надъ доходами, которое называется дефицитомъ. Въ проектѣ бюджета, въ случаѣ дефицита, министръ финансовъ долженъ указать и источникъ для его покрытія

Проектъ бюджета вносится на разсмотрѣніе законодательныхъ учреждений. Разсмотрѣніе и принятіе бюджета въ западной Европѣ составляетъ бюджетное право, важнѣйшее право, народныхъ представителей—палаты общинъ въ Англіи, палаты депутатовъ и сената во Франціи, рейхстага въ Германіи и т. п.

Въ конституціонныхъ государствахъ въ дѣлѣ обсуждения и утвержденія бюджета очень много значитъ то обстоятельство, имѣютъ ли народные представители право разсматривать и утверждать бюджетъ по отдѣльнымъ статьямъ, или же только въ цѣломъ составѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, если бы палата народныхъ представителей пожелала отвергнуть нѣкоторыя изъ статей, она могла бы это сдѣлать не иначе, какъ отвергнувъ весь бюджетъ. Но государство не можетъ оставаться безъ бюджета, а потому правительственнымъ учрежденіямъ пришлось бы тогда производить расходъ и собирать доходы по неутвержденной росписи. Во избѣжаніе этого, въ подобныхъ случаяхъ представительнымъ учрежденіямъ приходится волею-неволею утверждать бюджетъ, несмотря на несогласіе съ отдѣльными частями его. Въ англійскомъ парламентѣ, состоящемъ изъ Верхней и Нижней палатъ—это различіе въ правѣ утвержденія бюджета обнаруживается весьма ясно и опредѣленно. Нижняя палата тамъ обсуждаетъ бюджетъ по статьямъ, Верхняя же можетъ только принять или отвергнуть весь бюджетъ. Въ результатѣ разсмотрѣніе бюджета въ Верхней палатѣ обращается обыкновенно въ простую формальность.

Разсмотрѣнная въ законодательномъ учрежденіи, роспись преподносится на санкціонированіе главы государства, послѣ чего обнародывается во всеобщее свѣдѣніе.

Гласность бюджета составляетъ очень важное условіе правильного государственнаго хозяйства. Она, до известной степени, обезпечиваетъ контроль общественнаго мнѣнія и косвенно

предохраняетъ финансовое управленіе отъ прямыхъ увлеченій въ смыслъ обремененія населенія непосильными бюджетами. Заслуга признанія значенія гласности въ этомъ отношеніи принадлежитъ Неккеру, который въ 1781 г. представилъ Людовику XVI и опубликовалъ *Compte rendu au roi*—подробный отчетъ о состояніи финансовъ Франціи, при чемъ указалъ на гласность бюджета, какъ на основное средство поправить финансы вообще и государственный кредитъ въ частности. Однако, принципъ гласности бюджета въ большинствѣ континентальныхъ государствъ восторжествовалъ лишь во второй половинѣ XIX вѣка.

2. Порядокъ разсмотрѣнія бюджета въ Англіи.—Основаніе для прочнаго развитія бюджетнаго права выборныхъ представителей общественныхъ классовъ было положено въ Англіи, откуда оно перешло во Францію и въ XIX столѣтіи сдѣлалось во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ важнѣйшею основою для развитія правильнаго финансоваго хозяйства. Для уясненія, въ чемъ вообще заключается бюджетное право, укажемъ на важнѣйшія стороны его въ Англіи. Въ древней Англіи, какъ и въ другихъ государствахъ, „обыкновенными“ доходами служили королевскіе домены и доходы, вытекавшіе изъ ленныхъ отношеній вассаловъ. Но для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ на войну и т. п. этихъ доходовъ обыкновенно не хватало; приходилось обращаться къ народному имуществу, и вотъ эта-то необходимость,—въ связи съ весьма самостоятельнымъ, съ самаго начала англійской исторіи, положеніемъ господствующихъ классовъ въ Англіи—положила краеугольный камень бюджетному праву. Попытки англійскихъ королей въ XIII столѣтіи прибѣгнуть къ произвольнымъ сборамъ съ населенія вызвали противодѣйствіе заинтересованныхъ лицъ и привели уже при Эдуардѣ I къ постановленію, что никакой налогъ не можетъ быть установленъ и взиматься безъ согласія „архіепископовъ, епископовъ, графовъ, бароновъ, рыцарей, городскихъ гражданъ и другихъ свободныхъ людей страны“. Дальнѣйшая исторія Англіи свидѣтельствуетъ о долговременной борьбѣ парламента за это право при неоднократномъ нарушеніи его со стороны королей, пока, наконецъ, при Стюартахъ парламентъ не вышелъ полнымъ побѣдителемъ изъ борьбы, добившись въ *Petition of right* (1627 г.) и *Bill of right* (1689 г.) въ совершенно ясной и опредѣленной формѣ признанія его права согласія при установленіи налоговъ. Съ этихъ поръ развитіе бюджетнаго права въ Англіи идетъ уже спокойнымъ естественнымъ путемъ и создаетъ то положеніе дѣла, какое мы видимъ въ настоящее время. Остановимся здѣсь на той части англійскаго бюджетнаго права, которая относится собственно къ составленію и утвержденію ежегодныхъ бюджетовъ въ Англіи.

По исторической традиціи и въ настоящее время всѣ денежные ассигновки дѣлаются не иначе, какъ по инициативѣ короны, такъ что всѣ денежные билли имѣютъ форму требованій, обращенныхъ королемъ къ общинамъ, которыя сами никогда не увеличиваютъ раз-

мѣровъ просимыхъ ассигновокъ. Что касается палаты лордовъ, то она совершенно лишена права всякаго измѣненія денежныхъ биллей и можетъ только или принять ихъ, или отвергнуть въ цѣломъ составѣ.

Порядокъ обсуждения бюджета въ Англіи состоитъ въ слѣдующемъ. Нижняя палата при внесеніи въ нее бюджета прежде всего постановляетъ общее рѣшеніе, что „денежныя средства будутъ предоставлены Вашему Величеству“, а затѣмъ на слѣдующій день приступаетъ къ обсужденію бюджета по статьямъ. Чтобы предоставить членамъ палаты просторъ въ преніяхъ, палата въ цѣломъ своемъ составѣ превращается въ парламентскій комитетъ или комиссію, чтобы, по окончаніи детальнаго обсуждения, вновь превратиться въ палату для окончательнаго вотивированія рассмотрѣннаго бюджета. При обсужденіи расходовъ комитетъ изъ всѣхъ членовъ палаты образуетъ committee of supplies, а для обсуждения доходовъ или способовъ покрытія расходовъ—committee of the whole house of ways and means. Въ новѣйшее время эти два комитета образуются обыкновенно вслѣдъ за внесеніемъ бюджета въ палату общинъ. Въ комитетѣ доходовъ—„путей и средствъ“—прежде всего министръ финансовъ открываетъ свой бюджетъ (opens his budjet), т.-е. произноситъ рѣчь, въ которой излагаетъ результаты истекшаго года, соображенія относительно ожидаемыхъ доходовъ и предстоящихъ расходовъ въ наступающемъ году, предположенія объ увеличеніи или уменьшеніи налоговъ и проч. Заключенія комитетовъ поступаютъ въ палату общинъ, гдѣ они обыкновенно просто удерживаются. Принятія отдѣльныя статьи въ концѣ сессіи сводятся въ одинъ „Appropriations-bill“, „Актъ усвоенія“, въ который включается еще статья о томъ, что ассигнованныя суммы могутъ быть расходуютъ только на тѣ цѣли, для которыхъ онѣ назначены по принятому биллю. По толкованію англійскихъ юристовъ только „Актъ усвоенія“ даетъ правительству полномочіе собирать налоги и расходовать ассигнованныя суммы. Этотъ актъ утверждается парламентомъ всегда въ концѣ парламентской сессіи. Appropriations-bill утверждается королевской подписью, и лишь послѣ этого онъ становится парламентскимъ актомъ. Для его утвержденія принята особая форма сравнительно съ другими публичными актами. Именно, вмѣсто обычной формулы: La reyne (le roy) le veult, для бюджетнаго закона держатся формы, указывающей на историческое происхожденіе бюджетныхъ ассигновокъ изъ добровольныхъ подарковъ подданныхъ королю: La reyne (le roy) remercie ses bons sujets, accepte leur bѣnѣvolence et ainsi le veult.

Въ дополненіе къ сказанному относительно обсуждения англійскаго бюджета, необходимо замѣтить, что на рассмотрѣніе парламента не вносится полная роспись государственныхъ расходовъ и доходовъ; изъ ежегоднаго рассмотрѣнія исключается такъ-называемая консолидированная часть бюджета, а именно: смѣты расходовъ на уплату процентовъ и погашенія по государственному долгу, расходы по цивиллисту, и содержаніе тѣхъ изъ должностныхъ лицъ, матеріальное положеніе которыхъ было признано нужнымъ сдѣлать независимымъ отъ ежегодныхъ парламентскихъ голосованій, всего

на сумму приблизительно въ 30 милл. фунтовъ стерлинговъ. Это не слѣдуетъ, однако, понимать такъ, что „постоянные расходы“— „grants out consolidated Fund“ не подлежатъ контролю парламента. Отличіе ихъ состоитъ лишь въ томъ, что парламента не обсуждаетъ ихъ ежегодно и что они не проходятъ черезъ комитетъ расходовъ, committee of supplies, а только черезъ комитетъ доходовъ, committee of ways and means въ видѣ Appropriations act. Такимъ же образомъ, на разсмотрѣніе парламента не вносятся смѣты доходовъ по разрѣшеннымъ ранѣ налогамъ, кромѣ такихъ, какъ, на примѣръ, подоходный, по которымъ требуется ежегодное утвержденіе нормы обложенія. Объ ожидаемыхъ доходахъ въ рѣчи министра говорится лишь въ общихъ цифрахъ, безъ дальнѣйшихъ подробностей и разбора ихъ. Подробныя же свѣдѣнія объ этомъ предметѣ помѣщаются въ ежегодныхъ финансовыхъ отчетахъ—Finance-accounts, представляемыхъ парламента и соответствующихъ до известной степени нашимъ „отчетамъ государственнаго контроля“.

Въ Англии бюджетный годъ начинается съ 1-го апрѣля. Первоначальныя, весьма подробныя, смѣты составляются каждымъ вѣдомствомъ или министерствомъ и представляются въ казначейство—Treasury, что соответствуетъ нашему министерству финансовъ. Здѣсь эти смѣты разсматриваются, и въ нихъ дѣлаются иногда измѣненія при участіи и согласіи заинтересованныхъ вѣдомствъ. Изъ министерства эти смѣты поступаютъ въ ноябрѣ или въ декабрѣ, по открытіи парламента, въ нижнюю палату. Смѣты по расходамъ, которые не были предусмотрены въ ноябрѣ или въ декабрѣ, представляются въ парламента въ іюль, а если еще послѣ того потребуются новые расходы, то вторыя дополнительныя смѣты представляются въ февралѣ, а обсуждаются и разрѣшаются въ мартѣ, до 31-го марта, т.-е. до окончанія бюджетнаго года. Дополнительные смѣты разсматриваются и разрѣшаются парламентомъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и первоначальныя смѣты, т.-е. проходятъ черезъ комитетъ расходовъ и комитетъ путей и средствъ, а включаются въ тотъ же „актъ усвоенія“ даннаго года.

На случай, если правительству понадобятся сверхбюджетныя средства въ то время, когда парламента не засѣдаетъ или на такіе предметы, которымъ расходъ долженъ быть сдѣланъ безъ огласки, министерству предоставляется брать авансы изъ особаго фонда, известнаго подъ названіемъ Treasury-Chest-Fund — казеннаго ящика, въ которомъ, по опредѣленію парламента, не должно находиться свыше 1.300 тыс. ф. стерл., или изъ фонда на непредвидѣнныя случайныя потребности, заключающаго въ себѣ около 100 тыс. ф. стерл. По расходамъ изъ этихъ фондовъ министерство отвѣтственно передъ палатою и обязано пополнять ихъ изъ смѣты того вѣдомства, за счетъ котораго были произведены издержки.

При исполненіи государственной росписи никакихъ льготныхъ сроковъ не полагается. Всѣ прямыя налоги взыскиваются впередъ за цѣлый годъ; таможенный доходъ, акцизы и другіе косвенные налоги зачисляются по времени поступленія; патентныя сборы—при возобновленіи патентовъ (licences). При установившемся въ Англии порядкѣ взиманія налоговъ, недоимки въ Англии неизвѣстны. Всѣ

выдачи изъ государственнаго казначейства, согласно утвержденному бюджету, разрѣшаются контролеромъ казначейства и генераль-ревизоромъ (Comptroller of the Exchequer and Auditor-general) — должность, соответствующая въ нѣкоторой степени должности нашего государственнаго контролера, — генераль-плательщику (Paymaster-general). По общему правилу выдачи генераль-плательщику считаются выполненнымъ расходомъ и близко подходить къ дѣйствительно произведеннымъ расходамъ. Вслѣдствіе такого порядка, итоги государственныхъ доходовъ и расходовъ могутъ быть подведены въ любой день, вслѣдъ за разнесеніемъ статей по книгамъ.

3. Исполненіе бюджета. За утвержденіемъ бюджета верховною властью слѣдуетъ его исполненіе. Бюджетъ имѣетъ силу въ теченіе опредѣленнаго періода. При этомъ необходимо различать бюджетный годъ въ 12 мѣсяцевъ и счетный періодъ, который обыкновенно переходитъ за предѣлы бюджетнаго года и въ который допускается использование кредитовъ по смѣтѣ предшествующаго года. По истеченіи льготныхъ сроковъ кредиты закрываются, и если въ неизрасходованныхъ суммахъ есть надобность, то на нихъ должны быть испрашиваемы обычнымъ путемъ дополнительныя ассигновки.

Льготные сроки, въ теченіе которыхъ допускаются расходы на основаніи росписи истекшаго финансоваго года, въ разныхъ государствахъ неодинаковы. Во Франціи съ 1822 г. — 8 мѣсяцевъ; въ Пруссіи — 2¹/₂ мѣсяца; въ Италіи — 4¹/₂ мѣсяца; въ Россіи — 5 мѣсяцевъ. Въ Англіи и Швейцаріи кредиты на основаніи прежней росписи закрываются съ окончаніемъ бюджетнаго періода; такимъ образомъ въ Англіи и Швейцаріи нѣтъ льготныхъ сроковъ, и бюджетный годъ совпадаетъ съ отчетнымъ, что составляетъ весьма важное условіе для достиженія правильности государственнаго хозяйства. Вообще льготные сроки усложняютъ отчетность и очень затрудняютъ контроль. Несма естественно поэтому стремленіе въ современныхъ финансовыхъ хозяйствахъ къ сокращенію этихъ сроковъ.

При исполненіи бюджета очень важною стороною дѣла является такъ называемая спеціализація или спеціальность бюджета. Сущность ея состоитъ въ томъ, что всѣ вѣдомства и учрежденія не должны ни выходить изъ общаго для нихъ смѣтнаго назначенія, ни переводить суммъ съ одного назначенія на другое, по крайней мѣрѣ, что касается болѣе или менѣе крупныхъ подраздѣленій бюджета (изъ одного параграфа смѣты въ другой). При спеціализаціи бюджета, если отдѣльнымъ вѣдомствамъ необходимо сдѣлать расходъ, не предусмотрѣнный росписью, то нужныя для этого дополнительныя суммы испра-

шиваюся въ томъ же порядкѣ, какъ и по общей росписи, хотя бы въ данномъ вѣдомствѣ и оказывались значительные остатки по другимъ статьямъ расхода. Это устраняетъ произволъ въ расходованіи остаточныхъ суммъ отъ первоначальныхъ ассигнованій и вноситъ вообще большую обдуманность и систематичность въ область государственнаго хозяйства.

Само собою разумѣется, что въ своей доходной части утвержденная роспись всегда сохраняетъ характеръ предположеній, такъ какъ превышеніе поступленій по той или другой статьѣ доходовъ противъ росписи не ведетъ за собой приостановленія дальнѣйшаго сбора.

Специализація бюджета ранѣе всего была принята въ Англіи; косвенныя указанія на нее здѣсь находятся уже въ XIV в., а съ 1666 г. она становится общимъ явленіемъ. Специализація можетъ быть и болѣе и менѣе детальна. Безусловная специализація всѣхъ кредитовъ въ настоящее время нигдѣ не практикуется, и нѣкоторый просторъ перемѣщенія кредитовъ сохраняется обыкновенно за высшей административной властью. Тѣмъ не менѣе, въ большей степени специализація бюджета не безъ основанія видятъ прогрессъ финансоваго хозяйства. Во Франціи, напримѣръ, бюджетъ въ 1877 г. специализировался по 388 расходнымъ статьямъ, а въ 1884 г. — уже по 476.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда расходы въ теченіе финансоваго года превышаютъ поступленіе доходовъ, въ государственномъ бюджетѣ получается недочетъ, который обозначаютъ обыкновенно словомъ дефицитъ. Дефицитъ можетъ обнаружиться не только при исполненіи росписи, но и при самомъ составленіи ея; въ этомъ случаѣ обыкновенно уже въ самой росписи указываются и средства для покрытія дефицита, какъ, напримѣръ: заемъ, установленіе новыхъ налоговъ и т. п. По характеру и значенію дефицита, необходимо различить дефицитъ обыкновенный и чрезвычайный. Подъ первымъ разумѣютъ недостатокъ обыкновенныхъ доходовъ на покрытіе обыкновенныхъ расходовъ, а подъ вторымъ — недостаточность обыкновенныхъ средствъ на чрезвычайные расходы, предусмотрѣнные или не предусмотрѣнные смѣтой. Обыкновенный дефицитъ, который очень легко дѣлается постояннымъ или хроническимъ, представляетъ особенно опасный симптомъ финансоваго разстройства, указывающій вмѣстѣ съ тѣмъ и на чрезвычайное напряженіе податныхъ силъ населенія.

4. Составленіе государственной росписи въ Россіи. — Современный порядокъ составленія государственной росписи, или

„смѣты доходовъ и расходовъ“, ведетъ свое начало съ 1863 г. До этого времени не только въ прежніе вѣка, но и съ учрежденіемъ министерствъ, несмотря на существованіе наказа министру финансовъ о составленіи смѣты еще 25-го іюня 1811 года смѣты отличались большими недостатками. Цѣлыя отрасли государственныхъ доходовъ сосредоточивались въ рукахъ отдѣльныхъ управленій, которыя распоряжались ими совершенно безконтрольно. Остатки отъ смѣтныхъ назначеній не заносились въ смѣты. Итоги доходовъ и расходовъ, которые могло сводить министерство финансовъ, были крайне неполны. Съ наступленіемъ, послѣ Крымской войны, эпохи реформъ, съ цѣлью коренного преобразованія государственной отчетности по системѣ смѣтъ, была учреждена специальная коммиссія подъ предсѣдательствомъ В. А. Татаринова, работы которой и послужили основаніемъ Высочайше утвержденнымъ 22-го мая 1862 г. „Правилъ о составленіи, утвержденіи и исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій.“ Эти правила введены въ дѣйствіе съ 1-го января 1863 года. Сущность установленнаго ими порядка съ послѣдующими измѣненіями ¹⁾ состоитъ въ слѣдующемъ.

Мѣстныхъ учрежденія, которыя по закону имѣютъ право распоряжаться самостоятельно открытыми имъ кредитами, составляютъ такъ-называемыя частныя росписанія и представляютъ ихъ въ центральныя учрежденія въ порядкѣ подчиненности. Эти росписанія составляются по формѣ министерскихъ смѣтъ для облегченія послѣдующей сводки и служатъ главнымъ матеріаломъ для составленія смѣтъ каждымъ отдѣльнымъ министерствомъ или главнымъ управленіемъ. При составленіи центральными учрежденіями своихъ смѣтъ, при исчисленіи доходовъ должны принимать во вниманіе для овладныхъ доходовъ законоположенія о размѣрахъ и порядкѣ сборовъ, по неокладнымъ — дѣйствительное поступленіе предшествующаго года, съ принятіемъ во вниманіе увеличенія или уменьшенія дохода за послѣднія пять лѣтъ; по доходамъ случайнымъ принимается въ соображеніе среднее поступленіе послѣднихъ трехъ лѣтъ. По смѣтамъ расходовъ основанія для внесенія въ смѣту служатъ: штаты, высочайшія повелѣнія и проч., а для измѣняющихся расходовъ — сложность послѣднихъ трехъ лѣтъ и т. п. Внесеніе въ смѣты новыхъ расходовъ безъ предваритель-

¹⁾ Наиболѣе важныя для дѣйствующаго теперь порядка Высочайше утв. 14 іюня 1891 г., 4 іюня 1894 г. и 15 января 1896 г. мнѣнія государственнаго совѣта.

наго законодательнаго разрѣшенія вообще не допускается; въ видѣ же исключенія у насъ дозволяется вносить въ проекты смѣты такъ называемыя условные кредиты, т.-е. ассигнованія на такіе расходы, настоятельность и неотложность которыхъ вполнѣ выяснилась въ глазахъ подлежащихъ вѣдомствъ, но по которымъ они не успѣли еще получить законодательной санкціи. Пользованіе условными кредитами не можетъ имѣть мѣста, пока не будетъ получено законодательнаго разрѣшенія. По закону, предметомъ условнаго кредита не могутъ служить мѣропріятія, требующія по своему общегосударственному значенію или по значительности вызываемыхъ ими расходовъ обширной предварительной разработки и подробнаго обсужденія въ высшихъ государственныхъ установленіяхъ. Всѣ измѣненія или дополненія первоначальныхъ смѣтныхъ исчисленій вносятся въ дополнительныя смѣты, которыя составляются на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первоначальныя.

Кромѣ общихъ смѣтъ, центральныя управленія составляютъ еще смѣты спеціальныхъ средствъ. Специальными средствами называются сборы, доходы и капиталы, имѣющіе особое назначеніе и расходующіеся на точно опредѣленныя потребности. Эти средства образуются частью изъ казенныхъ источниковъ, частью изъ пожертвованій съ благотворительною цѣлью (напримѣръ, стипендіальныя суммы въ учебныхъ заведеніяхъ, гонораръ за слушаніе лекцій и т. п.). Смѣты спеціальныхъ средствъ представляются въ тѣ же высшія учрежденія, какъ и общія смѣты, но собственно для провѣрки правильности расходованія этихъ средствъ и въ тѣхъ видахъ, что очень часто они употребляются на однородные предметы съ ассигнованіемъ изъ общихъ средствъ государственнаго казначейства, и, не имѣя понятія о расходахъ изъ спеціальныхъ средствъ, было бы трудно судить о размѣрахъ дѣйствительнаго удовлетворенія данной потребности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда какой-либо предметъ расхода покрывается частью изъ суммъ государственнаго казначейства, а частью относится на спеціальныя средства — соотвѣтственная сумма спеціальныхъ средствъ входитъ въ смѣту доходовъ управленія подъ названіемъ „пособій государственному казначейству“.

Составленные центральными вѣдомствами проекты финансовыхъ смѣтъ разсматриваются предварительно совѣтами министровъ и препровождаются затѣмъ въ печатныхъ экземплярахъ одновременно въ государственный совѣтъ, министерство финансовъ и государственный контроль. Главный трудъ предварительнаго разсмотрѣнія и повѣрки смѣтныхъ предположеній ле-

жить на министерствѣ финансовъ и государственномъ контролѣ. Здѣсь, кромѣ формальной провѣрки итоговъ и проч., смѣтныя предположенія сличаются съ дѣйствующими законоположеніями и штатами, сравниваются съ дѣйствительнымъ исполненіемъ за предыдущій годъ и обсуждаются съ точки зрѣнія степени пользы, своевременности и производительности предполагаемыхъ расходовъ, въ связи съ общими государственными потребностями и имѣющимися для ихъ удовлетворенія средствами. Высшая же повѣрка смѣтъ, съ точки зрѣнія общегосударственной пользы, своевременности и настоятельности расходовъ, равно какъ и соглашеніе разногласій, возникшихъ между министерствомъ финансовъ и государственнымъ контролемъ, съ одной стороны, и отдѣльными министерствами и главными управленіями, съ другой — возлагается на государственный совѣтъ, причемъ въ смѣтныхъ вопросахъ главная роль принадлежитъ департаменту государственной экономіи.

Для постепеннаго представленія центральными учрежденіями первоначальныхъ смѣтъ въ министерство финансовъ, государственный контроль и государственный совѣтъ установлены различные сроки, смотря по вѣдомствамъ. Именно ¹⁾: для первоначальныхъ — 1-ое и 15-ое августа, 1 и 15 сентября и 1 и 15 октября, для дополнительныхъ — одинъ общій срокъ 1 ноября.

По мѣрѣ разсмотрѣнія отдѣльныхъ смѣтъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ сообщаютъ свои замѣчанія одновременно въ государственный совѣтъ и министрамъ или главноуправляющимъ, по смѣтамъ которыхъ послѣдовали замѣчанія. Для означенныхъ замѣчаній установлены слѣдующіе сроки: по первоначальнымъ смѣтамъ въ теченіе одного мѣсяца со дня полученія смѣтъ, а по дополнительнымъ — въ теченіе десяти дней, также со дня полученія смѣты.

Финансовыя смѣты министерства путей сообщенія, за исключеніемъ доходовъ и расходовъ по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, рассматриваются въ особомъ совѣщаніи изъ представителей министерствъ: путей сообщенія, финансовъ и государственнаго контроля. Заключение совѣщанія и отзывы по нимъ министра финансовъ и государственнаго контролера представляются въ государственный совѣтъ въ мѣсячный срокъ со времени, назначеннаго расписаніемъ для внесенія смѣтъ.

По полученіи замѣчаній министра финансовъ и государственнаго контролера, министры и главноуправляющіе предста-

¹⁾ Законъ 8 іюня 1893 г. и 8 мая 1895 г.

вляють свои объясненія на эти замѣчанія, въ печатныхъ экземплярахъ, въ государственный совѣтъ: по первоначальнымъ смѣтамъ въ теченіе десяти дней и по дополнительнымъ въ теченіе семи дней, сообщая ихъ одновременно министру финансовъ и государственному контролеру.

Исчисленія о чрезвычайныхъ расходахъ министр финансовъ представляетъ государственному совѣту одновременно съ внесеніемъ проекта государственной росписи.

Обсужденіе смѣтъ въ департаментѣ государственной экономіи съ 1881 года происходитъ при личномъ участіи министра финансовъ, а до того времени департаментъ ограничивался обсужденіемъ лишь присланныхъ со смѣтами замѣчаній министра финансовъ. По разсмотрѣніи въ департаментѣ государственной экономіи всѣхъ финансовыхъ смѣтъ и дополнительныхъ къ нимъ свѣдѣній, въ министерствѣ финансовъ составляется изъ нихъ, по исправленіи ихъ согласно заключеніямъ департамента государственной экономіи, общая государственная роспись объ ожидаемыхъ къ поступленію доходахъ и предстоящихъ расходахъ, при чемъ, если при сведеніи росписи предвидится дефицитъ, то министр финансовъ изыскиваетъ средства для покрытія послѣдняго. Составленный такимъ образомъ проектъ государственной росписи, вмѣстѣ съ объяснительной запиской, въ которой излагаются результаты свода и предположенія министра финансовъ по этому своду, представляется министромъ финансовъ въ государственный совѣтъ въ теченіе семи дней со дня послѣдняго засѣданія департамента государственной экономіи о смѣтахъ. Департаментъ государственной экономіи, разсмотрѣвъ внесенный проектъ въ отношеніи степени пользы, своевременности и производительности предназначенныхъ расходовъ въ связи съ общими государственными потребностями и имѣющимися для ихъ удовлетворенія средствами, даетъ свое заключеніе, которое вносится въ общее собраніе государственнаго совѣта. На разсмотрѣніе здѣсь росписи въ цѣломъ составѣ полагается одно засѣданіе; послѣ чего роспись представляется на утвержденіе Государя Императора при всеподданнѣйшемъ докладѣ министра финансовъ.

Съ 1862 года утвержденная государственная роспись публикуется во всеобщее свѣдѣніе въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ и „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“, въ видѣ краткаго росписанія, содержащаго итоги главныхъ подраздѣленій росписи и свода, т.-е. краткаго перечня доходовъ и расходовъ, со всеподданнѣйшимъ докладомъ. Въ этомъ докладѣ, кромѣ необходимыхъ пояс-

ней, въ послѣдніе годы вошло въ обычай дѣлать подробную оцѣнку важнѣйшихъ финансовыхъ мѣропріятій и излагать виды на будущее. Распубликованіе финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій дѣлается въ формѣ „приложенія къ государственной росписи“, въ которомъ доходы и расходы каждой смѣты указываются по параграфамъ и статьямъ, безъ приведенія въ немъ другихъ, заключающихся въ смѣтахъ, подробностей. Эти приложенія рассылаются при „Сенатскихъ Вѣдомостяхъ“. Кроме того, усмотрѣнію министровъ и главноуправляющихъ предоставлено распространять въ той мѣрѣ, въ какой они признаютъ это удобнымъ, отпечатанныя для государственнаго совѣта подробныя финансовыя смѣты съ приложеніемъ къ нимъ краткаго (собственно цифрового) извлеченія о послѣдовавшихъ въ смѣтахъ, по заключеніямъ государственнаго совѣта, измѣненіяхъ, продажей экземпляровъ или раздачею учрежденіямъ и лицамъ, интересующимся этимъ предметомъ, а также печатаніемъ различныхъ извлеченій въ официальныхъ или частныхъ журналахъ и газетахъ.

Объ исполненіи государственной росписи замѣтимъ, что роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Россіи составляетъ на гражданскій годъ, съ 1 января по 31 декабря. Крайній предѣлъ льготнаго срока считается 30 апрѣля, не распространяясь на строительные кредиты, которые закрываются 31 декабря послѣдняго года, на который они ассигнованы (2 или 3 года). На расходы по спеціальнымъ средствамъ льготный срокъ не распространяется. Спеціализація кредитовъ у насъ проведена по главнымъ подраздѣленіямъ, именно по параграфамъ. Министрамъ и главноуправляющимъ предоставляется право замѣнять при исполненіи смѣтъ недостатки сбереженіями лишь по второстепеннымъ подраздѣленіямъ смѣтъ, т.-е. по статьямъ въ предѣлахъ одного и того же параграфа. Всѣ свободные остатки отъ смѣтныхъ сбереженій, за небольшими исключеніями, поступаютъ въ ресурсы государственнаго казначейства. Прежде (съ 1885 г.) министры и главноуправляющіе отдѣльными частями, встрѣчая въ вакантное въ государственномъ совѣтѣ время надобность въ болѣе или менѣе снѣжномъ удовлетвореніи расходовъ, не предусмотрѣнныхъ смѣтными исчисленіями, прибѣгали, по соглашенію съ министромъ финансовъ, въ обращенію этихъ расходовъ на счетъ ожидаемыхъ по смѣтамъ сбереженій, оправдывая сдѣланныя такимъ образомъ передвиженія въ кредитахъ особыми представленіями въ государственный совѣтъ по возобновленіи его засѣданій. Высоч. утв.

миѣніемъ госуд. совѣта, 28 апрѣля 1892 г., случаи эти ограничены дѣлами исключительной неотложности, какъ, напримеръ, для предотвращенія какого-либо народнаго бѣдствія — наводненія, появленія повальныхъ болѣзней и т. п.

5. Составныя части русской государственной росписи. — Наша государственная роспись по содержанию распадается на два главныхъ раздѣла: государственные доходы и государственные расходы. Доходы сгруппированны по роду источниковъ, а расходы по вѣдомствамъ. Каждый раздѣлъ росписи имѣетъ особую послѣдовательную нумерацію. Для обыкновенныхъ доходовъ приняты подраздѣленія: на 1) отдѣлы, помѣченные римскими цифрами, 2) параграфы, 3) статьи и 4) пункты. Въ „общей государственной росписи“ показываются только отдѣлы и параграфы, въ видѣ свода изъ всѣхъ смѣтъ, а въ отдѣльныхъ смѣтахъ проводятся всѣ дѣленія, при чемъ доходы, одинаковые по существу, но находящіеся въ разныхъ смѣтахъ, показываются вездѣ подъ одними и тѣми же номерами параграфовъ, статей и пунктовъ. По дѣйствующимъ смѣтнымъ правиламъ, разъ установленная нумерація можетъ быть измѣнена не иначе, какъ законодательнымъ путемъ, по представленію министра финансовъ и государственнаго контролера. Раздѣлъ расходовъ классифицированъ по вѣдомствамъ; въ особую группу по роду расходовъ выдѣленъ только отдѣлъ „платежи по государственнымъ долгамъ.“ Распределеніе расходныхъ смѣтъ на параграфы, статьи и пункты въ отдѣльныхъ смѣтахъ не имѣетъ никакой общей системы. При отсутствіи у насъ строгой системы въ распределеніи предметовъ вѣдѣнія по вѣдомствамъ, недостатокъ однородности въ распределеніи статей расходовъ въ отдѣльныхъ смѣтахъ дѣлаетъ почти невозможнымъ составить изъ публикуемыхъ смѣтъ, сколько-нибудь удовлетворительно, итогъ расходовъ по сущности предметовъ. Даже выдѣляемая въ самой росписи группа расходовъ „платежи по займамъ“ и та не даетъ точнаго итога всѣхъ относящихся сюда расходовъ, такъ какъ однородные расходы можно найти и въ другихъ отдѣлахъ росписи. Нечего и говорить, что расходы военнаго и морскаго министерствъ не обнимаютъ всѣхъ расходовъ по содержанію военныхъ силъ, расходы министерства народнаго просвѣщенія — всѣхъ расходовъ на образованіе и т. д. Кромѣ обыкновенныхъ доходовъ и расходовъ, въ первый раздѣлъ росписи входитъ отдѣлъ „чрезвычайные ресурсы“, а во второй — „чрезвычайные расходы.“ По закону 1894 г. (4 іюня) къ отдѣлу чрезвычайныхъ ресурсовъ отнесены: 1) влады въ го-

сударственный банкъ на вѣчное время; 2) суммы, возвращаемыя желѣзнодорожными обществами на погашеніе ссудъ изъ государственнаго казначейства; 3) капиталы, выручаемые отъ продажи государственной собственности, и переходъ специальныхъ капиталовъ въ ресурсы государственнаго казначейства; и 4) поступления отъ займовъ и другихъ кредитныхъ операций. Въ отдѣлъ чрезвычайныхъ расходовъ входятъ: 1) расходы по сооруженію новыхъ желѣзныхъ дорогъ, а также на изготовленіе и приобрѣтеніе подвижнаго состава и желѣзнодорожныхъ принадлежностей въ чрезвычайныхъ размѣрахъ; 2) расходы, вызываемые войной и вообще народными бѣдствіями, каковы неурожаи, эпидеміи и т. п. и 3) расходы по досрочной уплатѣ капитала по государственнымъ займамъ, внѣ текущаго ихъ погашенія, опредѣленнаго условіями займа.

Для большей наглядности „общая государственная роспись“ сопровождается „сводомъ росписи доходовъ и расходовъ.“ Въ немъ приведены только итоги по отдѣламъ съ болѣе подробнымъ указаніемъ лишь чрезвычайныхъ доходовъ и расходовъ и съ выводомъ разницъ между обыкновенными доходами и расходами (превышеніе или дефицитъ). Итогъ обыкновенныхъ доходовъ и чрезвычайныхъ ресурсовъ, съ одной сто оны, и итогъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ, съ другой — равные между собою — составляютъ балансъ государственной росписи.

Что касается смѣтъ, составляемыхъ министерствами и главными управленіями, то онѣ состоятъ: 1) изъ перечня доходовъ и расходовъ, 2) подробной смѣты доходовъ и расходовъ, 3) приложений и 4) объяснительной записки. Перечень доходовъ содержитъ указаніе главныхъ родовъ сборовъ и доходовъ, соотвѣтственно нумераціи государственной росписи. Въ перечень расходовъ входитъ подраздѣленіе смѣтныхъ расходовъ по параграфамъ, т. е. по тѣмъ подраздѣленіямъ, по которымъ не допускается замѣна недостатковъ кредита сбереженіями, по усмотрѣнію самихъ распорядителей кредитами (специализація бюджета). Подробная смѣта доходовъ и расходовъ заключаетъ въ себѣ перечисленіе ихъ по всѣмъ подраздѣленіямъ (параграфамъ, статьямъ и пунктамъ), при чемъ въ особой графѣ „основанія назначеній“ указываются статьи законовъ, высочайшихъ повелѣній и проч., въ силу которыхъ поступаетъ каждый доходъ или дѣлается расходъ. Въ приложенияхъ излагаются расчеты, росписанія должностей и ихъ оклады и другія свѣдѣнія, приведеніе которыхъ было бы неудобно въ подробныхъ смѣтахъ. Наконецъ, въ объяснительной

запискѣ дается общій обзоръ финансоваго хозяйства даннаго вѣдомства, отмѣчаются перемѣны въ смѣтахъ противъ предшествующаго года, указываются ихъ основанія и т. д.

ГЛАВА II.

Финансовая администрація.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управленія — 2. Организація финансоваго управленія въ Россіи. — 3. Мѣстные органы финансоваго управленія.

1. Общія основанія организаціи финансоваго управленія. — Исполненіе бюджета и все веденіе финансоваго хозяйства требуетъ исполнительныхъ учрежденій и лицъ, представителей финансовой власти государства. Органы финансоваго управленія въ широкомъ смыслѣ распадаются на законодательныя, судебныя и исполнительныя. Отправленіе законодательныхъ, а въ значительной степени и судебныхъ, функцій для финансоваго вѣдомства лежитъ обыкновенно на общихъ законодательныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ страны. Поэтому подъ финансовымъ управленіемъ въ тѣсномъ смыслѣ слѣдуетъ разумѣть собственно систему исполнительныхъ или административныхъ финансовыхъ учрежденій, министерство финансовъ съ министромъ во главѣ. Рядомъ съ нимъ самостоятельное мѣсто занимаетъ другое центральное учрежденіе, относящееся къ государственному хозяйству — государственный контроль.

Хорошая организація финансоваго управленія представляетъ въ высшей степени важное условіе для успѣшнаго хода всего государственнаго хозяйства. Въ основѣ ея долженъ лежать стройный планъ, соотвѣтствующій существу дѣла, который не допускалъ бы несообразныхъ надстроекъ и урѣзокъ по прихоти минуты. Однако, въ финансовой организаціи почти всѣхъ государствъ до сихъ поръ еще нерѣдко можно встрѣтить историческія остатки прежняго безсистемнаго хозяйства. Однимъ изъ главныхъ и общепризнанныхъ условій всякой хорошей системы управленія признается, какъ извѣстно, точное разграниченіе сферы дѣятельности или компетенціи отдѣльныхъ частей. Въ этомъ отношеніи, въ рассматриваемомъ нами случаѣ, въ области государственнаго управленія, необходимо строгое выдѣленіе финансоваго управленія въ тѣсномъ смыслѣ въ самостоятельное вѣдомство или министерство. При современномъ развитіи госу-

дарственныхъ финансовъ, непосредственныя заботы объ ихъ упорядоченіи въ интересахъ населенія и государственнаго управленія.—вотъ нормальная область вѣдѣнія министерства финансовъ. Возможное улучшеніе системы налоговъ и ихъ взиманія, операціи по государственному кредиту, устройство и контроль за денежнымъ обращеніемъ, составленіе государственной росписи требуютъ обширнаго вѣдомства, съ большимъ числомъ спеціально подготовленныхъ лицъ. Совершенно нецѣлесообразно соединять съ этимъ въ вѣдомствѣ министерства финансовъ непосредственное управленіе и направленіе хозяйственной дѣятельности, относящейся къ области обыкновенной предпримчивости ¹⁾.

Само по себѣ выдѣленіе изъ министерства финансовъ завѣдыванія промышленными предпріятіями и другими дѣлами, не относящимися непосредственно къ управленію финансами, есть необходимое условіе правильнаго равномѣрнаго развитія всѣхъ сторонъ государственной дѣятельности; въ сущности можно спорить только о той или иной группировкѣ этихъ дѣлъ по министерствамъ. Роль министерства финансовъ и министра финансовъ въ общемъ управленіи страны должна сводиться къ выясненію относительной возможности удовлетворенія тѣхъ требованій, какія предъявляются къ государственнымъ финансамъ со стороны различныхъ вѣдомствъ, и къ изысканію наименѣе обременительныхъ для населенія средствъ, если опредѣленный расходъ признанъ высшими органами общаго управленія подлежащимъ удовлетворенію. Само собою разумѣется, что голосъ министра финансовъ во всѣхъ такихъ случаяхъ естественно не можетъ не имѣть большого вліянія, но только со своей спеціальной точки зрѣнія. Сосредоточеніе же въ однѣхъ рукахъ министра финансовъ всѣхъ матеріальныхъ средствъ государства съ завѣдываніемъ нѣкоторыми сторонами активной дѣятельности государственнаго управленія, неизбѣжно ведетъ къ неравномѣрно щедрымъ расходамъ и усиленію этихъ сторонъ сравнительно съ

¹⁾ Въ этомъ отношеніи никакъ нельзя признать нормальнымъ, напримѣръ, дѣленіе министерства финансовъ, какое указываетъ профессоръ В. А. Лебедевъ (Финансовое право, изд. 2-е, т. I, стр. 339). „Нормальное дѣленіе министерства финансовъ, читаемъ мы у него,—было бы, напримѣръ, на слѣдующіе департаменты или управленія: 1) дѣлъ общихъ; 2) госуд. имущества и казенныхъ промышленныхъ предпріятій, съ подраздѣленіемъ, смотря по обширности предметовъ; 3) прямыхъ налоговъ; 4) косвенныхъ и 5) госуд. кредита. На дѣлъ встрѣчаются, разумѣется, довольно значительныя отступленія отъ этой схемы. Такъ завѣдываніе госуд. имущества поручается, напримѣръ, министерству земледѣлія, гдѣ оно есть; завѣдываніе казенными предпріятіями промышленнаго характера поручается то министерству финансовъ, то министерству внутреннихъ дѣлъ, то министерству торговли и проч.“

другими, быть может даже болѣе важными сторонами. Предложеніе того или другого вѣдомства о необходимости усилить какую нибудь изъ частей его управленія, кромѣ сужденія по существу, можетъ всегда затормозиться ссылкой министра финансовъ на недостатокъ средствъ; если же въ своемъ управленіи министру финансовъ вздумается сдѣлать то или иное нововведеніе, то средства для этого всегда найдутся. Одного этого соображенія вполне достаточно, чтобы признать крайне важнымъ строгое раздѣленіе завѣдыванія средствами отъ расходованія ихъ на активную дѣятельность государственнаго управленія.

Начало необходимой спеціализаціи министерства финансовъ на континентѣ Европы полнѣе всего проведено въ Пруссіи. Здѣсь министерство состоитъ изъ трехъ департаментовъ: смѣты и кассы, прямыхъ налоговъ и косвенныхъ налоговъ. Въ составъ этихъ департаментовъ, какъ подчиненныя центральныя учрежденія, входятъ: главное управленіе государственными долгами, общее управленіе лотереи, монетное управленіе и нѣкоторыя другія. Что касается государственныхъ имуществъ и лѣсовъ, то завѣдываніе ими сосредоточено въ министерствѣ земледѣлія, казенныя желѣзныя дороги—въ министерствѣ общественныхъ работъ; казенныя горный и соляной промыслы—въ министерствѣ торговли и промысловъ.

Къ числу общихъ вопросовъ объ организаціи финансоваго управленія, кромѣ учреждений, относится также существенный вопросъ о личномъ составѣ. Само собою разумѣется, что для финансоваго вѣдомства, какъ и для всѣхъ другихъ, весьма важно, чтобы должности не создавались и не сохранялись, когда признана ихъ бесполезность, ради лицъ и чтобы вообще не практиковалась система синекуръ, т.-е. чтобы не было должностей съ сомнительной полезностью или такихъ учреждений, куда за ненадобностью переводятся чиновники, признанные на ихъ прежнемъ мѣстѣ неподходящими. Принципъ: меньше лицъ и больше дѣла—важное условіе успѣха всякой службы. Но рядомъ съ этимъ, говоря о личномъ составѣ финансоваго управленія, нельзя особенно не подчеркнуть важности для этой области ценза спеціальныхъ знаній. При современной сложности финансовыхъ вопросовъ не только для рѣшенія ихъ, но и для отправленія большинства даже второстепенныхъ обязанностей финансоваго управленія, спеціальная подготовка не менѣе важна, чѣмъ во всѣхъ областяхъ такъ называемой техники,

какъ напримѣръ, въ инженерномъ искусствѣ, технологіи, медицицѣ, судебномъ дѣлѣ и прочее ¹⁾).

2. Организація финансоваго управленія въ Россіи.— Въ Россіи законодательная власть въ области финансовъ, какъ и во всѣхъ другихъ, сосредоточивается въ лицѣ Государя Императора, при которомъ совѣщательными учрежденіями по изданію законовъ являются государственный совѣтъ, совѣтъ министровъ и комитетъ министровъ. Но главнымъ образомъ дѣла по разработкѣ финансовыхъ законовъ лежатъ на департаментѣ государственной экономіи государственнаго совѣта. Въ тѣхъ случаяхъ, когда при разсмотрѣніи смѣтъ возникаютъ вопросы, относящіеся до государственнаго кредита, департаментъ государственной экономіи соединяется съ комитетомъ финансовъ. Комитетъ финансовъ представляетъ совершенно особенное учрежденіе, возникшее въ началѣ XIX вѣка, въ министерство графа Гурьева, собственно для разсмотрѣнія государственной росписи. Теперь же на его разсмотрѣніе поступаютъ исключительно вопросы особенной важности, касающіеся финансовъ. Онъ состоитъ изъ министра финансовъ и нѣсколькихъ членовъ

¹⁾ Что касается положенія этого вопроса въ Россіи, то здѣсь уместно отмѣтить важный циркуляръ г. министра финансовъ отъ 18 октября 1893 г. „о привлеченіи на службу, по министерству финансовъ, лицъ съ высшимъ образованіемъ“. Въ этомъ циркулярѣ министр финансовъ заявляетъ, что „недостаточная образовательная подготовка лицъ, принимаемыхъ на службу по вѣдомству м-ва финансовъ, вообще составляетъ неблагоприятное условіе для успѣшнаго выполненія многихъ существенныхъ задачъ финансоваго управленія, правильная постановка которыхъ требуетъ тщательной разработки и умѣлой группировки фактическихъ данныхъ при достаточномъ знакомствѣ съ методами и приемами изслѣдованія“. „Точно также и служебная дѣятельность по преимуществу исполнительнаго характера много терпитъ, если въ этой дѣятельности преобладаютъ чиновники, не получившіе надлежащей образовательной подготовки“, чиновники „съ узкимъ кругомъ знаній и понятій“. Тѣмъ менѣе, конечно, за нѣкоторыми счастливыми исключеніями, можно ожидать пользы для службы отъ недостаточно образованныхъ чиновниковъ, когда они занимаютъ болѣе самостоятельныя должности, съ которыми связано, въ извѣстной мѣрѣ, направленіе и руководство дѣйствіями другихъ служащихъ“. Указавъ на эти обстоятельства, г. министр финансовъ считалъ необходимымъ „настойчиво рекомендовать всѣмъ начальствующимъ лицамъ по министерству финансовъ, отъ коихъ зависитъ принятіе на службу вновь поступающихъ чиновниковъ, прилагать особыя старанія для привлеченія возможно большаго числа лицъ съ высшимъ образованіемъ, а на должности по банкамъ, а равно по счетной и торговой части въ другихъ учрежденіяхъ министерства финансовъ, лицъ, окончившихъ курсъ ученія въ коммерческихъ училищахъ“, „воспитанники коихъ получаютъ соответственную подготовку по части бухгалтеріи, счетоводства и коммерческихъ знаній“. Въ циркулярѣ, такимъ образомъ, отмѣчается два существенныхъ пункта: 1) необходимость высшаго образованія для чиновниковъ финансоваго вѣдомства и 2) необходимость во многихъ случаяхъ специальныхъ коммерческихъ знаній, ради которыхъ по банкамъ и т. п. учрежденіямъ отдается даже предпочтеніе окончившими въ среднихъ специальныхъ училищахъ (коммерческихъ) передъ получившими высшее образованіе.

государственного совѣта и другихъ лицъ по указанію Государя; вообще составъ финансоваго комитета и предѣлы его власти неопредѣленны и зависятъ отъ усмотрѣнія Государя Императора, такъ какъ въ Сводѣ законовъ нѣтъ никакихъ постановленій ни о составѣ, ни о сферѣ дѣятельности этого учрежденія.

Относительно спорныхъ вопросовъ по податамъ въ Россіи допускается только обжалованіе ихъ черезъ казенныя палаты въ министерство финансовъ; высшую же инстанцію составляетъ первый департаментъ правительствующаго сената. По другимъ дѣламъ между казною и частными лицами государство является обыкновеннымъ юридическимъ лицомъ, къ которому можно предъявлять иски въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ. Особыхъ же специальныхъ судебныхъ или судебно-административныхъ органовъ по финансовому управленію, какъ это мы видимъ, напримѣръ, во Франціи и Англіи, въ Россіи не существуетъ. Какъ на нѣкоторый шагъ въ этомъ направленіи можно только указать на губернское по промысловому налогу присутствіе, учрежденное новымъ положеніемъ о государственномъ промысловомъ налогѣ (см. о его составѣ и компетенціи, стр. 157).

Исполнительные или административные органы финансоваго управленія въ Россіи раздѣляются на центральные и мѣстные. Во главѣ стоитъ министръ финансовъ, который, по сравненію съ другими министрами, облеченъ въ Россіи наибольшою суммою полномочій по различнымъ частямъ управленія. Кромѣ министра финансовъ, въ составъ его входятъ: товарищи министра, — въ настоящее время три, — изъ нихъ наиболѣе обширную компетенціей облеченъ завѣдующій дѣлами торговли и мануфактуръ, а затѣмъ имѣется цѣлый рядъ департаментовъ, канцелярій и проч. ¹⁾.

¹⁾ Министерство финансовъ составляютъ: 1) министръ, 2) товарищи министра, 3) совѣтъ министра. 4) совѣтъ по тарифнымъ дѣламъ, 5) тарифный комитетъ, 6) департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ. 7) департаментъ окладныхъ сборовъ, 8) главное управленіе неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, съ состоящими при немъ техническимъ комитетомъ и гербовымъ казначействомъ, 9) департаментъ таможенныхъ сборовъ, 10) департаментъ государственнаго казначейства съ состоящимъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ сего департамента главнымъ казначействомъ, 11) отдѣлы торговли, промышленности и торговаго мореплаванія, 12) двѣ канцеляріи министра: а) общая канцелярія и б) особенная канцелярія по кредитной части, и 13) юрисконсультъ съ помощниками.

Въ 1895 г. при министерствѣ финансовъ учреждены должности коммерческихъ агентовъ министерства за границую. Съ того же года въ составѣ министерства финансовъ учреждено управленіе отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, на основаніяхъ, определенныхъ въ уставѣ таможенномъ, съ присвоеніемъ министру финансовъ званія шефа пограничной стражи. При мини-

Наше министерство финансовъ, кромѣ чисто финансовыхъ обязанностей, имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторыя другія; такъ, на него возложены заботы о развитіи торговли и промышленности, завѣдываніе нѣкоторыми учебными заведеніями и т. п. Въ кругъ собственно финансовой дѣятельности вѣдомства министерства входятъ: 1) составленіе росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ, 2) собираніе доходовъ и выдача денежныхъ суммъ, согласно росписи, по ассигновкамъ всѣхъ министерствъ и управленій, 3) завѣдываніе государственнымъ кредитомъ и 4) заботы о продвѣтаніи и улучшеніи всѣхъ частей финансового хозяйства.

Не трудно видѣть уже изъ одного перечня составныхъ частей, не входя даже въ подробное разсмотрѣніе сферы дѣятельности отдѣльныхъ департаментовъ нашего министерства финансовъ, что организація его страдаетъ кореннымъ недостаткомъ широкаго совмѣщенія чисто финансовой области съ сферою активнаго управленія. Въ этомъ отношеніи отдѣлы, на которые распался въ 1900 г. департаментъ торговли и мануфактуръ, а также департаментъ желѣзнодорожныхъ дѣлъ, дворянскій поземельный банкъ, крестьянскій поземельный банкъ и нѣкоторыя другія учрежденія было бы цѣлесообразнѣе выдѣлить изъ министерства финансовъ въ отдѣльную отрасль государственнаго управленія, съ включеніемъ сюда нѣкоторыхъ частей изъ другихъ министерствъ.

Какъ одну изъ характерныхъ особенностей современнаго строя русскаго министерства финансовъ, можно отмѣтить большое разнообразіе въ его составныхъ частяхъ. Рядомъ съ департаментами съ обычной компетенціей департаментовъ, какъ оно опредѣляется въ другихъ министерствахъ, здѣсь мы имѣемъ еще главное управленіе необладныхъ сборовъ и казенной продажи питей, которое по іерархическому положенію составляетъ нѣчто среднее между департаментомъ и министерствомъ. Начальникъ главнаго управленія облеченъ правами товарища министра, но съ нѣкоторыми ограниченіями. Затѣмъ въ самое послѣднее время департаментъ торговли и мануфактуръ ра-

стерствъ финансовъ состоитъ особое присутствіе по вопросамъ о примѣненіи таможеннаго тарифа и по жалобамъ на рѣшенія департамента таможенныхъ сборовъ. Затѣмъ, въ вѣдѣніи министерства финансовъ состоятъ различныя совѣщательныя учрежденія по части торговой и мануфактурной промышленности: совѣтъ торговли и мануфактуръ въ городѣ С.-Петербургѣ и отдѣленіе онаго въ городѣ Москвѣ. Подъ вѣдѣніемъ министра финансовъ состоятъ: государственный банкъ, государственный дворянскій земельный банкъ, крестьянскій поземельный банкъ, коммисія погашенія долговъ, монетный дворъ и экспедиція заготовленія государственныхъ бумагъ.

спался на нѣсколько отдѣловъ, при чемъ, вмѣсто директора этого департамента, создана должность третьяго товарища министра, вѣдающаго дѣлами торговли и мануфактуръ, а компетенція отдѣловъ опредѣлилась какъ нѣчто среднее между департаментомъ и отдѣлениями, на которыя обыкновенно раздѣляются департаменты.

3. Мѣстные учрежденія финансоваго управленія въ Россіи.—Въ губерніяхъ органами министерства финансовъ являются: 1) казенныя палаты (существуютъ съ 1775 года), и 2) акцизные управленія. Казенныя палаты завѣдываютъ вообще счетоводствомъ и отчетностью по приходу и расходу суммъ, обращающихся въ подвѣдомыхъ палатамъ кассахъ (губернскія и уѣздныя казначейства). По взиманію прямыхъ налоговъ, они имѣютъ значеніе главнаго распорядительнаго мѣста въ губерніи. Завѣдываніе косвенными налогами или акцизами возложено въ губерніяхъ на акцизные управленія, подчиненныя главному управленію казенной продажи питей и неовладныхъ сборовъ.

Въ 80-хъ годахъ (1885 г.) въ составѣ мѣстнаго финансоваго управленія учреждены еще новые органы: податные инспекторы и податныя присутствія.

На обязанности податныхъ инспекторовъ возложено: а) постоянное наблюденіе за правильностью торговли въ своихъ участкахъ; б) участіе въ генеральныхъ повѣркахъ торговли; в) предсѣдательство въ уѣздныхъ податныхъ присутствіяхъ; г) содѣйствіе казенной палатѣ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ къ обложенію въ доходъ казны; д) исполненіе другихъ обязанностей и порученій, которыя на нихъ будутъ возложены казенною палатою. Податные инспекторы, участіи которыхъ не ограничены опредѣленнымъ городомъ, участвуютъ въ засѣданіяхъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, по дѣламъ, касающимся взиманія казенныхъ сборовъ и вообще отбыванія денежныхъ повинностей. Эти присутствія могутъ поручать податнымъ инспекторамъ повѣрку дѣйствій волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ по раскладкѣ, взиманію и расходованію денежныхъ сборовъ. О замѣчаемыхъ неправильностяхъ дѣйствій правительственныхъ и общественныхъ установленій относительно казенныхъ сборовъ п. инспекторъ, не дѣлая самъ распоряженій, доноситъ казенной палатѣ. Тамъ, гдѣ не введены земскія учрежденія, податные инспектора, участіи которыхъ не ограничены предѣлами города, состоятъ членами уѣздныхъ распорядитель-

ныхъ по отбыванію земскихъ повинностей комитетовъ. Институтъ податныхъ инспекторовъ долженъ быть отнесенъ къ числу удачныхъ и прочныхъ нововведеній въ нашемъ финансовомъ управленіи. Въ видахъ объединенія работъ п. инспекторовъ и надзора за ихъ дѣятельностью, въ 1889 г. при департаментѣ окладныхъ сборовъ учреждена еще должность ревизоровъ по податной части.

Кромѣ того, въ связи съ организаціей взиманія различныхъ налоговъ, въ губерніяхъ и уѣздахъ существуютъ различныя особыя присутствія по тому или другому налогу.

Отмѣтимъ также, что рядомъ съ мѣстными органами общаго финансоваго управленія, дополненіемъ къ нему служатъ также органы мѣстнаго самоуправленія и различныхъ общественныхъ союзовъ. Такъ, земскія собранія и управы, городскія думы съ ихъ управами, сельскія общества, мѣщанскія общества и т. п., завѣдуя самостоятельно своимъ собственнымъ хозяйствомъ, принимаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое участіе и въ общемъ финансовомъ управленіи, дѣлая, напримѣръ, внутреннюю раскладку нѣкоторыхъ государственныхъ сборовъ и т. п.

ГЛАВА III.

Кассовое устройство.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ. — 2. Государственное счетоводство. — 3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1862 г. и современная организація кассъ.

1. Главныя основанія устройства финансовыхъ кассъ. Единство кассъ. — Правильно составленная государственная роспись должна давать полную и ясную картину общаго хода государственнаго хозяйства за предстоящій смѣтный періодъ. По ней центральное финансовое управленіе можетъ заранѣе судить о томъ, сколько приблизительно доставить въ казну каждый отдѣльный источникъ дохода, какъ великъ будетъ расходъ на различныя потребности государства и т. п. Но одной только хорошо составленной росписи недостаточно еще для стройно-организованнаго государственнаго хозяйства и для выполненія общаго плана. Для этого еще необходимо, чтобы органы центральнаго финансоваго управленія во всякое время могли знать о фактическомъ положеніи всего хозяйства и вообще слѣдить за

постепеннымъ исполненіемъ росписи какъ по части доходовъ, такъ и по части расходовъ. Это достигается надлежащимъ устройствомъ кассъ, счетоводства и высшего контроля.

Важнѣйшія условія, безъ соблюденія которыхъ невозможно достигнуть цѣлесообразной организаціи кассъ, состоятъ: 1) въ единствѣ или централизаціи финансовыхъ кассъ и 2) въ строгомъ раздѣленіи лицъ и учреждений, которымъ предоставлено право производить самостоятельные расходы, отъ тѣхъ, кто хранить и выдаетъ денежные суммы.

Принципъ единства кассъ начинаютъ признавать однимъ изъ основъ правильного финансоваго управленія лишь со времени первой французской революціи. Въ нынѣшнемъ столѣтіи его все съ большею и большею послѣдовательностью проводятъ въ финансовомъ хозяйствѣ культурныхъ государствъ; тѣмъ не менѣе и до сихъ поръ еще провести его сполна въ жизнь не удалось ни одному государству, въ особенности, если имѣть въ виду не только государственное хозяйство въ тѣсномъ смыслѣ, но и хозяйство отдѣльныхъ составныхъ частей государства или мѣстныхъ союзовъ.

Сущность единства кассъ заключается въ слѣдующемъ. Всѣ денежные доходные капиталы, состоящіе въ распоряженіи государственнаго хозяйства, должны въ концѣ концовъ стекаться и храниться въ кассахъ, подвѣдомственныхъ министерству финансовъ и подчиненныхъ одной центральной кассѣ; въ этихъ же кассахъ должно сосредоточиваться поступленіе всѣхъ доходовъ, отъ какихъ бы то ни было источниковъ, и выдача суммъ на всѣ расходы.

Кромѣ кассъ, находящихся въ непосредственномъ завѣдываніи министерства финансовъ, въ каждомъ государствѣ, непременно существуетъ еще цѣлая система спеціальныхъ кассъ при различныхъ управленіяхъ, въ которыя по роду ихъ дѣятельности поступаютъ тѣ или иные государственные доходы (примѣромъ могутъ служить почтовые и т. п. учреждения). По нашему законодательству такія кассы именуются кассами спеціальныхъ сборщиковъ. При правильномъ кассовомъ устройствѣ эти кассы, наравнѣ съ кассами министерства финансовъ, должны входить въ общую систему кассъ.

Кассы различаются на приходныя и расходныя. Приходныя кассы представляютъ сборные пункты, куда плательщики вносятъ слѣдующія въ казну суммы и куда стекаются суммы отъ различныхъ спеціальныхъ сборщиковъ. Главная задача ихъ состоитъ въ заботѣ о сохранности суммъ и своевременной пе-

редачѣ ихъ по назначенію. Расходныя кассы—суть учрежденія, которыя выдаютъ деньги по предписаніямъ различныхъ административныхъ органовъ, являющихся распорядителями ассигнованныхъ имъ по смѣтамъ суммъ. Главныя расходныя кассы должны быть по возможности отдѣлены отъ доходныхъ, при чемъ тѣ и другія должны составлять, въ связи съ центральной кассой, одну стройную систему, при которой было бы удобно переводить денежные суммы изъ одной кассы въ другую, такъ, чтобы все, что оказывается въ мѣстныхъ приходныхъ кассахъ лишнимъ противъ потребностей мѣстныхъ расходныхъ кассъ, могло безъ замедленія поступать въ центральную кассу. При такой системѣ кассъ и правильномъ веденіи счетоводства въ нихъ, центральное учрежденіе можетъ постоянно слѣдить за тѣмъ, сколько въ данное время находится свободныхъ средствъ во всѣхъ финансовыхъ кассахъ, сколько израсходовано, удовлетворительно ли поступаютъ доходы и т. п.

Единство кассъ очень важно еще и въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ невозможнымъ скопленіе лишнихъ суммъ въ однихъ вѣдомствахъ, въ то время, когда въ другихъ оказывается недостатокъ, затрудняющій министерство финансовъ. При отсутствіи единства кассъ каждое вѣдомство обыкновенно имѣетъ подчиненныя себѣ самостоятельныя приходныя и расходныя кассы, куда поступаютъ слѣдующія данному вѣдомству по росписи суммы разомъ или крупными авансами и расходуются имъ по мѣрѣ надобности. Въ случаѣ большихъ остатковъ, къ израсходованію ихъ отдѣльное вѣдомство, которому нѣтъ дѣла до всѣхъ остальныхъ частей государственнаго хозяйства, всегда будетъ относиться менѣе осторожно, чѣмъ центральное финансовое управленіе, которое одновременно видитъ, рядомъ съ остатками, также и недочеты.

При системѣ единства кассъ легко достигается и второе условіе правильнаго государственнаго хозяйства—раздѣленіе храненія и выдачи денегъ отъ распоряженія ими. Вѣдомства и учрежденія, которыя, согласно росписи, имѣютъ право на извѣстные расходы, при централизаціи кассоваго устройства, дѣлаютъ, по мѣрѣ надобности, только ассигновки въ расходныя кассы министерства финансовъ, откуда уже выдаются соответственныя суммы. Съ большою выгодною, въ смыслѣ быстроты движенія денежныхъ суммъ и доведенія до минимума такъ называемой свободной наличности государственнаго казначейства, кассовое устройство государственнаго казначейства можетъ быть связано съ господствующей системой центральнаго банка и его мѣстныхъ отдѣленій.

Изъ континентальныхъ государствъ наибольшей полнотою въ смыслѣ централизаціи отличается кассовое устройство во Франціи, гдѣ оно получило свою теперешнюю законченность уже въ концѣ тридцатыхъ годовъ. Любопытный примѣръ организаціи кассъ представляетъ, между прочимъ, Англія. Здѣсь, вмѣсто самостоятельныхъ кассъ министерства финансовъ, ихъ роль исполняетъ Банкъ Англіи и мѣстные банки, въ качествѣ его отдѣленій, куда на текущій счетъ „государственнаго казначейства“ сборщики податей и другія лица передаютъ всѣ слѣдующіе въ казну доходы. Тѣ же банки выдаютъ затѣмъ суммы, принадлежащія государству, по ассигновкамъ распорядительныхъ учреждений. Административныя учрежденія сами, однако, не имѣютъ прямыхъ сношеній съ банками; посредникомъ между ними служитъ главный расходчикъ (Paymaster general), который, получая требованія, даетъ приказы (checks) на банкъ. Такимъ образомъ, здѣсь достигается не только единство кассъ, но и утилизація податныхъ средствъ для нуждъ промышленности въ то время, когда ихъ накапливается временный избытокъ. Банкъ Англіи распоряжается владами по текущему счету государственнаго казначейства такъ же, какъ и владами по частнымъ текущимъ счетамъ.

2. Государственное счетоводство.—Счетоводство въ финансовыхъ кассахъ представляетъ весьма важную сторону дѣла. При многочисленныхъ источникахъ поступления въ приходныя кассы и разнообразіи выдачъ, безъ правильной организаціи счетоводства невозможно провести начала единства кассъ или своевременно знать о дѣйствительномъ состояніи финансоваго хозяйства. Задачи финансоваго счетоводства сводятся: 1) къ учету движенія суммъ во всѣхъ сферахъ управленія; 2) къ выясненію свободной наличности денежныхъ средствъ; 3) къ обезпеченію своевременнаго контроля за правильностью дѣйствій финансовыхъ кассъ.

Остатываясь на государственномъ счетоводствѣ, слѣдуетъ отмѣтить существенное различіе государственнаго счетоводства по цѣлямъ отъ такъ называемаго коммерческаго счетоводства. Задача коммерческаго счетоводства сводится къ непрерывному сравненію имуществъ по активу и пассиву, которое въ концѣ концовъ отражается въ счетѣ прибылей и убытковъ и въ балансѣ, который уже не выражаетъ болѣе (какъ въ первоначальныхъ счетахъ) „долженъ“ (дебетъ) и „имѣю“ (кредитъ), а сравниваетъ, съ одной стороны, активъ, а съ другой—первоначальное имущество и пассивъ, причемъ въ разности обѣихъ

суммъ или сальдо выражается прибыль или убытокъ годового оборота. Государственное счетоводство, напротивъ, сводится къ выясненію дѣйствительнаго и должнаго прихода и расходныхъ статей. Этой цѣлью коммерческое счетоводство вовсе не задается, да если бы оно и задалось такою задачею, то чрезвычайно усложнило бы счетоводство; тогда какъ для государственнаго счетоводства, которое имѣетъ дѣло не съ состояніемъ имущества, а съ доходами и расходами,—это не представляетъ затрудненій и дѣлается само собою, попутно съ веденіемъ необходимыхъ счетовъ. Что касается формальной правильности веденія счетоводства, которая въ коммерческомъ счетоводствѣ достигается путемъ двойной записи каждой статьи и согласіемъ баланса, то въ государственномъ счетоводствѣ это вполне достигается параллельнымъ веденіемъ двухъ книгъ: кассоваго журнала и главной книги. Согласіе этихъ книгъ, начинаясь у самыхъ низшихъ кассъ, продолжается вплоть до центральной кассы, книги которой выражаютъ результатъ счетоводства всѣхъ кассъ. Далѣе, коммерческое счетоводство не можетъ имѣть дѣла съ естественными для государственнаго хозяйства вопросами о томъ, поступило ли доходовъ столько, сколько должно было поступить, или нѣтъ. Объектъ государственнаго счетоводства однороденъ: — деньги, ихъ приходъ и расходъ. Объектъ коммерческаго счетоводства разнороденъ: на примѣръ, матеріалъ, поступившій въ обработку на фабрику, фигурируетъ потому какъ переработанный продуктъ.

Указанное выше различіе цѣлей государственнаго и коммерческаго счетоводства объясняетъ и различіе системъ счетоводства. Въ государственномъ счетоводствѣ нѣтъ необходимости примѣнять двойное счетоводство: простая система бухгалтеріи признается для него болѣе подходящей. Она примѣняется въ Германіи, Австріи, Россіи; двойная или итальянская бухгалтерія принята во Франціи и Англіи.

Само собою разумѣется, что въ отдѣльныхъ случаяхъ государственнаго хозяйства коммерческая система счетоводства не только можетъ, но и должна примѣняться, какъ, напр., въ сферѣ завѣдыванія казенными промыслами, гдѣ матеріалъ подвергается цѣлому ряду переработокъ и гдѣ специальный финансовый кассовый порядокъ счетоводства по книгамъ не примѣнимъ.

Государственное счетоводство естественно связано съ веденіемъ цѣлой системы книгъ. Основою кассоваго счетоводства служить кассовый журналъ, въ которомъ записываются въ строгой послѣдовательности времени, одно за другимъ, всѣ по-

ступленія и всѣ выдачи, безъ разнесенія ихъ по статьямъ. Разница между итогами поступленій и выдачъ опредѣляетъ наличность кассы. Добросовѣстная, точная и аккуратная записъ въ эту книгу—первое условіе для хорошаго веденія всей кассы. Изъ кассоваго журнала, ежедневно или въ возможно краткіе сроки, всѣ статьи разносятся въ главную книгу, въ которой имѣется столько отдѣловъ, сколько родовъ поступленій и выдачъ приурочено къ данной кассѣ. При переносѣ статей въ главную книгу въ ней дѣлается ссылка на кассовый журналъ, чтобы связь записей въ обѣихъ книгахъ была вполне ясною. Совпаденіе общихъ итоговъ за тотъ же періодъ главной книги съ итогомъ кассоваго журнала служитъ доказательствомъ формальной правильности всего счетоводства. Въ видахъ достиженія дѣйствительной правильности кассоваго счетоводства, веденіе кассоваго журнала и главной книги должно быть возложено на разныхъ лицъ, при чемъ при внесеніи статей въ главную книгу должна дѣлаться свѣрка съ соответственными документами. Само собою разумѣется, что, при сложной дѣятельности кассы и при значительномъ числѣ отдѣльныхъ мелкихъ поступленій и выдачъ, веденіе кассоваго журнала облегчается разными вспомогательными журнальными книгами, откуда уже мелкія статьи суммарно вносятся въ общій кассовый журналъ; точно такъ же по отдѣльнымъ счетамъ могутъ вестись особыя частныя книги, изъ которыхъ дневные и другіе срочные итоги переносятся въ главную общую книгу.

Для имуществъ, принадлежащихъ государству и служащихъ для долговременнаго пользованія, необходимо веденіе инвентарныхъ записей и книгъ, въ которыхъ отмѣчается всякій приходъ и убыль казеннаго имущества. По предметамъ, подверженнымъ быстрому уничтоженію, ведутся матеріальныя книги.

Замѣтимъ, что на государственное имущество до сихъ поръ еще, за исключеніемъ Италіи, не распространены начала общаго государственнаго счетоводства.

3. Кассовое устройство въ Россіи. Реформа 1864—1867 гг. и современная организація.—Въ Россіи до начала шестидесятыхъ годовъ, кромѣ казначействъ, подчиненныхъ министерству финансовъ, во всѣхъ вѣдомствахъ существовали спеціальныя кассы, которыя расходовали ассигнованныя имъ суммы по своему усмотрѣнію, при чемъ, если случались остатки, то они шли на образованіе такъ называемыхъ экономическихъ капиталовъ, о которыхъ министерство финансовъ часто совсѣмъ не знало.

Крайнее неудобство подобнаго порядка, который затруднялъ общій контроль и способствовалъ разнаго рода злоупотребленіямъ остаточными суммами, вызвало заботы правительства о коренномъ преобразованіи нашего кассоваго устройства на началахъ единства кассъ, хотя эти начала и до сихъ поръ еще не проведены у насъ съ должною послѣдовательностью.

Новая система кассъ въ Россіи („Правила 22-го мая 1862 г.“), начиная съ 1864 г. по 1867 г. была постепенно введена во всей Россіи, Ц. Польскомъ и въ Закавказскомъ краѣ. Согласно новымъ правиламъ, всѣ кассы были подраздѣлены на кассы вниманія доходовъ и кассы производства расходовъ. Тѣ и другія подчинены министерству финансовъ, куда стекаются такимъ образомъ всѣ общегосударственные доходы, въ томъ числѣ и спеціальныя средства большинства отдѣльныхъ вѣдомствъ. Къ приходнымъ кассамъ были отнесены: 1) уѣздныя казначейства и 2) кассы спеціальныхъ сборщиковъ (кассы почтово-телеграфнаго вѣдомства, казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и т. п.); въ расходнымъ: 1) казначейства губернскія и мѣстныя расходныя отдѣленія, 2) главное казначейство въ С.-Петербургѣ и 3) кассы государственной комиссіи погашенія долговъ. Расходныя кассы сами не должны были собирать денегъ, а получали ихъ изъ уѣздныхъ казначействъ и изъ кассъ спеціальныхъ сборщиковъ.

Съ приведеніемъ въ дѣйствіе правилъ 1862 г., у насъ оказалось, однако, очень неудобнымъ строгое различіе доходныхъ и расходныхъ кассъ, вслѣдствіе чего уѣздныя расходныя отдѣленія были закрыты и ихъ обязанности были возложены на уѣздныя казначейства. При томъ всѣмъ казначействамъ была предоставлена одинаковая самостоятельность какъ по приему доходовъ, такъ и по производству платежей.

Главное казначейство въ С.-Петербургѣ служитъ расходной кассой для центральныхъ учрежденій; оно, въ свою очередь, стоитъ въ тѣсной связи съ государственнымъ банкомъ.

Доходы, которые собираются уѣздными казначействами и поступаютъ въ губернскія казначейства, прежде всего идутъ на покрытіе расходовъ по уѣздамъ и губерніи, а остающіяся затѣмъ суммы передаются или въ государственный банкъ, его конторы и отдѣленія, или въ казначейства другихъ губерній, если на то есть предписаніе казенной палаты, въ вѣдѣніи которой находится казначейство. Такимъ образомъ, центральной приходной кассой у насъ является государственный банкъ.

ГЛАВА IV.

Государственный контроль.

1. Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля. — 2. Государственная отчетность и контроль въ Россіи въ дореформенное время. — 3. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи.

1. Задачи и основанія высшаго или государственнаго контроля. — Обращаясь къ разсмотрѣнію вопроса объ устройствѣ государственнаго контроля, прежде всего замѣтимъ, что при всякой системѣ кассъ существуетъ извѣстное подчиненіе однѣхъ кассъ другимъ, при чемъ дѣйствія всѣхъ этихъ кассъ естественно ревизуются и контролируются въ порядкѣ подчиненности. Но такого контроля финансовыхъ кассъ другими органами того же самаго вѣдомства недостаточно для полного обезпеченія правильности веденія всего финансоваго хозяйства, потому что никто въ своемъ собственномъ дѣлѣ не можетъ быть совершенно безпристрастнымъ судьей. Въ виду этого, въ настоящее время вездѣ признается необходимымъ, для правильнаго веденія государственнаго хозяйства, существованіе особаго учрежденія, общаго государственнаго контроля.

Задачи государственнаго контроля сводятся: 1) къ кассовому контролю или повѣрѣю правильности кассоваго оборота въ смыслѣ согласованія его съ смѣтными назначеніями и другими относящимися сюда законами, и 2) къ контролю по управленію, или къ оцѣнкѣ по существу всѣхъ сторонъ государственнаго хозяйства. Иначе говоря, государственный контроль долженъ входить въ разборъ не только законности произведенныхъ расходовъ и поступившихъ доходовъ за контролируемый періодъ, но и ихъ цѣлесообразности.

По существу функций государственнаго контроля, его можно сравнить съ ревизіонной комиссіей, назначаемой для обревизованія годового отчета дѣятельности какого либо учрежденія. Государственный контроль разсматриваетъ всѣ стороны финансовыхъ отчетовъ за каждый истекшій бюджетный годъ и даетъ по нимъ свое заключеніе. Чтобы выполнить такую задачу въ возможно короткій срокъ, частные отчеты по совершившимся фактамъ въ области государственнаго хозяйства поступаютъ въ распоряженіе контроля постепенно, еще въ теченіе даннаго финансоваго года, при чемъ для подготовительныхъ работъ центральное учрежденіе государственнаго контроля съ большою

пользою для дѣла можетъ имѣть подчиненныя ему мѣстныя отдѣленія контроля.

Такъ какъ наблюдательная дѣятельность высшаго контроля должна простираться не только на министерство финансовъ, но и на всѣ другія вѣдомства и учрежденія, то полная самостоятельность, необходимая для осуществленія имъ своей основной задачи, возможна лишь при условіи непосредственнаго подчиненія государственнаго контроля представителямъ верховной законодательной власти въ государствѣ.

Коллегіальное устройство считается наиболѣе цѣлесообразною формою организаціи высшаго центрального учрежденія. Члены, входящіе въ составъ его, должны быть совершенно независимы другъ отъ друга, хорошо поставлены въ матеріальномъ отношеніи и пользоваться несмѣняемостью.

Представляя верховной законодательной власти свой докладъ о финансовыхъ результатахъ обревизованнаго года, государственный контролеръ даетъ законодательной власти матеріалъ для одобренія или неодобренія дѣятельности министра финансовъ за истекшій бюджетный періодъ. Замѣченныя контролемъ упущенія или отступленія отъ бюджета служатъ основаніемъ для обращенія взысканій съ виновныхъ или для такъ называемыхъ начетовъ.

По формѣ текущей дѣятельности учрежденій государственнаго контроля, различаютъ два главныхъ вида контроля: предварительный, принятый, на примѣръ, въ Англіи, Бельгіи, Австріи, Италіи, и послѣдующій, практикуемый въ большинствѣ континентальныхъ государствъ. При предварительномъ контролѣ ассигновки провѣряются прежде выдачи денегъ, которая можетъ быть приостановлена въ случаѣ неправильнаго назначенія. При послѣдующемъ контролѣ провѣрка происходитъ тогда, когда расходъ уже сдѣланъ, такъ что возмѣститъ неправильную выдачу при этомъ можно лишь начетами и другими взысканіями съ виновныхъ. Предварительный контроль, предупреждая неправильное израсходованіе казенныхъ суммъ, имѣетъ, однако, неудобство въ томъ отношеніи, что требуетъ большого персонала служащихъ и нѣсколько замедляетъ выдачу денегъ. Поэтому даже въ тѣхъ государствахъ, гдѣ онъ принятъ, ему подлежатъ обыкновенно только непостоянные расходы; въ Бельгіи, на примѣръ, только около $\frac{2}{5}$ всѣхъ расходовъ.

2. Государственная отчетность и контроль въ Россіи въ дореформенное время.—Необходимость въ особомъ органѣ, который слѣдилъ бы за правильностью поступленія доходовъ и расходования государственныхъ суммъ сознавалась уже давно русскимъ пра-

вительствомъ. Такъ въ 1654 г. съ этою цѣлью учреждается приказъ счетныхъ дѣлъ, именованный съ 1656 г. приказомъ стольныхъ и счетныхъ дѣлъ. Этимъ приказомъ у насъ положено начало организаціи государственнаго контроля. Въ 1701 г. обязанности финансоваго контроля переходятъ на ближнюю канцелярію. Съ учрежденіемъ въ 1719 г. въ составѣ 9 коллегій трехъ финансовыхъ коллегій: камеръ-коллегіи для завѣдыванія всѣми доходами, штатсъ-контръ-коллегіи для завѣдыванія расходами и ревизіонъ-коллегію для ревизіи всѣхъ счетовъ, обязанности ближней канцеляріи, послѣ кратковременной попытки сосредоточить государственный контроль въ сенатѣ, перешли на ревизіонъ-коллегію. Мѣстными органами ея были земскіе камериры, которые повѣряли отчетность о сборѣ доходовъ, слѣдили за тѣмъ, чтобы не было злоупотребленій. Ревизіонъ-коллегія была подчинена сенату. Съ 1722 г. она была преобразована въ ревизіонъ-контору при сенатѣ, а при Екатеринѣ I опять обращена въ ревизіонъ-коллегію.

Не входя здѣсь въ подробности устройства и дѣятельности ревизіонныхъ учреждений прежняго времени, замѣтимъ только, что государственная отчетность подвергается коренному преобразованію съ изданіемъ учреждений о губерніяхъ въ царствованіе Екатерины II, въ 1775 г., когда ревизія децентрализуется. Она поручается счетнымъ экспедиціямъ при казенныхъ палатахъ, которыя подчиняются сенату. Въ качествѣ центрального ревизіоннаго мѣста въ 1780 г. при сенатѣ учреждается государственная экспедиція свидѣтельства счетовъ, на обязанность которой возлагается повѣрка отчетовъ казенныхъ палатъ и столичныхъ присутственныхъ мѣстъ.

Съ образованіемъ въ началѣ царствованія Александра I министерствъ, въ 1811 г., повѣрка приходовъ и расходовъ и ревизія всѣхъ государственныхъ счетовъ поручается новому учрежденію главному управленію ревизіи государственныхъ счетовъ. Во главѣ его ставится государственный контролеръ, облеченный всѣми правами и обязанностями министровъ и независимыми отъ нихъ. Способъ производства контроля носилъ по преимуществу документальный, и также какъ и при прежнихъ контрольныхъ учрежденіяхъ очень на многія вѣдомства и мѣста контроль не распространялся. Этотъ порядокъ удержался и при такъ называемой системѣ генеральной отчетности, начало которой было положено закономъ 5 мая 1823 г. Окончательное устройство эта система получила съ изданіемъ 30 дек. 1836 года „учрежденія государственнаго контроля“. Пунктъ 2 положенія гласилъ: „Отчетностью предъ государственнымъ контролемъ не обязываются тѣ мѣста, которыя освобождены отъ этой обязанности существующими законами и особыми высочайшими повелѣніями“.

Сущность системы генеральной отчетности состояла въ томъ, что повѣрка отчетности о доходахъ и расходахъ государства по подлиннымъ книгамъ и документамъ была возложена на контрольныя части, входившія въ составъ управленій, завѣдывавшихъ сборомъ доходовъ съ производствомъ расходовъ, т.-е. въ существѣ дѣла всѣ распорядительныя учрежденія повѣряли сами себя. Изъ губернскихъ учреждений отчетность цѣликомъ препровождалась для повѣрки въ соот-

вѣтствующие департаменты министерствъ и главныхъ управленій, гдѣ мѣстная отчетность сличалась съ подлинными книгами и документами и затѣмъ составлялись генеральные отчеты, которые препровождались въ государственный контроль. Въ случаяхъ какихъ либо сомнѣній въ правильности оборотовъ, государственному контролю предоставлялось требовать на перевѣрку книги и документы отъ счетныхъ частей подотчетныхъ учреждений.

Очерченная система генеральной отчетности очень плохо достигала своей цѣли. Не говоря уже о томъ, что при ней дѣйствительная ревизія возлагалась на самые распорядительныя управления, генеральные отчеты министерствъ поступали очень поздно, иногда черезъ 5—6 лѣтъ по совершеніи оборотовъ. У государственнаго контроля не было достаточно силъ и средствъ, чтобы производить дѣйствительную ревизію, право которой предоставлялось ему закономъ. Такимъ образомъ высшій государственный контроль сводился почти всегда къ простой запоздалой формальности.

О медленности производства ревизіи въ центральныхъ учрежденияхъ государственнаго контроля въ дореформенную эпоху, можно судить по тому, что въ двадцатыхъ годахъ, напримѣръ, считалось до 50 тысячъ необревизованныхъ счетовъ и книгъ. Къ этому необходимо добавить, что до шестидесятыхъ годовъ уже одно отсутствіе сколько нибудь правильнаго устройства кассъ на началахъ единства, дѣлало невозможнымъ удовлетворительную организацію государственнаго контроля.

3. Современная организація государственнаго контроля въ Россіи. — Реформаціонная эпоха начала шестидесятыхъ годовъ ознаменовалась, попутно съ другими областями государственнаго и общественнаго строя, коренною реформой и въ сферѣ высшаго финансоваго контроля.

Современному устройству государственнаго контроля и отчетности положено начало въ 1863—64 гг. Именно, съ 1863 г. вводятся въ дѣйствіе смѣтные правила, Высоч. утвержд. 22 мая 1862 г., а съ 1864 г. была введена послѣдующая документальная ревизія. На обязанность государственнаго контроля кромѣ документальной повѣрки всѣхъ суммъ, обращающихся въ финансовомъ хозяйствѣ, была возложена: 1) повѣрка общей смѣты въ смыслѣ согласія ея съ существующими законоположеніями, повѣрка всѣхъ смѣтныхъ предположеній отдѣльныхъ министерствъ и главныхъ управленій, сравнительно съ дѣйствительнымъ исполненіемъ предыдущихъ смѣтъ, и сообщеніе по всѣмъ этимъ вопросамъ своихъ заключеній государственному совѣту. 2) Наблюденіе за правильностью обращенія капиталовъ въ финансовомъ хозяйствѣ; дѣла по сложенію или взысканію начетовъ, открываемыхъ ревизіей; соображеніе о выгодности или невыгодности разныхъ операцій; представленіе Государю Императору отчетовъ о ходѣ и результатахъ повѣрки

капиталовъ каждаго учрежденія; составленіе отчета объ исполненіи государственной росписи.

Послѣдующее развитіе государственнаго контроля на началахъ закона 1862 г. не ограничилось одной документальной повѣркой суммъ, обращающихся въ финансовомъ хозяйствѣ. Особенно широко былъ опредѣленъ кругъ вѣдомства государственнаго контроля въ Высочайшихъ указаніяхъ Государя Императора Александра III, выраженныхъ въ циркулярѣ по государственному контролю отъ 16 іюня 1881 г., гдѣ на него возлагается: „блюсти, въ обширномъ смыслѣ слова, интересы казны и цѣлость государственнаго достоянія, и съ сею цѣлью преслѣдовать, а по возможности и предупреждать всякія, клоняющіяся къ казенному ущербу дѣйствія или упущенія, въ особенности же обнаруживать и присѣкать корыстныя поползновенія на казенную собственность, хотя бы они прикрывались внѣшнею формою законности“.

Во главѣ учреждений государственнаго контроля стоитъ государственный контролеръ, пользующійся въ административномъ отношеніи всѣми правами министра. Въ ревизіонномъ отношеніи государственный контролеръ дѣлитъ свою власть съ совѣтомъ государственнаго контроля, — коллегіальнымъ ревизіоннымъ установленіемъ. По принципамъ коллегіи, государственный контролеръ, при разрѣшеніи вопросовъ въ совѣтѣ, участвуетъ путемъ голосованія и имѣетъ передъ другими членами лишь обычное преимущество предсѣдателя, т.-е. при раздѣленіи голосовъ его голосъ даетъ перевѣсъ. Товарищу государственнаго контролера присвоены права, одинаковыя съ правами товарищей министра.

Совѣтъ государственнаго контроля есть высшая ревизіонная инстанція; но самъ онъ непосредственно не производитъ ревизіи: въ немъ разсматриваются и разрѣшаются протесты противъ ревизіонныхъ постановленій всѣхъ контрольныхъ учреждений. Такимъ образомъ, на обязанности совѣта лежитъ общее наблюденіе за ходомъ ревизій, разсмотрѣніе результатовъ ихъ, разрѣшеніе различныхъ затрудненій, утвержденіе начетовъ и взысканій, наложенныхъ контрольными палатами, представленіе государственному совѣту своихъ замѣчаній по поводу смѣтъ и т. п.

По наиболѣе существеннымъ вопросамъ совѣтъ государственнаго контроля, однако, не послѣдняя инстанція. Такъ, дѣла по начетамъ, въ случаѣ разногласія съ министрами, въ вѣдомствѣ которыхъ сдѣланъ начетъ, поступаютъ на разсмотрѣніе сената, который является по такимъ дѣламъ высшей ревизіонной

инстанціей. Въ случаѣ открытія злоупотребленій казенными суммами, государственный контроль постановляет окончательный приговоръ лишь относительно лицъ, завѣдующихъ выдачею денегъ; что же касается распорядителей или лицъ, назначающихъ деньги къ выдачѣ, то о нихъ государственный контроль долженъ сообщать свои заключенія министрамъ, которые вносятъ уже эти заключенія, вмѣстѣ съ своимъ мнѣніемъ, чрезъ государственный совѣтъ, на Высочайшее усмотрѣніе.

Кромѣ совѣта, центральное учрежденіе государственнаго контроля въ своемъ составѣ имѣетъ рядъ департаментовъ и канцелярій по различнымъ категоріямъ отчетности, какъ то: департаментъ гражданской отчетности, особый отдѣлъ кредитной отчетности, д-тъ военной и морской отчетности и т. д.

Мѣстными органами государственнаго контроля въ губерніяхъ служатъ учрежденныя съ 1866 года контрольныя палаты, которыя не подчинены губернскому начальству и находятся въ непосредственной зависимости отъ совѣта государственнаго контроля. Съ учрежденіемъ контрольных палатъ центръ тяжести ревизіи перешелъ въ провинцію, такъ какъ палаты вообще производятъ ревизію по своей губерніи самостоятельно и окончательно.

Въ 70-хъ, и въ особенности съ 80-хъ годовъ, дѣятельность государственнаго контроля получаетъ замѣтное развитіе въ смыслѣ отчетности по матеріальному счетоводству, о капиталахъ и казенномъ имуществѣ и фактическаго контроля по нѣкоторымъ изъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Съ цѣлью фактическаго контроля чинами государственнаго контроля производятся ревизіонныя свидѣтельства казначействъ и кассъ специальныхъ сборщиковъ; чиновники контроля участвуютъ при производствѣ публичныхъ торговъ на крупныя строительныя операціи, производятъ фактическій осмотръ работъ и т. п.

Временными правилами 5 марта 1883 г. всѣ обороты по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ подчинены ревизіи государственнаго контроля. При этомъ послѣднему, кромѣ общихъ, присвоенныхъ контрольнымъ учрежденіямъ, правъ и обязанностей, предоставляется право предварительной и фактической повѣрки оборотовъ денежнаго и матеріальнаго имуществъ. Точно такъ же особыми правилами мѣстнымъ учрежденіямъ государственнаго контроля предоставленъ фактическій надзоръ за эксплуатаціей частныхъ желѣзныхъ дорогъ, за постройкою коммерческихъ портовъ, а также казармъ и другихъ сооружений военнаго и морского вѣдомствъ, равно какъ и за переустройствомъ водныхъ путей.

По окончаніи ревизіи по исполненію росписи за каждый годъ государственный контролеръ обязанъ представить Государю Императору „Всеподданнѣйшій отчетъ“, содержащій въ себѣ заключенія государственнаго контролера о всѣхъ болѣе важныхъ сторонахъ финансоваго хозяйства.

„Отчеты государственнаго контроля“ издаются во всеобщее свѣдѣніе и поступаютъ въ продажу.

Замѣтимъ въ заключеніе, что хотя дѣятельность государственнаго контроля, сравнительно съ прежнимъ, у насъ значительно расширена, но и теперь многія вѣдомства, какъ, напримеръ, министерство двора, учрежденія Императрицы Маріи и нѣкоторыя другія, изъяты изъ его ревизіи и общей отчетности, что, конечно, затрудняетъ составленіе вполне ясной и точной картины состоянія русскихъ финансовъ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

I.

Краткія свѣдѣнія о мѣстныхъ финансахъ ¹⁾.

1. Понятіе о мѣстныхъ союзахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ.—2. Мѣстные потребности и средства для покрытія ихъ.—3. Мѣстные налоги.—4. Кредитъ, какъ источникъ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ.—5. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ.—6. Особенности мѣстныхъ финансовъ въ Англии, Франціи и Германіи.—7. Система мѣстныхъ налоговъ въ Пруссіи.—8. Земское и городское хозяйство въ Россіи.—9. Свѣдѣнія о земскихъ доходахъ и расходахъ.

1. Понятіе о мѣстныхъ союзахъ и мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ.—Во всѣхъ ~~сво~~временныхъ культурныхъ государствахъ, рядомъ съ государственнымъ хозяйствомъ въ тѣсномъ смыслѣ, существуютъ многообразныя хозяйства мѣстныхъ естественныхъ союзовъ, которые объединяютъ мѣстныхъ жителей по различнымъ признакамъ или элементамъ, какъ-то: территоріи и общности матеріальныхъ или духовныхъ интересовъ. Вообще мѣстные союзы можно подраздѣлить на территориальныя, сословныя или корпоративныя и спеціальныя, возникающія для удовлетворенія какихъ-либо опредѣленныхъ мѣстныхъ потребностей (школьныя союзы, церковныя приходы и т. п.).

¹⁾ Reitzenstein: (O. Trüdinger), das Kommunale Finanzwesen, см. Schönberg'a, т. III.; K. Eheberg, Gemeinde Finanzen, въ Konrad's Handwörterbuch., P. Leroy-Beaulieu, Traité des Finances, т. II.; В. А. Лебедевъ, мѣстные налоги; Матеріалы высоч. учр. комисіи по пересмотру земскихъ повинностей, и др.

Всѣ эти союзы ведутъ финансовое хозяйство, поскольку они располагаютъ принудительною фискальною властью въ отношеніи единичныхъ или коллективныхъ хозяйствъ, находящихся въ ихъ предѣлахъ или проявляющихъ свою хозяйственную дѣятельность въ районѣ определенной территоріи.

Совокупность хозяйствъ всѣхъ мѣстныхъ союзовъ даетъ поддержаніе мѣстному хозяйству страны. Обратное, мѣстное хозяйство какого-либо государства распадается на пѣтый рядъ мѣстныхъ финансовыхъ хозяйствъ: хозяйство городовъ или городскихъ общинъ, хозяйство внѣгородскихъ общинъ, какъ у насъ на примѣръ: хозяйства губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, наконецъ корпоративныя хозяйства, какъ хозяйство сельскихъ обществъ, дворянскихъ, купеческихъ и мѣщанскихъ, и т. д. Мѣстное финансовое хозяйство ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ мѣстнымъ государственнымъ хозяйствомъ, равно какъ нельзя смѣшивать и органовъ мѣстнаго финансового хозяйства съ мѣстными органами государственнаго управления, хотя въ нѣкоторыхъ случаяхъ органы мѣстнаго финансового хозяйства и исполняютъ функціи мѣстныхъ органовъ государственнаго финансового управления.

Необходимость мѣстнаго финансового хозяйства вытекаетъ изъ необходимости существованія мѣстныхъ общинныхъ союзовъ. Въ области общественныхъ потребностей очень много такихъ, которыя не могутъ быть удовлетворены ни усиліями отдѣльныхъ лицъ, ни дѣятельностью какихъ-либо свободныхъ договорныхъ союзовъ. Къ этой категоріи относятся потребности, которыя предполагаютъ, въ интересахъ общественности, постоянство и непрерывность существованія спеціальныхъ организацій, которое не можетъ быть обеспечено заботами физическихъ лицъ, находящимися въ зависимости отъ жизни и здоровья этихъ лицъ, а государствомъ — вслѣдствіе необходимости въ детальномъ знаніи мѣстныхъ условій и особенностей. Стремленіе органовъ государственной власти взять на себя задачу удовлетворенія подобнаго рода мѣстныхъ нуждъ неизбежно вызвало бы излишнія траты финансовыхъ средствъ и неудовлетворительное выполненіе задачъ. Само собою понятно, что близкое по характеру и предмету соприкосновеніе мѣстныхъ и государственныхъ потребностей и способовъ ихъ удовлетворенія обусловливаетъ трудность въ строгомъ и правильномъ разграниченіи между мѣстными нуждами и потребностями государственными. Этимъ объясняется и крайнее разнообразіе системъ мѣстнаго хозяйства, которое можно наблюдать

не только въ разныхъ государствахъ, но даже въ одномъ и томъ же государствѣ. Въ этомъ также можно видѣть и причину того, что не только теорія мѣстнаго хозяйства въ финансовой наукѣ принадлежитъ къ числу наименѣе разработанныхъ ея частей, но даже самая необходимость включенія ученія о мѣстномъ финансовомъ хозяйствѣ въ общіе трактаты и учебники финансовой науки установлена и практикуется относительно весьма недавно; между тѣмъ сосредоточеніе вниманія на однихъ государственныхъ доходахъ и расходахъ не можетъ давать вѣрнаго представленія о степени удовлетворенія весьма многихъ и первостепенной важности потребностей общественной жизни. Замѣтимъ, что, по мѣрѣ осложненія культурной жизни и неизбежнаго при этомъ роста мѣстныхъ бюджетовъ, необходимость включенія въ поле зрѣнія финансовой науки мѣстнаго финансоваго хозяйства дѣлается все настоятельнѣе. Однако, въ виду весьма слабой разработки фактическихъ сторонъ всѣхъ вообще мѣстныхъ хозяйствъ, пока приходится ограничиваться лишь хозяйствомъ наиболѣе крупныхъ мѣстныхъ союзовъ, т.-е. хозяйствомъ провинціальныхъ и городскихъ общинъ.

Если съ исторической точки зрѣнія разсматривать отношеніе мѣстныхъ союзовъ къ государственному, то въ 19 вѣкѣ дѣлается особенно замѣтна наклонность къ постепенному расширенію сферы дѣятельности мѣстныхъ союзовъ, не только вслѣдствіе неизбежнаго и повсюду наблюдаемаго развитія общественныхъ потребностей, но и какъ результатъ усиленія государственно-правоваго значенія мѣстныхъ единицъ, на счетъ прежняго ихъ и преимущественно сословно-корпоративнаго характера. Въ западной Европѣ, на примѣръ, съ паденіемъ феодально-цеховаго строя среднихъ вѣковъ, на развалинахъ его, какъ извѣстно, развивается государство, проникнутое идеями абсолютизма, представлявшее неблагоприятную почву для нормальнаго развитія мѣстнаго хозяйства. Однако съ переходомъ въ XIX вѣкѣ къ современному строю правомѣрнаго государства и съ развитіемъ его дѣятельности въ интересахъ свободы личности и общности — обнаруживается все большая и большая необходимость децентрализаціи въ выполненіи части государственныхъ функций, въ смыслѣ привлеченія къ нимъ широкаго участія мѣстныхъ союзовъ.

Современные мѣстные союзы не представляютъ чего-либо изолированнаго отъ государства. Они являются подчиненными вспомогательными ему частями. Этимъ предопредѣляется сущность ихъ финансоваго хозяйства и взаимное отношеніе

между нимъ и государственнымъ хозяйствомъ. Ихъ автономія опредѣляется тѣмъ вругомъ задачъ, какія въ интересахъ цѣлесообразности имъ предоставляетъ государство какъ цѣлое. Эти задачи въ главнѣйшей своей массѣ носятъ экономическій или хозяйственный характеръ.

Въ зависимости отъ исторически сложившихся условій государственнаго и общественнаго строя различныхъ государствъ, съ точки зрѣнія отношеніе государства къ мѣстнымъ общинамъ и ихъ хозяйству, организація мѣстныхъ союзовъ и ихъ хозяйства не только не представляетъ однороднаго типа для разныхъ государствъ, но даже въ одномъ и томъ же государствѣ, въ этомъ отношеніи встрѣчается большое разнообразіе. Изъ большихъ государствъ Франція, съ одной стороны, и Англія и Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, съ другой, являются типическими примѣрами двухъ противоположностей: одна — относительной простоты, двѣ другія — сложности и разнообразія. Субъектами мѣстной финансовой власти во Франціи являются общины, департаменты и синдикаты (*associations syndicales* — группы населенія, связанныя опредѣленными общими интересами, преимущественно сельскохозяйственными, на примѣръ, составляемые для орошенія, и др. меліорацій: французскій законъ 22 марта 1890 г. представилъ также общинамъ соединяться для удовлетворенія отдѣльныхъ нуждъ общаго характера (*syndicats de communes*); въ Англіи приходы, союзы (*unions*), округа (*districts*), графства, города, а также мѣстные союзы, образующіеся для специальныхъ цѣлей: въ Америкѣ — *towns, townships, counties* и специальные союзы. Мѣстное хозяйство Германіи, по своему строю, занимаетъ средину между пестротой, какая наблюдается въ Англіи, и французскомъ однообразіемъ. Именно, мѣстное финансовое хозяйство распределяется здѣсь между мелкими территориальными, специальными общинами (церковныя, школьныя и т. п.) и коммунальными единицами высшихъ порядковъ, какъ *Amts-Bezirks-Kreis-Provin-Zial-Verbände*. Въ Россіи главными субъектами мѣстнаго хозяйства являются земства — уѣздныя и губернскія, города и сельскія общества.

Финансовая сторона дѣятельности мѣстныхъ союзовъ въ миниатюрѣ представляетъ или напоминаетъ государственное хозяйство, но съ извѣстными ограниченіями. Ограниченія финансовой власти и компетенціи мѣстныхъ союзовъ со стороны центральной государственной власти сводятся къ слѣдующимъ главнымъ мотивамъ: 1) къ согласованію хозяйства мѣстныхъ сою-

зовъ съ общею экономическою политикою государства; 2) къ огражденію финансовыхъ источниковъ, играющихъ большую роль въ общихъ ресурсахъ казны; и 3) къ огражденію плательщиковъ отъ чрезмѣрнаго обремененія налогами.

2. Мѣстныя потребности и средства для покрытія ихъ. — Подобно тому, какъ въ государственномъ хозяйствѣ государственныя потребности составляютъ главную движущую пружину хозяйственной дѣятельности, такое же значеніе должны имѣть для мѣстныхъ финансовъ мѣстныя нужды. Рядомъ съ удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, мѣстные союзы привлекаются обыкновенно къ болѣе или менѣе широкому участию въ воспособленіи государству при осуществленіи государственныхъ задачъ: подводная повинность для военныхъ надобностей, устройство арестныхъ домовъ, налоговыя коммисіи и помощь финансовому управленію при обложеніи и взиманіи нѣкоторыхъ налоговъ и т. п. При весьма тѣсной связи мѣстныхъ общественныхъ союзовъ съ государствомъ и при однородности, а нерѣдко даже тождественности цѣлей мѣстныхъ союзовъ и всего государства, невозможно установить абсолютнаго дѣленія потребностей на общегосударственныя и мѣстныя. Практическое раздѣленіе ихъ въ каждой странѣ опредѣляется отчасти по принципу относительной цѣлесообразности, отчасти опирается на исторически сложившіяся традиціи. Довольно распространенное дѣленіе мѣстныхъ потребностей, или вѣрнѣе сказать ихъ удовлетворенія, на обязательныя и необязательныя, не можетъ служить основаніемъ для строгой классификаціи мѣстныхъ потребностей и для отграниченія ихъ отъ общегосударственныхъ. Означенная группировка скорѣе свидѣтельствуешь объ обычномъ смѣшеніи нуждъ одного порядка съ нуждами другого порядка. Сплошь и рядомъ начало обязательности устанавливается для той дѣятельности, которая относится къ системѣ общаго управленія, а необязательное и есть безусловно необходимое, и въ этомъ смыслѣ обязательное, для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ.

Развитіе мѣстныхъ потребностей и расходовъ или средствъ для покрытія ихъ вытекаетъ изъ двухъ принциповъ современнаго государственнаго управленія—принципа децентрализаціи и принципа самоуправления. Чѣмъ сложнѣе становится государственный механизмъ, чѣмъ обширнѣе территория страны, тѣмъ больше приходится центральной власти прибѣгать къ посредству мѣстныхъ органовъ, вонечно, подъ болѣе или менѣе близкимъ контролемъ центральной власти. Передача нѣкоторой части за-

ботъ объ общихъ нуждахъ мѣстнымъ союзамъ въ сферѣ финансовъ приводитъ къ необходимости передачи части общихъ средствъ въ распоряженіе означенныхъ союзовъ. Развитіе принципа самоуправленія вытекаетъ изъ сознанный цѣлесообразности того порядка, который сводится къ передачѣ непосредственнаго завѣдыванія управленіемъ и расходами представителямъ тѣхъ самыхъ группъ населенія, съ которыхъ, ближайшимъ образомъ, собираются средства, необходимы для покрытія расходовъ, и которыя видать и пользуются результатами производимыхъ расходовъ.

Средствами для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ служатъ, какъ и въ общемъ государственномъ хозяйствѣ, натуральныя повинности гражданъ и денежные доходы — промысловые и общественно-правовые. Безвозмездное исполненіе различнаго рода обязанностей въ мѣстномъ управленіи имѣетъ вообще гораздо болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ области государственнаго хозяйства, но, конечно, и здѣсь главную роль играетъ возмездная служба, для оплачиванія которой, а равно и для покрытія другихъ нуждъ, мѣстные союзы должны заботиться о сосредоточеніи у себя достаточныхъ денежныхъ средствъ. Упомянувъ о безвозмездной почетной службѣ, необходимо замѣтить, что даже въ Англии, гдѣ отправленіе обязанностей мѣстной администраціи изъ чести, повидимому, распространено, какъ нигдѣ, тяжесть дѣйствительнаго фактическаго исполненія соотвѣствующихъ функций лежитъ на оплачиваемыхъ наемныхъ лицахъ, стоящихъ за спиной лицъ, считающихся во главѣ дѣла.

Доходы мѣстныхъ союзовъ прежде всего можно раздѣлить на два вида: собственные доходы, получаемые въ результатѣ частно-правовой дѣятельности или въ силу принудительной власти, какою располагаютъ эти союзы въ отношеніи своихъ членовъ, и ассигнованія или добавки, получаемыя отъ другихъ союзовъ, въ томъ числѣ и отъ государства.

Къ промысловымъ или частноправовымъ доходамъ мѣстныхъ союзовъ относятся доходы отъ принадлежащихъ союзамъ недвижимыхъ имуществъ, отъ ихъ промысловыхъ предпріятій, и, наконецъ, отъ ссуднаго помѣщенія собственныхъ капиталовъ. Главными источниками частноправоваго характера для мѣстныхъ хозяйствъ надо признать доходную недвижимую собственность и предпріятія промысловаго характера. Изъ сельской недвижимости, служившей въ былое время въ западной Европѣ въ хозяйствахъ мѣстныхъ союзовъ главнымъ финансовымъ источникомъ, въ настоящее время наибольшее значеніе имѣютъ лѣса,

но и то не столько въ фискальныхъ цѣляхъ, сколько въ виду важности и большей легкости сбереженія ихъ въ рукахъ общественныхъ союзовъ, если они не находятся въ рукахъ государства. Гораздо шире значеніе недвижимой собственности, принадлежащей городамъ, въ особенности большимъ, гдѣ, при постоянномъ возрастаніи цѣнности и доходности недвижимости вообще, для городского управленія не представляетъ большого затрудненія извлекать или увеличивать доходъ отъ тѣхъ зданій и участковъ земли, которые остаются у нихъ свободными за удовлетвореніемъ собственныхъ потребностей въ помѣщеніи своихъ учреждений и проч. Промышленныя предпріятія точно также получаютъ болѣе раннее и болѣе широкое примѣненіе въ городскомъ хозяйствѣ, при чемъ, однако, эти предпріятія болѣею частью такого рода, что сосредоточиваются въ рукахъ союзовъ не ради преслѣдованія значительной прибыли: для болѣе удобнаго для жителей удовлетворенія какихъ либо потребностей коллективнаго характера, таковы: предпріятія по водоснабженію, газовому и электрическому освѣщенію и т. п.

Въ числѣ частно-правовыхъ источниковъ средствъ мѣстныхъ союзовъ видное мѣсто могутъ занимать также спеціальныя капиталы, связанные съ нѣкоторыми операціями, какъ, на примѣръ, страховой, пенсіонный и т. п., и различныя благотворительныя фонды, составляющіеся изъ частныхъ пожертвованій, представляемыхъ въ управленіе того или иного союза.

Переходя въ общественно-правовымъ источникамъ доходовъ, замѣтимъ, прежде всего, что по существу пошлинныхъ сборовъ, предполагающихъ ясное представленіе о связи между дѣятельностью органовъ общественнаго управленія и пользою, доставляемою ими отдѣльнымъ частнымъ лицамъ, пошлыны въ мѣстномъ хозяйствѣ могутъ имѣть болѣе широкое примѣненіе, чѣмъ въ общегосударственномъ, въ особенности въ дѣятельности мѣстныхъ спеціальныхъ союзовъ, преслѣдующихъ опредѣленныя экономическія цѣли. По мнѣнію Лоренца Штейна, раздѣляемому многими въ нѣмецкой финансовой литературѣ, будущее развитіе мѣстнаго хозяйства должно основываться на развитіи пошлинныхъ доходовъ въ той сферѣ, гдѣ дѣятельность мѣстныхъ союзовъ направлена къ непосредственной пользѣ мѣстнаго населенія и на покрытіи налогами тѣхъ расходовъ, которые вызываются дѣятельностью для всѣхъ. Но такъ какъ перваго рода дѣятельность здѣсь должна преобладать, то и финансовою основою мѣстнаго хозяйства, должны служить пошлыны.

Здѣсь встаетъ отмѣтить господствующее въ нѣмецкой литера-

турѣ, а равно и въ германскомъ законодательствѣ, хотя и понимаемое не всегда одинаково, дѣленіе сборовъ пошлиннаго характера на пошлыны (Gebühren) и долевые сборы (Beiträge). Къ послѣднимъ, современные финансовыя теоретики относятъ такіе сборы, которые взимаются съ мѣстныхъ владѣльцевъ недвижимою на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ капиталными устройствами, выгодными для этихъ собственниковъ (въ городахъ, на примѣръ, сборы по замощенію улицъ, на устройство тротуаровъ, канализацію и т. п.).

Въ примѣръ пошлынь можно привести плату, взимаемую въ Германіи за запись въ ипотечныя книги тамъ, гдѣ это дѣло ввѣрено мѣстнымъ союзамъ (Баденъ), за засвидѣтельствованіе документовъ, удостовѣряющихъ личность и т. п., похоронные сборы на содержаніе въ порядкѣ общественныхъ кладбищъ, сборы за пользованіе общественными мѣрами и вѣсами и за влейменіе мѣръ и вѣсовъ. Точно также школьныя деньги составляютъ, нерѣдко, видную статью мѣстныхъ пошлынь; однако, при современной тенденціи къ даровому и всеобщему обученію въ первоначальныхъ школахъ значеніе этихъ пошлынь постепенно падаетъ въ особенности въ тѣхъ государствахъ, которыя усваиваютъ принципъ дарового обученія (Франція, Швейцарія, Соединенные штаты, отчасти Германія). Точно также дорожныя, мостовыя и т. п. пошлыны, игравшія въ прежнее время большую роль въ мѣстномъ хозяйствѣ, утратили свое прежнее значеніе съ распространеніемъ убѣжденія о необходимости обезпечить для населенія возможную свободу передвиженія.

Изъ двоякаго теоретическаго основанія права обложенія — взаимностью услугъ и платежной способностью, по которымъ можно различать системы обложенія, современная нѣмецкая теорія и практика склоняется къ проведенію въ мѣстныхъ финансовыхъ системахъ принципа взаимности услугъ, а для государственнаго хозяйства принципа платежеспособности. Конечно, эти принципы въ дѣйствительности невозможно провести строго и исключительно; рѣчь можетъ идти лишь о преобладаніи тѣхъ или иныхъ началъ. Строгое проведеніе въ жизнь теоретическихъ принциповъ обложенія сталкивается съ исторически сложившимся порядкомъ, рѣзкое отступленіе отъ котораго во имя теоретическихъ началъ можетъ иногда вызывать незаслуженныя выгоды для однихъ и потери для другихъ. Съ особенною осторожностью, съ этой точки зрѣнія, приходится относиться къ имущественно-подходящимъ налогамъ, такъ какъ здѣсь, съ одной стороны, можетъ проявляться амортизація на-

лога или уменьшеніе цѣнности имущества, а съ другой, общіе расходы по общинѣ, какъ, напримѣръ, сооруженіе дороги, прокладка улицы, постройка постоянного моста и т. п., ведутъ за собой особенно выгодныя для нѣкоторыхъ недвижимостей измѣненія въ ихъ цѣнности и доходности. Такимъ образомъ мѣстное обложеніе по принципу наибольшей заинтересованности представляется здѣсь вполне умѣстнымъ и целесообразнымъ.

При практической невозможности построить систему мѣстныхъ финансовъ по одному принципу взаимности услугъ или при комбинаціи этого принципа съ принципомъ платежеспособности, соображенія объ удобствѣ взиманія и продуктивности заставляютъ прибѣгать въ мѣстномъ хозяйствѣ къ налогамъ на расходъ, преимущественно въ формѣ квартирнаго налога и обложенія предметовъ потребленія, при чемъ для ослабленія неизбежной до известной степени неравномѣрности въ обложеніи, устанавливаются прогрессивныя или регрессивныя градаціи въ одномъ случаѣ и соотвѣтственнымъ образомъ выбираются предметы расходовъ въ другомъ.

Мѣстные финансы, въ смыслѣ развитія той или иной системы обложенія и проч., должны находиться въ тѣсной зависимости отъ рода союза. Городъ, земство, сельское общество, приходъ — каждый имѣетъ свои особенности, вслѣдствіе которыхъ цѣлесообразное для одного можетъ оказаться неудобнымъ для другаго.

Отношеніе финансовыхъ хозяйствъ какихъ либо общественныхъ союзовъ къ другимъ, и въ особенности государственнаго хозяйства къ мѣстному, выражается, между прочимъ, въ передачахъ (дотаціяхъ), опредѣленныхъ источниковъ доходовъ вмѣстѣ съ передачею въ управленіе завѣдыванія самого объекта дохода или предмета расходовъ съ источникомъ, обеспечивающимъ этотъ расходъ. Примѣрами подобныхъ дотацій могутъ служить: передача государственныхъ лѣсовъ въ вѣдѣніе мѣстнаго управленія вмѣстѣ съ лѣснымъ доходомъ, передача дорогъ съ дорожными сборами, если послѣдніе существуютъ, передача государственныхъ школъ со всѣми фондами или ассигновками, которыя раньше служили для обезпеченія ихъ содержанія и т. д. Къ дотаціямъ относится также уступка части дохода отъ какого-либо государственнаго налога въ пользу мѣстныхъ союзовъ. Кромѣ дотацій, которыя не находятся въ прямомъ соотношеніи съ опредѣленными издержками общины, слѣдуетъ отмѣтить еще государственную помощь (субсидій) или участіе государства въ известной долѣ тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ расходахъ. Послѣдній

родъ помощи считается нѣкоторыми, напр., Рейценштейномъ наиболѣе целесообразнымъ.

3. Мѣстные налоги. — Мѣстные налоги представляютъ частный случай или частную группу налоговъ, а потому сдѣланное въ своемъ мѣстѣ опредѣленіе налоговъ подходитъ и сюда. Мѣстный налогъ—это сборъ, взимаемый въ пользу мѣстнаго хозяйства съ физическихъ и юридическихъ лицъ не за какія-нибудь опредѣленные услуги, а въ силу принудительной власти надъ плательщиками, связанными своими интересами съ даннымъ союзомъ. Налогъ есть въ настоящее время неизбѣжный источникъ средствъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ, для которыхъ оказывается недостаточно частноправовыхъ доходовъ и пошлинъ.

По сущности мѣстныхъ налоговъ, ихъ можно подвести подъ ту же классификацію и по тѣмъ же основаніямъ, какъ мы, въ своемъ мѣстѣ подраздѣляли налоги вообще (см. стр. 95). Какъ частность классификаціи, въ сферѣ мѣстнаго финансоваго хозяйства можно указать дѣленіе на налоги общіе и спеціальныя въ смыслѣ опредѣленнаго назначенія или цѣли налога. Спеціальныя налоги мы нерѣдко встрѣчаемъ, въ особенности въ мѣстныхъ союзахъ низшаго порядка. Напримѣръ, у насъ при раскладкѣ волостныхъ сборовъ они состоятъ изъ строгой спеціализаціи: столько-то копѣекъ на волостного писаря, столько-то на школу, на общественнаго пастуха и т. д. Подобная спеціализація весьма важна для плательщиковъ въ смыслѣ контроля правильности обложенія, но она возможна лишь для очень тѣсно сплоченныхъ группъ населенія, гдѣ все общественное хозяйство до мелочей на виду у плательщиковъ налога. Рядомъ съ самостоятельными мѣстными налогами, въ современныхъ мѣстныхъ хозяйствахъ высшаго порядка въ настоящее время нерѣдко большое значеніе имѣетъ опредѣленная доля или добавочная часть изъ различныхъ общегосударственныхъ налоговъ.

4. Кредитъ какъ источникъ для покрытія чрезвычайныхъ нуждъ мѣстныхъ союзовъ. — Въ числѣ общихъ руководящихъ принциповъ, въ хозяйствѣ мѣстныхъ союзовъ, аналогично съ государственнымъ, должны служить сохраненіе доходоспособности существующихъ источниковъ и равновѣсіе между расходами и доходами, какъ вообще такъ и въ смѣтномъ періодѣ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагаемые расходы такого рода, что не могутъ быть покрыты изъ обычныхъ текущихъ доходовъ безъ чрезмѣрнаго обремененія плательщиковъ, мѣстное хозяйство должно прибѣгать въ кредиту. Кредитъ, какъ источ-

нивѣ покрытія чрезвычайныхъ нуждъ или для капитальныхъ затратъ, рассчитанныхъ на долговременное пользованіе, въ настоящее время составляетъ почти неизбѣжный элементъ мѣстнаго хозяйства.

Мѣстные союзы нормальнымъ образомъ могутъ прибѣгать къ кредиту или ради удовлетворенія неотложныхъ нуждъ экстреннаго характера, для которыхъ оказывается слишкомъ недостаточно текущихъ доходовъ, или для удовлетворенія важныхъ нуждъ, требующихъ крупныхъ единовременныхъ затратъ, результатами которыхъ будутъ пользоваться не одни современные плательщики мѣстныхъ налоговъ, но и послѣдующія поколѣнія. Въ обоихъ случаяхъ заключеніе займовъ нуждается въ контролѣ или одѣнкѣ со стороны власти, охраняющей общіе интересы, одѣнкѣ съ точки зрѣнія настоятельности нуждъ и цѣлей займа. Самостоятельному вѣдѣнію мѣстныхъ союзовъ должно быть предоставлено лишь заключеніе незначительныхъ краткосрочныхъ займовъ.

Способы заключенія и условія займовъ мѣстныхъ союзовъ должны быть контролируемы въ смыслѣ выбора наименѣе обременительныхъ формъ и условій, сообразныхъ съ особенностями, присущими мѣстнымъ союзнымъ организаціямъ. Въ виду того, что ихъ нельзя считать столь же обеспеченными въ неизмѣнномъ существованіи, какъ государство, для мѣстнаго финансоваго хозяйства современною теоріею и практикою непогашаемая рентная форма займовъ считается непримѣнимою, и предѣльными сроками погашенія указывается обыкновенно 25—30 л.

Роль кредитныхъ посредниковъ для мѣстныхъ учреждений могутъ играть или частныя кредитныя учрежденія, или государственныя, при чемъ источниками кредита могутъ служить и особые спеціальныя фонды, какъ, напр., въ Германіи инвалидный фондъ, изъ котораго въ апрѣлѣ 1896 г. числилось свыше 100 милл. марокъ въ долгахъ коммунальныхъ корпорацій. Однако, что касается долгосрочнаго кредита, то здѣсь дѣлать мѣстные союзы должниками частныхъ кредитныхъ учреждений, какъ напр. земельныхъ банковъ, совершенно нецѣлесообразно и неумѣстно. Наилучшій способъ кредитованія въ этомъ случаѣ былъ бы при посредствѣ выпуска облигаціи, гарантированныхъ государствомъ.

Б. Финансовое управленіе мѣстныхъ союзовъ. — Собственно къ финансовому управленію относится составленіе бюджета, кассовая дѣятельность и отчетность. Мѣстные бюджеты, подобно общегосударственнымъ, должны представлять полную и ясную картину расходовъ и доходовъ на опредѣленный, обыкновенно

годовой періодъ. Его также разбиваютъ въ обѣихъ частяхъ — расходной и доходной — на обыкновенный и чрезвычайный. По существу издержекъ въ мѣстныхъ бюджетахъ обыкновенно отдѣляютъ еще тѣ части, которыя относятся къ общему управленію, отъ тѣхъ, которыя выражаютъ собственно мѣстныя нужды.

Кассовое выполненіе мѣстныхъ бюджетовъ происходитъ или при посредствѣ общихъ государственныхъ кассъ (Франція, Италия), или мѣстное управленіе имѣетъ свои собственныя кассы (Англія, Бельгія, Австрія). Въ первомъ случаѣ счетоводство должно вестись одинаково съ государственнымъ; а во второмъ — можетъ болѣе приурочиваться къ частнымъ удобствамъ мѣстнаго управленія.

Счетоводство и отчетность имѣетъ свою цѣлью дать возможность удостовѣрить согласіе исполненія бюджета съ утвержденной росписью за финансовый періодъ.

6. Особенности мѣстныхъ финансовъ въ Англіи, Франціи и Германіи.—Въ Соединенномъ королевствѣ система мѣстнаго самоуправленія выработалась въ теченіе столѣтій на почвѣ правового государства совершенно своеобразно; своеобразнымъ же путемъ развивались и ея мѣстные финансы. Центромъ налогового обложенія здѣсь служитъ налогъ для бѣдныхъ (poor rate), установленный въ 1601 г. и взимаемый съ доходовъ отъ недвижимой собственности, угольныхъ копей, лѣса, продаваемого на срубъ и т. д. Къ этому налогу приурочиваются всѣ другіе мѣстные налоги болѣе поздняго происхожденія и развитія. Основаніемъ обложенія служитъ чистый доходъ, опредѣляемый съ означенныхъ недвижимостей, на который распредѣляется сумма, необходимая для покрытія мѣстныхъ потребностей, за вычетомъ того, что покрывается изъ другихъ источниковъ, кромѣ налоговъ. Къ обложенію предметовъ потребленія прибѣгаютъ очень рѣдко (въ лондонскомъ City—существуетъ обложеніе вина). По смѣтѣ 1893—94 года вся сумма мѣстныхъ налоговъ, взимавшихся для Англіи и Уэльса, составляла 32.228,9 тыс. ф. ст. (около 300 мил. рубл.), распредѣлявшихся между 23 различными категоріями управленій или корпораціями, изъ которыхъ на долю управленія о бѣдныхъ приходилось 8.160,6 т. ф., на городскіе санитарные округа 8.793,1 т. ф., на школьное управленіе 3.619,2 т. ф. и на административное управленіе графствъ 2.289,3 т. ф. ст. Валовая доходность имуществъ (gross estimated rental), на которыя была распредѣляема эта налоговая тягость, оцѣнивалось 193.130,8 т. ф. ст., а облагаемая (rateable value) 161.130,6 т. ф. ст.,

т.-е. обложеніе въ среднемъ поглощало около $\frac{1}{5}$ оцѣночной доходности. Въ самыя послѣдніе годы, съ цѣлью облегченія этой тягости мѣстнаго обложенія и распредѣленія ея болѣе равномерно на другія группы населенія, Англія вводитъ у себя систему добавокъ въ мѣстные бюджеты изъ общегосударственныхъ источниковъ. Именно, мѣстнымъ финансамъ представлено: 1) съ 1888 г. $\frac{1}{3}$, а съ 1889 г. $\frac{1}{2}$ probate duty, а при реформѣ въ 1894 г. налога съ наслѣдствъ, вмѣсто этого, мѣстнымъ управленіямъ предоставляется $1\frac{1}{2}$ процента чистой капитальной цѣнности, личныхъ имуществъ (personalty), переходящихъ по наслѣдству, съ завѣщаніемъ или безъ завѣщанія и изъ дохода отъ estate duty. 2) Съ 1889 г. выручка отъ промышленныхъ лицензій по налогамъ на предметы потребленія, въ особенности отъ лицензій распивочной торговли, равно какъ и выручка отъ существующихъ еще прямыхъ налоговъ на пользованіе нѣкоторыми предметами роскоши, предоставляются въ Англіи англійскому, а съ 1890 г. въ Шотландіи шотландскому мѣстному управленію, смотря по районамъ ихъ взиманія. 3) Съ 1890 г. новая прибавка къ налогу на спиртъ (6 пенсовъ съ галлона), а такъ же введенная въ 1889 г. прибавка къ обложенію пива (3 пенса съ барреля) предоставлены въ пользу мѣстныхъ финансовъ и распредѣляются между Англіей, Шотландіей и Ирландіей соотвѣтственно долямъ probate duty. Сдѣланныя такимъ образомъ мѣстному управленію прибавки значительно превышаютъ отмѣвенныя вмѣстѣ съ тѣмъ прежнія субсидіи (grants-and aids). Послѣднія достигали въ общей суммѣ 2.860 мил. ф., а новыя прибавки составляютъ свыше 7 мил. ф. ст.

Во Франціи мѣстные финансы, главнымъ образомъ, опираются на систему добавочныхъ сантимовъ къ общегосударственнымъ прямымъ налогамъ: поземельному, на окна и двери, личному поквартирному и промышленному (патентному). Въ большихъ городахъ существенное значеніе имѣетъ еще обложеніе ввозимыхъ въ предѣлы городской общины предметовъ потребленія (*oktroi*). Добавочные сантимы раздѣляются на обыкновенные и чрезвычайные, общіе и спеціальные (сантимы на шwoлы и т. п.) Вотированіе сантимовъ дѣлается общинными или генеральными совѣтами, но предѣлы добавочныхъ сантимовъ устанавливаются закономъ. Это нормированіе бываетъ или постоянное или измѣняющееся, т.-е. максимумъ устанавливается ежегодно финансовымъ закономъ; въ предѣлахъ максимума нормировка зависитъ отъ генеральныхъ совѣтовъ. Для покрытія обыкновенныхъ расходовъ для всѣхъ общинъ Франціи устано-

влено 5 обыкновенныхъ добавочныхъ сантимовъ съ поземельнаго налога и поквартирнаго; если этихъ сантимовъ не хватаетъ на покрытие обыкновенныхъ расходовъ, тогда взимаются сантимы на пополненіе недостачи въ обыкновенныхъ доходахъ и для нихъ уже не устанавливается максимума; они распространяются на всѣ 4 прямыхъ налога. Для департаментскихъ обыкновенныхъ расходовъ взимаются добавочные сантимы, максимумъ 25 съ налога на недвижимость и личного-поквартирнаго, а со всѣхъ другихъ 1; для чрезвычайныхъ департаментскихъ сантимовъ максимумъ равняется 12. Означенныя ограниченія, ради огражденія платежныхъ силъ гражданъ, составляетъ одну изъ отличительныхъ особенностей французскаго финансоваго строя.

Въ 1891 г., послѣднемъ, когда налоговыя добавки для департаментовъ и коммунъ включались въ государственную роспись, добавочные сантимы составляли слѣдующія процентныя отношенія къ суммѣ, какая шла въ государственный бюджетъ:

	Департамент- скіе.	Общинные.	Всѣ, включая другіе.
Поземельный налогъ I . . .	57,8	51,3	114,7
„ „ II . . .	45,1	46,7	102,4
Личный поквартирный . . .	40,8	37,2	82,8
На окна и двери	21,2	33,2	59,0
Патентный налогъ	19,2	32,0	59,0
Всего	37,8	48,4	85,5

Абсолютная цифра добавочныхъ сантимовъ въ 1896 году составляла для департаментовъ—179,23 мил. фр. и для общинъ на 196,46 мил. франковъ.

Что касается октруа, то они имѣютъ первенствующее значеніе для хозяйствъ большихъ городовъ, гдѣ благодаря этимъ сборамъ, добавочные сантимы отступаютъ на задній планъ. Въ 1893 г. напримѣръ, валовая сумма октруа составляла 316,85 (чистая—286,4) мил. ф. изъ которыхъ на долю Парижа приходилось 74,27%. Изъ общей суммы приходилось съ напитковъ 135,51 мил. ф., съ пищевыхъ товаровъ 88,75 м. ф., съ горючихъ матеріаловъ 40,28 м. ф., съ сала—15,99 м. ф., съ строительныхъ матеріаловъ—29,48 м. ф. и съ разныхъ предметовъ—4,2 м. ф. Въ парижскомъ доходномъ бюджетѣ доходъ отъ октруа въ пять разъ больше, чѣмъ отъ прямыхъ налоговъ. Въ 1896 г. въ 1513 г. общинахъ доходъ отъ октруа составлялъ—296,9 мил. фр.; издержки взыманія ихъ исчислялись

въ—29,3 м. ф., а въ среднемъ на 1 жителя приходилось налога — 25,27 франковъ.

Въ Германіи по отдѣльнымъ ея составнымъ частямъ въ организаціи мѣстныхъ финансовъ мы естественно встрѣчаемъ свои особенности; тѣмъ не менѣе есть и объединяющіе элементы. Хозяйства союзовъ высшаго порядка въ сферѣ налоговъ всецѣло или большею частію опираются на добавкахъ къ прямымъ налогамъ, а не на самостоятельномъ обложеніи: въ хозяйствѣ же мелкихъ мѣстныхъ и специальныхъ союзовъ эти прибавки хотя также имѣютъ большое значеніе, но здѣсь, кромѣ того, примѣняется въ значительномъ размѣрѣ самостоятельное прямое обложеніе и обложеніе предметовъ потребления.

6. Система мѣстныхъ налоговъ въ Пруссіи. — Остановимся нѣсколько подробнѣе на мѣстныхъ налогахъ Пруссіи, съ ея новѣйшими реформами, устранившими преждее разнобразіе и неупорядочность мѣстнаго обложенія по отдѣльнымъ частямъ Пруссіи. До девяностыхъ годовъ мѣстныя добавки къ государственнымъ налогамъ сильнѣе всего тяготѣли на подоходномъ налогѣ, обходя по возможности другіе источники обложенія. Такъ по смѣтѣ въ финансовомъ 1891—92 году въ 205 городахъ Пруссіи, съ населеніемъ въ каждомъ свыше 10.000 жителей, общая сумма общинныхъ налоговъ составляла 127,9 мил. марокъ; изъ нихъ приходилось на долю:

подомоваго	13,8 мил. мар.
на собакъ	1,3 " "
другихъ предметныхъ налоговъ (Realsteuern).	8,7 " "
" личныхъ налоговъ	0,3 " "
косвенныхъ общинныхъ	6,0 " "

итого 30,1 мил. мар.

подоходныхъ налоговъ 97,8 " "

По той же смѣтѣ для 205 городовъ приходилось:

	Государственныхъ и Мѣстныхъ добавокъ.		
	мл. мар.	м.	%.
поземельнаго и на строенія	23,4	15,8	67
класснаго и подоходнаго	54,7	89,7	164
промысловаго	11,7	10,0	8

Въ отдѣльныхъ сельскихъ общинахъ мѣстныя добавки къ подоходному налогу достигали 300 — 400% государственнаго.

Начало коренной реформы мѣстнаго обложенія въ Пруссіи

положено закономъ 24 іюня 1891 г. о подоходномъ налогѣ. По этому закону ожидавшееся увеличеніе поступления свыше опредѣленной нормы было предназначено для возмѣщенія поземельнаго налога и налога на строенія, которые должны были перейти въ распоряженіе мѣстныхъ союзовъ. Съ апрѣля 1895 г. государственный поземельный и налогъ на строенія сполна перешли въ составъ мѣстныхъ финансовъ, при чемъ возмѣщеніемъ ихъ для государственнаго бюджета послужили: 1) личный дополнительный имущественный налогъ; 2) превышеніе сверхъ 80,0 мил. марокъ подоходнаго налога; 3) отмѣна закона 14 мая 1881 г. (lex Huepe), по которому большая часть приходившихся на долю Пруссіи хлѣбныхъ таможенныхъ пошлинъ передавалась государствомъ въ округа, и 4) отмѣна выплачиваемыхъ общинамъ пошлинъ за обложеніе по промышленному и подоходному налогамъ и за взиманіе поземельнаго, на строенія и прословаго налоговъ.

Сущность новаго (14 іюля 1893 г.) закона о коммунальныхъ налогахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Въ общее основаніе мѣстныхъ сборовъ положенъ принципъ взаимнаго обмѣна услугъ; а по принципамъ платежеспособности, т.-е. въ формѣ подоходнаго налога, всѣ жители общины привлекаются къ обложенію лишь на расходы общаго характера, какъ напримѣръ: на школы, призрѣніе бѣдныхъ, на полицію и т. п. Тамъ, гдѣ расходы общины производятся въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ или опредѣленныхъ группъ, соотвѣтственные сборы должны падать на нихъ же; расходы, предпринимаемые въ интересахъ всѣхъ поземельныхъ собственниковъ или всѣхъ промышленниковъ данной мѣстности, покрываются имущественными налогами, а то, что дѣлается въ интересахъ опредѣленныхъ лицъ или специальныхъ группъ, должно оплачиваться на началахъ пошлинъ, (напр. купальни, пользованіе дезинфекціонными камерами и т. п.).

Взиманіе самостоятельныхъ мѣстныхъ налоговъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для покрытія необходимыхъ нуждъ не хватаетъ другихъ источниковъ, т.-е. частныхъ правовыхъ доходовъ, добавокъ отъ государства и т. п. Исключеніе составляютъ только нѣкоторые налоги полицейскаго характера, какъ напр. налогъ на собакъ. Въ самостоятельномъ мѣстномъ обложеніи косвенные налоги должны предпочитаться прямымъ.

Въ основаніе реформы прямаго обложенія легла мысль, что при имущественныхъ налогахъ (Realabgaben) для мѣстнаго упра-

вления легче, чѣмъ государству, разбираться во всѣхъ частностяхъ, съ цѣлью соблюденія равномѣрности и справедливости; наоборотъ, въ личныхъ подоходныхъ налогахъ мѣстные союзы должны строго сообразоваться съ государственнымъ обложеніемъ. Отсюда мѣстные подоходные налоги могутъ быть только въ формѣ пропорціанальныхъ надбавокъ къ государственному подоходному обложенію, не распространяаясь, однако, на дополнительный личный государственный налогъ (Personalergänzungssteuer).

Опредѣленіе и распределеніе потребностей, которыя могутъ покрываться изъ прямыхъ налоговъ, происходитъ слѣдующимъ образомъ. Изъ общей суммы расходнаго бюджета вычитается сумма, которая не обезпечивается пошлинными и промысловыми доходами, а также обложеніемъ мѣсть подъ постройками (Bauplatzsteuer); недостающее затѣмъ распределяется на имущественные и подоходный налоги. При этомъ добавки къ государственному подоходному налогу можно дѣлать не иначе, какъ съ распространеніемъ ихъ одновременно на имущественные государственные налоги; послѣдніе же и одни могутъ подвергаться увеличенію; добавки къ реальнымъ налогамъ должны дѣлаться не въ меньшемъ процентѣ, чѣмъ прибавка къ подоходному налогу; къ послѣднему можетъ и не быть надбавокъ, пока надбавки къ реальнымъ налогамъ не превышаютъ 100⁰/₀; начиная отъ 150⁰/₀, при каждомъ дальнѣйшемъ процентѣ надбавки дѣлается 2⁰/₀ надбавка къ подоходному налогу; свыше 200⁰/₀ надбавки къ реальнымъ налогамъ не могутъ подниматься. Отклоненія отъ означенныхъ правилъ хотя и допускаются, но требуютъ особаго разрѣшенія. Распределеніе общей суммы реальныхъ налоговъ между поземельнымъ, домовымъ и промысловымъ налогами дѣлается въ одинаковыхъ доляхъ.

Подоходный налогъ можетъ отчасти служить для замѣны налоговъ на расходъ (квартирный и налоги на потребление), но его нельзя вводить вновь.

Новымъ источникомъ дохода мѣстныхъ союзовъ составляютъ прибавки (Zuschüsse) отъ промысловыхъ общинъ (Betriebsgemeinden). Дѣло въ томъ, что весьма часто существованіе въ какой-либо общинѣ промышленныхъ предпріятій (горныхъ промысловъ, фабрикъ, желѣзныхъ дорогъ и проч.) вызываетъ значительное возрастаніе расходовъ на школы, призрѣнія бѣдныхъ и т. п. въ другихъ сосѣднихъ общинахъ, вслѣдствіе чего въ нихъ является обремененіе плательщиковъ болѣе сильное, чѣмъ если бы не было означенныхъ предпріятій. Въ такихъ случаяхъ излишне обременяемая община имѣетъ право требовать отъ той промышленной

общины (Betriebsgemeinde), изъ-за которой ей приходится дѣлать усиленный расходъ, соответствующихъ доплатъ въ свой бюджетъ.

При сравненіи данныхъ о поступленіи мѣстныхъ доходовъ на основаніи новаго закона, съ комбинаціей прежнихъ источниковъ доходовъ оказывается, что въ то время какъ раньше реальными налогами покрывалось менѣе $\frac{1}{7}$ мѣстныхъ финансовыхъ потребностей, теперь ими покрывается болѣе $\frac{1}{3}$; доходы отъ пошлей. (Beiträgen), отъ косвенныхъ налоговъ, со строительныхъ мѣстъ и промысловъ (Betriebssteuer), вмѣсто прежнихъ 17⁰/₀, теперь составляетъ 21⁰/₀ расходнаго бюджета; между тѣмъ подоходный, квартирный и другіе налоги на расходы, вмѣсто прежнихъ 69⁰/₀, составляютъ лишь 44,2⁰/₀. Пошлины увеличились на 17⁰/₀, косвенные налоги на 72⁰/₀, налогъ на строительные участки (Bauplatzsteuer¹) въ 70 разъ, промысловый налогъ (Betriebssteuer) въ 6 разъ, поземельный налогъ на 72⁰/₀, налогъ на строенія на 10⁰/₀, реальные налоги въ совокупности почти на 200 процентовъ, между тѣмъ какъ прибавки къ подоходному налогу въ то же время уменьшались болѣе чѣмъ на 26 процентовъ. (v. Reitzenstein (Trüdinger), Kommunal-Finanzwesen, стр. 90).

По бюджету на 1897/98 г.г. обыкновенные доходы общинъ высшаго порядка (höhere Kommunalverbände) составлялись изъ 35,3 милл. мар. дотаций, 21,8 м. м. мѣстныхъ налоговъ и 9,6 м. м. прочихъ доходовъ,—всего 66,7 милл. маровъ.

6. Земское и городское хозяйство въ Россіи.—Главнѣйшими представителями мѣстнаго хозяйства въ Россіи являются земства и города. По „Положенію о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ“, (Св. зак., т. II, ч. 1-ая), эти учрежденія вѣдаютъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ губерній и уѣздовъ какъ перечисленные въ самомъ положеніи, такъ и тѣ, которыя предоставляются имъ на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ. Къ компетенціи земскихъ учреждений на первомъ мѣстѣ относится: 1) завѣдываніе мѣстными губернскими и уѣздными повинностями, денежными и натуральными. и 2) завѣдываніе капиталами и другими имуществами земства. Далѣе въ законѣ идетъ перечень мѣстныхъ потребностей, о которыхъ

¹) Подъ налогомъ на строительные участки разумѣется усиленное обложеніе, соответственно возвышенію цѣнности, тѣхъ недвижимостей, цѣнность которыхъ значительно возросла вслѣдствіе укрѣпленія ихъ (Festsetzung von Immobilien) заботами общины и на счетъ общихъ средствъ. О формѣ этого налога законъ ничего не говоритъ.

въ той или другой мѣрѣ, законъ, предоставляетъ заботиться земствамъ ¹⁾).

Къ вѣдѣнію губернскаго земства относятся тѣ дѣла, которыя касаются всей губерніи или нѣсколькихъ уѣздовъ, а къ вѣдѣнію уѣздныхъ земскихъ учреждений тѣ изъ земскихъ дѣлъ, которыя касаются каждаго отдѣльнаго уѣзда и не отнесены закономъ къ предметамъ вѣдомства губернскихъ земскихъ учреждений.

Земскія повинности закономъ (Пол. о губ. и у. з. повин. и Уставъ о земскихъ повинностяхъ, см. Св. з., т. II, ч. 1-я и ст. IV, кн. 2, особ. приложение) раздѣляются на обязательныя и не-обязательныя. Для покрытія какъ тѣхъ, такъ и другихъ, земскія собранія могутъ назначать сборы только съ слѣдующихъ предметовъ: съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и уѣздахъ, какъ-то: съ земель, жилыхъ домовъ фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній и вообще со всякаго рода зданій и сооружений, за немногими исключеніями; 2) съ свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, а также съ билетовъ на торговля и промышленныя заведенія, и 3) съ патентовъ на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, издѣлій изъ спирта или вина, а равно на заведенія для продажи питей. Кроме того, губернскимъ земскимъ собраніямъ предоставляется устанавливать, для покрытія расходовъ по принятію мѣръ противъ чумы мѣстнаго рогатаго скота, особый сборъ со скотовладѣльцевъ.

¹⁾ Именно: 3) завѣдываніе дѣлами по обезпеченію народнаго продовольствія, попеченіе объ устраненіи недостатка продовольственныхъ средствъ и оказаніе пособій нуждающемуся населенію разрѣшенными закономъ способами; 4) содержаніе въ исправности состоящихъ въ вѣдѣніи земства дорогъ, дорожныхъ сооружений и бечевниковъ; устройство и содержаніе пристаней въ городскихъ поселеніяхъ, и попеченіе объ улучшеніи мѣстныхъ путей сообщенія; 5) устройство и содержаніе земской почты; 6) завѣдываніе взаимнымъ земскимъ страхованіемъ имуществъ; 7) завѣдываніе земскими лечебными и благотворительными заведеніями; попеченіе о призрѣніи бѣдныхъ, неизлѣчимыхъ больныхъ и умалишенныхъ, а также сирыхъ и увѣчныхъ; 8) участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здоровья и предупрежденію и пресѣченію падежей скота, развитіе средствъ врачебной помощи населенію и изысканіе способовъ по обезпеченію мѣстности въ санитарномъ отношеніи; 9) заботы по предупрежденію и тушенію пожаровъ и попеченіе о лучшемъ устройствѣ селеній; 10) попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія и установленное закономъ участіе въ завѣдываніи содержимыми на счетъ земства школами и другими учебными заведеніями; 11) воспособленіе зависящими отъ земства способами мѣстному земледѣлію, торговлѣ и промышленности; заботы объ охраненіи полей и луговъ отъ порчи и истребленія вредными насѣкомыми и животными; 12) удовлетвореніе возложенныхъ въ установленномъ порядкѣ на земство потребностей воинскаго и гражданскаго управленія; 13) дѣла, предоставленныя вѣдѣнію земскихъ учреждений на основаніи особыхъ законоположеній и уставовъ“.

Общимъ основаніемъ размѣра обложенія служитъ цѣнность и доходность облагаемыхъ имуществъ. При обложеніи фабричныхъ, заводскихъ и торговыхъ помѣщеній, надлежитъ принимать въ расчетъ цѣнность и доходность только самыхъ помѣщеній, не вводя въ оцѣнку ни находящихся въ нихъ предметовъ и издѣлій торговаго или промысла, ни торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ. Сборъ съ упомянутыхъ свидѣтельствъ, билетовъ и патентовъ назначается въ процентахъ съ цѣны, платимой за тѣ свидѣтельства, билеты и патенты въ казну. Размѣръ самыхъ процентовъ опредѣляется по усмотрѣнію земскихъ собраній, но въ общей сложности на губернскаго и уѣзднаго потребности не долженъ превышать: 1) съ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи — пятнадцать процентовъ, а со всѣхъ прочихъ торговыхъ документовъ — десяти процентовъ; эти сборы исчисляются съ оцѣнокъ пошлинъ съ торговыхъ документовъ, опредѣленныхъ въ росписяхъ о пошлинахъ за свидѣтельства на право торговли и промысловъ и о пошлинахъ за билеты на торговля и промышленныя заведенія, и 2) съ каждаго патента на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ, и издѣлій изъ спирта или вина, а равно на заведенія для продажи питей (Уст. Пит.)—двадцати пяти процентовъ вносимой въ казну цѣны. Установленіе подробностей раскладки предоставляется усмотрѣнію земскихъ собраній. Въ 1893 году, повелѣно: произвести оцѣнку недвижимыхъ имуществъ, для обложенія земскими сборами, на основаніи особыхъ правилъ. Въ связи съ предполагаемой переоцѣнкой, впредь до окончанія оцѣнокъ, закономъ 12 іюня 1900 г. установлено ограниченіе земствъ въ правѣ увеличенія ихъ бюджетовъ (предѣльность земскаго обложенія).

На основаніи этого закона, впредь до установленія предѣльности земскаго обложенія, при составленіи земскихъ смѣтъ, по общему правилу земскіе сборы съ недвижимыхъ имуществъ не могутъ быть повышаемы, по усмотрѣнію земскихъ учреждений, болѣе, нежели на 3⁰/₀ въ годъ, кромѣ случаевъ, когда увеличеніе сборовъ свыше нормы обуславливается увеличеніемъ числа или размѣровъ недвижимыхъ имуществъ, подлежащихъ земскому сбору. Неиспользованіе нормъ повышенія въ одномъ или нѣсколькихъ годахъ, соотвѣтственно можетъ служить основаніемъ для повышенія смѣты въ послѣдующіе года.

Что касается ховяйства городскихъ общинъ, то главнѣйшія условія его веденія изложены въ „Городовомъ положеніи“. (Св. Зак. т. II, ч. 1-ая). Подобно земскимъ учрежденіямъ, обще-

ственное управление городскихъ поселеній вѣдаетъ дѣла о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Кругъ вѣдѣнія дѣлъ городского управленія очерченъ въ законѣ тѣми же пунктами и приблизительно въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ и компетенція земства, указанная нами выше, съ тою разницею, что въ числѣ дѣлъ городского управленія не упоминается о почтѣ, но зато есть пунктъ, котораго нѣтъ въ перечнѣ земскаго дѣла: "попеченіе объ устройствѣ общественныхъ библіотекъ, музеевъ, театровъ и другихъ подобнаго рода общепользныхъ учреждений".

Средствами для покрытія городскихъ расходовъ, кромѣ источниковъ частно-правоваго характера, служатъ устанавливаемые въ пользу города разнообразные сборы общественно-правоваго характера. Число ихъ и случаи примѣненія представляютъ несравненно большее разнообразіе, чѣмъ тѣ, которыми ограничивается фискальная компетенція земства ¹⁾.

9. Свѣдѣнія о земскихъ доходахъ и расходахъ.—Объ общей суммѣ земскихъ доходовъ и объ относительномъ значеніи отдѣльныхъ источниковъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ, извлеченнымъ нами изъ трудовъ „Высочайше утвержденной комиссіи по пересмотру устава о земскихъ повинностяхъ“ (см. на слѣд. стр.):

¹⁾ На основаніи городского положенія 11 іюня 1892 г. въ пользу городскихъ поселеній взимаются слѣдующіе сборы: г) съ оцѣночной стоимости недвижимыхъ имуществъ; 2) съ документовъ на право торговли и промысловъ; 3) съ заведеній трактирнаго промысла, заѣзжихъ дворовъ и съѣстныхъ лавокъ. Кромѣ того, городская дума можетъ въ случаѣ надобности устанавливать въ пользу города слѣдующіе сборы: 4) съ извознаго промысла; 5) съ лошадей и экипажей, содержимыхъ частными лицами; 6) съ собакъ и 7) съ перевознаго промысла (ст. 127).

Въ частности, въ С.-Петербургѣ и Москвѣ могутъ быть взимаемы еще слѣдующіе сборы: а) съ торговыхъ и промышленныхъ заведеній и б) съ лицъ занимающихся разноснымъ торгомъ, а въ Москвѣ еще в) съ огородовъ (ст. 131).

Кромѣ того въ доходъ городскихъ поселеній поступаютъ: 1) сборы взимаемые въ ихъ пользу при совершеніи, засвидѣтельствованіи, протестѣ и предъявленіи во взысканію различныхъ актовъ (зак. гражд. ст. 708 прил. и полож. нот. ст. 201 и слѣд.); 2) сборы за клейменіе мѣръ и вѣсовъ (уст. торг. ст. 690—694); 3) сборы за употребленіе общественныхъ мѣръ и вѣсовъ на торговыхъ мѣстахъ, въ размѣрѣ не свыше одной копѣйки съ каждаго пуда взвѣшиваемыхъ и съ четверика или ведра перемѣриваемыхъ предметовъ; 4) сборъ съ аукціонныхъ продажъ движимаго имущества, производимыхъ при участіи должностныхъ лицъ общественнаго управленія, въ размѣрѣ двухъ процентовъ вырученной отъ продажи суммы (сверхъ двухъ процентовъ, поступающихъ въ пользу аукціонистовъ); 5) сборы, взимаемые въ пользу нѣкоторыхъ городовъ на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ постановленій съ привозимыхъ и отвозимыхъ товаровъ или балласта и за стоянку или проходъ судовъ въ пролегающихъ черезъ городскія земли водяныхъ сообщеніяхъ; 6) сборы, введенные до изданія сего положенія, за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на средства городского поселенія, и 7) пособія, производимыя нѣкоторымъ городамъ изъ государственнаго казначейства, согласно особымъ о томъ постановленіямъ, и изъ земскихъ сборовъ, по уставу о земскихъ повинностяхъ (ст. 135). Сверхъ означенныхъ въ ст. 127 сборовъ, думѣ предоставляется ходатайствовать о введеніи въ пользу городского поселенія сбора съ нанIMATEЛЕЙ квартиръ и другихъ жилыхъ помѣщеній.

А. Земскіе доходы въ губерніяхъ (34), гдѣ введены земскія учрежденія (въ тысячахъ рублей и процентахъ отдѣльныхъ категорій къ общей совокупности).

Итого .	Года.	Съ земель.	Съ городскихъ недвижимыхъ имуществъ.	Съ недвижимыхъ и прочихъ имуществъ въ уѣздѣ.	Съ фабрикъ, заводовъ, торговыхъ и промышленныхъ заведеній.	Съ торговыхъ документовъ.	Всего сборовъ.	Разные доходы.	Остатки изъчетовъ.	Общій итогъ доходовъ.
	1868	9.947 75%	441 3%	—	1.128 9%	1.657 13%	13.173	—	—	—
"	1875	18.643 75%	1.168 5%	1.733 7%	—	3.161 13%	24.885	—	—	—
			180 0,07%							
"	1885	28.103 66%	2.285 5%	601 1%	3.587 9%	3.518 8%	38.094	2.118 5%	2.515 6%	42.949
								222 0,5%		
"	1890	29.961 64%	2.624 6%	658 1%	3.721 8%	3.673 8%	40.637	5.884 13%	—	46.521

В. Расходы земствъ 34-хъ губерній по смѣтамъ на 1895 годъ.

	Тысячъ рублей.	% къ общей суммѣ.
I. Расходы общаго гражданскаго управленія.		
Въ томъ числѣ:		
Издержки, снятыя съ земства по закону 1-го іюня 1895 г.	6.029,0	9,2
Подводная повинность.	5.040,1	7,6
Прочіе расходы общаго гражд. управленія	12.878,5	19,5
II. Расходы по земскому управленію.		
III. Дорожная повинность.		
IV. Устройство и содержаніе мѣстъ заключенія.	581,7	0,9
V. Медицинская часть.	17.767,3	27,0
VI. Ветеринарная часть	1.090,9	1,7
VII. Общественное призрѣніе	1.001,1	1,5
VIII. Народное образованіе	9.326,7	14,2
Въ томъ числѣ:		
Пособія казѣ на содержаніе учебныхъ заведеній.	1.063,2	1,6
Содержаніе начальныхъ училищъ.	6.751,8	10,3
IX. Мѣры содѣйствія сельскому хозяйству и промышленности.		
X. Содержаніе земской почты	249,0	0,4
XI. Уплата долговъ	7.997,0	12,1
XII. Отчисленія на образованіе капиталовъ	2.062,5	3,1
XIII. Разные расходы	475,0	0,7
XIV. Непредвидѣнные расходы	1.669,3	2,5
Всего	65.880,7	100%

Свѣдѣнія о расходахъ на земскія повинности въ 14 губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія и въ Сибири за трѣхлѣтіе.

	Въ 14 губерніяхъ Е. Р. 1893—95.	Въ Сибири. 1894—96.
Дорожная повинность	494,2	97,1
Помѣщеніе мѣстнаго гражданскаго управленія	467,5	0,8
Содержаніе мѣстнаго гражд. управленія	938,7	599,3
» мировыхъ судебныхъ установленій	1.895,7	—
» мѣстныхъ по крестьянскихъ дѣламъ учрежденій	809,1	192,7
» медицинской полиціи въ городахъ и селеніяхъ	2.073,3	393,1
Расходы по содержанію духовенства.	728,7	—
Воинская повинность	194,0	22,2
Этанная повинность и расходы Уст. о земск. повинностяхъ предусмотрѣнные	437,3	144,6
Запасная сумма	340,4	68,3
Всего расходовъ на земскія повинности и на содержаніе духовенства.	8.378,3	1.519,2

Что касается общей цифры городскихъ бюджетовъ, то въ 1890 г. доходы 684 русскихъ городовъ составляли сумму около 600 мил. руб., изъ которыхъ на долю С.-Петербурга, Москвы, Варшавы, Одессы и Риги приходилось болѣе половины (53%). Болѣе или менѣе подробныя данныя по финансовой статистикѣ русскихъ городовъ интересующіеся могутъ найти въ единственной по полнотѣ работѣ г. Соловскаго, помѣщенной въ журналѣ „Народное Хозяйство“.

II.

Фактическія свѣдѣнія о современныхъ бюджетахъ.

1. Сравнительный обзоръ бюджетовъ важнѣйшихъ государствъ. — Отношеніе мѣстныхъ расходовъ къ общегосударственнымъ. — 2. Обзоръ расходовъ по главнымъ категориямъ. — Издержки взиманія.

1. Сравнительный обзоръ бюджетовъ важнѣйшихъ государствъ. Отношеніе мѣстныхъ расходовъ къ общегосударственнымъ. — Сравненіе бюджетовъ различныхъ государствъ по предметамъ доходовъ и расходовъ представляетъ большія трудности, вслѣдствіе разнообразія составленія смѣтъ и неодинаковой полнотѣ ихъ, а также и по многимъ другимъ причинамъ. Всѣ попытки, дѣлаемыя въ этомъ направленіи, долго еще не могутъ претендовать на большую точность; но, оставаясь въ предѣлахъ крупныхъ рубрикъ, сравненіе бюджетныхъ цифръ все-таки остается наиболѣе надежнымъ средствомъ, чтобы уловить общій характеръ и различія въ системахъ

финансоваго хозяйства современныхъ государствъ и составить себѣ нѣкоторое понятіе объ относительной тяжести финансоваго хозяйства для страны. Замѣтимъ; однако, что для болѣе точнаго рѣшенія послѣдняго, весьма важнаго въ практическомъ отношеніи, вопроса было бы необходимо знать: 1) общую сумму расходовъ и ихъ распредѣленіе по предметамъ; 2) отношеніе всѣхъ расходовъ и важнѣйшихъ группъ ихъ къ численности населенія; 3) отношеніе расходовъ къ суммѣ народнаго дохода; 4) распредѣленіе народнаго дохода по отдѣльнымъ классамъ населенія, и 5) суммы бюджетныхъ расходовъ и отдѣльныхъ категорій доходовъ, падающія на различные классы населенія, съ опредѣленіемъ отношенія ихъ къ доходамъ этихъ классовъ. Къ сожалѣнію, пока на большинство изъ этихъ и связанныхъ съ ними частныхъ вопросовъ, сравнительная экономическая и финансовая статистика или совсѣмъ не даетъ отвѣтовъ или можетъ дать лишь весьма приблизительные.

Пользуясь работою берлинскаго профессора Рихарда Кауфмана ¹⁾: „Государственные расходы болѣе значительныхъ европейскихъ государствъ (6) по предметамъ расходовъ“, приведемъ сперва сравнительныя данныя по росписямъ на 1892 г. или 1892/93 годъ. Цифры, относящіяся до С. А. С. Штатовъ заимствованы послѣ изъ „The World Almanac. 1893 г.“ и у Richard'a Ely—„Taxation in American States und Cities“ (о мѣстныхъ расходахъ и налогахъ); чтобы пользующіеся этой книгой могли составить себѣ понятіе объ общемъ характерѣ русскаго бюджета и принятой у насъ официальной классификаціи доходовъ и расходовъ, мы помѣщаемъ затѣмъ, кромѣ свѣдѣній о дѣйствительно поступившихъ доходовъ за десятилѣтіе, также смѣту доходовъ и расходовъ на 1900 годъ.

Итоги расходныхъ бюджетовъ, общихъ и мѣстныхъ, для европейскихъ государствъ и С. А. Соединенныхъ Штатовъ, сравнительно съ населеніемъ для начала 90-хъ годовъ (по росписи къ 1892 г. или 1892/93 г.) выражаются въ слѣдующей таблицѣ ²⁾.

(См. табл. на слѣд. стр.).

Въ отношеніи Россіи эта таблица обнаруживаетъ, принимая во вниманіе численность населенія, самую незначительную величину расходовъ. У насъ приходилось въ началѣ 90-хъ годовъ на одного жителя (8 р. 84 к. кред. или 5 р. 83 метал.) въ два — три раза менѣе кредитныхъ рублей, чѣмъ въ другихъ государствахъ метал. рублей. Другая особенность русскаго финансоваго хозяйства—незначительность мѣстныхъ расходовъ не только абсолютно, но и въ процентномъ отношеніи къ общегосударственнымъ. Этотъ процентъ (16,92%) вдвое меньше, чѣмъ во Франціи и Италіи и въ три слишкомъ раза менѣе, чѣмъ въ Соединенномъ королевствѣ или въ Пруссіи.

¹⁾ Richard v. Kaufmann. Die offentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach ihrer Zweckbestimmung. Dritte umgearbeitete und vermehrte Auflage. 1893.

²⁾ Данныя, заимствованныя изъ работы Кауфмана въ маркахъ, перечислены въ прежніе золотые рубли, по тогдашнему курсу. Чтобы получить долги въ теперешнихъ рубляхъ приводимыя цифры слѣдуетъ увеличить въ 1¹/₂ раза.

НАЗВАНІЯ ГОСУДАРСТВЪ.	Число жи- телей.	Валовой расходъ.	Налоги и про- чие сборы.	На одного жителя.		% отношеніе мѣстныхъ дохо- довъ къ обще-го- сударственнымъ.
				Валов. рас- ходъ.	Налоги и сборы.	
	тысячи.	тыс. руб.	метал.	руб.	метал.	
Россия (безъ Финляндіи) . . .	110.577	588.898	413.443	5,32	3,74	16,92%
Государственный бюджетъ . . .		883.347	620.164	7,99	5,61	
Мѣстное управленіе . . .		63.123	69.956	0,57	0,63	
		94.820	104.934	0,85	0,95	
Всего . . .		652.111	483.399	5,89	4,37	
		978.167	725.098	8,84	6,56	
Франція.						
Государственный бюджетъ . . .	38.497	814.371	694.354	21,15	18,04	31,53%
Мѣстный бюджетъ		309.843	219.145	8,05	5,69	
Всего . . .		1.124.214	913.499	29,20	23,73	
Великобританія и Ирландія.						
Государственный бюджетъ . . .	38.109	557.222	461.581	14,62	12,11	54,27%*
Мѣстный бюджетъ		414.783	250.518	10,88	6,57	
Всего . . .		972.005	712.099	25,50	18,68	
Пруссія (съ имперскою долею).						
Государственный бюджетъ . . .	30.632	563.104	97.337	—	—	51,22%
Имперская доля		150.160	119.129	—	—	
Вмѣстѣ . . .		713.264	216.466	23,28	7,07	
Мѣстный бюджетъ		161.366	110.880	5,27	3,62	
Всего . . .		874.630	327.346	28,55	10,69	
Австрія (безъ Венгріи).						
Государственный бюджетъ . . .	24.168	333.602	211.048	—	—	24,73%
Доля въ общемъ бюджетѣ . . .		16.227	15.312	—	—	
Вмѣстѣ . . .		349.829	226.360	14,47	9,36	
Мѣстный бюджетъ		139.931	56.004	5,79	2,32	
Всего . . .		489.760	282.364	20,26	11,68	
Италія.						
Государственный бюджетъ . . .	30.538	403.585	294.595	13,22	9,65	38,20%
Мѣстный бюджетъ		158.940	112.540	5,20	3,68	
Всего . . .		562.525	407.135	18,42	13,33	
С. А. С. Штаты ¹⁾ (по бюджету 1892 г.).						
Союзный бюджетъ	62.622	544.889	442.061	8,70	7,06	(26,55%)
Бюджетъ штатовъ		142.286	105.742	2,27	1,69	
Всего . . .		687.175	547.803	10,97	8,75	

¹⁾ Цифры для С. А. С. Ш. вычислены нами по америк. источникамъ и неоднородны съ данными по европ. государствамъ, такъ какъ выражаютъ только союзный бюджетъ и бюджетъ штатовъ безъ мѣстныхъ въ тѣсномъ смыслѣ расходовъ—графствъ и городовъ. Мѣстные бюджеты въ С. Штатахъ весьма велики, и % отношеніе ихъ къ суммѣ бюджета союзнаго и штатовъ, вѣроятно, превышаетъ соотвѣтственныя отношенія въ Европѣ. Вотъ нѣкоторыя данныя для характеристики финансовъ С. Штатовъ съ этой стороны. Въ приведенной выше таблицѣ итоговъ по штату Нью-Йоркъ вошелъ лишь въ суммѣ 13.463 тыс. мет. рубл.; между тѣмъ какъ за тотъ же годъ сумма налоговъ—городскихъ, графствъ и союзнаго, составляла 68 мил. руб. мет., а общая сумма

Налоги и т. п. сборы съ населенія по разсчету на одного жителя (6 р. 56 к. кред. или 4 р. 37 мет.) точно также ничтожны по сравненію съ тѣмъ, что даетъ на государственныя нужды населеніе иностранныхъ государствъ, и даже въ С.-А. Штатахъ приходится вдвое больше по однимъ центральнымъ бюджетамъ.

Было бы ошибочно заключить отсюда о меньшей тягости податнаго бремени у насъ сравнительно съ другими государствами. При большемъ богатствѣ страны и при благопріятномъ для ея экономическаго страны распредѣленіи государственныхъ расходовъ на различные предметы, населеніе можетъ легче отдавать крупныя суммы въ распоряженіе государства, чѣмъ при иныхъ условіяхъ—мелкія суммы. Сравненіе данныхъ по категоріямъ расходовъ приводитъ скорѣе къ неблагопріятному заключенію, чѣмъ къ благопріятному. То же самое, вѣроятно, пришлось бы сказать, если бы мы располагали достаточными данными для опредѣленія отношенія государственныхъ расходовъ къ общей суммѣ народнаго дохода.

2. Обзоръ расходовъ по главнымъ категоріямъ. — Разсмотримъ отдѣльныя категоріи расходовъ.

I. Расходы по общему управленію.—Въ этотъ отдѣлъ входятъ: а) расходы по содержанію верховной власти и высшаго правительства и б) содержаніе общихъ исполнительныхъ органовъ государственной власти.

Въ прежнемъ государствѣ, когда государственное хозяйство почти сливалось съ личнымъ или частнымъ хозяйствомъ главы государства, не могло быть и рѣчи о какихъ-либо ассигнованіяхъ на содержаніе верховной власти. Въ первыя эпохи существованія государствъ, при отсутствіи или слабомъ раздѣленіи доходовъ, получаемыхъ государемъ съ его частныхъ имуществъ въ теперешнемъ значеніи, отъ доходовъ государственныхъ въ тѣсномъ смыслѣ,—эта потребность государственнаго существованія покрывалась изъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, при чемъ содержаніе верховной власти не выдѣлялось изъ расходовъ на высшее управленіе. Первая

расходовъ одного Нью-Йорка — 94 мил. мет. рублей. Общая сумма расходовъ только 6 важнѣйшихъ городовъ С. А. С. Штатовъ — 170 мил. мет. рублей — превышаетъ сумму расходовъ всѣхъ штатовъ, т.-е. тѣ 142 м., которые проставлены въ нашей таблицѣ. Вотъ таблица валовыхъ суммъ главныхъ доходовъ и общей цифры расходовъ въ шести важнѣйшихъ городахъ С. А. С. Штатовъ:

	Налоги.	Лиценціи.	Военной доходъ.	Доходъ съ недвижимой собственности, рентъ, дивиденда и т. п.	Ссузы.	Разныя источники.	Общая сумма доходовъ.	Общая сумма расходовъ.
	Въ тысячахъ металлическихъ рублей.							
Балтимора.	5.515	68	977	291	1.978	2.246	11.065	11.009
Бостонъ.	11.640	1.280	1.670	458	7.642	4.134	26.824	24.317
Чикаго	6.768	2.916	2.152	524	—	5.801	18.161	17.318
Нью-Йоркъ.	41.354	1.044	3.256	4.782	29.615	15.985	96.036	94.033
Филадельфія	14.883	12	2.612	3.930	—	1.599	23.036	23.100
Атланта	684	72	50	125	33	79	1.043	1.028
Итого	80.844	5.382	10.717	10.110	39.268	29.844	176.165	170.836

попытка въ этомъ направленіи была сдѣлана въ Англіи въ 1413 г. Въ 1660 году, парламентъ опредѣлилъ королевскій доходъ въ 1.200.000 ф. ст. съ указаніемъ особыхъ источниковъ дохода (civil list revenue) для покрытія этой суммы. Первоначально изъ суммъ цивилиста должны были покрываться также расходы на войска и флотъ. Окончательное выдѣленіе цивилиста изъ другихъ расходовъ въ Англіи было установлено лишь съ 1839 г. При этомъ англійская королева предоставила всѣ наслѣдственные доходы короны въ распоряженіе парламента, цивилистъ былъ опредѣленъ имъ въ 395.000 ф. ст. Начало выдѣленія расходовъ, такъ назыв. цивилистовъ, принятое раньше всего въ Англіи, перешло мало по-малу и въ законодательство другихъ европейскихъ государствъ. Такимъ образомъ, теперь назначеніе содержанія главѣ государства составляетъ основанное на точномъ законѣ, вполне понятное и обычное явленіе. Къ этому расходу примыкаютъ ближайшимъ образомъ издержки на содержаніе высшихъ законодательныхъ и контролирующихъ органовъ государственной власти. Приведемъ нѣкоторыя данныя, иллюстрирующія размѣры соответственныхъ ассигнованій въ различныхъ государствахъ.

Въ Россіи содержаніе членовъ царствующаго дома опредѣляется, главнымъ образомъ, «Учрежденіемъ объ Императорской фамилии 1797 г.» и указомъ 2 іюня 1886 г.

По послѣднему указу, содержаніе членамъ Императорскаго дома въ мужскомъ колѣнѣ назначается изъ удѣльныхъ доходовъ съ пособіемъ отъ государственнаго казначейства: 1) лицамъ м. пола до совершеннолѣтія денежное жалованье, а потомъ пожизненно денежныя походы или заповѣдныя имѣнія; 2) лицамъ ж. пола—денежное содержаніе до замужества, а при выходѣ замужъ одновременно приданое; 3) вдовствующимъ Императрицамъ, В. Княгинямъ и княжнамъ Императорской крови—денежныя пожизненныя пенсіи соответственно близости родства къ Императору. Распредѣленіе выдачъ членамъ царствующаго дома изъ названныхъ источниковъ таково:

а) Государственное казначейство. Изъ этого источника Императрицѣ отпускается по 200 тыс. р. въ годъ, которые сохраняются за ней и во вдовствѣ, но если она оставитъ Россію, то получаетъ $\frac{1}{2}$ содержанія. На содержаніе Государевыхъ дѣтей—по 33 т. р. въ годъ на каждого. Наслѣднику, сверхъ содержанія двора, по 100 т. р. въ годъ. Супругѣ Наслѣдника по 50 т. р.; во вдовствѣ—пенсія въ 100 т. р. и содержаніе двора, а по оставленіи Россіи 50 т. р. пенсіи; дѣтямъ Наслѣдника обою пола до совершеннолѣтія или до брака, Государемъ дозволеннаго, по 20 т. р. каждому. Великимъ княжнамъ и княгинямъ Императорской крови выдается приданое: дочерямъ и внукамъ Императора, отъ котораго прямою линіею происходятъ, по 1 мил. рублей; правнукамъ и праправнукамъ по 100 т. р.; дальнѣйшимъ въ мужскомъ поколѣніи—по 30 т. рублей.

б) Удѣльные доходы. Изъ нихъ отпускается: каждому сыну Императора, кромѣ Наслѣдника, съ совершеннолѣтія по 150 т. р. и одновременно на устройство помѣщенія по 1 мил. рублей; по вступленіи въ бракъ—по 200 т. р. и на содержаніе дворца по 35 т. р. въ годъ. Супругамъ сыновей Императора и ихъ вдовамъ по 40 т. р. въ годъ. Дочерямъ и внучкамъ Императора, съ совершеннолѣтія до замужества по 50 т. р. въ годъ. Обою пола внукамъ до совершеннолѣтія по 15 т. р., а по достиженіи совершен-

полѣтія внуки м. п. получаютъ по 150 т. р. въ годъ и одновременно на устройство помѣщенія по 600 т. р. Супругамъ внуковъ и ихъ вдовамъ по 20 т. р. При вступленіи въ бракъ сыновей и внуковъ Императора, супругамъ ихъ дается изъ удѣльныхъ суммъ два капитала: по 100 т. р. отъ Императора и по 50 т. р. отъ В. Князя супруга. Правнукамъ обоего пола до совершеннолѣтія или до брака по 10 т. р. въ годъ. Съ совершеннолѣтія правнуки м. п. получаютъ заповѣдное недвижимое имущество съ доходомъ въ 100 т. р. или соответствующій денежный капиталъ и, кромѣ того, по 10 т. р. въ годъ; супругамъ и вдовамъ правнуковъ по 10 т. р. въ годъ. Правнукамъ ж. п. съ совершеннолѣтія до замужества по 15 т. р. въ годъ. Вдовья пенсія всѣмъ этимъ лицамъ, по оставленіи ими Россіи, дается въ размѣрѣ лишь $\frac{1}{3}$, и въ случаѣ новаго замужества совсѣмъ прекращается.

в) Доходы Кабинета Его Величества, — учрежденія, заведующаго „собственностью Государя Императора“. Кабинетъ имѣетъ значеніе собственнаго канцелярства Его Величества. Кабинету принадлежатъ специально предоставленные ему доходы и промышленныя заведенія: доходъ отъ ясака съ инородцевъ, поступающаго въ видѣ мягкой рухляди, и доходы отъ заводовъ и фабрикъ, кабинету принадлежащихъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоятъ Алтайскіе и Нерчинскіе горные заводы. Часть кабинетскихъ доходовъ идетъ на пособія, пенсіи и награды.

Изъ западноевропейскихъ государствъ, въ Англіи англійская королева получаетъ 409.072 ф. ст. въ годъ; сверхъ того, особо на содержаніе членовъ королевскаго дома 156.332 ф. ст. и на содержаніе дворцовъ и парковъ около 145.985 ф. ст., такъ что съ нѣкоторыми другими доходами расходъ на королеву и ея семейство составлялъ въ 1885 г. — 808.316 ф. ст. Въ Австро-Венгріи цивилистъ составляетъ по 4.650.000 гульд. для каждой изъ двухъ частей монархіи. Германская Имперія, какъ таковая, цивилиста не имѣетъ. На палату представителей въ Германіи расходуются 556 т. марокъ; депутаты жалованья не получаютъ, а только имѣютъ даровой проѣздъ по ж. дорогѣ. Въ Пруссіи же на цивилиста, по закону 1820 г., опредѣлено изъ доходовъ отъ доменъ $2\frac{1}{2}$ м. тал., которые въ бюджетъ не вносятся: въ 1859 г. къ нимъ прибавлено $\frac{1}{2}$ м. т. и въ 1868 — еще 1 мил. т.; наконецъ закономъ 1889 г. прибавлено еще 3,5 мил. марокъ.

Во Франціи президенту отпускается 1.200.000 ф., изъ нихъ — 600 т. жалованье, 300 т. на содержаніе Елисейскаго дворца и 300 на издержки представительства и разъѣзды. Сенаторы и депутаты получаютъ 9 т. ф. въ годъ, а всего расходуются на сенатъ 4,6 м. ф. и на плату депутатовъ около 7,43 м. ф. Президентъ палаты получаетъ 72 тыс. франковъ.

Въ Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ президентъ получаетъ 50 т. дол. жалованья, кромѣ содержанія Вѣлаго дома, въ которомъ онъ живетъ. Вице-президентъ получаетъ — 10 т. дол. Сенаторы и депутаты, т.-е. всѣ члены конгресса, по закону 1874 г., получаютъ по 5 т. дол. въ годъ съ проѣздомъ на каждую сессію конгресса по расчету кратчайшаго пути и обычнаго способа переѣзда. Спикеръ палаты депутатовъ получаетъ 8 т. дол. Такъ какъ сенаторовъ въ настоящее время 88, а депутатовъ 356, то на жалованье своимъ представителямъ Сѣв.-Ам. Соед. Штаты тратятъ 2.220.000 долларовъ ¹⁾. Весь расходъ на законодательныя учрежденія по смѣтѣ 1892 г. — 7.684 т. долларовъ.

¹⁾ Не безынтересно привести здѣсь цифры содержанія лицъ, занимающихъ высшія должности въ исполнительныхъ учрежденіяхъ С.-А.-С.-Штатовъ.

Общій Итогъ расходовъ по общему управленію, какъ они сведены для различныхъ государствъ у Р. Кауфмана, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Данныя относятся къ началу 90-хъ годовъ. Жалованье министровъ—8 т. дол.; первыхъ товарищей министровъ—4.500 дол.; тамъ, гдѣ есть по два и по три товарища—они получаютъ по 3.500 дол. въ годъ. Директора департаментовъ—отъ 3 до 6 т. дол. (завѣдующій казначействомъ). Вотъ составъ и содержаніе завѣдующихъ отдѣлами въ министерствѣ земледѣлія (дол.=1,31 р. мет.=2 р. крел.):

Получаютъ жалованья:	дол.	Получаютъ жалованья:	дол.
Министръ	8.000	Завѣд. химіей	2.500
Товарищъ министра	4.500	„ микроскопіей	2.500
Главный клеркъ	2.500	„ опытными станц.	3.500
Частный секретарь	2.000	„ орнитологіей	2.500
Завѣд. статист. отд. департа- мента	2.500	„ лѣсоводствомъ	2.000
„ отдѣл. отчетности	2.000	„ помологіей	2.500
„ плодководствомъ	2.500	„ патолог. по растен.	2.500
„ энтомологіей	2.500	„ животноводствомъ	3.000
„ ботаникой	2.500	Клеркъ, вѣдающій назна- ченія	2.000

Итого на главныхъ завѣдующихъ 52 т. дол.; всего же бюджетъ министерства земледѣлія составляетъ (по смѣтѣ 1892 г.) 2.944 т. дол.

Жалованье для главныхъ представителей въ управленіи отдѣльныхъ штатовъ также колеблется около нормы жалованья, установившагося въ союзномъ управленіи; но разница бываетъ довольно значительная для однихъ и тѣхъ же должностей въ разныхъ штатахъ, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ богатства и множества штатовъ. Жалованье губернаторовъ колеблется въ предѣлахъ отъ 10.000 дол. (въ трехъ штатахъ) до 1.500 дол. (въ двухъ штат.); въ 9-ти штатахъ губернаторъ получаетъ по 5.000 д., въ 8-ми по 3.000 д. и т. д. Вице-губернаторское жалованье отъ 5.000 д. (въ одномъ штатѣ) до 300 д. (въ одномъ); въ 7-ми по 1.000 д. Секретарь штата получаетъ въ одномъ—6.000 д., въ двухъ по 5.000 д., въ 9 штатахъ по 2.000 д. и наименьшее жалованье 800 д. (въ двухъ штатахъ). Столь рѣзкихъ колебаній нѣтъ только для судейскаго персонала. Главный судья получаетъ жалованье въ 17 штатахъ отъ 4.000 д. до 10.600 д., въ двухъ—по 2.500, въ остальныхъ 3.600—3.000 д.

Въ штатѣ Нью-Йоркъ, въ которомъ, повидимому, наиболѣе многочисленный составъ служащ. и наивысшіе оклады, губернаторъ получаетъ 10.000 дол., главный судья—10.600 д. и 5 его товарищей по 10.000 д.; изъ другихъ главныхъ представителей администраціи одинъ (Supt. of Bank Department) получаетъ 9.000 д., трое—по 8.000 д., одинъ—7.500 д., одинъ—7.000, трое—по 6.000, шестеро—по 5.000, одинъ—5.060, одинъ—3.500, шестеро—по 3.000, шестеро—по 2.500 и четверо получаютъ по 2.000 дол.

Кромѣ того (Commissioner in Lunacy) получаетъ по 10 дол. въ день и 39 человекъ служатъ безвозмездно.

Прямую противоположность штату Нью-Йоркъ составляетъ штатъ Южная-Дакота, Западная Виргинія и пять другихъ. Вотъ составъ управленія и оклады служащихъ въ Штатѣ Ю.-Дакота.

Получаютъ жалованье:	дол.
Губернаторъ	2.500
Вице-губернаторъ	600
Секретарь штата	1.800
Аудиторъ	1.800
Казначей	1.800
Государственный страпчій	1.000
Кандлеръ	(не обознач.)
Главный судья	2.500
Клеркъ высшаго суда	пошлин. доходъ.
Комисаръ народнаго образованія	1.800

	Всего. Тыс. руб. м.	На одного жителя. Рубли метал.	%-ное отношеніе къ общей суммѣ расходовъ.
Россія (безъ Финляндіи) кр. р.	130.725 ¹⁾	1,18	13,36%
Франція	52.263	1,36	4,65%
Великобританія и Ирландія .	31.206	0,82	3,21%
Пруссія (съ импер. долею) .	60.308	1,97	6,90%
Австрія (безъ Венгріи) . . .	45.426	1,88	9,28%
Италія	38.620	1,26	6,87%

II. Расходы по обезпеченію внѣшней безопасности и государственному кредиту.—Сюда относятся: а) расходы, необходимые для поддержанія дружественныхъ отношеній съ иностранными государствами и для постоянныхъ наблюденій черезъ своихъ уполномоченныхъ за всѣмъ, что касается интересовъ своей страны и своихъ подданныхъ, живущихъ за границею, и б) расходы на защиту страны, въ случаѣ надобности, военною силою.

Стоимость содержанія м-ва иностранныхъ дѣлъ и консуловъ (см. В. А. Лебедевъ): въ Англіи—673.088 ф. с.=0,77% бюджета; во Франціи—44.24 м. ф.=1,2%; въ Германской Имперіи—7.38 м. м.=1,6%; въ Пруссіи—504.400 м.=0,04%; въ Австро-Венгріи—4,45 м. фл.=0,45%; въ Италіи—6.94 м. фр.=0,41%; въ Россіи—4.55 м. р.=0,51%.

б) Расходы на содержаніе военныхъ силъ, расходы на войны и уплату долговъ, вызываемыхъ внѣшними надобностями, во всѣхъ крупныхъ европейскихъ государствахъ въ настоящее время поглощаютъ наибольшую сумму бюджетныхъ средствъ.

Замѣтимъ, что даже въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ, на которые обыкновенно указываютъ, какъ на пріобрѣтѣ обширнаго государства, не обремененнаго большимъ внѣшнимъ бюджетомъ, расходъ, вызываемый охраною внѣшней безопасности и цѣлости государства, составляетъ весьма крупную статью расхода. Итакъ, по свѣдѣн. 1892 г. сюда слѣдуетъ отнести 236 м. дол.=68,98%. А именно:

	тыс. дол.
а) расходы по военному министерству .	48.895
б) " " морскому "	29.174
в) " на пенсіи	134.583
г) проценты по долгамъ	23.378
Итого	236.030

¹⁾ Цифры курсивомъ въ кредитныхъ рубляхъ. Эта цифра у Кауфмана составлена изъ слѣдующихъ статей:

	Тысячи кр. р.
Министерство Императорскаго Двора	10.560
Высшія государственныя учрежденія	2.106
Министерство Иностр. Дѣлъ (4.812 412—1.553.571 agio).	3.259
Министерство Внутр. Дѣлъ (№№ 113, 114, 119, 121, 124—126)	53.390
Государственный контроль	4.284
Пенсіи	34.767
Итого	108.366
Расходы земствъ	14.107
" городовъ	8.252
Всего	130.725

Такимъ образомъ, при малой численности постоянного состава военно-служащихъ въ Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ, союзный бюджетъ обременяють пенсіи ветеранамъ войны и ихъ семьямъ. Расходъ этотъ растетъ съ каждымъ годомъ. Размѣръ пенсій вообще не великъ. Вотъ самыя крупныя пенсіи, съ переводомъ въ мет. рубли: вдовамъ президентовъ Гранта и Гарфильда по— 6,550 м. р.; одна пенсія въ 3,275 м. р.; 8 лицъ получаютъ по 2,620. и 13 лицъ—по 1,572 мет. руб. Вотъ общія цифры, относящіяся къ расходамъ на пенсіи:

Годы:	Число пенсионеровъ.	Общая сумма п.: тыс. м. р.	Среднее на одного: р. мет.
1861	8.636	1.405	162,69
1871	207.495	43.331	208,83
1881	268.830	66.321	246,70
1891	676.060	155.299	229,68
1892	876.068	184.824	210,97

Всего на выдачу пенсій издержано въ періодъ 1861—92 гг. 1.857,973 тыс. мет. рублей. Приведенныя цифры свидѣтельствуютъ, что и невоинствующему Сѣв.-Американскому Союзу приходится дѣлать много расходовъ, такъ или иначе связанныхъ съ войнами, и потому не въ цифрѣ расходовъ слѣдуетъ искать объясненія благопріятнаго положенія Соединенныхъ Штатовъ въ финансовомъ отношеніи, а въ томъ, что тамъ охрана цѣлости и самостоятельности государства не отнимаетъ постоянно множества сильныхъ рукъ отъ производительной дѣятельности, какъ въ Европѣ, и не прививаетъ значительной части населенія, отбывающей воинскую повинность, привычекъ, неблагопріятныхъ для послѣдующей жизни военныя нижнихъ чиновъ въ мирной деревенской обстановкѣ.

Расходы на государственную оборону и по системѣ государственнаго кредита, главная часть которыхъ также вызвана внѣшними потребностями, въ европейскихъ государствахъ сводится къ слѣдующимъ отношеніямъ (по Kaufmann'у):

Названіе государствъ.	Въ валовой суммѣ госуд. расходовъ составляютъ.			Въ суммѣ чистыхъ расходовъ (за вычетомъ издержекъ вниманія).		
	Госуд. долги.	Госуд. оборона.	Гос. долги.	Гос. оборо-на.	Изъ суммъ чистыхъ гос. расходовъ приходится на Гос. долги и прочіе рас-ходм. оборону.	
	%	%	%	%	%	%
Россія (безъ Финляндіи).	23,66	34,96	25,96	38,37	64,33	35,67
Франція	32,22	29,29	35,48	32,25	67,73	32,27
Великобританія и Ирландія	31,37	35,31	35,10	39,54	74,64	25,36
Пруссія (съ имперск. долею)	13,36	18,18	23,31	31,70	55,01	44,99
Австрія (безъ Венгріи)	25,63	19,02	35,69	26,49	62,18	37,82
Италія	43,33	22,52	48,28	25,09	73,37	26,63

II. ОХРАНА ВНУТРЕННЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ.

	Всего. Тыс. руб. н.	На одного жителя. Рубли метал.	%-ное отношеніе къ общей суммѣ расходовъ.
Россія (безъ Финляндіи) . .	42.789	0,39	
	<i>64.184</i> ¹⁾	<i>0,58</i>	<i>6,56%</i>
Франція	60.415	1,57	5,37%
Великобританія и Ирландія.	148.935	3,91	15,32%
Пруссія (съ импер. долею) .	73.854	2,41	8,44%
Австрія (безъ Венгріи) . .	37.471	1,55	7,65%
Италія.	50.134	1,64	8,91%

III. РАСХОДЫ НА РЕЛИГИЮ И ОБРАЗОВАНИЕ.

а) Расходы на религію.

	Всего. Тыс. руб. н.	На одного жителя. Рубли метал.	%-ное отношеніе къ общей суммѣ расходовъ.
Россія (безъ Финляндіи) . .	8.766	0,08	
	<i>13.150</i> ²⁾	<i>0,12</i>	<i>1,34%</i>
Франція	10.803	0,42	1,45%
Великобританія и Ирландія.	—	—	—
Пруссія (съ импер. долею) .	8.546	0,28	0,98%
Австрія (безъ Венгріи) . .	4.441	0,18	0,91%
Италія.	5.147	—	—

¹⁾ Цифры курсивомъ въ кред. рубляхъ. Эту сумму Кауфманъ составляетъ изъ слѣдующихъ статей:

		Тыс. р. кр.
Расходы всестъ.	Мировой судъ	4.597
	Народное здравіе	9.715
	Благотворительность	2.474
	Итого . . .	16.786
	Расходы государства на полицію и благо- творительность	42.398
	Расходы городовъ (кромя благотвори- тельности)	5.000
	Всего . . .	64.184

²⁾ Курсивъ—кредит. рубли. Сумма эта составляется изъ слѣд. статей:

		Тыс. р. кр.
	Вѣдомство св. Синода	11.405
	Расходы Мин. Внутр. Дѣлъ по статьѣ содержанія духовенства иностр. вѣроисповѣданій	1.745
	Всего	13.150

б) Образованіе, науки и искусства.

Названія государствъ.	Вообще.			Въ томъ числѣ на начальное образованіе.	
	Всего.	На одного жителя.	% отношеніе къ общей суммѣ расходовъ.	На одного жителя.	% отношеніе къ общей суммѣ расходовъ.
	Тысячи руб. металл.	Рубли металл.		Рубли металл.	
Россия (безъ Финляндіи) . .	26.023	0,23		0,12	
Франція	39.035 ¹⁾	0,35	3,99	0,18	2,04
Великобританія и Ирландія.	78.847	2,06	7,01	1,60	5,47
Пруссія (съ имперскою долею)	74.067	1,94	7,62	1,80	7,06
Австрія (безъ Венгріи) . .	72.965	2,38	8,34	1,82	6,39
Италія	30.956	1,28	6,32	0,85	4,21
	28.850	0,94	5,13	0,51	2,74

IV. Расходы на содѣйствіе промышленности.

	Всего.	На одного жителя.	%-ое отношеніе къ общей суммѣ расходовъ.
	Тыс. руб. м.	Рубли металл.	
Россия (безъ Финляндіи) . .	11.003	0,09	
Франція	16.504 ²⁾	0,14	1,62%
Великобританія и Ирландія.	13.274	0,34	1,18%
Пруссія (съ импер. долею) .	9.973	0,26	1,03%
Австрія (безъ Венгріи) . .	14.509	0,47	1,66%
Италія	18.707	0,77	3,82%
	3.125	0,10	0,55%

¹⁾ Курсивъ—кредит. рубли. Сумма эта составляется изъ слѣд. статей:

	Тыс. руб. кредит.
Министерство Народн. Просвѣщенія	21.869
Расходы земствъ	7.203
Расходы городовъ	9.903
Всего	39.035

²⁾ Курсивъ въ кред. рубляхъ. Эта сумма составляется такъ:

	Тыс. р. кр.
Половина расходовъ центрального управленія Министерства Финансовъ	963
Разные расходы Министерства Финансовъ .	3.281
95 главы 8, разные пособія	5.196
111. „Разные расходы“, куда входят расходы на поддержку сельскаго хозяйства	1.464
Отъ земствъ и городовъ круглымъ счетомъ 6% общей суммы ихъ расходовъ . . .	5.600
Всего	16.504

V. ПРОЦЕНТНЫЯ ОТНОШЕНИЯ ГЛАВНЫХЪ КАТЕГОРИЙ РАСХОДОВЪ КЪ ОБЩЕЙ СУММѢ РАСХОДОВЪ (ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ И МѢСТНЫХЪ).

Названія государствъ.	Общее управленіе.	Охрана внутрен. безопас., благотворит. и т. п.	Религія.	Образован., науки и искусства.	Средства сообщенія (кромя почты, телеграфа и ж. д. дорогъ).	Содѣйствіе промышленности.	Государственные долги.	Государственная оборона.
Россія (безъ Финляндіи).	13,36	6,56	1,34	3,99	2,95	1,62	21,37	31,58
Франція.	4,65	5,37	1,45	7,01	8,42	1,18	23,34	21,22
Великобританія и Ирландія.	3,21	15,32	—	7,62	5,06	1,02	17,98	20,24
Пруссія (съ имперскою долею).	6,90	8,44	0,98	8,34	4,35	1,66	10,90	14,82
Австрія (безъ Венгріи).	9,28	7,65	0,91	6,32	4,32	3,82	18,31	13,59
Италія	6,87	8,91	—	5,13	9,82	0,55	31,09	16,16

Процентныя отношенія этой таблицы наименѣе благоприятны для Россіи, въ особенности, если принять во вниманіе незначительную сумму расходовъ, приходящуюся у насъ на одного жителя. Статистическій анализъ нашихъ расходовъ ставитъ Россію на первое мѣсто по проценту расходовъ на управленіе и расходовъ по дѣятельности отрицательнаго характера (предупредительной) и на послѣднее мѣсто по дѣятельности положительной (религія, образованіе, пути сообщенія и содѣйствіе промышленности).

Названія государствъ.	Общая сумма расходовъ на 1 жителя мет. руб.	отношеніе Расх. на управленіе.	% отношеніе расх. на предуп. дѣят. (охрана вн. и внутр. безоп., гос. кред.).	% отношеніе расх. на положит. дѣят. (рел., образов., сред. с. и просвѣщ.).
Россія	5,89	13,36	59,51	9,90
	8,84 в. р.			
Франція.	29,20	4,65	49,93	18,06
Великобританія и Ирландія.	25,50	3,21	53,54	13,70
Пруссія.	28,55	6,90	34,16	15,33
Австрія.	20,26	9,28	39,55	15,37
Италія	18,42	6,87	56,16	15,50

Процентъ участія различныхъ источниковъ доходовъ въ покрытіи расходовъ (за вычетомъ издержекъ взиманія).

Названія государствъ.	Налоги и прочіе принуд. сборы.	Одни налоги.	Государствен. имущества.	Административн. доходы.	Имущ. и администр. доходы вмѣстѣ.
Россія (безъ Финляндіи).	%	%	%	%	%
Франція	77,03	67,84	11,75	1,52	13,27
	93,90	93,15	2,66	3,99	6,65

Названія государствъ.	Налоги и прочіе принуд. сборы.	Одни налоги.	Государствен. имущества.	Административн. доходн.	Имуш. и администр. доходн имѣстѣ.
Великобританія и Ирландія.	92,73	92,73	4,13	3,39	7,52
Пруссія (съ имперск. долею).	52,92	48,47	35,07	5,23	40,30
Австрія (безъ Венгріи) . .	90,09	84,36	5,35	2,08	7,43
Италія.	81,33	79,66	7,77	3,73	11,50

Средства покрытія расходовъ, за вычетомъ издержекъ взиманія:

Названія государствъ.	Доходы обыкновенные.						Доходы чрезвычайн.	
	Отъ государствен. имущества.		Административные (т.е. не составл. принудительныхъ сбор.).		Налоги и сборы.		В с е г о. Тыс. руб. мет.	На одного жителя. Рубли метал.
	Всего. Тыс. руб. мет.	На одного жителя. Руб. мет.	Всего. Тыс. руб. мет.	На одного жителя. Рубли мет.	Всего. Тыс. руб. мет.	На одного жителя. Рубли мет.		
Россія (безъ Фин.-Ирл. ландія).)	63.042	0,56	8.158	0,07	41.344	3,74	51.646	0,46
Франція	94.563	0,86	12.237	0,11	620.164	5,61	77.469	0,70
Великобр. и Ирландія.	19.664	0,51	29.489	0,76	694.354	18,04	—	—
Пруссія (съ имп. долею).	20.559	0,54	16.861	0,44	461.580	12,11	—	—
Австрія (безъ Венгріи).	143.462	4,68	21.403	0,70	216.466	7,07	27.285	0,89
Италія	13.433	0,55	5.214	0,22	226.359	9,36	5.524	0,23
	28.143	0,92	13.499	0,44	294.595	9,65	19.051	0,62

Издержки по полученію доходовъ и чистый доходъ на одного жителя.

Названія государствъ.	Издержки производства и взиманія.		Издержки взиманія налоговъ		Чистый доходъ отъ государ. имущества и пр. (не считая монополій).	Не составляющие податнаго бремени доходн управленія.	Налоги въ тѣсномъ смыслѣ, включая монополіи.
	На одного жителя. Рубли мет.	Отношеніе къ валов. суммѣ госуд. расходовъ %/о.	На одного жителя. Рубли мет.	Отношеніе къ общей суммѣ налог. (включая монополіи) %/о.			
Россія (безъ Финл.).	1,01 кр.	12,70	0,31 р.к.	6,21	0,86 кр.	0,11 кр.	4,94
Франція	2,75	13,00	0,80	4,50	0,51	0,76	17,89
Великобр. и Ирланд.	1,99	13,60	0,43	3,54	0,54	0,44	12,11
Пруссія (съ имперскою долею) . .	10,43	44,82	0,50	7,79	4,68	0,70	6,47
Австрія (безъ Венгр.	4,98	34,42	0,90	10,32	0,55	0,22	8,83
Италія	2,00	15,11	0,64	6,81	0,92	0,44	9,45

Валовыя суммы важнѣйшихъ категорій гос. доходовъ шести главъ

(Въ р у б л я хъ)

Виды доходовъ.	Россия.		Великобританіи
	Валовыя суммы.	%	Валовыя суммы.
Обыкновенные.			
Налоги прямые	59.344	9,13	99.855
" косвенные, (акцизы, таможен. пошл., монополія и пр.)	296.638	45,61	285.718
Пошлины (актовыя, гербовыя, судебн. съ наслѣдствъ и пр.)	38.300	5,89	85.428
Регалии (почта, телегр., монета, лотерея).	24.086	3,73	81.648
Казенн. имущества, капиталы, ж. дороги.	84.684	13,02	4.126
Отчужденіе гос. имущ.	517	0,08	—
Выкупные платежи	48.125	7,40	—
Возмѣщеніе расходовъ гос. казначейства, пособія, возвраты	45.061	6,92	—
Разныя (дох. администрат. и случайныя)	4.009	0,61	13.079
Итого обыкн. дох.	600.764	—	569.854
Чрезвычайныя.	49.522	7,61	—
Итого	650.286	100	569.854

¹⁾ По бюджетнымъ даннымъ 1893 г. Таблица заимствована у В. А. Лебедева

²⁾ Въ этой суммѣ значится: 2.647 тыс. р. отъ отчужденія гос. имущества и

Приводимъ для иллюстраціи роста на
лицу доходовъ въ царствованіе Алексѣя Мн
за 1893 г. № 49), свѣдѣнія показаны въ

Прямыя налоги.

старые придворныя
(стрѣleckія, ямскія, полонянчныя, кони
и 10-я деньга) новая подушная подать
ясакъ

Промысловые сборы
Оброки и откупа

Косвенные налоги

Регалии:

монетная операція
соляной доходъ
почтовый доходъ

Пошлины

Сборы, распределенные по рубрикамъ

Всего

ствъ Европы и процентное ихъ отношеніе къ бюджетамъ 1).

и ч е с к и х ъ).

цѣ нѣ жирн.).	Пруссія.		Австрія (безъ Венгріи).		Италія.		
	%	Валовныя суммы.	%	Валовныя суммы.	%	Валовныя суммы.	
	15,24	57,150	9,78	128.811	20,44	110.525	27,53
	54,34	74,263	12,70	247.292	39,25	147.381	36,71
	21,68	30.861	5,28	54.350	8,63	50.360	12,54
	5,95	22.644	3,87	49.093	7,80	35.057	8,73
	1,41	366.782	62,75	132.471	21,03	22.297	5,55
	—	602	0,10	83	0,01	—	—
	—	—	—	—	—	—	—
	—	—	—	2.344	0,37	9.045	2,25
	1,07	32.295	5,52	15.578	2,47	7.563	1,89
	—	584.597	—	630.022	—	382.228	—
	0,31	—	—	—	—	19.286 ²)	4,80
	100	584.597	100	630.022	100	401.514	100

временныхъ бюджетовъ, стр. 106.
возвратовъ долговъ.

и для сравненія не безынтересную таб-
лицу Петра Великаго (см. Вѣст. Финанс.
и приближительныя.

	1701 г.	1724 г.
	Р	У
	В	И
	Н.	
9	465,587	—
	—	4 614,638
0	118,650	116,413
9	584.237	4.731,051
0)	(19,8%)	(55,5%)
5	130,183	{ 254,782
		{ 219,780
5	130.183	474,562
0)	(4,4%)	(5,6%)
23	1.195,974	2 128,622
0)	(40,4%)	(24,9%)
30	791,728	216,808
	—	662,118
	—	16,261
00	791,728	895,187
0)	(26,8%)	(10,5%)
35	118,699	150,065
0)	(4%)	(1,8%)
00	134,944	147,073
0)	(4,6%)	(1,7%)
977	2.955,765	8,526,560

III.

Систематическія таблицы изъ сравнительной
статистики европейскихъ государствъ въ 189
Геккеля ¹⁾.

1. Частно-хозяйственные доходы и доходы по уни

	Государств. имуще- ства и дроб.	Государств. желѣзн. дороги.	Промышлен. капиталы.	Горная и заводская промышленность.	Промышлен. государ- ствен. учрежденія.	Лотто и лоттерей.	Сумма частно-хозяй- ственныхъ доходовъ.	Доходы по управле- нію.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
	М	д	л	і	о	н	р	у
	б	а	и	и	н	и	у	б
4. Германская Имперія . . .	—	34.91	13.52	—	5.79	—	54.22	6.71
2. Пруссія . . .	40.79	560.02	21.25	62.41	1.25	38.18	723.90	50.51
3. Австрія . . .	5.32	93.53	—	5.93	2.78	12.64	120.20	16.34
4. Венгрія . . .	7.08	107.37	—	20.00	0.69	0.97	136.11	19.68
5. Франція . . .	21.16	1.67	11.53	—	2.36	—	36.72	7.50
6. Великобританія	5.28	—	—	—	5.51	—	10.79	17.86
7. Италия	—	29.59	5.18	—	—	24.26	59.03	7.55
8. Россія	52.83	298.68	13.61	103.16	1.71	—	469.99	148.21

2. Пошлины, налоги на обращеніе, почтовый и телегра

	Пошлины и доходы, имѣющіе характеръ пошлины.	Налогъ съ ввѣ- стѣности.	Доходы отъ регис- траціи.	Штемпельные сборы.	Бумажной налогъ.	Налогъ на перевозку.	Прочіе доходы отъ обращенія.	Почта и телеграфъ.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.
	М	к	л	і	о	н	р	у
	б	а	и	и	н	и	у	б
1. Германская Имперія . . .	0.42	—	—	4.91	23.06	—	—	153.48
2. Пруссія . . .	0.97	4.12	—	12.50	—	—	—	—
3. Австрія . . .	36.95	—	—	17.73	—	—	2.82	37.18
4. Венгрія . . .	17.96	—	—	11.53	—	5.00	—	16.81
5. Франція . . .	2.04	—	188.39	65.88	1.85	21.95	2.82	85.47
6. Великобританія	—	144.09	—	71.07	—	2.69	—	159.55
7. Италия	13.15	13.89	21.48	25.15	—	—	—	25.74
8. Россія	3.19	18.94	—	31.85	—	10.19	7.36	44.12

¹⁾ Поясненія, въ которыхъ указываются составные элементы доходовъ и расходовъ можно найти, въ „Народномъ Хозяйствѣ“, кт

3. Прямые налоги.

	1. Поzemельный налогъ	2. Подошмовый налогъ.	3. Налогъ на доходъ съ капитала.	4. Промыслов. налогъ.	5. Подоходный и имущественный налогъ.	6. Налогъ на жезьзна дор. и горное дѣло.	7. Специальный налогъ съ имущества, т. н. мертвой руки.	8. Прочіе прямые налоги и побочные доходы.	9. Общая сумма.	10. На душу населенія (рублей).	11. Процентъ всѣхъ доходовъ.
	М	и	и	и	и	и	и	и	и	и	%
1. Германская Имперія . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2. Пруссія . . .	—	—	—	1.31	76.16	0.18	1.24	1.24	80.13	2.47	7.79
3. Австрія . . .	22.59	26.62	—	26.53	20.09	—	—	1.02	96.85	3.96	17.10
4. Венгрія . . .	26.21	8.94	3.19	19.03	12.50	—	—	3.29	73.16	4.19	18.66
5. Франція . . .	34.40	52.50	25.60	47.23	34.54	0.83	2.59	0.37	198.06	5.15	16.11
6. Великобританія	9.31	14.49	—	—	167.24	—	—	—	191.04	5.04	14.72
7. Италія	39.54	32.78	—	4.21	106.03	7.32	2.32	—	192.20	6.11	31.83
8. Россія	41.62	—	14.68	46.11	—	—	—	—	102.46	1.08	6.82

4. Таможенные сборы и налоги на расходъ.

	1. Таможенные сборы.	2. Налоги на напитки.	3. Табутиный налогъ.	4. Солевой налогъ.	5. Налогъ на сахаръ.	6. Налогъ на спички.	7. Незак. налоги на обращеніе, лиценціи и т. д.	8. Прямые налоги на расходъ и роскошь.	9. Общая сумма.	10. На душу населенія (рублей).	11. Процентъ всѣхъ доходовъ.
	М	и	и	и	и	и	и	и	и	и	%
1. Германская Имперія . . .	189.22	67.55	5.42	21.62	40.98	—	—	—	324.79	6.20	39.19
2. Пруссія . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3. Австрія . . .	40.98	60.14	77.55	17.46	26.34	—	16.07	—	238.54	9.99	42.10
4. Венгрія . . .	0.37	41.62	42.55	12.08	6.39	—	8.89	—	111.90	6.41	28.52
5. Франція . . .	170.71	173.25	145.52	3.57	71.35	10.56	35.84	8.24	619.05	15.91	50.34
6. Великобританія	206.68	275.35	—	—	—	—	36.35	—	518.38	13.68	39.93
7. Италія	90.75	—	69.73	27.41	—	—	36.99	—	224.88	7.14	37.24
8. Россія	172.42	265.30	35.56	—	51.99	7.13	21.16	—	553.56	5.88	36.87

5. Постоянные расходы.

	1. Цивильный листъ.	2. Народное и государственное предствантельство.	3. Пенсіи по гражданскимъ чинамъ ¹⁾ .	4. Расходы по государственнымъ долгамъ.	5. Общая сумма.	6. На душу населенія (рублей).	7. Процентное отношеніе ко всѣмъ расходамъ.
	М	и	и	и	и	и	%
1. Германская Имперія .	—	0.32	0.69	34.22	35.23	0.69	4.25
2. Пруссія	3.70	0.65	25.88	122.88	153.11	4.82	15.12

¹⁾ Пенсіи военнымъ и морякамъ см. въ таблицѣ 9, — „Расходы на войско и флотъ“.

	1. Цивильный листъ.	2. Народное и государственное представительство.	3. Пенсія по гражданскимъ чинамъ ¹⁾ .	4. Расходъ по государственнымъ должностямъ.	5. Общая сумма.	6. На душу населения (рублей).	7. Процентное отношение ко всему расходу.
	М и л л и о н ы р у б л е й.					%	
3. Австрія	3.70	0.93	18.01	134.73	157.37	6.57	27.94
4. Венгрія	3.82	0.05	6.85	103.79	114.51	6.57	30.14
5. Франція	0.46	4.58	27.27	377.81	410.12	10.79	31.47
6. Великобританія	5.37	0.32	8.75	231.50	245.94	6.48	18.94
7. Италия	5.93	0.83	29.96	252.34	289.06	9.17	46.28
8. Россія	12.83	2.64	38.52	277.15	331.14	3.52	22.06

6. Расходы гражданского управления (обыкновенные расходы).

	1. Иностран. дѣла.	2. Внутреннее управление.	3. Юстиція.	4. Вѣроисповѣданіе и образованіе.	5. Общая сумма.	6. На душу населения (рублей).	7. Процентное отношение ко всему расходу.
	М и л л и о н ы р у б л е й.					%	
1. Германская Имперія	5.28	18.89	0.93	—	25.10	0.46	3.03
2. Пруссія	0.28	27.92	47.74	60.19	136.13	5.14	16.13
3. Австрія	3.29	16.90	20.93	21.48	59.31	7.87	33.30
4. Венгрія		13.47	13.01	10.32	36.80	7.32	33.57
5. Франція	5.65	27.92	12.96	95.33	141.86	6.95	20.35
6. Великобританія	11.20	19.35	38.84	102.18	171.57	5.14	14.92
7. Италия	4.72	23.80	14.86	16.53	59.91	2.36	11.80
8. Россія	4.91	79.77	43.52	49.59	177.79	5.14	32.33

7. Расходы народно-хозяйственного управления (обыкновенные расходы).

	1. Публичныя работы.	2. Торговля.	3. Колоніи.	4. Земледѣліе.	5. Итогъ.
	М и л л и о н ы р у б л е й.				
1. Германская Имперія	—	—	—	—	—
2. Пруссія	13.47	4.12	—	9.31	26.90
3. Австрія	78.01	37.32	—	13.01	128.34
4. Венгрія	—	76.53	—	14.54	91.07
5. Франція	67.97	13.29	33.94	11.06	126.26
6. Великобританія	17.50	—	—	—	17.50
7. Италия	10.37	—	—	3.38	13.75
8. Россія	269.61	—	—	38.05	307.66

¹⁾ Пенсіи военнымъ и морякамъ см. въ таблицѣ 9, — „Расходы на войско и флотъ“.

8. Расходы финансового управления и расходы по государственнымъ долгамъ (обыкновенные расходы).

	1. Министерство финансовъ.	2. Кабинеты и общее финансовое управление.	3. Управление финансами вообще.	4. Государственные долги.	5. Общая сумма.	6. На душу населения (рублей).	7. Процентное отношение ко всемъ расходамъ.
	М и л л и о н н ы р у б л е й.						%
1. Германская Имперія	207.24	—	207.24	34.22	241.41	4.58	29.11
2. Пруссія	0.56	49.59	50.14	122.88	173.02	5.42	17.09
3. Австро-Венгрія (соед. госуд.)	1.67	0.09	1.81	—	1.81	0.00	1.33
4. Австрія	19.49	5.23	24.72	134.73	159.46	6.67	28.30
5. Венгрія	58.80	8.57	67.37	103.80	171.17	9.82	44.92
6. Франція	7.32	8.29	15.56	377.81	393.36	10.23	29.85
7. Великобританія	—	12.22	12.22	231.50	243.72	6.44	18.78
8. Италия	15.88	—	15.88	252.34	268.26	8.52	42.95
9. Россія	51.49	56.95	108.43	277.15	385.57	4.07	25.69

9. Расходы на войско и флотъ (обыкновенныя и чрезвычайныя смѣты).

Сухопутное войско. Флотъ.

	1. Обыков. смѣта, пенсїи и капиталы.	2. Чрезвычайная смѣта.	3. Обыков. смѣта, пенсїи и пенсїонныя капиталы.	4. Чрезвычайная смѣта.	5. Общая сумма.	6. На душу населения (рублей).	7. Процентное отношение ко всемъ расходамъ.
	М и л л и о н н ы р у б л е й.						%
1. Германская Имперія	276.67	44.59	30.51	27.46	379.23	7.22	45.82
2. Пруссія	—	—	—	—	0.05	0.00	00.06
3. Австро-Венгрія (соед. госуд.)	136.63	9.17	8.80	4.54	159.14	3.84	—
4. Франція	288.82	—	112.60	—	401.42	10.42	30.46
5. Великобританія	179.00	—	193.07	—	372.07	9.82	28.66
6. Италия	97.51	5.93	37.73	1.53	142.70	4.54	22.85
7. Россія	294.19	—	68.29	—	362.48	3.84	24.15

10. Распредѣленіе расходовъ по категориямъ.

	1. Обыкновенные расходы.	2. Чрезвычайные расходы.	3. Оборотные расходы.	4. Прочіе расходы.	5. Всѣхъ расходовъ.	6. Издержки на военныя и производств.
	М и л л и о н н ы р у б л е й.					
1. Германская Имперія	735.24	92.46	—	—	827.70	160.24
2. Пруссія	951.88	60.93	—	—	1.012.81	453.32
3. Австро-Венгрія (соед. госуд.)	118.16	16.20	—	—	134.36	—
4. Австрія	540.00	23.52	—	—	563.52	164.32
5. Венгрія	353.36	—	11.48	23.06	387.90	?
6. Франція	1.250.66	—	46.16	21.11	1.317.93	161.68
7. Великобританія	1.180.87	—	—	217.47	1.298.34	260.21
8. Италия	582.73	42.04	—	—	624.77	77.69
9. Россія	1.375.20	126.26	—	—	1.501.46	?

Наименованіе доходовъ:		Д	
		1890 г.	1891
Обыкновенные доходы:			
Отдѣлъ I.—Прямые налоги.			
1	Налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ и подати.	44.244	44.244
2	Сборъ съ торговли и промысловъ.	34.759	34.759
3	Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ	11.916	11.916
	Итого	90.919	90.919
Отдѣлъ II.—Косвенные налоги.			
4	Питейный доходъ.	268.376	268.376
5	Табачный доходъ.	27.775	27.775
6	Сахарный доходъ.	21.629	21.629
7	Нефтяной доходъ.	10.568	10.568
8	Спичечный доходъ	4.721	4.721
9	Таможенный доходъ	142.161	142.161
	Итого	475.230	475.230
Отдѣлъ III.—Пошлины.			
10	Гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	24.233	24.233
11	Съ переходящихъ имуществъ	14.670	14.670
12	Съ паспортовъ.	4.136	4.136
13	Съ пассаж. и груз. большой скорости, перевозим. по ж.ж. дорог.	9.128	9.128
14	Съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ	3.970	3.970
15	Пошлины разныхъ наименованій	3.925	3.925
	Итого	60.062	60.062
Отдѣлъ IV.—Правительственныя регалии.			
16	Горный доходъ.	3.135	3.135
17	Монетный доходъ.	802	802
18	Почтовый доходъ.	20.255	20.255
19	Телеграфный и телефонный доходъ	10.497	10.497
20	Доходъ отъ казенной продажи питей	—	—
	Итого	34.690	34.690
Отдѣлъ V. Казенные имущества и капиталы.			
21	Оброчныя статьи и промыслы.	12.387	12.387
22	Лѣсной доходъ.	17.582	17.582
23	Казенныя желѣзныя дороги	49.318	49.318
24	Казенныя заводы, техническія заведенія и склады	10.345	10.345
25	Прибыли отъ принадлеж. казнѣ капиталовъ и отъ банков. опер.	16.259	16.259
26	Прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ жж дорогъ.	3.818	3.818
	Итого	109.710	109.710
Отдѣлъ VI.—Отчужденіе государственныхъ имуществъ.			
27	Доходъ отъ продажи недвижимыхъ имуществъ.	918	918
Отдѣлъ VII.—Выкупные платежи.			
28	Съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ	40.967	40.967
29	Съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ	2.493	2.493
30	Съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ	47.285	47.285
	Итого	90.725	90.725
Отдѣлъ VIII.—Возмѣщеніе расходовъ государствен. казначейства.			
31	Обязательные платежи обществъ желѣзныхъ дорогъ.	34.929	34.929
32	Возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ	19.549	19.549
33	Пособія государ. казначейству изъ постороннихъ источниковъ	15.611	15.611
34	Военное вознагражденіе	8.360	8.360
	Итого	78.449	78.449
Отдѣлъ IX.—Доходы разнаго рода.			
35	Разные мелкіе и случайные доходы.	11.342	11.342
	Всего обыкновенныхъ доходовъ.	952.045	952.045

) По отчетамъ Г. К. за 1895 и 1896 гг. доходъ отъ казенной продажи питей былъ и

В И Т Е Л Ъ Н О П О С Т У П И Л О .							
	1893 г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
с я ч а х ъ р у б л е й .							
561	46.819	47.507	49.297	40.686	39.243	41.069	43.543
402	40.475	42.432	42.761	45.280	46.617	48.167	61.073
380	13.203	12.089	13.867	13.558	15.567	14.624	16.730
343	100.497	102.028	105.925	99.524	101.427	103.860	121.346
046	260.834	297.386	298.215	294.299	280.129	289.573	310.297
480	31.809	32.565	34.545	35.103	35.204	37.461	38.893
703	30.340	41.228	47.686	42.670	55.477	58.562	67.523
929	16.369	18.929	19.788	20.925	22.807	23.453	26.184
163	6.586	7.527	7.500	7.290	7.086	6.922	6.824
552	165.989	183.781	178.605	182.303	195.615	218.910	219.276
373	511.927	581.416	586.339	582.590	596.408	634.881	668.997
665	27.914	29.051	29.743	30.820	31.758	36.957	39.322
461	17.841	18.393	19.023	19.003	20.254	25.907	30.391
412	4.544	4.516	4.162	4.402	2.834	326	63
066	8.609	9.677	8.857	9.935	9.734	11.179	12.806
248	4.339	4.527	3.960	2.948	3.148	3.449	3.681
692	5.534	6.410	6.328	7.633	7.939	8.477	9.691
544	68.780	72.574	72.072	74.742	75.167	86.295	95.954
3250	3.797	3.772	3.658	3.705	3.456	4.085	4.271
522	931	539	720	11.665	17.550	13.821	15.418
1892	22.928	23.805	24.835	26.067	25.850	27.406	28.792
1875	12.369	13.170	14.016	15.063	15.729	17.175	18.276
-	-	-	1) 10.838	1) 27.789	52.448	102.164	110.756
7538	40.025	41.286	54.067	84.289	115.033	164.651	177.513
3553	14.565	14.317	14.048	14.197	15.745	16.740	16.664
8769	21.756	25.844	28.670	33.619	37.704	41.474	48.108
4408	85.146	115.990	194.675	293.261	277.846	348.206	347.529
9660	10.049	9.927	10.896	10.296	10.834	11.308	12.103
2232	6.800	7.019	5.474	4.300	25.050	14.247	13.852
4505	4.161	6.822	2.376	3.636	2.657	2.372	1.812
3128	142.477	179.919	256.140	359.309	369.836	434.347	440.067
1.109	866	891	725	855	661	836	1.191
35.764	42.802	40.100	42.124	40.626	37.544	38.018	40.552
2.101	3.064	3.076	3.328	3.223	3.023	1.831	3.154
39.223	53.129	49.643	55.845	53.097	47.952	46.303	51.791
77.088	98.995	92.819	101.297	96.946	88.519	86.152	95.497
32.190	30.361	32.644	20.650	15.478	12.631	12.430	8.829
21.407	23.178	23.253	30.075	30.983	29.802	32.550	33.561
17.156	18.731	19.397	18.656	15.528	16.300	16.291	16.614
3.318	3.953	3.040	2.606	1.930	2.358	5.001	6.195
74.071	76.223	78.334	71.987	63.919	61.171	66.272	65.199
7.816	12.003	7.843	7.267	6.547	8.164	7.560	7.549
73.510	1.051.793	1.157.110	1.255.819	1.368.719	1.416.386	1.584.854	1.678.313

въ вѣ числѣ доходовъ отъ казенныхъ заводовъ, техническихъ заведеній и складовъ.

Наименованіе министерствъ и главныхъ управленій.	Д ѣ й с т в і я		
	1890 г.	1891 г.	18
Обыкновенные расходы:			
Система государственнаго кредита	267.817	254.781	262
Въ томъ числѣ по желѣзнодорожнымъ долгамъ.	70.701	71.610	75
Высшія государственныя учрежденія	2.210	2.650	2
Вѣдомство Святѣйшаго Синода	12.096	11.338	11
Министерства:			
Императорскаго Двора	10.560	10.560	10
Иностранныхъ дѣлъ	4.811	4.784	4
Военное	241.183	252.867	262,5
Въ томъ числѣ:			
на перевооруженіе арміи и заготовленіе спеціальныхъ резервовъ продовольствія	12.988	26.654	26,2
на расходы по Закаспійской желѣзной дорогѣ.	4.279	3.579	3,4
Морское	42.693	49.468	52,1
Въ томъ числѣ устройство портовъ и на перевооруженіе флота	2.000	4.000	4,0
Финансовъ	104.099	106.676	108,6
Въ томъ числѣ:			
на пособіе обществамъ желѣзныхъ дорогъ и др. расходы по желѣзнодорожной части	5.579	5.023	7,8
на расходы по казенной продажѣ питей: подготовительныя работы по введенію и распространенію винной монополіи	—	—	—
операціонные расходы	—	—	—
Земледѣлія и государственныхъ имуществъ	24.246	24.529	24,15
Внутреннихъ дѣлъ	62.042	65.475	67,50
Народнаго просвѣщенія	22.623	22.760	21,73
Путей сообщенія	90.749	81.557	85,13
Въ томъ числѣ:			
на эксплуатацію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.	31.691	32.006	48,26
на улучшеніе и усиленіе желѣзныхъ дорогъ и другія желѣзнодорожныя потребности	29.523	20.524	11,80
на устройство портовъ	4.936	4.884	4,44
Юстиціи	37.086	38.495	39,03
Государственный контроль	3.876	4.223	4,28
Въ томъ числѣ на содержаніе желѣзнодорожнаго контроля	992	1.018	1,32
Главное управленіе государственнаго коннозаводства	1.136	1.248	1,36
Всего	927.227	931.411	938,88

в л ь н о н з р а с х о д о в а н о.						
г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
с я ч а х ь р у б л е й.						
43	277.467	285.048	268.214	260.370	273.514	275.755
113	89.013	104.073	101.212	104.267	107.521	107.638
42	2.288	2.465	2.805	2.730	2.840	3.193
107	13.306	13.806	17.569	19.803	20.434	21.247
522	11.797	12.678	14.450	12.968	12.740	12.984
125	4.992	5.166	4.860	4.930	5.018	5.537
125	281.092	285.561	294.477	293.962	303.440	333.579
362	41.850	—	—	—	—	—
630	3.744	3.894	5.999	5.105	4.818	5.231
859	55.125	57.155	59.531	85.275	67.289	83.612
.007	3.898	—	—	—	—	—
.955	125.776	140.532	188.604	201.867	214.389	237.233
1.559	7.573	3.124	2.797	1.899	1.325	1.000
753	3.680	10.547	19.525	24.119	7.457	9.150
—	—	7.261	25.408	44.748	70.474	76.239
1.294	27.873	29.920	31.920	33.172	35.616	37.158
3.510	69.682	71.634	76.638	80.286	80.014	81.633
1.401	22.135	23.519	24.939	26.419	26.866	29.127
3.791	114.771	162.974	195.971	226.861	264.995	288.187
3.349	74.406	121.597	146.076	168.802	187.992	206.949
9.142	11.549	13.223	19.394	25.300	41.137	43.767
5.078	5.079	—	—	—	—	—
0.269	40.862	40.538	41.403	41.832	42.335	44.829
4.496	4.900	5.343	6.166	6.868	7.086	7.383
1.496	1.828	2.266	2.805	3.309	3.480	3.631
1.305	1.508	1.461	1.497	1.602	1.699	2.116
11.544	1.053.574	1.137.810	1.229.044	1.298.945	1.358.275	1.463.573

Чрезвычайные

		1890 г.	1891 г.	1892 г.
		В ы р		
Чрезвычайные ресурсы.				
1	Отъ государственныхъ займовъ	78.135	63	1633
2	Вкладовъ въ государственный банкъ на вѣчное время	722	1.843	24
3	Отъ желѣзнодорожныхъ обществъ въ возвратъ ссудъ и расходовъ	15.895	24.267	290
4	Отъ продажи казеннаго имущества	—	—	—
5	Освободившіеся спеціальныя капиталы, обращае- мые въ общія средства государственнаго казна- чейства	—	3.001	44
6	Остатки строительныхъ капиталовъ желѣзныхъ дорогъ	575	339	6
Итого		95.327	29.513	19537
Чрезвычайные расходы.				
1	Сооруженіе желѣзныхъ дорогъ (въ томъ числѣ за- готовленіе подвижнаго состава въ чрезвычай- ныхъ размѣрахъ)	10.024	14.839	1328
2	Погашеніе государственнаго долга (въ томъ числѣ доплаты изъ свободной наличности при кон- версіяхъ)	50.696	89.395	—
3	Пособіе населенію, пострадавшему отъ неурожаевъ (въ томъ числѣ и расходы на общественныя работы)	—	75.036	85.974
4	Выкупъ желѣзныхъ дорогъ (въ дополненіе къ вы- даваемымъ акціонерамъ правительственнымъ облигаціямъ)	1.065	4.915	—
5	Уплата обществамъ желѣзныхъ дорогъ облигаціон- ныхъ капиталовъ, реализованныхъ консолиди- рованными желѣзнодорожными займами	67.500	—	67.500
6	Р знаго рода расходы преимущественно едино- временнаго характера, какъ-то: судостроеніе (90.000.000 р. въ 1898 г.); увеличеніе капита- ловъ государственнаго банка и дворянскаго земельнаго банка (42.363.478 р. въ 1894 г.); выдача ссудъ обществамъ желѣзныхъ дорогъ (24.800.000 въ 1898 г.; вознагражденіе за от- мѣну права пропинаціи (704.557 р. въ 1897 г. и 10.000.000 р. въ 1898 г.), и операціонныя и другіе расходы по выкупу и заключенію зай- мовъ (465.939 р. въ 1895 г. и 938.223 р. въ 1898 г.)	—	—	—
Итого		129.285	184.235	166.799

Г и расходы.

Г.	1894 г.	1895 г.	1896 г.	1897 г.	1898 г.	1899 г.
и ч а х з р у б л е й.						
92	50.292	156.420	26.039	32.339	77.655	178.779
56	2.410	518	6.878	7.688	5.101	2.895
78	21.835	—	2.272	—	3.476	53
	—	4.438	—	238	1.540	—
39	355	—	—	13	—	1.305
92	713	899	8.312	2.314	46	817
67	75.605	162.275	43.501	42.592	87.818	183.849
731	48.709	95.773	132.310	129.194	114.284	102.508
261	669	280.965	122.951	64.278	138.509	150.175
—	—	—	—	—	35.215	5.600
—	9.826	5.774	48	1.476	190	1
—	—	—	—	—	—	—
—	42.364	497	—	705	125.738	63.256
992	101.568	383.009	255.309	195.653	413.936	321.540

V.

Общая государственная роспись доходовъ и расходовъ
на 1900 годъ.

(Высочайше утверждена 28 декабря 1899 года).

Въ тысячахъ рублей.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

№ по порядку.	ОБЫКНОВЕННЫЕ ДОХОДЫ.	Доходъ, ожидаемый въ 1900 г.	Доходъ по росписи 1899 г.
Отдѣлъ I. Прямые налоги.			
1. §	1. Налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ и подати	45.123	44.713
2. §	2. Государственный промысловый налогъ	59.063	54.062
3. §	3. Сборъ съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ	16.180	14.780
	Итого	120.366	113.555
Отдѣлъ II. Косвенные налоги.			
4. §	4. Питейный доходъ	292.952	270.820
5. §	5. Табачный доходъ	37.640	35.350
6. §	6. Сахарный доходъ	61.322	58.042
7. §	7. Нефтяной доходъ	24.541	23.552
8. §	8. Спичечный доходъ	6.812	7.011
9. §	9. Таможенный доходъ	217.875	196.600
	Итого	641.142	591.375
Отдѣлъ III. Пошлины.			
10. §	10. Гербовыя, судебныя, канцелярскія и съ записи документовъ	35.366	32.418
11. §	11. Съ переходящихъ имуществъ	25.600	21.563
12. §	12. Съ паспортовъ	73	70
13. §	13. Съ пассажировъ и грузовъ большой скорости, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ	11.500	10.500
14. §	14. Съ застрахованныхъ отъ огня имуществъ	3.500	3.200
15. §	15. Пошлины разныхъ наименованій	8.764	8.067
	Итого	84.803	75.808
Отдѣлъ IV. Правительственныя регалии.			
16. §	16. Горный доходъ	4.425	4.032
17. §	17. Монетный доходъ	3.150	3.365
18. §	18. Почтовый доходъ	29.361	27.809
19. §	19. Телеграфный и телефонный доходы	18.650	17.670
20. §	20. Доходъ отъ казенной продажи питей	118.102	92.141
	Итого	173.688	145.017

№ по порядку.		Доходъ, ожидаемый въ 1900 г.	Доходъ по росписи 1899 г.
---------------	--	------------------------------	---------------------------

Отдѣлъ V. Казенные имущества и капиталы.

21.	§ 21. Оброчныя статьи и промыслы	16.924	15.106
22.	§ 22. Лѣсной доходъ	46.709	42.255
23.	§ 23. Казенныя желѣзныя дороги	330.944	311.791
24.	§ 24. Казенныя заводы, техническія заведенія и склады	13.096	12.928
25.	§ 25. Прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ и отъ банковыхъ операций.	13.227	12.314
26.	§ 26. Прибыли отъ участія казны въ доходахъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ	1.848	1.904
Итого		422.748	396.298

Отдѣлъ VI. Отчужденіе государственныхъ имуществъ.

27.	§ 27. Доходъ отъ продажи недвижимыхъ имуществъ	578	902
-----	--	-----	-----

Отдѣлъ VII. Выкупные платежи.

28.	§ 28. Съ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ	35.822	35.234
29.	§ 29. Съ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ	1.942	2.026
30.	§ 30. Съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ	39.953	40.434
Итого		77.717	77.694

Отдѣлъ VIII. Возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства.

31.	§ 31. Обязательныя платежи обществъ желѣзныхъ дорогъ	10.527	10.843
32.	§ 32. Возвратъ ссудъ и другихъ расходовъ	34.368	29.379
33.	§ 33. Пособія государственному казначейству изъ постороннихъ источниковъ	18.646	18.658
34.	§ 34. Военное вознагражденіе	3.400	3.947
Итого		66.941	62.827

Отдѣлъ IX. Доходы разнаго рода.

35.	§ 35. Разныя мелкіе и случайные доходы	5.763	5.652
Итого обыкновенныхъ доходовъ		1.593.746	1.469.128

Чрезвычайные ресурсы.

36.	§ 36. Вклады въ Государственный банкъ на вѣчное время	3.000	4.000
Итого чрезвычайныхъ ресурсовъ		3.000	4.000

Изъ свободной наличности государственнаго казначейства		160.641	98.605
Всего вообще		1.757.387	1.571.733

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

ОБЫКНОВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

№№ по порядку.		Назначеніе по росписи 1900 г.	Расходи по росписи 1899 г.
1. Платежи по займамъ.			
1.	Внѣшнимъ срочнымъ:		
	проценты	55.511	
	погашеніе	4.542	
		<hr/>	
		60.053	60.046
2.	Внѣшнимъ безсрочнымъ:		
	проценты	4.785	
	погашеніе	1.770	
		<hr/>	
		6.555	6.597
3.	Внутреннимъ срочнымъ:		
	проценты	18.974	
	погашеніе	11.951	
		<hr/>	
		30.925	34.592
4.	Внутреннимъ безсрочнымъ;		
	проценты	101.865	
	погашеніе	490	
		<hr/>	
		120.356	94.984
5.	По облигаціямъ желѣзныхъ дорогъ, перешедшихъ въ собственность казны:		
	проценты	17.621	
	погашеніе	2.987	
		<hr/>	
		20.608	20.737
6.	Уплаты, подлежащія возврату отъ обществъ желѣзныхъ дорогъ:		
	проценты	48.452	
	погашеніе	3.235	
		<hr/>	
		51.687	51.689
7.	Уплата процентовъ и капитала срокомъ до 1897 г.	2.430	1.481
8.	Банкирскіе расходи	112	112
	Итого на платежи по займамъ . .	274.726	270.238
2. Высшія государственныя учрежденія.			
9.	Государственный Совѣтъ и Государственная Канцелярія	1.685	1.771
10.	Канцелярія Комитета Министровъ	152	138
11.	Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія	743	650
12.	Канцелярія Его Императорскаго Величества по принятію прошеній	428	322
	Итого по высшимъ государственнымъ учрежденіямъ.	3.008	2.881
3. Вѣдомство Святѣйшаго Синода.			
13.	Центральное управленіе	286	286
14.	Духовныя консисторіи и правленія, епархіальныя канцелярія, кафедральныя соборы и викарные епископы	1.681	1.642
15.	Лавры и монастыри	421	417
16.	Городское и сельское духовенство, миссіи и миссіонеры	10.264	9.751
17.	Духовно-учебныя заведенія	9.374	7.515
18.	Православныя духовныя учрежденія за границею	155	155

№№ по порядку.	Назначеніе по росписи 1900 г.	Расходи по росписи 1899 г.
19.	Расходы строительные и содержаніе зданій	709 709
20.	Расходы разнаго рода	570 624
21.	Расходы въ счетъ смѣты будущаго года	100 100
Итого по Святѣйшему Синоду.		28.560 21.199
4. Министерство Императорскаго Двора.		
22.	На содержаніе Особѣ Императорской Фамиліи и установленій Министерства Императорскаго Двора	9.767 9.687
23.	На содержаніе состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Императорскаго Двора Императорскихъ театровъ съ ихъ училищами, Императорской Академіи Художествъ, Императорской Археологической Коммисіи и музея Императора Александра III-го.	3.132 2.950
Итого по Министерству Императорскаго Двора		12.899 12.637
5. Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.		
24.	Центральное управленіе и содержаніе чиновниковъ особыхъ порученій по дипломатической части	564 496
25.	Посольства и миссіи	1.916 1.897
26.	Консульства и агентства	1.376 1.328
27.	Наемъ, содержаніе домовъ и другіе расходы за границую	1.122 1.320
28.	Расходы разнаго рода	290 274
Итого по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ .		5.268 5.315
6. Военное Министерство.		
29.	Центральная администрація	2.592 2.527
30.	Мѣстная администрація	9.065 8.991
31.	Учебная и техническая части	9.043 9.481
32.	Госпитальная и врачебная части	4.359 4.206
33.	Обмундированіе и снаряженіе	26.402 24.645
34.	Провіантъ и приварокъ	45.622 47.290
35.	Фуражъ	18.251 18.561
36.	Денежное довольствіе войскъ	71.007 67.701
37.	Наемъ и содержаніе помѣщеній	20.853 19.968
38.	Строительные расходы	24.636 25.717
39.	Приготовленіе и усовершенствованіе артиллеріи и заготовленіе различныхъ предметовъ артиллерійскаго снабженія	7.877 9.134
40.	Содержаніе артиллерійской части въ войскахъ и крѣпостяхъ и практическія въ оныхъ занятія	2.890 2.980
41.	Перевозка, прогоны, эстафеты и депеши	11.192 11.499
42.	Расходы по приему новобранцевъ на службу до сдачи ихъ въ войска	1.290 1.352
43.	Учебные сборы нижнихъ чиновъ запаса и ратниковъ ополченія	3.810 2.959
44.	Военно-народное управленіе въ Туркестанскомъ генералъ губернаторствѣ	1.276 1.244

№ по порядку.	Назначеніе по росписи 1900 г.	Расходи по росписи 1899 г.
45.	Расходы по содержанію отдѣльнаго корпуса жандармовъ	3.697 3.659
46.	Награды и пособія	3.735 3.650
47.	Вычеты, проценты и пособіе на составленіе эмеритальнаго капитала	5.270 4.914
48.	Экстраординарные расходы	616 636
49.	Расходы по Квантунскому полуострову	5.000 5.000
50.	Расходы по перевооруженію арміи	24.221 19.221
51.	Расходы разнаго рода	3.206 2.224
52.	Запасный кредитъ	9.839 12.538
53.	Расходы въ счетъ смѣтъ будущаго года	8.595 8.595
Итого по Военному Министерству		324.344 318.692 ¹⁾
7. Морское Министерство.		
54.	Центральныя и почтовые управленія	2.308 1.965
55.	Награды и пособія	534 504
56.	Учебная часть	990 894
57.	Медицинская и госпитальная части	1.098 978
58.	Денежное довольствіе строевыхъ чиновъ	4.737 4.453
59.	Продовольствіе	1.761 1.248
60.	Обмундированіе	2.370 1.963
61.	Плаваніе судовъ флота	14.249 11.759
62.	Гидрографическая часть	860 996
63.	Морская артиллерія, минное дѣло и электрическое освѣщеніе	8.696 9.199
64.	Судостроеніе	29.061 34.063
65.	Заводы и адмиралтейства	4.738 4.039
66.	Наемъ и содержаніе зданій и расходы строительныя	4.548 3.585
67.	Путевыя и командировочныя расходы	790 729
68.	Расходы разнаго рода	1.435 1.243
69.	Сооруженіе и улучшеніе военныхъ портовъ	8.200 5.200
70.	Расходы въ счетъ смѣты будущаго года	253 247
Итого по Морскому Министерству		86.628 83.065
8. Министерство Финансовъ.		
71.	Центральная администрація	3.754 3.325
72.	Мѣстная администрація	46.259 43.439
73.	Учебная часть	3.257 1.362
74.	Заготовленіе государственныхъ бумагъ и гербовой бумаги	1.803 1.645
75.	Пенсія и пособія чинамъ, вдовамъ и сиротамъ	40.255 39.455
76.	Пособія разнымъ вѣдомствамъ, обществамъ и учрежденіямъ	9.883 9.172
77.	Пособія обществамъ желѣзныхъ дорогъ по гарантіи чистаго дохода	5.880 1.000
78.	Пособія дворянскимъ обществамъ по устройству и содержанію пансіоновъ-пріютовъ для сыновей потомственныхъ дворянъ	2.000 —

¹⁾ За переходомъ закаспійской желѣзной дороги въ вѣдомство Министерства Путей Сообщенія, назначенныя на расходы по эксплуатаціи этой дороги въ 1899 г. по смѣтѣ Военнаго Министерства 5.100,171 р. перенесены, для сравненія, въ число расходовъ Министерства Путей Сообщенія.

№№ по порядку.	Назначеніе по росписи 1900 г.	Расходы по росписи 1899 г.
79.	Вознагражденіе разнымъ мѣстамъ и лицамъ за уменьшеніе банковыхъ процентовъ, за отошедшіе въ казну доходы и по другимъ случаямъ	3.133 2.834
80.	Возвратъ суммъ, ненадлежаще поступившихъ въ казну	2.531 1.631
81.	Расходы по призыву новобранцевъ до приема ихъ на службу	678 725
82.	Расходы по казенной продажѣ питей	94.423 79.100
83.	На подготовительныя работы по распространенію казенной продажи питей	21.649 8.750
84.	Наемъ зданій и строительные расходы (кромѣ расходовъ по найму и постройкѣ помѣщеній для казенной продажи питей), хозяйственные расходы по таможенной части и операціонные расходы по монетной части	12.027 8.147
85.	Ссуды, авансы и другіе расходы по выкупной операціи	1.251 1.301
86.	Ссуды на дорожныя сооруженія	5.000 5.000
87.	Расходы на счетъ возврата	18.903 18.647
88.	Расходы прежняго времени и производимые на основаніи существующихъ постановленій	3.588 3.135
89.	Расходы разнаго рода	5.215 4.714
	Итого по Министерству Финансовъ	281.489 233.382
9. Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.		
90.	Центральная администрація	1.467 1.419
91.	Мѣстная администрація	9.703 9.332
92.	Ученныя, учебныя и образцовыя заведенія по лѣсной, сельскохозяйственнымъ и горнымъ частямъ	2.231 2.101
93.	Строительные и хозяйственно-операціонные расходы	18.674 15.753
94.	Плата земскаго поземельнаго и гминнаго сборовъ за казенные лѣса и земли	4.678 4.381
95.	Денежныя арендныя выдачи	1.772 1.772
96.	Расходы разнаго рода	2.256 2.043
97.	Расходы въ счетъ смѣты будущаго года	216 222
	Итого по Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ	40.997 37.023
10. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.		
98.	Центральная администрація	1.416 1.356
99.	Мѣстная администрація	57.255 54.799
100.	Учебная часть	217 158
101.	Содержаніе духовенства иностранныхъ исповѣданій	1.766 1.776
102.	Врачебная и карантинная части	3.064 2.963
103.	Наемъ зданій и расходы строительные	2.296 2.127
104.	Пособія земствамъ, городамъ, заведеніямъ общественаго призрѣнія, разнымъ учрежденіямъ и лицамъ	2.022 853
105.	Пересылка корреспонденціи по почтовой и телеграфной частямъ	2.448 2.358

№№ по порядку.	Назначеніе по росписи 1900 г.	Расходы по росписи 1899 г.
106.	Содержаніе почтовыхъ станціи	5.774 6.276
107.	Ремонтъ казенныхъ сооруженийъ по почтово-телеграфной части и распространеніе телеграфныхъ и телефонныхъ линій и проводовъ.	4.391 4.496
108.	Командировки	1.460 1.425
109.	Расходы разнаго рода	3.829 3.517
Итого по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ		85.938 82.104
11. Министерство Народнаго Просвѣщенія.		
110.	Центральная администрація	366 353
111.	Управленіе учебными округами	622 607
112.	Университеты	4.464 4.108
113.	Гимназіи, прогимназіи, реальныя и промышленныя училища и другія среднія учебныя заведенія	9.780 9.400
114.	Уѣзныя, городскія, приходскія, начальныя и народныя училища	6.485 5.411
115.	Учительскіе институты, семинаріи и школы	1.270 1.237
116.	Особыя учебныя заведенія	1.657 1.571
117.	Ученыя учрежденія	1.293 1.261
118.	Пособія по ученой и учебной частамъ, приготовленіе профессоровъ и учителей	1.793 1.373
119.	Расходы строительныя	4.482 2.588
120.	Расходы разнаго рода	969 852
Итого по Министерству Народнаго Просвѣщенія		33.181 28.761
12. Министерство Путей Сообщенія.		
121.	Центральная администрація	2.991 3.023
122.	Мѣстная администрація	1.939 1.979
123.	Учебная часть	277 277
124.	Воляныя сообщенія	12.717 12.304
125.	Шоссейныя сообщенія	12.790 12.935
126.	Расходы по торговымъ портамъ	6.549 4.868
127.	Расходы по эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ	237.170 212.421
128.	Расходы по усиленію и улучшенію желѣзныхъ дорогъ	46.410 43.767
129.	Расходы разнаго рода	945 1.101
130.	Расходы въ счетъ смѣты будущаго года	500 500
Итого по Министерству Путей Сообщенія		322.288 293.175
13. Министерство Юстиціи.		
131.	Правительствующій Сенатъ и учрежденія ему подвѣдомственныя	1.848 1.882
132.	Центральная администрація	584 594
133.	Судебныя учрежденія	23.197 22.511
134.	Межевая часть	1.495 1.489
135.	Учебная часть	480 477
136.	Командировки и путевыя издержки	1.890 1.596
137.	Строительныя расходы	450 450
138.	Расходы, сопряженныя съ отравленіемъ судебныхъ дѣйствій	1.298 1.166
139.	Тюремная и арестантская части	14.340 13.795
140.	Расходы разнаго рода	659 706
141.	Расходы въ счетъ смѣты будущаго года	280 280
Итого по Министерству Юстиціи		46.516 44.945

№№ по порядку.	Назначеніе по росписи 1900 г.	Расходи по росписи 1899 г.
14. Государственный контроль.		
142.	Содержаніе Государственнаго Контроля съ подвѣдомственными ему учреждениями, хозяйственныя и другіе расходы	7.722 7.460
15. Главное управление Государственнаго коннозаводства.		
143.	Центральная администрація	99 48
144.	Конскіе заводы и заведенія	311 303
145.	Строительныя и хозяйственно-операционныя расходы	1.385 1.358
146.	Расходы разнаго рода	83 75
	Итого по государственному коннозаводству	1.878 1.784
		<hr/>
	1.550.442	1.442.659
—	На расчеты съ Военнымъ министерствомъ по заготовленію провіанта и фуража въ 1898 г.	— 4.000
147.	На случай возвышенія стоимости провіанта и фуража	2.000 4.000
148.	Расходы, непредусмотрѣнные смѣтами, на экстренныя въ теченіе года надобности	12.000 12.000
	Итого обыкновенныхъ расходовъ	1.564.442 1.462.660
Чрезвычайныя расходы.		
149.	На сооруженіе Сибирской желѣзной дороги	25.195 27.154
150.	На вспомогательныя предпріятія, связанныя съ постройкою Сибирской желѣзной дороги.	3.418 3.706
151.	На сооруженіе другихъ желѣзныхъ дорогъ	30.574 24.778
152.	На приобрѣтеніе подвижнаго состава для Сибирской и другихъ желѣзныхъ дорогъ	43.758 46.865
153.	На выдачу ссудъ обществамъ частныхъ дорогъ подъ обезпеченіе гарантированныхъ правительствомъ облигацій	85.000 —
—	На досрочную уплату капитала по облигаціямъ нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ	— 6.570
154.	На вознагражденіе частныхъ лицъ и учреждений за отъѣзду принадлежащаго имъ права проинаціи	5.000 —
	Итого чрезвычайныхъ расходовъ	192.945 109.073
	Всего вообще	1.757.387 1.571.733

Нѣкоторые доходы и расходы по графѣ 1899 г. показаны въ измѣненныхъ противъ росписи того года цифрахъ, для удобства сравненія, соотвѣтственно измѣненіямъ въ группировкѣ суммъ, послѣдовавшимъ при утвержденіи смѣты на 1900 г.

Подписалъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта

МИХАИЛЬ

Сводъ росписи государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1900 г.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

I.

Обыкновенные доходы.

№№ по порядку.	Доходы, ожидаемые въ 1900 г.
1. Прямые налоги	120.366
2. Косвенные налоги	641.142
3. Пошлины	84.803
4. Правительственныя регалии	173.688
5. Казенные имущества и капиталы	422.748
6. Отчужденіе государственныхъ имуществъ	578
7. Выкупные платежи	77.717
8. Возмѣщеніе расходовъ государственнаго казначейства	66.941
9. Доходы разнаго рода	5.763
Итого обыкновенныхъ доходовъ	1.593.746

II.

Чрезвычайные ресурсы.

10. Вклады въ Государственный банкъ на вѣчное время	3.000
Итого	1.596.746
Изъ свободной наличности государственнаго казначейства	160.641
Всего	1.757.387

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

I.

Обыкновенные расходы.

1. Платежи по государственному долгу	274.726
2. Высшія государственныя учрежденія	3.008
3. Вѣдомство Святѣйшаго Синода	23.560
4. Министерство Императорскаго Двора	12.899
5. " Иностранныхъ Дѣлъ	5.268
6. Военное Министерство	324.344
7. Морское	86.628
8. Министерство Финансовъ	281.489
9. " Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ	40.997
10. " Внутреннихъ Дѣлъ	85.938
11. " Народнаго Просвѣщенія	33.181
12. " Путей Сообщенія	322.288
13. Министерство Юстиціи	46.516
14. Государственный Контроль	7.722
15. Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства	1.878
Итого	1.550.442

№№ по порядку.	Доходы, ожидаемые въ 1900 г.
16. На случай возвышенія стоимости провіанта и фуража . . .	2.000
17. Расходы непредусмотрѣнные смѣтами на экстренныя въ теченіе года надобности	12.000
Итого обыкновенныхъ расходовъ	1.564.442
<i>Превышеніе обыкновенныхъ доходовъ надъ обыкновенными расходами 29.304 тыс. р.</i>	

II.

Чрезвычайные расходы.

18. На сооруженіе Сибирской желѣзной дороги безъ подвижного состава	25.195
19. На вспомогательныя предпріятія, связанныя съ постройкою Сибирской желѣзной дороги	3.418
20. На сооруженіе другихъ желѣзныхъ дорогъ	30.574
21. На приобрѣтеніе подвижного состава для Сибирской и другихъ желѣзныхъ дорогъ	43.758
22. На вознагражденіе частныхъ учрежденій и лицъ за отъѣзду принадлежащаго имъ права пропінанціи	5.000
23. На выдачу ссудъ обществамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ подъ обезпеченіе гарантированныхъ правительствомъ облигацій	85.000
Итого чрезвычайныхъ расходовъ	192.945
Всего	1.757.387

Подписалъ Министръ Финансовъ,

Статсъ-Секретарь *Сергій Витте.*

*Приложеніе къ стр. 79.***Новый уставъ о гербовомъ сборѣ.**

Юня 10-го 1900 г. Высочайше утверждень новый „уставъ о гербовомъ сборѣ“.

Новый уставъ вводитъ не мало существенныхъ измѣненій въ обложеніи гербовымъ сборомъ различныхъ документовъ, удерживая, однако, попрежнему, дѣленіе сбора на два главныхъ вида: простой и пропорціональный. Простой гербовой сборъ опредѣленъ въ размѣрѣ рубля, 60, 15, 10 и 5 копѣекъ. Такимъ образомъ прежній высшій размѣръ въ 80 коп. замѣненъ двумя сборами: въ одинъ рубль и 60 коп., при чемъ изъ документовъ, оплачивавшихся 80-копѣчнымъ сборомъ, одни должны платить болѣе высокой сборъ, а для другихъ таковой пониженъ до 60 коп.; третьи, наконецъ, подведены вновь подъ обложеніе этимъ сборомъ.

Судя по статистическимъ свѣдѣніямъ, для плательщиковъ простого гербоваго сбора наиболѣе важное общее значеніе имѣютъ, такъ называемыя, дѣлопроизводственныя бумаги, которыя, подлежа 80-коп. сбору, доставляли въ казну болѣе половины всей поступавшей въ казну суммы этого сбора. По прежнему уставу лица, подающія въ присутственныя мѣста прошенія, жалобы и т. п. бумаги, обязаны оплатить гербовымъ сборомъ не только самую бумагу, но и отвѣтъ на нее, а иногда, кромѣ того, и довольно значительное число приложеній, независимо отъ ихъ значенія, вслѣдствіе чего копія документа иногда оплачивалась выше, чѣмъ самый документъ. Это являлось весьма обременительнымъ для плательщиковъ мало состоятельныхъ и, кромѣ того, вызывало нѣкоторыя неудобства и для самыхъ учреждений, куда поступали бумаги. Такъ, пользуясь отсутствіемъ воспрещенія излагать на одномъ листѣ болѣе одного документа, опытные просители стали писать столько копій отдѣльныхъ документовъ, сколько ихъ можно умѣстить самымъ мелкимъ, иногда до невозможности прочесть, почеркомъ. Въ виду этого, по новому уставу оплата копій съ документовъ подведена подъ разные размѣры сбора, въ зависимости отъ характера тѣхъ документовъ, съ которыхъ сняты копіи.

Гербовымъ сборомъ въ рубль облагаются тѣ изъ дѣлопроизводственныхъ бумагъ, которыя представляютъ особыя личные или имущественныя интересы для просителей или указываютъ на извѣстный достатокъ. Такъ, напримѣръ, прошеніе о представленіи правъ дворянства или другихъ сословныхъ правъ, о разрѣшеніи

открытія фабрикъ и заводовъ, апелляціонныя жалобы, подаваемые въ Правительствующій Сенатъ по гражданскимъ дѣламъ, вѣрющія письма, кромѣ довѣренностей на полученіе личнаго содержанія, пенсіи и т. п.

Въ числѣ особенностей новаго порядка оплаты простымъ гербовымъ сборомъ, относится то, что многіе документы и имущественные акты, оплачивавшіеся прежде однообразнымъ сборомъ въ 80 коп., теперь подведены подъ обложеніе пропорціональнымъ сборомъ.

Гербовый сборъ въ 15 к. вновь распространенъ на билеты, счета и квитанціи абонементнаго характера (пользованіе телефонами, подписка на журналы и газеты, членскіе взносы въ клубы), если стоимость абонемента болѣе 50 руб., при чемъ если абонементъ заключенъ на срокъ болѣе года, то гербовый сборъ взимается за каждый годъ дѣйствія абонемента.

Подъ обложеніе 10-копѣчнымъ сборомъ, вмѣсто прежняго 80-коп. подведены довѣренности на полученіе содержанія, пенсіи, пособій и т. п.

Что касается пропорціональнаго гербоваго сбора, то вмѣсто прежняго обложенія по особому росписанію сообразно по разборамъ актовой бумаги, въ новомъ уставѣ приняты однообразныя, въ точномъ процентномъ отношеніи къ суммамъ акта, оклады пропорціональнаго гербоваго сбора. Оклады установлены слѣдующіе: вексельный сборъ съ личныхъ долговыхъ обязательствъ на сумму свыше 50-ти руб. въ размѣръ 15 коп. съ каждой ста руб. суммы актовъ и документовъ, подлежащихъ этому сбору; съ имущественныхъ документовъ и актовъ—въ размѣрѣ 40 коп. съ каждой ста рублей суммы акта цѣнностью до 10,000 руб.—и по 4 руб. съ каждой тысячи, превышающей десять тысячъ руб., считая неполныя сотни и тысячи рублей за полныя. Съ процентныхъ бумагъ взимается тотъ же актовый сборъ въ размѣрѣ 4-хъ ‰ этихъ бумагъ. Кромѣ того, уставъ 1900 года устанавливаетъ новый видъ актоваго сбора низшаго оклада, въ размѣрѣ 40 коп. съ тысячи руб., считая неполныя тысячи рублей за полныя. Пониженный актовый сборъ примѣняется къ такимъ актамъ, которые по существу относятся къ подлежащимъ пропорціональному гербовому обложенію, но для которыхъ по незначительности имущественныхъ отношеній, къ которымъ они относятся, нормальный окладъ былъ бы слишкомъ обременителенъ для плательщиковъ. Подъ актовый сборъ пониженнаго оклада подведены, между прочимъ, торговыя письма, которыя раньше были изъяты отъ обложенія.

Нововведеніемъ является также порядокъ обложенія договоровъ товарищества безъ обозначенія складочнаго капитала. По дѣйствующему уставу эти акты облагались гербовымъ сборомъ при самомъ ихъ совершеніи, по новому они должны облагаться актовымъ сборомъ нормальнаго оклада, приравнивая эти договоры къ договорамъ въ 5,000 рублей съ довысканіемъ впослѣдствіи гербоваго сбора, по мѣрѣ выясненія по означеннымъ договорамъ суммъ, по которымъ сборъ причитается.

По новому уставу оплата производится: 1) изложеніемъ на гербовой бумагѣ, безразлично на одномъ или нѣсколькихъ листахъ, такъ, чтобы стоимость соответствовала окладу сбора; 2) приобщеніемъ гербовой бумаги на сумму причитающагося оклада сбора къ документамъ, писаннымъ на простой бумагѣ или на гербовой не полной стоимости; 3) наложеніемъ гербовыхъ марокъ, цѣнность которыхъ вполне соответствуетъ окладу сбора, и въ дополненіе къ слѣдующимъ сборамъ, если документъ былъ не вполне оплаченъ. Для предупрежденія пользованія марками, снятыми со старыхъ документовъ, при выдачѣ страховыхъ полисовъ, желѣзнодорожныхъ дубликатовъ и т. п., устанавливается оплата этихъ документовъ гербовымъ сборомъ наличными деньгами, съ соответствующей отмѣткой на актахъ. Съ этою же цѣлью вводятся болѣе точныя указанія о способахъ наклеивки марокъ и ихъ погашенія¹⁾.

Вообще новый уставъ вводитъ цѣлый рядъ мѣръ, къ предупрежденію уклоненій отъ уплаты гербоваго сбора съ бумагъ, актовъ и документовъ. Старый уставъ ограничивался въ этомъ отношеніи двумя мѣрами: штрафами за неоплату гербовымъ сборомъ бумагъ и актовъ и оставленіемъ безъ рассмотрѣнія прошеній, подлежащихъ сбору, но не оплаченныхъ. При этомъ не было проведено никакого различія между уклоненіями намѣренными и невольными, напр., вслѣдствіе невозможности достать соответственной бумаги или марокъ до подписанія документа.

Стремясь различными мѣрами предупреждать по возможности намѣренное уклоненіе отъ платежа гербоваго сбора, новый уставъ

¹⁾ Если марка наклеивается на томъ мѣстѣ счета, гдѣ должна проходить подпись лица, выдающаго счетъ или удостовѣряющаго полученіе денегъ, товаровъ или иного имущества, и если означенная подпись проходитъ черезъ самую марку, то никакого дальнѣйшаго погашенія такой марки не требуется. Если же гербовая марка приклеена на такомъ мѣстѣ счета, гдѣ не проходитъ означенная подпись, то погашеніе производится: а) перекрещиваніемъ верхней части марки такимъ образомъ, чтобы концы креста переходили на бумагу, на которую марка наложена, и б) подписью по самой маркѣ времени ея погашенія и фамилію лица, выдавшаго или, по его уполномочію, передавшаго счетъ.

мѣстѣ съ тѣмъ старается устранить вынужденную неуплату подлежащаго сбора. По старому уставу, если документъ не былъ оплаченъ гербовымъ сборомъ во время его подписанія, хотя бы по неимѣнію подъ руками актовой бумаги или марокъ, онъ уже неизбѣжно оставался неоплаченнымъ со всѣми невыгодными послѣдствіями этого. По новому уставу, домашній актъ, изложенный на простой бумагѣ или на гербовой бумагѣ ненадлежащаго достоинства, дозволяется оплатить въ теченіе мѣсяца со дня его совершенія, но во всякомъ случаѣ ранѣе какаго-либо по акту исполненія или представленія его куда-либо, хотя бы для засвидѣтельствованія подписей, копій и т. п. Оплата можетъ быть произведена приобщеніемъ гербовой бумаги или наклеивкою марокъ на сумму причитающагося сбора, и предъявленіемъ для засвидѣтельствованія платежа гербоваго сбора какому-либо должностному лицу ¹⁾.

Этотъ же льготный способъ оплаты гербовымъ сборомъ домашнихъ актовъ по имущественнымъ сдѣлкамъ распространенъ и на акты, совершенные съ нарушеніемъ правилъ дѣйствующаго устава о гербовомъ сборѣ съ предоставленіемъ всѣмъ лицамъ, не уплатившимъ по совершеннымъ ими актамъ гербоваго сбора, воспользоваться примѣненіемъ новаго порядка въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня введенія въ дѣйствіе новаго устава.

Затѣмъ указаннымъ льготнымъ способомъ производится оплата гербовымъ сборомъ надписей на актахъ о продленіи ихъ дѣйствія на новый срокъ съ производствомъ новыхъ (хотя бы и въ прежнемъ размѣрѣ) платежей.

Наконецъ, установленный для домашнихъ актовъ способъ оплаты пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ распространенъ также и на акты вѣрностные, явочные или являемые къ засвидѣтельствованію, а также на акты домашніе, совершаемые при участіи должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ, такъ какъ при этомъ способѣ устраняется рискъ испортить гербовую бумагу, что могло бы доставить значительныя затрудненія, особенно при заключеніи актовъ большихъ и сложныхъ или дорогихъ, напр., раздѣленныхъ записей. Въ этихъ случаяхъ приобщеніе гербовой бумаги къ акту, изложенному на простой бумагѣ или на гербовой, не надлежащаго достоинства,

¹⁾ Заковъ перечисляетъ: нотаріуса, мирового или городского судію, земскаго начальника, крестьянскаго начальника, участковое или уѣздное полицейское управленіе, становаго пристава, волостное, гминное или станичное правленіе; предусматриваются иныя должностныя лица, уполномоченныя на то министромъ финансовъ, по соглашенію съ главными начальниками подлежащихъ вѣдомствъ.

или наложеніе на него марокъ, должно быть произведено во время самаго засвидѣтельствованія акта ¹⁾.

Новымъ уставомъ предоставляется частнымъ лицамъ обмѣнивать испорченную по какимъ бы то ни было причинамъ, и вообще негодную гербовую бумагу на бумагу того же достоинства, съ разрѣшенія казенныхъ палатъ, а въ случаяхъ, не возбуждающихъ сомнѣнія—съ разрѣшенія казначейства, со взысканіемъ по 10 коп. за каждый обмѣниваемый листъ на покрытие расходовъ по заготовленію гербовой бумаги, ея храненію и разсылкѣ.

Въ отношеніи контроля за соблюденіемъ правилъ о гербовомъ сборѣ и взысканій за нарушеніе ихъ, уставъ 1900 года дѣлаетъ также существенныя нововведенія. Наблюденія за надлежащимъ соблюденіемъ правилъ земскими, городскими и всѣми другими общественными и сословными учрежденіями возложено на обязанность губернаторовъ, начальниковъ областей и градоначальниковъ, по принадлежности.

Съ тою же цѣлью новымъ уставомъ установлены ревизіи дѣлопроизводства разнаго рода коммерческихъ и промысловыхъ предпріятій, не исключая и тѣхъ, которыя принадлежатъ частнымъ лицамъ и товариществамъ. Ревизіи производятся черезъ податныхъ инспекторовъ или черезъ особо уполномоченныхъ на это министерствомъ финансовъ лицъ.

Контроль идетъ еще далѣе. По новому уставу, если къ перечисленнымъ въ законѣ правительственнымъ учрежденіямъ или къ должностнымъ лицамъ поступятъ копіи или выписки изъ актовъ или документовъ, при которыхъ не имѣется доказательствъ правильной оплаты самихъ актовъ или документовъ гербовымъ сборомъ, то означенныя лица или учрежденія могутъ, не останавливая производства, потребовать доказательствъ оплаты актовъ гербовыми сборами.

За неуплату или неполную оплату гербовымъ сборомъ подлежащихъ ему бумагъ, актовъ и документовъ законъ устанавливаетъ съ виновныхъ штрафы, въ размѣрѣ отъ 5-кратной до 30-кратной суммы недоплаченного сбора. Господствующій размѣръ штрафа десятикратная сумма недополученнаго казною гербоваго сбора.

¹⁾ Указанные льготные способы оплаты актовъ, подлежащихъ пропорціональному гербовому сбору, не распространяются на акты ипотечные и нотаріальные, совершенные въ губерніяхъ варшавскаго судебного округа, въ томъ соображеніи, что въ этихъ губерніяхъ, вслѣдствіе дѣйствующей тамъ ипотечной системы, не въ обычаѣ получать выписи означенныхъ актовъ вообще.

ЛИТЕРАТУРА.

I. Бурсы, общіе трактаты, энциклопедіи, періодическія изданія.— Н. Тургеневъ, Опытъ теоріи налоговъ, 2 изд. 1819.— И. Горловъ, Теорія финансовъ, 1841, 2 изд. 1845.— Ю. Гагемейстеръ, Теорія налоговъ, 1852.— М. Капустинъ, Читенія о политической экономіи и финансахъ, 1879.— А. Тарасовъ, Очеркъ науки финансоваго права, 1883.— „О новомъ гербовомъ уставѣ“ передъ „литературою“.— Львовъ, Курсъ финансоваго права, 1888.— И. Янжулъ, Основныя начала финансовой науки, 1890.— В. Лебедевъ, Финансовое право, вышло 2 тома. 1882—1885, 2 изд., т. I, 1889—93.— P. Leroy-Beaulieu, Traité des finances, 6 изд. 1899.— К. v. Hock, Die öffentlichen Abgaben und Schulden, 1863 (есть русскій переводъ проф. Н. X. Бунге, Киевъ 1865).— А. Raffalovich, Le marché financier.— А. Schäffle, Die Grundsätze der Steuerpolitik, 1880.— Его же. Die Steuern 2 тома 1898. (Въ изданіи Frankenstein'a).— L. v. Stein, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, 5 изд. 1885—1886.— А. Wagner, Finanzwissenschaft, I и IV часть, 1880—1899.— E. Sax, Grundlegung der theoretischen Staatswirthschaft, 1887.— К. Umpfenbach, Lehrbuch der Finanzwissenschaft, два т., 2 изд. 1887.— W. Vocke, Die Abgaben, die Auflagen und die Steuer vom Standpunkte der Geschichte und der Sittlichkeit, 1887.— Его же: Die Grundzüge der Finanzwissenschaft., 1894 г., въ изд. K. Frankenstein'a (Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaften in selbständigen Bänden).— W. Roscher, System der Finanzwissenschaft, 1894.— А. Wagner, Grundriss zu Vorlesungen über Finanzwissenschaft in aphoristischer Form, 1899.— Eheberg, Finanzwissenschaft, 5 изд. 1898.— С Bastable, Public finance. 2 изд. 1895.— E. Carrol, Principles and practice of finance. 1895.— Н. Adams, The science of finance, an investigation of public expenditures and public revenues, New-York, 1898.— W. Daniels, The elements of public finance, N.-York. 1899.— E. Seligman, The shifting and incidence of taxation, 2 изд. 1899 г.— Schönberg, Handbuch der Politischen Oekonomie, 4 изд., 3-й томъ, 1898.— L. Say, Dictionnaire des finances, 1883—1896.— Conrad, Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2 изд. 1898.— Изъ періодическихъ изданій, въ которыхъ можно найти достаточный матеріалъ по текущему законодательству и финансовой статистикѣ, назовемъ: Вѣстникъ финансовъ, офиц. изд. министерства финансовъ; журналъ „Народное Хозяйство“, ред. Л. В. Ходскій; Bulletin de statistique et de legislation comparée, изд. франц. министерства финансовъ и G. Shanz, Finanz-Archiv.

II. Исторія финансовъ и статистика.— Ю. Гагемейстеръ, Розысканіе о финансахъ древней Россіи, 1833.— Графъ Д. Толстой, Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи со времени основанія государства до кончины Императрицы Екатерины II, 1848.— Незабитковскій, О податной системѣ въ Мос-

ковскомъ государствѣ со времени установленія единодержавія до введенія подушнаго оклада, 1851. — Е. Осокинъ, Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи русскаго финансоваго права, 1855. — Лапо-Данилевскій, Организація прамого обложенія въ Московскомъ государствѣ XVII ст., 1890. — Милуковъ, Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVII ст. и реформа Петра В. 1892. — Блюхъ, Финансы Россіи въ XIX столѣтіи, 4 тома, 1882. — Е. Канкринъ (графъ), Краткое обзорѣніе російскихъ финансовъ, изд. 1880. — Труды Высочайше утвержденной комиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Здѣсь, кромѣ массы фактическаго и историческаго матеріала, находятся многія спеціальныя монографіи, какъ, напр., Заблоцкаго-Десятовскаго, Рузовскаго, Веселовскаго и др. — В. Безобразовъ, Государственные доходы. Теоретическія и практическія изслѣдованія: 1) Актовые налоги. 2) Государственные доходы Россіи, ихъ классификація, внѣшнее состояніе и движеніе доходовъ 1868—1872. — И. Кауфманъ, Статистика госуд. финансовъ Россіи въ 1862—84 гг. (Статистическій временникъ, 1886). — Н. Яснопольскій, О географическомъ распредѣленіи государственныхъ доходовъ и расходовъ въ Россіи, два тома и приложения, 1890—1897 г. — П. Антроповъ, Финансово-статистическій атласъ Россіи, 1898. — К. Головинъ, Наша финансовая политика и задачи будущаго (1887—1898), 1899. — А. Заблоцкій-Десятовскій, Финансовое управленіе и финансы Пруссіи, 1871. — И. Янжугъ, Ливерпульская ассоціація финансовыхъ реформъ, 1880. — В. Гольцевъ, Государственное хозяйство во Франціи XVII вѣка, 1878. — Г. П. Каменскій, Государственное хозяйство Англій за 6 лѣтъ управленія министерствъ тори (1887/88—1892/93), 1895. — И. Кауфманъ, Государственный долгъ въ Англій съ 1688 по 1890 г., 1893. — Fournier de Flaix, La Réforme de l'impôt en France, т. I. Les Théories fiscales et les Impôts en France et en Europe aux XVII et XVIII siècles, 1885. — R. Sturm, Les Finances de l'ancien régime et de la Révolution, origines du système financier actuel, 1885. — Ch. Gomel, Les causes financières de la Révolution française, 1893. — C. Suder, Les Finances de la France au XIX siècle, 1886. — E. de Parieu, Histoire des impôts, 1856. — Clamagérans, Histoire des impôts en France, 3 тома, 1867—1876. — Cuheval-Clarigny, Les finances de la France de 1870 à 1891. — v. Kaufmann, Die Finanzen Frankreichs, 1882 (есть франц. переводъ 1884 г.). — E. Worms, Essai de législation financière, le budget de la France dans le passé et dans le présent, 1893. — Cuheval-Clarigny, Les Finances de l'Italie (1866—1885), 1886. — J. Sachs, L'Italie, ses finances et son développement économique depuis l'unification du royaume (1859—1884), d'après des documents officiels, 1885. — E. Paz et L. Gratien, La finance d'autrefois, 2 éd., 1893. — Dislère, Les budgets de l'Europe et des Etat-Unis, 1882. — W. Strauss, Die preussische Steuer-Reform und ihre geschichtliche Entwicklung, 1893. — O. Schwarz und G. Sturz, Der Staatshaushalt und Finanzen Preussens, 1899. — R. Kaufmann, Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach ihrer Zweckbestimmung, 1893. — A. Deutsch, 25 Jahre ungarischer Finanz- und Volkswirtschaft (1867—1892), 1892. — I. Dowell, A. History of Taxation and Taxes in England from the Earliest Times to the Present Day, 1885. — A. Bolles, Financial history of the United States, from 1789 to 1885, 2 тома 1883 и 1886.

III. Государственные имущества. Почта. Железныя дороги. — Историческое обзорѣніе 50-лѣтія дѣятельности м-ва государственныхъ имущества, 1888. — Л. Ходскій, Земля и земледѣлецъ, томъ II, 1891. — Безобразовъ, Уральское горное хозяйство и вопросъ о продажѣ казенныхъ заводовъ. —

А. Штофъ, Сравнительный очеркъ горнаго законодательства въ Россіи и западной Европѣ, 1888. — Хрущовъ, Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учреждений отъ древнихъ временъ до царствованія Екатерины II, 1884. — Браткій обзоръ дѣятельности Главнаго Управленія почтъ и телеграфовъ съ почтово-телеграфною статистикою за 1887 г., 1889. — А. Чупровъ, Желѣзнодорожное хозяйство, 2 тома, 1875—78. — Вліохъ, Вліаніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи, 5 т. 1878. — А. Головачевъ, Исторія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, 1881. — Токарскій, Желѣзнодорожная монополія, 1884. — П. Георгіевскій, Финансовыя отношенія государства и частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, 1887. — Гіацинтовъ, Желѣзнодорожные тарифы, 1887. — С. Витте, Принципы желѣзнодорожныхъ тарифовъ, 1884. — Д. Пихно, Желѣзнодорожные тарифы, 1888. — E. Rank, Das Eisenbahntarifwesen, 1895. — W. Roscher, Versuch einer Theorie der Finanz-Begalien, 1884. — Arthur de Rothschild, Historie de la poste aux lettres, 1873. — W. Tegg, Post and Telegraphs, past and present, 1878. — G. Cohn, Untersuchungen über englische Eisenbahnpolitik, 2 т., т. 1874—75. — Sax, Verkehrsmittel, 1878. — Zoepfl, Die Finanzpolitik der Verkehrsanstalten, 1898. — Veredarius, Das Buch von der Weltpost, Entwicklung und Wirken der Post und Telegraphie im Weltverkehr, 1885. — Crole, Geschichte der deutschen Post von ihren Anfängen bis zur Gegenwart, 1889.

IV. Теорія налоговъ. — Алексѣенко, Взглядъ на развитіе ученія о налогахъ у экономистовъ, А. Смита, Ж. Б. Сая, Рикардо, Сисмонди и Д. С. Милля, 1870. — Его же, Общая теорія переложенія налоговъ, 1870. — Исаевъ, Очеркъ теоріи и политики налоговъ, 1887. — Бржескій, Податная реформа, Французскія теоріи XVIII ст. 1888. — Kaizl, Die Lehre von der Ueberwälzung der Steuern, 1882. — v. Falk, Rückblicke auf die Entwicklung der Lehre v. d. Steuerüberwälzung seit A. Smith, 1882. — F. Lassale, Die indirecte Steuer und die Lage der arbeitenden Klassen. — R. Meyer, Die Principien der gerechten Besteuerung in der neueren Finanzwissenschaft, 1884. — Neumann, Die Steuer und die öffentliche Interesse, 1886. См. также во всѣхъ общихъ трактатахъ, указанныхъ въ от. I.

V. Прямые налоги. — Руковскій, Историко-статистическія свѣдѣнія о подушныхъ податяхъ, 1862. — Алексѣенко, Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ, 1879. — Ольхинъ, Домовая и квартирная подать въ Австріи и Франціи, 1862. — Тернеръ, О поземельномъ налогѣ въ иностранныхъ государствахъ, 1860. — Горбъ-Ромашкевичъ, Поземельный кадастръ, ч. I, 1892. — В. Судейкинъ, Прямые налоги и ихъ организація во Франціи, 1887. — Е. Осокинъ, О понятіи промысловаго налога и объ историческомъ его развитіи въ Россіи, 1856. — А. Субботинъ, Русскій промысловый налогъ, 1877. — Д. Львовъ, Промысловый налогъ и методы его установленія въ западно-европейскихъ государствахъ и въ Россіи, 1880. — Hecht, Geschäftssteuer auf Grundlage des Schlussnotenzwangs, 5 изд. 1885. — A. Joubert, Les Finances de la France. Les Rente et l'impôt, leur origine, leur histoire, 1893.

VI. Общій подоходный налогъ. — М. Веселовскій, О подоходномъ налогѣ, 1869. — Алексѣенко, О подоходномъ налогѣ, 1885. — А. Свирщевскій, Подоходный налогъ, 1886. — Тереховъ, Подоходная подать и результаты ея примѣненія, 1891. — Исаевъ, Наши финансы и подоходный налогъ, 1887. — И. Озеровъ, Подоходный налогъ въ Англіи, 1898. — Его же: Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи, 1899. — J. Chailley, l'impôt sur le revenu, législation comparée et économie politique, 1884. — V. de Swarte, L'impôt sur le revenu: historique et législation comparée.

(Extrait du Duction. des finances), 1893.—Held, Finanzwissenschaftliche Studien über die Einkommensteuer, 1872.—Neumann, Progressive Einkommensteuer in der Staats-u. Gemeindehaushaltung, 1874.—Glattstern, Die Steuer vom Einkommen, 1876.—Ward, Incom Tax, 4 изд. 1885.—Dowell, The acts relating to the income tax, 1890.

VII. Разные налоги.—Львовъ, Налогъ съ наследствъ по современному учению финансовой науки, 1883.—Его же, Налогъ съ наследствъ, часть первая. 1893.—I. Борткевичъ, Нѣсколько словъ о гербовыхъ пошлинахъ и о налогѣ на наследственные имущества, 1887.—Положеніе о государственномъ квартирномъ налогѣ съ изложениемъ разсужденій, на коихъ оно основано, изд. госуд. канцелярии, 1893.—Э. Жуковскій. О правѣ императорскихъ воспитательныхъ домовъ на сборъ съ публичныхъ увеселеній, 1890.—Boillon, Traité sur les successions au point de vue fiscal, 4 изд. 1880.—P. Butel, Droit romain: De l'impôt des successions à Rome: droit français: De l'impôt des mutations par décès, étude comparée de la loi du 22 frimaire an VII et de l'ordonnance du 31 décembre 1828 établissant l'enregistrement à la Martinique, à la Guadeloupe et à la Guyane (thèse), 1893.—V. Czornig, Die Abgaben v. d. Uebertragung unbeweglichen Eigenthums in den verschiedenen Staaten, 1869.—Spielkartenfabrikation und- Verstenerung im Rechnungsjahre 1898. Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs, VIII, 3. 1899.

VIII. Косвенные налоги.—И. Янжуль, Опытъ изслѣдованія англійскихъ косвенныхъ налоговъ. Акцизъ. 1874.—Миропольскій, Косвенные налоги въ Россіи, 1880.—С. Иловайскій. Косвенное обложеніе въ теоріи и практикѣ, 1892.—А. Гурьевъ, Прямые и косвенные налоги, 1893.—Терскій, Питейные сборы и акцизная система, 1890.—Андреевъ, Обзоръ иностранныхъ законодательствъ по взиманію налога со спирта, 1893.—И. Войновичъ, Питейный вопросъ, 1876.—Нольде, Патентное дѣло и акцизная система, 1882—83.—А. Гурьевъ, Питейная монополія, 1883.—Казенная продажа вина, изд. м-ва финансовъ, 1900.—Труды комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ. изд. Общества охраненія народнаго здравія.—М. Чулковъ, Исторія законодательства о табачной промышленности въ Россіи до Екатерины II, 1855.—Е. Рагозинъ, Исторія табака и системы налога на него въ Европѣ и Америкѣ, 1871.—Першке, Акцизно-бандерольная система табачнаго налога, 1891.—J. Wolf, Die Branntweinsteuer, ihre Stellung im Steuersystem und in der Volkswirtschaft, ihre geschichtliche Entwicklung und gegenwärtige Gestalt in den einzelnen Ländern und ihre Erhebungsformen, 1884.—P. Getz, Das Branntweinmonopol als Besteuerungsform, 1897.—Bivort, Législation des sucres en France et dans les principaux pays étrangers, 1885.

IX. Таможенные сборы.—Осовинъ, Внутреннія таможенные пошлины въ Россіи, 1850.—К. Лодыженскій, Исторія таможеннаго тарифа, 1886.—Д. Менделѣевъ, Толковый тарифъ или изслѣдованіе о развитіи промышленности въ Россіи въ связи съ ея общимъ таможеннымъ тарифомъ, Вып. I—1891. вв. II и III—1892.—R. v. Kaufmann, Etude sur l'association douanière de l'Europe centrale, 1880.—Th. Eglauer, Zoll-u. Staatsmonopols-Ordnung, nebst Zollgesetz u. Vorschriften betr. die Statistik des auswärtigen Handels, sowie nebst allen Durchführungsbestimmungen hiezu, nach dem gegenwärt, 1893.—Taussig, History of the present tariff 1860—1883, New-York, 1885.—Mason, Tariffhistory of the United States from the earliest to the present time, 1884.—R. Eiy, Problems of to day, a discussion of protective Tariffs, Taxation and Monopolies, 1890.

X. Государственный кредит. — Э. Вреденъ. Финансовый кредитъ, 1891.—Алексѣенко, Государственный кредитъ, 1872.—А. Исаевъ, Государственный кредитъ, 1896.—Залшунинъ, Очеркъ теоріи государственнаго кредита, 1892.—Е. Ламанскій, О денежномъ обращеніи въ Россіи, 1853 (см. въ Сборникѣ стат. свѣд. о Россіи, изд. Императ. Геогр. Общества, т. II).—Гольдманъ, Русскія бумажныя деньги, 1867.—Н. Бунге, О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи, 1878.—И. Кауфманъ, Кредитъ, банки и денежное обращеніе, 1873.—И. Кауфманъ, Обзоръ проектовъ о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи, 1878.—А. Антоновичъ, Теорія бумажно-денежнаго обращенія, 1883.—Никольскій, Русскія бумажныя деньги, 1892.—Реформа денежнаго обращенія въ Россіи. Доклады и премія въ III Отдѣленіи И. В. Э. Общества, 1896 г.—А. Гурьевъ, реформа денежнаго обращенія, въ 2 частяхъ 1896.—М. Камшаровъ, денежное обращеніе въ Россіи. историко-статистическое изслѣдованіе, въ 2 частяхъ, 1898.—Л. Ходскій, политическая экономія etc. 3 изд. 1900 г.—Н. Бржескій, Государственные долги Россіи, 1884.—М. Камшаровъ, Главнѣйшіе результаты государственнаго денежнаго хозяйства за десятилѣтіе 1885—1894 гг., 1895.—Его же, Денежное обращеніе въ Россіи, 2 тома. 1898.—П. Мигулинъ, Русскій государственный кредитъ (1769—1899). Опытъ историко-критическаго обзора т. I, 1899. *Cucheval-Clarigny, Essai sur l'amortissement et sur les emprunts d'état*, 1886.—Н. Labeyrie, *Théorie et histoire des conversions de rentes*, 1878.—Nebenius, *Ueber die Natur und Ursachen d. öffentlichen Credits*, 1829.—Dietzel, *System der Staatsanleihen*, 1855.—А. Wagner, *Russische Papierwährung*, 1868 (есть русскій переводъ Н. Бунге).—К. Крамаръ, *Das Papiergeld in Oesterreich seit 1848*, 1886.—А. Währer, *Histoire de la dette publique en France*, 1886.—J. Gorges, *La Dette publique, histoire de la rente française*, 1886.—Adams, *Public debts*, 1887.—W. Sumner, *History of American Currency*, 1874.—J. Knox, *United states notes*, 1885.—C. F. Dunbar, *Laws of the United States relating to currency, finance and banking, from 1789 to 1891*, 1893.

XI. Финансовое управленіе.—Алексѣенко, Организанія государственнаго хозяйничанья, 1870.—Головачевъ, Десять лѣтъ реформъ, 1872.—Шамшинъ, О контрольныхъ учрежденіяхъ, 1865.—Его же, О теоріи счетоводства, 1865.—Алышевскій, О прошломъ и нынѣшнемъ устройствѣ гор. контроля въ Россіи, 1881.—Татариновъ (Кауфманъ), Государственная отчетность въ Бельгіи, 1881.—Татариновъ (Кауфманъ), Государственная отчетность во Франціи, 1884.—Пясецкій, Счетная палата и система государственной отчетности итальянскаго королевства, 1884.—Н. X. Бунге, Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи, 1890.—Коконцевъ, Сборникъ дѣйствующихъ узаконеній о составленіи, разсмотрѣніи и утвержденіи финансовыхъ смѣтъ, 1892.—Кашкаровъ, Обзоръ бюджетнаго законодательства Россіи за 1862—90 г., изд. госуд. канц. 1891.—Вильсонъ, Запѣтки по бюджету, 1892.—В. Саковичъ, Государственный контроль въ Россіи, его исторія и современное устройство въ связи съ изложеніемъ смѣтной системы кассоваго порядка и устройства государственной отчетности, 1896.—G. Bergeret, *Mécanisme du budget de l'Etat*, 2 изд. 1884.—Josat, *Le Ministère des finances, son fonctionnement, suivi d'une étude sur l'organisation des autres ministères*, 1883.—S. Stourm, *Cours de finances. Le Budget, son histoire et son mécanisme*.—R. Gneist, *Budget und Gesetz*, 2 изд. 1879.—Seidler, *Budget und Budgetrecht*, 1885.—M. Heckel, *Das Budget*, 1898.

XII. Мѣстные финансы.—В. Лебедевъ, Мѣстные налоги. Опытъ изслѣ-

дованія теоріи и практики мѣстнаго обложенія, 18-6.—Е. Максимовъ, Земскіе финансы, 1885.—Щепкинъ, Опытъ изученія общественнаго хозяйства и управленія городовъ, 1882.—Н. Цытовичъ, Мѣстные расходы Пруссіи въ связи съ теоріей мѣстныхъ расходовъ, 1898.—Blanc, L'administration des finances municipales, 1881.—Bollie, Traité des taxes communales, 1881.—G. Blunden, Local taxation and finance, 1895.—Mastier, La Situation financière des communes de France et d'Algérie en 1892, 1893.—L. Richald, Les finances communales en Belgique, 1898.—Bilinski, Die Gemeindebesteuerung und deren Reform, 1878.—L. S. Rowe, Die Gemeindefinanzen von Berlin und Paris, 1893.—P. Schoen, Das Recht der Kommunalverbände in Preussen. Historisch und dogmatisch dargestellt, 1898.—Bödiker, Die Gemeindebesteuerung in England 1878.—J. Groham, Local and imperial taxation and local Government, 1894.—R. Ely, Taxation in American States and Cities, 1888.—J. Barolin, Entlastung der Gemeinden, 1899.—J. Jastrow, Verhandlungen der Besprechung über kommunale Anleihen, 1899.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Автономный тарифъ 338.
Администрація съ поручительствомъ 32,
финансовая 463.
Актовые сборы 77.
Актъ усвоенія (Appropriationsbill) 453.
Акцизные управленія 469. Акцизная
система 286.
Акцизно-откупное коммиссіонерство
285.
Акцизы 257, возвратъ акциза 321, 338,
— питейный 271,
— табачный 303,
— сахарный 315,
— соляной 255,
— съ нефтяныхъ продуктовъ 326.
Акціонерныя общества, обложение 154.
Амортизація налоговъ 91, 116.
Аннуитеты 413.
Ассигнаціи 393, мѣры къ восстановле-
нію курса ассигнацій 395, под-
дѣлка 396.
Ассигнаціонныя банки 396.
Атомистическая теорія 86.
Балансъ бюджета 450.
Бандерольный сборъ 305.
Банкноты 381.
Безакцизное отчисленіе 289.
Безпроцентныя займы 389.
Библиографія 13, 572.
Благотворительныя капиталы 135, 420.
Бумажная д. валюта 387.
Бумажныя деньги 380.
— безъ принудительнаго курса 380,
— виды ихъ 380,
— въ Россіи 392.
Бюджетное право 450.
Бюджетъ, ростъ 10, понятіе 444,
— составленіе 451, 455,
— специализація 454.
Бюджетъ, фактическія свѣдѣнія 505.
Бюджетъ валовой и чистый 447,
— консолидированная часть 447,
— обыкновенный и чрезвычайный 448,
см. также госуд. роспись.
Взиманіе, прямое и косвенное 94,
— издержки 98, 447.
Винная монополія 291, 296,
— въ Швейцаріи 281,
— въ Россіи 291.
Виноградныя вина 271.
Винокуреніе сельскохоз. 275, 289.
Внутреннія пошлины 337.
Военный фондъ 43.
Возвратъ акциза 321, 338.
Временныя выпуски кредитныхъ би-
летовъ 433.
Всеобщность налоговъ 85.
Вывозная премія 320.
Выкупная операція 440.
Вѣчно-наслѣдственная аренда 32.
Гарантированные займы 406.
Генеральная отчетность 480.
Гербовые сборы 77, формы взиманія 79,
гербовый сборъ въ Россіи 79, не-
достатки г. сб. 79, штрафы по г.
сборамъ 81,
Гильдін и гильдейскій сборъ 145.
Главная книга 475.
Государственная роспись, см. роспись.
Государственное хозяйство 2, 16.
Государственные доходы, классифика-
ція 24.
Государственно-правовые доходы 82.

- Государственный квартирный налогъ 226, недостатокъ его 234.
 Государственный контролеръ 481.
 Государственный контроль 477, предварительный и послѣдующій 478, фактическій 482.
 Государственный контроль въ Россіи 480, совѣтъ г. контроля 481, контрольныя палаты 482.
 Государственный кредитъ, см. кредитъ.
 Государственная роспись 455, составныя части ея 461,
 Государст. промысловый налогъ 153.
 Государст. поземельный налогъ 125.
 Государственныя имущества 26.
 Государственныя потребности 16.
 Государство, цѣли 1.
 Губернское присутствіе по промысл. налогу 157.
 Девальвация 391, 399, 405.
 Дворянскій съ выигрышами заемъ 437.
 Дегрессивное обложеніе 88.
 Декларационная система 167, 169.
 Деньги: бумажныя 380,
 — кредитныя (банкноты) 381.
 Деньги совѣсти 177.
 Депозитные билеты 399.
 Дефицитъ 455.
 Дискриминація 162.
 Добавочные сантимы 121.
 Долгосрочные займы 407.
 Долговая книга 428.
 Дополнительный налогъ съ капитала 155.
 Дополнительные сборы, процентный и раскладочный 151, 153.
 Дополнительный налогъ 155.
 Дотации 491, 500.
 Доходы государственные, классификація 24, дѣйствительное поступленіе гос. доходовъ въ Россіи за десятилѣтіе 524, и оцентное отношеніе различныхъ видовъ доходовъ 518, обыкновенные и чрезвычайныя 23.
 Единица обложенія 91.
 Единство кассъ 471.
 Желѣзныя дороги 44, жел. дороги въ Россіи 53, система частныхъ ж. д. 49, система государственныхъ ж. д. 50, сдача въ аренду частнымъ обществамъ 54, финансовое значеніе ж. дорогъ 55.
 Заводы казенныя 41.
 Задолженность государствъ 376.
 — Россіи 442.
 Займы: краткосрочныя 378.
 — гарантированныя 408.
 — долгосрочныя 407.
 — консолидированныя 407.
 — безпроцентныя 385.
 — внутреннія 408, 425.
 — внѣшнія 408.
 — лотерейныя 417.
 — погашаемыя 410.
 — рентныя 410, 413.
 — способы заключенія 411.
 Землевладѣніе казенное 33.
 Земское хозяйство 500.
 Золотая валюта 70, 405.
 Имперскій воен. фондъ 43.
 Имущества государственныя 26, земли 29, казенное землевладѣніе въ Россіи 33.
 Имущества, переходящія безсрѣзными способами 223.
 Имущественно-подоходные налоги 113.
 Имущественные налоги 219.
 Исполненіе смѣты, см. роспись.
 Кадастръ поземельный 117.
 Казенныя палаты 469.
 Казенная продажа вина 285, 291.
 Капиталы государственныя 43, 44.
 Кассовое устройство 470, 475, единство кассъ 470.
 — въ Россіи 475.
 Кассы специальныхъ сборщиковъ 471.
 Квартирный налогъ 226.
 Квартирный расходъ 229.
 Классификація: госуд. доходовъ 24.
 — налоговъ 92.
 Классифицированный налогъ 181,
 Классный или поразрядный и. 179.
 Комитетъ финансовъ 466.
 Конвенціонныя тарифы 338.
 Конверсія 417, 449.
 — благотворительн. капиталовъ 420.
 Конскрипція 253.
 Консолидація долговъ 379.
 Консолидація бюджета 447.
 Консолидированныя займы 378.

- Контроль, см. государственный к.
 Контрольные палаты 482.
 Конъюнктуральные доходы 160.
 Косвенное обложение 94.
 Косвенные налоги 96, выгодныя стороны косв. налоговъ 96, недостатки к. н. 97, недоборы 100, влияние на промышленность 100.
 Кредитныя деньги (см. банкноты).
 Кредитные билеты 400.
 Кредитъ государственный или финансовый 471, виды финансоваго кредита 378, долговая книга 428.
 — въ Россіи 421; состояніе рус. госуд. долга 442.
 Круговая порука 109.
 Курсъ бумажныхъ денегъ 385, 388, 394, 402.
 Курсъ реализаціи займовъ 415.
 Купонный налогъ, см. ссудный капиталъ.
 Литература 545.
 Лично-подходный налогъ 158.
 Личный налогъ 105, подушная подать 106, паспортный сборъ 109.
 Личный составъ 465.
 Лотерейные займы 417, 433, 437.
 Лѣса государственныя 36.
 Матеріалы и источники 13.
 Матеріальныя книги 471.
 Методъ ф. н. 9.
 Металлическій фондъ 384, 402, 406.
 Монеты, чеканка 65, монетная система въ Россіи 68.
 Монетный доходъ 74.
 Монетный уставъ 70, 73.
 Монополія винная 291, 296.
 — соляная 254.
 — табачная 299, 302,
 Мыть 142.
 Мѣдные кризисы въ Россіи 66.
 Мѣстные союзы 483.
 Мѣстное хозяйство 483, Англіи 494, Франціи 496, Пруссіи 497.
 Мѣстные налоги 93, 492.
 Мѣстный кредитъ 493.
 Мѣстныя потребности 487.
 Налоги, теорія 82, принципы обложения 84, элементы налоговъ 90, переложеніе налоговъ 91, амортизація 116, классификація 93, цѣль налоговъ 83.
 — прямыя 95,
 — косвенныя 95, 100,
 — личныя 105,
 — имущественно-подходныя 113,
 — поземельный 113,
 — подомовый 127,
 — промысловый 136,
 — личный 105,
 — поразрядный или классовый 179,
 — подходный 158,
 — имущественныя 219,
 — съ наслѣдствъ 220,
 — на потребление 226, 246,
 — квартирный 226,
 — на хлѣбъ 246,
 — на мясо 247,
 — на соль 248,
 — питательныя 269,
 — табачный 296,
 — мѣстныя 93,
 — личный дополнительный 499.
 Налоговый принципъ 24.
 Налогъ съ наслѣдствъ 219.
 Натуральныя повинности 21.
 Наука, см. финансовая.
 Неприкосновенный запасъ 325.
 Нефондированныя доходы 161.
 Нефтян. продукты, обложение 326.
 Нормировка сахара 324.
 Облагаемая единица 91.
 Обложение, основаніе его 84.
 — прямое 94,
 — косвенное 94, 100,
 Образовательный цenzъ 465.
 Оброчныя статьи 35.
 Объектъ налога 90.
 Окладная система 96.
 Органическая теорія 86.
 Откупная система 285.
 Отчеты госуд. контроля 483.
 Паспортный сборъ 109.
 Патентный налогъ 138, 146.
 Переложеніе налоговъ 91, 159.
 Перекуръ 289.
 Переходящія имущества 223.
 Переходящія суммы 447.
 Пиво, обложение 272, 287.

- Питейные налоги 269, формы взима-
 ния 276.
 — въ Германіи 279,
 — въ Англіи 281,
 — въ С.-А. С. Штатахъ 281,
 — въ Швейцаріи 281,
 — въ Россіи 283.
 Питейная монополія 291, 296.
 Питейный доходъ 291.
 Платежеспособность 86.
 Податное обезпеченіе (бум. деньги) 386.
 Податные инспектора 469.
 Податныя присутствія 469.
 Податные ревизоры 470.
 Подать подушная 106.
 Поддѣлка денежныхъ знаковъ 396.
 Подоховый налогъ 127.
 Подоходный налогъ (общій) 158, тех-
 ника взиманія 166.
 — въ Англіи 168,
 — въ Пруссіи 179,
 — въ Россіи 189, мнѣніе земствъ о
 подход. налогѣ 198, примѣрные
 расчеты продуктивности подход-
 наго налога въ Россіи 209
 Пожизненные ренты 413.
 Поземельный кадастръ 115.
 Поземельный налогъ 113.
 — въ иностранныхъ государствахъ 120,
 — въ Россіи 124.
 Покровительственные тарифы 340.
 Покупка драгоц. металловъ 501.
 Попечительство о н. трезвости 294.
 Поразрядный или классный налогъ 179.
 Порука круговая 109.
 Посошная подать 125, 142.
 Пособія гос. казначейству 457.
 Потребленіе, налоги 246.
 Почта 57.
 Почтовые тарифы 62.
 — доходы различныхъ государствъ 64.
 Пошлинный принципъ 24.
 Пошлины 75, судебныя 77, съ нало-
 говымъ характеромъ 77.
 — привратныя (ostroï) 495.
 Пошлина таможенная 335.
 — статистическія 336.
 Предѣльный минимумъ облагаем. до-
 хода 164.
 Премія вывозныя 320.
 Прибавки 499.
 Приказъ счетныхъ дѣлъ 479.
 Принудительный курсъ 387.
 Проба монетная 69.
 Прогрессивность въ обложеніи 87, 166.
 Промысловыя свидѣтельства 150.
 Промысловый налогъ 136,
 — во Франціи 138,
 — въ Англіи и Пруссіи 140,
 — въ Россіи 152.
 Промышленныя предпріятія 40.
 Простонародный лажъ 397.
 Протекціонизмъ 340.
 Процентный налогъ 151.
 Прямое обложеніе 93.
 Процентные гос. займы 407.
 Процентный сборъ съ прибыли 155.
 Размѣнъ кредитныхъ билетовъ 400,
 406.
 Раскладочная система 96.
 Раскладочный сборъ 151, 155.
 Расходы государственныя 505.
 Регалии 58.
 Рентные займы 410.
 Реформа графа Канкринна 398.
 Роспись государственная въ Россіи,
 составленіе 455, роспись на 1900 г.
 530, исполненіе росписей 524, см.
 также бюджетъ.
 Сахарный 325.
 Сахарная нормировка 324.
 Сахарная операція казны 321.
 Сахарный доходъ 317.
 Сахаръ, обложеніе 311, въ Германіи
 и Франціи 315,—въ Россіи 316.
 Сахарныя преміи 320.
 Сборы таможенныя 335.
 Сборъ съ увеселеній 334.
 Свеклосахарное производство 319.
 Свободная торговля 340.
 Свободный минимумъ дохода (Exis-
 tenz minimum) 164.
 Сельскохоз. винокуреніе 275.
 Серія 430, 433.
 Синдикатъ сахарозаводчиковъ 322.
 — банкировъ 409.
 Система налоговъ 89.
 Сложеніе налога 92.
 Совѣтъ государственнаго контроля 481.

- Соляной налогъ 248,—въ иностр. госуд. 251.
 — въ Россіи 254, вопросъ о восстановленіи его въ Россіи 257,— результатъ отмены с. н. 259.
 Соразмѣрность налоговъ 86.
 Специализація бюджета 454.
 Специализація министерства финансовъ 464.
 Специальная подготовка служащихъ 465.
 Специальные средства 457.
 Спиртъ, промысл. значеніе 273.
 Спиртные напитки 269.
 Спичечный доходъ 330.
 Спички зажигательныя, обложеніе 328.
 Средняя прибыльность 156.
 Срочныя ренты 413.
 Ссудныя капиталы, обложеніе 131.
 Статистическія пошлины 386.
 Страхованіе 40, 333.
 Субъектъ налога 90.
 Счетоводство госуд. 473.
 Табачный доходъ 309.
 Табачный налогъ 296.
 — въ Россіи 304, монополія во Франціи 302, въ Австріи 299, въ Россіи 304.
 Таможенная война 356.
 Таможенные сборы 335.
 Таможенный доходъ 355.
 Таможенные тарифы 337.
 — основанія 338, 353.
 — русская исторія 344.
 Таможенныя пошлины, ихъ виды 335, взиманіе 353.
 Тарифъ 1891 года 352.
 Тарифы таможенныя 335.
 — автономныя 338.
 — покровительственныя 340.
 — конвенціонныя 338.
 Текучіе долги 378.
 Телеграфъ 64.
 Терпимость 70.
 Тонтины 413.
 Торговый договоръ съ Германіей 356.
 Транзитныя пошлины 337.
 Транспортныя налоги 331.
 Уклоненіе отъ налога 97.
 Участковый кадастръ 117.
 Учебники и пособія 13.
 Фабрики казенныя 41.
 Фактический г. контроль 482.
 Фальшивыя билеты 396.
 Финансовая администрація 463.
 Финансовая наука, понятіе 3, исторія 3, отношеніе къ другимъ наукамъ 8, націонализмъ въ наукѣ 10, пособія 13.
 Финансовое управленіе 445, 466, 493.
 Финансовый кредитъ 378.
 Финансовый планъ 445.
 Фондированныя доходы 160.
 Фондъ военный 43.
 Хозяйство мѣстное 483.
 Хозяйство государственное 2.
 — городское 502.
 — земское 500.
 Цивилизистъ 509.
 Частно-пошлинные доходы 57.
 Шедумы 172.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1901 г. (2-й годъ изданія)

на безцензурный научно-общественный журналъ

„НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО“

посвященный экономическимъ и финансовымъ вопросамъ, земскому и городскому самоуправленію.

Редакторъ-издатель проф. Л. В. ХОДСКІЙ.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Ямская, 30.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА съ доставкою и пересылкою въ предѣлахъ Имперіи за годъ 10 руб., за границу—12 руб. Допускается разсрочка при подпискѣ 5 руб., остальные деньги къ маю мѣсяцу. Подписываться можно во всѣхъ значительныхъ книжныхъ магазинахъ. Книгопродавцамъ комиссіонная уступка 5%.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюля и августа.

 Примѣчаніе. Подписчики на 1901 годъ могутъ при подпискѣ получить всѣ вышедшія книги за 1900 г., уплачивая: при подпискѣ 10 руб. и къ 1 мая 1901 г. 6 руб., или всего за оба года 16 руб. съ доставкою и пересылкою.

Подробный перечень статей вышедшихъ книжекъ журнала высылается по требованію бесплатно.

Преподаватели, студенты, лица, служащія по земскому и городскому управленію, а также въ учрежденіяхъ финансоваго вѣдомства, г. контроля и т. п., по желанію, при заявленіи конторѣ, могутъ пользоваться уступкою 20%.

Подписчики на „НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО“ могутъ приобрѣтать въ конторѣ журнала (Ямская 30) всѣ книги проф. Л. В. Ходскаго съ уступкою 20%.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ:

Основы государственнаго хозяйства. Пособіе по финансовой наукѣ. 2 изд., пересмотрѣнное и значительно дополненное. 1901 г. Цѣна 3 р. 50 к., съ пер. 4 р.

Политическая экономія въ связи съ финансами. 3-е переработанное изд. 1900 г. Цѣна 3 р. 50 к., съ пересылкою 4 р.

Элементарное руководство политической экономіи въ связи съ финансами. 1897. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

Основанія теории и техники статистики. Съ приложеніемъ рисунковъ и графиковъ. 1896. Цѣна 2 руб., съ перес. 2 р. 30 к.

По поводу книги „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“. 1897. Цѣна 75 коп.

Земля и землевладѣлецъ. Экономическое и статистическое изслѣдованіе. 1891. Цѣна за два тома 5 руб.

Поземельный кредитъ въ Россіи и отношеніе его къ крестьянскому землевладѣнію. М. 1882 г. Ц. 2 р. 50 к.

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ,

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ЖУРНАЛЪ

„НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО“

ВЪ 1900 ГОДУ (1-Й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

I. Теорія. Исторія политической экономіи и экономическая исторія. Соціологія.

1. **Фортуатовъ, А.**, проф. Количественный анализъ въ обществовѣдѣніи. Кн. I, стр. 1.
2. **Грабскій, С.** Къ ученію о познаніи экономическихъ явленій. Кн. III, стр. 25.
3. **Миклашевскій, А.**, проф. Трудовая цѣнность и теорія дифференціальной прибыли. Кн. II, стр. 1.
4. **Щербина, Ф.** Потребность, какъ предметъ научнаго изученія и бюджеты рабочихъ семей. Кн. V, стр. 1.
5. **Геркнеръ, А.**, проф. Участіе женщины въ экономической наукѣ. Кн. IV, стр. 60.
6. **Соломинъ, В.** Джонъ Рёскинъ, какъ экономистъ. Кн. II, стр. 56.
7. **Святловскій 2-й, В. В.** Примитивныя деньги и эволюція древне-русскихъ денежныхъ системъ. Кн. I, стр. 21; кн. II, стр. 78 и кн. VI, стр. 40.

Литературное обозрѣніе.

1. *Brentano*. Gesammelte Aufsätze. Рец. О. А. Кн. V, стр. 172.
2. *Apelt*. Die Consumtion der wicht. kultur länder. Кн. III, стр. 153.
3. *Kostanecki*. Die Wirtschaftliche Werth. Рец. П. Берлина. Кн. VII, стр. 174.
4. *Masaryk*, prof. Die philosophische und sociologischen Grundlagen des Marxismus. Рец. В. С. Кн. I, стр. 187.
5. *Эспинасъ, А.*, проф. Исторія политико-экономическихъ доктринъ. Кн. II, стр. 151.
6. *Гумпловичъ, Л.* Очеркъ исторіи соціологіи. Кн. II, стр. 178.
7. *Letters of David Ricardo*. Рец. Эджворта. Кн. IX, стр. 160.
8. *Тардъ, Г.* Соціальные законы. Рец. С. Кн. II, стр. 178.
9. *Rembaus, I.* Histoire des doctrines économiques. Кн. II, стр. 163.

10. *Weisegrün, P.* Das Ende des Marxismus. Кн. II., стр. 163.
11. *Гинс, Г.* Физиократы. Рец В. С. Кн. II, стр. 166.
12. *Симоенко, Г.* Политическая экономія въ ея новѣйшихъ направленіяхъ. Кн. III, стр. 153.
13. *Bernstein, E.* Die Voraussetzungen des socialismus und die Aufgaben der Social-demokratie. Рец. Проф. Н. Цытовича. Кн. IV, стр. 156.

II. Сельско-хозяйственная экономія и статистика.

8. Гольдштейнъ, I., прив.-доц. Аграрный протекціонизмъ во Франціи и его результаты. Кн. II, стр. 36; кн. III, стр. 52.
 9. Залѣсскій, В., прив.-доц. Крестьянскіе бюджеты въ связи съ вопросомъ о значеніи высокихъ и низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Кн. II, стр. 182.
 10. Берлинъ, П. Аграрный вопросъ въ Бельгіи. Кн. VIII, стр. 66.
 11. Десятковъ, I. Къ вопросу о лѣсопользованіи посессионныхъ мастеровъ. Кн. IX, стр. 84.
 12. Ерокинъ, А. Къ вопросу объ упадкѣ крестьянскаго хозяйства. Кн. V, стр. 69.
 13. Щербина, Ф. Крестьянское бюджетное имущество и расходы. Кн. VI, стр. 1.
 14. Вихляевъ, П. Новые элементы деревни. Кн. X, стр.
 15. Перучевъ, М. Урожайныя данныя и ихъ исчисленіе въ продовольственныхъ интересахъ. Кн. II, стр. 23.
 16. Голубевъ, П. Продовольственное дѣло. Кн. IV, стр. 1.
 17. Совѣщаніе по хлѣбнымъ тарифамъ. Кн. VIII, стр. 167.
 18. Общіе результаты урожая зерновыхъ хлѣбовъ въ 1899 г. Кн. II (Статистика).
 19. Урожай зерновыхъ хлѣбовъ въ 1899 г. сравнительно въ среднемъ за пятилѣтіе 1892—96 гг. Кн. III (Статистика).
 20. Урожай озимыхъ хлѣбовъ въ 1900 г. Кн. IX, стр. 176.
- Литературное обозрѣніе.
14. *Souchon.* La propriété paysanne. Рец. проф. В. Левитскаго. Кн. VI, стр. 178.
 15. *Lotz, W.* Der Schutz der deutschen Landwirtschaft und die Aufgaben der künftigen deutschen Handelspolitik. Рец. П. Берлина. Кн. V, стр. 166.
 16. *Von der Goltz.* Vorlesungen über Agrarwesen und agrarpolitik. Рец. С. Кн. V, стр. 167.
 17. *Левицкій, В.* Сельскохозяйственный кризисъ во Франціи. Рец. А. Одарченко. Кн. IV, стр. 172.
 18. *Качаровскій.* Русская община. Рец. А. Одарченко. Кн. III, стр. 165.
 19. *Бржескій, Н.* Общинный бытъ и хозяйственная необезпеченность крестьянъ. Рец. А. Одарченко. Кн. III, стр. 153.
 20. *Левассеръ.* Сельское хозяйство въ С.-А. Соединен. Штатахъ. Рец. К. С. Кн. II, стр. 151.
 21. Bericht über die Verhandlungen der XXV General-Versammlung der Vereinigung der Steuer und Wirthschafts-Reformer vom 13 und 14 Februar 1900 in Berlin.

22. *Rubland, G. Prof. und Gölpen van G. Ueber die internationale Entente der grossen landwirthschaftlichen Verbände zur besseren Regulirung der Getreidepreise*: Кн. VI, стр. 176.

III. Торговля и промышленность.

21. Берлинъ, П. Нѣмецкіе аграріи и русско-нѣмецкій договоръ. Кн. X, стр. 33.
22. Радигъ, А. Промышленность и внѣшняя торговля Англіи въ 1899 г. Кн. III, стр. 91.
23. Егѣ-же. Къ вопросу объ угольномъ кризисѣ. Кн. I, стр. 73.
24. Егѣ-же. Нефтяная промышленность Россіи и Америки. Кн. IV, стр. 85.
25. Егѣ-же. О ростѣ нашей промышленности. Кн. II, стр. 70.
26. Шварцъ. Частныя акціонерныя компаніи. Кн. VIII, стр. 77.
27. Фабрично-заводская промышленность въ Россіи. Кн. II, стр. 200.
28. Результаты совѣщанія по выясненію современнаго положенія каменно-угольной промышленности. Кн. III (Разныя замѣтки).
29. Съѣздъ дѣятелей по кустарнымъ промысламъ въ г. Полтавѣ. Кн. V, стр. 180.
30. Повышательная тенденція товарныхъ цѣнъ. Кн. VIII, стр. 180.
31. Добыча каменнаго угля въ первые 8 мѣсяцевъ 1900 года. Кн. IX, стр. 162.
32. Внѣшняя торговля Россіи за 1899 г. и 7 мѣсяцевъ 1900 г. Кн. IX, стр. 166.

Литературное обозрѣніе.

23. *Biermer. Die deutsche Handelspolitik des XIX Jahrhunderts.* Рец. В. С. Кн. V, стр. 170.
24. Отчетъ горнаго департамента за 1898 г.—Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о горнозаводской промышленности Россіи въ 1897 завод. году.—Обзоръ бакинской нефтяной промышленности за 1898 г. Рец. В. В. Кн. IX, стр. 141.
25. *Матоневъ, А. Желѣзное дѣло въ Россіи въ 1899 г.* Кн. IX, стр. 144.
26. Матеріалы по пересмотру тарифовъ на нефть и нефтяные продукты. — Статистическій сборникъ по горнозаводской промышленности.—Къ вопросу о недостаткѣ рабочихъ на каменно-угольныхъ кояхъ Донецкаго бассейна. Рец. В. В. Кн. IX, стр. 147.
27. Обзоръ дѣятельности земствъ по кустарной промышленности. Рец. А. К. Кн. II, стр. 177.
28. *Human, A. Der Deutsch-russische Handels-und Schiffartvertrag.* Рец. П. Б. Кн. X, стр.

IV. Денежное обращеніе и банковое дѣло.

33. Одарченко, П. Мелкій народный кредитъ. Кн. VI, стр. 23.
34. Маноцковъ. Пермскій кустарный банкъ. Кн. V, стр. 4.
35. Старый профессоръ. Кризисъ денежнаго рынка 1899 г. и политика банковъ. Кн. III, стр. 1.
36. Фокусвалль, Э. Введеніе золотой валюты въ Японіи. Кн. VIII, стр. 48.

37. Данные объ обращеніи кредитныхъ билетовъ различныхъ достоинствъ съ 1864 г. по 1 іюля 1899 г. Стр. 212.
38. Дѣятельность с. п. расчетнаго отдѣла въ 1899 г. Кн. III (Разн. замѣтки).
39. Высота и колебанія учета въ Европѣ въ 1889 г. Кн. III, стр. 14 (Статистика).
40. Міровое производство и запасъ золота въ 1899 г. Кн. III, стр. 15 (Статистика).
41. Денежная реформа въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Кн. VI, стр. 190.
42. Денежное обращеніе въ С.-А. Шт. Кн. VI, стр. 193.
- Литературное обозрѣніе.
29. *Scharling, W.*, prof. Bankpolitik. Рец. В. С. Кн. V, стр. 171.
30. *Голубевъ*. Русскіе банки. Кн. III, стр. 153.

V. Средства сообщеній и сношеній.

43. Крыловъ, Н. Сухоходство подъ русскимъ флагомъ (большой каботаж). Кн. I, стр. 90.
44. Мейенъ, В. Дорожное дѣло въ Россіи (шоссейныя и грунтовыя дороги). Кн. VIII, стр. 1.
- Библиографія:
31. Сводная статистика перевозокъ по русскимъ жел. дор. Рец. В. В. Кн. VI, стр. 124.
32. Матеріалы по пересмотру общаго тарифа желѣзныхъ дор. I и II группъ. Рец. В. В. Кн. VII, стр. 171.

VI. Страхование.

45. Миндесъ, Б. Обязательное взаимное страхование отъ градобитія въ Болгаріи. Кн. V, стр. 110.
46. З. Ф—ъ. Къ 25-лѣтію одного изъ нашихъ тайныхъ синдикатовъ. Кн. V, стр. 1.
33. *Прессъ, А.* Страхование рабочихъ въ Россіи. Рец. В. С. Кн. V, стр. 173.

VII. Соціальный и рабочій вопросы.

47. Прокоповичъ, С. Нѣкоторыя стороны рабочаго движенія въ ученіи К. Марса. Кн. X, стр. 49.
48. Котельниковъ, А. Бюро труда въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ и его работы. Кн. I, стр. 56.
49. Тотоміанцъ, В. Потребительныя общества въ Австріи. Кн. III, стр. 102.
50. Его же. Потребительныя общества въ Италіи. Кн. VII, стр. 73.
51. Вихляевъ, П. Устойчивость виѣземледѣльческихъ отхоженпромысловыхъ заработковъ сельскаго населенія въ Россіи. Кн. III, стр. 73.
52. Святловскій, В., 2-й. Рабочій вопросъ въ ремесленномъ производствѣ. Кн. V, стр. 89.
53. Щербина, Ф. Бюджеты рабочихъ семей. Кн. V, стр. 15.
54. Веринштейнъ, Э. Жилищный вопросъ въ Англій. Кн. IX, стр. 17.

Литературное обозрѣніе:

34. Санитарныя условія коечно-каморочныхъ квартиръ въ рабочихъ районахъ Москвы. Рец. В. С. Кн. VI, стр. 184.
35. *Шлоссъ, Д.* Формы заработной платы. Рец. В. С. Кн. V, стр. 173.
36. *Хижняковъ.* Пришлые сельскохозяйственные рабочіе въ Херсонской губ. Рец. С—аго. Кн. III, стр. 153.
37. *Kley, W.* Bei Kurrp. Кн. III, стр. 173.
38. *Bingham, J.* The lif of the seventh Earl of Shaftesbury. Кн. III, стр. 174.
39. *Гобсонъ, Д.* Проблемы бѣдности и безработицы. Рец. С.—аго. Кн. III, стр. 174.
40. *Kulemann, W.* Die Gewerkschaftsbewegung. Рец. Святловскаго 2-го. Кн. VI, стр. 177.
41. *Винуру, Л.* Рабочіе союзы въ Сѣверной Америкѣ. Рец. В. С. Кн. IV, стр. 181.
42. *Шестаковъ, П. М.* Рабочіе на мануфактурѣ т-ва „Эмиль Циндель“ въ Москвѣ. Рец. С. Кн. IV, стр. 179.
43. Труды всероссійскаго съѣзда по ремесленной промышленности. Кн. IV, стр. 187.
44. *Тираиновъ, Г. Ѳ.* Кассы взаимопомощи рабочихъ частныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ въ Царствѣ Польскомъ. Кн. IV, стр. 186.
45. *Hertz, Otto Friedrich.* Die Agrarischen Fragen im Verhältniss zum Socialismus mit einer Vorrede von Ed. Bernstein. Рец. проф. В. Левитскаго. Кн. II, стр. 151.
46. *Böttiger, Hugo.* Die Socialdemokratie auf dem Lande. Eine Beitrag zur deutschen Agrarpolitik. Рец. Святловскаго 2-го. Кн. II, стр. 155.
47. *Литвиновъ-Фалинскій.* Отвѣтственность предпринимателей за увѣчье и смерть рабочихъ. Кн. II, стр. 171.
48. *Уэббъ, С. и Б.* Исторія рабочаго движенія въ Англіи. Рец. В.—кій. Кн. II, стр. 171.
49. *Рейхсбертъ, Н., проф.* Рабочій вопросъ въ прошлое и настоящее время. Рец. В. Ф. Кн. II, стр. 175.
50. *Геркнеръ, проф.* Рабочій трудъ. Рец. проф. Н. Цытовича. Кн. I, стр. 170.
51. *Прокоповичъ, С.* Рабочее движеніе на Западѣ. Рец. В. С. Кн. I, стр. 180.
52. *Штейнъ, Л.* Соціальный вопросъ. Рец. В. С. Кн. I, стр. 184.
53. *Ганушкинъ, М.* Народонаселеніе, какъ самостоятельный факторъ въ экономической эволюціи. Рец. С. Кн. II, стр. 177.
54. *Pierstorff, J.* Frauenarbeit und Frauenfrage. Рец. Л. Р—да. Кн. VII, стр. 179.
55. Бъ вопросу о недостаткѣ рабочихъ на каменно-угольныхъ копяхъ донецкаго бассейна въ 1899 г. Рец. В. В. Кн. IX, стр. 147.
56. *Кеннема, А.* Соціальное законодательство Франціи и Бельгіи. Рец. В. В. Кн. X, стр.
57. Firstannual of foreign labour statistics. — Sixth annual abstract of labour statistics of the United Kingdom. Рец. В. В. Кн. X, стр.

58. *Sombart, W.* Dennoch! Aus Theorie und Geschichte der gewerkschaftlichen Arbeiterbewegung. Рец. П. Б. Кн. X, стр.
59. Матеріалы къ выясненію вопроса объ обезпеченіи горнорабочаго населенія Пермской губ. въ продовольственномъ отношеніи.—Труды комиссіи XIII съезда нефте-промышленниковъ. Рец. В. В. Кн. IX, стр. 148.

VIII. Разные вопросы.

55. Отъ редакціи.
56. *Ходскій, Л.* Иноязычные журналы и „Народное Хозяйство“. Кн. VII, стр. 83.
57. *Головачевъ, П.* Приамурье, какъ русская земледѣльческая колонія. Кн. VII, стр. 59.
58. *Денъеръ, Ч.* Система продажи питей и вопросъ о борьбѣ съ пьянствомъ въ Англии. Кн. IX, стр. 96.
59. *Т—скій, В.* Институтъ счетовѣдовъ. Кн. IV, стр. 101.
60. Переселенческое движеніе въ Сибирь. Кн. IX, стр. 70.
61. Пенсіонная касса вольнонаемныхъ служащихъ по казенной продажѣ вина. Кн. V, стр. 177.
62. Дѣло Мамонтова. Кн. VII, стр. 183.
63. Разныя замѣтки и свѣдѣнія. По поводу предстоящей однодневной переписи населенія г. С.-Петербурга.—Всеобщая перепись населенія въ С.-А. С. Штатахъ.—Повышательная тенденція товарныхъ цѣнъ. Кн. VIII, стр. 146.

Литературное обозрѣніе:

60. Окраины Россіи. Сибирь, Туркестанъ, Кавказъ и полярная часть Европейской Россіи. Кн. VIII, стр. 147.
61. Очеркъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ. Кн. VII, стр. 149.
62. Цифровой матеріалъ для изученія переселеній въ Сибирь. Ч. I и II.—Статистическія данныя по переселенческому дѣлу въ Сибири за 1898 г. Кн. VIII, стр. 157.
63. Колонизація Сибири. Кн. VII, стр. 155.
64. Aperçu historique des travaux d'arpentage entrepris en Sibérie pour la formation de territoires de colonisation.—Aperçu de l'histoire de la colonisation en Sibérie.—Le Grand Transsibérien.—Administration de la construction de chemins de fer de l'empire. Рец. В. В. Кн. VIII, стр. 151.
65. *Герценштейнъ, Я.* Реформа ипотечнаго кредита въ Германіи. Рец. А. К. Кн. VIII, стр. 146.
66. Законодательный бюллетень. Рец. А. К. Кн. II, стр. 179 и кн. IX, стр. 154.

IX. Финансы.

64. *Леруа Воэль, П.*, проф. Мѣстные налоги. Кн. VI, стр. 58 и кн. VII, стр. 31.
65. *Ходскій, Л.*, проф. Винная монополія въ Россіи. Кн. VII, стр. 1; кн. VIII, стр. 31.
66. Г-нъ О. Къ теоріи налога съ наследства. Кн. IX, стр. 56.

67. Фоулеръ, Г. Муниципальные доходы и муниципальные предприятия въ Англии. Кн. X, стр.
68. Геккель, М. Къ сравнительной финансовой статистикѣ европейскихъ государствъ въ 1898 г. Кн. IV, стр. 190 и кн. V, стр. 182.
69. Всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ о росписи на 1900 г. Кн. I, стр. 198.
70. Данные о винной монополіи въ Швейцаріи. Кн. II, стр. 204.
71. Исполненіе государственныхъ росписей за десятилѣтіе 1889—1899 гг. по „Отчету Государственного Контроля“ Кн. X, стр.
72. Общіе результаты табачной монополіи во Франціи. Кн. III, стр. 15 (Статистика).
73. Роспись доходовъ и расходовъ на земскія повинности въ 14 губ. Кн. III, стр. 23 (Статистика).
74. Распредѣленіе раскладочнаго сбора на 1900 г. Кн. V, стр. 144.

Литературное обозрѣніе:

67. *Cohn, S.* Die Finanzen des Deutschen Reiches seit Seiner Begründung. Кн. V, стр. 173.
68. *Миуминъ.* Русскій Государственный Кредитъ. Ред. проф. В. Лебедева. Кн. I, стр. 161.
69. *Озеровъ.* Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія. Кн. I, стр. 161.
70. *Hallgarten, R.* Die Kommunale Besteuerung des unverdienten Wertwachses in England. Ред. В. С. Кн. V, стр. 168.
71. *Mayr, G.* Die Deckungsfrage. Ред. Л. Р—да. Кн. VII, стр. 179.
72. *Kaizel, J.* Finanzwissenschaft. Erster Theil. Die öffentliche Wirthschaft und Finanzwissenschaft. Ред. О. Г—на. Кн. X, стр.
73. *Schwarz, O.* и *Sturtz, G.* Der Staathaushalt und die Finanzen Preussens. Ред. Геккеля. Кн. IX, стр. 160.
74. *Daniels, W.* The Elements of Public Finance. Ред. Бастэбля. Кн. IX, стр. 160.

Х. Статистика.

75. О—ко. Первая всеобщая перепись населенія въ Россіи. Кн. IV, стр. 1.
76. А. К. По поводу предстоящей однодневной переписи С.-Петербурга. Кн. VIII, стр. 196.
77. Кауфманнъ, А. А. Перепись С.-Петербурга 15 декабря 1900 года (Планъ, его разработка и организація переписи). Кн. X, стр. 1.
78. Цанъ. Цензъ (перепись) 1900 г. въ С.-А. Соединенныхъ Штатахъ. Кн. X, стр. 25.
79. Садовскій, Г. Роль стоимости строенія и доходовъ отъ нихъ въ національномъ имуществѣ. Кн. III (Статистика).
80. В. В. Сводная статистика перевозокъ по русск. ж. дорогамъ. Кн. VI, стр. 124.
81. Наличность процентныхъ бумагъ по 1 янв. 1899 г. Кн. I, стр. 192.
82. Осадныя цѣны на жизненные припасы. Кн. IX, стр. 166.
83. Циркулярное письмо г. министра финансовъ предсѣдателямъ комитетовъ поочетельствъ о народной трезвости. Кн. III (Разн. замѣтки).

Литературное обозрѣніе.

75. *Имощевскій-Имощикъ, Я.* Отчетъ уполномоченнаго по 1-й всеобщей переписи населенія. Рец. А. К. Кн. IX, стр. 154.
76. Статистическій обзоръ экономическаго положенія крестьянскаго населенія Орловскаго уѣзда, Вятской губ. Рец. В. В. Кн. X, стр.
77. *Ballod Carl.* Die mittlere Lebensdauer in Stadt und Land. Рец. В. С. Кн. V, стр. 172.
78. *Велецкій.* Земская статистика. Рец. А. К. Кн. IV, стр. 180.
79. Матеріалы для торгово-промышленной статистики. Рец. А. К. Кн. II, стр. 181.

XI. Изъ экономической жизни иностранныхъ государствъ.

Обозрѣнія пр.-доцента І. Гольдштейна.

Франція: Проектъ 10-тичасоваго рабочаго дня. Введеніе представителей рабочихъ въ разныя комиссіи. Регулированіе труда желѣзнодорожныхъ рабочихъ. Новый проектъ подоходнаго налога.—Англія: Трансваальская война. Конгрессъ желѣзнодорожныхъ рабочихъ.—Германія: Страхуваніе отъ безработицы. Рабочій конгрессъ въ Ганноверѣ. Институтъ фабричныхъ инспектрисъ. Промышленный Совѣтъ.—Испанія: Новый бюджетъ.—Швейцарія: Новый законъ о страхуваніи отъ болѣзней и увѣчій.—Австрія: Проектъ организаціи государствомъ бюро для отысканія мѣстъ. Дѣятельность рабочаго совѣта.—Венгрія: Новые законы для земледѣльческихъ рабочихъ и землекоповъ. Кн. I, стр. 101.

Англія: Несчастные случаи со служащими на желѣзныхъ дорогахъ и предлагаемыя парламентской комиссіей мѣры для уменьшенія ихъ числа. Интернаціональныя публикаціи Labour Department'a. Виѣшняя торговля Соединеннаго Королевства за послѣдніе годы. Трансваальская война и вызванное ею повышеніе налоговъ. Франція: Проектъ выкупа желѣзныхъ дорогъ. Доводы противниковъ выкупа. Столѣтній юбилей Valque de France. Значеніе этого банка для народнаго хозяйства Франціи прежде и теперь. Чужеземные рабочіе во Франціи. Интернаціональный конгрессъ о рабочемъ законодательствѣ.—Германія: Конфликтъ между приверженцами Штумма и реформаторски настроенной частью чиновничества. Терроризмъ картелей. Подготовленіе новыхъ торговыхъ договоровъ. Стачки углекоповъ и ихъ причины.—Австрія: Угольный кризисъ. Стачки углекоповъ. Правительственныя мѣропріятія на этотъ поприщѣ. Уничтоженіе штемпельнаго сбора съ газетъ и календарей.—Бельгія: Проектъ новаго бюджета. Кн. IV, стр. 105.

Франція: Всемирная выставка и междунаціональные конгрессы. Программа конгресса по вопросамъ колоніальной социологіи. Попытка рабочаго союзя взять на себя эксплуатацію путей сообщенія.—Германія: Стремленія аграріевъ затруднить возобновленіе торговыхъ договоровъ. Проекты подвижной скалы тарифовъ на земледѣльческіе продукты. Борьба съ большими магазинами-базарами. Затраты Германіи въ пользу колоній. Борьба рабочихъ съ потогонной системой.—Швейцарія: Квартирная анкета въ Цюрихѣ и ея результаты.—Англія: Ростъ депозитовъ въ англійскихъ банкахъ. Дѣятельность англійскихъ городовъ въ области социальной политики и пренятствія, которыя имъ приходится преодолевать. Крупный успѣхъ, добытый лондонскими печарями.—

Австрія: Бюджетный проект за 1900 г. Исследование социальных условий жизни учеников в народных школах.—**Венгрия:** Внешняя торговля Венгрии и сепаратистские стремления. Кн. V, стр. 116.

Парижский интернациональный конгресс о рабочем законодательстве. Кн. VII, стр. 92.

Англия: Конгресс ремесленных союзов. Официальный отчет о положении земледелия в 1900 г. Угольный голод.—**С.-А. Соединенные Штаты:** Где добывается наибольшее количество угля. Почему С.-А. Соединенные Штаты побивают Англию.—**Франция:** Чрезвычайный протекционизм и его влияние на развитие промышленности.—**Германия:** Внешняя торговля Германии. Сравнения между Германией и Францией. Германский император и гамбургские рабочие. Централизация капитала в банковом промысле.—**Бельгия:** Коммунальное страхование от безработицы в Генте.—**Венгрия:** Новая реакционная попытка в области социальной политики.—**Швейцария:** Результаты винной монополии.—**Мировое потребление хлопка и сравнительное участие в этом потреблении различных частей света.** Кн. VIII, стр. 89.

ХII. Городское самоуправление.

Обозрѣнія Гр. Шрейдера и Ч. (кн. IX).

Предварительныя замѣчания.—Городъ въ недавнемъ прошломъ.—Ростъ городского населенія и городскихъ бюджетовъ.—Городское хозяйство въ настоящемъ и его мѣсто въ „Народномъ Хозяйствѣ“.—Основные руководящія начала. Кн. I, стр. 117.

Проекты городскихъ росписей на 1900 г.—Городскія росписи и смѣтные дефициты до 1892 года.—Сокращеніе городскихъ расходовъ и ростъ доходовъ послѣ 1892 г.—Расходы юридически и фактически обязательныя.—Внѣшнее благополучіе и замаскированные дефициты современныхъ городскихъ росписей.—„Сверхсмѣтные доходы“ и недоимки. Кн. I, стр. 121.

Санитарно-медицинскія заботы городскихъ управленій.—Ассигновки на нужды народнаго здравія.—Ихъ отношеніе къ населенности городскихъ поселеній, бюджетамъ и смертности городского населенія.—Вліяніе смертности на развитіе городскихъ бюджетовъ. Кн. I, стр. 133.

Необычное усиленіе муниципальной предпринимчивости.—Необходимыя оговорки относительно „творческой работы“ городскихъ управленій.—„Образцовый“ концессионный договоръ.—Въ какой мѣрѣ городскія предпріятія обслуживаютъ городское населеніе.—Отношеніе къ нимъ провинціальной печати.—Подрядно-концессионная система и „хозяйственный способъ“. Кн. II, стр. 118.

Вопросы труда въ городскомъ хозяйствѣ.—Положеніе служащихъ въ концессионныхъ предпріятіяхъ.—Ростовскіе-на-Дону „трамвайные илоты“.—Тульская конножелезная дорога.—Кременчугскій электрическій трамвай.—Тифлисское „недоразумѣніе“.—Невнѣстательство городского управленія и § 15 владикавказскаго договора.—„Собственные“ служащіе въ муниципализированныхъ предпріятіяхъ.—Инструкція петербургской городской думы.—Протоколъ омской санитарной комиссіи, живописующій омскія бойни.—Игнорированіе городскимъ управленіемъ интересовъ служащихъ, какъ частный случай муниципального отношенія къ трудящимся классамъ населенія.—Чего можно ожидать въ этомъ отношеніи отъ комиссіи кн. Оболенскаго. Кн. II, стр. 122.

Дебаты въ Петербургской городской думѣ по вопросу о неважкѣ гласныхъ въ думскія засѣданія.—Общераспространенность этого явленія.—Наносѣщеніе

думскихъ засѣданій, какъ частный случай муниципальнаго индифферентизма. — Подготовительныя комиссіи. — Англійская система исполнительныхъ комитетовъ и ст. 103 Город. Полож. 1892 г. — Недостаточность численнаго состава городскихъ управъ и вытекающія отсюда послѣдствія. — Доклады ревизіонныхъ комиссій. — Причина неохотнаго учрежденія исполнительныхъ комиссій. — Неудовлетворительность ихъ состава и дѣятельности. — Можно ли ограничиться мѣрами, направленными специально противъ неиспущенія думскихъ засѣданій. — Результаты дѣйствующаго законодательства. — Необходимость считаться съ общими причинами всѣхъ видовъ и формъ абсентеизма. Кн. III, стр. 126.

Самоупражденіе исполнительныхъ комиссій. — Чувство долга и сознаніе гражданскихъ обязанностей. — Домовладѣльцы-рядовые, домовладѣльцы-избиратели и домовладѣльцы-гласные. — Городской оцѣночный сборъ. — Устарѣлость и неравномѣрность городскихъ оцѣнокъ. — Крупные городскіе неплательщики. — Классовая однородность современнаго муниципальнаго личнаго состава и ея послѣдствія. Кн. IV, стр. 120.

Количественная сторона вопроса о думскомъ составѣ. — Историческая справка. — Нормы 1892 г. — Административный рангъ городовъ и количество ихъ населенія. — Мнимый шагъ впередъ, приведшій къ сокращенію думскаго комплекта. — Результаты этого сокращенія. Кн. V, стр. 145.

Городовое Положеніе 1892 года, какъ заключительная часть законодательной трилогіи. — Къ вопросу о „ваковности“ и „правильности“ дѣйствій городского управленія. — Что дала въ этомъ отношеніи система административной опеки? — Можно ли желать дальнѣйшаго усиленія этой системы? Кн. VI, стр. 143.

Предѣльность обложенія въ области городского хозяйства. — Общая переоцѣнка недвижимыхъ имуществъ гор. Петербурга. Кн. VII, стр. 144.

Своеобразный проектъ упорядоченія отношеній между думами и городскими управами. — Всеобщее недовольство послѣдними и его причины. — Много ли можно достигнуть частными поправками въ дѣйствующемъ Городовомъ Положеніи. Кн. VIII, стр. 127.

I. Мѣропріятія городскихъ управленій по отношенію къ жилищамъ городского населенія. — Исслѣдованія и переписи квартиръ. — Городское домостроительство. — Жилищныя предпріятія на Западѣ. — Обязательныя постановленія, касающіяся домостроительства и квартирныхъ условий. — Отношенія городского самоуправленія къ домостроительнымъ обществамъ: субсидіи, контроль и пр. — Городская квартирная инспекція. — II. Городскіе телефоны. — Телефонное дѣло на Западѣ. — Реформа телефоннаго дѣла въ Россіи. — Петербургскіе телефоны. Ч. Кн. IX, стр. 106.

XIII. Земское самоуправленіе.

I. Земское хозяйство и его значеніе. — Результаты земской дѣятельности за истекшіе 35 лѣтъ. — Необходимость ея изученія. — Земскій опытъ, какъ матеріалъ для законодательства. — Печатные источники по исторіи земства. — Изданія хозяйственнаго департамента по земскимъ финансамъ. — Ихъ недостатокъ. — Вопросъ объ изданіи земскаго періодическаго органа. — Желательная постановка земскаго вопроса. В. Ю. Скаловъ. Кн. II, стр. 96.

II. Особенности вступительныхъ рѣчей при открытіи земскихъ собраній послѣдней сессіи. — Обиліе губернаторскихъ протестовъ по поводу смѣтъ. — Игнорированіе важнѣйшихъ нуждъ населенія, какъ характерная черта нѣ-

которых земскихъ собраній. — Сословныя тенденціи въ русскомъ земствѣ. Гр. Ильинъ. Кн. III, стр. 109.

III. Экономическія мѣропріятія земства и народная школа. Гр. Ильинъ. Кн. V, стр. 135.

IV. Задачи экономической политики земства по ученію тульского губернскаго земскаго агронома. — Изъ практики самарскаго земскаго слада. — Организованный походъ частныхъ складчиковъ и комиссіонеровъ по сбыту земледѣльческихъ орудій и машинъ противъ земства и его начинаній. Гр. Ильинъ. Кн. VI, стр. 132.

V. Важнѣйшія событія земской жизни. — Временныя правила 12 іюня 1900 г. объ обеспеченіи продовольственныхъ потребностей сельскихъ обывателей. — Будущая роль земства въ продовольственномъ дѣлѣ. — Законъ 12 іюня 1900 г. о предѣльности земскаго обложенія. — Законодательныя соображенія. — Къ чему относятся успокоительныя заявленія Государственнаго Совѣта. — Сомнительная временность „временныхъ правилъ“. — Ростъ земскихъ бюджетовъ и земскихъ недоимокъ. — Послѣдствія „временныхъ правилъ“ для земскаго хозяйства. Гр. Шрейдеръ. Кн. VII, стр. 112.

VI. Сессія уѣздныхъ земскихъ собраній. — Результаты земской избирательной компаніи. — Ранній созывъ сессіи и законъ о фиксациі обложенія. — Оптимизмъ, основанный на недоразумѣніи. — Земскіе бюджеты на 1901 годъ. — Земскія деньги для земскаго дѣла. — Вопросъ о церковно-приходской школѣ на земскихъ собраніяхъ. Гр. Шрейдеръ. Кн. VIII, стр. 105.

XIV. Внутреннее обозрѣніе.

Ординарнаго обозрѣвателя.

I. По поводу осенняго кризиса. — Изъятіе изъ обращенія кредитныхъ билетовъ образца 1887 г. — Нѣсколько замѣчаній по поводу государственной росписи на 1900 г. — Новый политехникумъ въ Петербургѣ. — Учрежденіе „департамента промышленности, наукъ и торговли“ въ составѣ государственнаго совѣта. Кн. I, стр. 139.

II. Еще по поводу доклада о росписи на 1890 г. — Вопросъ о выкупѣ въ казну московско-ярославско-архангельской желѣзной дороги. — Два слова о продленіи окончательнаго срока обмѣна кредитныхъ билетовъ. — The Russian Journal of Financial Statistics („Русскій журналъ финансовой статистики“). Кн. II, стр. 135.

III. Земледѣльческая ли страва Россія въ ея официальномъ отраженіи? — Эволюція департамента торговли и мануфактуръ и департамента земледѣлія. — Общественное оживленіе въ 1891—92 гг. по случаю голода. — Тогдашнія чаянія и ожиданія отъ министерства земледѣлія. — Необходимость большихъ заботъ о нуждахъ земледѣльческаго населенія. — Нѣсколько словъ о „фиксациі“. Кн. III, стр. 139.

IV. Предварительныя свѣдѣнія объ исполненіи государственной росписи на 1899 г. — Мнѣнія о моральномъ значеніи винной монополіи три года тому назадъ и теперь. — Вопросъ о повышеніи цѣны на водку. „Кіевлянинъ“ и „Новое Время“ о новѣйшихъ тенденціяхъ финансоваго вѣдомства въ питейномъ дѣлѣ. Легкій способъ разрѣшенія возникшаго разворѣчія. — Новый фазисъ въ вопросѣ о фиксациі земскихъ бюджетовъ. — Досрочный выкупъ московско-ярославско-архангельской желѣзной дороги. Кн. IV, стр. 140.

V. Нижегородская ярмарка и отраженіе на ней Сибирской желѣзной дороги. Усиленный привозъ чая на Нижегородскую ярмарку въ 1899 г., въ виду повышенія таможенной пошлины на байховые чаи. Своеобразная дѣятельность коммерческихъ агентовъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.—По поводу приближенія окончанія срока дѣйствія русско-германскаго торговаго договора.—Размышленія о „точныхъ предсказаніяхъ погоды“ Н. А. Демчинскимъ. Легковѣріе толпы и значеніе его открытія.—Окончательное погашеніе долга государственнаго казначейства государственному банку по выпуску кредитныхъ билетовъ и старанія министерства финансовъ о распространеніи серебра. Кн. VI, стр. 156.

VI. Истекшее лѣто и событія на Дальнемъ Востокѣ.—Новое Положеніе о меліоративномъ кредитѣ.—Дворянскій вопросъ и новыя льготы заемщикамъ дворянскаго земельного банка.—Судебный финалъ мамонтовскаго дѣла и его общественное значеніе.—Свѣтлыя точки въ будничной жизни деревни. Кн. VII, стр. 148.

VII. Прекращающіеся толки о „кризисахъ“. Экстренное совѣщаніе горнопромышленниковъ юга Россіи. Ихъ домогательства.—Нижегородская ярмарка и событія на Дальнемъ Востокѣ. Обороты съ чаемъ и мануфактурный рынокъ. Повышеніе пошлинъ на хлопокъ и мануфактуристы. „Наболѣвшія сердца“ и „обсосанный потребитель“. Нецѣлесообразность повышенія таможенной пошлины на хлопокъ.—Налогъ на желѣзнодорожныхъ пассажировъ въ пользу Краснаго Креста.—По поводу совѣщанія о хлѣбныхъ тарифахъ. Кн. VIII, стр. 133.

VIII. Снабженіе внутренняго рынка сахаромъ и сахарная нормировка. Полезная ли нормировка русскому потребителю сахара и производителямъ свекла ицы. Законъ 5 іюня 1900 года. Привилегированное положеніе крупныхъ сахарозаводчиковъ.—Кое-что о нашемъ торговомъ балансѣ и ходатайствѣ рудопромышленниковъ на послѣднемъ съѣздѣ горнопромышленниковъ юга Россіи.—Ученый секретарь министерства финансовъ въ роли критика финансовыхъ мѣропріятій послѣдняго времени.—Разрѣшеніе довскому статистическому комитету воспользоваться „вторыми“ бланками 1-ой всероссійской переписи.—Наемъ солдатъ на лѣтнія сельскохозяйственныя работы. Кн. IX, стр. 122.

IX. Исполненіе государственной росписи на 1899 годъ.—Открытіе новаго мѣсторожденія каменнаго угля на Кавказѣ и необходимость правительственнаго вмѣшательства въ это дѣло. Кн. X.

Хроника экономическаго законодательства.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію.

Почтовый ящикъ.

Объявленія.

